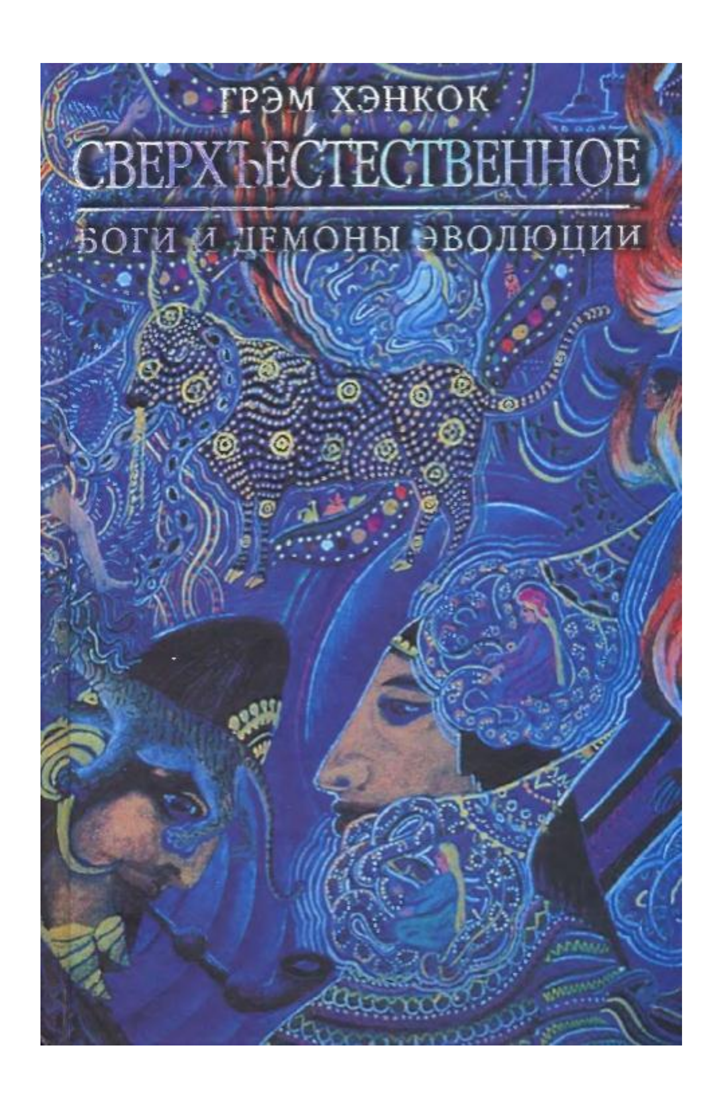
Хэнкок Грэм

Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции

Современный мир не ощущал ту потрясающую реальность, частью которой был он сам. Нас окружала бездонная пропасть, сотканная из тьмы и света. Мы возводили империи на шарике пыли, вращавшемся вокруг огненной сферы в неизмеримой глуби космоса. Жизнь, этот Сфинкс с лицом человека и туловищем зверя, каждый час задавала нам новые загадки. Сама материя плавилась под пристальным взором науки. Но в повседневной жизни мы продолжали оставаться расой лунатиков, чье дыхание — будь то в машине, автобусе или трамвае — было приурочено к движениям колес. И чем увереннее сновали мы в этом потоке обыденности, тем нечувствительнее становились наши души к той непостижимой тайне, которая позволила бы объяснить само существование человечества.

Альфред Нойз. Неизвестный Бог,

Sheed and Ward, Лондон, 1934, с. 176–177

БЛАГОДАРНОСТЬ

Моему отцу Дональду М. Хэнкоку,

7 декабря 1924–16 сентября 2003.

Странствуй в зеленых лугах

Мой отец, Дональд Хэнкок, умер в то время, когда работа над этой книгой была в самом разгаре. Я думаю, он и сам не понимал, сколь значительным было его влияние как на меня, так и на мою работу. Мне так не хватает его сердечного тепла, мудрых советов, любви и поддержки, а также восхваления тех тайн и духовных истин, которые лежат у истоков нашей жизни. Но я надеюсь, что наш диалог еще не завершен и что смерть — это не конец всему, но лишь переход на новый уровень сознания.

И как всегда, со мной была моя жена Санта. Она не просто находилась рядом, но всячески поддерживала меня, проявляя заботу и понимание. Вряд ли мне удастся когда-нибудь в достаточной мере отблагодарить ее за эту поддержку. Не меньшую признательность хотел бы я выразить и своим шестерым детям — Сину, Шанти, Рави, Лейле, Люку и Габриэлле. Каждый из них внес свой вклад в написание этой книги. Огромное спасибо моей матери и моему дяде Джеймсу Маколею, которые внимательно прочли рукопись и поделились со мной впечатлением от написанного.

Хотелось бы поблагодарить и всех тех, кто помогал моим исследованиям в Южной Африке — и прежде всего, Бокке дю Туа, который так любит эту древнюю землю. Огромное спасибо Энн Стейн за ту помощь, которую она оказала нам во время нашего пребывания в Джефри-бей. Я искренне признателен всем служащим заповедника "Ущелье бушмена", расположенного в Кедровых горах, за их гостеприимство и превосходное знание местных наскальных росписей. Хочу поблагодарить Джуди Соул из Кейптауна за ту доброту, с которой она отнеслась к нам во время нашего пребывания в этом городе. Большое спасибо Крису Хеншилвуду и его команде, работающей в пещере Бломбос, за их гостеприимство и возможность провести необычайно плодотворный день на раскопках в пещере. Особую благодарность хочу выразить Дэвиду Льюису-Вильямсу за переосмысление им тех факторов, которые легли в основу современного человеческого поведения.

Что касается моих исследований в районе Амазонки, то они состоялись лишь благодаря активной поддержке и организаторским навыкам Франческо Саммарко и Игнацио. Посадину из "Эль Мундо Магико" (www.ayahuasca-shamanism. co. uk). Именно они направляли меня в джунглях по верному следу и знакомили с нужными мне людьми.

Особую благодарность хотелось бы выразить шаманам, открывшим для меня мир аяуаски — дону Франциско Монтесу Шуне из Сахамамы, дону Монсио Гарсия-Сампайе, дону Альберто Торресу Давилле (в Аукаяку), донне Отилии Пашмино и дону Альберто Альварезу Веле. Я бесконечно признателен Руберу дель Кастильо Рамиресу и его чудесной семье за то гостеприимство и доброту, с каким они отнеслись к нам во время пребывания в их доме в Аукаяку. Огромное спасибо Клеверу Хойосу, который был нашим переводчиком все то время, что мы находились в районе перуанской Амазонки. Особую благодарность и глубокую признательность я выражаю Пабло Амаринго (www.pabloamaringo.com), который позволил воспроизвести в этой книге некоторые из своих удивительных картин, посвященных видениям аяуаски. Глядя на эти великолепные работы, понимаешь, что одна картина способна поведать больше, чем тысяча слов. Большое спасибо антропологу Луису Эдуардо Луне (www.wasiwaska.org), написавшему в соавторстве с Пабло необычайно интересную книгу — "Видения аяуаски: религиозная иконография перуанского шамана" (Ayahuasca Visions: The Religious Iconography of a Peruvian Shaman).

После Перу я побывал в Бразилии и теперь хотел бы выразить особую признательность Uniao de Vegetal, и прежде всего — местре Антонио Франциско Флери.

Во Франции я более всего признателен администрации la Grotte du Pech-Merle, главным образом — М. Циммерману, который показал мне все достопримечательности этой пещеры и поделился со мной собственными наблюдениями, касающимися природы этих загадочных росписей.

Хочу выразить огромную благодарность доктору Рику Страссману из университета Нью-Мексико, который с готовностью обсудил со мной свои новаторские исследования, касающиеся воздействия ДМТ на сознание человека. В значительной степени благодарен я и профессору Бенни Шэнону из Иерусалимского университета. Я признателен ему и за наши беседы, и за его замечательный труд, благодаря которому мы стали гораздо лучше, чем прежде, разбираться в феномене аяуаски. Хочу поблагодарить и антрополога Джереми Нарби — как за то гостеприимство, которое он оказал мне у себя дома в Швейцарии, так и за его замечательную книгу "Космическая змея: ДНК и истоки знания" (The Cosmic Serpent: DNA and the Origins of Knowledge). Благодаря ей я узрел такие возможности, о которых прежде и не догадывался. Огромное спасибо профессору Рою Уотлингу, который написал Приложение II к этой книге, документально подтвердив европейское происхождение галлюциногенного гриба Psilocyhe semilanceata. Большое спасибо ныне покойному профессору Джону Маку за его новаторские "исследования в сфере согласованной реальности и потрясающую интеллектуальную отвагу.

Благодарю Хетти Уэллс, которая следила за состоянием моего здоровья в тот день, когда я впервые принял ибоген. К сожалению, тематика, а также объем этой книги не позволили мне рассказать о том, насколько успешно Хетти и прочие целители лечат с помощью ибогена зависимость от героина, кокаина и алкоголя. Чаще всего бывает достаточно двух или трех сеансов, чтобы полностью избавить человека от тяги к наркотику. И это отнюдь не временный успех — такой человек кардинальным образом меняет свои взгляды на жизнь и впоследствии уже не позволяет себе подобных срывов.

Выражаю признательность Саймону Макаре, который охотно помогал нам в решении всевозможных трудностей, и Хелен Винкиер, которая присматривала за нами в Бельгии. Огромное спасибо Зое Кенвей, за столь короткий срок подготовившей черно-белые иллюстрации к этой книге, и Стиву Никсону за оформление обложки.

Благодарю Санту Файя за специальное исследование, посвященное той части законодательства, которая касается употребления наркотиков.

Большое спасибо Дэмиану Уолтеру за профессионально выполненные библиографические исследования. Еще я хотел бы поблагодарить своих литературных агентов за мудрые советы и практическую помощь. Большое спасибо Тиму Эндрюсу из лондонского издательства Century, который столь профессионально работал со мной на последних стадиях издания Сверхъестественного. Ну и, конечно, особую благодарность я выражаю своему издателю Марку Бусу, который не только отважился выпустить в свет эту книгу, но и оказал мне чисто дружескую поддержку.

Грэм Хэнкок Бат, Англия, октябрь 2005 г. wiuiv. grahamhancock.com

Все черно-белые иллюстрации выполнены Зоей Кенвей, за исключением следующих страниц: 623–626, 630, 654, 656, — а также тех, которые выделены здесь особо. Следующие изображения напечатаны с любезного разрешения Института исследований наскальных росписей (RARI) при университете Витвотерсрэнда (Южная Африка): с. 129 (верх), 148 (нижнее), 149 (нижнее), 158 (верх), 221, 311 (справа), 324, 374, 375, 582 (справа). Следующие изображения были выполнены Линдой Шеле © Дэвид Шеле и напечатаны здесь с разрешения Фонда Месоамериканских исследований (www.famsi.org): с. 617, 618, 619 (нижнее), 620, 621. Следующие изображения напечатаны с разрешения библиотеки "Фортин Пикче": с.

381, 435, 441, 466, 477. Цветные изображения: с. 1–4, картины Пабло Амаринго; с. 5–8, фотографии Санты Файя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВИДЕНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАСТЕНИЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ ВИДЕТЬ МЕРТВЫХ

Вечерело. Я отдыхал на кушетке в гостиной старинного дома в небольшом городке Бате. Улицы уже успели опустеть, и ничто на тот момент не напоминало мне о привычном мире. С некоторым облегчением я обнаружил, что еще могу разглядеть время на светящемся циферблате наручных часов — правда, если буду держать их прямо перед собой. Прошло 10 минут, затем 20, затем еще 35. Я начинал чувствовать скуку и раздражение. По сути, все это уже стало надоедать мне. Спустя 45 минут я закрыл глаза и погрузился в размышления, по-прежнему не замечая ничего необычного. И все же, когда к концу первого часа я попытался встать и пройтись по комнате, то с удивлением обнаружил, что ноги потеряли способность двигаться. Странная слабость охватила все мои члены, так что даже малейшее усилие вызывало во мне дрожь и нервное напряжение. Я полностью утратил чувство равновесия.

Испытывая тошноту и сильное головокружение, я в изнеможении откинулся на кушетку. Тело мое покрылось холодным потом. И тут, с дрожью обреченного, я вспомнил о том, что уже ничего не могу изменить — ведь противоядия — то у меня как раз и не было. Оставалось терпеть и ждать, чем все это закончится.

Затем начались проблемы со слухом. Звон и гудение, время от времени раздававшиеся у меня в ушах, начисто вытеснили собой все прочие звуки. Зрение тоже стремительно ухудшалось. Вскоре поле зрения оказалось настолько сужено по краям какими-то странными черными линиями, похожими то ли на ограду, то ли на решетку, что я уже не мог больше видеть свои часы и утратил всякий контроль над временем. Минуты текли невыносимо медленно. Яд все глубже проникал в мое тело, и вскоре я уже чувствовал себя во власти физического и психического недуга. Казалось, боли и прочим неприятным ощущениям просто не будет конца. Мое тело словно бы разрывали на части — медленно и систематично, и я уже начал бояться, что никогда больше не соберу его воедино.

В момент относительного покоя, когда глаза мои были закрыты, передо мной вдруг возникло видение — оживший гобелен из переплетенных листьев и ветвей, изящных арабесок и кельтских узоров. Я быстро открыл глаза, и узоры тут же исчезли, уступив место привычному сумраку гостиной. Но как только я зажмурился, рисунки появились снова.

Не знаю, сколько минут (или часов?) я провел в таком состоянии. Знаю лишь, что все это время мои видения множились и разрастались, становились все более яркими и отчетливыми. Затем последовал очередной приступ головокружения, повлекший за собой пугающе новое ощущение: как будто я балансирую на канате, протянутом над бездонной пропастью. Вскоре я обнаружил, что если лежать на спине, не двигаясь и глядя прямо в потолок, то можно несколько уменьшить неприятные ощущения. Но стоило лишь слегка повернуть голову вправо или влево, как на меня накатывал очередной приступ тошноты.

Когда же я наконец решился закрыть глаза, узор из волнистых линий появился вновь — еще более яркий и насыщенный, чем прежде. Но внезапно его заслонила собой фигура молодого человека — белокурого, крепкого телосложения. Глаза его смотрели на меня с немым упреком. Возник он как— то неожиданно, в пугающей близости от меня. Кожа его была мертвенно-бледной, а лоб покрывали пятна зеленой гнили.

В таких центрально-африканских странах, как Габон, Камерун и Заир, и поныне процветают созданные еще в незапамятные времена культы предков. Посвященные в эти культы придерживаются общего убеждения — основанного, по их словам, на личном опыте, согласно которому существует иная реальность, где можно встретиться с душами умерших. Подобно некоему гипотетическому измерению квантовой физики, этот потусторонний мир полностью охватывает наш собственный, проникая во все его аспекты. И все же его нельзя увидеть обычным способом или засвидетельствовать с помощью обычных органов чувств. Стоит ли удивляться тому интересу, который вызывают слова местных шаманов, утверждающих, будто им известно средство, позволяющее проникнуть в этот иной мир и вернуться оттуда живым и невредимым. Достичь заветной цели можно с помощью ядовитого растения, известного в Африке под названием "эбока" или ибога.

О том, как местные шаманы сумели овладеть этим искусством, рассказывается в одном из мифов, посвященных возникновению тайного африканского общества бвити:

Зейм йе Мебеге (последний из созидающих богов) дал нам эбоку. Как-то раз… он узрел… пигмея Битаму, собирающего фрукты высоко на дереве Атанга. И он сделал так, что тот упал. Пигмей умер, и Зейм перенес его дух к себе. Зейм срезал мизинцы и маленькие пальцы ног с тела пигмея, а затем посадил их в различных частях леса. И на этом месте выросли кусты эбоки [1].

Жену пигмея звали Атанга. Услышав о том, что муж ее умер, она отправилась на поиски его тела. В конце концов, после множества приключений, Атанга пришла к пещере, расположенной в самой гуще леса. И в этой пещере она обнаружила кучку человеческих костей.

Войдя внутрь, она внезапно услышала голос — очень похожий на голос ее мужа, который поинтересовался у женщины, кто она, откуда пришла и с кем хотела бы поговорить. Голос посоветовал ей взглянуть на то место, которое было расположено слева от входа в пещеру. Там росла эбока. Голос повелел женщине есть корни растения… Она так и сделала, после чего почувствовала себя очень утомленной… И тогда— голос сказал ей, чтобы она обернулась. Кости, лежавшие в пещере, куда-то исчезли, а на их месте стояли муж Атанги и другие умершие родственники. Они заговорили с ней и дали ей (новое) имя — Дисумба. От них она узнала, что нашла растение, позволяющее людям видеть мертвых. Это и было первым посвящением в бвити. Вот каким образом люди получили возможность встречаться с умершими и испрашивать у них совета [2].

Сегодня многие миллионы людей, обитающие в Габоне, Камеруне и Заире, с легкостью противостоят щедро оплачиваемым усилиям различных миссионеров, пытающихся обратить их в ислам или христианство. Все эти люди по — настоящему преданы бвити — обществу, в которое они были посвящены, отведав коры с корней эбоки и совершив незабываемое путешествие в иную реальность.

Эбока, известная также как ибога (именно этим названием я и буду пользоваться в дальнейшем), классифицируется учеными как Tabernanthe iboga и входит в состав семейства Apocynacae (кутровые). Корень этого растения, как сказано в мифе о пигмее, обладает особыми свойствами. В коре корня содержится более дюжины необычных химических соединений, относящихся к классу индоловых алкалоидов. Один из них, ибоген, является мощным галлюциногеном, ответственным за те достоверные и убедительные видения, с которыми сталкиваются посвященные в бвити. Это касается прежде всего "встреч со сверхъестественными существами" и "с духами умерших".

Tabernanthe iboga. *Кора ее корней служит источником мощного галлюциногена, известного как ибоген*

Многие сообщают о том, что видели умерших родителей и более дальних предков, которые стали для них руководителями в мире духов. Однако для того, чтобы обрести способность к ясновидению, посвященные должны в буквальном смысле слова отравить себя корой ибоги. И потому всегда существует риск, что в поисках предков они примут слишком большую дозу этого яда [3].

Кора ибоги и ибоген гидрохлорид (чистый экстракт психоактивного алкалоида) признаны в США наркотиками и запрещены к применению. Оба они включены в Список № 1 наряду с прочими сильными галлюциногенами — такими, как ЛСД, героин и крэк-кокаин. Зато в Британии и целом ряде других европейских стран, где ученые уделяют все больше внимания удивительным терапевтическим свойствам ибо— гена, этот препарат не входит в категорию запрещенных. Его можно открыто приобрести на специальных ботанических складах. Вы также вправе употреблять ибоген по своему усмотрению — разумеется, не в общественных местах.

Исследование

Надо сказать, что и без угрозы заключения в тюрьму употребление ибогена является весьма рискованным предприятием. И мне было не так-то легко принять решение, приведшее меня на эту кушетку — где я и лежал сейчас в состоянии полной беспомощности, отданный во власть происходивших со мною перемен.

Главным моим побуждением была, конечно же, жажда исследований. Я намеренно подверг себя этому испытанию, надеясь проникнуть в тот таинственный момент человеческой истории, который имел место около 40 тысяч лет назад. До него археологам не удалось обнаружить в жизни наших предков ничего, что можно было бы отнести к категории современного человеческого поведения (если не считать, разумеется, отдельных, крайне малочисленных примеров). Но с какого-то момента практически повсеместно появляются свидетельства того, что на земле воцарились существа, во всем подобные нам. И главным аргументом тут служит вера в сверхъестественное — то есть рождение религии.

Наиболее явные свидетельства этого встречаются на юго-западе Европы, где совершенно внезапно возникает изощренное религиозное искусство — древнейшее из всех какие известны современным археологам. Появившись, таким образом, в период между 40 и 30 тысячами лет до н. э. (и не имея при этом сколько-нибудь явных предшественников), оно завершило свое существование около 12 тысяч лет тому назад. Это искусство росписи великих пещер, таких, как Шове, Ласко, Пеш-Мерль и Альтамира. Рисунки, обнаруженные в этих пещерах, можно с полным правом отнести к числу самых прекрасных и загадочных творений человека. Эти росписи известны главным образом благодаря достоверным изображениям млекопитающих ледникового периода. Но мало кто знает, что там же можно встретить изображения куда более странных — сверхъестественных и химерических — существ, порой имеющих вид полулюдей — полуживотных.

Интересную теорию выдвинула в данном случае целая группа признанных во всем мире археологов и антропологов, попытавшихся по-своему объяснить причудливую внешность этих существ, а также прочих, не менее занимательных изображений, о которых мы поговорим подробнее в следующих главах этой книги. Суть их аргументов заключается в том, что пещерное искусство выражает первое и старейшее представление человечества о природе сверхъестественного, о "душе" и существовании за пределами смерти. Эти представления обрели свой облик в состоянии измененного сознания, вызванном, скорее всего, употреблением психоактивных растений. Далеко не все ученые согласны с данным мнением, однако эта теория считается наиболее приемлемой начиная с середины 90-х годов двадцатого века.

И потому представляется довольно-таки странным, что никто из экспертов, выступающих ныне в поддержку этой теории, не решился лично попробовать какое-либо из психоактивных растений. У них нет ни опыта проникновения в состояние измененного сознания, ни желания поэкспериментировать с чем-то подобным.

И я понял, что только личный опыт позволит мне объективно оценить как суждения этих людей, так и точку зрения их противников. Лишь в этом случае мне удастся понять, и в самом ли деле видения, вызванные приемом психоактивных растений, способны убедить человека в наличии иной, сверхъестественной реальности, равно как и в том, что души его предков продолжают существовать после смерти тела.

Вот, собственно, почему я и решил принять ибоген. Должен, однако, признать, что было у меня и иное, более личное, побуждение. И связано оно было с преждевременной кончиной моего отца, умершего осенью прошлого года от саркомы. Случилось так, что я не мог быть рядом с ним в эти последние, самые мучительные для него дни, из-за чего теперь горько переживал. Этот рискованный эксперимент с ибогеном привлек меня еще и потому, что существовала надежда на ту самую "встречу с предками", о которой так много говорили посвященные. А это, в свою очередь, сулило долгожданный покой моей душе.

Долгая ночь ибоги

Возможно, у вас сложилось впечатление, будто я был совершенно один во время своего бодрствования в Бате. На самом деле все обстояло несколько иначе. Принятая мною психоактивная доза ибогена [4] была назначена мне опытным и уважаемым целителем, который оставался рядом со мной всю ночь. Помимо него, в комнате находились моя жена Санта и специально приглашенный дипломированный врач. Поначалу я остро осознавал их присутствие, но по мере того, как недуг мой становился сильнее, они словно бы исчезли из

поля моего зрения. Теперь я видел их лишь урывками — и то как если бы наблюдал за ними сквозь толстое стекло. Связи с внешним миром оказались полностью нарушены. Это касалось в том числе и миски, которую мне дали на случай тошноты. Я еще способен был держать ее в руках, а при необходимости — и слегка склониться над ней. И все же она существовала в одном мире, а я — в другом.

Ближе к утру я вдруг почувствовал, что кушетка моя начинает странным образом преображаться. Прошло не так уже много времени, и она превратилась в каменный саркофаг, в который было заключено мое тело. Я чувствовал, что не в силах шевельнуть ни единым мускулом. Казалось, что на грудь мне положили что-то невероятно тяжелое, просто неподъемное. "Неужели это смерть?" — мелькнула Мысль. И в то же мгновение комната наполнилась людьми. Но это были вовсе не те, кто коротал со мной эту ночь — доктор, целитель и жена. В их существовании на тот момент я уже не был уверен. Теперь в моей комнате стояла целая толпа пугающе незнакомых людей. И они не исчезли, когда я открыл глаза, как это было с моими прежними видениями, но продолжали тесниться вокруг — с опущенными плечами и поникшими головами, словно погруженные в какую-то немую печаль. Отчетливо я мог различить только несколько лиц, но все они пугали своей могильной бледностью, чем— то напоминавшей лицо белокурого молодого человека, который приввделся мне немногим раньше.

И тут я осознал, что кто-то наблюдает за мной из-за спин этих непрошеных гостей. Это был худощавый мужчина средних лет. Темная кожа и характерные черты лица выдавали в нем африканца. Он смотрел на меня большими, черными, как обсидиан, глазами. Мужчина не был ни старым, ни седым, каким он обычно предстает в видениях бвити. И все же я решил, что это и есть легендарный "дух ибо— ги", который пришел сюда, чтобы увести мою душу.

Ибога неизменно ассоциируется со смертью. Ее нередко представляют в образе сверхъестественного существа — "общего предка", который может настолько ценить или презирать того или иного человека, что способен забрать его с собой в страну мертвых [5].

Затем я задремал и видел сны. Но когда я пытаюсь припомнить их теперь, детали странным образом ускользают от меня. Знаю лишь, что в это время что-то случилось — нечто очень важное для меня. Было ли это в действительности, или мне просто привиделась встреча с отцом? Разумеется, я не могу быть полностью уверен в этом, но отдельные воспоминания позволяют утверждать, что он и в самом деле был в толпе призраков, собравшихся в ту ночь возле моего ложа. Порой воспоминания эти становятся настолько отчетливыми и в то же время мучительными, что я и вправду готов поверить: да, он был там. Он действительно находился рядом со мной, с достоинством превозмогая боль, как это было еще в те дни, когда он отчаянно боролся с раком.

Помимо мучительных воспоминаний об отце, я способен выжать из себя еще несколько образов, привидившихся мне в часы лихорадочной дремы. И это лишь добавляет мне уверенности в том, что и в самом деле случилось нечто очень важное. В какой-то момент я почувствовал, что проснулся, и открыл глаза, ожидая увидеть привычные очертания погруженной в сумрак гостиной. Вместо этого я обнаружил, что нахожусь в очень странном месте, которое было мне совершенно незнакомо. Внутри этого помещения росли деревья, тяжелые драпировки свисали со стен, а сквозь прозрачный потолок были видны звезды. В целом это здание напоминало какой-то экзотический храм, в одно и то же время похожий на святилище, дворец и заброшенный огромный шатер. Немного в стороне кружилась в ритме танца гигантская фигура в развевающихся белых одеждах, украшенных черными вертикальными значками.

Было ли это во сне или наяву? Было ли увиденное мною реальным — в чем я на тот момент нисколько не сомневался, или же мне пришлось столкнуться с достоверной иллюзией? И в самом ли деле дух моего отца продолжает существовать в каком-то ином измерении?

Разумеется, не так-то просто было ответить на все эти вопросы. По крайней мере, однако, полученный опыт несколько сузил сферу моих интересов. Такие растения, как Tabernanthe iboga, были вполне доступны нашим предкам и могли оказывать на них то же самое воздействие, что и на нас. Я до сих пор вспоминаю пугающе-странное ощущение, которое довелось мне испытать в ту ночь, когда вокруг меня собрались духи умерших — целая толпа призраков, моих отдаленных предков.

И в этой связи вполне обоснованным представляется такой вопрос: как знать, не эти ли эксперименты с растениями послужили в свое время — в глубокой древности — первым толчком к представлениям человека о мире духов? И пока наука не в состоянии исчерпывающе и удовлетворительно объяснить процесс происхождения религии, эта сфера остается открытой для дальнейших исследований.

Ближе к утру, когда сквозь щели в шторах в комнату начал сочиться свет, мне пришлось на короткое время столкнуться с одной из форм внетелесного опыта, чему я, надо сказать, даже не удивился. Этот опыт является одним из побочных воздействий ибоги, о чем сообщают многие посвященные в бвити. К тому же мне доводилось и прежде сталкиваться с подобными явлениями. Последний раз это случилось, когда мне было 16 лет. Тогда я едва не погиб от удара электрическим током.

Вот и сейчас мое сознание парило где-то под потолком, поглядывая сверху на распростертое внизу тело. Как и прежде, я ощутил некую отстраненность и любопытство. Страха не было. Напротив, я наслаждался той легкостью бытия и свободой полета, которую даровало мне это внетелесное состояние, однако данная галлюцинация — или что там это было — очень скоро исчезла, и я вернулся в привычный для меня мир.

Все, что мне осталось в итоге, философское отражение опыта в форме большой сосиски, туго перевязанной с одного конца. Вот что мы представляем собой на самом деле, словно бы хотел сказать мне этот образ. Намек был более чем очевиден. Бессмысленно цепляться за материальные аспекты бытия, поскольку в конечном счете наши тела — всего лишь набитые под завязку колбасные шкурки.

Исцеление с помощью духов

В течение 12 часов после того, как видения окончательно исчезли, мое состояние продолжало оставаться очень тяжелым. Ходить я не мог. И лишь на вторую ночь ко мне начали возвращаться силы, мышечная дрожь прекратилась, и я восстановил утраченное чувство равновесия. Ну а с наступлением утра все признаки недомогания исчезли, уступив место отчаянному желанию поесть. Весь день я был занят и деятельно бодр, не чувствуя при этом ни малейших признаков усталости.

Ибога — это лекарство шаманов. Согласно представлениям посвященных в бвити, она приносит исцеление в этот мир, соединяя его с миром духов. Я знал, что мои видения были достаточно невыразительны по сравнению с теми, о которых сообщали посвященные в бвити. Однако и я, пусть и в ограниченном объеме, сумел прикоснуться к этому иному миру. И все благодаря священному растению шаманов. Действительно ли ибоген помог мне перенестись в сверхъестественную реальность, или же это была не более чем галлюцинация, порожденная моим собственным сознанием?

В то время я еще не в состоянии был с полной уверенностью ответить на этот вопрос. И даже отделить причину от следствия представлялось мне довольно-таки трудным делом.

Однако ту перемену, которая произошла в моем настроении после принятия ибогена, нельзя назвать иначе как чудодейственной. В течение целого ряда месяцев, предшествовавших этому событию, я чувствовал себя глубоко несчастным и подавленным.

Мне стоило большого труда хоть как-то бороться с мрачными мыслями. Я постоянно винил себя в том, что не смог провести с отцом последние дни его жизни. Все эти переживания вкупе с болью от потери делали мои мучения столь невыносимыми, что порой я просто не видел смысла в дальнейшем существовании. Я практически убедил себя отказаться от любой активной деятельности, включая и научные изыскания, поскольку, говорил я себе, это все равно закончится неудачей.

Я не ожидал, что ибоген хоть что-то изменит в моем настроении. Тем не менее это произошло. С того момента, как силы вернулись ко мне, меня не покидала уверенность в том, что случилось нечто по-настоящему важное. Я перестал смотреть на мир с тем мрачным пессимизмом, который царил в моей душе все предыдущие месяцы. Меня и теперь посещают иногда угрюмые мысли. Но если прежде я цеплялся за них с настойчивостью обреченного, в буквальном смысле слова загоняя себя в угол, то отныне я с легкостью стал переключаться на иные, более радостные и светлые, впечатления.

И даже мои переживания по поводу смерти отца утратили прежнюю остроту. Да, я не был рядом с ним в эти последние минуты и знал, что ничего уже не смогу тут изменить. И все же прежняя боль таинственным образом исчезла.

Стало ли это исцеление результатом общения с миром духов или же это был побочный эффект от пережитого мной потрясения — не знаю. Но как бы то ни было, я искренне признателен ибогену. Вне зависимости от объяснения или задействованного тут механизма, он провел меня через нечто такое, чего я уже не в силах забыть.

Во многом это было подобно религиозному опыту. Ибоген позволил мне сбросить с себя путы дурных привычек и настроений. И он же убедительно продемонстрировал мне всю важность исследований в той сфере духовной жизни наших предков, которой ранее мы незаслуженно пренебрегали.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ВЕЛИЧАЙШАЯ ЗАГАДКА АРХЕОЛОГИИ

Пещера Пеш-Мерль на юго-западе Франции — это особого рода святилище, которое, как минимум, в пять раз древнее, чем Великие египетские пирамиды. Здесь, как и в пирамидах, есть целая система внутренних комнат, проходов, коридоров и галерей. Но если пирамиды были созданы самим человеком — в основном из обтесанных каменных блоков, то пещера Пеш-Мерль образовалась в известняковом массиве благодаря водам подземной реки, протекавшей здесь миллионы лет назад.

Затем река сменила направление, оставив после себя систему пещер длиной в четыре километра. Долгое время они пустовали, и лишь медведи устраивались здесь порой на зимовку. Наконец, примерно 25 тысяч лет назад, то есть в эпоху верхнего палеолита, пещеру Пеш-Мерль облюбовали человеческие существа. Судя по всему, они никогда не жили в ней: вход был слишком низким и неудобным, а внутри царили мрак и сырость. Однако люди решили несколько приукрасить это место, проявив в этом удивительную настойчивость и последовательность. В период между двадцатью пятью и пятнадцатью тысячами лет тому назад они регулярно — пусть и с большими интервалами — посещали эту пещеру. Однако затем они словно бы забыли о том, что некогда здесь было священное место. А около 10 тысяч лет назад, в конце ледникового периода, оползень надежно запечатал вход в пещеру, укрыв ее от внешнего мира. Обнаружена она была лишь в 1922 году, а до этого никто даже не предполагал, что за чудеса таятся внутри. Ведь здесь, зашифрованные в рисунках, тысячелетиями хранились ключи к нашему происхождению.

Тени и образы

Следуя за М. Циммерманом, сотрудником музея Пеш-Мерль, я спускаюсь по лестнице, которая ведет к современному входу в пещеру. Он находится в нескольких метрах от того, которым пользовались в древности. Воздух вокруг становится сырым и прохладным, струйки воды текут под ногами, превращаясь в крошечные ручейки. К тому моменту, когда мы наконец достигаем массивной двери, мы успеваем уже пройти немало метров под землей. М. Циммерман торжественно открывает дверь и ведет меня к тем таинственным залам, что лежат впереди.

После яркого весеннего дня с его ослепительным солнцем глаза никак не могут привыкнуть к тусклому освещению внутри пещеры, так что в первые мгновения я отчаянно стараюсь хоть что-нибудь разглядеть. Однако люди верхнего палеолита, приходившие сюда 25 тысяч лет назад, находились еще в худшем положении, чем я. Глядя на притаившиеся вокруг тени, я думаю о том, насколько мрачной и путающей выглядела эта пещера в неверном свете факелов и каменных ламп, которыми пользовались наши отдаленные предки.

Кроме того, многие коридоры и галереи Пеш-Мерль были искусственно расширены уже в наши дни, что сделало их гораздо более удобными и безопасными. Ну а в древности люди, считавшие пещеру святилищем, вынуждены были ползти на животе по узким проходам, ежеминутно рискуя свалиться в очередную трещину. Ведь это была их единственная возможность попасть в главное помещение Пеш— Мерль. Каждый визит сюда требовал от них мужества и изрядной доли решимости, что изначально ограничивало возможное число посетителей пещеры.

Археологические находки свидетельствуют об относительно небольшом количестве посещений, совершенных, в свою очередь, столь же небольшим числом людей. Однако на протяжении всех этих 10 тысяч лет они приходили сюда с единственной целью — нанести на тщательно выбранную скальную основу прекрасные и загадочные рисунки (а возможно, и поклоняться им). Благодаря этим, а также другим, не менее важным знакам, о которых мы еще поговорим в следующих главах, ученые пришли к выводу, что наши предки практиковали здесь своего рода религиозный культ — один из наиболее ранних в истории человечества. Соответственно, тех, кто посещал пещеру, можно сравнить со специалистами в области ритуального искусства. Они приходили сюда в одиночестве или в сопровождении нескольких помощников, чтобы украсить стены этого природного святилища чудесными и загадочными рисунками. Не вызывает также сомнений, что само это место почиталось нашими предками как особенное, что и побудило древних художников избрать его в качестве своего холста.

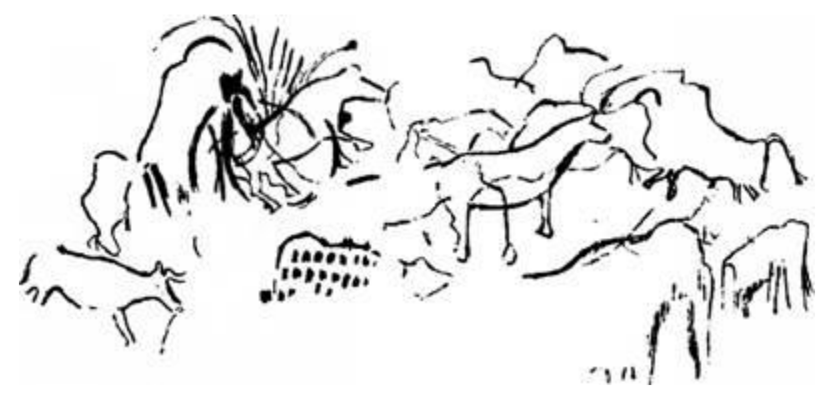
Вход в преисподнюю

Пеш-Мерль — это настоящее чудо природы. Благодаря неповторимой системе внутренних комнат и коридоров, пещера производит неизгладимое впечатление на любое человеческое существо, осмелившееся проникнуть сюда. И даже в наши дни, невзирая на электрическое освещение, она по-прежнему выглядит как кусочек иной, потусторонней реальности — настоящее царство подземных богов.

Циммерман закрывает за нами дверь, и мы оказываемся в длинном, извилистом коридоре, зигзагообразно убегающем куда-то вглубь и вниз. Высота и ширина этого прохода, некогда бывшего руслом подземной реки, достигает трех метров. В нишах коридора поблескивают причудливо изогнутые сталактиты и сталагмиты. Одни поднимаются вверх плотной шеренгой труб цвета слоновой кости, другие спускаются вниз, волшебным образом

драпируя невзрачные стены пещеры. Здесь еще нет никаких рисунков, но чем дальше мы заходим в глубь горы, тем более странной и нереальной становится атмосфера вокруг. Создается впечатление, что мы нисходим в некую параллельную вселенную, царство эльфов и гномов, каким-то чудом сохранившееся до наших дней — может быть, для того, чтобы позволить нам хотя бы на миг прикоснуться к иному измерению.

И вот мы подходим к первой композиции эпохи верхнего палеолита — первой в том смысле, что именно с нее начинают свой осмотр посетители Пеш-Мерль. Если же говорить о времени создания, то ее никак не назовешь самой ранней — есть в этой пещере и более древние росписи.

Животные и ряды точек на Черном фризе

Это горизонтальная композиция семи метров в ширину и двух с половиной в высоту. Расположена она слева от нас на слегка вогнутой поверхности стены. Небольшой козырек, нависающий над этой частью коридора, служит надежной защитой от сырости, и стена здесь выглядит гладкой и сухой. Археологи называют это место Черным фризом, поскольку главные фигуры композиции — покрытый шерстью мамонт, бизон, зубр (предок современных быков и волов) и лошадь с несоразмерно маленькой головой — выполнены с помощью черного марганца. Эти рисунки, судя по всему, являются творением рук одного-единственного художника. Созданы же они были около 16 тысяч лет назад. На первый взгляд, фигуры эти кажутся единственной составляющей композиции, однако, внимательно присмотревшись, замечаешь, что расположены они поверх слоя красной охры. Он был нанесен на стену примерно на 4 тысячи лет ранее черных фигур. То здесь, то там красная охра проступает в виде равномерных рядов точек, а в некоторых местах ее линии складываются в отдаленное подобие доисторических животных.

Наплывая на красноватую основу стены, образы млекопитающих с Черного фриза создают своего рода зрительную иллюзию, производя впечатление существ, обитающих в трехмерном пространстве.

Когда смотришь на эти рисунки, невольно возникает мысль о том, что ближайшие фигуры словно бы возникли из поверхности скалы, тогда как существа, расположенные за ними, вот-вот сольются с камнем и исчезнут в глубинах пещеры.

Возникновение

Композиция Черного фриза расположена недалеко от входа в так называемый Доисторический зал, в котором находится большая часть рисунков из обширной коллекции Пеш-Мерль. До сих пор остается загадкой, почему древние художники обошли своим вниманием другие помещения этого подземного комплекса — такие, например, как Зал Руж с

его мрачным великолепием. И все же представляется очевидным, что именно Доисторический зал как нельзя лучше подходил для вдохновенного творчества первобытных художников, настраивая их на почтительный и в то же время возвышенный лад.

Это необъятное помещение, достигая в ширину 40 метров, поддерживает целую систему боковых проходов и туннелей, а скальные напластования и насыпи из щебня еще больше усложняют его структуру, создавая настоящий многоуровневый лабиринт. В некоторых местах потолок нависает прямо над головой, тогда как в других — воспаряет ввысь, теряясь во мраке пещеры. И о существовании его напоминают лишь каменные струи сталактитов, влекомые вниз неумолимой силой тяжести. Некоторые из них достигают в длину нескольких метров и производят впечатление гигантских сосулек, медленно истекающих влагой. Другие срастаются с поднимающимися навстречу сталагмитами, образуя при этом странные рифленые колонны — нечто вроде окаменевших скелетов из коллекции доисторических гигантов.

Свернув направо от композиции, представленной на Черном фризе, мы поднимаемся вверх по современной лестнице. Ее возвели уже в наше время на месте древнего туннеля с его крутым, едва ли не отвесным склоном. Поднявшись на самый верх, мы оказываемся на галерее, тянущейся вдоль стены на высоте примерно 10 метров от пола. Отсюда открывается поистине фантастический вид на наиболее значимые места Доисторического зала. И первое, что бросается в глаза — призрачные фигуры двух бизонов и мамонта, выписанные с помощью черного марганца прямо на потолке у нас над головой. Затем внизу, во тьме пещеры, вспыхивает свет, позволяя мне разглядеть вдали прославленный шедевр пещеры Пеш-Мерль — панно с пятнистыми лошадьми. И словно в насмешку, Циммерман тут же выключает подсветку, заверяя меня, правда, что в конце концов мы дойдем и до панно. Но для этого необходимо спуститься на нижние уровни пещеры.

План Пеш-Мерль

Мы уже достигли конца уступа-галереи и начинаем спускаться вниз — 10 ступеней современной лестницы там, где нашим доисторическим предкам пришлось бы в буквальном смысле слова ползти, цепляясь за выступы скал. В конце концов мы оказываемся перед неглубокой расщелиной в стене пещеры. Справа от нее видны очертания целого бизона, голова второго бизона с отчетливо прорисованной гривой волос и еще — голова и хобот мамонта. Как и прежде, рисунки эти выполнены черным марганцем. Слева от расщелины и чуть выше первой композиции древний художник сумел "обнаружить" фигуру другого мамонта, сформированную выступами и трещинами самой скалы. Обведя эти контуры черным цветом, он придал фигуре еще большую выразительность. "Этот кроманьонец использовал естественные очертания скалы, — замечает Циммерман, следуя за линиями фигуры с помощью лазерной указки. — Обратите внимание, вот здесь голова и хобот, тут мы видим задние и передние ноги. А вот еще две линии: одна — для спины и хвоста, другая — для живота".

И вновь, как уже было при взгляде на Черный фриз, у меня создается впечатление, что животные эти и в самом деле обитали в самой скале, а затем просто выступили на поверхность. И дело здесь не только в чудесном "возникновении" трехмерного мамонта. Вся композиция невольно наводит на мысль о том, что изображенные здесь животные появились из каких-то потаенных глубин — возможно, через ту самую трещину в стене, вокруг которой все они и сгруппировались.

Гравюры

Мы спускаемся еще на один пролет из 10 ступеней и оказываемся на самом нижнем уровне пещеры. Пол здесь завален огромными булыжниками, сквозь нагромождения которых я осторожно следую за своим проводником. Циммерман обращает мое внимание на потолок. Прямо над нами, метрах в трех над головой, я вижу новые изображения. Вначале они представляются бессмысленным переплетением неуклюже вычерченных линий, однако при более внимательном изучении в хаосе сплетающихся полос проявляются отдельные фигуры. "Потолок очень мягок, — объясняет Циммерман, — поэтому они делали свои рисунки прямо пальцами. Линии, судя по всему, относятся к более ранней эпохе, а фигура появилась здесь уже позднее". Его лазер освещает очертания огромного мамонта. "Вот здесь у него спина, а вот и голова. Тут мы видим хобот. Вот передние ноги и линия живота". Поблизости вырисовывается фигура другого мамонта, а справа от нее видны очертания обнаженной женщины с необъятной грудью и ягодицами. Венчает же эту роскошную фигуру крохотная головка. Судя по всему, перед ними — типичная "Венера" эпохи верхнего палеолита, одно из множества подобных ей изображений, найденных в пещерах на территории Европы.

— Всего в пещере Пеш-Мерль обнаружено тринадцать рисунков, на которых представлены фигуры людей, — замечает Циммерман. — Из них двое мужчин и одиннадцать женщин.

— И что, все женщины похожи на эту — такие же большие, с роскошными формами?

— Да, все такие. Вот тут еще одна, правда, без головы. Здесь у нее грудь, здесь живот. Вот ноги, а вот спина и ягодицы.

Древним художникам приходилось карабкаться на груды булыжников, в изобилии покрывающих здесь пол, чтобы вычертить на потолке с помощью пальцев все эти линии и рисунки. А около 20 тысяч лет назад две фигуры появились и на самом булыжнике: древний художник изобразил здесь черным марганцем мамонта и огромного бизона, одного — на уровне человеческих плеч, другого — чуть повыше.

Мы проходим еще несколько десятков метров по пути, который весьма типичен для лабиринтов Пеш-Мерль. Он не тянется по прямой, но вьется меж стен и насыпей — сначала немного вверх, а затем — круто вниз. И вот мы оказываемся в Зале Дисков, названном так благодаря скопившимся в нем концентрическим пластинам кальцита. Справа от нас, в дальнем конце зала, возвышается отвесная стена. На ее поверхности, высоко над нашей головой, заметны четыре глубоких отметины. "Это следы когтей пещерного медведя, — объясняет наш проводник, — животное достигало трех метров в высоту".

Загадка детей

В углу пещеры, возле которого зияют отпечатки когтей, находится еще одна лестница, сооруженная уже в наши дни. Два пролета в двадцать ступеней ведут нас туда, куда нашим предкам пришлось бы карабкаться по крутой насыпи из щебня, ежесекундно рискуя сорваться вниз. Лестница приводит нас к природному алькову, расположенному в нескольких

метрах над отметинами медвежьих когтей. На полу алькова Циммерман показывает мне отпечатки ног, оставленные здесь ребенком лет двенадцати. Двадцать тысяч лет назад он наступил на вязкую грязь, покрывавшую пол этой ниши, и следы его, в окаменевшей форме, сохранились до наших дней.

Некоторые из этих следов видны совершенно отчетливо, как если бы они появились здесь сегодня утром. И мое воображение рисует образ того бесстрашного юного существа — теперь уже невозможно сказать, был ли это мальчик или девочка, которое ступало по полу алькова в глубокой древности. Закругленные отпечатки пяток и пальцев служат наглядным свидетельством пребывания здесь доисторических людей, создавая между нами связь, которую не в силах нарушить даже истекшие с тех пор тысячелетия. Именно эта связь позволяет нам эмоционально реагировать на представленное здесь искусство. Все эти рисунки оказывают на нас самое глубокое впечатление — не исключено, что очень близкое тому, какое они оказывали на древних людей. И мы с готовностью признаем присущие этим рисункам образность и символизм, несмотря на то, что значение этих символов по-прежнему ускользает от нас.

Пеш-Мерль — не единственная пещера, в которой найдены следы пребывания детей, так или иначе ассоциирующихся с доисторическими художниками. Вопрос лишь в том, что бы это могло значить?

Медвежья галерея

Оставив позади альков с уцелевшими отпечатками ног, мы еще больше углубляемся в гору. Здесь, на глубине 50 метров под землей, находится вход в Галери де Лур — Медвежью галерею, одну из древнейших частей системы Пеш-Мерль. Рисунков здесь нет — одни лишь ряды сталактитов и сталагмитов, образующих причудливые подземные колонны, да обточенные глыбы кальцита, непристойно вздымающиеся в виде огромных фаллосов.

Справа от нас, защищая вход в темное святилище, высится целая шеренга полированных колонн. Расположены они столь симметрично, что невольно создается впечатление, будто перед вами — рукотворный архитектурный комплекс, несколько напоминающий древние египетские храмы. Мы поднимаемся по лестнице — очередные восемь ступеней, а затем сворачиваем налево в узкий коридор, потолок которого нависает буквально в нескольких сантиметрах у меня над головой. Однако в доисторические времена, объясняет Циммерман, он был еще ниже, так что мне пришлось бы здесь даже не идти, а ползти.

Уже в наши дни этот проход был расширен для удобства современных посетителей. Но что заставляло наших отдаленных предков пробираться здесь 20 тысяч лет назад, упорно преодолевая преграды, расположенные на их пути самой природой? Ответ возникает очень скоро: в форме новых рисунков, нанесенных на стены коридора. Передо мной — прекрасно выписанные голова и глаз бурого медведя, которого неизвестный художник изобразил в профиль. Рядом с медведем — узоры из вертикальных и горизонтальных линий. На противоположной стене коридора вычерчены еще несколько фигур. Это четыре треугольника, частично перекрывающих друг друга, а рядом с ними — столь же занимательный, сколь и непонятный символ, отчасти напоминающий рог буйвола.

Раненый человек

Из коридора мы направляемся в главную галерею Пеш— Мерль, следуя при этом зигзагообразным путем, лишь недавно прорезанным в склоне пещеры. Открывающееся

отсюда зрелище наполняет мое сердце благоговейным трепетом. Такое чувство, будто мы находимся в самом центре огромного готического собора, построенного в древности во славу подземных богов и украшенного просторными залами и сводчатыми галереями, парящими арками и изящными колоннами из кальцита и алебастра. Должно быть, нечто похожее видел в своем знаменитом опиумном сне Колридж, описавший впоследствии бездонные пещеры Ксанаду и сказочный дворец Кубла Хана. Таинственные чары лежат на этом месте. Кажется, будто еще в древности волшебники ледниковой эпохи погрузили его в такой глубокий сон, который не развеялся и доныне.

На полпути вниз Циммерман останавливается перед очередной нишей. Здесь он показывает мне странное изображение человека или человекоподобного существа — так называемого "раненого мужчину", нарисованного красной охрой на низком потолке алькова. Я останавливаюсь, чтобы получше рассмотреть фигуру. И опять же: это место в пещере было значительно углублено уже в наши дни, тогда как прежде попасть сюда было гораздо труднее. В эпоху верхнего палеолита потолок находился всего лишь в метре от пола, так что древний художник мог рисовать здесь исключительно лежа на спине. Да и тем, кто приходил потом смотреть его рисунки — если допустить, что таковые вообще были, — приходилось ложиться для этого на спину.

Раненый человек обязан своим названием целому ряду линий (многие ученые склонны интерпретировать их как копья), которые проходят через грудь и туловище фигуры. Я смотрю на рисунок, расположенный на потолке, и мне начинает казаться, будто человек этот не стоит, но парит в воздухе. Он вообще выглядит очень странно, и прежде всего это касается особой формы головы. Многие археологи сравнивают ее с птичьей. Но на меня этот куполообразный череп, узкий и заостренный подбородок, а также причудливый разрез глаз производят совсем иное впечатление.

Раненый человек из пещеры Пеш-Мерль

Такое чувство, что передо мной — традиционное изображение эльфа или гоблина из волшебной страны.

Прямо над головой раненого человека, соприкасаясь с его затылком, изображен некий знак, также выполненный красной охрой. Вариации этого знака, равно как и самого раненого человека, были обнаружены и в других пещерах, хотя ни одно из этих изображений нельзя назвать полностью идентичным тому, которое находится перед нами. Современные археологи называют подобный символ "текти— формой" (нечто, напоминающее постройку) или "авиформой" (нечто, напоминающее птицу). Знак этот похож на перевернутую букву Т, от поперечной перекладины которой протянуты вниз две тонкие линии.

Не исключено, что частью этой же композиции является фигура огромного зубра с лирообразными рогами. Очертания животного, прорисованные той же красной охрой, находятся в непосредственной близости от фигуры раненого человека. А чуть дальше на потолке художник изобразил стилизованного ибекса (каменного козла). Все пространство

между фигурами животных заполнено разного рода символами, один из которых отчетливо напоминает букву Y.

Создается впечатление, что вся эта сложная и многоплановая композиция, состоящая из знаков и рисунков, образует своего рода символическое единство, разгадать которое мы просто не в состоянии.

Отпечаток руки

Мы продолжаем спускаться вниз и в скором времени оказываемся перед новым рисунком. На этот раз это целая группа точек, нанесенных красной охрой на стену пещеры. А слева от них — все в рамке из той же охры — виднеется отпечаток изящной женской руки.

Какая волнующая встреча!

О чем думала эта женщина, стоя здесь 20 тысяч лет назад? Была ли она старой или молодой, а может быть, в полном расцвете сил? И какие отношения связывали ее с художником, запечатлевшим здесь эту изящную руку? Или же она сама была и художником, и одновременно — моделью?

Отпечаток руки и точки

И зачем ей вообще понадобилось оставлять здесь отпечаток своей руки?

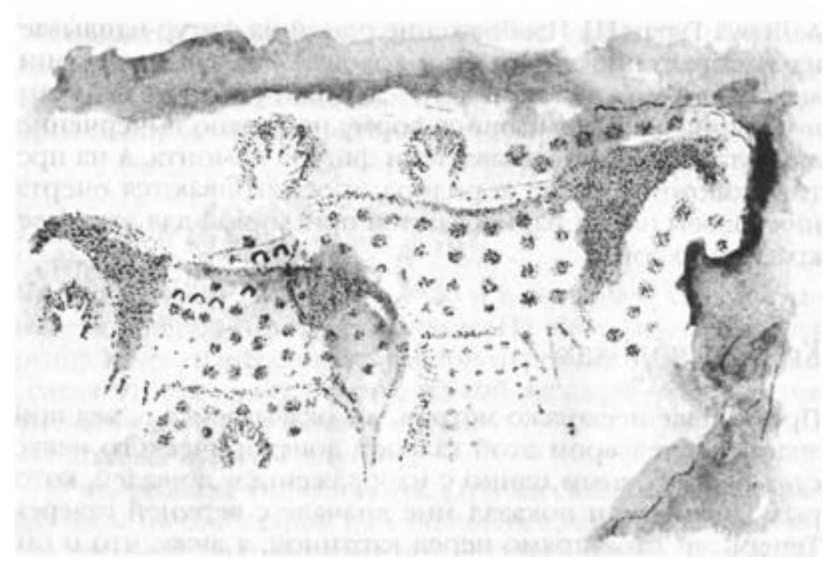
Циммерман подводит меня к правой стене алькова. На ее поверхности, все той же красной охрой, изображены восемь женских фигур. Все они имеют уже знакомую нам форму "Венеры" с ее необъятной грудью и ягодицами. Однако есть в этих рисунках нечто такое, что заставляет некоторых ученых отнести представленные здесь фигуры к смешанному классу полулюдей, полуживотных. "Женщины-бизоны" — вот как назвал их французский историк А. Леруа-Гуран [6]. Изображение одной из фигур наплывает на изображение лошадиной головы. Эта же композиция включает в себя две группы точек (общим количеством семь и четырнадцать), имеющих форму небрежно вычерченного круга. Тут же представлена и фигура мамонта. А на противоположной стене коридора просматриваются очертания головы оленя, нарисованной привычной для этих мест красной охрой.

Кони "в яблоках"

Пройдя еще несколько метров, мы оказываемся перед признанным шедевром этой галереи доисторического искусства — красочным панно с изображением лошадей, которых Циммерман показал мне вначале с верхней галереи. Теперь же, стоя прямо перед картиной, я вижу, что и она обрамлена отпечатками человеческих ладоней. На этот раз здесь явно представлены руки мужчин, обведенные черной краской. Причем на одном из отпечатков отчетливо заметны не пять, а шесть пальцев. Хотел ли того неизвестный художник или нет, но у зрителя невольно создается впечатление, что ладони в буквальном смысле слова слились со скалой внизу — как если бы они были втиснуты туда в процессе рисования. Лично

мне кажется, что подобный эффект является непосредственным результатом другого дара пещерных художников — а именно, их умения найти и подчеркнуть формы животных, уже "нарисованных" на скале самой природой.

И этот талант тоже нашел свое отображение на данном панно. В частности, достаточно взглянуть направо, чтобы заметить на стене пещеры выступ, отчетливо напоминающий по форме голову лошади. Так вот почему именно здесь, а не в каком-либо ином месте пещеры были изображены два этих замечательных животных, каждое из которых достигает двух метров в длину! И вот почему лошадь, расположенная справа, ориентирована таким образом, что голова ее совпадает с тем самым выступом на скале, который как раз и мог дать толчок фантазии древнего человека.

Панно с лошадьми

Благодаря своим размерам и положению на стене этот выступ требует лишь незначительной дорисовки, чтобы превратиться в итоге в настоящую лошадиную голову. И все же это не более чем иллюзия!

При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эта правая лошадь, поражающая поначалу своим реалистическим обликом, уже обладает собственной, нарисованной головой — как раз такой, что находится в явном несоответствии со всем остальным телом и кажется всего лишь продолжением гривы. Эта крохотная головка, увенчавшая собой мощную шею и туловище, придает лошадям из Пеш-Мерля поистине фантасмагорический вид. Складывается впечатление, будто их просто вытянули на поверхность скалы из измерения, которое во многом похоже на наше и все же отличается от него самым странным и причудливым образом.

Подобно другим композициям, обнаруженным в пещере, этот фриз являет собой настоящий палимпсест, где произведения самых разных эпох накладываются одно на другое. Те же лошади, например, были созданы с помощью органической краски, полученной в результате смешения древесного угля со слюной. Надо сказать, что древесный уголь очень хорошо поддается датировке, и потому ученые сегодня единодушны в том, что композиция эта была создана 24 тысячи лет назад [7].

Однако на панно присутствуют и другие элементы, выполненные красной охрой. Возникли они позднее лошадей — примерно 20 тысяч лет назад.

Наиболее впечатляющей из них является фигура двухметровой щуки, очертания которой накладываются на спину и часть гривы одной из лошадей (а именно, той, что справа). В

изобилии представлены на картине и крупные горошины, также выполненные красной охрой. Они примерно того же размера, что и черные пятна на теле лошадей, а иногда даже и расположены поверх этих пятен. Наконец, здесь же представлены семь в высшей степени непонятных знаков, напоминающих согнутые пальцы рук, а также множество других абстрактных символов, включая линии, треугольники, точки и круг.

Революция символов

Лошади "в яблоках" с крохотными головками — далеко не единственные странные (если не сказать — фантасмагорические) образы Пеш-Мёрль. В узкой галерее Комбель, пока что закрытой для публики, находятся три еще более невероятных существа, отдаленно напоминающие антилоп. И они, подобно упомянутым выше лошадям, отличаются непропорционально маленькими головами. Эти фигуры были нарисованы около 25 тысяч лет назад, и их с полным правом можно отнести к древнейшим изображениям в пещере. Эти три "антилопы" являются частью общей композиции, в которую помимо них входят разного рода знаки-символы, фигуры лошадей, а также изображение пещерного льва, запечатленного в момент прыжка на жертву.

И вновь ограниченность наших знаний вынуждает нас лишь растерянно пожимать плечами, задаваясь все тем же вопросом: и что бы это значило?

Примерно двадцать тысяч лет отделяют нас от вдохновенных художников, творивших в Пеш-Мерль, и почти 35 тысяч лет — от древнейших произведений пещерного искусства, найденных в Европе [8]. Никаких преданий не дошло до наших дней об этих давно позабытых ясновидцах каменного века. Сами же они, невзирая на частое использование знаков и символов, не владели письменной речью и потому не оставили нам никаких надписей, которые мы могли бы со временем расшифровать. Стоит ли удивляться, что мы до сих пор не в силах разгадать смысл их рисунков. И для нас по-прежнему остается тайной практически все, что они делали, не говоря уже о причинах, которые их к этому побуждали. Вот почему многие современные ученые, занимающиеся исследованием доисторического искусства, давно перестали заниматься теоретизированием, сосредоточившись на подборе и классификации фактов. В итоге получилось так, что мы оказались в полном неведении относительно тех движущих сил, что стояли за величайшим эволюционным преобразованием в истории человечества — так называемой революцией символов. Причем первым и наиболее ярким выражением этой революции стали пещерные росписи, появившиеся в Европе более 30 тысяч лет назад.

На сегодняшний день ученые сходятся во мнении, что первобытные люди вообще не были склонны к каким бы то ни было символическим проявлениям на протяжении первых пяти или семи миллионов лет эволюции, отделяющей нас от общего с шимпанзе предка [9] (разумеется, если не принимать во внимание ряд немногочисленных, но оттого не менее загадочных аномалий [10]). Все, с чем мы вынуждены сталкиваться на протяжении данного периода — это механически-отупляющее повторение одних и тех же форм поведения и столь же монотонное воспроизведение одинакового "набора" примитивных каменных инструментов.

И все это — без сколько-нибудь явных нововведений на протяжении тысяч и даже миллионов лет. Когда же, наконец, хоть что-нибудь меняется (например, в форме инструментов), то это приводит лишь к появлению нового стандарта, который опять будет воспроизводиться на протяжении бесконечно долгого периода времени, пока, наконец, не наступит черед еще одному изменению. И по ходу этого же — мучительно медленного — процесса шло постепенное развитие человеческой анатомии в направлении современных форм.

Примерно 196 тысяч лет назад [11], а по некоторым подсчетам и значительно раньше [12], наши первобытные предки достигли "полного анатомического сходства с современным человеком". Это означает, что на физическом уровне они были совершенно неотличимы от наших современников, а мозг их по своей сложности во многом был подобен нашему. Загадкой остается лишь тот факт, что поведение их на первых порах значительно отставало от типа нервной системы и внешнего вида, успевших достичь современных форм развития. Во всяком случае, лишь около 100 тысяч лет назад наши предки начали выказывать первые признаки символических способностей, которые ассоциируются у нас едва ли не с каждым аспектом современной жизни.

Другой загадкой остается тот факт, что развитие это, судя по всему, ограничилось лишь территорией Африки.

За пределами африканского континента по-прежнему преобладали гоминиды гораздо более примитивного типа.

Так, существуют неоспоримые свидетельства того, что на территории Азии продолжал существовать вид, известный как Homo erectus, мозг которого составлял примерно две трети нашего и чьи предки прибыли сюда из Африки более миллиона лет назад. Причем вид этот оставался практически неизменным вплоть до первых контактов с современными людьми, которые имели место около 50 тысяч лет назад [13]. А в 2004 году археологи, работавшие на индонезийском острове Флорес, раскопали останки другого "примитивного" гоминида. И этот вид просуществовал неизменным вплоть до самого недавнего времени. Глобальные перемены начались лишь 20 тысяч лет назад — также вследствие контактов с современными людьми. Представителей этого вида, получивших официальное название Homo floresiensis, современные археологи в шутку окрестили "хоббитами" из-за их необычайно маленького роста. Вначале ученые предполагали, что имеют дело с потомками такого вида, как Homo erectus. В течение сотен тысяч лет эти люди жили на острове Флорес в полной изоляции от окружающего мира, что не могло не сказаться на характере их эволюции. Подобно другим островным животным (среди которых были даже карликовые слоны ростом с пони), они в конце концов значительно уменьшились в размерах [14].

Сейчас, однако, многие ученые настаивают на том, что перед нами — вовсе не карликовый Homo erectus, а доселе неизвестный вид, своего рода "иная ветвь на древе человечества" [15]. Вопрос этот по-прежнему вызывает много споров в ученой среде. Однако для нас сейчас куда важнее непосредственные результаты археологических раскопок. В частности, останки Homo floresiensis свидетельствуют о том, что взрослая особь этого вида достигала в высоту одного метра, а объем мозга островного человека составлял 380 кубических сантиметров — то есть был примерно того же размера, что и мозг шимпанзе. Для сравнения можно добавить, что это составляет одну треть мозга Homo erectus и одну четвертую часть мозга современного человека. Самое удивительное, однако, что, невзирая на подобное отставание, Homo floresiensis изготовляли и использовали каменные орудия труда. Но ни они, ни их возможный предок Homo erectus не имели, судя по всему, ни малейшего представления о написании символов [16].

В то время в Европе процветал такой вид, как Homo neanderthalensis, больше известный как неандертальский человек. Это коренастое, с нависшими бровями существо было единственным хозяином этих мест, начиная с момента своего появления (около 250 тысяч лет назад) и до фатальной встречи с современным человеком, произошедшей менее 50 тысяч лет назад [17]. Неандерталец находился гораздо дальше на шкале эволюционного развития по сравнению с теми же Homo erectus и Homo floresiensis, однако и он не имел ни малейшего представления о символах [18].

Это оказалось доступно лишь тем, кто еще ранее успел достичь "полного анатомического сходства с современным человеком". Вряд ли стоит перечислять все те преимущества, которые получили наши предки одновременно с обретенной ими

способностью использовать символы. Тут можно вспомнить, в частности, и усовершенствованные стратегии охоты, и передачу из поколения в поколение жизненно важной для всего человечества информации.

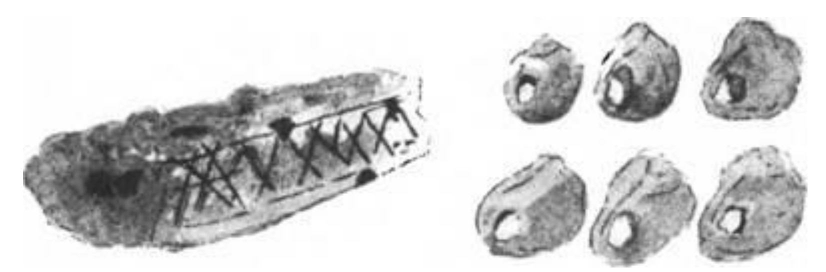
Но это вовсе не означает, что все группы людей, рассеянные по земному шару, в одно и то же время овладели этой невероятной способностью. Здравый смысл подсказывает, что одним удалось это сделать немного раньше, чем другим, так что должны были пройти тысячелетия, прежде чем это вошло в общую практику.

Судя по археологическим находкам, древнейшие свидетельства символизма (хотя далеко не все ученые склонны рассматривать их в этом плане) появились в Южной Африке в период между 110 и 90 тысячами лет назад. Именно здесь удалось обнаружить тщательно изготовленные инструменты из кости — настолько же хрупкие, насколько и непрактичные. Создается впечатление, что эти предметы служили для накопления и обмена знаниями, а вовсе не для практического использования. Все это позволяет предположить, что данные изделия обладали для их хозяев несомненной символической ценностью [19].

Следующие находки, также имеющие непосредственное отношение к символическому мышлению, вновь были обнаружены на территории Южной Африки. В результате раскопок Криса Хеншилвуда в пещере Бломбос на свет был извлечен предмет, представляющий собой неоспоримый образец чисто символического искусства — небольшая плитка красной охры, исчерченная геометрическими узорами. Рисунок сам по себе не слишком эффектный, однако по причинам, которые мы еще будем обсуждать в восьмой главе, появление именно этого узора на древнейшем произведении искусства может иметь невероятно важное значение.

В 2004 году Хеншилвуду удалось также раскопать самый ранний из известных ныне образцов личных украшений: бусы, изготовленные из тонко просверленных ракушек. Согласно исследованиям, возраст бус, равно как и куска охры с геометрическим узором, составляет 77 тысяч лет [20].

Разумеется, всегда следует помнить о том, что в археологии одно движение лопатой способно полностью изменить наши представления о том или ином периоде в истории. Пока, однако, создается впечатление, что так называемая "символическая революция" на протяжении очень долгого времени оставалась на уровне, характерном для находок пещеры Бломбос (геометрические узоры и украшения из ракушек). Началась эта фаза 77 тысяч лет назад, а закончилась лишь 40 тысяч лет спустя — с появлением в Европе первых образцов пещерного искусства. Соответствующие предметы, относящиеся непосредственно к этому периоду, были обнаружены главным образом на территории Африки и соседних с нею странах Леванта. Исходя из этого, мы можем заключить, что именно данным регионом земного шара ограничилось тогда присутствие людей, анатомически подобных современному человеку. Что же касается сохранившейся от того периода символики, то она находилась еще на достаточно низком уровне. Главным образом это были абстрактные знаки и личные украшения, типичным образцом которых можно считать находки из Бломбоса.

Плитка красной охры с геометрическими узорами (слева) и просверленные раковины (справа) из пещеры Бломбос, Южная Африка. Возраст находок оценивается в 77 тысяч лет.

Существует, однако, весьма любопытное исключение. Австралия, в которой никогда не было иных человеческих видов, оказалась колонизирована предками современного человека удивительно рано. По некоторым оценкам это произошло 60 тысяч лет назад. Но многие называют и другую цифру, правда, по-прежнему вызывающую горячие споры среди ученых — 75 тысяч лет назад [21]. Вначале эти представители человеческой расы в потрясающе короткие сроки (буквально за несколько поколений) пересекли огромный массив суши — от Африки до юго-восточных районов Азии. И после этого им еще пришлось пуститься в плавание по водам океана, чтобы достичь побережья Австралии. Разумеется, подобное путешествие было бы невозможным, не обладай эти люди развитыми символическими способностями.

Еще более загадочным представляется в данном случае другое обстоятельство: древнейшая из находок, указывающих на пребывание современного человека на юго-востоке Азии (то есть в том месте, по которому проходил путь мигрантов из Африки), имеет возраст в 40 тысяч лет. А это значит, что появились они здесь на 20 тысяч лет позже прибытия современных людей в Австралию [22].

Наконец, существуют сообщения о том, что на австралийском континенте были обнаружены очень древние образцы наскальной живописи, представленной все теми же геометрическими узорами. Некоторые из этих рисунков были созданы уже 40 тысяч лет назад, тогда как возраст других определяется некоторыми учеными в 75 тысяч лет, что возводит их на один уровень с соответственными изображениями из Бломбоса [23].

Но вне зависимости от того, идет ли речь о находках Африки, Азии, Австралии или Европы, в любом случае еле— дует отдать должное уникальности того эволюционного события, благодаря которому человечество не только вышло на уровень современного сознания, но обрело способность к символическому мышлению. А это, в свою очередь, привело к появлению религии, культуры и искусства. Никто из наших предков по человеческой линии не использовал прежде символов (что уж говорить про другие виды животных!). Однако постепенное обретение людьми этой способности в период между 100 и 40 тысячами лет назад в корне изменило судьбу человечества. Если прежде многочисленные поколения наших предков покидали эту землю практически бесследно, оставляя после себя лишь бесформенные орудия труда, то с началом использования символов их поведение обретает качественно иной характер, раз и навсегда отделяя их от прочего животного царства.

Разумеется, подобная перемена произошла не сразу, и обусловлена она была долгим поэтапным развитием. Однако в какой-то момент, с накоплением "критической массы", человечество поднялось на качественно иную ступень. И произошло это в период между 40 и 30 тысячами лет назад — по крайней мере, на юго-западе Европы, где в это время стали появляться росписи на стенах пещер.

Как отмечает Ричард Клейн, профессор антропологии Стэндфордского университета, "это была своего рода культурная революция, в сжатые сроки вознесшая человека на новый уровень, значительно превосходящий его прежнее существование в качестве крупного млекопитающего" [24].

Тайна этого удивительного расцвета человеческой эффективности и конкурентоспособности усугубляется еще и тем, что такой расцвет не повлек за собой — и даже не стал результатом — никаких серьезных анатомических изменений в структуре человека. В частности, в период между 100 и 40 тысячами лет назад размер человеческого мозга продолжал оставаться одним и тем же. Более того, было установлено, что мозг наших предков достиг современного объема — в среднем около 1350 кубических сантиметров — уже

полмиллиона лет назад, то есть до того, как первобытным людям удалось обрести полное анатомическое сходство с современным человеком.

И в этой связи невольно возникает вопрос, почему люди, выглядевшие подобно нам и обладавшие схожими генами и схожим объемом мозга, на протяжении первых ста тысяч лет своего существования (иными словами, в период между 200 и 100 тысячами лет назад) действовали столь непохоже на нас, что их с полным правом можно было бы причислить к иному виду [25]. И почему впоследствии — примерно 40 тысяч лет назад — с ними произошла столь значительная перемена, превратившая их в новаторов и художников, людей, обладающих символическим складом мышления и способностью к религиозному творчеству? Что обусловило столь важные изменения в общем курсе эволюционного развития людей, положив начало современной человеческой культуре?

Доктор Фрэнк Браун, обнаруживший в Эфиопии скелеты людей, обладающих полным анатомическим сходством с современным человеком (о чем сообщалось в Nature от 17 февраля 2005 года), указывает на то, что возраст этих скелетов — 196 тысяч лет. Таким образом, эти люди на 35 тысяч лет старше тех своих соплеменников, что считались до этого древнейшими представителями данного вида. И вот что отмечает в связи с этим доктор Браун:

Значимость этой находки трудно переоценить еще и потому, что культурные аспекты человеческого бытия засвидетельствованы в большинстве случаев на гораздо более поздней ступени развития. А это означает практически 150 тысяч лет существования Homo sapiens *вне рамок культурного развития…* [26]

А вот что говорит по этому поводу коллега Брауна Джон Флегл из университета Стоуни Брук в штате Нью-Йорк:

Существуют серьезные разногласия относительно момента появления первых признаков того поведения, которое с полным правом можно было бы назвать современным… И если свидетельства, касающиеся современной анатомии человека, восходят ко все более и более ранним эпохам, то с культурными аспектами дело обстоит совсем иначе. Существует значительный временной разрыв между появлением современного скелета и формированием современного поведения [27].

Для Яна Таттерсхолла из Американского музея естественной истории проблема существования данного разрыва — и того, что происходило с нашими предками на протяжении всего этого периода, — является "вопросом вопросов в сфере палеоантропологии" [28]. Его коллега профессор Дэвид Льюис-Вильямс из Института исследований наскальной живописи при южноафриканском университете Витвотерсрэнд описывает эту же проблему как "величайшую загадку археологии", ставящую нас перед необходимостью ответить на вопрос, "как именно мы превратились в современных людей, создав в процессе этого искусство и начав практиковать то, что мы называем религией" [29].

В поисках ключей

По признанию современных ученых, мы не понимаем характера той художественной и религиозной революции, что имела место в эпоху каменного века. Точнее, мы не понимаем до конца той роли, которую она сыграла в нашем стремительном продвижении на пути из каменного века в космический.

Библиотеки давно переполнены увесистыми томами и научными статьями, посвященными проблеме доисторического искусства. Все это — результаты более чем столетних исследований в данной сфере. Гора этих сведений поистине огромна. И все же, как иронически отмечает профессор Льюис-Вильямс, сам факт ее создания ни на йоту не

приблизил нас к разгадке той тайны, которая более всего волнует умы людей, занятых историей верхнего палеолита: "Почему люди той эпохи приходили в известняковые пещеры Франции и Испании, чтобы там, в полной темноте, создавать свои рисунки?" [30]

И в самом деле, почему? Что заставляло их выбирать такие неудобные и труднодоступные места? Какие побудительные мотивы стояли за этим непонятным с нашей точки зрения поведением?

Именно эти вопросы привели меня в Пеш-Мерль. Пещера в то время была закрыта для публики, так что я мог исследовать эти великие творения искусства в условиях, хотя бы отчасти напоминающих те, которые царили здесь много тысяч лет назад, когда необходимой предпосылкой для творчества считались тишина и уединение. Каким бы ни был истинный характер того процесса, который преобразил жизнь наших предков, не вызывает сомнений, что главной его составляющей было именно символическое изображение. И потому, если мы желаем проникнуть в тайну нашей собственной природы, нам необходимо обратить особое внимание на те рисунки, которыми наши предки украсили пещеру Пеш-Мерль и множество других мест эпохи верхнего палеолита.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЛОЗА ДУШ

Большинство человеческих характеристик отличается подлинным универсализмом, легко объяснимым с точки зрения эволюционного развития людей. И аргументы в данном случае также широко известны.

Так, например, мы существуем в рамках семьи и общества, поскольку это способствует нашему выживанию и дальнейшему распространению наших генов. Мы все обладаем способностью любить, поскольку именно эта эмоция содействует созданию семьи и развитию общественной жизни. Мы все следуем тем или иным законам, так как они укрепляют семейную жизнь и общественные узы, делая нас тем самым сильнее и конкурентоспособнее. Мы все едим пищу и пьем воду, поскольку в противном случае мы бы просто умерли. Наконец, все люди активно используют дар речи, что позволяет им общаться друг с другом куда эффективнее, чем прочим существам, обитающим на нашей планете. А это, в свою очередь, дает нам возможность сохранять и использовать знание, унаследованное от предков, и создавать на его основе свою особенную, человеческую культуру. И это также повышает нашу конкурентоспособность.

Существует, тем не менее, одна довольно-таки странная вещь, типичная для человечества, но не укладывающаяся в рамки эволюционного истолкования. Вопреки логике и доводам разума, в отсутствие какой бы то ни было безусловной выгоды, а порой даже и в явном противоречии с нашими объективными интересами все без исключения общества, создаваемые популяцией современных людей, придерживались безоговорочной веры в существование сверхъестественных миров и созданий. И даже в наш рациональный век (двадцать первый от распятия сверхъестественного существа по имени Иисус) миллионы христиан по всей планете продолжают верить в рай и ад, в Бога и дьявола, в ангелов и демонов. Мусульмане, индуисты, буддисты, древние египтяне, жрецы майя, друиды — иными словами, представители всех религиозных верований, как живых, так и мертвых, — издревле разделяли схожие убеждения.

Число этих сверхъестественных созданий, а также количество и характер иных миров могли меняться от религии к религии. Но главное, что объединяло нас — это иррациональная, ничем не подтвержденная вера в существование нематериальных измерений, населенных бестелесными существами, которые не только взаимодействуют с нами, но и таинственным образом определяют нашу судьбу [31].

Многие современные ученые утверждают, что верования подобного рода "жестко впечатаны" в наше сознание. По их мнению, эта "неврологическая адаптация" возникла

потому, что, невзирая на отдельные отклонения, религиозные воззрения, как правило, укрепляют общество, а значит, содействуют выживанию человеческого рода — так же, как наша способность любить или универсальная склонность жить в соответствии с законами.

Но даже если эти идеи и в самом деле верны, они, тем не менее, оставляют нерешенной главную проблему Мы можем досконально изучить характер функционирования общества и его институтов, но это ни на йоту не приблизит нас к разгадке того, почему все без исключения религии выдвигают на первый план совершенно необоснованную и нелогичную веру в то, что, кроме нашего мира, существуют и иные уровни бытия, способные влиять на нашу повседневную жизнь.

Хотелось бы вновь подчеркнуть, что речь в данном случае идет не о социальной пользе религиозных верований — она-то как раз представляется мне чем-то само собой разумеющимся. Проблема в данном случае заключается в ином: почему человеческое общество столь последовательно отстаивает именно эти верования — в иные миры и сверхъестественных существ, — а не какие-либо другие, которые с успехом могли бы служить той же цели, не уводя нас при этом от объективной реальности.

Чтобы лучше понять, о чем идет речь, попытайтесь ответить на такой вопрос: неужели вам кажется, что львы действовали бы в качестве хищников с большим успехом, если бы часть времени и энергии тратили на то, чтобы умиротворить некие вымышленные сущности из иных миров? А как насчет газелей? Был бы у них хоть малейший шанс ускользнуть от гепарда, если бы внимание их было отвлечено незримой вереницей духов, эльфов или ангелов? Согласитесь, не так-то просто выявить те преимущества, которые могло бы принести животным столь неординарное поведение. И уже тем более трудно понять, какую выгоду могли бы извлечь из него люди. Но как же тогда объяснить тот факт, что каждое человеческое общество, в котором религия играла значительную роль — а так было, насколько нам известно, во всех без исключения государствах, — столь упорно и безоговорочно придерживалось именно этих верований? [32]

Универсальная неврология

Та антропологическая теория, о которой я вкратце упоминал в первой главе, предлагает свой ответ на этот вопрос. Эта теория уделяет не так уж много внимания долговременному существованию и безусловному историческому влиянию каждой религии в отдельности, однако она дает весьма простое и разумное объяснение тем странным представлениям о сверхъестественном, которые и образуют основу любого вероучения.

По мнению главного сторонника этой теории, профессора Дэвида Льюиса-Вильямса, подобные идеи ни в коей мере нельзя назвать частью привычной для нас повседневной действительности. Возникают же они благодаря универсальной способности человека входить в "измененное состояние сознания" (ИСС), то есть в состояние транса, в котором человек сталкивается с необычайно реалистическими видениями.

Многие антропологи сегодня уверены в том, что наши предки, обитавшие в эпоху верхнего палеолита, необычайно высоко ценили подобные видения и широко использовали вызывающие их психоактивные растения [33]. К тому же хорошо известно, что равномерная дробь барабана и ритмичные танцы, гипервентиляция, нанесение себе особого рода увечий, голодание и целый ряд других, более или менее неприятных техник также способны привести к возникновению таких видений (или галлюцинаций) [34]. Разумеется, в обществе охотников и собирателей подобное занятие было уделом одних лишь шаманов — то есть тех религиозных специалистов, которые могли без опасений совершить рискованное путешествие в иные миры, чтобы вернуться оттуда с новыми знаниями, позволяющими исцелять людей [35].

В настоящий момент в поддержку этой теории выступают Дэвид Витли, один из ведущих североамериканских специалистов по наскальной живописи, Жан Клотт, признанный эксперт в области пещерного искусства, и целый ряд других ученых из самых разных стран. Все эти люди, включая, разумеется, и Льюиса-Вильямса, полагают, что первые представления о существовании нематериальной сферы бытия, населенной сверхъестественными созданиями, берут свое начало в видениях первобытных шаманов [36]. В свою очередь, эти новые представления нашли свое отражение в религии, мифологии и искусстве древних людей.

В соответствии с этой теорией рисунки, обнаруженные в Пеш-Мерль и других пещерах на юго-западе Европы (всего около 300), — это искусство видений. Иными словами, представленные здесь образы отражают галлюцинации, наблюдаемые шаманами в измененном состоянии сознания. Но поскольку наша нервная система подобна той, которой обладали люди в эпоху верхнего палеолита, мы разделяем и общую с ними способность входить в транс.

Таким образом, не исключена возможность некоей связи между нами и нашими предками: мы можем увидеть то, что видели они, и, невзирая на прошедшие тысячелетия, прикоснуться к истокам их верований.

Границы объективного исследования

Дэвид Льюис-Вильямс начал развивать свою "нейропсихологическую модель" создания пещерного искусства в начале 80-х годов XX века. В 1988 году он совместно со своим коллегой Томасом Доусоном представил новую теорию ученому сообществу, опубликовав ее в журнале Current Anthropology [37]. Эта концепция с самого начала завоевала широкое признание в научных кругах, однако нашлись у нее и противники. И это вынуждает профессора постоянно отстаивать свою точку зрения, выдвигая в ее пользу все новые и новые аргументы.

Тем не менее, как признался сам профессор во время нашей встречи в 2004 году, существует одна вещь, которую он не делал и не собирается делать даже во имя науки. Речь в данном случае идет о непосредственном эксперименте с измененным состоянием сознания, которое является центральным пунктом его исследований.

По словам Дэвида Льюиса-Вильямса, он слишком "помешан на самоконтроле", чтобы войти в транс посредством ритмического танца. У него также нет ни малейшего желания голодать в течение 40 дней, и, уж конечно, он не собирается принимать психоактивные препараты — несмотря на то, что именно это средство зарекомендовало себя как самое надежное и наиболее распространенное за всю историю человеческого существования. Как правило, именно этот способ выбирали шаманы, желавшие войти в состояние транса.

— Но почему нет? — спросил я у него во время нашей встречи.

— Я не настолько заинтересован в этом опыте, чтобы экспериментировать над собственным сознанием, — объяснил Льюис-Вильямс.

Разумеется, такой ответ поверг меня в изумление, поскольку я считал, что именно профессор, в силу своих научных амбиций, как никто другой заинтересован в результатах подобного эксперимента. Но Льюис-Вильямс продолжал настаивать на своем. Он обратил мое внимание на то, что в научной литературе уже содержится описание ряда исследований, относящихся к состоянию транса и галлюцинациям. Так что несколько дополнительных видений здесь вряд ли что-то изменят. Главное тут — оставаться объективным, сосредоточившись на общих тенденциях в росписи пещер, а также на том, что сообщают о галлюцинациях психологи и психиатры. Именно этот избыток сведений, помноженный на здравый смысл, и лег в основу нейропсихологической теории. Так что не стоило ожидать

ничего ценного от личного путешествия в потусторонний мир, который — как нам теперь уже достоверно известно — всего лишь пустая иллюзия, ввергшая некогда в заблуждение наших предков.

И хотя я прекрасно понимал, что именно лежит в основе аргументации Льюиса-Вильямса, я все же не мог согласиться с его доводами. Лично мне любая категоричность в данном вопросе представляется явно преждевременной. Мы можем чувствовать, что не существует иной реальности, кроме того материального мира, в котором мы живем. Но мы не в состоянии доказать это наверняка. Теоретически могут существовать и другие измерения, на чем настаивают все религии и на что указывает квантовая физика. Если допустить, что наш мозг является одновременно приемником и генератором сознания, то можно предположить и то, что в измененном состоянии он способен принимать волны такой длины, которые в обычной жизни нам просто недоступны.

Опираясь на собственную точку зрения и личный опыт, мы можем прийти к выводу, что "иные миры" — всего лишь плод галлюцинаций. Но в то же время мы обязаны помнить о том, что до сих пор еще не было найдено такого эмпирического доказательства, которое окончательно исключило бы возможность их существования.

В этот момент профессор выразил вежливое недовольство тем умозрительным направлением, в какое повернула наша беседа, и мы занялись обсуждением более важных вопросов. И все же я сожалел и продолжаю сожалеть о том, что ученые академического склада, исследующие воздействие видений на религиозные воззрения наших предков, настолько уверены в абсолютной вымышленности этих образов. Возможно, профессор Льюис-Вильямс на 100 процентов прав в том, что мы имеем дело с галлюцинациями, которые ввели в заблуждение наших предков, заставив их поверить в существование "иных миров". И все же профессор на 100 процентов не прав в том, что высказывает эти идеи с такой убежденностью, не имея при этом за плечами опыта подобных видений.

У меня были основания полагать, что такой опыт сможет повлиять на его точку зрения — как немногим раньше он повлиял на мою…

Южноамериканские шаманы, рисующие свои видения

За шесть месяцев до описанных выше опытов с ибогеном и за три месяца до встречи в Йоханнесбурге с профессором Льюисом-Вильямсом я провел пять недель в районе перуанской Амазонки. Здесь вместе с индейскими шаманами я пил священный отвар, приготовленный из целого набора растений и действующий на человека как галлюциноген. На языке индейцев кехуа этот напиток называется "аяуаска". Это слово состоит из нескольких корней и переводится обычно как "лоза мертвых" (или же как "лоза душ"). Такое название отражает способность напитка переносить тех, кто его употребляет, в иную реальность, значительно отличающуюся от нашего материального измерения. Люди, принимавшие этот напиток, утверждали, что встречались в том мире со своими умершими предками — подобно тем, кто использовал для этой цели ибоген.

И поскольку я желал проверить гипотезу, согласно которой первые религиозные представления человечества, нашедшие свое отражение в пещерном искусстве, являлись результатом видений, порождаемых психоактивными растениями, мне было интересно узнать, что в районе Амазонки и по сей день живут шаманы, регулярно зарисовывающие свои видения [38]. Некоторые из них, как, например, Пабло Амаринго и его кузен Франциско Монтес Шуна, обрели мировую известность благодаря своему искусству, вдохновленному видениями аяуаски. В частности, Франциско Шуна стал автором одной из фресок в Проекте

"Эдем" (Англия, Корнуолл)[39]. А работы Пабло Амаринго выставлялись в Нью-Йорке и были опубликованы в весьма популярной книге по искусству [40].

Современным ученым хорошо известно, почему аяуаска вызывает видения. Дело в том, что один из основных ингредиентов этого напитка богат N,N-диметилтриптамином (ДМТ), очень сильным и быстродействующим галлюциногеном. Надо сказать, что это вещество производится в том числе и человеческим мозгом, правда, в минимальных и потому незаметных количествах. Несмотря на присутствие в нашем организме, ДМТ в его чистой форме и ДМТ в растворе аяуаски занесены в список наиболее опасных наркотиков (класс А) как в США, так и в Британии. Так что если у вас найдут эти вещества, вы можете надолго попасть в тюрьму.

Зато в странах, граничащих с бассейном Амазонки, аяуаска уже не одну сотню лет является неотъемлемой частью индейской культуры. И потому в Перу, Бразилии, Колумбии и Эквадоре употребление этого напитка находится под защитой закона о свободе вероисповедания. Именно эта снисходительность, проявленная местным законодательством, а также наличие здесь шаманов, работающих в качестве курандерос (целителей) в индейских общинах, и побудили меня отправиться в Перу для опытов с аяуаской. Правда, в одном из таких экспериментов мне довелось участвовать еще в Бразилии — вместе с представителями современного синкретического культа, известного как UdV (Uniao de Vegetal). Эти люди используют аяуаску как своего рода христианское причастие. Древний опыт шаманов, основанный на видении потусторонней реальности, они с успехом распространили на современных, высокообразованных бразильцев, в остальном являющихся типичными представителями среднего класса.

Psycbotria viridis.*В ее листьях содержится диметилтриптамин (ДМТ), активный ингредиент аяуаски*

По берегам Амазонки встречается не так уж мало растений, в состав которых входит ДМТ — ингредиент, наделенный необычными галлюциногенными свойствами. И все эти растения с давних времен известны местным шаманам. К числу наиболее распространенных принадлежит Psychotria viridis.

Это кустарник семейства Rubiaceae, листья которого способны выделять психотропное количество ДМТ, если только прокипятить их в воде. Но не так уж важно в данном случае, извлекается ли ДМТ из этого растения или из полудюжины других, поскольку всегда существует проблема нейтрализации. Содержащийся в наших желудках моноамин оксидаз столь успешно разрушает ДМТ, что тот теряет все свои психоактивные свойства. И тут в дело

вступает еще один ингредиент южноамериканского напитка — та самая лоза аяуаски. Научное название этого растения — Banisteriopsis caapi. Оно принадлежит к семейству гигантских лесных лиан Malpigia и содержит химическое вещество, известное как замедлитель реакции целого ряда ферментов. Попадая в наш желудок, это вещество нейтрализует моноамин оксидаз, позволяя вступить в дело тому ДМТ, что было извлечено из листьев Psychotria viridis или какого-либо другого растения.

Banisteriopsis caapi,**"лоза душ" аяуаски**

Вот что говорит по этому поводу антрополог Джереми Нарби:

Мы имеем дело с людьми, которые без помощи электронных микроскопов сумели из 80 тысяч видов растений выбрать кустарник, в листьях которого содержится мощный галлюциноген. Более того: они скомбинировали его с лозой, позволяющей нейтрализовать ферменты пищеварительного тракта, которые в противном случае заблокировали бы действие психоактивных веществ. И они делают это, чтобы изменить состояние своего сознания. Все это выглядит так, как если бы они разбирались в молекулярных свойствах растений и способах их сочетания друг с другом. Когда же спрашиваешь индейцев, откуда им известны свойства галлюциногенных растений, они отвечают, что об этом им поведали сами растения [41].

А вот что пишет об этом известный этноботаник Ричард Эванс Шалтс:

Вызывает удивление сам факт того, что люди в примитивных обществах, не имея ни малейшего представления о химии или физиологии, сумели активировать один из алкалоидов, нейтрализовав моноамин оксидаз. Результат экспериментирования? Вряд ли. Ведь подобные примеры далеко не единичны [42].

Таким образом, у этого южноамериканского напитка была поистине таинственная история. Существовала несомненная связь между ним и религиозными воззрениями, а также религиозным искусством этого региона. И даже само существование аяуаски, учитывая ее биохимические характеристики, противоречило всем законам вероятности. Ну а шаманы, употреблявшие этот напиток, утверждали, что он переносит их в иную реальность, где обитают духовные существа, наделенные невероятной силой.

Далее я расскажу вам о своих собственных видениях, не прерывая в то же время последовательного изложения событий. Я десять раз участвовал в церемониях аяуаски в Перу и Бразилии и один раз — в Европе. Но где бы я ни принимал этот напиток, его необычайные свойства неизменно оказывали свое действие, перенося меня в очень странную, часто непонятную, но внутренне последовательную вселенную.

Лоза и лист

Вместе с шаманом Франциско Монтесом Шуной я направляюсь к тому месту в джунглях, где готовится аяуаска. Лозу уже успели срезать, и теперь ее части кучей громоздятся на земле. Лоза аяуаски — это ползучее растение с жестким стеблем, которое свисает обычно с высоких деревьев. Франциско выбирает из кучи несколько длинных кусков, каждый из которых примерно толщиной в мою руку. Эти куски состоят из трех или четырех стеблей, тесно сплетенных друг с другом в тугие кольца.

Эти большие сегменты разрубают на 22 части, каждая из которых составляет в длину около фута. Затем мы срываем примерно 300 листьев с растущего поблизости кустарника Psychotria viridis. Наконец, 22 части лозы расплющиваются с помощью тяжелой деревянной толкушки. Эта работа ложится в основном на плечи Франциско, хотя и я, пусть и не очень умело, помогаю ему размять три куска.

В результате этой процедуры нам удается добраться до внутренней части лозы. Она влажная и волокнистая, а на воздухе очень быстро становится красной. Франциско кладет на дно большого железного котла толстый слой размолотой лозы, закрывает ее листьями Psychotria viridis, а поверх них вновь кладет оставшуюся лозу. Затем вся эта масса протыкается двумя палками и заливается несколькими литрами холодной воды из ближайшего ручья. В таком виде ей и предстоит простоять всю ночь.

На следующее утро я просыпаюсь около восьми. Настой из листьев и лозы к этому времени уже часа два как томится на медленном огне. В конце концов первую воду сливают в другой котел, а на ее место заливают свежую и вновь кипятят. Так повторяется три раза. Затем эту обогащенную растительными ингредиентами воду, собранную во втором котле, начинают медленно выпаривать. В результате из нескольких литров жидкости получается около литра чистой, концентрированной аяуаски. Ну а листья и куски лозы, оставшиеся в первом котле, просто выбрасывают за ненадобностью.

Церемония начинается

Церемония всегда начинается после захода солнца — около девяти или десяти часов вечера, когда все вокруг окутано бархатной мглой тропического леса. Местом же ее проведения может служить маленькая хижина где-нибудь на окраинах Икитоса или храм в Сахамаме, основанный Франциско Монтесом Шуной. Иногда это скромная ферма возле одного из притоков Амазонки или просто поляна в джунглях. Порой я остаюсь один на один с шаманом. Но обычно меня сопровождает жена, да и люди из местной общины также нередко желают присоединиться к церемонии.

Джунгли. Церемония аяуаски

Шаман — это почти всегда мужчина, индеец, одетый в немыслимый наряд "европеизированного" типа. На улице, в толпе, он ничем не выделяется среди прочих людей. Однако шаману известно очень многое о растительной медицине джунглей. И он знает, как лучше всего использовать ее во благо человеку. В качестве практикующего аяуаскеро он, скорее всего, пил священный напиток с самого детства и столь часто путешествовал в иные измерения, что стал настоящим экспертом во всем, что имеет отношение к этой непривычной для нас сфере бытия. Он уже давно обрел помощников среди "духов животных", которые теперь встречают его в ином измерении и руководят там его поступками, попутно оберегая от возможных опасностей. Еще эти духи помогают шаману в его провидческой и целительской деятельности. Иногда в распоряжении шамана оказываются и так называемые "предметы силы", например, кристаллы кварца, куски намагниченного железа, пучки перьев, а также небольшие статуэтки из дерева, кости или терракоты. Все это помогает шаману в его общении с миром духов.

Церемония аяуаски в одной из лесных хижин.

Рисунок перуанского шамана Пабло Амаринго

Где бы мы ни проводили ритуал и какой бы шаман ни руководил нами, последовательность действий сохранялась в целом одна и та же. Вначале шаман затягивался самодельной сигаретой, набитой особым табаком, а затем окуривал ее дымом себя, собравшихся и горлышко бутылки, в которой находился священный напиток. После этого он

бормотал заклинания, размахивал в воздухе ветками с шелестящими листьями и кропил присутствующих дешевым одеколоном "Агва Флорида". Несколько раз шаман прочищал себе горло и сплевывал на землю. Затем он стал напевать икарос — древние песнопения, с незапамятных времен передающиеся из поколения в поколение. Они должны были привлечь к нам невидимых духов.

Как правило, проходит не меньше получаса, прежде чем шаман примется наконец разливать аяуаску. Сам напиток выглядит по-разному. В некоторых случаях — как, например, в ритуалах UdV в Бразилии — все получают большие стаканы с прозрачной, сильно разбавленной жидкостью. Но чаще всего аяуаска представляет собой сильно концентрированный напиток — темный, густой и тягучий. Именно такой готовил в моем присутствии Франциско Монтес Шуна. И его уже подают в маленьких чашках.

В тот раз первой среди присутствующих была женщина средних лет, желавшая пообщаться с духом умершего мужа. Вот она делает пробный глоток. Замирает. Смотрит в чашку. А затем быстро выпивает остаток жидкости. Эта же чашка служит и другим участникам церемонии. Прежде чем налить очередную порцию, шаман внимательно оценивает каждого из присутствующих (аура? или вес тела?). И каждый раз что-то неразборчиво шепчет в чашку, прежде чем передать ее участнику церемонии. Но лично мне количество налитой им жидкости представляется одним и тем же — во всяком случае, выглядит это как пара хороших глотков.

Мой черед. Я сижу на корточках на травяной циновке, которая расстелена прямо перед шаманом. Его морщинистое лицо лучится внутренним блаженством. Шаман окидывает меня оценивающим взглядом, наливает из бутылки стандартную дозу аяуаски, что-то шепчет в чашку, после чего передает ее мне.

Я осторожно отхлебываю отвратительную на вкус жидкость. Она очень резкая, горько-сладкая и в то же время соленая. Есть что-то отталкивающее в этой темной, густой и концентрированной массе. В ней чувствуется совершенно несочетающийся привкус какао, лекарственных препаратов и какой-то гнили. И я не могу избавиться от мысли, что приобщаюсь здесь к чему-то сугубо важному и в то же время неуловимому. Это и есть тот "живой дух", о котором рассказывают древние мифы. А его присутствие здесь как раз и ознаменовано этой вязкой и невероятно насыщенной жидкостью.

Я вновь подношу чашку к губам и одним глотком осушаю оставшиеся две трети напитка. Концентрированная горечь вновь сменяется привкусом гнили и лекарств. Эффект такой, будто меня со всего размаха ударили кулаком в живот. Я содрогаюсь. Неужели вырвет? Или что еще похуже? Я слышал, что подобного рода неприятности обычны при приеме аяуаски, которая славится не только, своими психоактивными свойствами, но и считается весьма эффективным слабительным (аяуаска известна на Амазонке под множеством имен, и одно из них — Ла Пурга, пурген). Практически всем, кто принимал участие в церемониях аяуаски, приходилось сталкиваться с тошнотой и диареей. И если с вами вдруг случилось нечто подобное, просто отнеситесь к этому как к должному. По-прежнему чувствуя некоторое беспокойство, я благодарю шамана и возвращаюсь на свое место.

Сети и геометрические узоры

Время шло. Я лежал, опустив голову на импровизированную подушку, которую смастерил из спального мешка. В какой-то момент я почувствовал сильную усталость. Мышцы мои невольно расслабились, глаза закрылись, и тут же перед моим мысленным взором возникла целая вереница видений. Поначалу это были геометрические фигуры, сопровождаемые вспышками света, которые прежде мне не доводилось видеть. Это были

темные огни — пульсирующие водовороты густо-фиолетового цвета, всевозможные оттенки красного и каких-то совсем уже странных расцветок.

Передо мной кружились целые галактики и солнечные системы… На смену им пришли видения сетей и узоров, отчасти напоминающие лестницу. Я наблюдал за множеством квадратных ширм, сложенных плотными рядами по образцу бесконечной серии окон. И хотя все эти образы возникали без единого звука, в пространстве, представлявшемся мне безграничным и безначальным вакуумом, им было присуще одно общее свойство. Все эти образы напоминали мне барабанную дробь: они словно бы возвещали прибытие чего-то очень значимого.

Я стал внимательно вглядываться в один из образов, точнее — в одну из форм, плывущую перед моим мысленным взором. При ближайшем рассмотрении сложный геометрический узор оказался не чем иным, как рисунком на коже змеи. Змея была живой и невероятно большой — ее хвост и голова терялись где-то вдали, и сколько я ни старался, так и не смог разглядеть их. Сосредоточив все свое внимание на огромной змее, я вскоре смог рассмотреть отдельные чешуйки, из которых и складывался общий рисунок. Чешуйки имели прямоугольную форму и были очерчены по краям черной линией. В центре каждого прямоугольника находился круг. Я стал всматриваться еще внимательнее и обнаружил, что круги были фиолетовыми. Они безостановочно вращались, излучая все тот же темный — неземной — свет, который я уже видел здесь прежде.

Здесь? Но где — здесь? И что общего может быть у меня с этим странным местом?

Начинаю всматриваться в один из вращающихся кругов. Что же это такое? Я еще не успеваю осмыслить увиденное, но уже чувствую в нем что-то знакомое. Это радужный глаз на красочных перьях павлина… Это спиральная галактика, кружащаяся во тьме космоса…

Тут шаман вновь начинает распевать икарос. Голос его звучит тихо и отстраненно, но сила заклинаний понемногу берет свое… На протяжении получаса, а может быть, и больше атмосфера вокруг меня звучит в унисон с мелодичными напевами. Такое чувство, будто где-то рядом шелестят огромные крылья. И сам я невольно расслабляюсь и погружаюсь в этот океан звуков.

И тут происходит нечто интересное. Мало-помалу та вереница узоров и неземных огней, которая мелькала перед моим мысленным взором, начинает пульсировать в ритме напевов. Мне кажется, будто я взмываю ввысь сквозь эфирные слои — как если бы правы были гностики, утверждавшие, что реальность состоит из множества миров, переходящих один в другой. И так от самой плотной из материй — к чистейшему духу.

Картина, развернувшаяся перед моим внутренним взором, утратила кристальную ясность, став более текучей и органичной. Такое чувство, будто я смотрю вверх со дна океана и вижу сквозь толщу прозрачной воды, как на поверхности его покачивается слой фиолетовых медуз. Их так много, что все они представляются единым покрывалом, сотканным из роскошной ткани. А еще я вижу, что каждая медуза украшена по краям кольцом сияющих жемчужин, похожих на посадочные огни крошечного космического корабля. По мере того как напев шамана то усиливается, то затихает, этот многократно повторяющийся узор из медуз медленно и торжественно проплывает у меня над головой.

Видение аяуаски. Фрагмент рисунка перуанского шамана Пабло Амаринго

Темное пятно сменяет яркое — и наоборот. А все вместе это напоминает мне удачно синхронизированный son et lumifte.

Но эти чарующие видения — последний проблеск иной реальности. В целом же я понимаю, что вернулся в привычный для меня мир. За это время я успел испытать несколько сильных приступов тошноты, однако меня так и не вырвало. Расстройство желудка меня, судя по всему, тоже миновало. И стоит мне открыть глаза, как видения тут же исчезают — хумф! — подобно вампирам при свете дня.

Это поистине незабываемое ощущение — видеть с закрытыми глазами совершенно необычную вселенную, а с открытыми — наблюдать такой привычный для меня мир. Самое интересное, что я могу свободно переключаться от одной сферы бытия к другой: мигнул — обычный мир, еще раз мигнул — потусторонний, и т д., и т. д. Но я уже чувствую, что рассудок и здравый смысл вновь заявляют о себе в полный голос, тогда как все сверхъестественное начинает отступать перед напором действительности.

Сколько же сейчас времени? Оказывается, около часа ночи. Я вновь закрываю глаза, но и это уже не помогает: видения стали слишком слабыми и прерывистыми. Иными словами, я вновь на планете Земля, трезвый, рациональный и явно не готовый посетить какое-либо иное измерение.

Итак, мне удалось достичь коридора, ведущего к другим мирам. И я даже смог разглядеть там обои. На мой взгляд, это весьма реалистичная оценка того, что произошло. Я уже покатился по взлетной полосе, но так и не смог разогнаться настолько, чтобы подняться в воздух. Я стоял у открытых дверей, но так и не вошел в них.

И потому, несмотря на то, что одна мысль об этом напитке вызывает у меня рвотный рефлекс — как если бы я вдохнул хорошую дозу иприта, — я решаю выпить еще одну чашку аяуаски.

Я выхожу на улицу помочиться. Смотрю на звезды, затем возвращаюсь назад. Снимаю ботинки и отхлебываю несколько глотков чистой воды. Пить аяуаску — сродни подвигу, на это всегда очень трудно решиться.

И все же я должен продолжать — во всяком случае, если и в самом деле хочу проникнуть в тайну этой загадочной субстанции. Я знал людей, которые так ничего и не испытали после первых приемов аяуаски. И лишь на третий или четвертый раз им и в самом деле удалось распахнуть дверь в параллельные миры.

Преодолевая внутреннее сопротивление, я подхожу к шаману и говорю ему, что готов принять вторую дозу напитка. Он наливает в чашку все то же количество жидкости — примерно два глотка — и шепчет над ней какие-то непонятные слова, прежде чем передать ее мне.

Я собираюсь выпить все залпом, ведь жидкости в чашке не так уж много. И вновь это варево кажется мне внушительным и пугающим одновременно. Именно такие чувства могла бы вызвать жаба, превратись она вдруг в напиток и окажись в этой самой чашке. Моя плоть содрогается при виде темной жидкости. Я в нерешительности замираю над чашкой, а затем вновь делаю пробный глоток. Есть что-то неописуемое в этом чудовищном вкусе. Что ж, теперь я знаю, что представляет собой аяуаска. Удивительный напиток с берегов Амазонки. Лоза душ. Прогорклое лекарство богов… Я запрокидываю голову и одним глотком опустошаю содержимое чашки.

Затем возвращаюсь назад, чтобы вновь занять свое место на полу, и в то же время думаю о том, что теперь-то уж напиток должен на меня подействовать. Ведь первая доза по-прежнему находится в моем организме, а я еще и усилил ее второй чашкой. Во всяком случае, я на это надеюсь. Ведь реакция на аяуаску и в самом деле зависит от множества факторов, в том числе от личности самого человека, его физического состояния и даже от времени суток.

Примерно через 40 минут передо мной возникает прежний парад образов: сети, геометрические узоры, лестницы и ряды окон, спирали, свастики, вращающиеся в пустоте, какие-то безумные зигзаги и целый калейдоскоп цветов, совершенно не похожих на земные. Иными словами, я вновь нахожусь в коридоре, ведущем в реальность аяуаски. Как и прежде, звуки и образы легко синхронизируются, и вся картина начинает пульсировать и излучать энергию. И вновь я вижу нечто такое, что выглядит как бок огромной змеи. Сосредоточившись на ней, я наблюдаю за тем, как из хаоса линий возникают прямоугольники чешуинок, в центре которых вращаются радужные пятна, напоминающие узор на хвосте павлина.

На какое-то время этим все и ограничивается. Затем внезапно, без какой бы то ни было преамбулы, передо мной возникают зигзагообразные узоры, пирамиды и карнавальные маски. Кажется, будто яркий луч выхватывает их на мгновение из тьмы, а затем следует дальше, торопясь успеть к другому видению.

Образы возникают из мрака и так же быстро гаснут в нем. Это и есть финальная сцена моего визита в мир аяуаски. Видения меркнут, и на их место заступает обыденная реальность. Мое сознание вновь в плену материального мира.

Видения змей, эльфов, небесного *храма и зловещего существа*

Во время второй процедуры аяуаски все складывается несколько иначе. Я понимаю это, когда замечаю, что геометрические узоры сменяются постепенно множеством змей. Они невероятно большие, однако тела их — от головы до кончика хвоста — видны мне очень отчетливо. В окраске змей превалирует два цвета — желтый и коричневый.

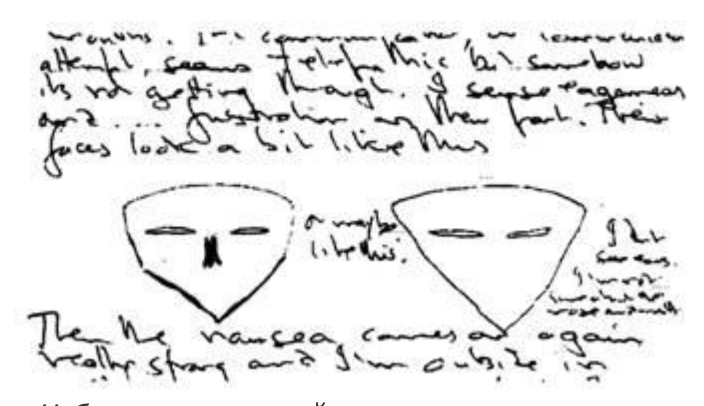

Видение аяуаски. Картина перуанского шамана Пабло Амаринго

Я так и знал, что рано или поздно они появятся. Прежде чем приехать в Перу, я много читал о видениях аяуаски. Оказалось, что люди, живущие в разных уголках земного шара и принадлежащие к самым разным культурам, регулярно видят змей при переходе в иную реальность. По мнению шаманов, это объясняется тем, что сам дух аяуаски принимает форму змеи. В моем видении змеи сплетались в узоры, образуя при этом гигантские кольца и спирали. Затем они смешались в единую массу, после чего, наконец, распались на пары — причем змеи в этих парах переплетались таким образом, что становились похожими на двойную спираль ДНК.

Тут на меня накатил такой приступ тошноты, что мне пришлось в срочном порядке выбираться наружу. На этот раз меня в буквальном смысле слова чуть не вывернуло наизнанку. Не в силах стоять, я опустился на четвереньки. Затем попытался встать, опираясь на один из столбов, поддерживающих хижину, но тут же передумал: прямо передо мной, на уровне глаз, сидел большой ядовитый паук.

Когда голова моя немного прояснилась, я вернулся в хижину, опустился на свое место и вновь закрыл глаза. Еще больше змей и новый наплыв геометрических узоров. Затем перед моим внутренним взором возникли два существа, словно бы сотканные из света — одно чуть сбоку и позади другого. Они были довольно-таки маленькие, три или четыре фута в высоту, но я отчетливо различал лишь верхнюю часть их тел, тогда как ног просто не видел. Лучащиеся светом лица имели форму сердечек, что в немалой степени достигалось благодаря контрасту выпуклых лбов и узких, заостренных подбородков. Рот и ноздри представляли собой не более чем щелочки на абсолютно гладком лице. Глаза же у существ были совершенно черными и без зрачков.

Видение аяуаски. Набросок из записной книжки автора

Казалось, будто эльфы были здесь не случайно. Я чувствовал, что они хотят пообщаться со мной. Без сомнения, они владели способностью к телепатии и хотели что-то внушить мне, но у них это никак не получалось. Я явственно ощущал их рвение… а под конец — разочарование.

Видение аяуаски. Картина перуанского шамана Пабло Амаринго

Затем меня опять замутило, причем опять очень сильно. Пришлось выбраться наружу и переждать еще один — весьма продолжительный — приступ тошноты. Когда все закончилось, я опустился на пень и стал бездумно смотреть на звезды. Странное чувство овладело мной: мне казалось, что сейчас со мной находится дух моего отца, словно бы ему каким-то образом удалось проникнуть в мое тело и соединиться с моим сознанием.

На следующую ночь мне пришлось столкнуться с иными видениями. После первого наплыва геометрических узоров я обнаружил себя внутри какого-то строения. Это было огромное здание, напомнившее мне поначалу египетский храм в Эдфу, но затем обретшее совсем иные черты. С архитектурной точки зрения это было нечто фантастическое, совсем не похожее на наши земные образцы. Находясь вне привычного тела, я мог свободно перемещаться внутри здания. И первое, что я сделал, — взлетел вверх к обширному куполу, надеясь получше рассмотреть узор на потолке. Но тут на меня накатил очередной приступ тошноты, и видения исчезли.

Примерно на пятую ночь моего пребывания в районе Амазонки я пил аяуаску уже не в хижине, а в джунглях — на одной из лесных прогалин. Сами индейцы называют такие поляны супай чакра, что означает "ферма дьявола". Под большой смоковницей были установлены две самодельные скамейки, а по краям поляны мы повесили гамаки и растянули сетки от комаров. С наступлением темноты джунгли вокруг нас наполнились особыми, ночными звуками. Мы подождали до восьми и начали церемонию.

Спустя примерно 45 минут я погрузился в состояние, отчасти напоминающее дрему. Думается, немалую роль сыграло в этом то призрачное свечение, что исходило от мертвых листьев, ковром устилавших почву у меня под ногами. Открывая глаза, я видел эти реальные джунгли и мерцающую почву. Закрывая их, я оказывался совсем в ином мире. Это тоже были джунгли, но каждое дерево в них, каждый ствол и каждая лиана несли на себе отблеск какого-то нездешнего огня. И все это вместе производило впечатление чего-то чуждого и незнакомого.

Я снова видел змей — не очень больших, но с широко распахнутой пастью. Затем где-то в верхушках деревьев появился крохотный манекен. Внешностью и размерами он напоминал пряничного человечка, но при этом сиял каким-то неоновым светом. Он был похож на

марионетку, которую дергает за веревочки невидимый кукольник. Я долго наблюдал за тем, как манекен танцует в верхушках деревьев.

На следующее утро шаман, дон Альберто, рассказал нам, что дух чакры был здесь всю эту ночь. Он наблюдал за нами из-за большой смоковницы и явно был не слишком обрадован тем, что нас тошнило прямо на его поляну. Однако, как отметил дон Альберто, он вступился за нас перед духом и несколько умиротворил его гнев.

Преображения

22 января. Этой ночью мне удалось выйти за пределы "прихожей" и шагнуть непосредственно в иной мир. Аяуаску я перенес хорошо, во всяком случае, прошло не менее 90 минут, прежде чем меня стошнило.

На стадии наиболее отчетливых видений я был окружен разумными растениями, во многом напоминавшими мне животных. Они раскачивали ветвями, выказывая свою готовностьк общению. Листья же их, хотя и окрашенные в темные цвета, светились своим собственным, неземным светом.

Затем я встретился с большим удавом. Одна только голова его была длиной в два фута и в фут высотой. Удав позволил мне погладить себя, и я даже помню, как сказал ему что-то вроде "какой красивый" или "какой ты красивый!".

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

Еще я видел бабочку с желто-черным узором на крыльях. Эта бабочка размером с обеденную тарелку порхала с цветка на цветок в моих фантасмагорических джунглях. Я шел за ней, пока мы наконец не достигли поляны, где меня уже поджидала вторая змея. Бабочка исчезла, и осталась лишь эта огромная, желто-черная змея, излучающая мудрость и магическую силу. И прямо у меня на глазах она таинственным образом превратилась в ягуара, шкуру которого также покрывал желто-черный узор. Я смотрел на великолепное животное и понимал, что могу общаться с ним при помощи мыслей. Затем ягуар внезапно развернулся и исчез. Но еще долгое время я мог чувствовать его присутствие. Казалось, что он где-то здесь, прячется в этих фантастических джунглях. Но страха я не ощущал, как, впрочем, и угрозы со стороны зверя.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

Все в этих джунглях — и ягуар, и удав, и бабочка, и даже растения — казалось исполнено жизненной энергии и наделено разумом и способностью к общению. А еще все они представлялись совершенно реальными, как если бы существовали сами по себе, а не были плодом моего подсознания. И я чувствовал, что вне зависимости от того, вижу я их или нет, они продолжают существовать как реальные создания.

Эти видения подтолкнули меня к размышлениям, и на следующее утро я записал в своем блокноте:

Дух и материя. "Что наверху, то и внизу". Современная наука утверждает, что материальный мир — единственная и основная реальность. Но через призму аяуаски все представляется совсем иначе. То, что мы называем "материальным миром", является лишь частью общей картины, причем далеко не главной ее составляющей. Благодаря аяуаске мы получаем возможность заглянуть в иной мир, иную реальность (а может быть, даже во множество миров). И поскольку все эти сферы бытия взаимодействуют друг с другом, многие явления этого мира могут иметь истоки в других мирах. Не исключено, что материальная действительность представляет собой творение духов. Но если так, то они создали наш мир для каких-то своих целей (чтобы развиваться и экспериментировать?). И потому, если отсечь материальный мир от духовного, он станет пустым и бессмысленным. Что касается аяуаски, то она, как и прочие психоактивные растения, позволяет мыслящим существам материальной сферы бытия вступать в контакт с миром духов. Эти растения учат нас с помощью тех же видений, позволяя на личном опыте ощутить иную, сверхъестественную реальность — то, что в обычном состоянии представляется нам крайне трудным, а то и вовсе невозможным.

Слишком напыщенно, скажете вы? Напоминает современную фантастику, а то и просто полный бред? Что ж, не буду спорить. Скажу лишь одно: если даже я, имея в своем распоряжении все знания двадцать первого века, поверил в реальность тех измерений, куда вознес меня дух аяуаски, то что же говорить о наших предках, которые видели схожие чудеса 30 тысяч лет назад? Как, например, насчет двух светящихся существ, которых я принял за эльфов? А что вы скажете о змее, превращающейся в ягуара? Или о странных геометрических фигурах и не менее странной архитектуре? И неважно, как мы смотрим на эти вещи сейчас, с нашей извечной склонностью списывать все на "галлюцинации". Совершенно очевидно, что люди, обитавшие в эпоху верхнего палеолита, должны были видеть в этом иную реальность, чуждый и непривычный для них мир.

Самоанализ

24 января. Дон Франциско щедро плеснул мне в чашку темного и густого настоя аяуаски. На последнем глотке меня чуть не стошнило. Как я уже говорил, этот напиток отличается интенсивным вкусом и запахом, а я к тому же весьма сильно нервничал в тот вечер. Тошнота не отступала, но я старался справиться с ней, глубоко и размеренно дыша.

Полагаю, прошло не менее получаса, прежде чем видения стали достаточно явственными. В эту ночь я видел главным образом змей, каждая из которых была от трех до четырех футов в длину. И вновь меня не покидало чувство, что это разумные существа, которые желают нам только добра.

Я совсем не испытывал того страха, который якобы должен пробуждаться в нас при виде змеи. Как и прежде, глаза мои были закрыты, но я "видел" внизу собственные ноги — правда, омытые каким-то нездешним светом. Одна из змей обвилась вокруг моей левой ноги, так что голова ее оказалась на уровне моего колена. Тело змеи было цвета темного золота. Она смотрела мне в лицо, и я чувствовал, что она изучает меня, но не испытывал при этом никакого страха.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

На самом деле здесь много таких змей. Они скользят по лианам и веткам деревьев, а некоторые сплетаются друг с другом в кольца. Змеи повсюду — на переднем плане, а часто и на заднем. Они заполняют собой мои видения.

А еще я вижу узоры и свет. И я наблюдаю за тем, что очень похоже на большую перевернутую чашу, которая поднимается в фиолетовое небо, излучая все то же неземное сияние.

На моих глазах несколько змей превращаются в ягуаров.

Мне кажется, будто я парю в воздухе, как если бы я был птицей. И еще две птицы летят вслед за мной.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

А затем я подвергаю себя долгому и мучительному самоанализу. Что-то в аяуаске заставляет меня исследовать собственные слабости и недостатки, причем самым нелицеприятным образом — демонстрируя мне множество случаев из моей жизни, которые характеризуют меня не с лучшей стороны. Но больше всего я корю себя из-за отца. Ну почему я не был с ним в последние дни его жизни? Почему я решил, что работа для меня важнее? И все оправдания тут просто бессмысленны. Мне следовало там быть, а я пренебрег этой обязанностью. Много раз я молил о возможности увидеть дух отца, чтобы еще раз поговорить с ним.

Но лоза душ так и не даровала мне эту возможность.

Инопланетяне и драконы

27 января. Очередная ночь видений. Первые 20 минут я наблюдал за геометрическими узорами, и вдруг передо мной оказалось пугающе "чуждое" лицо — серого цвета, с широким, куполообразным лбом и узким заостренным подбородком. Я уже видел похожие лица несколькими днями ранее — у двух эльфообразных существ. Но те создания выглядели вполне дружелюбно, чего не скажешь о моем новом видении. Глядя на эти сетчатые глаза думал о том, что такие же бывают у мух. Вообще подобные лица чаще всего можно встретить на рекламных постерах к какому-нибудь фильму вроде "Секретных материалов".

Видение аяуаски. Набросок из записной книжки автора

И поскольку те же инопланетяне никогда не вызывали у меня особого интереса, я и в самом деле был озадачен подобным видением. Разумеется, мне не трудно представить, что могут сказать на это скептики, никогда не употреблявшие аяуаску. С их точки зрения, нет ничего удивительного в возникновении у меня подобного рода галлюцинаций. Ведь вне зависимости от того, испытывал ли я энтузиазм по поводу инопланетян или был к ним полностью безразличен, мой мозг все равно имел возможность запечатлеть подобные образы благодаря массовой культуре. И все же, невзирая на правомочность подобных доводов, я был потрясен и озадачен увиденным.

Спустя некоторое время на фоне плавных перемещающихся геометрических узоров возникла египетская богиня.

При этом отчетливо я видел только верхнюю часть тела и головной убор. Затем она исчезла так же внезапно, как и появилась.

29 января. Все очень странно и даже пугающе, хотя начиналось это совсем иначе. Я выпил аяуаску в 8.05 вечера. В первые полчаса все было как обычно, разве что вокруг наблюдалось легкое свечение и меня безостановочно тошнило. Затем я начал различать змей. Их было не так уж много, да и особой зрелищностью они тоже не отличались. В 9.05 тошнота и головокружение лишь усилились. И по-прежнему я видел одних змей. Они скользили вокруг меня и свивались в кольца. И я уже начал удивляться (глупая бравада!): неужели это все, что мне предстоит увидеть сегодня?

Еще один приступ тошноты, и тут все мои видения переходят на новый уровень и становятся более зловещими. Глаза мои все это время закрыты, но когда я "смотрю" вверх, видения тоже смещаются вверх, а когда я "смотрю" вниз, и они спускаются вниз. Такое чувство, будто я наблюдаю за всем сквозь туннель, по краям которого извиваются все те же змеи. Они так близко, что кажется — вот-вот упадут на меня.

Чувствуя новый приступ тошноты, я перегибаюсь через скамейку, на которой сижу. И когда я поворачиваюсь, змеи поворачиваются вместе со мной. Все то время, что меня тошнит, видения остаются такими же отчетливыми, как и прежде. Когда же я, наконец, усаживаюсь на место, картина вновь меняется кардинальным образом. У меня на глазах змеи превращаются в китайских драконов с бородами и длинными извилистыми телами. Такое ощущение, что я смотрю на ожившую китайскую картину. И опять же, где еще могли древние китайцы узреть подобные образы, как не в мире видений? Лично я не думаю, что увиденное мною было так или иначе навеяно китайскими рисунками, о которых я даже не вспоминал. Просто мне удалось проникнуть в ту же реальность, которая некогда стала источником

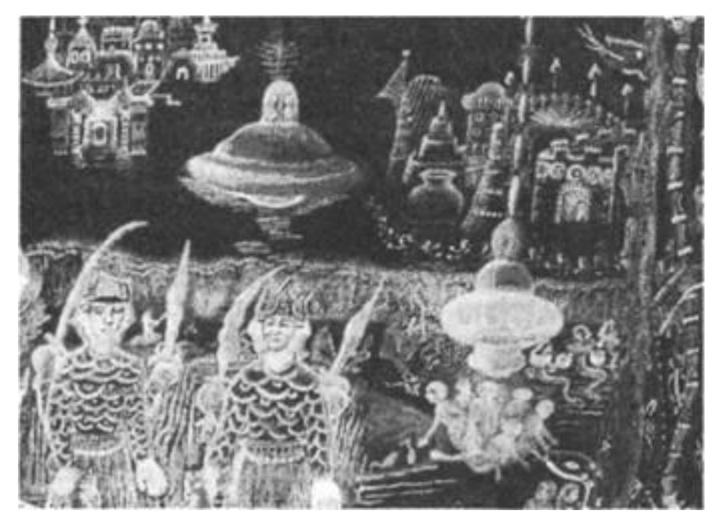
вдохновения для китайских художников — а может быть, и для всех тех мифологических историй, в которых фигурируют драконы.

Новое изменение. Теперь уже вся атмосфера вокруг — даже не знаю почему — кажется мне невыразимо зловещей.

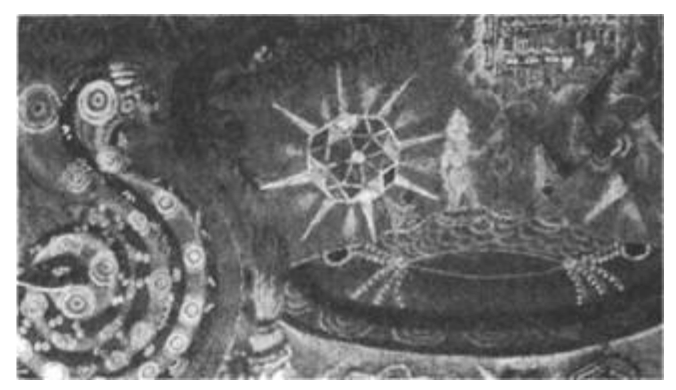
Видение аяуаски. Набросок из записной книжки автора

Я вновь вижу серое лицо иноземного существа. В том, как оно смотрит на меня, есть что-то пугающее. И тут же перед моим внутренним взором возникают… должно быть, космические корабли (более всего похожие на летающие тарелки). И эти аппараты ассоциируются у меня с назойливо-неприятным присутствием инопланетянина. Пугающей в данном случае представляется мысль о возможном похищении.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

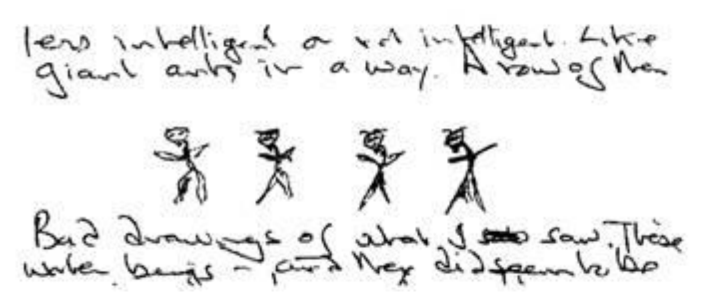
Я чувствую, что, если не освобожусь из-под власти видения, меня просто захватят на один из космических кораблей. Они вращаются и излучают какой-то странный свет. И кажется, будто они поднимаются в космос по невидимой трубе или воронке. Я совершенно не желаю оказаться на одном из кораблей и потому открываю глаза, чтобы выйти из круга видений. Однако странное чувство не исчезает. Я вновь нахожусь в реальном мире, но и вне поля зрения я продолжаю ощущать присутствие змей, драконов, зловещих инопланетян и космических кораблей.

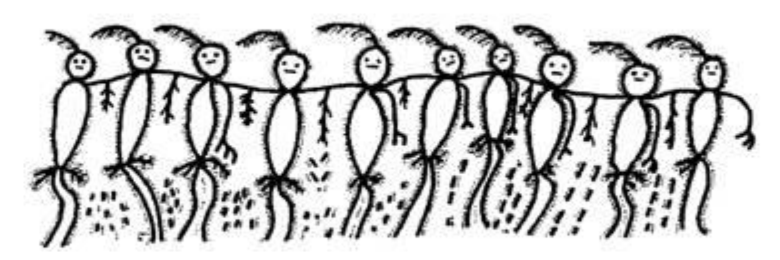
Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

А еще я чувствую, как змеи и драконы превращаются в инопланетянина, который определяет теперь всю картину видений. Но и это иноземное существо тоже меняется. Теперь оно похоже не столько на змеевидного дракона, сколько на большое насекомое в человеческом облике. Закрывая глаза, я вижу еще четыре или пять насекомообразных созданий. Эти во многом напоминают мне "рабочих" — они куда менее разумны, если вообще разумны. В чем-то они очень похожи на больших муравьев. Насколько я могу судить, эти существа, представляющиеся мне единой командой, достигают примерно трех футов в высоту.

Еще с этой ночи мне запомнились видения двух планет. Первая из них, прямо-таки огромная, была окружена кольцами или дисками, опоясывающими ее в районе экватора.

Видение аяуаски. Набросок из записной книжки автора

Видение аяуаски.

Рисунок индейского шамана племени барсана (источник: Reichel-Dolmatoff, The Shaman and the Jaguar*, fig. 56)*

Другое видение представляло собой прозрачную сферу земли, по хрупкости, текстуре и радужным оттенкам более всего похожую на мыльный пузырь. На поверхности ее были выгравированы очертания знакомых континентов, таких же прозрачных, как вся планета, так что я мог видеть сквозь них противоположную сторону земли. Сфера непрерывно вращалась и словно бы парила в пространстве между двумя сложенными ладонями.

Полузверь-получеловек

Моя последняя церемония аяуаски на территории Перу проходит в маленькой хижине, расположенной в джунглях неподалеку от Икитоса. Хижина принадлежит семидесяти четырехлетнему шаману дону Леонсио из индейского племени шипибо. Помимо традиционных ингредиентов аяуаски — листьев Psychotria viridis и лозы Banisteriopsis caapi — он добавляет в напиток датуру, еще одно галлюциногенное растение, вкус которого иначе как отвратительным и не назовешь.

На этот раз в моих видениях нет ничего устрашающего. Появляются несколько змей — не слишком больших и не очень красочных. Затем перед моим мысленным взором проплывают ряды зеленых пирамид, которые я имею возможность наблюдать сверху. Еще я вижу сферу, куб и треугольник, а также целую цепочку зубастых пастей, принадлежащих то ли змеям, то ли аллигаторам.

Но самое интересное и самое памятное для меня видение длится не более нескольких секунд. Я оказываюсь внутри большой и темной комнаты, с одной стороны которой находится открытая дверь. Сквозь нее в комнату струится солнечный свет, а дальше, за дверью, я вижу красивый балкон, выходящий на озеро, а может быть, даже на море.

Я смотрю сквозь дверной проем и вдруг понимаю, что слева от меня на балконе находится какая-то фигура. Это великолепная статуя примерно шести футов высотой, вырезанная из цельного камня — судя по всему, нефрита.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

Скульптору удалось отобразить мельчайшие детали одежды, подчеркнув пояс и свисающий с плеч меч.

Поначалу эта фигура из камня представляется мне именно скульптурой, недвижимой и неодушевленной. Желая разглядеть ее получше, я фокусируюсь на ее лице и с удивлением обнаруживаю, что передо мной — получеловек-полуживотное. У него тело сильного, хорошо сложенного мужчины и голова крокодила. Совсем как у Собека, древнеегипетского бога. И тут я понимаю, что передо мной — не просто статуя, но живое существо, страж потустороннего мира. И в это время существо бросает взгляд в сторону и тоже замечает меня.

Оно смотрит на меня оценивающе и как-то задумчиво, но пока еще без угрозы. Кто же эта ожившая статуя, это создание из нефрита? И тут видение исчезает.

Шаманизм приходит в города

Покинув Перу, мы с Сантой отправились в Бразилию. Здесь мне удалось принять участие в церемонии аяуаски вместе с представителями Uniao de Vegetal (UdV). Произошло это в округе Илха-де-Гуарантиба — примерно в часе езды на запад от центра Рио-де-Жанейро.

На этот раз главным действующим лицом был Антонио Франциско Флери, местр — или мастер — церемонии. Это весьма представительный, интеллигентного вида мужчина с седыми усами. Ему уже за шестьдесят. Кроме него, в церемонии участвуют около сотни человек. Люди приходят сюда целыми семьями, и потому здесь можно встретить детей, подростков, взрослых людей и стариков, которым уже крепко за семьдесят. UdV разрешает пить аяуаску подросткам (здесь ее называют на — чай). Те, кому исполнилось 14 лет, могут принимать напиток раз в месяц, а с 18 лет — дважды в месяц.

Все это весьма состоятельные граждане, принадлежащие к среднему классу общества. Среди них много профессиональных докторов, юристов, архитекторов и им подобных. Сам храм расположен в необычайно живописной местности, на специально оборудованной для этого вилле.

В доме есть кухня, гостиная, патио, большие помещения, где готовится аяуаска (все те же Banisteriopsis caapi, Psychotria viridis и вода), а также сам храм — просторный прямоугольный зал, в котором с удобством может разместиться не менее 100 человек.

Обращает на себя внимание та дружелюбная атмосфера, что царит вокруг. Все здесь относятся друг к другу с любовью и пониманием, стараются поддержать тех, кто чувствует себя неуверенно. Западного человека, привыкшего к жесткому запрету на наркотики, не может не удивить то обстоятельство, что эти вежливые, обеспеченные люди — все как один добропорядочные граждане — собрались здесь вместе со своими семьями, чтобы принять мощный галлюциноген. И эта процедура является не чем иным, как главным таинством их глубоко философской по своей основе религии. Во время церемонии все надевают своего рода униформу, определяющую их место в иерархии. На мужчинах — белые брюки и белые ботинки. На женщинах — оранжевые брюки. И все одеты в зеленые рубашки с короткими рукавами. Низший ранг обозначен белыми буквами UdV на нагрудном кармане рубашки. У советников — следующий уровень в иерархии — на груди желтые буквы UdV. Следующий ранг отмечен золотыми звездами. Ну а местр, глава иерархии, носит голубую рубашку со звездой. Посетителям разрешают приходить на церемонию в обычной одежде.

Ча разливают из большого стеклянного сосуда, который стоит на столе в центре. Местр лично решает, какую дозу получит каждый из присутствующих. Решение его зависит как от веса человека, так и от ряда других факторов (возможно, сказывается прошлый опыт?). Ча распределяют строго по порядку. Вначале идет сам местр, затем советники — и так до новичков. Ну а последними в этом ряду оказываются посетители вроде меня самого. Мы все выстраиваемся в очередь и ждем, пока каждый наполнит свой стакан. Затем, по команде местра, все выпивают свой напиток. Ча сильно разбавлен водой и по цвету немного напоминает чай с молоком. Вкус у него, как обычно, на редкость отвратительный, так что по меньшей мере четыре человека, не в силах сдержать тошноту, сразу же выбегают наружу.

Все остальные продолжают сидеть на своих местах.

Один из советников зачитывает несколько документов, касающихся философии UdV и истории ее создания. Другой советник разъясняет все сложные и непонятные места. Третий нараспев читает гимн.

Первый час проходит главным образом в молчании. Все погружены в свои мысли и видения. Лишь иногда кто-нибудь из конгрегации задает беспокоящий его вопрос, на который отвечает один из советников или кто-то из присутствующих.

Позднее многие члены UdV по очереди подходят к столу и обращаются к собравшимся. Некоторые говорят о своих видениях, другие — о недавних событиях или переживаниях, взволновавших их до глубины души. Все это говорится очень искренне и с подлинным чувством, во всем прослеживается глубокий философский подтекст.

Порой включают музыку, и тогда начинает звучать какая-нибудь незатейливая мелодия. Иногда кто-нибудь из советников декламирует гимны.

Вся процедура длится с девяти часов вечера до двадцати минут второго ночи. Я выпиваю напиток в 9 часов 20 минут вечера, и уже к 9 часам 45 минутам мои видения обретают безусловную ясность и реалистичность. Первый час процедуры пролетает словно в одно мгновение. Я вижу образы, уже ставшие для меня привычными. Единственная разница заключается в том, что они немного лучше освещены (меньше "видимой темноты"). Отчетливо мне запомнились большие змеи — красочные удавы, свивающиеся в кольца и скользящие по веткам деревьев. Еще я видел пирамиды, выстроенные вокруг решетки или какой-то похожей на нее конструкции.

Но лучшим моментом за тот вечер стало появление египетской богини, которую я уже видел в Перу. На этот раз она появляется слева от общей картины образов. Поначалу богиня затемнена и стоит как бы в тени. Я всматриваюсь в этот образ и вижу стройную женскую фигуру. Женщина прикрывает лицо синей маской — одной из тех, которые держат в руке. Затем она убирает маску, и я отчетливо вижу ее лицо. А в следующее мгновение богиня исчезает, и со мной остается одно лишь воспоминание об этой прекрасной фигуре, излучающей золотистый свет.

Где невозможное становится реальным

Если бы меня попросили назвать единственное отличительное качество видений, с которыми мне пришлось столкнуться под воздействием аяуаски, я бы указал на их безусловную реальность (невзирая на их "потусторонний" облик). Разумеется, достаточно странно встретить столь невероятные существа, как разумная змея, легко превращающаяся в ягуара, или гибрид крокодила и человека, или же насекомоподобное создание вроде моего "инопланетянина". Однако куда более странным и дезориентирующим представляется то обстоятельство, что все эти немыслимые существа окружены аурой безусловной реальности и достоверности.

Благодаря своему личному опыту, приобретенному во время путешествия в Южную Америку, я стал склоняться в пользу аргументов Дэвида Льюиса-Вильямса еще до того, как получил возможность поговорить с самим профессором. Если допустить, что наши предки в эпоху верхнего палеолита также использовали психоактивные растения — а как мы увидим позже, в ледниковый период на европейском континенте имелся галлюциноген, вполне способный заменить аяуаску [43], — то и они, в силу общей с нами неврологии, могли наблюдать видения, схожие с моими (разумеется, схожие не в деталях, а в каких-то основных моментах) [44]. И я понемногу стал склоняться к точке зрения Льюиса-Вильямса, который утверждает, что именно галлюцинации дали толчок первым религиозным представлениям о потустороннем мире и обитающих там сверхъестественных существах, а также о том, что душа после смерти человека переходит в эти иные миры. Да и где бы еще наши предки смогли ознакомиться с подобными представлениями, если не в той реальности, куда отправлялись шаманы всех культур и эпох, совершая так называемое "духовное странствие"?

А в этих иных измерениях, как я уже успел убедиться на собственном опыте, существовали создания из света и странные гибриды человека с животными; там были возможны самые невероятные преображения, и там же нам выпадала возможность встретиться с душами умерших. Выходит, Льюис-Вильямс прав и явные свидетельства

подобных встреч как раз и отображены в рисунках, созданных еще в эпоху верхнего палеолита?

Авторское примечание: картины Пабло Амаринго я увидел уже после того, как приобрел личный опыт видений аяуаски. И то, что в работах перуанского шамана оказалось так много общего с увиденными мною образами, служит очередным подтверждением того поразительного сходства, которое наблюдается в видениях представителей самых разных культур и народов, экспериментировавших с аяуаской. Но мы еще вернемся к этой загадке в двадцать третьей главе данной книги.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПЕЩЕРЫ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ТЕРИАНТРОПИЯ

На сегодняшний день мы вправе говорить о наличии необычайной и беспрецедентной концентрации пещерного искусства, датируемого эпохой верхнего палеолита, на небольшой части европейского континента. Тем не менее те наши предки, что обитали в то время в других районах земного шара, также расписывали стены своих пещер и вырезали из слоновой кости столь изящные предметы, что их с полным правом можно отнести к произведениям искусства.

Надо сказать, что такое искусство распространено необычайно широко [45], и хотя район Азии и Среднего Востока представлен в данном случае весьма скудно [46], Австралия, Южная Африка, обе Америки и та же Европа поражают обилием наскальных росписей, многие из которых были созданы более 20 тысяч лет назад. Разумеется, далеко не все эти произведения искусства имеют общие черты и укладываются в рамки единой категории — что и неудивительно, учитывая безусловные отличия в характере и строении самих человеческих культур [47]. Наблюдаемая нами разница в мотивах напрямую зависит от особенностей общества, создававшего это искусство, а в некоторых случаях — и от индивидуальности самого художника. Тем не менее профессор Льюис-Вильямс утверждает, что его "нейропсихологическая" теория способна дать единое истолкование пусть не всем, но наиболее значимым сюжетам древнего искусства, распространенным на территории Южной Африки, Европы и в районе Калифорнийского бассейна [48].

Эпоха верхнего палеолита не оставила нам в наследство никаких текстов и письменных сообщений, так как это было за тысячи лет до появления первых элементов письменной речи. И редко кому приходила в голову мысль, что обширный корпус доисторической наскальной живописи может скрывать в себе (подобно многим произведениям искусства исторического периода) [49] своего рода послания, зашифрованные не в алфавитных, но в символических знаках. Кроме того, даже если в этих произведениях искусства и в самом деле содержатся некие послания — что теоретически возможно, — мы все равно не в состоянии перенестись на много тысяч лет назад, чтобы напрямую пообщаться с художниками. Так как же нам тогда разгадать, что они имели в виду?

Это и есть наша главная проблема — как нам воссоздать ту картину мира, которая была привычной для художников эпохи верхнего палеолита. Между тем профессор Льюис-Вильямс как раз и утверждает, что нашел решение этой задачи. Если его гипотеза верна, то мы и в самом деле получаем возможность расшифровать смысл хотя бы части тех изображений, что запечатлены на стенах древних пещер. По сути, это все равно что распахнуть дверь между нами и эпохой верхнего палеолита и шагнуть в этот проем, чтобы непосредственно приобщиться к опыту наших предков.

Много вопросов, но мало ответов

Если теория Льюиса-Вильямса и в самом деле является новым словом в изучении пещерного искусства, то она прежде всего позволит нам ответить на те вопросы, которые оказались не по силам другим исследователям. Случилось так, что после 100 лет досконального изучения пещерной живописи в этой сфере по-прежнему остается слишком много нерешенных проблем.

На протяжении всего двадцатого столетия внимание ученых было обращено главным образом к Европе, так что можно предположить, что именно здесь им удалось достичь наибольшего прогресса.

Европейское искусство представлено прежде всего тысячами натуралистических образов животных, обитавших в эпоху ледникового периода. Изображения этих существ встречаются на стенах примерно 300 пещер. Мы знаем, что эти животные и в самом деле жили на территории Европы на тот момент, когда делались эти рисунки. И мы достаточно хорошо представляем себе их анатомию (благодаря найденным окаменелостям), чтобы понять, что изображены они были весьма точно. Но если забыть об изяществе и техническом совершенстве представленных образов, то можно с уверенностью сказать, что в самих этих изображениях нет ничего необычного. Животные были частью природного окружения человека. Он их видел и рисовал. Вот, собственно, и все. Остается лишь понять, зачем он это делал.

Но, как ни странно, даже эта загадка оказалась не по плечу современным ученым. За последние сто лет выдвигалось немало объяснений, но ни одно из них, как мы еще увидим в главе шестой, не было безоговорочно принято ученым сообществом. И все это потому, что исследователям так и не удалось продвинуться в решении куда более серьезной загадки. Речь в данном случае идет о других, весьма странных и таинственных образах, представленных на стенах пещер бок о бок с натуралистическими изображениями животных. Эта вторая категория рисунков касается созданий, никогда не существовавших в действительности.

Присутствие этих фантастических существ, всевозможных химер и монстров, не имеющих никакого отношения к материальному миру, бросает тень сомнения и на натурализм других существ, изображенных на стенах пещер. Разумеется, если прав Льюис-Вильямс, то ни одну из этих фигур нельзя назвать полностью натуралистической. И все собрание этих образов было почерпнуто нашими предками совсем из иной реальности.

Наиболее таинственный из этих типажей регулярно встречается не только в искусстве европейского региона, но и в живописи других культур эпохи верхнего палеолита. Речь идет о существе, которое отчасти является человеком, а отчасти — животным. Ученые называют подобные создания специальным термином териантроп (от греческого терион — "дикий зверь" и антропос — "человек"). Эти существа появляются уже на самом раннем этапе доисторического искусства.

Древнейшее искусство

20 октября 2000 года журнал Science сообщил о важном археологическом открытии:

На севере Италии были обнаружены следы того, что вполне может оказаться древнейшей в мире пещерной росписью. В пещере Фумане, расположенной к северо-западу от Вероны, группа итальянских археологов раскопала каменные плиты с изображениями

животного и еще одного существа — полузверя-получеловека. Плиты, разрисованные красной охрой, выпали некогда с потолка и оказались впечатаны в пол пещеры. Обнаружены они были в слое осадочных пород, возраст которых составляет от 32 до 36,5 тысячи лет [50].

Когда же были созданы сами рисунки? Возраст отложений, в которых были найдены плиты, составляет как минимум 32 тысячи лет. Соответственно, таким должен быть и минимальный возраст самих рисунков.

С другой стороны, эти изображения могут оказаться гораздо более древними. И дело здесь не в тех временных рамках, которые были установлены для данного слоя почвы (от 32 до 36,5 тысячи лет). Главная проблема заключается в том, что не существует надежного метода, позволяющего датировать непосредственно саму красную охру. И потому невозможно установить, как долго рисунки находились на потолке, прежде чем упасть на пол и оказаться в осадочных породах, возраст которых нам приблизительно известен. Две эти точки — момент создания рисунков и момент падения плит — могли разделять целые тысячелетия, и в этом случае изображения на камне оказываются древнее максимального возраста осадочных пород, определяемого в 36,5 тысячи лет.

В качестве еще одного претендента на звание древнейшей пещерной росписи в мире выставляют комплекс изображений грота Шове, расположенного на юге Франции в департаменте Ардеш. В отличие от красной охры, применявшейся в Фумане, художники Шове использовали эмульсию каменного угля, содержащую органические отложения и потому легко поддающуюся датировке с помощью метода "Углерод-14". Из пещеры было взято более 30 образцов каменного угля, и оказалось, что возраст рисунков составляет от 30 до 32,5 тысячи лет (с возможной погрешностью в 700 лет в обе стороны) [51].

Таким образом, хотя эти даты и совпадают с нижней границей цифр, установленных для Фумане, представляется более чем вероятным, что итальянские рисунки на несколько тысяч лет древнее французских и потому могут с полным правом претендовать на звание старейших в мире. Во всяком случае, до тех пор, пока новые археологические изыскания не откроют нашему взору еще более древние росписи.

Териантропы Фумане и Шове

Пещера Фумане привлекла мое внимание благодаря тем загадочным изображениям, которые удалось обнаружить итальянским археологам. Несмотря на тщательное изучение рисунков, выполненных красной охрой, ученым так и не удалось разобраться, что было изображено на двух каменных плитах — настолько стерлись там некогда яркие линии. На следующих двух пластинах представлены "несуществующие" животные: одно с невероятно вытянутой шеей, а другое — с пятью ногами [52]. Еще на одной из плит изображено довольно-таки странное создание, которое журнал Science совершенно правильно окрестил "полузверем-получеловеком".

Эта фигура достигает в высоту 18 сантиметров. У нее рогатая голова, напоминающая то ли зубра, то ли бизона, человеческие руки и тело и прямые задние ноги, сочетающие в себе черты как животного, так и человека. Подобное смешение видов как раз и является непременным качеством настоящего териантропа — мифического существа, принадлежащего к той же категории, что и "человек-крокодил", представший мне в одном из видений во время путешествия по перуанской Амазонке [53].

Надо сказать, что пещеры Фумане и Шове объединяет не только древний возраст обнаруженных здесь росписей. Оказывается, у человека-бизона (или зубра) из итальянской пещеры есть двойник во Франции, поскольку и в Шове был обнаружен свой собственный, не менее загадочный человек-бизон [54]. Эта фантастическая фигура, нарисованная с помощью каменного угля на гладком выступе потолка, находится в самом дальнем и самом глубоком из

всех гротов этой пещерной системы, получившем соответствующее название — Последняя комната.

Согнутая пополам — словно от боли в животе — фигура имеет рогатую голову и характерный горб бизона с человеческими, слегка изогнутыми ногами и человеческой же рукой с отчетливо прорисованными пальцами [55]. Более того, если присмотреться повнимательнее, то обнаружишь, что эта странная фигура нарисована поверх другой, не менее странной фигуры. Изображение человека-бизона из Шове накладывается на левую сторону и нижнюю часть тела огромной женщины. Эта вторая фигура изображена без головы, однако правая ее рука — словно бы в компенсацию подобного упущения — трансформируется в голову большого зверя (скорее всего — пещерного льва) [56].

"Полузверь-получеловек": териантроп из Фумане

Из какого странного и искаженного мира попали к нам все эти существа? Откуда взялись эти образы полулюдей — полуживотных, равно как изображения сверхъестественных трансформаций?

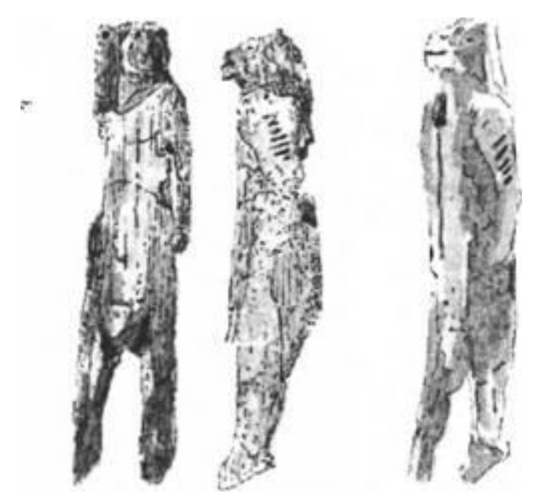
Человек-бизон из Шове, нарисованный поверх женщины-льва

Люди-львы из Германии

Чем больше мы углубляемся в эту проблему, тем она становится загадочнее и необъяснимее.

Древнейшее искусство Германии датируется примерно тем же периодом, что и териантропы Фумане и Шове: 30–35 тысяч лет назад. Образцы этого искусства встречаются главным образом в пещерах Фогельхерд, Холенштайн-Штадель, Гайсенклостерле и Холе-Фельс. Все эти пещеры расположены в горах Швабская Юра на юго-западе страны. Несмотря на то что в этих местах можно встретить остатки наскальных росписей [57], главный интерес для ученых представляют не они, а 19 небольших статуэток, вырезанных из бивней мамонта [58]. Главным образом это изящные миниатюры, редко превышающие в длину 5 сантиметров. Некоторые из них просверлены насквозь, так что их можно носить на шее в качестве подвески. Минимальный возраст этих вещиц, установленный по возрасту слоя, в котором они были обнаружены, составляет около 32 тысяч лет. Судя по всему, однако, некоторые статуэтки были изготовлены намного раньше. В частности, одна из них находилась в слое осадочных пород, верхний предел датировки которых составляет 36,8 тысячи лет [59].

В число этих статуэток входят изображения лошадей, медведей, птиц, нескольких мамонтов, четырех животных из семейства кошачьих, двух бизонов, двух "антропоморфов", отдаленно напоминающих людей, и одного четвероногого существа, которого ученым так и не удалось идентифицировать [60]. Подавляющее большинство фигурок было найдено в жилых помещениях пещеры. И все же одна статуэтка, обнаруженная в Холенштайн-Штаделе, представляется в данном случае особенной. Весит она почти три четверти килограмма и достигает в высоту 29,6 сантиметра, что почти в пять раз больше любой другой из обнаруженных фигур. Эта статуэтка была найдена в нише, расположенной в самой глубине пещеры. По мнению археологов, первобытные люди лишь изредка заходили в этот отдаленный уголок [61].

Человек-лев из Холенштайн-Штаделя

Подобно древнейшим произведениям искусства Франции и Италии, фигурка из Холенштайн-Штаделя была создана по меньшей мере 32 тысячи лет назад и изображает она… териантропа. На этот раз, правда, не человека-бизона, а человека-льва. Руки и ноги у него в целом выглядят как человеческие, однако конечности куда больше напоминают лапы льва, чем ладони и ступни человека. У существа — человеческое тело и голова хищного зверя [62]. Ученые, тщательно исследовавшие статуэтку, пришли к выводу, что это именно териантроп, а не человек, надевший ритуальную маску льва [63]. Древний художник

изобразил создание, находящееся в процессе трансформации — не льва и не человека, но обе эти сущности, слитые воедино. А неподалеку, в пещере Холе-Фельс, расположенной в том же самом округе, была обнаружена вторая такая же фигурка. Это тоже человек-лев, но очень маленький, всего 4 сантиметра в высоту. И весит он лишь несколько граммов [64].

Широко распространенное верование?

Итак, теперь мы знаем, что три древнейшие коллекции изобразительного искусства включают в себя фигуры мифических существ — полулюдей-полуживотных, которых современные исследователи традиционно называют териантропами.

И сегодня в массовой культуре можно встретить образы териантропов. К ним, в частности, относятся оборотни и знаменитый Дракула. О том, что эти создания с давних пор сосуществуют с нами, можно судить уже по первым историческим записям. В качестве примера можно вспомнить ту же египетскую мифологию, в которой в изобилии были представлены подобные образы: бог Собек, получеловек-полукрокодил; бог Анубис — получеловек-полуволк; мстительная богиня Сехмет — полульвица-полуженщина. Да и великий сфинкс из Гизы — тоже териантроп, в котором смешались черты льва и человека. По подземным лабиринтам Крита бродил Минотавр, имевший человеческое тело и бычью голову — классический быкообразный териантроп. А что вы скажете, например, о греческом кентавре, представляющем собой фантастическое соединение лошади и человека?

Но после того как мы столкнулись с териантропами из Шове, Фумане и из немецких пещер, стало понятно, что подобные образы возникли задолго до создания первых исторических записей (около 5 тысяч лет назад). Фигуры человека-льва и человека-бизона, появившиеся в пещерном искусстве 30, а может быть, и 35 тысяч лет назад, позволяют говорить о том, что зарождение самой идеи о возможном превращении человека в зверя относится к незапамятным временам.

Остается загадкой, как подобная концепция вообще могла появиться на свет. И уж тем более непонятно, каким образом она возникла сразу в трех — совершенно разных — региона*: Европы, свидетельством чему стало изобразительное искусство того периода. А вот как прокомментировал странную находку из Фумане Рэндол Уайт, профессор антропологии Нью-Йоркского университета:

На сегодняшний день этот образ (териантроп) обнаружен нами в трех различных местах. И все эти изображения восходят к самой ранней эпохе. Одно дело — нарисовать на стене пещеры лошадь, и совсем другое — изобразить нечто, чего не существует в реальности. Мы видим, что люди на тот момент успели создать целый комплекс идей, которые иначе как религиозными и не назовешь. Мы имеем дело с широко распространенной и к тому же очень древней системой верований [65].

Зверочеловек из пещеры "Аполлон-11"

Ученые полагают, что колыбелью людей, имевших полное анатомическое сходство с современным человеком, был такой отдаленный от нас уголок земного шара, как Южная Африка. И можно счесть забавным совпадением (или указанием на какую-то скрытую связь) тот факт, что древнейшие наскальные росписи этого региона тоже содержат изображения териантропа.

Это один из целой серии монохромных и полихромных образов, нарисованных доисторическими художниками на плоских каменных пластинах. Оставленные на полу одной из пещер в Намибии [66], они в конце концов были преданы забвению. И тогда в дело вступили естественные процессы. Мало-помалу на каменных плитах скапливались осадочные отложения, пока, наконец, они не оказались погребены под толщей пород. И лишь в 1969 году группа археологов из университета Кельна, возглавляемая доктором Вольфгангом Эрихом Вендтом, начала раскопки в этой самой пещере, которую они — в честь приземления на Луне космического корабля — назвали "Аполлон-11" [67].

Среди множества предметов, представляющих значительный интерес для ученых, археологи обнаружили в пещере семь раскрашенных пластин. Они были найдены в слое, возраст которого составляет от 25 до 27 тысяч лет. Таким образом, минимальный возраст самих рисунков — 25 тысяч лет [68]. Опять же, как и в случае с Фумане, можно предположить, что рисунки были сделаны за сотни, а то и за тысячи лет до того, как пластины оказались на полу пещеры.

Ученые определили пять животных, изображенных на пластинах из "Аполлона-11", в том числе черного носорога и двух зебр [69]. Но меня заинтересовал прежде всего териантроп — существо из ночного кошмара, соединившее в себе ступни, ноги, заднюю часть туловища и фаллос человека с телом, передними лапами, головой и массивными челюстями кого-то из кошачьих [70] — то ли льва, то ли леопарда [71].

В свете схожих находок из Фумане, Шове и Холенштайн—Штаделя вряд ли стоит удивляться тому, что очередной образ зверочеловека оказался в том числе и среди древнейших произведений искусства Южно-Африканского региона.

Человеческие ноги и ступни соединены здесь с телом животного: зверочеловек из пещеры "Аполлон-11"

Та же странная фигура 17 тысяч лет спустя…

Появившись впервые в пещерном искусстве Европы и Южной Африки в период между 35 тысячами и 25 тысячами лет назад, териантропы и позднее сохранили свое место в художественной традиции обоих регионов.

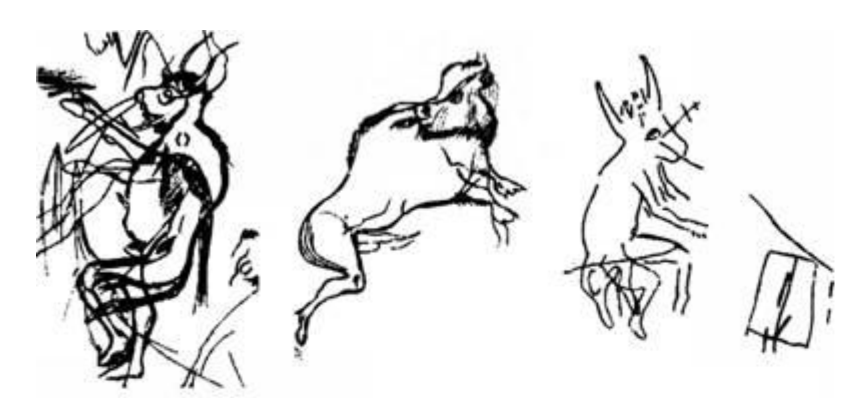
В частности, человек-бизон, нарисованный на выступе потолка во французской пещере Шове, в целом весьма схож с изображением человека-бизона из североиспанской пещеры Эль Кастильо. Древние художники создали этот образ, воспользовавшись естественными очертаниями сталагмита, выросшего из пола пещеры [72]. Но в отличие от териантропа Шове, относящегося к самому началу пещерного искусства в Европе, зверочеловек из Эль Кастильо

был создан примерно 15 тысяч лет назад. Ученые называют это время "эпохой Мадленской культуры", которая знаменует собой закат пещерного искусства [73].

Таким образом, промежуток между двумя этими датами составляет 17 тысяч лет — если судить с точки зрения человеческой истории, период столь долгий, что трудно даже вообразить. Он в пять раз превышает продолжительность существования древнеегипетской цивилизации и более чем в восемь раз — всю эпоху христианской религии. Однако пещерное искусство служит наглядным свидетельством того, что на протяжении всего этого периода древние художники продолжали воссоздавать образ человека-бизона.

Человек-бизон из Шове (слева), человек-бизон из Эль Кастильо (справа)

Слева и в центре— *люди-бизоны из Труа Фрер (Брейль, 1952*); справа— *человек-бизон из Габиллу*

Именно эта фигура дважды появляется в пещере Труа Фрер, расположенной во французском департаменте Арьеж [74]. Причем датируются эти рисунки все той же Мадленской культурой. А в находящейся неподалеку пещере Габиллу териантроп изображен на одной из стен в конце длинного туннеля [75]. Здесь он представлен именно в момент преображения — с туловищем бизона и ногами человека. Еще один териантроп схожего типа (на этот раз человеческим у существа можно назвать только лицо) представлен на Большом полихромном потолке испанской пещеры Альтамира [76]. Наконец, нельзя забывать и о тех фигурах из Пеш-Мерль, которые французский историк Андрэ Леруа-Гуран назвал "женщинами-бизонами" [77].

Многоликий

Далеко не все териантропы, обнаруженные в пещерах эпохи верхнего палеолита, представляют собой сочетания людей и бизонов. Древнейшим исключением из этого правила являются люди-львы из немецких пещер Холенштайн-Штадель и Холе-Фельс. Однако можно вспомнить и о других экземплярах подобного рода.

"Волшебник" из Труа Фрер — сова, волк, олень, лев, лошадь и человек в одном лице (Брейль, 1952)

Так, например, в пещере Труа Фрер выгравированы два больших изображения совы, обладающих, по мнению ученых, ярко выраженными гуманоидными чертами [78]. Но куда более впечатляющим представляется в данном случае другое изображение из Труа Фрер, находящееся в маленьком круглом гроте, который археологи окрестили Святилищем. Это фигура так называемого "Волшебника", наряду с которым в гроте представлены сотни фигур самых разных животных (всего их насчитывается здесь 13 видов) [79].

Сам "Волшебник" расположен в нише на высоте трех метров от пола. Древний художник не просто выгравировал в стене этот образ, но и обвел его очертания каменным углем, придав ему особую выразительность. Эта фигура соединяет в себе совиные глаза и птичий клюв, уши волка, рога оленя, хвост лошади и когти льва, тогда как ноги, ступни, тело и пенис у него человеческие [80].

Единорог и человек-птица из Ласко

Одним из первых рисунков, с которым посетитель сталкивается при входе в Зал Быков, расположенный в знаменитой французской пещере Ласко, является так называемый "Единорог". Название это было дано ему явно по ошибке. Ведь если счесть за рога те линии, что выступают из передней части головы этого странного существа, то их тут две, а не одна. На рисунке изображено какое-то странное четвероногое животное, общими очертаниями и размером отдаленно напоминающее лошадь. Еще у этого существа большой, словно бы раздутый живот и шесть круглых отметин вдоль спины, очень похожих на пятнистую шкуру хищника из семейства кошачьих [81]. Некоторые ученые утверждают, что у животного — бородатое человеческое лицо [82]. И все же подавляющее большинство исследователей

относит это создание к категории териантропов по причине его толстых задних ног, общие очертания которых явно напоминают ноги человека [83].

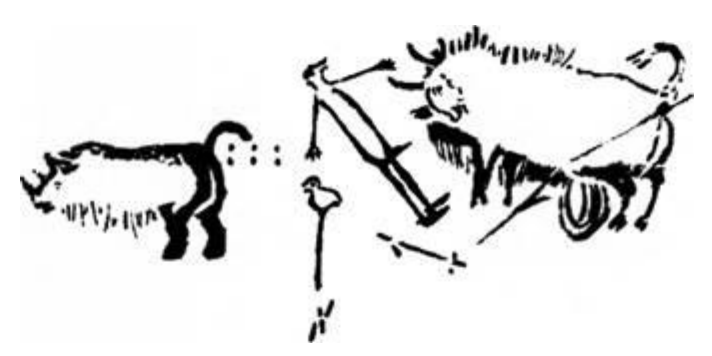

Так называемый "Единорог" из Ласко. Ученые полагают, что его задние ноги можно отнести к категории человеческих

Единорог изображен на левой (северной) стене Зала Быков, совсем недалеко от входа. А в восточном крыле зала имеется отверстие, ведущее в Осевую галерею, заканчивающуюся тупиком. Еще один коридор отходит от правой (южной) стены зала и ведет, практически без отклонений, на юг. Примерно через 30 метров этот путь приводит вас к месту, называемому Апсидой. Потолок и стены здесь хранят остатки росписей и гравюр, среди которых встречаются разного рода знаки (в том числе и геометрическая решетка) [84]. В этом месте главный коридор следует дальше на юг, тогда как боковой проход поворачивает на запад — прямо к Шахте Мертвого Человека, пожалуй, наиболее загадочному и необычному месту во всем Ласко. Попасть сюда можно по узкой расщелине, завершающейся пятиметровым колодцем с отвесными краями. Стены шахты отполированы до блеска — видимо, в доисторические времена сюда спускалось не так уж мало людей (и скорее всего, с помощью веревки) [85].

Однако шахта представляет собой естественное углубление в скальной поверхности. Зачем же сюда приходили все эти люди?

Ответ на этот вопрос можно найти у самого дна шахты, где на одном из выступов изображена весьма необычная сцена. Слева мы видим шествующего куда-то в сторону черного носорога, хвост которого поднят вверх [86]. Позади животного доисторический художник нарисовал узор из шести черных точек. Центр картины занят человекообразной фигурой с отчетливо выделяющимся пенисом. Фигура расположена под странным углом к вертикали, так что создается впечатление, будто он падает спиной вниз.

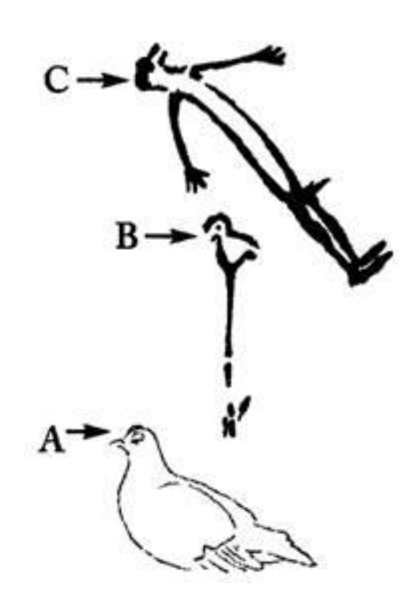

Загадочная сцена из Ласко

Сбоку, или — точнее — прямо под ней, изображена короткая палка или прут, на конце которого сидит птица. И, наконец, справа, прямо напротив падающей фигуры, изображен

огромный бизон. Животное, судя по всему, серьезно ранено, так как внутренности его вывалились наружу. Бизон угрожающе наклонил голову, как бы собираясь напасть на врага.

Падающая фигура в центре картины — тот самый "мертвый человек", давший название шахте — на самом деле принадлежит териантропу. У него человеческое тело, руки, ноги и пенис. Но на голове мы видим не столько рот, сколько клюв, да и в целом она похожа на голову птицы, расположенной прямо внизу. В статье, опубликованной в журнале Antiquity, ученые Деморест Девенпорт и Майкл Э. Джохим идентифицировали эту птицу с глухарем.

(A) Характерный гребень семейства тетеревиных; (B) Птица на ветке; (C) Гребень на голове человекообразной фигуры. Наличие этой весьма характерной черты, вкупе с четырьмя пальцами на каждой руке, позволяет предположить, что перед нами — человек, изображенный в момент превращения в птицу (по Девенпорту и Джохиму, 1988)

Они доказали, что характерный гребень, принадлежащий этому виду, заметен как над клювом самой птицы, так и над клювом человекообразной фигуры [87]. Кроме того, они указали, что кисти существа лишь на первый взгляд напоминают кисти человека. На самом же деле на каждой из них всего по четыре пальца.

Четыре — это как раз то число пальцев, которое есть у птицы. Думается, художник намеренно заменил человеческую ладонь птичьей лапой, чтобы придать образу еще большее сходство с птицей… Этот гуманоид — не птица и не человек, но одновременно и то и другое. Видимо, он был атакован бизоном как раз в момент превращения в глухаря [88].

Красавица и чудовище

В маленькой пещере El Juyo, расположенной на севере Италии, находится еще одно изображение териантропа, созданное примерно 14 тысяч лет назад — то есть менее чем за 2 тысячи лет до окончания эпохи пещерного искусства. На этот раз наши предки воспользовались большим булыжником, творчески преобразив уже присущую ему форму. Благодаря своему "глазу", "носу", "рту" и даже еле намеченной линии "усов", правая сторона

булыжника отчетливо напоминает человеческое лицо. Вот что сказали по этому поводу Л. Дж. Фримен и Х. Гонзалес Эчегарай, проводившие раскопки в испанской пещере:

Желая изобразить рот, древний скульптор воспользовался естественной трещиной в камне. Центральная часть этой трещины была подправлена таким образом, чтобы создать общие очертания губ и наметить зубы. В результате возникло впечатление улыбающегося рта. Нижний край булыжника естественным образом изогнут. Скульптор подчеркнул природную волнистость каменной кромки, создав в итоге некое подобие небольшой бороды [89].

Что ж, замечательно. Однако стоит учесть, что все эти человеческие черты находятся на правой стороне булыжника. Что касается его левой половины, то здесь первобытный скульптор создал совсем иной образ, опять же воспользовавшись природными особенностями камня. Здесь "глаз представляет собой глубокую, почти треугольную впадину. А немного ниже заметно углубление, имитирующее слезный канал. От внутреннего края глаза отходит глубокая природная трещина, отчетливо разделяющая камень на две половины" [90].

Красавица и Чудовище из El Juyo (по Х. Л. Касадо в издании Фримена и Эчегарая, 1981)

Таким образом, перед нами новый вариант сказки о красавице и чудовище. В одном и том же камне слиты два образа: правая половина его отражает чисто человеческое лицо, тогда как левая сторона явно указывает на то, что перед нами — крупный хищник, с раскосым глазом, с большой слезной железой, с умеренно длинным носом, завершающимся отчетливо выраженным ринариумом. Подбородок у него треугольный, а заостренные зубы выступают поверх рта. На морде заметны три субпараллельные линии из черных точек — предполагаемая основа для усов (отличительной черты всех кошачьих). Таким образом, перед нами — представитель семейства кошачьих, скорее всего, лев или леопард [91].

Вы то видите их, то нет: загадки племени сан

Эти и многие другие свидетельства со всей неоспоримостью доказывают тот факт, что представления о возможном превращении человека в животных присутствовали еще в самом начале эпохи пещерного искусства и сохранились вплоть до ее конца. И так было не только в Европе. Мы уже видели, что мысль о столь необычной трансформации нашла свое отражение в наскальной живописи Южной Африки. В частности, изображение человека-льва или человека-леопарда можно встретить на каменных пластинах из пещеры "Аполлон-11" в Намибии. Приблизительный возраст этих рисунков — 27 тысяч лет. И здесь, как и в Европе, идея о возможном существовании териантропов оказалась весьма долговечной. В частности,

этот образ неоднократно встречается в наскальном искусстве бушменов сан вплоть до конца XIX столетия, когда их древняя культура была обречена на вымирание.

Я не случайно использовал здесь эпитет "древняя". Истина заключается в том, что никто точно не знает, как долго племя сан обитало в Южной Африке, пока жаждущие новых земель белые переселенцы не подвергли его этнической чистке. Большинство картин, созданных художниками сан, выполнено с помощью минеральных пигментов, и потому их нельзя датировать напрямую, как, например, рисунки из Шове, выполненные каменноугольной эмульсией. Однако существуют всевозможные артефакты, ассоциирующиеся с бушменами сан и их наскальными росписями. И вот эти-то предметы начали появляться на территории Южной Африки приблизительно 10 тысяч лет назад [92]. "Мы обнаружили чаши, сделанные из панциря черепахи и раскрашенные охрой, остатки которой еще видны на поверхности. Возраст этих чаш — 8, 9 и 10 тысяч лет", — отметил Джон Паркингтон, профессор археологии Кейптаунского университета в беседе, которая состоялась у нас в апреле 2004 года. ~

Мы обнаружили в Намибии остатки росписи, которая некогда отслоилась от стен пещеры. Возраст этих рисунков составляет не менее 7–9 тысяч лет… Я даже думаю, что мы с полным правом можем миновать голоцен и установить цифру в 10 тысяч лет… Во всяком случае, я был бы очень удивлен, если бы оказалось, что люди не рисовали на стенах пещер 10 тысяч лет назад. Что касается пещеры "Аполлон-11", то она представляется нам сейчас чем-то вроде занозы в пальце. Так что было бы весьма неплохо обнаружить и другие образцы росписей, сделанных примерно в то же время [93].

Причина, по которой ученые считают "Аполлон-11" "чем-то вроде занозы в пальце", заключается в том, что на данный момент во всем Южно-Африканском регионе не обнаружено ни одного экземпляра росписи, сделанной примерно в то же время.

Таким образом, взяв за основу две эти даты — 27 тысяч лет для пещеры "Аполлон-11" и 10 тысяч лет для появления первых свидетельств художественной традиции сан, получаем между ними разницу в 17 тысяч лет. И это при том, что стиль и сюжеты росписей "Аполлона-11" во многом подобны работам художников сан. Неужели археологи, проводившие раскопки в этой южноафриканской пещере, ошиблись с датировкой и переоценили возраст рисунков? "Исключено, — считает профессор Паркингтон, — эту цифру очень трудно оспорить. У нас имеется около 30 отдельных дат, полученных с помощью радиоуглеродного метода. Так что цифра эта безусловно верна" [94].

И вот что у нас получается в итоге: наскальные росписи, очень похожие на искусство племени сан, появились в Южной Африке 27 тысяч лет назад. Затем, после загадочного исчезновения на целых 17 тысяч лет, они возникают вновь и с той поры существуют в рамках единой традиции вплоть до XIX столетия — то есть до окончательного уничтожения культуры сан.

Люди-насекомые из Кондоа

Существует гипотеза, позволяющая свести воедино все эти факты. В соответствии с ней, предки исторических сан и в самом деле жили в Южной Африке 27 тысяч лет назад. Именно они создали рисунки, найденные позднее в пещере "Аполлон-11". В то время во всем племени насчитывалось несколько сотен, от силы — несколько тысяч человек. Так что в случае необходимости — например, перед лицом какой-либо катастрофы или в результате резкого изменения климата в этом регионе — они без труда могли перебраться в другую часть Африки. Сан всегда были охотниками и собирателями. Этот образ жизни сохранился у них еще с каменного века. И точно так же по сей день живут их уцелевшие родичи —

бушмены Намибии и Калахари. Они без труда преодолевают огромные расстояния, особенно если речь идет о жизни всего племени. А в Африке и поныне остается множество мест, где ни разу не проводились археологические раскопки и куда в свое время могли перебраться отдаленные предки сан. Прожив здесь 17 тысяч лет, а может быть, и дольше, они столкнулись с очередной сменой климата на африканском континенте, и это побудило их вновь вернуться в родные земли. И произошло такое возвращение около 12 или 10 тысяч лет назад, о чем свидетельствуют археологические находки, связанные с повседневной жизнью сан и их творческой деятельностью.

Гипотеза о возможных миграциях сан позволяет объяснить наличие на континенте целого ряда аномальных мест, связанных с повышенной концентрацией наскальной живописи. Археологи уже изучили эти изображения, но так и не смогли классифицировать их.

Так, например, далеко на север, в округе Кондоа (Танзания) находится несколько сотен пещер, украшенных доисторическими рисунками [95]. Даже на взгляд человека непосвященного эти изображения отличает явное сходство с живописью сан, повсеместно распространенной на территории Южной Африки (на сегодняшний день известно около 20 тысяч таких мест). И даже ученые признают, что рисунки из Кондоа "во многом сопоставимы с южной традицией, хотя и отдалены от этого региона по меньшей мере на 1500 километров" [96].

Подобно искусству южных сан танзанийские рисунки выполнены J помощью минеральных пигментов, которые невозможно датировать напрямую. И все же по целому ряду других показателей можно понять, что изображения эти очень древние. В частности, в результате раскопок, проведенных в этих пещерах, были обнаружены "кусочки охры, карандаши из этого же минерала и запачканные охрой "палитры" — иными словами, все то, что указывает на рисование. Находились же эти предметы в слое пород, приблизительный возраст которого составляет 29 тысяч лет [97]. Итальянский историк Эммануэль Анати высказался в поддержку этой даты, особо указав на сходство танзанийских рисунков с теми, которые были обнаружены в далекой намибийской пещере "Аполлон-11" [98].

Палеоантрополог Мэри Лики также видит несомненное сходство между изображениями из "Аполлона-11" и наскальной живописью Танзании, которая, по ее мнению, возникла уже 40 тысяч лет назад [99].

Еще несколько ученых готовы поддержать эту точку зрения. И поскольку все попытки установить даты с помощью определенных археологических методов так и не привели к единому результату, между исследователями до сих пор нет согласия относительно возраста и происхождения этих загадочных рисунков. Единственное, что кажется неоспоримым практически всем ученым, — это факт того, что танзанийские изображения определенным образом связаны с южной традицией наскальной живописи.

Люди-насекомые из Кондоа

Но будь эти росписи отдаленным аванпостом южной культуры сан, возникшим в течение последних 10 тысяч лет, или частью гораздо более древней традиции, пока еще неизвестной современным археологам, для нас в данном случае важно лишь то, что в танзанийских пещерах повсеместно встречаются изображения териантропов. В число их входят и те фигуры общего типа (с головами животных), о которых мы уже говорили ранее [100]. Но при этом есть и необычные варианты, и прежде всего — группа худых, сильно вытянутых антропоморфов из пещеры Коло I (Кондоа), фигуры которых составлены из множества тонких параллельных линий, выполненных красной охрой.

Порой эти фигуры ошибочно отождествляют с людьми, имеющими изощренные прически или сложные головные уборы [101]. Но при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что головы у этих фигур особенные — они не принадлежат ни человеку, ни животному. Их тела, руки и ноги во многом напоминают человеческие, однако кисти и ступни, а главным образом головы, украшенные "щупальцами", явно принадлежат насекомым [102].

Южная Африка: териантропы повсюду

Это необычайное представление о человекообразных насекомых, встреченное нами в танзанийской живописи, нашло свое отражение в искусстве и мифологии южного племени сан, где одним из излюбленных образов издавна был богомол. В частности, в пещере Брандхёк в Западной Капской провинции наше внимание привлекает изображение высокой и мускулистой женской фигуры, увенчанной головой богомола. При взгляде на картину создается впечатление, будто существо это пытается повернуть голову, чтобы оглянуться через плечо [103]. Кстати говоря, само имя бога-творца племени сан — Кагген — буквально означает "Богомол" [104]. Изначально он изображался в человеческом облике — обычно как охотник или шаман. Но ему ничего не стоило перейти в свою животную ипостась [105]. В одном из ущелий, расположенных в южноафриканском регионе Кару, я видел изображение этого божества, запечатленного художником в момент превращения в большого богомола [106].

Рисунки сан, изображающие женщину (слева*, из района Кедровых гор, по Слингсби, 1997) и мужчину (справа, из Кару), превращающихся в богомолов*

Кагген, который может также появляться в виде змеи, орла или антилопы-канны [107], является таким же многоликим существом, как и "Волшебник" из Труа Фрер. Бог-творец следует в русле все тех же преображений, которые были проявлены и в образе териантропа из Намибии, созданного более 27 тысяч лет назад. Этот мотив вновь и вновь появляется в искусстве племени сан, возникшем не менее 10 тысяч лет назад. И на протяжении всего этого бесконечного периода образ териантропа с завидной регулярностью появляется на всей территории Южной Африки [108].

В Широкой долине, расположенной в округе Маклеар на северо-востоке Капской провинции, художники сан нарисовали белой краской высокого териантропа с ногами и копытами антилопы, руками, напоминающими когтистые лапы хищника, и лицом человека [109].

В ущелье Сайфер, расположенном в Кедровых горах в 30 километрах от Кланвильема, можно встретить удивительное изображение, выполненное с помощью красной охры. На нем представлена целая группа причудливых человеческих фигур с сильно удлиненными руками и ногами. Все существа в этой группе, расположенные вдоль одной зигзагообразной линии, во многом напоминают скорее не людей, а стадо антилоп.

Люди, превращающиеся в антилоп

Желая рассмотреть изображение получше, я делаю шаг вперед и вижу, что у одной из фигур на картине выросли Рога, да и все остальные существа находятся на той или иной стадии превращения в антилоп [110].

Еще одно изображение, созданное бушменами сан, находится в Западной Капской провинции. Здесь мы видим примерно дюжину антропоморфных фигур, которые скользят то ли по воздуху, то ли по воде. У них человеческие головы, руки и верхняя часть тела. Однако

на месте ног художник изобразил хвосты — то ли рыбьи, то ли птичьи. В частности, некоторые исследователи говорят о превращении этих людей в ласточек [111].

Люди-птицы или водяные?

Немало интересного можно увидеть и в национальном заповеднике "Замок Гиганта", расположенном в Драконовых горах. В частности, здесь есть одно место, известное как Главные пещеры, в котором находится большое количество наскальных изображений. Причем две центральные фигуры принадлежат все тем же териантропам. У них человеческие руки, ноги и ягодицы, а головы — антилоп [112]. Одно из существ кажется каким-то неуклюжим, бесформенным. И при ближайшем рассмотрении становится понятным — почему. Просто вокруг туловища териантропа обвились кольцами гигантские змеи, словно бы намекая на возможность дальнейших метаморфоз.

Драконовы горы. Люди, превращающиеся в антилоп

Если говорить о Южно-Африканском регионе в целом, то из всех антропоморфных образов наиболее распространенным является тот, где человек представлен в процессе превращения в антилопу-канну — наиболее крупную из всех антилоп. Очень много подобных изображений встречается, в частности, в Драконовых горах. На одном из них, расположенном на территории заповедники Камберг, нашему вниманию предстает антилопа-канна с судорожно скрещенными задними ногами — как если бы она была в предсмертной агонии. А позади нее изображена фигура высокого мужчины, ноги которого скрещены точно таким же образом. Вместо человеческой головы и ступней художник пририсовал ему голову и копыта антилопы-канны [113].

Справа от него изображена фигура танцора, тоже в процессе преображения, а далее — еще два териантропа. У одного из них — тело человека и голова какого-то животного с заостренными ушами. Другой также представлен с телом человека, однако с рогами и копытами антилопы-канны [114].

Териантропы сан

Другими излюбленными образами художников сан были люди-слоны [115], люди-шакалы [116], весьма эффектные люди-птицы [117], лучник с головой и хвостом бабуина, но с руками и ногами человека [118], "перевернутые" териантропы с головами животных, выросших на месте человеческих ягодиц [119], ну и, конечно же, хорошо знакомые нам люди-львы [120].

Человек, превращающийся во льва

Одна общая тема

Разумеется, можно было бы еще многое сказать об удивительном разнообразии антропоморфных изображений, представленных в искусстве сан. Но для нас вполне достаточным будет наметить лишь общие контуры проблемы.

Итак, как мы уже успели уяснить, на протяжении по меньшей мере 27 тысяч лет в наскальной живописи Южной Африки регулярно повторялся образ человеческого существа, превращающегося в животное. И тот же самый образ постоянно встречается в доисторическом искусстве Европейского региона — с момента возникновения первых наскальных росписей.

Появление подобных изображений — загадка сама по себе. И уж тем более странным кажется то, что возникли они одновременно в столь отдаленных друг от друга уголках земного шара.

Доктор Пол Тейкон, старший научный сотрудник Австралийского музея в Сиднее, и доктор Кристофер Чиппендейл из Музея археологии и антропологии Кембриджского университета не так давно попытались детально изучить произведения доисторического искусства Австралии, Франции, Южной Африки и Испании. Таким образом они хотели

выявить общие тенденции, присущие искусству столь разных регионов. Однако в итоге им удалось обнаружить лишь одну общую тему:

Изучив произведения искусства, относящиеся к эпохе зарождения человеческой культуры, мы выявили только один общий сюжет, представленный фигурами териантропов — некоего гибрида людей и животных… Иными словами, образы оборотней и вампиров стары, как само искусство. Сверхъестественные существа, принадлежащие одновременно миру людей и миру животных, были одним из излюбленных сюжетов доисторических художников [121].

Французский историк Жан Клотт также согласен с тем, что "вера в териантропов" не только нашла свое отражение в доисторической живописи, но и присутствовала в искусстве "всех человеческих культур во все без исключения эпохи" [122]. Соответственно, подобные верования должны представлять "часть универсальных идей человеческого сознания" [123].

На первый взгляд, это кажется красноречивым объяснением удивительной долговечности и вездесущности антропоморфных образов. На самом деле подобное толкование влечет за собой новые вопросы. Если вера в териантропов является одним из универсальных представлений, свойственных человеческому сознанию, логичным будет спросить, что именно делает ее столь универсальной? Ведь если допустить, что наше сознание и в самом деле является продуктом дарвиновской эволюции, то неизбежно напрашивается вывод, что любая форма поведения, продержавшаяся в человеческой культуре многие тысячелетия, должна была зарекомендовать себя как безусловно полезная для всего вида. И потому нам необходимо выяснить, какую же столь явную пользу могла принести нашим предкам вера в несуществующие гибриды людей и животных, что они даже избрали их объектом своих первых художественных опытов — в пещерах Шове, Фумане, Холенштайн-Штадель и "Аполлон-11", а потом регулярно воспроизводили на протяжении целых тысячелетий.

Ни одна теория, претендующая на то, что ей удалось постичь суть пещерного искусства, не может считаться успешной до тех пор, пока ей не удастся дать ясный и убедительный ответ на этот важный вопрос.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ЗАГАДКИ ПЕЩЕР

Летом 1991 года водолаз из Марселя Анри Коске, изучавший подводные пещеры на юго-западном побережье Франции, открыл настоящую страну чудес. На глубине около 40 метров он заплыл в туннель, растянувшийся на целых 150 метров. Следуя этим мрачным коридором, понемногу поднимающимся вверх, водолаз оказался в конце концов внутри огромной пещеры, названной впоследствии его именем. В конце ледникового периода уровень моря значительно повысился, и воды его затопили вход в пещеру.

Так что Анри Коске оказался первым за 18 тысяч лет человеком, побывавшим внутри этого загадочного грота [124]. Однако в период между 27 и 18 тысячами лет назад древние художники активно украшали стены пещеры [125]. Благодаря ее особой топографии (когда главные галереи находятся на гораздо более высоком уровне, чем вход), подавляющее большинство рисунков и гравюр эпохи верхнего палеолита не только не оказались под водой, но и дошли до нас в своем первозданном виде.

В пещере Коске так много самых невероятных и захватывающих образов, что историки поначалу просто не обратили внимания на то изображение, которое на первый взгляд можно отнести к числу наименее зрелищных. Это даже не рисунок, а гравюра 28 сантиметров длиной, скрытая от посторонних глаз выступом потолка. Во время предварительного изучения, проведенного археологами в 1992 году, этот образ идентифицировали как погружающегося в море тюленя, пронзенного охотничьими гарпунами [126]. И поскольку в

галереях Коске находится немало изображений морских животных, включая как минимум еще восемь тюленей, данную интерпретацию сочли более чем естественной [127].

И лишь гораздо позже археологи, работавшие в пещере, начали сомневаться в правильности подобного истолкования:

Фигура существа в целом носит прямоугольные очертания, с отчетливым изгибом в районе спины. Этот самый изгиб формирует крестец животного… Нас заинтересовали странные очертания задней части туловища. Если бы это был тюлень, то вместо изогнутой линии художник должен был бы представить суживающиеся очертания тела. Внимательно изучая слайды и сильно увеличенные черно-белые фотографии, мы обнаружили еще одну интересную вещь. Оказывается, то, что мы раньше принимали за передний плавник животного, на самом деле было сильно вытянутой человеческой рукой, завершавшейся кистью с отчетливо прочерченными пальцами… Вывод напрашивался сам собой: перед нами было не очередное ластоногое [вид морских млекопитающих, к которому принадлежат и тюлени], но человек [128].

Дальнейшие исследования позволили установить, что существо это все же является ластоногим — правда, только отчасти. Ученые пришли к выводу, что у этого создания человеческая рука, голова, общие очертания тела, зато задние конечности укорочены и заужены, что делает их похожими на ласты тюленя. А на голове "видны три, но отчетливых отметины, напоминающих тюленьи усы" [129].

Это значит, что мы вновь имеем дело с териантропом, запечатленным в момент превращения из человека в зверя. Но на этот раз нашему вниманию предстает и нечто новое. Наиболее примечательной характеристикой этого существа (предположительно самца, хотя художник никак не подчеркивает его половую принадлежность) является то, что его умышленно пронзили тремя глубоко прочерченными линиями. Одна из них, условно называемая гарпуном, почти вдвое больше самой фигуры. Она тянется позади существа, проникает в спину, проходит по диагонали через грудь и выходит из тела на уровне горла, прежде чем полностью стереть часть его лица.

Вторая линия короче, и обозначает она скорее всего не сам гарпун, а шнур, привязанный к наконечнику первого — массивного — копья.

Человек-тюлень из пещеры Коске. Задняя часть туловища ориентирована налево и вверх, тогда как голова направлена вниз и направо, как если бы существо падало спиной вниз. Центральная часть туловища фигуры, ее плечи, шея и голова пересечены тремя глубокими линиями

Эта линия также выходит из тела существа на уровне горла, а затем проходит прямо по его лицу. Третья линия, хоть и не столь длинная, как первая, также начинается из-за спины териантропа и пронзает его на уровне лопаток. Подобно первым двум, она выходит из горла и заканчивается в районе лица [130].

По мнению Жана Клотта, эта фигура "олицетворяет собой убитого человека, точнее — представление об убитом человеке" [131]. Именно по этой причине, невзирая на смешанный характер существа, он называет его "убитым человеком" [132] и указывает на значительное сходство этого образа с фигурами, обнаруженными в ряде других пещер и получившими условное наименование "раненых людей" [133].

Изображения раненого человека

Впервые я познакомился с одним из таких загадочных образов во время визита в пещеру Пеш-Мерль, о чем я уже рассказывал вкратце во второй главе. Надо сказать, что некоторые ученые склонны сопоставлять черты раненого человека из Пеш-Мерль с мордой животного или клювом птицы [134]. Ноги у него человеческие, но сильно укороченные, руки тоже похожи на человеческие, но без кистей. Тело прочерчено тремя длинными линиями, которые исследователи интерпретируют как копья. Каждая из них пронзает человека насквозь: одна на уровне ягодиц, другая — в районе грудины, а третья проходит сквозь верхнюю часть спины. Еще одна линия, обозначающая скорее всего пенис, спускается из области паха. Две другие линии, вновь напоминающие копья, пронзают фигуру на уровне шеи — одна спереди, другая — сзади.

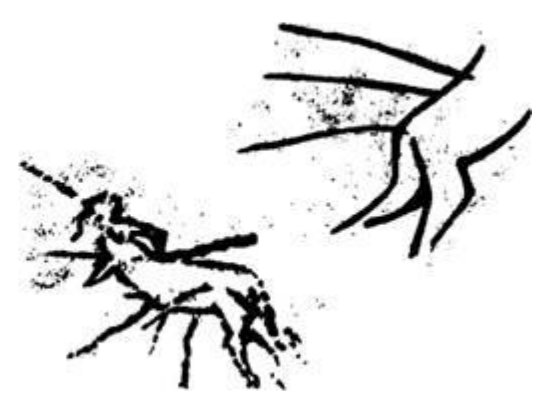

Раненый человек из пещеры Пеш-Мерль

В пещере Куньяк, расположенной в 40 километрах от Пеш-Мерль, я смог ознакомиться еще с двумя изображениями раненого человека. Они представлены на целой серии перемежающихся панно, занимающих едва ли не треть полезного пространства в очень красивом подземном гроте. Примерно в центре этой волшебной страны находится маленький "островок" из сталагмитов. Еще 20 тысяч лет назад древние художники раскрасили красной охрой две сталагмитовые колонны, свалив третью, которая некогда стояла между ними. Теперь два эти сталагмита образуют превосходную рамку, сквозь которую можно наблюдать один из наиболее захватывающих образов главного панно — большого ибекса с изящными, круто изогнутыми рогами, нарисованного с помощью красной охры.

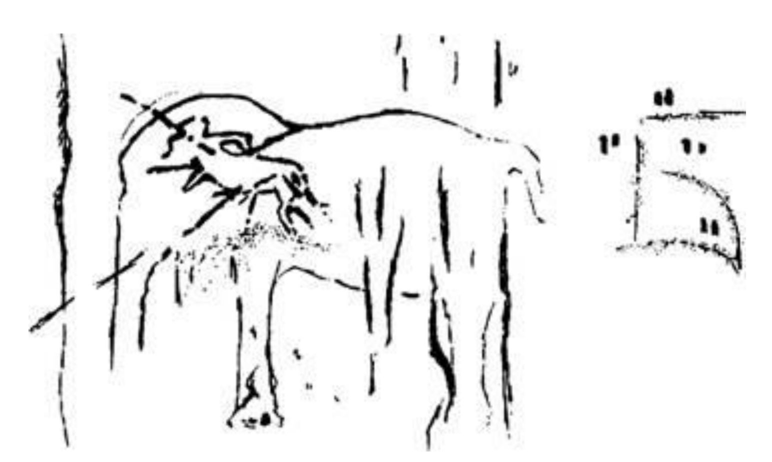
Слева от ибекса — в нескольких метрах от него — находится еще одна фигура, также очерченная красным. Здесь древний художник изобразил мегацера — разновидность гигантского оленя, вымершего в конце ледникового периода. Передние ноги, шея и голова животного обращены налево — в соответствии с естественным рельефом скальной поверхности. И уже на плечах этого мегацера изображена черным фигура первого человека, ориентированного, в отличие от зверя, направо.

Образ этот поражает стороннего наблюдателя отсутствием шеи, головы, плеч и рук. Тем не менее фигура эта, невзирая на внешнюю простоту, задумывалась и рисовалась таким образом, чтобы создать у зрителя иллюзию того, будто недостающие части все же прикреплены к верхней части тела — просто они скрыты от нашего взора рельефом на поверхности скалы. Во всяком случае, создается впечатление, будто человек протискивается головой вперед сквозь узкое отверстие в стене, желая попасть в расположенную выше комнату. То же самое касается и ступней человека — они словно бы есть, только скрыты от наших глаз чем-то вроде тумана. Как и на прочих изображениях раненых людей, ноги у фигуры сильно укорочены. Отчетливо прорисованы ягодицы, а это значит, что человек изображен нагим. Сзади в него вонзаются три линии (предположительно копья): одна направлена в крестец, другая — в нижнюю часть позвоночника и третья — в центр спины.

Раненые люди из пещеры Куньяк

Еще один раненый человек из Куньяка находится примерно на том же расстоянии от ибекса, что и первый — только на этот раз справа, а не слева от животного. Эта вторая фигура также очерчена черным цветом. Располагается же она поверх еще одного большого животного, выполненного красной охрой, — а именно, мамонта. Голова животного обращена в левую сторону, а очертания его во многом совпадают с контурами скальной поверхности. Что касается фигуры самого раненого человека, то тут можно провести несколько интересных параллелей. Рудиментарные руки этого существа во многом напоминают те, которые были у фигуры из Пеш-Мерль. Ну а туловище следует в целом очертаниям "убитого человека" из Коске, включая такие его характеристики, как человеческий торс и ягодицы и укороченные нижние конечности без ступней. Голова раненого человека, многими деталями напоминающая птичью [135], обращена налево и расположена внутри обширного черепа мамонта — причем именно в том месте, где у животного должен находиться мозг. Наконец, этот второй человек из Куньяка тоже пострадал от ударов предполагаемых копий — фактически он истыкан ими со всех сторон. Одно копье пронзило ему крестец, второе попало в бедро, третье — в центр спины, четвертое и пятое — в живот, шестое — в бок, седьмое — в плечо, а восьмое — в шею.

Раненый человек из Куньяка. Фигура расположена поверх головы огромного мамонта

Что же может обозначать этот символ? Ведь нет никаких сомнений, что мы имеем дело именно с символизмом. Большинство раненых людей, включая и убитого человека из Коске, словно бы "парят" в пространстве, не соотносясь ни с одним из направлений. И вообще складывается впечатление, будто они ничего не весят. И хотя все эти фигуры достаточно разные, их объединяет явное отсутствие натурализма, что особенно заметно на примере существа из Коске. Получив удар в спину "гарпуном" в два раза длиннее его самого, это создание падает, тем не менее, не вперед, а назад. Как отметил в свое время еще Жан Клотт, "получив удар в спину таким оружием, существо неизбежно упало бы лицом вперед" [136].

Помимо четырех этих фигур (две — из Куньяка и по одной — из Коске и Пеш-Мерль) [137] образ раненого человека не так уж часто встречается в европейском пещерном искусстве эпохи раннего палеолита.

Одно из таких изображений находится в малоизвестной пещере Су-Гран-Лак, расположенной в департаменте Дордонь. И это существо, в свою очередь, можно причислить к категории териантропов. Только на этот раз к нормальному человеческому туловищу художник пририсовал не птичью голову или ласты тюленя, а небольшой отросток, похожий на хвост. Три копья, нисходя практически вертикально сверху, пронзают верхнюю часть спины этого существа [138].

Наконец, образ еще одного раненого человека уже встречался нам чуть ранее. Я имею в виду человека-бизона из Габиллу (смотри четвертую главу), который в то же время "пронзен" несколькими линиями. Одна из них проходит сквозь его бедро, а две другие, более короткие, вонзаются в лицо. В этом создании, как и в фигуре из Коске, представлены сразу два всеобъемлющих замысла, что делает его, с одной стороны, териантропом, а с другой — позволяет отнести его к категории фигур, объединенных в рамках понятия "раненый человек" [139].

Габиллу: териантроп и раненый человек в одном лице

Но что же все это означает?

Приходится признать, что "без какого-либо экстраординарного открытия все наши надежды достичь ясности в этой и многих других сферах так и останутся не более чем иллюзией" [140].

Раненые люди из Южной Африки

Невзирая на вполне объяснимую разницу в стиле, фигуры, идентичные образу раненого человека из Европейского региона, встречаются — столь же редко — в южноафриканском искусстве каменного века. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно упомянуть раненого человека из Свободной провинции, который был бы уместен в том числе и в Куньяке, и в пещере Пеш-Мерль. Ведь и это существо, подобно французским созданиям, имеет некоторые признаки териантропии [141].

Фигура изображена распростертой, как если бы она плыла или парила в воздухе. И со всех сторон в нее вонзаются острые, короткие линии (не менее пятидесяти), представляющие собой копья или стрелы [142].

Раненых людей рисовали и художники сан. Это фигура из Восточной Свободной провинции, Южная Африка (RARI)

В округе Мутоко, что находится в Зимбабве, к востоку от столицы этой страны Хараре, можно увидеть еще одно изображение раненого человека, созданного художником племени сан. Его фигура пронзена восемью или девятью линиями, похожими на стрелы. И он тоже словно бы парит в воздухе [143].

Два следующих образца также обнаружены в Зимбабве. Оба они нарисованы на одной и той же скале в округе Макони, к югу от Мутоко. В первом случае художник изобразил бегущую фигуру с гротескно раздутой головой, длинным телом и укороченными ногами. Четыре линии вонзаются в крестец, нижнюю часть спины, живот и лицо этого существа [144].

Раненый человек, Мутоко, Зимбабве (по Гарлаке, 1995)

Раненые люди, Макони, Зимбабве (по Гарлаке, 1995)

У второй фигуры, раненной в спину и живот, человеческие ноги и туловище совмещены с хвостом слона [145].

Проблема знаков

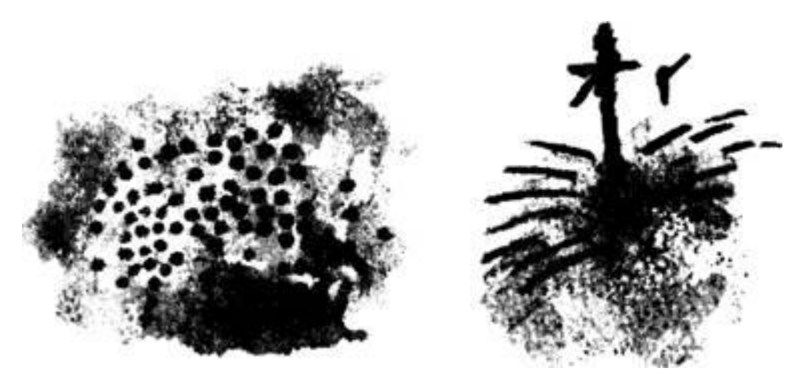
Териантропы и раненые люди, а также странное равенство между ними остаются одной из наиболее сложных загадок пещерного искусства. В следующих главах мы подробно остановимся на том, каким образом нейропсихологическая теория Дэвида Льюиса-Вильямса отвечает на этот и многие другие вопросы, до сих пор считавшиеся абсолютно неразрешимыми.

Одной из наиболее важных в этом списке является проблема "знаков", присутствующих наряду с изображениями животных едва ли не во всех наскальных росписях эпохи верхнего палеолита. В число таких знаков входят волнистые и зигзагообразные линии, изображения решеток, шахматных досок и лестниц, фигуры, напоминающие паутину, пустые и заштрихованные квадраты и прямоугольники, ромбовидные узоры, так называемые фестоны (сформированные из многочисленных дугообразных линий, расположенных параллельно друг другу), группы точек (то образующих фигуры животных, то вытянутых в линии), а также целый ряд других, нередко геометрических знаков [146].

До сих пор ученые так и не смогли предложить ни одной приемлемой интерпретации подобных фигур, а также характера их взаимосвязей с натуралистическими образами

животных, которыми, собственно, и знамениты доисторические пещеры [147]. Очень часто знаки и фигуры накладываются непосредственно на изображения животных и людей, тем не менее исследователи пещерного искусства не раз высказывали ничем не подтвержденную гипотезу о независимом существовании двух этих "систем изображения": "Одна из них носит образный, весьма реалистический характер. В ней проявляется способность художника наблюдать за реальной природой. Вторая система, включающая в себя не образы, а знаки, с полным правом может быть названа символической, и ее значение нами до сих пор не объяснено" [148].

Обе эти системы возникли в самом начале эпохи верхнего палеолита. Во французской пещере Шове можно встретить рисунки животных и териантропов, которые считаются одними из древнейших в мире. И там же представлены первые образцы тех узоров, которые археологи традиционно называют "знаками".

Шове:слева — из тучи точек вырисовывается форма животного; справа — параллельные дуги и крест

И обе эти системы благополучно просуществовали до самого конца эпохи, отмеченной расцветом пещерного искусства. В пещере Шове, совсем недалеко от входа в это подземное царство, находится просторный и высокий грот Бунюэль, богато декорированный всевозможными знаками, включая три панно из крупных точек, нарисованных красной охрой, и причудливое скопление изогнутых линий, увенчанное крестом [149].

Если углубиться еще дальше в лабиринт комнат и коридоров Шове, то можно добраться до так называемой галереи Красных Панно. Здесь, между двумя отпечатками человеческих ладоней и головой крупного хищника, представлен полукруг из дюжины маленьких красных точек [150].

Шове: хищник и точки

Совсем рядом находится Панно знаков, на котором изображена необычайно загадочная геометрическая фигура. В центре ее вытянулся по вертикали узкий знак, который с большой натяжкой можно назвать прямоугольником. Верх у этого знака несколько шире низа, и по

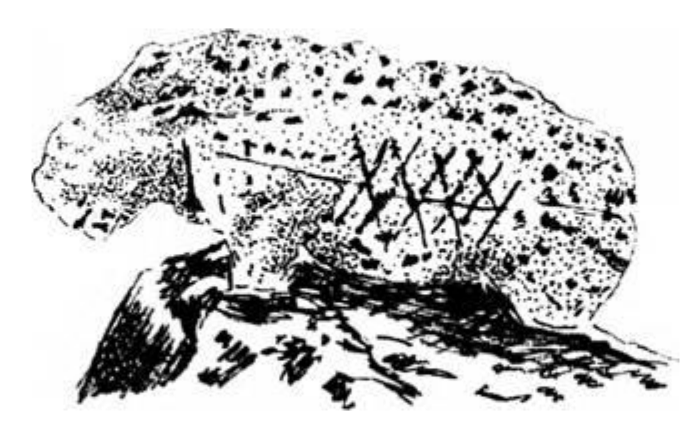
всей длине его пересекают шесть изогнутых горизонтальных линий, заметно выступающих по обеим сторонам фигуры [151].

Этот знак почти — и все же не совсем — напоминает тело какого-то большого насекомого, при этом шесть параллельных линий могут обозначать его ноги. Однако "наличие в пещере очень похожих, но гораздо более выраженных геометрических узоров" вынуждает исследователей "воздерживаться от каких-либо поспешных зоологических интерпретаций", определяя загадочный рисунок в категорию абстрактных символов [152]. И в этом случае он уже не подлежит дальнейшим исследованиям, поскольку становится причастным к той группе знаков, которую специалист по пещерному искусству Энн Сивкинг описывает как "язык, для которого у нас нет словаря" [153].

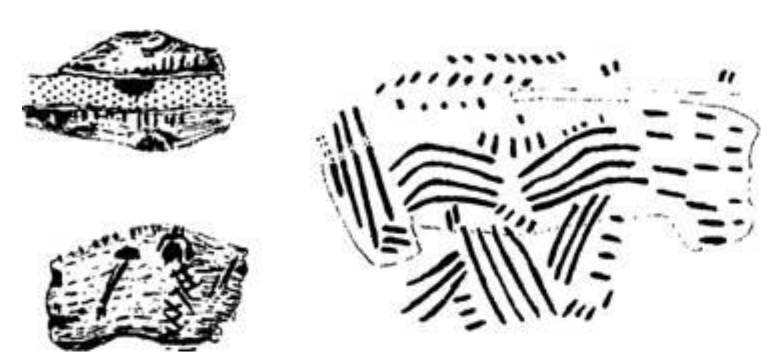
Шове: геометрия? или насекомое?

В главе четвертой мы уже говорили о том, что статуэтки из кости мамонта, обнаруженные в немецких пещерах Фогельхерд, Гайсенклостерле, Холе-Фельс и Холенштайн-Штадель, были созданы примерно в то же время, что и росписи Шове — то есть около 32 тысяч лет назад. И часть этих изящных фигурок также оказалась украшена геометрическими узорами, очень похожими на таинственные знаки из французских пещер.

Фогельхерд: фигура льва, украшенная точками и крестообразными насечками

Так, например, на статуэтку льва из Фогельхерда нанесен узор из пятен, а на боку животного сделаны глубокие зарубки, образующие некое подобие ромбовидной решетки [154]. Голова второй статуэтки украшена рисунком из точек [155]. На третьей фигурке выгравирована целая серия дугообразных линий, точек и штрихов [156].

Фигуры Фогельхерда: решетки, точки и дуги (по Доусону и Пору, 2001)

Если же мы перенесемся на несколько тысяч лет вперед, то тут нашему взгляду предстанут росписи пещеры Пеш — Мерль. Здесь наиболее распространенным узором, встречающимся в самых разных местах, являются ряды точек, нанесенных на стены с помощью эмульсии каменного угля, черного марганца и красной охры. Я уже упоминал о том, что в галерее Комбель имеется несколько изображений "вымышленных животных" (о них мы поговорим позднее), возраст которых оценивается в 25 тысяч лет. Но в той же галерее есть целый ряд небольших боковых комнат, украшенных разного рода знаками, составленными из тех же точек [157]. Вокруг отпечатка руки молодой женщины, надолго приковавшего к себе мое внимание, расположен еще один интересный геометрический знак, выполненный из красных точек. Неподалеку от него, возле фигур женщин-бизонов, можно видеть еще два рисунка из точек, отдаленно напоминающих круги.

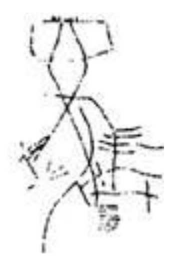

Панно с лошадьми из Пеш-Мерль: пересекающиеся точки и фигуры

На панно с лошадьми отметины, украшающие шкуры животных, выполнены из черных пятен, к которым позднее были добавлены красные. Причем обе группы точек выходят за пределы главных фигур. Грива, шея и голова расположенной справа лошади, возраст которой составляет 24,6 тысячи лет [158], оттенены рядами черных пятен.

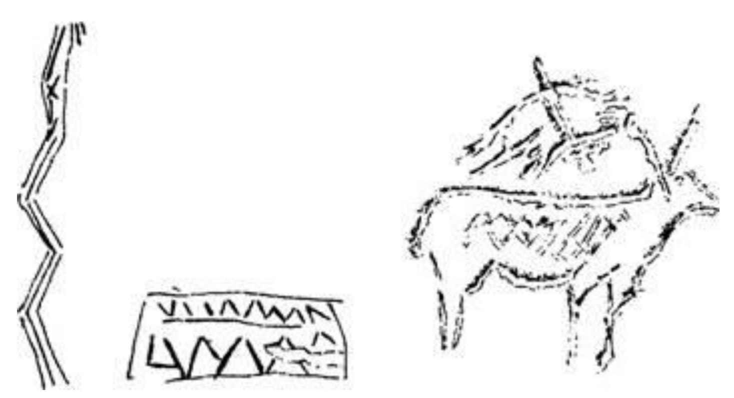

Слева — *зубр и узор из точек в пещере Голова Льва.* В центре *и* справа — *дуги и фигуры, составленные из линий. Пещера Коске*

Вновь переместившись на несколько тысяч лет вперед, мы оказываемся в пещере "Голова Льва", расположенной в департаменте Ардеш. На стене пещеры художник нарисовал большого зубра. По мнению ученых, возраст этого изображения составляет 22 тысячи лет. А прямо над фигурой животного находится квадратная решетка, составленная из красных точек [159]. В пещере Коске, росписи которой относятся к тому же периоду, можно наблюдать на редкость интересный узор, отчасти напоминающий ромб. Он состоит из восьми дугообразных линий, четыре из которых ориентированы в одну сторону и четыре — в другую [160].

В другом месте пещеры находится еще один странный знак — своего рода геометрически антропоморфная композиция. Он включает в себя несколько прямых линий, напоминающих ступени лестницы, четыре параллельных дуги и четырехугольную решетку, наложенную на геометрический узор [161]. Кроме того, в пещере можно встретить большое количество зигзагообразных узоров, образующих самостоятельные знаки или же включенные в состав других символов и фигур.

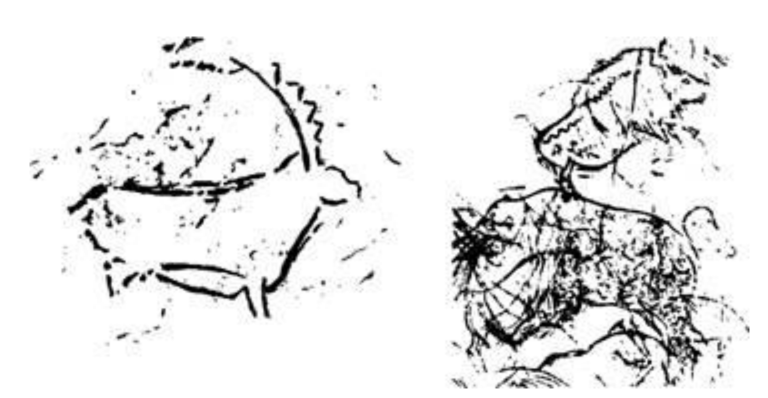
Со временем частота использования таких знаков в пещерном искусстве лишь возросла. И уже в эпоху Мадленской культуры, развивавшейся в период между 17 и 12 тысячами лет назад (то есть в самом конце того временного промежутка, который принято называть верхним палеолитом), эти изображения начинают преобладать среди прочих форм наскальной живописи [162].

Пещера Коске. Зигзагообразные линии, расположенные отдельно и включенные в состав фигур и других знаков

Именно этим периодом датируются росписи в пещере Нио. На главном панно Черного Грота, расположенного в полукилометре от входа в пещеру, изображена фигура ибекса. Изгиб рогов этого животного изящно сочетается с изогнутой же зигзагообразной линией.

В одном из гротов пещеры Труа Фрер, получившем название Святилища, представлена целая композиция из подобных образов. В их число входит фигура большого медведя, покрытого узором из крупных горошин. А над ним парит фигура бизона, украшенная волнистыми и зигзагообразными линиями.

Слева — *ибекс с зигзагообразными рогами, Нио.* Справа — *медведь, украшенный пятнами, и бизон с волнистыми и зигзагообразными линиями, Труа Фрер (Брейль, 1952)*

В Ласко, самой известной из всех пещер Мадленской эпохи, также имеется немало примеров сочетания изображений животных с разного рода знаками. И прежде всего это касается Осевой галереи, отходящей к востоку от Зала Быков. На потолке, сразу после входа в галерею, нарисована желтой охрой прямоугольная решетка. И расположена она непосредственно между фигурами зубров и лошадей, которые словно бы кружат над вами в каком-то непостижимом танце. Если пройти немного дальше, то на южной стене маленькой галереи можно обнаружить тринадцать круглых отметин, расположенных непосредственно под фигурой оленя с филигранно вычерченными рогами. Линия из точек заканчивается возле прямоугольного знака, который находится под головой оленя. Затем, уже на некотором расстоянии, линия возникает вновь. Теперь она проходит перед фигурой очень странной на вид лошади с бочкообразным животом и непропорционально маленькой головой. На уровне передних ног животного линия изгибается и принимает форму ярма.

Ласко. Точки и прямоугольный знак в сочетании с фигурами животных

Пройдя еще несколько метров, вы снова замечаете на потолке двух лошадей, словно бы движущихся по направлению к вам. Над гривой одной из них расположен узор из четырех вертикальных линий, перечеркнутых сверху двумя горизонтальными. Очередные пять метров — и вы оказываетесь перед изображением большой самки зубра, которая прыгает, вытянув передние ноги таким образом, как если бы она не бежала, а парила. И сразу перед животным нарисована еще одна решетка из пяти вертикальных линий, перечеркнутых тремя горизонтальными. При этом рисунок удивительно точно накладывается на общий рельеф стены.

Пройдя еще три метра, вы оказываетесь у восточного конца галереи. Здесь два ибекса стоят друг напротив друга последние 17 тысяч лет, разделенные одной лишь прямоугольной решеткой, которая отчасти напоминает окно с шестью створками [163].

Ласко: решетка и прыгающая самка зубра

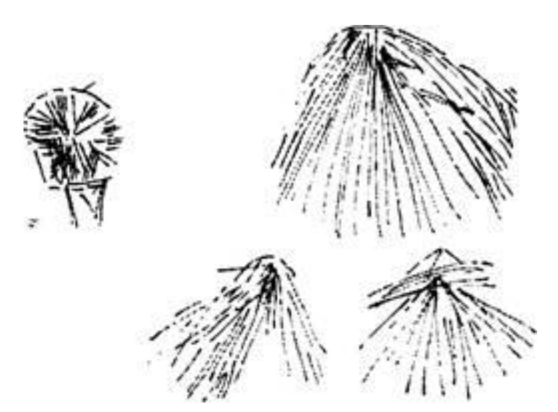
И это далеко не единственные знаки четырехугольной формы, которые можно обнаружить в пещерах Ласко. Более сорока из них находится в зале, именуемом Апсидой, и еще четыре — в Нефе [164]. Одна такая фигура, на редкость простая и вместе с тем изящная, имеет форму большого квадратного окна с девятью полихромными створками [165]. Наконец, на стенах пещеры можно увидеть множество узоров, составленных из точек самых разных размеров.

Ласко. Два ибекса, разделенные "створчатой" решеткой

В Зале Быков шесть таких отметин нарисованы на плече четвертого зубра и еще четыре — на груди третьего. В Осевой галерее, помимо упомянутой ранее линии из точек, протянувшейся между лошадью и оленем, можно увидеть два других знака, образованных теми же точками. Расположены они в самом конце галереи, В наиболее отдаленных частях пещеры — у основания одной из шахт и в конце Грота Хищников — находятся несколько прямоугольных знаков, состоящих из шести точек — по три в каждой линии [166].

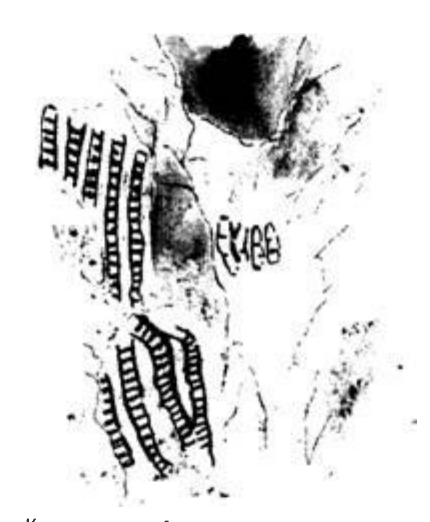
Среди росписей знаменитой испанской пещеры Альтамира, возраст которых составляет от 14,5 до 16,5 тысячи лет [167], тоже можно обнаружить загадочное смешение геометрических знаков и натуралистических образов животных, обитавших на территории Европы в эпоху ледникового периода.

Узоры с потолка Альтамиры, напоминающие сети, паутину и "вспышки звезд"

На полихромном потолке главного зала представлены сети и решетки, зигзагообразные линии, узоры, похожие на "вспышки звезд" и паутину. Есть там и четырехугольная фигура, напоминающая створчатое окно [168]. В маленькой боковой галерее, расположенной возле Зала II, можно увидеть еще один необычный узор. Пять узких "лестниц" (каждая из которых представлена двумя вертикальными линиями, пересеченными множеством горизонтальных) сбегают вниз по левой стене галереи.

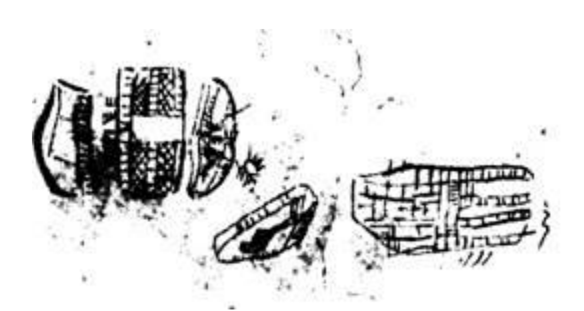
Ближе к полу эти "лестницы" изгибаются и переплетаются друг с другом. А в самом конце галереи находятся четыре искривленных прямоугольника, каждый из которых пересекает несколько горизонтальных линий. И лестницы, и эти прямоугольники выполнены красной охрой [169].

Узоры из маленькой боковой галереи Альтамиры, отчасти напоминающие лестницы

Пройдя дальше в глубь пещеры, мы оказываемся в узком, извилистом переходе, получившем название Лошадиного Хвоста. Стены этого коридора покрыты причудливыми "масками" человеко-бизоньих лиц, которые художнику удалось создать весьма незамысловатым способом — добавив несколько черных линий к естественным очертаниям, проступившим на скальной поверхности. Среди этих образов неизвестный художник разместил целый ряд геометрических знаков — несколько групп навикулярных фигур и один четырехугольник, — вычертив их с помощью того же каменного угля. Как уже было отмечено, одна из этих фигур представляет собой почти идеальный прямоугольник, стенки которого слегка изогнуты вовне. Он разделен на пять вертикальных полос, две из которых имеют подобие лестниц с крохотными горизонтальными перекладинами, еще две заполнены ромбовидными штрихами, тогда как внутренняя полоса остается совершенно пустой.

Навикулярные фигуры похожи очертаниями на маленькие лодки, плоские "палубы" которых прочерчены горизонтальными линиями. Такие же линии пересекают и изогнутые "кили". Иногда еще одна черта тянется параллельно самому "килю". А в одном случае вся фигура оказалась разделена на пятьдесят с лишним маленьких квадратиков [170].

Альтамира: наиболее интересные узоры из Лошадиного Хвоста

В нескольких километрах к югу от Альтамиры находятся еще две пещеры — Эль Кастильо и Ла Пасьега. Они расположены глубоко в недрах горы, возвышающейся над городом Пуэнте Вьесго. Росписи и гравюры, покрывающие стены этих пещер, создавались на протяжении многих тысячелетий. Первые из них появились здесь около 30 тысяч лет назад, а последние — 13 тысяч лет назад, то есть в конце Мадленской эпохи.

В Ла Пасьеге вы идете вдоль галереи, стены которой украшают бесчисленные фигурки животных — главным образом оленей, зубров, бизонов и лошадей. А затем вы внезапно оказываетесь напротив целого скопления четырехугольных и лестницеобразных знаков, изображенных красной охрой. Более двадцати таких фигур разместились вокруг и внутри входа в узкую расщелину, расположенную в конце галереи [171].

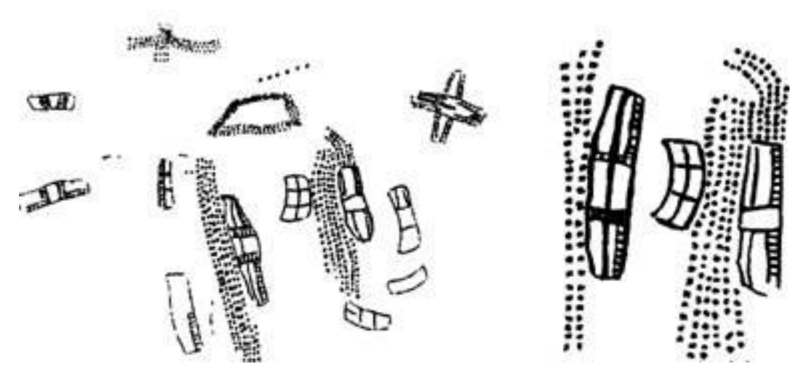
В Эль Кастильо также есть небольшой коридор, украшенный всевозможными знаками [172]. Здесь можно увидеть многочисленные волнообразные линии из красных точек, сложенные в самые разные геометрические узоры, включая и крест. Иногда эти линии группируются в вертикальные полосы, чем-то напоминающие нити бус [173]. И здесь же, бок о бок друг с другом, представлены десять отчетливо просматривающихся прямоугольных знаков, поделенных на множество дополнительных панелей. В некоторые из них оказались включены высокие, узкие "лестницы". Один из таких прямоугольников, слегка искривленный и поделенный на шесть "окошек", удивительным образом напоминает знаменитый логотип компании Microsoft ("летающее окно"), предваряя его на целых 14 тысяч лет.

Ла Пасьега

В другой части Эль Кастильо неизвестный художник украсил стену узкого коридора большим количеством крупных красных точек, выстроив их в извилистую линию, отдельные

части которой дублируются дополнительными рядами точек Общая длина этой линии составляет 50 метров [174].

Слева — *геометрические узоры из Эль Кастильо;* справа— *деталь этой же композиции*

Чуть дальше на стене заметны очертания человеческой руки: художник просто обвел краской чью-то ладонь. Какой-нибудь метр в сторону — и вы уже оказываетесь перед узором из перекрещенных зигзагообразных линий, напоминающих кусочек двойной спирали ДНК [175].

Что же можно сказать обо всех этих знаках к началу второго столетия академических исследований, посвященных проблеме пещерного искусства?

"Вполне возможно, что мы так никогда и не узнаем значения росписей, созданных в эпоху палеолита, — говорит Энн Сивкинг, выражая тем самым мнение подавляющего большинства ученых, — ведь если натуралистический элемент этих росписей потенциально постижим, то идиоматический и схематический — уже нет" [176].

В основу столь пессимистического мышления легло, как отметил Дэвид Льюис-Вильямс, то обстоятельство, что "так называемые знаки европейского искусства эпохи верхнего палеолита стали непреодолимым препятствием для археологов, и до сих пор… не было выдвинуто ни одного приемлемого их истолкования" [177].

Знаки племени сан

Мы уже успели отметить, что доисторическое искусство племени сан, обитавшего некогда на территории Южной Африки, имело немало общих черт с европейскими росписями эпохи верхнего палеолита. Так что вряд ли стоит удивляться тому обстоятельству, что "лестничные" узоры, очень похожие на фигуры из Альтамиры и Эль Кастильо, были обнаружены в южноафриканских горах [178]. Здесь же можно встретить и образцы других узоров, типичных для пещерного искусства Европы.

Одним из наиболее распространенных знаков являются зигзаги и зигзагообразные линии. Так, в Драконовых горах, в провинции Квазулу-Наталь, можно увидеть человеческую фигуру (с шестью пальцами на руках!), руки и шея которой выписаны с помощью зигзагообразных линий [179].

Южноафриканские наскальные росписи: узоры, напоминающие лестницы

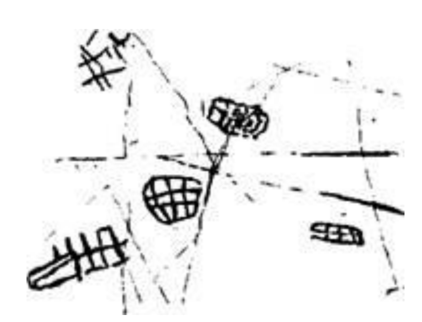
Фигура с зигзагообразными ногами и шестью пальцами на руках, район Драконовых гор

В Пещере Шаманов неподалеку от города Юниондейл также имеется весьма примечательный узор, сложенный из тех же зигзагов и отдаленно напоминающий человеческую фигуру [180]. Поблизости от Ущелья Бушменов, расположенного в Кедровых горах, находится небольшая пещера, получившая название Чарли Браун. Здесь можно увидеть изображение целой группы танцующих женщин, помеченных все теми же зигзагообразными линиями.

Кедровые горы: слева— танцующие женщины и зигзагообразные линии; справа — Белая Сеть

Помимо этого в горах можно встретить немало узоров, напоминающих сети и решетки. Достаточно вспомнить хотя бы так называемую Белую Сеть, расположенную прямо под выступом скалы — причем так низко, что для того, чтобы увидеть ее, необходимо лечь на спину [181]. А возле реки Райет в Северной Капской провинции можно увидеть немало геометрических узоров, выгравированных прямо в скале [182]. И среди них — бесчисленные решетки, заключенные в квадраты, овалы и круги и напоминающие "окна" из Ласко и Эль Кастильо.

Геометрические гравюры, Северная Капская провинция, округ реки Райет

В округе Гуруве, расположенном на севере Зимбабве, часто встречаются овальные узоры, внутри которых находятся все те же геометрические решетки [183].

На северо-востоке страны, в округе Мурева, нам приходилось видеть целые потоки из точек, нарисованных между парами волнистых параллельных линий. И там же мы наблюдали узор, в котором квадраты ровного цвета чередовались с квадратами, заполненными точками [184].

В Западной Капской провинции (Южная Африка) есть место, называемое Салманслагте. Ландшафт здесь не слишком радует разнообразием: сплошные ущелья, русла пересохших рек, скалы и нагромождения валунов. И одна из таких скал (60 метров в длину) вся расписана фигурами людей и животных, перемешанных с разного рода геометрическими знаками — как схематического, так и идиоматического плана.

Слева и в центре — *"волшебный ковер" и зигзагообразные узоры из Западной Капской провинции.* Справа— *сеть из тонких линий, нарисованная в Кару художниками сан*

Как мы уже отмечали ранее, подобное смешение является типичным и для европейского пещерного искусства. Мое внимание привлекли к себе так называемый "волшебный ковер" — прямоугольник, заполненный крупными точками, а также несколько заштрихованных решеток или сетей, зигзагообразные узоры и целая композиция из "арок" с нарисованной поверх нее фигурой животного [185].

Но особенно интересным показался мне узор из волнообразных линий, по общей структуре весьма сопоставимый с теми "фестонами" из пещеры Коске, о которых мы упоминали чуть ранее [186]. А еще в Салманслагте можно увидеть так называемую навикулярную (то есть схожую с лодкой) фигуру, изогнутым "килем" весьма напоминающую

рисунки из Альтамиры. Поверхность этой фигуры украшена многочисленными волнистыми линиями [187].

Западная Капская провинция: слева — параллельные дуги и нарисованная поверх них фигура животного; справа — фестоны и сложная навикулярная (похожая на лодку) фигура

Вообще знаки, сложенные из параллельных дуг и напоминающие по форме лодку, довольно часто можно встретить в наскальной живописи Южной Африки. Порой такие знаки являются составной частью более сложных узоров. Так, в округе Харриесмит, в Северо-Восточной Свободной провинции, один из навикулярных знаков превращен в полноценную лодку с высоким носом и кормой.

Основание этого судна украшено пятью зигзагообразными линиями, расположенными параллельно друг другу. И поскольку рядом художник пририсовал птиц, создается впечатление, будто лодка эта парит в небе. Фигуры двух териантропов с человеческим туловищем и головами антилоп с любопытством смотрят с палубы на проплывающую внизу землю [188]. Еще один териантроп изображен прямо под лодкой.

Северо-Восточная Свободная провинция: небесная лодка с териантропами (RARI)

В наскальных изображениях южноафриканского племени сан, как и в искусстве европейских художников эпохи верхнего палеолита, часто встречаются всевозможные узоры из точек. Один такой рисунок, обнаруженный учеными в Восточной Капской провинции, во многом напоминает панно с лошадьми из пещеры Пеш-Мерль [189]. В обеих композициях присутствуют группы точек двух разных цветов, причем и там, и там точки эти накладываются на фигуры животных — лошадей в Пеш-Мерль и антилопу-канну в Восточной Капской провинции [190].

Правда, в южноафриканской композиции имеются такие геометрические элементы, которых нет в пещере Пеш — Мерль. Это горизонтальная зигзагообразная линия, расположенная у ног антилопы, и решетка над ее головой. Однако мы знаем, что схожие геометрические знаки в большом количестве встречаются в других европейских пещерах.

Вверху — *панно с лошадьми, Пеш-Мерль.* Внизу — *рисунок бушменов сан из Восточной Капской провинции (RARI)*

Заключительным элементом южноафриканской композиции является гигантская рогатая змея, словно бы выползающая из трещины в самой скале. И хотя в европейских пещерах нет подобных фигур, тот способ, каким змея использует поверхность стены — как бы возникая из расщелины и подтягивая понемногу остальную часть тела, — весьма напоминает одну из наиболее излюбленных техник европейских скульпторов и художников эпохи верхнего палеолита.

Динамическая скала

Я побывал в 17 европейских пещерах, украшенных доисторическими рисунками — в 13 французских и 4 испанских [191]. И главное, что меня поразило во всех этих местах, — поистине фантастический уровень творческого воображения древних мастеров при выборе и использовании скальной поверхности. Это же обстоятельство было отмечено всеми без исключения исследователями, как специалистами, так и неспециалистами, изучавшими пещерное искусство эпохи верхнего палеолита.

В главе второй я уже упоминал о первом своем опыте знакомства с подобным феноменом в пещере Пеш-Мерль. Там неизвестный художник вдохновенно использовал естественные выпуклости, трещины и углубления скалы, добавив к ним порой всего лишь несколько штрихов и создав таким образом иллюзию присутствия множества животных, то возникающих из стены, то скрывающихся в ней. Совершенно очевидно, что фигуры эти были расположены здесь не в соответствии с каким-то заранее продуманным планом. Просто естественный рельеф скалы подтолкнул художника к подобному решению. И потому было бы вполне разумным предположить, что именно из-за этих природных особенностей наши далекие предки остановили свое внимание на пещере Пеш-Мерль, украсив ее изображениями различных животных — и прежде всего, мамонтов, общее число которых достигает здесь двадцати семи [192]. И это далеко не случайно. Как указал итальянский историк Паоло Грациози, многие сталагмитовые формации в пещере напоминают именно мамонтов с их

покрытыми шерстью шкурами и куполообразными черепами. Как раз таких животных и рисовали чаще всего художники из Пеш-Мерль [193].

В этой связи можно вспомнить и панно из пещеры Куньяк, которое я описал чуть ранее. Художник изобразил на нем большого красного ибекса и двух раненых людей, включив в композицию кальцитовые наслоения.

Куньяк: ибекс (слева) и мегацер (справа) *с нарисованным поверх него раненым человеком*

Так, все ноги ибекса сформированы из вертикальных потеков кальцита, которые художник обвел красной охрой. Другой ряд кальцитовых наслоений стал основой для мохнатой шкуры животного. Линия шеи, передние и задние ноги мегацера, поверх которого нарисован первый раненый человек, также сформированы из потеков кальцита, подкрашенных красной охрой.

То же самое можно сказать и о туловище мамонта, поверх которого находится фигура второго раненого человека.

В нескольких сотнях миль к северо-западу от Куньяка, в пещере Арсисюр-Кюр, была использована та же самая техника. Так, например, нарисованные ноги, тело и голову мамонта дополняет кальцитовый хобот. В глубине пещеры, в конце так называемого грота Морских Волн, еще один мамонт изображен на основании естественных выпуклостей стены, так что вся фигура представляется едва ли не трехмерной. Неподалеку от нее можно увидеть изображение мегацера, выполненное в черном цвете с небольшим добавлением красной охры. Рога этого животного сформированы естественными трещинами и утолщениями в стене. Осматривая пещеру, я обнаружил высоко на стене так называемой Комнаты Хаоса целое скопление сросшихся сталагмитов.

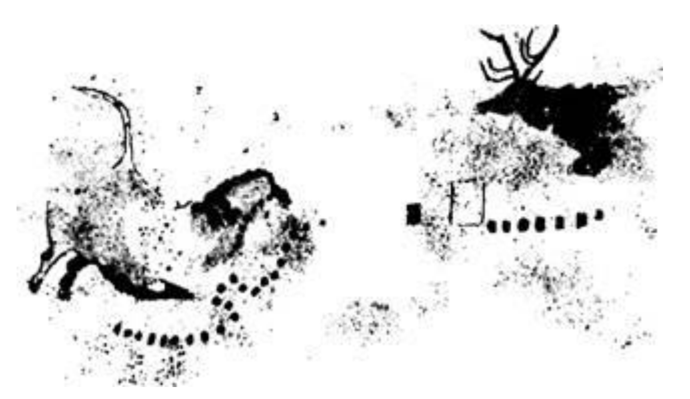
Это природное образование обладало удивительным сходством с фигурой "Венеры", то есть женщины с преувеличенно пышными формами, изображения которой нередко встречаются в пещерах эпохи верхнего палеолита [194]. Без сомнения, доисторическим художникам Арсисюр-Кюр это сходство тоже бросилось в глаза, поскольку они подкрасили возможные рот и груди фигуры красной охрой. А прямо напротив, словно бы подчеркивая значимость сталагмитового образования, находится отпечаток человеческой руки. На этот раз художник не стал обводить контуры ладони, как то было сделано, например, в пещере Пеш-Мерль, а вымазал ладонь краской и просто приложил ее к стене. Немногим далее я вновь натыкаюсь на фигуру "Венеры", сформированную все теми же сталагмитами. И здесь, как и в первом случае, сходство еще больше подчеркнут красной охрой [195].

Значительная часть красочных изображений пещеры Ласко также использует в качестве основы естественный рельеф скальной поверхности [196]. Так, например, в Зале Быков выступ на стене пещеры образует спину, голову и уши маленького медведя. Рядом можно увидеть заднюю часть туловища зубра, которая, как отметила французский специалист Аннет Ламин-Амперер, "очерчена с помощью горизонтальной складки в стене пещеры… При неярком

освещении бок и костлявый крестец животного выступают с особой, рельефной отчетливостью" [197].

В Осевой галерее пещеры Ласко имеет смысл еще раз взглянуть на изображение оленя и маленькой лошади, описанное нами ранее. Думаю, читатель припомнит и прямоугольный знак, разделяющий двух этих животных, и линию из черных точек, которая начинается под головой оленя. Эта черта словно бы останавливается у прямоугольника. Далее на ее пути возникает светловатая выпуклость в стене, после которой линия из точек появляется вновь и тянется дальше, изгибаясь петлей возле головы лошади.

Создается впечатление, будто веревку, протянутую вдоль поверхности скалы, продели в отверстие, расположенное с одной стороны выпуклости, и вытащили затем с другой ее стороны [198].

Точки словно бы образуют непрерывную линию, которая исчезает под поверхностью скалы, а затем возникает из нее

Подобный эффект можно наблюдать и во французской пещере Шове, где передняя часть туловища зубра возникает из отверстия в скале, как если бы он выбирался на поверхность стены [199].

А в пещере Руффиньяк можно увидеть голову лошади, изображенную на основе кремниевого выступа на поверхности скалы. В общем и целом складывается впечатление, будто остальная часть туловища лошади тоже присутствует — только по другую сторону скалы [200].

Шове: набросок зубра, возникающего из тени

В нескольких километрах от этого места, в пещере Бара Бао, еще один кремниевый узел был использован совсем с другой целью. Художник нарисовал на основе этого выступа сразу две формы животных, сделав его одновременно копытом лошади и глазом зубра [201].

В Фон-де-Гом фигура бизона была начерчена художником вокруг естественного образования в стене пещеры, ставшего глазом животного. Художник даже пририсовал зрачок, поставив в центре глаза красную точку. Немногим дальше в той же самой пещере можно обнаружить еще 12 таких животных (в так называемой Часовне Бизона). При изображении этих фигур художник максимально использовал естественный рельеф стены с его трещинами и неровностями [202].

То же самое верно и в отношении большого полихромного потолка Альтамиры, с которого свисает около дюжины крупных шишковидных наростов. Причем некоторые из них составляют в диаметре более метра. На каждом из таких выступов была нарисована фигура бизона. И все эти животные изображены по-своему — в зависимости от естественных очертаний основы [203].

В пещере Ле Портель во Франции фигуры двух людей были изображены красной охрой вокруг кальцитовых наростов, представляющих их гениталии [204]. В пещере Нио, примерно в километре от входа, находится место, куда вообще не проникает солнечный свет. И здесь, в одной из стен, находится неровное отверстие, напоминающее очертаниями голову оленя. Около 15 тысяч лет назад кто-то пришел сюда со светильником, подметил это сходство и пририсовал пару черных рогов, дополнив таким образом картину [205].

Нио

Тот же самый принцип — использование потенциальной формы камня — заметен и в изображении человека-бизона из Эль-Кастильо (глава четвертая), созданного на основе естественного рельефа сталагмита. Контуры выступов и складок, сформированные потеками кальцита, художник умело использовал для создания общих очертаний териантропа, стоящего на задних ногах [206]. Если же выключить в пещере электрическое освещение и смотреть на изображение при неровном свете огня, можно заметить и еще одну деталь: огромная тень бизона, падая на заднюю стену, словно бы смешивается там с целым рядом бизоньих ног, нарисованных, должно быть, все тем же художником [207].

Схожие образцы можно встретить едва ли не в каждой из 300 европейских пещер, украшенных наскальными рисунками. Однако достаточно и этих примеров, чтобы прийти к определенному выводу. Как бы мало мы ни знали о менталитете доисторических художников, одно представляется неоспоримым: для них поверхность камня была не просто основой для рисунка, но динамичной составляющей их композиций. И именно от нее зависел нередко сам факт того, будет ли нанесен здесь рисунок или нет.

Любая теория, пытающаяся интерпретировать характер пещерного искусства, должна прежде всего объяснить, почему доисторические художники придавали столь большое значение сочетаемости их рисунков с поверхностью скалы.

Прежде чем продолжить наше повествование, хотелось бы вспомнить еще один интересный образ. Во французском регионе Шарон, в местечке Ля Шер-а-Кальвин, можно увидеть весьма редкое изображение, на котором представлены две совокупляющиеся лошади [208]. Изящные очертания животных прорываются сквозь шероховатую поверхность

скалы подобно играющим дельфинам, которые буквально на мгновение вырываются из недр океана, чтобы затем вновь исчезнуть в его глубинах.

Когда смотришь на подобные изображения, невольно создается впечатление, что за всем этим кроется совершенно независимый мир, обитатели которого — люди, животные, гибриды и даже монстры, как мы увидим позднее, — существуют по ту сторону скалы и лишь порой, в результате какого-то странного волшебства, становятся видимы нам.

У стен есть уши

Поразительным остается и то, насколько доисторическое искусство Южной Африки, будучи отделено от европейского и географически, и хронологически, поддерживает, тем не менее, все ту же динамическую взаимосвязь с поверхностью скалы. Причем, как и в Европе, где подобная техника применялась практически в каждой пещере, то же самое сочетание рисунка с поверхностью скалы наблюдается едва ли не во всех местах, украшенных южноафриканской росписью или гравировкой (а их на сегодняшний день обнаружено не менее 20 тысяч). Вот лишь несколько примеров, которые позволят проиллюстрировать сказанное.

Подобно изображениям из европейских пещер, наскальные росписи в Южно-Африканском регионе нередко сделаны таким образом, что у наблюдателя создается впечатление, будто перед ним лишь часть фигуры, а все остальное скрыто в камне. Так, например, в Лесото можно увидеть прекрасно сохранившуюся сцену, на которой изображены голова, шея, передние ноги и туловище антилопы — все, кроме задних ног. Нередко так происходит потому, что какая-то часть рисунка просто стирается со временем. Но в этом случае художник намеренно использовал подобный прием. "Складывается впечатление, будто часть туловища животного скрыта за поверхностью скалы и просто недоступна нашему взору", — отмечает профессор Льюис-Вильямс [209].

Очень интересное изображение сохранилось в Северо-Восточной Капской провинции. Здесь вдоль кальцитового потека была проведена красная зигзагообразная линия, к вершине которой художник пририсовал два белых уха, создав тем самым иллюзию животного, которое мы наблюдаем спереди [210].

Фигуры, сочетающиеся с естественным рельефом скальной поверхности

В Западной Капской провинции, в ущелье Элефант Хант, маленькая человеческая фигурка изображена вокруг яйцевидной дыры в поверхности скалы [211].

В свою очередь, в провинции Квазулу-Наталь в Драконовых горах еще одно отверстие в скале также было включено в человеческую фигуру, послужив ей грудью и слегка вздутым животом [212].

Как мы уже отмечали ранее, схожая техника была использована и во французской пещере Нио, когда доисторический художник сумел превратить отверстие в стене в голову оленя.

И вновь Северо-Восточная Капская провинция.

Замазав черным цветом естественное углубление в скале, художник умело воссоздал иллюзию тени.

Из этого темного пятна выступает верхняя часть тела териантропа с головой антилопы. Здесь же пририсован целый ряд других необычных существ. Несколько рыб, присутствующих на картине, указывают на то, что дело происходит под водой. Позднее мы еще поговорим о значимости этих "подводных" или "речных" образов.

Загадочная подводная сцена, изображенная вокруг естественного углубления в поверхности скалы (RARI)

В Баркли Ист, на границе Капской провинции, изображена удивительная змея с двумя рогами и головой антилопы, скользящая по поверхности скалы. Из носа у этого существа капает кровь [213]. Эта необычно длинная змея составляет в ширину около четверти метра. Спустя примерно четыре метра ее тело на 40 сантиметров "исчезает" за естественным выступом скалы, после чего появляется вновь — уже с другой его стороны [214]. Мы уже говорили о том, что в Осевой галерее пещеры Ласко линия из точек между лошадью и оленем исчезает и появляется точно таким же образом.

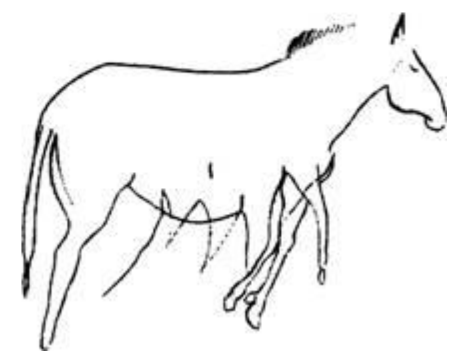
Огромная змея, из носа у которой течет кровь, выбирается сквозь поверхность скалы

Химеры

Змея с рогами и головой антилопы заставляет нас задуматься еще об одной загадке, типичной как для наскальной живописи Южной Африки, так и для европейского пещерного искусства. Наряду с натуралистическими изображениями животных, обнаруженными в обоих регионах, здесь представлены совсем иные образы фантастических, или химерических, существ, которые сочетают в себе характеристики сразу нескольких видов или же обладают дополнительными ногами, головами и хвостами. Ну а порой мы имеем дело с настоящими чудовищами. Совершенно очевидно, что любая теория, пытающаяся интерпретировать европейское или южноафриканское искусство, должна принять во внимание и эти странные образы. Вот лишь несколько примеров, позволяющих понять, о чем идет речь.

• Франция, пещера Бара Бао: существо, являющее собой настоящий гибрид — с телом лошади и головой льва [215].

• Франция, пещера Труа Фрер: два медведя, у одного из которых голова волка, а у другого — хвост бизона [216]. Пещера Коске: животное с длинной лошадиной шеей и двумя рогами, напоминающими бизоньи [217]. Пещера Шове: медведь/лев/бизон [218]. Пещера Комбарель: лошадь с тремя передними ногами.

Лошадь с тремя передними ногами из пещеры Ле Комбарель (Брейль, 1952)

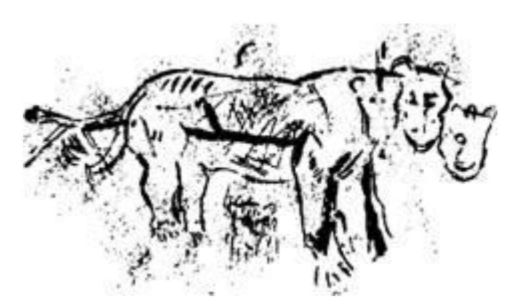
Небесная пещера, Кару: полулев-полуантилопа

• Южная Африка, Небесная пещера, округ Кару: очередной гибрид — полулев-полуантилопа [219].

• Франция, пещера Пэр-нон-Пэр: так называемый Агнус Деи (Агнец Божий) — гравюра животного с телом оленя и головами лошади и ибекса [220]. Франция, Труа Фрер: лев с двумя головами и двумя хвостами [221].

• Южная Африка, Восточная Капская провинция, ущелье Шамиссо: лев с двумя хвостами [222]. Южная Африка, Драконовы горы: антилопа-канна с тремя задними ногами [223].

• Франция, Шове: бизон с семью ногами [224]; мамонт с тремя бивнями [225]. Италия, пещера Фумане: неопознанное животное с пятью ногами [226].

Труа Фрер: лев с двумя головами и двумя хвостами

Слева: *лев с двумя хвостами из Шамиссо;* справа: *мамонт с тремя бивнями из Шове*

• Южная Африка, Кедровые горы, стоянка 2 в Севилла Трейл: так называемые "чудовища". Три жутковатых создания, нарисованных красной охрой. У двоих длинные шеи и челюсти динозавров. Третье исследователи прозвали "дьяволом" за раздвоенные копытца, шипастую спину и нечто напоминающее рога [227].

• Франция, пещера Пергусе: тоже "чудовища". Все помещение заполнено образами причудливых, уродливых, "немыслимых" существ [228].

• Южная Африка, Кедровые горы, ущелье Фоллен Рок: антилопа с чудовищной головой и огромными челюстями. При ближайшем рассмотрении выясняется, что челюсти и голова сформированы с помощью волнистых и зигзагообразных линий, весьма схожих с группой абстрактных геометрических знаков, о которых упоминалось ранее [229]. Зимбабве, место неподалеку от Хараре: три причудливых существа с крыльями, рогами и человеческими лицами [230].

•

"Чудовища" Кедровых гор

Несколько "чудовищ из Пергусе

• Франция, Ле Портель: чудовищное создание, не похожее ни на одно реально существующее животное [231]. Шове: какое-то млекопитающее с клювом большой птицы [232]. А в главе второй мы уже говорили о том, что изображения сверхъестественных животных можно увидеть в том числе и в галерее Комбель (Пеш-Мерль).

• Франция, Ласко, Зал Быков: засмотревшись на огромного зубра, легко упустить из вида необычайное переплетение рогов у маленькой группы благородных оленей [233]. А вот и еще одна загадка: почему, например, единственная на всю пещеру фигура северного оленя изображена с перепончатыми ступнями, как у какой-нибудь водоплавающей птицы? [234]

•

"Чудовище" из Фоллен Рок (по Слингсби, 1997)

Сходства

Таким образом, можно заключить, что народы, создавшие европейское пещерное искусство эпохи верхнего палеолита и наскальные росписи на территории Южной Африки, придерживались весьма сложных, а порой и необъяснимых представлений о нашем мире. И эти свои идеи они отобразили в росписях, скульптуре и гравюрах:

• Люди могут в одно и то же время обладать характеристиками человека и животного. Они способны также перевоплощаться в животных.

• Людей иногда пронзают стрелами, копьями или гарпунами. Очень часто это происходит именно в тот момент, когда они начинают превращаться в животных.

• Животные могут превращаться в других животных или представлять собой смешение двух и более видов.

• Существуют животные причудливой внешности и просто настоящие чудовища.

• Повсюду имеются геометрические узоры.

• Поверхность скалы динамична и проницаема. И это необходимо учитывать при нанесении на нее рисунка.

И это далеко не все формы подобия между доисторическим искусством Европы и Южной Африки. В частности, художники обоих регионов явно испытывали тягу к наложению друг на друга множества самых причудливых и разных образов. Совершенно очевидно, что делалось это без учета более ранних работ. Для обеих систем характерно также практически полное отсутствие базы или линии горизонта, так что образы словно бы парят в безграничном пространстве. Наконец, и южноафриканское, и европейское искусство пренебрегает шкалой относительности (так что некрупное по природе своей животное, как, например, олень или антилопа, может быть изображено очень большим — больше мамонта или слона, расположенных неподалеку). В европейских пещерах эпохи верхнего палеолита и на доисторических скалах Южной Африки можно увидеть большое количество отпечатков человеческих Рук [235].

Отпечатки рук: Южная Африка (слева)-, *Юго-Западная Европа* (справа)

И в том, и в другом случае художники использовали не только схожую палитру — желтую и красную охру, черный марганец и каменный уголь, — но и одинаковые техники рисунка и гравировки. Как в Южной Африке, так и в Европе художники выбирали для изображения лишь часть животных, обитающих в их регионе, тогда как другую часть полностью игнорировали. Причем рисовали они прежде всего тех животных, на которых не охотились [236]. Есть и еще одно сходство: люди практически никогда не селились в тех пещерах или скальных укрытиях, которые они украшали рисунками. Скорее, эти места были для них чем-то вроде святилища. Приходили они сюда редко и лишь с определенными ритуальными целями [237].

Объяснение

Невзирая на все это сходство, было бы ошибочным утверждать, что между доисторическим искусством Южной Африки и Европы вообще не существует никаких различий. Напротив, тут можно указать на целый ряд очень важных моментов. В частности, европейское пещерное искусство прекратило свое существование около 12 тысяч лет назад, тогда как в Южной Африке последние его образцы были созданы немногим более 100 лет назад.

Другое важное отличие касается местонахождения рисунков и гравюр. В Европе это были темные подземные пещеры, а в Южной Африке — открытые и хорошо освещенные, но вместе с тем труднодоступные убежища в горах.

Третье, не менее важное отличие заключается в том, что южноафриканские художники изображали большое количество человеческих фигур. На сегодняшний день их

насчитывается несколько десятков тысяч — то есть почти столько же, сколько животных. Зато в трехстах европейских пещерах, украшенных рисунками и гравюрами эпохи верхнего палеолита, вряд ли найдется хотя бы сто человеческих изображений. И здесь количество животных явно доминирует над количеством людей [238].

Но вряд ли это должно удивлять нас, ведь, как отмечал профессор Льюис-Вильямс, "следовало ожидать, что ученым удастся обнаружить разницу между искусством южноафриканского племени сан и удаленным от него во времени и пространстве западноевропейским искусством эпохи верхнего палеолита. Большое количество схожих элементов — вот что должно удивлять нас и наводить на размышления" [239].

Занимаясь изучением этого вопроса, я с удивлением обнаружил, как мало удалось достичь ученым за сто с лишним лет академических исследований в сфере истолкования европейского доисторического искусства и наскальной живописи южноафриканского племени сан. Откровенно говоря, за первые восемьдесят лет двадцатого века, до момента появления теории Льюиса-Вильямса, предложившего совершенно новое истолкование фактов, в этой области не было достигнуто практически ничего.

Во всяком случае, так кажется лично мне. Почему — об этом речь пойдет дальше.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АКАДЕМИЯ ДРЕВНОСТИ

Во всем мире наберется едва ли несколько сотен специалистов, изучающих доисторическое искусство. И на всех членах этого маленького, крепко спаянного сообщества лежит серьезная ответственность. В Европе, где усилия этих специалистов поддерживались на протяжении нескольких поколений, где правительства оказывали им всевозможную, в том числе и финансовую, поддержку, стараниями все тех же ученых более 90 процентов известных ныне пещер с рисунками и гравюрами эпохи верхнего палеолита оказались полностью закрыты для посещений публики. Разумеется, подобная предусмотрительность неизбежна и даже необходима, если мы хотим сохранить для будущего эти удивительные места. Однако у подобной меры есть и иные, практические, последствия. Получилось так, что на сегодняшний день те самые специалисты, которые имеют неограниченный доступ к сокровищам пещер, фактически располагают монополией на базовые исследования в сфере доисторического искусства. А это, в свою очередь, позволяет им контролировать большую часть сведений, касающихся этого самого искусства, выставляя на всеобщее обозрение лишь то, что они сами считают необходимым.

И дело здесь, разумеется, не в каком-то тайном сговоре, поскольку мы уже привыкли передавать контроль над жизненно важными для человечества сферами в руки немногих избранных. Возьмем, к примеру, физиков-ядерщиков. Никто из нас не удивляется и тем более не чувствует себя обделенным только потому, что они имеют доступ к знаниям, недоступным для широкой публики. Так почему бы и археологам не хранить у себя ключи от пещер, украшенных доисторическими рисунками?

Тем более что археологи — далеко не единственные, у кого есть доступ к произведениям доисторического искусства. Среди ведущих экспертов в этой области можно упомянуть антропологов, а также ученых самых разных специальностей, чьи работы позволяют внести новые элементы в общую картину исследований. Наконец, специалисты по пещерному искусству весьма склонны полемизировать друг с другом на страницах весьма уважаемых научных журналов. По язвительным замечаниям, то и дело проскальзывающим в этих статьях, ясно, что речь идет не просто о "дружеских разногласиях" среди коллег, в остальном выступающих единым фронтом. Напротив, в сфере изучения доисторического искусства кипят настоящие страсти, обусловленные как территориальным соперничеством, так и разницей в научных подходах.

84 года в ложном направлении и еще 20 — в сомнениях и бездействии

Несмотря на то что состояние соперничества весьма болезненно для самих спорящих, оно может быть очень полезно с иной точки зрения — а именно, как стимул к поиску истины относительно пещер и пещерного искусства. Наконец, это весьма положительно сказывается и на качестве информации, доступной широкой публике. Однако подобный феномен возник совсем недавно, а первые девять десятилетий двадцатого века среди ученых этой специальности практически не замечалось разногласий. Надо всем довлели два ортодоксальных учения доминирующей французской школы. Первое из них уступило место второму со смертью аббата Анри Брейля в 1961 году. Идеи и неординарная личность этого человека направляли изучение пещерного искусства с того момента, как произошло официальное рождение этой дисциплины — то есть с 1902 года.

Второе учение прекратило свое существование в 1986 году, сразу после смерти его главного сторонника, историка-структуралиста Андре Леруа-Гурана, который был учеником Брейля и заменил теорию наставника своей собственной.

После смерти Леруа-Гурана среди специалистов по пещерному искусству так и не нашлось ни одной яркой личности, способной стать безусловным лидером в этой области. И в итоге это маленькое сообщество стремительно раскололось на несколько групп, пребывающих в постоянной конфронтации друг с другом. Единственное, с чем согласны представители всех этих направлений, — благодаря возможности оценить итоги двадцатого столетия с точки зрения двадцать первого — это с тем, что период, прошедший под знаком лидерства Брейля и Леруа-Гурана, в целом оказался потерянным временем. Разумеется, на долю этих "крупных специалистов" приходится немало достижений в чисто технической сфере. В частности, они определили характер пигментов, применявшихся в наскальной живописи, подсчитали количество фигур в каждой пещере и т. д. Однако ни Брейлю, ни Леруа-Гурану — и с этим согласны все современные ученые — так и не удалось выдвинуть убедительную теорию, которая позволила бы объяснить значение доисторического искусства. Таким образом, за 84 года их безусловного лидерства в этой области не было достигнуто ничего по-настоящему ценного.

Разумеется, я готов отдать должное честности современных исследователей относительно характера работ их предшественников. С другой стороны, вряд ли стоит удивляться подобному единодушию. Ведь если правительства предоставляют какой-то группе ученых право на монопольные исследования в той или иной сфере и этим ученым за целое столетие так и не удается достичь ничего ценного, совершенно очевидно, что они навлекут на себя безусловную критику и осуждение. Непонятно другое. Почему преемники Брейля и Леруа-Гурана, сохранившие за собой монопольное право на изучение пещерного искусства, тоже не желают слушать никаких возражений и отвергают любые идеи, выходящие за рамки их собственных концепций? Более того, учитывая неудачный опыт своих предшественников по созданию всеобъемлющих теорий, новое поколение историков вообще объявило "мораторий на истолкование" [240]. И длится такой мораторий с 1986 года и по сегодняшний день. Единственное исключение составляет в данном случае теория Дэвида Льюиса-Вильямса, с каждым годом обретающая все больше сторонников во всем мире.

С практической точки зрения такой мораторий обернулся концентрацией на чисто эмпирической деятельности, сбором и классификацией новых фактов. И все это без малейшей попытки подвести под собранные данные хоть какую-нибудь теоретическую базу. Сами ученые оправдывают свое отношение надеждой на то, что, когда будет собрано достаточное количество фактов, правильная теория возникнет сама собой [241]. До сих пор,

однако, ничего подобного не произошло. А единственная многообещающая теория — нейропсихологический метод профессора Льюиса-Вильямса — вызвала наиболее ожесточенную критику со стороны академических кругов.

Открытие Альтамиры

Чтобы лучше понять обещание Льюиса-Вильямса разгадать наконец тайну происхождения современного человека и оценить ту бурю возмущения, которую он вызвал этим заявлением среди современных историков, необходимо хотя бы вкратце припомнить то, что происходило в этой сфере деятельности за последние сто лет.

Официальным "началом", по общему мнению, считается 1902 год, когда аббат Анри Брейль посетил испанскую пещеру Альтамира в составе экспедиции, возглавлял которую знаменитый французский ученый Эмиль де Картальяк. Двое ученых работали в пещере целый месяц, после чего официально известили своих коллег о том, что великолепные росписи, нанесенные на стены и потолки пещеры, являются истинно подлинными и созданы они были в эпоху палеолита. И как только два эти корифея высказали свое суждение, по всей Европе тут же приступили к официальному изучению пещерного искусства. Стоит ли удивляться, что во главе этих исследований встали все те же Брейль и Картальяк.

Однако у этой истории была и своя предыстория. Альтамиру исследовали еще в 1879 году, и уже тогда ее росписи обратили на себя самое пристальное внимание. Однако по причинам, которые и по сей день трудно понять, сообщество "скептически настроенных" ученых на протяжении 23 лет не только отказывалось изучать эти рисунки, но использовало любые — порой самые недостойные — методы, чтобы убедить общественность в том, что росписи сделаны совсем недавно, а возможно, и просто представляют собой подделки.

Начал, эту кампанию по очернению и дискредитации Альтамиры Габриэль де Мортийе, человек сухого, скептического склада ума, в то время — безусловный лидер французской исторической школы. А самую активную поддержку оказал ему не кто иной, как Эмиль де Картальяк, вынужденный много позднее отказываться от собственных слов и публично подтверждать подлинность рисунков.

Фактическое открытие Альтамиры произошло где-то между 1868 и 1872 годами. А совершил его фермер Модесто Кубиллас, которому местный землевладелец и страстный археолог-любитель Марселино Санц де Саутуола как раз и платил за то, чтобы тот разыскивал подобные пещеры на территории его поместья [242]. Поначалу Саутуола не обратил внимания на сообщение фермера, но в 1875 году он первый раз посетил пещеру, поверхностно осмотрел ее и провел там минимальные раскопки. И только во время второго своего посещения (1879 год), когда Саутуолу сопровождала его восьмилетняя дочь Мария, были обнаружены росписи Большого полихромного потолка, благодаря которым Альтамира прославилась позднее на весь мир.

Как рассказывал потом сам Саутуола, именно Мария первой заметила красочные изображения бизонов и других животных, созданные, как мы знаем сегодня, около 14 тысяч лет назад [243].

Вряд ли стоит упрекать Саутуолу в том, что он не заметил рисунков во время первого посещения пещеры. В конце концов он, как и все мы, был человеком своего времени и, соответственно, разделял предубеждения, свойственные его современникам. К семидесятым годам девятнадцатого века во французских пещерах было найдено большое число предметов портативного искусства (главным образом резьба по кости), которые были совершенно правильно датированы эпохой верхнего палеолита [244]. Проблема заключалась в том, что на тот момент никому и в голову не могло прийти, что те же самые люди, которые изготовляли небольшие и изящные вещицы, способны создавать столь грандиозные росписи, как те, что

были обнаружены в Альтамире. Так что Саутуола психологически не был готов увидеть в пещере рисунки и заметил их только после того, как на них указала его дочь.

Главные фигуры с Большого полихромного потолка Альтамиры (Брейль, 1952)

Тем не менее, однажды увидев рисунки, Саутуола быстро понял, что они представляют собой на самом деле. Благодаря своим прежним исследованиям и путешествиям, он был неплохо знаком с теми портативными предметами искусства, которые удалось обнаружить во французских пещерах. Зная о том, что на многих предметах были вырезаны фигуры млекопитающих ледникового периода [245], Саутуола сразу же понял, что животные, изображенные на стенах и потолке Альтамиры, не только относятся к той же самой категории, но и выполнены в схожем стиле. И если допустить, что возраст портативного искусства оценен правильно (а так оно и было), то и росписи Альтамиры должны были относиться к тому же периоду.

Согласитесь, Саутуола рассуждал весьма логично. Но когда испанский археолог-любитель поведал о своем открытии широкой публике, это навлекло на него яростную критику со стороны академических кругов и самым печальным образом сказалось на всей его жизни.

Глупые, мелочные и недальновидные

Оглядываясь назад на события тех лет, нельзя не отметить, что, хотя Саутуола был абсолютно прав относительно древности рисунков, он тем не менее совершил три больших ошибки, когда пытался убедить в этом академическое сообщество. Первая ошибка заключалась в том, что Саутубла был испанцем, вторая — в том, что он обнаружил пещеру в Испании, ну а третья — в том, что он был всего лишь любителем.

Пожалуй, в наши дни может показаться глупым и бессмысленным встречать в штыки сообщение человека только потому, что он, будучи испанцем, обнаружил пещеру не где-нибудь, а в Испании. Стоит учесть, однако, что найденные ранее образцы портативного искусства, созданные в эпоху раннего палеолита, имели отношение исключительно к французскому региону, так что все ведущие специалисты в этой области тоже жили во Франции. И в их поведении прослеживалась явная тенденция, продиктованная то ли патриотизмом, то ли привычкой — а скорее всего, и тем, и другим, — реагировать позитивно лишь на известия о новых находках во Франции и с подозрением относиться к сообщениям, поступающим из других мест. К тому же выяснилось, что Саутуола даже не был одним из специалистов по доисторическому искусству, а всего лишь археологом-любителем.

Таким образом, он с самого начала был обречен на то, чтобы стать объектом насмешек и оскорблений со стороны академических кругов. И хуже всего было то, что после первых сообщений о росписях Альтамиры эта пещера стала привлекать к себе большое внимание со стороны широкой публики. На протяжении примерно двух лет средства массовой

информации превозносили ее как место, где обнаружены древнейшие в мире произведения искусства (а на тот момент так оно и было). Альтамиру даже посетил испанский король Альфонсо XII [246]. Такая степень популярности лишь подлила масла в огонь, еще больше настроив академиков против Саутуолы. Ведь они считали, что обладают монополией на открытия подобного рода. И только они могут выносить доисторическое искусство на обозрение широкой общественности, получая взамен должное признание и уважение.

Так, может быть, искусство Альтамиры вовсе и не было доисторическим? Это была лишь одна из множества инсинуаций, призванных уничтожить зарвавшегося выскочку. Возможно, мы имеем дело с граффити, созданными римскими солдатами 2000 лет назад, а Саутуола в силу своей неопытности просто не понял разницы? А может быть, рисунки Альтамиры и вовсе подделка? Тогда они, без сомнения, были сделаны для того, чтобы одурачить признанных специалистов по доисторическому искусству. Но в итоге все ограничилось лишь бедным наивным Саутуолой. Хотя, кто знает, может, и сам он был вовлечен в этот обман? В конце концов у человека может быть достаточно причин для того, чтобы изготовить столь грандиозную подделку.

Травля начинается

В сентябре 1880 года Саутуола опубликовал весьма значимую и в то же время сдержанную статью, касающуюся его находок в Альтамире и выводов о безусловной древности этого искусства: Breves Apuntes Sobre Alguno Objectos Prehis— toricos de la Provincia de Santander [247].

Эта статья навеки вошла в анналы научной мысли, ведь то был первый письменный отчет об обнаружении доисторических пещерных рисунков. Более того, позднейшие исследования полностью подтвердили правомерность выводов Саутуолы. Однако открытия испанского археолога-любителя, за которые он сегодня мог бы получить Нобелевскую премию, не только не были оценены по достоинству тогдашними экспертами, но и обрекли Саутуолу на яростную травлю со стороны академических кругов.

Далее, все в том же 1880 году, один из наиболее преданных сторонников Саутуолы, профессор Виланова-и-Пиера из Мадридского университета, выступил с докладом об Альтамире на IX Международном конгрессе антропологов и археологов, который состоялся в столице Португалии Лиссабоне. В числе прочих именитых участников этого конгресса были Эмиль де Картальяк и Габриель де Мортийе, впоследствии — два главных противника Саутуолы.

Виланова, в свою очередь, признавался ведущим палеонтологом Испании [248]. Но поскольку он решил отстаивать взгляды презренного любителя, его доклад на конгрессе был обойден молчанием, и никто из делегатов не принял приглашения лично посетить Альтамиру [249]. Кстати говоря, на протяжении всех 23 лет, пока шли баталии вокруг открытия Саутуолы — то есть с 1873 года по 1902-й, когда Брейль и Картальяк официально признали подлинность рисунков, — подавляющее большинство академиков, с готовностью обвинявших Саутуолу в подделке, так ни разу и не посетили пещеру, опираясь в своих суждениях исключительно на низкокачественные репродукции.

Все это с полным правом можно отнести и к Габриелю де Мортийе, который был тем более опасен, что его мнение обладало немалым весом в научных кругах. Когда у него поинтересовались в мае 1881 года, что он думает о репродукциях, ученый, не задумываясь, ответил буквально следующее:

Глядя на те рисунки, которые вы прислали мне в своих письмах, я с уверенностью могу сказать, что это не более чем подделки. Эти рисунки были созданы, а затем показаны всему

миру, чтобы каждый мог посмеяться над теми историками и палеонтологами, которые поверят в их подлинность [250].

Это была лишь часть спланированной атаки, организованной человеком, который с самого начала отрицал подлинность и значимость рисунков. В том же 1881 году инженер и палеонтолог Эдуард Арль, посетивший Альтамиру по поручению Мортийе и Картальяка, составил уничижительный отчет о рисунках, обнаруженных в этой пещере. Современные ученые полагают, что Арль был настолько уверен в правоте двух этих влиятельных ученых, что "прибыл в Альтамиру, уже будучи настроенным против того, что ему предстояло увидеть. И эта позиция отразилась, соответственно, в его отчете" [251]. Вот что замечает по этому поводу Мигель Ангел Гарсиа Гвинеа, профессор археологии Сантандерского университета:

Причины, по которым он [Арль] выступил против подлинности рисунков, кажутся нам, с нашим современным уровнем знаний, совершенно безосновательными. Например, он считал, что на стенах должны были бы остаться следы копоти, если бы рисунки и в самом деле были доисторическими. Или взять хотя бы утверждение, что росписи Альтамиры носят недавний характер, поскольку краска отличается некоторой влажностью. Арль также заявил, что часть фигур можно было нарисовать только с помощью современной кисти [252].

Много лет спустя Арль вынужден был признать, что отчет 1881 года стал своего рода "пятном" на его научной репутации [253]. Тем не менее, невзирая на явные недостатки этого документа, он был с энтузиазмом принят научной общественностью тех лет, возглавляемой все тем же Мортийе, предрассудки которого и привели к появлению такого отчета. А в скором времени этот же документ появляется на страницах наиболее влиятельного журнала по истории первобытных культур — Matmaux pour I'Histoire Prititive et Naturelle de I'Hotte. Не так уж трудно понять, почему галиматья Арля была напечатана в столь уважаемом издании, если учесть, что редактором журнала был не кто иной, как Эмиль де Картальяк [254].

Кампания по очернению

Одним из наиболее неприятных, если не сказать — грязных, — намеков в отчете Арля было предположение о том, что рисунки Альтамиры — не более чем современная подделка. Причем, по мнению автора, созданы они были совсем недавно — где-то между первым и вторым визитом Саутуолы в пещеру (т. т. е. 1875 по 1879 год) [255].

При этом Арль не обвинял в мошенничестве Саутуолу — во всяком случае, не делал этого прямо. Но содержание его отчета ясно указывало на то, что испанец либо наивный простак, либо мошенник.

Испанская пресса, прежде превозносившая Саутуолу до небес, после появления в печати отчета Арля решительно сменила свой тон и открыла настоящую кампанию по очернению археолога-любителя (которая сегодня наверняка закончилась бы судебным процессом по обвинению в диффамации).

В газетах появились сообщения о том, что Саутуола нанял одного французского художника, некоего Поля Ратье, который никогда ни с кем не общался, но постоянно сопровождал Саутуолу во время его посещений Альтамиры. И это была чистая правда. Ратье не разговаривал, поскольку был немым, а посещения пещеры объяснялись тем, что Саутуола поручил ему сделать копии — для блага других исследователей — с рисунков, расположенных на Большом полихромном потолке [256].

Все это было совершенно очевидно и не таило в себе никакой подоплеки. Тем не менее в прессе появился беспринципный комментатор, писавший под псевдонимом Эль Парланте, который во всеуслышание объявил, что два и два — это пять. По его мнению, Саутуола нанял Ратье не для того, чтобы сделать копии, но чтобы создать сами рисунки [257]. Саутуола

призвал Эль Парланте "сбросить маску, или псевдоним, за которым он прячет свое лицо" [258], однако нападки в газетах лишь участились.

В 1883 году Габриель де Мортийе опубликовал большой обзор, посвященный доисторической культуре — Le Prehis— torique. И поскольку он видел в рисунках Альтамиры современную подделку — "чепуху, вздор, безвкусицу" [259], — он, конечно же, ни словом не упомянул о них [260].

В 1886 году эксперт по искусству дон Альберто Лемус — и-Олмо выступил с очередными обвинениями в мошенничестве. После посещения Альтамиры он написал: "Я почувствовал глубокое разочарование, увидел рисунки, которые привык считать доисторическими. И я испытал столь же сильное разочарование в отношении того, кто позволил ввести себя в заблуждение". Лемус также объявил, что великолепные рисунки Альтамиры "не имеют ничего общего с эпохой каменного века… Это всего лишь творение заурядного последователя современной школы" [261].

И в том же 1886 году Эмиль де Картальяк опубликовал работу, которая на тот момент считалась итоговым трудом по всей доисторической эпохе. В своем сочинении Картальяк признал безусловную древность Альтамиры и даже включил в книгу репродукции обнаруженных там предметов: гарпунов, игл, изделий из кремня. Но он и словом не упомянул о найденных Саутуолой рисунках [262]. Это было похоже на то, как если бы их вообще не существовало.

Санц де Саутуола умер в 1888 году. После публикации его монографии по пещерному искусству вся жизнь этого деятельного археолога-любителя, как отмечал позднее его внук, "превратилась в объект для насмешек и порицания" со стороны академических кругов:

Крупнейшие европейские ученые той эпохи, возглавляемые французом Мортийе, за исключением разве что нескольких испанских профессоров, яростно набросились на моего деда, обвиняя его в мошенничестве [263].

Саутуола был не из тех, кто способен равнодушно сносить подобные оскорбления. Напротив, он принимал их слишком близко к сердцу. И в конце концов, как утверждал его внук, именно эта откровенная, ничем не прикрытая враждебность со стороны академических кругов "ввергла его в отчаяние и привела к преждевременной смерти" [264].

Пугающая сила предубеждений

Сейчас уже трудно понять, почему столь высокообразованные ученые, как Мортийе и Картальяк, оказались неспособны сделать то, что сразу же удалось Саутуоле, — просто сопоставить фигуры, нарисованные на стенах и потолке Альтамиры, с изображениями тех доисторических животных, которые были обнаружены на предметах портативного искусства. Судя по всему, эти ученые искренне разделяли общую точку зрения, опирающуюся на дарвиновскую теорию эволюционного развития, согласно которой люди каменного века были "примитивными", "дикими" и "невежественными варварами". И поскольку рисунки Альтамиры были сложными и утонченными (и сверх того были обнаружены в Испании, где прежде вообще не находили никаких образцов доисторического искусства), становится вполне объяснимым, почему они вызвали поначалу столь негативную и скептическую реакцию со стороны экспертов.

Куда сложнее понять другое. Почему, например, те же самые эксперты столь единодушно отказывались лично посетить Альтамиру — за исключением разве что тех немногих, которые прибывали на место с грузом таких предубеждений, что уже ничто из увиденного не могло поколебать их мнения. Пытаясь разобраться в этом феномене, современные ученые пришли к выводу, что в основе всего лежало злоупотребление

эволюционным мышлением. Вот что сказал по этому поводу профессор Гарсиа Гвинеа из университета Сантандера:

Если бы обнаруженные произведения искусства оказались примитивными, деформированными и плохо выполненными, все бы сочли их полностью согласующимися с представлениями эволюционной теории… Однако это было утонченное и совершенное искусство, которое легко можно сопоставить с современным — например, с картинами Моне или Мане… Так разве можно было поверить в то, что все это создали троглодиты, пещерные люди, еще не успевшие изобрести плуга? [265]

Подобное представление бросало вызов всему, что отстаивали ученые вроде Мортийе и Картальяка.

"Открытие Альтамиры разрушило все существовавшие на тот момент теории", — подвел итог профессор Гарсиа Гвинеа, — и открыло" новые, доселе невиданные возможности для постижения склада души наших далеких предков. Зарубка, оставленная Саутуолой на научной мысли того времени, оказалась настолько глубокой, что вызвала поначалу лишь удивление и неприятие. И лишь позднее произошел стремительный рывок вперед, подлинная революция…" [266]

Однако эта революция произошла не с добровольного согласия тех ученых, которые сделали все возможное, чтобы очернить грандиозное открытие Саутуолы, и обрушили на него "целый ураган противодействия и жесткого неприятия" [267]. И только безостановочный поток новых свидетельств, вызванных открытием других пещер с наскальными росписями, в конце концов вынудил этих ученых признать подлинность рисунков Альтамиры.

Смена политики

Но и новые свидетельства были приняты далеко не сразу. В 90-х годах XIX века археологи стали находить новые пещеры и заново изучать старые — теперь-то они знали, что именно следует искать. И действительно, на стенах и потолках многих пещер были обнаружены росписи и гравюры. Так, в 1890 году был открыт грот Фигуйе, в 1895-м — Ла Мут, в 1897-м — Марсула [268], а в 1901 году — Ле Комбарелль и Фон-де-Гом [269]. И поскольку эти находки служили доказательством подлинности Альтамиры, Картальяк сделал все возможное, чтобы дискредитировать их. Так, еще в 1897 году он присоединился к той группе ученых, которая высмеяла предположение, будто росписи в пещере Марсула на Пиренеях могут и в самом деле относиться к доисторической эпохе. По мнению Картальяка и его коллег, рисунки носили современный характер и были сделаны детьми. Наконец, будучи издателем популярного археологического журнала, он использовал все свое влияние, чтобы не допустить к публикации статью, подготовленную учителем Феликсом Рено [270]. В этой статье как раз и приводились убедительные доказательства, подтверждающие древность рисунков.

Но поток свидетельств лишь нарастал. В другой французской пещере, Пэр-нон-Пэр (Головы-или-Хвосты), настенные гравюры, обнаруженные в 1896 году, были частично погребены под осадочными материалами эпохи верхнего палеолита, что уже доказывало их необычайно древний возраст. В 1898 году престарелый Мортийе, уже находясь на пороге смерти, признал, что это обстоятельство было решающим, и находки в Пэр-нон-Пэр вынудили его поменять свое мнение относительно древности наскальных росписей [271].

Что касается Картальяка, то он еще несколько лет упорно продолжал цепляться за старое мнение. Разумеется, подобное поведение требовало от него немалой умственной гибкости, если не сказать изворотливости, поскольку он сам, проводя раскопки в Ла Мун, счищал со стен доисторические отложения и обнаружил под ними часть росписи с фигурами животных [272]. Поначалу он проигнорировал и это свидетельство.

Последней каплей стали в данном случае находки из Фон-де-Гом и Ле Комбарелль, где в 1901 году были обнаружены росписи, принадлежность которых к эпохе верхнего палеолита просто невозможно было отрицать. "Эти открытия, — замечает британский археолог Поль Бан, — вкупе с тем, что было обнаружено прежде, смогли в конце концов сломить упрямство Картальяка" [273].

Следующим шагом, уже в 1902 году, стало посещение Альтамиры с аббатом Анри Брейлем (который немногим ранее помогал Картальяку проводить раскопки в пещере Марсула) [274]. Ровно месяц провели они за изучением росписей Альтамиры, после чего возвестили всему научному сообществу о том, что рисунки, столько лет считавшиеся подделкой, на самом деле являются подлинными и восходят к эпохе верхнего палеолита.

Столь резкая смена взглядов не могла пройти незамеченной, и Картальяк был поставлен перед необходимостью хоть как-то объяснить свою прежнюю позицию. Весьма неприятным для него было и то обстоятельство, что он "изменил свое мнение в самый последний момент, когда уже невозможно было спорить с очевидным" [275]. Но, как ни странно, Картальяк очень ловко вышел из подобного затруднения, опубликовав в 1902 году в журнале L'Anthropologie статью под названием "Mea Culpa d'un sceptique" [276]. В ней он с обезоруживающей откровенностью признал, что "целых двадцать лет пребывал в заблуждении, о котором должен теперь объявить во всеуслышание… Я знаю, что должен склониться перед действительностью и признать правоту М. де Саутуолы" [277].

И вот что кажется странным: в академических кругах до сих пор восхваляют Картальяка за его "честность", "мужество" и "откровенность", проявленные при публикации теа culpa. Но очень редко можно услышать слова похвалы или признательности, обращенные в адрес Санца де Саутуолы, который первым распознал подлинность рисунков Альтамиры и возвестил о них всему миру и кого фактически уничтожил тот же Картальяк [278].

Захват

Случилось и еще кое-что весьма примечательное после того, как Картальяк опубликовал теа culpa. Из наиболее яростного оппонента пещерного искусства он в самые короткие сроки сумел превратиться в центральную фигуру новосозданной дисциплины, посвященной изучению пещерного искусства. И никто не счел это странным. Он даже купил пещеру Марсула, чтобы сохранить ее для дальнейших исследований [279]. Все это время Брейль, который вскоре получит неограниченный контроль над новой дисциплиной, продолжал держаться в тени Картальяка в качестве его верного помощника.

Помня о том усердии, с каким Картальяк третировал бедного Саутуолу, с презрением отзываясь о рисунках Альтамиры как об очевидных подделках, я был неприятно удивлен содержанием интервью, которое этот высокомерный французский академик дал 6 октября 1902 года. Росписи Альтамиры, рассказал он журналистам из газеты El Cantabrico, "удивительно красивы и производят самое сильное впечатление… Испания может гордиться таким удивительным местом и должна позаботиться о его сохранности, чтобы исследователи со всего мира и впредь имели возможность изучать его" [280].

Три дня спустя, 9 октября, Картальяк написал своему другу: "И я, и аббат Брейль хотели бы, чтобы вы были сейчас с нами, в Альтамире. Это самая прекрасная, самая необычайная и самая интересная из всех пещер, украшенных рисунками…" [281]

Уверенный, слегка покровительственный тон первой цитаты и собственнические нотки второй говорят сами за себя. Легко и незаметно пещера, открытая миру свободомыслящим, вдохновенным археологом-любителем, оказалась во власти человека совсем иного склада характера.

По-настоящему плохие идеи

Эмиль де Картальяк умер в 1921 году, однако с исторической сцены он сошел намного раньше, уступив место своему протеже Брейлю. Таким образом, новая дисциплина, с самого начала находившаяся под контролем человека упрямого, консервативного и лишенного воображения, перешла в Руки мэтра (как называли Брейля те, кто желал польстить ему) [282], который в каком-то смысле был еще более жестким и властным и даже более высокомерным и самоуверенным, чем Картальяк. А значит, и более склонным рассматривать научные факты сквозь призму собственных предубеждений, искажая тем самым истину.

Неудивительно, что несколько поколений французских археологов рабски преклонялись перед идеями Брейля, как если бы их изрекал сам Господь [283]. Тем не менее современные ученые последовательно отвергли все эти идеи как ошибочные и лишенные какой бы то ни было научной значимости. И дело здесь вовсе не в профессиональном недоброжелательстве, обращенном против одного из основателей дисциплины. Идеи Брейля, равно как и теории его единомышленников, и в самом деле оказались незрелыми, поскольку вступили в явное противоречие с фактическим материалом.

Существует не так уж много научных дисциплин, о которых с полным правом можно сказать, что за шестьдесят лет исследовательской деятельности в них не было достигнуто ничего по-настоящему ценного. Однако изучение пещерного искусства относится именно к этой категории. И все же будет полезно хотя бы вкратце остановиться на том, какие концепции и идеи выдвигались в эти потерянные для науки десятилетия.

Идеи до Брейля

Прежде всего стоит упомянуть о том, что свои теории создавали и предшественники Брейля.

Весьма популярной, однако недолговечной оказалась концепция, согласно которой доисторические люди избирали определенных животных в качестве тотемов, а затем рисовали их на стенах пещер. Однако очень скоро ученые поняли, что если бы это и в самом деле были тотемные образы, то "следовало бы ожидать, что в каждой пещере будут присутствовать однородные изображения, концентрирующиеся вокруг фигуры определенного животного (например, пещера ибекса, пещера льва, пещера северного оленя и т. д.), а не то смешение видов, которое мы видим в каждой из пещер" [284].

Габриель де Мортийе, уже упоминавшийся нами в связи с травлей Саутуолы, выдвинул другую теорию. По его мнению, портативное искусство пещер (а также настенные росписи, которые он в конце концов признал подлинными) было создано из чисто эстетического удовольствия — просто потому, что людям нравилось это занятие. И не следует здесь искать каких-то более глубоких мотивов [285]. Поскольку сам Мортийе был убежденным дарвинистом (а значит, и яростным антиклерикал истом), нетрудно понять, почему он выдвинул концепцию "искусства ради искусства". Мортийе и помыслить не мог о том, что наши "примитивные" предки, жившие в эпоху каменного века, могли ощущать эмоциональные импульсы и духовные запросы и уж тем более располагать столь сложной и утонченной системой, как религия [286].

Как ни странно, Эмиль де Картальяк, следовавший обычно в русле идей своего старшего коллеги, на этот раз отказался поддержать его теорию. Но только преемник Картальяка, Брейль, смог наглядно доказать, что концепция "искусства ради искусства" не выдерживает никакой критики. Совместно с такими учеными, как Капитан и Саломон Рейнах, он указал на целый ряд существенных недостатков в теории Мортийе [287]. Разве можно, например, назвать

это искусством, создаваемым ради чисто эстетического удовольствия, если большое количество пещерных рисунков и гравюр было нанесено на более ранние изображения?

Композиции вроде этой (пещера Труа Фрер), когда большое количество фигур рисуется непосредственно поверх других, создавая настоящую мешанину образов, убедили экспертов в том, что мы имеем дело отнюдь не с "искусством поверх искусства" (Брейль, 1952)

Во многих местах можно встретить композиции, где десятки фигур начерчены или нарисованы одна на одной таким образом, что в итоге получается настоящая мешанина из изображений. И это при том, что рядом находились совершенно чистые стены, которые так и не были использованы! И еще один факт, способный серьезно поколебать теорию Мортийе: наличие гравюр и рисунков в наиболее темных, отдаленных и труднодоступных местах пещер. Если бы это было искусством ради искусства, зачем помещать столько прекрасных изображений туда, где их все равно никто не сможет увидеть?

Охотничья магия

Совершенно очевидно, что здесь оказались задействованы какие-то иные мотивы. И Брейль был наиболее уважаемым и влиятельным из тех, кто в качестве возможного объяснения предложил теорию так называемой "охотничьей магии". В свою очередь, благодаря неоспоримому влиянию этого человека выдвинутая им теория вскоре превратилась в настоящую догму [288]. Согласно концепции Брейля, рисунки и гравюры были созданы нашими предками не просто ради эстетического удовольствия. На самом деле у этого искусства были куда более серьезные — экономические — основания.

Как писал в 1929 году коллега Брейля граф Бегуэн (владелец пещеры Труа Фрер), "он [пещерный человек] надеялся с помощью изображений установить контроль над животными, как это делают и по сей день во многих примитивных культурах" [289]. И это была не просто личная точка зрения графа, но общее убеждение, которого придерживались практически все ученые тех лет.

В этой новой ортодоксальной концепции, находившейся теперь под эгидой "Папы древней истории" (как с любовью и вместе с тем весьма выразительно называли порой Брейля) [290], в течение целого ряда десятилетий циркулировали одни и те же идеи, не

получая сколько-нибудь заметного развития или обновления. Проиллюстрировать положения этой теории можно хотя бы на таком примере. Пытаясь объяснить уже знакомое нам использование рельефа на стенах пещер, сторонники "охотничьей магии" утверждали, что древние художники намеренно переводили фигуры зверей из двухмерного пространства в трехмерное, стараясь таким образом усилить их сходство с животными, на которых они охотились. Ведь человек, "обладающий изображением, имеет в свою очередь власть и над животным" [291]. Эти же ученые не раз утверждали, что знаки, похожие на прямоугольные окна и решетки и регулярно появляющиеся в непосредственной близости от фигур, обозначают сети и ловушки, тогда как "точки, нарисованные красной или черной краской и соединенные в линии или круги, а то и просто рассыпанные по стене… символизируют число камней, которые использовали в качестве метательных средств" [292]. Наконец, Брейль указывал на те — многочисленные, по его словам — рисунки и гравюры, представляющие животных, пронзенных копьями или стрелами. Совершенно очевидно, что это были охотничьи сцены, еще раз подтверждающие то, что именно охотничья магия являлась главной целью пещерного искусства [293].

И только после смерти Брейля в 1961 году, когда контроль над исследованиями перешел к его преемнику Леруа-Гурану, теория охотничьей магии была признана ошибочной — по причинам, которые мы рассмотрим чуть позже. Однако другая идея Брейля, касающаяся эволюции и постепенного развития пещерного искусства, продолжала пользоваться популярностью и после смерти мэтра. В результате долгой и кропотливой работы Брейлю удалось установить два последовательных цикла — "ориньяко-перигордейский" и "солютрео-мадленский", — каждый из которых, соотносясь с различными стадиями верхнего палеолита, *развивался от простых форм к сложным, начиная с "примитивных" или архаических фигур и постепенно превращаясь в более сложные и детализированные образы. В этой области наблюдается явный прогресс от схематических к натуралистическим, а затем и к упадническим формам* [294].

Брейль мертв; да здравствует Леруа-Гуран!

Сейчас уже трудно понять, как мог столь интеллигентный и сведущий человек, как Брейль, так долго придерживаться теории, опровергнуть которую ничего не стоило.

В частности, если бы речь и в самом деле шла об охотничьей магии, можно было бы ожидать близкого соответствия между видами животных, изображенными на стенах пещер, и теми видами, которые были обнаружены во время раскопок и которые составляли, так сказать, повседневный рацион древнего человека. Однако статистические исследования Леруа-Гурана, проведенные после смерти Брейля, показали, что соотношение в данном случае было минимальным и "кости, обнаруженные при раскопках, очень редко соответствовали тем видам животных, которые изображались на стенах пещер" [295].

В качестве наиболее типичного примера можно вспомнить ту же пещеру Ласко. Учитывая характер костей, обнаруженных поблизости, можно с уверенностью сказать, что северный олень был главным пунктом в меню первобытного человека. Однако на стенах пещеры удалось обнаружить только одно изображение северного оленя (да и то, как мы помним, с перепончатыми лапами!) [296]. Северные олени были главным блюдом в меню и в окрестностях пещеры Виллар, но в самой пещере нет ни одного изображения этого вида. Что касается Пэр-нон-Пэр, то здесь древние художники чаще всего рисовали ибекса. Зато при раскопках, проведенных в окрестностях пещеры, вовсе не было обнаружено костей этого животного [297].

Другим слабым местом в теории Брейля оказалось утверждение, согласно которому многие животные изображены на стенах пещер с воткнутыми в них копьями [298]. Как показал

анализ Леруа-Гурана, подобное представление весьма далеко от истины. Тогда как в некоторых пещерах (вроде Нио) и в самом деле имеется немало фигур, которые можно интерпретировать подобным образом [299], более широкомасштабные исследования позволяют установить, что лишь от трех до четырех процентов от всего числа животных изображено с разного рода метательными снарядами, которые находятся либо в них, либо рядом с ними [300]. Более всего "пронзенных" среди бизонов, но и в этом случае общее число таких фигур не превышает 15 % [301]. Наконец, есть пещеры, где вообще невозможно увидеть подобных изображений [302]. Все эти факты, по сути своей, опровергают теорию Брейля. Ведь "охотничья магия" неизбежно предполагает преобладание фигур, "отмеченных стрелами или ранами" [303]. Учитывая же относительно небольшое число таких образов (в число которых, как мы знаем, помимо животных, входят и териантропы), необходимо понять, что в данном случае следует искать совсем иное объяснение.

Таким образом, прослужив 50 лет в качестве единственной интерпретации пещерного искусства, теория охотничьей магии внезапно была отвергнута как ложная и бесполезная. И в самом деле, ведь Леруа-Гуран полностью развенчал идею Брейля. При этом, однако, он остался верен другой концепции своего наставника, согласно которой опытный специалист способен классифицировать пещерное искусство в соответствии с различными стилистическими фазами, начиная от самых простых форм — к более сложным, а затем и просто к упадническим.

В завершение следует упомянуть и о собственной концепции Леруа-Гурана, так называемой структурной теории пещерного искусства, которая стала очередной догмой в этой сфере исследований, продержавшись в таком качестве с середины 60-х годов двадцатого века до самой смерти Леруа-Гурана в 1986 году.

Согласно этой теории, все пещеры были обустроены в соответствии с тайным замыслом наших предков, и мы в силах разгадать этот замысел путем тщательного статистического исследования всех без исключения рисунков и гравюр. Эту же идею активно поддержала Аннет Ламин-Амперер — еще один известный ученый той эпохи. Помимо всего прочего, именно она стала автором совершенно бесполезной идеи (поскольку ее невозможно было ни доказать, ни опровергнуть, ибо базировалась она исключительно на мнении самой Ламин-Амперер), согласно которой изображения лошадей в пещерах представляли собой абстрактную концепцию "женского начала", а изображения бизонов — концепцию "мужского начала" [304]. Позднее она сама отказалась от этой идеи, выдвинув взамен предположение, в соответствии с которым истоки пещерного искусства следовало искать в структуре первобытного общества в совокупности с мифами о творении мира [305]. Но поскольку нам ничего не известно ни о структуре общества, ни о мифах творения эпохи верхнего палеолита, мы опять получаем в свое распоряжение очередную академическую причуду, не основывающуюся ни на чем конкретном.

Навязчивые фантазии Леруа-Гурана

По мнению той же Ламин-Амперер, рисунки и гравюры в пещерах следовало рассматривать как продуманные композиции, которые составляли часть общего плана, а вовсе не изображались по отдельности, "в соответствии с потребностями охоты" [306]. Все это подразумевало кропотливый сбор данных и составление особых карт, которые отражали бы "положение рисунков в пещере, соответствующие археологические находки, используемые знаки, а также форму и содержание изображения" [307].

Именно эту схему Леруа-Гуран положил в основу своей собственной программы исследований [308], которая позволила ему обнаружить структурную группировку образов —

"когда у всего есть место и все находится на своем месте" [309] (как, собственно, и предполагала Ламин-Амперер) [310].

В геометрических формах перестали видеть ловушки и орудия охоты. Теперь их начали рассматривать как особые знаки, служащие дополнением к фигурам животных. Сами фигуры предполагалось отныне изучать в качестве мифограмм, структуру которых можно было выявить тем же способом, что и структуру мифов, излагаемых живыми людьми [311].

Разумеется, все это было не более чем фантазиями. Так, например, Леруа-Гуран подсчитал на основе 66 пещер количество животных каждого вида, а затем произвольно разделил их на четыре группы (лошади и северные олени попали в первую группу; зубры и бизоны — во вторую; олени, ибексы, мамонты и часть других зверей — в третью; медведи, носороги и хищники семейства кошачьих — в четвертую) [312]. Наконец, как и Ламин-Амперер, он приписал первым двум группам чисто символическое значение. Лошади и северные олени должны были, по его мнению, представлять "мужскую сущность", а зубры и бизоны — женскую [313]. Помимо всего прочего, Леруа-Гуран разделил каждую пещеру на четыре зоны — вход, центральную часть, боковые комнаты, а также дальние и наиболее темные помещения. После этого он определил соотношение различных групп животных в каждой из этих зон. Все это позволило мэтру (старый титул Брейля перешел теперь к Леруа-Гурану) [314] создать грандиозную теорию, которая должна была стать новой догмой своего времени. Согласно этой теории, существовал "идеальный, или стандартный, план, под который по мере возможностей подгонялась топография каждой пещеры" [315].

Иными словами, эти пещеры (подобно современным церквям с их строго продуманной архитектурой) были "организованными святилищами", устроенными в соответствии с той религией, которая и послужила стимулом к их возникновению [316].

У этой на первый взгляд весьма привлекательной схемы существует немало слабых мест, но два из них являются фундаментальными.

Во-первых, решение распределить животных по группам (например, группа оленя/ибекса/мамонта) было принято Леруа-Гураном на основе чисто субъективных критериев. Не существует никаких свидетельств того, что первобытные художники подразумевали между этими животными какую-то особую связь. Столь же спорным оказалось и разделение пещер по зонам. Нет никаких оснований предполагать, будто пещерные люди обладали общим с Леруа-Гураном чувством пространства и делили его именно таким, а не каким-то иным способом. Иными словами, мы имеем дело с чисто умозрительной гипотезой, основанной, в свою очередь, на субъективных фантазиях одного-единственного человека. Но самое интересное, что на протяжении двух десятилетий к этой гипотезе относились как к серьезной научной теории. Стоит ли удивляться, что Пол Бан с легкой иронией заметил по этому поводу: "Наверняка Леруа-Гурану приходилось порой бродить внутри пещер довольно-таки причудливыми путями, чтобы подогнать под увиденное свою теорию. Думаю, ему не раз случалось доходить до самой дальней от входа стены, чтобы зафиксировать там знаки "первой серии", а затем в спешном порядке возвращаться назад" [317].

Вторая фундаментальная проблема, неотъемлемая от гипотезы Леруа-Гурана, заключается в его представлении о том, что расположение рисунков в пещере напрямую зависит от некоего заранее продуманного плана. Однако мы уже говорили в предыдущих главах о том, что эти изображения наносились более чем спонтанно. Во многих случаях местоположение их определялось соответствующим рельефом на стенах или потолке пещеры. Так, небольшой кремневый выступ становился бизоньим глазом, а след кальцита — хоботом мамонта, ну и т. д. Вряд ли художник стал бы обращать внимание на подобные детали, если бы он действовал по заранее продуманному плану.

Наконец, еще одним слабым местом этой теории можно счесть ее ориентацию на относительную частоту повторения в пещерном искусстве тех или иных видов животных. А

поскольку теория Леруа-Гурана с самого начала базировалась на 66, а отнюдь не на всех известных нам пещерах, это делало ее весьма уязвимой с точки зрения новых открытий, позволяющих иначе взглянуть на соотношение видов. В качестве наиболее яркого примера можно вспомнить ту же пещеру Шове, обнаруженную в 1994 году. Как оказалось, в ней содержится больше изображений носорогов, чем во всех прочих пещерах эпохи верхнего палеолита [318].

Отказ от догм

Как уже отмечалось ранее, еще одним вкладом Леруа-Гурана в сферу исследований пещерного искусства была его эволюционная хронология, представлявшая собой переработку и усовершенствование системы Брейля, согласно которой любой должным образом подготовленный ученый способен распределить рисунки и гравюры по классам, отличающимся друг от друга стилистическими особенностями. Так, первый стиль — предположительно, самый древний, охватывающий период с 40 до 25 тысяч лет назад, — характеризуется грубыми угловатыми фигурами, размещавшимися исключительно в освещенных местах пещер или ущелий. Второй стиль (25–20 тысяч лет назад) был представлен гораздо более натуралистическими изображениями животных, хотя и эти — явно улучшенные — фигуры еще отличались некоторой грубоватостью. Помещались они, как и прежде, только в освещенных местах. Изображения третьего стиля (20–15 тысяч лет назад) смещаются в более темные места пещер. И тут уже можно увидеть весьма причудливых животных — вроде лошадей из Пеш-Мерль с их несоразмерно маленькими головами. И только с появлением четвертого стиля (от 15 тысяч лет назад и до конца эпохи пещерного искусства) изображения окончательно смещаются в самые темные и отдаленные уголки пещер, достигая при этом наиболее развитой формы [319].

— В основе этого подхода, — отмечает австралийский специалист по наскальной живописи Роберт Беднарик, — *лежит гипотеза, согласно которой исследователи обладают способностью быстро идентифицировать те разновидности искусства, которые и составляют основу его стилей. Однако никто так и не смог удовлетворительно объяснить, почему исследователи должны обладать такими способностями, как их можно развить и существует ли метод, позволяющий определить уровень этих способностей [320].*

Еще более уязвимым местом в хронологии Леруа-Гурана оказалась идея об эволюционном развитии, предполагавшая постепенный переход от ранних, грубых и примитивных форм к более совершенным и утонченным [321]. Однако прямая датировка доказала ошибочность подобных взглядов. В частности, оказалось, что возраст лошадей из Пеш — Мерль составляет 24 тысячи лет, а не 19 и менее, как предполагал Леруа-Гуран [322]. Но окончательный удар по концепции этого ученого нанесло открытие пещеры Шове.

Оказалось, что все ее изображения противоречат теории мэтра. В частности, фигуры львов и носорогов были представлены в центральных помещениях пещеры. А ведь если бы Леруа-Гуран был прав, то мы бы обнаружили их где угодно, только не здесь. Львам, например, следовало находиться либо у входа, либо в одном из наиболее темных, угловых помещений пещеры [323]. Но куда более серьезным оказалось то обстоятельство, что изображения Шове были созданы 32 тысячи лет назад и при этом они ничуть не уступали по утонченности и совершенству форм гораздо более поздним работам из Ласко, чей возраст составляет 20 тысяч лет [324]. Совершенно очевидно, что подобный факт вступал в явное противоречие с эволюционной схемой, согласно которой 32 тысячи лет назад могли появиться лишь очень грубые поделки, не имеющие ничего общего с настоящим искусством. Так что сегодня мы имеем полное право повторить вслед за Жаном Клоттом: "С открытием Шове теориям Леруа-Гурана пришел конец" [325].

Схожую мысль высказал и Роберт Беднарик, заявивший, что в результате этого и многих других открытий "схема эволюционного развития пещерного искусства, существовавшая в той или иной форме на протяжении всего XX века, окончательно утратила свое значение" [326].

Южная Африка

Регресс в этой сфере исследований, вызванный безоговорочным господством теорий Брейля и Леруа-Гурана, имел свое продолжение и за пределами Европы. Даже в восьмидесятых годах XX века подавляющее большинство исследователей, изучающих наскальную живопись Южной Африки, находилось под влиянием тщательно проработанных, но абсолютно бесполезных идей Леруа-Гурана. Все это привело к тому, что люди, склонные переоценивать научную репутацию мэтра, начали подавлять все свежие и оригинальные идеи, идущие вразрез с общепринятой догмой.

Причина, по которой южноафриканские исследователи столь активно поддержали схему Леруа-Гурана, заключалась скорее всего в том, что интеллектуальную основу для этого заложил еще первый мэтр — аббат Брейль, проведший здесь несколько лет в качестве беженца из оккупированной нацистами Франции. Именно с его подачи доисторические росписи бушменов сан, обнаруженные в Намибии, были приписаны финикийцам. Ведь предки бушменов были, по мнению Брейля, слишком примитивными, чтобы создавать столь замечательные произведения искусства (в свою очередь, им приписывали одни лишь маленькие, "пугающе-уродливые фигурки") [327]. Среди всего прочего Брейль настаивал на том, что фигура, которую он окрестил "Белой Дамой из Бранденберга", имеет белую кожу и средиземноморский профиль [328].

Расистская и псевдонаучная подоплека такого подхода очевидна. Удивляет лишь то, как долго другие ученые готовы были следовать подобным идеям. Самое интересное, что тщательное исследование в любой момент могло открыть им то, что известно нам на сей день — а именно, что так называемая Белая Дама на самом деле является мужчиной, изображение которого дополнено пенисом. Да и профиль у него вовсе не финикийский, а самый что ни на есть бушменский — точно такой же, как на тысячах других рисунков. К тому же фигура эта изображена с луком и стрелами, какие носят только бушмены. Что касается белых ног этого человека, то тут, как отметили Дэвид Льюис-Вильямс и его коллега Томас Доусон, следует помнить о том, что бушмены часто использовали нереалистические цвета, и в искусстве их очень часто встречаются белые фигуры с отчетливо выраженными африканскими чертами лица. Ну а реализм этого изображения и так был поставлен под сомнение той деталью композиции, которую Брейль просто проигнорировал (поскольку она совершенно не вписывалась в рамки его теории). Как раз над фигурой так называемой Белой Дамы изображена антилопа с человеческими ногами [329].

Пустота

К началу 90-х годов двадцатого века, когда идеи Брейля были давно позабыты, от структуралистских схем Леруа-Гурана успели отказаться, а в научных кругах Европы и Южной Африки, начиная с 1986 года, был введен добровольный "мораторий на истолкование", в сфере исследований доисторической живописи возникла, говоря словами Льюиса — Вильямса, "интерпретационная пустота" [330].

Большинство ученых, следуя духу времени, сосредоточили всю свою энергию на сборе фактов и чисто эмпирической деятельности. Как уже отмечалось ранее, вся их надежда была

на то, что с накоплением достаточного количества сведений правильная теория возникнет сама собой. При этом другие исследователи — как, например, тот же Льюис-Вильямс — утверждали, что фактов собрано и так уже более чем достаточно. Главное, что требовалось теперь, — по-новому взглянуть на них. И вот, невзирая на мораторий, некоторые исследователи стали выдвигать свои собственные, весьма отличные друг от друга теории.

К сожалению, в подавляющем большинстве случаев эти концепции носят слишком вялый и бесцветный характер и, что еще хуже, ничуть не приближают нас к пониманию того, что же представляет собой пещерное искусство.

Прежде всего я имею в виду теорию кембриджского археолога Энн Сивкин, которая пыталась интерпретировать первобытное искусство в терминах социального и территориального разделения, имевшего место на юго-западе Европы в эпоху ледникового периода. Истоки же этого разделения следует искать в сезонных перемещениях первобытных людей [331]. Клив Гэмбл, профессор археологии Саутгемптонского университета, также сконцентрировал свое внимание на социальной основе пещерного искусства. В частности, он предположил, что стимулом к его возникновению в эпоху верхнего палеолита послужили определенные "изменения в количестве и качестве информации, необходимой первобытному обществу" [332].

Безусловно, и социальная, и экономическая подоплека искусства вызывает значительный интерес и заслуживает самого серьезного исследования. Но способны ли мы проникнуть таким образом во внутренний мир древних художников или постичь смысл их творений? Некоторые ученые думают, что да, но подавляющее большинство исследователей считают это попросту невозможным. А в итоге, как отметили антропологи Ольга Саффер и Маргарет Конки, получилось вот что: "Целое столетие усердных исследований… так и не привело к созданию полноценной теории пещерного искусства. Все, что мы имеем на данный момент, — несколько противоречащих друг другу концепций" [333].

Схожего мнения придерживается и Пол Бан: "После смерти в 1986 году Андре Леруа-Гурана никто так и не смог выдвинуть новой всеобъемлющей теории, способной объяснить природу доисторического искусства. Я говорю о такой теории, которая бы хорошо согласовалась с фактами и потому могла быть воспринята всерьез" [334].

Глобальные проблемы человечества…

Сам Бан, судя по всему, разделяет мнение тех специалистов, которые "избегают любой попытки интерпретации, считая это пустой тратой времени" [335]. Но если это и в самом деле так, и подавляющее большинство специалистов по пещерному искусству намерены ограничиться одним лишь сбором и систематизацией фактов, то их монопольное право на доступ в пещеры находится отныне под большим вопросом. Что бы ни значили эти удивительные места для людей эпохи верхнего палеолита (а это нам еще предстоит выяснить), они, без сомнения, составляют необычайно ценное наследие для всего человечества. И те ученые, которые на сегодняшний день обладают правом единоличного доступа к этому наследию, берут на себя серьезную ответственность, не позволяя другим принимать участие в процессе исследования. И потому не может не вызывать возмущения тот факт, что теперь эти ученые, опасаясь повторить судьбу своих предшественников, попросту отказались "от какой бы то ни было попытки интерпретации", планируя провести двадцать первое столетие за подсчетом всех без исключения точек и загогулин на стенах пещер.

Мы и в самом деле пока еще не знаем, что значило это искусство для людей эпохи верхнего палеолита. Тем не менее мы не должны просто так отказываться от любых попыток разгадать эту загадку. Более того, если данная задача все же невыполнима, — во что лично я

ничуть не верю — и Раз уж ученые продемонстрировали свою неспособность к эффективному решению данного вопроса, не означает ли это, что пещеры, эти удивительные и преобразующие места, следует использовать для каких-то особых целей? Проблемы, затрагиваемые европейским искусством эпохи верхнего палеолита, напрямую касаются тайны происхождения всего человечества. А это как раз тот вопрос, который мы имеем право решать наравне с экспертами и специалистами. Думаю, что многие из нас согласятся со словами профессора Мигеля Гарсиа Гвинеа из университета Сантандера, который сказал буквально следующее:

Эти изображения исполнены особой глубины и религиозной силы и потому с полным правом могут быть классифицированы как Священное Искусство, первое в истории человечества. Такие изображения, как те, что были обнаружены в Альтамире или Нио, далеко выходят за рамки обыденных произведений искусства и потому должны рассматриваться и оцениваться с точки зрения философии и глобальных проблем человечества [336].

Не исключено, что нейропсихологическая теория Дэвида Льюиса-Вильямса значительно превосходит все прочие попытки истолкования пещерного искусства как раз потому, что сам он старается оценить древние изображения именно с этой точки зрения, затрагивая попутно тайны нашего сознания и пытаясь понять, в чем заключается суть человеческой природы. Именно глубокое почтение к идеям Льюиса-Вильямса, а также желание на практике опробовать некоторые положения его теории подтолкнули меня к опытам с ибогеном и аяуаской, побудив также совершить путешествие к пещерам Франции и Испании, а затем и к наскальным росписям Южной Африки. И более всего я был заинтригован вопросом, который поднял в своих работах Дэвид Льюис-Вильямс: могли ли доисторические рисунки стать отражением тех видений, которые наблюдали в состоянии транса древние художники? И может быть, именно эта практика легла в основу искусства и религии — наиболее значимых достижений за всю историю человечества?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
В ПОИСКАХ РОЗЕТТСКОГО КАМНЯ

Эволюция анатомически современного человека — Homo sapiens sapiens — стала относительно недавним событием в истории нашей планеты, растянувшейся на 4,5 миллиарда лет. Мы уже говорили о том, что наиболее древние скелеты современных людей были обнаружены археологами в Эфиопии. Возраст этих находок составляет 196 тысяч лет [337]. Этих людей уже можно смело причислять к нашим предкам; останки же их находили поначалу только в Африке. На протяжении очень долгого времени поведение этих людей практически ничем не отличалось от поведения других гоминидов, характеризовавшихся меньшими размерами мозга. Вряд ли нам удалось бы обнаружить в поступках наших предков нечто такое, что напрямую роднило бы их с нами.

В период между 100 и 50 тысячами лет назад появляются первые, пока еще случайные свидетельства, указывающие на грядущую революцию в человеческом поведении. В первой главе я уже упоминал о находках Криса Хеншилвуда, проводившего раскопки в пещере Бломбос на территории Южной Африки. Из осадочных пород, возраст которых определяется в 77 тысяч лет, удалось извлечь первое в мире произведение абстрактного искусства — небольшую плитку охры с выгравированной на ней крестообразной решеткой, а также наиболее ранний из известных нам образцов украшений — ожерелье из морских раковин. И примерно в тот же самый период анатомически современные люди, выглядевшие точно так же, как и мы, начали расселяться за пределами африканского континента. Судя по всему, они даже научились плавать в водах океана, что позволило им перебраться в Австралию.

В период между 50 и 40 тысячами лет назад личные украшения и предметы портативного искусства, известные прежде лишь по редким экземплярам из Африки,

начинают появляться на территории Европы — причем одновременно со следами присутствия там анатомически современных людей. Археологические находки свидетельствуют о стремительном увеличении вида Homo sapiens sapiens, обладавшего ярко выраженной склонностью к личным украшениям, образцы которых были обнаружены на всей территории Европы — начиная от Болгарии на востоке и заканчивая испанской пещерой Эль Кастильо на западе. Причем возраст слоев, в которых были обнаружены эти находки, составляет 42 тысячи лет [338]. Археологи говорят и о других изменениях в образе жизни людей. Но лишь внезапное появление и последующее широкое распространение сложных символических объектов и изображений стало наглядным свидетельством глобальных преобразований в характере и поведении человека.

Судя по всему, подобные изменения коснулись одних лишь анатомически современных людей. Зато наши ближайшие родственники неандертальцы, так и оставшиеся отдельной ветвью в истории человечества (не сохранилось никаких признаков смешения двух этих видов) [339], после прибытия в Европу наших отдаленных предков вступили на путь постепенного вымирания, который завершился их полным исчезновением около 27 тысяч лет назад [340]. Невзирая на отдельные, достаточно поздние попытки подражания [341], неандертальцы так и не смогли создать ни одной оригинальной скульптуры, росписи, гравюры или предмета искусства — и это за огромный период в 200 тысяч лет, когда Homo neanderthalensis был единственным человеческим видом, обитавшим на территории Европы [342]. Разумеется, мы не вправе окончательно отвергать возможность того, что рано или поздно археологам удастся обнаружить свидетельства символизма в жизни неандертальцев. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что, если подобные явления все же имели место, они были так малочисленны, что не играли сколько-нибудь заметной роли в жизни целого вида.

В свою очередь, Homo sapiens sapiens, прибывший из Африки в Европу лишь 50 тысяч лет назад, оставил нам в наследство не только великолепные образцы инструментов из камня и кости, но и тысячи произведений искусства, не говоря уже о великолепных наскальных росписях.

Древнейшие образцы личных украшений, обнаруженные на территории Европы, были найдены археологами в Болгарии. Приблизительный возраст их составляет от 46 до 42 тысяч лет. Делались такие украшения из медвежьих резцов и лисьих клыков — в них просверливали отверстие и носили затем в качестве подвески. Кроме того, было найдено точное подобие зуба благородного оленя, вырезанное из рогов обычного оленя [343]. В итальянской пещере Фумане археологи обнаружили первые образцы изобразительного искусства, возраст которых составляет около 35 тысяч лет. А 32 тысячи лет назад был расписан великолепный подземный собор Шове.

Мы уже говорили о том, что первые образцы изобразительного искусства из Африки — рисунки из пещеры "Аполлон-11" в Намибии — были созданы, по заключению ученых, 27 тысяч лет назад. Столь же древние рисунки и гравюры удалось обнаружить и на территории Австралии [344]. Таким образом, мы вправе заключить, что, невзирая на очевидные свидетельства поэтапного формирования человеческих способностей (начиная с отметки примерно в сто тысяч лет), примерно 50 тысяч лет назад человеком был перейден определенный рубеж, приведший к рождению такого феномена, как современная культура.

Розеттский камень

По причинам, которые до сих пор не ясны, этот рубеж оказался перейден немногим ранее в Европе, чем в других уголках земного шара. Во всяком случае, событие это уже может считаться свершившимся на тот момент, когда были созданы подвески из Болгарии

(около 42 тысяч лет назад). Однако величайшим проявлением его стали пещеры Италии и Франко-Кантабрии, украшенные рисунками и гравюрами. Создавались же эти росписи на протяжении 23 тысяч лет (в период с 35 до 12 тысяч лет назад). Именно они являются безусловным доказательством той перемены, которая и определила дальнейшую судьбу человечества. Все это сложное и многоплановое наследие, оставленное нам европейскими художниками эпохи палеолита — с его чарующими фигурами и геометрическими узорами, странным вплетением в рельеф скалы, удивительным сходством с гораздо более поздним искусством бушменов Южной Африки, а также невероятно долгим периодом существования, — может показаться современному человек} чем-то очень далеким и непостижимым. Если же принять во внимание еще более загадочные проявления пещерного искусства — раненых людей, териантропов, чудовищ, то можно и вовсе потерять надежду хоть как-то разобраться в его значении.

Отчаявшись самостоятельно прояснить все эти вопросы, мы обращаемся за поддержкой к ученым, которые на протяжении целого столетия единолично распоряжались наследием наших предков. Однако и здесь нам не удается получить сколько-нибудь значимых результатов, ведь все их прежние теории на поверку оказались ошибочными. И теперь преемники этих ученых отказываются от любой попытки проникнуть в суть пещерного искусства или, что еще хуже, высмеивают тех, кто решается нарушить это табу.

И это, на мой взгляд, является не просто бессмысленной тратой времени. Так мы все дальше и дальше уходим от изучения той загадочной перемены, которая имела место в жизни наших предков около 50 тысяч лет назад, сделав нас теми, кто мы есть на сегодняшний день. И никто из ученых словно бы не задумывается о возможности того, что пещерное искусство, традиционно считающееся частью этой загадки, может таить в себе ключи к ее решению.

Но для того чтобы приступить к изучению столь радикальной идеи, нам необходимо найти нечто вроде Розеттского камня — те самые ключи, которые позволили бы нам проникнуть в суть пещерного искусства. Однако после того как теории Брейля и Леруа-Гурана были признаны ошибочными, многие ученые не желают и слышать о существовании подобных ключей или о том, что нам удастся когда-нибудь их обнаружить. Мы уже говорили в предыдущей главе о том, что постепенно все задачи исследования в сфере доисторического искусства были сведены к одной-единственной цели — беспристрастному сбору фактов и последующей их систематизации.

Приятным исключением из этого правила оказался подход Дэвида Льюиса-Вильямса, самостоятельность позиции которого стала очевидна вскоре после смерти Леруа-Гурана. В то время как другие специалисты объявили своего рода мораторий на истолкование доисторического искусства, южноафриканский ученый активно разрабатывал новую теорию, которую они с Томасом Доусоном представили затем на обозрение научного сообщества в статье под названием "Знаки всех времен". Эта работа была опубликована в 1988 году в престижном академическом журнале Current Anthropology [345]. И в этой статье Льюис-Вильямс и Доусон впервые заявили о том, что ключ к разгадке пещерного искусства (тот самый Розеттский камень) действительно существует, однако укрыт он в таком месте, которое менее всего могло прийти нам в голову — а именно, в нашем собственном сознании.

Складывая фрагменты информации

Значительные идеи редко возникают на пустом месте. Как правило, им предшествует серьезная подготовительная работа. Не стала в данном случае исключением и "нейропсихологическая теория" пещерного искусства. Вряд ли Дэвид Льюис-Вильямс смог бы сформулировать свою концепцию, если бы на протяжении долгих лет он не собирал по

крупицам всю ту информацию, из которой впоследствии сумел сложить единую, логически законченную картину. Без сомнения, немалую роль сыграл в данном случае открытый и непредвзятый подход профессора к решению наболевших проблем. Однако непосредственной основой для выдвижения теории стали глубокие познания Льюиса-Вильямса в европейском пещерном искусстве эпохи палеолита и доисторической наскальной живописи южноафриканских бушменов, признание им значительного сходства между двумя этими системами, а также глубокая неудовлетворенность современным характером исследований, который свелся главным образом к беспристрастному сбору фактов.

Наконец, профессор решительно отказался принять сторону тех ученых, которые настаивали на том, будто интерпретация доисторического искусства невозможна в принципе.

Но все это само по себе вряд ли привело бы к решению проблемы, не обладай Льюис-Вильямс тремя другими, необычайно важными фрагментами информации.

Во-первых, в семидесятых годах XX века, желая лучше понять наскальную живопись бушменов сан, он начал изучать этнографические записи, сделанные южноафриканскими учеными в девятнадцатом столетии. Эти заметки на мифологические темы, созданные в те десятилетия, что предшествовали окончательному исчезновению культуры бушменов, пролили неожиданный свет на искусство сан, полностью изменив взгляды Льюиса-Вильямса на проблему в целом.

Во-вторых, следуя в русле своих личных интересов, профессор достаточно рано узнал о весьма любопытной и необычной работе, проведенной в семидесятых годах XX века с индейцами, обитавшими в тропических лесах бассейна Амазонки. Этот эксперимент, касавшийся основ шаманизма и использования индейцами галлюциногенных растений, подготовил и провел колумбийский антрополог Жерардо Рейчел-Долматофф. Этот труд также внес неоценимый вклад в развитие теории Дэвида Льюиса-Вильямса, натолкнув его, помимо всего прочего, на след той информации, в которой так нуждался южноафриканский профессор. Этот третий, необычайно важный фрагмент, был представлен данными, собранными учеными самых разных стран за несколько десятилетий XX века. Все эти сведения имели отношение к тому, что современные нейропсихологи называют "измененным состоянием сознания" (ИСС) и о чем антропологи обычно отзываются как о "трансовых состояниях" [346].

ИСС и как их достичь

Воспользовавшись случаем, хочу предупредить читателя, что буду использовать в дальнейшем такие термины, как "измененное состояние сознания", "измененное сознание", "ИСС", "транс" и "трансовое состояние", имея при этом в виду одну и ту же вещь. Наконец, читателю следует помнить о том, что изменения сознания можно достичь с помощью самых разных методов и средств.

Среди все сокращающегося числа народов, практикующих такую древнюю форму религии, как шаманизм, для достижения трансового состояния обычно используют всевозможные психоактивные растения. Вот что говорит об этом антрополог Майкл Рипински-Нексон:

Большинство шаманов по всему миру… активно употребляют разного рода психоактивные субстанции. Этот этнографический факт представляет подлинный аспект шаманизма. Галлюциногенный опыт, обретаемый во время таких сеансов, является ключевым в религиозной практике всего общества [347].

Мы уже упоминали о том, что этот способ необычайно широко распространен среди народов, обитающих в районе Амазонки. Опыт видений, достигаемых с помощью аяуаски, а

также других психоактивных напитков, курений и порошков, является одной из важнейших составляющих тех шаманских религий, которые существуют как в городах, так и в отдаленных резервациях. Этот же обычай распространен и в тропических лесах Африки, где посвященные в бвити употребляют ибогу — "растение, позволяющее видеть мертвых".

К психоактивным растениям прибегали и племена ацтеков и майя из Центральной Америки. Они использовали для вхождения в транс грибы, семена ипомеи и такое растение, как водяная лилия. Конец этой практике положили лишь испанские завоеватели, распространившие здесь христианство [348]. К этому способу и по сей день прибегают представители Церкви коренных американцев, добившиеся от правительства США разрешения на легальное употребление пейота — кактуса, известного своими галлюциногенными свойствами. С его помощью представители этой церкви обретают опыт видений, являющихся основой их религиозной жизни [349].

Несмотря на то что использование галлюциногенных растений обрело широкое распространение еще в древности, целый ряд шаманских культур освоил другие, не менее эффективные способы достижения трансового состояния.

Очень часто это происходило там, где не было психоактивных растений или же люди просто не сумели распознать их. Вот что пишет об этом Арнольд М. Людвиг, один из ведущих специалистов в данной сфере исследований: "ИСС можно достичь в любом месте с помощью самых разных средств и форм поведения". Среди них, помимо употребления "многообразных фармакологических веществ", ученый упоминает "снижение остроты сенсорных восприятий, повторяющуюся монотонную стимуляцию организма", "возбужденное эмоциональное состояние, достигаемое с помощью сенсорных перегрузок, которые могут сопровождаться активной физической деятельностью и значительным напряжением сил", "душевные состояния, являющиеся результатом фокусируемой или избирательной концентрации внимания", а также те состояния, которые достигаются путем обретения "пассивного разума" — то есть благодаря мистическому настрою или просто глубокому расслаблению [350].

Этот обширный список, включающий в себя, помимо всего прочего, обезвоживание, бессонницу и гипервентиляцию организма [351], позволяет распознать целый ряд техник, с помощью которых шаманы разных стран и культур вводят себя в состояние транса.

В качестве примера можно вспомнить Танец Солнца североамериканских индейцев племени лакота, который включает в себя болезненные прокалывания кожи (Людвиг назвал бы это "сенсорными перегрузками"). Так танцующие вводят себя в измененное состояние сознания, конечной целью которого является достижение все тех же видений [352]. В племени саора из штата Орисса, расположенного на северо-западе Индии, для этой цели используют монотонную музыку [353]. Таким образом, внетелесные путешествия шаманов саора в "иные миры" являются классическим примером вхождения в транс с помощью "повторяющегося *А* монотонного воздействия" [354]. В свою очередь, шаманы племени магар из Непала используют барабаны и колокольчики, звук которых позволяет им достичь измененного состояния сознания. А это, по их мнению, является необходимой предпосылкой для странствия души в мире духов [355]. В некоторых племенах, обитающих на юго-востоке Азии, антропологи наблюдали за тем, как "шаманы входят в транс, ритмически просеивая с помощью веялки пригоршню риса" [356].

Наконец, в угасшей ныне культуре бушменов сан, которая как раз и находится в центре нашего внимания, для достижения трансовых состояний использовалась особая неистовая форма танца, вызывавшая гипервентиляцию и обезвоживание организма.

Во всех этих случаях, как и при употреблении психоактивных растений, люди стремились ввести себя в измененное состояние сознания, поскольку именно оно приоткрывало дверь для неудержимого потока видений и галлюцинаций.

Загадка универсальных узоров

В какой-то момент стало совершенно очевидно, что видения шаманов, вызываемые с помощью психоактивных растений или иных методов, в значительной степени — и к вящему преимуществу теории Льюиса-Вильямса — совпадают с теми галлюцинациями, которые наблюдали добровольцы во время современных опытов, направленных на достижение трансовых состояний. Некоторые ученые, проводившие эти эксперименты, использовали новые, нетрадиционные методы вроде прямого воздействия на мозг электрическим или электромагнитным излучением. С большим или меньшим успехом применялись во время этих опытов и другие методы — как, например, воздействие прерывистым светом. Однако чаще всего — по соображениям эффективности — нейропсихологи, проводившие эти эксперименты, избирали такой надежный и проверенный путь к трансовому состоянию, как активные ингредиенты растительных галлюциногенов. Среди наиболее популярных в данном случае следует упомянуть мескалин, являющийся экстрактом кактуса пейота, псилоцибин, извлекаемый из широко распространенных псилоцибиновых грибов, и ЛСД — галлюциноген, синтезируемый из спорыньи [357].

По ходу таких экспериментов был установлен весьма любопытный факт. Добровольцы, участвовавшие в лабораторных опытах, сообщали о том, что на определенных этапах трансового состояния они начинали видеть всевозможные сочетания абстрактных геометрических узоров. Интересно то, что подобные узоры, носили универсальный характер, не зависящий от принадлежности к той или иной культуре. Как только мы обретаем состояние сознания, которое начинает сильно отличаться от обычного (что само по себе можно считать универсальной способностью человека), мы начинаем видеть схожие комбинации образов и узоров. И поскольку подобные "константы форм", "фосфены" или "энтоптики" (как их обычно называют) видят в измененном состоянии сознания и немецкий банкир, и перуанский индеец, будет вполне разумным предположить, что все эти феномены никак не зависят от нашего культурного окружения, но являются неотъемлемой составляющей нервной системы человека, представляя собой часть его эволюционного наследия.

На сегодняшний день ученые уверены в том, что ни средний размер нашего мозга, ни его базовая структура практически не менялись на протяжении последних 50 тысяч лет — а может быть, и 196 тысяч лет, которые миновали с тех пор, как первые группы анатомически близких к нам людей появились на территории Африки. И первым, кто осознал безусловную значимость этого факта, был профессор Льюис-Вильямс. Именно он понял, сколь важным может быть это обстоятельство с точки зрения нашего понимания тех доисторических художников, которые жили в эпоху верхнего палеолита и принадлежали при этом, как и мы сами, к виду Homo sapiens sapiens. А это значит, что, невзирая на тысячелетия, отделяющие их от нашего времени, они обладали безусловной способностью входить в состояние измененного сознания. И в этом состоянии — подобно нам самим — они должны были наблюдать все те же универсальные, не зависящие от культурного контекста образы и узоры, которые современные нейропсихологи называют энтоптическими феноменами, константами форм или фосфенами.

По причинам, о которых мы еще поговорим в следующей главе, все эти соображения самым серьезным образом сказались на развитии идей Дэвида Льюиса-Вильямса.

В поисках путей

На первый взгляд разница между европейским пещерным искусством эпохи верхнего палеолита и наскальной живописью бушменов сан представляется весьма значительной. И все же между двумя этими системами имеется немало общего, о чем мы уже говорили в четвертой и пятой главах этой книги. В частности, и в европейском, и в южноафриканском искусстве встречаются одни и те же абстрактные геометрические узоры — сети, лестницы, прямоугольники, зигзагообразные линии, дуги, паутины, соты и т. п. И именно это сходство представляется в данном случае самым необъяснимым. Затем, нельзя забывать о комбинации подобных узоров с натуралистическими изображениями фигур людей и животных. И это тоже является типичным для обеих систем. Наконец, существует немало других, не менее загадочных совпадений. К примеру, и южноафриканские, и европейские художники рассматривали поверхность скалы как неотъемлемую часть своих композиций. И те и другие нередко размещали фигуры на целой серии более ранних изображений. В обеих системах отсутствовала линия горизонта, из-за чего многие фигуры кажутся парящими в воздухе. И там, и там можно увидеть изображения настоящих чудовищ, а также существ, представляющих собой смешение нескольких видов. И европейские, и южноафриканские художники изображали неестественно выглядящих раненых людей. Наконец, и те и другие рисовали териантропов.

Благодаря особым распоряжениям Андре Леруа-Гурана профессор Льюис-Вильямс смог одним из первых посетить большое число пещер эпохи верхнего палеолита, расположенных на юго-западе Франции. Произошло это в 1972 году. На тот момент Льюис-Вильямс уже пять лет как занимался изучением наскальной живописи бушменов сан, уделяя особое внимание району Драконовых гор [358]. Сам профессор признает, что в то время он, как и другие южноафриканские исследователи, находился под влиянием структуралистской школы Леруа-Гурана и Аннет Ламин-Амперер. В соответствии с методикой этой школы работа Льюиса-Вильямса, как, впрочем, и его коллег, заключалась в повсеместном сборе фактов, которые затем распределялись по категориям. Тогда как общие принципы этой работы зародились во Франции, сам аппарат исследований был создан еще одним южноафриканским ученым — Патрицией Винникомб, которая расписывала данные по отдельным карточкам, предполагавшим 20 различных характеристик для каждого из 8478 изображений [359].

В скором времени Льюис-Вильямс начал понимать, что подобные характеристики или категории самым негативным образом сказываются на работе в целом. Например, система Винникомб включала в себя такую категорию, как "описание сцены". Подразумевалось, что исследователь должен определить, к какой группе можно причислить увиденные изображения. Выбор в данном случае был невелик: охота, сражения, бытовая деятельность, танец, акробатика, а также группа "церемониальных, ритуальных или мифических сцен". Но сделать подобный выбор было не так-то легко, учитывая полное отсутствие сведений относительно того, что означали эти рисунки для самих художников.

Каждый раз, описывая ту или иную сцену, ученый должен был интерпретировать ее. Можно ли сказать, что это "танец"? А если так, то какой он — "мифический" или "ритуальный"? Таким образом, система записей зависела от изначально установленных *категорий. Считалось, будто исследователь может установить характер изображенной сцены, просто взглянув на нее. Получалось так, что интерпретация определяла статистику, а не проистекала из нее [360].*

В 1972 году, как раз тогда, когда ему впервые удалось побывать в доисторических пещерах Франции, Льюис-Вильям с опубликовал в South African Archaeological Bulletin статью, посвященную исследованиям наскальной живописи сан. В ней южноафриканский ученый открыто заявлял о том, что квантитативный метод попросту недействителен и что "единственной возможностью прояснить сюжеты, имевшие для доисторических бушменов столь глубокое значение, остается изучение — пусть и фрагментарной — мифологии сан" [361].

Проблема заключалась в том, что культура южных бушменов сан, создававших эти наскальные росписи, угасла около ста лет назад. А вместе с ней, казалось, были утеряны навсегда и мифы этого древнего народа. В 1972 году лишь немногие исследователи знали о том, что существуют этнографические записи, посвященные культуре бушменов — "их мифам, ритуалам, личным историям и повседневной жизни народа" [362]. Эти материалы были записаны в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетия, незадолго до того, как культура сан окончательно сошла на нет.

Пройдет не так уж много времени, и ученые всерьез заинтересуются этими работами. Однако в 1972 году Льюис — Вильямс еще не понимал до конца истинной ценности этого материала и до 1975 года "продолжал заниматься количественным анализом" — на этот раз в округе Баркли Ист, входящем в состав Восточной Капской провинции, где он и его коллеги детально описали 2361 изображение из 38 мест [363]. "Но сколько бы времени мы ни проводили в этих местах — часы, дни или недели, — смысл этих изображений по-прежнему оставался для нас загадкой. Не понимали мы и того, зачем художники сан нарисовали их именно здесь" [364].

Оглядываясь назад на весь тот период, когда ему пришлось побывать во многих труднодоступных уголках Южной Африки, Льюис-Вильямс не может не сожалеть о том, что сам он рассматривает как "недопустимую трату времени и сил". Причем, это справедливо как в отношении его самого, так и его коллег [365]. Вот что думает по этому поводу сам Льюис-Вильямс:

Я бы ни в коей мере не рекомендовал специалистам по наскальной живописи технику количественного сбора фактов — разве что какая-нибудь важная проблема будет сформулирована таким образом, что решить ее удастся лишь с помощью статистических данных… Книга Ндедема, опубликованная [Гаральдом] Пейджером в 1971 году, содержит восьмидесятистраничный инвентарный список, в котором дается краткое описание 3909 изображений. Но насколько мне известно, никто из исследователей так и не воспользовался этой работой, чтобы ответить на какие-то важные для себя вопросы. Так пусть эта история послужит предостережением для тех, кто занят исключительно сбором "объективных" сведений, в надежде что другие смогут ими воспользоваться [366].

Опираясь на личный опыт изучения наскальной живописи сан и глубокие познания в европейском пещерном искусстве эпохи верхнего палеолита, а также испытывая недовольство теоретическими достижениями своих предшественников, Льюис-Вильямс начал искать новый подход к проблеме, который позволил бы ему получить по-настоящему значимые результаты [367].

Тетради, внушающие трепет

И первым прорывом в этом направлении стала мифология. Мы уже говорили о том, что в девятнадцатом веке этнографами были сделаны записи, касающиеся обычаев и традиций племени сан. Эти материалы занимают около ста тетрадей общим объемом более 12 тысяч страниц. Все эти беседы проходили в восьмидесятых годах XIX века в районе Кейптауна. В качестве информантов выступали старейшины сан из колонии мыса Доброй Надежды [368]. Вели же записи немецкий филолог Вильгельм Блик и его свояченица Люси Ллойд — ученые, далеко опередившие свое время. Прекрасно осознавая угрозу исчезновения, нависшую над культурой сан, они сделали все возможное, чтобы сохранить ее содержание для будущих поколений. Для этого они поселили в своем доме старейшин племени, которые были арестованы за кражу скота или другие "преступления" против белых. И на протяжении нескольких лет эти люди рассказывали им о своей древней культуре.

После преждевременной смерти Блика в 1875 году Ллойд продолжила их общее дело. Однако она не обладала ни опытом, ни достаточными связями, чтобы привлечь к себе внимание ученых. И потому записи эти так и остались неопубликованными — за исключением очень небольшой части, которая вышла в свет в 1911 году, за три года до смерти самой Ллойд. После этого никто не интересовался записными книжками вплоть до тридцатых годов XX века, когда один южноафриканский журнал, практически неизвестный в Европе, опубликовал еще несколько выдержек из этнографических записей Блика и Ллойд [369]. Затем последовал еще один период забвения, пока в конце шестидесятых — начале семидесятых годов ученые не заинтересовались наконец этими редкими материалами [370]. Именно благодаря им Льюис-Вильямс перестал заниматься монотонным сбором статистических данных и погрузился в изучение мифологии бушменов (занятие, представлявшееся ему доселе неосуществимым) [371]. В своих позднейших работах профессор поведал о том, каким откровением стало для него знакомство "с этими внушающими трепет тетрадями", заполненными на столетие ранее бесценными сведениями, касающимися традиций сан.

Как отметил сам Льюис-Вильямс, эти материалы коренным образом изменили его представление о наскальной живописи бушменов, оказав решающее воздействие на все его дальнейшие исследования [372].

На сегодняшний день эти записные книжки, называемые обычно документами Блика и Ллойд, хранятся в библиотеке Кейптаунского университета. В 2004 году, находясь в ЮАР, я смог вкратце ознакомиться с этими материалами. На аккуратных страницах тетрадей представлена транскрипция языка сан, изобретенная самим Бликом. Так он записывал истории, услышанные от бушменов. При этом каждая страница на языке сан сопровождается страницей английского перевода. Несмотря на то что в конце XIX столетия этим языком владели несколько сотен человек (включая и самого Блика), на сегодняшний день он официально считается мертвым [373].

Я думаю, что Льюис-Вильямс абсолютно прав, называя эти тетради "внушающими трепет". Ведь они и в самом деле способны пробудить в человеке чувства, далекие от обыденных. Все эти многочисленные, плотно исписанные страницы населены призраками убитой культуры, и каждый, кто листает их, невольно соприкасается с чем-то давно утраченным и в то же время каким-то чудом сохранившимся в этих аккуратных строках. Но самое удивительное, как обнаружил Льюис-Вильямс, мифология, запечатленная на этих страницах, служит прекрасным дополнением к доселе загадочным и непонятным наскальным росписям. При должном использовании оба эти феномена способны пролить свет на многие вещи, прежде казавшиеся необъяснимыми.

Но документы Блика и Ллойд — далеко не единственный источник этнографической информации, дошедшей до нас из XIX столетия, когда остатки племени сан еще пытались сохранить свою древнюю культуру (художественная традиция которой составляет 27 тысяч лет) [374]. Большую ценность представляют и другие сообщения. К примеру, в тридцатых годах XIX века французские миссионеры Тома Арбуссе и Франсис Дома сделали важные записи, касавшиеся ритуалов и обычаев племени сан [375]. А в семидесятых годах XIX века английский чиновник Джозеф Миллард Орпен несколько месяцев путешествовал в Драконовых горах вместе со своим проводником — старейшиной племени сан, которого звали Кинг. Орпен и Кинг часто устраивались на ночлег в укромных местах, богато декорированных наскальными росписями. Вот что писал об этом сам Орпен: "Отдохнув, он [Кинг] рассказывал мне… многочисленные истории, объясняя смысл увиденных нами рисунков, которые сам я старался скопировать в свою тетрадь" [376].

Наконец, в тех же семидесятых годах XIX века геолог Джордж Вильям Стоу, обладавший подлинным талантом художника; сделал копии с большого количества наскальных изображений сан. Эти рисунки он в 1875 году отправил в Кейптаун Вильгельму Блику. Тот был несказанно рад получить столь высококачественные репродукции. Блик показал их

своим информантам, которые в большинстве случаев способны были сразу же объяснить смысл увиденного. "Изучение этих рисунков и истолкование их старейшинами бушменов только началось, — писал в то время Блик, — однако оно обещает принести весьма ценные результаты, пролив свет на многие вещи, представлявшиеся доселе необъяснимыми" [377].

К сожалению, в том же году Блик скончался, и работа эта так и не была завершена.

Шаманизм

Примерно сто лет спустя, в семидесятых годах XX века, тщательное изучение документов Блика и Ллойд, а также материалов Орпена и ряда других источников начало наконец приносить свои плоды. Невзирая на цветистые аллюзии и метафоры, затрудняющие порой истолкование текста, было совершенно очевидно, что информанты сан, жившие в XIX веке, в целом прекрасно разбирались в чарующе — загадочной живописи их предков. Старейшины объяснили, что рисунки и гравюры были созданы теми представителями их племени, которых сами бушмены называли! gi: ten, единственное число! gi: xa. Восклицательные знаки и прочие символы, использовавшиеся лингвистами для передачи разговорной речи сан, обозначали щелкающие и другие звуки, которых нет в западных языках. В слове! gi: xa первый слог! gi (предваряемый щелчком) означает "сверхъестественная сила". А второй слог, xa, переводится как "полный чего-либо". Таким образом, это были люди, "полные сверхъестественной силы" или "обладающие сверхъестественными способностями" [378].

Наконец, благодаря этнографическим записям становится понятным, что обширный архив наскального искусства, создаваемый! gi: ten с незапамятных времен, играл жизненно важную роль в символическом отражении тех взаимодействий, которые существовали между этим миром и предполагаемым миром духов. Контроль над погодой (и прежде всего, умение вызывать дождь), контроль за миграцией животных, значительно облегчающий задачу охотников, умение отыскать родственников и друзей, находящихся за многие сотни километров, глубокое знание фармакологических свойств растений, а также способность исцелять духовные и физические недомогания определялись, по мнению бушменов, регулярным доступом в духовный мир и контактами с потусторонними существами. Обязанность поддерживать подобные контакты ложилась в племени сан на тех самых! gi: ten, о которых мы говорили чуть ранее. Таким образом, их сверхъестественная сила (Jgj) была, по сути, не чем иным, как умением покидать материальный мир и путешествовать вне тела за пределами нашего бытия.

Подобная задача и связанные с нею способности являются характерными признаками тех древних религиозных систем, которые современные антропологи называют "шаманскими" [379]. Само слово "шаман" имеет весьма специфическое значение. Происходит же оно от тунгусско-монгольского существительного саман, буквально означающего "тот, кто знает" [380]. Используют же его ученые отнюдь не потому, что тунгусы каким-то таинственным образом сумели повлиять на все прочие культуры. Просто шаманизм как явление стал известен европейской общественности именно благодаря этой нации, оказавшейся в фокусе внимания западных путешественников. Таким образом, тунгусское слово вошло в западный обиход и стало последовательно применяться к тем культурам, религиозная система которых была похожа на тунгусский шаманизм.

В центре такой системы стоит сам шаман — как правило, мужчина, хотя иногда эту роль выполняет и женщина. И у всех шаманов, вне зависимости от их культурной и расовой принадлежности, есть одна общая черта — умение по собственной воле входить в измененные состояния сознания. Таким образом, шаманизм — это не набор верований, которые следует целенаправленно изучать, но целый ряд техник, позволяющих достичь

состояния транса. Благодаря такому умению, шаман открывает для себя целый мир видений, которые затем интерпретируются в соответствии с проблемами, стоящими перед обществом.

Настоящий шаман обретает свои знания благодаря трансу, видениям и духовному странствию в Иные миры. Все это достигается… путем вхождения в особое состояние сознания, а отнюдь не с помощью изучения и целенаправленного применения корпуса систематических знаний [381].

Представление о путешествии души в потусторонний мир — это та модель реальности, которая кардинальным образом отличается от западной, столь популярной среди европейских ученых. В соответствии с этой древней моделью, наш материальный мир представляется куда более сложным, чем мы привыкли думать. Поверх него, позади него, под ним, а также в полном взаимодействии с его структурами — с символической точки зрения, "под землей" или, наоборот, "в небесах" — находится иной мир, а может быть, даже множество миров (духовные, потусторонние, подземные и т. д., и т. д.). И эти иные миры населены сверхъестественными существами. Хотим мы того или нет, но мы вынуждены взаимодействовать с этими нематериальными созданиями, обладающими двоякими способностями — помогать нам и причинять нам вред. Но подавляющее большинство людей не проявляет к этому никакого интереса. Их души, родившись однажды в физическом мире, оказываются настолько привязаны к нему, что способны покинуть его только в момент смерти. А особая роль шамана как раз и заключается в том, что он может оставить свое тело здесь, на земле, отправиться в духе в иные миры, чтобы пообщаться там с потусторонними существами, а затем вернуться в свое тело и возобновить привычный образ жизни.

Как мы уже отмечали, именно тунгусская культура стала источником архетипа для общепринятой концепции шаманизма. Но для чего самим тунгусам понадобились эти путешествия в состоянии транса?

— Так они надеялись получить ответ на многие проблемы, волновавшие их общество, — отмечает американский антрополог Вестон Ла Барр, — *а также прояснить будущее, исцелить больных, перевести души в иные миры и помочь им в этих потусторонних странствиях, принести жертвы духам и посвятить новых шаманов… Некоторые шаманы ели особые, наркотические грибы, чтобы затем в состоянии галлюцинаций посетить мир духов и там получить ответы на беспокоящие их вопросы…* [382]

И хотя бушмены племени сан очень редко использовали психоактивные растения [383], мы уже говорили о том, что их шаманы,! gi: ten — те самые мужчины и женщины, наделенные сверхъестественной силой, — развили и усовершенствовали иную технику, позволяющую им перенестись в духовный мир, пообщаться с потусторонними существами, а затем вернуться назад с новыми знаниями, необходимыми всему племени. В качестве такой техники выступал неистовый, зажигательный и необычайно продолжительный танец, исполняемый взрослыми бушменами. И как только мы осознаем этот основополагающий принцип, нам станут понятны очень многие моменты в этнографических записях девятнадцатого века. А благодаря им совсем в ином свете предстанут доселе неясные и запутанные элементы наскальной живописи сан.

Решение загадок

И наиболее важным представляется в данном случае тот факт, что этнографические записи предлагают решение давней загадки, связанной с образами териантропов. Согласно утверждениям бушменов, все эти фигуры представляли шаманов в процессе их превращения в животных — слонов, антилоп, львов, птиц, шакалов, змей.

Ведь именно в этой форме они совершали путешествия в потусторонний мир [384]. Как объясняли бушмены, чтобы осуществить подобную трансформацию, организовывали особый

танец, длившийся порой около 24 часов (изображения такого танца не раз встречаются в наскальных росписях бушменов). И по ходу этого действа! gi: ten достигали состояния транса. Иногда это описывалось как нисхождение в недра подземного царства, иногда — как полет в небеса, а иногда — и просто как смерть [385].

В наскальной живописи Южной Африки часто встречаются такие загадочные фигуры. Теперь уже известно, что они изображают шаманов сан, пребывающих в глубоком трансе. В этом состоянии они превращаются в животных и в таком виде путешествуют в мире духов

В наскальных росписях сан не раз можно встретить изображения "трансовых танцев", которые использовались шаманами для того, чтобы войти в измененное состояние сознания, а затем совершить путешествие в мир духов

Находясь в таком состоянии измененного сознания, отчасти сопоставимого со смертью, шаманы перевоплощались в своих животных аватар и совершали опасное и в то же время захватывающее путешествие в иную реальность, воспринимаемую ими как мир духов [386].

Затем, обретая привычные чувства, они информировали племя о том, что узнали во время своего странствия, а еще Рисовали на стенах пещер тех странных существ, которых им довелось увидеть в потусторонней реальности [387].

Шаманы сан превращаются во время трансового танца в духов животных. Палки, на которые они переносят свой вес, резко наклоняясь вперед, были необходимыми атрибутами ритуального танца

Помимо териантропа, есть и еще один загадочный образ, весьма часто встречающийся в рисунках бушменов. Как правило, это обычный человек — чаще всего мужчина, изображенный во время танца. Выделяет же его среди прочих то, что из носа у него течет кровь.

Среди подобных изображений можно встретить и териантропов, а иногда и настоящих животных, у которых также сочится из носа кровь.

Долгие десятилетия подобный образ оставался совершенной загадкой для ученых. И лишь после того как они обратились за сведениями к этнографическим записям, суть таких сцен прояснилась сама собой. Оказалось, что и эти фигуры представляют шаманов, находящихся на разных стадиях превращения из человеческого существа в дух животного [388].

Такие фигуры, из носа у которых течет кровь — будь то человек, животное или териантроп, — имеют непосредственное отношение к шаманам, проходящим суровую процедуру ритуального танца

По сообщениям бушменов сан, живших в девятнадцатом веке, энергичный и продолжительный танец очень часто приводил к тому, что у! gi: ten начинала течь кровь из носа, как только они входили в состояние глубокого транса (на сегодняшний день нам известно, что подобный феномен являлся следствием обезвоживания организма и разрушения хрупких кровеносных сосудов, расположенных в носу человека).

Вот что сообщает об этом Кинг, которого с полным правом можно отнести к числу наиболее важных информантов: "Все люди, мужчины и женщины, становятся в круг и начинают танец. Так они танцуют всю ночь. Некоторые падают на землю. Некоторые

становятся похожи на больных и безумных. А у других из носа течет кровь..." [389] Таким образом фигуры, изображенные с текущей из носа кровью — будь то люди, животные или териантропы, — соотносятся именно с шаманами или с типичным для них состоянием транса [390].

Свидетельства Кинга проливают свет и на другую загадку наскальной живописи. Во время своего путешествия по Южной Африке Кинг и Джозеф Орпен побывали в горах Молоти (отходящих в глубь материка от Драконовых гор). Здесь, в уединенном месте, известном как Меликане, они обнаружили множество древних рисунков, в число которых входили фигуры трех териантропов — существ с человеческими телами и головами антилоп. Вот что сказал о них Кинг: "Все это люди, которые умерли и стали жить в реках. Они были испорчены в то же самое время, что и антилопы — во время танца, изображения которого нам уже встречались" [391].

В целом, если представлять, о чем идет речь, то в подобном замечании нет ничего странного. На это указал в свое время еще Льюис-Вильямс. Смерть, состояние "испорченности" и состояние пребывания под водой — включая такое его специфическое значение, как существование в реке (а порой — нисхождение под землю через водяную дыру), — неизменно соотносятся в этнографической литературе с погружением шамана в транс [392]. Величественная антилопа-канна, самая крупная из всех представителей этого вида, также является метафорическим обозначением шамана. Более того, многие наскальные рисунки намеренно подчеркивают сходство между действиями шамана во время транса и поведением умирающей антилопы [393]. И эта аналогия не случайна, добавляет Льюис-Вильямс, если вспомнить, *как ведет себя антилопа, раненная отравленной стрелой. И шамана, и животное сотрясает крупная дрожь. Оба они интенсивно потеют, шатаются, бессильно склоняют голову. У обоих течет кровь из носа и выделяется пена изо рта. И в конце концов оба они замертво падают на землю [394].*

Наконец, вряд ли можно счесть совпадением то обстоятельство, что бушмены Ju/'hoansi (/Kung) из пустыни Калахари, чья культура имеет немало общих черт с вымершей культурой бушменов сан, используют для передачи понятий "испортить" и "войти в глубокий транс" одно и то же слово kxwia [395]. Цитируя работу американского антрополога Меган Бизеле, профессор Льюис-Вильямс отмечает, что, когда шаман Ju/'hoansi *лежит без сознания и словно бы в каталепсии, люди говорят о нем, что он "испорчен". Именно это и ничто другое имел в виду Кинг, употребляя в разговоре с Орпеном слово "испорченный", свидетельством чему — дальнейшее его высказывание, касающееся людей с головами антилоп. Выясняется, что они были "испорчены... посредством танцев, изображения которых вы уже видели" [396].*

И в этом, кстати говоря, нет ничего странного. В нашей культуре также существует немало подобных выражений. В частности, про человека, умудрившегося чрезмерно напиться, говорят, что он "вдребезги" пьян. Точно так же шаманы племени сан или! Kung, впадавшие после интенсивного танца в состояние глубокого транса, оказывались, по образному выражению их соплеменников, "испорченными". И потому, когда Кинг использовал это слово, чтобы прояснить смысл наскальных рисунков, он как раз и имел в виду шамана, перенесшегося в мир видений.

Немало трудностей доставила исследователям еще одна сцена, в центре которой находилось весьма странное существо — нечто вроде гибрида буйвола с гиппопотамом.

Дождевое животное из мира духов, купающееся в воде (RARI)

Это животное обычно вели за веревку группы людей и териантропов, причем некоторые из них были представлены с текущей из носа кровью [397]. Мы уже знаем, что по этим признакам можно вычислить шаманов, занятых своей профессиональной деятельностью. В дополнение к этому информанты бушменов сообщили о том, что удивительные существа на рисунках были так называемыми "дождевыми животными", которые обитали в бескрайних водоемах, расположенных в потусторонней реальности.

В свою очередь, наскальные росписи отображали действия бушменов сан в периоды наибольшей засухи. В эти тяжелые времена группы шаманов вместе входили в транс, пересекали границу, отделяющую наш мир от мира духов, ловили там дождевое животное и приводили его на землю.

Шаманы сан схватили в мире духов дождевое животное и ведут его на землю сквозь поверхность скалы(RARI)

Здесь это существо нужно было "ранить" или "подоить", чтобы вызвать тем самым долгожданный ливень. Древние художники очень часто изображали дождевых животных так, как если бы их тащили непосредственно сквозь скалу [398] — видимо, потому, что мир духов мыслился расположенным где-то по ту сторону стены.

Таким образом, проясняя загадку за загадкой, Льюис — Вильямс очень скоро обнаружил, что многие проблемы интерпретации, окружавшие наскальную живопись Южной Африки, уже давно были решены самими бушменами. Эти люди, обитавшие здесь еще в девятнадцатом веке, не только были прямыми потомками древних художников, но и сами изображали на скалах сюжеты, связанные со странствиями шаманов в иные миры.

А роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет

Во всех своих опубликованных работах Дэвид Льюис-Вильямс неизменно отзывается об! gi: ten как о шаманах. И с моей точки зрения, он абсолютно прав. Тем не менее подобное

обращение вызвало яростную критику небольшой группы ученых, которые и по сей день продолжают публиковать в академических журналах бесконечные статьи, доказывая всем и всякому, что! gi: ten — это не шаманы. Причем вся критика в данном случае опирается на одни и те же принципы. Создав свое собственное, жестко ограниченное понятие шаманизма (и даже не проинформировав читателя о том, что оно из себя представляет), эти ученые с монотонной настойчивостью начинают доказывать, к примеру, что целительные процедуры! gi: ten отличаются от тех, какие практикуют шаманы, а это значит, что в племени сан не существует такого явления, как шаманизм.

Как указывает в данном случае Льюис-Вильямс, те, кто использует подобный метод нападения, совершают элементарную ошибку, смешивая понятие и явление. Очень часто просто невозможно понять, выступает ли тот или иной ученый против предполагаемого злоупотребления понятием "шаманизм", или же его вообще не устраивает попытка интерпретировать отдельные элементы наскальных росписей сан как "шаманские".

Не исключено, что, согласись мы мирно обсудить эту проблему, нам удалось бы найти какое-то иное слово (хотя лично я не вижу в этом необходимости; все, что требуется в данном случае — это более точное определение). Однако и природа верований сан, и характер их религиозной практики, а также мое понимание этих вопросов все равно остались бы прежними [399].

Собственно, в этом и заключается проблема. Мы имеем дело с определенным феноменом. И неважно, как мы его назовем — шаманизм или как-то еще, — поскольку он все равно останется универсальным явлением с ярко выраженными и последовательными характеристиками. И это касается как культуры сан, так и культуры тунгусов, а также целого ряда других народов, издавна населявших нашу планету. Причем все эти универсальные характеристики опираются на психологическую способность людей входить в состояние измененного сознания (посредством целого ряда техник, варьирующихся от ритмического танца до употребления психоактивных препаратов), позволяющее им получить богатый опыт видений, которые затем интерпретируются как контакты с иными мирами — расположенными, по мнению одних, на небесах, а по мнению других — под землей. Благодаря посещениям мира духов шаман обретает способность исцелять людей, управлять погодой, контролировать миграцию животных и вообще совершать множество полезных вещей на благо своему племени [400].

Вот тот феномен, который интересует нас прежде всего и который, судя по этнографическим записям, присутствовал в культуре бушменов сан, оказывая несомненное влияние на их наскальную живопись. И этот же феномен, по мнению Льюиса-Вильямса, мог вдохновить на творчество европейских художников эпохи верхнего палеолита. Опирается же он — я вновь подчеркивают этот факт — на психологическую способность всех людей входить в состояние измененного сознания.

Несмотря на то что методы приобщения к трансовым состояниям и их конкретное использование могут варьироваться от культуры к культуре и от эпохи к эпохе, сама эта способность является универсальной. Разумеется, многим людям за всю их жизнь так и не удается пройти через опыт изменения сознания. Другие испытывают подобные состояния лишь иногда и только в частной обстановке — будь то с помощью наркотиков, посредством медитации или каких-либо других методов. Шаманов же в данном случае отличает то, что они проходят через опыт изменения сознания чаще других и делают это исключительно во благо обществу. В результате им удается достичь настоящего мастерства в этом умении, научившись свободно и уверенно путешествовать в потустороннем мире и вступать в контакты с теми сверхъестественными существами, которые, по мнению шаманов, и являются подлинными обитателями этих миров.

В некоторых обществах подобные люди обретают нечто вроде формального признания, в других этого не происходит. Но в любом случае, если они умеют входить в транс,

путешествовать в мире духов, видеть в подобном состоянии отдаленные места и находящихся там людей, а также способны, по их собственным словам, исцелять болезни, контролировать миграцию животных и вызывать дождь, они действительно заслуживают того, чтобы их называли шаманами.

Но поскольку все без исключения люди способны входить в измененное состояние сознания и наблюдать при этом галлюцинации, замечают критики Льюиса-Вильямса, и поскольку именно это свойство лежит в основе шаманизма, существует опасность того, что мы "станем называть шаманом всякого, кто сумел достичь измененного состояния сознания. И в этом случае все мы являемся шаманами, так что слово это теряет всякий смысл, становясь синонимом слову "человек"!.. [401] Но дело вовсе не в том, что слово "шаман" синонимично понятию человеческого существа, а в том, что все люди наделены способностью стать шаманами. Кстати говоря, в некоторых обществах доля мужчин и женщин, активно использующих подобные способности, является весьма большой. Однако само слово ни в коей мере не теряет при этом своего значения.

Мы еще будем говорить о том, что среди бушменов Ju/'hoansi (! Kung) примерно половина взрослых мужчин и почти треть взрослых женщин относится к категории шаманов. Наконец, не менее ста тысяч шаманов насчитывается в одном только Перу. Здесь их называют курандерос (целители) или брухос (волшебники), однако их личный опыт и задачи практически полностью совпадают с обязанностями их коллег-тунгусов или представителей южноафриканского племени сан. Иными словами, все они входят в трансовое состояние (в Перу — исключительно с помощью галлюциногенов), путешествуют вне тела в иные миры, общаются там с духами, а затем возвращаются на землю, чтобы исцелять больных, управлять погодой и перемещениями животных и т. д.

Весьма интересно, что индейцы Перу и бушмены сан издавна верили в то, что вокруг нас постоянно происходят незримые битвы, во время которых "хорошие" шаманы пытаются защитить своих людей от нападений "плохих" шаманов. И ни в одном из этих случаев концепция шаманизма не теряет своего значения только потому, что уже многие люди успели или могут стать шаманами.

Таким образом, нападки на Льюиса-Вильямса, связанные с семантическими проблемами употребления определенных терминов, представляются при ближайшем рассмотрении малообоснованными. В своих работах профессор фокусируется на той универсальной способности всего человечества, которую некоторые ученые называют шаманизмом. Однако сам этот феномен ни в кой мере не стал бы иным, согласись мы называть его "гргглизм" или "квврзлзат". И потому заслуживает всяческого сожаления, что некоторые ученые своими утомительными и малообоснованными спорами по поводу термина отвлекают наше внимание от самого явления, представляющего подлинный интерес для всего человечества.

Кстати говоря, я обнаружил, что то же самое касается и прочих нападок на сочинения Льюиса-Вильямса. Занимаясь сбором материалов к своей книге, я чувствовал себя обязанным тщательно изучить все эти контраргументы. В итоге выяснилось, что лишь малая часть их обладает несомненной научной ценностью, тогда как все остальное относится уже не к категории критики, но к разряду придирок — мелочных и совершенно необоснованных. Тем читателям, которые желают узнать об этом подробнее, я рекомендую обратиться к Приложению I в конце этой книги.

Танец, ведущий в иные миры

Мы уже упоминали о том, что обнаружение этнографических записей, сделанных в девятнадцатом столетии, оказалось серьезным подспорьем для людей, изучающих наскальные росписи племени сан. Не менее важным стало и другое открытие, сделанное

практически одновременно с первым. Выяснилось, что бушмены, обитающие в пустыне Калахари (территория Намибии и Ботсваны), и по сей день обладают древними знаниями и традициями, позволяющими пролить свет на искусство их южных соседей. Надо сказать, что поначалу на… это никто даже не надеялся. Бушмены Ju/hoansi из Ботсваны (известные также как fKung) говорят на языке, который никак не связан с вымершим ныне языком южных художников сан, и не имеют к тому же своих собственных художественных традиций. И все же с помощью Меган Бизеле, антрополога, работающего с племенем Ju/hoansi, а также на основании тех исследований, которые были проделаны Лорной и Элизабет Маршалл, Ричардом Катцем и рядом других ученых, Дэвиду Льюису-Вильямсу удалось установить, что за внешними различиями кроется фундаментальное сходство, позволяющее сделать целый ряд выводов относительно наскальных росписей сан.

Наиболее важным представляется в данном случае то обстоятельство, что в племени Ju/hoansi и поныне существует тот самый танец, о котором упоминается в этнографических записях девятнадцатого века. Как мы помним, шаманы племени сан использовали такую форму танца для превращения в духов животных и дальнейших странствий в потустороннем мире. То же самое можно сказать и о шаманах племени Ju/'hoansi. С помощью танца они входят в измененное состояние сознания, благодаря которому их дух превращается в дух одного из животных (чаще всего льва). И уже в этом качестве они совершают свои странствия в ином, нематериальном мире [402]. Поскольку язык этих бушменов отличается от языка, на котором говорило племя сан, шаманов Ju/'hoansi называют не! gi: ten, а n/от k" xausi. Однако основополагающая идея остается в данном случае все той же, поскольку k" xausi означает "обладатель чего-либо", а n/от переводится как "сверхъестественная сила" [403]. Таким образом, шаманы Ju/'hoansi являются обладателями сверхъестественной силы (что характеризовало в свое время и! gi: ten). А танец и по сей день служит им вратами в иные миры, как то было, должно быть, на протяжении многих тысячелетий.

Антропологи обнаружили, что в племени Ju/'hoansi естественным считается такой порядок вещей, когда почти половина взрослых мужчин и около трети женщин являются шаманами [404]. Всякий раз, когда бушмены организуют танец, призванный решить проблемы, уходящие истоками в потусторонний мир, возле огня собирается все племя. Женщины садятся вокруг костра, соприкасаясь друг с другом плечами. Они начинают распевать ритуальные песни, призванные распахнуть врата в иные миры. Вокруг них встают мужчины — и признанные шаманы, и новички, желающие впервые совершить путешествие в потустороннюю реальность. Под звуки песен они начинают танец, быстро и энергично двигаясь по кругу. Многие из них ритмично размахивают специальными метелками, которые используются только во время ритуала. Все это сопровождается стрекотом трещоток, привязанных к ногам мужчин. Иногда женщины-шаманы покидают свое место у огня и присоединяются к танцующим. Антропологи заметили, что даже в наиболее интенсивные моменты этого действа у костра присутствует все племя, включая и маленьких детей. Вот что писал по этому поводу Дэвид Льюис-Вильямс:

По мере того как взрослые танцуют, дети играют поблизости, порой шумно и весело подражая движениям шаманов. Самое интересное, что никто не считает подобное смешение "сакрального" с "мирским" возмутительным или просто неподобающим [405].

Час истекает за часом, и танцоров охватывает все большее изнеможение. От жары и усталости они просто истекают потом. В конце концов опытные шаманы первыми входят в состояние транса, получившее на языке Ju/'hoansi название! kia [406]. А поскольку обезвоживание и физический стресс приводят к тому, что в носах у танцоров лопаются мелкие кровеносные сосуды, процесс перехода в измененное состояние сознания сопровождается — как и на рисунках древних художников — обильным кровотечением. Кроме того, танцоры испытывают то, что затем они описывают как пугающее чувство жара,

охватывающего все их тело. Вот что рассказал об этом антропологу Ричарду Ли один из шаманов племени Ju/'boansi:

Это лекарство и в самом деле причиняет боль! Как только вы начинаете входить в транс, n/от *медленно воспламеняется внутри вас. Он поднимается вверх и захватывает все ваши внутренности, унося с собой любые мысли. Чувства и разум покидают вас, и вы уже не можете ясно думать. Все вокруг становится странным и начинает меняться. Вы уже не слышите людей и не способны понять, о чем они говорят. Вы смотрите на них, и тут они становятся совсем крошечными. Теперь внутри вас — один только* n/от. *Отныне это все, что вы способны чувствовать* [407].

Шаман, пошатываясь, бродит вокруг танцующих. Он собирает в ладонях потеки крови из своего носа и смешивает их с собственным потом, изготовляя таким образом лекарство, в котором есть n/от. Затем он размазывает это все по телу больного, которого необходимо исцелить. Еще один способ передачи этой субстанции от шамана к другому человеку, часто встречающийся на доисторических росписях сан и до сих пор практикуемый бушменами Калахари, заключается в том, что шаман ложится прямо на больного, прижимая его к земле весом собственного тела [408].

Загадочное положение тела

Упоминая о других, не менее важных проблемах в области изучения наскальной живописи, Льюис-Вильямс отмечает, что некоторые из них удалось решить лишь с помощью бушменов Ju/'hoansi и их знаменитого трансового танца.

Загадочное положение тела, нередко встречающееся в наскальных росписях сан

В частности, на многих рисунках и гравюрах из Драконовых гор присутствуют изображения людей и териантропов, согнувшихся вперед и в то же время откинувших назад обе руки.

Поскольку эта забавная поза встречается на многих изображениях, ученые пришли к выводу, что она должна иметь какое-то ритуальное значение. Однако им так и не удалось понять, что бы это могло значить. И ни один из этнографов девятнадцатого столетия не оставил записей относительно такого положения тела [409].

Однако затем профессору улыбнулась удача.

В 1975 году я находился в пустыне Калахари вместе с Меган Бизеле, американским антропологом. Группа шаманов рассказывала нам о своих обычаях, а Меган, свободно владеющая языком! Kung [Ju/'boansi],*переводила мне их слова. Внезапно один из мужчин поднялся и, слегка согнувшись вперед, принял ту самую позу, какую я не раз видел на рисунках сан. Я тут же понял, что нахожусь на пороге решения одной из тех загадок, что так долго волновали умы ученых. Вот так, объяснил мужчина, танцуют некоторые шаманы, желая испросить бога о том, чтобы он даровал им еще больше могущества. Теперь, благодаря этому*

объяснению, я начал понимать значение сцен, изображенных в Драконовых горах. Это был один из тех редких и в то же время чудесных моментов, когда прошлое словно бы соприкасается с настоящим [410].

Так, мало-помалу, изучение этнографии стало приносить свои дивиденды. А исследования, посвященные современным бушменам Калахари, позволили еще больше приоткрыть завесу тайны, скрывавшую прежде все, что касалось значения доисторического искусства Южной Африки и его связи с измененными состояниями сознания. Однако Дэвид Льюис-Вильямс нуждался в дополнительных сведениях из других областей науки, чтобы представить своим коллегам полноценную теорию, способную прояснить значение не только южноафриканского искусства, но и пещерных росписей, созданных в Европе в эпоху верхнего палеолита.

Видения и рисунки индейцев тукано

Первые указания на необходимую ему информацию Льюис — Вильямс обнаружил в работе колумбийского антрополога Жерардо Рейчел-Долматоффа. В 1975 году, как раз в то время, когда Льюис-Вильямс начал постигать отдельные аспекты наскальной живописи сан, Рейчел-Долматофф опубликовал свою монографию, которая называлась Шаман и ягуар: Изучение наркотических средств, употребляемых колумбийскими индейцами тукано [411]— Использование термина "наркотический" в названии этой книги представляется мне не слишком удачным, поскольку исследование касается не наркотиков как таковых, но галлюциногенов. Фактически речь идет все о той же аяуаске, горьком и отвратительном напитке с берегов Амазонки, главным ингредиентом которой является мощный алкалоид диметилтриптамин [412]. Более 70 племен и культур, обитающих в районе Амазонки, активно использует аяуаску. И у большинства из них есть собственные названия для этого напитка (натема, каапи, кино, тори и т. д.) [413]. Колумбийские индейцы называют свое питье яхе (произносится я-хэ?), однако по составу оно идентично той аяуаске, которую я пил в Перу и Бразилии.

В последующих главах я подробнее остановлюсь на открытиях Рейчел-Долматоффа. Для нас в данном случае представляется наиболее интересным один из фактов, зафиксированных в исследовании колумбийского антрополога. Оказывается, индейцы тукано рисовали геометрические узоры и абстрактные знаки, нанося их на ткани и музыкальные инструменты, на дома и общественные малоки, в которых они пили яхе [414].

Колумбийский антрополог рассказал также о результатах проведенного им эксперимента. В частности, он попросил представителей племени нарисовать с помощью цветных карандашей то, что они видели во время употребления яхе (разумеется, рисунки были сделаны по памяти, после того как индейцы вернулись к привычному осознанию действительности). Полученные узоры во многом напоминали те, которые уже украшали дома индейцев. В число их входили треугольники, расположенные в непосредственной близости от вертикальных линий, завершающихся на конце спиралями. Здесь же были ромбовидные и прямоугольные фигуры, заполненные рядами параллельных линий, узоры из горизонтальных волн, всевозможные овалы и U-образные элементы, ряды точек или маленьких кругов, решетки, зигзагообразные линии, сведенные воедино прямоугольники, множественные дуги и т. д., и т. д [415]. Весьма примечательно, что индейцы тукано рисовали схожие узоры на скалистых холмах, расположенных к северо-западу от Амазонки, сочетая эти абстрактные знаки с фигурами животных [416].

Для человека с опытом и знаниями Льюиса-Вильямса все это должно было стать несомненным указанием на возможный источник таких же абстрактных и геометрических

знаков, которые нашли свое отражение в наскальной живописи сан и европейских рисунках эпохи верхнего палеолита [417].

Стадии видений

Вторая идея, детально проработанная Льюисом-Вильямсом в его последующих сочинениях, также берет свое начало в монографии Рейчел-Долматоффа. В основе ее лежит представление о том, что любой галлюцинаторный опыт распадается на несколько стадий.

В частности, индейцы тукано сообщают о том, что после приема яхе/аяуаски они проходят через три фазы видений, которые весьма сильно отличаются друг от друга. На первой стадии они видят подавляющее большинство тех абстрактных и геометрических фигур, которые любят затем изображать на стенах своих жилищ. В их число входят "решетки, волнистые и зигзагообразные линии, сменяющиеся узорами в форме глаза, многоцветные концентрические круги и бесконечные ряды сверкающих точек"[418]: Рассказывая о видениях подобного рода, индейцы, как правило, употребляли термин номери. Слово это обычно описывает любой сияющий узор, однако его можно перевести и как глагол. И в этом случае оно означает "рисовать разноцветными точками". Рассказывая о видениях подобного рода, индейцы, как правило, употребляли термин номери. Слово это обычно описывает любой сияющий узор, однако его можно перевести и как глагол. И в этом случае оно означает "рисовать разноцветными точками": Рассказывая о видениях подобного рода, индейцы, как правило, употребляли термин номери. Слово это обычно описывает любой сияющий узор, однако его можно перевести и как глагол. И в этом случае оно означает "рисовать разноцветными точками" [419].

Индейцы также рассказывали, что в конце концов узоры номери исчезают, уступая место второй стадии видений, которая, в свою очередь, характеризуется "более крупными образами, похожими на людей, животных и неизвестных существ" [420]. Утверждают, что на этой стадии опытные шаманы способны проникнуть в духовную реальность, которая нередко описывается как некое место, расположенное "под водой". Здесь, в этих тайных чертогах, они встречаются с могущественным существом, наделенным сверхъестественной силой. Называют же его обычно "Владыкой диких зверей". Те же, кто лишь недавно начал употреблять яхе, видят на второй стадии транса огромных змей, ягуаров и всевозможных чудовищ [421].

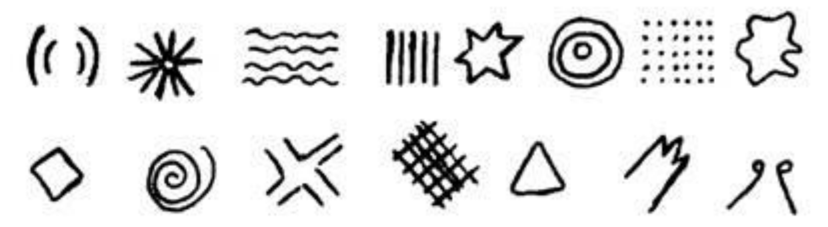
Затем наступает черед третьей стадии, когда человека охватывают покой и умиротворение, нередко сопровождающиеся "тихой музыкой и проплывающими вверху облаками" [422].

Энтоптические феномены

Источником еще одной важной идеи, проработанной Льюисом-Вильямсом в его позднейших работах, стало осознание того, что современные нейропсихологические исследования, посвященные проблеме "фосфенов" (называемых также "константами форм" и "энтоптическими феноменами"), могут хотя бы отчасти помочь в осмыслении ряда элементов доисторической наскальной живописи [423]. Этой же идеи коснулся в своей работе и Рейчел-Долматофф, сообщивший о том, что узоры, напоминающие фосфены, преобладают в современной живописи индейцев тукапо. И вот что он сказал по этому поводу:

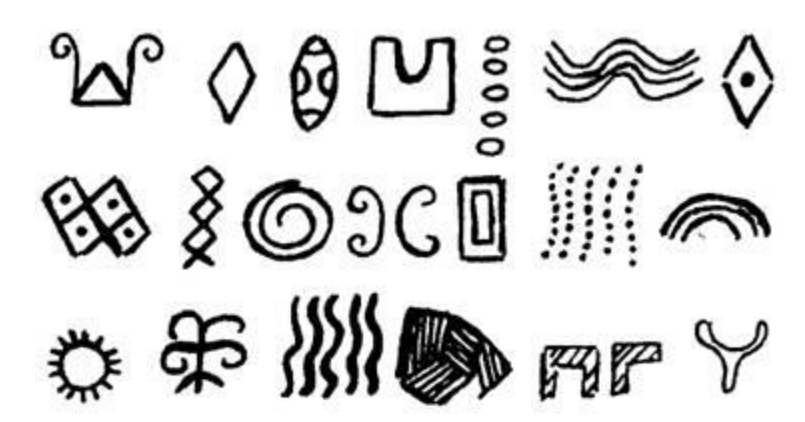
Фосфены представляют собой субъективные образы, не зависящие от источника внешнего света. Это те зрительные ощущения, которые являются результатом внутренних процессов, протекающих в организме человека. И поскольку возникают они внутри глаза и

мозга, то могут считаться общими для всех людей. Иногда фосфены появляются совершенно спонтанно, особенно в том случае, если человек в течение какого-то времени был лишен визуальных стимулов… Их можно вызвать и с помощью внешних раздражителей: давлением на глазное яблоко, внезапным шоком, а также попыткой всмотреться в темноту сразу после пробуждения… Кроме того, достичь этого же эффекта можно путем приема целого ряда химических препаратов. Издавна известно, что фосфены в форме абстрактных мотивов являются непосредственным результатом употребления таких галлюциногенов, как ЛСД, псилоцибин, мескалин, буфотеин и гармалин. При этом люди могут наблюдать схожие образы даже спутстя месяцы после эксперимента [424].

Фосфены, наблюдавшиеся западными участниками экспериментов (Рейчел-Долматофф, 1975)

И в этой связи Рейчел-Долматофф представляет вниманию своих читателей результаты лабораторных опытов, проводившихся в свое время Максом Кноллом. В частности, Кнолл воздействовал электрическими разрядами на мозг более 1000 добровольцев, добиваясь таким образом появления фосфенов.

Образцы видений индейцев тукано (Рейчел-Долматофф, 1975)

Затем этих людей просили нарисовать увиденные ими образы. Оказалось, что их видения во многом были похожи на видения индейцев тукано после употребления ими яхе. И сходство это представляется тем более поразительным, что племена из окрестностей Амазонки и западные добровольцы, принимавшие участие в экспериментах Кнолла, видели идентичные узоры абстрактного и геометрического плана [425]. "Параллели эти настолько очевидны, что их уже невозможно приписать простому совпадению, — замечает по этому поводу Рейчел-Долматофф. — Подобные рисунки наглядно свидетельствуют о том, что образы, наблюдаемые индейцами под воздействием яхе, особенно те из них, которые возникают на первой стадии, являются фосфенами. И уже затем, в зависимости от культурного контекста, им приписывают особое значение" [426].

Единое объяснение?

Все это, вместе взятое, как тотчас же заметил Льюис-Вильямс, предполагает возможность единого объяснения. Не получается ли так, что абстрактные и геометрические узоры, обнаруженные внутри европейских пещер, в скальных убежищах бушменов сан, на рисунках индейцев тукано и западных добровольцев, проистекают из единого источника? Возможно, все они являются отображением энтоптических феноменов, производимых нервной системой анатомически современных людей всякий раз, когда те входят в состояние измененного сознания?

Если это и в самом деле так, то мы можем очень многое узнать о тех доисторических культурах, которые оставили нам в наследство свои наскальные рисунки, но о которых, к сожалению, не сохранилось никаких этнографических записей. И в данном случае мало что может изменить то обстоятельство, что представители различных культур по-своему оформляют и интерпретируют те образы, с которыми им приходится сталкиваться в измененном состоянии сознания. Вряд ли мы можем ожидать, что истолкование энтоптических узоров индейца тукано, употребляющего галлюциногенный отвар, совпадет с истолкованием бушмена сан, входящего в транс с помощью ритуального танца. Несомненно, своя, особая интерпретация была и у европейских художников эпохи верхнего палеолита. И уж конечно, далеко не все те, кто сталкивается с энтоптическими феноменами, зарисовывают потом свои впечатления. Напротив, так поступает лишь небольшая часть тех, кто обладает подобным опытом.

И все же, учитывая тот факт, что в наскальном искусстве всех времен и народов появлялись и продолжают появляться схожие образы и формы, мы вправе предположить, что здесь оказался задействован какой-то общий для всех фактор. И коль скоро знаки, весьма напоминающие фосфены, отмечены и в пещерных росписях доисторической Европы, и в наскальной живописи бушменов сан, и в рисунках индейцев тукано, можно сделать вывод, что все эти узоры были обусловлены особым — трансовым — состоянием художников, воспроизводивших таким образом собственные видения. И мы уже знаем, что в случае с бушменами и индейцами действительно были задействованы — при посредстве шаманов — эти самые трансовые состояния. В искусстве этих племен и в самом деле можно увидеть немало схожих и при этом широко распространенных узоров. И Рейчел-Долматофф дал прекрасное объяснение столь странному на первый взгляд феномену: поскольку фосфены возникают внутри глаза и мозга, они "присущи всем без исключения людям" [427].

Тайны мозга

Но даже если допустить, что на всех этих рисунках представлены именно фосфены, следует учесть и то, что они никогда не являлись единственным объектом современных и доисторических художников. Как мы уже упоминали, индейцы тукано рисуют энтоптические решетки и прочие узоры рядом с фигурами животных (а порой и поверх этих фигур). И мы знаем, что животные — опять же вперемешку со знакомыми нам узорами — играют важную роль в наскальных росписях сан и пещерном искусстве европейского палеолита. Совершенно очевидно, что все эти фигуры людей и животных, а порой и териантропов, не могут возникнуть энтоптически (то есть просто появиться "в оптической системе"), как те же абстрактные и геометрические узоры. Однако и в этом случае между различными культурами можно обнаружить много общего — в том, например, как художники помещают одни фигуры поверх других, активно используют рельеф на поверхности скалы и т. д., и т. д. И это опять же наводит на мысли об общем источнике.

Дэвид Льюис-Вильямс понимал, что решение этой загадки следует искать не в некоем гипотетическом распространении идей по разным регионам земного шара, но в чем-то другом, куда более достоверном. Он практически не сомневался в том, что эти странные и даже пугающие сходства в изображениях столь разных эпох и культур должны быть напрямую связаны с измененным состоянием сознания — как и те энтоптические феномены, которые легли в основу универсальных геометрических узоров. Таким образом, в центре всего вновь оказывались тайны нашего мозга. И хотя археологу было не так-то легко вступить на эту почву, Дэвид Льюис-Вильямс приступил к детальному изучению тех фактов, которые были установлены в результате нейропсихологических опытов.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
КОД В СОЗНАНИИ

Требуется немало мужества, чтобы отбросить прежние непродуктивные методы, особенно если учесть, что подавляющее большинство ученых добровольно придерживалось их на протяжении десятилетий. Для многих вообще проще следовать в русле общих идей и тенденций, так что Дэвид Льюис-Вильямс проявил безусловную силу характера, решительно порвав в середине семидесятых годов с наследием Брейля и Леруа-Гурана и начав свои собственные исследования. На этом поприще он вызвал огонь критики и недовольства среди других ученых, привыкших преклоняться перед общепризнанными идеями и авторитетами. Однако профессор был убежден в правильности избранного им направления и полон решимости довести начатое дело до конца. В результате за прошедшие 30 лет он, как никто другой, сумел приблизиться к разгадке наиболее таинственного и древнейшего во всем мире религиозного искусства.

Южная Африка, художественные традиции которой берут свое начало много тысячелетий назад (достаточно вспомнить хотя бы раскрашенные пластины из намибийской пещеры "Аполлон-11", возраст которых составляет 27 тысяч лет), являет собой одну из наиболее грандиозных сокровищниц этого древнего искусства. К началу восьмидесятых годов XX века, благодаря стараниям Льюиса-Вильямса, досконально изучившего этнографические записи этого региона, стало очевидно, что многие доселе загадочные и непонятные сцены, изображенные внутри скальных укрытий, "носят исключительно шаманский характер — и так на всем протяжении от засушливой пустыни Калахари до района Драконовых гор, расположенного на тысячу километров южнее" [428].

Более того, определенные аспекты этого искусства, как, например, ярко выраженные абстрактные и геометрические узоры, имели явные параллели с рисунками индейцев тукано, обитающих в районе колумбийской Амазонки. Вполне естественно, что подобное сходство невольно наводило на мысли об общем источнике. И все же для того, чтобы исключить совпадение и заложить основу для полноценной теории, необходимо было установить, не содержатся ли схожие сюжеты и в других традициях наскальной живописи. Важно было выяснить и то, в какой мере уцелевшие этнографические записи этих регионов увязывают подобные изображения с измененными состояниями сознания.

Как выяснилось, однако, наиболее перспективным на тот момент оказалось совсем иное направление. Западные добровольцы, принимавшие участие в лабораторных опытах, во время которых ученые воздействовали на их мозг электрическими стимулами, входили в итоге в состояние транса. Когда же их просили потом нарисовать свои видения, они изображали все те же геометрические и абстрактные узоры, которые в общем и целом совпадали с рисунками сан и тукано. Мы уже говорили в предыдущей главе о том, что подобные фигуры хорошо знакомы современным нейропсихологам, которые называют их фосфенами, константами форм или энтоптическими феноменами. Причем явление это можно вызвать не только с помощью электрической стимуляции мозга, но и путем приема таких галлюциногенов, как аяуаска или ЛСД. Мы уже упоминали о том, что Льюис-Вильямс отказался от квантитативного метода изучения наскальной живописи, столь популярного

только потому, что его традиционно относили к категории научных. И в то же время профессор не отказался собственно от науки и потому сразу согласился, что все эти факты, полученные в строго контролируемых лабораторных условиях, могут пролить свет на происхождение тех загадочных узоров, которые регулярно встречаются в наскальной живописи самых разных регионов земного шара. Он прекрасно понимал, что интерпретация данных образов варьируется от эпохи к эпохе и от культуры к культуре. Однако его решение сосредоточить внимание именно на этих образцах было в значительной мере подкреплено тем обстоятельством, что сама форма их никак не зависела от местных культурных условий, но была напрямую связана "с измененным состоянием сознания как одной из особенностей нашей нервной системы" [429].

Таким образом, сосредоточившись на тех элементах искусства, которые менее всего находились в зависимости от культурного окружения, профессор надеялся избежать обвинений в том, что он проводит слишком прямолинейные аналогии между народами, значительно удаленными друг от друга как во времени, так и в пространстве. Льюис-Вильямс задался целью проверить, и в самом ли деле эти странные узоры носят универсальный характер, а затем конкретизировать их связь с измененными состояниями сознания. В глубине души он надеялся на то, что сумеет найти "неврологический мостик" между нашей цивилизацией и теми культурами, которые существовали в доисторические времена, а это, в свою очередь, позволит ему проникнуть в духовный мир художников эпохи верхнего палеолита.

Энтоптические феномены

На самом деле человек непосвященный легко может запутаться в таких терминах, как "фосфены", "константы форм" и "энтоптические феномены". И это при том, что все они относятся к весьма схожим, если не сказать идентичным, явлениям. Сам Льюис-Вильямс предпочитает в данном случае говорить об "энтоптических феноменах" (подразумевая под этим "визуальные ощущения, извлеченные из структуры оптической системы, расположенной между глазным яблоком и корой головного мозга") [430]. И я, в свою очередь, буду пользоваться именно этим термином для обозначения визуальных геометрических образов.

Следуя в русле этой темы, Льюис-Вильямс настаивает также на том, что энтоптические феномены необходимо отличать от подлинных галлюцинаций, которые "нельзя назвать производными самой оптической системы и которые включают в себя видения объектов, непосредственно связанных с культурным окружением человека — например, животных. Наконец, подобные галлюцинации могут сопровождаться соматическими [телесными] и звуковыми ощущениями" [431].

Во время лабораторных экспериментов, проводившихся в самых разных странах, было установлено, что люди, входившие в измененное состояние сознания, наблюдали своего рода последовательность видений — начиная с энтоптических феноменов и завершая полноценными "портретными" образами, среди которых были люди, животные, гибриды разных существ и т. п. Вне зависимости от культурной принадлежности субъектов, переход их видений в эту последнюю стадию нередко сопровождался образом стремительно вращающейся спирали или воронки, иногда принимавшей форму туннеля, водоворота или просто конуса [432]. Универсальный характер этого образа предполагает укоренение его в структуре оптической системы, однако Льюис-Вильямс полагает, что подобная фигура кардинально отличается от обычных энтоптических феноменов и потому заслуживает отдельного изучения [433]. Подробнее об этой проблеме мы поговорим в следующих двух главах.

Надо сказать, что универсальная способность человеческой нервной системы создавать энтоптические образы начала систематически изучаться лишь в двадцатых годах XX века. И первую серьезную работу в этом направлении проделал профессор факультета биологических наук при Чикагском университете Генрих Клювер (немец по происхождению). Результаты его исследований, опубликованные в 1926, 1928 и 1942 годах, напрямую увязывали подобные видения с измененным состоянием сознания людей, участвовавших в этих опытах. Достигалось же такое состояние путем приема психотропных препаратов [434]. Исследования Клювера, дополненные и подкрепленные позднее работами других нейропсихологов и психиатров (таких, например, как Марди Горовиц и Роналд К. Зигель, проводивших свои опыты в семидесятых годах XX века) [435], позволили также утвердить определенный список признанных энтоптических феноменов [436]. Опираясь на этот перечень, Льюис — Вильямс выделил в конце концов шесть категорий фосфенов, стабильно наблюдаемых в качестве "сияющих, движущихся, вращающихся, а порой и увеличивающихся образов" [437]:

ЭНТОПТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ		
	A	B
I		
II		
III		
IV		
V		
VI		

Энтоптические феномены (по Льюису-Вильямсу и Доусону, 1988)

I. *Базовая решетка, способная видоизменяться и превращаться в шестиугольные узоры*

II. *Ряды параллельных линий*

III. *Точки и короткие штрихи*

IV. *Появляющиеся в поле зрения людей зигзагообразные линии (по одним сообщениям, остроугольные, по другим — волнистые)*

V. *Множественные дуги (в развитой форме составляющие внешнее обрамление мерцающих зигзагов)*

VI. *Тонкие изгибающиеся линии* [438]

Юповер также отметил общую для всех энтоптических форм тенденцию "повторяться, соединяться друг с другом и образовывать всевозможные узоры и мозаики" [439]. Опираясь на эти начальные наблюдения, а также на исследования других ученых, Льюис-Вильямс выделил в конце концов семь общих принципов, соответствующих восприятию энтоптических феноменов. В их число входят: репродукция (простое воспроизведение одной из шести основных энтоптических форм); фрагментация ("исследования показали, что энтоптический

феномен может распасться на ряд минимальных компонентов"); интеграция ("к примеру, решетка может сочетаться с серией зигзагов"); наложение ("одна форма может быть воспроизведена прямо напротив другой"); совмещение (расположение одной формы рядом с другой); повторение ("то, что возникает вначале как отдельный образ, превращается в конце концов в целую серию таких образов, формируя, к примеру, те же фестоны") и, наконец, вращение ("энтоптические феномены вращаются в поле зрения человека") [440].

Три стадии транса и вещества, позволяющие достичь их

Еще один важный момент, как уже отмечалось ранее, был связан с постепенной прогрессией видений в соответствии с разными стадиями галлюцинаторного опыта [441]. Занимаясь детальным изучением тех нейропсихологических исследований, которые велись на протяжении ряда десятилетий (вплоть до середины семидесятых годов, когда был объявлен запрет на употребление наркотиков в клинических опытах), Льюис-Вильямс пришел к выводу, что существуют "три стадии развития мысленных образов во время пребывания человека в трансовом состоянии" [442].

На первой стадии субъект видит одни лишь энтоптические феномены… На второй стадии он пытается осмыслить эти феномены, преобразовав их в портретные образы [то есть энтоптический зигзаг может быть истолкован как змея и т. д.]… После того как субъект достигает третьей стадии, в его видениях наблюдается качественная перемена. Многие люди видели в момент такого перехода нечто вроде водоворота или вращающегося тоннеля, который окружал их со всех сторон… Края этой воронки покрывала решетка из квадратов, отчасти напоминающих экраны телевизоров. Образы, возникающие на этих "экранах", были первыми спонтанными галлюцинациями портретного плана. В итоге они полностью перекрывали воронку, свидетельствуя о том, что энтоптические феномены окончательно уступили место портретным образам [то есть полноценным галлюцинациям] [443].

При этом необязательно, как отмечал Льюис-Вильямс, чтобы все эти стадии строго следовали одна за другой. Напротив, судя по рассказам лиц, участвовавших в экспериментах, можно заключить, что нередко различные формы видений густо переплетались друг с другом. Так, энтоптические узоры из первой стадии очень часто накладывались на портретные образы из третьей стадии [444]. Таким образом, жесткая структура поэтапного следования видений не является обязательной и неотъемлемой частью нейропсихологической модели. Ее следует рассматривать лишь как полезное аналитическое средство, позволяющее классифицировать всевозможные образы, наблюдаемые в состоянии транса.

Тут следует упомянуть и еще об одном моменте, непосредственно связанном с опытом проведения нейропсихологических исследований. Несмотря на то что некоторые эксперименты предполагали работу с электромагнитными полями и непосредственную стимуляцию мозга электрическими разрядами (к примеру, исследования Макса Кнолла, упоминавшиеся нами в седьмой главе), подавляющее большинство лабораторных опытов проводилось на основе мескалина, псилоцибина или ЛСД [445]. К сожалению, эти многообещающие исследования пришлось прервать из-за так называемой "войны наркотикам", положившей конец дальнейшему изучению этой тематики. И потому, отметил Льюис-Вильямс, до сих пор не вполне понятно, и в самом ли деле "траектория мысленных образов, возникающих под воздействием наркотиков, совпадает с той, которая является следствием иных способов, вводящих человека в состояние транса" [446]. Тем не менее,

предлагая вниманию широкой публики свою первую работу, касающуюся нейропсихологических исследований в сфере изучения наскальной Живописи (статья была опубликована в апреле 1988 года на страницах журнала Current Anthropology, в соавторстве с Томасом Доусоном), Льюис-Вильямс утверждал, что и здесь "наблюдается значительное сходство" [447]. В качестве примера он приводил опыты с индейцами тукано, входившими в транс с помощью аяуаски [448], активным ингредиентом которой является диметилтриптамин. А в седьмой главе этой книги мы уже упоминали о том, что галлюциногенный опыт индейцев тукано — как и тех западных добровольцев, которые участвовали в лабораторных экспериментах, — также подразделялся на три стадии. Причем видения первой стадии состояли исключительно из энтоптических феноменов.

Новое подтверждение: племена сан и косо

В общем и целом, невзирая на целый ряд научных дефиниций и оговорок, статья Льюиса-Вильямса, опубликованная в 1988 году, предлагала вниманию его ученых коллег совершенно новую концепцию доисторического искусства. Лежащая в основе этой теории нейропсихологическая модель подразумевала в качестве отправной точки "шесть энтоптических форм, семь принципов восприятия этих форм, а также три стадии трансового состояния" [449]. Теперь, имея в своем распоряжении этот аналитический аппарат, ученые должны были опробовать его на двух различных традициях наскальной живописи, напрямую связанных с измененными состояниями сознания (о чем свидетельствовали многочисленные этнографические записи). И если бы оказалось, что нейропсихологическая модель "подходит к двум этим системам искусства", ее можно было бы использовать применительно к другим культурным традициям — в частности, к европейскому пещерному искусству эпохи верхнего палеолита, от которой до нас не дошло никаких этнографических записей [450]. И если бы модель Льюиса — Вильямса оправдала себя и в этом случае, мы вправе были бы предполагать, что и эти культуры задействовали в своем творчестве состояния измененного сознания со всеми вытекающими из них элементами.

Для первых своих опытов Льюис-Вильямс выбрал культуру бушменов сан из Южной Африки и культуру североамериканских индейцев косо из района Большого Калифорнийского бассейна, поскольку обе они предполагали активное использование шаманских элементов. Мы уже говорили в прошлой главе о том, что этнографические записи девятнадцатого века стали решающим звеном в подтверждении шаманского характера рисунков и гравюр бушменов сан, бравших свое начало в измененных состояниях сознания. Точно так же этнографическая информация, полученная в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетия от старейшин индейских племен США, подтвердила шаманскую основу тех наскальных росписей, которые создавали индейцы косо и целый ряд других североамериканских племен [451].

В качестве примера можно упомянуть хотя бы предание о том, что местные шаманы (ро 'hage, буквально — "врачеватели") "рисовали свои души [emit] на скалах, чтобы показать себя и позволить другим узнать, что они совершили" [452]. Другие информанты утверждали, что росписи на скалах делали не сами шаманы, но сверхъестественные существа — так называемые "дети воды", которые служили шаманам в качестве помощников и проводников в иных мирах [453]. В обычном своем состоянии человек не способен был разглядеть эти загадочные создания, известные также под именами "детей скал" и "горных карликов" [454]. Увидеть их можно было лишь в трансе, вызванном употреблением дурмана [455]. А поскольку дурман — это не что иное, как Datura stramonium, мощный галлюциноген [456], связь с измененными состояниями сознания представляется в данном случае очевидной.

На территории Северной Америки датура использовалась, как правило, в шаманской практике "ясновидческих поисков" [457], о которой мы поговорим подробнее в следующих главах. А сегодня ее нередко добавляют к аяуаске шаманы, проживающие в районе Амазонки, поскольку все они считают, что датура добавляет ясности и силы трансовым видениям. Лично я не собираюсь оспаривать их мнение. Ведь именно в ту ночь, когда я пил аяуаску с примесью Датуры, я увидел в числе прочего это странное и незабываемое существо — получеловека, полукрокодила [458].

Проверка модели

Взяв за основу шесть категорий энтоптических феноменов, перечисленных нами ранее, южноафриканские ученые провели детальное сопоставление этих элементов с наскальными изображениями сан и косо. В результате подобного эксперимента было обнаружено поразительное сходство между всеми тремя системами. То, что такие параллели вообще существуют, удивительно само по себе. Однако значение их лишь возрастет, если мы вспомним о том огромном пространстве, которое отделяет Южную Африку от Калифорнии, и осознаем тот факт, что за все время их существования племена сан и косо были лишены малейшей возможности вступить в контакт друг с другом.

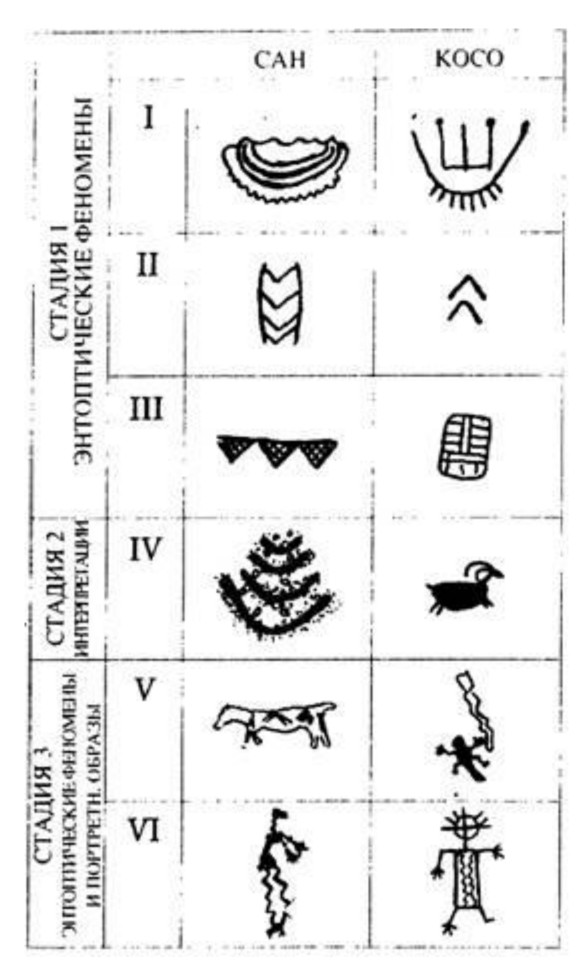
Однако результаты таких исследований лучше всего оценивать визуально. Как показывает следующая таблица, в наскальной живописи косо и сан присутствуют (причем в изобилии) все шесть форм энтоптических феноменов — будь то решетки или параллельные прямые, точки или зигзаги, множественные дуги или филигранные узоры [459].

Наконец, мы можем говорить о значительном соответствии двух этих систем другим аналитическим категориям нейропсихологической модели, подразумевающим семь принципов восприятия (имеется в виду тенденция энтоптических феноменов к воспроизведению, фрагментации, интеграции, повторению и т. д.) и три стадии транса (на протяжении которых энтоптические феномены преображаются постепенно в полноценные галлюцинации). В частности, в своей статье от 1988 года Льюис-Вильямс и Доусон уделили особое внимание трансформации двух категорий энтоптических феноменов — зигзагообразных линий и множественных дуг, по внешнему краю которых очень часто можно увидеть все те же зигзагообразные линии или прерывистые зигзаги. В соответствии с различными стадиями транса, эти феномены проходят через целую серию перестановок и превращений, которые находят затем отражение в искусстве сан и косо [460].

ЭНТОПТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ			НАСКАЛЬНЫЕ РОСПИСИ САН		КОСО
			ГРАВЮРЫ	РИСУНКИ	
	A	B	C	D	E
I					
II					
III					
IV					
V					
VI					

Сопоставление энтоптических феноменов с элементами наскальных росписей сан и косо (по Льюису-Вильямсу и Доусону, 1988)

И вновь эффективность этой модели лучше всего можно оценить с помощью сравнительной таблицы. Так, на приведенном ниже изображении первый ряд соответствует репродукции — то есть простому воспроизведению множественных дуг, по форме своей напоминающих лодку. Подобные дуги, наблюдаемые на первой стадии транса, представлены в наскальных росписях обоих племен — бушменов сан и индейцев косо. Ряд II, вновь берущий свое начало в энтоптических феноменах первой стадии транса, представлен фрагментацией зигзагов, распадающихся на отдельные шевроны. Ну а в третьем ряду показана интеграция энтоптических феноменов — на этот раз зигзагов и решеток, — вновь наблюдаемая в обеих художественных традициях [461].

Ментальные образы различных стадий транса, нашедшие отражение в наскальных росписях сан и косо (по Льюису-Вильямсу и Доусону, 1988)

Рисунки сан и косо, представленные в IV ряду данной таблицы, соответствуют тем образам, которые участники лабораторных экспериментов наблюдали уже на второй стадии транса. Для нейропсихологов эта стадия отождествляется с попытками тестируемых осознать значение энтоптических феноменов, проплывающих в поле их зрения.

Как правило, происходит это путем преобразования данных узоров в натуралистические изображения животных и прочих объектов. Как мы видим, художники сан превратили многочисленные дуги в изображение, напоминающее пчелиный улей. Ну а шаманы косо узрели в таких дугах круторогую овцу, весь облик которой напоминает классическую форму одного из энтоптических феноменов, поскольку "тело животного похоже очертаниями на лодку, к которой приделали голову, ноги и хвост" [462].

В V и VI рядах таблицы представлены фигуры людей и животных, встречающиеся в наскальных росписях бушменов сан и индейцев косо. Подобные изображения сродни тем полноценным галлюцинациям, которые испытуемые видят на третьей — заключительной — стадии транса. Как показывают эти примеры, такие фигуры нередко сосуществуют — в форме наложения и совмещения — с зигзагами и другими энтоптическими элементами, характерными для первой стадии транса [463].

Таким образом, все это доказывает безусловную правоту Льюиса-Вильямса, который утверждает, что его модель, опирающаяся на нейропсихологические исследования мысленных образов, типичных для измененного состояния сознания, находит свое подтверждение в наскальной живописи бушменов сан и индейцев косо. Чтобы лучше понять

интерпретационную силу этой модели, постарайтесь представить то затруднение, с которым неизбежно сталкивается любой археолог, не имеющий в своем распоряжении никаких этнографических материалов. В этом случае ему будет необычайно трудно истолковать ту или иную художественную традицию и разобраться в том, какое место она занимает в соответствующей культуре. И мы уже знаем, что традиционные методы исследования наскальной живописи не смогли справиться с подобным затруднением. Но если бы те же самые археологи, занимавшиеся ранее изучением росписей сан и косо, получили в свое распоряжение нейропсихологическую модель, то, при должном ее применении, они смогли бы достичь несомненного прогресса в работе. В частности, отметив присутствие в двух этих системах энтоптических феноменов и прочих элементов, связанных с миром видений, ученые должны были бы констатировать тот факт, что обе традиции берут свое начало в измененных состояниях сознания, типичных для любых шаманских культур.

И раз уж эта модель оправдала себя относительно наскальных росписей сан и косо, шаманский характер которых подтверждается и другими источниками, значит, мы с большей или меньшей уверенностью можем применить ее и к тем традициям, истоки происхождения которых нам просто неизвестны. Не удивительно потому, что в заключительной части своей работы, опубликованной в 1988 году, Льюис-Вильямс и Доусон решились испытать нейропсихологическую модель на европейском пещерном искусстве эпохи палеолита.

Работа модели на примере искусства европейского палеолита

Мы уже говорили в прошлых главах о том, что в европейских пещерах можно встретить большое количество абстрактных и геометрических узоров — таких, например, как зигзаги, решетки, фигуры из точек и т. п. Археологи обычно называют подобные рисунки знаками. Мы также знаем, что все эти "знаки" имеют свои соответствия в наскальных росписях бушменов сан (равно как и индейцев косо). И здесь, в свою очередь, можно встретить схожие абстрактные и геометрические узоры, которые нейропсихологическая модель ассоциирует с энтоптическими феноменами, наблюдаемыми в измененном состоянии сознания.

Наконец, как показывает нижеследующая таблица, те же шесть формальных категорий фосфенов активно использовались европейскими художниками эпохи палеолита. Причем это справедливо как в отношении рисунков и гравюр, наносившихся на стены пещер (так называемое "париетальное искусство"), так и в отношении небольших изящных вещиц той эпохи ("мобильное искусство") [464].

Учитывая столь явное совпадение, трудно не согласиться со словами Льюиса-Вильямса и Доусона, которые приходят в итоге к следующему выводу: "Наличие всех шести [энтоптических категорий] позволяет предположить, что по крайней мере часть этих рисунков и гравюр была создана в измененном состоянии сознания" [465].

	ЭНТОПТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ		НАСКАЛЬНЫЕ РОСПИСИ САН		КОСО	ИСКУССТВО ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА			
			ГРАВЮРЫ	РИСУНКИ		МОБИЛЬНОЕ		ПАРИЕТАЛЬНОЕ	
	A	B	C	D	E	F	G	H	I
I									
II									
III									
IV									
V									
VI									

Сопоставление энтоптических феноменов с элементами наскальных росписей сан, косо и художников европейского палеолита (по Льюису-Вильямсу и Доусону, 1988)

Далее мы обращаемся к семи принципам восприятия, составляющим неотъемлемую часть нейропсихологической модели. И в этом случае таблица 8.4 повторяет данные сан и косо из таблицы 8.2, сопоставляя их в то же время с образцами европейского пещерного искусства. Так, последний столбец в ряду I дает наглядный пример репродукции одной из энтоптических категорий в рамках подобного искусства — а именно, многочисленных дуг, представленных здесь в простой, не приукрашенной форме [466].

Льюис-Вильямс и Доусон указывают также на то, что в европейских пещерных росписях встречаются и более сложные версии этого энтоптического феномена, который благодаря повторению превращается в узор из фестонов или Же просто принимает перевернутую форму [467].

		САН	КОСО	ИСКУССТВО ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА
СТАДИЯ 1 ЭНТОПТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ	I			
	II			
	III			
СТАДИЯ 2 ИНТЕРПРЕТАЦИИ	IV			
СТАДИЯ 3 ЭНТОПТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И ПОРТРЕТНЫЕ ОБРАЗЫ	V			
	VI			(i) (ii)

Ментальные образы различных стадий транса, нашедшие отражение в наскальных росписях сан, косо и художников европейского палеолита (по Льюису-Вильямсу и Доусону, 1988)

Ряд II являет собой пример фрагментации — на этот раз "зигзагообразной линии, целого ряда накладывающихся друг на друга шевронов; и все это в итоге образует отдельные зигзаги или же какое-то количество форм, представляющих собой разрозненные шевроны" [468]. В ряду III мы можем наблюдать образец совмещения двух энтоптических феноменов — а именно, решетки, расположенной в непосредственной близости от серии зигзагов [469].

Все изображения в I, И и III рядах имеют отношение к первой стадии транса. И это касается как европейского пещерного искусства, так и наскальной живописи сан и косо. Однако фигура ибекса из французской пещеры Нио, представленная в четвертой строке, характерна уже для второй стадии транса, когда субъект пытается осмыслить наблюдаемые им энтоптические феномены, превращая их в портретные образы. В частности, Льюис-Вильямс и Доусон утверждают, что этот ибекс с чрезмерно изогнутыми рогами был сформирован древним художником из двух энтоптических дуг, по краю которых проходит зигзагообразная линия [470].

Появление териантропов: рождение религии

Наконец, мы подходим к полноценным видениям, наблюдаемым на третьей стадии транса. В частности, в V и VI рядах вышеупомянутой таблицы даются соответствующие примеры людей и животных, обнаруженных среди изображений европейского палеолита. Бизон, представленный в V ряду, является одним из типичных образов пещерного искусства.

А здесь мы к тому же имеем дело с наложением энтоптической формы — зигзагообразной линии — на портретное изображение [471]. Точно так же в VI ряду узор в форме зигзага накладывается на фигуру гуманоида, отличающуюся нереалистическими чертами. Справа от нее находится так называемый "Волшебник" из французской пещеры Габиллу, с которым мы уже встречались в четвертой главе. Примыкающая к нему прямоугольная решетка являет прекрасный образец совмещения энтоптической и портретной форм, также предсказанного нейропсихологической моделью [472]. Сам же "Волшебник" представляет собой совершенно невообразимое слияние человеческих и животных черт, в результате чего на свет появляется фигура териантропа — классического человека-бизона эпохи европейского палеолита. Однако подобные гибриды нередко встречаются среди тех странных существ, с которыми сталкиваются современные люди на третьей стадии транса, "когда фигуры сочетаются самым невероятным образом, и человек оказывается… в причудливом мире видений" [473].

К примеру, Клювер, отец-основатель нейропсихологической дисциплины, нередко лично экспериментировал с мескалином, одним из наиболее мощных психотропных алкалоидов, источником которого служит кактус пейот. И Клювер, в частности, сообщал, что в одном из своих видений он наблюдал за тем, как человеческая голова стала обрастать шерстью, а затем и вовсе превратилась в голову кошки [474]. Точно так же под влиянием всевозможных психоактивных веществ люди сталкиваются с такими примерами териантропии, когда "сами они теряют связь со своим телом и становятся в итоге частью этого призрачного мира". Причем подобные видения может вызвать даже такой слабый галлюциноген, как гашиш. "Я подумал о лисе, — сообщает один из испытуемых, — и тут же превратился в это животное. Я совершенно явственно чувствовал себя лисой, мог разглядеть свои длинные уши и пушистый хвост. И даже изнутри я отчетливо осознавал себя лисой" [475].

То же самое справедливо и в отношении Южной Африки. Так, мы уже знаем по этнографическим записям, что изображения териантропов в наскальной живописи сан были неразрывно связаны с опытом видений местных шаманов [476]. И это свидетельство само по себе сводит на нет утверждения тех, кто считает, будто данные образы представляют собой охотников в масках [477]. Кроме того, как справедливо отмечают Льюис-Вильямс и Доусон, изображения южноафриканских териантропов включают в себя "большое число нереалистических черт — таких, например, как копыта, длинные лучи, исходящие из области плеч, а также крылья или метелки, выступающие из-за головы или из-за спины" [478]. Все эти детали, нередко оставляемые без внимания при поверхностном наблюдении, служат еще одним подтверждением того, что "териантропы являются отражением галлюцинаций, а отнюдь не реалистических образов" [479].

То же самое можно сказать и о европейских териантропах. Льюис-Вильямс и Доусон готовы признать, что "в определенных случаях люди эпохи палеолита могли прикреплять к голове рога, носившие ритуальный характер" [480]. Тем не менее *териантропы европейского палеолита лучше всего объяснимы с точки зрения галлюцинаций, а не ритуальных костюмов, поскольку и они, подобно южноафриканским изображениям, имеют большое количество нереалистических черт… [Мы] предполагаем, что концепция получеловека-полуживотного была предложена первобытным людям их собственной нервной системой — когда они, находясь в состоянии транса, могли наблюдать всевозможные образы [481].*

В такой сдержанной и весьма скромной манере вниманию публики была представлена одна из наиболее значимых и многообещающих концепций Льюиса-Вильямса. Именно для того, чтобы проверить выдвинутую им гипотезу, я и решился проэкспериментировать вначале с аяуаской, а затем и с ибогеном. Мне хотелось понять, и в самом ли деле первые изображения сверхъестественных существ, а вместе с ними и наиболее ранний религиозный опыт человечества берут свое начало в галлюцинациях первобытных шаманов. Но я еще вернусь к этому вопросу в следующих главах. Пока же хотелось бы отметить, что концепция получеловека-полуживотного присуща значительному числу верований, составляющих

основу едва ли не всех языческих религий. Сама же традиция изображения териантропов уходит в незапамятную древность — как минимум на 27 тысяч лет назад в Южной Африке и на 35 тысяч лет назад в Европе, о чем свидетельствуют наскальные и пещерные росписи двух этих регионов.

Повитухи искусства

Все в той же статье от 1988 года Льюис-Вильямс и Доусон выдвинули еще одну, не менее важную идею. В частности, они утверждали, что видения наших предков, наблюдаемые ими в измененном состоянии сознания, не просто нашли свое отражение в наскальных и пещерных росписях, но стали тем самым катализатором, который и привел к созданию этих изображений. Иными словами, если мы пытаемся обнаружить истоки первобытного искусства, то рано или поздно, как и в случае с религией, нам придется иметь Дело с потусторонней реальностью, постижимой лишь в состоянии транса, и теми странными существами, которые там обитают.

Пожалуй, наиболее важной художественной способностью является умение представлять трехмерные объекты в двумерных образах. Но каким образом подобная идея вообще могла прийти в голову первобытным людям? Раньше ученые полагали, что мы имеем дело с эволюционным процессом, в результате которого самые первые и, по сути своей, случайные знаки и символы — то есть все те же абстрактные и геометрические узоры, в изобилии представленные на стенах пещер, — превратились постепенно в полноценные изображения. Однако современная датировка выявила несостоятельность подобных предположений. Оказалось, что полноценное изобразительное искусство, представленное на редкость изящными и выразительными фигурами животных, появилось как минимум 32 тысячи лет назад, свидетельством чему стали росписи пещеры Шове. И там же были отмечены первые геометрические узоры. Подобное сосуществование на самой ранней стадии пещерного искусства исключает возможность формирования фигур из абстрактных знаков. Наконец, ученым удалось установить еще один, не менее важный факт. Несмотря на то что геометрические узоры встречаются на всех без исключения стадиях пещерной живописи, их численность заметно увеличивается к концу эпохи верхнего палеолита — то есть на 15 тысяч лет позже того, как были расписаны стены Шове. И этот факт также говорит не в пользу эволюционной теории, согласно которой "примитивные" знаки, носящие исключительно абстрактный характер, за долгие тысячелетия превратились в полноценные образы. Ведь подобное развитие предполагает постепенное вытеснение геометрических форм более сложными фигурами.

Еще одно предположение, столь же неудовлетворительное, заключалось в том, что так называемые "знаки" и портретные образы изначально составляли две параллельные и независимые друг от друга системы [482]. Но даже если мы согласимся принять эту идею в качестве рабочей гипотезы, мы так и не приблизимся к пониманию того, почему две эти графические системы, представленные в пещерном искусстве европейского палеолита, с завидной регулярностью встречаются в самых отдаленных уголках земного шара — как, например, в наскальных росписях сан и косо.

Решение, предлагаемое Льюисом-Вильямсом и Доусоном, вновь возвращает нас к особенностям нервной системы человека. Люди, принимавшие участие в экспериментах, посвященных изучению измененных состояний сознания, сообщают о том, что все их видения — как энтоптические феномены, так и образы животных и прочих существ — были словно бы спроецированы на близлежащие стены и потолки [483]. Пытаясь передать словами увиденное, некоторые участники экспериментов прямо говорили о том, что видения их напоминали "картины, нарисованные перед мысленным взором". Другие отмечали, что наблюдали нечто

похожее на "кинофильм или показ слайдов" [484]. Дальнейшие исследования позволили установить, что многие люди на протяжении целого ряда месяцев продолжают видеть те энтоптические феномены, которые они наблюдали в измененном состоянии сознания. Психологи называют подобное явление "последовательными образами". Самое интересное, что и эти образы воспринимались людьми именно как спроецированные на близлежащие поверхности — чаще всего стены и потолки [485]. Как сообщает Рейчел — Долматофф, нечто подобное испытывали индейцы тукано из района колумбийской Амазонки, впадавшие в транс под воздействием аяуаски. Их видения поначалу также изобиловали энтоптическими феноменами (которые, как уже отмечалось в седьмой главе, составляют основной мотив традиционного искусства тукано). И эти феномены, равно как и другие, более насыщенные и многоплановые видения, были словно бы спроецированы на близлежащие плоские поверхности — о чем сообщали сами индейцы, на себе испытавшие состояние транса. И точно так же, как участники западных экспериментов, они наблюдали эти же образы на протяжении нескольких месяцев после возвращения в привычное состояние сознания [486].

Все эти сообщения, как отмечают Льюис-Вильямс и Доусон, имеют необычайно важное значение. Если допустить, что доисторические люди, обладавшие схожей с нами нервной системой, умели входить в состояние транса, то видения их, наблюдаемые в таком состоянии, также проецировались на близлежащие поверхности (и это касается как самих галлюцинаций, так и последовательных образов). "Соответственно, их окружение уже было заполнено "картинами" [487]. Из этого следует, что если нашим предкам удалось найти способ входить в состояние транса непосредственно во тьме пещер, то и видения их проецировались непосредственно на стены и потолки подземных гротов.

Если принять все Это во внимание, отмечают Льюис — Вильямс и Доусон, то вряд ли можно будет счесть простым совпадением тот факт, что среди хорошо известных и часто повторяющихся образов европейского пещерного искусства можно увидеть много форм, весьма похожих на те, которые видят современные участники нейропсихологических экспериментов. В их число входят "абстрактные и геометрические фигуры", портретные образы, которые "никак не связаны с естественным окружением" и размещены "без учета размера или положения относительно друг друга". Они просто спроецированы на близлежащие плоскости, где и обретают "свое собственное существование, не зависимое от поверхности, на которой они расположены" [488]. Иными словами:

Благодаря особенностям своей нервной системы первобытные люди уже имели в своем распоряжении все то, что сделало возможным появление первых форм искусства. Им не было никакой нужды "изобретать рисование"… Очерчивая пальцем те образы, которые сознание их спроецировало на податливые стены пещер, они тем самым "фиксировали" мысленные формы, превращая их в изображения. Это, собственно, и могло стать первым шагом в истории искусства [489].

Наконец, нельзя не упомянуть и о том, что эта новая теория, касающаяся происхождения искусства, способна решить еще одну важную проблему, с которой мы уже успели познакомиться в предыдущих главах. Речь в данном случае идет о совмещении в рамках одной "композиции" геометрических форм с настоящими портретными изображениями. В прежние годы экспертам так и не удалось дать удовлетворительного объяснения этому феномену. Разгадка же, по мнению Льюиса-Вильямса и Доусона, заключается в том, *что людям не было никакой необходимости изобретать и поддерживать две параллельных или взаимодополняющих системы… В Западной Европе эпохи палеолита, Южной Африке, районе Калифорнийского бассейна и прочих местах энтоптические феномены изначально ассоциировались с портретными образами — просто потому, что именно так работает система зрительных органов человека. Подобные ассоциации естественны для измененных состояний сознания… [490] Более того, поскольку процесс "фиксации" энтоптических феноменов и портретных образов был одним и тем же, нет*

никакой необходимости настаивать на различном происхождении или генетическом [эволюционном] взаимоотношении между знаками европейского палеолита и настоящим изобразительным искусством. И эти знаки, и портретные формы носят "реалистический" характер — в том плане, что обе эти системы отражают реальный опыт людей… [491]

Что поставлено на карту

Совершенно очевидно, что искусство и религия являются самыми ценными культурными учреждениями человечества. Именно они легли в основу наиболее значимых добродетелей и наиболее важных достижений за всю историю нашего вида. Но если Льюис-Вильямс прав в своих предположениях, нам придется по-новому взглянуть на проблему происхождения этих учреждений. Получается, что возникновение их ни в коей мере не было обусловлено теми человеческими качествами, которые мы так ценим в двадцать первом веке. Я имею в виду рассудок, умение логически мыслить, восприимчивость к природе, а также сознательное творчество. Напротив, и религия, и искусство были дарованы нам — как некие тайные и незримые силы — той внутренней реальностью, против которой так решительно ополчилось все современное общество. Я имею в виду реальность измененных состояний сознания, в которую легче всего можно проникнуть (и это касается как нас, так и наших предков) с помощью различных галлюциногенов.

Иными словами, если Льюис-Вильямс прав, то нам рано или поздно придется задаться вопросом, насколько разумно мы поступаем, пытаясь подавить любые попытки исследовать наше сознание с помощью тех шаманских методов, которые и привели в свое время к зарождению религии и искусства. Западные люди привыкли рассуждать об экономических и демократических свободах, высокомерно ставя свое общество в пример остальным. Однако нам стоило бы остановиться и поразмыслить. О какой свободе может идти речь, если сами мы не имеем права распоряжаться своим собственным сознанием? А ведь это право было неотъемлемым для наших предков. И какую "свободу" мы можем предложить другим, если сами решительно отказываемся от возможности, и поныне гарантированной любому крестьянину или охотнику, пьющему аяуаску в джунглях Амазонки — а именно, от возможности свободно исследовать загадочные глубины нашего сознания?

Как не стать жертвой академической травли

Льюис-Вильямс и Доусон называют свою статью от 1988 года не более чем "скромной попыткой изучения ментальных образов эпохи палеолита" [492]. И я, и все те ученые высшей категории, которые успели публично объявить о своей приверженности нейропсихологической теории, ничуть не сомневаемся в том, что авторы прекрасно справились со своей задачей. И мы действительно можем предположить, что *по крайней мере один — весьма значительный — компонент пещерного искусства… берет свое начало в измененных состояниях сознания и что многие "знаки" отражают энтоптические феномены на разных стадиях преображения* [493].

Уже одно это можно назвать подлинным прорывом в изучении пещерного искусства. Впервые, благодаря инициативе Льюиса-Вильямса, а также его умению нестандартно мыслить, мы получили в свое распоряжение убедительную, многообещающую и хорошо продуманную теорию, и в самом деле позволяющую объяснить феномен европейского искусства эпохи палеолита. В отличие от авторов прежних, не оправдавших себя концепций, создатель новой теории смог избежать упрощенных этнографических аналогий (невзирая на некоторые заманчивые сходства в образе жизни бушменов сан и первобытных европейцев

эпохи палеолита). Взамен того южноафриканский ученый сосредоточился исключительно на сфере восприятия, связанной с универсальной психологической способностью всех людей. Наконец, Льюис-Вильямс решительно отверг прежние идеи, базировавшиеся на сомнительном количественном анализе и субъективных "ощущениях", призванных прояснить стилистические особенности и значение отдельных образов.

Отказавшись от тех излюбленных и мало к чему обязывающих тем, на которых было сконцентрировано прежде внимание археологов, Льюис-Вильямс создал первую — и в самом деле поддающуюся проверке — теорию пещерного искусства. Иными словами, ее можно либо опровергнуть, либо подтвердить благодаря дальнейшим исследованиям в этой сфере. Наконец, эта теория уже доказала свою интерпретационную силу на примере анализа тех систем наскальной живописи, которые отделены друг от друга как временными, так и пространственными границами.

Новые идеи очень часто раздражают тех, чья карьера целиком и полностью зависит от существования прежних концепций. И потому я ничуть не удивился, узнав, что работа Льюиса-Вильямса с самого начала подверглась яростным нападкам целой группы ученых. И в этом отношении его можно уподобить испанскому археологу-любителю Марселино де Саутуоле, который первым поведал миру истину о прекрасных росписях Альтамиры. Мы уже говорили в шестой главе о том, что в результате нападок и оскорблений со стороны тех ученых, которые считались безусловными авторитетами в сфере изучения первобытного искусства, доброе имя Саутуолы было окончательно погублено, а дни его жизни значительно сокращены. И тут уже не было разницы, что прав был именно Саутуола, поскольку его оппоненты поставили во главу угла не истину, но свой научный авторитет, так что единственным ученым, поддержавшим испанского археолога-любителя, стал профессор Виланова-и-Пиера из Мадридского университета [494].

И все же, невзирая на враждебность, которую он вызвал среди целого ряда консервативных ученых, я готов утверждать, что Дэвиду Льюису-Вильямсу не грозит участь несчастного Саутуолы.

И разница здесь заключается прежде всего в научной репутации. Санц де Саутуола не был профессиональным археологом. А это значило, что высокомерное академическое сообщество просто не желало принимать его всерьез. Напротив того, Льюис-Вильямс, основавший в свое время Институт изучения наскальных росписей при университете Витвотерсрэнда, является профессором археологии с сорокалетним опытом работы в этой области. И заслуги его в изучении наскальной живописи давно признаны международным сообществом [495]. Благодаря этим заслугам, а также целому списку опубликованных работ, Льюис-Вильямс с полным правом может считаться одной из ведущих мировых фигур в сфере изучения первобытного искусства, и уже поэтому его идеи заслуживают особого внимания.

Во-вторых, нельзя забывать и о здравом смысле — том основополагающем чувстве, которое присуще большинству людей. Ведь до тех пор, пока не началась спровоцированная академиками травля, большинство визитеров, посещавших Альтамиру, разделяли убеждение Саутуолы в том, что прекрасные росписи, нанесенные на стены и потолки пещеры, и в самом деле являются очень древними. Но в конце концов они позволили таким авторитетам, как Картальяк и Мортийе, убедить себя в обратном, хотя последние даже не видели этих рисунков. И после этого об Альтамире забыли вплоть до 1902 года, когда тем же самым ученым волей-неволей пришлось признать правоту Саутуолы.

Так и сегодня фактор здравого смысла свидетельствует в пользу теории Льюиса-Вильямса и всех его идей, касающихся древнего шаманизма, пещер, нейропсихологии, доисторического искусства и его удивительного сходства с другими системами наскальной живописи. И прежде всего это касается здравого смысла тех людей, которые в тот или иной момент своей жизни принимали галлюциногенные препараты, на собственном опыте приобщившись к загадочным мирам геометрических узоров, видений и необычных ощущений.

И сегодня, когда академический диктат не только ограничивает наш здравый смысл, но и просто противоречит ему, мы все чаще склоняемся к тому, чтобы следовать собственным путем, не оглядываясь на мнения и авторитеты.

В-третьих, существует проблема политического лобби. В частности, все несчастья Санца де Саутуолы проистекали из того, что никто из экспертов, помимо Вилановы-и-Пиеры, не желал оказать ему поддержки. Напротив того, теория Льюиса-Вильямса обрела значительную популярность, невзирая на все нападки его противников. И объясняется это главным образом тем, что он может рассчитывать на активную поддержку нескольких десятков ведущих исследователей.

Одним из них является Жан Клотт, которого на сегодняшний день можно с полным правом назвать главным французским специалистом в сфере исследования пещерной живописи. И это отнюдь не пустяк, поскольку и сегодня, как и в девятнадцатом столетии, французская школа по-прежнему играет ведущую роль в изучении доисторического искусства. В 1996 году, посетив вместе с Льюисом — Вильямсом несколько дюжин европейских пещер, Жан Клотт смог воочию убедиться в том, что теория южноафриканского ученого применима в том числе и к европейскому искусству эпохи палеолита. И это настолько вдохновило французского эксперта, что в скором времени они с Льюисом-Вильямсом выпустили книгу под названием Шаманы Древней истории, которая стремительно завоевала авторитет в научном мире [496].

Все эти стратегические союзы принесли свои результаты, так что согласно престижному Cambridge Archaeological Journal *(* CAJ), теории Льюиса-Вильямса "вышли в последние годы на передний план, значительно снизив интерес к таким темам, как тотемизм и записи, касающиеся повседневной жизни наших предков" [497]. Ведущий специалист США по наскальной живописи Дэвид Витли, активно пользующийся нейропсихологической моделью для расшифровки шаманского искусства североамериканских индейцев, во всеуслышание утверждает, что идеи Льюиса-Вильямса стали "подлинной вехой в истории развития западной археологии" [498].

Борьба с Баном и Гельвенстон

И все же борьба вокруг нейропсихологической модели не Утихает. Главными противниками идей Льюиса-Вильямса Могут считаться британский археолог Пол Ван и его коллега Патриция Гельвенстон, психолог по специальности, практиковавшая ранее в американских клиниках. Те, кто желает подробно ознакомиться с обвинениями этих ученых в адрес Льюиса-Вильямса, могут заглянуть в Приложение I. Лично я не считаю их претензии хоть сколько-нибудь обоснованными. И все же на один из этих пунктов мне хотелось бы обратить внимание читателей. В своей статье за 2002 год *(* Desperately Seeking Trance Plants — "В тщетных поисках галлюциногенных растений") и еще одном документе, опубликованном в Кембриджском археологическом журнале в 2003 году ("Проверка трех стадий трансовой модели"), Бан и Гельвенстон утверждают, что лишь те состояния сознания, которые "обретаются путем приема мескалина, ЛСД или псилоцибина" [499], соответствуют типу галлюцинаций, предполагаемых нейропсихологической моделью. В обеих своих статьях эти ученые настаивают на том, что теорию Льюиса-Вильямса следует считать несостоятельной, поскольку в осадочных породах тех пещер, стены которых украшены доисторическими росписями, не было найдено остатков растений, содержащих какой-либо из этих галлюциногенов [500]. И это, по их мнению, не удивительно, ведь в Европе эпохи палеолита вообще не было подобных растений [501]:

Мескалин… удалось обнаружить лишь в растениях Нового Света. И этот неоспоримый факт говорит не в пользу теории "трех стадий", однозначно указывая на то, что европейское пещерное искусство брало свое начало не в мескалиновом трансе [502].

ЛСД был обнаружен в Европе [но] не существует никаких свидетельств его сознательного употребления [503].

К несчастью для "теории трех стадий", единственный гриб, содержащий псилоцибин и используемый именно как галлюциноген, является видом, родиной которого был Новый Свет. Так что и его следует исключить как возможный источник пещерного искусства эпохи палеолита [504].

В заключение следует отметить, что только мескалин, псилоцибин и ЛСД вызывают такую форму транса, которая соответствует теории "трех стадий". Однако растения, содержащие мескалин и псилоцибин, были недоступны европейцам эпохи палеолита. Что же касается третьей субстанции, ЛСД, то вероятность ее употребления в то время в качестве галлюциногена необычайно мала… [505]

Как мы увидим чуть позже, для того чтобы опровергнуть точку зрения этих критиков, необязательно даже доказывать ошибочность утверждения, согласно которому с моделью Льюиса-Вильямса сопоставима лишь та форма транса, которую вызывают одни только мескалин, псилоцибин и ЛСД. И потому я лишь вкратце остановлюсь на том, что они действительно не правы. Мы уже упоминали ранее, что трансовое состояние бушменов сан, достигаемое с помощью ритмичного и изнуряющего танца, а вовсе не путем приема вышеуказанных галлюциногенов, позволяет наблюдать те же самые комбинации энтоптических и портретных форм, о которых говорится в нейропсихологической теории. Но даже если принять в расчет те состояния измененного сознания, которые обретаются путем употребления психоактивных препаратов, то и тут следует указать на ошибочность взглядов Бана и Гельвенстон, которые считают мескалин, псилоцибин и ЛСД единственными подходящими для этого субстанциями. Лично я на собственном опыте убедился в том, что по крайней мере еще один хорошо известный галлюциноген, а именно, диметилтриптамин (ДМТ — активный ингредиент аяуаски), добывается из растений и очень часто создает ту последовательность видений — от геометрических форм до портретных образов, — которую подразумевает нейропсихологическая модель [506].

Я не вправе осуждать Бана и Гельвенстон за то, что они не знакомы с моим личным опытом, касающимся приема аяуаски/ДМТ! Однако эти ученые, охотно порицающие других за нежелание пользоваться современными справочниками, должны бы знать, что единственное серьезное исследование (из тех, что были опубликованы уже после 70-х годов Двадцатого века), посвященное воздействию на сознание растительных галлюциногенов, было сфокусировано именно на аяуаске/ДМТ. Первую часть этого исследования составляет экспериментальная работа, проведенная в 90-х годах XX века доктором Риком Страссманом из университета Нью-Мексико. У себя в лаборатории доктор Страссман изучал воздействие ДМТ на сознание тех, кто решил принять Участие в его эксперименте. Результаты этого исследования были опубликованы в 2001 году. Вторая часть представлена феноменологическим изучением тех видений, которые возникают под воздействием аяуаски. Автором этого труда стал Бенни Шэннон, профессор психологии Иерусалимского университета. Его работа была опубликована в 2002 году. Как мы еще увидим позднее, оба эти исследования описывают именно тот вид галлюцинаций, который предполагает нейропсихологическая модель Льюиса-Вильямса и Доусона — то есть образы, варьирующиеся между геометрическими фигурами и полноценными портретными изображениями [507].

В принципе, для того чтобы опровергнуть утверждения Бана и Гельвенстон, можно даже не обращать внимания на их ничем не обоснованную тягу называть нейропсихологическую модель теорией ТСТ ("трех стадий транса"). На самом деле мы имеем здесь дело с явным подлогом, поскольку сами Льюис-Вильямс и Доусон никогда не называли свою модель

подобным образом и уж тем более не сосредоточивали особого внимания на пресловутых трех стадиях. Для них представление о том, что трансовые видения подразделяются в целом на три стадии, было лишь одним из параметров модели. Причем фокусировались они прежде всего на характере видений, возникающих на каждом из этапов транса, а отнюдь не на самих этапах. Более того, даже в самых ранних своих работах Льюис-Вильямс и Доусон со всей определенностью заявляли о том, что далеко не каждый человек проходит через все три стадии транса и что границы между ними являются весьма расплывчатыми [508].

Наконец, вопреки тому впечатлению, которое стараются создать у своего читателя Бан и Гельвенстон, представление о трех стадиях транса никогда не было неотъемлемой составляющей модели, но одной из ее периферийных характеристик [509]. Куда существеннее представляется в данном случае другое. Вне зависимости от количества стадий или полного их отсутствия, нейропсихологическая модель предполагает конкретное развитие галлюцинаторного процесса, включающего в себя как абстрактные и геометрические узоры, так и портретные образы. И все эти видения столь явно передают впечатление альтернативной реальности, что человек, сталкиваясь с подобным опытом, склонен считать, будто он оказался в ином, нематериальном мире. Пытаясь перенести наше внимание с этих образов и непосредственного их восприятия на условные стадии транса, Бан и Гельвенстон искажают сам принцип нейропсихологической модели.

Наконец, чтобы доказать абсурдность обвинений двух этих критиков, необязательно даже заострять внимание на бессмысленности "эмпирического теста". Я имею в виду то их утверждение, согласно которому модель Льюиса-Вильямса недействительна, поскольку в осадочных породах самих пещер не было обнаружено никаких следов растений, содержащих ЛСД, псилоцибин или мескалин. Как указывает в ответ на это археолог Кристофер Чиппендейл, подобный факт ни в коей мере не способен опровергнуть модель, поскольку:

Мы можем представить сколько угодно вариантов, согласно которым в основе пещерного искусства эпохи европейского палеолита действительно лежал опыт видений — несмотря на то, что в осадочных породах не было обнаружено остатков психоактивных растений. Предположим, к примеру, что сам процесс вхождения в транс подразумевал в качестве непременных условий тьму и значительный шум. В этом случае галлюциногены принимали на берегах рек, поблизости от водопадов и стремнин, где воды с шумом перекатываются по камням — и только в безлунные ночи. Вполне естественно, что по завершении церемонии любые неиспользованные галлюциногены просто выбрасывались в речку. Предположим опять же, что в дополнение к этому опыту те или иные специалисты по трансам фиксировали свое путешествие в мир духов с помощью рисунков и гравюр. Причем наносились они в самых разных местах — и прежде всего, в глубинах пещер, чья дезориентирующая тьма напоминала людям об ощущениях, пережитых возле реки. И как результат — пещерное искусство, созданное на основе видений, без каких-либо следов галлюциногенных растений в самих пещерах или в непосредственной близости от них [510].

Шапка свободы

Ван и Гельвенстон вновь и вновь повторяют тот факт, который им самим представляется безусловно ясным и неоспоримым — а именно, что в Европе эпохи палеолита просто не было подходящего психоактивного растения, которое могло бы повлечь за собой соответствующие видения.

В конце своей статьи, опубликованной в 2003 году в "Кембриджском археологическом журнале", они подводят общий итог своим исследованиям. И мне придется еще раз обратить внимание читателей на тот факт, который сами они считают основополагающим:

Льюис-Вильямс и Доусон полагают, что наличие в европейском пещерном искусстве геометрических фигур в сочетании с образами животных и териантропов свидетельствует о возникновении этой формы искусства из трансовых видений. Они утверждают, что подобная комбинация образов встречается лишь в состоянии транса. Но коль скоро единственными веществами, способными вызвать это особое сочетание узоров, являются мескалин, псилоцибин и ЛСД и раз уж ни одна из этих субстанций не использовалась в Европе того периода и не была обнаружена ни в самих пещерах, ни на стоянках поблизости от пещер, значит, вся эта теория попросту не соответствует действительности… Все это позволяет говорить… о несостоятельности модели ТСТ… Таким образом, можно сделать вывод, что каждый, кто продолжает цитировать или использовать в своих исследованиях эту модель, либо не знаком с вышеупомянутыми фактами, либо с пренебрежением относится к такому понятию, как научная истина [511].

Столь категоричные заключения, с легкостью сводящие на нет труд жизни других ученых, вообще весьма типичны для Вана и Гельвенстон. Их уверенность в собственной правоте представляется непоколебимой, и они даже помыслить не могут о том, что именно в основе их концепций могут лежать недостоверные сведения. Но если допустить такую возможность, то окажется, что отбросить как несостоятельную стоит не саму модель, а их собственные опровержения. Для этого нам потребуется продемонстрировать следующее:

(а) что одно из перечисленных ими психоделических растений — мескалин, псилоцибин или ЛСД — был доступен европейским племенам эпохи палеолита, а также

(б) что существует свидетельство экспертов самого высокого уровня, которые готовы подтвердить возможность того, что подобное вещество употреблялось нашими отдаленными предками в качестве галлюциногена.

Вряд ли стоит рассматривать всерьез оговорку, сделанную Баном и Гельвенстон насчет ЛСД, найденного на территории Европы. На самом деле ЛСД-25, знаменитый галлюциноген шестидесятых годов, просто не существует в природе. Тем не менее он был синтезирован из спорыньи — вида сумчатых грибов, паразитирующих на растениях. Помимо ЛСД в спорынье было обнаружено большое количество других лизергиновых кислот и эргинов. Именно они, как справедливо отмечают Бан и Гельвенстон, являлись источником конвульсивной формы эрготизма ("огонь Св. Антония") — смертельно опасной болезни, унесшей в Средние века тысячи человеческих жизней. И эти вещества в самом деле являются "маловероятными кандидатами для использования в качестве галлюциногенов" [512].

Есть, правда, одно исключение из этого правила. Так, в двадцать первой главе мы еще поговорим о возможности того, что древние греки использовали во время Элевсинских мистерий субстанцию, извлеченную из спорыньи и во многом похожую на ЛСД. Благодаря этому веществу посвященные наблюдали удивительно яркие и отчетливые видения. Однако в настоящий момент, принимая во внимание задачи нашего исследования, я готов согласиться с Баном и Гельвенстон в том, что даже если субстанции, подобные ЛСД, и были доступны на территории Европы в эпоху верхнего палеолита, "вряд ли они намеренно использовались в то время в качестве галлюциногенов" [513]. Хотя, кто знает — возможно, и использовались. Но я, во всяком случае, не собираюсь сейчас настаивать на этом.

Я также согласен с Баном и Гельвенстон по поводу мескалина. Он действительно был обнаружен только в растениях Нового Света — в частности, в южноамериканском кактусе Сан Педро и в кактусе пейоте, произрастающем на территории Мексики и соседних с ней областей США. Таким образом, мескалин явно не мог отвечать за росписи, оставленные художниками европейского палеолита.

Но что касается третьей субстанции, псилоцибина, то тут утверждение Бана и Гельвенстон иначе как ошибочным не назовешь.

Вот что они заявляют в своей статье:

К несчастью для "теории трех стадий", в качестве галлюциногенов люди издревле использовали лишь те виды псилоцибиновых грибов, которые растут исключительно в Новом Свете. Так что они явно не могли стать источником вдохновения для европейских художников эпохи палеолита. В частности, существует разновидность псилоцибиносодержащих грибов, Stropharia cubensis*, которая была обнаружена как в Новом Свете, так и в Северном Вьетнаме. Однако нет никаких указаний на то, что этот гриб когда-либо использовался в качестве галлюциногена за пределами Нового Света* [514].

Небольшая сноска на той же странице содержит следующий кусочек информации:

Поллок сообщает, что ему удалось обнаружить близкородственный вышеупомянутому вид, Psilocybe semilanceata*, на территории Европы. Однако он ничего не говорит о возможности его использования в качестве галлюциногена* [515].

Это ссылка на статью Стивена Хайдена Поллока в Журнале психоделических веществ (Journal of Psychedelic Drugs) за 1975 год, — [516].

Думаю, имеет смысл раз и навсегда распрощаться со Stropharia cubensis как возможным источником галлюциногенного опыта тех европейских художников, что творили в эпоху верхнего палеолита. Этот гриб, растущий в субтропических районах на помете слонов и крупного рогатого скота [517], просто не выжил бы в ледниковый период в суровом климате Франко-Кантабрии. Так что упоминание его Баном и Гельвенстон на странице 37 их совместной статьи — "В тщетных поисках галлюциногенных растений" — призвано лишь отвлечь внимание читателя. Настоящий интерес представляет для нас в данном случае Psilocybe semilanceata — тот самый вид, который авторы лишь вкратце упомянули в примечании.

И прежде всего интересно то, что это именно европейский вид, который чувствует себя весьма комфортно в холодных северных широтах — в том числе на территории Норвегии [518]. С таким же успехом он должен был произрастать и в эпоху ледникового периода на пастбищах и лугах Франко-Кантабрии. Этот маленький коричневый гриб, известный в народе как "Шапка Свободы" и издавна пользующийся репутацией волшебного, активно употребляется сейчас по всему миру в качестве галлюциногена. Однако, по единодушному мнению микологов, родиной его следует считать именно Европу [519]. Те же Бан и Гельвенстон нехотя признают этот факт в своем крохотном примечании, ссылаясь при этом на Поллока, который — спешат они разубедить читателя — ничего не сказал о том, что данный вид "и в самом деле употреблялся в качестве галлюциногена" [520].

Подобный стиль аргументации вообще весьма характерен для этих ученых. Так, отсутствие комментариев у Поллока они подают в качестве позитивного доказательства, однозначно свидетельствующего в пользу того, что если Шапка Свободы и росла в эпоху палеолита на территории Европы, она, тем не менее, никогда не использовалась как галлюциноген. Как ни странно, это единственный их довод, позволяющий отвергнуть этот "необычайно мощный" [521] псилоцибиновый гриб как возможный источник геометрических и портретных видений для европейских художников эпохи палеолита.

Главная проблема заключается в самом характере аргументов, призванных опровергнуть теорию Льюиса-Вильямса. Если отбросить в сторону нелепое требование, предполагающее наличие растительных галлюциногенов в осадочных породах пещер, остается лишь один вопрос, так или иначе ставящий под сомнение нейропсихологическую модель. А именно: существовал ли в эпоху европейского палеолита гриб, способный стать источником псилоцибина? И тут, учитывая наличие Шапки Свободы, ответ может быть только положительным.

В своей статье Бан и Гельвенстон не раз ссылаются на такую известную книгу, как Растения Богов (всеобъемлющий справочник, касающийся ритуального использования психоактивных растений). Эта книга была написана Ричардом Эвансом Шалтсом, бывшим директором Ботанического музея при Гарвардском университете, и Альбертом Хофманом, швейцарским ученым, впервые синтезировавшим ЛСД [522]. Бан и Гельвенстон очень часто цитируют Растения Богов (в том числе и в начале ссылки, касающейся Psilocybe semilanceata [523]) и потому не могут отрицать знакомство с этой работой. Данное сочинение, впервые опубликованное в 1992-м и переизданное в 1998 году, является куда более современным, а значит, и актуальным справочником по псилоцибиновым грибам, чем статья Поллока, вышедшая еще в 1975 году. Почему же в таком случае Бан и Гельвенстон цитируют по этому поводу одного лишь Поллока и обходят молчанием Растения Богов?

И дело вовсе не в том, что в этой книге ничего не сказано насчет Шапки Свободы или же информация эта столь надежно теряется среди прочих фактов, что Бан и Гельвенстон просто не смогли разыскать ее. Напротив, достаточно заглянуть в указатель, чтобы любое из ключевых слов — Шапка Свободы или Psilocybe semilanceata — тут же дало вам ссылку на страницу 72, где можно прочесть совершенно ясное, четкое и недвусмысленное утверждение:

Шапка Свободы: Psilocybe semilanceata.*Судя по всему, этот гриб уже 12 ООО лет используется на территории Центральной Европы в качестве психоактивного средства. Ранее он употреблялся как галлюциноген альпийскими кочевниками. Его же использовали для своих целей европейские ведьмы [524].*

Таким образом, Растения Богов в последнем своем издании действительно подтверждают (причем куда более уверенно, чем Поллок) наличие в доисторической Европе мощного галлюциногенного средства — вида грибов, повсеместно известного как Шапка Свободы.

Мнение экспертов

Немало удивленный тем, что Бан и Гельвенстон могли пренебречь столь важным замечанием, я решил навести справки в Британском микологическом обществе из Кью Гарденс относительно того, есть ли какие-то основания подвергать сомнению информацию, изложенную в Растениях Богов. Бывший президент этого общества, профессор Рой Уотлинг, ОВЕ, получивший от Королевского общества Эдинбурга медаль Патрика Нейла за исследования в сфере микологии, прислал мне 23 ноября 2004 года письмо, в котором подтверждал факт того, что родиной Psilocybe semilanceata является именно Старый Свет. Как было отмечено в письме, этот вид *широко распространен от северных областей Скандинавии до средиземноморских земель… Учитывая анализ ДНК других пластинчатых грибов, нет никаких оснований сомневаться в том, что* Psilocybe semilanceata *существовала в Европе уже в эпоху палеолита — причем в той же самой форме, что и сейчас. Произрастал этот гриб на богатых нитратами почвах (и все же не прямо на помете), главным образом, на небольших полянах и лесных расчистках… Полагаю, первобытные люди очень скоро попытались выяснить, не годятся ли грибы в пищу, и обнаружили, что часть из них вполне приемлема для этой цели… [525]*

Так как же Бан и Гельвенстон могли упустить столь важную информацию? Я попытался выяснить это при помощи Криса Скарра, редактора Кембриджского археологического журнала. 16 декабря 2004 года он переслал мне их ответ по электронной почте. Если говорить вкратце (более детальный отчет читатель найдет в Приложении II), то выходило, что Растения Богов и Рой Уотлинг были не правы, называя P. semilanceata растением Старого

Света. По мнению Бана и Гельвенстон, коль скоро этот гриб удалось найти и на территории Нового Света, значит, именно эти земли следует считать его родиной. В Европу же он был привезен после 1492 года [526].

Я попросил Роя Уотлинга прокомментировать это заявление. Он объяснил, что P. semilanceata распространена по всей территории Европы,

начиная от низин, расположенных в субарктических районах. И я полагаю, что недавно завезенный [то есть после 1492 года] вид просто не смог бы распространиться на столь отдаленные области… Я не знаю ни одного европейского миколога, который считал бы иначе… Я думаю, что этот гриб уже существовал в эпоху палеолита. Когда же человек начал мигрировать вслед за животными, а затем и расчищать в лесу небольшие поляны, этот вид грибов также стал распространяться схожими маршрутами, постепенно удаляясь от привычных мест произрастания, ассоциирующихся с оленями и т. п. [527].

К тому же, добавил профессор, "к чему цепляться за бедную P. semilanceata", когда существует большое количество Других европейских видов, столь же богатых псилоцибином? Ведь и они могли быть использованы в эпоху палеолита в качестве галлюциногенов:

Существует большое количество видов Panaeolus, в европейском происхождении которых никто не сомневается. Они растут на помете и содержат галлюциноген псилоцибиновой группы… Этот компонент встречается, в частности, в таких видах, как Panaeolus sphinctrinus, P. campanulatus *и* P. papilonaceus*, которые весьма широко распространены на территории Европы. Произрастают же они на помете домашних и диких травоядных животных.* P. subbalteatus *был обнаружен на распаханных почвах. А такой вид, как* Panaeoina foenisecii,*получил прозвище "косарь" — по ассоциации с травяными лугами в период сенокоса. И оба эти гриба содержат соответствующие компоненты* [528].

Эту же информацию подтвердил и известный этноботаник и этномиколог Джорджо Саморини. Вот что он сообщил мне в своем письме от 17 декабря 2004 года:

В Европе было обнаружено более 30 видов псилоцибиновых грибов. Так что вряд ли стоит ограничиватьсяоднойлишь P. semilanceata*, которая имеет, без сомнения, древнее европейское происхождение, о чем я, как миколог, заявляю со всей ответственностью. Откровенно говоря, у меня просто нет времени, чтобы тратить его на споры с теми антропологами и нейропсихологами, которые мнят себя специалистами во всем, что выходит за пределы их компетенции. Если они по той или иной причине не желают поверить в повсеместное употребление психоактивных веществ, это их проблема. Не думаю, что их сомнительные познания в этой сфере заслуживают моего внимания* [529].

Американский миколог Пол Стейметс (автор весьма популярного справочника "Псилоцибиновые грибы мира") в письме от 1 января 2005 года откровенно заявил мне, что находит аргументы Вана и Гельвенстон просто смешными:

На сегодняшний день род Psilocybeнасчитывает более 220 видов, причем половина из них содержит псилоцибин. Неужели эти антропологи, мнящие себя экспертами по грибам, готовы утверждать, будто все они попали в Европу из Нового Света? Я полагаю, знай они эту цифру, равно как и ареал распространения грибов, они бы поумерили свой энтузиазм, толкающий их на создание необдуманных гипотез [530].

ДНК как способ разрешить сомнения

Имея некоторое представление о стиле аргументации Бана и Гельвенстон, лично я сомневаюсь в том, что подобное обстоятельство хоть как-то смогло бы уменьшить их энтузиазм. Ведь для них признать тот факт, что P. semilanceata действительно является древним европейским видом, означало бы в то же время расписаться в беспочвенности своих атак на теорию Льюиса-Вильямса. И то, что в эпоху палеолита в Европе существовали и другие псилоцибиновые грибы — как, например, вид Panaeolus, — вообще лишает аргументы Бана и Гельвенстон какой бы то ни было научной силы.

Кроме того, как доказывает пример с бушменами сан, галлюциногенные растения — далеко не единственный способ достичь измененного состояния сознания. Художники европейского палеолита с той же легкостью могли входить в транс и наблюдать соответствующие видения при посредстве ритмичного танца. Тем не менее, желая окончательно установить происхождение P. semilanceata, я решил обратиться к последнему, наиболее очевидному свидетельству — а именно, к анализу ДНК.

Я вновь попросил о помощи профессора Роя Уотлинга, и 6 января 2005 года он любезно согласился сопоставить ДНК P. semilanceata, собранной на территории Европы, с ДНК P. semilanceata, привезенной из-за океана. Всего в нашем распоряжении было 12 таких сборов. Пять из них были европейского происхождения. Их проанализировали лично Уотлинг и его коллега Мария Мартин из Испанского Королевского ботанического сада в Мадриде [531]. Семь других коллекций были собраны на территории Северной Америки: одна — в США (Северная Каролина) и еще шесть — в Канаде [532].

Как оказалось, данные из Северной Каролины невозможно было использовать для сопоставления, поскольку американские ученые провели анализ ДНК совсем не тех частей P. semilanceata, которые изучали Уотлинг и Мартин. Пришлось ограничиться сравнением европейских и канадских экземпляров, после чего профессор Уотлинг заметил, что *образцы с территории Нового Света выглядят совсем иначе, чем наши. Тем не менее мы можем проследить здесь определенную общую основу. Интересно, что канадский материал неоднороден сам по себе. Но куда важнее то, что он очень сильно отличается от европейского. В некоторых случаях речь идет о восьми базовых парах, а это весьма существенная разница* [533].

Но насколько и в самом деле значительна эта разница между ДНК европейской P. semilanceata и ДНК P. semilanceata с территории Нового Света? Что ж, как оказалось, весьма значительна. И менее существенные отличия способны решить дело в ту или иную сторону. Как объяснил мне Уотлинг в письме от 16 января 2005 года, разница в восьми базовых парах свидетельствует прежде всего о том, что *два эти вида находились в географической изоляции друг от друга. И, как я уже говорил ранее, никакая эволюция, имевшая место в историческое время, не способна объяснить подобную разницу* [534].

Не знаю, смогут ли когда-нибудь Бан и Гельвенстон принять это свидетельство, опирающееся на анализ ДНК — ведь оно, по сути, сводит на нет все их возражения против теории Льюиса-Вильямса. В любом случае, мы теперь можем быть уверены, что P. semilanceata, равно как и 30 других видов, содержащих псилоцибин, произрастали в Европе еще в эпоху палеолита, а вовсе не были привезены сюда из Нового Света после первых исторических контактов, имевших место в 1492 году. Именно об этом свидетельствует анализ ДНК. И коль скоро Бан и Гельвенстон согласились с тем, что люди, употребляющие псилоцибин, видят геометрические и териантропические фигуры именно того типа, который отображен на стенах пещер, им волей-неволей придется признать и тот факт, что подобные рисунки могли стать отражением видений, наблюдаемых в псилоцибиновом "трансе.

Два девственника, рассуждающих о сексе

Есть нечто забавное в дискуссиях Льюиса-Вильямса и Бана, охотно рассуждающих о субъективном опыте галлюцинаций и цитирующих огромное количество справочников и научных статей, призванных подтвердить столь несхожие точки зрения. Что касается Льюиса-Вильямса, то он охотно признается в том, что ни разу в жизни не принимал галлюциногенов. Да и по статьям Бана очевидно, что ему претит сама идея использования "искусственных средств", позволяющих кардинально изменить состояние сознания. И потому слушать их споры на эту тему — все равно что внимать дискуссии двух монахов, всерьез рассуждающих о том, какие десять позиций в сексе можно считать наилучшими. Очень скоро становится понятно, что оба прочли все доступные справочники и пособия, однако отличаются удивительной наивностью и неопытностью в том, что касается личного опыта.

Полагаю, что несколько хороших доз ЛСД, мескалина или псилоцибина всерьез изменили бы мировоззрение двух этих людей — хотя не исключено, что реакция Бана была бы поначалу крайне негативной. Вполне возможно, что чувство утраты контроля над собственным сознанием, типичное для момента вхождения в транс, заставило бы его отказаться от подобного эксперимента. И все же, преодолей он этот страх, и путешествие в мир видений могло бы убедить его в том, что нейропсихологическая модель — далеко не "пустая болтовня" (как он отозвался о ней в одной из своих работ) [535].

Ведь эту проблему и в самом деле невозможно решить с помощью научных споров и умозрительных рассуждений. Она не имеет ничего общего с тем, сколько стадий существует в трансе и есть ли они там вообще. И мы никогда не придем к истине, вновь и вновь разглагольствуя о том, что такое шаманизм, или же пересчитывая тысячу и один способ вхождения в транс (еще один раздражающий момент в критике Бана и Гельвенстон — смотри Приложение I). И не так уж важно, каким годом датируются наши источники — 1953-м или 2005-м. Существует неоспоримый факт, согласно которому все без исключения люди, во все периоды своего земного бытия обладали способностью достигать состояния сознания столь несхожего с обычным, что сами они искренне полагали, будто находятся в такие моменты в ином мире и общаются там с его сверхъестественными обитателями. Как я уже отмечал ранее, далеко не все люди используют эту способность, однако все они ею обладают. Более того, ее центральное место в том универсальном феномене человеческой культуры, который обычно называют шаманизмом, подтверждается тысячами примеров, которые содержатся в антропологических сообщениях и этнографических записях, а также в религиозных традициях всего мира. И именно этот феномен, как совершенно справедливо отмечает Льюис-Вильямс, может лежать в основе тех необычайных росписей, которые покрывают стены пещер эпохи европейского палеолита.

Я и сам сумел соприкоснуться с иными мирами — благодаря экспериментам с ибогеном и аяуаской. И я знал — на личном опыте, — насколько убедительными могут быть сверхъестественные обитатели этих миров. Но были ли они и в самом деле сверхъестественными или в каком-то смысле слова "реальными" (а не просто созданиями нашего собственного сознания), я сказать не могу. Во всяком случае, это не тот вопрос, который бы я отбросил только потому, что наука с недоверием относится к подобным вещам.

И в то же время я искренне уверен в том, что такие встречи — включая, в моем случае, получеловека-полукрокодила — могли убедить наших предков в существовании альтернативной реальности, или параллельного мира духов, недоступного взору обычных людей. И нет ничего странного в том, что шаманы некоторых доисторических культур могли проникнуться желанием нарисовать тех странных существ, которых им довелось увидеть во время странствий в иную реальность. И поскольку помимо этих созданий они видели и геометрические узоры, они — что вполне естественно — рисовали и их тоже. Где именно и на какой поверхности появлялись эти образы, варьировалось от культуры к культуре. А в некоторых случаях люди и не пытались запечатлеть увиденное. Но если племя, желавшее

создать подобные рисунки, обитало на территории Южной Африки, то именно горные ущелья оказывались идеальным полотном для их работ.

Если же подобная мысль приходила в голову людям, обитавшим на юго-западе Европы, то для них оптимальными представлялись стены и потолки темных и глубоких пещер — особенно если эти пещеры сильнее, чем какое-либо иное место на земле, напоминали им об атмосфере, связанной с посещением иных миров.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЗМЕИ ДРАКОНОВЫХ ГОР

Вплоть до 1927 года, когда правительство официально выдало последнее разрешение на отстрел бушменов, белокожие жители ЮАР могли безнаказанно убивать представителей племени сан. Причем сами убийцы с гордостью выставляли напоказ тела своих жертв, считая их чем-то вроде охотничьих трофеев. Это было примерно в то же время, когда аббат Брейль, этот "Папа древней истории", на протяжении более чем полувека единолично определявший характер изучения европейского пещерного искусства, совершил первый из своих визитов в Южную Африку [536]. Думаю, читатель припомнит случай с Белой Дамой из Бранденберга, описанный в шестой главе этой книги. Тогда аббат Брейль ошибочно отождествил большое полихромное изображение бушмена с портретом белокожей женщины, якобы обладающей "средиземноморским профилем". Подавляющее большинство других росписей сан Брейль просто списал со счета, увидев в них всего лишь "маленькие и уродливые фигуры бушменов" [537]. Однако некоторые полихромные изображения, включавшие в том числе и белый цвет, и в самом деле захватили его внимание. Посчитав эти росписи высшим искусством, аббат, недолго думая, приписал их предполагаемым минойским или финикийским переселенцам [538].

Стоит ли удивляться, что в этой атмосфере всепоглощающего расизма и официально узаконенного геноцида культура южных бушменов сан фактически угасла к середине XX века. Теперь она была представлена одними лишь стариками, которые нашли убежище среди зулусов, коса, сото, тембо и других африканских племен, говорящих на языке банту. Когда же умерло и это последнее поколение, пришел конец языку сан и их устной мифологии, заботливо сохранявшейся на протяжении тысячелетий. Величественная панорама наскальных росписей оказалась укрыта завесой молчания.

И все же, как мы успели выяснить, молчание это не было абсолютным. Документы Блика и Ллойд, а также другие этнографические записи XIX и начала XX века донесли до нас саму суть религиозных, духовных и мифологических верований этого племени, так что всякий, кому хватало инициативы и настойчивости, мог заглянуть в ту иную реальность, которую некогда открыли для себя бушмены сан.

Причем этнографические записи оказались в данном случае далеко не единственным источником информации. Еще одним убежищем для культуры сан, лишь недавно обнаруженным современными учеными, стала целая серия синкретических союзов с культурами соседних племен, говорящих на языке банту. Именно эти народы дали прибежище и защиту последним представителям племени сан. Они поступили так потому, что и сами они, и их предки долгое время жили бок о бок с южноафриканскими бушменами — с тех самых пор, когда первые бантуговорящие народы прибыли сюда из северных территорий. Отношения их с коренными жителями юга носили по большей части мирный и добрососедский характер, подразумевавший активный обмен между двумя культурами [539]. Причем связь с такими племенами, как коса, тембо, зулу и другими (известными вместе как нгуни), достигла такого уровня, что в их языки вошли щелкающие звуки, характерные для разговорного наречия сан. Так, шестая часть лексического состава языка коса содержит эти самые звуки, указывая на то, насколько значимым должно быть в данном случае наследие бушменов [540].

Влияние сан ощутимо и в племени сото (не входящем в группу нгуни), представители которого всегда чтили бушменов как коренных обитателей этих мест, обладающих высшей мудростью [541]. Известно, что целители сото включали кусочки пигментов с росписей сан в собственные лекарства, поскольку считали, что сами эти пигменты обладают целительной силой [542].

И даже сегодня представители народов нгуни из отдаленных сельских областей "рассказывают о племени сан, некогда жившем в этих местах, а некоторые даже гордятся своим происхождением от бушменов" [543]. Существуют также указания на весьма тесные, наставническо-ученические взаимоотношения между! gi: ten сан, с одной стороны, и представителями нгуни — с другой. Причем отношения эти предполагали передачу "лекарств" — вполне возможно, что и галлюциногенов. Вот что пишет по этому поводу Льюис — Вильямс:

Согласно преданиям нгуни, шаманы сан дали ученикам этого племени некие лекарства, позволившие последним понять язык сан… Затем шаманы дали ученикам другие лекарства, с помощью которых они смогли "более ясно видеть во сне". Во время снов и в состоянии транса шаман и его ученик отправлялись в мир духов и там вместе видели диких зверей… По словам нгуни, некоторые из этих существ были настоящими чудовищами, недоступными взору обычных людей [544].

И нгуни, и сан использовали измененные состояния сознания, чтобы установить контакт с той реальностью, которую сами они называли миром духов. В племени коса эта нелегкая задача (нередко влекущая за собой состояние одержимости во время транса) считалась обязанностью особой группы лиц, известных как igqirha — названия, произошедшего непосредственно от бушменского fgi: xa (то есть "шаман") [545]. Еще одним указанием на то, что народы нгуни переняли очень многое из культуры сан, может считаться сообщение, согласно которому шаманы сан регулярно присоединялись к племенам нгуни в качестве профессиональных заклинателей дождя [546]. Мы уже знаем, что это искусство было связано с вхождением в транс и последующим проникновением в мир духов. Там шаманы хватали "дождевое животное" и приводили его на землю, чтобы "убить" или "подоить" над тем районом, который страдал от засухи [547]. Обеим культурам была присуща концепция, подразумевавшая связь дождя с особым видом сверхъестественных животных. Но если у сан такое животное представляло собой смесь буйвола с гиппопотамом, то нгуни считали его гигантским змеем, обитающим в глубинах рек. В свою очередь, изображения огромных змей регулярно встречались в наскальных росписях сан — и прежде всего, в районе Драконовых гор [548].

Короче говоря, столетия совместной жизни привели к тому, что бушмены сан переняли определенные аспекты культуры банту, оказав, в свою очередь, столь же значительное влияние на переселенцев с севера. Разумеется, здесь не обошлось и без серьезных различий, так что шаманизм сан не был идентичен шаманизму нгуни или сото. И все же сходство между ними было настолько значительным, что шаманы сан нередко принимали участие в обрядах посвящения сото и нгуни [549].

Скорее всего, мы так и не сможем распутать до конца этот сложный клубок верований и обычаев. И все же существует несколько общих моментов, опираясь на которые ученые могут с большей или меньшей уверенностью сделать определенные выводы относительно духовного мира сан — проследив его отражение в духовном мире сото и нгуни [550].

Вот почему, приехав в апреле 2004 года в Южную Африку, я рад был принять приглашение местного этнографа и режиссера Бокки дю Туа, который решил познакомить меня с главным шаманом племени нгуни, проживающим в районе залива Джеффри в Южной Капской провинции. Шаман оказался женщиной необъятных размеров, в жилах которой текла кровь сразу двух народов — коса и сан. Звали ее Мама Магаба. Незадолго до встречи мне сообщили о том, что в скором времени Мама Магаба будет проводить церемонию посвящения

двух духовных целителей — женщины и мужчины в возрасте сорока лет, успевших обрести немалый опыт в шаманской практике. Церемония, общая продолжительность которой составляла три дня, должна была проходить на берегу реки Гамтус, неподалеку от города Хэнки. Я поинтересовался у Бокки, не разрешат ли и мне взглянуть на ритуал посвящения. И вскоре тот сообщил мне, что Мама Магаба согласна, и я могу присутствовать на заключительном обряде, который пройдет на восходе солнца утром третьего дня.

Мог ли я догадываться о том, с какой ощутимой силой проявит себя в это холодное утро незримый мир духов — точнее, вера в этот самый мир?

Востребованная душа

В семидесятых и восьмидесятых годах двадцатого века я вел репортажи с места военных событий в Эфиопии и Сомали. На моих глазах люди гибли от пуль и снарядов. Но никогда прежде мне не доводилось видеть человека, убитого непосредственно верой в духов или же чем-то столь непонятным и неощутимым, как эти самые "духи". И потому то, что произошло в это утро на берегах реки Гамтус, когда мужчина сорока лет внезапно — по воле все тех же незримых существ — потерял жизнь, оказалось для меня чем-то таким, к чему я просто не был подготовлен.

Когда мы прибыли на место, солнце еще не успело подняться над горизонтом, однако первые полосы света уже выкрасили небо в серовато-жемчужный цвет. Пробираясь сквозь мокрый от росы кустарник, мы дошли до большой хижины, перед входом в которую пылал огонь. Оттуда узкая тропинка повела нас к берегам реки, и вскоре я расслышал ритмичные напевы. Мы шли все дальше, и наконец я заметил в отдалении вторую хижину, возле которой стояла большая группа людей. Многие из них кутались в платки и одеяла, пытаясь укрыться от холода и сырого тумана, плотной пеленой лежащего на земле.

Подойдя еще ближе, я обнаружил, что люди, стоявшие у хижины, с пристальным вниманием наблюдали за тем, что происходило в этот момент на берегу реки. Мама Магаба, надевшая по такому случаю парадные белые одежды, во всей своей массивной величественности стояла по пояс в ледяной воде. Рядом с ней находилась еще одна женщина — маленькая, худая и совсем обнаженная. Ей вода была уже по грудь. Вот ее-то Мама Магаба и окунала раз за разом в реку, в то время как люди возле хижины продолжали распевать свои гимны. Я невольно подумал о том, какими неприятными, если не сказать шоковыми, ощущениями должно было сопровождаться для женщины это купание в холодной реке — особенно если учесть, что после погружения ее какое-то время держали под водой, а затем, дав ей глотнуть свежего воздуха, вновь опускали в ледяное течение. Несмотря на то что обряд этот кардинальным образом отличался от ритмичного танца сан, в нем явно прослеживалась общая тенденция к созданию максимального физического дискомфорта, позволяющего ввести человека в измененное состояние сознания.

Когда женщина выбралась наконец из реки, люди, наблюдавшие за церемонией, сразу же подбежали к ней и закутали в теплое одеяло. Поначалу она еще дрожала, но очень скоро согрелась. И вообще, как я с удивлением отметил, женщина была в хорошем состоянии — и это если учесть ту мучительную процедуру, через которую она только что прошла. И почти сразу она присоединилась к остальным, чтобы вместе со всеми понаблюдать за церемонией посвящения своего брата.

Мужчина разделся до нижнего белья, явив нашим взорам тощее тело, а затем зашел в воду вместе с Мамой Магабой. Люди на берегу еще громче запели и ритмично захлопали в ладоши. Вновь повторилась процедура окунания — десять раз, а может быть, двадцать. Я сбился со счета. Затем они вышли из реки, и посвященного, как и его сестру, закутали в одеяло.

Поначалу казалось, будто мужчина чувствует себя хорошо. Во всяком случае, он улыбался и спокойно разговаривал с окружающими. Но затем поведение его изменилось. Теперь он выглядел каким-то рассеянным, а в глазах появилось отсутствующее, малопонятное выражение. Мы шли как раз по направлению к первой хижине, и состояние мужчины ухудшалось с каждым шагом. Стоило ему подойти к огню, и тело его словно бы утратило всю силу. Ноги подогнулись, и мужчина тяжело рухнул на землю. Другие подхватили его и попытались поднять, однако сам он стоять уже не мог. В тот момент мне и в голову не могло прийти, что этот человек умирает. Без сомнения, он еще дышал, но глаза его были широко открыты, а во взоре застыл ужас — как если бы он увидел что-то такое, что привело его в состояние трепета. Мужчина снова упал и потерял сознание. Бокка быстро отвез его в больницу, но было уже поздно.

Вполне возможно, что это был сердечный приступ, спровоцированный стрессом и ледяной водой. Но когда мы спросили об этом Маму Магабу, она объяснила нам, что все, включая и самого посвященного, ожидали подобного исхода событий и что для шамана было большой удачей перейти в мир духов во время такой церемонии. Тогда я поинтересовался, почему эта смерть не была для них неожиданностью. И Мама Магаба рассказала, что прошлой ночью, когда все они сидели в хижине на берегу реки, их посетили могущественные существа, которых в этих местах называют "речным народом". По ее словам, это были высокие и темнокожие люди с золотистыми волосами. Жили они в больших реках, но иногда выбирались из воды и приходили в селения к людям, порой творя добро, а порой — зло. В прошлую ночь они вот так же появились из глубин, сопровождаемые змеями и другими животными, вошли в хижину и потребовали душу посвященного.

Тайна речного народа

Позже мне удалось немного лучше разобраться в этом вопросе. На языке нгуни таинственных речных людей обычно называют абантубомлламбо. Говорят о них обычно вполголоса, как о существах благожелательных и злокозненных одновременно — а потому и непредсказуемых. Эти создания могут принимать не только человеческий, но и змеиный облик [551]. Возможно, именно из-за этой способности их нередко ассоциируют с гигантскими водяными змеями, известными как иханти. Говорят, что они живут рядом с речным народом глубоко под водой, в потустороннем мире [552]. Многие современные ученые полагают, что именно этих змей рисовали бушмены сан в своих скальных убежищах в районе Драконовых гор [553]. И прежде всего на эту мысль наводит то обстоятельство, что таинственные иханти являются "мастерами преображений", способными менять облик с поистине гипнотической быстротой: "Иханти могут принять любую внешность — от змеи до козы и от железной цепи до перышка" [554].

В двадцатых годах XX века целителей коса расспрашивали о том, как они воспринимают эти случайные преображения. И оказалось, что

им нравится наблюдать за тем, с какой скоростью меняются узоры в калейдоскопе иханти. Возможно, именно эта стремительная трансформация обусловила веру в то, что иханти способны зачаровывать людей [555].

В 1931 году антрополог Дж. Х. Сога первым обратил внимание на то, что истории об иханти — он называл их "водными духами" — очень похожи на изложение галлюцинаций [556]. Благодаря современным знаниям, мы могли бы еще более конкретизировать этот вопрос. Описание стремительно меняющихся геометрических узоров, смешанных с портретными образами, и в самом деле похоже на тот галлюцинаторный процесс, который лежит в основе нейропсихологической модели пещерной и наскальной живописи. В свою очередь, сообщения

антропологов лишь подкрепляют предположение, согласно которому и иханти, и связанный с ними речной народ берут свое начало в процессе видений:

В период посвящения прорицатели из племени нгуни путешествуют во сне и в трансе в подводное царство, где они встречают огромную змею, иксанти [иханти], окруженную более мелкими змеями, которые ассоциируются у нгуни с духами предков. Посвященные должны схватить одну или несколько таких змей… В этом царстве можно встретить и других сверхъестественных существ, известных как Речной Народ, абантубомламбо…[557]

Последним кусочком этой головоломки является то обстоятельство, что шаманы нгуни сами нередко ассоциируются со змеями: "Они верят в то, что могут управлять змеями, а в некоторых случаях — и превращаться в этих существ" [558].

Таким образом, мы вновь оказываемся на привычной уже территории видений с ее комплексными представлениями о духах, иных мирах и териантропических трансформациях. И даже подводная тема, как мы уже отмечали в предыдущих главах, является весьма типичным шаманским верованием, включающим в себя образы водных ям, воронок и водоворотов [559]. Именно поэтому Дэвид Льюис-Вильямс и не хочет включать предполагаемые изображения спиралей и воронок, встречающихся порой в пещерных и наскальных росписях, в общую категорию энтоптических феноменов, предпочитая рассматривать их — вкупе с рассказами о странствиях в подводных и подземных мирах — как часть тех галлюцинаций, что возникают при переходе на самый глубокий уровень транса [560]. Льюис-Вильямс указывает также на то, что западные участники экспериментов использовали такие понятия, как "конус", "сосуд" или "воронка", чтобы описать этот самый водоворот [561]. В ряде других культур этот же психологический феномен нередко ощущается как спуск по подземному туннелю, заполненному шумящей водой:

Вероятно, потому, что в измененном состоянии сознания люди часто слышат шум и гул… Когда инуит живет на льду, его путь в подземный мир проходит сквозь море: "Он практически скользит, как если бы падая вниз сквозь воронку" (Рамуссен, 1929, 124). Отверстие, по которому опускается шаман самоедов, ведет к реке, воды которой текут в противоположных направлениях. Существует и множество других сообщений об этих универсальных, психологически обусловленных видениях, связанных с путешествиями в подземный и подводный миры [562].

Все вышесказанное верно и в отношении Южной Африки. Современные антропологи провели опрос среди бушменов Ju/'hoansi (! Kung) из пустыни Калахари. Оказалось, что шаманы этого племени часто рассказывают о том, что по мере углубления транса они обретают способность путешествовать под воду, а также в глубины земли [563]. А благодаря документам Блика и Ллойд мы знаем, что информанты сан из Капской провинции рассказывали

о шаманах, погружающихся в "водную яму", где вода, по их словам, была "живой". Там они ловили! khiva-ka xoro*, дождевое животное, которое затем убивали — так, чтобы из его крови и молока пошел дождь. Кагтен, главное божество бушменов, являющийся, помимо всего прочего, шаманом, также погружался во время транса в эти водные ямы [564].*

А у основания этих отверстий, ведущих в иные миры, Жили гигантские змеи, ассоциирующиеся порой все с теми Же дождевыми животными. Племена нгуни называли этих змей иханти. Помимо них в подводных мирах обитали и другие существа — абантубомламбо, речные люди. Все они были не более чем галлюцинациями и все же могли выбираться на сушу, шествовать по берегу реки в сопровождении свиты из водных змей и похищать по собственному усмотрению души людей.

Восемь главных аномалий

В том же апреле 2004 года, покинув район реки Гамтус, я отправился в Драконовы горы, где можно увидеть большое количество наскальных росписей сан — в том числе и изображения гигантских змей, которых ученые нередко отождествляют с иханти [565]. Причем повод для такого отождествления дали все те же этнографические записи. В XIX столетии художник Джордж Вильям Стоу не раз показывал бушменам свои замечательные репродукции наскальных росписей сан. В их числе было изображение большой рогатой змеи, скользящей по поверхности скалы. Пожилая женщина из племени сан, которую звали Коуке, тут же опознала рисунок и заявила, что в прежние времена такие огромные змеи "жили в реке" [566]. Мы уже знаем, что это выражение является распространенной метафорой транса. Так что сказать "они жили в реке" — все равно что сказать "это существа из мира видений" (подобно обитающим в реке иханти).

И все же это было далеко не единственной причиной, почему я решил взглянуть на подобные изображения. Я и сам встречался с гигантскими змеями, находясь под воздействием южноамериканского галлюциногена аяуаски. И этот опыт оставил после себя странное впечатление. Мне казалось, будто мои видения не были просто видениями, что я на самом деле встречался с разумными духовными существами, общавшимися со мной на телепатическом уровне. Я понимаю, что подобные идеи выглядят довольно-таки странно с точки зрения современных ученых, которые знают (или полагают, что знают) немало ценного о деятельности мозга. Однако нашим доисторическим предкам, не обладавшим подобными сведениями, ощущение абсолютной и безусловной реальности, окружающее подобные видения, должно было представляться чем-то само собой разумеющимся. Стоит ли удивляться, что они прониклись искренней уверенностью в существовании иного мира, населенного нематериальными, меняющими облик созданиями.

И я не сомневаюсь, что человек, сумевший войти в транс (с помощью любых средств) и испытавший на себе необычайную мощь галлюцинаций, обязательно захотел бы поделиться своим опытом с другими. Наверняка наши предки испытывали то же чувство удивления и любопытства, что и мы сами. И им было бы интересно рассказать другим о тех удивительных вещах, которые они увидели в состоянии транса — и не просто рассказать, но и осмыслить увиденное. Так, уже спустя несколько поколений история их видений превратилась в развернутую и последовательную мифологию [567].

Наконец, руководствуясь все той же логикой, можно предположить, что некоторые люди захотели нарисовать свои видения на подходящей поверхности — например, на стенах и потолках пещер и скальных укрытий. И потому я никак не могу согласиться с уже упомянутыми мною критиками Льюиса-Вильямса — Полом Баном и Патрицией Гельвенстон (чья статья была опубликована в Кембриджском археологическом журнале), которые назвали "весьма странной догадкой" идею о том, что "наскальные росписи могут являться результатом галлюцинаторного опыта" [568]. История взаимоотношений человечества с растительными галлюциногенами насчитывает не одну тысячу лет (смотри главу двадцать первую и двадцать вторую). С учетом этого обстоятельства возможность существования в разных регионах мира наскальных и пещерных росписей, вдохновленных трансовыми видениями, представляется отнюдь не "странной", но вполне разумной. Как отметил в ответ на критику Вана и Гельвенстон археолог Дэвид Пирс, подобная возможность *кажется странной лишь человеку двадцать первого столетия, привыкшему с пренебрежением относиться к иррациональным аспектам сознания и использованию средств, кардинально меняющих его состояние. Однако краткий обзор мировой этнографии способен вынести на наше обозрение целый список культур, необычайно высоко ценящих подобные состояния. И вряд ли представителям этих культур могло показаться "странным" предположение, согласно*

которому часть наскальных росписей имеет непосредственное отношение к измененным состояниям сознания [569].

Чем дольше я изучал имеющиеся на данный счет теории и чем внимательнее присматривался к альтернативным концепциям, тем больше крепла во мне уверенность в том, что Льюис-Вильямс прав и что пещерное искусство европейского палеолита и наскальные росписи бушменов сан действительно являются отражением трансовых видений. Как бы то ни было, но в отношении искусства сан это объяснение считается на сегодняшний день наиболее приемлемым — во многом благодаря обстоятельным этнографическим записям. Что касается пещерных росписей европейского палеолита, то здесь мы можем лишь предполагать схожее развитие событий. Однако в пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что рисунки европейских художников имеют немало общего с рисунками бушменов сан. А это значит, что любая теория, пытающаяся дать наиболее полное истолкование всей системе образов, должна учесть и эти аномальные сходства. Как мы уже говорили в пятой главе, в их число входят:

1. Териантропы.

2. Химеры — животные, сочетающие в себе характеристики двух и более видов.

3. Чудовища — причудливые и фантастические животные, порой не имеющие ничего общего с реальными существами.

4. Наличие абстрактных и геометрических узоров и частое их сочетание с портретными образами.

5. Типичный для обеих систем способ рассматривать поверхность скалы как проницаемую завесу, скрывающую от наших глаз потусторонние миры.

6. Изображение фигур поверх уже имеющихся рисунков.

7. Отсутствие основания и линии горизонта, а также пренебрежение относительными размерами фигур.

8. Странные изображения "раненых людей", пронзенных стрелами или копьями.

Истолкование, предлагаемое нейропсихологической моделью

Мы уже говорили в предыдущих главах о том, что фигуры, относящиеся к 1-й, 2-й и 3-й категориям, регулярно встречаются в доисторическом искусстве Европы и Южной Африки [570]. И это очень важно, поскольку в обычном состоянии сознания люди не видят ни териантропов, ни химер, ни чудовищ — как не видели они их и в прошлом. Таким образом, вряд ли подобные изображения, дошедшие до нас с незапамятных времен, могут объясняться повседневным опытом человечества.

Но можно ли, например, предложить в качестве объяснения творческую фантазию отдельно взятых художников? Разумеется, мы не вправе отбрасывать такую возможность. Однако подобное допущение потребует дальнейших разъяснений: почему, например, все эти индивидуальные таланты выступили с общей концепцией зверолюдей, причудливых монстров и гибридов животных? И чем можно объяснить тот факт, что подобные представления вошли в историю искусства с первых моментов его возникновения? В принципе для ответа на этот и целый ряд других вопросов мы могли бы при желании использовать концепцию Юнга о коллективном бессознательном. Проблема лишь в том, что сама эта концепция требует дополнительного истолкования. Что представляет собой это коллективное бессознательное? Проявляло ли оно себя когда-нибудь с достаточной убедительностью? Как оно действует? И где именно черпает оно эти причудливые образы? Иными словами, выбирая в качестве

объяснения "коллективное бессознательное", мы рискуем оказаться перед новой загадкой, вместо того чтобы решить прежнюю.

Я хочу сказать, что не исключаю окончательно идею о коллективном бессознательном. И все же, как мне кажется, нет никакой необходимости использовать столь туманный феномен, для того чтобы интерпретировать очевидное присутствие в искусстве доисторической Европы и наскальной Живописи сан фигур териантропов, химер и чудовищ.

Что касается искусства бушменов, то тут мы уже знаем — благодаря этнографическим записям, — что значительная часть его рисунков и гравюр является отражением тех галлюцинаций, которые наблюдали в состоянии транса шаманы сан. Именно они зарисовали позднее свои преображения в мире духов, куда они, по собственному их убеждению, могли переноситься в образе животных [571].

Однако подобные видения не ограничиваются одной лишь культурой сан. Мы уже знаем, что имеем в данном случае дело с универсальным феноменом, опирающимся на общечеловеческую способность входить в измененное состояние сознания. И хотя мы не можем непосредственно опросить людей эпохи верхнего палеолита, мы тем не менее можем быть уверены в том, что некоторые из них сталкивались с галлюцинациями. И это столь же неоспоримо, как и знание того, что все они в обязательном порядке ели и пили. В третьей главе этой книги мы еще будем говорить о том, насколько универсальны все эти видения и как часто в число их входят фигуры чудовищ, химер и териантропов. И вряд ли стоит удивляться тому, что эти существа занимают такое место в пещерных росписях европейского палеолита.

Об этом же свидетельствует и мой собственный, пусть и не слишком большой опыт. Я видел териантропов, чудовищ и химер, представленных в наскальных росписях сан — тех самых росписях, которые, как мы теперь знаем, воспроизводят видения шаманов. Да и сам я под воздействием аяуаски наблюдал удивительного и необычайно реалистичного териантропа, следил за тем, как бабочка превращается в змею, а змея — в ягуара, и вынужден был терпеть присутствие чудовищных драконов и человекообразного насекомого. И потому я полностью согласен с Льюисом-Вильямсом в том, что образы териантропов, чудовищ и химер, столь характерные для пещерного искусства европейского палеолита, также могли возникнуть под воздействием галлюцинаторного опыта.

Это предположение покажется еще более достоверным, если мы вспомним о регулярном сочетании абстрактных и геометрических "знаков" с полноценными портретными образами. И это характерно как для искусства южноафриканских бушменов, так и для европейских пещерных росписей (категория 4 в представленном выше списке). Точно так же, как и в случае с первыми тремя категориями, нейропсихологическая модель Льюиса-Вильямса предлагает простое, логичное и внутренне последовательное решение столь "непостижимой" ранее загадки знаков [572]. Все они являются отображением энтоптических феноменов, наблюдаемых в состоянии транса. Универсальность же их объясняется тем простым фактом, что эти феномены контролируются нервной системой самого человека.

То же самое можно сказать и о категориях 5, 6 и 7, которые мы подробно разбирали в предыдущих главах. Почему, например, поверхность скалы регулярно включается в состав самих рисунков таким образом, что камень вдруг начинает казаться проницаемой завесой, отделяющей наш мир от мира духов? Почему эти образы вновь и вновь накладываются поверх других? Почему художники пренебрегают соотносительными размерами и линией горизонта, позволяя фигурам свободно "парить" в пространстве? И если другие теории оказываются не в состоянии удовлетворительно объяснить подобные факты, то нейропсихологическая модель дает им вполне разумное истолкование:

• во-первых, художники входили в состояние транса в пещерах и скальных укрытиях — с помощью танца в Южной Африке; благодаря употреблению Psilocybe semilanceata или других

видов псилоцибиновых грибов в Европе эпохи палеолита (хотя не исключены и другие, физические методы изменения сознания);

• затем они начинали видеть галлюцинации, которые словно бы возникали из стен и потолков пещер — как если бы они и в самом деле прорывались сквозь завесу из потустороннего мира в наш собственный. Нередко эти образы громоздились друг на друга или же свободно "парили" перед мысленным взором человека, не имея четкого местоположения в пространстве;

• наконец, вернувшись в привычное состояние сознания, художники стремились запечатлеть свои видения именно там, где они и наблюдали все эти образы — то есть на стенах и потолках пещер и скальных укрытий. Все это позволяло им отметить подобные места как ворота в потусторонний мир.

Совсем необязательно, чтобы все происходило именно таким образом — деталь за деталью. Однако общая схема представляется в данном случае абсолютно верной. Как бы то ни было, но она позволяет объяснить такие особенности наскального и пещерного искусства, которые доселе казались ученым совершенно неразрешимой загадкой. И если мы вспомним, что та же самая модель уже позволила ответить на целый ряд других "непостижимых" вопросов, объяснив, в частности, загадку териантропов, химер, чудовищ и геометрических знаков, то поймем, насколько ценным является открытие Дэвида Льюиса-Вильямса для тех, кто желает постичь прошлое человечества.

И в самом деле, если принять во внимание восемь главных аномалий, характерных как для наскальных росписей Южной Африки, так и для пещерного искусства европейского палеолита, то нельзя не признать, что нейропсихологическая модель без труда позволила расшифровать первые семь категорий. Восьмым пунктом в этом списке идут изображения "раненых людей". Вполне естественно, что любая теория, пытающаяся доказать свою научную состоятельность, должна объяснить и эти загадочные образы. На самом деле существует и девятая аномалия, которую также необходимо учесть. Просто она ограничена сферой одного лишь европейского искусства. Сформулировать же эту проблему можно следующим образом: почему так много замечательных рисунков и гравюр находится в наиболее темных и труднодоступных местах пещер? Ведь для того, чтобы увидеть их здесь, необходимо использовать искусственное освещение.

Надо сказать, что одной из наиболее приятных особенностей нейропсихологической модели является ее способность прояснять те моменты, которые прежде казались абсолютно неразрешимыми. С ее помощью, как мы увидим в десятой главе, можно интерпретировать и две последних аномалии. В пользу этой модели говорит и то обстоятельство, что она вновь и вновь подтверждает свою интерпретационную силу практически перед любой композицией, созданной южноафриканскими бушменами или европейцами эпохи палеолита. Не стоит забывать и о том, что в случае с росписями сан правильность этих истолкований легко подтвердить с помощью этнографических записей.

Я успел убедиться в этом во время путешествия по Драконовым горам, куда направился вскоре после событий на реке Гамтус.

Загадки Длинного панно и Змеиной скалы

В Главных пещерах (являющихся на самом деле целой серией скальных укрытий), расположенных в самом сердце Драконовых гор, в заповеднике "Замок Гиганта", я провел немало часов, внимательно изучая весьма необычную композицию, длина которой превышает пять метров. Как раз по этой причине она и получила свое незамысловатое название — Длинное панно. Я уже описал вкратце две главные фигуры, составляющие центр всей композиции (смотри четвертую главу).

Териантропы из "Замка Гиганта". Обратите внимание на змей с головами антилоп, которые обвились кольцами вокруг правой фигуры

Они представляют собой териантропов с человеческими руками, ногами и ягодицами. При этом у существ — головы антилоп. Вокруг правой фигуры обвились кольцами две гигантские змеи, которые при ближайшем рассмотрении сами оказываются разнородными существами — настоящими химерами с телом змеи и головой антилопы. Что касается левой фигуры, то ее характерной особенностью можно считать две длинных перьеобразных ленты, отходящих от центра спины. А слева от нее и чуть выше находится еще одно изображение химеры, на этот раз — полухищника-полуантилопы. Нельзя не обратить внимания и на целый ряд точек, выписанных вдоль хребта животного. При этом каждая точка немного выходит за рамки тела.

Сочетание хищника с антилопой

В нескольких метрах от Длинного панно лежит на земле большой, зазубренный кусок скалы, вес которого составляет, должно быть, не менее двух тонн. Этот обломок, получивший название Змеиной скалы, упал еще в незапамятные времена, отколовшись от потолка. Позднее сюда пришли шаманы сан и расписали эту плиту красной охрой. В числе прочих изображений здесь можно увидеть и двух змей. Первая из них, словно бы выползающая из трещины в скале, изображена с головой и ушами антилопы. При этом из носа у нее сочится кровь. Змея свисает со скалы, опустив голову вниз, а прямо под ней находится многоплановая и многообразная композиция, центральное место в которой занимает вторая змея. В общем и целом, она ничем не напоминает химеру — обычная змея от головы до кончика хвоста. Однако и у нее из носа течет кровь.

"Змеиная скала" — вся сцена полностью

Четырьмя огромными кольцами обернулась она вокруг человеческой фигуры с необычайно длинным и тонким туловищем. Такие же худые, неестественно вытянутые люди парят в непосредственной близости от фигуры.

"Змеиная скала", фрагмент изображения

Разве могли бы мы разгадать хоть один из этих загадочных образов без нейропсихологической модели и тех указаний, которые сохранились в этнографических записях? Но благодаря этим средствам немые ранее рисунки раскрывают перед нами историю трансового опыта.

Летающая антилопа

Два териантропа с Длинного панно — это шаманы, готовые отправиться в мир духов и принимающие с этой целью форму антилоп. Перья, растущие из спины того териантропа, что находится слева, могут свидетельствовать о дальнейшем уровне превращений. Судя по

всему, этот шаман преображается в птицу или то крылатое существо, которое часто можно увидеть на рисунках племени сан.

Оно сочетает характеристики птицы и антилопы, так что исследователи называют его alites, "существом из транса", или "летающей антилопой" [573]. Естественно, что подобные гибриды — как и другие сверхъестественные создания — можно увидеть лишь в измененном состоянии сознания.

Две змеи, обвившиеся вокруг верхней части тела одного из териантропов, являются химерами, поскольку туловище пресмыкающихся сочетается у них с головой антилопы. Разумеется, и эти существа принадлежат миру видений. Очень важным представляется в данном случае то обстоятельство, что одна из змей изображена с рогами. Ведь когда этнографы XIX века показали схожее изображение пожилой женщине из племени сан, та объяснила, что в прежние времена такие огромные и могущественные создания "жили в реках" — а это выражение, как мы знаем, является общеупотребительной метафорой транса. И в этой связи трудно не вспомнить о загадочных змеях иханти, о которых можно услышать от шаманов нгуни. Иханти тоже живут в реках и являются частью мира видений [574].

Благодаря антропологическим исследованиям мы знаем и о том, что посвященные из племени нгуни должны совершить своего рода духовное странствие в мир иханти, где им следует "поймать одну или нескольких змей" [575]. В связи с этим можно предположить, что на Длинном панно изображена схожая экспедиция, предпринятая шаманами сан. В частности, один из них схватил двух змей, которые затем обвились вокруг его тела (точно так же другие шаманы сан ловили в мире духов дождевых животных).

Столь же нелегко было бы разобраться без нейропсихологической модели в том, какой смысл вкладывали художники в изображение химеры (полухищника-полуантилопы), которая находится слева от териантропов. В свою очередь, благодаря фактам, собранным воедино Льюисом-Вильямсом, мы можем быть уверены в том, что подобные существа — отнюдь не редкость в мире видений. И даже точки, нарисованные вдоль спины и хвоста химеры, носят "нереалистический" характер, поскольку все они выходят за рамки тела животного. В данном случае, используя все ту же нейропсихологическую модель, можно предположить, что мы имеем дело с энтоптическим узором, объединенным здесь с полноценным портретным образом. Мы можем провести и дальнейшие аналогии, опираясь на этнографические записи, посвященные культуре сан. Вот что пишет по этому поводу Дэвид Льюис-Вильямс:

Бушмены считали позвоночник очень важной частью человеческого тела, поскольку именно по нему сверхъестественная сила поднималась из района живота к голове. Затем она вырывалась наружу, перенося шамана в мир духов. Нельзя не упомянуть и о том, что крупные хищники считались порой олицетворением злых шаманов. Таким образом, этот рисунок вполне может быть изображением шамана, превращающегося в леопарда, а точки на спине указывают на то, что он наполнен сверхъестественной силой [576].

Если же мы обратимся к Змеиной скале, расположенной справа от Длинного панно, то увидим здесь изображение змеи с головой антилопы. Это существо расположено над Другими фигурами, и из носа у него течет кровь. Таким образом, перед нами — явное указание на то, что художник нарисовал здесь шамана, запечатлев его в момент превращения в химеру. У второй змеи также течет кровь из носа, и это опять же свидетельствует об опыте вхождения в транс. Что касается неестественно вытянутой человеческой фигуры, сжатой со всех сторон кольцами змеи, то и тут нейропсихологическая модель может предложить нам вполне разумное объяснение. Как установили ученые, у человека, входящего в транс, очень часто возникает ощущение, будто тело его удлиняется и утончается. Соответственно, перед нами может быть наглядное отображение этого процесса [577].

Но почему вторая змея вообще обвила тело человека?

Мы можем лишь догадываться о том, какой смысл вложил художник в этот безусловно значимый символ. Лично мне вспоминаются в данном случае речные люди, которых нередко отождествляли со змеями, а также шаманы, которые превращались в змей, чтобы попасть в подводное царство. Наконец, я готов утверждать на основании личного опыта, что подобные вещи очень часто можно увидеть в состоянии транса. В частности, я уже описывал в третьей главе одно из таких видений — золотую змейку, обвившуюся вокруг моей левой ноги и приподнявшую голову (как если бы она желала получше рассмотреть меня).

И вот теперь, находясь в самом сердце Драконовых гор и внимательно изучая загадочные росписи сан, я внезапно обнаружил, что меня окружает уже знакомая атмосфера потусторонней реальности.

Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

Полицейские и контрабандисты

Змеи являются неотъемлемой частью подземных и подводных миров, попасть в которые можно лишь в состоянии транса. В свою очередь, мы вправе предположить, что уже упоминавшиеся нами "существа из галлюцинаций" олицетворяют собой противоположное ощущение полета и безмятежного парения, которое также нередко возникает у тех, кто входит в состояние транса. Большое количество этих неприглядных созданий изображено на стенах убежища Джанкшен, расположенного к северо-западу от Главных пещер, в пятидесяти километрах от Длинного панно и Змеиной скалы. Находится это место неподалеку от входа в необычайно красивое и торжественно-мрачное ущелье Дидима.

Весь путь от лагеря Дидима до убежища Джанкшен занимает около четырех часов — сорок минут езды на машине и еще три часа пешего подъема. Но это при условии, что ваш проводник знает, где находится это убежище. С другой стороны, если он никогда там не был, вы сможете насладиться трехчасовой прогулкой, состоящей главным образом в карабканье по склонам гор, прежде чем проводник не признает наконец, что заблудился. И все, что вам останется в этом случае, — совершить тот же путь в обратном направлении, торопясь попасть в лагерь до наступления темноты.

Вторая наша попытка оказалась более удачной. Большой грузовик отвез нас до полицейского участка, расположенного в нескольких милях от дороги. Здесь пограничники устраивают засады на контрабандистов, которые доставляют из соседнего Лесото грузы с марихуаной. На этот раз нашим проводником оказался высокий мужчина без передних зубов. Из-за пояса у него торчала рукоять автоматического пистолета. И хотя похож он был не столько на полицейского, сколько на контрабандиста, он тем не менее прекрасно знал дорогу до убежища Джанкшен, куда и повел нас быстрым шагом.

Спустившись с холма, на котором размещался полицейский участок, мы пошли вдоль возделываемых полей, пока наконец не оказались возле широкой, но в то же время не слишком глубокой реки. На другом берегу ее, метрах в двухстах вниз по течению, была расположена небольшая ферма, состоящая из полудюжины тростниковых хижин. Ферма эта, судя по всему, была давно заброшена. В отдалении возвышались зазубренные отроги гор, а вокруг нас простиралось настоящее царство пышной зелени.

Мы скинули ботинки и шагнули в воду, кристально чистую и в то же время холодную как лед. На другом берегу мы свернули направо и пошли вверх по течению, все больше удаляясь от заброшенной усадьбы. Мы двигались в полном молчании, среди океана густой травы, возвышавшейся у нас над головами. Когда же мы вышли наконец на открытое место, я обнаружил, что находимся мы теперь на склоне холма, полого спускающегося в глубокую долину. На дне ее, окруженная рядами деревьев, текла та самая река, через которую мы перебрались немногим ранее.

Я бы не хотел навязывать вам никаких сравнений, и все же должен сказать, что горы Франко-Кантабрии с их удивительными пещерными росписями и Драконовы горы, известные своей наскальной живописью, имеют между собой немало общего. И там, и там можно увидеть красочные горные пики и отвесные скалы, поросшие лишайником. И в европейских, и в южноафриканских горах вы встретите те же глубокие долины, изумрудные луга, поросшие лесом холмы, то же синее небо и удивительно чистый воздух. И потому немного странно путешествовать в одном регионе сразу после того, как вы уже побывали в другом. Не только искусство, но и пейзажи двух этих земель настолько похожи, что у вас невольно возникает чувство дежавю.

Около 11 часов утра мы перешли реку в том месте, где долину, с правого ее конца, пересекала еще одна, более глубокая и широкая, долина, по которой тоже текла река. Измученный утренней жарой, я с облегчением вылил себе на голову несколько пригоршней холодной воды, затем наполнил флягу и двинулся дальше за своим беззубым и, судя по всему, неутомимым проводником.

Теперь нам предстояло подняться по склону долины. Поначалу мы довольно уверенно шли прямо вверх, но затем, оказавшись среди глубоких расщелин, стали продвигаться вперед с большой осторожностью, обходя наиболее опасные участки пути. В результате весь подъем занял у нас не меньше часа. Наконец мы добрались до подножия отвесной скалы, венчавшей собой один из склонов долины. Несколько сот метров в сторону — и вот мы уже находимся под обширным навесом убежища Джанкшен.

Область, прикрытая этим навесом, занимает в глубину не более двух метров, а общая длина ее составляет метров тридцать. Однако в самом центре ее находится значительное углубление. Именно здесь, на правой его стене, можно увидеть изображения "летающих антилоп". Еще несколько групп этих существ разбросаны по всей поверхности скалы. При ближайшем рассмотрении эти странные создания с крыльями птиц и крупными телами млекопитающих (не столько пегасы, сколько летающие свиньи) неожиданно представляются не лишенными грации. Такое чувство, будто они то выплывают из поверхности скалы, то погружаются в нее вновь, как если бы сами они, невзирая на упитанные тушки, были легче воздуха.

"Летающая антилопа" из убежища Джанкшен

Однако я потратил два дня на то, чтобы добраться сюда, не только ради возможности лицезреть эти причудливые создания. Где-то здесь находилась еще одна композиция, на которую обратил мое внимание Дэвид Льюис-Вильямс. Произошло это несколькими неделями ранее, когда мы беседовали с ним в Центре изучения наскальных росписей Йоханнесбурга.

Очень часто рисунки сан выглядят на фотографиях куда больше, чем они есть на самом деле, так что бывает достаточно сложно отыскать ту или иную композицию. И потому, желая найти нужное мне изображение, я начал внимательно и систематично осматривать поверхность скалы. Время уже перевалило за полдень, и солнце припекало с нещадной силой. Изнемогая от жары, я скинул рубашку и тут же обнаружил, что вокруг летают пчелы. Одна из них вяло стукнулась о мою грудь и сразу отлетела в сторону. Эти пчелы были гораздо больше европейских, а своим узким брюшком и длинным, изогнутым жалом они отчасти напоминали ос. В прошлом укус пчелы неизбежно вызывал у меня приступ аллергии, однако на тот момент я даже не испугался. Вполне возможно, объяснялось это тем простым обстоятельством, что у меня был при себе препарат адреналина, который я мог использовать в случае анафилактического шока.

Мост загадок

Наконец, в нескольких метрах от правого края убежища я нахожу интересующую меня композицию. Общая площадь ее составляет не более квадратного метра.

Среди горстки ученых, которые отважились добраться сюда, чтобы лично взглянуть на сцену, бытует убеждение, что художники племени сан изобразили здесь целую группу людей, переходящих подвесной мост. Так оно и кажется на первый взгляд.

Изображение "моста", убежище Джанкшен

Однако опыт знакомства с искусством сан должен был предостеречь нас от любых поспешных выводов. Вот одно из наиболее прямолинейных описаний сцены, пренебрегающее

любой возможностью нюансов или символизма. Оно было сделано Бертом Вудхаусом в 1978 году:

Внешне это напоминает мост, который пересекает группа воинов, вступившая на него с правой стороны. На них смотрят два юноши и одноногий человек средних лет, а две женщины приветствуют их прибытие. Что касается истолкования этой сцены, то тут можно предположить следующее: группа охотников, пересекающих мост, — это бушмены. Они прибыли сюда, чтобы вернуть двух женщин своего племени, которых похитили негры. Последних, кстати говоря, нет на месте — за исключением двух юношей и двух пожилых мужчин, один из которых в состоянии опьянения лежит под мостом [578].

В связи с вышесказанным хотелось бы отметить, что так называемый "Одноногий мужчина" на самом деле обладает двумя ногами (в чем читатель может убедиться, взглянув на иллюстрацию). Просто одна его нога частично скрыта за отметиной в скале [579]. Я понимаю, что это всего лишь недосмотр, который не способен нарушить общий ход рассуждений Вудхауса. Однако он проигнорировал и другой аспект сцены — в частности, вторую группу лиц, которые словно парят в пространстве под "мостом". И эти фигуры уже позволяют усомниться в любом реалистическом истолковании. Вот, например, гораздо более вдумчивая попытка интерпретации, предпринятая в 1975 году Гаральдом Пейджером:

В загадочной композиции убежища Джанкшен мы наблюдаем трех "летающих антилоп". Здесь же изображено несколько человек, бегущих по веревочному мосте Складывается впечатление, что одна из фигур падает вниз — возможно, навстречу своей смерти. Нижняя часть сцены может символизировать потусторонний мир, где "летающие антилопы" и другие мифические существа приветствуют новое лицо. Тем не менее истинное значение этой сцены по-прежнему ускользает от нас [580].

Опять же хотелось бы уточнить, что на композиции на самом деле представлено на три, а целых шесть "летающих антилоп" [581]. Помимо них здесь же представлены 13 человеческих фигур. Однако это ни в коей мере не вредит аргументации Пейджера, поскольку наличие даже одной-единственной летающей антилопы (в мире, где эти животные никогда не отращивают крыльев и не поднимаются в воздух) способно поставить под сомнение любую реалистическую интерпретацию.

Кроме того, летающие антилопы — далеко не единственный элемент композиции, требующий объяснения. Почему, например, восемь из тринадцати человеческих фигур представлены в итифаллической форме — то есть с эрегированными пенисами? Да и в самом ли деле некоторые из них являются людьми? Ведь изображения их лиц и голов отличаются большой специфичностью, напоминая то животных, то существ, которых вообще невозможно встретить на земле… И опять же: почему две фигуры представлены с текущей из носа кровью? Почему многие "люди" размахивают на бегу метелками? Почему от головы одной из фигур тянутся странные линии? Почему у женщин, стоящих слева от моста, на руках всего по четыре пальца? И, наконец — что самое важное — как объяснить то обстоятельство, что "мост" на самом деле вовсе не мост? При внимательном изучении становится понятным, что две горизонтальные линии нигде не соединяются поперечными перекладинами — как можно было бы ожидать от обычного моста. Напротив того, штрихи, которые некоторым хотелось бы принять за подобные перекладины, свободно свисают с каждой из параллельных линий, не позволяя интерпретировать их как единое целое.

Некоторые ответы

Я находился практически вплотную к композиции. Лучи полуденного солнца обжигали мне плечи и слепили глаза, отражаясь от поверхности скалы. И даже две пчелы, ударившиеся одна за другой в мою спину и затем улетевшие прочь, так и не смогли вывести

меня из глубокой задумчивости. Я думал о том, что вновь нахожусь перед изображением, которое более чем очевидно с точки зрения нейропсихологической модели и теряет всякий смысл, если рассматривать его под каким-либо иным углом зрения.

Возьмем, к примеру, такую деталь, как итифаллические мужчины. Они неизбежно представляли проблему для любой чересчур прямолинейной интерпретации этой сцены. Если предположить вслед за Бертом Вудхаусом, что перед нами — изображение межплеменной битвы, то тут же возникнет вопрос: почему "сражающиеся" стороны находятся в состоянии эрекции? Ведь именно ситуация сражения делает подобное состояние совершенно неприемлемым.

Ответ можно почерпнуть из исследований, посвященных измененным состояниям сознания. Люди, на себе испытавшие подобное состояние, говорили потом о безудержном "всплеске энергии… течение которой было направлено затем в единое русло, обратившись на область гениталий" [582]. А вот что сообщал один из информантов после погружения в глубокий транс: "Энергия, бушевавшая во всем теле, внезапно сконцентрировалась в области гениталий, а затем начала подниматься вверх" [583].

Другой описывал этот процесс так: "Возбуждение пронзило мою грудь. Более всего это чувство напоминало мне оргазм — только сконцентрирован он был в моей голове. Какая-то сила словно бы выжимала все из моего тела" [584]. Все это очень похоже на описание той сверхъестественной мощи (fgi, смотри главы семь и восемь), которая, как утверждали шаманы сан, "вскипала" во время танца в нижней части их живота, затем поднималась вверх по позвоночнику и "взрывалась" в голове, выбрасывая их в потустороннюю реальность [585]. Не исключено, что именно этим внезапным пробуждением энергии и объясняется состояние мужчин на мосту [586].

Теперь мы подходим к проблеме четырехпалых женщин, стоящих слева от моста. Возможно, читатель припомнит, что мы уже встречались с подобным отклонением от нормы, когда говорили о пещерной живописи европейского палеолита. В частности, во французской пещере Ласко, у основания узкой и глубокой Шахты Мертвого Человека можно увидеть изображение птицеголового териантропа с четырьмя пальцами на руках.

Археологи Деморест Девенпорт и Майкл А. Джохим интерпретировали его как шамана, находящегося в процессе трансформации. Надо сказать, что и эта фигура представлена в итифаллической форме — что опять-таки полностью соответствует измененным состояниям сознания, в которых происходят подобные преображения (фактически, это единственные состояния сознания, в которых вообще возможны такие превращения!). Но не только птицеподобная голова и клюв заставили археологов усомниться в человеческой сущности этой фигуры, но и четыре пальца на ее "руках":

Четыре — это как раз то число пальцев, которое находится на лапах у птицы. Замещение человеческих рук четырехпалыми птичьими лапами было совершенно намеренным. Таким образом художник хотел еще больше подчеркнуть птичьи черты этого облика… Изображенный гуманоид — не человек и не птица. Он — существо, сочетающее черты двух этих видов… [587]

И поскольку в рисунках сан можно увидеть немало образов людей, превращающихся в птиц [588], вполне допустимо предположить, что четырехпалые женщины из убежища Джанкшен служат той же самой цели — показать, что перед нами не просто люди, но люди, превращающиеся в птиц. Нам доподлинно известно, что в обществе сан были женщины-шаманы — как есть они и сейчас среди бушменов Ju/'hoansi (!Kung) [589]. Мы знаем также, что роль женщин во время ритуального танца (в том числе и тех, которые были шаманами) включала в себя, помимо прочего, ритмичное хлопанье в ладоши [590]. И то обстоятельство, что женщины, изображенные в убежище Джанкшен, представлены хлопающими в ладоши, играет очень важную роль — причем вне зависимости от того, превращаются они в птиц или

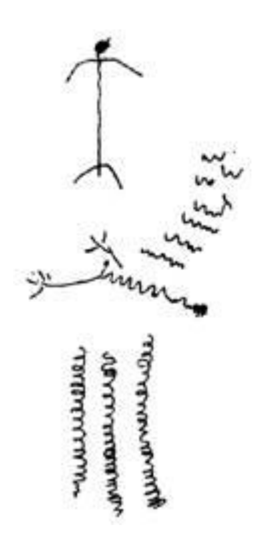
нет. И дело здесь, конечно, не в том, что они — как предположил в свое время Вудхаус — приветствуют прибытие своих соплеменников (смехотворно этноцентрическая идея!), но в том, что ритмичное хлопанье в ладоши является неотъемлемой составляющей ритуального танца. При ближайшем рассмотрении выясняется, что еще одна фигура в композиции представлена не с пятью, а с четырьмя пальцами. И она также хлопает в ладоши. Изображена она справа от "летающих антилоп", в пропасти под мостом. Рядом с ней можно увидеть фигуру мужчины (вновь в итифаллической форме), руки которого отведены за спину.

Вот как Дэвид Льюис-Вильямс оценивает всю сцену:

Две женщины слева, хлопающие в ладоши, и еще одна (видимо, женская) фигура, расположенная в правом нижнем углу сцены… указывают на обстановку ритуального танца. Рядом с самой нижней из этих фигур представлено изображение мужчины, чьи руки отведены назад — что опять-таки типично для состояния транса. К другим факторам, свидетельствующим о переходе в иную реальность, можно отнести кровотечение из носа у двух фигур на "мосту" и метелки [согласно утверждениям этнографов, эти предметы использовались исключительно во время ритуального танца] [591]*. Что касается "крылатых антилоп", то они, судя по всему, представляют шаманов, находящихся в процессе преображения. Отходящие от них линии символизируют сверхъестественную силу, проникающую в их спины либо же покидающую их. Наконец, длинные полосы, пририсованные к голове третьей слева фигуры (из тех, что находятся на "мосту"), могут свидетельствовать о том, что дух этого человека отправляется в потустороннее странствие. Все эти характеристики являются элементами ритуального танца. Таким образом, что бы ни означал этот самый "мост", данная композиция имеет безусловное отношение к тем превращениям, которые шаманы сан осуществляли в состоянии транса. И уже одно это обстоятельство позволяет усомниться в правильности интерпретации, подразумевающей, что перед нами — веревочный мост* [592]*.*

Раскрываем тайны моста

И все же, как отмечает Льюис-Вильямс, если мы желаем разгадать всю сцену, нам необходимо двигаться дальше. И прежде всего он обращает наше внимание на научные изыскания Ричарда Катца, работавшего с бушменами Ju/hoansi из пустыни Калахари, чьи традиции, связанные с опытом вхождения в транс, вполне сопоставимы с практикой шаманов сан. Катц, будучи по профессии психиатром, просил бушменов Ju/hoansi нарисовать себя такими, какими они сами себя представляли. Те, у кого не было опыта вхождения в транс, рисовали простые фигурки из прямых линий (сверху).

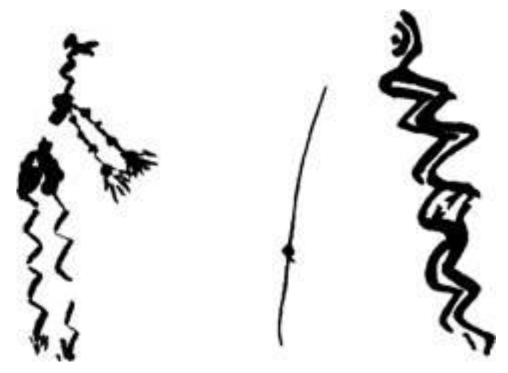

Спирали и зигзаги, автопортрет шамана Ju/'hoansi*(по Катцу, 1982)*

Зато изображения шаманов, привычных к измененным состояниям сознания, были совершенно иными (о чем свидетельствует два нижних рисунка).

Один шаман начертил семь параллельных зигзагов. Та линия, к которой были приделаны ноги, представляла, по его словам, позвоночник. Другие зигзаги олицетворяли уносимое прочь тело. Другой шаман нарисовал три вертикальных спирали и сказал, что это и есть его тело [593].

Мы уже говорили в прошлых главах о том, что узоры подобного рода являются не чем иным, как энтоптическими феноменами, наблюдаемыми в измененном состоянии сознания, и что люди нередко воспринимают их в связи с полноценными портретными образами. Кстати говоря, это свидетельство в очередной раз сводит на нет нападки Бана и Гельвенстон на нейропсихологическую модель Льюиса — Вильямса. Как утверждают два эти критика, ни один "естественный" транс (то есть ни одна форма транса, за исключением тех, которые были вызваны приемом ЛСД, мескалина или псилоцибина) не способен вызвать ту последовательность энтоптических феноменов и портретных галлюцинаций, которые необходимы для подтверждения нейропсихологической модели. Однако то состояние транса, в которое входят шаманы Ju/'hoansi, обретается естественным путем — а именно, с помощью ритуального танца. И все же, как доказывают рисунки бушменов, их видения состоят из того же смешения энтоптических и портретных элементов, которое было предсказано нейропсихологической моделью. И вряд ли можно счесть случайностью то обстоятельство, что зигзаги — как обособленные, так и в соединении с другими фигурами — постоянно встречаются в наскальных росписях сан. Мы уже говорили в пятой главе о том, что в Драконовых горах можно увидеть весьма примечательное изображение человеческой фигуры с шестью пальцами на каждой руке.

Превращение в зигзаг (справа, RARI)

Интересно, что шея и ноги этого существа сформированы из зигзагов [594]. Фигура из Юниондейла (рисунок вверху, справа) представляет человека, погруженного в ритуальный танец — о чем свидетельствует специальная "палка танцора". Таким образом, можно предположить, что шаману, все глубже погружающемуся в состояние транса, собственное тело казалось чем-то вроде зигзагообразной линии.

Все это свидетельствует о наличии в культуре сан весьма своеобразного феномена, который был отмечен в том числе и среди западных добровольцев, принимавших участие в нейропсихологических экспериментах. Оказалось, что вхождение в состояние транса нередко сопровождается значительными изменениями в восприятии собственного тела [595]. В результате таких исследований, подтвержденных, в свою очередь, многими рисунками сан, оказалось, что "соматические галлюцинации" включают в себя полимелию (появление дополнительных рук, ног и пальцев), а также ощущение того, что собственные тело и конечности удлиняются самым невероятным образом [596].

Наконец, благодаря этнографическим записям мы знаем и о том, что шаманы сан рассказывали о волосах, которые вырастают у них на теле в момент вхождения в транс. Льюис-Вильямс предполагает, что это описание является не чем иным, как попыткой истолковать то ощущение покалывания и дискомфорта, которое ассоциируется обычно с ранними стадиями транса [597].

Наскальные росписи сан служат наглядным свидетельством того, что шаманы, входя в измененное состояние сознания, начинали по-новому видеть свое тело

Наконец, внимательно присмотревшись к некоторым изображениям "летающих антилоп" в убежище Джанкшен, можно обнаружить, что крылья этих существ состоят из параллельных

линий, весьма напоминающих параллельные полосы предполагаемого "моста". А от этих линий отрастают перья, совершенно идентичные тем "нитям", которые свисают с "моста".

Неудивительно, что Льюис-Вильямс, сложив вместе все эти свидетельства, пришел к выводу, что так называемый "мост" состоит на самом деле из двух преображенных шаманов, стоящих на некотором расстоянии друг от друга. Руки этих шаманов вытянулись и обросли перьями или волосами (подобно крыльям "летающих антилоп"). По замыслу художника, оба эти человека обращены лицом друг к другу, а руки их соединены и образуют таким образом единое целое. Отсюда и возникает впечатление "опорных линий" моста.

Более того, так называемые "колышки", якобы поддерживающие мост, следует рассматривать как тела без ног, но с головами, обращенными внутрь — то есть по направлению друг к другу. В любом случае прежнее истолкование представляется неверным хотя бы потому, что будь это подпорки моста, то их головки смотрели бы в ином направлении. Как свидетельствуют фигуры, нарисованные информантами Катца, столь радикальное преображение тела было вполне привычным для шаманов сан. В свою очередь, это обстоятельство подтверждается и результатами нейропсихологических исследований [598].

Еще три пчелы ударились о мою спину. И хотя вновь обошлось без укусов, было в их поведении что-то такое, что впервые заставило меня подумать… это не к добру. Однако я еще не закончил с осмотром композиции. Снова натянув на себя рубашку, я забрался под низкий навес, откуда была хорошо видна нарисованная сцена и где, как мне казалось, я буду меньше раздражать пчел.

Мост в неизвестность?

Теперь я без труда мог разглядеть то, о чем говорил Льюис — Вильямс. Без сомнения, в центре всей композиции находился не обычный веревочный мост, но соединенные руки двух радикально изменившихся шаманов. Наполненные сверхъестественной энергией, они удерживали от падения в пропасть многочисленные фигуры из верхней части композиции. Короче говоря, это было как раз то устройство, которое могла бы создать группа шаманов, путешествующих в потустороннем мире, если бы им вдруг потребовался мост, чтобы преодолеть неведомые нам опасности.

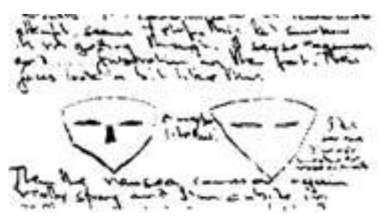

Куполообразные черепа и узкие подбородки

Я и так уже лежал на животе возле самой картины, а теперь подвинулся еще ближе, чтобы разглядеть предполагаемого одноногого старика, находящегося на левой стороне моста. Совершенно очевидно, что у этой фигуры было две ноги, а также необычайно большой пенис. Однако больше всего мое внимание привлекла форма его головы — с куполообразным лбом и узким, заостренным подбородком. Взглянув на эти бчертания, я сразу почувствовал в них нечто знакомое. Хотя у этого существа не было узких, с щелевидным разрезом глаз, в остальном оно до странности напоминало раненого человека из пещеры Пеш-Мерль, расположенной на юго-западе Франции.

Но затем я осознал, что мое ощущение было вызвано отнюдь не сходством двух этих фигур, а совсем иными образами, всплывшими сейчас на поверхность сознания. Разве не

напоминали эти лица с их широкими лбами и заостренными, треугольными подбородками облик тех "эльфов" и "инопланетян", которых я видел в трансе, вызванном приемом аяуаски? [599]

Существа, наблюдаемые в видениях аяуаски.

Набросок из записной книжки автора

Я понимал, что на тот момент моя восприимчивость к подобного рода деталям была обострена настолько, что я пытался проводить параллели, которые не могли прийти на ум даже столь вдумчивым исследователям, как Дэвид Льюис-Вильямс. И потому, хоть фигура на мосту и напоминала отчасти существо из моих галлюцинаций, лицо его представляло собой не более чем пятно краски, в спешке нанесенной неизвестным художником. Так что было бы опрометчивым делать из этого сколько-нибудь определенные выводы.

Решив, что не стоит далее испытывать судьбу и сердить пчел, которые кружили вокруг с большой настойчивостью, я привстал и начал выпрямляться. Однако в этот момент какое-то внутреннее чувство заставило меня взглянуть наверх. Примерно в метре над моей головой висел пчелиный улей — цвета выбеленной кости и размером с большой грейпфрут. Вся его поверхность так и кишела пчелами, сновавшими туда-сюда с неутомимостью маленьких автоматов.

Сначала в моей душе вспыхнуло облегчение: Господи! Ведь я мог сунуть туда голову! Но тут же пришла следующая мысль: Быстрее отсюда! И в этот же момент меня окружило облако пчел, и я почувствовал, как правую сторону лица обжег сильный укус.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
РАНЕНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

К счастью для меня, первый укус оказался в то же время и последним. Стоило мне отойти от навеса — что я проделал с мгновенной быстротой, — и облако пчел тут же рассеялось. Вряд ли я когда-нибудь узнаю, почему они не зажалили меня до смерти. По своему невежеству и невнимательности я раз за разом провоцировал их нападение. Однако ответная реакция неизменно была крайне сдержанной и осторожной. Уже впоследствии я осознал, что эти вежливые и любезные пчелы трижды намекали мне на то, чтобы я покинул их территорию — ударяясь о меня и все же не пуская в ход жала. Затем я едва не угодил головой в их соты. Разумеется, пчелы не могли оставить без внимания столь неосторожный поступок, но и на этот раз они послали мне недвусмысленное предупреждение в виде укуса, прежде чем приступить к более жестким действиям.

Укус оказался необычайно болезненным, так что это "послание" дошло до меня как нельзя лучше. Схватив рюкзак, я перебрался в самую дальнюю часть убежища, чтобы вколоть себе адреналин. Разбирая вещи и пытаясь прочесть инструкцию, я внезапно осознал, что не чувствую обычных аллергических симптомов. Не было ни судорожного сжатия горла, ни остановки дыхания, ни лихорадочного сердцебиения — иными словами, мне удалось избежать анафилактического шока. Была лишь сильная боль да опухоль в месте укуса, однако общее состояние оказалось достаточно сносным.

Не желая и далее испытывать судьбу, я постарался как можно скорее покинуть убежище Джанкшен. И вскоре мы с проводником уже шагали в направлении дома. Лицо мое еще больше распухло, в ухе пульсировала горячая боль, и все же я по-прежнему не замечал

никаких аллергических симптомов. Солнце палило нещадно. Голова у меня кружилась, и мыслями я все время возвращался к пчелам — к тому, как странно они вели себя в убежище. Я припомнил, что и по сей день бушмены Калахари верят в то, что пчелы обладают сверхъестественной силой и являются вестниками богов [600]. На тот момент мне было даже приятно думать, что я мог встретиться именно с такими пчелами. Воображение мое работало на полную мощь, и лишь многим позднее я вспомнил о той фигуре с "моста", которую я изучал как раз перед тем, как меня укусила пчела.

Очередной вызов теории Льюиса-Вильямса

Как отметил профессор Льюис-Вильямс, он решительно не желает присоединяться к той школе изучения наскальных росписей, которую сам он называет "взгляни и угадай". Не слишком высоко ценит он и те методы, которые строятся на систематизации повторяющихся образов [601]. Конечно же, это не означает, что профессор отказывается от любых попыток истолкования. Продуманная теория необходима, однако она должна объяснять не только общие моменты, но и специфические детали изображения: "Любая концепция, не позволяющая нам заметить и истолковать те особенности композиции, которые прежде ускользали от нашего внимания или же были лишены смысла, может считаться пустой тратой времени" [602].

Нейропсихологическая модель уже потому превосходит прочие теории наскального и пещерного искусства, что с ее помощью мы можем проникнуть в сознание древних художников и хотя бы отчасти понять, что послужило источником столь странной галереи образов. Нам уже не нужно блуждать в дебрях слепых догадок и бессмысленных вычислений. Вне зависимости от того, применяем ли мы эту модель в Южной Африке или Юго-Западной Европе, она вновь и вновь заставляет говорить немые прежде образы и извлекает смысл из наиболее загадочных и труднообъяснимых сцен. Не исключено, что с ее помощью мы сможем когда-нибудь ответить на вопрос, который Льюис-Вильямс относит к категории "наиболее значимых археологических проблем": "Как человеческие особи стали людьми и по ходу этого процесса начали… создавать искусство и практиковать то, что мы называем религией?" [603]

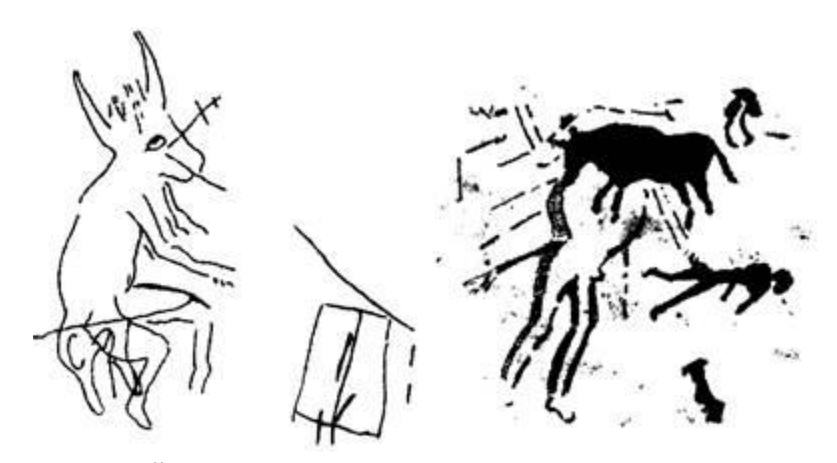
Странные и пугающие фигуры, пещера Лос Казарес, Испания

Многие согласятся с тем, что одним из наиболее загадочных образов наскальной и пещерной живописи является то редкое изображение, которое археологи привыкли называть "раненым человеком". Первое мое знакомство с этим существом произошло во французской пещере Пеш-Мерль. Собственно говоря, это и была та самая загадочная фигура с куполообразным лбом и узким скошенным подбородком, которая сразу же пришла мне на ум в убежище Джанкшен. Дальнейшие исследования позволили установить, что и в других европейских пещерах можно встретить схожих существ, своеобразную внешность которых дополняют порой большие миндалевидные глаза. Так, например, на стенах испанской пещеры Лос Казарес выгравированы четыре подобные фигуры, отличающиеся особо зловещим видом.

Дэвид Льюис-Вильямс не уделял особого внимания столь поразительному сходству в облике существ, проявленных в доисторическом искусстве разных эпох и континентов. И потому, решив вернуться к этой проблеме позднее, я сосредоточился для начала на более общих аспектах, связанных с образом раненого человека, а также на том объяснении, которое предлагает в данном случае нейропсихологическая модель.

Атмосфера нереального

Мы уже приводили детальное описание "раненых людей" Южной Африки и доисторической Европы в пятой главе этой книге. В целом про эти образы можно сказать следующее: они нередко обладают териантропическими чертами, напоминая о галлюцинаторном превращении в духов животных — превращении, столь характерном для измененных состояний сознания. Еще одной отличительной чертой этих существ можно счесть то обстоятельство, что тела их, как у св. Себастьяна древности, пронзены бесчисленными стрелами и копьями.

Изображение людей в процессе их превращения в животных не позволяет интерпретировать подобные сцены излишне прямолинейно

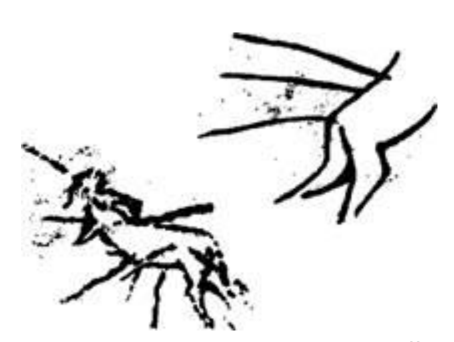
Териантропические черты этих фигур предостерегают нас от любой излишне реалистической интерпретации всей сцены (наказание, раны, полученные в сражении, и т. п.). Люди, живущие в обычном мире, не могут превратиться в бизона, подобно раненому человеку из пещеры Габиллу.

Не могут они и трансформироваться в слона — как один из раненых людей Южно-Африканского региона, а то и вовсе в неизвестное науке животное (стандартные тексты обычно описывают раненого человека из Пеш-Мерль как существо "с круглой головой, заканчивающейся неким подобием морды или клюва") [604]. Подобные качества придают этим

образам налет сверхъестественности, который еще более усиливается благодаря укороченным конечностям, а также расположению этих фигур в пространстве. Мы уже говорили о том, что они словно бы парят в воздухе, не соотносясь ни с одной из сторон света.

И потому, что бы ни означали эти фигуры, совершенно очевидно, что мы имеем дело не просто с "реалистическим" изображением процедуры наказания (на мысль о котором наводит все тот же образ св. Себастьяна). Напротив, поскольку все прочие составляющие носят абсолютно нереалистический характер, нет никаких оснований предполагать, что эти стрелы и копья хоть сколько-нибудь реальны.

Но если это не обычные стрелы и копья, то что же тогда?

Совершенно очевидно, что образы раненых людей не имеют ничего общего с "реалистическим" изображением процесса наказания

Подавляющее большинство исследователей склоняется в данном случае к мысли о черной магии. В частности, многие высказывали догадку, что эти рисунки были сделаны и "пронзены в ритуальном порядке до начала настоящей битвы между соперничающими племенами" [605]. Другие же, напротив, утверждают, что эти образы "призваны не столько обеспечить победу над противниками, сколько изгнать злых демонов" [606]. Один ученый рассуждает о "практике магической смерти" [607]. Другой пишет о "la magie de la destruction" [608]. И все эти противоречивые суждения являются не более чем догадкой, поскольку мы не знаем, да и не можем знать ничего о том, что так или иначе связано с магической практикой каменного века.

С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что человеческая психология ничуть не изменилась с того момента, когда были сделаны первые пещерные рисунки. А это значит, что и в Южной Африке, и в Европе эпохи палеолита художники обладали той же способностью входить в состояние транса, что и современные люди. А в прошлой главе мы как раз и говорили о том, что галлюцинации, наблюдаемые в состоянии глубокого транса, нередко влекут за собой кардинальные изменения в человеческом облике. Наконец, современные антропологические исследования, проводившиеся среди шаманов Амазонки и Южной Африки, свидетельствуют о том, что состояние транса нередко сопровождается мучительной болью и прочими неприятными ощущениями. То же самое подтверждают и западные добровольцы, принимавшие участие в нейропсихологических экспериментах с галлюциногенами. Вот эта-то смесь этнографических, антропологических и нейропсихологических свидетельств и позволила Льюису-Вильямсу выступить с собственной интерпретацией образа раненого человека.

Раскрываем тайну раненых людей

Зрение — далеко не единственное чувство, страдающее от наплыва галлюцинаций. Все мы знаем о голосах, которые слышат больные шизофренией, однако слуховые галлюцинации

бывают и у совершенно здоровых людей — правда, не столь часто и не такого характера. И появляются они именно под воздействием психоактивных препаратов. В этом же состоянии люди могут ощущать запахи и вкусы, словно бы возникшие из ниоткуда. Но чаще всего наблюдаются так называемые "соматические галлюцинации", включающие в себя удлинение или сокращение тела, появление дополнительных пальцев или конечностей (это явление известно как полимелия), а также — что особенно важно — колющие или режущие ощущения во всем теле [609].

Свидетельства, приводимые Льюисом-Вильямсом в подтверждение собственной точки зрения, слишком многочисленны, чтобы можно было воспроизвести их здесь полностью [610]. Однако в целом, рассматривая проблему сквозь призму нейропсихологических исследований, он сообщает о галлюцинациях, связанных "с ощущением дискомфорта в районе головы. Такое чувство, будто кожу черепа подцепили на крючок и оттянули сантиметров на тридцать вверх" [611]. Люди также рассказывали об "электрических разрядах, пробегающих под кожей" [612]. Например, психолог Ричард Зигель, который нередко сам экспериментировал с пейотом, писал: "Еще один укол! Мою кожу так и жжет электричеством" [613]. В свою очередь, хоть кокаин и не считается обычно галлюциногеном, хроническое использование этого наркотика также может спровоцировать всевозможные соматические ощущения. В число их входит очень неприятное чувство, похожее на то, как если бы под кожей у вас бегали бесчисленные насекомые, прогрызающие себе ходы сквозь вашу плоть [614].

Подобные "мурашки" (технический термин, призванный обозначить эти самые колющие ощущения под кожей), мучающие английских и американских наркоманов, являются не чем иным, как бессознательной попыткой интерпретировать универсальный психологический феномен. Как считает Льюис-Вильямс, подобное истолкование во многом обусловлено тем отвращением, которое западные люди испытывают по отношению к насекомым и микробам [615]. В другом культурном контексте те же психологические ощущения интерпретируются совсем иначе. Профессор цитирует, в частности, Исаака Тенса, североамериканского шамана племени гитксан, который не раз входил в состояние транса, чтобы отправиться затем в путешествие в потустороннюю реальность. Вот что рассказал Тенс об одном из таких странствий:

Дух пчелиного улья ужалил мое тело… В своем видении я странствовал по земле, описать которую просто не в силах. Там я увидел огромные ульи, из которых стали вылетать пчелы и жалить все мое тело [616].

Когда шаманы племени хиваро, живущих в джунглях Амазонки, входят в транс под воздействием аяуаски, они интерпретируют те же самые психологические ощущения как уколы острых маленьких стрел, которые пускают в них сверхъестественные существа [617]. Обряды посвящения тунгусских шаманов также сопровождаются вхождением в транс. Чтобы изменить свое сознание, они едят мухоморы. И в этом состоянии они также испытывают необычайно болезненные ощущения — как если бы тело их пронзали стрелами, плоть рассекали, а кости вырывали [618]. Мы уже говорили в седьмой главе о том, что и шаманы Ju/hoansi испытывают боль на определенных стадиях транса. При этом они, подобно Исааку Тенсу, нередко интерпретируют эти ощущения как укусы насекомых. Один уважаемый шаман по имени К" хаи рассказал антропологу Меган Бизеле, что во время путешествия в иные миры он нередко сталкивается с пчелами и саранчой: "Когда вы приходите туда, они кусают вас. Да, они кусают вас [указывает на свои ноги]… Да, они кусают ваши ноги и тело" [619].

Подобно шаманам хиваро, обитающим за тысячи километров от Южной Африки, бушмены Ju/'hoansi верят в то, что им приходится сталкиваться с оружием сверхъестественного врага — "болезнетворными стрелами", которые видны одним лишь шаманам в состоянии транса [620]. Они также рассказывают о благотворных "стрелах могущества", которые опытный шаман направляет во время ритуального танца в живот новичка, желая пробудить в том сверхъестественную силу. Как рассказали антропологу

Ричарду Катцу информанты бушменов, когда это происходит, живот их словно бы "наполняется шипами или стрелами", которые "торчат из него во все стороны" [621].

Короче говоря, как отмечает Льюис-Вильямс, именно эти галлюцинации, "ассоциирующиеся с чувством покалывания и режущей боли", нашли свое отражение — как графическое, так и метафорическое — в образах раненых людей из Южной Африки и Юго-Западной Европы [622]. Конечно же, трудно не согласиться с тем, что в доисторическом рисунке бушменов сан (провинция Фри Стейт), описанном нами в пятой главе, оказалось зафиксировано именно это чувство, ассоциирующееся со стрелами или шипами, торчащими из живота. Вот что пишет по этому поводу Дэвид Льюис-Вильямс:

Фигура человека пронзена и окружена множеством коротких линий, которые явно носят "нереалистичный" характер… Эти линии могут представлять "болезнетворные стрелы" или же мистические шипы. Но поскольку человек изображен вне какого-либо контекста, трудно сказать, несут ли эти "стрелы" болезнь или же могущество [623].

Рисунок сан: фигура раненого человека, провинция Фри Стейт

У нас нет ни контекста, ни этнографических материалов, которые помогли бы нам с расшифровкой образа европейских раненых людей. Однако мы можем быть уверены в том, что культурная среда, в которой творили первобытные художники, оказала безусловное влияние на трактовку их собственных галлюцинаций.

Тот факт, что люди эпохи палеолита были охотниками, активно использовавшими стрелы, — отмечает Льюис-Вильямс, — *позволяет предположить, что их истолкование универсальных соматических ощущений, характерных для измененных состояний сознания, должно иметь значительное сходство стой интерпретацией, которую распространили на этот феномен шаманы сан, хиваро и североамериканских индейцев.*

Раненый человек из Пеш-Мерль

Два основополагающих фактора — универсальный характер человеческой нервной системы и охотничье-собирательский уклад первобытного общества — служат несомненной предпосылкой того, что художники Куньяка и Пеш-Мерль должны были испытывать в состоянии транса все те же колюще-режущие ощущения, которые они воплотили затем в образе копий и стрел. Иными словами, хоть все эти линии и могут представлять копья, не следует путать их с тем оружием, которое применялось в повседневной жизни. Скорее, мы имеем дело с отражением духовного опыта [624].

Смерть и возрождение

Совершенно очевидно, что "духовный опыт", о котором говорит здесь Льюис-Вильямс — это не что иное, как галлюцинации, наблюдаемые в состоянии глубокого транса. Эти парящие видения, путешествия в духовные измерения, териантропические трансформации, а также встречи с чудовищами и сверхъестественными существами являются неотъемлемой составляющей нейропсихологического багажа, который включает в том числе и болезненные физические ощущения, которые легко интерпретировать как уколы, укусы или удары копьями и стрелами.

И все же, глядя на образы раненых людей, нельзя не заметить, что они представляют собой не просто визуализацию болезненных соматических ощущений. Подобно всем прочим изображениям пронзенных, терзаемых жестокой болью людей — таких, например, как св. Себастьян или Христос, — эти доисторические образы обладают ощутимым эмоциональным накалом. И если мы чувствуем это даже спустя тысячелетия, то насколько же более мощное воздействие должны были оказывать эти рисунки на наших отдаленных предков! Нет никаких сомнений, что они придавали особое значение этим пронзенным фигурам — точно так же, как христиане придают сегодня особое значение Распятию. И этот глубинный смысл был близок всем представителям той культуры, к которой принадлежали сами художники.

Выяснив, что образ раненого человека берет свое начало в соматических галлюцинациях, имеющих универсальную неврологическую основу, Льюис-Вильямс позволил нам расшифровать первый смысловой уровень композиции, а также понять то состояние сознания, которое подсказало данные образы. И это уже является несомненным достижением по сравнению с тем, что было создано в прошлом. Но как знать, не можем ли мы продвинуться еще дальше на этом пути?

Дэвид Льюис-Вильямс утверждает, что можем. И главное, что для этого требуется, — внимательно изучить этнографические и антропологические записи, касающиеся известных нам шаманских культов и практик. Большое количество схожих элементов, характеризующих эти практики, объясняется тем, что шаманизм сам по себе является вполне естественным и предсказуемым средством, с помощью которого находит свое социальное выражение универсальная человеческая способность входить в состояние транса. И в данном случае единственное отличие шаманов от прочих людей заключается лишь в том, что они гораздо чаще, чем другие, используют эту способность, действуя на благо всему обществу. В результате они достигают высочайшего мастерства в умении взаимодействовать с миром духов и обитающими там сверхъестественными существами.

Во многих традиционных культурах, и по сей день практикующих шаманизм (либо практиковавших его до самых недавних пор), существует особый образ, или представление, документально зафиксированное этнографами. Суть этого представления заключается в том, что человек, желающий стать шаманом, должен пройти ритуал посвящения, который сопровождается мучительной болью, смертью, а часто и расчленением в потустороннем мире. Ну а далее следует возрождение его в земном теле — теперь уже в качестве полноправного обладателя сверхъестественной силы. Универсализм этого образа в полной

мере зафиксирован в антропологических исследованиях — таких, например, как классическое произведение Мирчи Элиаде "Шаманизм: архаические техники экстаза" (Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy), или же сочинение Джоан Галифакс, получившее соответствующее название — "Шаман: раненый целитель" (Shaman: The Wounded Healer) [625].

Мы уже рассказывали ранее о тунгусских шаманах, чье вхождение в транс во время ритуала посвящения сопровождается мучительными болями. Людям кажется, будто их пронзают стрелами, плоть рассекают, а кости вырывают из тела. Надо сказать, что подобный опыт типичен и для других культур.

И тут можно привести несколько иллюстраций, относящихся к хорошо изученному сибирскому региону. Вот что рассказал этнографам киргизский шаман: "Я встретил на небе пять духов, которые рассекли меня сорока ножами, пронзили меня сорока когтями" [626]. По утверждению якутских шаманов, посвящаемого во время транса нередко хватают "три черных дьявола", которые "рассекают его тело на куски, пробивают его голову копьем [как и в случае с раненым человеком из Коске, описанным в пятой главе], а затем разбрасывают части его тела в качестве жертвоприношений" [627]. Другой якутский шаман дал еще более подробное описание тех мучений, которым посвящаемый подвергается в мире духов. Вот что сказано по этому поводу у Мирчи Элиаде:

Все члены будущего шамана отделяют от тела железным крюком; кости очищают от плоти, внутренности отбрасывают прочь, а глаза вырывают из глазниц… Церемония расчленения длится от трех до семи дней. И в течение всего этого времени кандидат в шаманы лежит неподвижно в уединенном месте. Он едва дышит и вообще похож на мертвого [628].

Австралийские аборигены племени арунта утверждают, что будущий шаман должен отправиться ко входу в пещеру и уже там погрузиться в состояние транса. Тогда за ним приходит дух (относящийся к категории сверхъестественных существ, называемых ирунтариниа). Этот дух *бросает в человека невидимое копье, которое пронзает сзади шею, проходит сквозь язык, пробивая в нем большую дыру, а затем выходит наружу через рот… Второе копье отсекает голову, и человек умирает. Тогда* ирунтариниа *переносит его в пещеру. Говорят, что она находится глубоко под землей, и там, в сиянии вечного света и поблизости от холодных источников, живут* ирунтариниа[629].

Кроме того, многие австралийские аборигены полагают, что расчленение человека и превращение его в целителя сопровождается странной хирургической операцией, во время которой сверхъестественные существа вкладывают в тело посвящаемого маленькие кристаллы (называемые атнонгара). В одной из записей, сделанных этнографами в конце девятнадцатого столетия, содержится упоминание о том, что эти "священные камни" были брошены в будущего шамана "старым человеком":

Некоторые ударили его в грудь, другие прошли прямо через голову — от уха до уха — и убили его. Затем старик вырезал все внутренности посвящаемого — кишки, печень, сердце, легкие, — словом, все без исключения и оставил его на голой земле, где тот и пролежал всю ночь. Утром старик вернулся, взглянул на посвящаемого и вложил в его тело, а также в руки и ноги множество камней атнонгара…[630]

О схожем опыте рассказывают шаманы племени бин-бинга. Они повествуют о том, что их посвящали — и опять-таки в пещере — два духа, Мундадзи и его сын Мунканиндзи. Вот как был описан один из таких ритуалов посвящения:

Мундадзи распорол будущего шамана, разрезав его вдоль тела, а затем вынул все внутренности… И тут же он положил внутрь несколько священных камней. Затем пришел молодой дух, Мунканиндзи. Он вернул посвящаемого к жизни, сказал ему, что тот стал теперь целителем, и показал, как извлекать из людей кости [631].

Рассказывают, что вставленные внутрь "священные камни" и горные кристаллы наделяют шамана целительной силой. Однако другие австралийские аборигены утверждают, что для схожих целей духи вкладывают в мозг посвящаемых змею:

Их рассекают по бокам… а внутренности их удаляют и наполняют тело новым содержимым. В головы их помещают змею, а носы прокалывают магическими предметами (купитъя), которые позднее помогут им исцелять болезни. Говорят, что эти предметы были созданы в мифические времена Алчеринги ["Сказочные времена"] некими змеями, обладающими невероятным могуществом… [632]

Как утверждает Элиаде, идея о волшебной хирургии и вложении в тело посвященного особых предметов ни в коей мере не ограничивается территорией Австралии. Та же практика распространена и в народе семанг, обитающем на Малайском полуострове. Наконец, нельзя забывать и о том, что это "одна из наиболее характерных черт южноамериканского шаманизма" [633]. Вот лишь один из примеров: "Шаман племени кобено вкладывает горный кристалл в голову неофита. Этот камень выедает его мозг и глаза, после чего занимает место этих органов и становится источником силы для посвященного" [634].

А вот как женщина из племени араукано (Чили) описала транс, во время которого она была посвящена в мани (шамана):

Я почувствовала на своей фуди легкое дыхание, после чего очень ясный голос внутри меня произнес: "Повелеваю — стань мачи!" *И в то же время резкая боль в животе заставила меня потерять сознание* [635].

В Северной Америке индейцы племени помо, проходящие посвящение в шаманское общество, именуемое "Церемонией духов", также подвергаются мучениям, которые завершаются "смертью и воскрешением неофита" [636]. Точно так же в племени Ривер Патвин посвящаемый в общество Куксу верит, что "сам Куксу протыкает копьем и стрелой его пупок. Человек умирает, а затем возрождается в качестве шамана" [637].

В поддержку теории Льюиса-Вильямса свидетельствует и тот факт, что многие исторические и доисторические культуры выражали подобные идеи в форме рисунков и скульптур. Так, например, на керамических изделиях индейцев майя или бронзовых китайских сосудах династии Шан можно увидеть сцены, на которых посвящаемый в шаманы добровольно покоряется высшему духу в образе хищника (ягуара — в Центральной Америке и тигра — в Китае). И это сверхъестественное существо вонзает свои когти в череп неофита [638].

То же смирение перед лицом душевных мук и "смерти", которое Джоан Галифакс называет "покорностью шамана высшим силам познания", прослеживается и в фигурке инуита из Канадской Арктики. Эта фигура, вырезанная из серого камня и кости, представляет шамана, пронзающего себя длинным гарпуном, который проходит как раз через середину туловища.

"Покорность шамана высшим силам познания"

Наряду с, прочими примерами ритуального прокалывания и рассечения, упоминавшимися чуть ранее, эта фигурка, как считает Льюис-Вильямс, напоминает нам изображения европейского палеолита, представляющие людей, пронзенных копьями. Следовательно, в образе "раненых людей" могла найти отражение церемония посвящения, сопровождавшаяся муками и "смертью", непосредственно увязанными с соматическими галлюцинациями [639].

Пещера в сознании

Мы уже говорили об австралийских аборигенах, которые входили в транс внутри пещер, выполнявших функцию врат в параллельный мир. Именно здесь, в глубинах подземного мира, обитали "в сиянии вечного света" сверхъестественные существа, именуемые ирунтаринца. Подобные представления о духах, погруженных в таинственное освещение тех мрачных глубин, из которых состоит иная реальность, являются безусловным указанием на галлюцинаторный опыт. Соответственно, как указывает Льюис-Вильямс, интерпретация образа раненого человека "может быть расширена с учетом тех мест, которые выбирались порой для обрядов посвящения" [640].

Даже поверхностное изучение этнографической и антропологической литературы позволяет установить, что существует определенная связь между пещерами и шаманскими практиками, характерными для самых разных культур земного шара. Так, к примеру, у инуитов, проживающих в районе пролива Смита, существует очень интересный обычай. Неофит, желающий стать целителем, движется в состоянии транса к подножию скалы. Здесь перед ним должна открыться пещера, которую невозможно узреть в обычных условиях. Но эта пещера откроется только в том случае, если человек и в самом деле призван стать шаманом. "Если же нет, он просто ударится о скалу", — сообщает Элиаде.

Как только такой человек входит в пещеру, она тут же закрывается за ним и откроется вновь лишь некоторое время спустя. Теперь неофиту важно не пропустить этот момент и выйти наружу, иначе он может навсегда остаться в пещере [641].

Индейцы майя из Центральной Америки, чья религия носила ярко выраженный шаманический характер (о чем мы еще будем говорить в двадцать второй главе), верили, что пещеры представляют собой "отверстия в заполненный водой подземный мир" [642]: "Ксибальба, или Место Страха, является… обиталищем сверхъестественных чудовищ, но оно же служит источником благодатного дождя и зерна, а также пристанищем наших близких, покинувших этот мир" [643]. На стены некоторых пещер индейцы майя нанесли рисунки и

негативные отпечатки ладоней, выполненные, в той же технике, что и отпечатки рук, оставленные европейцами эпохи палеолита [644].

Шаманы индейского племени араукано, обитающего на территории Чили, также проходили обряд посвящения в пещерах, стены которых часто украшали головами животных [645]. А многочисленные этнографические записи, сделанные в девятнадцатом и двадцатом столетии, позволяют утверждать, что пещеры играли значительную роль и в шаманских практиках североамериканских индейцев, которые нередко встречались здесь со своими незримыми помощниками [646]. Интересный пример приводит Элиаде в связи с пятидесятилетним индейцем племени павиотсо, который пришел в пещеру и стал молиться: "Мой народ болен, и я хочу спасти его…" Затем он постарался уснуть, однако "ему все время мешал какой-то странный шум. Он слышал рычание и вой животных…" Вскоре после этого ему было видение, в котором он наблюдал за сеансом исцеления. Затем стена пещеры раскололась, и "из трещины появился мужчина. Он был худым и высоким. Мужчина держал в руке перо из хвоста орла. Он приказал неофиту достать себе такие же перья и научил его исцелять людей" [647].

Из всего вышесказанного Льюис-Вильямс делает вывод, к которому еще ранее пришел Мирча Элиаде — а именно, что пещеры служили многим народам местом посвящения в шаманы, поскольку они являлись "безусловным символом доступа в иную реальность или своего рода спуском в подземный мир" [648]. И потому было бы странным исключать возможность того, что жутковато-необычные пещеры европейского палеолита могли служить той же самой цели — то есть выступать в роли врат в потустороннюю реальность или выполнять функцию "хтонических шаманских святилищ" [649]. Все имеющиеся у нас факты говорят в пользу такого предположения. И именно в этом ключе мы должны рассматривать образ раненого человека. Вот что отмечает по этому поводу Льюис-Вильямс:

Приведенные мною нейропсихологические и этнографические свидетельства ясно указывают на то, что эти необычные фигуры отображают многоплановый опыт древних шаманов, обретенный ими в состоянии измененного сознания. Этот опыт включал в себя изоляцию и утрату чувств при входе в подземное царство, "смерть", вызванную галлюцинаторными мучениями, и последующее возвращение к обычной жизни — но уже в новом, перерожденном состоянии [650].

Врата в иные миры

И это подводит нас к заключительной загадке росписей эпохи палеолита: почему столько чудесных рисунков и гравюр вообще было сделано внутри пещер? И уж тем более непонятно, почему они были сделаны в наиболее темных и отдаленных местах этих подземных гротов, где их просто невозможно было разглядеть без искусственного освещения.

Льюис-Вильямс выдвигает в своей работе предположительную гипотезу, согласно которой в период между 50 и 30 тысячами лет назад жители Юго-Западной Европы, ничем не отличимые от нас с неврологической точки зрения, начали использовать доселе неизвестное им качество мозга — а именно, способность входить в измененное состояние сознания и испытывать при этом необычайно убедительные галлюцинации (которые они позже рисовали на стенах пещер). Вполне возможно, что они открыли эту способность без галлюциногенов — например, с помощью трансового состояния, обусловленного долгими часами танца. Как мы помним, именно так изменяли свое сознание бушмены сан из Южной Африки. Не исключено также, что подобное состояние было вызвано долгими периодами голодания или стресса, порожденными изменениями в окружающей среде. А может быть, здесь имели место сознательный аскетизм или умышленное самоистязание — как в случае с Танцем Солнца или

"ясновидческим поиском", практикуемым некоторыми индейскими племенами на территории США.

Кроме того, как мы увидим позднее, в каждой популяции существует небольшое число людей, которые обладают способностью спонтанно входить в состояние транса и наблюдать красочные галлюцинации. Так что не исключено, что именно эти индивидуумы, одаренные, благодаря особой химии своего мозга, ясновидческими способностями, первыми исследовали измененные состояния сознания и первыми зафиксировали свои видения на стенах пещер. Но может быть и так, что анатомически современные люди, обитающие на территории Европы, обнаружили около 40 тысяч лет назад мощный природный галлюциноген — к примеру, гриб Psilocybe semilanceata или какой-то другой вид грибов, содержащих псилоцибин (Panaeolus sphinctrinus, Panaeolus campanulatus или Panaeoluspapilonaceus) [651].

Ряд других европейских растений — в частности, дурман, мандрагора, белена и белладонна, принадлежащие к семейству Solanaceae (паслёновые), — также относятся к категории галлюциногенов. Вызываемые ими видения параллельных миров также могли найти отражение на стенах пещер.

Скорее всего, первобытные люди обнаружили психотропные растения, попытавшись использовать их поначалу в пищу. Все это, разумеется, повлекло за собой переход в трансовое состояние с сопутствующими ему видениями иной реальности — настоящего мира духов, населенного сверхъестественными существами. И мы знаем, что состояние транса — каким бы образом оно ни было достигнуто — обязательно сопровождается видением геометрических и абстрактных узоров (известных как энтоптические феномены), постепенно смешивающихся с фигурами животных и териантропов. Кроме того, современные исследования позволили установить, что переход к последней, наиболее яркой стадии транса предваряется особым соматическим ощущением. В частности, человеку кажется, что его затягивает в воронку или "туннель, заполненный шумящей водой", откуда открывается путь в подземный мир. Как было отмечено в восьмой главе:

Многие люди видели в момент такого перехода нечто вроде водоворота или вращающегося туннеля, который окружал их со всех сторон… Края этой воронки покрывала решетка из квадратов, отчасти напоминающих экраны телевизоров. Образы, возникающие на этих "экранах", были первыми спонтанными галлюцинациями портретного плана. В итоге они полностью перекрывали воронку, свидетельствуя о том, что энтоптические феномены окончательно уступили место портретным образам [652].

Разумеется, люди эпохи палеолита не имели ни малейшего представления о телевизионных экранах. Однако, подыскивая себе в повседневном мире место, которое лучше всего соответствовало бы их представлению о туннеле, ведущем в иное измерение, они вряд ли прошли бы мимо темных пещер с их глубокими и мрачными коридорами.

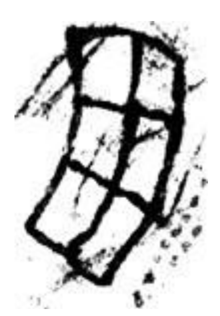

Рисунок из пещеры Эль Кастильо, созданный около 15 тысяч лет назад. "Края этой воронки покрывает решетка из квадратов, отчасти напоминающих экраны телевизоров"

Скорее всего для них, как и для прочих шаманов всех времен и народов, эти пещеры являлись "безусловным символом доступа в иную реальность или своего рода спуском в подземный мир" (как справедливо отметил еще Мирча Элиаде). Здесь было темно, здесь имелись туннели и кальцитовые образования в форме чудовищ и мамонтов. И эти существа словно бы прорастали сквозь стены пещер. Здесь были обширные гроты, леса мерцающих сталагмитов, отвесные пропасти, узкие расщелины и ответвления. И здесь протекали подземные реки. Тем, кто уже погружался с помощью псилоцибина или ритуального танца в хтоническое царство видений, глубокие пещеры Франко-Кантабрии должны были казаться дорогой в страну духов — а может быть, и окраиной этой страны. Нет никаких сомнений в том, что в призрачном свете каменных ламп, какими пользовались в эпоху палеолита, любые галлюцинации должны были казаться невероятно убедительными. В частности, шаманы, находившиеся в состоянии измененного сознания, могли наблюдать бесчисленных обитателей иной реальности, "проплывающих" сквозь тонкую поверхность скалы в сопровождении мерцающих геометрических узоров.

Учитывая, что именно этот комплекс узоров мы видим на стенах пещер, что многие рисунки и гравюры были сделаны в наиболее отдаленных и труднодоступных местах, а в числе изображений не раз встречаются фигуры раненых людей, можно предположить, что у истоков европейской религии верхнего палеолита стояли мистические странствия шаманов в потустороннем мире. Более того, мы можем утверждать, что это были не случайные попытки прикосновения к тайне, но глобальный проект, растянувшийся более чем на. 25 тысяч лет. Все это время люди, желавшие постичь неизвестные доселе области сознания, регулярно обращались к состоянию транса, причем делали это в специальных, заранее определенных местах. По сути, это был самый длинный нейропсихологический эксперимент в истории, способный раскрыть глубочайшие тайны человеческого сознания. А истоки его, судя по археологическим находкам, совпали с тем самым загадочным процессом, в ходе которого люди впервые начали вести себя именно как люди, а не как одна из разновидностей гоминидов.

Тем более логичным представляется в данном случае предположение, что именно всеобъемлющие исследования потусторонней реальности, проводившиеся шаманами эпохи палеолита, и стали тем самым катализатором, который избавил людей от монотонного существования, которое могло растянуться на долгие миллионы лет, пробудив в них интуицию и творческие способности и позволив им создать стабильное общество, просуществовавшее 25 тысяч лет. Все это само по себе было немалым достижением. Но куда важнее то, что человечество в итоге вступило на совершенно иной путь эволюционного развития.

Научное святотатство

Может ли быть так, что некоторые растения — о чем не раз говорили южноамериканские шаманы — и в самом деле открывают нам врата в иную реальность, к сверхъестественным наставникам? И может быть, нам стоит поверить бушменам Калахари, которые с не меньшей настойчивостью заявляют о том, что их способность входить в состояние транса действительно открывает им доступ к могущественным существам, способным влиять на события этого мира? И раз уж эволюция наделила людей столь необычными и примечательными способностями, не будет ли логичным предположить, что умение контактировать со сверхъестественным дало нашим предкам безусловные преимущества в процессе выживания и адаптации и что эти же преимущества доступны и современным людям?

Даже не произнести, а прошептать эти вопросы — уже означает попасть в число святотатцев от науки. Ведь вся западная наука строится на предположении, что не существует ни такой вещи, как "сверхъестественное", ни таких созданий, как "духи". А все загадочные феномены при ближайшем рассмотрении оказываются вполне естественными и объяснимыми — будь то в рамках физических, химических или биологических законов.

Зато в случае с шаманизмом все выглядит совсем иначе. Здесь в основе общей концепции лежит уверенность в том, что сверхъестественное существует. И не просто существует, но является исходным и определяющим уровнем реальности, способным влиять на все прочие ее элементы.

С точки зрения шаманских культур мы должны стремиться к тому, чтобы как можно больше узнать о сверхъестественном — во всяком случае, если мы хотим вести насыщенную и сбалансированную жизнь здесь, на земле.

Убежище "Фоллен Рок", Западная Капская провинция.

Центральная фигура: дух танцующего шамана отделяется от тела, чтобы отправиться затем в иное измерение

Ученые, решительно отвергающие саму возможность существования чего бы то ни было сверхъестественного, относят подобные идеи к категории галлюцинаций. Однако — и мы еще будем говорить об этом позднее — такое утверждение является по меньшей мере лицемерным, ведь науке До сих пор неизвестно, что представляют из себя галлюцинации, как они возникают и почему развитие нашего мозга пошло таким путем, что некоторые растения способны вызвать в нашем сознании целый всплеск видений. Думаю, что не ошибусь, если предположу, что примерно 99 из 100 образованных людей, проживающих в технологически развитом обществе, считают галлюцинации не более чем "блужданием разума", фокусами рассудка, которые не имеют ничего общего с объективной реальностью. Однако истина заключается в том, что науке так ни разу и не удалось этого доказать. По сути, она не смогла даже по-настоящему разобраться в психологической подоплеке нашего повседневного восприятия [653], не говоря уже о тех процессах, которые лежат в основе галлюцинаций с их фантастическими образами.

По общему мнению, наш мозг является чем-то вроде фабрики, которая и создает галлюцинации. Ну а когда речь заходит о "нормальном" восприятии, мы склонны думать, что мозг выступает здесь в качестве приемника, который просто улавливает соответствующие данные из внешнего мира. Однако существует и другая возможность, которую наука с ее материалистическим настроем просто не принимает всерьез. Ведь может быть и так, что в случае галлюцинаций мозг также выступает в качестве приемника. В этом случае галлюциногены и прочие средства по изменению сознания просто "настраивают" мозг на те частоты и измерения, которые абсолютно реальны, однако недоступны для нашего обычного восприятия.

Вот та антинаучная идея, что составляет суть шаманизма. Ни один шаман не сомневается в том, что наше сознание можно настроить на иные уровни реальности. Напротив, он старается усовершенствовать свою способность изучать эти нематериальные измерения, чтобы обратить затем свои знания на благо всему племени. И в то же время представители западных обществ, в законодательном порядке запретившие использование галлюциногенов, опрометчиво считают, что разбираются в этих вещах гораздо лучше тех, чья культура неразрывно связана с опытом принятия психоактивных средств. Столь же глупо полагать, что за 50 лет лабораторных исследований, посвященных проблеме галлюциногенов и угасших в связи с "войной", объявленной наркотикам, мы смогли узнать хотя бы частицу того, что сегодня известно любому шаману из джунглей Амазонки.

Тем не менее к началу семидесятых годов XX века — то есть к тому моменту, когда "война наркотикам" и в самом деле стала приносить свои плоды — некоторые нейропсихологи начали всерьез относиться к идеям, которые, как мы сейчас можем понять, носили глубоко шаманский характер. В число их входило и предположение насчет того, можно ли считать галлюциногены "средством проникновения в паранормальные явления" [654]. Другой загадкой можно счесть то обстоятельство, что большое число участников лабораторных экспериментов — а это были люди самых разных стран и социальных групп, ни разу не встречавшиеся до этого друг с другом, — описывали фактически одних и тех же разумных, нематериальных "существ", увиденных в состоянии глубокого транса.

Так кто мы такие, чтобы утверждать, что эти существа представляют собой всего лишь плод нашего воображения и не имеют ни малейшего отношения к объективной реальности? Что мы на самом деле знаем о том месте, которое шаманы называют "миром духов", или о состоянии транса, которое открывает путь к этим измерениям? Почему мы так уверены в собственной правоте, если те самые ученые, чье мнение служит для нас эталоном, ни разу в жизни не соприкоснулись с состоянием измененного сознания и с презрением отвергают любую возможность обрести подобный опыт? Получается, что их оценка сверхъестественного базируется на их же собственных предрассудках относительно природы реальности, а вовсе не на личном опыте. Стоит ли в таком случае придавать особое значение этой оценке?.

С другой стороны, именно личный опыт и глубокое знание галлюцинаторной реальности заставляет шаманов всех времен и народов настаивать на том, что лишь тонкая завеса отделяет наш мир от других уровней бытия, населенных сверхъестественными существами. Благодаря своей научной одаренности Дэвид Льюис-Вильямс сумел доказать, что именно это восприятие действительности, равно как и связанный с ним вид галлюцинаций легли в основу наиболее древнего искусства в истории человечества. И они же ответственны как за создание религии, так и за появление того загадочного фактора в эволюции человечества, который вывел наших предков на совершенно новый уровень развития. Мы уже говорили о том, что подобное изменение имело место около 40 тысяч лет назад, свидетельством чему — многочисленные факты, полученные в результате археологических раскопок.

Однако именно в этом месте теория Льюиса-Вильямса, придававшая особое значение измененным состояниям сознания и оттого выделявшаяся из общего потока работ, плавно и незаметно вернулась в русло прежней традиции. Я уже говорил в предыдущих главах о том, что профессор разделяет мнение подавляющего большинства своих коллег по вопросу "иной реальности" и "сверхъестественных существ". Как бы искренне ни верили доисторические художники в реальность мира, открывшегося им в состоянии транса, Дэвид Льюис-Вильямс твердо уверен в том, что все эти образы сводятся в итоге к лихорадочным иллюзиям, обусловленным изменениями в привычной картине мозга — то есть к иллюзиям. В научной вселенной профессора просто нет места для сверхъестественного, нет потребности в каком-либо ином мире, а значит, нет и намека на возможность существования разумных нематериальных созданий.

В поисках древних учителей человечества

Я понял, что не могу оставить проблему так, как она есть. Ведь сказать, что истоки пещерного искусства и первобытной религии следует искать в изменении мозговой деятельности человека, а первые духовные прозрения людей отнести на счет биологических процессов, протекающих в нашем организме, означает свести возвышенное к смехотворному. И я хотел бы еще раз подчеркнуть, что установить роль галлюцинаций в создании пещерного искусства — это одно. И с этим, на мой взгляд, вполне удачно справился Дэвид Льюис-Вильямс. И совсем другое — понять, что представляют из себя эти самые галлюцинации и какое место они занимают в общем спектре человеческого восприятия. И пока что ни Льюис-Вильямс, ни какой-либо другой ученый не вправе утверждать, что им и в самом деле удалось приблизиться к разгадке этой тайны. Любому одаренному и опытному шаману, к какой бы культуре он ни принадлежал, известно куда больше, чем нашим титулованным ученым. И потому было бы логичным прислушаться именно к словам шаманов, повествующих об истинном характере и неизмеримой сложности реального мира, чем цепляться за те упрощенные представления, которые были навязаны нам технологическим обществом.

Мои собственные эксперименты с ибогеном и аяуаской потрясли меня до глубины души. И в результате я решил продолжить исследования дальше, изучив те экстраординарные возможности, которые наука не желает принимать в расчет и от которых столь небрежно отмахивается профессор Льюис-Вильямс. С одним из таких феноменов я столкнулся лично благодаря африканским и южноамериканским галлюциногенам, причем мои собственные догадки оказались подкреплены фактами, известными любому опытному шаману. Я говорю сейчас о возможности того, что мир духов и его обитатели являются абсолютно реальными, что сверхъестественные силы и нематериальные создания действительно существуют и что человеческое сознание — при определенных условиях — способно освободиться от уз тела и установить контакт с этими самыми "духами". Причем не просто установить контакт, но и учиться у них многим полезным вещам. Иными словами, не получилось ли так, что тот эволюционный рывок вперед, который имел место около 50 тысяч лет назад, был обусловлен вовсе не социальными и материальными благами (как побочным продуктом шаманизма), но тем обстоятельством, что наших предков и в самом деле обучали и вдохновляли некие сверхъестественные существа?

Я понимаю, что сама эта идея звучит абсурдно для любого, кто был воспитан в западных традициях позитивистской логики. И все же, чем глубже я погружался в изучение этой проблемы, тем отчетливее понимал, что это и в самом деле вопрос первостепенной важности. И можно лишь сожалеть, что наука с ее политикой насмешки и пренебрежительного равнодушия раз за разом пресекала любые попытки серьезного исследования в этой области.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
СУЩЕСТВА
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Океан сверхъестественного огромен и непредсказуем. В нем нельзя плавать без карт. Следует использовать все возможности, чтобы отыскать ориентиры, по которым и выстраивать затем свой курс.

Первым моим ориентиром и первой загадкой, побудившей меня начать эти исследования, стало осознание того, что самое древнее изобразительное искусство на земле отразило встречи со сверхъестественными существами — я имею в виду изображения териантропов, появившиеся впервые около 30 тысяч лет назад. Затем я узнал, что шаманы,

принадлежащие к современным охотничье-собирательским культурам, также встречают подобных существ во время пребывания в трансе. Наконец, я и сам столкнулся с подобными созданиями под влиянием тех галлюциногенов, которые традиционно употребляют шаманы Африки и Южной Америки. И это окончательно убедило меня в том, что здесь кроется какая-то тайна, которую необходимо изучить.

Разумеется, те загадочные "существа", которых я увидел благодаря аяуаске и ибогену, вполне могли оказаться порождением моего собственного мозга, взбудораженного галлюциногенами (как считают, например, западные ученые). Однако мое впечатление от этих встреч было совсем иным. Все, через что провели меня растительные галлюциногены, оказалось более чем убедительным. Это было похоже на то, как если бы передо мной открыли двери в совершенно иную, непохожую на нашу реальность. Этот опыт затронул самые глубины моей души. Как я уже сказал, он был на редкость убедительным, волнующим, а в ряде случаев — даже зловещим и пугающим.

Сколько я ни пытался, я не мог убедить себя в том, что вся эта сложная картина мира вкупе с удивительными образами, не имеющими ничего общего с моей прежней шкалой интересов, является всего лишь порождением моего бедного мозга, взбудораженного приемом наркотиков. Интуиция подсказывала, что мне удалось уловить — пусть на короткое время и в искаженной форме — кусочек иного мира с населяющими его существами. И эти существа, игнорируемые наукой, были по-своему абсолютно реальны. Обитая рядом с нами, они не просто знают о нашем присутствии, но и испытывают к нам глубочайший интерес. Однако вибрации их мира соответствуют частотам, недоступным ни нашему восприятию, ни нашим инструментам, так что обычно эти создания остаются для нас невидимыми.

Разумеется, я был далеко не первым, кому пришла в голову подобная мысль. Еще в 1901 году, вдохнув психоактивную дозу веселящего газа и испытав вслед за тем интенсивные галлюцинации, известный психолог и философ Уильям Джеймс был поражен метафизическим откровением относительно способов взаимодействия нашего сознания с реальностью:

В тот момент в мою голову пришла одна мысль, и я до сих пор уверен в ее истинности. Я понял, что наше обычное сознание, с гордостью именуемое нами "рациональным", является всего лишь особым типом сознания, позволяющим познавать привычную действительность. Ну а за пределами его, отгороженные тончайшей ширмой, лежат совершенно иные формы сознания. И мы можем прожить всю жизнь, даже не подозревая об их существовании. Но стоит подобрать соответствующий стимул, и они тут же являются во всей своей полноте… Ни одно представление о вселенной не может считаться окончательным, пока мы пренебрегаем этими сферами сознания… Во всяком случае, они предостерегают нас от слишком поспешных выводов о характере действительности [655].

Полвека спустя, в 1953 году, писатель Олдос Хаксли пришел к такому же выводу после употребления небольшой дозы мескалина, психоактивного алкалоида, извлеченного из кактуса пейота. Размышляя над этим и последующими опытами с мескалином — а также с псилоцибином и ЛСД, — Хаксли окончательно убедился в том, что "функции мозга, нервной системы и органов чувств носят не столько продуктивный, сколько исключающий характер". Иными словами, эти органы являются прежде всего "сдерживающим клапаном", который защищает нас *от перенасыщения бесполезными сведениями, которые легко могут сбить нас с толку. Благодаря такому клапану мы исключаем большую часть этих данных и воспринимаем лишь то, что имеет доя нас чисто практическую ценность… Ну а на другом конце этой цепочки находится наше сознание с его жалкими хитростями, позволяющими нам оставаться на поверхности данной конкретной планеты… Подавляющему большинству людей известно лишь то, что проходит сквозь ограничивающий клапан и что возведено нами в ранг истинно реального. Однако некоторые люди от рождения наделены свойствами, позволяющими получать информацию помимо такого клапана. У других подобный прорыв в иную реальность происходит спонтанно или же в результате специальных "духовных упражнений", а то и как*

следствие употребления наркотиков. Благодаря этим постоянным либо же временным прорывам… мы получаем информацию, не желающую вписываться в ту приземленную картину мира, которую наш сугубо материальный рассудок почитает полной и окончательной [656].

В 1983 году швейцарский ученый Альберт Хоффман, первым синтезировавший ЛСД (и сам не раз экспериментировавший с этим мощным галлюциногеном), отметил следующее:

Реальность непостижима без познающего субъекта. Она является продуктом внешнего мира, выполняющего роль передатчика, и нашего эго, которое выступает в роли приемника. Именно в его глубинах эманации внешнего мира, зарегистрированные органами чувств, становятся осознаваемыми… Ну а вторжение иной реальности под воздействием ЛСД можно объяснить тем, что человеческий мозг, являющийся приемником сигналов, значительно меняется в биохимическом плане. Приемник настраивается на ту длину волн, которая уже не соответствует нашей повседневной действительности. И поскольку бесконечное многообразие вселенной проявляется в том числе и в различной длине волн, то, в зависимости от настройки приемника… можно получить картину самых разных форм действительности… Истинная значимость ЛСД и прочих галлюциногенов заключается в способности менять настройки воспринимающего "я", что позволяет нам осознать совершенно иные формы реальности. Поистине, такую способность можно назвать космогенической, и она делает понятным столь частое обожествление психоактивных растений [657].

Особенно в том случае, могли бы добавить мы, если подобное изменение в восприятии позволяет нам получить реальный доступ к "высшим духовным планам". И вновь Уильям Джеймс:

Совершенно очевидно, что обычное — бодрствующее — сознание открывает наши чувства навстречу материальному миру. Соответственно, мы можем предположить, что если бы существовали высшие духовные планы бытия, то мы могли бы соприкоснуться с ними при посредстве нашего подсознания, имеющего доступ к иным измерениям. Суета повседневной жизни закрывает те двери, которые остаются распахнутыми на подсознательном уровне… И если бы существовали высшие силы, способные воздействовать на нас, то они могли бы найти к нам доступ исключительно через врата подсознания [658].

В 2001 году ведущий американский психиатр, доктор медицины Рик Страссман из университета Нью-Мексико, опубликовал результаты исследований, посвященных воздействию галлюциногенов на человеческую психику. Надо сказать, что это было первое за двадцать лет исследование, одобренное и поддержанное на государственном уровне [659]. Проект доктора Страссмана растянулся на 11 лет. Все это время добровольцам, изъявившим желание принять участие в этом эксперименте, вкалывали диметилтриптамин (ДМТ), тот самый психоактивный алкалоид, который является главной составляющей аяуаски. И то, что люди рассказывали затем о своих ощущениях, было настолько неожиданным и экстраординарным, настолько не поддающимся привычному объяснению, что Страссману даже пришлось изменить свой взгляд на природу действительности.

Подобно Хаксли и Хоффману, он был вынужден признать, что галлюциногены вполне способны "перенастроить" наш мозг, позволив ему вступить в контакт с "невидимыми мирами и их обитателями" [660], невидимыми для нас в обычном состоянии сознания и все же безусловно реальными. Воспользовавшись аналогией между мозгом и телевизором, доктор Страссман отметил, что ДМТ не просто увеличивает яркость, контрастность и расширяет цветовую гамму (как это бывает в случае с алкоголем и прочими наркотиками, не относящимися к категории галлюциногенов), но переключает наше внимание на совершенно новые каналы:

Мы уходим с обычного канала, на котором наблюдаем повседневную действительность. ДМТ обеспечивает нам регулярное и надежное подключение к другим каналам. И там уже присутствуют иные уровни существования. На самом деле они не там, а здесь, ведь передача идет все время! Но мы просто не приспособлены для того, чтобы принимать их. Все наши настройки держат нас привязанными к обычному каналу. Но требуется лишь одна или две секунды — несколько ударов сердца, — чтобы "духовная молекула" [ДМТ] проделала свой путь к мозгу и открыла нам эти иные формы существования. Как такое вообще может быть? Я не слишком разбираюсь в соответствующих теориях о параллельных вселенных. Но то, что мне известно, позволяет предположить, что именно туда и переносит нас ДМТ… [661]

Две главных линии исследования

Следовательно, я был в хорошей компании, когда предполагал, что те "духовные миры" и "сверхъестественные существа", о которых говорили шаманы и которых я видел лично, являются столь же реальными, как и мы сами. И в этом случае они представляют собой объект восприятия мозга, погруженного в состояние транса, а вовсе не беспорядочное нагромождение иллюзий, созданных самим мозгом. Я с облегчением узнал, что даже мыслители такого уровня, как Уильям Джеймс, Олдос Хаксли и Альберт Хоффман, экспериментировали с галлюциногенами, чтобы определить границы сконструированной нами реальности и понять, что же находится за ее пределами. Все это еще больше Укрепило мою уверенность в том, что подобные эксперименты представляют собой вполне обоснованный и весьма плодотворный метод исследования. И в результате я пришел к выводу, что имеет смысл продолжить опыты с психоактивными препаратами.

Я решил поэкспериментировать с псилоцибином, поскольку именно он, судя по всему, положил начало видениям, легшим в основу пещерного искусства европейского палеолита.

Немалый интерес — с учетом поразительных результатов, полученных Риком Страссманом, — представлял для меня и чистый ДМТ. Подробные рассказы лиц, принимавших участие в экспериментах американского психиатра, не оставляли сомнений в том, что инъекции очищенного и концентрированного ДМТ оказывали на сознание людей несколько иное воздействие, чем такой напиток, как аяуаска. Думаю, объясняется это тем, что в аяуаске присутствуют и другие ингредиенты, призванные нейтрализовать те ферменты, которые в ином случае просто не позволили бы проявиться психоактивным свойствам ДМТ. И эти ингредиенты (главным образом, гармалин) также оказывают определенное воздействие на человеческий мозг, настраивая его на ту "длину волн", которая является типичной именно для аяуаски [662].

Судя по исследованиям Страссмана, можно предположить, что чистый ДМТ, отделенный от прочих ингредиентов, настраивает наше сознание на совершенно иную длину волн. Во многом это подтверждается тем, что рассказывают представители целого ряда индейских племен, обитающих в джунглях Амазонки. Эти люди регулярно используют психоактивные нюхательные порошки, полученные из растений семейства вирола, в которых содержится высокая концентрация чистого ДМТ [663]. Мы уже говорили о том, что индейцы тукано часто употребляют аяуаску и с большим почтением относятся к этому напитку (смотри седьмую главу). Тем не менее, как сообщает антрополог Жерардо Рейчел-Долматофф, шаманы тукано считают порошок виролы, который они называют вихо, "наиболее важным средством, позволяющим установить контакт с потусторонней реальностью, чтобы испросить совета у обитающих там духов". Наиболее влиятельным из этих духов считается Вихо-махсе, собственник и владыка нюхательного порошка. Индейцы рассказывают, что домом ему служит Млечный Путь, откуда он неустанно наблюдает за поступками людей [664].

Я понимал, что вряд ли смогу достать синтезированный ДМТ того типа, который доктор Страссман использовал в своих лабораторных экспериментах. Однако я узнал, что порой на черном рынке можно купить это вещество в форме, пригодной для курения. Наконец, я мог достать смолу виролы, чтобы затем сделать из нее нюхательный порошок. В качестве еще одной альтернативы предлагался смоляной экстракт чистого ДМТ из коры австралийской акации, который можно было курить с помощью трубки.

Разумеется, я мог бы при желании использовать и другие галлюциногены, однако это совершенно не входило в мои планы. Более того, после интенсивных экспериментов с аяуаской и ибогеном я не чувствовал ни малейшего желания начинать опыты с псилоцибином и ДМТ. По сути, я испытывал весьма двойственные чувства по отношению к галлюциногенам и тому воздействию, которое они способны оказать на мое сознание. Разумеется, я был искренне рад возможности хотя бы на время обрести то состояние сознания, которое делало меня особенно восприимчивым к духовным планам бытия. И я был рад тем неожиданным открытиям, которые даровало мне такое состояние сознания. И все же, подобно подавляющему большинству тех, кто на личном опыте познакомился с воздействием галлюциногенов, я чувствовал сильный страх перед их (или моей?) темной стороной, ставящей меня лицом к лицу с очень странными, а то и просто пугающими созданиями. Я боялся, что эти вещества смогут увлечь меня в своего рода духовную преисподнюю, откуда я уже не смогу вернуться в прежнем состоянии рассудка. И вряд ли эти страхи можно назвать безосновательными. Как сказал однажды антропологу Эдуардо Луне перуанский шаман дон Эмилио Андраде Гомез, при исследовании сверхъестественного человек должен сознательно ограничивать себя в стремлении обрести новые знания. И ему ни в коем случае не следует "действовать излишне усердно" [665].

Какое там усердно — я был просто напуган! И в то же время я понимал, что для успешного завершения исследований мне необходимо побороть свой страх. И вот я стал изыскивать способы, позволяющие заполучить необходимые мне субстанции (стараясь по возможности действовать в рамках закона). Наряду с этим я начал готовить себя к тем сюрпризам, которые неизбежны при употреблении галлюциногенов.

В то же время я не забывал и о втором направлении своих исследований.

В связи с этим мне пришлось вернуться к загадке раненых людей, представленных в пещерном искусстве европейского палеолита, и гипотезе Дэвида Льюиса-Вильямса, предположившего, что эти пронзенные фигуры "олицетворяют мучения шаманов в ином мире, их "смерть" и посвящение, тесно ассоциировавшиеся с галлюцинациями". Думаю, читатель припомнит чудовищные детали тех мук и истязаний, которые, по словам шаманов, им пришлось выдержать в потусторонней реальности от рук сверхъестественных существ (причем подобные легенды характерны как для аборигенов Австралии, так и для обитателей Гренландии). "Несмотря на то что в этнографических и антропологических исследованиях, посвященных первобытным обществам, очень часто встречается изложение подобны: историй, ученые так и не сочли нужным поинтересоваться не кроется ли за этими рассказами о "волшебной хирургии", имплантации "кристаллов" в головы и тела посвященных, "расчленении", извлечении из тела мозга и глаз, нечто очень странное и в то же время совершенно реально И хотя подобные истории изучаются ради той информации, которая способна пролить свет на определенные тенденции в развитии первобытных обществ, в самих историях, по мнению ученых, нет ни грамма истины. Все это — суеверные выдумки людей, лишенных какого бы то ни было научного знания и оттого склонных слепо доверять всему, что рассказывают им шаманы. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что схожие истории излагают и по сей день здравомыслящие, респектабельные, хорошо образованные люди, проживающие в таких высоко технологически развитых странах, как Англия, Япония и Соединенные Штаты Америки.

Похищения и прочие факты, не укладывающиеся в рамки обыденности

На основании трех общенациональных опросов, проведенных в 1991 году организацией Ропера, было установлено, что примерно каждый пятый американец хотя бы раз в жизни просыпался с ощущением того, что в комнате присутствует какая-то странная личность или просто нечто необычное. Кроме того:

• у каждого восьмого был период в час или больше, который словно бы выпал из жизни человека — тот просто не мог вспомнить, что с ним происходило в это время;

• каждый десятый чувствовал, что он и в самом деле летит по воздуху — не понимая, как или почему это происходит;

• каждый двенадцатый видел в комнате необычные огни или шары света, не понимая в то же время, что вызывает это свечение;

• каждый двенадцатый находил на своем теле загадочные шрамы, однако не мог вспомнить, откуда они появились [666].

Эти опросы, формально направленные на сбор сведений относительно "необычного личного опыта", проводились под руководством и наблюдением таких людей, как доктор Джон Мак, профессор психиатрии, преподававший на медицинском факультете Гарвардского университета, доктор Дэвид Джекобе, адъюнкт-профессор истории из университета Темпля, Джон Карпентер, психиатр из Спрингфилда, Миссури, доктор Рон Вестрем, профессор социологии из Восточного Мичиганского университета, и Бад Хопкинс, писатель, исследователь и советник из Нью-Йорка, хорошо разбирающийся в таком феномене, как "похищение людей инопланетянами" [667].

На самом деле устроители этого опроса хотели установить некоторые статистические данные. В частности, их интересовало, как много людей сталкивалось в своей жизни с теми необычными факторами, которые ассоциируются с феноменом НЛО и похищениями, якобы совершаемыми инопланетянами.

Как правило, представление о том, что человек может быть похищен инопланетянами и перенесен на неопознанный летающий объект, воспринимается в нашем обществе как признак неуравновешенной психики и вызывает одни лишь насмешки. И потому устроители опроса старались не спрашивать напрямую о подобных вещах, сосредоточившись взамен того на "опыте, который обычно ассоциируется с такими похищениями" [668]. Сами эти факторы были установлены на основании множества бесед, проведенных с глубоко встревоженными и обеспокоенными людьми. Ну а в качестве интервьюеров выступали все те же Джон Мак, Джон Карпентер, Дэвид Джекобе и Бад Хопкинс.

В жизни их собеседников происходили на редкость странные и неприятные события — причем начиналось это порой в детстве, а затем продолжалось уже во взрослом возрасте. Самим людям эти события казались вполне реальными, однако с объективной точки зрения они представлялись совершенно невозможными. Во многих случаях люди стыдливо относили эти эпизоды на счет похищения "внеземными существами", которые поднимали их с помощью космических кораблей на небо (иногда — опускали под землю или под воду). И там они проделывали с похищенными на редкость неприятные и унизительные вещи, после чего возвращали их в привычное земное окружение. Но очень часто люди даже не могли припомнить, что именно с ними случилось. Они знали только, что что-то произошло. Однако под гипнозом они полностью излагали историю своих "похищений", которые происходили с ними порой на протяжении всей жизни — с интервалами в определенное количество лет.

И поскольку многие люди не в состоянии были вспомнить о факте похищения до того, как их погружали в гипноз, вопросы, задававшиеся специалистами из организации Ропера, были сформулированы таким образом, чтобы обратить внимание опрашиваемых на целый ряд необычных ощущений, характерных для этого опыта. Ведь именно эти ощущения, как правило, и заставляли людей обращаться за помощью к специалистам. Наиболее часто упоминались среди них те самые пять характеристик, о которых мы говорили выше (то есть пробуждение от того, что в комнате присутствует чья-то фигура, неожиданное ощущение полета, странные шрамы на теле, час или более потерянного времени, необъяснимые огни в помещении). И потому устроители опроса решили, что, если человек отвечает "да" хотя бы на четыре вопроса из пяти, его уже можно причислить к потенциальным жертвам инопланетян. Оказалось, что два процента опрошенных попадают в эту категорию.

Это позволяет предположить, что два процента взрослого населения Америки испытали на себе целый ряд ощущений, характерных для феномена похищения. Таким образом, опираясь на данные опроса 6000 человек, мы можем утверждать, что каждый пятидесятый американец мог хотя бы раз в жизни столкнуться с подобным опытом [669].

В 1991 году, когда проводился этот опрос, сказать "каждый пятидесятый американец" значило то же самое, что сказать "четыре миллиона человек" [670].

Моя собственная позиция в отношении "НЛО" и "инопланетян"

Прежде чем приступить к дальнейшему изложению этой темы, я бы хотел предупредить, что с самого начала довольно скептически относился к тому, что НЛО и в самом деле могут оказаться космическими кораблями с других планет. Точно так же не верил я и в возможность того, что "инопланетяне", ассоциирующиеся с появлением этих самых НЛО, могут быть реальными представителями внеземных цивилизаций, которые по той или иной причине решили посетить Землю. Здесь они якобы похитили некоторых, специально подобранных индивидуумов, перенесли их на свои космические корабли и произвели над ними целый ряд очень странных и малоприятных процедур, а затем вернули домой — и все для того, чтобы спустя определенное время вновь похитить тех же самых индивидуумов и подвергнуть их еще более странным процедурам.

В третьей главе я описывал собственное знакомство с существами, внешность которых прекрасно согласовывалась с распространенным представлением об инопланетянах. Думаю, читатель припомнит, что я столкнулся с этими существами в видениях, вызванных приемом аяуаски. Необычайно убедительная и даже устрашающая природа этих галлюцинаций (включавших в себя объекты, похожие на летающие тарелки) заставила меня заново переосмыслить столь частые в последнее время сообщения о появлениях НЛО и похищениях людей. Возможно, эти странные феномены не имеют ничего общего с фактическим прибытием инопланетян, но берут свое начало в измененных: состояниях сознания.

Теперь, по завершении своего исследования, я и вовсе не склонен верить в физическую природу так называемых НЛО и инопланетян. И потому я честно предупреждаю читателей, что в дальнейшем, при обсуждении этой темы, они не найдут ничего, что могло бы подтвердить идею о том, будто инопланетяне и в самом деле являются представителями внеземных цивилизаций. Разумеется, никто не вправе полностью исключать такую возможность. Но лично я склонен считать их чем-то гораздо более интересным и гораздо более загадочным.

Хирургия, иглы иболь

Существует одна форма личного опыта, о которой наиболее часто рассказывают те, кто, по их мнению, был похищен инопланетянами. Речь идет о своего рода хирургической процедуре, предваряемой детальным и унизительным обследованиям со стороны иноземных существ. Сама процедура носит необычайно болезненный характер и оставляет после себя загадочные шрамы, а порой — и странные имплантанты в телах похищенных [671]. Если читатель желает узнать об этом подробнее, я рекомендую ему обратиться к опубликованной работе Джона Мака, Дэвида Джекобса и Томаса Булларда, где приведены сотни подобных сообщений [672]. Здесь же я хочу процитировать лишь несколько примеров, позволяющих получить общее представление об этом феномене.

Одно из таких сообщений относится к 1961 году. Как рассказали Бетти и Барни Хилл, они ехали на машине, когда их начал преследовать НЛО. Затем их похитили маленькие человекообразные существа *с необычной формой головы — с широким черепом, значительно сужающимся по направлению к подбородку. Глаза их заходили на стороны лица… Кожа была сероватой, какого-то металлического оттенка… Волос на них я не заметила… Не заметила я и сколько-нибудь заметного носа — только две прорези, заменяющие им ноздри [673].*

На борту НЛО пару разделили, и Бетти подвергли медицинскому обследованию, во время которого в пупок ее воткнули длинную иглу, причинив ей мучительную боль [674].

В 1975 году инопланетяне похитили Сэнди Ларсон. Самым приятным моментом этого приключения стало зрелище "Земли, плывущей в космосе", которую Сэнди увидела в конце сияющего туннеля [675]. Ну а затем последовала все та же странная и неприятная операция, во время которой "существа" вынули у Сэнди мозг и положили его рядом с женщиной [676].

Осенью 1950 года Бетти Эхо была похищена гуманоидами, которых она описала позднее как существ трех футов высотой, с "грушевидными головами" и большими немигающими глазами. Затем последовали драматические события. НЛО "погрузился в озеро, после чего вынырнул вновь. Потом он проник в большую хрустальную пещеру, которая расширилась постепенно до уровня подземного мира" [677]. Затем Бетти поместили на стол.

Она почувствовала, что словно приросла к нему. В это время существа вынули ее правый глаз и вложили ей в голову крохотный предмет, используя при этом блестящую иглу. Рука существа на лбу Бетти несколько смягчала ее боль. Затем… они имплантировали предметы в спину и ступни женщины. Существа передавали свои инструменты над ее спиной, оперируя тончайшими, похожими на иглы приспособлениями. И все это время Бетти могла чувствовать внутри себя их имплантанты [678].

Сорок лет спустя, в начале девяностых годов XX века, пациент Джона Мака Скотт припомнил, что во время одного из многочисленных похищений он был перенесен на космический корабль. Здесь его положили на стол, по сторонам которого стояли две фигуры, похожие на "докторов". Под головой у него было нечто вроде прямоугольного блока, а к шее, "чуть пониже черепа", оказались прижаты четыре "зубца". По мнению самого Скотта, это были электроды, "призванные контролировать его эмоции и движения" [679].

Еще одна подопечная Мака, Джерри, припомнила случай похищения, во время которого она была перенесена на большой космический корабль с куполообразной крышей. Затем ее ввели в "круглую комнату", которая была "сделана из блестящего металла". Внутри этой комнаты находилось нечто, "похожее на медицинское оборудование" [680]. Здесь маленькие человекообразные существа со смуглой кожей приступили к обследованию ее тела. Делалось это под руководством более высокого и светлокожего существа, которого сама Джерри сочла мужчиной и "лидером". В какой-то момент инопланетянин поинтересовался у нее телепатически, "все ли до сих пор было в порядке?". И сразу же после этого "нечто острое,

похожее на иглу" вонзилось сбоку ей в шею: "Они поворачивают ее! Ох! Она внутри меня… Они воткнули в меня эту вещь" [681].

Катерину, как и многих других похищенных, доставили вначале на борт того, о чем сама она думала как о неопознанном летающем объекте. Здесь ее привели в металлическую комнату, темную, "как если бы она была сделана из обожженного алюминия", после чего положили на стол. В комнате, как отметила Катерина, было приглушенное освещение, и здесь же помимо нее находилось несколько маленьких существ. Их лидер, или "инспектор", был повыше остальных и все же меньше, чем Катерина. Кожа его отличалась "удивительной гладкостью и каким-то сероватым оттенком", а поведение было весьма устрашающим: "Он смотрел на меня, как смотрят на лягушку, прежде чем разрезать ее" [682].

Затем Катерину подвергли целой серии необычайно болезненных гинекологических процедур, во время которых, как ей показалось, существа взяли кусочки тканей из ее яичников [683]. Мы еще вернемся в тринадцатой главе к возможному значению этих "репродуктивных" аспектов из опыта похищений НЛО. Пока же, возвращаясь к нашей истории, хотелось бы отметить, что мучения Катерины на этом не закончились. Она рассказала, что в одну из ее ноздрей вставили металлический инструмент, "достигавший в длину около фута". Он вошел в голову Катерины примерно "на шесть дюймов", достигнув таким образом мозга.

Я почувствовала, как у меня в голове что-то хрустнуло. Когда он протолкнул эту штуковину внутрь, он что-то там сломал, а затем стал пропихивать ее еще дальше… Я не знаю, что они там сломали… Я не разбираюсь в анатомии, просто знаю, что они что-то сломали, чтобы добраться до моего мозга… Не представляю, что это было. И мне хотелось бы знать, можно ли это вылечить [684].

Джо рассказал о том, что был похищен гуманоидом "с треугольным лицом и широким лбом, узким подбородком и большими, черными, вытянутыми к вискам глазами". Это существо переправило Джо на космический корабль, который был "много больше изнутри, чем снаружи". А затем инопланетянин установил контроль над сознанием похищенного и заставил того лечь на стол [685]. Тут его внезапно окружили от восьми до десяти маленьких существ. Один из них, стоящий слева, вонзил в Джо "огромную иглу примерно в фут длиной". Игла вошла в шею похищенного чуть ниже уха, причинив тому сильную боль: "Они вложили в мое сознание образ маленького серебристого предмета, похожего на пилюлю, который они ввели в меня с помощью иглы. Еще я увидел, что от этого предмета отходили четыре крохотных проводка" [686]. После того как иглу убрали, Джо получил еще одно телепатическое сообщение от инопланетян: "Мы рядом. Мы с тобой. Мы здесь, чтобы помочь тебе. Мы будем поддерживать тебя в тяжелые моменты жизни" [687].

В другой раз Джо похитили вместе с его сыном Марком. И Джо мог наблюдать за тем, как существа держали кристаллы около головы ребенка и "направляли луч света на глаза и руки малыша" [688].

Пациентка Джона Мака Ева увидела серый космический корабль, запаниковала, потеряла сознание. Очнулась она на столе в незнакомой комнате. Два существа, находившиеся рядом с Евой, внимательно осматривали ее.

Я лежала в позе эмбриона, спиной к ним. И они что-то делали с моим позвоночником. Я чувствовала колющую боль в спине. Это было ужасно! Это было похоже на то, как если бы они пронзали мое тело какими-то острыми инструментами, вставляя их между плотью и кожей [689].

Карин также обнаружила себя внутри космического корабля: "Они вскрыли мою грудь и вынули мое сердце" [690]. В свою очередь, "Карлос" рассказал Маку о том, как его подняли в небо "по лучу света", так что и он оказался в итоге на космическом аппарате… Там Карлос попал в круглую просторную комнату, заполненную всевозможными инструментами.

Множество маленьких человекоподобных созданий занимались здесь своими делами, не обращая на прибывшего ни малейшего внимания. Наконец один из них отвел Карлоса в другую часть корабля. Здесь человека положили на стол, который сам он описал как "кристальный блок" [691]. Затем существо женского пола с большими раскосыми глазами и "практически без носа и рта" [692] проинструктировало "создания с телами насекомых и лицами рептилий", какую именно операцию следует произвести над человеком [693]. Операция оказалась невыносимо болезненной, и производилась она с использованием кристаллов.

Кристаллы эти, судя по всему, были сделаны не из стекла, а из металла. И в них был свет. Я отчетливо мог видеть его… Это похоже на квадратную кристаллическую трубку, обрезанную таким образом, что по обоим концам она кажется восьмигранной… Лазерный луч, вырывающийся из конца такой трубки, ударяет в тело. Но из-за сильной боли кажется, что это игла. Да он и похож на иглу [694].

Один феномен — разное культурное осмысление?

Я уже был знаком с тем видом процедур, которым подвергается шаман во время ритуала посвящения. Причем сами посвященные, находящиеся в этот момент в состоянии транса, верят в то, что эти операции проводят над ними сами духи. Даже незначительные извлечения из обширного этнографического материала, приведенные нами в главе десятой, позволяют понять, что подобные процедуры легко укладываются в понятие "хирургические". Далее я убедился в том, что существуют тесные параллели между этими странными и весьма болезненными эпизодами из шаманской практики и теми фигурами раненых людей, которые представлены в пещерном искусстве европейского палеолита.

Но затем я с удивлением обнаружил, что столь же явные параллели прослеживаются и еще в одной сфере. Я имею в виду те хирургические операции, которым якобы подвергаются на борту НЛО наши современники, все как один — представители западного типа мышления:

Джерри рассказала о том, как "нечто острое, похожее на иглу" вонзилось в ее шею… Маленькое существо воткнуло "иглу, составляющую в длину около фута", в шею Джо, чуть пониже его уха, причинив ему тем самым жестокую боль… В мозг Катерины, через одну из ее ноздрей, погрузили металлический, "около фута длиной" инструмент: "Он пробил что-то, чтобы попасть внутрь, чтобы проникнуть в мой мозг…"

Сравните эти описания с этнографическим изложением галлюцинаторного опыта шаманов, представленного нами в десятой главе:

"Три черных дьявола пронзили его голову копьем…" (якут). "Дух бросил в него невидимое копье, которое пронзило сзади его шею, прошло через язык, проделав в нем большую дыру, и вышло наружу через рот…" (арунта, Австралия). "В головы их вкладывают змею, а носы их протыкают магическими объектами…" (варрамунга, Австралия)

И вновь похищенные инопланетянами:

Они удалили правый глаз Бетти Эхо и вложили ей в голову крошечный предмет; другие такие же предметы они имплантировали ей в спину и ступни… Джо был уверен в том, что в его мозг вживили "маленький серебристый предмет, отчасти напоминающий пилюлю". И он же был свидетелем того, как эти существа держали "кристаллы" возле головы его сына и "направляли луч света на глаза и руки ребенка"… Кристаллы использовались в качестве

хирургических инструментов и в той необычайно болезненной операции, которой подвергся Карлос на борту похитившего его НЛО.

Из этнографических записей:

"Они рассекай его голову, извлекли оттуда мозги, промыли и восстановили их, чтобы позволить его сознанию проникать в тайны… В глаза его они вложили золотую пыль…" [695] *(даяки, Борнео). "Затем приходит человек с палкой. Он вонзает палку в голову неофита, после чего вкладывает в рану волшебный камень размером с лимон. Затем появляются духи…*

чтобы обучить его искусству целительства…" [696] *(вотод—жобалук, Австралия). "Шаман племени кобено вкладывает горный хрусталь в голову посвящаемого. Камни выедают его мозг и глаза, после чего занимают место этих органов и становятся источником силы человека…" (Южная Америка). "Как только они оказываются в небесах, наставник вкладывает в тело будущего шамана маленьких радужных змей и кристаллы кварца. Затем посвящаемого вновь переносят на землю…"* [697] *(племя Лесной Реки, Австралия).*

Похищенные инопланетянами:

Два существа оперировали спину Евы: "Это было похоже на то, как если бы они пронзали мое тело какими-то острыми инструментами, вставляя их между плотью и кожей". В пупок Бетти Хилл воткнули длинную иглу, причинив ей мучительную боль.

Этнографические записи:

"Я увидел образ человека… голову которого окружало яркое сияние… Он сказал: "Прими без страха все, что я намерен сказать и сделать". Вслед за этим я почувствовал, как в мою плоть вонзаются острые инструменты. Некоторые из них были похожи на ножи, другие — на иглы…" [698] *(племя оджибве, Северная Америка). "Вступающий в общество Куксу верит, что сам Куксу пронзает его пупок стрелой и копьем…" (племя Ривер Латвии, Северная Америка)*

После того как Сандру Ларсон доставили на борт НЛО, ей пришлось пережить нечто необычное и незабываемое:

"существа извлекли ее мозг и положили его рядом с ней…"

Но даже в этом случае галлюцинаторные посвящения предлагают удивительные параллели. Вот что говорит, к примеру, якутский шаман (цитата из Элиаде):

"Духи отсекли его голову и отложили ее в сторону" [699]

Загадка костей

Я обнаружил и другие примечательные параллели между медицинскими аспектами, характерными для феномена похищения, и теми описаниями духовной хирургии, которыми изобилуют этнографические записи. Один эпизод представляется мне в данном случае наиболее странным, и касается он ритуала "подсчета костей", который зафиксирован в самых разных шаманских культурах. В качестве примера можно упомянуть тунгусского шамана, который также прошел через ритуал посвящения во время глубокого транса:

Они [духи] метали в него стрелы до тех пор, пока он не потерял сознание и не упал на землю. Затем они рассекли его плоть, вырвали кости и пересчитали их. И если бы одной не оказалось, он бы не смог стать шаманом [700].

Другой сибирский шаман по фамилии Кузласов рассказал о том, как "два черных и два светлых" существа "рассекли его на куски на черном столе", после чего, по приказу своего вождя, пересчитали кости человека:

Между ребер они нашли кость, которая внутри оказалась полой. Это была лишняя кость. Именно она решила дело в мою пользу. Поскольку лишь те люди могут стать шаманами, в теле которых есть подобная кость [701].

Казалось совершенно невероятным, чтобы в литературе, посвященной похищениям НЛО, можно было найти нечто подобное. Однако вскоре я понял, что ошибался. Например, Дэвид Джекобе из университета Темпля, опросивший не одну сотню похищенных, решительно отвергает какую-либо связь между их опытом и духовной практикой шаманов [702]. Тем не менее он вынужден был признать, что похищенные нередко упоминают о том, как инопланетяне осматривали и ощупывали их кости и связки:

Маленькие существа внимательно рассматривали ребра и грудную клетку человека. Порой [они] делали небольшой надрез на левом боку похищенного… Они методично касались каждого позвонка от шеи до копчика… У них ушло на это много времени, поскольку они детально изучили каждую кость [703].

Точно так же пациентка Джона Мака Катерина, с которой мы уже встречались ранее, описала случай своего похищения, когда маленькие существа "с огромными миндалевидными глазами" [704] перенесли ее на серебристый, с металлическим блеском НЛО, а затем отвели в одну из внутренних комнат, "размером примерно с самолетный ангар".

Когда похитители вели ее сквозь комнату, она заметила ряды столов. Некоторые из них были пусты. На других лежали люди, число которых, по мнению Катерины, составляло "от ста до двухсот". Катерину также заставили опуститься на один из столов, после чего ее подвергли той же странной процедуре "подсчета костей".

Их маленькие пальцы скользили вдоль моего позвоночника, как если бы они хотели пересчитать там все позвонки. "Ради бога, для чего это делается?" "Чтобы убедиться, что все в порядке", — ответил один из них [705].

Загадочные явления

Любопытство мое было растревожено. И все же первой реакцией на целую серию совершенно необъяснимых аналогий было такое чувство, как скептицизм. Я просто не понимал, что общего могло быть у первобытных шаманов, общавшихся с "духами" и вызывавших дождь, с современными жителями американских мегаполисов, прошедших, как они считали, через опыт похищения инопланетянами. И потому я постарался отнести все эти сходства на счет простого совпадения.

Однако затем, по мере увеличения подобных совпадений, в душу мою закралось беспокойство. Почему духи, имевшие отношение к одному периоду истории, и инопланетяне, неразрывно связанные с другой эпохой, считают необходимым похищать мужчин и женщин, вкладывать загадочные объекты в их голову, протыкать их шеи копьями или большими иглами, пересчитывать их кости, извлекать их глаза и мозги, ну и т. д.? Немного поразмыслив над этим, я понял, насколько нелепо было бы предположить, что люди, мыслящие столь разными категориями, как шаманы и жители современных мегаполисов, могли независимо друг от друга придумать одних и тех же существ, равно как и одинаковые медицинские процедуры.

Но если это не выдумка, то что же тогда? Я чувствовал, что все эти явления скрывают под собой какую-то общую основу, готовую вот-вот предстать нашим взорам.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ШАМАНЫ В НЕБЕСАХ

Большинство читателей этой книги наверняка слышало о феномене похищений. Некоторые знают об этом достаточно много, другие — совсем чуть. Скорее всего, многие из них полагают (причем ошибочно), что феномен этот давно был развенчан как некая смесь сознательной лжи и безумного самообмана. Но наверняка есть и такие, кто считает, что люди, рассказывающие эти истории, ничуть не похожи на безумцев или лжецов, да и сами истории столь многочисленны, что их нельзя просто так списать со счета. Среди представителей последней группы наверняка найдутся те, кто не имеет ни малейшего представления о том, на кого следует возложить ответственность за эти похищения. Однако большинство скорее всего разделяет точку зрения, ставшую весьма популярной после показа в 90-х годах телесериала "Секретные материалы". Согласно этой версии, похищения — дело рук внеземных существ, то есть представителей высокоразвитых инопланетных цивилизаций, которые путешествуют в космическом пространстве и время от времени, по неизвестным для нас причинам, похищают отдельных человеческих особей.

Разумеется, нет никаких убедительных доказательств в пользу той или иной теории. Просто существует некий феномен, подтвержденный многочисленными документами. И он, судя по всему, так или иначе затрагивает судьбы миллионов людей. Однако нет никаких фактов, которые явно свидетельствовали бы о том, что за похищениями — если они вообще имеют место как таковые — стоят именно инопланетяне. Точно так же не существует никаких доказательств, позволяющих с большей или меньшей уверенностью утверждать, что те самые НЛО, на которые доставляют похищенных, — это и в самом деле космические корабли. При ближайшем рассмотрении оказывается, что подобные представления являются не более чем допущениями, опирающимися на привычный комплекс идей XX века.

Давайте вспомним, что произошло в XX столетии. Мы изобрели космические корабли. Мы совершили путешествие на Луну, а затем отправили летательные аппараты на Марс. И мы стали первым поколением, которое всерьез задумалось над тем, что в космосе должны существовать и другие разумные существа — возможно, даже более высокоразвитые, чем мы, с технологической точки зрения. И примерно в это же время, с конца сороковых годов XX века и далее — по нарастающей, в небе над Америкой, Европой и Японией начали наблюдать НЛО, которые летали с невероятной скоростью и совершали маневры, опровергающие все законы физики. Неудивительно, что первая догадка, пришедшая нам в голову, звучала так: "Это инопланетяне на своих космических кораблях".

Первые похищения — а вместе с ними и первые "хирургические операции" — привлекли к себе внимание в шестидесятых годах XX века. Так, в 1961 году была опубликована история Барни и Бетти Хилл. Мы уже говорили в одиннадцатой главе о том, что во время этого похищения Бетти подверглась чудовищному испытанию — когда ей в живот через пупок вонзили длинную иглу. На протяжении последующих трех десятилетий тысячи других людей поведали о схожем опыте, гротескный характер которого наиболее ярко проявился в знаменитой книге Витли Страйбера, рассказавшего миру свою собственную историю похищения (Контакт, опубликован в 1987 году. Впоследствии по нему был снят одноименный фильм с Кристофером Уокеном в главной роли). В 1989 году доктор Джон Мак из Гарвардского университета, будучи практикующим психиатром, начал предлагать помощь людям, которые верили в то, что их похищали инопланетяне. Многочисленные беседы доктора с пациентами, которых он часто погружал в состояние гипноза, позволили установить, что многие из этих людей пережили не одно, а несколько похищений. Причем самые ранние из них относились еще к детскому возрасту. Оказалось, что первые случаи похищений восходят к концу сороковых и началу пятидесятых годов XX века. Иными словами,

они произошли примерно за десять лет до того, как история Барни и Бетти Хилл привлекла к себе внимание публики.

Отнюдь не безумный бред

С самого начала, выказав непривычную для академика скромность, Мак решил относиться к историям похищенных всерьез. Разумеется, это вызвало немало критики и насмешек со стороны его коллег. Однако клинические исследования позволили Маку отстоять свою позицию. Оказалось, что психометрические тесты, проведенные в отношении тех, кто считал себя жертвами инопланетян, не выявили никаких серьезных психических расстройств, которыми можно было бы объяснить этот синдром. К примеру, Парнелл, проведший в 1988 году тестирование 223 похищенных (это было незадолго до того, как Мак начал принимать у себя подобных пациентов), не выявил "никаких признаков психопатологии" [706]. Другое исследование, прошедшее под руководством Элизабет Слейтер, опытного психолога, включало в себя тестирование по девяти параметрам. Самой Элизабет сообщили о том, что она имеет дело с так называемыми "похищенными" лишь после того, как она оценила результаты тестов. И вот каким оказалось ее заключение:

Первым и наиболее важным вопросом является в данном случае следующий: можно ли отнести истории этих людей на счет какого-либо психического расстройства. С уверенностью отвечаю — нет*. Если бы истории о похищениях были не более чем* продуктом навязчивых фантазий*, то исходить они могли исключительно от* патологических лжецов, параноидальных шизофреников, а также от тех необычайно редких истероидных типов, которые претерпели значительные сдвиги в психике*… Важно отметить, что ни один из опрошенных не подпадает ни под какую-либо из этих категорий. И хотя само тестирование не способно доказать истинности этих историй, мы вправе заключить, что результаты теста не противоречат возможности того, что похищения и в самом деле имели место* [707].

Еще одно подробное тестирование было проведено в девяностых годах коллегой доктора Мака по Гарвардскому университету Катериной Мак-Леод. Используя целую серию личностных и психопатологических характеристик, она сопоставила сорок похищенных с сорока контрольными пациентами. И вновь результаты оказались однозначными: "Нет никаких свидетельств того, что феномен похищения может быть истолкован в рамках какого-либо психического заболевания" [708].

На основании подобных исследований, а также исходя из собственного опыта работы с такими пациентами, доктор Мак вывел следующее заключение:

Попытки установить образец психопатологии, который бы отличался от тех нарушений, что ассоциируются обычно с травматической ситуацией, оказались безуспешными. Психологическое тестирование похищенных не выявило никаких свидетельств ментального или эмоционального дисбаланса, который мог бы служить источником их предполагаемого опыта. Мои собственные наблюдения показали, что большинство этих людей отличается психическим здоровьем и эмоциональной уравновешенностью. Некоторые из них являются высокофункциональными индивидуумами, которые просто нуждаются в поддержке, позволившей бы им вписать опыт похищения в повседневное течение их жизни. Другие оказались гораздо глубже задеты этим травматическим опытом, вследствие чего им необходима консультация специалиста [709].

Смешение реальностей

Иными словами, люди, верившие, что их похищали инопланетяне, не были ни безумцами, ни лжецами. Однако все они прошли через схожую травмирующую ситуацию, из-за чего некоторые выказывали определенные симптомы посттравматического стресса, более всего характерного для солдат, вернувшихся с поля битвы [710]. И коль скоро сами они верили, что были похищены, Мак решил, что и он будет верить им тоже. Пятнадцать лет он пытался подыскать разумное объяснение этой загадке. И все же вежливое признание доктором истинности опыта его пациентов так и не превратилось в безоговорочное принятие популярной гипотезы, согласно которой похищения были делом рук инопланетян, прилетевших к нам на своих космических кораблях. Доктор был уверен в том, что произошло нечто радикальное и экстраординарное. Однако инстинкт ученого подсказывал ему, что это явление как-то связано с наложением друг на друга различных уровней реальности. И оно не имеет ничего общего с фактической встречей человеческих существ с представителями внеземных цивилизаций [711].

Что представляет из себя феномен похищения?... Судя по всему, он относится к тому классу явлений — до сих пор отвергаемых западной наукой, — которые не имеют истоков в этой видимой, материальной Вселенной и все же могут проявляться в ней. Подобные феномены... словно бы выходят за рамки тех жестких границ, которые отделяют потустороннюю реальность от нашего материального мира [712].

Уверенность Мака в том, что проблема похищений носит не столько материальный, сколько духовный характер — хотя и способна проявляться в нашем мире, — навлекла на него еще большие неприятности со стороны коллег по Гарвардскому университету, которые не могли допустить и мысли о существовании духов. Эти ученые предприняли все возможное, чтобы изгнать Мака из своего научного сообщества, однако тот нанял опытного адвоката и выиграл это дело в суде, сохранив тем самым свою должность и отстояв право на независимость мышления [713]. Однако в отместку коллеги по университету решили полностью игнорировать его, так что в переписке со мной — в апреле и мае 2004 года — Мак отметил, что работа завела его в "онтологическую и эпистемологическую пустыню" [714] (онтология — это та ветвь метафизики, которая имеет дело с природой бытия; эпистемология — критическое изучение достоверности сведений). Затем я попытался договориться с ним о личной встрече, и доктор ответил, что после августа он будет свободен [715]. А в сентябре 2004 года он погиб, попав под колеса пьяного автомобилиста [716].

Духи и инопланетяне

Могут ли "духи" и "инопланетяне" представлять собой одно и то же — или же относиться к одному и тому же классу явлений? И если это и в самом деле так, то что же может означать данный факт для нашего понимания человеческого бытия и природы реальности? И в самом ли деле то измерение, откуда появляются и куда в мгновение ока исчезают НЛО, и есть та самая "сфера духа", в которую понемногу начинал верить Джон Мак? И, что еще более важно, не имеем ли мы здесь дело с тем самым миром духов, куда с незапамятных времен отправляются в состоянии транса шаманы всех без исключения культур, намереваясь таким образом использовать потусторонний источник знаний?

Эта идея представляется совершенно абсурдной с точки зрения западной науки, которая считает всех без исключения духов проекцией нашего собственного сознания. И все же я не мог просто так отмахнуться от тех удивительных параллелей, которые существуют в описании странных хирургических процедур, проводившихся, с одной стороны, над шаманами, а с другой — над похищенными людьми. Причем в первом случае эти процедуры выполняли духи потусторонней реальности, а во втором — предполагаемые инопланетяне. И вот, обложившись книгами, в которых содержались истории сотен похищенных, я в то же

время погрузился в изучение этнографических записей, сопоставляя два эти источника информации. И постепенно я обнаружил, что между двумя этими культурными пластами имеются не то чтобы сходства, но целая сеть невероятных совпадений, которые просто не могли возникнуть сами по себе.

И в качестве примера можно упомянуть о том способе, каким похищенные попадали на борт НЛО. Судя по рассказам большинства из них, они просто "выплыли" из своих домов или машин к небесам, где их уже ожидал предполагаемый космический корабль. Точно так же почти все церемонии посвящения в шаманы начинаются с путешествия в небо (поскольку именно там расположено царство богов и духов — вспомним, к примеру, Вихо-махсе, индейского бога галлюциногенной смеси, обитающего на Млечном Пути). Разумеется, небо само по себе является универсальным для всех культур и периодов. Оно всегда находится у нас над головой, сияя звездами и пробуждая нашу фантазию. Так что идея небесных путешествий могла появиться совершенно независимо у многих народов. Однако мое внимание привлек не сам этот факт, но те способы, какими пользовались шаманы и похищенные, чтобы подняться на небо.

Искусство парения (1)

Похищенные рассказывали о трех основных способах, с помощью которых они поднимались на борт НЛО, а затем спускались на землю. Первый из них как раз и представляет собой парение. Вот как это, в частности, происходит:

Мне показалось, будто я парю над своей кроватью, а затем я словно бы проплыла по воздуху сквозь дверь [717]. (Катерина)

Мы то шли, то плыли по воздуху, и вскоре оказались на борту космического корабля [718]. (Джо)

Затем они каким-то образом сняли меня со стола и опустили обратно на землю… Больше всего это напоминало левитацию [719]. (Дейв)

Я чувствовала себя как на эскалаторе. Вот только вокруг не было ни стен, ни чего-либо другого. И мы поднимались вверх, очень быстро… [720] (Барбара Арчер)

Я помню, как плавно опускалась вниз. Поначалу, как мне кажется, мы были очень высоко в небе. А затем они осторожно спустили меня на землю [721]. (Карен Морган)

И они повлекли меня за собой… Я не мог сопротивляться, я просто плыл по воздуху… [722] (Чарльз Хиксон)

Второй способ также ассоциируется у похищенных с полетом по воздуху. Однако на этот раз они поднимаются вверх по лучу света, который нередко окутывает их со всех сторон:

Я нахожусь внутри луча. Я поднимаюсь вверх и вижу над собой какое-то отверстие. Оно темное, но вокруг все залито светом, голубым светом…. луч голубого света опустился на землю, и я поднялась по нему вверх, как по туннелю… [723] (Нона)

Он потянул меня вверх, вверх по диагонали. Мы словно плыли сквозь воздух. Но поднимались мы не прямо, а под углом. "Слишком быстро! Ты летишь слишком быстро! Я сорвусь с луча и упаду вниз!" И я услышала ответ: "Нет, этого не случится…" [724]. (Катерина)

Третий способ еще более необычен, но и о нем рассказывает немало похищенных. В этом случае мы имеем дело с веревками, проводами и нитями света, по которым похищенные поднимаются на парящий вверху НЛО [725]. К примеру, пациентка Джона Мака Андреа проснулась от яркой вспышки голубого света и присутствия в комнате двух маленьких, худых существ с выпуклыми лбами и огромными глазами. "Они были такими тощими, — вспоминала

позднее Андреа, — казалось, будто они сделаны из света. И в то же время было в них нечто сугубо материальное". Один из них держал в руке "палку или прут", который он затем прижал к уху Андреа. И вот после этого она обнаружила, что плывет по воздуху "прямо сквозь стекло" своей комнаты и далее — над верхушками деревьев. Андреа также рассказала, что из ее пупка тянулась к существам "нить" или "полоска" света. А одно из существ излучало целые "потоки" света, которые, в свою очередь, тянулись к телу Андреа. Причем у похищенной возникло чувство, будто эти "нити" каким-то образом влекут ее к космическому кораблю [726].

Артур, рассказавший доктору о своем похищении, также упоминал о том, что с ночного неба "струился свет, похожий на нить или на паутину", которая свисала вниз до самой земли. — И в тот же момент он заметил целую группу "маленьких светящихся существ, которые собрались вокруг него". Существа сказали Артуру: "Не бойся, а то нить порвется". И после этого он обнаружил себя в воздухе. Он поднимался по нити, которая была не толще одной восьмой дюйма — "вроде той нити, что тянется к воздушному змею" [727].

Казалось, что эта нить или струна купается в свете, который был повсюду. В тот момент, когда существа посоветовали ему "не бояться", Артур уже "поднимался по струне", как если бы его тянула вверх невидимая сила. Одним концом эта нить света была присоединена к космическому кораблю — "как если бы это была телефонная линия или нечто подобное" [728].

Искусство парения (2)

Шаманы, отправляясь в путешествие в мир духов, также парят или скользят по воздуху.

Он увидел, как кровля хижины распахнулась над его головой, после чего почувствовал, что поднимается в небо, где его встретили сонмы духов… [729] *(шаман басуто, Южная Африка)*

Я вознесся к деревне духов, обитающих в небе, к деревне целителей. И там я получил наставления… [730] *(шаман виннебаго, Северная Америка)*

Но самое интересное, что мотив веревки, шнура или нити света, не раз встречающийся в историях о похищении, столь же часто упоминается и в этнографических записях, посвященных небесным странствиям шаманов. К примеру, шаманы тех племен, что обитают на северо-западе Австралии, поднимаются на небо с помощью "воздушной веревки" [731]. Ну а шаманы народностей кулин и курнай видят в состоянии транса тонкую нить, исходящую из их тел: "Она выходит из их рта, подобно паутине. И уже по ней они поднимаются на небо" [732].

Точно так же бушмены Южной Африки, отправляясь в галлюцинаторное странствие по небу, почти всегда используют нити или веревки. Мы уже говорили о том, что современные бушмены Калахари входят в транс с помощью ритуального танца — так же, как некогда делали это представители вымершей культуры сан. Этот танец позволяет им собрать столько п/ит (сверхъестественной силы), чтобы можно было беспрепятственно проникнуть в мир духов. Как рассказывает шаман Бо из племени! Kung, когда он входит в состояние глубокого транса, он видит:

полосы или нити света, которые поднимаются прямо в небо. Эти полосы могут быть тонкими, как травинка, или же толстыми, как веревка или цепь. Они бывают белыми или же с серебристым оттенком, напоминающим изделия из металла… Когда я вижу такую веревку, я иду прямо к ней. Стоит мне к ней приблизиться, и я начинаю плавно подниматься в небо… Не нужно ни хватать ее, ни прикасаться к ней. Ты просто скользишь по воздуху вместе с веревкой. Эта полоса сама несет тебя. Ты становишься таким легким, что просто паришь в воздухе [733].

А вот что рассказал шаман Маболеле Шикве:

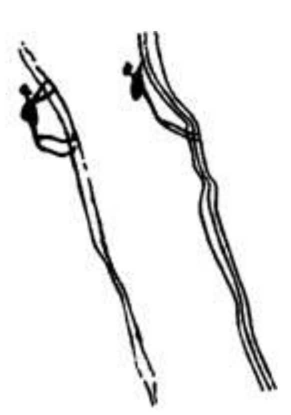
Веревка может унести любого, кто вступил в танец. Если ты достаточно силен, чтобы не упасть в изнеможении на землю, веревка подхватит тебя как раз тогда, когда ты будешь танцевать [734].

Вот свидетельство шамана по имени Cgunta felae:

Когда я подхожу к веревке, она возносит меня в небо. Иногда, подойдя к ней, я вдруг переношусь в другое место. Порой же вы просто идете вдоль нее [735].

Этот же шаман:

Поднимаясь по веревке, мы видим иногда других целителей из нашей общины, которые тоже поднимаются по этой веревке. Такие полосы есть там всегда. Они спускаются к нам с небес — оттуда, где живет Великий Бог… [736]

Наскальные росписи сан. Изображение шаманов, карабкающихся на небо по веревке (RARI)

А вот что говорит К!хаи, знаменитый шаман! Kung, с которым мы уже встречались в десятой главе:

Мой друг, это путь, по которому движется n/um*… Я танцую… Когда я прихожу в себя, я уже поднимаюсь вверх. Я поднимаюсь по нитям — тем нитям, что расположены далеко на Юге… Я берусь за них и начинаю свой путь наверх. Я поднимаюсь по одной, а затем оставляю ее и поднимаюсь по другой. Потом я оставляю и ее и перехожу к третьей. Наконец, я дохожу до нити, ведущей к колодцу. Он металлический, и когда вы подходите к нему, вам приходится уворачиваться от кусков металла… Они больно бьют вас… А стоит вам подняться чуть выше, и куски металла цепляются за вашу спину* [737].

Не правда ли, довольно странно встретить в небе "металлический колодец". Однако в описаниях этих небесных странствий очень часто можно обнаружить весьма необычные элементы. К примеру, шаман из племени самоедов рассказывает о том, как он поднимается на небо с помощью веревки, специально спущенной для него вниз, и как он уворачивается от звезд, которые мешают ему подниматься. По небу он путешествует на лодке, а затем спускается на землю с такой скоростью, что ветер просто проходит сквозь него… [738]

Наскальные росписи сан.

Изображение шамана, карабкающегося на небо: "Наконец, я дохожу до нити, ведущей к колодцу.

Он металлический, и когда вы подходите к нему, вам приходится уворачиваться от кусков металла…" (RARI)

В рассказах североамериканских индейцев также можно встретить упоминание о летательном аппарате, с которого спускается веревка:

Однажды летним днем [шаман Булл Лодж] лежал на траве, раскинув руки… И вот он увидел в небе какой-то предмет… Это был щит с привязанной к нему нитью или тонкой веревкой, которая вела в небо… Затем Булл Лодж услышал голос, звук которого исходил из-за щита… "Дитя мое, взгляни на эту нить. Я спускаю ее тебе сверху" [739].

В Австралии летающий щит заменяет волшебная птица. Однако и здесь не обходится без веревки:

Они ухватились за веревку целителей, на другом конце которой их поджидала Вомбу, птица [бога] Байми. И они вознеслись сквозь облака на небо [740].

Мирча Элиаде сообщает, что в число способностей, которыми якобы обладают шаманы австралийского племени мара, входит умение "подниматься в ночное время с помощью веревки, невидимой простым смертным, на небо, чтобы держать там совет со звездным народом" [741].

И тут, в свою очередь, явно прослеживается параллель с теми, кого похитили предполагаемые инопланетяне. Ведь и эти люди поднимаются на небо с помощью нитей или веревок. И им также приходится вступать в контакт со "звездным народом". Ну а в джунглях Амазонки группа шаманов из племени кубео собирается на лесной поляне, чтобы выпить настой аяуаски и перенестись затем в мир духов:

А затем спускаются звездные люди, глаза которых блестят невыразимым блеском. И они окружают тех, кто сидит на поляне. Появляются мерцающие огни, которые пытаются перенести их на Млечный Путь… [742]

Мы уже говорили о том, что многие из похищенных не видели ни веревок, ни нитей — только огни или же яркие лучи, которые появлялись в их комнате, чтобы перенести затем на небо. В случае с шаманами кубео также прослеживается некое подобие "похищения с помощью огней". О схожем опыте поведал антропологам и бушменский шаман Твеле: "Я не вижу веревки, свисающей с неба. Но я вижу свет, который позволяет мне плыть по воздуху" [743].

Подземные и подводные миры

Проводя это исследование, я порой не был даже уверен в том, читаю ли я рассказы похищенных или же сообщения шаманов об их психоделических странствиях в мире духов. Невзирая на поверхностную разницу, обусловленную различным культурным окружением и разными временными эпохами, я все больше и больше убеждался в том, что феномен

похищения и духовный опыт шаманов напрямую соотносятся друг с другом на каком-то глубинном уровне.

К примеру, далеко не все шаманы отправлялись странствовать на небеса. Разумеется, это был наиболее частый вариант. Однако в десятой главе мы уже говорили о том, что многие шаманы попадали в состоянии транса в пещеры, которые нередко были украшены кристаллами или колоннами сталагмитов. Порой эти пещеры оказывались залиты странным светом, источник которого невозможно было установить. Столь же часто шаманы путешествовали в подводные миры, расположенные на дне моря, озера или глубокой реки.

Разумеется, все это не те места, которые автоматически ассоциируются с НЛО. Ведь последние, что ни говори, представляют собой неопознанные летающие объекты. Однако мы уже упоминали в одиннадцатой главе о том, что НЛО, похитивший Бетти Эхо в 1950 году, "погрузился в озеро, затем вынырнул вновь, затем опустился в хрустальную пещеру, которая постепенно расширилась до настоящего подземного мира" [744].

В 1979 году Филиберто Карденас из Флориды был похищен человекообразными существами, одетыми, по его словам, в белые облегающие костюмы. Они перенесли его на пляж, открыли "дверь" в одном из больших камней, а затем прошли по туннелю, что вел "по дну моря" [745].

В 1981 году мексиканский фотограф Карлос Диас увидел НЛО, парящий прямо у него над головой. "Он состоял из миллионов крошечных световых точек. Я попытался прикоснуться к нему, но моя рука прошла сквозь желтый свет…" Фотограф почувствовал смятение и тут же заметил, что летательный аппарат внезапно оказался "внутри пещеры, заполненной сталактитами и сталагмитами… А еще там было очень странное освещение… Свет был повсюду, но источника его я так и не обнаружил" [746].

Еще более примечателен в этом смысле случай с Люси, которую похитили в октябре 1992 года существа, которых сама она посчитала инопланетянами, хотя никакого НЛО там и в помине не было. Проснувшись среди ночи, Люси почувствовала непреодолимое желание выйти из дома и сесть в машину. Женщина направилась в сторону гор, расположенных к западу от Вашингтона. Наконец она остановилась на пустынной дороге, справа от которой был крутой спуск, "ведший в долину, полную людей в ночных рубашках и пижамах" [747]. Люси обнаружила, что плывет по воздуху в направлении этой странной компании. Затем неведомая сила увлекла их в отверстие, расположенное в склоне холма. "Здесь был крутой спуск. Он вел через известняк в глубь холма. В конце концов все похищенные оказались в большой комнате с высоким потолком, где за ними с невозмутимым видом наблюдали инопланетяне…" [748]

Еще один похищенный, Скотт, припомнил, как спустился на эскалаторе в "большую подземную пещеру" [749], а Джо обнаружил себя в "большой, высеченной из камня комнате", которая тоже была расположена под землей. Здесь его окружили "маленькие люди с большими головами". Они поместили Джо на стол и вонзили в его шею иглу [750]. В этой связи можно привести еще множество примеров, но уже и так понятно, что путешествия на небеса, столь характерные для феномена НЛО, нередко сопровождаются перемещением похищенных в пещеры и подводные миры — то есть в те места, куда чаще всего отправлялись в состоянии транса шаманы самых разных культур.

Сила преображений

В скором времени я с удивлением обнаружил, что у инопланетян, шаманов и сверхъестественных существ из мира духов есть и еще одна общая черта.

До того как начать эти исследования, я не имел ни малейшего представления о том, насколько часто в древнейшем изобразительном искусстве всех времен и народов были представлены образы териантропов. В свою очередь, только после знакомства с работой Льюиса-Вильямса я начал понимать, что многие животные, нарисованные на стенах пещер и скальных укрытий, могут олицетворять преображенных шаманов или духов, наблюдаемых в состоянии галлюцинаторного транса.

Столь же незначительной информацией обладал я поначалу и в отношении феномена НЛО, равно как и связанных с ним похищений. Я совершенно не интересовался подобными вещами и даже представить не мог, что это каким-то образом затрагивает мои исследования в сфере происхождения религии. Я взглянул на проблему несколько иначе лишь после собственных опытов с аяуаской и сопутствовавших им видений, в которых я имел возможность наблюдать дружелюбных "ангелов света" и куда менее дружелюбных существ с большой головой и огромными черными глазами. Я и в самом деле испытал настоящий ужас, когда почувствовал, что меня могут забрать на одну из летающих тарелок, которые также были представлены в этом видении (смотри главу третью). На дальнейшие размышления меня натолкнул тот факт, что схожие фигуры человекообразных существ с сердцевидными (или грушевидными) головами были представлены в пещерном искусстве европейского палеолита, а также наскальной живописи бушменов сан из Южной Африки. Все это пробудило мое любопытство, заставив со вниманием отнестись к сообщениям людей, считавших себя жертвами НЛО и инопланетян. Одновременно с этим я продолжал изучение этнографической литературы и очень скоро обнаружил удивительное сходство в поведении духов и иноземных существ, о которых и поведал в последних двух главах.

Мое собственное представление об инопланетянах во многом было обусловлено тем, что я наблюдал под воздействием аяуаски. В свою очередь, эти образы в значительной мере согласовывались с теми описаниями, которые приводились в рассказах похищенных. И потому следующее открытие стало для меня полным откровением. Изучая соответствующую литературу, я обнаружил, что эти создания с НЛО, подобно духам иных миров, нередко появляются в форме животных или териантропов, прежде чем принять привычный для нас облик маленького человекообразного существа с сердцевидной головой, огромными глазами и т. д., и т. д.

Инопланетяне в образе животных

Но для начала давайте разберемся с той частью этой истории, которая касается непосредственно инопланетян. Причем будет лучше, если мы вновь предоставим похищенным самим рассказать о том, что они пережили.

В случае с Артуром те самые человекообразные существа ("полупрозрачные", с большими черными глазами) [751], которые побуждали его подняться вверх по нити из света, по какой-то причине напомнили ему стаю кроликов. Они стояли "так близко друг к другу, что соприкасались локтями… Это было похоже на кроликов. Они сгрудились там, как кролики" [752]. Благодаря такому сходству Артур вдруг проникся симпатией к этим существам [753]. Похищение Питера также началось с того, что в его комнате появились маленькие существа, а взявшийся невесть откуда луч света поднял его с постели. Выплывая по воздуху из дома, Питер бросил взгляд на одного из похитителей. Глаза у того были очень темные и глубоко посаженные: "Они больше напоминали глаза животного — например, того же енота" [754].

В 1974 году, находясь на охоте в Национальном парке штата Вайоминг, Карл Хигдон увидел на поляне пятерых лосей. Влекомый инстинктом, он схватил ружье, прицелился и выстрелил. Но как только он это сделал, вся атмосфера вокруг него внезапно изменилась.

Звук выстрела показался каким-то невероятно далеким, а время будто замедлилось, так что Хигдон мог наблюдать за движением собственной пули — как она пролетела по воздуху и упала на землю футах в шестидесяти, "раздавленная и помятая, словно перчатка". Он направился к пуле, чтобы поднять ее. И тут перед ним возникла человекообразная фигура, одетая во все черное. Гуманоид дал Хигдону "таблетку", сказав, что благодаря ей он четыре дня не будет чувствовать голода. Затем Хигдона забрали на летательный аппарат, который сам он назвал космическим кораблем. Когда его вернули позднее в Национальный парк, он был полностью дезориентирован, а тело его покрывали глубокие царапины [755].

Вирджиния Хортон в разговоре с доктором припомнила, что за мгновение до того, как ее похитили маленькие гуманоиды, она разговаривала с "разумным оленем" [756]. "А внутри этого оленя было какое-то существо", — добавила она [757]. По словам другой женщины, она также видела оленя незадолго до того, как ее похитили [758]. Неудивительно, что Джон Мак, Дэвид Джекобе и прочие исследователи, беседовавшие с похищенными, установили, что этим людям очень часто приходилось встречаться с инопланетянами, которые либо полностью преображались в животных, либо отличались териантропическим сочетанием черт. "Оказалось, что инопланетяне способны без труда менять облик, — писал по этому поводу Мак. — Вначале они нередко являются похищенным в облике животных, среди которых наиболее часто встречаются совы, орлы, олени и еноты" [759].

Одна из похищенных в беседе с Дэвидом Джекобсом рассказала о том, что однажды ночью увидела в своей спальне волка.

Этих инопланетян-териантропов видели 19 августа 1970 года шесть школьников из Букит Мертаджам, Малайзия. Справа внизу представлено изображение НЛО, на котором прилетели инопланетяне (Ахмад Джамалудин/ Библиотека "Фортин Пикче")

Волк стоял возле самой постели, пристально глядя ей в глаза. Женщина отчетливо помнила его мех, клыки и этот пристальный взор. Другие похищенные видели обезьян, оленей и прочих животных [760].

Но чаще всего в сообщениях похищенных упоминаются совы. К примеру Колин, мальчик двух с половиной лет, самый младший из пациентов Мака, не раз жаловался на то, что "страшные совы с большими глазами" уносят его на "космический корабль", который он иногда называл "большой небесной лодкой" [761]. Совы, по словам Колина, "слетали вниз" с неба, чтобы схватить его. Как-то раз он признался, что "ужасная сова" напала на него на борту космического корабля, поранив ему палец [762]. Писатель Витли Страйбер запомнил огромные, завораживающие глаза сипухи, которая смотрела на него "сквозь оконное стекло".

Затем последовало само похищение, во время которого инопланетяне сделали насечку на указательном пальце Витли [763]. Похищение одной женщины с западного побережья США началось с того, что на ее припаркованный джип опустилась сова "пяти футов высотой", которая стала затем смотреть на женщину с крыши машины [764]. Один из первых случаев похищения Кэрол также был отмечен присутствием большой совы, которая спустилась с неба и стала парить возле самого лица Кэрол. Крылья этой птицы словно бы и не двигались, а ее "большие черные глаза" занимали "три четверти" головы [765].

Случаи похищения Кэрол, медсестры с северо-востока Соединенных Штатов [766], вызвали у меня особый интерес, поскольку одна из ее встреч со странными, пугающими совами включала дальнейший уровень преображений и совершенно неожиданный символизм, напомнивший самой Кэрол о мире шаманов. Вот эта история в изложении Джона Мака:

Женщина, не в силах шевельнуться, лежала на травянистом склоне холма и наблюдала за небольшим пятнышком в небе, которое постепенно спускалось вниз, двигаясь при этом по спирали. Затем Кэрол ощутила дуновение ветра, услышала высокий, пронзительный звук и увидела яркий свет. Объект тем временем приближался, и вскоре женщина разглядела, что это была сова. В этот момент Кэрол почувствовала смесь страха и почтения. Она повернула голову и увидела фигуру, показавшуюся ей типично шаманской: в тяжелой меховой одежде и с рогами оленя на голове. Кэрол решила, что это Керуннос — древнее кельтское божество, в ведении которого находились лесные животные. К этому времени сова подлетела еще ближе, и тут женщина осознала, что для совы это существо слишком велико. Глаза его достигали как минимум четырех дюймов, и кроме того, у него не было ни клюва, ни перьев… Затем ситуация начала резко меняться к худшему… Предполагаемая сова вообще не принадлежала к числу животных, а сама Кэрол уже не лежала на зеленом холме. Женщина почувствовала невыносимый страх от присутствия уже знакомого ей маленького существа, которое стояло над ней, "наблюдая и контролируя"… Больше всего Кэрол запомнились глаза [существа]. Они были большими, черными и выпуклыми — "возможно, именно это и натолкнуло меня поначалу на мысль о сове" [767].

Бернардо Пейксото, шаман из бразильского племени ипиксума, получил степень доктора философии, долгое время работал антропологом, а в девяностых годах XX века занимался преподаванием в Смитсоновском институте в округе Вашингтон [768]. Кроме того, он сам прошел через похищение "инопланетянами", что позволило ему отождествить этих маленьких, странных на вид существ с духами, которых в племени ипиксума называют икуйяс. Вспоминая свои детские годы, проведенные на берегах Амазонки, Бернардо Пейксото рассказал Джону Маку об одном происшествии, случившемся во время религиозной церемонии. По ходу этого действа на вершине дерева появилась фигура совы. "Икуйя! Икуйя! Икуйя!" — нараспев стали повторять старейшины. Бернардо поинтересовался, почему они думают, будто это икуйя, а не обычная сова:

Те объяснили, что поскольку они находятся в трансе, то могут видеть свет и силу, окружающую сову, которая на самом деле была преображенным гуманоидом. Когда в таких "сов" пускают стрелы, те словно бы проходят насквозь, не причиняя икуйяс никакого вреда [769].

Шаманы и духи-помощники

В отличие от Пейксото с его обширным опытом путешествий и контактов, подавляющее большинство шаманов никогда не слышали об инопланетянах или об НЛО. И в то же время они, как мы уже успели убедиться, знают очень много о повадках духов, которые нередко ведут себя столь же странно, как и инопланетяне. Мы уже говорили в предыдущих главах о

превращении духов и шаманов в животных и териантропов — опыт, характерный для состояния глубокого транса. В согласии с этим находится еще одна универсальная тема. Я имею в виду ту помощь, которую оказывают шаманам духи потусторонней реальности, наделяющие людей способностями целителей. Такие духи обычно являются людям в образе животных или териантропов. Причем очень часто человек встречается с ними еще в детстве, задолго до посвящения в шаманы. И здесь также прослеживается параллель с похищенными, чей опыт знакомства с НЛО начинается еще в детстве и продолжается затем во взрослом возрасте.

Как рассказывает Мирча Элиаде, "духи-помощники" будущих эскимосских шаманов являются

животными, которые предстают людям в человеческом облике. Они приходят сами, в том случае, если человек выказывает несомненные способности. Лисы, совы, медведи, собаки, акулы и все виды горных духов — необычайно могущественные и эффективные помощники [770].

Индейцы племени кахилла из южной Калифорнии верят, что сам Мукат, Создатель, наделяет их сверхъестественными способностями при посредстве духов-хранителей, которые являются людям в образе лис, сов, койотов и медведей [771]. Индейцы еще одного южноамериканского племени, павиотсо, утверждают, что это "дух ночи" дарует шаманам "силу исцеления". И делает он это с помощью "речных детей [водных фей или духов], сов, орлов, оленей, антилоп, медведей, а также других животных и птиц" [772].

Мун-йир-йир, представитель австралийского племени мурнгин, поведал о случае, который произошел с ним в самом начале его шаманской практики:

Я склонился над ямой с водой и стал пить. И тут душа целителя схватила меня за нос и заставила окунуться в воду. Целителей было трое: два мальчика и девочка… Внешне они были похожи на опоссумов… Они открыли мне нос, глаза и рот и полностью исцелили меня [773].

В конце девятнадцатого столетия антрополог Франц Боас рассказал о случае, произошедшем с индейцем племени квакиутл, который стал шаманом и целителем после вмешательства духа животного. Это был волк, который поначалу просто помогал индейцу охотиться.

Но однажды волк прижался мордой к груди индейца и вытошнил в него всю свою волшебную силу. Индеец тут же погрузился в глубокий сон. Волк, превратившийся во сне в человека, поведал о том, что теперь индеец способен исцелять больных. Когда тот проснулся, его сотрясала крупная дрожь. Теперь он стал шаманом [774].

Исаак Тенс, шаман из племени гитксан, с которым мы уже встречались в предыдущих главах, ощутил свое призвание в возрасте 30 лет, когда он стал внезапно впадать в глубокий транс. Причем нередко это случалось с ним во время какой-либо повседневной деятельности. После таких происшествий на теле Тенса обнаруживались кровоточащие раны, сам же он рассказывал о неприятных эпизодах, включавших в себя опыт общения с совами. Кстати говоря, все это очень сильно напоминало события из жизни современных людей, похищение которых также было отмечено появлением странных сов. Вот, например, что случилось с Тенсом в 1890 году, незадолго до наступления темноты, когда индеец рубил в лесу дрова.

Не успел я набрать последнюю вязанку дров, как надо мной раздался громкий шум… и тут же рядом появилась большая сова. Она вцепилась мне в лицо и попыталась поднять меня вверх. Тут я потерял сознание. Когда же чувства вернулись ко мне, я понял, что упал прямо в снег [775].

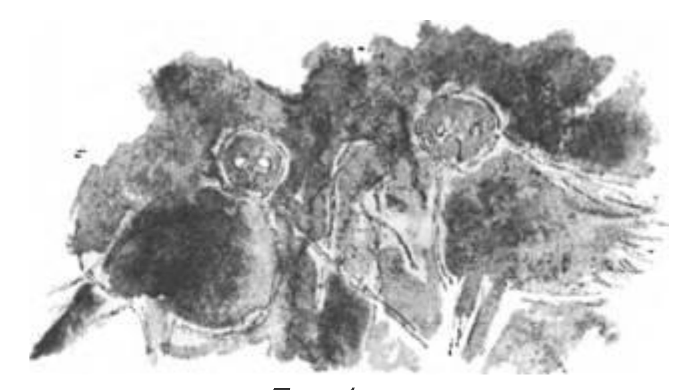
В другом случае, находясь на охоте, Тенс "взглянул наверх" и увидел на верхушке кедра большую сову.

Я выстрелил в нее, и сова упала в кусты неподалеку от меня. Но когда я подошел, чтобы поднять ее, птица исчезла. Не осталось даже маленького перышка. И это было очень странно… И тут я вновь погрузился в состояние транса и упал без сознания на землю [776].

Когда будущий шаман одного австралийского племени, обитающего в Арнемленде, ощутил в себе призвание стать целителем, он также прошел через церемонию посвящения. После того как абориген впал в состояние транса, его посвятили в целители сверхъестественные существа, явившиеся ему в виде других шаманов (marrnggijt), превратившихся для этой цели в больших птиц. Рассказ этого аборигена был записан этнографами в 1935 году.

Он услышал, как marrnggijtгромко хлопают крыльями. Один из них находился позади человека, другой — на дереве, прямо над его головой. Открыв глаза, он увидел того, который находился на дереве. Внешне тот выглядел как джабиру[большая птица, напоминающая нашего аиста], однако глаза у него были, как у совы*. И практически сразу тот, что стоял за ним, ударил человека палкой по голове, едва не оглушив его. Ну а тот, который сидел на дереве, спрыгнул вниз и оказался у человека на груди… Затем marrnggijtстали бросать в его тело всеми указанными предметами… сказав при этом: "Мы делаем это для того, чтобы ты понял, что отныне являешься marrnggijt"* [777].

То, что посвящение в шаманы и похищение людей инопланетянами начинается порой с материализации сов — или других птиц и животных с огромными, как у совы, глазами, — загадочно само по себе. Однако совпадение это показалось мне тем более странным, когда я обнаружил схожие образы на рисунках эпохи европейского палеолита. Так, в пещере Труа Фрер, расположенной на юго-западе Франции, можно увидеть изображение двух больших сов, которые, по мнению археологов, обладают ярко выраженными человеческими чертами [778].

Человекообразные совы из пещеры Труа Фрер

В той же пещере можно встретить изображение еще одного териантропа, известного как "Волшебник". Это существо, нарисованное более 15 тысяч лет назад, обладает ногами и телом человека, однако на голове у него видны рога, а лицо украшают клюв и большие совиные глаза. В целом этот образ может служить альтернативной моделью той рогатой

фигуре шамана, которую видела Кэрол незадолго до похищения. И это тем более верно, что и в ее случае была представлена "сова с черными глазами не менее четырех дюймов в разрезе".

"Волшебник" из Труа Фрер (Брейль, 1952)

Знание

В какой бы форме ни являлись шаману его духи-помощники (будь то в образе животных или териантропов) и как бы они ни были настроены по отношению к нему, в любом случае в задачу их входит передача тех сведений и навыков, благодаря которым он может стать настоящим шаманом: свободно и по желанию отправляться в мир духов, вступать в общение с его обитателями, а затем возвращаться на землю, чтобы исцелять больных, влиять на погоду, контролировать передвижения животных и находить утерянные вещи. Иными словами, действовать на благо общины, а не ради собственных интересов.

Как уже отмечалось ранее, очень часто эти сверхъестественные помощники приходят к будущему шаману еще в детстве. И прежде всего это касается случаев, так или иначе связанных с его необычными способностями, а также в периоды тяжелой болезни или эмоционального кризиса [779]. И тут нельзя не вспомнить о пациенте Джона Мака по имени Джо, о похищении которого мы уже говорили в одиннадцатой главе. Именно тогда предполагаемые инопланетяне заявили ему: "Мы рядом. Мы с тобой. Мы здесь, чтобы помочь тебе. Мы будем поддерживать тебя в тяжелые моменты жизни" [780]. Однако столь приятные на тот момент слова поддержки практически сразу сменились куда менее приятным экспериментом, во время которого в шею Джо, прямо у основания черепа, вонзили "большую иглу около фута длиной" [781]. Тем не менее подобные парадоксы — отнюдь не редкость и для историй похищенных, и для рассказов о посвящении в шаманы.

Мы уже говорили о том, что рассказы похищенных инопланетянами пестрят упоминаниями о прокалывании, разрезании, вкладывании всевозможных предметов, пересчете костей, удалении и замещении органов и т. д. и т. п. И все же, невзирая на весь этот травматический опыт, многие из похищенных рассматривают встречу с инопланетянами как возможность обучения. К примеру Джейн, социолог и преподаватель с западного побережья США, была уверена в том, что частые похищения значительно обострили ее интуицию и творческие способности. Она полагала, что встречи с инопланетянами каким-то образом "перепрограммировали" ее, так что она получила возможность "воспринимать знание, а затем передавать его остальным" [782]. Точно так же Джим Спаркс, торговец недвижимостью сорока лет, рассказал Джону Маку о том, что непосредственно перед каждым

похищением инопланетяне проецировали в его сознание зрительный образ, "чаще всего представлявший сову". Стоило только появиться сове, и Спаркс понимал, что пришло время "готовиться к обучению" [783].

Можно ли счесть совпадением то обстоятельство, что и шаманы, в свою очередь, относятся к трансовым путешествиям как к процедуре обучения, во время которой им даруется новая информация и активизируются их внутренние ресурсы? Так, например, женщина-шаман из Чили, принадлежащая племени араукано, поднимается в состоянии транса на небо. Там она не только "встречается с Богом", как сообщает Мирча Элиаде, но и общается со сверхъестественными существами, которые "указывают ей лекарства, необходимые для исцеления болезней" [784]. А шаман бушменов по имени Бо рассказал антропологу Брэдфорду Кини, что он карабкается на небо по веревке, чтобы учиться там у "Большого Бога" и сопровождающих его духов:

Это один из способов изучить новые песни и танцы и понять, как лучше исцелять других. Они показывают нам, какие растения использовать для той или иной болезни и как лечить данного конкретного человека [785].

Гао Теми, еще один шаман племени! Kung, поведал о схожем опыте:

Они учат тебя и наделяют тебя силой. Они и в самом деле беседуют с тобой. Они рассказывают тебе много нового о танце [ритуальном танце, с помощью которого бушмены входят в измененное состояние сознания]. А еще они учат, какими растениями нужно пользоваться [786].

Шаманы племени местизо, обитающие в районе перуанской Амазонки, твердо уверены в том, что аяуаска переносит их в мир духов. И эти самые духи — иногда в виде животных, а иногда и в образе "маленьких, красиво сложенных людей" — обучают их всему, что должен знать настоящий шаман [787]. Эти существа, называемые индейцами докторитос [маленькие доктора], учат их петь икарос — магические песнопения, используемые во время приема аяуаски. Они же показывают им, как можно диагностировать болезнь и какие растения следует употреблять, чтобы вылечить то или иное заболевание [788].

Иногда бывает и так, что суровые уроки боли и познания, которые шаманы получают в царстве духов, не ограничиваются одной лишь устной передачей необходимого знания. Порой в этнографической литературе встречаются истории шаманов, которым — по их же собственным словам — духи дали специальную книгу, позволяющую усвоить нужные сведения. Мария Сабина, женщина-шаман из индейского племени мазатек, в пятидесятых годах XX века занималась целительством в мексиканской деревне Уатла Де Хименез. В ясновидческое состояние она приходила с помощью разновидности псилоцибиновых грибов, известных здесь с незапамятных времен под названием теонанактль (буквально — "плоть богов") [789]. Во время одного из трансов видения Марии были особенно сильными, и ей Удалось проникнуть в "мир, где все известно".

Там ко мне подошел дуенде, дух. И он задал мне странный вопрос: "Кем бы ты хотела стать, Мария Сабина?" И я ответила ему, сама не понимая, что говорю, что хотела бы стать святой. Дух улыбнулся, и тут же в руке его появилось нечто такое, чего там не было прежде. Я увидела большую Книгу с множеством исписанных страниц. "Я даю тебе эту книгу, — сказал дух, — чтобы ты могла лучше выполнять свою работу, помогать тем, кто нуждается в помощи, и познать секреты того мира, где все известно". Я полистала страницы книги, много исписанных страниц, и подумала, что я, к несчастью, не умею читать. Я никогда не училась, так что от книги мне не было никакого проку. И тут вдруг я поняла, что читаю и понимаю

все, что написано в Книге. И мне даже показалось, что я становлюсь разумнее и мудрее. В одно мгновение я выучила миллион вещей. И я все читала и читала [790].

Дух не позволил Марии взять с собой книгу, которая, по словам женщины, "осталась на небесах" [791]. Можно ли счесть совпадением то обстоятельство, что практически та же самая история, но уже в рамках феномена НЛО, произошла с Бетти Хилл? Во время похищения, имевшего место в 1961'году, существо, руководившее действиями инопланетян, вручило женщине большую книгу. Однако Бетти пришлось вернуть ее перед тем, как покинуть корабль [792]. Другой похищенной, Бетти Андреассон, также дали "маленькую голубую книгу с сорока сияющими страницами", однако и она в скором времени исчезла [793].

Материализация духа и бездонная пропасть

Но даже если духи реальны — о чем тысячелетиями твердят шаманы самых разных культур и что уже сотни лет отрицают ученые, — нам все же необходимо задаться вопросом: а что им, собственно, нужно от нас? Разумеется, ученые тут же ответят, что им ничего от нас не нужно — по той простой причине, что духов просто не существует. В соответствии с этой точкой зрения любые сверхъестественные создания представляют собой проекцию нашего разума, которая и ввела в заблуждение наших предков на ранней стадии развития человеческой культуры. Однако в свете достижений современной технологической мысли эти идеи неизбежно теряют свою привлекательность. Антрополог Вестон Ла Барр сообщает нам с непоколебимой уверенностью — как если бы все это уже было доказано в лаборатории, — что "представление о душе, способной существовать вне тела (то есть о жизни вне рамок организма), давно уже утратило какое бы то ни было значение… и все предполагаемые атрибуты души имеет смысл объяснять исключительно в терминах науки" [794]. Вдохновенно рассуждая о прогрессе западной науки в XIX и XX столетиях, влиятельный критик и журналист X. Л. Менкен восхваляет тех ученых, которые положили начало этой неудержимой ныне технологической революции:

Мало-помалу главные тайны бытия уступили натиску этих блистательных умов… Вселенная перестала быть игрушкой в руках Яхве, превратившись в обычный механизм, чье действие определяется все теми же неизменными законами… Рай и ад стали чем-то вроде древних сказок, а вместе с ними пришел конец представлениям о Троице, посмертном воздаянии и прочим благочестивым иллюзиям [795].

Но если допустить, что древний опыт общения с духами и современный опыт общения с инопланетянами являются, по сути, одним и тем же феноменом, то вряд ли мы сможем с прежней уверенностью утверждать, что все это — не более чем "иллюзии" и что Вселенная представляет собой "обычный механизм, чье действие определяется все теми же неизменными законами". Согласитесь, достаточно трудно понять, каким образом человеческий разум, без какого бы то ни было объективного и реально существующего внешнего стимула, мог последовательно производить одну и ту же серию очень странных процедур и ощущений. И все это — в столь разных культурных контекстах, как первобытное общество с его шаманскими верованиями и современная цивилизация, развивающаяся в условиях технического прогресса.

Разумеется, мы говорим здесь о галлюцинациях, которые обычно относят к категории восприятий, представляющихся реальными, однако не имеющих никакого внешнего стимула.

*Слово "галлюцинации" происходит от латинского глагола***алюцинари***, что означает "блуждать в сознании"… С точки зрения повседневного употребления галлюцинации — не*

что иное, как ложное явление, представляющееся внешним и объективным, однако порожденное нашим собственным сознанием. Таким образом, данный феномен неотделим от понятий беспочвенности и субъективности… [796]

Энтоптические феномены, наблюдаемые на ранней стадии транса, причисляются учеными к категории универсальных человеческих ощущений, характерных для состояния измененного сознания (полагают, что истоки их следует искать в структуре нашей нервной системы). Однако, согласно общепринятому мнению, полноценные портретные галлюцинации — 3-я стадия транса в соответствии с теорией Льюиса-Вильямса — ни в коей мере не являются реальными. А содержание их "извлечено из памяти" и жизненного опыта, так что все они обусловлены "культурным окружением человека, который во многом видит именно то, что ожидает увидеть" [797]. Допустим, эта общепринятая модель верна. Но в этом случае нам придется объяснить, какие именно общекультурные факторы ведут к тому, что люди, разделенные не только во времени, но и в пространстве, видят одни и те же галлюцинации, связанные с похищением и перенесением на небеса (под землю или под воду). Причем в роли похитителей неизменно выступают маленькие гуманоиды с большими глазами и головами, обладающие способностью превращаться в животных и подвергающие похищенных болезненным хирургическим процедурам (что не мешает им в то же время передавать людям необычайно ценные сведения).

И вот тут я почувствовал некоторое замешательство. Как хотите, но я не в состоянии понять, какие общие воспоминания и общий жизненный опыт могут быть у Исаака Тенса, которому в 1890 году привиделась большая сова, парящая прямо перед его лицом (по словам Тенса, эта птица попыталась поднять его в воздух), и американкой Кэрол, чьи галлюцинации, относящиеся уже к 1990 году, также включали в себя образ совы, спустившейся с неба и парившей перед лицом женщины. И я не понимаю, какие воспоминания и жизненный опыт могут объединять Артура из Соединенных Штатов и Маболеле Шикве из пустыни Калахари, если учесть, что оба они в видениях воспаряли вверх по "нитям светам", чтобы встретиться со сверхъестественными существами, обитающими на небесах. И что же это за общекультурный контекст, обусловивший схожие видения неграмотной Марии Сабины из отдаленной мексиканской деревушки и высокообразованной Бетти Хилл из США? Если помните, обеим женщинам привиделось сверхъестественное существо, давшее им книгу знаний (которая позже исчезла). Наконец, я не в силах понять, какие именно общие воспоминания и общий жизненный опыт могут быть у современных представителей западной цивилизации, прошедших через похищение инопланетянами, и простых шаманов из Австралии и Южной Америки, коль скоро и те, и другие подверглись в своих видениях столь странным процедурам, как прокалывание иглами или копьями и вживление в их тела инородных объектов.

И потому — да, я готов согласиться с тем, что опыт шаманов и похищенных НЛО можно причислить к категории галлюцинаций. Однако я не думаю, что галлюцинации носят субъективный характер и обусловлены исключительно индивидуальностью людей или особенностями их культурного окружения. Я имею в виду не те поверхностные отличия, которые, без сомнения, и в самом деле зависят от культурного контекста. Говоря словами Льюиса-Вильямса, "шаман племени сан скорее всего увидит в трансе антилопу — канну, а инуит — тюленя или белого медведя" [798]. На самом деле внимания заслуживает тот факт, что видения и того, и другого будут включать в себя образ некоего духа в форме животного. Точно так же я не сомневаюсь, что именно культурный контекст заставляет одних людей интерпретировать летающие объекты как космические корабли, а других — как небесные "лодки", "щиты" и "металлические колодцы". Но куда интереснее для меня то, что в обоих случаях мы имеем дело с общим ощущением присутствия в небе чего-то странного и в то же время реального.

Вполне естественно, что схожие события внешней действительности приводят к схожему восприятию и осмыслению этой действительности. Однако куда более необычным можно счесть то обстоятельство, что иногда схожие ощущения и переживания возникают словно бы ниоткуда, без какого бы то ни было внешнего стимула. Здесь можно предложить объяснение, которое хотя бы отчасти согласуется с научно-материалистическим подходом к действительности. Я имею в виду гипотезу о возможном существовании своего рода "библиотеки" образов, ощущений и информационных единиц, надежно упрятанных в наше сознание, Вполне естестренно, что библиотека эта является общей для всех нас. Ну а получить к ней доступ можно через измененное состояние сознания. Но в этом случае нам необходимо понять, каким образом вообще мог быть сформирован столь странный архив и почему он так важен для нашего выживания, что природа позаботилась о включении его в наш мозг на генетическом уровне. Безусловно, от вопросов этих нельзя отмахнуться просто так, и мы еще вернемся к ним в следующих главах.

Еще более яркими и вызывающими, учитывая их прямое столкновение с постулатами западной науки, представляются мне идеи Уильяма Джеймса, Олдоса Хаксли, Альберта Хоффмана и Рика Страссмана, о которых я уже упоминал в одиннадцатой главе. По мнению этих мыслителей, галлюцинации могут являться отражением внешних стимулов. Просто в то время, когда мы пребываем в обычном состоянии сознания, эти стимулы находятся вне пределов восприятия нашего мозга.

Мы уже говорили о том, что шаманы с глубокой древности пользовались всевозможными техниками, позволяющими изменить состояние сознания и проникнуть в мир духов. Тут можно упомянуть употребление галлюциногенных растений, ритмичный танец, нередко сопровождавшийся барабанным боем, разные виды самоистязания (вспомним хотя бы то мучительное прокалывание тела, без которого немыслим Танец Солнца североамериканских индейцев), голодание и прочие формы самоограничения [799].

Тем не менее антропологам прекрасно известен тот факт, что некоторым шаманам нет необходимости прибегать к этим опробованным "техникам экстаза", поскольку они обладают способностью спонтанно впадать в транс (очень часто это является побочным следствием тяжелой болезни или внутреннего кризиса, отмеченного нарушением сна). И эта группа шаманов составляет явную параллель похищенным НЛО, чей опыт также носит спонтанный характер.

Те немногочисленные опросы, которые проводились в связи с феноменом похищения — в частности, исследование организации Ропера, имевшее место в 1991 году (смотри одиннадцатую главу), — позволяют предположить, что примерно двум процентам жителей США знаком опыт переживаний, который с полным правом можно назвать шаманским. Учитывая, однако, что человеческая психология оставалась неизменной на протяжении по меньшей мере 50 тысяч лет, и приняв во внимание то обстоятельство, что наш мозг может как принимать, так и генерировать электромагнитные волны, вполне допустимым будет предположить, что около двух процентов всего человечества обладает спонтанной способностью впадать в транс. Что касается остальных 98 процентов, лишенных этого генетического дара и в то же время жаждущих проникнуть в тайны иных миров, то им в данном случае следует положиться на милость природы. Я имею в виду то обстоятельство, что во многих широко доступных растениях и грибах, распространенных по всему миру, были обнаружены химические вещества, близкие по составу к гормонам нашего мозга. Употребляя эти растения или воздействуя на химический состав тела с помощью продолжительного танца, как поступают, например, бушмены! Kung из Южной Африки, или же используя другие техники, мы можем настолько изменить химическую составляющую нашего мозга, что это позволит нам временно "настроить" свое сознание на совершенно иные уровни реальности. И это хоть как-то уравняет нас с теми, кто обладает способностью спонтанно впадать в транс.

В любом случае, если два процента человечества уже рождается с этой способностью, а остальные могут перенастроить сознание с помощью разумного употребления даров природы, легко допустить, что каждая культура в тот или иной момент своего развития обязательно откроет для себя те сверхъестественные сферы бытия, соприкоснуться с которыми можно в измененном состоянии сознания. Разумеется, универсальность подобного опыта еще не доказывает его реальности. Однако схожие описания, приводимые столь независимыми и столь разнородными свидетелями, как шаманы и похищенные инопланетянами, лишь укрепляют мою уверенность в том, что их опыт действительно реален. Однако реален он в том смысле, который пока недоступен нашей науке с ее безусловной верой в существование одного-единственного мира.

В 1958 году знаменитый психолог Карл Густав Юнг, значительно опередивший свое время, высказал еретическую с научной точки зрения идею. Он предположил, что НЛО могут представлять собой "нечто, относящееся к духовной реальности, и в то же время снабженное определенными физическими свойствами" [800]. Однако он же вопросил затем: "Откуда могла появиться подобная вещь?" И добавил, что "представление о материализации духа открывает бездонную пропасть у нас под ногами" [801]. И все же в другом месте, рассуждая на тему НЛО, Юнг выдвинул предположение, что "вся действительность" может "опираться на неизвестный пока субстрат, обладающий как материальными, так и духовными качествами" [802]. В данном случае он имел в виду те самые параллельные вселенные, на существовании которых настаивает квантовая физика [803].

Но все это возвращает меня к вопросу, поднятому в начале этого раздела. Допустим, что духи и в самом деле реальны. Что они смогли подобрать множество квазифизических форм (включая и облик инопланетян), позволяющих проявиться в нашей материальной вселенной. И так они, судя по всему, поступают уже тысячи лет. Но если это и в самом деле так, то зачем они здесь? Что им нужно в нашем мире? И что, собственно, они хотят от нас?

Изучая этнографические записи и рассказы похищенных НЛО, я с изумлением обнаружил, что у духов и инопланетян большие планы в отношении людей. Однако об этом мы поговорим в следующей главе.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ЛЮБОВЬ ДУХОВ

Индейцы урубу, живущие в джунглях Амазонки по берегам реки Гурупи, и по сей день рассказывают странную историю о двух шаманах, которые появились на свет "при создании мира", однако позднее вынуждены были "уйти на небо", чтобы избежать планетарной катастрофы. Эти двое хотели вступить в связь со смертными женщинами, чтобы оставить на физическом плане потомство, способное хранить тайное знание. Однако попытки этих шаманов так и не увенчались успехом, поскольку пенисы их были слишком малы [804].

Эти шаманы из мифа урубу были еще настолько бесплотны, что и сами легко могли сойти за духов. На самом деле у многих народов существуют легенды, согласно которым истинными родителями шаманов были духи — даже в том случае, если зачатие имело место в потусторонней реальности.

Сибирские народы, к примеру, рассказывают историю о Бо-Хане, смертном человеке, вступившем в связь с женщиной-духом. В свою очередь, ребенок их стал прародителем "расы шаманов" [805]. Тавгиций, великий шаман самоедов, живший в начале двадцатого века, прозрел в состоянии транса, что и он был ребенком духа. Во время эпидемии оспы будущий шаман на три дня потерял сознание. Его уже сочли умершим и хотели похоронить, как вдруг он внезапно вернулся к жизни. Тавгиций поведал о том, как он покинул тело и отправился странствовать в компании двух духов (один из них был в образе горностая, а другой — в образе мыши), которые привели его в подземный мир. Там духи вырвали у него сердце и бросили его в котел (сравните с историей Карин, которую похитили инопланетяне: "Они

вскрыли мне грудь и вынули оттуда сердце"). Затем, в полном соответствии с уже знакомыми нам хирургическими процедурами, духи отсекли Тавгицию голову, расчленили тело и пересчитали кости. После этого человека перенесли "в центр моря". Там он услышал голос: "Владыки Вод даруют тебе способности шамана". В конце концов Тавгиций вскарабкался на гору. Здесь он встретил нагую женщину и стал сосать ее грудь. Та сказала ему: "Ты мое дитя. Вот почему я позволяю тебе сосать мою грудь" [806].

У многих сибирских народов есть легенды о том, как духи в образе животных или териантропов приходят в наш мир, чтобы забрать отсюда души будущих шаманов. Эти души приносят к большому дереву, которое растет в потустороннем мире у подножия горы Йокуо [807]. Андреас Ломмель, директор Мюнхенского национального музея этнологии, отмечает необычную форму этого дерева, верхушка которого "отломана или отрублена":

На каждой ветви дерева, с самого низу и доверху, пристроены птичьи гнезда. Сюда приносят шаманов со всего мира… Сами шаманы рассказывают о том, что учителем их становится ворон. Он сидит на дереве и наставляет будущих шаманов. Некоторые души кладут в гнезда на верхних ветках. И эти шаманы будут превосходить на земле тех, кого воспитывали в нижних гнездах. Сами гнезда приделаны к ветвям ровными рядами, которые симметрично распределены по всему дереву… [808]

Это квазитехнологическое видение инкубатора, в котором выращивают души будущих шаманов, во многом соответствует легенде, бытующей в племени куна, коренных обитателей островов Карибского моря. Согласно этой легенде, рождение шаманизма связано с прибытием "с небес" человекоподобного существа по имени Ипеоркум. Он опустился на землю на некоей разновидности летательного аппарата — "золотом диске, называемом олопатте". Ипеоркум поделился с людьми "небесным знанием", после чего отбыл в свой мир, сопровождаемый весьма интересными атмосферными явлениями: "белый, желтый, синий и красный туман опустился на землю". Когда же туман рассеялся, "куна обнаружили на дереве ребенка. Он лежал на олопатте, подобном тому, в каком спускался с небес Ипеоркум. Позднее на землю попали еще десять таких детей". Согласно легендам куна, именно эти дети стали первыми шаманами [809].

Колумбийские индейцы племени паэз рассказывают легенду о волшебном ягуаре, который в начале времен похитил одну из женщин, принадлежащую их роду. От этого союза родился Грозовой Ягуар, который позднее стал великим шаманом. У него было много детей, каждый из которых сочетал в себе черты как человека, так и животного [810]. Как отмечает антрополог Жерардо Рейчел-Долматофф, это были "невероятно прожорливые существа… которым требовалось очень много кормилиц. В роли кормилиц выступали молоденькие девушки, которых дети ягуара убивали по мере взросления, выпивая их кровь и молоко" [811].

Единение с духами

Что отличает шамана от прочих представителей первобытного общества — это его общение с духами, знакомство с потусторонней реальностью и умение по собственной воле покидать землю и переходить на другой уровень бытия. Именно духи даруют шаману способность находить дичь, защищать общину от нападения невидимых врагов и, что самое главное, исцелять больных. Но помимо этого, как мы могли понять из мифов, шаман еще и принадлежит миру духов по праву рождения. Так что он в одно и то же время может быть ребенком духов, их возлюбленным и отцом, а в измененном состоянии сознания он и сам превращается в духа.

Неужели все это выдумки и галлюцинации или же здесь кроется нечто большее?

За несколько лет до своего посвящения будущий бурятский шаман отправляется в небесное странствие, во время которого у него завязываются сексуальные отношения с

большим количеством женщин-духов. И в итоге одна из них становится его "небесной женой" [812]. Такая жена есть и у шамана телеутов. Причем последний относится к ней с большим почтением: "Моя земная жена недостойна лить тебе воду на руки" [813].

Шаман сибирского племени голди рассказал о том, что во время церемонии посвящения, проходившей, как обычно, в состоянии транса, он встретил женщину-духа. Невзирая на свой маленький рост (всего лишь около 60 см), она была необычайно красивой. Женщина сообщила человеку о том, что собирается сделать его шаманом, для чего даст ему двух помощников из мира духов: "Ты будешь исцелять с их помощью людей, а я буду учить тебя всему необходимому". Затем она добавила: "Я люблю тебя. У меня нет сейчас мужа, и потому ты станешь моим мужем, а я буду твоей женой". После этого, как сообщил шаман, они регулярно поддерживали сексуальные отношения [814].

В племени варао, обитающем на востоке Венесуэлы, шаман входит в транс с помощью внушительной дозы южноамериканского дикого табака (Nicotiana rustica, гораздо более действенная разновидность растения, чем общеупотребительная Nicotiana tabacum, которую курят сегодня по всему миру) [815]. Погружаясь в поток галлюцинаций, шаман обнаруживает себя "на мосту, сделанном из толстых белых веревок табачного дыма". Этот мост ведет к "круглому белому дому" в небесах — "Обители Дыма", — в котором живут духи в образе насекомых. И тут мы вновь видим явную параллель с историями похищенных. Правда, в их случае "круглый белый дом" в небесах сменяется на летающую тарелку. Однако похитители с НЛО могут выступать как в образе животных, птиц и маленьких гуманоидов с большими черными глазами, так и в виде насекомых (или насекомообразных существ) [816].

В свою очередь, существо, более всего напутавшее меня в моих видениях, также выглядело как "огромное насекомое с человекообразными чертами". В другом видении я наблюдал не менее причудливое создание, глаза которого, как я отметил на тот момент в своем блокноте, состояли из "множества сегментов, подобно глазам обычной мухи" (смотри главу третью). Интересно, что те люди, которым довелось увидеть инопланетян именно в образе насекомых, чаще всего упоминали потом богомола с его длинным телом, треугольной головой и большими черными глазами [817]. Думаю, читатель припомнит, что Кагген, бог-шаман южноафриканских бушменов, также наиболее часто принимает облик богомола.

Что касается "людей-насекомых", которых шаман варао встретил в небесной Обители Дыма, то они имели форму черных пчел, медоносных пчел, ос и термитов. Среди них была и "прекрасная девушка-пчела", с которой шаман вступил в сексуальную связь. В результате у них родилось четверо детей: Старший брат Черная Пчела, Младший брат Оса, Старший брат Термит и Младший брат Медоносная Пчела [818].

У индейцев племени алонкин существует рассказ о том, как охотник увидел 12 прекрасных девушек-духов, спускающихся с неба в большой корзине. Поймав одну из девушек, охотник привел ее домой и женился на ней. Вскоре она забеременела и родила сына, однако по-прежнему хотела вернуться к себе на небо. В результате она сама изготовила маленькую корзинку. Забравшись туда вместе с ребенком, "девушка запела волшебную песню, которую прежде они пели с сестрами, и поднялась вместе с сыном на звезду, где и был ее дом" [819]. Два года она оставалась с сыном на небесах, однако ребенку, судя по всему, необходим был контакт с его земным отцом. Тогда голос свыше обратился к матери: "Твой сын желает видеть своего отца. Спускайся вниз и разыщи своего мужа" [820].

Женщина племени саора, обитающего на северо-западе Индии, получает посвящение в шаманы во время "визита поклонника из нижнего мира, который предлагает ей выйти за него замуж". Будучи духом, он способен принимать любой облик, какой только пожелает. Обычно он является в образе "хорошо одетого и привлекательного" мужчины, который приходит к своей избраннице "под покровом ночи" [821]. Согласно преданиям, когда такой поклонник из мира духов входит в спальню к девушке, "ее домашние, как зачарованные, спят глубоким сном" [822]. Нечто схожее происходит и с людьми, которых похищают инопланетяне. В тот

момент, когда возле дома появляется НЛО, близкие похищенных спят, как мертвые. Причем, и в том, и в другом случае люди не способны противостоять воле непрошеных гостей.

Женщина-шаман по имени Чампа рассказала о том, что отвергла поначалу предложения духа, появившегося возле се кровати. После чего "он закрутил меня в вихре и перенес на верхушку очень высокого дерева, опустив на самую хрупкую ветвь". И женщина, испугавшись, приняла предложение выйти замуж [823]. Еще одна индианка из племени саора была уже замужней женщиной, когда к ней явился возлюбленный из мира духов. Поначалу она также отказалась принять его предложение, однако он пригрозил наслать на нее безумие, и женщина в конце концов согласилась. "Она вынуждена была уступить, — отмечает Элиаде, — и освоила во сне искусство шаманизма. В подземном мире у нее было двое детей" [824].

В полном соответствии с традицией алонкинов, индийцы племени саора утверждают, что отпрыски подобных браков обычно остаются в нижнем мире со своими отцами. Однако для того, чтобы вырасти, им необходимы любовь и забота земной матери. В одной из легенд рассказывается о том, как молодая женщина уступила настояниям духа и стала его женой:

Вскоре она родила в подземном мире ребенка, и муж приносил ей его по ночам, чтобы она могла покормить дитя грудью. Дух приходил, когда все уже спали. Люди в деревне слышали плач ребенка, но родные этой женщины спали как мертвые. Позднее она вышла замуж за человека из этого мира, но не думала, что у нее будут от него дети — ведь у нее уже был ребенок в мире духов [825].

Дон Солтеро Перез был шаманом в маленькой мексиканской деревушке. Он получил посвящение в шаманы после того, как в него попала молния. Дон Солтеро выздоровел, но продолжал регулярно терять сознание. Происходило это раз или два в неделю — и так на протяжении шести месяцев. После того как к нему возвращались чувства, дон Солтеро рассказывал о том, что дух его похищали энанитос, маленькие сверхъестественные существа, известные в Мексике со времен ацтеков. Эти создания хотели сделать из него шамана. Когда же дон Солтеро попытался отказаться, они стали бить его с головы до пят, причиняя "жестокую боль". В конце концов он вынужден был уступить, поскольку понял, что иначе они его просто убьют. После этого энанитос дали дону Солтеро посох и три волшебных камня, с помощью которых он мог фокусировать свои целительные силы. Наконец, они женили его на женщине своего племени. Она осталась в мире духов, "в пещере, где жили все ее родичи", а дон Солтеро должен был навещать ее здесь в состоянии транса. После того как этот человек стал целителем, — отмечает антрополог Хольгер Кальвейт, изучавший этот случай:

ему запретили поддерживать сексуальные отношения с его земной женой. Как-то раз он попытался нарушить запрет, но тут же потерял сознание и замертво упал на пол хижины. Эна— нитос утащили его дух в свою пещеру и там жестоко избили его. С тех пор сексуальная активность дона Солтеро сосредоточилась исключительно на его жене из мира духов… У них родилось несколько детей, которые жили вместе с матерью в пещере [826].

Южноамериканские индейцы, живущие по берегам Амазонки, уверены в том, что некоторые речные дельфины (*бо* тос) на самом деле являются духами иной реальности, сумевшими материализоваться здесь, на земле. Эти существа могут выходить из воды и странствовать по суше в образе красивых молодых девушек или привлекательных юношей. В этом облике они соблазняют смертных и увлекают их в Энканте, зачарованный город, расположенный у самого дна глубокой и бурной реки [827]. Все это известно любому лодочнику: "Хуже всего, когда ты один на реке, и тут подплывают ботос… Они проделывают отверстие под водой… и они в самом деле притягивают тебя. Они соблазняют тебя. Вот почему следует быть осторожным" [828].

Женщины, как гласят легенды, нередко "беременеют от ботос". Однако дети, рожденные от таких союзов, страдают всевозможными увечьями и "очень быстро умирают" [829]. Одна

женщина была убеждена в том, что ночью к ней пришел бото, принявший облик ее мужа, и они "занимались с ним любовью, как если бы во сне". Эта женщина забеременела и через девять месяцев родила. Однако ребенок "был словно бы из воды. И он тут же исчез, растекся" [830].

Есть в джунглях Амазонки и еще один дух, которому нравится соблазнять смертных. Но он приходит к ним в образе нутрии — большой выдры. Местные жители утверждают, что это существо "жаждет сексуальных отношений с людьми, для чего и приходит к ним во сне". От этих связей также рождаются дети. Если мать у них земная женщина, а отец — дух, то дети появляются на свет на земле, но, как и в случае с ботос, они редко бывают здоровыми. Согласно общепринятому убеждению, такие дети рождаются "с белой кожей и белыми волосами" [831]. С другой стороны, если дитя появляется на свет в Энканте от матери-духа и земного отца, ему уготована совсем иная судьба. Он остается в подводном царстве и со временем становится великим шаманом [832].

Видения аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго. Слева: *русалки завлекают лодочника в заколдованный город, расположенный в глубинах Амазонки;* справа: *русалки и змеи*

Внеземная любовь

Джон Мак сумел весьма немногословно и сжато передать суть той "субпрограммы" похищений, о которой — независимо друг от друга — поведали многие пленники инопланетян:

Многие женщины, прошедшие через опыт похищения инопланетянами, сообщают о своей беременности от этих существ и о последующем… удалении плода. Они видели, как этих детей, сочетающих в себе черты людей и инопланетян, помещали в особые контейнеры на космическом корабле. А во время последующих похищений они могли наблюдать, как дети вырастают в таких инкубаторах… Порой инопланетяне побуждали матерей брать эти создания на руки и кормить их. Причем сами дети отличались вялостью и апатичностью… [833]

Если похищенным был мужчина, то у него регулярно брали образцы спермы, а спустя какое-то время показывали детей (полулюдей, полуинопланетян), объясняя, что это и есть его потомство. Как и женщинам, которых порой оплодотворяли искусственно, а порой побуждали вступать в связь с "инопланетными существами", мужчинам тоже иногда

приходилось заниматься сексом с инопланетянками. Но прежде чем психологи поспешат объявить, что все это — не более чем проекции нашего собственного воображения, хотелось бы отметить, что подобные сексуальные контакты очень редко описываются как приятные или доставляющие удовольствие. Тем не менее о них регулярно сообщают сотни похищенных, рассказы которых удивительным образом совпадают друг с другом. Благодаря многолетней работе с такими людьми гарвардский психиатр Джон Мак пришел к следующему выводу:

Я убежден, что для похищенных репродуктивная часть их опыта носит вполне реалистичный характер. Подробно изучив истории и душевное состояние не одного десятка людей, я готов утверждать, что ни теория Фрейда, ни прочие психодинамические концепции не способны объяснить базовые элементы этих историй [834].

Но как же тогда объяснить эти крайне специфические и в то же время широко распространенные примеры из опыта "нереальных" ощущений?

Надо сказать, что подобный опыт представляется странным, экстраординарным, пугающим и необъяснимым лишь с точки зрения западной науки, которой временно удалось вытеснить из нашего сознания саму мысль о существовании духов. Но если говорить о традиционных культурах с их шаманскими верованиями, то тут подобные истории представляются чем-то обыденным и не нуждаются в каком бы то ни было объяснении.

Так, например, пациентка Джона Мака Сара не раз сообщала о том, что ее вынуждали вступать в связь с инопланетянином, у которого не было "физического пениса как такового, только его легкие очертания" [835]. Проанализировав свидетельства 60 похищенных [836], Дэвид Джекобе из университета Темпля так определил характер связи, партнером в которой выступает инопланетянин: "Пенис" вводится очень быстро, и ощущения при этом иные, чем при естественном сексуальном контакте, поскольку пенис этот очень тонкий и очень короткий" [837].

Сам Джекобе считает, что нет никакой связи между современными похищениями НЛО и всевозможными "мифами, сказками, легендами и так далее". Он уверен, что его свидетельства относятся исключительно к "феномену похищения, возникшему в конце девятнадцатого столетия… и не ранее того" (из личной переписки, май 2005 года). Тем не менее его вывод практически полностью совпадает с мифологическими описаниями индейцев урубу. В соответствии с их легендами, пенисы у первых шаманов были настолько крохотными, что им никак не удавалось наладить сексуальных отношений с земными женщинами [838].

Если мы примем во внимание все те случаи, когда духи похищали шаманов и вынуждали их вступать с ними в сексуальную связь, мы без труда придем к выводу, что произошедшее в 1957 году похищение молодого бразильца по имени Антонио Виллас-Боас относится к той же категории. Работая ночью на ферме своего отца, юноша увидел, как рядом приземлился НЛО. Четыре маленьких существа заставили его войти внутрь. Они раздели юношу догола и взяли из его подбородка образец крови. Затем в комнате появилась маленькая обнаженная женщина, внешне похожая на фею — с белокурыми волосами, большими глазами и высокими скулами. "Тело ее было похоже на человеческое, ступни у нее были маленькими, а пальцы на руках — длинными и заостренными. В высоту она достигала четырех с половиной футов" [839]. Женщина стала обнимать юношу, после чего между ними произошло бурное совокупление. После этой связи у молодого бразильца осталось впечатление, что его использовали как "породистого жеребца, призванного улучшить… состояние стада" [840]. Позднее Антонио припомнил, что инопланетянка, невзирая на хрупкий и изящный облик, издавала во время совокупления звуки, "благодаря которым у меня сложилось впечатление, будто я занимаюсь сексом с животным" [841].

Питер, один из пациентов Джона Мака, также поведал доктору о многочисленных сексуальных контактах с инопланетянкой. Однако он, в отличие от бразильца, совсем не чувствовал себя жертвой. Более того, он сообщил Маку о том, что эта женщина для него, как "настоящая жена — я имею в виду, в духовном плане" [842].

Схожие чувства любви и преданности своему инопланетному партнеру испытывают и другие похищенные, что приводит, как отметил Мак, к "моральной дилемме", обусловленной наличием второго — земного — брака [843]. Подобные треугольники напоминают историю с бурятским шаманом, который считал, что его земная жена недостойна даже "лить воду на руки" его небесной жене. В свою очередь, дон Солтеро Перез вынужден был прекратить сексуальные отношения со своей земной супругой, чтобы сосредоточить все внимание на той, которая обитала в мире духов.

Надо сказать, что первый опыт сексуального общения с инопланетянами нередко проходит в атмосфере мнимой безопасности, поскольку эти существа приходят к людям в облике их супругов или возлюбленных. При этом похищенные "иногда рассказывают, что лицо мужа или жены может то наплывать на лицо инопланетянина, то выходить за его контуры" [844]. И здесь мы наблюдаем явную параллель с историей женщины из южноамериканской деревушки, о которой мы говорили немногим ранее. Эта женщина также занималась любовью с духом, который принял облик ее мужа.

Смешанное потомство (1): ящики и гнезда

Очень часто бывает так, что у похищенных, состоящих, по их мнению, в прочном и продолжительном "браке" с инопланетянами, появляются дети, сочетающие в себе черты обоих родителей [845]. И здесь мы находим явную параллель к супружеским связям шаманов с духами, у которых также очень часто появляется смешанное потомство. Кроме того, изучение большого числа историй, рассказанных похищенными, позволило установить, что инопланетяне воспитывают детей, рожденных от земных отцов или матерей, в условиях, даже отдаленно не напоминающих человеческую семью. Напротив, принципы их воспитания носят исключительно "безличный" характер.

Очень часто инопланетяне приводят похищенных в помещение, расположенное напротив изогнутой внутренней поверхности космического корабля. Здесь им показывают множество детей от смешанных "браков", которые лежат в "ящиках" или "баках", расположенных на некоем подобии симметричной решетки.

Вот что, например, увидела Джулия Кнапп во время похищения в 1977 году:

Боже! Такое чувство… что у них тут дети. Они лежат в каких-то емкостях в стене. Это похоже на маленькие ящики. Их выдвигают, и внутри обнаруживаются дети. Они тоже очень маленькие и лежат в этих ящиках, как в какой-нибудь лаборатории [846].

Нечто схожее наблюдала и пациентка Джона Мака Джерри. Она оказалась в комнате, заполненной бесконечным множеством "прямоугольных емкостей, больше всего похожих на ящики в шкафу. И между ними практически нет свободного места". Внутри этих ящиков Джерри увидела сотни существ: "Не знаю, можно ли их назвать детьми. Скорее, каждый из них был похож на утробный плод" [847].

Во время одного из своих похищений Катерина увидела "коробки", наставленные рядами от пола до потолка. Ими была заполнена вся комната — четыре или пять рядов снизу доверху, и еще восемь или десять располагались вдоль стен. Коробки, как отметила Катерина, были "освещены сзади", и в каждой из них находилось "некое подобие ребенка". Эти существа "содержались в жидкости" и были расположены "лицом наружу" [848]. Джеймс Остин во время похищения в 1980 году также имел возможность наблюдать емкости,

напомнившие ему рыбные баки. Они были наставлены друг на друга, и в каждом находился ребенок, рожденный от смешанного брака: "Вся стена была заполнена ими… Я думаю, их там было шестьдесят или семьдесят штук" [849]. Еще одна похищенная, Карен Морган, сравнила комнату, в которой содержалось смешанное потомство с "большой маткой. В ней было множество совсем маленьких детей. Пятьдесят, а может быть, и сто…" [850]

Однако подобная схема неизбежно приводит на ум и другую метафору. Разве не похожи эти геометрически правильные ряды инкубационных сосудов, в которых содержатся отпрыски людей и инопланетян, на упоминавшееся ранее дерево из сибирской легенды? В гнездах, расположенных на ветвях этого дерева, выращивают души будущих шаманов. Сами же гнезда размещены на ветках ровными, симметричными рядами, восходящими снизу до самой верхушки дерева.

Сравнение это становится тем более оправданным, если принять во внимание рассказ Карин, одной из пациенток Джона Мака. Попав во время одного из похищений на борт НЛО, она оказалась "в каком-то черном пространстве, в котором находилось огромное дерево с обильной листвой. На ветках этого дерева были расположены большие гнезда, и в каждом гнезде спокойно и невозмутимо сидел орел" [851].

Складывается впечатление, что здесь неожиданно отразилась та символика, в которой воспринимают потустороннюю реальность представители шаманских культур. Внезапно ворвавшись в наш мир, эта символика перекрыла те привычные образы, с помощью которых современные американцы привыкли воспринимать инопланетную действительность.

Смешанное потомство (2): родители, кормилицы, товарищи по играм

В отношении потомства духов и шаманов, которое нередко выращивают на специальном дереве-инкубаторе, можно привести целый ряд других характеристик, довольно часто встречающихся в мифах и легендах разных народов. В частности, в начале этой главы я уже упоминал о том, что дети смешанного происхождения нередко ассоциируются с летающими дисками (легенды племени куна, Панама). Несмотря на то что такие дети растут в мире духов, им необходима земная кормилица (индейцы паэз, Колумбия), а лучше всего — родная мать (саора, Индия). Кроме того, они нуждаются в общении со своим земным отцом (алонкины, Северная Америка). Наконец, такие дети очень часто выглядят бледными и больными, а порой имеют просто "отталкивающую" внешность (местизо, Южная Америка).

А что мы можем сказать в этой связи о потомстве людей и инопланетян?

Мы уже упоминали в двенадцатой главе о мальчике Колине, младшем из пациентов Джона Мака. Колин рассказывал доктору, что его часто переносят на летающую тарелку "страшные совы с огромными глазами". После одного из таких похищений мальчик объявил, что ему не нравятся летающие тарелки и он не желает туда возвращаться. Тем не менее он утверждал буквально следующее: "Я там рожден и упал со звезд… Я родился на космическом корабле…" [852] И тут совершенно явно напрашивается сравнение с легендами куна, в которых повествуется о таком вот космическом ребенке. Его, согласно легенде, оставил на верхушке дерева летающий диск. Кстати говоря, многие из похищенных сообщают о том, что и они были рождены среди инопланетян, что они вовсе "не отсюда" и что их земные отец и мать не являются их настоящими родителями [853].

А как, например, быть с тем обстоятельством, что ребенка, растущего в мире духов, необходимо вскармливать молоком земной матери или кормилицы, иначе он просто не сможет выжить? Как ни странно, но и здесь феномен похищений способен предложить немало интересных параллелей.

Как рассказывают сами похищенные, на борту многих НЛО существуют специальные комнаты. И в них содержатся дети, которых время от времени показывают их земным родителям, а также другим, совершенно посторонним людям. Некоторые из похищенных с неохотой сообщили о том, что им особо внушалась мысль, что они, вне зависимости от их собственного желания, связаны с этими детьми. По утверждению инопланетян, "детям нужны их матери. И неважно, заботитесь вы о них или нет. Им просто нужны их матери" [854].

В других случаях чувства земных родителей к своим отпрыскам носили куда более теплый характер. К примеру, у Джона Мака было несколько пациентов, которые искренне верили в то, что у них "там" есть дети. И эти люди ужасно горевали из-за того, что могут видеться с ними лишь изредка и только в том случае, когда *инопланетяне сами переносят земных мать или отца на космический корабль, где они могут общаться со своими отпрысками. Чувство любви, пробуждавшееся в душах этих людей, было одним из наиболее тревожных аспектов этого процесса. Ведь похищенные чаще всего находились в разлуке со своими странными детьми и могли видеться с ними только с разрешения инопланетных существ* [855].

Очень часто таких детей показывали не только их родным отцам и матерям, но и совершенно посторонним людям, которые, по замыслу инопланетян, должны были играть и нянчиться с малышами.

Внимательно изучив опыт 60 похищенных, Дэвид Джекобе дает подробное описание этой "церемонии представления":

Инопланетяне приводят похищенную в комнату, где находятся дети… Иногда женщина стоит, иногда садится на скамью или в кресло. Сами инопланетяне все это время стоят позади нее. Затем появляется существо женского пола. В руках она держит ребенка. Женщина чувствует обращенную к ней мысль: "Посмотри, какой симпатичный ребенок. Не хочешь его подержать? Возьми его на руки!" Инопланетянка протягивает ребенка женщине, и та берет его. Она прижимает дитя к груди, и головка его покоится у нее на руке или на плече. Если похищенная отказывается принять ребенка, ей сообщают "весомую причину", вынуждающую ее сделать это. Так, одной женщине сказали, что ребенок заболеет, если она не возьмет его на руки. Что он покроется сыпью или с ним случится что-нибудь плохое. Вот почему, объяснили они, ей необходимо как можно дольше прижимать ребенка к груди. Обычно дитя приносят нагим, но иногда оно оказывается завернуто в "одеяло". Чаще всего это грудной ребенок, но иногда приводят детей постарше. Как отмечают похищенные, дети весят очень мало, но вот голова у них достаточно тяжелая. Женщина может сидеть с ребенком или же ходить с ним по комнате. Все это время инопланетяне внимательно следят за ней и за малышом. Затем женщине дают новое указание: "Покорми ребенка". "Поднеси ребенка к груди и покорми его". Женщина заявляет: "Но у меня нет молока". И снова приказ: "Поднеси ребенка к груди и покорми его!" Отказываться бесполезно. Если женщина и дальше будет возражать, инопланетяне сами поднесут к ней ребенка. Дитя приникает к груди, однако сосательный рефлекс у него очень слабый. Во многих случаях женщина с удивлением замечает, что у нее и в самом деле появляется молоко. Когда такое происходит, ребенка все-таки удается покормить. Но порой подобные попытки оказываются совершенно безрезультатными. Как бы то ни было, но инопланетяне, наблюдающие за процедурой, остаются вполне довольны [856].

Вот что отмечает Джил Пинзарро, на себе испытавшая особенности этого странного кормления:

Я чувствовала, что для ребенка очень важно находиться в контакте со мн©й И я была рада, что могу помочь ему. Я чувствовала, что ему это и в самом деле необходимо… Как если бы он впитывал в себя опыт общения. Во всяком случае, мне так казалось [857].

Очень часто во время очередного своего похищения Карен Морган оказывалась в комнате, где женщины с Земли играли с обнаженными детьми.

Женщины поднимали детей на руки, щекотали их и всячески старались позабавить. Но дети никак не реагировали на эти ухищрения. Они не издавали ни единого звука и даже не улыбались. Порой Карен и прочим женщинам поручали "помыть" ребенка… Как правило, в комнате находились дети в возрасте от двух до десяти лет, иногда — чуть постарше… [858]

Во время одного из похищений Карен попросили обнять девочку-подростка. Поначалу женщина отказалась, и тогда инопланетяне обвили ее руки вокруг тела девочки, которая также обняла Карен. Так они стояли достаточно долго. Наконец, когда девочка отошла, в ней словно бы прибавилось энергии. Она повернулась к Карен, и в сознании женщины вспыхнула фраза: "Спасибо" [859].

Пациент Джона Мака Питер рассказал о том, что инопланетяне попросили его поиграть с теми детьми, которые воспитывались у них на корабле: "И поскольку я сам был тогда ребенком, я согласился поиграть с этими детьми, которые и в самом деле были другими, были инопланетянами" [860].

Смешанное потомство (3): бледные, больные и уродливые

Мы уже говорили о том, что потомков людей и духов легенды нередко называют бледными и больными. Такие дети рождаются с белой кожей и белыми волосами. И хоть внешне они напоминают людей, тем не менее многие называют их неприятными и даже уродливыми [861]. Схожие характеристики звучат и в рассказах похищенных, хотя последние, безусловно, насыщают их большим количеством деталей.

Порой похищенные описывают настоящих чудовищ — например, ребенка, у которого вместо одной руки была конечность инопланетянина. Второй малыш родился с лицом, половина которого выдавала в нем человека, а еще половина — инопланетянина [862]. Одна из похищенных по имени Мелисса решительно отказывалась прикоснуться к ребенку смешанного происхождения, реагируя на него, как на настоящего монстра:

Он… такой страшный, совсем как эти маленькие существа. Я не хочу иметь ничего общего с этим созданием, просто не желаю. Я лучше убью его… Он жутко неестественный. И такой тупой. Отвратительное существо… [863]

Но другие испытывают к детям более теплые чувства. Так, Дебби Томи поведала об эпизоде, во время которого инопланетяне познакомили ее с молодой женщиной смешанного происхождения:

Она была очень худенькой, с бледной кожей и большой головой, на которой выделялись высокие скулы. Ни ресниц, ни бровей я не заметила. Волосы у нее были редкие и совсем светлые, цвета хлопка. И во многих местах из-под них просвечивал череп [864].

Дебби также добавила, что невольно почувствовала материнскую привязанность к этой девушке [865].

А вот что рассказала другая похищенная, Барбара Арчер:

Когда мне показали их в первый раз, я испугалась, поскольку выглядели они очень странно. Чем-то они напоминали старичков. Волос у них было совсем мало, и они едва-едва прикрывали кожу черепа… Дети выглядели болезненно-хрупкими. Я еще подумала, что такими, должно быть, бывают недоношенные… Слишком слабые, и это сразу чувствуется… Во всяком случае, я бы не назвала их здоровыми. Они кажутся изможденными или что-то в этом роде [866].

Нона:

В сравнении с головами, их тела были слишком короткими. Зато головы казались чрезмерно большими. А еще мне запомнились огромные голубые глаза и очень тонкие, похожие на пушок волосы… Рост их составлял около трех с половиной футов. "Ты — наша мать, и ты нужна нам", — вот что они сказали мне [867].

Изабель:

У нее были очень длинные руки и ноги. Она обняла меня, и я прижала ее к себе… Кожа у нее была настолько сухой, что даже отшелушивалась — как если бы ей был нужен хороший лосьон. Выглядела она очень одинокой. Я чувствовала, что с биологической точки зрения это и в самом деле моя дочь [868].

Питер:

Головы у них были большими — слишком большими для таких тел. На головах — легкий, едва заметный пушок. Кожа у них похожа на нашу, может быть, только чуть погрубее. Руки у них тонкие и хрупкие, и при этом у всех — большие животы [869].

"Кроме того, похищенные утверждают, что эти существа ведут себя совсем иначе, чем обычные человеческие дети", — добавляет Дэвид Джекобе. Эти отпрыски смешанных браков *почти всегда кажутся вялыми и апатичными. Они не реагируют на прикосновения, как реагировали бы нормальные дети. Они не плачут. И у них нет хватательного рефлекса. Они кажутся безжизненными, и все же они живы. Многим женщинам кажется, что с этими детьми что-то не в порядке. И они чувствуют, что должны почаще брать их на руки, чтобы помочь им выжить* [870].

Катализатор

Хотя духи довольно часто похищают шаманов и обзаводятся общим с ними потомством, они не спешат объяснить, зачем им это нужно [871]. В свою очередь, изучая ту обширную литературу, которая посвящена феномену похищений, я обнаружил, что и инопланетяне лишь в редких случаях пытаются донести до землян, зачем они тратят столько сил на создание и воспитание смешанного потомства. Однако даже краткий обзор свидетельств, приведенных в этой главе, позволяет ответить на вопрос, с которого мы начинали это исследование: чего, собственно, духи и инопланетяне хотят от людей? Совершенно очевидно, что главная их задача заключается в устройстве смешанных браков, которые ведут к появлению на свет весьма необычного потомства. Разумеется, простая констатация этого факта неизбежно влечет за собой новые вопросы. К примеру, зачем им это нужно? И как давно проводят они подобную политику "смешения рас"?

Во второй части этой книги мы говорили о том, что энтоптические феномены и полномасштабные видения мира духов могли стать источником вдохновения для художников европейского палеолита. И мы имели возможность убедиться в том, что загадочные доселе образы раненых людей становятся совершенно понятными, если рассматривать их в терминах того духовного опыта, который обретали шаманы при переходе в иную реальность. Самым удивительным, однако, оказалось то, что эти образы полностью созвучны ощущениям людей, прошедших через похищение НЛО. Поскольку от эпохи верхнего палеолита до нас не Дошло никаких этнографических записей, мы не можем с уверенностью утверждать, что нашим отдаленным предкам были знакомы и прочие формы духовного опыта, о котором в свое время поведали как шаманы, так и похищенные инопланетянами. Неизвестно и то, как бы доисторические люди могли интерпретировать подобные ощущения. Тем не менее было бы глупо отрицать возможность того, что пещерные художники обладали той же полнотой галлюцинаторных восприятий, что и мы сами. И потому будет оправданным предположить,

что и они прошли через опыт похищения от рук сверхъестественных существ, которых они встречали в своих видениях. Эти существа делились с ними жизненно важными сведениями и развивали в них способности к целительству. И за все это люди должны были вступать в браки с духами и производить на свет смешанное потомство.

Кто знает, может быть, именно это сыграло роль катализатора, превратившего анатомически современных и в то же время духовно неразвитых людей в тех вдохновенных, творчески одаренных существ, которых мы с полным правом можем назвать своими предками?

Полагаю, если это и в самом деле было так и взаимоотношения с таинственными сверхъестественными существами оказали столь важную роль на весь ход человеческой эволюции* этот феномен ни в коей мере не ограничился бы опытом шаманов в первобытных обществах и опытом похищенных в технологически развитых странах. Наверняка его проявления, пусть и в завуалированной форме, были отмечены и в другие периоды человеческой истории.

И я вновь погрузился в исследования, даже не зная точно, что именно я ищу, однако ни секунды не сомневаясь в том, что сразу же пойму, как только обнаружу что-то действительно важное.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
ТАЙНОЕ СООБЩЕСТВО

Знаменитый швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг первым указал на то, что феномен НЛО может иметь свою историю и даже предысторию. Позже большое количество людей поведает миру о том, как их похищали инопланетяне, неизменно ассоциирующиеся с НЛО. Однако в 1958 году, когда Юнг писал свою работу, подобные вещи еще не были знакомы широкой публике. Соответственно, интерес швейцарского ученого ограничивался самими неопознанными объектами, наблюдаемыми со времен Второй мировой войны. Уже в то время известия о "летающих тарелках" вызывали повышенный интерес у самых разных слоев населения. Юнг считал подобные наблюдения новой разновидностью традиционных легенд, которые "отличается от обычных толков тем, что выражаются в форме видений" [872]. Сам Юнг полагал, что НЛО на 99 процентов представляют собой "продукт духовной реальности". И все же он был озадачен явной "физической природой" [873] этих объектов, которая, по словам швейцарского ученого, представляла "неразрешимую загадку даже для лучших умов" [874]:

Единственное, что можно сказать про НЛО с большей или меньшей уверенностью — что они обладают поверхностью, которую можно увидеть обычным глазом и которая отражает эхо радаров [875].

Кроме того, было известно и еще кое-что. А именно, что феномен НЛО вовсе не был чем-то абсолютно новым.

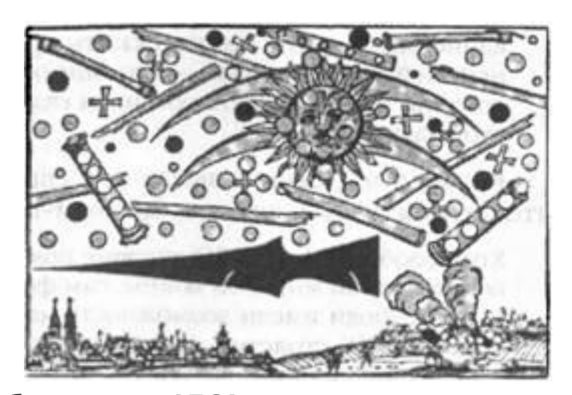
Хотя сообщения об НЛО впервые появились в печати лишь в конце Второй мировой войны, сам феномен возник намного раньше. Люди имели возможность наблюдать НЛО в первой половине XX столетия. А описания схожих объектов появились гораздо раньше, возможно, еще в древности [876].

К примеру, в августе 1566 года в воздухе над швейцарским городом Базелем "можно было видеть множество черных дисков". Эти объекты "двигались на фоне солнца с большой скоростью и словно бы сражались друг с другом. Некоторые из них становились огненно-красными, после чего бесследно исчезали" [877]. Юнг приводит изображение этой сцены из Базельского кодекса 1566 года, отметив, что "скорость и беспорядочное движение", приписываемые черным дискам, "типичны для феномена НЛО" [878].

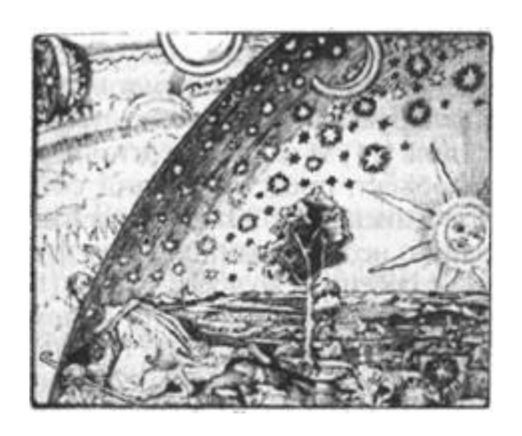
Базельское изображение, 1566

В апреле 1561 года множество НЛО наблюдали в небе над немецким городом Нюрнбергом. В воздухе, на фоне солнца, в большом количестве вращались диски и шары. Кроме того, люди видели "большие трубы, в которых было по три, четыре и более дисков" [879].

Нюрнбергское изображение, 1561

На гравюре семнадцатого столетия изображен пилигрим, которому удалось прорваться сквозь усыпанный звездами край нашей вселенной. И теперь, по мнению Юнга, он наблюдает иную, сверхъестественную вселенную, заполненную… множеством облаков или цепью горных хребтов. Здесь же виднеются кольца Иезекииля и другие дугообразные фигуры, отчасти напоминающие радугу. Совершенно очевидно, что они представляют собой "небесные сферы". И в этих символах мы находим прототип эмпирического видения НЛО… [880]

Духовный паломник открывает для себя иной мир

"Ускорение роста ребенка в лоне матери" (двенадцатый век)

Четвертая сцена, обратившая на себя внимание Юнга, называется "Ускорение роста ребенка в лоне матери". Она взята из Рупертсбергского кодекса (двенадцатый век, составлен Хильдегард фон Бинген). На этой картине мы видим беременную женщину в окружении двух групп людей.

Они подносят будущей матери корзины с дарами [881]. Рассматривая это изображение, я мимоходом отметил большой гриб, который держит в руках странное существо, отчасти напоминающее гоблина [882]. И надо всем этим парит большой прямоугольный объект, представляющий собой удивительную смесь из глаз и дисков. От этого объекта, изображенного на фоне звездного неба, отходит длинная труба, соединяясь вторым концом с ребенком во чреве матери [883].

Несмотря на то что Юнг еще ничего не знал о феномене похищения, он тем не менее с удивительной проницательностью отобрал именно эту сцену из средневекового Кодекса. И дело не только в том, что четырехугольный объект на этом рисунке повторяет основные очертания НЛО, набросок которого был сделан нашими современниками (случай Кэща/Лэндрама).

Рисунок НЛО, отмеченного в случае Кэша/Лэндрама (по Стиллингсу, 1989)

Вся эта сцена является символическим отражением одной из главных тем феномена похищения — а именно, оплодотворение инопланетянами земной женщины, которая призвана дать жизнь смешанному потомству. Хотелось бы отметить и еще одно обстоятельство, возможно, также имеющее отношение к данной сцене. Оказалось, что после того как в конце шестидесятых годов над территорией США были зафиксированы массовые появления НЛО, многие люди видели во сне целые скопления гигантских глаз, которые парили у них над головой [884].

Жак Балле и ассоциации с летающими тарелками

Проницательности Юнга можно лишь позавидовать. И все же его исследования, так и не вышедшие за рамки короткой монографии, были строго ограничены. Юнг и в самом деле сумел доказать, что у феномена НЛО была своя предыстория. Однако за три года, прошедшие с момента опубликования монографии до смерти ученого в 1961 году, он так и не нашел ни времени, ни желания более основательно углубиться в эту проблему.

Но уже спустя несколько лет, в 1969 году, другой ученый попытался более детально исследовать предысторию современных НЛО. Это был математик и советник НАСА Жак Балле, написавший в итоге свою знаменитую книгу Пропуск в Магонию (к сожалению, не переиздававшуюся в последние десятилетия) [885].

Вклад Балле в изучение этой проблемы трудно переоценить. Чего стоит хотя бы один его каталог, в котором зафиксировано огромное количество случаев, связанных с наблюдением НЛО. Как оказалось, впервые этот феномен был отмечен задолго до окончания Второй мировой войны, когда он привлек к себе внимание широкой общественности. Так, еще в июле 1868 года над чилийским городом Копьяго наблюдали странную "летающую конструкцию", от которой исходил свет и раздавался шум двигателей [886]. В январе 1878 года техасский фермер был напуган появлением в небе темного объекта, который напомнил фермеру "большую тарелку" [887]. В 1880 году четырнадцатилетний мальчик увидел в небе сияющий шар. Опустившись, тот завис прямо над подростком. Как рассказывал позднее мальчик, его словно потянуло к этому шару, но он пересилил себя и убежал [888]. Думаю, нет необходимости перечислять здесь все примеры, приведенные в каталоге Балле. Отмечу лишь, что внимательное его изучение позволяет сделать вывод, что моторизированные и пилотируемые НЛО, в некоторых случаях открыто называемые "летающими тарелками", наблюдались по всему миру уже во второй половине девятнадцатого века [889].

Более того, Балле выяснил, что история этого феномена уходит корнями в глубь веков. И многие его примеры носят куда более древний характер, чем примеры того же Юнга. В частности, само название книги, Пропуск в Магонию, было взято Балле из отчета Агобара, архиепископа французского города Лиона. Датируется эта рукопись 820 годом. Подобно современным скептикам, отрицающим реальность такого явления, как НЛО, архиепископ с горечью сетует на невежество масс, которые верят в существование *некоего региона, называемого Магонией, где в облаках плавают небесные корабли…. Я не раз встречал тех, кто безрассудно верит в возможность подобного явления. А однажды мне довелось видеть четырех людей, выставленных на обозрение толпы. Это были трое мужчин и женщина. По их собственному утверждению, они упали с этих самых кораблей. Власти на несколько дней заточили их в тюрьму, а затем выставили на всеобщее обозрение, чтобы люди забили их в нашем присутствии камнями. Но справедливость восторжествовала[890].*

Не напоминает ли опыт этих несчастных, спасенных Агобаром от верной смерти, истории современных людей, прошедших через похищение инопланетянами? Как известно, далеко не

все жертвы НЛО возвращались с небес плавно и незаметно — в те места, откуда они и были похищены. Некоторые просто падали на землю, порой — в нескольких километрах от собственного дома. Нетрудно представить, как могли бы отнестись к подобному возвращению не в двадцатом, а в девятом веке, с его атмосферой суеверий и подозрительности.

Столь же рано начали появляться НЛО и над территорией Японии. Так, в императорском архиве сохранилась запись относительно полета над провинцией Кии (к северо-востоку от горы Фукухара) необычного светящегося объекта, который свидетели описали как "глиняный сосуд". Вскоре "объект сменил курс и пропал из виду за южным горизонтом, оставив после себя светящийся след" [891]. В свою очередь, известного священника Ничирена едва не обезглавили в Тацунокучи (провинция Камакура), когда в небе появился неизвестный объект, блеском и формой похожий на полную луну. Чиновники при виде его испугались и отменили казнь [892]. Балле цитирует и другие упоминания об НЛО, зафиксированные в японских документах в период между десятым и восемнадцатым столетиями. Так, в августе 989 года жители этой страны наблюдали три круглых, необычайно ярких объекта, которые позже слились в один. В сентябре 1702 года с неба упали нити, чем-то похожие на хлопковые. Причем люди сочли их эманацией самого солнца. А в 1749 году в небе над страной вновь появились три круглых, сияющих объекта. Они находились в воздухе четыре дня, что привело к мятежам среди местного населения [893].

Все эти сообщения об НЛО, на которые прежде просто не обращали внимания, были взяты Балле из мирских документов. Однако, как утверждает сам ученый, "именно в религиозной литературе рассказы о летающих объектах из небесных стран встречаются наиболее часто…" [894] Нет никакой необходимости полностью перечислять все примеры, приведенные в книге Балле. Для того чтобы понять, что он имеет в виду, достаточно вспомнить о крылатых дисках шумеров и египтян, о "воздушной колеснице" Виманы, указания на которую содержатся в индуистских текстах, о летающих коврах из арабских сказок и тех "небесных плотах", которые, по мнению древних китайцев, принадлежали "духам звезд" [895]. Наконец, нельзя не упомянуть и о библейских свидетельствах. Вспомним хотя бы вознесение на небо пророка Илии. Он поднялся туда в "вихре", напоминающем "огненную колесницу" [896]. Те же вихри и огонь включало в себя видение пророка Иезекииля, который наблюдал к тому же загадочных существ в огромных "колесах" (эта сцена упомянута и у Юнга). Именно с их помощью существа "возносятся от земли" [897]. Вообще в Ветхом Завете можно часто встретить описания таких летающих средств, как "Колесницы Господни" [898]. Здесь же упоминается раса сверхъестественных существ, которые приходят на землю "из далекой страны, с самого края небес" [899]. Если же мы примем во внимание два основных момента уже современного феномена похищений — секс с инопланетянами и создание смешанного потомства, — нам придется признать, что о схожих вещах упоминается и в Библии. В частности, в шестой главе Книги Бытия мы читаем о том, как "Сыны Божии", которых ученые обычно отождествляют с ангелами:

увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал… В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как Сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им [900].

Что бы ни означали в целом эти строки, совершенно очевидно, что "Сыны Божии" — и с этим согласны все без исключения ученые — не являются людьми. Тем не менее эти сверхъестественные существа соблазняют земных женщин, которые затем рожают детей, в чьих жилах течет смешанная кровь. И эта схема совершенно идентична той, которую мы уже изучали в тринадцатой главе. Там, если помните, речь шла о духах, которые соблазняют шаманов, у которых также рождается смешанное потомство. То же самое можно сказать и об инопланетянах, вступающих в сексуальную связь с похищенными, которые рожают им детей-полукровок.

Жак Балле и истории о феях

В своей книге Пропуск в Магонию Балле нигде не упоминает о связи между опытом похищенных и духовным опытом шаманов, равно как и об определенной схожести в поведении духов и инопланетян. И в то же время этот автор затрагивает совершенно иные параллели — в том числе и те, о существовании которых я даже не подозревал.

Современная вера в летающие тарелки и внеземные существа, — писал Вале, – *совершенно идентична прежней вере в фей. Те существа, которых считают пилотами космических кораблей, неотличимы от эльфов, сильфов и родственных им созданий Средних веков. Наблюдая неопознанные летающие объекты, мы оказываемся один на один с существами, которые вызывали в душах наших предков боязливый трепет. Иными словами, мы суем нос в дела Тайного Сообщества* [901].

Естественно, я был заинтригован тем, насколько решительно Балле сопоставил феномен НЛО с легендами о феях, необычайно широко распространенными в Средние века [902]. Более того, идеи, высказанные этим ученым, во многом превосходят догадки Юнга, поскольку в шестидесятых годах, когда Балле проводил свое исследование, в печать уже начали просачиваться первые сведения о целом ряде специфических аспектов, связанных с феноменом НЛО. В частности, Балле мог принять во внимание историю похищений Антонио Виллас-Боаса, а также Барни и Бетти Хилл, что позволило бы ему снабдить нас полноценным анализом и этих ситуаций, и родственных им случаев из народных легенд.

С другой стороны, существует большая вероятность того, что в 1969 году Балле еще ничего не знал о феномене похищений. Ведь подробные сообщения о подобном опыте распространились в печати лишь в восьмидесятых и девяностых годах двадцатого века, когда Бад Хопкинс, Дэвид Джекобе и Джон Мак начали подробно опрашивать сотни людей, искренне веривших в то, что они стали жертвами инопланетян. Вполне естественно, что Балле, не имея доступа ко всей этой информации, мог провести лишь частичное сопоставление феномена похищений с легендами о феях. Тем не менее подмеченные им параллели оказались настолько убедительными, что я не мог остаться равнодушным к этому аспекту проблемы.

Волшебные холмы и небесные корабли

Намек Балле на то, что мы "суем свой нос в дела Тайного Сообщества", непосредственно связан с названием другой книги — Тайное сообщество эльфов, фавнов и фей. Это сочинение было опубликовано в 1691 году преподобным Робертом Кирком, священником из шотландского Аберфойла [903]. Кирк, подобно истинному шаману, обладал "вторымзрением" [904] — то есть способностью к ясновидению. Благодаря этому дару он регулярно видел маленьких, непредсказуемых, а то и просто опасных существ. В разных культурах они известны под разными именами. Что касается кельтской части Европы, то здесь на протяжении многих тысячелетий о них говорили как о "феях" (feie, fata, faerie и т. д.) [905]. Опираясь на личный опыт, Кирк описал этот народец как "отдельную ветвь сотворенных созданий, обладающих человеческим разумом и сверхъестественным могуществом. Они живут и движутся в этом мире невидимо для всех, кроме мужчин и женщин, обладающих вторым зрением" [906].

Однако особую пикантность истории Кирка придает то обстоятельство, что уже в 1692 году, всего лишь через год после публикации Тайного Сообщества, он бесследно исчез. Жители Аберфойла были уверены в том, что священника забрали к себе феи. Эту легенду повторил в 1830 году Вальтер Скотт [907], и она по-прежнему оставалась весьма популярной в

1909 году, когда признанный исследователь религиозных верований В. И. Эванс-Венц готовил к печати свой собственный, детально проработанный труд, названный им Вера в фей в кельтских странах [908]. Проводя свое исследование, Венц посетил Аберфойл, место предполагаемого исчезновения Кирка. Здесь миссис Мак-Грегор, заботившаяся о старом кладбище, показала ученому могилу Кирка, однако сказала, что, по мнению местных жителей, "там нет ничего кроме гроба, заполненного камнями". Женщина сообщила Эвансу-Венцу о том, что "Кирка забрали в Волшебный холм" — небольшую возвышенность, расположенную на другом конце деревни. "Он и по сей день там, поскольку внутри холма полно пещер, а в них живет "добрый народец"" [909].

И в этой связи можно вспомнить о том, как часто шаманы во время церемонии посвящения попадают именно в пещеры, населенные духами. Да и похищенные инопланетянами нередко оказываются в подземных гротах. Наконец, как совершенно справедливо отмечает Балле, народные легенды далеко не всегда обрекают фей на пещерное существование. Чаще всего этот народец ассоциируется у людей с небом, воздухом и полетом: "Иногда они видели по ночам сияющие "дома". Эти дома плыли по воздуху, а их фонари не нуждались в топливе" [910].

Я изучил множество других источников — как древних, так и современных, — и все они подтверждают воздушную, а то и "внеземную" природу фей. В Ирландии, к примеру, верили в то, что толпы фей могут путешествовать по воздуху, поднимая тем самым "волшебный ветер" [911]. Кроме того, люди часто наблюдали в небе "волшебные огни", передвигавшиеся с невероятной скоростью — и все это задолго до появления самолетов [912]. В Уэльсе были убеждены в том, что феи — Tyhvyth Teg — приходили на землю из других миров. Согласно легенде, эти создания обладали способностью произвольно передвигаться по воздуху [913]. Иногда они просто поднимались в небо и двигались в нужном им направлении. Но иногда они перемещались с помощью особых приспособлений, называемых "волшебными лодками" и "призрачными кораблями" [914]. В 1850 году НЛО был отмечен и над территорией Франции. Причем люди описывали его как "карету со скрипящими колесами". Он проехал на высокой скорости вверх по склону холма, после чего растаял в воздухе. Свидетели утверждали, что управляли им маленькие существа, нечто вроде разновидности темных фей, называемых здесь farfadets [915].

Похищения, воспроизводство и кормление

Балле не удовольствовался поверхностным сходством фей и инопланетян. Я имею в виду то очевидное обстоятельство, что оба эти вида летают по небу в неопознанных объектах и имеют несомненную связь с пещерами. Куда более важно, что Балле с самого начала сумел выделить сексуальный элемент в истории похищения Антонио Виллас-Боаса (описанной нами в тринадцатой главе) и сопоставить его с обычаем фей вступать в браки с людьми, чтобы усилить тем самым собственную расу. Причем дети, рожденные от этих браков и воспитывающиеся в Волшебной стране, очень часто нуждаются в попечении земной кормилицы [916].

Несмотря на то что Балле не был знаком с шаманской составляющей этой традиции (также неотделимой от браков с духами и появления на свет детей-полукровок), он нисколько не сомневался, что последовательность "похищение/воспроизводство", характерная как для феномена фей, так и для феномена инопланетян, ни в коей мере не может считаться случайной. Однако в своих сопоставлениях Балле мог опираться лишь на случай с Виллас-Боасом, поскольку более подробные сведения о контактах людей с НЛО появились много позже. Так что у него просто не было возможности отметить и другие, столь же явные параллели.

К примеру, на тот момент, когда была опубликована Магония, публике еще ничего не было известно о тех женщинах, которых доставляли на НЛО с одной-единственной целью — заботиться об отпрысках людей и инопланетян. И хотя Балле не мог не обратить внимания на те сообщения в этнографической литературе, которые касались похищения кормилиц и перенесения их в Волшебную страну ("чтобы обеспечить молоком потомков фей и смертных", как писал об-этом ученый) [917], он тем не менее не мог сопоставить эти известия с опубликованными позднее историями похищенных. Неудивительно, что Балле проглядел следующий отрывок из Тайного Сообщества, в котором преподобный Роберт Кирк пишет о том, что "и по сей день еще живы те женщины… которых феи уносили нянчиться со своими детьми…" [918]

Балле еще не мог знать того, что в схожей ситуации оказывались женщины двадцатого, а позднее — и двадцать первого века, против своей воли попавшие на борт НЛО. Там их приводили в комнату, специально отведенную для детей смешанного происхождения. Мы уже описывали подобную ситуацию в тринадцатой главе этой книги:

Все это время инопланетяне внимательно следят за ней и за малышом. Затем женщине дают новое указание: "Покорми ребенка". "Поднеси ребенка к груди и покорми его". Женщина заявляет: "Но у меня нет молока". И снова приказ: "Поднеси ребенка к груди и покорми его!"… Во многих случаях женщина с удивлением замечает, что у нее и в самом деле появляется молоко. Когда такое происходит, ребенка все-таки удается покормить [919].

И вновь возвращаемся к женщинам XVII века, которые рассказали Кирку о том, что их перенесли в огромное здание. Когда они наконец получили возможность осмотреться, то обнаружили, что находятся в какой-то комнате, в которой не было ни одной двери.

Как только кормилица входила, ей подносили дитя. Кроме того, в ее распоряжении были огонь, пища и все необходимое. Однако выйти из комнаты она не могла и не видела, что делали люди в других помещениях. Если ребенок погибал, кормилица умирала, или же ее отправляли обратно. Некоторым, если они того хотели, позволяли остаться [920].

Если между феями и НЛО и в самом деле есть связь, то мы должны быть особенно благодарны за то, что современные похищенные возвращаются к себе домой — вместо того чтобы умереть или остаться у инопланетян. Зато в прежние времена, как гласят многие легенды, люди, попавшие в Страну фей, нередко оставались там навсегда — как, например, и сам Роберт Кирк. Изучение традиционных историй и более поздних рассказов позволяет предположить, что в целом этот процесс носил случайный характер. В частности, некоторые из тех, кто был похищен феями, возвращались позднее к привычной жизни, причем многие — значительно обогатившись. Другие так и не появлялись больше в родных местах, навсегда поселившись в царстве фей. Третьи вроде бы возвращались, но весьма странным образом — годы, а то и столетия спустя после похищения. И потому, попадая к себе домой, они узнавали, что родственники их давным-давно умерли, да и сами дома успели обратиться в прах. И это позволяет предположить, что время в иных мирах течет иначе, чем на земле. Кстати говоря, многие из похищенных инопланетянами также сообщают о странном смещении времени. Очень часто бывает так, что из их жизни пропадают часы, а то и целые дни. Люди даже не в состоянии вспомнить, что они делали все это время. Остается лишь смутное ощущение причастности к чему-то грандиозному и необъяснимому.

Погружение в тайну

Почти четыре десятилетия прошло с момента опубликования Пропуска в Магонию. За это время догадка Балле о наличии связи между феями и инопланетянами успела несколько подзабыться, зато появилось много новых свидетельств, касающихся феномена похищений НЛО. Я имею в виду записи бесед, которые провели с сотнями похищенных Дэвид Джекобс,

Джон Мак и прочие опытные психологи и психотерапевты. Благодаря их усилиям мы имеем в своем распоряжении огромное количество сведений относительно феномена, условно называемого "похищениями НЛО", а также относительно существ, столь же условно называемых "инопланетянами". В основе этих сведений лежит эмпирический опыт миллионов людей, однако ученые и по сей день относят его к разряду домыслов и иллюзий.

В последние десятилетия все дискуссии вокруг этого феномена так или иначе сводятся к этому основному вопросу: что соответствует истине — доводы ученых или доводы похищенных? Можно ли сказать, что НЛО и инопланетяне — всего лишь плод нашего воображения? Или же они и в самом деле реальны? Если они являются иллюзией, порожденной нашим собственным сознанием, то каким образом подобная иллюзия могла возникнуть в сознании миллионов людей по всему миру, которые, не сговариваясь, поведали психологам о совершенно идентичных переживаниях? Если же они реальны, то откуда они прилетают к нам — с другой планеты, из другого измерения, из будущего или же с самой земли? Изучая этот вопрос, я с удивлением обнаружил, что главные сторонники этой идеи почему-то пренебрегают теми потенциальными возможностями, которые открывает перед ними догадка Балле относительно внутренней связи между феями и инопланетянами. Ведь если допустить, что феи и инопланетяне являются, по сути, одними и теми же существами, то в нашем распоряжении оказывается огромное количество дополнительного материала, касающегося такого загадочного феномена, как встречи людей со сверхъестественными существами (включая и такой их аспект, как похищение). Приняв во внимание новые сведения, появившиеся в последние годы, и учитывая собственный опыт исследований по теме "инопланетяне/духи/шаманы", я решил, что пришла пора заново открыть для себя замечательный труд Жака Балле.

И вскоре я обнаружил целый лабиринт тайных ходов, соединяющих Страну фей с потусторонним измерением шаманов, благодаря чему сами феи оказались идентичны тем духам, с которыми неизменно встречаются шаманы всех времен и народов. При этом все они — феи, духи и шаманы — пришли в неожиданное согласие с той атмосферой невероятных переживаний, которые характерны для современного феномена НЛО.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЗДЕСЬ ТО, ЧТО УНЕСЕТ МЕНЯ ПРОЧЬ

Линда Мэй-Баллард, посетившая в 1982 году крохотный островок Ратлин, расположенный у северного побережья Ирландии, обнаружила, что население здесь, как и прежде, безоговорочно верит в фей. Среди множества историй, повествующих о встречах людей с волшебными существами, был в том числе и рассказ о женщине, которая "жила на дальнем конце острова" много лет назад. Как-то ночью, когда она уже легла спать, ее поднял с постели громкий стук в дверь. Все еще в полусне, она выглянула наружу и увидела фигуру мужчины, позади которого стояла большая карета, запряженная четверкой лошадей. Поначалу она решила, что это ей только снится. Однако затем ей пришло в голову, что во всем этом "есть что-то странное":

Взять хотя бы человека. Она так и не смогла разглядеть его во тьме. Мужчина объяснил, что приехал за ней, поскольку одна женщина рожает и ей необходима помощь повитухи. И жительница Ратлина почувствовала, что никто не причинит ей вреда и она может безбоязненно сесть к нему в карету[921].

Как только она забралась внутрь, карета помчалась вперед с невероятной скоростью, так что порой казалось, будто она плывет по воздуху — прямо через болота и ямы, где вообще не было никакой дороги. В конце концов *они прибыли к тому холму, что расположен позади Брокли. И как только они приблизились к нему, в склоне холма распахнулось отверстие, и карета въехала внутрь. Ну а внутри было очень красиво — совсем как во дворце… Повитуху сразу же провели к рожавшей женщине, и та все сделала, что*

требовалось. Да, я и забыл сказать, что внутри было полно фей. Знаете, тех, что еще называют маленьким народцем. Так вот, их было полным-полно внутри холма [922].

И не только фей. Как рассказывала позднее повитуха, внутри волшебного холма она увидела знакомых юношей и девушек, которые таинственным образом исчезли из деревни. До этого момента "никто не знал, что с ними случилось". Однако теперь стало ясно, что их похитили феи. Не было никаких сомнений и в том, зачем их похитили. По словам повитухи, она лично могла наблюдать за тем, как одна из женщин "нянчила маленького ребенка", напевая ему гэльскую песню [923]. Повитухе тоже предлагали остаться в Волшебной стране, но она отказалась. Тогда феи, верные своему обещанию "не причинять ей никакого вреда", позволили женщине вновь сесть в карету и "вернули ее к воротам родного жилища" [924].

Замаскированные НЛО (1)

К тому моменту, когда я прочитал эту странную историю, я уже был знаком с рассказами наших современников, которые утверждали, будто инопланетяне забирали их не на обычные летающие тарелки, а в пещеры и прочие подземные места (смотри главы двенадцатую и тринадцатую). Встречались мне и рассказы женщин, которые, по их словам, вынуждены были нянчиться с детьми, рожденными от связи людей с инопланетянами (смотри тринадцатую главу). А в некоторых случаях похищенные даже рассказывали о том, что их вынуждали вступать в сексуальную связь с другими людьми. В результате на свет появлялись чисто человеческие особи, которых инопланетяне почему-то тоже удерживали у себя [925]. Единственное, чего я не мог вспомнить сразу же, так это того, чтобы современные НЛО являлись кому-нибудь в форме такой "земной вещи", как, например, экипаж, запряженный четверкой лошадей.

Однако дальнейшие исследования позволили установить, что и в этой сфере имелись схожие прецеденты. В частности, журналистка радио "Лонг Айленд" Джей Паро была похищена инопланетянами с помощью такого транспортного средства, как черный "Кадиллак" (во всяком случае, таким его увидела сама Джей) [926]. А в двенадцатой главе я рассказывал историю Люси, которую инопланетяне перенесли в подземную пещеру. Причем попали они туда через отверстие в склоне холма — как это было и в случае с ирландской повитухой. Я уже говорил о том, что само похищение прошло без непосредственного участия НЛО. Это и в самом деле было так. Однако позднее, заново вчитываясь в историю, я обнаружил кое-что интересное. Оказывается, непосредственно перед похищением по улице, на которой жила Люси, с шумом проехала пожарная машина. Она остановилась напротив ее дома, осветила фарами окно женщины, а затем исчезла [927].

Таким образом, оказалось, что "не только инопланетяне способны произвольно менять свой облик и… являться похищенным в образе самых разных животных, а то и просто людей". Эта уникальная способность, как отметил Джон Мак, "распространяется и на их средства передвижения" [928]. Его пациенты рассказывали о том, что видели НЛО, замаскированные под "цепочку мотоциклов" и "парящий собор с витражными стеклами" [929]. А одна молодая женщина припомнила, что "видела в парке пятнадцатифутового кенгуру, который превратился затем в маленький космический корабль" [930]. Некоторые дети утверждали, что их перевозили на небо "в маленьком космическом аппарате, который был всего лишь автобусом на карнавале. Сидевшие в нем инопланетяне (замаскированные под людей) живо интересовались тем, не хотят ли дети отправиться в путешествие" [931].

В результате я пришел к выводу, что история о женщине с Ратлина, увезенной в Страну фей в волшебной карете, вполне укладывалась в рамки современного опыта похищений — с той лишь разницей, что НЛО двадцатого и двадцать первого века подстраивались под такие привычные нам образы, как лимузины или пожарные машины. Вслед за Джоном Маком

можно предположить, что "инопланетяне охотно принимают ту форму, которая более всего подходит к индивидуальному восприятию данного конкретного человека…" [932]

Замаскированные НЛО (2)

Предположение Мака относительно намеренного подбора форм, соответствующих культурному контексту той или иной эпохи, тем более правдоподобно, что в этой процедуре наблюдаются порой явные накладки. Более всего это заметно в тех случаях, когда некие силы, формирующие "Кадиллаки" и летающие тарелки для современной Америки и создающие небесные корабли и парящие кареты для менее развитых в технологическом отношении стран, начинают вдруг совмещать эти несовместимые элементы.

К примеру, Джанет Борд сообщает об истории, вызвавшей сенсацию в английском городе Ноттингаме. Произошло это в 1979 году, когда группа детей в возрасте от восьми до десяти лет гуляла в сумерках в парке Вулатон. Внезапно они увидели "около шестидесяти маленьких человечков, каждый из которых был детям примерно до пояса". У этих странных существ, носивших "синие куртки и желтые штаны", а также шутовские колпаки с помпоном на конце, были морщинистые лица и длинные белые бороды. Рисунки, сделанные впоследствии детьми, а также словесные изображения существ, сразу же приводят на ум привычные нам описания фей, эльфов, гномов или клоунов — какими их изображали в Средние века [933].

Рисунок одного из "вулатонских существ", сделанный детьми (библиотека "Фортин Пикче")

Но все это, если не учитывать одной анахронической детали. Оказывается, эти странные создания разъезжали по парку в маленьких машинах. Дети твердо стояли на том, что видели около 30 таких машин, в каждой из которых сидело по два маленьких человека. В автомобилях, вместо привычных нам рулей — только какая-то "круглая штука и рукоять, чтобы можно было поворачивать". Хотя дети не слышали шума моторов, машины двигались очень быстро и легко преодолевали любые препятствия [934].

Джанет Борд добавляет, что за шесть лет до того, как случай с вулатонскими феями попал на первые страницы газет, она получила от одной корнуоллской женщины, Марины Фрай, письменное описание ее собственной встречи со сказочным существом. Произошло это в сороковых годах двадцатого века, когда Марина была еще ребенком.

Как-то ночью она и ее сестры, спавшие в одной комнате, пробудились от непонятного шума (одна сестра сказала, что это были "музыка и колокольчики"). Выглянув на улицу, они увидели "маленького человечка, который разъезжал кругами в крохотном красном автомобиле". Он был дюймов восемнадцати высотой и носил "красную остроконечную шляпу"… Но очень скоро этот человечек исчез [935].

Третий такой случай, зафиксированный Борд, касался сообщения о сказочном самолете. Его наблюдали в 1929 году пятилетний мальчик и его восьмилетняя сестра. Управлял этим крошечным самолетом маленький гуманоид в кожаном шлеме. Пролетая мимо и едва не столкнувшись при этом с мусорным ящиком, он дружелюбно помахал детям рукой.

Можно упомянуть и о том случае, когда люди наблюдали волшебную летающую тарелку — причем задолго до того, как представление об НЛО прочно вошло в сознание широкой общественности. Было это в августе 1914 года. Восемь человек, находившиеся на берегу канадского озера Гурон, увидели на его поверхности "большой сферический объект с плоским верхом". Радом с ним находились маленькие гуманоиды, рост которых составлял не более метра. Невзирая на внешность и типичное "фиолетово-зеленое" одеяние "фей" [936], они были заняты какой-то технической работой, сосредоточив все внимание на шланге, погруженном в воду. Наконец, они заправили его в люк, после чего "объект внезапно исчез" [937].

В 1957 году, когда люди уже повсеместно начали видеть летающие тарелки, Джон Траско из Теннесси встретил НЛО, имевший "яйцеобразную" форму. Этот объект парил прямо перед амбаром Траско. А рядом с ним, глядя на человека своими "большими лягушачьими глазами", стоял невысокий гуманоид, одетый в "зеленый костюм с яркими пуговицами, зеленую шотландскую кепку и перчатки, к каждой из которых был прикреплен какой-то сияющий предмет". Иными словами, типичное существо из сказки. Затем гуманоид, обращаясь к Траско, произнес следующую забавную фразу: "Мы — мирный народ. Нам просто нужна твоя собака". Когда же фермер в гневе отказался, существо бросилось прочь, а мгновение спустя, поднявшись вертикально вверх, исчез и НЛО [938].

Миссис Шеридан встречает "госпожу"

Возвращаясь к истории, описанной нами в начале главы, следует отметить, что образ "повитухи для фей" был широко распространен в средневековой мифологии. И прежде всего это касалось стран Старого Света. В целом подобные верования бытовали как на территории Западной и Восточной Европы, так и во многих азиатских государствах, не исключая и Японии [939]. Этот общий сюжет основан на столь же универсальном опыте, который подразумевает сексуальные отношения с разумными существами иных уровней реальности — совсем как у современных похищенных НЛО.

Мы уже упоминали в четырнадцатой главе о книге преподобного Роберта Кирка. В ней священник рассказывал о шотландских женщинах, которых похищали сразу после родов, чтобы они выкармливали детей из Волшебной страны. Этих женщин помещали в закрытые комнаты в "огромных покоях", которые удивительным образом напоминают те помещения на борту НЛО, куда отправляют после похищения наших современниц, также призванных выкармливать детей-полукровок. Это сходство станет еще более заметным, если принять во внимание историю, которую уже в двадцатом веке рассказала некая миссис Шеридан. По ее словам, она часто оказывалась "среди фей", когда была помоложе:

Как я туда попадала, не имею понятия. Да и где было это место, я тоже не знаю. Помню только, что это был очень большой и круглый дом, настолько большой, что стены его можно было разглядеть лишь с трудом. И там все время находилось множество народа… однако они не разговаривали со мной, а я — с ними [940].

Подобно шотландским матерям, описанным у преподобного Кирка, миссис Шеридан должна была выкармливать тех детей, что находились в этом загадочном доме, похожем на летающую тарелку. Как рассказывала позднее миссис Шеридан, у этих детей были "длинные лица", и носили они "полосатую одежду самых разных цветов" [941]. Иными словами, это был типичный облик сказочных существ — как их представляли в период между десятым и

двадцатым веками. Кроме того, миссис Шеридан сообщила, что все они — и главным образом, она сама — находились в подчинении у весьма важной феи "с длинной палочкой в руке". Эту фею все называли "госпожой". Когда миссис Шеридан начинала плакать и просить, чтобы ее отпустили домой, фея успокаивала ее, касаясь груди волшебной палочкой [942].

Можно ли счесть простым совпадением то обстоятельство, что пациентку Джона Мака, Андреа, о которой мы рассказывали в двенадцатой главе, инопланетяне также контролировали с помощью "палочки или прута", которой они касались задней стороны ее уха? [943] Надо сказать, что практически любая процедура, в которой вынуждены были принимать участие похищенные, не обходилась без фигуры, похожей на "госпожу" миссис Шеридан. Иногда это было существо мужского пола, а иногда — женского. В общем и целом, инопланетянки чаще контролировали те процессы, которые были связаны с кормлением и воспитанием смешанного потомства. В других же процедурах главенствующая роль обычно отводилась мужчинам-инопланетянам [944]. Сама миссис Шеридан называла свою фею "госпожой". Современные похищенные чаще всего отзываются о главной фигуре на НЛО как о "лидере" или "докторе" [945]. Как правило, это существо значительно выше, чем другие "инопланетяне". Однако в остальном оно ничем не отличается от своих соплеменников, обладая той же сероватой кожей, выпуклыми глазами и грушевидной головой, что и они [946]. В тех редчайших случаях, когда похищенный вдруг выходит из-под контроля, именно "доктор" восстанавливает порядок. Порой он применяет для этого предмет, напоминающий палочку или прут. Иногда же для этих целей используется нечто вроде гипноза [947].

Любвеобильные феи

Мы уже говорили о том, что шаманы по всему миру рассказывают об опыте сексуального общения с духами. О том же, но уже в отношении инопланетян, повествуют и современные похищенные. И поскольку я понимал, что имею дело с неким типичным явлением, не зависящим ни от исторического, ни от культурного контекста, я даже не удивился, когда узнал из этнографических источников о людях, вступавших в сексуальную связь и даже женившихся на феях.

В Ирландии фей называют сидами. Известна история о двух женщинах-сидах, которые любили юного принца. "Они унесли его в свой волшебный дворец и держали там три года" [948]. Английские рыцарские романы эпохи Средневековья описывают историю одного юноши. Его соблазнила сама Королева фей, которая затем перенесла возлюбленного в свой дворец, где он должен был служить ей целых семь лет [949]. В Уэльсе фей называют Tylivyth Teg. В 1909 году В. Эвансу-Венцу рассказали об особом виде этих существ, которые живут в глубинах озер и выходят порой на поверхность, чтобы танцевать на берегу. "Молодые юноши, очарованные прекрасным обликом фей, спускаются порой за ними на дно озера и там женятся на одной из девушек. Если юноша захочет потом покинуть озеро, он может вернуться на землю, но без жены" [950].

Последняя история во многом напоминает те легенды, которые рассказывают на берегах Амазонки о женщинах — Духах, соблазняющих в образе дельфинов молодых мужчин и увлекающих их за собой в подводный город Энканте. Более того, оказалось, что феи, совсем как духи и инопланетяне (смотри двенадцатую главу), нередко являются людям в образе животных или териантропов. К примеру, на островах Британии распространены легенды о морских феях. Обычно это русалки и водяные, которые могут сочетать черты человека и рыбы или человека и тюленя. Эти сказочные териантропы нередко соблазняют мужчин и женщин, благодаря чему на свет появляется смешанное потомство. Обычно такие дети отличаются "перепончатыми пальцами" или "тюленьими лицами" [951]. На севере Франции Эванс-Венц ознакомился с древней верой в лутинов — некую разновидность фей,

родственных эльфам. Обычно они выглядят как "маленькие человечки, одетые в зеленое", которые в то же время могут принимать облик любого животного [952]. Но чаще всего они превращаются в черных лошадей или коз [953]. Мы уже говорили о том, что "духи" и "инопланетяне" нередко являются людям в образе сов и других птиц. В свою очередь, в Ирландии бытует убеждение, что феи часто "принимают облик ворон" [954]. Согласно народным верованиям, у румынских фей нередко можно увидеть кошачьи лапы или ослиные копыта. А в других частях Восточной Европы сказочный народ нередко ассоциируется с лесными животными [955]. На французских гравюрах шестнадцатого века можно увидеть изображение феи Мелузины, похищавшей человеческих детей. Верхняя часть туловища у нее человеческая, а нижняя — змеиная [956].

Средневековая фея Мелузина, похитительница детей. Это существо — териантроп, верхняя часть тела которого человеческая, а нижняя — змеиная

Феи, представленные в образе териантропов. Фламандская гравюра 1558 года (библиотека "Фортин Пикче")

Фламандская гравюра от 1558 года также показывает фей в образе териантропов. У них человеческие головы и тела, однако вместо ступней — раздвоенные копытца, а у некоторых существ на головах заметны еще и рожки [957].

Это представление о феях как о рогатых териантропах с раздвоенными копытами было необычайно популярно и в Англии, где оно совпадало с традиционным описанием дьявола, которого также очень часто изображали с рогами, копытами и мохнатой шкурой [958].

Стоит ли удивляться, что шотландские инквизиторы, проводившие в шестнадцатом и семнадцатом веках суды над ведьмами, не раз интерпретировали ссылки на фей как

доказательство того, что подсудимые общались с дьяволом [959]. Тем не менее перевод этих историй говорит сам за себя. А преобладание в них рассказов о феях, как отмечает Диана Перкисс, преподаватель английского в Оксфордском университете, свидетельствует о том, что "сами обвиняемые были убеждены в достоверности этих историй" [960]. Надеясь хоть как-то смягчить своих судей, женщины рассказывали главным образом о сексуальных отношениях с представителями мира фей — причем эти связи нередко заканчивались появлением на свет смешанного потомства, как это не раз бывало в отношениях между духами и шаманами, а также похищенными и инопланетянами. По словам Перкисс, во всех этих историях рассказывалось о том, как

женщина повстречалась с неким мужчиной. Он мог быть одет во все черное или зеленое, а иногда у него просто было необычное имя. Далее мужчина просит женщину поступить к нему в услужение или же просто предлагает ей что-то. Та поначалу может отказаться, но затем все-таки соглашается. После этого он вступает с ней в сексуальные отношения… Существо, приходящее к женщине… всегда относится к иному миру [961].

А в одном из случаев "дьявол" (как его назвали инквизиторы) явился к ведьме

в образе человека в зеленых одеждах… [Она] сейчас уже не в состоянии припомнить, вступила ли с ним тогда в плотскую связь или нет, однако прекрасно помнит, что позднее он возлежал с "ей [962].

Еще одна шотландская ведьма по имени Катерина рассказала о своем возлюбленном из страны фей, которого она называла "лучником". Впервые он вступил с ней в сексуальную связь, когда она была еще подростком, а затем регулярно посещал ее на протяжении 40 лет, даровав ей взамен сверхъестественные знания и целительские способности [963]. Здесь же есть и намек на то, что эти двое произвели на свет по крайней мере одного ребенка. Поскольку как-то раз "отпрыск лучника", описанный свидетелями как "маленькое существо ростом с ребенка", таинственным образом появился на улице среди играющих детей [964].

В 1611 году состоялся суд над английской ведьмой Сьюзан Своппер. Она поведала о том, что однажды, когда она лежала в постели с мужем, в их комнате появились "четыре духа в облике двух мужчин и двух женщин". Одна из женщин — по мнению Сьюзан, главная в этой группе — носила "зеленую юбку" (стандартное одеяние феи) [965]. То, что эти ночные визитеры названы в судебных записях именно "духами", еще больше заставляет меня поверить в неразрывную связь между мирами духов и фей. С другой стороны, внезапное появление ночных визитеров в комнате Сьюзан, открыто заявивших о своем намерении "забрать ее с собой", во многом напоминает опыт современных жертв НЛО.

Во времена Сьюзан ни для кого не было тайной, что феям для чего-то требовались человеческие дети. В принципе, они могли забрать к себе ребенка любого возраста, но особенно их интересовали новорожденные [966]. А поскольку Сьюзан как раз была беременна и вот-вот должна была родить, она ужасно испугалась, что ее похитят [967]. И потому, когда женщина в зеленом сказала ей: "Сью, пойдем со мной, или я унесу тебя", — Сьюзан вцепилась в плечо мужа, умоляя его держать ее как можно крепче.

Проснувшись, он повернулся к ней и ответил: "Почему, собственно, я должен держать тебя?" Тогда она сказала: "Здесь то, что унесет меня прочь". Но муж заявил, что ничего не видит, и вновь отвернулся от нее… [968]

Как показывают современные исследования, касающиеся феномена НЛО, группа инопланетян также часто заходит в комнату, где спят оба супруга. Они забирают одного из них, причем второй даже не подозревает о случившемся [969]. Как правило, отмечает Дэвид

Джекобе, супруги просто "спят во время похищения их жен или мужей. Если же они в какой-то момент просыпаются, их тут же вновь погружают в сон" [970].

Тайна подменышей (1)

Зачем был нужен феям еще не рожденный ребенок Сьюзан Своппер? И почему средневековая фея Мелузина крала детей? Почему женщин так часто уносили в Волшебную страну, заставляя выкармливать малышей и помогать тамошним женщинам при родах? Изучая средневековые легенды, я так и не смог ответить на эти вопросы. И все же я надеялся, что современные факты, касающиеся феномена похищения, помогут пролить свет и на эти загадки.

Все мы знаем, откуда берутся дети и как они появляются на свет. Тем не менее, если обитатели мира фей и вступали в сексуальную связь друг с другом, то никаких упоминаний об этом в этнографических источниках попросту не сохранилось. Не встретил я и никаких указаний на то, что от этих союзов рождались "чистокровные" дети. В свою очередь повитухи, которых не раз уносили в Волшебную страну, чтобы помочь при родах, сообщали, что среди рожавших, было много земных женщин, которых еще ранее похитили феи [971].

Таким образом, на основании многочисленных свидетельств можно сделать вывод, что феи — и в этом были убеждены все люди эпохи Средневековья — не раз вступали в сексуальную связь с человеческими существами (которых они частенько уносили к себе в Волшебную страну). В этих же легендах можно встретить краткие и в то же время недвусмысленные указания на то, что от подобных союзов на свет регулярно появлялись дети. Однако мы не знаем ни того, как они выглядели, ни какова была их дальнейшая судьба. Единственным исключением представляется в данном случае упоминание о потомках людей и морских фей, у которых были перепончатые пальцы, а иногда — и лица тюленей.

Наконец, в отсутствие каких бы то ни было преданий относительно "чистокровного" потомства фей, нельзя ли предположить, что те дети, которых нянчили и выкармливали земные женщины, всегда являлись не более чем полукровками? Так, их мать могла быть феей, а отец — человеком. Или же, наоборот, мать могла принадлежать к роду людей. И в этом случае ее просто убивали сразу после родов — на что не раз намекается во многих легендах. Если учесть, что женщины, которых обязывали ухаживать за детьми, не были их родными матерями, то они легко могли убедить себя, что выкармливают не полукровок, но полноценных отпрысков сказочных существ.

Не стоит забывать, что мы рассуждаем сейчас о созданиях, которых, по мнению ученых, никогда не существовало в действительности. Тем не менее, имеющаяся в нашем распоряжении схема — подбор суррогатных матерей для выкармливания смешанного потомства — могла бы объяснить тот факт, почему феи чаще всего похищали именно тех женщин, которые сами недавно родили или как раз собирались родить (то есть с физиологической точки зрения уже готовы были к лактации). Что же касается наших современниц, похищаемых инопланетянами, то лишь малая часть их попадает на НЛО в состоянии беременности. Тем не менее, когда им предлагают покормить какого-нибудь ребенка, их грудь внезапно наполняется молоком (смотри главу тринадцатую). Судя по всему, это технология, которой вполне овладели инопланетяне и которая в то же время была недоступна средневековым феям.

Несмотря на то что современные похищенные редко испытывают удовольствие от опыта выкармливания детей — полукровок, они по крайней мере благополучно возвращаются домой — их не убивают и не оставляют на НЛО долее чем на несколько часов. Однако все обстояло совсем иначе столетие или тысячелетие назад, когда инопланетян — или схожих с ними духов — называли феями. В то время представители самых разных народов смертельно

боялись этих существ, почитая их безжалостными убийцами [972], склонными мучить и похищать людей [973].

Можно упомянуть и еще об одном различии. Несмотря на то что современный феномен похищения нередко связан с переносом на НЛО совсем маленьких детей (вспомним хотя бы Колина, пациента Джона Мака), не существует примеров того, чтобы детей похищали навсегда. В скором времени их все равно возвращают родителям. Однако в прежние века ситуация была куда менее обнадеживающей. Мы уже говорили о том, что феи заслужили у людей прочную славу похитительниц детей. И уж они-то никогда не возвращали малышей их родителям.

Кроме того, был во всех этих историях и еще один момент: феи не только похищали здоровых и счастливых человеческих детей, но и оставляли взамен так называемых "подменышей". Легенды и этнографические записи донесли до нас подробное описание этих существ — худые и беспокойные, уродливые и плохо сложенные, физически слабые и в то же время невероятно голодные, а к тому же еще и вечно хнычущие. Пожалуй, это единственное, что мы можем сказать о "детях фей". Во всяком случае, подразумевалось, что именно они и были подменышами (мнение, которое охотно поддерживали сами феи). В качестве примера можно привести древнюю гэльскую песню, в которой фея, желающая заполучить "здорового, кругленького и румяного" ребенка смертной женщины, жалуется на неприглядную внешность собственного отпрыска:

Вот мое некрасивое дитя,
Бледное и безволосое,
Чахлое и узкоплечее… [974]

Как мы увидим позднее, "чахлый, бледный и безволосый" — это исключительная характеристика всех подменышей. Неудивительно, что злая фея из песни желает обменять свое слабое дитя на здорового ребенка смертной женщины. Но как бы ни относились к этим подменышам современники, при ближайшем рассмотрении свидетельств становится понятно, что вряд ли это были чистокровные отпрыски фей.

Тайна подменышей (2)

Достаточно будет привести несколько примеров, чтобы лучше понять характер этого древнего и широко распространенного феномена [975].

В Норвегии фольклористы записали историю Анны, работницы с фермы, которая родила замечательного мальчика. Как-то ночью она сидела возле ребенка, когда в комнату вошла "женщина в черном", державшая на руках другое дитя. Анна словно окаменела при приближении незнакомки, а та коснулась ее сына и исчезла. Сразу после этого Анна обнаружила, что произошла подмена: вместо ее здорового сына у нее на руках оказалось совершенно невыносимое создание — уродливое, худое, с капризным и неприятным характером. Повзрослев, этот ребенок так и остался дурачком. Он даже не разговаривал, а только мычал, как вол. А собственный сын Анны так никогда и не вернулся к ней [976].

Фольклорист Патрисия Лисафт, опрашивавшая ирландское население в 1981 году, записала следующую весьма типичную историю:

Ребенку был примерно годик, когда его забрали, а на его место подбросили другого — ужасного, неприятного ребенка. Он даже не рос, а по ночам из его комнаты доносилась музыка. Мать и отец ходили с ребенком по дому, а он все плакал, плакал, плакал [977].

На острове Скай, расположенном к западу от побережья Шотландии, В. Эванс-Венц услышал в 1908 году необычную историю о несостоявшемся похищении:

Пожилая нянька дремала у огня, покачивая на коленях новорожденного ребенка. Мать его, лежавшая в это время в постели, с удивлением заметила сквозь сон трех необычного вида женщин, неожиданно вошедших в комнату. Они приблизились к ребенку, и та, которая была старшей в группе, уже хотела взять его с коленей няньки, когда третья внезапно воскликнула: "Давайте оставим его матери! Ведь мы и так уже забрали многих!" "Что ж, пусть будет так", — ответила ей старшая… [978]

Учитывая, что около двух процентов современных людей хотя бы раз в жизни испытали на себе всю совокупность переживаний, связанных с похищением инопланетянами, можно лишь предполагать, сколько именно человеческих детей "забрали" к себе феи за прошедшие столетия. И не просто забрали, но подменили их совсем другими существами. И тут перед нами вновь встает вопрос: так кем же были эти самые подменыши?

Тайна подменышей (3)

Чтобы лучше разобраться в этой проблеме, необходимо вновь обратиться к фольклору и этнографическим источникам. В них содержится весьма последовательное и недвусмысленное описание, позволяющее понять, что представляли собой эти подменыши:

… уродливые… с неестественно большой головой и бледной, сморщенной, как у стариков, кожей. Они часто плачут и постоянно голодны. Говорить и ходить учатся очень медленно и вообще не всегда достигают нормальной стадии развития… [979]

… невероятно худые, с очень длинными ступнями и тонкими, вытянутыми ногами. Кажется, будто они ничего не весят. И еще одно странное обстоятельство: такой ребенок всегда выглядит очень старым [980]*.*

… необычная внешность — уродливые конечности, слишком большая голова. Да и ходить они начинают очень поздно… [981]

… высохшие, со сморщенным лицом и изможденным телом… некрасивые и плохо сложенные… внушающие отвращение… съедающие огромное количество пищи, однако так и не способные окрепнуть… [982]

Но особый интерес представляют те этнографические источники, в которых описаны не только эти странные существа, но и первая реакция родителей, заметивших подмену:

Моего чудесного ребенка выкрали из этой колыбели… а на его место подбросили это уродливое, высохшее создание… Ты не мой ребенок… Крохотное морщинистое личико похоже на грецкий орех… Отвратительный, вечно хнычущий ублюдок… [983]

А теперь сопоставьте эти отзывы с реакцией наших современников, впервые увидевших отпрысков людей и инопланетян, подробно описанной в тринадцатой главе. "Ужасный ребенок! — воскликнула Мелисса. — Такой уродливый… Я убью его… Он чудовищно неестественный… Отвратительное создание…" [984] Еще одна похищенная рассказала Дэвиду Джекобсу о том, что для нее вынужденный контакт с таким ребенком оказался просто "ужасным… я не в силах прикоснуться к нему… Кожа у него, как бумага" [985]. Кроме того, похищенные, как и родители подменышей, сталкиваясь с чужеродными детьми, склонны подозревать, что в какой-то степени эти существа могут иметь к ним отношение. Однако они решительно отказываются от такого ребенка под предлогом того, что "он не мой" [986].

Создается впечатление, что описание подменышей, приведенное в этнографических источниках, делает их похожими не столько на фей, сколько на отпрысков людей и инопланетян (или же на смешанное потомство духов и шаманов, о котором мы также упоминали в тринадцатой главе). Несмотря на то что Дэвид Джекобс отрицает любую связь

феномена похищенных со сказочной традицией Средневековья, он, тем не менее, дает следующую характеристику совместным потомкам людей и инопланетян:

У такого ребенка очень большая голова… Тело у него длинное и худое. Пальцы и ладони тоже длинные и худые. Бледная, с сероватым оттенком кожа кажется почти прозрачной… Обычно такие дети вялые и апатичные… [987]

Думаю, читатель припомнит, что одной из похищенных, Барбаре Арчер, эти дети показались "какими-то старыми" и "невероятно хрупкими" [988]. Нона отметила: "Тела у них были слишком короткими для голов. А головы выглядели очень большими" [989]. В свою очередь Изабель обратила внимание на сухую, чешуйчатую кожу ребенка [990]. Дебби Томи упомянула "бледную кожу и большую голову…" [991] А вот что сказал Питер: "У них были большие головы… слишком крупные для их тел… Руки очень хрупкие и при этом — большие животы" [992].

Стоит ли говорить, что все эти черты прекрасно сочетаются с образом подменышей. Ведь и их, задолго до девятнадцатого столетия, представляли существами с неестественно большой головой, длинными, неправильной формы руками, бледной и морщинистой кожей и т. д. и т. п. Позднее мы еще вернемся к вопросу, в какой мере эти существа можно считать реальными (а не просто выдумками, иллюзиями и "порождением нашего мозга", как привыкли считать те же ученые). Сейчас же мне хотелось бы обратить ваше внимание на удивительное сходство между странными, вялыми, большеголовыми детьми, подрастающими на борту НЛО, и странными, вялыми, большеголовыми подменышами из рассказов о феях. Самое интересное, что сходство это не ограничивается одной лишь внешностью.

Более стабильные, более могущественные

Мы можем говорить о разных аспектах этого феномена — например, о подменышах, выращенных человеческими матерями в их собственном доме; о земной повитухе, оказавшейся внутри Волшебного холма, чтобы помочь появиться на свет "ребенку фей"; о кормилице, перенесенной в "величественные покои", чтобы выкармливать там "детей Волшебной страны", или же о наших современницах, против своей воли попавших на борт НЛО и вынужденных нянчиться с отпрысками людей и инопланетян. Главное, что объединяет все эти сюжеты, — ясная и недвусмысленная программа воспроизведения.

Мы уже говорили о том, что люди, неоднократно похищавшиеся инопланетянами, практически не сомневались, что делалось это с целью создания и выкармливания смешанного потомства. Джон Мак, изучивший не одну сотню подобных историй, пришел к выводу, что главной составляющей феномена похищений является "комплексный процесс или "проект" репродуктивного характера" [993] и что его "физический или биологический аспект… неразрывно связан с некоей формой генетического или квазигенетического программирования, направленного на создание смешанного потомства" [994].

Те похищенные, которые спрашивали у инопланетян, зачем им это нужно, получали по большей части весьма уклончивые ответы. И все же в современной литературе можно встретить некоторые указания на этот счет. Особый интерес представляет для нас случай с Кэти Дэвис. На протяжении многих лет она не раз подвергалась похищениям со стороны инопланетян. В том числе пришлось ей пройти и через опыт оплодотворения на борту НЛО. Впоследствии ей даже удалось встретиться с двумя такими детьми. Первым был мальчик, совсем еще маленький ребенок. "Выглядел он, — вспоминала Кэти, — совсем как взрослый человек. Я заглянула ему в глаза… он был таким… смышленым… более мудрым, чем кто-либо в этом мире". Кроме того, Кэти встретилась с "крохотной" девочкой четырех лет. Причем женщина сразу же поняла, что это была ее дочь. Глаза у ребенка были невероятно большими, кожа — бледной и прозрачной, а волосы — "белыми и какими-то невесомыми".

Девочка показалась Кэти "по-настоящему милой… похожей на эльфа или… на ангела". Женщина сразу же почувствовала к ней глубокую привязанность, но инопланетяне объяснили ей, что ребенок не выживет в физическом мире, поскольку "вы не сможете ее там кормить" [995].

Если судить по описанию, то внешность этого ребенка (Кэти сказала также, что у него был "очень взрослый взгляд") во многом напоминает традиционное изображение подкидыша из легенды о феях. И все же, как отмечает Патрик Харпер, между ними прослеживается и большая разница. В отличие от подменышей, невероятно "глупых, уродливых и прожорливых", эта девочка отличается "ангельской красотой", и ее к тому же "невозможно выкормить в этом мире" [996]. Таким образом, несмотря на то что девочка по-прежнему отличается бестелесностью и невесомостью — если сравнивать ее с обычными детьми, — ее внешний вид свидетельствует о том, что весь "проект репродукции" претерпел изменения к лучшему. И если предположить, что инопланетяне по сути своей — те же самые существа, которых раньше относили к категории фей, то можно сделать вывод, что они многому научились за это время.

Но чему именно они смогли научиться? Некоторую информацию на этот счет мы можем извлечь из рассказа о похищении Лори Биггз из Редондо-Бич, Калифорния. Инопланетяне поведали ей о том, что умеют превращаться в свет (тем же способом, с помощью которого они перемещали объекты, даже не прикасаясь к ним). Однако они не в состоянии были надолго удерживать свою физическую форму: "Они хотели понять, как можно скомбинировать плотную человеческую форму со своей собственной, сияющей, чтобы в итоге получилось более стабильное, более могущественное существо" [997]. Надо сказать, что подобная схема вполне объясняет заинтересованность инопланетян в сексуальных контактах с людьми и создании на этой основе смешанного потомства. Они хотят стать более материальными и более могущественными. Иными словами, они хотят улучшить свой вид с помощью человеческой расы, "укрепив тем самым собственную", как отметил Патрик Харпер [998].

Можно ли счесть простым совпадением то обстоятельство, что многочисленные союзы фей с людьми, равно как и кражи здоровых человеческих детей, неизменно объяснялись все тем же желанием "укрепить расу"? Вот что заметил по этому поводу фольклорист Питер Роджевич: "Не вызывает сомнений, что именно генетическая эволюция фей обусловила их зависимость от человечества. Они нуждались в людях для улучшения своей крови" [999]. Ирландский поэт У. Б. Йитс также верил в то, что "сидам [феям] необходима человеческая выносливость" [1000]. А вот что говорит по поводу подменышей профессор А. С. Хэддон: "Феи подбрасывали матерям своих неприглядных детей, каждый раз забирая взамен здорового человеческого ребенка, чтобы с его помощью укрепить свой род" [1001]. Катерина Биггз также упоминает о широко распространенном мнении, согласно которому феи похищали юношей и девушек и подбрасывали взамен здоровых детей подменышей именно для того, чтобы "поддержать свой угасающий род с помощью свежей крови и жизненной энергии людей" [1002]. На это же предание ссылается и Диана Перкисс: "Феям… нужна кровь. Им нужна новая кровь" [1003]. И вот что утверждает Эдвин Сидни Хартланд: "Согласно северным легендам, феи действуют в связи с необходимостью улучшить собственную расу" [1004].

Таким образом получается, что феи и инопланетяне не только вступают в сексуальные отношения с людьми и создают с ними общее потомство, но и делают это исключительно для того, чтобы внести позитивные изменения в свой собственный род.

Некоторые выводы относительно истории процесса

Можно было бы написать целую книгу относительно тех связей, которые соединяют феномен инопланетян с феноменом фей. Однако сделав все необходимое для установления этих связей, я счел куда более интересным проследить ту еле уловимую разницу, которая все же присутствует между двумя этими явлениями. К примеру, несмотря на то что подменыши и выглядят, и ведут себя совсем как дети людей и инопланетян, мы уже могли отметить тот факт, что никого из подменышей не помещали в дома современных похищенных. И никого из человеческих детей не забирали навсегда в тот мир, откуда прилетают НЛО, как их забирали некогда в Страну фей. То же самое касается и кормилиц. Несмотря на то что их используют и феи, и инопланетяне, в прошлые века участь этих женщин была куда печальнее — их нередко убивали или оставляли навсегда в Волшебной стране. Сегодня весь процесс по-прежнему находится вне контроля похищенных, однако в целом он приобрел куда менее мрачный характер. Так, женщин переносят на НЛО, они кормят грудью отпрысков детей и инопланетян, после чего похищенных благополучно возвращают к ним домой. Таким образом, несмотря на то что мы, судя по всему, имеем дело с одним и тем же процессом, многие элементы которого отчетливо прослеживаются на всех без исключения стадиях, сам этот процесс претерпел со временем значительные изменения.

Беспристрастная оценка имеющихся в нашем распоряжении фактов позволяет установить, что в центре этого процесса — будь то в форме контактов с феями, духами или инопланетянами — неизменно находятся сексуальные и репродуктивные отношения между людьми и расой сверхъестественных существ. И эти отношения направлены на создание смешанного потомства, призванного укрепить род наших сверхъестественных партнеров. В общем и целом, благодаря нашим исследованиям, удалось установить следующие факты: (1) смешанное потомство упоминается во всех без исключения традициях; (2) в том, что касается историй о духах и инопланетянах, то тут мы явно имеем дело с полукровками отталкивающей внешности — с бледной, морщинистой кожей, непропорционально большими головами и усталым, старческим взглядом; (3) полукровки упоминаются и в легендах о феях, однако подробного описания их просто не существует; (4) с другой стороны, мы знаем достаточно много о подменышах, которых принято считать "детьми фей" — и это при том, что не существует никаких ясных и убедительных свидетельств на этот счет.

Я уже задавался ранее вопросом, не может ли быть так, что и подменыши — это тоже полукровки, ошибочно принимаемые за полноценных отпрысков фей. И не получается ли так, что земные женщины принимали во время родов и выкармливали исключительно таких полукровок и уж никак не настоящих представителей Волшебной страны? Разумеется, мы не можем быть окончательно уверены в этом. И все же внимательное изучение средневековых легенд, а также рассказов сотен людей, ставших жертвами фей и инопланетян, убедило меня в том, что этот феномен — в любом его оформлении — неизменно был связан с созданием смешанного потомства. Так с какой же стати подменыши должны выпадать из этой традиции? Наверняка и они относились к категории смешанного потомства. Более того, нельзя ли в связи с имеющимися фактами предположить, что это были дети, не способные в силу тех или иных причин улучшить род фей, из-за чего, собственно, они и были отвергнуты? Если же сопоставить эту традицию с современной практикой похищений, то тут, как мне кажется, будет уместным сделать еще одно предположение. Вполне возможно, что семьи, в которые помещали подменышей, состояли, сами того не подозревая, в генетическом родстве с этими детьми. Во всяком случае, именно этим можно объяснить тот странный факт, что "уродливый отпрыск феи" очень часто напоминал родителям их собственного ребенка, навсегда унесенного в Волшебную страну [1005].

Что касается судьбы детей, похищенных феями, то тут мы можем лишь строить догадки. В этнографических записях можно найти еле внятные намеки на то, что "в прежние времена" феи, забиравшие детей в Волшебную страну, "держали их при себе и вытягивали всю жизнь из их тел" [1006]. Однако если судить об эксперименте по его последней фазе, неотделимой от

образа инопланетян, то становится понятным, что в самой процедуре произошли серьезные изменения. Не вызывает сомнений, что сверхъестественные существа по-прежнему заинтересованы в создании смешанного потомства. Однако они уже не удерживают надолго человеческих детей, а в домах земных родителей больше не появляются подменыши. Отныне контакт с такими полукровками происходит исключительно в ином измерении — на борту НЛО, в кристальных пещерах инопланетян или же в некоем заколдованном месте, расположенном глубоко под поверхностью моря. И хотя дети внешне напоминают подменышей, они стали куда более живыми и деятельными — и все это благодаря заботам похищенных, которые нередко ощущают генетическое родство с этими отпрысками.

Следовательно, их, в отличие от подменышей, уже нельзя считать неудавшимися образцами эксперимента. Напротив, мы имеем дело с вполне удачными гибридами, которым — и это прекрасно понимают инопланетяне — для успешного роста необходимы любовь и человеческое тепло. Таким образом, между феями и инопланетянами прослеживается существенное различие. И прежде всего это касается так называемой "программы по выращиванию гибридов" [1007] (выражение Джона Мака), претерпевшей значительную эволюцию. Поэтому любые попытки разобраться в данном феномене должны учитывать оба эти момента — как способность его развиваться и эволюционировать, так и неизменный упор на создании "более устойчивой и более могущественной расы" сверхъестественных существ.

Величайшую загадку представляет, на мой взгляд, тот факт, что люди самых разных культур и эпох регулярно сообщают о встречах с существами, которые не только не желают замыкаться в своих сверхъестественных мирах, но и хотят обрести хотя бы частицу нашей материальности (одаряя, в свою очередь, избранных людей "вторым зрением" и целительскими способностями). Проявлением этой древней традиции стали, уже в наше время, встречи с НЛО, равно как и связанные с ними похищения людей. Однако эти явления тут же подверглись осмеянию со стороны тех ученых, которые считают себя безоговорочными приверженцами материалистического взгляда на мир. Тем не менее, по одному верному замечанию, "величайшей хитростью дьявола было убедить людей в том, что он не существует".

На сегодняшний день технический прогресс в нашем обществе достиг невероятных высот. При этом мы, невзирая на мудрые наставления наших предков, убедили себя в том, что не существует никаких сверхъестественных созданий. Мы привыкли считать, что феи, духи и инопланетяне — всего лишь плод нашего воображения.

Но мы можем и ошибаться.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ТАНЦУЮЩИЕ МЕЖДУ МИРАМИ

Одна из пациенток Джона Мака, Андреа, о похищении которой мы рассказывали в двенадцатой главе, как-то упомянула о том, что инопланетяне выглядели так, как если бы "они были сделаны из света. И все же была в них какая-то материальность" [1008]. По словам Сары, еще одной пациентки Мака, ее не раз вынуждали вступать в сексуальную связь с инопланетянином, у которого "не было физического пениса, лишь его очертания, словно бы вылепленные из света" [1009].

Именно эта "нефизическая материальность" характеризует весь комплекс взаимоотношений духов с людьми, включая и сексуальные связи между ними. Оказалось, что то же самое верно и в отношении фей.

Еще в семнадцатом столетии преподобный Роберт Кирк следующим образом описал тела эти существ: "Они настолько утонченны и податливы, что могут становиться видимыми или невидимыми по воле заключенных в них духов" [1010]. Как отметил фольклорист Питер Роджевич, это описание во многом подходит и тем сверхъестественным существам, которых в индийских писаниях называют сиддхами. В согласии с древними легендами, эти создания

способны были "по собственной воле становиться очень тяжелыми либо же легкими как перышки. Они могли переноситься на огромные пространства и исчезать из поля зрения людей" [1011]. В девятнадцатом веке в Бретани верили в то, что феи обладают "воздушными и прозрачными" телами [1012]. В 1842 году группу таких существ наблюдали и в Англии, в Суффолке. По рассказам очевидцев, тела у них были "не плотными, как у людей, а легкими и призрачными" [1013]. В соответствии с легендами, распространенными на западе Ирландии, кожа у фей "бледная, с сероватым оттенком" [1014]. Обобщая все эти предания, Роджевич приходит к выводу, что феи обладали "изменчивыми, светящимися телами… способными принимать любую форму. Природа фей в чем-то была подобна природе тумана или конденсированного облака" [1015].

В скандинавских легендах эльфы, одно из племен волшебного народа, изображаются как существа "с чрезмерно большой головой, крошечными ногами и длинными руками" [1016]. (Кстати говоря, само слово aelf, откуда происходит английское название этих существ, означает "сверхъестественный".) [1017] "Воздушные и прозрачные" феи Бретани, известные здесь как корриганы, были, в соответствии с преданиями, "маленькими созданиями, ростом не более двух футов" [1018]. Если говорить о волшебном народе Суффолка, то самые высокие его представители были около "трех футов" [1019]. На острове Мэн фей описывали не иначе как существ, чей рост составлял "два с половиной фута" [1020]. Согласно уэльским легендам, представители Tylivyth Teg (так здесь называют волшебный народ) не превышали трех-четырех футов в высоту [1021]. Один из жителей ирландского графства Слиго рассказал Эвансу-Венцу о случае, который произошел с ним на склонах Бен Бульбина. Здесь ирландец встретил фею, которая казалась "всего лишь четырех футов ростом". Однако фея сказала человеку: "Я больше, чем кажусь тебе сейчас. Мы можем старое делать молодым, большое — маленьким, а маленькое — большим" [1022]. Точно так же ирландский поэт У. Б. Йитс, прекрасно разбиравшийся в этих вопросах, предупреждал: "Не думайте, что феи всегда маленькие. Все изменчиво в этом народе — в том числе и рост" [1023]. Разумеется, в огромном количестве преданий, относящихся к этому народцу, можно встретить упоминания и о таких особях, чей рост достигает пяти и более футов. А некоторые из них — "такие же высокие, как и мы" [1024].

Мы уже говорили о том, что и феи, и инопланетяне нередко являются людям в образе животных и териантропов. А приведенные выше описания — весьма типичные для этнографических записей в целом — свидетельствуют о том, что и человекообразная форма их имеет много общего. Так, подобно феям и эльфам, инопланетяне отличаются несоразмерно большой головой и тонкими конечностями. И все они, за редким исключением, куда ниже людей. Я уже упоминал о том, что Дэвид Джекобс решительно отрицает какую бы то ни было связь между феями и инопланетянами и не верит в то, что его исследования свидетельствуют в пользу такой связи (из личной корреспонденции, май 2005 года). Тем не менее, опираясь на многочисленные беседы с похищенными, он отмечает, что *чаще всего эти люди сообщают о встречах с Маленькими и Более Высокими существами. Рост Маленьких существ составляет от двух до четырех с половиной футов. Они худые, хрупкие, а некоторых можно даже назвать "изящными". У них есть туловище, голова, две руки, две кисти, две ноги и две ступни. Они стоят и двигаются совсем как люди. Весят Маленькие существа совсем немного. Рост Более Высоких существ на два-шесть дюймов превышает рост Маленьких. Что касается их физических характеристик, то в целом они те же самые… Подавляющее большинство похищенных утверждает, что кожа Маленьких существ носит сероватый оттенок… И у всех инопланетян — несоразмерно большие головы* [1025].

Неопределенная половая принадлежность и общественное устройство, напоминающее улей

Посетив в начале двадцатого века Ирландию, У. Эванс-Венц собрал там большое количество историй о сидах (волшебном народце). В частности, информанты поведали ему о том, что сиды могут являться "как в образе мужчин, так и женщин, а кроме того — в образе существ, лишенных пола" [1026]. Когда же он стал расспрашивать о том, какое "общественное устройство" характерно для "тех племен, которые можно причислить к роду сидов", ему ответили вот что:

Я не могу сказать что-либо конкретное об их социальном устройстве. Я видел существ, которые командовали другими и к которым окружающие относились с большим почтением. Но было ли это устройство инстинктивным, как в улье у пчел, или же сознательным, как в человеческом обществе, я не знаю [1027].

Эти наблюдения представляют для нас существенный интерес — особенно если учесть, что сделаны они были примерно за 50 лет до того, как люди начали рассказывать о своих встречах с инопланетянами. Совершенно очевидно, что и здесь мы имеем дело с элементами, характерными в том числе для феномена НЛО. Так же как и феи, инопланетяне могут принимать облик мужчин, женщин и существ неопределенного пола. И если отвлечься от историй, имеющих непосредственное отношение к сексуальным контактам с людьми (в связи с которыми можно услышать о "нефизическом" пенисе и т. п.), то нам придется признать, что анатомическое строение инопланетян не предполагает существенных различий между мужским и женским полом [1028]. Во всяком случае, похищенные утверждали, что не в состоянии были отличить "одно Маленькое существо от другого" [1029]. Но если говорить о Более Высоких существах, то тут ситуация в принципе иная. И похищенные никогда не заблуждались относительно того, имеют ли они дело с мужчиной или с женщиной. Вот что говорит по этому поводу Дэвид Джекобе:

Общавшиеся с Более Высокими существами утверждают, что женщины у них примерно того же роста, что и мужчины. Кроме того, как и у особей мужского пола, у них нет ни молочных желез, ни волос. Когда же похищенных просят описать разницу между мужчиной и женщиной, они говорят о том, что женщина тоньше, "изящнее", "чувствительнее" и "добрее". Несмотря на расплывчатость этих характеристик, похищенные обычно сразу понимают, имеют ли они дело с особью мужского или женского пола [1030].

Наконец, то немногое, что нам известно об общественном устройстве инопланетян, полностью совпадает с сообщениями информантов относительно общественного устройства сидов. В частности, мы уже говорили в пятнадцатой главе о том, что Маленькие существа находятся в полном подчинении у Более Высоких, к которым относятся с большим почтением. Кроме того, похищенные не раз отмечали тот факт, что образ действий инопланетян настолько безличен и универсален, что во многом напоминает порядки, царящие в пчелином улье [1031].

Окна и двери — не преграда для фей и инопланетян

Еще одним общим свойством фей и инопланетян может считаться их умение маскироваться, равно как и тщательно отработанная технология похищений.

Все знают, что феи обладают способностью становиться незримыми. Но кроме того, они умеют делать невидимыми людей, живые существа и просто предметы [1032].

Находясь за пределами НЛО, они [инопланетяне] делают невидимыми себя, людей и прочие объекты [1033].

Мы уже знаем, что феи и инопланетяне способны принимать самые различные облики. Кроме того, они умеют мгновенно появляться и столь же мгновенно исчезать. Наконец,

существует немало свидетельств относительно того, что эти существа без труда проходят сквозь стены и закрытые окна [1034]. Однако куда более тревожным может считаться то обстоятельство, что они умеют проводить сквозь непроницаемые, казалось бы, преграды обычных людей. Во всяком случае, многие похищенные рассказывали о том, что их выводили из дома сквозь стены и запертые окна [1035].

Разумеется, подобный опыт не так-то легко объяснить в привычных терминах. Вот что отмечает по этому поводу Джон Мак:

Когда похищенных проносят сквозь стены, потолки и окна домов, а также сквозь запертые двери машин, они чувствуют, как поток энергии словно бы разрывает их тело на клетки — если не сказать, на молекулы. И это ощущение оказывается настолько ярким, что многие потом удивляются, каким образом им удалось вновь стать "самими собой" по ту сторону преграды… Похищенные рассказывают, что в такие моменты они ощущают сильную вибрацию в руках, ногах и прочих частях тела… [1036]

И еще один интересный факт, отмеченный многими похищенными. Как оказалось, в том случае, если инопланетянам надо провести человека через плотную преграду, они предпочитают иметь дело с окнами, а не со стенами.

Вот вывод, к которому пришел Дэвид Джекобс: "Создается впечатление, что эти существа отдают предпочтение окнам. Иногда инопланетяне ведут похищенных из спальни в другую комнату, где есть окно, и уже через стекло выносят их наружу" [1037]. Так, известен случай, когда инопланетяне похитили мать и сына, спавших в разных комнатах в полуподвальном этаже. Вначале их привели из спален в ванную.

В первый момент женщина удивилась, зачем это они собрались здесь, однако затем осознала, что ванная была единственной комнатой на этаже, где имелось окно. Вскоре комнату заполнил яркий свет, и они выплыли сквозь оконное стекло [1038].

Некоторое представление об этой загадочной технологии мы можем получить благодаря Карин, одной из пациенток Джона Мака. Вот как она описала собственный случай:

Это довольно мучительный процесс — проходить сквозь окно. Ведь для того, чтобы провести один плотный объект сквозь другой, им необходимо изменить ваши вибрации. Именно так это и делается. И вы проходите сквозь окно или стену — они предпочитают окно [1039].

Удар

Еще одним указанием на общую для фей и инопланетян технологию можно счесть красочные истории, повествующие об универсальной способности этих существ сбивать людей с ног, приводить их в неподвижность с помощью невидимых лучей и пронзать их тела сверхъестественным оружием [1040]. И вновь мне придется ограничиться лишь несколькими, наиболее яркими примерами. Сравнивая между собой истории о феях и инопланетянах, Питер Роджевич указывает на загадочную силу, известную как "удар фей". С ее помощью эти существа нападают на людей и животных, сбивают их с ног и "мгновенно приводят в бессознательное состояние" [1041]. В качестве еще одного оружия можно упомянуть "волшебный выстрел", который нередко используется разгневанными феями в том случае, когда "люди вторгаются на их территорию или просто встречаются им на пути" [1042]. В этом случае тело человека или животного словно бы пронзает стрела или копье — не повреждая, однако, кожных покровов. В результате внутри образуется гноящаяся рана, из которой затем нередко приходится удалять инородные элементы [1043].

Преподобный Роберт Кирк, живший в семнадцатом столетии, говорил, что подобное оружие напоминает копье, которое "летит с невероятной силой… нанося смертельные раны,

однако не повреждая кожу. Я лично наблюдал у животных подобные раны и даже трогал их руками" [1044].

Обращаясь к историям об инопланетянах, мы можем обнаружить схожий феномен, поскольку появление НЛО также нередко ассоциируется с нападением на людей и домашний скот [1045]. Тот же Роджевич подробно описывает целый ряд таких случаев – *в частности, истории Мориса Масса и Герба Шрайма, на себе испытавших парализующую силу тех лучей, которые были направлены на них из круглого объекта. Что касается Тревиса Уолтона, то он был "сбит с ног" сияющим лучом голубоватого цвета — как и те, кто еще раньше сталкивался с "ударом фей". Энергия этого луча сначала приподняла человека в воздух, после чего швырнула на землю… Игнасио де Суза потерял сознание под воздействием зеленого луча. А полицейский сержант Чарльз Муди впал в оцепенение, после того как увидел НЛО [1046].*

Патрик Харпер сообщает об истории, произошедшей в 1970 году. Она интересна прежде всего тем, что совмещает в себе элементы двух традиций — волшебной и современной, непосредственно связанной с феноменом НЛО. Двое финских лыжников отправились в лес, однако в скором времени "путь им преградил круглый летающий объект". Оказавшись у них над головами, он "послал вниз яркий луч света", внутри которого люди увидели гуманоида примерно в метр высотой. В руках у существа был черный ящичек, и из него также вырывался пульсирующий луч желтого цвета, который гуманоид направил на лыжников. Интересно, что обликом гуманоид напоминал не инопланетянина, а типичного эльфа — как их представляли в Средние века. У него были "тонкие ручки и ножки, бледное восковое лицо и маленькие, заостренные кверху уши. Одет он был во все зеленое, а венчала этот наряд конусообразная шляпа". Один из лыжников почувствовал, как тело его пронзает невидимая сила, которую сам он увязал с пульсирующим лучом света. В частности, ему показалось, будто его "ухватили за пояс и потянули назад". Мгновение спустя из НЛО вырвалось облако красновато-серого тумана, который тут же окутал всю сцену. Когда же оно рассеялось, исчезли и гуманоид, и летающий объект. У лыжника, испытавшего на себе силу луча, оказалась парализована правая сторона тела, так что другу пришлось тащить его до дома [1047].

Не стоит мешать феям, когда те танцуют

Анализ свидетельств, приведенных мною в последних пяти главах, позволяет предположить, что феи, духи и инопланетяне являются проявлением одного и того же феномена — элементами общей головоломки, имеющими чисто внешние различия. Как оказалось, и в средневековой Европе, и в современной Америке, и в Сибири семнадцатого века люди раз за разом встречались со сверхъестественными существами, в поведении которых прослеживалась явная тенденция похищать землян, переносить их в определенные места и проводить над ними конкретные процедуры, никак не связанные с культурным контекстом той или иной эпохи. Именно эта последовательность и "надкультурная" составляющая феномена могли бы убедить нас в том, что мы имеем дело с чем-то абсолютно реальным. И уж во всяком случае, мы должны воспринимать этот феномен всерьез — как воспринимают его все те, кто лично пережил нечто подобное.

Если мы отбросим типичные для нашего века скептицизм и редукционизм и будем рассуждать простым и понятным языком, то окажется, что мы рассматриваем возможность существования — и активного вмешательства в нашу жизнь — высокоразвитых бесплотных созданий, природа которых кардинально отличается от нашей собственной. И все же, судя по всему, эти нематериальные сущности сумели овладеть "технологией" (я сознательно употребляю здесь это слово), которая позволяет им проникать в наш материальный мир и проявлять себя в нем в квазифизической, изменчивой форме. Порой мы имеем дело с

териантропами, порой — с большеголовыми и низкорослыми гуманоидами, тела которых носят временный, эфемерный характер, что делает их полупрозрачными на вид.

Итак, приняв это все во внимание, давайте еще раз вернемся к той группе фей, которую видели в Суффолке в 1842 году.

Держась за руки, они двигались по кругу — тихо и бесшумно. Тела их казались светящимися и призрачными, совсем не похожими на плотные тела людей… Я побежал домой и позвал трех женщин, приглашая их пойти за мной. Но когда мы добрались до места, феи уже исчезли [1048].

И тут важно отметить то обстоятельство, что фей очень часто замечают именно в тот момент, когда они танцуют — "движутся по кругу, держась за руки". Не менее интригующим можно счесть и тот факт, что люди, наблюдавшие такой танец, утверждали, будто завершается он исчезновением танцовщиц. Наконец, подобные истории позволяют понять, насколько опасными могут стать феи, если прервать их во время этого действа. Пожалуй, очевидцу из Суффолка еще повезло, что он сразу же помчался домой. Неизвестно, что бы могло случиться, задержись он там хоть ненадолго. В начале двадцатого века У. Эванс-Венц беседовал с неким Нейлом Колтоном из графства Донегал (Ирландия). На тот момент Колтону было уже 73 года. Он поведал ученому об одном случае из своего детства. Как-то раз Колтон вместе с братом и двоюродной сестрой пошел за черникой. В поисках ягод дети наткнулись на группу из шести или восьми фей, "которые танцевали" [1049]. Стоило феям заметить непрошеных свидетелей, и ситуация сразу приняла угрожающий характер:

Маленькая женщина, одетая во все красное, быстро отделилась от круга и подбежала к нам. Она ударила мою сестру по лицу чем-то, похожим на зеленый стебель тростника. Мы со всех ног бросились прочь, и как только моя сестра добежала до дома, она тут же упала замертво [1050].

Затем, после вмешательства местного католического священника, Колтон добавил, что девочка впоследствии ожила [1051]. Оказывается, это была не смерть, а нарколепсия.

Схожая история произошла и с преподобным Эдвардом Вильямсом, родившимся на севере Уэльса в 1750 году. Вильямсу было лет семь, когда он вместе с другими мальчиками играл на краю поля. Внезапно они увидели.

компанию — ну, как бы их лучше всего назвать? — существ, *поскольку это были ни женщины, ни мужчины, ни дети. И все они танцевали с величайшим усердием… Ростом они были примерно с нас, однако казались не столько детьми, сколько карликами…* [1052]

И в этот момент один из танцующих увидел детей.

Он отделился от других и поспешил в нашу сторону. Я был самым маленьким и потому последним оказался у изгороди. Охваченный невыразимым ужасом, я посмотрел вниз и у самых своих ног увидел зловещего эльфа с мрачным и угрюмым лицом… Этот воинственный лилипут перегнулся через изгородь и потянулся ко мне, однако не стал перелезать на нашу сторону… [1053]

Феи вообще быстро раздражаются и тогда становятся опасными и жестокими. И в этом смысле истории Колтона и Вильямса не слишком отличаются от прочих сообщений на эту тему. И все же оба эти рассказа примечательны тем, что в них совершенно отчетливо прослеживаются причина и следствие. Давайте еще раз условимся, что мы рассматриваем здесь истории о феях, духах и инопланетянах без какого бы то ни было предубеждения, не отвлекаясь на бесплодные дискуссии относительно истинного характера этих существ. Лишь так мы сможем сопоставить эти сюжеты, выделив в них попутно общую основу. И если мы не будем настаивать на том, что эти ирландские и уэльские дети страдали общей формой заболевания, приведшего к коллективным галлюцинациям, то станет понятным, что их появление было воспринято феями как угроза тому, чем они на тот момент занимались (а именно — танцевали). И в каждом случае нападение было прямой реакцией на угрозу. Все

это напомнило мне мою собственную встречу с пещерными пчелами в Южной Африке. Я стал опасен для них, поскольку подошел слишком близко к их улью. И в ответ они выслали одного маленького воина, чтобы тот прогнал меня прочь…

Но почему феи так хотели защитить свой танец? Желая разобраться в данной загадке, я обратился и к другим историям, связанным с этим феноменом.

Танец и исчезновение

В Бретани фей называют корниганами или корриганами. Согласно местным преданиям, эти существа могут "принимать облик любого животного". Кроме того, они способны "в мгновение ока перемещаться с одного конца света на другой" [1054]. В соответствии с легендами, феи "любят танцевать, взявшись за руки, но при малейшем шуме сразу же исчезают" [1055].

В 1730 году феи были замечены на поле острова Мэн. Они "играли и прыгали через камни". Не осознавая, как он рискует, очевидец этой сцены попытался подойти к ним поближе. "Но когда он приблизился настолько, что от фей его отделяло шагов двадцать, те немедленно исчезли" [1056].

Волшебный танец. На переднем плане изображен галлюциногенный гриб (пятнистая шляпка свидетельствует о том, что перед нами — Amanita muscarid*). Слева мы видим дверь, ведущую внутрь холма — своеобразный вход в Волшебную страну. Справа изображен дух дерева (библиотека "Фортин Пикче")*

Как-то вечером (дело было в 1945 году) Д. Фут Уайт и его приятель прогуливались по лугам Дорсетшира. Внезапно они увидели группу из 20 маленьких существ.

Они безмятежно танцевали, держась за руки и двигаясь при этом по кругу. Некоторое время мы наблюдали за ними, как вдруг они внезапно исчезли. Приятель сказал мне, что это были феи, которые часто приходили в это место, чтобы потанцевать и повеселиться. Скорее всего, именно наше присутствие спугнуло их [1057].

Еще одна встреча с феями произошла 10 августа 1977 года — то есть уже в век НЈІО. В тот день констебль совершал свой утренний обход. Вначале он увидел полосу тумана. А затем, когда туман рассеялся, на поле стали заметны три танцующие фигуры. "Но стоило ему подойти поближе, и они словно растворились в воздухе". По словам констебля, одно из существ было мужчиной, "одетым в безрукавку и плотно обтягивающие брюки. Две другие фигуры принадлежали женщинам, на которых были шляпки, шали и белые платья". Руки у них были подняты, как если бы они танцевали вокруг невидимого майского дерева [1058].

В связи с этим Джанет Борд вопрошает риторически: "Почему фей так часто видят танцующими?" Однако ей эта загадка представляется неразрешимой [1059]. Позднее, комментируя большое число сообщений на тему танца, впервые собранных в ее превосходной книге Феи: подлинные встречи с Маленьким народом, Джанет отметила, что эти истории звучат, по ее мнению, *совершенно правдоподобно… хотя я и не в состоянии понять, почему феям так нравится танцевать… Не исключено, что они просто используют любую возможность расслабиться и повеселиться. Но может быть и так, что они выполняют какие-то ритуалы…* [1060]

Возможность опробовать танец

Не исключено, однако, что здесь замешаны совершенно иные мотивы. Когда я сопоставляю те истории о танце, которые завершаются исчезновением фей, и те истории, кульминационным моментом которых становится нападение на непрошеных свидетелей, в моем сознании начинает складываться совершенно иная гипотеза. Я считаю, что волшебный танец не имеет ничего общего с ритуалами — и уж тем более, с развлечениями. Скорее всего, эти быстрые и энергичные движения, неизменно связанные с формой круга, представляют собой нечто вроде метода или технологии, позволяющей переправить танцоров из этого мира в потустороннюю реальность, и наоборот. И тут, конечно же, нельзя не вспомнить о том танце, который некогда исполняли бушмены сан, желая войти в состояние транса.

Я хотел бы еще раз напомнить читателю о том, что мы заранее отказались от всех предубеждений относительно реальности фей и просто рассуждаем здесь о природе происходящего. И в связи с этим мне хотелось бы представить вашему вниманию еще одну гипотезу. Не получается ли так, что нападения на очевидцев происходят исключительно в тех случаях, когда танец прерывают до того, как наступит момент перехода из одного мира в другой? Соответственно, такое нападение становится необязательным, если танец фактически завершен и исчезновение должно произойти в самое ближайшее время. Вот почему некоторые из тех, кому довелось увидеть танец фей, на себе испытали силу их гнева, тогда как другие благополучно избежали заслуженной кары. Раньше подобная избирательность объяснялась исключительно капризным нравом самих фей. Однако теперь стало понятно, что решающим фактором здесь является тот момент времени, в который человек оказывается в непосредственной близости от круга фей. Важно и то, насколько близко непрошеный свидетель подходит к танцующим и может ли он в связи с этим считаться угрозой для волшебного народа.

Весьма показательным является в данном случае еще один эпизод из коллекции Джанет Борд. Это событие произошло в Уэльсе в 1862 году, когда Дэвид Эванс и Эван Льюис увидели около пятидесяти "маленьких человечков", быстро поднимавшихся по склону холма ярдах в четырехстах от случайных наблюдателей. После этого на вершине холма развернулась весьма необычная сцена, описание которой и в самом деле наводит на мысль о сознательном переходе из этого мира в потусторонний.

Наконец первый из цепочки поднялся по петляющей тропинке на вершину холма. К нему быстро присоединились остальные. Каждый из новоприбывших тут же подключался к танцу, и в скором времени все они двигались по кругу. Затем один из танцоров повернул в центр круга, а за ним последовали и остальные. Теперь они уже двигались как бы по спирали. И в какой-то момент все они исчезли под землей. Спустя какое-то время один человечек появился вновь. Он быстро огляделся по сторонам, и тут же начали появляться другие. Они двигались так же быстро и так же подозрительно оглядывались вокруг. Затем они снова начали танцевать, а спустя некоторое время исчезли, как и в первый раз [1061].

Так что же это было за действо? И что означали эти движения между мирами — между нашей повседневной реальностью и таинственным царством фей, которое могло в одних случаях находиться в подземных пещерах, в других — в глубинах моря, а в третьих — и вовсе в небесах? Что же представлял собой танец этих 50 маленьких существ, двигавшихся словно бы по спирали и так сошедших под землю — только затем, чтобы появиться вновь и вновь исчезнуть, теперь уже навсегда? Лично у меня создалось впечатление, что они словно бы опробовали некую систему — иными словами, проверяли действенность танца. Мы не знаем, куда именно они переносились в итоге — единственным указанием на это служит расплывчатое понятие "под землю". Но если мы готовы принять эту историю всерьез, как подлинное свидетельство очевидцев, то мы должны будем признать несколько очевидных моментов. Во-первых, кульминационным моментом, а следовательно, и целью этого танца можно счесть исчезновение с земного плана целой группы волшебных существ. Во-вторых, не может не обратить на себя внимание то обстоятельство, что сам танец носил необычайно размеренный и структурированный характер, так что для выполнения его потребовалась совместная работа целой команды, которая вначале сформировала круг, а затем по спирали ушла внутрь холма, в таинственное царство фей.

Врата в форме круга (1)

Два момента в этой истории выделяют ее из числа прочих сообщений о танце фей. Во-первых, фокус с исчезновением был проделан дважды на одном и том же месте одной и той же группой существ — и это на протяжении каких-нибудь минут. Кроме того, случайным наблюдателям удалось увидеть танец от начала до конца, что вообще происходит крайне редко. И все же в собрании историй Джанет Борд можно встретить упоминание о другом случае, когда человеку удалось проследить всю последовательность волшебного танца. Произошло это более ста лет назад, когда люди еще верили в фей — то есть задолго до начала эпохи НЛО. Тем не менее, как отмечает Борд, в истории этой содержится целый ряд моментов, напоминающих не столько о феях, сколько об инопланетянах. Очевидцем этого события стал Дэвид Вильямс — слуга, проживавший в Гвинедде, на севере Уэльса. Как-то поздно вечером он и его жена возвращались домой, причем Дэвид брел позади супруги. Внезапно внимание мужчины привлек "сияющий метеор, пронесшийся сквозь воздух". Вслед за этим возникло *кольцо или обруч из огня, внутри которого стояли маленькие мужчина и женщина в красивой одежде. Одной рукой они обнимали друг друга, а другой держались за края обруча, тогда как ноги их опирались о вогнутую поверхность этого приспособления. Как только обруч достиг земли, существа выпрыгнули из него и сразу же начертили у себя под ногами круг. Стоило им это сделать, и тут же непонятно откуда появилось большое количество мужчин и женщин. Заиграла чудесная музыка, и пришельцы закружились в танце по линии нарисованного кольца* [1062].

Вильямс остановился, чтобы понаблюдать за сценой. Прошло, как ему показалось, минуты три, и вновь появился сияющий "метеор". Из него опять выплыл "огненный обруч", плавно опустившийся на землю. Мужчина и женщина запрыгнули на борт своего летательного аппарата и исчезли в ночном небе. И в тот же самый момент "все феи мгновенно скрылись из виду" [1063].

Как знать, не был ли тот круг, который начертили на земле мужчина и женщина, своего рода вратами, позволившими доставить в этот мир фей, а затем перенести их обратно? Я долго размышлял над этой сценой, стараясь понять, что же именно удалось увидеть Дэвиду Вильямсу, но так и не смог подобрать однозначного ответа. И все же одна деталь способна, на мой взгляд, кое-что прояснить в этом событии. Сам Вильямс полагал, что наблюдал за танцем не более трех минут, но когда он наконец добрался до дома, жена не преминула

сообщить ему в самых нелицеприятных выражениях, что он задержался на целых три часа. "Означает ли это, — задается вопросом Джанет Борд, — что Вильяме, сам того не ожидая, попал в зачарованный мир, где время течет совсем иначе, чем у нас?" [1064]

Танец и время

Время и в самом деле течет весьма странно в том месте, где танцуют феи. Самое интересное, что очевидцы этих событий, даже если они жили столетия назад, принимают как должное тот факт, который совсем недавно вошел в число научных истин современности. Я имею в виду постулат, согласно которому течение времени вовсе не является универсальным или абсолютным, но напрямую зависит от местоположения и движения наблюдателя [1065]. И если и в самом деле существуют иные измерения, на чем настаивают приверженцы квантовой физики, то ход времени в каждом из этих измерений должен соответствовать местным правилам и закономерностям. Из этого следует, что те, кто путешествует между мирами, должны принимать в расчет эту временную относительность — когда, к примеру, три минуты в одном измерении соответствуют трем часам в другом. Хочу еще раз напомнить, что все это — не более чем догадки. И потому я готов выдвинуть еще одно, чисто умозрительное предположение. Если допустить, что танец является средством перемещения между мирами, то силы, высвобождаемые во время такого движения, вполне способны создать нечто вроде водоворота, в который иногда затягивает неосторожных свидетелей. Не исключено, что именно этой опасностью и объясняется агрессивное поведение фей, старающихся отогнать людей подальше от круга. Ну а в том случае, когда человек находится достаточно далеко от танцоров или же сам танец уже вступил в завершающую стадию, подобная предосторожность явно оказывается излишней.

Существует немало легенд, повествующих о том, что танец фей и в самом деле стал ловушкой для множества людей. Так, на гравюре девятнадцатого столетия изображены феи, движущиеся в танце по периметру круглой впадины. Одного человека затянуло в волшебный хоровод, и самому ему это, судя по всему, весьма по душе.

Однако приятель пытается вытащить его из круга, вернув в привычный и безопасный мир [1066]. Порой, когда рядом не оказывалось такого друга, готового протянуть руку помощи, люди и в самом деле попадали в Волшебную страну — очень часто с трагическими для себя последствиями. В шестидесятых годах XX века пожилой уэльский сказитель поведал фольклористу Робину Глиндафу такую историю:

Два человека… отправились на прогулку, и один из них потерял другого… Оказалось, что этот второй увидел танец фей и остановился, чтобы посмотреть на них. Сам он думал, что наблюдал за танцем совсем немного — часа два или три. Затем он отправился домой и по пути встретил человека, который поприветствовал его:

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, — ответил он. — Ведь ты же Джек, мой двоюродный брат?

— Совершенно верно.

"Тэм пытается вытащить своего друга Яго из волшебного круга". Гравюра девятнадцатого столетия

— Так сколько же времени прошло с тех пор, как мы потеряли друг друга?

— Ну, дай подумать. Женился я десять лет назад, и произошло это через пять лег после того, как ты потерялся. Так что всего — пятнадцать лет.

А сам человек полагал, что находился в обществе фей всего лишь пару часов [1067].

А вот еще один вариант подобной истории, также вписанный в традицию Уэльса. Однако на этот раз возможность побывать в Волшебной стране была оплачена куда большим количеством времени. Эта легенда возвращает нас к представлению об особой значимости ярких зеленых кругов (известных в народе как "кольца" или "круги фей"), которые нередко можно наблюдать на лугах или болотистых низменностях. Сегодня благодаря науке мы знаем о том, что подобные узоры свидетельствуют об обогащенной почве. А это, в свою очередь, является результатом активного разрастания грибов под поверхностью травяного покрова. Однако многочисленные легенды и предания в совокупности с историями, записанными современными этнографами, позволяют утверждать, что в прежние времена подобные круги считались излюбленным местом фей, собиравшихся здесь для танца. В частности, один из информантов Глиндафа припомнил такой вот "очень странный круг", который и в самом деле был куда зеленее обступавших его болот. Местные жители относились к нему с суеверным ужасом.

Я слышал о пареньке, который вошел в этот круг… Затем пришли феи и начали танцевать, а мальчик стоял в центре круга и смотрел на них. Он совсем потерял счет времени, но тут к нему подошла одна из фей: "Не хочешь ли отправиться с нами в нашу страну?" — "Конечно хочу", — ответил он. "Ну тогда спускайся по этой лестнице". А он и не видел прежде, что там была лестница. И вот мальчик начал спускаться — все вниз и вниз. И спустя некоторое время он пришел в Волшебную страну. Прекраснее этого места ему еще не доводилось видеть… [1068]

В этой стране паренька ждали угощение и всевозможные развлечения. Затем он лег спать, а на следующее утро феи проводили его до вершины лестницы.

Вернувшись в круг, он сразу же отправился домой. И вот он подошел к своему жилищу. Но что это? В его доме были чужие люди. Никто из них не знал мальчика. "А где мои мать и отец?" — спросил он. "Твои мать и отец? — ответили они. — Но мы даже не знаем, кто ты. Скажи сначала, как тебя зовут". "Меня зовут Робин Джонс", — ответил мальчик… "Да, мы слышали о некоем Робине, который однажды зашел в круг фей. Но это случилось больше ста

лет назад". Оказалось, что мальчик пробыл в Волшебной стране целых сто лет. И теперь его окружали совершенно незнакомые люди [1069].

Представление о кругах на траве как неких вратах в иной мир, в иную временную реальность, встречается и в третьей уэльской легенде. На этот раз речь идет о маленькой девочке, которая возвращалась из лавки с лепешкой хлеба и решила сократить дорогу. Она пошла прямо через поле и попыталась перепрыгнуть через кольцо фей. "Но прежде чем ей удалось завершить прыжок, она просто-напросто исчезла". В конце концов девочка все-таки вернулась домой, держа в руках лепешку. "Вот твой хлеб, мам, — сказала она. — Он еще совсем свежий". — "Девочка моя дорогая, где же ты была?" — "Ходила в магазин за лепешкой". — "Нет, дитя мое. Семь лет прошло с тех пор, как ты ушла за хлебом" [1070].

Врата в форме круга (2)

Схожие предания распространены и в Корнуолле. И они, в свою очередь, подтверждают безусловную связь между племенем фей и кругами на траве.

Вверх по Зеленому взгорью можно встретить два таких кольца, где в лунные ночи собираются эльфы, чтобы послушать музыку и потанцевать. Я слышал, они приходят сюда с вересковых пустошей. Маленький народец— *вот как их называют. Если вы будете стоять тихо, то сможете понаблюдать за их танцем. Но стоит им заслышать малейший шум, и они тут же исчезают [1071].*

В девятнадцатом веке в Корнуолле существовало немало историй об эльфах, которые "приходят по ночам молоть фермерское зерно" — случаи, весьма напоминающие современный феномен "кругов на полях" [1072]. Надо сказать, что еще в шестнадцатом веке шведский епископ Олав Магнус изучил схожие круги на полях и лугах и пришел к выводу, что виной всему — танец эльфов. "Они [эльфы] оставляют такие глубокие отпечатки на земле, что там потом не растет никакая трава — она просто выгорает из-за невероятного жара" [1073].

Внимательно изучая все эти истории, я понял, что мы еще очень далеки от понимания того, что же на самом деле представляет собой феномен, известный как танец фей. Тем не менее, я все больше склоняюсь к мысли о том, что мы имеем дело с некоей технологией, позволяющей совершать прыжки между мирами — в частности, входить в наше измерение и покидать его. На основании многочисленных свидетельств можно предположить, что эту технологию нельзя использовать в любом месте и в любое время. Для ее действия необходимы врата в форме круга, расположенные, как правило, на каком-либо конкретном участке земли. Танец фей — совершаемый, предположительно, в потустороннем мире, — способен перенести танцоров через подобные врата в наше измерение (а в той истории, которую мы пересказали ранее, этой цели служил круг, специально начерченный на земле).

Но если группа фей или эльфов желает при помощи танца перейти из нашего мира в другой, то им необходимо отправиться в заранее определенное место и воспользоваться находящимися там вратами. Вот почему те дорсетширские феи, о которых мы упоминали ранее, вновь и вновь совершали свои танцы на одном и том же участке земли, где их не раз видели случайные наблюдатели. И именно поэтому корнуоллским эльфам приходилось странствовать от вересковых пустошей к двум травянистым кольцам на Зеленом взгорье, откуда они затем бесследно исчезали. Схожая история произошла в Уэльсе в середине девятнадцатого столетия. Юноша по имени Джон Джонс, которому было тогда 18 лет, возвращался поздно ночью домой "по пустынной дороге". В какой-то момент он почувствовал, что за ним кто-то идет. Обернувшись, он увидел "двух юношей или мальчиков, следовавших тем же путем". Двигались они очень быстро, так что Джонс даже почувствовал легкий испуг. Затем внезапно *незнакомцы свернули с пути и начали прыгать и танцевать, все*

время двигаясь по кругу. Казалось, будто они следуют по краю невидимого кольца*— как это обычно бывает с феями или эльфами… И было в их внешности и в движениях нечто сверхъестественное* [1074].

И вновь у меня сложилось впечатление, что этот танец призван был задействовать некий механизм — разумеется, механизм сверхъестественный, позволяющий высвободить энергии, необходимые для перехода в иной мир. Более того, благодаря своей круглой форме и умению мгновенно материализовать и дематериализовать находящихся в сфере его действия существ, этот феномен напомнил мне многое из того, что мы знаем — или полагаем, что знаем — о таком явлении, как НЛО. Нельзя ли предположить, что цель, к которой в прежние века приходили благодаря "духовной технологии", именуемой танцем фей, ныне достигается с помощью другого таинственного феномена, известного как НЛО? Мы уже говорили о том, что существуют определенные указания на эволюцию между феями и инопланетянами по вопросу подменышей. Не исключено, что такое же поступательное развитие имело место и в отношении тех средств, которые использовались для путешествия между нашим миром и той загадочной страной, где обитают сверхъестественные существа.

Разумеется, подобная гипотеза не исключает возможности накладок, когда оба средства используются одновременно. В частности, мы уже говорили о появлениях НЛО в эпоху фей, а также о танце фей, наблюдавшемся в век НЛО.

Эволюция

Существует множество указаний на то, что танец никогда не был исключительным методом, позволяющим свободно путешествовать между мирами. В частности, на кельтской окраине Западной Европы издавна верили в то, что в качестве ворот в иные измерения могут служить пещеры, источники и колодцы. И в этих случаях феям не было никакой необходимости прибегать к танцу, чтобы создать необходимые энергии перехода [1075]. В католической Ирландии еще в начале двадцатого века верили в то, что пещеры "ведут в ад или же в подземный мир фей, демонов и духов…" [1076] На гравюре шестнадцатого века мы видим целую групп) фей, находящихся внутри полого холма. Эти красавицы явно пытаются завлечь к себе привлекательного юношу. Между прочим, я хотел бы обратить внимание читателя на те грибы, которые изображены между феями и молодым человеком [1077].

Подобные легенды не ограничивались одной лишь территорией Европы. По всему миру можно встретить указания на то, что некоторые пещеры, как и кольца фей, могут служить вратами в иные миры. Эта идея прослеживается и в историях об австралийских ирунтариниа, обитающих в своих залитых светом пещерах, и в предании о духах, которые приходят к североамериканским шаманам сквозь трещины в скале, и в рассказе о шамане инуитов, который входит для посвящения в незримую пещеру. И многие из этих примеров также связаны с представлениями об относительности времени.

Вот, например, китайская легенда о святом человеке по имени Ван Чи. Как-то раз, собирая в горах дрова, он случайно набрел на пещеру. В ней он увидел стариков, которые играли в шахматы. Положив топор, Ван Чи вошел в пещеру, чтобы понаблюдать за игрой. Вскоре один из стариков дал ему капсулу размером с финиковую косточку и посоветовал положить ее в рот. "И как только Ван Чи сделал это, мучившие его голод и жажда сразу прошли". Несколько часов спустя другой старик сказал ему: "Прошло уже много времени с тех пор, как ты пришел сюда. Тебе пора отправляться домой". Ван Чи попрощался и вышел из пещеры, но когда он попытался поднять топор, рукоятка его рассыпалась в пыль. Добравшись до родной долины, он обнаружил, что с тех пор, как он ушел отсюда, "миновали не часы, но столетия, и теперь уже ничто не напоминало ему о прежнем мире" [1078].

На этой гравюре шестнадцатого века мы видим фей, которые заманивают к себе молодого принца (библиотека "Фортин Пикче")

Следовательно, каким бы путем ни попадали люди в страну фей — с помощью танца или иного волшебства, как в вышеизложенной истории, — по возвращении они нередко оказывались в ином времени. И это была немалая плата за возможность такого путешествия. И потому, невзирая на значительное сходство между феноменами фей и инопланетян, лично мне кажется очень важным то обстоятельство, что эти несчастные "Рип Ван Винкли" безвозвратно ушли в прошлое. По крайней мере, ничего похожего не происходило за последние пятьдесят лет, когда явления НЛО повсеместно начали привлекать внимание публики. Разумеется, и в этом случае наблюдаются некоторые отклонения от привычного хода времени, так что многие похищенные не в состоянии вспомнить, что происходило с ними в определенные промежутки времени. Но подобная "потеря" часа или двух не имеет ничего общего с опытом тех несчастных, которые возвращались из волшебной страны спустя несколько десятков, а то и сотен лет[1079].

И тут, как мне кажется, вновь имеет место эволюционный прогресс, позволивший превратить танец фей в более эффективные полеты НЛО, окончательно отказаться от подмены детей и приспособиться к своевременному возвращению похищенных. Под каким бы именем мы ни знали их — духи, феи или инопланетяне, — складывается впечатление, что эти создания, сосуществующие рядом с нами на протяжении тысяч лет, также следуют путем развития и постоянного совершенствования. И потому мне трудно поверить в то, что все они являются творением нашего собственного сознания, как склонны утверждать ученые. На мой взгляд, подобная эволюция предполагает существование, не зависящее ни от нашего разума, ни от воображения.

И эту возможность мы будем подробно рассматривать в следующих главах.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КОДЫ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

НАСТРАИВАЕМСЯ НА КАНАЛ ДМТ

Мы уже говорили в первой части о том, что с пяти миллионов и до 40 тысяч лет назад развитие человечества в целом укладывалось в рамки развития любого животного вида (даже использование инструментов нельзя назвать уникальной особенностью человека). Однако затем эта эволюция приняла совершенно неожиданный и непредсказуемый характер. 35 тысяч лет назад в Европе и 27 тысяч лет назад в Африке появилось наскальное и пещерное искусство — причем не в зачаточной его форме, но полностью сложившееся и достигшее значительного уровня совершенства[1080]. Такое чувство, будто некий художественный гений внезапно пробудился от долгой комы или долгого растительного существования и стал вдохновенно творить. Его произведения с самого начала отличались

редким мастерством и техническим совершенством, что само по себе представляет немалую загадку. Но куда большей тайной является то обстоятельство, что эти доисторические художники придавали особое значение изображению териантропических существ — полулюдей, полуживотных, для которых просто не существовало образца в нашем мире. Таким образом, мы имеем дело с рисунками сверхъестественных созданий — духов, — что заставляет нас задаться вопросом, откуда могли взяться столь странные образы. Одно лишь "воображение" не может служить достаточным объяснением их возникновения, поскольку на протяжении предыдущих пяти миллионов лет наши предки так и не выказали ни малейшего намека на то, что они вообще обладают творческим воображением. Следовательно, должно было произойти нечто кардинальное, что позволило людям изменить их восприятие собственной жизни и переоценить границы привычной реальности.

Тайна этого изменения как раз и была в фокусе нашего внимания на протяжении всей второй части этой книги. Там же мы рассмотрели гипотезу Дэвида Льюиса-Вильямса, согласно которой подобного рода катализатором стало освоение людьми измененных состояний сознания. Скорее всего, наши предки впервые вошли в такое состояние благодаря случайному употреблению психоактивных растений или грибов, но впоследствии стали умышленно прибегать к этому средству для погружения в транс. Можно предположить, что необычайно яркие видения, обусловленные использованием псилоцибина и других природных галлюциногенов, сыграли роль бомбы, которая взорвалась в доселе тусклом и утилитарном сознании анатомически современных людей около 40 тысяч лет назад. Вполне возможно, что лишь такой пароксизм сознания, способный затронуть всех без исключения представителей первобытного общества, смог размягчить те неподатливые ментальные структуры, которые надежно скрывали потенциал человеческого мозга и тормозили как интеллектуальное, так и культурное развитие нашего вида.

При этом я вовсе не хочу сказать, что до этой цифры в 40 тысяч лет люди ни разу не сталкивались с видениями. Полное анатомическое сходство с современными людьми было достигнуто нашими предками еще 200 тысяч лет назад [1081], а то и раньше, как считают некоторые ученые. И за это время ни размер человеческого мозга, ни его структура не претерпели никаких серьезных изменений. Таким образом, уже 200 тысяч лет назад наши предки обладали той же нервной системой, что и мы сами. А это значит, что и они могли свободно входить в измененное состояние сознания, переживая сопутствующие ему видения.

Проведенные в последние годы опросы позволили установить, что около двух процентов взрослых людей (и это еще крайне осторожная оценка) обладают врожденной способность спонтанно входить в состояние транса. Мы знаем, что многие при этом подвергаются на редкость убедительным, а порой и крайне неприятным встречам со сверхъестественными существами, которые поначалу являются людям в образе териантропов или животных. Эта генетическая способность к переходу в измененное состояние сознания была статистически засвидетельствована в Соединенных Штатах, где подобные видения наиболее часто интерпретируются сегодня как встречи с инопланетянами. Однако, как я уже отмечал ранее, сам этот феномен далеко не нов. Просто в прошлые века представители иных культур по-своему истолковывали подобные образы.

В целом я склонен полагать, что около двух процентов любой человеческой популяции изначально обладает таким химическим составом мозга, который позволяет им предвидеть будущее, проникать в иные миры и встречаться с обитающими там духами. И все это — без предварительного употребления психоактивных растений или обращения к таким физическим методам вхождения в транс, как ритмичный танец или барабанный бой. Я полагаю, что подобные люди существовали задолго до появления первых образцов пещерного искусства. Не исключено, что именно они — первые шаманы, произвольно достигавшие состояния транса — были ответственны за проявления тех странных и чрезвычайно редких образцов символизма, которые были созданы не 35 тысяч лет назад, но

намного раньше (в частности, можно упомянуть о бусах и плитке охры с нанесенным на нее энтоптическим узором; они были найдены в южноафриканской пещере Бломбос, возраст же их составляет 77 тысяч лет). И все же, исходя из археологических свидетельств, можно утверждать, что влияние таких ясновидцев на общество в целом во многом было схоже с влиянием жертв НЛО на современный социум — то есть фактически оно равнялось нулю.

Полагаю, что не только возникновение искусства, но и сам переход к современному поведению произошел после того, как те представители первобытного общества, которые не обладали врожденной способностью к трансу, обнаружили и стали систематически использовать растительные галлюциногены или же физические методы вхождения в транс.

Такая "демократизация" измененных состояний сознания привела к тому, что видения, являвшиеся прежде уделом немногих, стали доступны всем без исключения первобытным людям. Это сделало их мышление более гибким и интуитивным, и в итоге, спустя несколько поколений, был достигнут тот уровень "критической массы", который привел к глобальным изменениям во всем характере человеческой эволюции. При этом археологические находки свидетельствуют в пользу того, что разные племена достигли этой точки в разное время — порой между пробуждением одной группы и другой могло пройти несколько тысяч лет. Но если решающим фактором было обнаружение средств, позволяющих свободно изменять состояние сознания и если подобные открытия носили поначалу случайный характер, то вряд ли следует ожидать, что люди могли подняться на новую ступень развития одновременно во всех уголках земного шара. Скорее, подобная эволюция должна была протекать поэтапно и неравномерно — о чем, собственно, и свидетельствуют археологические находки. И все же, однажды начавшись, этот процесс уже не мог остановиться. Ведь люди, которые еще не умели входить в измененное состояние сознания, рано или поздно должны были встретиться с теми, кто уже обладал подобными навыками и мог научить этому других.

Скрытая матрица и разум как приемник

Опыт трансовых состояний всех без исключения шаманов неизменно связан с путешествием в иные миры. В результате таких путешествий шаманы встречаются с потусторонними сущностями, проходят под их контролем посвящение в целители и обретают таким образом сверхъестественные силы. Целый ряд фактов, изложенных нами во второй части этой книги, позволяет с большей или меньшей уверенностью утверждать, что источником вдохновения для пещерного искусства европейского палеолита и наскальных росписей бушменов сан послужили именно эти духовные странствия, происходившие в измененном состоянии сознания. Мы уже говорили о том, что внешние формы, в которые облекается подобный опыт — то есть те методы осмысления и истолкования, которые применимы к таким путешествиям — варьируются от культуры к культуре. Однако нельзя забывать, что то же самое происходит и с "нормальным" восприятием действительности.

К примеру, если пять человек стали свидетелями преступления, полиция, скорее всего, получит пять различных описаний преступника. Дело в том, что интерпретация с самого начала вплетается в процесс нашего восприятия, так что каждый из нас видит реальность сквозь призму собственного опыта, предрассудков и культурных предпочтений. И потому тот факт, что галлюцинации также подвержены нашему опыту, предрассудкам и культурным предпочтениям, способен очень многое поведать о нашем механизме восприятия в целом. Но он ничего — или практически ничего — не может сказать нам об объективном или субъективном характере тех сцен и существ, которых мы наблюдаем в своих видениях.

Иными словами, большое разнообразие сцен, наблюдаемых в состоянии транса представителями различных культур и народов, нельзя считать доказательством того, что такие видения являются не более чем порождением нашего мозга — точно так же как

разнообразие свидетельских показаний не является доказательством отсутствия преступления. Куда более интересными с этой точки зрения должно быть то фундаментальное сходство, которое на протяжении бесчисленных веков прослеживается в видениях шаманов самых разных культур и племен. Именно это сходство следует учитывать тем, кто и в самом деле желает определить природу потусторонних миров и сверхъестественных существ, наблюдаемых нами в измененном состоянии сознания.

Сверхъестественное — или то, что мы называем сверхъестественным — приходит к нам в самых разных обликах. Соответственно, существует множество способов, позволяющих исследовать эту сферу бытия. По соображениям экономии места я вынужден ограничиться здесь тремя наиболее значимыми проявлениями сверхъестественного, типичными для самых разных культур и народов.

В качестве первого примера можно упомянуть мир духов, нашедший отражение в доисторическом искусстве и поныне являющийся неотъемлемой частью тех шаманских культур, которые можно встретить в джунглях Амазонки, в Австралии, а также на территории Южной и Центральной Африки. Вторым проявлением этого же феномена стали феи, все Средние века и Викторианскую эпоху занимавшие воображение европейцев.

Ну а в последнее время сверхъестественное вторгается в нашу жизнь прежде всего в образе инопланетян. При этом явления НЛО наблюдаются по всему свету, но чаще всего — над территорией Северной Америки.

Внимательно исследовав все три случая, мы обнаружили, что за поверхностными различиями, обусловленными разной культурной средой, кроется общая матрица, подразумевающая глубокую внутреннюю связь между всеми проявлениями данного феномена. Вновь и вновь обращают на себя внимание такие универсальные темы, как териантропические трансформации, присутствие низкорослых и крупноголовых гуманоидов с большими раскосыми глазами, наличие сов, выкармливание смешанного потомства и те мучительные процедуры, которые нашли отражение в образе "раненого человека". Эти схожие элементы, появившиеся еще в эпоху верхнего палеолита и просуществовавшие вплоть до века космических путешествий, могли бы привлечь наше внимание даже в том случае, если бы они возникли в ответ на хорошо различимые внешние стимулы, присущие всем без исключения культурам. В свою очередь, подобная последовательность образов представляется тем более удивительной, что возникла она словно бы сама по себе — в отсутствие любых "объективных" стимулов (то есть тех, которые берут начало в привычной для нас действительности).

Таким образом, мы вновь возвращаемся к вопросу о том, не является ли наш разум не столько источником, сколько приемником сознания. А это позволяет нам уверовать в то, что считают само собой разумеющимся все те, кто прошел через похищение духами или феями или же на себе испытал мучительную процедуру посвящения в шаманы. Я имею в виду возможность того, что все сверхъестественные существа, встречаемые нами в состоянии транса, могут обладать своим собственным бытием, не зависящим от нашего разума.

Обычная молекула с необычными свойствами

Именно с этой возможностью столкнулся Рик Страссман, психиатр из университета Нью-Мексико, начавший в девяностых годах двадцатого века целую серию экспериментов с диметилтриптамином (ДМТ). В главе третьей мы уже упоминали о том, что этот мощный галлюциноген, который южноамериканские шаманы извлекают из листьев и смолы некоторых растений, является основным ингредиентом аяуаски. Известно также, что на молекулярном уровне ДМТ во многом схож с псилоцибином, входящим в состав некоторых грибов [1082], и с серотонином — наиболее важным нейротрансмиттером человеческого мозга [1083].

Широко распространенный в растительном и животном царстве, "ДМТ находится практически повсюду, куда только ни кинешь взгляд", — отметил биохимик Александр Шульгин. "Он и в этом цветке, и в том дереве, и вон в тех животных" [1084]. По словам Рика Страссмана, ДМТ является "частью человеческой структуры; он присутствует в организме млекопитающих и морских животных, в травах и бобах, в жабах и лягушках, в плесени и грибах, в коре, цветах и корнях растений" [1085]. Кроме того, наш мозг сам синтезирует и производит диметилтриптамин, который был обнаружен в человеческой крови, тканях мозга и спинномозговой жидкости. Получается, таким образом, что мы говорим с вами о самой обычной молекуле. Необычным в данном случае является лишь тот неудержимый поток галлюцинаций, который возникает в том случае, когда уровень ДМТ у нас в организме выходит за рамки обычного.

Формально исследования доктора Страссмана были направлены на изучение такой проблемы, как возможность использования психоактивных доз ДМТ в медицинских целях. В этом смысле результаты опытов оказались отрицательными [1086]. Однако взамен того было обнаружено нечто очень интересное. Многие из пациентов доктора не раз встречали во время трансовых путешествий сверхъестественных, нематериальных существ. И для них, как и для шаманов древности, эти встречи нередко становились подлинным откровением. Более того, рассказы многих добровольцев настолько совпадали друг с другом, что казалось, будто эти люди посещают одни и те же миры и общаются там с одними и теми же существами. А во многих случаях доктор Страссман не мог отделаться от мысли, что опыт его подопечных во многом схож с опытом пациентов Джона Мака, которые считали себя жертвами инопланетян [1087].

Разумеется, речь шла не о физических похищениях, как таковых. Каждый раз во время эксперимента люди спокойно лежали на своих кроватях в клиническом отделении университета Нью-Мексико — под бдительным надзором доктора Страссмана. Однако в результате внутримышечных инъекций ДМТ, доза которых составляла всего лишь 0,2 миллиграмма на килограмм человеческого веса, сознание людей переносило их именно в те сферы, куда, по их собственным утверждениям, попадали и похищенные НЛО. Причем здесь они подвергались тем же самым процедурам от рук тех же загадочных существ, которых их современники привыкли отождествлять с инопланетянами.

В восемнадцатой главе мы подробно рассмотрим отчеты этих добровольцев. Их опыт ни в коей мере не был идентичен моему, хотя в целом мне удалось обнаружить много общих элементов. Я полагаю, все дело здесь в том, что я использовал куда менее эффективный метод изменения сознания. Кроме того, как я теперь понимаю, мне во многом мешало чувство страха и неуверенности в себе.

Курю ДМТ

Я подвел пламя бутановой зажигалки к кроваво-красному шарику смолы, размером примерно с треть горошины, которую я только что поместил в чашечку стеклянной трубки. Раздалось шипение и потрескивание. Я глубоко вдохнул и наполнил свои легкие дымом. Ощущение оказалось куда менее раздражающим, чем я предполагал. Запах был необычный, но в чем-то даже приятный, отчасти напомнивший мне о пластилине. Я задержал дыхание, давая ДМТ возможность проделать весь путь от легких в кровь. Еще до того, как выдохнуть, я почувствовал сильное головокружение и дезориентацию. Ощущения были похожи на те, которые мне довелось испытать несколько лет назад после большой дозы марихуаны.

Я вновь чиркнул зажигалкой и поднес ее к трубке. Но что это? А где же мой ДМТ? Смола растаяла, превратившись в густую каплю жидкости, которая стекла теперь на самое дно фольги, выполнявшей роль фильтра. Я поднес пламя к капле и вдохнул вновь. На этот раз

дыма оказалось совсем мало, и я секунд десять держал его в легких, прежде чем выдохнуть. Смола испарилась, оставив на фольге одно лишь пятно.

Я откинулся назад и попытался осмыслить собственные ощущения.

Ну что ж, курение все же не прошло бесследно. Главное, что я чувствовал сейчас, — это сильное головокружение. В целом я был в хорошем состоянии, но испытывал легкое беспокойство. Мне хотелось лечь под одеяло и в то же время — встать и пройтись по комнате. Я закрыл глаза. Если мне суждено наблюдать видения, то скорее всего я замечу их с закрытыми глазами. Однако на этот раз не было ничего похожего на галлюцинации — одни лишь случайные линии и вспышки света, мелькающие где-то на периферии сознания. Но и они быстро исчезли, а спустя десять минут прекратилось и головокружение. Я снова чувствовал себя так же, как и до этого опыта с ДМТ.

Если бы мы жили в свободном обществе, позволяющем взрослым использовать галлюциногены для исследования собственного сознания, то нам бы не составило труда купить в местной аптеке ДМТ хорошего качества. Кроме того, в нашем распоряжении оказались бы инструкции, касающиеся наиболее эффективного применения этого препарата, а также список возможных противопоказаний. К сожалению, наши власти сочли, что те, кто живет в индустриально развитых странах, никоим образом не должны использовать галлюциногены для исследования собственного сознания, так что за нарушение этого закона нам грозит заключение в тюрьму на срок до 30 лет. Разумеется, столь вопиющее нарушение нашего права самостоятельно распоряжаться своим разумом значительно затрудняет приобретение ДМТ — и прежде всего, высококачественного ДМТ.

Так что проблема моя заключалась именно в этом. Если бы у меня была возможность действовать рационально и мудро, учитывая интересы собственного здоровья, я предпочел бы, подобно добровольцам Рика Страссмана, использовать инъекции диметилтриптамина. Но поскольку общество не предоставило мне выбора и поскольку проекты, аналогичные проекту доктора Страссмана, необычайно редки, мне пришлось покупать наркотик в буквальном смысле слова "на улице". Я сумел раздобыть его с помощью знакомых, так что у меня не было никаких сомнений в том, что это действительно нужное мне вещество, а вовсе не подозрительная смесь из самых разных химикатов. Но мне пришлось брать то, что было в наличии. А в наличии имелась эта красная смола, извлеченная из коры дерева и отличающаяся высоким содержанием ДМТ. Использовалась она прежде всего как курительное средство. Разумеется, эффективность этого метода значительно уступала внутримышечным инъекциям доктора Страссмана. Кроме того, как я только что успел обнаружить, всегда существовал риск потратить часть вещества впустую.

Я решил проверить, что у меня осталось. Так, еще один кусочек смолы — примерно раза в два больше того, который я уже использовал. И еще столько же смолы, но уже размолотой в порошок, хранилось у меня в другом пакетике.

Я знал, что для ДМТ это была вполне приемлемая доза, просто в первый раз я выкурил слишком мало. Не говоря уже о том, что кусочек был слишком мал, большая часть его практически сразу же расплавилась и оттого стала совершенно непригодной. Я убрал из трубки фольгу с расплывшимся по ней пятном оранжево-розового цвета и положил на ее место новую. У меня не было никакого желания курить ДМТ. Более того, при мысли об этом я начинал испытывать чувство страха. И если бы знакомство с этой молекулой не было столь необходимо для моей работы, я бы ни за что не решился на это вновь. Но раз уж подобный опыт неизбежен, следует провести его как можно быстрее. И потому я решил за один раз выкурить оставшийся кусок, увеличив тем самым свою дозу практически в два раза. И еще одна мысль пришла мне в голову. Пожалуй, мне следовало держать зажигалку таким образом, чтобы смола плавилась не сразу, но постепенно. Ведь только так я мог набрать в легкие достаточное количество дыма.

Смола легко крошилась под моими пальцами. Эти крохотные кусочки я осторожно ссыпал на новую фольгу. В итоге у меня получилась весьма внушительная горка. И все это я собирался выкурить за один раз. Пожалуй, иначе как безумцем меня и не назовешь. Санта присела рядом со мной и протянула мне стакан с ключевой водой. Эту воду мы привезли из обители Девы Марии в Лурде, которое посетили восемь месяцев назад. Меня трудно назвать ревностным христианином, и это путешествие я совершил потому, что прежде грот в Лурде считался пещерой фей. И когда маленькая Бернадетта Субиру увидела перед этим гротом фигуру женщины, она описала ее поначалу не как Деву Марию, а как ип petito damizela, "маленькую даму" — именно так принято называть фей на Пиренейском полуострове [1088]. Опять же, мало кто знает о том, что именно в Лурде было обнаружено большое количество портативного искусства эпохи палеолита [1089]. Но к этому вопросу мы еще вернемся в следующих главах.

Вихрь

Я щелкнул зажигалкой и осторожно подвел пламя к краю трубки, стараясь не расплавить всю смолу сразу. Вновь раздалось шипение и потрескивание, и я тут же глубоко вдохнул, отправив в легкие большую порцию дыма. Подержав ее там несколько секунд, я медленно выдохнул и вновь склонился над трубкой. У меня опять закружилась голова, но на этот раз намного сильнее. Я выдохнул и заглянул в трубку. Ну что ж, там еще оставался приличный кусок смолы! Я снова щелкнул зажигалкой и поднес пламя к другой стороне тающей кучки. Треск. Шипение. Еще один глубокий вдох… задерживаем дыхание, выдыхаем, снова вдыхаем… И опять щелкаем зажигалкой. В лужице смолы все еще возвышался нерастаявший кусок. Треск. Шипение. Новый вдох. Выдох…

Голова у меня кружилась так сильно, что я чувствовал немедленное желание лечь. Но в трубке еще оставался маленький кусочек смолы. И я понимал, что ради чистоты эксперимента должен докурить и эту малость. Во всяком случае, только так в мой организм попадет хорошая доза ДМТ. Щелчок. Треск. Шипение. Вдох. Я отдал трубку и зажигалку Санте, а затем, закрыв глаза, вытянулся в полный рост на кушетке.

Ни на мгновение не потеряв способности к объективному наблюдению, я внезапно погрузился в психоделическую реальность. В какой-то момент мне показалось, что некая невидимая сила выталкивает меня из тела, а затем несет в потоке или вихре куда-то вверх. Затем, все еще находясь в этом кружащемся водовороте, я увидел кипящую массу невероятно ярких, насыщенных цветов. Они сплетались в странные, спиралевидные узоры, испещренные крупными точками. Казалось, будто передо мной извиваются тысячи змей. И вся эта сияющая, красочная масса пульсировала и кипела, наполняя атмосферу совершенно необъяснимым и в то же время явственным ощущением угрозы. И вот тут я почувствовал настоящий страх. Сердце мое забилось быстрее, на лбу выступила испарина. Прохладная ладонь Санты коснулась моего лица, принеся некоторое облегчение. Однако при мысли о том, что и ее может затянуть в этот водоворот, я ощутил новый укол страха и попросил жену отсесть подальше. Я ворочался и стонал. И все это время, будь то с закрытыми или с открытыми глазами, я непрерывно наблюдал за кипением и переливами цветов.

Затем внезапно… XVIII!! Все произошло невероятно быстро. Только что я находился за стеной из кипящих красок, зачарованный и испуганный одновременно. Ну а в следующую секунду… БАМ! Меня просто вышвырнуло в некое странное геометрическое пространство, расположенное за этой стеной.

Высокоскоростные механические существа

Но что представляло из себя это место? Где именно я был? И как я, собственно, сюда попал? Не успел я задать все эти вопросы, как на меня внезапно обрушился целый поток информации.

И прежде всего я почувствовал, что в этом странном геометрическом пространстве с прозрачными стеклами и немыслимыми углами находятся, кроме меня, и другие разумные существа. Но все, что я мог видеть, — это смутные признаки некоей стремительной, целенаправленной деятельности, кипевшей где-то за углами помещения. Складывалось впечатление, что там и в самом деле движутся какие-то существа. Но происходило это так быстро, что все они сливались для меня в одно расплывчатое пятно.

В этот момент я громко произнес: "Я испуган. Это жуткое место. Хочу уйти отсюда". Я весь дрожал — отчасти от страха, а отчасти потому, что внезапно почувствовал сильный холод. Но я понимал, что смогу покинуть это место только после того, как мне позволит это ДМТ.

Я начал присматриваться к тем крохотным существам, которые стремительно сновали по краю геометрической комнаты. И постепенно мое восприятие действительности изменилось. Внешность этих созданий по-прежнему ускользала от моего внимания, однако я почувствовал, что настроился на общение с ними. Внезапно я понял, что нахожусь здесь ради обучения. А эти крохотные, стремительно движущиеся существа должны были выполнять роль моих наставников.

И вот за одну или две минуты реального времени меня познакомили — разумеется, в той степени, в какой я мог воспринять новую информацию — с настоящим сверхъестественным миром, ничуть не похожим на наш собственный. Здесь не действовали привычные для нас законы физики, поскольку в этом мире было не три, а гораздо больше измерений. И здесь хранилось огромное количество информации. Я остро чувствовал, что меня очень быстро знакомят с этим миром — "вот как мы здесь все делаем, а вот что мы из себя представляем". Это было своего рода введение, позволяющее мне должным образом действовать в этой реальности. В чем-то я напоминал иммигранта, который попал в чужую страну, даже не зная здешнего языка. И вот местные чиновники принялись обучать меня всему необходимому. Они были настроены очень доброжелательно и хотели сообщить мне действительно важные вещи. Ну а я, в свою очередь, готов был слушать все, что они говорят. К сожалению, мы просто не понимали друг друга.

В самом конце мне показали ромбовидный экран, заполненный все теми же змееобразными узорами, которые уже я видел прежде. И эти узоры по-прежнему переливались всеми оттенками цветов. Я почувствовал, что неведомая сила влечет меня к этому экрану. Затем… ХУМФ! В одно мгновение мое сознание вернулось в привычный режим восприятия.

И первое, что я почувствовал, было невыразимое облегчение.

Письмо

Теперь в моем распоряжении осталась одна лишь порошкообразная субстанция. И она отнюдь не была идентична той смоле, которую я выкурил немногим ранее. Не исключено, что порошкообразная масса была старее смолы. Или же ее добыли из другого вида растений, также содержащих значительное количество диметилтриптамина. Для начала я взял треть этой массы, однако сразу же понял, что совершил ошибку, поскольку дальше головокружения дело так и не пошло.

Наполнив трубку оставшимся порошком, я стал осторожно водить по краю пламенем зажигалки. Пошел интенсивный дым, и я успел четырежды вдохнуть его как можно глубже, прежде чем порошковая масса в трубке окончательно растаяла.

Затем я вновь откинулся на кушетку. Как и в первый раз, меня сотрясала сильная дрожь, а в душе опять заворочалось чувство страха. Но эти мои видения ничем не напоминали предыдущие. Не было ни ярких красок, ни геометрических пространств. Однако общение со сверхъестественным продолжилось, и оно было таким же осмысленным и целенаправленным, как и в первый раз.

Вначале я заметил толстую органическую трубу цвета слоновой кости. Она лежала в горизонтальной плоскости и занимала примерно треть моего зрительного поля. Затем на поверхности трубы появились черные полосы. Быстро перемещаясь на этом белом фоне, они образовывали всевозможные узоры из вертикальных и горизонтальных линий, складываясь порой в хаотические спирали и зигзаги. Иногда я видел нечто напоминавшее мне цифры и буквы. Такое чувство, что перед моим мысленным взором возникали фрагменты неизвестного мне письма — то ли иероглифы, то ли рисуночные знаки. В какой-то момент эти линии, постоянно менявшие свой облик, начали казаться мне живыми. Они сновали туда и сюда, напоминая то ли механических муравьев, то ли пауков, действовавших крайне осмысленно и рационально.

Затем картина полностью изменилась. Теперь уже я видел не монохромные линии, но пару ярких, красочных змей, тела которых переплелись в форме спирали. Они были прорисованы до мельчайших деталей, так что мне показалось, будто я заглянул в ядро клетки и стал невольным свидетелем танца ДНК — величайшего "мастера трансформаций".

Но что все это значило? И что мне хотели поведать с помощью этого узора? Я обнаружил, что за переплетенными спиралями вновь возникла путаница цифр и букв. Но только они начали вращаться, как вдруг… ХУМПФ! ЩЕЛК!

Я проэкспериментировал с ДМТ и остался жив.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
СРЕДИ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ЭЛЬФОВ

Мои опыты с ДМТ позволили мне побывать в мире, значительно отличающемся от тех царств, с которыми меня познакомила аяуаска. Те измерения, в которые я попадал под воздействием южноамериканского напитка, отличались изобилием органической жизни — необычайно насыщенной и подверженной всевозможным трансформациям. В свою очередь, ДМТ перенес меня в такую сферу бытия, которая с самого начала выглядела абсолютно искусственной, сконструированной, неорганической и высокотехнологической.

Разумеется, духи, феи и инопланетяне также не были чужды технологическому реквизиту — чего стоят хотя бы летающие тарелки, летающие щиты, круговой танец и т. д. и т. п. Более того, многие участники проекта, проходившего в университете Нью-Мексико под руководством доктора Страссмана, сталкивались под воздействием ДМТ с галлюцинациями, которые во многом походили на мои собственные видения после приема аяуаски. Однако лично мне не с чем было сравнить то прозрачное геометрическое пространство, куда забросил меня диметилтриптамин. Благодаря наличию крохотных существ, целенаправленно сновавших вокруг и вкладывавших в мое сознание огромное количество информации, у меня сложилось отчетливое впечатление, что эта технологическая конструкция была создана исключительно для того, чтобы наделить человека возможно большим количеством сведений.

Иными словами, технология этого пространства во многом походила на некую разновидность обучающей программы, которая немедленно активизировалась при соприкосновении с моим сознанием. Эта интерактивная программа превосходила предел мечтаний любого опытного программиста. Она легко адаптировалась к психологии,

особенностям восприятия и культурному уровню всякого, кто способен был подключиться к ней. Кроме того, в зависимости от обратной реакции данного человека она могла проигрываться с большей или меньшей скоростью.

Что касается лично меня, то я оказался далеко не самым лучшим кандидатом на обучение. Я не умел использовать ментальные технологии, да к тому же еще был сильно напуган. Кроме того, мне удалось настроиться на канал ДМТ всего лишь на несколько минут. Припоминая теперь всю эту сцену, я понимаю, что вел себя в этом загадочном помещении — чем бы оно ни было, — как испуганное животное, ненароком попавшее в механизированный цех. Дезориентированный столь странной обстановкой и испытывая затаенный страх от присутствия рядом разумных, но все же инородных существ, я все время ожидал возможного нападения. Стоит ли удивляться, что подобная реакция не позволила мне адекватно оценить обстановку и разобраться в том, с чем же я на самом деле столкнулся.

И все же по завершении этого эксперимента у меня сложилось странное впечатление, будто в мое сознание вложили огромное количество новой информации. Во всяком случае, я отчетливо осознавал это на протяжении довольно длительного времени. В каком-то смысле это было похоже на то, как если бы на ваш компьютер внезапно загрузили файл очень большого объема, не заметить который вы бы потом просто не смогли. Однако ни один файл невозможно открыть без соответствующей программы, и как раз такой "программы" мне и недоставало. Иными словами, я обнаружил, что та информация, которую я получил во время сеанса с приемом ДМТ, просто не поддается "прочтению". Смогу ли я когда-нибудь разобраться в ней — другой вопрос. Сейчас же я понимал лишь то, что меня поджидают гигабайты нового материала, осмыслить которые я просто не в состоянии.

Таким образом, одной из составляющих моего эксперимента являлось именно получение больших объемов новой информации. Однако другая его часть была непосредственно связана с присутствием неких разумных существ, чей облик я не запомнил, но чья функция как раз и заключалась в передаче мне этой информации. Больше всего меня поразила в этих существах их разумность — видимо потому, что она ничем не напоминала мне человеческий интеллект. Казалось, будто я нахожусь в окружении роботов, а не людей. И эти механические существа мгновенно оценили мои способности и уровень моих реакций, подстроив под них тот поток информации, который непрерывно загружался в мое сознание. Более того, у меня создалось впечатление, что функция этих существ как раз и заключалась в показе мне нового материала, который они представляли весьма зрелищно и интересно — как если бы организовав для меня своего рода представление. Эти создания сновали по шести измерениям, демонстрируя мне экраны с движущимися изображениями. И все это делалось с некоей помпой — как будто им удалось изобрести бог весть какой замысловатый трюк, и теперь они несказанно гордились своим достижением. Я был уверен, что они находились в прозрачном помещении еще до того, как я попал туда, и оставались там уже после того, как я покинул этот геометрический мир. И мне казалось, будто все это интерактивное сообщество мгновенно перешло в "режим ожидания" в тот самый момент, когда мой разум очистился от принятой дозы ДМТ и вернулся к нормальному восприятию действительности.

Механизированные сферы

Мое путешествие в технологическую реальность во многом было похоже на опыт тех добровольцев, которые принимали участие в экспериментах Рика Страссмана. Вот что, например, рассказал Джереми после приема весьма высокой дозы ДМТ в 0,4 миллиграмма на килограмм веса (это была максимальная для лабораторных опытов доктора Страссмана доза):

Это очень необычный мир. Забавные инструменты. Какие-то механические существа… Я был в большой комнате… В центре находилась большая машина, а вокруг тянулись извивающиеся провода. Я не могу сравнить их со змеями, поскольку было в них что-то высокотехничное. Пожалуй, это были даже не провода, а трубы — плотные, голубовато-серого цвета и закрытые по краям. И все это время мне казалось, будто машина перепрограммирует меня… Некоторые из результатов — возможно, они касались именно моего мозга — я наблюдал на экране этого устройства. По правде говоря, на меня это все подействовало несколько устрашающе [1090].

Другие участники эксперимента сообщали о том, что после приема ДМТ видели "внутреннее устройство" машины или же оказывались "по ту сторону компьютерного экрана" [1091]. А вот что рассказала Сара после приема завершающей дозы:

Я всегда знала, что мы не одни во Вселенной. Но я думала, что встретить их можно лишь во внешнем пространстве — в окружении ярких огней и летающих тарелок. И мне даже в голову не могло прийти, что настанет время, когда я смогу увидеть их в своем собственном внутреннем пространстве. Я полагала, что там находятся одни лишь архетипы из сферы личного опыта и мифологии. Я ожидала увидеть ангелов или духов, но уж никак не иноземные формы жизни… Я видела какое-то оборудование или что-то в этом роде… Это было похоже на механическую конструкцию [1092].

Карнавалы и клоуны

Я уже говорил о том, что внешний вид механических манекенов — которых легко было интерпретировать как "клоунов" или "эльфов", — а также способ передачи ими заготовленной информации произвели на меня впечатление настоящего "зрелища". Самое интересное, что о подобных ощущениях рассказывали и многие подопечные Рика Страссмана. Так, например, Марша, вернувшись в привычное состояние сознания после приема психоактивной дозы ДМТ в 0,4 миллиграмма на килограмм, поведала буквально следующее:

Знаете, что случилось? Я была на карусели! И там были эти куклы, наряженные по моде девятнадцатого века. И все — в человеческий рост, мужчины и женщины… Они кружились вокруг меня на цыпочках… А еще там были клоуны, которые сновали туда-сюда. И у меня сложилось впечатление, что они больше отдавали себе отчет в моем присутствии, чем манекены [1093].

А вот что рассказала после такой же дозы Кассандра:

Что-то схватило меня за руку и дернуло. Казалось, оно хотело этим сказать: "Ну, пойдем же!" И вот я поплыла сквозь какое-то огромное помещение, отчасти похожее на цирк. До этого я никогда не выходила из тела. Поначалу я чувствовала зуд в том месте, где мне вкололи наркотик. Мы все время двигались по какому-то лабиринту, причем очень быстро. Я говорю "мы", поскольку мне казалось, будто меня кто-то сопровождает. Было весьма прохладно. И повсюду шло цирковое представление, что само по себе выглядело достаточно экстравагантно. Это трудно описать. Чем-то они напоминали клоунов. И это представление было организовано для меня. И они так смешно выглядели — большие носы, колокольчики на шапках [1094].

Крис:

Они старались показать мне как можно больше. Они пытались общаться при помощи слов. Выглядели же они, как клоуны, или шуты, или чертенята. Их было там очень много, и все они вытворяли что-то забавное [1095].

Сара:

Я чувствовала страх, но старалась успокоить себя: "Не бойся, расслабься, прими все, как есть". Затем я увидела нечто, что больше всего напомнило мне казино в Лас-Вегасе. Оно все сияло и переливалось разными цветами… Затем… я "полетела" дальше и увидела клоунов… Они выступали с забавными номерами… [1096]

Учитывая, что диметилтриптамин является главным психоактивным ингредиентом аяуаски, вряд ли стоит удивляться тому, что этот южноамериканский напиток также настраивает порой наше сознание на "длину волн" чистого ДМТ. И это позволяет нам видеть существ в облике клоунов, выступающих в обстановке цирка или карнавала. Разумеется, я вовсе не хочу сказать, что нет никакой разницы между приемом аяуаски и ДМТ. Напротив, я уже не раз подчеркивал, что каждый из этих галлюциногенов по-своему влияет на человеческое сознание. Думаю, читатель припомнит, что в аяуаске содержатся и другие психоактивные алкалоиды, в частности — гармалин, который позволяет растянуть "путешествие" на несколько часов (в отличие от 20 минут, типичных для чистого ДМТ). Тем не менее Бенни Шэнон, профессор психологии Иерусалимского университета, сообщает, что на основании опроса нескольких сотен человек, употреблявших аяуаску, он пришел к следующему выводу: "Как оказалось, в подобных видениях нередко встречаются образы, имеющие непосредственное отношение к забавам и развлечениям. И чаще всего упоминаются карусели и "чертово колесо" [1097].

В качестве примера можно упомянуть американского антрополога Майкла Харнера, который в начале шестидесятых годов двадцатого века вел исследовательскую работу в районе Амазонки. Впервые выпив с индейцами аяуаску, Харнер увидел то, что сам он назвал "потусторонним карнавалом демонов" [1098].

В шестнадцатой главе этой книги я рассказывал о случае, произошедшем с американскими детьми, которые, конечно же, не пили аяуаску, но уверяли, что их перенесли на небо в НЛО. Самое интересное, что поначалу этот неопознанный летающий объект явился им в образе "автобуса на карнавале. А в нем сидели переодетые людьми инопланетяне, которые зазывали детей отправиться с ними в путешествие" [1099].

В той же главе читатель найдет еще одну историю, также произошедшую со школьниками. Но это уже были английские ребятишки в возрасте от восьми до десяти лет. Вечером в парке они увидели около шестидесяти маленьких существ, одетых в голубые куртки, желтые брюки и шутовские колпаки с помпоном на конце. Несмотря на то что существа эти разъезжали в крохотных машинах, которые легко и без шума преодолевали любые препятствия, сами они выглядели достаточно старомодно. Рисунки, сделанные в то время детьми, приводят на ум образы фей, эльфов, гномов или клоунов — как их изображали обычно в Средние века [1100].

В двенадцатой главе мы встречались с Марией Сабиной, женщиной-шаманом индейского племени мазатек. В пятидесятых годах двадцатого века она практиковала в мексиканской деревушке Уатла де Хименез. Я уже рассказывал историю о "большой Книге с множеством исписанных страниц", которую Марии дал некий дух во время одного из ее псилоцибиновых трансов. Я как раз сравнивал этот случай с историями современных похищенных, которым давали схожие книги предполагаемые инопланетяне. Благодаря стараниям этнографов, которым разрешалось порой присутствовать на веладас (сеансах исцеления, длившихся всю ночь напролет), сохранилось немало заклинаний, применявшихся Марией Сабиной в практике лечения. Интересно, что в этих заклинаниях не раз упоминаются клоуны. Кроме

того, Мария Сабина называет "маленькими клоунами" те галлюциногенные грибы, с помощью которых она входила в транс.

Как-то ночью, после употребления 13 пар Psilocybe texicana, женщина описала их как "тринадцать могучих вихрей. Тринадцать вихрей, бушующих в атмосфере. Тринадцать клоунов. Тринадцать личностей" [1101]. Позднее, во время той же велада, из уст Марии вырвались следующие фразы: "Я — владычица клоунов. Я — владычица священного клоуна" [1102]. А ближе к утру: "Я — госпожа клоунов… Я — госпожа священного клоуна" [1103].

Рассказывая американскому антропологу Джоан Галифакс историю своей жизни, Мария Сабина упомянула о том случае, когда она впервые попробовала галлюциногенных грибов, начав свою карьеру в качестве шамана:

Душа моя вышла из тела и направилась в мир, который я не знала, но о котором много слышала. Там были леса, горы и реки, и этим он был похож на наш собственный мир. Но еще я увидела там прекрасные дома, храмы, золотые дворцы. И в этом мире была моя сестра, которая пришла вместе со мной. А еще меня поджидали там грибы. Выглядели они как дети или карлики, и каждый был наряжен, подобно клоуну… [1104]

Мария Сабина никогда не ставила под сомнение реальность того мира, куда перенес ее псилоцибин. И это несмотря на то, что она могла попасть туда только в измененном состоянии сознания. С другой стороны, подавляющее большинство западных ученых будет настойчиво утверждать, что тот предполагаемый мир, в котором Мария Сабина встретилась с "карликами, наряженными, как клоуны", не может иметь объективного существования. И все это на том основании, что физическое тело Марии никуда не исчезало во время веладас, оставаясь всю ночь напролет в ее собственной хижине.

Во многом опыт этой индейской женщины напоминает опыт тех американцев, которые 40 лет спустя принимали участие в экспериментах доктора Страссмана. Они также никуда не исчезали из своих постелей. Кроме того, на основании имеющихся сведений можно утверждать, что мозг Марии временно настроился на ту длину волн, которая характерна прежде всего для канала ДМТ. Но и это представляется вполне объяснимым, если учесть значительное сходство псилоцибина с диметилтриптамином.

Но что именно представляет из себя этот "канал"? И почему миллионы лет эволюции организовали наше сознание таким образом, что всякий раз, когда уровень присутствующего в нашем мозгу гормона поднимается до определенной планки, мы начинаем видеть существ, похожих на клоунов? Наконец — и это также очень важный вопрос, — откуда возник сам образ клоуна? Неужели те карнавальные фигуры, которые наблюдали подопечные доктора Страссмана, Майкл Харнер, Мария Сабина и целый ряд других лиц, были обусловлены современным культурным контекстом с его телевизионными и цирковыми шоу? Но может быть и так, что мы имеем дело с обратным процессом и образы первых клоунов появились именно под воздействием тех галлюцинаций, с которыми люди сталкивались в измененном состоянии сознания. И не столь уж важно, удавалось ли им достичь этого состояния с помощью родственных ДМТ галлюциногенов, или же они входили в него спонтанно. Мы знаем, к примеру, что в Древней Греции — стране, богатой психоактивными растениями, — в театральных представлениях, фарсах и мимических постановках нередко принимали участие дети и карлики, костюмы которых напоминали современные клоунские наряды [1105]. Однако более ранняя история этих театральных фигур кроется во тьме догадок. Такое чувство, будто они и в самом деле возникли из тех потусторонних миров, которые были доступны людям исключительно в измененном состоянии сознания.

Война концепций

Западная наука в ее современном состоянии просто несовместима с шаманским объяснением тех ситуаций, которые довелось пережить в состоянии транса Марии Сабине, добровольцам Рика Страссмана, да и мне самому. И это отнюдь не потому, что ученым удалось раз и навсегда опровергнуть тот способ, с помощью которого шаманы истолковывают действительность. Не вправе мы утверждать и того, что мировоззрение шаманов изначально отличается серьезными логическими несоответствиями. Просто допусти мы хоть на миг, что шаманы и в самом деле правы, и это вдребезги разобьет ту материалистическую концепцию, без которой немыслимы все достижения западной технологии.

Как я уже отметил, в соответствии с представлениями шаманов идея путешествия в потустороннюю реальность выглядит вполне логичной и убедительной. Когда какие-то люди — будь то Мария Сабина, я сам или добровольцы Рика Страссмана, — употребляют галлюциногены, их тела остаются здесь, в физическом мире. Однако "духи растений" на время высвобождают некий аспект их сознания, позволяя таким образом переместиться в иную, нематериальную реальность, чтобы взаимодействовать там с разумными существами самого разного толка. О том, насколько сильно изменились за время исследований взгляды самого доктора Страссмана, можно судить хотя бы по тому, что ДМТ этот ученый называет не иначе как "духовной молекулой". И он же готов рассматривать возможность того, что люди развили столь тесное взаимоотношение с этой субстанцией именно в силу ее способности "перемещать нас в духовные измерения" [1106]:

Как правило, такие миры недоступны для нас и наших инструментов, и мы не можем проникнуть в них в обычном состоянии сознания. Люди привыкли думать, что подобные миры "существуют лишь в нашем сознании". Может оказаться, однако, что на самом деле они обладают независимым бытием, свободно существуя "вне нас". Достаточно изменить принимающую способность нашего мозга, и мы без труда можем взаимодействовать с этими мирами [1107].

Судя по всем), Страссман и в самом деле готов был исследовать подобные идеи. Однако, как указал сам доктор, именно частые встречи его подопечных с этими неземными существами — а также невозможность изложить в категориях западной науки те выгоды, которые сулит нам употребление ДМТ, — заставили его в конце концов свернуть столь перспективный проект [1108]. Доктор честно признал, что не был готов "к столь частым сообщениям о встречах с этими существами. Такие истории грозили полностью изменить мой взгляд на природу мозга и природу реальности" [1109].

Переосмысляя результаты проведенных исследований, Рик Страссман отмечает, в частности, следующее:

Заново просматривая записи тех лет, я не перестаю удивляться, насколько часто нашим добровольцам удавалось "установить контакт" с "ними" или с какими-то иными существами. По крайней мере половина их прошла через подобный опыт ощущений. Обычно для того, чтобы описать тех, кого они видели в состоянии транса, мои подопечные использовали такие выражения, как "существа", "создания", "инопланетяне", "наставники" или "помощники". Эти "формы жизни" могли выглядеть как клоуны, рептилии, богомолы, пчелы, пауки и даже кактусы. До сих пор странно перечитывать записи, сделанные мною во время эксперимента: "Там были эти существа", "Меня вели", "Они сразу же оказались около меня". Такое чувство, будто мой разум отказывается воспринимать все эти истины. Полагаю, это объясняется прежде всего тем, что подобные истории самым кардинальным образом расходятся с привычной для нас концепцией мироустройства [1110].

И вновь феи и эльфы

Весьма интересно, что многие из добровольцев Страссмана встречали в состоянии транса существ, похожих на эльфов или фей — причем некоторые участники эксперимента прямо называли их этими именами. К примеру, Кассандра рассказывала о своем знакомстве "с эльфами… Они были очень приятными и относились ко мне с искренней любовью" [1111]. Карл, на восемь минут ушедший в состояние транса после приема максимальной дозы в 0,4 миллиграмма на килограмм, также сообщает о встрече с подобными существами. Однако его путешествие оказалось куда более тревожным.

Это и в самом деле было странно. Я увидел там множество эльфов. Они кривлялись и вообще вели себя крайне раздражающе. Четверо этих существ появились около той трассы, по которой я обычно езжу… В руках у них были рекламные щиты, и на них непрерывно вращались эти невероятно красивые геометрические узоры. Один из эльфов сделал так, что я не смог двигаться. Я даже не мог распоряжаться собой — эльфы контролировали все вокруг [1112].

Во время комплексного эксперимента с последовательным применением четырех доз ДМТ Сара рассказала буквально следующее:

В этот раз назойливо вращающиеся цвета казались мне практически знакомыми. Внезапно среди узоров появилось излучающее свет "существо". Как ни странно это прозвучит, но в чем-то оно было похоже на фею. Оно пыталось увлечь меня за собой. Поначалу я отказалась, поскольку не знала, смогу ли найти путь назад. Но на тот момент, когда я все-таки решилась последовать за существом, влияние наркотика стало ослабевать, и я уже не способна была свободно странствовать в сознании. Я так и сказала ему: "Я не могу пойти с тобой сейчас. Они зовут меня обратно". Существо нисколько не обиделось и даже "провожало" меня до тех пор, пока не достигло границ своего мира. Такое чувство, будто оно хотело попрощаться со мной… [1113]

Син также принимал участие в комплексных исследованиях доктора Страссмана. В частности, ему ввели четыре дозы ДМТ по 0,3 мг/кг с интервалом в один час. И вот что он увидел во время первого своего путешествия:

Далеко на горизонте я заметил город… он был окрашен в самые разные цвета и оттенки, которые менялись с невероятной скоростью. А над городом парили какие-то непонятные "предметы". Затем я увидел женщину средних лет, с заостренным носом и зеленоватой кожей. Она сидела справа от меня, также наблюдая за меняющимся городом. Правая рука ее лежала на циферблате, с помощью которого она, судя по всему, контролировала всю панораму цветов. Взглянув на меня, женщина спросила: "Что еще тебя интересует?" И я ответил ей телепатически: "А что еще у вас есть? Я же не знаю, что именно вы можете". Тогда она подошла ко мне и коснулась моего лба. И в этом месте я сразу почувствовал тепло. Затем она с помощью острого предмета вскрыла мой правый висок, избавив меня от значительного напряжения. В результате я почувствовал себя намного лучше, чем раньше [1114].

Это сообщение интересно не только своим рассказом о зеленокожей фее. Здесь также содержится указание на другую, весьма любопытную процедуру, с которой мы уже сталкивались в прежних главах. Я имею в виду так называемую "шаманскую хирургию" (во время которой, как рассказывают посвященные, духи разрезают или прокалывают их головы) и те болезненные, но благотворные операции, которые проводят над похищенными инопланетяне [1115].

Детские комнаты

В главе тринадцатой мы говорили о том, что инопланетяне нередко доставляют похищенных в так называемые "детские комнаты". Здесь им предлагают поиграть со

смешанными отпрысками людей и инопланетян или покормить совсем маленьких детей. Подопечные Страссмана, находясь под воздействием ДМТ, не видели таких малышей. Однако они часто оказывались в местах, которые были очень похожи на ясли или детские комнаты.

— Там было что-то, что напомнило мне о яслях, — сказала Габи после приема дозы в 0,4 мг/кг. –

Там были кроватки и разные животные, которые словно бы пульсировали. Такое чувство, будто я вернулась в детство. Вокруг было лишь то, что видят малыши. И меня это даже напугало. Вряд ли я смогу описать эту сцену, но может быть, мне удастся нарисовать ее. Я была ребенком и находилась в детской комнате. А еще там были какие-то странные люди, словно бы сошедшие с картинки. Но мне они не понравились [1116].

Вскоре после того, как ему ввели дозу в 0,4 мг/кг, Аарон обнаружил себя — или свое сознание — в закрытой комнате. Во многом она была похожа на те безликие помещения, в которые нередко попадали жертвы НЛО. И в этой комнате, как и в том геометрическом помещении, в которое забросил меня ДМТ, не было ни входа, ни выхода.

Дверей я не увидел — ничего, через что бы можно было пройти. Просто тут была темнота, а там — образы и фигуры. Но они существовали как бы сами по себе. Чем-то они напомнили мне иероглифы майя. Затем эти иероглифы превратились в комнату, и это было очень забавно. Такое чувство, будто я вновь стал ребенком. И повсюду лежали игрушки. И в самом деле было весьма забавно [1117].

После максимальной дозы в 0,4 мг/кг сознание пятидесятилетнего Джереми также перекочевало в схожее помещение.

Это была детская. Оборудованная по самой новейшей технологии и с единственным плюшевым мишкой трех футов высотой. Я чувствовал себя ребенком. Но не человеческим ребенком, а детенышем, принадлежащим к тому же виду, что и этот медведь. Он знал о моем присутствии, но не слишком тревожился из-за меня. Скорее, он просто присматривал за мной — как присматривали бы родители за своим годовалым ребенком, играющим у себя в детской. Войдя в комнату, я услышал странный звук: хммм. А затем послышались два или три мужских голоса. Судя по всему, эти существа беседовали друг с другом, и один из них сказал: "Он пришел"[1118].

Инопланетные лаборатории

Помимо детских комнат существует еще целый ряд аспектов, сближающих опыт видений тех, кому кололи ДМТ, с опытом лиц, прошедших через похищение инопланетянами. Так, исходя из вышеупомянутых сообщений, становится понятным, что добровольцы доктора Страссмана очень часто оказывались в положении, когда контроль над ситуацией принадлежал не им, а кому-то другому. Точно так же чувствовал себя и я сам во время приема ДМТ. И эти же ощущения близки тем, кто против своей воли попадал на НЛО — как, впрочем, и людям, похищенным феями. Более того, дальнейшее изучений историй, изложенных добровольцами доктора Страссмана, являет нашему взору характерные особенности и последовательность процедур, которые в значительной мере совпадают с субъективным опытом лиц, похищенных инопланетянами.

Вот что рассказал Лукас вскоре после того, как ему ввели максимальную дозу в 0,4 мг/кг:

К такому просто невозможно подготовиться. Вначале слышен один лишь звук — бзззз. Понемногу звук нарастает, становится все громче и интенсивнее. Я все продвигался и продвигался, а затем — РАЗ! Внезапно внизу и чуть справа я увидел космическую станцию. И там еще было два существа — они направляли меня прямо к платформе. И еще я осознавал

присутствие внутри станции других созданий — роботов, автоматов… Они выполняли какую-то рутинную работу и не обратили на меня никакого внимания. Находясь в состоянии полного замешательства, я открыл глаза [1119].

Это же чувство замешательства испытывают и многие жертвы НЛО, когда впервые оказываются на летающих тарелках и видят там невысоких роботоподобных созданий, которые кропотливо трудятся над выполнением каких-то непонятных задач. И это замешательство лишь возрастает после того, как людей препровождают в специальные комнаты, предназначенные для проведения всевозможных хирургических процедур.

"Я находился в белом помещении, испытывая при этом наплыв всевозможных чувств и эмоций, которые создавали у меня ощущение смежной реальности, — рассказывал один из подопечных доктора Страссмана после того, как ему вкололи диметилтриптамин в объеме 0,4 мг/кг. — Все белое помещение было залито светом. Там же находились предметы в форме куба, на поверхности которых были изображены всевозможные узоры… И все время в мое сознание поступала новая информация" [1120]. Аарон:

Назад уже невозможно было вернуться. Спустя несколько мгновений я почувствовал, что слева от меня что-то происходит. Я увидел сумеречное психоделическое пространство, котороеобтекало некое помещение. Там не было ни углов, ни резкого разделения границ — стены и потолок плавно перетекали друг в друга. И все оно пульсировало и дрожало, будто пронизанное электричеством. И прямо передо "мной" возвышался стол, отчасти напоминающий подиум. Судя по всему, я находился в центре внимания некоего существа. Мне хотелось знать, чем он занят, и я тут же "почувствовал" ответ. Фактически, он ответил, что это не мое дело. Его внимание не было враждебным, скорее — слегка раздражающим и бесцеремонным [1121].

С таким же отношением — не враждебным, но докучливым и бесцеремонным — не раз приходилось сталкиваться и жертвам НЛО. Как правило, им приходилось в этом случае иметь дело с существами, которые были чуть выше, чем привычные роботоподобные создания с сероватым оттенком кожи. Эти же существа обычно надзирали за странными хирургическими процедурами, во время которых, как считали похищенные, их тела разрезали, прокалывали и зондировали, а в глаза, мозг, руки и позвоночник вводили всевозможные имплантаты. Мы не можем быть на 100 процентов уверёны в том, что тела похищенных и в самом деле не оказывались в тех местах, куда уходило их сознание — хотя бы потому, что очень редко находились свидетели, готовые подтвердить либо то, либо другое. Что касается добровольцев Рика Страссмана, то тут мы знаем наверняка, что тела их находились в больничном помещении все то время, пока на сознание их действовал препарат ДМТ. Однако и им пришлось пройти через зондирование и хирургические процедуры.

"Они зондировали мой мозг, — сообщил Джим после очередной инъекции ДМТ. — Там были такие странные оптико-волоконные приспособления, которые вводились мне в зрачки". Джим твердо знал, что на самом деле его тело не подвергалось этим хирургическим процедурам, поскольку лежало в полной безопасности на больничной постели в одном из отделений университета. Все эти переживания ограничились одним сознанием, которое, как это ни странно, само уподобилось телу в том измерении, куда забросила его инъекция ДМТ. И Джим, в отличие от тех, кто полагает себя жертвой инопланетян, прекрасно осознавал характер собственных переживаний. "Все это было очень странно, — отметил он позже, — но я повторял себе, что это только наркотик" [1122].

Бен не проронил ни слова на протяжении 36 минут после приема максимальной дозы ДМТ. После этого он рассказал о том, как попал в иную реальность и встретился с населяющими ее существами:

Всего их было четверо или пятеро. И они сразу же оказались возле меня… Их отношение нельзя назвать ни враждебным, ни дружелюбным. Фактически, они зондировали меня.

Казалось, будто они знали, что время ограничено. Эти существа хотели понять, что я представляю собой на самом деле. Сам я не имел ни малейшего понятия, по каким параметрам идет оценка. Но как только они решили, что со мной все в порядке, то сразу же вернулись к своим делам… [1123]

Спустя несколько мгновений Бен добавил:

Я почувствовал, как что-то вонзили в мое левое предплечье — вот здесь, дюймах в трех от татуировки, которая сделана у меня на запястье. Это был какой-то длинный предмет. И они не стали тратить время на утешение или предупреждения. Просто зондировали [1124].

Еще один из подопечных доктора Страссмана, Димитрий, прекрасно осознавал, что его опыт во многом напоминает истории лиц, невольно попавших на борт НЛО. Вот что произошло в тот самый момент, когда инъекция начала действовать:

ХУМ! Такое чувство, будто я оказался в инопланетной лаборатории… Это напоминало посадочную площадку или восстановительный отсек. И там были эти существа… Они уже подготовили место для меня. И в отличие от меня они не были удивлены…. Один из них командовал остальными, направляя их действия. Другие, судя по всему, были подчиненными. Они создали нечто вроде сексуального энергетического контура, так что меня просто захлестнуло этой энергией… Возвращаясь в привычное состояние, я невольно думал о них как об "инопланетянах" [1125].

Сексуальные связи

Думаю, читатель припомнит, что в контактах между инопланетянами и людьми, попадающими на борт НЛО, также нередко присутствует сексуальный элемент. Да и Димитрий был далеко не единственным подопечным Страссмана, испытавшим после инъекции ДМТ схожие чувства. Но особый интерес представляет тот образчик поведения, который также был зафиксирован нами ранее. И предполагает он установление тесных любовных (а порой и сексуальных) взаимоотношений с одним из инопланетян, который очень часто идентифицируется с противоположным сексом. И вновь Димитрий:

Эти существа были настроены очень дружелюбно. Я даже установил связь с одним из них. Такое чувство, будто мы с ним общались — только не при помощи слов. Во многом это было близко к сексуальным отношениям… Я проникся к ним настоящей любовью. Вся их деятельность каким-то образом была завязана на мне. Но что это было — до сих пор не знаю [1126].

Схожую историю поведал Рекс после введения ему небольшой дозы ДМТ (0,2 мг/кг):

Там были эти существа, и они что-то делали со мной, проводили надо мной эксперименты… Среди них была особа женского рода. В какой-то момент я почувствовал, будто умираю, но тут появилась она и успокоила меня… Когда я был с ней, то ощущал глубокое спокойствие и умиротворенность… У нее была удлиненной формы голова [1127].

Рекс сообщил и другие интересные детали:

От лица этой женщины исходили лучи желтого психоделического света. Она пыталась общаться со мной. Казалось, она была заинтересована во мне и результатах нашего общения.

Прямо передо мной и чуть выше находился какой-то странный зеленый предмет. Он вращался и производил разные вещи. Женщина показывала его мне. Она словно бы пыталась научить меня управлять им. Чем-то он напоминал компьютерный терминал. Я думаю, она пыталась научить меня общаться с помощью этого устройства. Но я никак не мог разобраться в нем [1128].

Такое чувство, что мы сами являемся инопланетянами для тех, кто обитает в мире ДМТ. Однако создается впечатление, что, когда мы попадаем в это измерение — не как похищенные, но с помощью психоделических средств, — наше прибытие ни для кого не является сюрпризом. О нем словно бы знают заранее. В свое время мы еще вернемся к этой весьма интересной проблеме.

Разумные насекомые

После других инъекций ДМТ Рексу не раз приходилось встречаться с пугающими, "демоническими" существами, больше всего похожими на насекомых. Эти встречи мало напоминали мой собственный опыт, связанный с приемом ДМТ. Но еще неизвестно, что бы я мог увидеть, будь у меня больше смолы. Но когда я читал описания Рекса, а также другого подопечного доктора Страссмана, Аарона, я не мог отделаться от мысли, что нечто похожее я наблюдал во время видений, вызванных приемом аяуаски (смотри главу третью). Именно тогда я увидел странное и пугающее существо, которое описал в своем блокноте как "некий вид насекомого с человекообразными чертами". А вот что рассказал Страссману Рекс:

Когда я только начал погружаться в транс, вокруг меня собрались эти насекомоподобные создания. Они явно пытались пробиться в мое сознание. Но я старался укрыть от них свое внутреннее "я". Чем больше я боролся с ними, тем страшнее они становились, пробираясь все глубже ко мне в душу. В конце концов я начал выдавать им элементы своего "я", поскольку уже не мог удерживать все это вместе…. Больше всего они были заинтересованы в эмоциях. И вот у меня уже не осталось ничего, и я цеплялся за свою последнюю мысль, думая о том, что божественная любовь всегда с нами. И они спросили: "Даже здесь? Даже здесь?" И я ответил: "Да, конечно" [1129].

Люди, доставленные на борт НЛО, нередко рассказывали о том, что видели инопланетян в образе насекомых или насекомоподобных гуманоидов. Мы уже разбирали подобные истории в предыдущих главах. Тогда же мы говорили и о встрече шаманов с духами иных измерений, которые также любят принимать облик насекомых. И тут можно вспомнить хотя бы "пчелиный народ" индейцев варао с востока Венесуэлы [1130] или Каггена, божество южноафриканских бушменов, чаще всего являющееся людям в облике богомола [1131]. Думаю, читатель припомнит, что галлюциногенный опыт шамана варао предполагает знакомство с "прекрасной девушкой-пчелой". Такое знакомство подразумевает в том числе и сексуальную связь в "круглом белом доме" на небесах, где обитают эти насекомые [1132]. Интересно, что негативный опыт Рекса, включавший в себя встречу с подобными существами, также развивался в сексуальном направлении.

Они все еще были там, и я занимался с ними любовью. Им это доставляло невероятное удовольствие. Я не знаю, относились ли они к женскому полу или мужскому — знаю лишь, что было в них что-то невероятно чужое (впрочем, "чужое" не значит "неприятное"). Внезапно я понял, что они манипулируют моей ДНК, меняя ее структуру. А затем все стало исчезать. Они не хотели, чтобы я уходил [1133].

Во время другого опыта с инъекцией ДМТ Рекс еще раз повстречался с насекомоподобными существами. Но на этот раз ему (как и шаманам варао) посчастливилось увидеть их социальную структуру, во многом напоминающую пчелиную.

Я находился в огромном улье. И повсюду сновали эти разумные насекомоподобные существа. Это было своего рода гипертехнологическое пространство… Они хотели, чтобы я присоединился к ним, остался с ними навсегда. Это было настоящим искушением… И одно из этих существ старалось помочь мне… Я не могу назвать его полностью человекообразным. Не было это существо и пчелой, хотя и напоминало ее [1134].

После инъекции максимальной дозы ДМТ Аарон поведал о следующем видении:

Это была целая серия зрительных галлюцинаций. Образы были похожи на ирисы или геральдические лилии. Затем действие наркотика усилилось, и передо мной появилось насекомообразное существо. Некоторое время оно парило над моей головой, а затем вытащило меня в космос. Это и в самом деле был космос — с черным небом, усыпанным миллионами звезд. Помещение, в котором я оказался, напоминало огромную комнату ожидания или нечто подобное. Оно было очень длинным. Я чувствовал, что за мной наблюдает все то же насекомообразное существо — и другие, похожие на него создания. А затем они потеряли ко мне всякий интерес [1135].

Как отметил позднее Аарон, во многом это было похоже на то, как если бы ты находился под контролем "совершенно чуждого, не слишком приятного насекомообразного" существа:

Такое ощущение, что кто-то или что-то еще пытается установить над тобой контроль. И тебе необходимо защищаться, оборонять себя от них — кем бы они ни были. Но они тут, и в этом нет никаких сомнений. Я уверен в их присутствии, а они — в моем. И такое чувство, будто у них есть планы в отношении меня [1136].

Те же существа, те же миры, тот же опыт

В свое время, когда под воздействием аяуаски я столкнулся с насекомоподобным гуманоидом, который хотел похитить меня, я испытал те же самые чувства, что Рекс и Аарон. У меня, как и у них, было все то же ощущение эмоциональной атаки. Я чувствовал, что это существо желает подчинить меня себе, и понимал, что должен защищаться.

Таким образом, Рекс, Аарон и я сами по себе представляем небольшую загадку — трое людей, никак не связанных друг с другом, и все же прошедших через схожий опыт встреч с одними и теми же "нереальными" существами. На первый взгляд загадка эта решается крайне просто, ведь каждый из нас непосредственно перед встречей принял психоактивную дозу ДМТ. В моем случае — в совокупности с другими алкалоидами, присутствующими в аяуаске. В случае Рекса и Аарона — в чистой форме, благодаря применению внутримышечной инъекции. Но даже с учетом этого общего фактора приходится признать, что современные теории, описывающие механизм создания галлюцинаций (предположительно — нашим собственным мозгом), не в состоянии объяснить такого множества схожих элементов в видениях столь разных людей. В конце концов мы никогда не были знакомы друг с другом. Мы выросли в разных странах и принадлежали к разной культурной среде. Наконец, мы принимали ДМТ в совершенно несхожих условиях (я — в джунглях Амазонки, Аарон и Рекс — в университете Нью-Мексико). И если допустить, что 3-я стадия галлюцинаций и в самом деле "обусловлена воспоминаниями и культурным

контекстом", как утверждают академические ученые [1137], получается, что у меня, Аарона и Рекса просто не может быть общих видений, предполагающих схожие встречи с одними и теми же "насекомообразными существами".

Проблема только усложнится, если мы вспомним о том, что и другие добровольцы Рика Страссмана сталкивались в состоянии транса с такими же "человекообразными насекомыми". О подобных встречах сообщают и жертвы НЛО, которые ни разу в жизни не принимали диметилтриптамин. И я хотел бы еще раз подчеркнуть, что современные теории, затрагивающие происхождение галлюцинаций, не в состоянии объяснить, каким образом у столь разных людей возникают такие схожие видения — особенно если учесть, что некоторые из этих людей принимали наркотики, а другие — нет.

Надо сказать, что во время транса, вызванного приемом ДМТ, подопечные Страссмана видели не только насекомых, но и человекоподобных существ невысокого роста. Иногда их называют "небольшими созданиями" [1138], иногда — "маленькими гремлинами" [1139]. А в одном случае, как мы уже могли убедиться, человеку довелось повстречаться с трехфутовым "мишкой" [1140]. Встречи с этими гуманоидами чаще всего происходят в обстановке, больше всего напоминающей операционную — с неизбежными хирургическими процедурами, имплантатами и т. п. Думаю, читатель этой книги легко узнает сюжет, по которому строятся и встречи похищенных с инопланетянами на борту предполагаемых космических кораблей. Разумеется, существует и определенная разница, но общий тон таких "знакомств" остается одним и тем же.

"Они делали мне больно, это были не люди"

В принципе, скептик, столкнувшись с этими фактами, мог бы возразить, что и в данном совпадении нет никакой тайны. К девяностым годам XX века, когда Страссман начал проводить свои исследования, в массовой печати уже три десятилетия активно муссировалась тема НЛО и связанных с ними похищений. Следовательно, подопечные доктора должны были хорошо представлять ставший уже привычным для массового сознания образ инопланетянина, и именно этот образ мог выплыть из их подсознания в состоянии транса. То же самое справедливо и в отношении моих собственных видений, включавших встречу с инопланетянином (после употребления аяуаски) и с механическими существами (под воздействием ДМТ). С точки зрения скептически настроенного человека, это могло быть не подлинное восприятие реально существующих, но обычно невидимых для нас созданий, и даже не бурный всплеск фантазии, но всего лишь обрывки массовых клише, выплеснувшихся на поверхность моего сознания.

Однако у доктора Страссмана есть достойный аргумент на все эти возражения.

В пятидесятых годах XX века — то есть за десять лет до того, как загадочные похищения впервые привлекли внимание прессы — венгерский доктор по имени Стефан Зара давал ДМТ большому количеству людей, надеясь таким образом определить его потенциальную применимость в качестве лекарства. Схожие исследования были проведены в пятидесятых годах и в Америке. Руководили этим проектом Вильям Тернер и Сидни Мерлис (оба имеют степени докторов медицины). Все эти ученые просили своих подопечных рассказывать о том, что они наблюдали в состоянии транса. И как отмечает Страссман, все эти истории "примечательны тем, что они почти на сорок лет предваряют рассказы, услышанные нами в клинике Нью-Мексико" [1141].

Так, например, 30 апреля 1956 года одной из пациенток доктора Зары ввели внутримышечную инъекцию ДМТ объемом 1 мг/кг. Спустя 32 минуты после начала опыта она рассказала об ощущении, характерном для духовного опыта шаманов и тех, кто считал себя жертвами инопланетян. А именно, ей показалось, что у нее из груди вынули сердце. На 38-й

минуте она объявила: "Я видела странных созданий — карликов или что-то в этом роде. Они были черными и сновали вокруг". Кроме того, она поведала об ощущении полета — "как если бы я парила между небом и землей" [1142].

21 июня 1957 года одна из американок, участвовавших в проекте Тернера и Мерлиса, обнаружила себя после, инъекции ДМТ "в огромном помещении. Они были там, и они делали мне больно. Это были не люди" [1143]. Совершенно очевидно, что этот опыт во многом соответствует ощущениям, которые испытывают похищенные феями и инопланетянами.

В 1966 году, спустя несколько лет после того, как о людях, похищенных инопланетянами, начали писать в газетах (однако задолго до того, как образ "насекомоподобного" существа утвердился в сознании публики), известный поборник психоделических средств Тимоти Лири решил поэкспериментировать с ДМТ. И вот что он увидел спустя две минуты после начала опыта: "Рядом со мной находились два великолепных насекомых… панцирь их отливал металлическим блеском и весь был выложен узором из драгоценных камней". А уже спустя несколько мгновений он обнаружил, что исследует "огромную, серовато-белую скалу. Она непрерывно двигалась и была усеяна множеством маленьких пещер, в которых мирно трудились эльфоподобные насекомые с усиками-антеннами" [1144].

Трудно переоценить тот факт, что насекомоподобные существа появились в научных статьях уже в пятидесятых и шестидесятых годах XX века. Причем вели они себя в отношении людей, употреблявших ДМТ, точно так, как позднее будут вести себя предполагаемые инопланетяне в отношении тех, кто невольно оказался на борту НЛО. Сам этот факт исключает возможность того, что образы и картины, наблюдавшиеся подопечными Страссмана, берут свое начало в массовой культуре девяностых годов XX века. Более того, подобное обстоятельство как раз и заставляет предположить, что сами эти популярные образы сложились под воздействием галлюцинаторного опыта целого ряда лиц, входивших в транс как с помощью наркотиков, так и совершенно спонтанно.

Жизнь с эндогенным психоделиком

На основе всего этого Рик Страссман создал теорию, суть которой сводится к следующему: существуют люди, чей мозг время от времени производит слишком большое количество диметилтриптамина. Видения, сопутствующие такому перепроизводству, как раз и заставляют их поверить в то, будто они были похищены инопланетянами [1145]. В данном случае мы имеем дело с тем, что совершенно справедливо было названо "эндогенным человеческим психоделиком" [1146]. И потому, когда мозг вырабатывает слишком большое количество этого вещества, результат оказывается практически тем же, что при инъекциях ДМТ, которые Страссман вводил участникам эксперимента. Схожий эффект наблюдается и в том случае, когда диметилтриптамин — но уже в растительной форме — используют шаманы, желающие проникнуть в потустороннюю реальность.

С моей точки зрения, эта простая и изящная теория прекрасно объясняет многие аспекты феномена похищений, подразумевающего встречу с инопланетянами, а также родственных ему явлений — как, например, контакты с феями и духами, о которых мы говорили в третьей части этой книги. Однако мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Рик Страссман ни в коей мере не является редукционистом. В частности, нигде и никогда он не настаивает на том, что именно переизбыток ДМТ в организме человека порождает столь необычный набор ощущений. Этот экстраординарный опыт, как утверждает доктор Страссман, всего лишь "становится возможным" благодаря повышенному содержанию диметилтриптамина [1147]. И хотя многочисленные сообщения его подопечных, предполагающие контакт с "иной реальностью", вызывают у доктора определенное

замешательство, он тем не менее решительно отстаивает концепцию о человеческом мозге как "приемнике" действительности, следуя тем самым идеям Хаксли, Хоффмана и Джеймса. И потому Рик Страссман не отвергает возможности того, что существа, наблюдаемые его подопечными или жертвами НЛО, абсолютно реальны, но скрыты от нас до тех пор, пока ДМТ или какой-либо другой галлюциноген не вмешается в работу нашего мозга, "настроив" его на совершенно иную длину волн.

Энтоптические феномены

Полагаю, читатель припомнит, что даже среди тех немногочисленных историй, которые мы процитировали выше (я имею в виду истории подопечных доктора Страссмана), не раз встречались упоминания о "вращающихся геометрических узорах" и "ярких, назойливых цветах". Все это — те самые энтоптические феномены, наблюдаемые на трех стадиях транса, характерных для нейропсихологической модели Льюиса-Вильямса. Более того, истории других участников эксперимента также содержат указания на те зрительные образы, которые мы без труда можем классифицировать как энтоптические феномены. Иногда они встречаются обособленно — как это обычно бывает на первой стадии транса. Порой же эти узоры сочетаются с полноценными "портретными" галлюцинациями, типичными для третьей стадии нейропсихологической модели.

Вот что, к примеру, сообщил Владан после приема относительно небольшой дозы ДМТ: "На пике галлюцинаций я наблюдал всевозможные узоры геометрического плана. Там были круги и конусообразные фигуры с заштрихованной поверхностью. Они все время двигались" [1148]. Рекс, также после небольшой дозы ДМТ, обнаружил себя среди "странных существ и механического оборудования". И все эти создания и аппараты "были заключены в сияющий контур" — что также относится к числу энтоптических эффектов [1149]. Сол увидел энтоптические феномены в сочетании с полноценными портретными образами. В поле его зрения непрерывно мелькали "сложные и красивые геометрические узоры". А затем из этих узоров выплыли фигуры существ: "Я "смотрел" на них своим внутренним взором, и мы словно бы оценивали друг друга. Потом они вновь смешались с цветными узорами, и те понемногу стали таять. В это время я начал различать некоторые звуки из внешнего мира и понял, что пришла пора возвращаться" [1150].

Вверху — *рисунок женщины, прошедшей через похищение инопланетянами: "Стоит мне выключить вечером свет, и тут же передо мной всплывают эти узоры. И так — на протяжении последней недели. Я вижу эти фигуры и с закрытыми глазами, и с открытыми" (Мак, 1995, 308).* В центре слева и справа: *доисторические "меандры" — следы от пальцев, оставленные на стенах пещер Хорное де ла Пена (Испания) и Гарга (Франция). Внизу — доисторический "меандр" на потолке испанской пещеры Альтамира (Брейль, 1952)*

В целом перечень тех энтоптических феноменов, с которыми пришлось столкнуться подопечным доктора Страссмана, слишком велик, чтобы привести его здесь полностью. Но среди наиболее часто встречающихся можно упомянуть "калейдоскоп геометрических узоров", "красочную розовую паутину", "переплетение всевозможных оттенков, словно бы спроецированных на экран телевизора", "туннели", "лестницы", "воронки" и даже "вращающийся золотой диск" [1151]. Многие участники эксперимента рассказывали о пятнах и точках света, "разлетающихся во всех направлениях" [1152].

Дополнительным подтверждением теории Страссмана может служить то обстоятельство, что люди, похищенные инопланетянами, также наблюдали во время этого экстраординарного события схожие энтоптические феномены.

В частности, Патти Лейн рассказала Дэвиду Джекобсу о том, что видела "звезды и линии, всевозможные узоры и геометрические фигуры". "Геометрические фигуры?" — переспросил ее Джекобс. "Ну да, — ответила Патти. — Они были составлены из бесчисленных линий и точек" [1153]. Иными словами, настоящие энтоптические феномены.

Пациентка Джона Мака Шила рассказала о том, что видела нечто, похожее на "большое красное окно с коричневой решеткой, отделяющей одно стекло от другого" [1154]. Складывается впечатление, будто женщина пыталась осмыслить классический энтоптический феномен в форме решетки. Энн, еще одна пациентка Мака, сделала набросок весьма характерного энтоптического узора, весьма похожего на те "меандры", которые украшают стены и потолки пещер эпохи европейского палеолита. Эти узоры регулярно возникали перед глазами женщины после того, как она пережила историю с похищением [1155].

В этой связи можно припомнить и случай Карлоса Диаса (смотри главу двенадцатую), который увидел НЛО, "сделанное из миллиона крохотных световых точек" и паривщее прямо над его головой. Карлос попытался прикоснуться к загадочному объекту, однако рука его "прошла сквозь желтый свет…" [1156]. И уже в следующее мгновение Карлос обнаружил, что оказался вместе с НЛО "внутри пещеры, заполненной сталактитами" и украшенной настоящими "произведениями искусства" [1157].

Назад, к пещерам

Видение Карлоса, наблюдавшего энтоптический НЛО внутри украшенной рисунками пещеры, возвращает нас к проблеме, с которой мы начали свое повествование. Дэвид Льюис-Вильямс назвал эту проблему "величайшей загадкой археологии". И касается она того, "как мы стали людьми и в процессе этого преображения создали искусство и начали практиковать то, что принято называть религией" [1158].

Именно сочетание энтоптических феноменов с полноценными портретными образами и стало тем ключом, который позволил Льюису-Вильямсу сформулировать его нейропсихологическую теорию. В соответствии с этой теорией, именно галлюцинации, наблюдаемые в измененном состоянии сознания, и стали источником вдохновения для художников эпохи верхнего палеолита.

"Человек-сова", "Волшебник", "Человек-бизон", "Человек-лев" — все эти образы однозначно свидетельствуют о сверхъестественных существах, о "духах". Наши предки изображали их как териантропов и настоящих животных, поскольку именно такими видели этих существ в состоянии транса. Точно так же продолжают изображать их и современные шаманы, представляющие самые разные племена и народности. В более высокоразвитых обществах о таких существах уже не думают как о духах. Но даже под личиной фей и инопланетян (двух наиболее ярких проявлений данного феномена в западной культуре) эти создания продолжают сохранять изменчивость облика и нередко являются людям в образе животных и териантропов.

Я бы хотел еще раз обратить ваше внимание на то, что мы имеем здесь дело не с многочисленными, разнообразными и на редкость странными явлениями, но с одним очень странным феноменом, невероятно изменчивым и многоликим. И эта многоликость привела к тому, что в разные времена представители различных культур по-своему осмысляли и интерпретировали данное явление. Его невозможно привязать к материальному миру, и вообще складывается впечатление, что оно входит в состав иной, практически недоступной для нас реальности. Более всего обращает на себя внимание долговечность этого феномена, равно как и его способность сохранять внутреннюю последовательность — будь то в образе духов, фей или инопланетян. Но было бы еще более примечательным, если бы удалось доказать, что этот же феномен нашел отражение не только в причудливых похищениях, операциях, посвящении шаманов, программе гибридизации и любовных связях между представителями различных видов, но и в тех явлениях, которые легли в основу искусства и религии. Вполне возможно, что это и было то самое нововведение, которое направило человечество по особому пути эволюционного развития.

И если ранее мы не могли вплотную заняться изучением подобной возможности в связи с недостатком фактического материала, то теперь и это препятствие можно считать устраненным.

Значительное сходство, наблюдаемое между духами, феями, инопланетянами и теми существами, которые характерны для галлюцинаций, вызванных приемом ДМТ, предполагает совершенно новый подход к фундаментальной загадке нашего прошлого. Сам факт этого сходства создает своего рода мост между веками, позволяя использовать те сведения, которые имеют непосредственное отношение к инопланетянам и существам из "мира ДМТ" и которые были собраны буквально в последние десятилетия. Весь этот материал позволит нам оценить истинный характер тех териантропических созданий, которые оказали поистине неизгладимое впечатление на наших предков в эпоху верхнего палеолита.

Мы уже говорили о том, что современным исследователям удалось обнаружить значительную согласованность целого ряда якобы "нереальных" ощущений. И эту согласованность невозможно объяснить с помощью той научной модели, которая претендует на знание внутреннего механизма галлюцинаций. И коль скоро огромное количество людей, принадлежащих различным эпохам и самым разным культурам, прошло через тот же опыт "нереальных" ощущений, пришла пора изменить отношение к этой проблеме. Необходимо избавиться от пренебрежительного отношения к видениям как к простой иллюзии нашего собственного мозга и начать всерьез исследовать механизмы, кроящиеся за процессом их возникновения.

Темная материя, параллельные миры

Существует, на мой взгляд, весьма убедительное объяснение этой проблемы, следующее в духе идей Хаксли, Джеймса и Хоффмана. И заключается оно в том, что мы действительно имеем дело с "отдельными, независимыми формами действительности" — или "параллельными мирами", как называет их квантовая физика. У каждого из этих миров — собственная частота колебаний, так что они остаются невидимыми для нас, за исключением тех случаев, когда мы приближаемся к ним в измененном состоянии сознания. И эти иные формы действительности населены разумными существами, которые не имеют подобной нам материальной оболочки (хотя и не прочь приобрести ее). Эти существа, как мы уже успели убедиться, в значительной мере заинтересованы в людях. Обычно они вмешиваются в дела человечества под видом духов-помощников, сверхъестественных наставников, фей, а в последнее время — инопланетян. Возможно, именно они явились нашим предкам в образе териантропов (в котором они и по сей день являются шаманам первобытных культур) около 40 или 50 тысяч лет назад и направили все человечество по совершенно иному пути развития. В конце концов одной из главных функций этих существ может считаться наделение человека особой — высшей — мудростью. И если в прежние эпохи такой обряд посвящения был представлен фигурой раненого человека, то позднее о нем же свидетельствовали те хирургические процедуры, которым подвергался будущий шаман. А в последнее время мы все чаще встречаем рассказы похищенных о тех операциях, через которые им пришлось пройти на борту НЛО.

Мы уже знаем о том, что Рик Страссман, невзирая на типичную для ученого осторожность суждений, вынужден был в итоге признать, что ДМТ и в самом деле настраивает наше сознание на восприятие иных измерений. Он рассуждает об этом в своей книге, вышедшей в свет в 2001 году — ДМТ: Молекула Духа. "Вполне возможно, — пишет доктор Страссман, — что ДМТ и в самом деле изменяет характеристики нашего мозга", позволяя нам узреть то, что физики называют "темной материей". Это те 95 процентов общей

массы Вселенной, о которых известно, что они существуют, но которые совершенно недоступны ни нашим чувствам, ни инструментам познания [1159].

Доктор Страссман внимательно рассматривает концепцию наличия "различных уровней действительности, которые во многом накладываются на наш собственный". И в этой связи он напоминает нам об "удивительно схожих" сообщениях своих подопечных, которые не раз сообщали о том, что их уже ожидали на момент перехода в иное измерение. Складывается впечатление, что существа, обитающие в этих мирах, заранее знали о прибытии людей. Но как такое вообще может быть? "Получается, что эти создания прекрасно осведомлены о нашем присутствии, хотя мы в обычном состоянии даже не догадываемся об их существовании". Заранее предупредив, что мы вступаем в данном случае "на слишком тонкий лед догадок", Страссман, тем не менее, предлагает собственное объяснение этой проблемы:

Возможно, те разумные создания, которые обитают в сфере так называемой "темной материи", прекрасно осведомлены о нашем существовании. Сами мы можем лишь предполагать наличие этих альтернативных форм бытия, используя для этого, главным образом, сложные математические вычисления. Однако не исключено, что те, кто развивался в иных вселенных, по своим собственным физическим законам, и в самом деле могут воспринимать нас с помощью своих чувств либо же особой технологии [1160].

Таким образом, следуя этой линии рассуждений, я в целом согласен с идеей существования иных, нематериальных измерений, а также населяющих их сверхъестественных созданий (или духов). Во всяком случае, я готов принять это как рабочую гипотезу. Не меньший интерес вызывает во мне и радея Страссмана о том, что ДМТ и целый ряд других галлюциногенов можно использовать для разумного и целенаправленного исследования тех миров, которые — предположительно — окружают наше собственное измерение, однако недоступны обычным органам восприятия. И мне действительно кажется, что фактическое существование нематериальных миров, параллельных нашему собственному, может служить куда лучшим объяснением тем схожим элементам, которые прослеживаются в историях о духах, феях и инопланетянах, чем любые гипотезы, создаваемые ортодоксальными учеными.

ДМТ как способ увидеть ДНК

Я уже говорил о том, что во время приема второй дозы ДМТ я видел не только знаки, буквы неизвестного мне алфавита и цифры, выступавшие на трубе цвета слоновой кости. Помимо них в поле моего зрения мелькали изображения змей. Они были разбиты на пары, каждая из которых свивалась в двойную спираль. Это было похоже на то, "как если бы мне позволили заглянуть в ядро клетки и увидеть танец ДНК".

Заново просматривая свои записи, связанные с приемом аяуаски в джунглях Амазонки (смотри третью главу), я обнаружил, что и в то время у меня были схожие видения:

змеи сплетались в узоры, образуя при этом гигантские кольца и спирали. Затем они смешались в единую массу, после чего, наконец, распались на пары — причем змеи в этих парах переплетались таким образом, что становились похожими на двойную спираль ДНК [1161].

Я заново перечитал сообщения подопечных доктора Страссмана и обнаружил, что многие из них также упоминали о ДНК. В частности, в одном из приведенных выше примеров Рекс настаивает на том, что насекомообразные существа "манипулировали" его ДНК, "меняя ее структуру" [1162]. В свою очередь, Карл видел "спирали того, что было похоже на ДНК,

красного и зеленого цвета" [1163]. Клео наблюдала за "спиралевидным предметом типа ДНК, сформированным из необычайно ярких объектов кубической формы" [1164]. А вот что рассказала Сара:

Двойная спираль из змей. Видение аяуаски. Фрагмент картины перуанского шамана Пабло Амаринго

Я чувствовала, что ДМТ высвобождает энергию моей души и проталкивает ее сквозь ДНК… Еще там были спирали, которые напомнили мне изображения, увиденные однажды в каньоне Чако [то место в Аризоне, где встречаются образцы древних наскальных росписей]. Возможно, это и была ДНК. Не исключено, что наши предки уже знали о ней. ДНК проникает во Вселенную, предоставляя нам возможность космических путешествий. Благодаря ей человек способен путешествовать вне тела. Смешно полагать, будто космос можно освоить на крохотных кораблях [1165].

Что касается Эли, то его путешествие в мир ДМТ оказалось сродни моему:

Это похоже на нити слов или ДНК, или нечто подобное. Они тунг повсюду. Куда ни глянешь, везде они… Когда я пытаюсь всматриваться, то понимаю, что больше всего это похоже на символы. Такое чувство, будто я нахожусь в центре действительности, где сконцентрирован смысл всего сущего. И я прорвался прямо в главную комнату [1166].

Владан также столкнулся с символами, исполненными особого значения. Интересно, что и его опыт во многом был похож на мой.

Похоже на то, как если смотришь на алфавит. Однако это не английский. Это был какой-то фантастический алфавит — смесь рун с русскими или арабскими письменами. И такое чувство, что все эти знаки несли особую информацию. Все было продуманным и осмысленным — отнюдь не случайный набор символов [1167].

ДНК как нечто сверхъестественное?

Если допустить, что некое гипотетическое существо, владеющее невероятно продвинутой биотехнологией, пожелало бы записать большое количество информации — и не просто записать, но и сохранить его максимально длительный срок, — то вряд ли оно смогло бы найти более удачный материал, чем ДНК. Ведь именно ДНК остается одним и тем же, невзирая на все превратности, связанные с эволюцией жизни на нашей планете. И если бы для вышеуказанной цели было использовано достаточное количество такого материала, то копии этой записи сохранились бы в геноме всех живых существ даже миллиарды лет спустя. Надо сказать, что на сегодняшний день мы имеем некоторое представление лишь о трех процентах ДНК, входящих в состав наших генов. И нам ничего не известно о функции остальных 97 процентов — так называемых "бросовых" ДНК [1168].

Согласитесь, трудно подобрать более подходящее место для хранения важных сведений, чем эта биогенетическая система, отличающаяся поистине "сверхъестественной" конструкцией и уже заключающая в себе секрет самой жизни.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
ДРЕВНИЕ УЧИТЕЛЯ В НАШЕЙ ДНК?

О том, что люди начали встречаться со "сверхъестественными существами" еще 35 тысяч лет назад, можно судить по изображениям, сохранившимся в пещерах эпохи верхнего палеолита. Продолжаются эти встречи и по сей день, свидетельством чему — многочисленные сообщения наших современников, касающиеся похищений инопланетянами. В этих сообщениях содержится множество общих элементов, которые мы подробно разбирали в третьей части нашей книги и которые наука просто не в силах объяснить. И прежде всего хотелось бы отметить повсеместную заинтересованность духов, фей и инопланетян (невзирая на их нематериальную или квазиматериальную природу) в браках с людьми, целью которых во всех без исключения случаях является производство на свет смешанного потомства. Столь же универсальной можно считать способность сверхъестественных существ преподносить себя в образе териантропов — полулюдей, полуживотных. Не менее широкое распространение обрел и опыт "раненого человека" — будь то в форме "шаманской хирургии" в первобытных обществах, "мучения от рук фей" в средневековой Европе или операций, производимых инопланетянами над нашими современниками. Наконец, нельзя забывать и о множестве схожих образов и сюжетов, характерных для всех трех подгрупп данного феномена. Вспомним хотя бы о невысоких гуманоидах с большими раскосыми глазами и слишком крупными для их роста головами. Столь же общей является тема парения или подъема на небо по "нитям света", а также опыт похищения с последующим перенесением на небо, в пещеру или подводное царство.

Не менее удивительным можно считать и то обстоятельство, что те же самые ощущения возникают в душах людей, которые употребляют особые виды галлюциногенов (или используют иные техники вхождения в транс — например, ритмичный танец или сенсорную депривацию). Все это позволяет им изменить электрохимический баланс мозга. Техники эти, как мы уже могли отметить, весьма надежны, поскольку действуют даже в лабораторных условиях. Таким образом, мы можем сделать вывод, что измененные состояния сознания, представляющие универсальную особенность человеческой психологии, являются необходимым условием для встречи со "сверхъестественными существами".

Единственное, что осталось установить, — это подлинный статус тех видений, которые мы наблюдаем в измененных состояниях сознания. Неужели они и в самом деле являются "творением мозга"? Полагаю, большинство ортодоксальных ученых будет настаивать именно на этой версии, хотя вряд ли они смогут объяснить, зачем эволюции потребовалось внедрять в наш мозг настоящих романистов, обладающих столь причудливым воображением. Или же все эти странные, многоплановые, универсальные ощущения и в самом деле реальны — как и те, которые мы испытываем в обычном состоянии сознания?

Думаю, читатель уже понял, что я не разделяю мнения ортодоксальных ученых. И я не считаю абсурдной саму идею о том, что мир духов и обитающие в нем существа и в самом деле могут быть реальными. По мере того как мои исследования все больше и больше подводили меня к этому антинаучному выводу, передо мной замаячила иная теория, способная объяснить все те аномальные явления, с которыми мне приходилось работать в последнее время. В соответствии с этой теорией, ДНК, представляющая собой фундаментальный механизм по воспроизводству всех форм жизни на Земле, содержит в себе разумную сущность (или управляется этой сущностью). Причем информация, проистекающая из этого разумного источника, при определенных условиях может быть доступна нашему сознанию.

И если допустить, что такая информация и в самом деле была "внесена" в нашу ДНК, а природа, в свою очередь, позаботилась о том, чтобы мы могли соприкоснуться с этими сведениями в состоянии транса, то тогда станут понятны все те схожие элементы, которые прослеживаются в галлюцинациях самых разных субъектов и которые по сей день остаются загадкой для ученых.

Умные создания

Тут бы я хотел кое-что прояснить. Под "информацией" я понимаю не те упорядоченные химические инструкции, которые ДНК дает каждой клетке нашего организма, стимулируя преображение длинных цепочек аминокислот в протеины. Этот процесс сам по себе носит чудодейственный характер. Он протекает каждую минуту нашего существования и объединяет наши жизни с жизнью червей, маргариток, голубых китов, слонов, обезьян, мышей, акул, планктона, капусты, кораллов и прочих элементов, входящих в биосферу Земли. И все же не это я имею в виду, когда говорю об "информации". В данном случае я подразумеваю настоящие послания, осмысленную систему общения, определенный набор символов, обладающих безусловным значением.

И я ничуть не удивился, когда узнал, что первым эту плодотворную идею выдвинул великий Теренс Мак-Кенна. Произошло это после того, как он провел месяц на берегах Амазонки, регулярно употребляя аяуаску, а в дополнение к ней — существенные дозы псилоцибиновых грибов [1169]. Мак-Кенна, умерший 3 апреля 2000 года, был ярким и самобытным мыслителем, а также крупным специалистом по этномедицине бассейна Амазонки. И он неизменно выступал за использование галлюциногенов с целью изучения потаенных глубин нашего сознания. Его интенсивные опыты с аяуаской и псилоцибином прошли в местечке Ла Хорреа в Колумбии, в 1971 году. Теренс Мак-Кенна никогда не обсуждал подробно своих идей относительно природы ДНК. Тем не менее в своей классической работе "Невидимый пейзаж" (The Invisible Landscape), написанной в 1975 году в соавторстве с его братом, нейробиологом Деннисом Мак-Кенной, Теренс рассуждает о том, что *информация, заключенная в нейрогенетическом материале, может стать доступной сознанию… благодаря внедрению триптаминов [к примеру, ДМТ] и бета-карболинов [к примеру, гармалина — второго по значимости ингредиента аяуаски] в этот генетический материал. Мы полагаем, что в этот процесс оказались вовлечены и ДНК, и РНК, входящие в состав нервной системы* [1170].

Десять лет спустя схожее предположение выдвинул Брюс Лэмб, также проводивший исследования в бассейне Амазонки:

Не исключено, что на некоем бессознательном уровне генетический шифровальщик ДНК выстраивает своего рода мост к биологической памяти всех живых существ. И эта безграничная осведомленность проявляется затем в активизированном сознании [1171].

Прошло еще десять лет, и швейцарский антрополог Джереми Нарби вновь затронул ту же идею, развив ее несколько в ином направлении. Идеи этого ученого нашли свое отражение в книге "Космическая змея: ДНК и истоки знания" (The Cosmic Serpent: DNA and the Origins of Knowledge). Впервые это произведение было опубликовано в 1995 году [1172]. Почти десять лет спустя, 27 мая 2004 года, я встретился с Нарби в его доме в Швейцарии. Меня интересовало, не изменилась ли за столько лет точка зрения ученого:

— Возможно, я ошибаюсь, но при чтении "Космической змеи" у меня сложилось впечатление, будто вы считаете, что в нашей ДНК зашифровано определенное послание. И это послание мы можем прочитать или увидеть с помощью все той же аяуаски. Так ли это?

— Послание или множество посланий. Мы пока еще очень плохо разбираемся в этом.

— Но кто же вложил туда это послание? — поинтересовался я.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил Нарби, — но думаю, что это было очень умное создание.

Космическая змея: ДНК и истоки знания

Отстаивая свою точку зрения, Нарби напоминает нам о некоторых фактах, имеющих непосредственное отношение к субмикроскопическому царству. Двойная нить ДНК, составляющая десять атомов в ширину и около двух метров в длину, свивается внутри каждой человеческой клетки. Кроме того, ДНК находится внутри каждой клетки всех без исключения живых существ — такой вот унифицирующий фактор, остающийся неизменным на протяжении всей эволюции, от появления на Земле первых бактерий до возникновения анатомически современных людей. "ДНК, подобно мифической змее, может считаться мастером преображений", — отмечает Джереми Нарби.

ДНК, представляющая собой основу любой клетки, формирует воздух, которым мы дышим, пейзаж, который мы видим, и ту пестроту жизненных форм, частью которых являемся и мы сами. За четыре биллиона лет эта молекула размножилась до неисчислимого количества видов, оставшись в то же время совершенно неизменной [1173].

Опираясь на многолетние исследования, посвященные индейцам бассейна Амазонки, а также на собственный опыт употребления аяуаски, Нарби выдвинул смелую и в то же время экстраординарную идею, согласно которой ДНК можно счесть "одушевленной" структурой. Что касается аяуаски, то она переносит наше сознание на тот уровень действительности, где мы можем контактировать с этой душой. Как считает Нарби, знаменитая двойная спираль, открытая в 1953 году нобелевскими лауреатами Фрэнсисом Криком и Джеймсом Уотсоном, с полным правом была описана некоторыми биологами как *древняя, необычайно развитая биотехнология, содержащая в триллионы раз больше информации, чем наше самое изощренное хранилище. Но вправе ли мы при этих условиях говорить о какой бы то ни было технологии? Да, поскольку нет другого термина, способного классифицировать этот удвоенный модуль с его информационными запасами. ДНК составляет в ширину всего лишь десять атомов, что может служить образцом исключительно высокоразвитой технологии. Эта органическая структура минимизирована настолько, что фактически приближается уже к границам материального бытия [1174].*

Большинство ортодоксальных ученых еще сможет согласиться с метафорой ДНК как технологии. Однако они никогда не примут концепции, согласно которой эта молекула и в самом деле является технологией. Столь же чуждой будет им идея об "одушевленном" или "разумном" характере ДНК. С их точки зрения, слепых сил природы вполне достаточно для того, чтобы объяснить структуру и принцип действия ДНК. Однако Джереми Нарби придерживается на этот счет иного мнения:

ДНК и закодированный в ней принцип жизни представляют собой необычайно сложную технологию, которая значительно превосходит наш уровень понимания и которая возникла не на Земле, но где-то еще. Попав на Землю около четырех миллиардов лет назад, она радикальным образом преобразила всю нашу планету [1175].

С точки зрения традиционной науки это предположение носит прямо-таки вопиющий характер. Но куда более возмутительной должна показаться таким ученым другая гипотеза Нарби, свою приверженность которой он подтвердил в разговоре со мной в 2004 году. Согласно этой гипотезе, помимо рутинных функций (которые сами по себе носят удивительный и необъяснимый характер) ДНК может содержать целенаправленные, осмысленные послания, адресованные нам теми "умными созданиями", которые и изобрели эту технологию. Нарби нигде не упоминает точного статуса и происхождения этих существ. Однако он указывает на то, что именно к их посланиям на протяжении тысячелетий имели доступ шаманы самых разных культур и племен. И все, что им требовалось для этого — найти способ, позволяющий перенастроить сознание на правильную частоту. А этого, как совершенно справедливо отметил в свое время Мак-Кенна, легко можно достичь с помощью галлюциногенов, в число которых входит и аяуаска. Изменив таким образом свое сознание, шаманы способны расшифровать послания, содержащиеся в их ДНК, чтобы обрести в результате все необходимые им знания.

Новый взгляд на духовных учителей

Нарби напоминает нам о том, что никто из ученых не ставит под сомнение "зашифрованную" природу ДНК. Большинство из них согласны также с мнением лингвиста Романа Якобсона, который утверждал, что до открытия генетического кода подобные шифровальные системы относились "исключительно к категории человеческих феноменов — то есть тех феноменов, для возникновения которых необходимо присутствие разумного существа" [1176]. Более того, среди 125 биллионов миль субмикроскопических нитей ДНК, свернувшихся в каждой клетке тела всех без исключения взрослых людей, есть немало места для подобных тайных посланий [1177]. Это и в самом деле так, поскольку, невзирая на стремительное развитие генетики, ученые признают, что "подавляющее большинство генов ДНК в наших телах выполняют функцию, которую мы просто не в состоянии постичь" [1178].

Мы уже отмечали в восемнадцатой главе этой книги, что гены, о которых мы имеем хоть какое-то представление, составляют лишь 3 процента ДНК, тогда как характер остальных 97 процентов и по сей день остается для нас загадкой. Можно ли сделать из этого вывод, что так называемая "бросовая" ДНК вообще не функционирует? Именно к этой мысли склоняется большинство ортодоксальных ученых. Возможно, однако, что прав именно Нарби, который полагает, что как раз в этой части ДНК содержатся те скрытые послания и наставления, которые в незапамятные времена вложили сюда некие "умные создания". Именно к этим посланиям уже на протяжении тысяч лет находят доступ шаманы Амазонки, использующие в качестве ключа аяуаску и прочие галлюциногены.

Я начал понимать, что идеи Нарби открывают перед нами возможность иного объяснения той загадочной революции, которая произошла в человеческом сознании около 40 тысяч лет назад. Именно благодаря ей наши отдаленные предки создали искусство и религию и вообще начали вести себя так, как, по нашему мнению, и должны вести себя представители человеческой расы. Я уже выдвигал гипотезу, согласно которой подобная радикальная трансформация была вызвана главным образом вмешательством в нашу жизнь тех "сверхъестественных сущностей", сфера бытия которых непосредственно пересекается с нашей трехмерной реальностью. Однако теперь мне пришлось обратиться к иному аспекту

этой проблемы, впервые возникшему передо мной в результате недавних экспериментов с ДМТ.

Не исключено, что открытие нашими предками способов вхождения в транс и активное использование галлюциногенов не только расшатали ментальную косность и неподвижность человечества, но и дали им доступ к особой информации, вписанной биллионы лет назад в нашу ДНК некими "умными созданиями". Не исключено, что все эти данные изначально были организованы таким образом, чтобы извлечь их можно было лишь при определенных культурных предпосылках, характерных для любой цивилизации по достижении ею некоего уровня развития. Не исключено также, что подобный показ информации чаще всего идет к нам в образе териантропических "наставников" или "помощников", весьма похожих на тех зверолюдей, которые впервые были отображены на стенах пещер около 35 тысяч лет назад — то есть на заре возникновения современного человеческого поведения.

И в этом случае мы имеем дело не с "реальными" духами, являвшимися в видениях первобытным шаманам, но с неким обучающим механизмом, внедренным в нашу ДНК биллионы лет назад, в момент зарождения жизни на Земле. И этот информационный комплекс оставался незадействованным до тех пор, пока в определенном типе мозга не возник определенный набор электрохимических элементов. Подобные послания, созданные высокоразумными существами, должны были наделить человечество несомненными преимуществами в процессе адаптации — как, вероятно, и произошло во время того революционного преобразования, которое имело место в эпоху верхнего палеолита. И эти послания носили, без сомнения, демократический характер. Они служили во благо каждому, кто способен был найти к ним доступ, а затем использовать по назначению.

Растения-наставники Амазонки и Калахари

Широко известно, что индейцы, обитающие в джунглях Амазонки, обладают непревзойденными знаниями во всем, что касается разнообразных свойств растений и возможности их использования в качестве лекарств и ядов. Одним из наиболее примечательных аспектов этого знания является то обстоятельство, что многие из индивидуальных растений, входящих в состав того или иного лекарства, совершенно инертны сами по себе. И для того чтобы заставить действовать их на пользу человеку, необходимо смешать их с другими растениями, а затем долго готовить по специальным рецептам. Именно так, как мы уже отмечали в третьей главе, происходит с аяуаской. И то же самое, если говорить об ином конце спектра, справедливо и для нейротоксина кураре. Этот яд на протяжении тысячелетий использовался охотниками Амазонки, теперь же его активно применяют в западной медицине — в связи с его целительными свойствами, проявляющимися во время сложнейших операций и анестезии. По мнению Джереми Нарби, трудно представить, — чтобы секрет создания подобных субстанций был открыт в результате случайного, пусть и долговременного экспериментирования.

В бассейне Амазонки известно сорок видов кураре, которые делают из семидесяти видов растений… Чтобы изготовить этот яд, необходимо соединить вместе самые разные растения, а затем варить их в течение семидесяти двух часов, избегая при этом ароматных, однако ядовитых испарений. Конечный продукт такой варки представляет собой пасту, которая совершенно безвредна до тех пор, пока не попадет под кожу [к примеру, на кончике стрелы или копья]. Если же ее проглотить, то не будет никакого результата. Трудно представить, чтобы кому-то удалось изобрести подобный рецепт в результате случайного экспериментирования [1179].

Кстати говоря, шаманы, обитающие в районе Амазонки, никогда и не утверждали, что они обнаружили свои биохимические секреты путем случайного экспериментирования или с

помощью иного, столь же рационального метода. Напротив, все они в один голос заявляют, что именно "духи растений", главным из которых следует считать аяуаску, научили их всему, что следует знать о свойствах этих растений, позволив им тем самым создавать действенные лекарства и исцелять больных, а значит — стать хорошими докторами и вегеталистас [1180]. Сама аяуаска, по мнению индейцев, является "доктором". Она наделена сильным духом и может считаться "разумным существом, которое охотно поделится с вами ценными сведениями и целебной мощью" [1181].

Антрополог Анжелика Гебхарт-Сейер, изучавшая индейские племена шипибо-конибо, отмечает, что под воздействием аяуаски "шаман получает из мира духов малопонятную, а порой и просто хаотичную информацию в форме сияющих знаков…" [1182] По мнению Гебхарт-Сейер, функция шамана как раз и заключается в том, чтобы расшифровать и усвоить эти первичные, несистематизированные сведения, дарованные ему духами растений. Переосмыслив полученную информацию, шаман обращает ее на благо всему племени. В свою очередь, индейцы кампа, также проживающие в районе Амазонки, полагают, что растительные средства сами по себе не способны излечивать больных. И лишь те духи, с которыми шаман встречается в состоянии транса, наделяют эти растения целительными свойствами [1183].

В начале восьмидесятых годов XX века антрополог Эдуардо Луна опрашивал индейцев местизо, обитающих в окрестностях перуанского города Икитоса. И один из шаманов, дон Сельсо, объяснил, что никогда не учился у другого шамана и вообще не нуждается в земном учителе, поскольку аяуаска служит для него неиссякаемым источником знания:

Вот почему некоторые доктора считают, что вегеталисмо*[или наука растений] гораздо действеннее, чем* ла медисина де студио*[западная медицина]. Ведь последнюю изучают по книгам. Нам же, чтобы обрести необходимые знания, достаточно пить эту жидкость [аяуаску] и соблюдать диету*

Еще один шаман, дон Хосе, также объяснил Луне, что все необходимые знания он получил непосредственно от духов растений. В свою очередь, дон Алехандро рассказал, что те сведения, которыми наделила его аяуаска, оказались намного ценнее уроков, полученных от земного учителя, старого индейского шамана [1184].

— Духи… являются индейцам во сне и в видениях, — делает вывод Луна.

Они показывают, как диагностировать болезнь, какие растения следует употреблять в том или ином случае, как правильно использовать табачный дым, как вовремя извлечь болезнь или восстановить здоровье пациента. Благодаря духам шаман узнает, как ему защититься от невидимых врагов, чем питаться и так далее. Но самое главное, что с помощью этих наставников он учит икарос — магические песнопения, являющиеся главным инструментом в шаманской практике [1185].

Весьма примечательно, что в соответствии с индейской традицией такие наставники являются людям не только в форме растений, но и в образе животных (в частности, духовным проявлением аяуаски чаще всего считается удав). Помимо этого, наставники из мира духов могут принимать облик "маленьких людей сильного и красивого телосложения" [1186]. Совершенно очевидно, что подобное описание в значительной мере подходит и европейским феям. А в соответствии с еще одной древней темой, также непосредственно увязанной с явлениями духов, фей и инопланетян, нельзя не отметить, что духи растений нередко приходят к людям в образе териантропов, которые, по словам одного из информантов Эдуардо Луны, являются "отпрысками людей и русалок" [1187].

И во всех этих случаях признается безусловная роль аяуаски как средства, позволяющего шаману достичь того царства информации, где обитают духи растений. Как отмечает Бенни Шэнон, профессор психологии Иерусалимского университета и один из

ведущих экспертов в сфере изучения аяуаски, подобное мнение является типичным для представителей коренных индейских культур, обитающих в районе Амазонки:

Именно этому напитку представители данных культур приписывают подавляющее большинство своих духовных достижений… Аяуаска — наряду с другими психотропными веществами — считается единственной возможностью достичь подлинного знания. Благодаря употреблению галлюциногенов, перед индейцами открывается мир, который они почитают истинно реальным — в противоположность нашему обычному миру, попадающему таким образом в разряд иллюзорных [1188].

Интересно, что южноафриканские бушмены, достигающие состояния транса без применения психотропных средств, говорят о своем ритуальном танце практически в тех же выражениях, в которых южноамериканские индейцы говорят об аяуаске. Для бушменов их танец также является средством, позволяющим проникнуть в мир духов, которые охотно учат приходящих множеству полезных вещей. Думаю, читатель припомнит те "нити света" и "веревки, ведущие в небо", которые регулярно встречаются в рассказах южноафриканских бушменов. Вот, в частности, что поведал шаман из Калахари по имени Бо:

Лишь наиболее могущественные целители способны подняться по веревке, чтобы учиться затем у своих предков и Большого Бога. Именно так мы учим новые песни и танцы, а также узнаем, как исцелять других. Духи показывают нам, какие растения использовать для той или иной болезни и как лечить каждого конкретного человека [1189].

О похожем опыте говорил и еще один шаман бушменов, Гао Теми:

Танцуя, мы порой путешествуем под землю. Там есть полоса, которая ведет в небо, и полоса, которая ведет под землю. Первая полоса приводит тебя к Большому Богу, а вторая полоса возвращает обратно. И если ты находишься в небе, то можешь видеть эту полосу под собой… Люди, сидящие вокруг огня, могут коснуться твоего тела, но самого тебя там нет. Ты исчезаешь, оставив свое тело на земле. Такое чувство, будто ты поднимаешься в небо… Там к тебе могут прийти люди из прошлого. Они учат тебя разным мудрым вещам и наделяют тебя силой. И они в самом деле разговаривают с тобой. Они много рассказывают о танце. И еще они учат тебя, как пользоваться растениями[1190].

Трудно сказать, кем на самом деле являются те существа, которых южноафриканские бушмены воспринимают как предков, а индейцы Амазонки — как "духов растений".

Совершенно очевидно, однако, что способы взаимодействия их с людьми примерно одни и те же. Они и в самом деле вступают в беседу с теми, кому удается проникнуть в потусторонний мир. И те, кому довелось общаться с этими духами, не сомневаются, что имеют дело с разумными существами.

Западные люди поступают в школу

Бенни Шэнон, пивший аяуаску более 130 раз, не сомневается в том, что этот напиток и в самом деле является неиссякаемым источником знания. Как отмечал позднее сам Шэнон, по мере углубления собственного опыта он начал осознавать, что поступил в своего рода школу:

Там не было ни учителей, ни учебников, однако во всем прослеживалась безусловная структура. Учителем был сам напиток, а наставления поступали во время интоксикации, без участия какого бы то ни было постороннего лица [1191].

Во время одного из сеансов аяуаски Шэнон наблюдал целый ряд видений, объединенных общей темой — жизнью ночных животных:

В каждом видении появлялись свои, особые виды: ягуары, шакалы, всевозможные птицы, насекомые и совсем крохотные организмы. Глаза мои адаптировались в соответствии с ситуацией, так что я мог видеть все, что видят сами животные. Фактически весь этот ряд

видений был не чем иным, как обучающим курсом, в центре которого была тема поведения животных [1192].

По мнению Шэнона, подобная упорядоченность видений является чем-то обыденным:

С приобретением некоторого опыта обнаруживаешь, что видения, наблюдаемые тобой в период интоксикации, отнюдь не случайны — в них прослеживается внутренняя логика и упорядоченность. Такое чувство, будто в самом напитке находится мудрый учитель, который решает, какой именно материал должен усвоить человек во время очередного урока [1193].

Собственный опыт употребления аяуаски Бенни Шэнон отразил на страницах своей замечательной книги "Антиподы сознания" (The Antipodes of the Mind). Кроме того, он опросил большое количество жителей Южной Америки, привыкших употреблять аяуаску, и сопоставил их рассказы с историями европейцев и американцев, самостоятельно ознакомившихся с этим галлюциногенным напитком [1194]. В частности, он повествует о некоем европейце, который выпил аяуаску на одной из частных вечеринок:

Этому человеку казалось, будто внутри его находится одушевленное растение — и не просто находится, но поддерживает с ним тесную связь. Это растение было самостоятельным существом, передававшим человеку некие знания. Это представление во многом согласуется с южноамериканским представлением о растениях как об учителях. Однако европеец не имел ни малейшего представления о подобных верованиях [1195].

В 1999 году три молекулярных биолога отправились в джунгли Амазонки, чтобы вместе с перуанским шаманом участвовать в сеансе аяуаски. Двое из них рассказали затем, что встретились во время транса с "духами растений", которые явились им в образе "независимых существ". И эти духи кардинальным образом подействовали на сознание ученых, в значительной мере изменив их представление о реальности. Женщина-биолог, специализировавшаяся на изучении человеческого генома, рассказала о том, что видела "хромосому с позиции протеина, парящего над длинной цепочкой ДНК". Эта женщина также поведала о том, что получила множество технических сведений относительно определенной последовательности ДНК, известной как "CpG-острова". В подобные образования, функция которых до сих пор остается неизвестной, входят 60 процентов человеческих генов [1196].

Фрэнсис Крик, ЛСД и двойная спираль

Те представители технологических обществ, которые никогда в жизни не пили аяуаску, без сомнения, должны возмутиться при мысли о том, что растения вообще способны учить нас чему-то. И уж тем более это касается таких специфических вопросов, как CpG-острова или загадки нашей собственной ДНК. Однако существуют факты, свидетельствующие о том, что такое и в самом деле возможно. И в первую очередь это относится к открытию самой структуры ДНК.

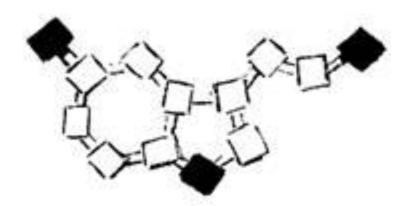
Я уже говорил о том, что ДМТ, активный ингредиент аяуаски, является одним из наиболее значимых представителей того семейства галлюциногенных и негаллюциногенных молекул, которые носят общее название триптаминов. Именно об этих молекулах писал Теренс Мак-Кенна, отмечая их возможную роль в том процессе, который "делает доступной нашему сознанию… информацию, хранящуюся в нейрогенетическом материале".

Мы уже говорили в семнадцатой главе о том, что одним из наиболее известных триптаминов является нейропередатчик серотонин — 5-гидрокситриптамин, который сам по себе не обладает психоделическими свойствами. Еще одним хорошо известным триптамином может считаться псилоцибин — безусловный психоделик.

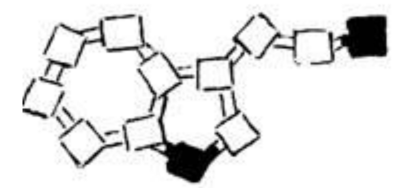
Ибоген, выведший меня из строя на 48 часов, также имеет триптаминовую основу. То же самое можно сказать и о наиболее известном галлюциногене нашего времени —

диэтиламиделизергиновой кислоты (ЛСД) [1197], открытом в 1943 году швейцарским ученым Альбертом Хоффманом и возведенном в культ движением хиппи шестидесятых годов XX века. И что особенно интересно, одной из ключевых аминокислот, с помощью которых ДНК выполняет свою загадочную работу по созданию и воспроизведению жизни, является триптофан [1198] — та самая молекула, от которой происходят все триптамины, включая и ДМТ [1199].

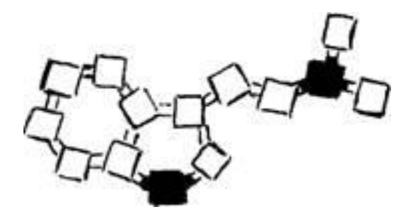
В конце июля 2004 года в возрасте 88 лет умер обладатель Нобелевской премии, биолог Фрэнсис Крик — один из тех, кому посчастливилось разгадать структуру ДНК. А вскоре после его смерти на свет выплыл один малоизвестный факт из жизни ученого. Оказывается, Фрэнсис Крик, работавший в начале пятидесятых годов XX века в кембриджской лаборатории Кавендиш, нередко использовал ЛСД (который оставался легальным вплоть до середины шестидесятых годов), желая подстегнуть таким образом свои мыслительные способности.

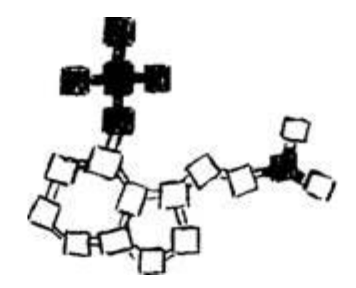
Серотонин

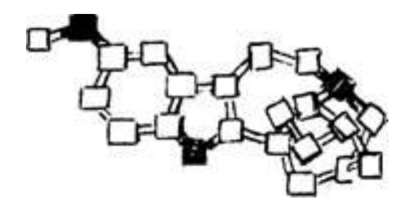
Триптамин

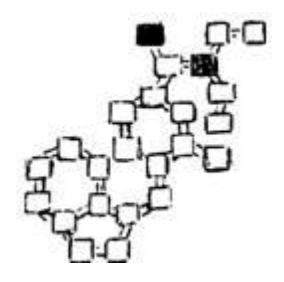
Диметилтриптамин (ДМТ)

Псилоцибин

Ибоген

ЛСД

Ядром, или базовым блоком серотонина, ДМТ, псилоцибина, ибогена и ЛСД является триптамин — производное от аминокислоты триптофана (по Страссману, 2001, с. 34–36)[1200]

Сам Крик объяснял, что использовал ЛСД для того, чтобы освободить свое сознание от всевозможных предубеждений. И кто знает, не получилось ли так, что триптаминовое ядро наркотика перенесло Крика именно в тот гипотетический "Зал записей" в нашей ДНК, куда мы попадаем с помощью аяуаски и где некие "умные создания" укрыли наиболее важные тайны Вселенной? Не мог ли Крик, разум которого уже работал в этом направлении, извлечь из своей собственной ДНК весьма ценную информацию… касающуюся структуры самой ДНК?

Nobel Prize genius Crick was high on LSD when he discovered the secret of life

Заголовок в газете The Mail cm Sunday*, 8 августа 2004 года ("Обладатель Нобелевской премии Крик находился под воздействием ЛСД в тот самый момент, когда он раскрыл секрет жизни")*

Фрэнсис Крик и загадка происхождения ДНК

Когда Бенни Шэнон путешествовал по джунглям Амазонки, один из индейцев поделился с ученым своими собственными мыслями относительно того, к каким именно сведениям может открывать нам доступ богатая триптамином аяуаска:

Бог пожелал укрыть свои секреты в надежном месте. "Возможно, мне стоит спрятать их на Луне?" — подумал он. "Но в один прекрасный день люди могут попасть на Луну. И не исключено, что среди них будут те, кто недостоин тайного знания. А может быть мне спрятать мои секреты в глубинах океана?" — продолжал размышлять Бог. Однако по тем же причинам ему пришлось отказаться и от этого намерения. И тогда его осенила мысль: "Я помещу свои секреты в самое потаенное место человеческой души. И здесь их смогут достать лишь те, кто и в самом деле этого достоин" [1201].

Мораль этой истории заключается в том, что употребление аяуаски или каких-либо иных галлюциногенов является тем необходимым условием, без которого подавляющее большинство людей просто не сможет проникнуть в тайные комнаты своего сознания. Однако, при всей своей необходимости, оно ни в коей мере не может считаться достаточным. Недостаточно привести лошадь к воде — надо еще позволить ей напиться. Так и человек может употреблять аяуаску, не получая при этом никаких откровений — во всяком случае, до тех пор, пока он и в самом деле не "заслужит этого". Однако все шаманы, обитающие в районе Амазонки, согласятся с тем, что подобные откровения доступны каждому, кто должным образом использует этот напиток. И главное, что для этого требуется, — подготовленное сознание и холодный рассудок, позволяющий воспринимать и правильно оценивать полученную информацию.

Мало чье сознание было подготовлено настолько хорошо, как сознание Фрэнсиса Крика, когда тот приступал к своим опытам с ЛСД. Совместно с Джеймсом Уотсоном и Морисом Уилкинсом он разгадал генетический код ДНК, что принесло ему в итоге Нобелевскую премию. Вряд ли найдется человек, который настолько же полно олицетворял бы собой основное течение в науке, как Фрэнсис Крик — в том смысле, что именно он определял то направление, по которому и должна была двигаться наука. И уже за ним покорно следовали целые поколения менее изобретательных и новаторски мыслящих ученых. Стоило Крику заговорить — неважно, по какому вопросу, и к нему со вниманием прислушивались. Надо сказать, что одной из его излюбленных тем был предмет, в котором он разбирался не настолько хорошо, чтобы высказывать по этому поводу сколько-нибудь компетентное суждение. Я имею в виду предполагаемую невозможность существования души [1202]. Но когда Крик начинал рассуждать о ДНК, то тут, без сомнения, к словам его стоило прислушаться.

Фрэнсис Крик всегда признавал то обстоятельство, что наибольшая проблема заключалась не в способе распространения жизни на планете после появления ДНК. Главное, что волновало умы ученых — как именно появилась подобная молекула. "На первый взгляд кажется совершенно невероятным, чтобы столь сложный механизм мог возникнуть совершенно случайно, — писал Крик в 1966 году. — Возможно, однако, что подобным образом возникла какая-то примитивная версия ДНК, которая со временем развилась до настоящего уровня" [1203].

В течение следующих 15 лет Крик полностью изменил свое мнение по этому вопросу. В 1981 году он опубликовал весьма примечательную книгу, получившую название "Сама жизнь: ее происхождение и природа" (Life Itself: Its Origin and Nature). В соответствии с концепцией автора, ДНК не могла возникнуть на Земле "по чистой случайности". Скорее всего, семена жизни и будущей эволюции — очевидно, в форме простейших бактерий — были присланы сюда иноземной цивилизацией. Не исключено, размышлял Крик, что инопланетяне хотели таким образом несколько изменить свое будущее, представлявшееся им весьма зловещим в свете вспышки сверхновой звезды (или какого-либо иного катаклизма), сохранив хотя бы свою ДНК. Они собрали этот генетический материал и разослали его по Вселенной в

беспилотных космических кораблях, запрограммированных на поиск определенного рода планет. Здесь им предстояло сбросить их груз бактерий, заново запустив процесс развития жизни и последующей эволюции разумных существ [1204].

Не исключено, что Земля как раз и стала одной из таких планет. И она оказалась засеяна бактериями с ДНК разумных существ, обитавших где-то в ином конце Вселенной. И если допустить, что цивилизация этих существ сформировалась за миллиарды лет до того, как возникла сама Земля, то можно понять, насколько развитой и совершенной была их технология.

Все это предположения Фрэнсиса Крика, а отнюдь не мои собственные. Но если допустить, что источником происхождения ДНК и в самом деле была внеземная цивилизация, успевшая достичь невероятных высот в генной инженерии, то не исключена возможность того, что ее представителям действительно удалось записать на языке ДНК какое-то количество весьма ценной информации. И может быть даже, они смогли перевести на этот язык все достижения своей культуры, чтобы затем предложить их вниманию тех разумных существ, которые рано или поздно окажутся способны прочесть данные послания…

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
УРАГАН НА МУСОРНОЙ СВАЛКЕ

Гипотеза Фрэнсиса Крика относительно того, что жизнь на Земле возникла благодаря ДНК инопланетных существ, странным образом согласуется с мифами индейцев-ягуа, живущих в перуанской Амазонии. Представители этого племени, регулярно использующие аяуаску для обретения трансового состояния, поведали французскому антропологу Жан-Пьеру Шомелю следующую историю: "В самом начале, до рождения на этой земле, наши отдаленные предки жили в другом месте, на другой земле…" [1205]

Как я уже отметил, схожей идеи придерживался и Крик. И хотя подобное предположение в устах нобелевского лауреата звучит несколько странно, ему это прощали — хотя бы потому, что он был Фрэнсис Крик. Кроме того, тот с самого начала дал понять, что это — не более чем гипотеза. Еще один, не менее прославленный ученый — астрофизик Фред Хойл — также выступал со схожей идеей и примерно в то же время. При этом ему, как и Крику, удалось сохранить свою научную репутацию [1206]. В соответствии с представлениями Хойла, споры жизни разносятся по Вселенной на огромных кометах. Таким образом, ему импонировала идея о случайном ее занесении на нашу планету. Крик же, как мы уже отмечали, склонялся к мысли о сознательном распространении бактерий с ДНК некими разумными существами. Однако оба ученых полагали, что жизнь, к моменту ее первого появления на Земле, носила слишком комплексный характер, чтобы допустить ее возникновение непосредственно на планете. Таким образом, и Крик, и Хойл считали, что первые и наиболее сложные шаги — от безжизненного к жизни — были сделаны где-то еще.

Эта история начинается около 4,5 миллиарда лет назад, когда масса земли сформировалась наконец в планету, вращающуюся вокруг Солнца. В течение следующих 600 миллионов лет она оставалась шаром из расплавленной лавы. Однако около 3,9 миллиарда лет назад планета остыла настолько, что на ней образовался тонкий слой коры [1207]. Судя по всему, примерно в то же время под атмосферой, состоящей из простых газов, начали формироваться лужи воды, обогащенной всевозможными минералами. И в этих озерцах "добиотического супа", благодаря случайному столкновению молекул, очень быстро сформировались простейшие формы жизни. Так, во всяком случае, считают некоторые ученые [1208]. Другие, в том числе и Крик, были не согласны с этим мнением. В частности, они утверждали, что "возражения против столь внезапного возникновения жизни носят поистине астрономический характер. Проще поверить в случайную сборку "Боинга-707" ураганом, залетевшим на мусорную свалку" [1209].

Однако в чем едины практически все ученые — это в том, что жизнь появилась, а затем и распространилась по планете практически сразу после появления "добиотического супа". Земная кора еще не успела сформироваться полностью 3,9 миллиарда лет назад, а уже 3,8 миллиарда лет назад — то есть спустя каких-нибудь 100 миллионов лет — планета была колонизована бактериями. В пользу подобного предположения говорят многочисленные, пусть и вторичные, свидетельства [1210]. На отметке в 3,4 миллиарда лет эти свидетельства становятся неопровержимыми, поскольку именно этим временем датируются наиболее древние из известных нам окаменевших остатков бактерий [1211]. Однако и эту дату отделяет от формирования земной коры каких-нибудь полмиллиарда лет.

Главный код

Крик был биофизиком, а не математиком. И поверить в возможность того, что жизнь смогла возникнуть "здесь, на Земле" менее чем за полмиллиарда лет, ему мешали чисто статистические выкладки. Фрэнсис Крик не возражал против концепции "добиотического супа", но он не мог понять, каким образом из этой массы, если не мгновенно, то в очень короткое время, могла возникнуть примитивная химическая самовоспроизводящаяся система — иными словами, первый вариант структуры ДНК/РНК [1212]. И эти возражения вовсе не были антиэволюционными. Как только система вступила в действие — а это, судя по всему, совпало с появлением жизни на Земле, — индивидуальный организм получил возможность унаследовать те адаптивные характеристики, которые в значительной степени повышали его шансы на выживание. И именно в это время дарвиновский естественный отбор начал взаимодействовать с ДНК, отдавая предпочтение тем или иным особенностям организма. Таким образом был создан тот механизм эволюционного развития, благодаря которому вся планета заполнилась постепенно мириадами всевозможных существ. Однако Крика беспокоил вопрос непосредственного возникновения самой системы. Все современные гипотезы на этот счет представлялись ему сомнительными. Ведь сколько бы ни было отпущено нам лет — полмиллиарда или даже больше, — в любом случае, возможность случайного появления столь сложной системы остается более чем гипотетической.

Для того чтобы понять точку зрения Крика, необходимо немного больше узнать о семействе молекул, известных как протеины. Ведь именно они лежат в основе структуры и метаболической деятельности всех живых клеток. Наконец, нам необходимо узнать немного больше и о самой ДНК.

"Молекула протеина — это макромолекула, которая состоит из тысяч атомов, — писал Крик. — Каждый протеин выполнен так, что все атомы в нем занимают свое, строго определенное место. Каждый тип протеина образует сложную трехмерную структуру, отличающуюся от других. Именно это позволяет им выполнять свою каталитическую или организующую функцию. Эта трехмерная структура… основывается на одной или нескольких "полипептидных цепочках"… Клетка образует их, соединяя вместе определенный набор маленьких молекул, известных как аминокислоты… Самое интересное, что для формирования протеинов используется всего лишь двадцать видов аминокислот, и именно этот набор прослеживается во всей природе… Каждый протеин подобен абзацу, записанному с помощью двадцатибуквенного алфавита. При этом природа каждого протеина определяется точным порядком букв… Животные, растения, микроорганизмы и вирусы используют один и тот же набор из двадцати букв… Набор этот настолько универсален, что формирование его вполне можно увязать с возникновением жизни на Земле [1213].

Второй химический язык, также возникший в глубокой древности, прослеживается в нуклеиновых кислотах — ДНК и РНК [1214]. Они относятся к числу естественных и синтетических компонентов, известных как полимеры, и представляют собой гигантские

цепочки молекул, каждая из которых характеризуется повторяющимся набором всего лишь четырех химических элементов. Если говорить об РНК, то это — аденин, цитозин, гуанин и урацил (представленные следующими буквами: A, C, G и U). Первые три элемента — аденин, цитозин и гуанин — встречаются и в ДНК. Однако на четвертом месте стоит тимин (T). Этот элемент настолько близок урацилу, что при постоянном взаимодействии между нитями ДНК и РНК, протекающем на клеточном уровне, не наблюдается никакой несовместимости[1215].

Оба эти полимера (при том что ДНК обычно выполняет функцию "командующего", а РНК обычно выступает в роли "передатчика") несут в себе всю генетическую информацию, необходимую для создания живого организма [1216]. Более того, и ДНК, и РНК с четырьмя их базовыми элементами остаются одними и теми же и выполняют одну и ту же функцию во всех живых существах — будь то слон или бактерия, собака или блоха, медуза или акация, капуста или бабочка, червь или человек. И так уже на протяжении четырех миллиардов лет. Единственное, что меняется, — это порядок букв A, C, G и T в том генетическом коде, который вписан в ДНК каждого организма, ну и, конечно же, количество ДНК в разных организмах. Так, кишечная бактерия E. coli состоит из одной-единственной клетки, внутри которой свернулась полумиллиметровая полоска полимера ДНК [1217]. В свою очередь, мы уже говорили о том, что каждая из миллиардов клеток, формирующих человеческое тело, содержит два метра той же самой ДНК. Совершенно очевидно, что нить подобной длины загружена гораздо большим количеством абзацев генетического кода, чем то, в котором испытывает потребность крохотная E. coli. Но даже для того, чтобы закодировать простейшие формы жизни, необходимо большое количество информации. Mycoplasma geni— talium представляет собой мельчайшую из бактерий, известных на сегодняшний день науке. Но даже ей требуется достаточное количество ДНК, чтобы записать весь генетический код, состоящий из 580 тысяч букв. Что уж говорить о генетическом коде человека, который состоит приблизительно из трех миллиардов букв. И все эти буквы растянулись вдоль каждой из двухметровых нитей ДНК, свернувшихся во всех без исключения клетках человеческого организма [1218].

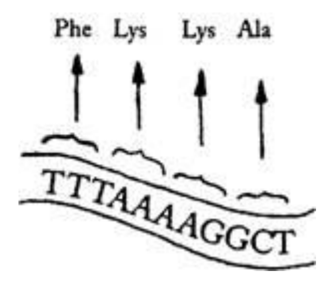
Настоящим научным прорывом шестидесятых годов XX века можно назвать работу, связанную с расшифровкой генетического кода. В итоге был создан своего рода маленький словарик, "в общих принципах похожий на азбуку Морзе" — как написал о нем Крик. Этот словарь "соотносит четырехбуквенный язык генетического материала с двадцатью буквами протеина, которые можно уподобить исполнительному языку" [1219].

Не погружаясь в самые глубины субмикроскопической алхимии, хотелось бы отметить, что комбинация любых трех "букв" ДНК побуждает клетки соединять аминокислоты таким образом, чтобы синтезировать из них определенного типа протеины. И именно это обуславливает конечный образ и набор функций каждого живого организма — строго в соответствии с унаследованным им кодом. Учитывая огромное разнообразие жизни на нашей планете, я не могу избавиться от изумления при мысли о том, что в каждом случае мы имеем дело с одним и тем же невероятно простым набором букв, перетасованным особым образом. Соответственно, лишь порядок расположения этих букв определяет разницу между геранью и жирафом, слоном и муравьем, человеком и обезьяной (точно так же, как это происходит в написанных словах). Однако все это, как отмечает Крик, сводится в итоге к чистой математике:

Поскольку язык нуклеиновых кислот содержит всего лишь четыре буквы, существует ровным счетом шестьдесят четыре триплета (4 x 4 x 4). Шестьдесят один из этих "кодонов", как их называют ученые, отвечает за образование той или иной аминокислоты. Три оставшихся кодона отвечают за "конечную цепочку" [1220].

Мы уже говорили о том, что живые клетки используют для создания протеинов лишь 20 аминокислот. И это порождает весьма существенную "двусмысленность" — когда

большинство триплетов кодирует более чем одну кислоту, и при этом различные триплеты могут кодировать одну и ту же аминокислоту.

Кодоны, определяющие аминокислоты: TTT = фенилаланин (Phenyla Lanine); AAA = лизин (Lysine); AAG = лизин (Lysine); GCT = аланин (Alanine) (по Кэлледайну, 2004, с. 13)

Точно не известно, как именно клетки определяют правильную кислоту, когда в наличии имеется столько альтернативных возможностей. В то же время — я упоминаю об этом безо всякого подтекста — существует лишь две аминокислоты, которые ДНК считает настолько важными, что избегает в этой сфере любой двойственности. Так, за образование каждой из этих кислот отвечает по одному-единственному кодону. Первой из них является метионин. Второй — триптофан, исходная молекула для всех триптаминовых галлюциногенов [1221].

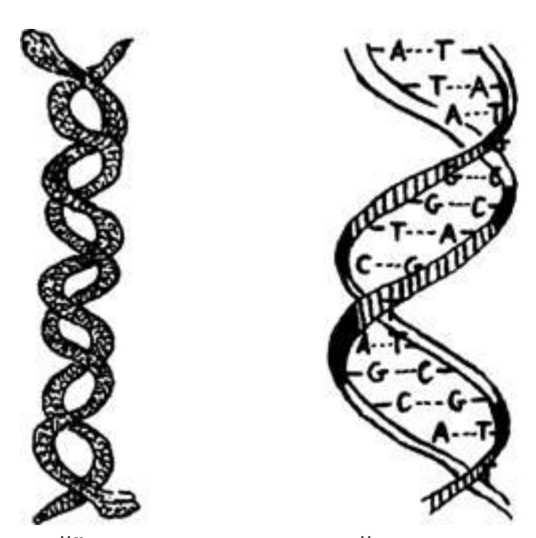
Чудо

Полагаю, читателю уже понятно из вышесказанного, что для жизни — во всяком случае, для жизни на этой планете — необходимы как нуклеиновые кислоты, так и протеины, представляющие собой необычайно сложные и объемные макромолекулы. Нуклеиновые кислоты нужны потому, что они несут генетический код и могут копировать сами себя — две вещи, на которые не способны протеины. С другой стороны, протеины необходимы для всех тех "строительных работ", которые протекают внутри клетки — в том числе для образования и дублирования самой ДНК. Без тех унаследованных инструкций, которые уже содержатся в ДНК — "возьми эту аминокислоту", "соедини ее вместе с той", "теперь остановись" и т. д., и т. д., — не будет синтезирована ни одна протеиновая цепочка и клетки не смогут выполнять свою работу. Но и ДНК, как мы уже отметили, не может быть сформирована в отсутствие протеинов. Таким образом, перед нами две стороны одной медали.

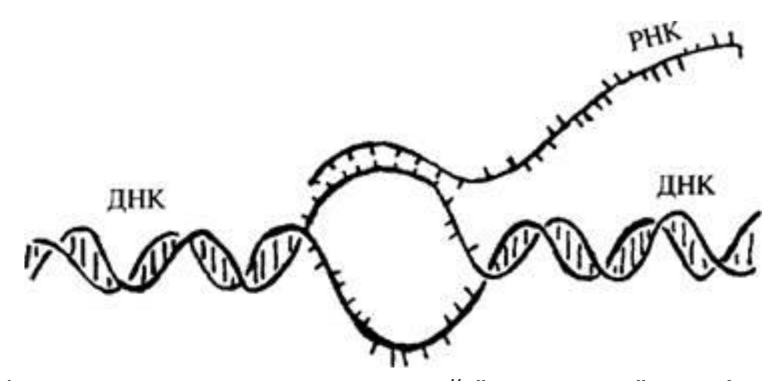
Что возмущало Крика-статистика — так это невозможность случайного возникновения даже одного-единственного протеина, сложенного из длинной цепочки аминокислот. И неважно, насколько питательным был тот самый "добиотический суп" и сколько миллиардов лет варились в нем все необходимые ингредиенты. Взяв за основу среднюю длину протеина в 200 аминокислот (некоторые протеины бывают намного больше), Крик высчитал, что шансы случайного его возникновения равны 1 к 260. То есть на одну удачную попытку — двести шестьдесят неудач. Для того чтобы в полной мере оценить эту цифру, стоит учесть, что количество всех атомов в видимой Вселенной (а не только в нашей Галактике) составляет 1 к 80 — скажем прямо, достаточно скромная пропорция, если принять во внимание шансы, противоречащие случайному образованию протеина [1222]. Насколько же менее правдоподобной будет гипотеза о том, что сама жизнь, которая даже на уровне бактерий отличается сложным клеточным механизмом и подразумевает использование множества протеинов, возникла на планете в результате случайного столкновения молекул!

Это ощущение удивительной слаженности и упорядоченности лишь усиливается при взгляде на двойную спираль ДНК. Вспомните хотя бы о том, что в каждой человеческой

клетке — а каждая клетка составляет не более миллионной доли булавочной головки — находится двойная нить ДНК двух метров в длину и десяти атомов в ширину [1223]. И фактор сжатия здесь намного больше, чем тот, который требуется для размещения двух метров в емкости уровня булавочной головки. Ведь нить ДНК располагается исключительно в ядре клетки, которое куда меньше самой клетки и составляет в диаметре лишь десять микрометров. В результате степень компактности может быть сопоставима лишь с той, которая требуется для размещения пятидесяти миль шнура в ящике для обуви. Две одинаковых полимерных ленты обычно перевиты таким образом, что напоминают двух змей — причем голова каждой из них обращена к хвосту соседки. Таким образом, каждая нить ДНК является "перевернутой" копией другой, соединяются же они у основания в строго определенном порядке (A — всегда с T, C — всегда с G) [1224]. Ученые обычно называют их "главной копией" и "копией поддержки" — ведь если в одну из нитей вкрадется ошибка, клетка всегда сможет восстановить прежнюю схему, сопоставив "ошибочный вариант" с правильным.

Вследствие "перевернутой" симметрии спиралей молекулу ДНК нередко сравнивают с двумя змеями, которые обвились вокруг друг друга таким образом, что голова одной из них обращена к хвосту другой, и наоборот

Перевод информации с ДНК на однополосный "передатчик" РНК (по Кэлледайну, 2004, с.65)

Генетическая информация, хранящаяся в каждой клетке, записана с помощью тех химических элементов, которые составляют основу любой ДНК. Именно последовательность данных элементов и отвечает за синтез протеинов. Красота и сложность этой системы

заключается в том, что инструкции по синтезу передаются не непосредственно из архива ДНК, но копируются вначале (технический термин — "переводятся") на одинарную ленту молекулы РНК, которая и инициирует процесс синтеза. Все это позволяет избежать прямого обращения к базе данных ДНК, которые хранятся в полной безопасности внутри двойной спирали.

"Знаменательно уже то, — замечает Крик, — что подобный механизм вообще существует в природе. Но еще более примечательным можно счесть то обстоятельство, что в каждой живой клетке — будь то животного, растения или микроорганизма — присутствует его версия" [1225]. И эта универсальность свидетельствует о том, что код ДНК так же древен, как и двадцатибуквенный протеиновый код, с которым он находится в самой тесной связи благодаря механизму "перевода". Без сомнения, и этот код, и вся система ДНК/РНК должны были присутствовать уже в самых первых организмах, от которых берет начало все многообразие жизни на планете. Однако вся эта система, по мнению Крика, "носит слишком сложный характер, чтобы можно было представить, будто она возникла в один момент. По-видимому, она должна была развиться из чего-то более простого" [1226].

Проблема заключается в том, что нет никаких признаков существования этой более простой версии. Иными словами, нет никаких свидетельств, подтверждающих тот факт, что подобное развитие имело место на Земле в период между 3,9 и 3,4 миллиарда лет назад — то есть от образования земной коры и до распространения первых бактерий, уже несущих в себе систему ДНК. Выводы в данном случае напрашиваются сами собой. Однако Крик, будучи сверхрационалистом и убежденным атеистом, признал лишь то, что "происхождение жизни на планете представляется мне едва ли не чудом, так много условий должно было сложиться для ее возникновения" [1227].

Не исключено, что та инопланетная теория, с которой выступил позднее Фрэнсис Крик, служила отражением подсознательного протеста против любой формы духовного объяснения этого "чуда". Крик не верил в сверхъестественное, однако факты убедили его в том, что четырехбуквенный "язык" ДНК совместно с двадцатибуквенным "языком" протеинов просто не могли возникнуть на Земле в результате случайных столкновений химических элементов. Складывалось впечатление, будто вся эта система была смоделирована и даже "создана" до того, как она впервые начала функционировать на планете. Но если создана, то кем? Крик, как убежденный атеист, пошел бы против собственной природы, если бы стал рассматривать возможность вмешательства того сверхъестественного существа, которого подавляющее большинство человечества именует Богом. Вместо этого ученый предпочел сценарий, главным действующим лицом которого стали разумные существа с иной планеты. Именно они разослали по Вселенной корабли с грузом ДНК, чтобы инициировать жизнь на доселе неживых планетах.

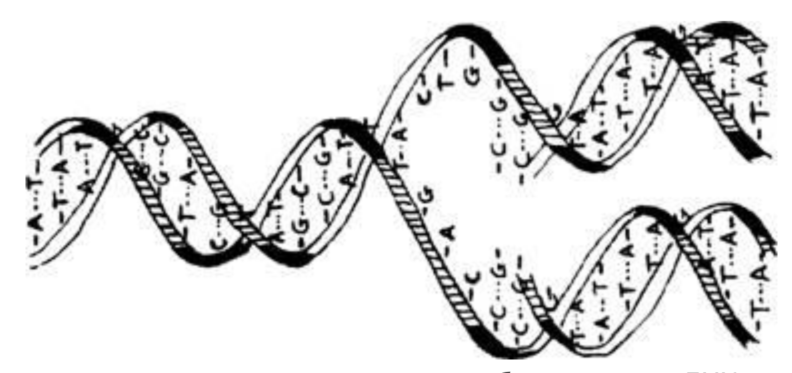
Музыка жизни

Не знаю, как вам, а лично мне кажется немного странной мысль о том, что наши тела представляют собой набор закодированных химических инструкций, наполовину унаследованных от матери и наполовину — от отца. Но если мы копнем еще глубже, то станет понятно, что и они, в свою очередь, унаследовали половину ДНК от своих матерей и еще половину — от отцов. И так далее, и так далее — вдоль всей цепочки поколений вплоть до начала жизни на Земле. Именно эти маленькие полимерные образования, составляющие своего рода "магнитофонную ленту" ДНК, как раз и являются тем бессменным фактором, который объединяет первых бактерий, появившихся около трех с половиной миллиардов лет назад, с виднейшими представителями человечества.

Мы уже говорили о том, что внутри каждой человеческой клетки свернуто по два метра подобной "ленты". И именно на ней записан весь набор генетической информации, необходимой для создания полноценного человеческого существа. А в качестве полимера эта лента родственна тем виниловым пластинкам, на которых издавали лучшие песни шестидесятых годов XX века. Однако информация, содержащаяся на ленте ДНК, носит несколько иной характер. Ее с полным правом можно сопоставить с вечно обновляющейся музыкой жизни.

Рост происходит благодаря делению клеток: каждая клетка разделяется на две новых, которые, в свою очередь, делятся дальше… Но прежде чем распасться на две, каждая клетка дублирует свою ДНК. И потому в новообразованной клетке также есть полный набор ДНК — а значит, и полный набор генов всего организма. Интересно, что в каждом определенном типе клетки активизируется лишь незначительная часть всех генов… Стоит немного поразмыслить, и становится понятным, что снабжение каждой клетки полным набором ДНК является, по сути, наиболее простым способом передачи информации во все необходимые места — даже при том, что это подразумевает огромную работу по постоянному дублированию этой самой ДНК [1228].

Интересно, что тема постоянного и даже переизбыточного дублирования будет всплывать у нас вновь и вновь. И прежде всего тут стоит вспомнить саму двойную спираль — оригинал и его копию. Не следует забывать и о роли РНК, которая тщательно копирует необходимые сегменты информации ДНК — с целью последующего синтеза протеинов. В итоге… получается так, что в любой клетке в любой момент времени оказывается задействованным лишь небольшое количество генов, тогда как подавляющая часть их просто находится "вне игры".

Прежде чем распасться на две, каждая клетка дублирует свою ДНК.

И потому в новообразованной клетке также есть полный набор ДНК — а значит, и полный набор генов всего организма (по Кэлледайну, 2004, с. 10, 65)

Например, клетки, из которых должны сложиться ткани глаза, используют лишь те гены, которые запрограммированы на создание глаза. Современные исследователи только стали приближаться к разгадке того, как, собственно, клетки узнают, к какому именно органу они принадлежат [1229].

Судя по всему, это является особенностью нормального функционирования ДНК, когда большая часть ее практически все время находится "вне игры". И лишь отдельные сегменты активизируются для синтеза протеинов. Более того, было бы ошибочным полагать, что единственная функция ДНК заключается в одном лишь образовании протеинов в соответствии с унаследованными инструкциями генетического кода. Даже внутри самих генов за синтез определенных белков отвечает менее одного процента базовых элементов [1230]. Проблема станет еще очевиднее, если мы вспомним о том, что сами гены составляют около 3 процентов ДНК. Цифры эти разнятся, и некоторые ученые говорят о 5 процентах, а

некоторые даже называют цифру в 10 процентов. Но даже если брать за точку отсчета эту максимальную оценку, все равно останется справедливым утверждение, согласно которому "большая часть ДНК в наших телах выполняет функции, которых мы пока еще не в силах постичь" [1231]. Все, что мы знаем об этих вместительных хранилищах ДНК — хочу еще раз напомнить, что мы говорим о доле, составляющей 90–97 процентов от целого, — это то, что в них содержится огромное количество информации, записанной тем же языком, что и генетический код. Однако эти данные не связаны ни с синтезом протеинов, ни с какой-либо другой, известной нам функцией. Некоторые области такого "некодирующего" текста состоят из длинных цепочек основных элементов, вновь и вновь повторяющихся в строго определенном порядке. Иногда такая последовательность элементов встречается не одну тысячу раз — причем, на первый взгляд, совершенно бесцельно. Вполне понятно, что ученые долгое время называли эту часть ДНК "бросовой" — то есть излишней, не обладающей каким-либо значением и не выполняющей какой-либо функции. Они полагали, что все эти цепочки химических элементов уцелели лишь потому, что раз за разом дублировались при делении клетки.

Но тут встает вопрос естественного отбора. Зачем бы природе понадобилось сохранять такое количество ненужных данных, заботливо воспроизводя их в каждой очередной клетке?

На сегодняшний день ученым удалось по-новому взглянуть на эту проблему. Как оказалось, концепция "бросовой ДНК" не выдержала испытания временем. На самом деле эти "ненужные" части играют жизненно важную роль в регулировании клеточных процессов. И они столь же необходимы для здоровья и функционирования всего организма, как и хорошо изученные кодирующие секции. Однако я не собираюсь приводить здесь тех медицинских выкладок, которые стали результатом тщательного исследования "некодирующей" ДНК. На самом деле меня куда больше интересуют результаты других изысканий, также касающиеся информации, записанной на длинных и малоизученных цепочках этого полимера.

Послание Зипфа

Всем человеческим языкам присуща одна общая и несколько неожиданная тенденция. Она получила название закона Зипфа — по имени лингвиста Джорджа Зипфа, который открыл ее в 1939 году. Он изучал тексты на самых разных языках и организовывал слова в порядке их значимости. Как оказалось, существует точное математическое соотношение между уровнем значимости слова и частотой его употребления в тексте. И это справедливо для любого языка — будь то английский, японский, арабский, урду, коса и так далее. Вне зависимости от текста, стоило Зипфу вычертить диаграмму, которая сопоставляла частоту употребления слова и его значимость, и у ученого выходила прямая линия "с уклоном в –1 для каждого национального языка" [1232].

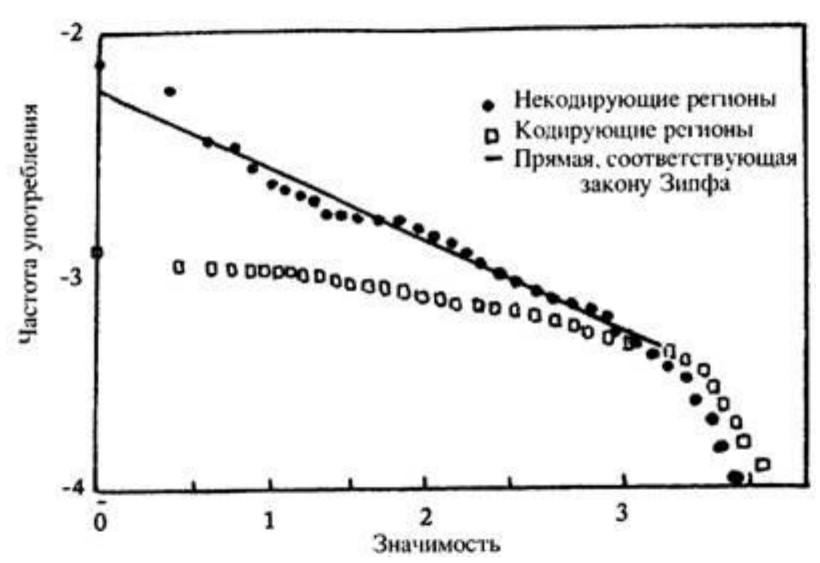
Для того, чтобы понять общий принцип, представьте книгу с любым количеством слов — в 60 тысяч, или в 114 тысяч, или какого-либо иного объема. И если наиболее частое слово — то есть слово со степенью значимости номер 1 — будет употребляться в этой книге 10 тысяч раз, то вы можете быть уверены в том, что десятое по частоте употребления (а следовательно, и по значимости) слово встретится в книге 1 тысячу раз, а сотое наиболее частое слово — только 100 раз. Разумеется, цифры будут варьироваться от текста к тексту — в зависимости от общей длины сочинения. Однако точная математическая пропорция между значимостью и частотой употребления слова останется все та же. В этом, вкратце, и состоит закон Зипфа [1233].

А вот и еще одна, даже более странная, вещь. В середине девяностых годов XX века исследователи из Бостонского университета и Гарвардского медицинского факультета изучили 37 последовательностей ДНК, в каждой из которых содержалось как минимум 50

тысяч парных базовых элементов, две более коротких последовательности и еще одну, с общим содержанием в 2,2 миллиона парных элементов. И там, где было возможно, изучались как кодирующие, так и некодирующие области ДНК [1234]. Ученые обнаружили, что во всех последовательностях существовали отчетливые узоры из трех, четырех, пяти, шести, семи и восьми парных элементов — своего рода отдельные "слова". И это побудило их применить к материалу два стандартных лингвистических теста. Один из этих тестов был основан на методе Зипфа. Все "слова" ДНК распределили в соответствии с их повторяемостью, после чего вычертили гистограмму, соотносящую значимость каждого слова с фактической частотой его употребления в "тексте".

Оценка кодирующих регионов показала, что они не подчиняются закону Зипфа. Этого-то как раз и следовало ожидать, учитывая, что подобные регионы представляют собой всего лишь коды, а не языки. И служат они всего лишь образцами для создания особых протеинов [1235]. "В кодирующих частях нет грамматики, — замечает по этому поводу ведущий специалист Эжен Стэнли. — Каждый триплет [базовых элементов] соответствует определенной аминокислоте [входящей в состав протеина]. Здесь нет никакой высшей структуры" [1236].

Что ж, вполне предсказуемо и весьма утешительно. Разумеется, в ДНК нет никаких разумных посланий, и она не пытается передать их нам с помощью своего языка. Ведь если бы это и в самом деле было так, то все принципы современного эволюционного знания оказались бы перевернуты с ног на голову. Однако далее произошло нечто неожиданное и "по-настоящему удивительное", как сказал об этом Эжен Стэнли [1237]. Это поистине непостижимое и удивительное открытие заключалось в том, что всякий раз, когда исследовались некодирующие регионы ДНК, они полностью подпадали под закон Зипфа [1238]. Если бы эти последовательности ДНК представляли собой книги, страницы которых оказались бы заполнены неизвестными нам буквами, то мы вынуждены были бы сделать вывод, что перед нами не просто мешанина из букв, но полноценный, организованный язык.

Сопоставление частоты употребления со значимостью "слов" в некодирующей ДНК позволяет вычертить гистограмму, характерную для обычных языков. Зато кодирующие части ДНК не соответствуют этому закону (по Эжену Стэнли, Science, 25 ноября 1994 года)

И Стэнли, не колеблясь, делает подобный вывод. По его мнению, некодирующие части ДНК заключают в себе "структурированный язык, который самым кардинальным образом отличается от кодирующей системы генов" [1239]. Таким образом, мы должны принять во

внимание возможность того, что "бросовая" ДНК потенциально содержит некий вид послания" [1240].

Столь смелая идея получила дальнейшее подтверждение благодаря второму лингвистическому тесту, который эта группа ученых также применила к последовательностям ДНК. Этот тест был разработан в пятидесятых годах XX века теоретиком информатики Клодом Шэнноном. С его помощью можно отличить тексты, написанные на настоящих языках, от текстов, представляющих набор из букв. Происходит это благодаря количественной классификации любой цепочки последовательных элементов текста. Этот тест работает и является универсальным, поскольку "языки представляют собой множественные последовательности… Выявив подобные характеристики, вы сможете даже обнаружить типографскую ошибку. Что касается случайной последовательности букв, то она никогда не отличается подобной множественностью" [1241].

И вновь, когда тест применили к кодирующим регионам ДНК, они не выказали никаких особенностей человеческого языка — чего, собственно, и следовало ожидать. Генетический код не является и не может являться логической последовательностью, ошибки в которой легко исправимы благодаря соотнесению с целым. Напротив, все генетики прекрасно знают о том, что единственная ошибка, затронувшая пару основных элементов даже в одном из генов, способна настолько перетряхнуть весь код, что это приведет к самым катастрофичным последствиям для организма. И опять же, с помощью этого теста исследователи выяснили, что некодирующие секции ДНК "обнаруживают удивительное количество логической множественности — еще один признак того, что на этих загадочных лентах было записано нечто важное" [1242].

Иными словами, все эти неожиданные открытия позволяют нам выдвинуть поистине экстраординарную гипотезу. Не исключено, что химическая "запись", сделанная на так называемой бросовой ДНК, может не только обладать "всеми чертами человеческого языка" [1243], но и в самом деле представлять собой настоящий язык. В июне 2005 года я связался с профессором Эженом Стэнли из Бостонского университета и поинтересовался у него, по-прежнему ли он придерживается тех идей, которые были выдвинуты им в 1994 году, или же он успел отказаться от столь смелых выводов. И вот что сказал мне по этому поводу профессор Стэнли: "Будьте уверены, я не изменил своего мнения и не собираюсь менять его в дальнейшем!"

Загадочныйавтор

Как правило, чем более сложным является организм, тем больше содержится в нем некодирующих секций ДНК. Тем не менее существует большое количество достаточно простых организмов, в которых также имеется немало подобных секций. На самом деле эти длинные последовательности якобы бесполезного кода столь широко распространены среди всех категорий живых существ, что они вполне могут являться наследством наших наиболее отдаленных предков — тех первых одноклеточных бактерий, которые колонизовали Землю около четырех миллиардов лет назад [1244].

У нас гораздо больше общего с низшими животными и примитивными организмами, чем мы полагаем. Ученые из Австралийского национального университета изучили 1300 последовательностей ДНК коралла Acropora millepora. Результаты этого исследования были опубликованы в декабре 2003 года. Ученые обнаружили более 500 кодирующих и некодирующих областей, которые присутствовали в том числе и в ДНК человека [1245]. А в 2004 году исследователи из Калифорнийского университета доказали, что значительные отрезки кодирующей и некодирующей ДНК людей и мышей идентичны — и это невзирая на те 50 миллионов лет, которые отделяют нас от последнего общего предка на шкале

эволюционного развития [1246]. "Для меня это оказалось настоящим потрясением, — отметил профессор Хосслер, руководитель Калифорнийского проекта. — Я считаю необычайно вдохновляющей саму мысль о том, что подобные сверхзаконсервированные элементы вообще существуют. Странно, что ученые не смогли обнаружить их ранее" [1247].

Однако мне гораздо более вдохновляющей представляется возможность, на которую указали еще Эжен Стэнли и его коллеги из Бостонского и Гарвардского университетов. По их мнению, на этих сверхзаконсервированных последовательностях, занимающих до 97 процентов нашей ДНК, может содержаться "особый вид послания". В противном случае, трудно представить, каким образом случайные химические процессы в одиночку могли создать столь сложную организацию, во многом похожую на человеческий язык. Но если это и в самом деле послание, а отнюдь не каприз природы, который лишь выглядит подобным образом, то кто, в таком случае, мог написать его? Для тех, кто чувствует себя неуютно при мысли о вмешательстве богов или духов в дела людей, самым оптимальным вариантом будет теория Фрэнсиса Крика, предполагающая сознательное распространение ДНК расой разумных существ. Не стоит, однако, забывать и о том, что Крик, который хоть и был одним из наиболее убежденных атеистов своего времени, увидел структуру ДНК в состоянии транса, вызванного приемом ЛСД. И он же в конце концов вынужден был прийти к заключению, что двойная спираль была доставлена на нашу планету на космических кораблях, созданных представителями высокоразвитой цивилизации.

Учителя внутри нас

Весьма странным представляется уже то обстоятельство, что гипотеза Крика в значительной степени соответствует мифологии индейцев ягуа, во многом созданной под воздействием аяуаски (о чем мы уже упоминали в начале этой главы). Но куда более странным можно счесть тот факт, что те представители западного общества, которые — независимо друг от друга — экспериментировали с аяуаской или чистым ДМТ, также могли наблюдать в состоянии транса образ ДНК. В восемнадцатой главе мы уже говорили о том, что многие из участников проекта Рика Страссмана наблюдали после инъекций ДМТ необычайно яркие видения, в число которых входили "нити ДНК" [1248] и "спирали ДНК" [1249]. А в девятнадцатой главе был описан случай с американским биологом: женщина увидела специфические последовательности ДНК, находясь под воздействием аяуаски. Наконец, в третьей главе этой книги я рассказывал о собственных видениях, также вызванных приемом аяуаски. В числе их были и "змеи, обвившиеся друг вокруг друга подобно Двойной спирали ДНК".

На самом деле эта тема кажется весьма типичной для тех, кто лично экспериментировал с такими галлюциногенами, как ДМТ, ЛСД, псилоцибин и аяуаска — то есть с веществами, ядром которых является триптамин. В 1961 году американский антрополог Майкл Харнер стал одним из первых представителей западной цивилизации, принявших участие в настоящей церемонии аяуаски. Произошло это в районе Амазонки, среди индейцев племени конибо. Харнер находился в то время в деревне, расположенной неподалеку от притока реки Рио-Укаяли. Выпив солидную дозу этого отвратительно-горького напитка, американец погрузился в состояние транса. Сопутствовавшие этому состоянию видения были на редкость красочными и удивительными. Так, Харнер познакомился с драконоподобными существами, которые прибыли на Землю, спасаясь от чего-то — возможно, от врага. Они путешествовали сквозь всю Вселенную, и странствие их длилось многие "эоны".

Эти существа показали мне, как они создали жизнь на планете. Сделано это было для того, чтобы скрыться внутри множества форм, замаскировав таким образом свое присутствие. И вот передо мной, с поистине невообразимой достоверностью, промелькнуло

все великолепие создания растительных и животных видов. Я узнал, что эти драконоподобные создания находятся внутри всех форм жизни, включая и людей. Именно они были подлинными хозяевами планеты и всего человечества — так они объяснили мне. Мы, люди, были не более чем вместилищем для этих созданий. Вот почему они могли говорить со мной прямо изнутри меня. Оглядываясь назад, я мог бы добавить, что эти существа в чем-то были подобны ДНК, хотя в то время, в 1961 году, я и понятия не имел о ДНК [1250].

Много позже, в девяностых годах XX века, схожие мысли — опять же, после приема аяуаски — пришли и к Джереми Нарби. Впервые выпив этот напиток, он внезапно обнаружил себя *в окружении двух гигантских удавов, достигавших в длину пятидесяти футов (150 метров). Я был напуган. Здесь эти огромные змеи, глаза мои закрыты, и я вижу удивительный мир из сияющих точек. И тут змеи заговорили со мной, пробившись сквозь хаос этих беспорядочных мыслей. Они говорили без слов и объяснили мне, что я — всего лишь человеческое существо [1251].*

Как мне кажется, невзирая на внешнюю разницу, опыт Харнера и Нарби во многом похож на тот, которым был отмечен эксперимент Крика с ЛСД (приведший, как мы помним, к созданию теории о целенаправленном распространении жизни во Вселенной). Ведь все трое наблюдали в видениях систему контроля над человеческой расой, которая возникла не на Земле, внешне была похожа на змею и в данный момент находилась внутри нас. Крик назвал это двойной спиралью, поместил внутрь бактерий и направил к Земле с помощью космического корабля, прилетевшего из глубин космоса. Для Харнера это были существа, которых он отождествил с драконами. Но и они прибыли на Землю из космоса, пространствовав таким образом "эоны". Они нашли способ увековечить себя внутри тех жизненных форм, что существуют сейчас на планете, и могут считаться "подлинными хозяевами человечества". Нарби помещает на их место двух змей, отмечает, что двойная спираль ДНК напоминает ему "двух переплетенных друг с другом змей" [1252], и называет ее "необычайно развитой технологией… которая возникла где-то за пределами Земли" [1253]. Наконец он пишет книгу Космическая змея, в которой высказывает мнение о том, что ДНК может представлять собой разумную структуру и содержать определенного рода послание, достичь которого мы можем в измененном состоянии сознания [1254].

Полагаю, мы не можем скинуть со счетов возможность того, что подобные прозрения в тайны ДНК носят отнюдь не случайный характер — как не случайными были и те откровения относительно свойств и способов применения растений, которые получили под воздействием аяуаски шаманы индейских племен. Если ДНК и в самом деле является технологическим изобретением, как считал Крик, то создатели ее должны были предполагать, что конечным результатом такой технологии станет появление высокоразумных существ. И если они желали оставить этим существам некое сообщение, то вряд ли они смогли бы найти более надежный способ, чем вписать его непосредственно в ДНК — в те ее сегменты, определенной частью которых будут обладать все без исключения живые организмы, но которые будут полностью собраны лишь в наиболее высокоразвитых созданиях.

Вот почему для меня представляют особый интерес так называемые "бросовые", некодирующие последовательности ДНК с их загадочной структурой, более всего напоминающей структуру языка. Вполне возможно, что это как раз тот случай, когда галлюцинации, наделяющие нас знаниями о ДНК и о растениях, о том, как исцелять болезни, и даже о природе реальности, являются не менее эффективным способом проникнуть в наследие, хранящееся в наших клетках, чем любые биоинженерные или генетические технологии. Иными словами, может быть так, что древние учителя человечества все время были вместе с нами (точнее — внутри нас). Однако приблизиться к ним мы способны лишь в измененном состоянии сознания.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

РЕЛИГИИ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ТАЙНЫЕ ШАМАНЫ

Приняв во внимание то обстоятельство, что первые следы религиозной практики появились как минимум 35 тысяч лет назад (пещерные росписи эпохи палеолита), можно сделать вполне определенные выводы относительно характера влияния ее на человечество. Не вызывает сомнений, что воздействие религии на поведение человека имело настолько универсальные и далеко идущие последствия, что вполне могло поспорить с теми задачами, которые ставил перед человеком его физический инстинкт.

Степень этого влияния и по сей день остается очень велика.

Невзирая на развитие науки, в которой просто нет места для сверхъестественного, примерно двое из трех людей, живущих в современном мире, продолжают верить в существование сверхъестественных созданий. Индусы и буддисты признают наличие нематериальных уровней бытия, равно как и обитающих в них разумных существ. Иудеи традиционно верят в то, что Моисей и в самом деле беседовал с Богом (как об этом сказано в Торе) и получил от него "небесные письмена" в форме Десяти заповедей. Мусульман учат тому, что пророк Мухаммед встречался с могущественным духом, позднее отождествленным с архангелом Гавриилом. Появлению его предшествовал "особенный звук, похожий на перезвон колокольчиков". Благодаря этому сверхъестественному существу Пророк получил текст Корана [1255]. И тут можно вспомнить об опыте шаманов и лиц, похищенных инопланетянами. Многие из них, попадая в иной мир, также видели хранящиеся там книги, а некоторые даже учились по этим книгам. Интересно, что и мусульмане верят в то, что Коран представляет собой "совершенный список с той вечной таблицы, что хранится на небесах" [1256]. Схожая тенденция прослеживается и в учении мормонов, которые полагают, будто Джозеф Смит получил откровение от ангела по имени Морони. Именно этот ангел дал Смиту текст Библии мормонов, записанный на золотых пластинах. Позднее эти пластины просто растворились в воздухе [1257].

Мани, основавший в третьем веке нашей эры религию манихеев, утверждал, что получил свое учение от ангела. Этот ангел впервые посетил Мани, когда тому было 12 лет, и он поведал мальчику, что его миссия заключается в обучении людей высшей мудрости. Это существо, вдохновлявшее Мани на протяжении всей его жизни, нередко являлось ему в образе "ослепительной молнии" [1258]. В свою очередь, миссия святого апостола Павла, одного из величайших проповедников христианства, также началась со встречи со сверхъестественным. Произошло это по пути в Дамаск, когда Павел внезапно услышал голос, сопровождавшийся "светом с небес". И свет этот был настолько ярок, что сбил его с ног и ослепил на три дня [1259]. Тема шаманского посвящения Павла прекрасно укладывается в рамки христианства в целом. Ведь эта религия возникла как вера в жизнь, смерть и последующее воскресение сверхъестественного существа, отцом которого был Бог, а матерью — смертная женщина. Сам же Христос был, таким образом, одним из наиболее ярких представителей того смешанного потомства, чьи родители принадлежат как к миру людей, так и к миру духов. Кроме этого, христиане также верят в ангелов, в дьявола, во всевозможных демонов и прочих сверхъестественных существ, включая Деву Марию и Духа Святого. Ну а рай и ад представляют, соответственно, потустороннюю реальность.

И мы не вправе закрывать на это глаза. Вера в сверхъестественное, отразившаяся в представлении о духовных существа х, рожденных в образе человека, или же в откровениях, данных отдельным, избранным людям, оказала значительное влияние на социальное, политическое, экономическое и культурное развитие всего человечества [1260]. Более того, достаточно включить телевизор и хотя бы несколько минут посмотреть международные новости, чтобы понять, насколько действенной силой продолжает оставаться религия и по

сей день, насколько эффективно контролирует она умы миллиардов людей и в какой мере определяет политические тенденции современности. Лишь немногие ученые согласятся с уверенностью террориста-смертника в том, что, подорвав самого себя во имя веры, он тут же вознесется в рай. Однако никто не будет оспаривать тот факт, что сила подобных убеждений во многом создает облик современного мира.

Бюрократизация шаманизма

Поскольку религиозные верования составляют столь важную часть нашей жизни, имеет смысл изучить те факты, которые способны многое поведать об их происхождении. А эти факты свидетельствуют как раз о том, что в основании всех мировых религий лежит духовный опыт тех неординарных и харизматических личностей, которые способны были вступать в контакт со сверхъестественным, а затем делиться своими знаниями с прочими членами общества. Разумеется, подобные верования быстро превращались в догмы и уже в таком виде передавались из поколения в поколение. Однако даже из нескольких примеров, приведенных выше, становится понятным, что эти идеи возникли не на пустом месте. Не были они и результатом научных исследований или сознательным изобретением, призванным удовлетворить нужды общества. В каждом отдельно взятом случае подобные верования представляли собой попытку отобразить и истолковать сверхъестественный опыт основателя религии, который, по всем без исключения параметрам, являлся шаманом высшей категории. Примеры, которые мы рассмотрели на этих страницах, позволяют заключить, что подобный опыт был неразрывно связан с измененным состоянием сознания. В свою очередь, как мы опять же успели установить, чаще всего люди обретали подобное состояние сознания с помощью психоактивных растений. Вот что, в частности, пишет по этому поводу антрополог Вестон Ла Барр:

Все наше знание о сверхъестественном происходит de facto из тех утверждений, которые были сделаны религиозными ясновидцами — то есть пророками и шаманами… Жрецы лишь контролируют те духовные принципы, которые покоятся на этой сверхъестественной основе… [1261]

Лично я всецело согласен с мнением Ла Барра. Сказанное им можно с полным правом отнести ко всем без исключения мировым религиям. Сверхъестественный опыт и откровения их основателей давно канули в прошлое, так что теперь контроль над этой сферой находится в руках штатных жрецов, священников, раввинов, мулл и епископов, которые преподносят себя не как простых управляющих, но как истинных посредников между человечеством и сверхъестественными силами. Думаю, читатель уже успел понять, что подобная роль изначально принадлежит шаману. К несчастью для нас, те самые бюрократы и управляющие от религии, чей контроль над этой сферой складывался тысячелетиями, ни в коей мере не являются шаманами. И как правило, мир духов от них так же далек, как и от обычных членов их паствы. Они проповедуют — и порой очень усердно — то, что сами услышали от своих наставников. Однако у них нет тех способностей, которые позволили бы им совершить путешествие в потустороннюю реальность, чтобы вернуться затем к пастве с грузом действительно ценных для нее сведений. И если эти самые функционеры не принадлежат к двум процентам людей, которые обладают способностью спонтанно входить в транс и не используют для этого психоактивные препараты или изнурительные физические техники (подобно ритмичному танцу южноафриканских бушменов), то мы можем быть уверены в том, что они никогда не познакомят нас со своим собственным опытом проникновения в сверхъестественное. Им просто не дано освежить те первоначальные прозрения и откровения, которые лежат в основе каждой религии. Пожалуй, именно в этом и заключается

трагедия современного мира, позволившего ввести себя в заблуждение относительно того духовного опыта, без которого просто невозможно стать просвещенным человеком.

Но есть ли у нас надежда заново открыть истину? Не стоит забывать, что она всегда здесь — ждет, пока мы обратимся к ней. И по сути, это право дано нам от рождения. Экстатическое вдохновение лежит в основе всех без исключения религий. И как отмечает Вестон Ла Барр, "постичь природу этого экстаза можно разными способами — в том числе, обратившись к проблеме древних галлюциногенов…" [1262]. Именно этим путем мы и следовали в данной книге. С помощью детального изучения этой проблемы мы попытались высветить вклад шаманов — точнее, экстатического опыта шаманов — в формирование современного человеческого поведения. По ходу этого изучения нам пришлось исследовать весь спектр человеческого сознания, а также те многочисленные реальности, которые оно способно распознавать. Все это позволило избежать нам заключения в "заботливо отобранном, утилитарном мире материи", который один лишь и допускается в сознание "сдерживающим клапаном" нашего мозга [1263].

Такой клапан и в самом деле необходим, поскольку он, как справедливо отметил Олдос Хаксли (смотри главу одиннадцатую), предохраняет людей *от перенасыщения бесполезными сведениями, которые легко могут сбить нас с толку. Благодаря такому клапану мы исключаем большую часть этих данных и воспринимаем лишь то, что имеет для нас чисто практическую ценность…* [1264]

И все же, снабдив нас столь явными средствами приспособления, природа в то же время не забыла предоставить нам доступ к многочисленным шаманским техникам, позволяющим нейтрализовать действие подобного клапана. Самое печальное, что эти самые "безвозмездные дары", которые наши предки использовали для детального ознакомления с нематериальной действительностью, со временем были обращены в мертвые догмы. И теперь их вновь и вновь повторяют люди, которые в большинстве своем никогда не контактировали со сверхъестественным и под руководством которых невозможно ни открыть, ни изучить ничего по-настоящему нового.

Первые христиане

С того самого момента, как в обществе начинают относиться к шаманам не иначе как к безумцам, отрицая законность непосредственного откровения и перекладывая всю ответственность за связь с высшими силами на штатных жрецов, это общество обречено на духовное омертвение.

Возьмем, к примеру, то же христианство. Сразу после основания его около 2000 лет назад оно представляло собой откровенно шаманскую религию. И в этом нет ничего удивительного, если учесть, что сам Христос явно относился к категории шаманов. И дело здесь было не только в его смешанном происхождении, связавшем его как с миром богов, так и с миром людей, или же в ниспосланном ему даре целителя. Сам факт распятия Христа, а также последовавшие за ним смерть и воскресение в качестве высшего существа, наделенного правом спасать души людей, являются, по сути своей, историей раненого человека — то есть той самой историей, которую излагают шаманы всех времен и народов, рассказывая о своем мучительном посвящении, смерти и последующем воскресении.

Первые христиане верили в то, что спасения можно достичь с помощью "познания истинной природы вещей". Они также считали, что научить этому нельзя — можно лишь открыть непосредственно при посвящении. Еще гностики, подобно индейцам хиваро из Эквадора, верили в то, что материальный мир, в котором мы живем, является не более чем иллюзией. Наша душа заключена в нем, как в ловушке. Если же мы желаем узреть истинную реальность, то должны вначале погрузиться в состояние транса. Мы не знаем, как именно

гностики добивались этого, хотя некоторые из них, без сомнения, жили в рамках сурового аскетизма. Кроме того, существуют косвенные указания на использование все тех же галлюциногенных грибов [1265]. Что касается индейцев хиваро, то тут мы можем быть уверены в том, что для погружения в транс они используют галлюциногены — главным образом аяуаску. Как объясняет антрополог Майкл Рипински-Нэксон:

По мнению индейцев хиваро, духовные и метафизические проявления энергий жизни могут быть уловлены с помощью галлюциногенов. Таким образом человек проникает в духовное царство, антипод этого мира, постигая там великие причинно-следственные связи, управляющие нашей Вселенной. Все события, происходящие в ином мире, являются отражением "истинной" реальности. И они оказывают безусловное воздействие на повседневный, физический аспект нашего существования. В соответствии с этим, повседневная действительность рассматривается главным образом как "ложная" и "поддельная" [1266].

Примерно так же, начиная с первого по шестой век нашей эры, описывали материальный мир иллюзий гностики и их языческие родственники — герметики:

Все вещи на этой земле, сын мой, нереальны и лишены смысла. Но некоторые из них — не все, но лишь некоторые — являются отражением реальности. Зато остальные — только иллюзии и обман, сын мой, поскольку состоят они из одной лишь видимости. Когда такая видимость проистекает сверху, она становится имитацией реальности. Но помимо действия этих высших сил она остается иллюзией [1267].

Все вещи, которые может видеть глаз, носят призрачный, несущественный характер. Реальной природой обладают лишь те вещи, которые глаз не в состоянии увидеть [1268].

Ты должен понять, что реальным является одно лишь то, что вечно. Но человек не вечен. Вот почему человек — это не более чем видимость [1269].

Схожие утверждения, касающиеся призрачной природы повседневной действительности и истинного характера иной реальности, можно найти и в герметических текстах, а также в подлинных сочинениях гностиков, обнаруженных в 1945 году на территории Верхнего Египта [1270]. Однако уже с четвертого века нашей эры подобные взгляды стали яростно подавляться недавно созданной христианской Церковью, представители которой проповедовали слепую веру в те тщательно подобранные Священные Писания, которые вошли в состав канонического Нового Завета. Эти люди ни в коей мере не собирались поощрять поисков личного откровения, способного избавить их паству от иллюзии этого мира. Напротив, они настаивали на том, что только они и их Церковь способны стать посредником между Богом и людьми, являя последним волю Всевышнего. Их желание сохранить свою духовную монополию было настолько велико, что уже к тринадцатому веку нашей эры мирянам, проживающим во многих частях Европы, было запрещено иметь в своем распоряжении книги Ветхого и Нового Завета — "за исключением Псалтири и молитвослова". Но даже их можно было приобрести только в том случае, если они были написаны на латыни. Любая попытка перевода этих книг на местные наречия, и уж тем более распространение таких переводов считались ересью, заслуживающей самого пристального внимания инквизиции [1271].

Шаманские пережитки — от Санта-Клауса до св. Себастьяна

Учитывая столь жесткий контроль и преследование инакомыслящих, включая уничтожение десятков тысяч гностиков во время Альбигойских войн двенадцатого и

тринадцатого веков, вряд ли стоит удивляться тому, что современные христиане пребывают в неведении относительно шаманских корней своей религии.

И все же далеко не все эти корни были уничтожены.

Возьмем, к примеру, Рождество — пожалуй, наиболее значимый христианский праздник. Интересно, что в сознании людей он оказался прочно увязан со странными, отнюдь не христианскими обрядами и столь же странным символизмом, включая и фигуру Санта-Клауса. Американский этноботаник Джонатан Отт выдвинул предположение, согласно которому этот символизм восходит к древним шаманским культам, распространенным среди оленеводческих племен Сибири. Шаманы этих племен издавна входили в транс с помощью красно-белого мухомора. Причем именно середина зимы была отмечена особыми церемониями:

В крыше зимнего жилища, или юрты, есть отверстие для дыма. Сама же крыша поддерживается с помощью березового шеста. Во время зимних праздников шаман входит в юрту через это отверстие, выполняет положенные обряды, затем поднимается по шесту и покидает жилище все через то же отверстие в потолке. Санта-Клаус неизменно одет в красно-белые одежды (цвета, которыми известен мухомор). Он входит в дома и уходит из них через камин. Наконец, у него есть олень. Кроме того, Санта-Клаус летает, и это также сближает его с шаманом [1272].

Многочисленные шаманские отголоски можно найти и в культах святых, которые так популярны в католической и православной ветвях христианства. К примеру, греческий святой Христофор нередко изображается на иконах в териантропической форме — с телом человека и головой собаки [1273].

Греческий святой Христофор (Рипински-Нэксон, 1993, с.3)

Кроме того, люди очень часто избирают для себя того или иного святого, который должен служить своего рода посредником между человеком и высшими силами.

Уже одно это носит безусловно шаманский характер. А ведь можно вспомнить и о том, что большинство святых было объявлено таковыми прежде всего потому, что они чудесным образом исцеляли людей. Подобные деяния, совершайся они в первобытных обществах, без колебаний были бы отнесены к категории шаманских. Наконец, изучив историю жизни святого, мы практически наверняка обнаружим, что ему пришлось подвергнуться тем мучительным процедурам, которые неизменно ассоциируются с посвящением в шаманы.

Среди сотен, а то и тысяч подобных примеров наиболее известной, равно как и наиболее очевидной, можно счесть историю жизни св. Себастьяна. Согласно легенде, он стал

мишенью для римских лучников, а затем был забит до смерти палками. Себастьян, неизменно изображавшийся в христианской живописи как юноша, пронзенный множеством стрел, с полным правом может считаться одним из проявлений того универсального образа раненого человека, который возник еще в эпоху верхнего палеолита [1274].

Слева— *раненый человек из пещеры Пеш-Мерль;* в центре — *св. Себастьян;* справа — *раненый человек из провинции Фри Стейт, Южная Африка*

Мучительная смерть от стрел поджидала и святую Урсулу [1275]. В свою очередь, святую Юстину обычно изображают в образе девушки, грудь которой пронзена мечом [1276]. Ну а святого Станислава чаще всего представляют в образе епископа, "разрубленного на куски" у подножия алтаря [1277] (прямой отголосок того ритуального расчленения, которому подвергаются шаманы самых разных племен; об этой традиции мы писали в предыдущих главах). Святая Тереза Авильская, испанская монахиня шестнадцатого века, никогда не подвергалась физическим истязаниям. Тем не менее и она прошла через классическое шаманское посвящение, неразрывно связанное с мучительной болью:

Слева от себя я увидела ангела в телесной форме… лицо его было настолько пламенным, что относился он, судя по всему, к тем высшим ангелам, которые состоят из одного лишь пламени… В руке его я заметила длинное золотое копье, на конце которого мелькал крохотный язычок огня. У меня было такое чувство, будто ангел раз за разом пронзал этим копьем мою грудь. Затем он вонзил его в мои внутренности и извлек их вместе с копьем. И теперь уже во мне не было ничего, кроме безмерной любви к Богу [1278].

Сестры по ясновидению и пророчествам

Как правило, христианская церковь поначалу не слишком позитивно реагирует на потенциальных святых, просто не представляя, как с ними следует обходиться. Однако позднее ей все-таки удается обратить себе на пользу их необычные способности. Жанна д'Арк, свободно общавшаяся с миром духов и его сверхъестественными обитателями и "спасшая чудесным образом своего короля и страну" [1279], была в конце концов казнена за свои шаманские способности. Произошло этого после того, как церковный суд решил, что "голоса", которые слышит Жанна (современные психиатры назвали бы их слуховыми галлюцинациями), принадлежат не ангелам, но демонам. В результате 30 апреля 1431 года Жанна д'Арк была сожжена на костре во французском городе Руане. А в апреле 1909 года, почти пять столетий спустя, католическая церковь с запозданием признала, что духовные наставники Жанны все же были ангелами, а не демонами. И в итоге эта великая женщина-шаман была канонизирована как святая [1280].

Однако мало кто знает, что, когда Жанна д'Арк стояла перед судом инквизиции, обвинявшим ее в колдовстве, первое, о чем спросили у нее судьи, "не знает ли она тех, кто ходит на шабаш вместе с феями". Инквизиторов также интересовало, не принимала ли она участие "в тех сборищах, которые проходили неподалеку от источника фей, в Домреми, где танцуют эти злые духи" [1281].

Кроме того, Жанну д'Арк обвиняли в том, что она не раз посещала некое "дерево фей". Сама Жанна не отрицала того, что знает, о каком дереве идет речь. Прежде, по ее словам, оно называлось Деревом Владычицы, а порой — Деревом Фей, поскольку когда-то, очень давно, возле него любили собираться феи. Жанна поведала о том, что местные девушки любили украшать это дерево букетами цветов. Еще она призналась в том, что сама "плела там венки для изображения Богоматери". Неподалеку от дерева, добавила Жанна, был источник, "откуда больные люди черпали воду; выпивая ее, они выздоравливали" [1282].

Диана Перкисс, преподающая английский язык в Оксфордском университете, особенно заинтересовалась этой связью с феями. В частности, она отметила, что в своем свидетельстве перед инквизицией Жанна часто смешивает выражения, характерные для историй о феях — "белые дамы", "добрые дамы", — с типичным наименованием Девы Марии ("Наша Госпожа") [1283]. И это смешение вовсе не ограничивалось одной лишь Жанной д'Арк или одним лишь пятнадцатым веком. Столетия спустя нечто схожее произошло во время другого шаманского опыта, который также вызвал поначалу замешательство у католической церкви. Мы уже вкратце упоминали об этом случае в семнадцатой главе, когда говорили о Бернадетте Субиру. Ее видения, в центре которых находилось некое сверхъестественное существо, отождествленное позднее с Девой Марией, были куда быстрее приняты и признаны Ватиканом, чем видения Жанны д'Арк. Все это привело к созданию в Лурде, во французских Пиренеях, всемирно известной святыни, которую ежегодно посещают более двух миллионов христианских паломников. И здесь, у вод священного источника, по-прежнему происходят чудеса исцеления. Церковь приписывает эти чудеса милости Девы Марии, однако истина заключается в том, что место приобрело особую славу задолго до этих событий. Как отмечает Диана Перкисс, эта слава объясняется главным образом связью с теми сверхъестественными существами, которых мы знаем под именем фей.

Жанне не принесло пользы смешение двух этих образов — Девы Марии и "добрых дам", однако ее сестра по ясновидению и пророчествам, Бернадетта Субиру, оказалась более удачливой. Подобно Жанне, Бернадетта не раз посещала место, связанное с феями. И так же, как Жанна, она увидела там некую прекрасную даму. Подобно Жанне, Бернадетта отождествила свое видение с целительным источником, который позволял недужным избавиться от болезней. Пытаясь описать увиденное, Бернадетта, как и Жанна, использовала термин, относящийся главным образом к сказаниям о феях. Так, она заявила, что встретила uno petito damizela*, маленькую даму. А пиренейские феи как раз и отличаются невысоким ростом… Однако, в отличие от Жанниных, ее видения были приняты, а целительный источник прославился на весь мир. Разумеется, церковь, говоря о чудесах в Лурде, обходит молчанием тему фей. Тем не менее здесь отчетливо прослеживается влияние пиренейских сказочных историй* [1284].

Влияние пиренейских легенд? Полагаю, Перкисс расставляет здесь неправильные акценты, ведь главное тут — определить, откуда произошли сами истории. Полагаю, я сумел наглядно продемонстрировать в третьей части этой книги, что подобные предания по большей части отражают подлинный опыт людей. Проистекает же он из встреч со сверхъестественными существами, наблюдаемыми в измененном состоянии сознания. В зависимости от эпохи и местных культурных условий, эти существа могут отождествляться с духами, с феями и даже с инопланетянами. И в этом смысле Королеву фей и Деву Марию

разделяет не столь уж глубокая пропасть. Куда интереснее в данном случае то, что Бернадетта Субиру и в самом деле видела нечто, что потрясло ее до глубины души. И этот опыт необычайно быстро привел к реальным последствиям в реальном мире, затронув жизни и верования огромного числа людей, на себе испытавших благо сверхъестественного исцеления.

"Я увидела даму, одетую в белое платье..."

Первое видение у Бернадетты Субиру было 11 февраля 1858 года. Самой Бернадетте исполнилось тогда 14 лет. В тот день эта полуголодная, астматичная девочка из очень бедной семьи отправилась вместе со своими приятелями Туанеттой и Балуме собирать дрова и кости животных, которые можно было обнаружить в мусорных ямах более состоятельных людей. По совету одной старушки, встретившейся им на пути, они в конце концов направились к ручью, который струился по склону холма Эспелюж. Здесь, в массивном скальном выступе, известном как Массабьел, вода еще в незапамятные времена промыла большую пещеру [1285].

И сама пещера, и все это место обладали таинственной славой. В частности, людская молва неизменно соединяла их с феями. Ну а феи, как известно, склонны одаривать тех, кто пришелся им по душе. Видимо, поэтому дети не слишком удивились, обнаружив у входа в пещеру "большую кучу хвороста и костей" — то есть как раз то, за чем они сюда пришли. Оставалось лишь пересечь ручей и забрать долгожданную находку [1286].

Туанетта и Балуме так и поступили. Сняв ботинки, они шагнули прямо в воду. Вот как позднее рассказывала об этом событии Бернадетта:

Мои приятели стали переходить ручей у входа в грот. Я увидела, что по щекам у них заструились слезы. Я спросила, почему они плачут, и они ответили, что вода оказалась просто ледяной. Они пошли дальше, а я осталась одна на этом берегу [1287].

Отчаянно желая перебраться на ту сторону и в то же время опасаясь, что ледяная вода вызовет у нее приступ астмы, Бернадетта волновалась все больше. Ее переживания становятся практически ощутимыми на тот момент, когда Туанетта и Балуме, перебравшись на ту сторону, отказываются помочь своей подруге:

Я стала просить их, чтобы они скинули в воду несколько камней. Это позволило бы мне перейти через ручей, не снимая ботинок. Но они сказали, чтобы я перебиралась так же, как они. Тогда я прошла чуть ниже по течению, желая обнаружить более мелкое место. Однако это мне не удалось, и я вернулась к гроту. Присев, я стала снимать ботинки… [1288]

В этот момент взволнованная, голодная, физически слабая девочка, страдающая при мысли о необходимости войти в ледяную воду, была оптимальным кандидатом на переход в иное состояние сознания. И это даже если допустить, что Бернадетта не относилась к тем двум процентам людей, которые от рождения наделены способностью внезапного погружения в состояние транса. "Но только я сняла один чулок, — рассказывала позднее Бернадетта, – *как вдруг услышала звук, похожий на шум ветра. Я оглянулась и посмотрела на луг, но деревья стояли совершенно неподвижно. Подумав, что ослышалась, я продолжила разуваться. Но тут вновь раздался тот же шум. Я взглянула в сторону грота и увидела даму, одетую в белое платье. На ней был голубой пояс, а на туфлях — по желтой розе…" [1289]*

В другом, более подробном рассказе об этом видении Бернадетта отметила, что "полностью утратила дар речи", когда во второй раз услышала странный шум. Взглянув в сторону грота, она увидела, *что розовый куст, росший возле отверстия в скале, раскачивался, как от сильного ветра. И в тот же самый момент из грота выплыло золотистое*

облако, и после него показалась Дама, юная и прекрасная… я такой ни разу не видела. Она встала как раз у того отверстия в скале, где рос розовый куст… [1290]

"Дама", которую Бернадетта видела на том же самом месте еще 17 раз (на протяжении последующих пяти месяцев), носила типичное одеяние феи. Лишь много позже ее стали отождествлять с Девой Марией. Вот что, в частности, рассказала Бернадетта по дороге домой своим приятелям Туанетте и Балуме: "Я сообщила им, что видела Даму в белом, но не знаю, кто она такая…" [1291] Даже само выражение "Дама в белом" способно многое поведать в стране, где, как мы уже отмечали выше, именно представительниц сказочного народа принято было называть "белыми дамами".

И так же, как духи-помощники наставляют шаманов, обитающих в районе Амазонки, относительно качеств тех или иных растений, так и загадочная дама из Лурда проинструктировала Бернадетту относительно некоей "травы". Произошло это 25 февраля 1858 года; звучало же приказание следующим образом: "Пойди, выпей из источника и омой себя. Съешь траву, которая растет на склоне холма… [Vous mangerez de Vherbe qui est a cote]" [1292]. Интересно, что же это за "трава" росла в тот день на склоне грота Массабьель в Лурде и не была ли это, в частности, поросль каких-нибудь психоактивных грибов (вроде Psilocybe semilanceata), которые могли бы объяснить неоднократное погружение Бернадетты в состояние транса.

Существует и еще один любопытный момент, о котором я хотел бы упомянуть лишь вкратце. Лурд расположен в непосредственной близости от географического центра той обширной области, включающей в себя юго-запад Франции и север Испании, где было обнаружено самое большое количество пещер, украшенных рисунками эпохи палеолита. В холме Эспелюж, у подножия которого находится упомянутый нами грот, есть и еще одна, куда более просторная пещера. Это подземное помещение, расположенное в 65 метрах вверх по склону холма, не раз посещалось нашими предками в эпоху верхнего палеолита [1293]. В 1889 году епископальные власти решили построить там часовню и в процессе постройки удалили с пола пещеры около 2000 кубометров отложений, которые позднее были разбросаны по прилегающим территориям. Современные археологи отмечают, что "в этих породах удалось обнаружить большое количество предметов портативного искусства, созданных в эпоху палеолита" [1294].

Думаю, будет вполне допустимым предположить, что грот в Лурде, который христиане называют сегодня "распахнутыми вратами в иной мир" [1295] и который, как мы знаем, в Средние века был связан с феями, мог служить центром паломничества шаманов, в том числе и в эпоху верхнего палеолита. Не исключено, что само это место обладает особыми качествами, которые наука пока не в силах объяснить, но которые открывались эмпирическим путем, затем забывались, а затем вновь и вновь открывались представителями самых разных культур и народов.

Майкл Персингер и электромагнетизм

Разумеется, последнее предположение является не более чем догадкой. Тем не менее оно опирается на тридцатилетние исследования доктора Майкла Персингера, возглавляющего специальную лабораторию в Лаврентийском уиверситете Онтарио. Его исследования показали, что существуют некие электромагнитные поля, обычно ассоциирующиеся с землетрясениями и прочей сейсмической активностью. При взаимодействии с мозгом человека эти поля вызывают состояние измененного сознания, столь же глубокое и столь же "галлюцинаторное", как и то, которое возникает под воздействием ДМТ, псилоцибина и ЛСД Наибольший эффект это электромагнитное излучение оказывает на людей, обладающих необычайно возбудимыми височными долями [1296].

Теория Персингера способна прекрасно объяснить то обстоятельство, почему люди, собравшиеся в одном месте, впадают порой в коллективное состояние транса и начинают видеть фактически одни и те же вещи — просто у некоторых галлюцинации отличаются большей интенсивностью, чем у других. В частности, добровольцы Персингера, попадавшие в такое электромагнитное поле в лабораторных условиях, регулярно сообщали о видениях маленьких существ, стоявших где-то поблизости [1297]. Как и в случае с наркотиками, я употребляю здесь такие слова, как "видения" и "галлюцинации", без какого бы то ни было подтекста, касающегося истинного статуса увиденного. Мы уже говорили о возможности того, что ДМТ способен "перенастраивать" наш мозг таким образом, что тот начинает воспринимать альтернативные реальности. Не исключено, что тот же самый эффект достигается и в случае с электромагнитными полями. Даже Персингер, со скепсисом относящийся к идее существования иных миров, вынужден был предположить, что *ощущения [вызванные воздействием электромагнитного поля] и в самом деле отражают то, что было воспринято. И с этой точки зрения опыт тысяч совершенно нормальных людей, сообщавших о видении самых разных существ — от Девы Марии до вызывающих ужас инопланетян, — изначально представляется вполне достоверным. Сходство ощущений может объясняться именно схожестью тех фактических стимулов, которые вызывают эти ощущения, а вовсе не воздействием какого-либо внешнего источника, который просто активизирует весь внутренний комплекс нейронной деятельности человека [1298].*

Персингер, судя по всему, не знает о тех ловушках, которые таит в себе представление о наличии "внутреннего комплекса нейронной деятельности", способного, при должном на него воздействии, вызывать ощущения, ассоциирующиеся с похищением, инопланетянами или встречами с Девой Марией. Если бы такой комплекс и в самом деле существовал — чего еще никому из ученых не удалось наглядно продемонстрировать, — то нам пришлось бы объяснять, как именно он смог сформироваться за долгие годы человеческого развития. А это, как мы еще увидим в главе двадцать третьей, задача не из легких, и решение ее способно завести нас в глубины, сопоставимые разве что с тайнами иной реальности. Стоит отметить, однако, что Персингер, невзирая на свой инстинкт редукциониста, не исключает полностью возможности того, что существа, наблюдаемые нами в измененном состоянии сознания, и в самом деле могут быть реальными. По словам этого ученого, "в погоне за Неизвестным необходимо рассматривать все возможности" [1299].

Шамани Королева фей

Пожалуй, мы так никогда и не узнаем, каким именно образом Бернадетта Субиру входила в измененное состояние сознания. Однако, по словам очевидцев, ее поведение во многом напоминало поведение человека, погруженного в транс. И так было каждый раз во время встреч с "Дамой" (кем бы ни было это сверхъестественное создание). Подобный экстаз больше всего напоминал состояние шамана, общающегося с духами. К примеру, 4 марта 1858 года, в присутствии примерно 10 тысяч человек (никто из них лично не видел Даму), "Бернадетта впала в восторженное состояние, которое длилось более часа…" [1300] Ранее, 24 февраля, когда за Бернадеттой наблюдали всего лишь около 200 человек, поведение ее еще более напоминало шаманское.

Спустя несколько минут лицо Бернадетты затуманилось грустью, а в глазах заблестели слезы. Затем она опустилась на колени у входа в грот. Дитя беседовало с Дамой, которая теперь была где-то рядом. Бернадетта улыбалась. Спустя некоторое время она поднялась и прошла во внутреннюю часть грота. Слезы на лице ее сменялись улыбкой, а улыбка — слезами. Вновь и вновь она целовала землю [1301].

Мы уже говорили о том, что встречи шамана с духами наделяют его даром исцеления, который он затем обращает на пользу своему племени. Так и встречи Бернадетты с загадочной Дамой позволили людям прикоснуться к мощному источнику целебной энергии. Во всяком случае, те чудеса, которые происходят с обычными людьми после омовения в водах грота, представляются мне наглядным примером феномена сверхъестественного исцеления, известного нам с незапамятных времен.

Я посетил Лурд в обычный будний день, в июне 2004 года. Тем не менее я обнаружил там более 8000 исполненных надежды паломников. Многие из них были в инвалидных креслах или на костылях. Некоторых поддерживали друзья и родственники — и так на протяжении долгого пути, пока процессия спускалась по склону горы к главной базилике, к склепу, где хранятся ныне мощи св. Бернадетты, и к святая святых этого места — к самому гроту. Спускалась ночь, и в руках у всех были зажженные свечи. Постепенно мы заполнили большую площадь перед базиликой. Отсюда добровольцы повели нас дальше — к целебному источнику. Путь был долгим и извилистым, и вся наша процессия напоминала тело огромной, пылающей змеи, хвост которой был обращен к мирской жизни города, а голова уже проникала в потустороннюю реальность той древней пещеры, где Бернадетта увидела свою Даму.

И вот наступил момент, когда я — крохотная искорка среди множества таких же огней — отпил целебной воды источника и омыл ею лицо и руки. Затем я вошел внутрь грота и, чувствуя неудержимое желание, прикоснулся к его стене, буквально отполированной руками тех бесчисленных паломников, которые побывали здесь до меня. И я тут же вспомнил, что некоторые стены европейских пещер, украшенных рисунками эпохи палеолита, также были отполированы тем же самым способом — а возможно, и по той же самой причине.

Некоторые из тех, кто исцелился с помощью священного источника, оставили благодарственные надписи внутри склепа, неподалеку от мощей Бернадетты. И эти простые слова служат лучшим доказательством того, что мы и вправду имеем дело с прямым воздействием тех сверхъестественных сил, которые проявили себя задолго до распространения христианства:

Искренне признателен. Исцелился от рака. 1974, Джон Б. Флэкс, Гамильтон, Канада.

Merci NDL [Notre Dame de Lourdes] pour avoir sauvee notre ma— man, mai 1980.

Глубоко признателен за милость, выказанную нашей Госпожой. М. Аргьер.

Спасибо. Энн, Анжела и Джозеф Чан-Хой Пин, 18 июня 1979.

Достаточно самому попасть в Лурд, чтобы понять, что жажда помощи и исцеления со стороны высших сил, которую антропологи обычно увязывают с явлением шаманизма в первобытных обществах, остается одним из наиболее мощных импульсов и в современном мире. Роль Бернадетты можно с полным правом сопоставить с ролью такого шамана. А зачарованным миром грота по-прежнему правит королева фей, так и не сдавшая своих позиций христианству.

Дева Мария в летающей тарелке

На протяжении двадцатого века шаманские видения и встречи с существами, описываемыми как "дамы в белом", происходили с завидной регулярностью примерно трижды в год. Однако это лишь те случаи, которые были официально признаны церковью и отождествлены с явлениями Девы Марии. Что касается видений, которые церковь отвергла

или которые остались ей неизвестны, то их числа мы так никогда и не узнаем [1302]. Мы уже говорили о том, что подобные явления имеют немало общего с явлениями тех существ, которых в Средние века именовали феями. И в этой связи немалый интерес представляет то обстоятельство, что феномен Девы Марии во многом пересекается и с феноменом НЛО — то есть с видениями тех сверхъестественных существ, которые известны под именем инопланетян.

К сожалению, объем этой книги не позволяет нам развить тему полностью, поэтому придется ограничиться только двумя примерами.

Деревня Нок в графстве Майо (Ирландия) стала всемирно известным центром христианского паломничества после того, как 21 августа 1879 года в непосредственной близости от нее появилась группа "сияющих" существ, одно из которых церковь отождествила позднее с Девой Марией. Очевидцами этого события стали трое мужчин, шестеро женщин, двое детей и трое подростков. Сегодня подобный феномен однозначно отнесли бы к явлениям НЛО, поскольку началось все с прибытия "большого шара, сияющего золотым светом", который завис непосредственно над травой. Внутри шара можно было разглядеть трех человекоподобных существ — двух мужчин и женщину. Они также излучали ослепительный свет. По словам очевидцев, в руках у одного из мужчин (позднее его отождествили со св. Иоанном Богословом) находилась раскрытая книга, в которой отчетливо виднелись строки и буквы — еще один сюжет, весьма типичный как для встреч с духами, так и с инопланетянами. Одной из фигур, соотнесенной всеми очевидцами с Девой Марией, была классическая "дама в белом". Люди, видевшие эту даму, назвали ее одежды "ослепительно белыми". Кроме того, на ней был "большой белый плащ с капюшоном". Бриджит Тренч, одна из женщин, наблюдавших в ту ночь это загадочное явление, бросилась к ногам дамы и тут обнаружила, что та словно бы состоит из воздуха.

Под руками у меня была пустота… однако фигуры казались такими живыми, сделанными из плоти и крови, что я никак не могла взять в толк, что же происходит и почему мои руки не ощущают то, что так ясно видят мои глаза [1303].

И почти сразу же в Ноке, как и в Лурде, стали совершаться чудеса исцеления. Происходят они и по сей день [1304].

Еще одним примером "наложения" феномена НЛО можно счесть так называемое Чудо Фатимы, произошедшее в 1917 году. На протяжении шести месяцев Лусия, Франциско и Хасинта, трое детей-католиков из маленького португальского городка Фатимы, раз за разом встречались с загадочным сверхъестественным существом. Это таинственное создание сказало детям, что оно спустилось "с Небес", в результате чего все трое отождествили его с Девой Марией[1305]. Молва об этом событии быстро распространилась по округе, так что некоторые встречи происходили в присутствии десятков тысяч людей. И многие из этих очевидцев лично наблюдали явления и эффекты, весьма похожие на те, которые сегодня ассоциируются с феноменом НЛО.

Явления у Фатимы начались 13 мая 1917 года. Стоит отметить, однако, что еще раньше у Лусии, Франциско и Хасинты были встречи со сверхъестественными существами. Так, на протяжении 1915 года Лусию (ей тогда было восемь лет) посещало "прозрачное белое облако и загадочная человеческая фигура". В свою очередь, в 1916 году, когда все трое детей прятались от дождя в пещере неподалеку от Фатимы, они увидели существо, которое сами назвали "ангелом"[1306]. Вначале это был сияющий свет, "белее, чем свежевыпавший снег". Причем явление его сопровождалось сильным ветром, от которого гнулись деревья у входа в пещеру — описание, вполне укладывающееся в рамки современного феномена НЛО. Затем из сияющего облака прорисовалась фигура "молодого человека, прозрачного и излучающего свет" [1307].

Что касается явлений Девы Марии, которые дети наблюдали с 13 мая 1917 года по 13 октября того же года, то все они проходили на обширном лугу, по форме напоминающем амфитеатр. Находился этот луг неподалеку от древнего священного места, известного как Кова да Ириа (Пещера Св. Ирины). В первый раз все произошло в тот самый момент, когда дети гнали своих овец на близлежащее пастбище. Внезапно они увидели над Кова да Ириа ослепительную вспышку света. Дети бросились по направлению к свету, который парил теперь над верхушкой дерева. И в середине этого сияющего облака они увидели фигуру "маленькой женщины", которая повелела им возвращаться на это же самое место тринадцатого числа каждого месяца [1308].

13 июня 1917 года у Кова да Ириа собралась толпа в 50 человек. Все они надеялись, что Дева Мария, как и обещала, вновь явит себя людям. Несмотря на то что никто из них так и не смог увидеть женщину лично, они стали свидетелями того, как дети впали в состояние экстаза. При этом Лусия, старшая, словно бы обращалась к невидимому существу. Только Лусия могла слышать ответы Девы, хотя один из толпы рассказывал позднее, что где-то поблизости звучал едва различимый голос, больше похожий на гудение пчелы [1309] (подобные звуки нередко ассоциируются с измененными состояниями сознания; причем люди, находящиеся в таком состоянии, чаще всего описывают их как жужжание пчел). А в конце беседы все присутствующие услышали громкий звук, при этом дерево, поверх которого дети наблюдали фигуру Девы, окутало маленькое облачко [1310].

13 июля 1917 года засвидетельствовать явление Девы собралось уже свыше 4000 человек. При этом все они наблюдали феномены, которые Жак Балле считает "достаточно характерными для того, чтобы соотнести их с видениями НЛО" [1311]. В число этих феноменов входили "гудящий или жужжащий звук, уменьшение жара и блеска солнца, маленькое беловатое облачко над деревом и громкий шум при исчезновении видения" [1312].

13 августа 1917 года дети не смогли присутствовать при очередном явлении Девы, поскольку их засадил в тюрьму местный чиновник, считавший всю эту историю полной ерундой. Позже, в тот же самый день, их освободит толпа верующих. А меж тем около 18 тысяч человек, собравшихся на лугу возле Кова да Ириа, услышали громкий звук, сопровождавшийся яркой вспышкой света. Затем вокруг дерева образовалось маленькое белое облачко, растаявшее несколько мгновений спустя. Вся природа засияла психоделическими оттенками. Облака в небе стремительно меняли цвета: с малинового на розовый, с розового — на желтый и голубой. Очевидцы рассказывали о "переливающемся свете, подобном радуге на земле", об "облаках вокруг солнца, сиявших самыми разными красками", и о "цветах", падавших с небес на землю. Один из присутствовавших, Мануэль Педро, рассказывал позднее об una especie de globo luminoso girando nas nuevas — "сияющем шаре, вращавшемся в облаках" [1313].

13 сентября 1917 года среди 30 тысяч человек, собравшихся у Кова да Ириа, было и два иезуита. Они пришли сюда с твердым намерением разоблачить происходящее как явный обман. К концу дня весь их скептицизм испарился без остатка. В своем отчете эти служители церкви упомянули о том, что "все присутствовавшие наблюдали светящийся шар, который медленно продвигался по долине — с востока на запад, по направлению к детям". Написали они и о том, как этот шар остановился у дерева, где всегда появлялась Дева Мария, как в этом же месте образовалось белое облако и как с неба начали падать "лепестки".

Люди, наблюдавшие за этим чудесным зрелищем, заметили, что, вопреки всем законам перспективы, эти падающие, сияющие шарики становились все меньше по мере того, как они приближались к земле. Когда же присутствующие пытались прикоснуться к лепесткам или сжать их в руке, те таинственным образом обращались в ничто [1314].

Трудно представить себе лучшее описание галлюцинаторного тумана, состоящего из энтоптических точек и пятен, дождем опускающихся с небес на землю. Тем временем трое детей общались с маленькой женщиной, находившейся внутри светящегося шара.

Таинственная незнакомка сообщила, что 13 октября — то есть через месяц — следует ожидать чуда. Затем шар поднялся вверх и исчез в лучах солнца [1315]. Позднее один из священников описал его как "небесную колесницу, на которой Мать Господа спускается с небес на землю" [1316].

За последним явлением, имевшим место 13 октября 1917 года, наблюдала толпа в 70 тысяч человек. Никто из этих людей лично не видел Деву, как, впрочем, не слышал и того, что она говорила детям. Однако все присутствовавшие могли лично наблюдать "чудо": "вращающийся многоцветный диск, который спустился вниз, а затем вновь поднялся в небо" [1317]. Этот большой летающий диск двигался зигзагообразным курсом — то есть следуя той "траектории падающего листа", которая, как отметил еще Жак Балле, весьма характерна для феномена НЛО [1318]. Один из присутствовавших, наблюдавший за диском в бинокль, рассказал также, что видел "лестницу и двух существ", появившихся на поверхности этого летающего объекта [1319].

Интересно, что явления у Фатимы оказали на людей тот же эффект, что и чудеса в Лурде и Ноке: сотни собравшихся, многие из которых страдали тяжкими заболеваниями, полностью излечились от своих недугов [1320].

Иезекииль и аяуаска

Можно привести гораздо больше примеров, касающихся шаманских пережитков, шаманской практики и безусловно шаманских переживаний, облаченных в покров христианства. Однако я не ставил своей целью проследить воздействие этих древних верований на какую-либо из религий. Скорее я пытался донести до читателя ту простую истину, о которой уже упоминал ранее. Суть же этой истины заключается в том, что стоит нам проникнуть достаточно глубоко под покров любой религии, и мы обнаружим там все те же сверхъестественные миры и феномены, с которыми неизменно сталкиваются шаманы в состоянии транса.

Мы знаем, что еще до христианства существовал иудаизм, а Новому Завету предшествовал Ветхий Завет. И в этом, более древнем источнике также встречаются всевозможные шаманские аллюзии, сверхъестественные существа и летающие диски.

Вкратце мы уже затрагивали эту тему в четырнадцатой главе. Тогда мы говорили о том, что еще в 1958 году знаменитый психолог Карл Густав Юнг провел прямую параллель между так называемой "колесницей Иезекииля" и современными НЛО. В описании, содержащемся в Ветхом Завете (Иез I: 4–19), можно встретить вихрь и огонь, а также загадочных существ, обретающихся на поверхности огромной колесницы, которая "возносит их от земли". В 2003 году Бенни Шэнон, профессор психологии Иерусалимского университета, привлек внимание читателей к тем же строкам из Книги пророка Иезекииля. Правда, на этот раз он взглянул на них под несколько другим углом. По мнению профессора, эти строки описывают галлюцинации, весьма схожие с теми, которые люди наблюдают под воздействием аяуаски.

Я уже упоминал о том, что Шэнон сам употреблял этот напиток более 130 раз, так что может считаться признанным экспертом в этом вопросе. Кроме того, он опросил сотни других лиц, также принимавших аяуаску, после чего тщательно проанализировал их рассказы. И вот о чем он пишет, в частности, в своей книге:

Иезекииль начинает свое повествование со слов о том, что небеса отверзлись. Многие видения аяуаски также начинаются со схожей картины. Подобно Иезекиилю, который сообщает о том, что "небеса отверзлись, и я видел видения Божии" [Иез 1:1], многие из тех,

кто употреблял аяуаску, также рассказывали об отверзшихся небесах и дарованных им божественных видениях [1321]*.*

Шэнон утверждает, что описания огня и света в Книге Иезекииля также соответствуют видениям аяуаски [1322]. Кроме того, *среди материалов, преобладающих в видениях аяуаски, можно упомянуть золото, медь, позолоченное дерево, хрусталь (и прежде всего, дворцы из хрусталя), драгоценные камни и тонкие ткани. В видениях Иезекииля не упоминаются лишь золото и ткани. Все остальные материалы перечислены там в полной мере* [1323]*.*

В качестве еще одной параллели, объединяющей видения Иезекииля и аяуаски, можно упомянуть вращающиеся колеса[1324], таинственные глаза и териантропов:

Все существа, описанные в Книге Иезекииля, имеют по четыре лица — человека, льва, тельца и орла. Более того, невзирая на то, что "облик у них, как у человека", у каждого из существ — по четыре крыла, а ступни ног — как ноги у тельца. В видениях аяуаски также часто присутствуют химеры (в самом широком смысле этого слова) и гибриды — то есть полулюди-полузвери. Среди подобных созданий можно встретить помесь человека с рыбой, хищником из семейства кошачьих, рептилией, птицей, а также волком или собакой. Кроме того, в галлюцинациях можно увидеть существ, которые в обычной жизни не имеют крыльев, но тут они у них таинственным образом появляются. В частности, люди рассказывают о крылатых лошадях, крылатых слонах и т. п. Наконец, я не раз слышал упоминания о существах с множеством лиц. Обычно они появляются в небесных сценах, во время которых люди, пьющие аяуаску [подобно Иезекиилю], чувствуют, что им открываются тайны вселенского масштаба… [1325]

Короче говоря, на основании всех этих фактов Шэнон выдвигает гипотезу, согласно которой истоки иудейской религии коренятся именно в подобного рода переживаниях (в качестве еще одного архетипического примера можно упомянуть "пылающий куст" (неопалимую купину) Моисея). Сами же эти переживания были вызваны употреблением психоактивных растений — как это происходит и по сей день на Амазонке. В частности, профессор указывает на то, что сочетание акации (Mimosa tortilis и Mimosa rad— dina) с Peganum harmala (растение, известное под названием сирийской руты) "создает биохимическую конфигурацию, идентичную той, которую образуют растения, лежащие в основе аяуаски" [1326].

Гипотеза Шэнона представляется тем более правдоподобной, что эта самая акация и сирийская рута повсеместно произрастают на землях Ближнего Востока, включая засушливые территории Израиля, Синайского полуострова и Месопотамии. Таким образом, как отмечает Шэнон, мы не вправе отвергать галлюцинаторного опыта, вызванного приемом этих растений. Напротив, влияние его явно прослеживается в видениях, описанных в Ветхом Завете [1327].

Наркотики и религиозный опыт человечества

По мнению Бенни Шэнона, благодаря аяуаске "можно испытать весь спектр тех ощущений, которые принято называть мистическими" [1328]. Он также задается вопросом, сопоставимы ли "ценность и значимость тех религиозных и духовных переживаний, которые были достигнуты с помощью психоактивных веществ", с ценностью и значимостью того духовного опыта, который был обретен без внешних стимуляторов. И он же отвечает на этот вопрос следующим образом: "Эмпирическое изучение аяуаски позволяет мне без колебаний ответить "да" [1329].

На первый взгляд представляется абсурдным утверждение, согласно которому подлинный религиозный опыт может быть обретен благодаря деятельности столь простой и столь материалистической, как употребление в пищу или питье определенных видов

растений. Однако нам следовало бы помнить о том, что данные растения содержат химические вещества, которые состоят в самой тесной связи с такими гормонами — нейропередатчиками мозга, как допамин и серотонин. Не вдаваясь в подробности нейронных процессов, хотелось бы отметить, что эти и подобные им химические вещества заняты во всех без исключения функциях нашего мозга. Ну а наш мозг, в свою очередь, вовлечен во все, что мы делаем и ощущаем, — даже если некоторые из этих переживаний мы склонны классифицировать как реальные, а другие — как нереальные. Иными словами, нравится нам это или нет, но данные химические элементы неизменно играют основополагающую роль в спонтанном (то есть не замешанном на наркотиках) религиозном опыте. И раз уж этот спонтанный опыт, порожденный химией нашего мозга, принято считать подлинным, то почему бы не рассматривать в этом ключе и тот опыт, которого удалось достичь с помощью галлюциногенов, должным образом изменивших химический состав мозга.

Вот почему Олдос Хаксли, ничуть не сомневавшийся в мистической и религиозной ценности галлюциногенов, отзывался порой о них как о "безвозмездной милости" [1330]. Те из нас, кто воспитывался в обстановке пуританских представлений о нравственности, вряд ли смогут смириться с тем, что мистический опыт может быть обретен людьми, которые не выстрадали его прежде и не заслужили усердной работой над собой. Разумеется, логичной подобную позицию не назовешь. Однако следует помнить и о том, что, какими бы мощными ни были галлюциногены, мы не обретем с их помощью религиозный опыт, если прежде не подготовили себя к этому должным образом.

Известный американский исследователь религий Хастон Смит также утверждает, что в опыте, обретенном с помощью наркотиков, может полностью отсутствовать религиозное содержание: "Подобный опыт может быть как чувственным, так и духовным, как обыденным, так и преображающим, как мимолетным, так и священным" [1331]. Тем не менее Смит приводит результаты последних исследований, согласно которым наркотики и в самом деле способны *подвести человека к переживанию таких мистических ощущений, которые вполне сопоставимы с ощущениями лиц, обретших свой опыт без каких бы то ни было внешних стимулов… Согласно статистическим исследованиям, где-то треть или четверть всех людей способна пережить религиозные ощущения под воздействием наркотиков, принятых в соответствующих условиях… Среди людей, обладающих религиозными наклонностями, подобная пропорция возрастает уже до трех четвертых. Если же подобные субъекты принимают наркотики в религиозной обстановке, то опыт мистических переживаний обеспечен уже каждым девяти из десяти участников эксперимента*[1332].

И тут я хотел бы еще раз прояснить один момент. Признавая ту роль, которую химия мозга играет в формировании нашего сознания, я тем не менее отнюдь не считаю, что наше сознание создано этой химией. То же самое касается и религиозного опыта — будь то спонтанный или обретенный с помощью наркотиков. Куда более вероятной представляется мне другая — альтернативная — модель, согласно которой наш мозг является не чем иным, как биохимическим и биоэлектрическим приемником. С помощью самых разных техник его можно настроить таким образом, чтобы он стал воспринимать иные уровни реальности, недоступные нашему сознанию в его обычном состоянии. В число подобных техник входит и употребление всевозможных галлюциногенов. Ну а правильный "настрой" и правильное "окружение" позволяют достичь весьма значительных результатов [1333].

Все больше и больше ученых, вдохновленных примером Дэвида Льюиса-Вильямса, с успехом раскрывшего тайну древнейшего в мире искусства, начинает понимать, насколько перспективным является данное направление. Именно дальнейшее изучение роли галлюциногенов в духовном опыте человечества позволит нам раскрыть многие из величайших загадок древности. В последнее время на основании целого ряда весьма убедительных фактов было выдвинуто предположение, согласно которому религии древних греков, индусов, древних египтян и индейцев майя из Центральной Америки опирались на

непосредственный опыт духовных переживаний, которые становились доступны верующим благодаря употреблению психоактивных растений. И если данное предположение верно, то в каждой из этих религий мы без труда обнаружим те или иные элементы шаманизма.

Что ж, подобные элементы и в самом деле присутствуют во всех этих верованиях. Более того, в отдельных случаях мы даже способны идентифицировать тот конкретный галлюциноген, который употреблялся верующими для обретения непосредственной связи со сверхъестественным.

Конец жизни и ее богоданное начало

Примерно в получасе езды от современных Афин расположено древнее святилище Элевсин, давно заброшенное и превратившееся со временем в руины. Но некогда это место было центром наиболее известного "мистического культа" древности, посвященного мифу о Деметре и Персефоне. В соответствии с этой историей богиня плодородия Деметра спускается в подземный мир, чтобы вернуть к жизни душу своей дочери Персефоны, — чисто шаманская миссия, призванная почтить силы жизни и возрождения. И столь неудержимыми были эти силы, что раз в год, в сентябре, тысячи паломников со всей Греции стекались в Элевсин. Ведь именно здесь, в соответствии с легендой, вырвалась из-под земли живая Персефона. Конечной целью этого паломничества был Телестрион, величественно-мрачный Зал Посвящения. Внутри зала поднимался целый лес из колонн, окружавших внутреннее помещение, известное как Анакторон. Именно здесь в разгар церемонии появлялась загадочная фигура, окруженная "облаком ослепительного света" [1334]. Сами верующие отождествляли эту фигуру с Персефоной, "вернувшейся на землю со своим новорожденным сыном, зачатым ею в стране мертвых" [1335].

Фактически, это все, что нам известно о тех видениях, которые паломники могли наблюдать в Элевсине. Святилищу удавалось хранить свои тайны на протяжении весьма длительного периода времени. Многие ученые полагают, что оно успешно функционировало в течение 2000 лет, пока в четвертом веке нашей эры не было закрыто по распоряжению христиан [1336]. Сотни тысяч человек прошли сквозь врата Элевсина, включая и таких прославленных деятелей античной Греции, как Платон, Аристотель и Софокл. Но все они молчали об увиденном — что, впрочем, и неудивительно. Ведь они были обязаны хранить тайну "под страхом смерти или изгнания" [1337]. Поэтому мы не знаем подробностей того, что происходило в Элевсине. Однако некоторые паломники оставили более полные описания. И все они единодушно утверждают, что этот опыт был для них поистине преобразующим, так что после церемонии они в буквальном смысле слова стали новыми людьми. Многие из этих паломников говорили о том, что совершенно перестали бояться смерти. Отныне они чувствовали себя подготовленными к той жизни, которая ждала их в стране теней. Вот что, в частности, написал Софокл после своего посвящения в Элевсине: "Трижды блаженны те смертные, кто уходит в Гадес, увидев эти обряды. Ведь только их ждет там истинная жизнь. Для остальных же там — все зло" [1338]. Поэт Пиндар также утверждал, что увиденное позволило ему уверовать в нескончаемость существования. По его словам, церемония в Элевсине открыла ему великую тайну жизни: [1339] "Счастлив тот, кто уходит в полую землю, увидев эти обряды. Ибо он знает конец жизни и ее богоданное начало" [1340].

Как отмечает археолог Георгий Милонас, когда мы читаем эти и схожие утверждения, принадлежащие перу величайших умов древности, *мы волей-неволей начинаем верить в то, что Элевсинские мистерии не были пустой детской забавой, призванной одурачить глупых и невежественных крестьян. Скорее они представляли собой целую философию жизни — философию, обладающую вещественностью и значением и способную вложить частичку истины в душу человека. Это мнение лишь подтверждается словами Цицерона о том, что*

Афины не дали миру ничего более прекрасного и божественного, чем Элевсинские мистерии. Не будем забывать о том, что культ в Элевсине существовал на протяжении двух тысяч лет. И все это время ритуалы служили на благо цивилизованному человечеству. Лишь с учетом этого обстоятельства мы сможем оценить истинную значимость Элевсинских мистерий… [1341]

Милонас не сомневался в том, что святилище процветало в течение столь длительного времени, поскольку его жрецам "удалось удовлетворить самые истинные и глубокие пожелания человеческого сердца" [1342]. Однако ни он, ни кто-либо другой из тех, кто писал на эту тему в далеком 1961 году, не имели ни малейшего представления о том, как именно греческие жрецы смогли выполнить столь сложную задачу. Разумеется, Милонас прав, когда намекает, что здесь не обошлось без "философии жизни". Однако для того, чтобы впитать любую философию, необходимо некоторое время. В свою очередь, из сообщений паломников нам известно о том, что на них наиболее яркое впечатление оказывал тот непосредственный опыт, через который им доводилось пройти благодаря мистериям Элевсина. Судя по всему, этот опыт относился именно к категории видений, подразумевавших встречу со сверхъестественными существами.

Обет молчания и истекшие тысячелетия еще более осложняют нашу задачу, связанную с извлечением информации из относительно небольшого количества источников по Элевсину. Тем не менее сохранился целый ряд фактов, позволивший современным исследователям воссоздать более ясную картину того, что же на самом деле происходило внутри Телестриона. Аристотель утверждает, что это был "настоящий опыт, а не что-то изученное" [1343]. Паломник Сопатер поведал о том, что он видел схемати, "некую форму или образ, парящий над землей" [1344]. Платон был немного более откровенным, когда говорил о фантасмата, или призрачных явлениях. Павсаний также сообщает, что зал для посвящений "наполнился призраками" [1345]. Столь же красноречивыми были и те физические симптомы, о которых упоминали позднее паломники:

Страх, дрожь в членах, тошнота, головокружение и холодный пот. Затем начались сами видения. В темных покоях внезапно появился призрак, окруженный сияющим светом. Это было поистине невиданное зрелище… Граница между небом и землей растаяла в луче света [1346].

В поисках галлюциногена

Какой же вывод мы можем сделать на основании столь явных симптомов, сочетающих зрелищные видения с физическим недомоганием? Вот что говорит по этому поводу Карл А. П. Рак, профессор классической филологии из Бостонского университета:

Совершенно очевидно, что внутри зала посвящений на время воцарялась галлюцинаторная реальность. И поскольку каждый год подобные видения наблюдало около трех тысяч человек (что превышало население среднего античного города), то можно сделать вывод, что для погружения их в транс использовалось какое-то психотропное вещество [1347].

Совместно с двумя другими выдающимися учеными — прославленным микологом Р. Гордоном Вассоном и Альбертом Хоффманом, открывшим миру ЛСД, — Рак потратил немало времени и сил на то, чтобы разгадать загадку Элевсинских мистерий. Произошло это в семидесятых годах двадцатого века. И первое, на что обратили внимание ученые, — это факт того, что при входе в Телестрион каждый паломник обязан был выпить "особый напиток, кюкеон, который считался неотъемлемой частью мистерий" [1348].

Обладал ли этот напиток психоделическими свойствами? К счастью, ингредиенты его записаны в гомеровском гимне к Деметре, датируемом седьмым веком до нашей эры. На первый взгляд в этом списке нет ничего похожего на галлюциногены. Так, в него входят

ячмень (алфи), вода и мята (глехон)[1349]. Тем не менее Гордон Вассон, будучи профессиональным микологом, прекрасно знал о том, что ячмень и прочие злаки, как дикие, так и культивированные, служат питательной средой для спорыньи — гриба-паразита, содержащего галлюциногенные алкалоиды. Именно из этого гриба Альберт Хоффман впервые синтезировал ЛСД в 1943 году. Сам Хоффман излагает историю следующим образом:

В июле 1975 года я был в гостях у моего друга Гордона Вассона в его доме в Дэнбери. Внезапно он попросил меня ответить вот на какой вопрос: в какой мере люди, жившие в Древней Греции, способны были изобрести метод, позволивший бы им выделить из спорыньи галлюциноген — чтобы испытать ощущения, сопоставимые с теми, которые возникают после приема ЛСД или псилоцибина. Я сказал, что такое вполне могло произойти, и пообещал своему другу подробнее исследовать этот вопрос [1350].

Для того чтобы выполнить эту задачу, Хоффману потребовалось два года интенсивных лабораторных исследований. Мы уже говорили о том, что зараженная спорыньей рожь считалась в Средние века смертельным ядом (смотри главу восьмую). И Хоффман хотел убедиться в том, что элевсинские жрецы способны были отделить галлюциногенные алкалоиды от токсичных ингредиентов. В результате он обнаружил, что два главных галлюциногена спорыньи — эргоновин и амид лизергиновой кислоты — в отличие от ядовитых алкалоидов (эрготамина и эрготоксина) растворимы в воде. В Греции спорынья считается паразитом ячменя. А мы уже упоминали о том, что именно ячмень был один из ингредиентов гаокеона. По мнению Хоффмана, жрецам Элевсина не составило бы труда извлечь из спорыньи необходимые алкалоиды: "Полагаю, люди, жившие в Древней Греции, легко справились бы с задачей отделения галлюциногенных веществ от ядовитых ингредиентов. И сделать это было можно с помощью простой воды" [1351].

Мы знаем, что в обязанность элевсинских жрецов входило разведение пшеницы и ячменя. И делалось это во славу Деметры, древней богини плодородия. Однако Хоффман указывает на то, что жрецам был доступен и более простой метод извлечения алкалоидов, чем промывание зараженного ячменя. Paspalum distichwn, дикий злак, произрастающий по всему Средиземноморскому бассейну, служит питательной средой для Claviceps paspali, одного из видов спорыньи.

Этот вид содержит одни лишь галлюциногенные алкалоиды, которые таким образом могут быть использованы непосредственно — в форме порошка… С течением времени иерофанты вполне способны были обнаружить Claviceps paspali*, произрастающий на злаке* Paspalum distichum.*Благодаря ему они могли получить свой галлюциноген в чистом виде, без какой бы то ни было переработки. Но я упомянул об этом только как о возможности, а вовсе не потому, что* P. distichum*необходим нам для ответа на вопрос Вассона… Сам же ответ предполагает безусловное "да". Без сомнения, люди, жившие в Древней Греции, способны были извлечь галлюциноген из спорыньи* [1352].

Последние сомнения относительно того, что священное зелье Элевсина и в самом деле было психоактивным напитком, оказались развеяны, когда исследователям удалось обнаружить следующее свидетельство:

В классическую эпоху произошел невиданный скандал, когда обнаружилось, что некоторые из знатных афинян начали праздновать мистерии у себя дома — на пирушках с подвыпившими гостями [1353].

В число этих преступников входил и Алкивиад, блестящий и в то же время беспринципный политик и военачальник. Обвиненный в профанации Элевсинских мистерий, он в 415 году до нашей эры бежал в Спарту, избегнув тем самым смертной казни [1354]. Эта история наглядно показывает, с какой серьезностью относились афинские власти к Элевсинским мистериям. Однако для нас она важна еще и тем, что способна помочь нам

разобраться в истинной природе тех видений, которые составляли основу элевсинского культа. Совершенно очевидно, что эти видения не ограничивались священными покоями Элевсина — для их появления достаточно было должным образом приготовленного кюкеона [1355]. Все это неизбежно подводит нас к мысли о том, что данный напиток и в самом деле обладал галлюциногенными свойствами. Просто в какой-то момент его стали использовать вне религиозного контекста — как сегодня используют для забавы те психоактивные растения, которые некогда считались священными.

Наконец, важно упомянуть и о том, что Деметра, богиня Элевсина, была известна в том числе и под именем Эрюсибе, что буквально означает "спорынья" [1356]. А в одном из гимнов Деметре мы читаем о том, что богиня носит темно-фиолетовые одежды — то есть одежды цвета созревающей спорыньи [1357].

Приняв во внимание все эти, а также целый ряд других обстоятельств, профессор Рак пришел к следующему выводу: "И я, и мои коллеги полагаем, что Элевсинские мистерии были своего рода коллективной шаманской церемонией, включавшей в том числе и употребление наркотика" [1358].

Тайна сомы

Благодаря даже самому незначительному увеличению становится понятным, что "созревающая спорынья" представляет собой не что иное, как целое скопление крохотных фиолетовых грибов [1359]. Еще один, гораздо более крупный вид грибов, Amanita muscaria — мухомор, — был идентифицирован микологом Р. Гордоном Вассоном и двумя индологами, Стеллой Камриш и Венди О'Флаерти, в качестве наиболее вероятного кандидата на роль таинственной сомы. Это наркотическое вещество, способное кардинальным образом изменить сознание человека, не раз упоминается в древних индийских писаниях [1360].

Ригведа, древнейшая из четырех вед, стоит у истоков индуизма. Создана она была, по мнению ученых, не менее трех тысяч лет назад. Сома в ней называется богом, растением и напитком, изготовленным или выжатым из этого растения [1361]. Объем вед очень велик — общее количество слов в них исчисляется миллионами. И десятки тысяч этих слов посвящены соме. Но нам нужно лишь несколько строк, чтобы убедиться в ее галлюциногенных свойствах:

Подобно потокам ветра, напиток вознес меня вверх. Разве не выпил я сому?

Одно мое крыло в небесах, другое скользит внизу. Разве не выпил я сому?

Я огромен, огромен! Парю в облаках. Разве не выпил я сому? [1362]

В центре земли [расположена сома], и она же — опора небу [1363].

Выжимка из божественной [сомы] была разбросана по всему небу. Далеко раскинулась ее сияющая сеть… [1364]

Мы выпили сому, мы стали Бессмертными, мы вознеслись к Свету, мы узрели Богов [1365].

К началу исторического периода индусы успели позабыть, что же это за растение — сома. В 1784 году это обстоятельство было упомянуто в комментариях на перевод Бхагавадгиты, после чего на него обратили внимание западные ученые. С тех пор вокруг этой темы не утихали горячие споры. Было высказано множество догадок, но наиболее убедительным оказалось предположение Гордона Вассона, который отождествил сому с таким известным галлюциногеном, как мухомор. Аргументы его были, в частности, такими:

• *В тех строках вед, которые посвящены соме, нет никакого упоминания о листьях, корнях или ветвях* [1366]*; из растений под такое описание лучше всего подходит гриб.*

• *В ведах сома часто называется* аджа экпад (буквально "нерожденное, одноногое"). И это также напоминает гриб, "который весной таинственным образом выпрыгивает изпод земли, так что про него можно сказать, что он "не рожден" из семени. Что касается понятия "одноногий", то оно как нельзя лучше подходит к единственной ножке гриба" [1367].

• *В Ригведе цвет сомы иногда описывают словом* хари*, которое включает в себя оттенки от ярко-красного до рыжевато-коричневого. Ярко-красный — это цвет свежего мухомора, тогда как в высушенном виде этот гриб становится рыжевато-коричневым* [1368]*.*

• *Вполне возможно, что мухоморы хранили в сушеном виде (в этом состоянии они подвергались определенным химическим реакциям, благодаря чему становились еще более мощными галлюциногенами). При необходимости их размачивали в воде, молоке или ги, а затем "выжимали" — именно так, как это описано в ритуале сомы* [1369]*.*

• *Для того чтобы описать воздействие сомы, в Ригведе чаще всего используется слово, обозначающее "наслаждение, опьянение и вдохновение. Оно также соотносится с небесным блаженством богов и далеких предков и в контексте сомы лучше всего переводится как восторг или экстаз"* [1370]*.*

Существуют и другие примеры, подтверждающие теорию Вассона. Однако они слишком многочисленны для того, чтобы привести их здесь полностью. Хотелось бы упомянуть лишь об одном отрывке из Ригведы (1Х:74), который как нельзя лучше свидетельствует в пользу того, что сома — это и в самом деле Amanita muscaria. Вот как выглядит этот отрывок:

Сома, грозовое облако, наполненное жизнью. Оно истекает ги, молоком. Центр Пути, Божественный принцип, из невообразимого далека ворвался он в жизнь. Те, кто облечен властью, действуя в согласии, искренне почитают сому. Переполненные люди мочатся истекающей из них сомой [1371]*.*

Этот ведийский образ жрецов с переполненными мочевыми пузырями, которые мочатся "истекающей из них сомой", служит явным указанием на Amanita muscaria. Ведь мухомор — это единственное психоактивное растение, которое сохраняет и даже усиливает свои галлюциногенные свойства, пройдя через "фильтр" пищеварительной системы человека. Еще до того, как заинтересоваться Индией, Вассон, изучающий галлюциногенные грибы, успел побывать в Сибири. И потому он прекрасно знал обычаи, распространенные среди местных шаманов. В частности, ему было известного том, что *тот, кто пьет сок галлюциногенного гриба, сохраняет свою мочу, чтобы ее могли выпить другие. На этих людей она оказывает еще более опьяняющее действие, чем сок гриба. Скорее всего происходит это потому, что целый ряд ядовитых веществ удаляется из мухомора после прохождения его через человеческий организм. Такое использование мочи повторяется вновь и вновь, до тех пор, пока она не пройдет через пять человеческих тел. Лишь после этого она теряет психоактивные свойства* [1372]*.*

Вассон указывает и на другие отрывки из Ригведы, где говорится о том, как бог Индра пьет сому, а затем "мочится ею день за днем". То же самое происходит и с мифическим Рудрой в образе коня [1373]. Но все это забавно лишь до тех пор, пока мы не вспомним о том, что именно на основе древнего культа, активно использующего галлюциногенные свойства мухомора, возникло то осмысление мира, фактическим выражением которого стали

древнеиндийские веды. Что касается логики Вассона, то она, с моей точки зрения, просто безупречна:

Когда человек пьет чай, кофе, молоко или пиво и затем идет в туалет, из него выходит не чай, кофе, молоко или пиво, но обычная моча. Так почему же Индра или тот же Рудра мочились сомой? Каким образом ведийские жрецы могли узнать, что моча после сомы — это та же сома, если они не пили ее? [1374]

Жизненно важная роль

Я уже упоминал во второй части о том, что идеи Дэвида Льюиса-Вильямса вызвали резкое неприятие у той части археологов, которые в принципе были не согласны с тем, что первый религиозный опыт наших предков был обусловлен принятием галлюциногенов. Стоит ли удивляться тому, что подобная враждебность обрушилась и на таких ученых, как Гордон Вассон, Альберт Хоффман и Карл Рак. Ведь они открыто утверждали, что шаманские растения и практики всегда играли существенную роль в человеческом социуме, оказав воздействие на рождение всех великих религий.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что не намерен подробно исследовать здесь тему шаманизма и галлюциногенных растений, первым отражением которой стали наскальные росписи эпохи верхнего палеолита. Во всяком случае, я не собираюсь прослеживать эту тему во всех без исключения религиях, однако кое на чем мне хотелось бы остановиться чуть более подробно. Я имею в виду древние верования Центральной Америки, неразрывно связанные с употреблением галлюциногенных растений, а также религию Древнего Египта. Ведь именно здесь была разработана целая система по изменению человеческого сознания — система, действовавшая в рамках наиболее загадочной и утонченной из всех шаманских религий Древнего мира.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
ПЛОТЬ БОГОВ

Покров тайны окутывает высокоразвитые цивилизации древних египтян и индейцев майя. Разумеется, нам хотелось бы знать, что волновало этих людей, в чем заключались их наивысшие чаяния и устремления. Мы хорошо знакомы с их изумительным религиозным искусством и его способностью переносить нас в иные миры. Мы все испытали на себе магнетизм их величественной архитектуры. И мы внимательно изучили рукописи, оставленные нам в наследство этими цивилизациями. И все же мы так и не смогли обрести полного понимания. Совершенно очевидно, что эти люди были погружены в изучение какой-то невероятной тайны. И, судя по всему, это имело непосредственное отношение к поискам жизни после смерти. Однако наши научные предрассудки не позволяют нам всерьез отнестись к тому, что они и в самом деле надеялись обрести бессмертие.

Истоки этих великих и загадочных религий древности, одна из которых возникла на территории Старого Света, а другая — на землях Нового Света, теряются во мраке времени. И все же не вызывает сомнений, что на определенной стадии развития центральную роль в эволюции обеих религий играл шаманизм — его техники, опыт и всевозможные открытия.

Я прекрасно осознаю, что этим утверждением навлекаю на себя недовольство академически настроенных критиков, которые переварили много книг, но очень мало галлюциногенов. По их мнению, то, что практиковали древние египтяне и индейцы майя, невозможно назвать словом "шаманизм", ведь шаманизм — это религия людей, живущих в первобытном обществе, а цивилизации египтян и майя носили весьма утонченный и урбанизированный характер. Я уже отвечал на эти возражения прежде и хотел бы повторить еще раз, что шаманизм не связан с теми или иными социоэкономическими условиями или

этапами развития. По сути, он представляет собой универсальную способность людей входить в измененное состояние сознания и путешествовать вне тела в нематериальных измерениях — чтобы встречаться там со сверхъестественными существами и получать от них полезные знания и целительские способности.

Герои-близнецы, Осирис и странствия мертвых

В прошлых главах мы много говорили о том, что посвящение в шаманы редко обходится без духовных мук. Сам посвящаемый воспринимает это как сверхъестественное путешествие, во время которого его прокалывают, рассекают и убивают духи иных миров. И только после этого он возрождается в новом для него качестве — не просто человека, но целителя и шамана.

"Пополь-вух", древняя книга индейцев майя-киче из Гватемалы, пережила вторжение испанцев и гнет инквизиции. В ней повествуется о нисхождении героев-близнецов Хухнапу и Ксбаланке в потусторонний мир, Ксибальбу, которая порой описывается как настоящее подземное царство, порой же представляет собой "купол ночного неба, раскинувшийся над землей" [1375]. Интересно, что приключения близнецов начинаются с того момента, как их похищают из дома "посланцы Ксибальбы" — сверхъестественные существа в образе сов, чьи "ужасные лица пугают людей" [1376]. В двенадцатой главе мы как раз говорили о том, что столь же страшные совы играют значительную роль и в других шаманских культурах, являясь посредниками между миром духов и миром людей. Образы человекообразных сов были найдены среди рисунков эпохи европейского палеолита. Наконец, похищения наших современников с помощью неопознанных летающих объектов также нередко начинаются с появления странных сов с огромными черными глазами.

Как это часто бывает с шаманами в измененном состоянии сознания, Хухнапу и Ксбаланке, желая противостоять опасностям мира духов, превращаются в териантропов. В искусстве индейцев майя это показано с помощью пятен на лицах и телах близнецов, что делает их кожу похожей на пятнистую шкуру ягуара [1377]. Нет необходимости перечислять здесь все те испытания, которым герои подвергаются в таких ужасных местах потустороннего царства, как "Дом Тьмы", "Гремящий Дом", "Дом Ягуара", "Дом Летучей Мыши" и "Дом Бритвы" [1378]. Ну а в конце этого странствия близнецов побеждают злые духи Ксибальбы [1379] — вполне предсказуемое и ставшее уже классическим "подчинение шамана высшим силам познания" [1380]. После этого духи "готовят их в печи, а кости закапывают и бросают в реку" [1381].

Герои-близнецы (рисунок Карла Таубе)

Стоит ли говорить о том, что схожая судьба ожидала и других шаманов, представлявших самые разные культуры и эпохи. Истории этих лиц мы подробно разбирали в предыдущих

главах. И так же, как эти шаманы, Хухнапу и Ксбаланке вернулись спустя какое-то время на землю. Теперь у них было достаточно сверхъестественных сил, чтобы избавить своих людей от болезней и зла [1382]. Вот почему антрополог Майкл Рипински-Нэксон считает, что "Ксибальба и в самом деле олицетворяет Иной мир — в той его форме, в какой он представляется через видения шаманов" [1383].

И тут можно провести прямую параллель с историей о древнеегипетском боге Осирисе. Он был убит и разрублен на куски своим братом, злым богом Сетом. Последний неизменно изображается в египетском искусстве в виде териантропа с телом человека и головой неизвестного животного, отличающегося длинной мордой и ярко выраженными ушами. Сет закопал четырнадцать частей тела по всему Египту, однако богиня Исида разыскала их и с помощью волшебства вернула Осириса к жизни — правда, не навсегда, но лишь на время. За это время она успела вступить с ним в связь и зачать дитя — сокологолового териантропа Гора. После этого Осирис стал царем потустороннего царства, известного как Дуат. Именно туда отправляются после смерти души людей.

В древнеегипетской космологии это царство находилось не под землей, но в небесах — как и многие иные шаманские миры. В предыдущей книге, написанной в соавторстве с Робертом Бьювэлом, я как раз говорил о том, что Дуат располагается в конкретной части небосвода, поделенного надвое Млечным Путем — между созвездиями Льва и Ориона. А фигура, которую мы называем Орионом, напрямую отождествлялась с Осирисом [1384].

Интересно, что индейцев майя привлекал тот же самый регион неба и они связывали с ним схожие идеи о посмертном путешествии и духовном возрождении. На фреске одного из храмов, расположенных в древнем городе Паленке (мексиканская провинция Чьяпас), можно увидеть изображение Млечного Пути, представленного маисовым деревом, которое поднимается "из места Творения неподалеку от Ориона" [1385].

Млечный Путь ограничен двумя фигурами — духом владыки Пакала, бывшего правителя Паленке, и его сына и наследника Чан-Бахлума. Оба они представлены в шаманском единении друг с другом. Когда отец подымается на небеса, сын превращается "из обычного наследника в настоящего царя" [1386]. И в то же время не вызывает сомнений, что обряды и ритуалы, совершаемые сыном, необходимы для того, чтобы отец его смог заново родиться среди звезд. Именно этот сюжет можно счесть центральным посланием фрески — посланием, которое Дэвид Фридель, Линда Шеле и Джой Паркер описали как "главную тайну религии майя" [1387].

Интересно, что схожая тайна лежит в центре древнеегипетского культа, связанного с посмертным возрождением царя. В соответствии с этим культом умерший фараон берет на себя роль Осириса, тогда как его наследник исполняет функцию Гора — сына Осириса, который должен обеспечить своему отцу рождение в мире духов [1388]. У египтян, как и у индейцев майя, с этими верованиями соотносятся созвездие Ориона и Млечный Путь. Наконец, в Египте, как и в Мексике, каждый умерший должен совершить путешествие по всем сферам подземного мира [1389].

Практически во всех культурах, где изучался феномен шаманизма, главной функцией шамана является руководство душами умерших. В Древнем Египте эта функция была запечатлена в виде текстов в сводах Книг Мертвых, которые служили чем-то вроде путеводителя для душ, отправляющихся в странствие в потусторонний мир Дуата. Нет никаких сомнений в том, что эти тексты являются прямым отражением духовного опыта жрецов, совершавших подобные странствия в измененном состоянии сознания. Эти книги объясняют умершему, как преодолеть опасности загробного пути. С их помощью он учится принимать форму всевозможных мифических существ и обретает доступ к различным сферам или уровням той потусторонней реальности, которую египтяне называли Дуат.

Можно ли счесть совпадением то обстоятельство, что индейцы Центральной Америки примерно так же представляли себе опасности потусторонней жизни? Или все дело в том, что люди, находящиеся в измененном состоянии сознания, неизменно попадают в одну и ту же вселенную? Во всяком случае, древние индейцы майя утверждали, что потусторонний мир состоит из девяти слоев, по которым умерший должен путешествовать на протяжении четырех лет, преодолевая трудности загробной жизни [1390]. И в Древнем Египте, и в Центральной Америке люди верили в то, что часть путешествия умерший совершает на лодке в сопровождении "божественных гребцов", которые перевозят его с уровня на уровень [1391]. Изображение этой сцены было обнаружено в гробнице Двойного Гребня, древнего правителя индейского города Тикаля (VIII век нашей эры) [1392].

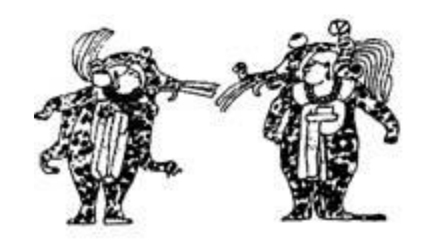
Божественные гребцы в лодке Двойного Гребня, правившего городом Тикалем в восьмом веке нашей эры (рисунок Линды Шеле О Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Схожие изображения сохранились в гробницах, расположенных в древнеегипетской Долине Царей [1393]. В числе тех, кто отправляется вместе с Двойным Гребнем в его последнее путешествие, мы видим божеств в образе собаки, птицы и обезьяны. Ну а среди пассажиров, размещавшихся в лодке мертвого фараона, нередко находились Гор, обладавший головой птицы, "Открыватель Путей" Упуаут — существо с головой собаки, и божество мудрости Тот, изображавшийся то в образе обезьяны, то в виде териантропа с головой птицы (ибиса) [1394].

Детеныш ягуара

Существуют многочисленные археологические свидетельства, указывающие на то, что еще 10 тысяч лет назад племена, обитавшие как в Южной, так и в Северной Америке, использовали для изменения сознания галлюциногенные растения. То же самое касается и индейцев майя, в распоряжении которых была обширнейшая фармакопея. Практически во всех главах этой книги мы упоминали о том, что среди образов, наиболее часто наблюдаемых в состоянии транса, встречаются и образы териантропов — полулюдей-полуживотных. Так что вряд ли стоит удивляться тому, что в искусстве майя также нашли отражение эти териантропические трансформации.

К примеру, на многих фресках, созданных в классический период, изображены причудливые церемониальные танцы, которые, по мнению ученых, "сочетают динамику карнавальных зрелищ с мистическим преображением людей в сверхъестественных существ" [1395].

Преображение в ягуаров (слева) и чудовищ (справа) во время ритуальных танцев древних майя (рисунок Линды Шеле О Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Причем танцоры изображены именно в том виде, в котором осознают себя во время транса шаманы самых разных культур и эпох, — то есть частично преображенными в животных (ягуаров или хищных птиц), а в некоторых случаях — и в фантастических монстров [1396].

Сохранилась раковина с искусной резьбой, на которой изображен властитель майя поздней классической эпохи (примерно 600–800 годы н. э.). Во рту у него — тонкая сигара с галлюциногенной смесью. Из затылка его удлиненного черепа вырастает вторая голова — не человека, а оленя. Сам же владыка прикасается к галлюцинаторной змее, возникающей из расположенной перед ним раковины [1397].

Властитель майя, входящий в состояние транса, касается галлюцинаторной змеи, возникающей из раковины (рисунок Линды Шеле © Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Галлюцинаторная змея и кающийся грешник (рисунок Яна Грэма)

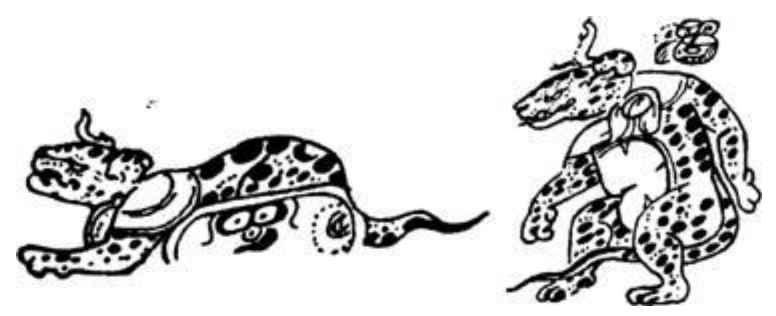
Эти огромные "галлюцинаторные змеи" с телами рептилий и головами людей весьма типичны для искусства майя — от начала его возникновения и до завершающих этапов [1398].

Причем изображаются такие змеи обычно в контексте, который ни на мгновение не позволяет усомниться в том, что мы имеем дело с измененными состояниями сознания. Ведь люди, которые представлены на этих рисунках, обычно курят или употребляют галлюциногенные вещества, а то и занимаются самоистязанием — еще один испытанный способ для вхождения в транс.

Небесное чудовище, гибрид человека, рептилии и животного (рисунок Линды Шеле © Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Присутствующее в космологии майя Небесное чудовище представляет собой сочетание животного и рептилии. Кроме того, у него две головы, одна из которых — человеческая [1399]. Дж. Эрик Томпсон, ведущий специалист по религии майя, отмечает, что большинство индейских богов отличаются "удивительным сочетанием животных и человеческих форм… К примеру, бог номер девять соединяет в себе черты змеи и ягуара" — последний представлен кошачьими усами и пятнами на обычном человеческом подбородке [1400]. В свою очередь, божество, известное археологам как Бог III, "ходит и действует подобно человеку", но изображается в виде ягуара с цветком или листком водяной лилии (о галлюциногенных свойствах которой мы еще поговорим), расположенным у него на голове.

Бог III, ягуар, который ходит и действует подобно человеку (рисунок Линды Шеле © Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Ягуар Водяной Лилии (рисунок Линды Шеле Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Предположительно, это существо появилось на свет в результате брака земной женщины с духом ягуара [1401]. И потому еще одним его проявлением — особенно в ранний классический период — является образ "Детеныша Ягуара": "Несмотря на то что существо это неизменно сохраняет антропоморфный облик, черты его могут несколько видоизменяться. Иногда его изображают со ступнями и кистями человека, иногда — с когтями хищника. Единственно неизменным остается лишь хвост ягуара" [1402].

Бог III в образе Детеныша Ягуара (рисунок Линды Шеле О Дэвид Шеле, с разрешения FAMSI)

Детеныш Ягуара служит наглядным свидетельством того, насколько древними были представления о смешанных потомках духов и людей в доисторических религиях Центральной Америки. Задолго до индейцев майя, где-то три или четыре тысячи лет назад, в районе Мексиканского залива существовал еще более загадочный народ. Эти племена, объединенные современными археологами под общим названием "ольмеки", строили пирамиды в тех местах, где сегодня находятся Веракрус и Табаско. Создавая скульптуры, ольмеки нередко изображали себя в виде людей, частично преображенных в ягуаров. Среди подобных изображений можно встретить и фигуру детеныша ягуара [1403]. Вот к какому выводу приходит в итоге Дэвид Джиллет, изучающий центральноамериканские религии:

Ягуар, существо ужасное и в то же время загадочное, наверняка был главным божеством ольмеков. Судя по всему, он был для этого племени тем же, чем и для более поздних майя, — созданием, принадлежащим миру духов… Бог-ягуар жил в пещерах — в самых глубоких гротах, заполненных черной как смоль водой. Эти подземные озера служили

входом в царство мертвых, где человек неизбежно подвергался духовной трансформации [1404]

.

Ольмекский териантроп "Человек-Ягуар"

Черная как смоль вода… Мрачные, глубокие пещеры… Мы уже знаем о том, что они издавна служили для шаманов входом в иные миры. Точно так же к числу необычайно древних и в то же время весьма актуальных тем принадлежат истории о смешанном потомстве людей и животных, о подменышах и о попытках инопланетян, духов и фей соединить свою сверхъестественную природу с человеческой ДНК.

Игрок в лабиринте змей

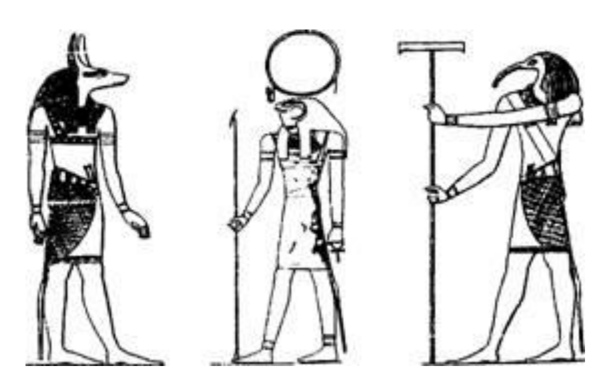
Древнеегипетское искусство богато на изображения странных и причудливых териантропов, увидеть которых можно лишь в глубоком трансе. Схожие образы рисовали на стенах пещер и наши далекие предки в эпоху палеолита. Когда мы говорим о странных человекообразных существах в искусстве индейцев майя, мы можем быть уверены в том, что они были созданы в состоянии транса, ведь факт употребления в этом обществе психоактивных растений считается сейчас доказанным. Но то же самое можно сказать и о древних египтянах. Оказывается, созданные ими образы териантропов — собакоголового Анубиса, львиноголовой Сехмет, крокодилоподобного Собека и многих других — вовсе не были плодом воображения, но представляли собой существ, которых египетские жрецы наблюдали в измененном состоянии сознания.

Именно жрецы, желая получить ценные знания из сверхъестественного источника, самым доскональным образом исследовали потустороннюю реальность.

Но дело не только в териантропах, чьи образы мы можем встретить практически повсюду, посетив те величественные храмы и гробницы, которые украшают берега священной реки Нил. В египетском религиозном искусстве присутствуют и другие галлюцинаторные темы, также неразрывно связанные с состоянием транса. В число их входят энтоптические узоры из звезд, зигзагов, точек и решеток [1405], летающие диски (из которых порой исходят лучи, опускающиеся на руки людей) [1406], сверхъестественные существа, глаза и настоящий зоопарк из змей. Причем змеи могут располагаться как по отдельности, так и парами, обвившись друг вокруг друга. Иногда у них бывает по нескольку голов, а то и крыльев. А некоторые сущности плюются огнем.

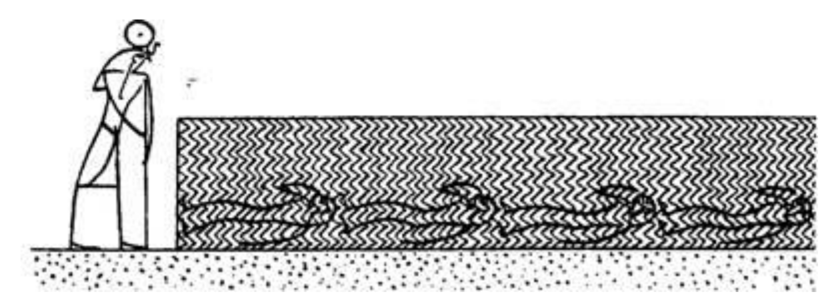
Древнеегипетский текст, носящий название Пер эм ам Дуат, "Книга того, что есть в Дуате", переносит читателя в кошмарный лабиринт из узких, заполненных водой туннелей и

тайных комнат, ям с огнем и пещер, где всевозможные чудища терпеливо поджидают свою жертву. Я видел практически полную версию этого богато иллюстрированного текста в гробнице Тутмоса III в Долине Царей, где она была изложена на овальных стенах помещения. Несмотря на то что представленные в ней изображения датируются 3,5 тысячелетием до н. э., они явно напоминают компьютерные игры. Ведь многие из нарисованных здесь существ — те самые "проволочные люди", которых не раз встречали после приема ДМТ наши современники.

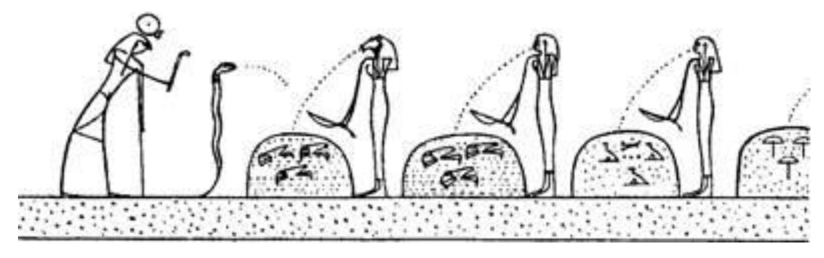

Слева— *Анубис, собакоголовый проводник человеческих душ в загробном мире;* в центре— *Гор;* справа — *Тот*

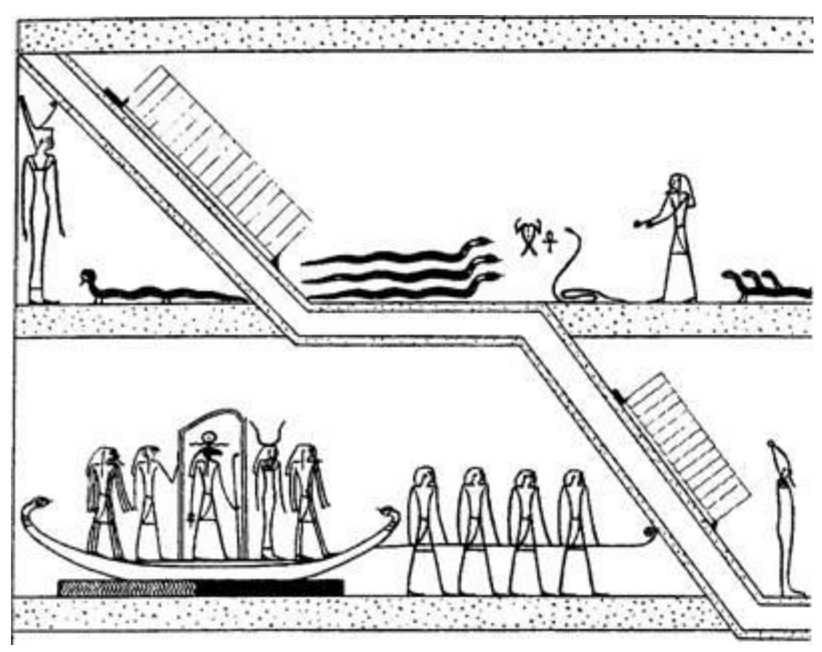
Такое чувство, что мы имеем дело с "игроком", который находится в непрерывном поиске. Только здесь роль такого игрока исполняет душа умершего фараона. Он должен миновать все опасности и ловушки Дуата, чтобы обрести вечную жизнь в Зале суда Осириса. Он знает, чего ожидать, обладает ключами ко всем воротам и способен победить всех чудовищ. И это неудивительно, ведь до него в туннелях Дуата побывали другие — великие жрецы и сам Осирис, которые и описали подробно весь путь: "И всякий, кто будет знать об этих существах, проходя мимо них, не испугается их рева и не свернет с пути. И он уже не упадет в их пещеры" [1407].

Заполненный водой туннель в Дуате

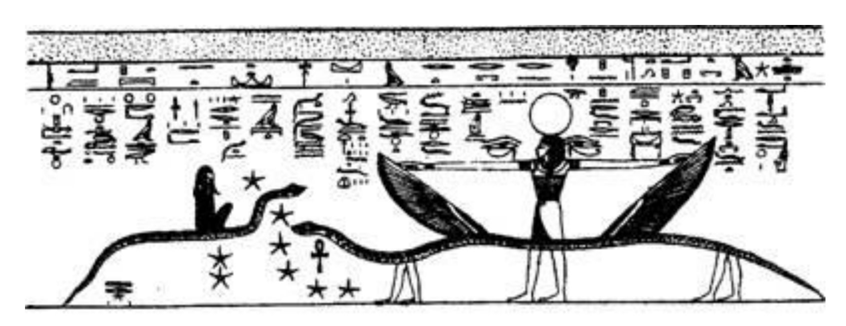
Дуат: змеи и духи, извергающие пламя в ямы с огнем

Четвертая сфера Дуата. Несмотря на то что представленные в ней изображения датируются 3,5 тысячелетием до н. э., они явно напоминают компьютерные игры с их лабиринтами из туннелей и коридоров. Многие из нарисованных здесь существ — те самые "проволочные люди", которых не раз встречали после приема ДМТ наши современники

И сегодня многие из тех, кто пьет аяуаску, рассказывают о похожих лабиринтах из туннелей и коридоров — порой пустых, а порой населенных настоящими чудовищами. У Алекса Полари, падринхо в бразильской церкви аяуаски, священный напиток вызвал следующие видения:

Я обнаружил себя в гостиной замка, освещенной огнями факелов. Помещение было овальным, слегка вытянутым, с полукруглыми дверьми, находящимися на равном удалении друг от друга. И в тот же момент я увидел атриум, расположенный перед главной стеной… Там пересекались тысячи туннелей, галерей, коридоров, повсюду были потайные двери и лестницы… Все они вели к роскошным дворцам, высоким залам, саркофагам, храмам и пещерам. И повсюду находились стражи, напоминавшие какие-то средневековые фигуры [1408].

Галлюцинаторные змеи Дуата

В видениях аяуаски встречаются и те разумные змеи, которых можно наблюдать во всех 12 сферах Дуата, вот что рассказывает Бенни Шэнон, не раз употреблявший священный напиток южноамериканских индейцев:

Около трети виденных мною змей отличалось мифическим или ненатуралистическим характером. Некоторые из этих существ были украшены цветами или сияющей чешуей. Мои

информанты также рассказывали о змеях, в мифической природе которых трудно было усомниться. Среди них можно упомянуть гигантских змей, крылатых, сделанных из огня или испускающих огонь, а еще — так называемых "космических" змей. Порой змеи появлялись парами, обвиваясь одна вокруг другой [1409].

Прежде чем аяуаска позволила мне самостоятельно исследовать потустороннюю реальность, я изучал египетское искусство исключительно ради его красоты, а еще — в надежде на то, что оно приоткроет мне тайну происхождения египетской цивилизации. И я полагал, что удивительные образы этого искусства свидетельствуют исключительно о силе воображения создавших его людей. Однако пришло время, и я увидел этих самых мифических змей, засвидетельствовал чудесную трансформацию звериных и человеческих форм — трансформацию, поведавшую мне о единстве всего живого. Я встретился с существами из мира духов и заглянул — по мере своих собственных, достаточно ограниченных возможностей — в бездну сверхъестественного. И тогда росписи египетских храмов и гробниц предстали предо мной совсем в ином свете. Разумеется, египетское искусство представляет собой настоящую систему, канон, целый свод правил. В нем прослеживаются определенные школы и направления, существуют свои собственные нормы и привычки. Тем не менее за каждым изображением тех сверхъестественных миров и созданий, которые оставила нам в наследство эта древняя культура, явно прослеживается влияние видений, наблюдаемых в состоянии транса египетскими жрецами.

Жрецы-шаманы

Прежде всего хотелось бы прояснить, что именно я подразумеваю под определением "жрецы-шаманы". Главное, на чем я концентрируюсь в данной книге, — это роль измененных состояний сознания в происхождении религии, в культивировании подлинного религиозного опыта и в развитии целой системы религиозных образов. С моей точки зрения, когда "религии" отвергают и даже ставят вне закона сознательное использование измененных состояний сознания, они теряют контакт с собственным первоисточником, что делает их излишне материалистичными и лишает всякой привлекательности. В первобытных культурах, пребывающих в постоянном контакте с ритмами и энергиями природы, люди редко пренебрегают опытом шаманских путешествий. Но по мере того как общество становится более комплексным и изощренным, техники экстаза теряют былую значимость, и люди в скором времени утрачивают контакт со сверхъестественными существами.

Когда мы говорим об обществах, в которых подобная трансформация уже произошла, на ум невольно приходят индустриальные государства Северного полушария. С другой стороны, в истории человечества существовало общество, поднявшееся на очень высокую ступень цивилизации. Оно было утонченным, урбанизированным и экономически развитым (с опорой на сельское хозяйство). Тем не менее оно не утратило связи со своими шаманскими корнями, от начала до конца существования сохранив непосредственную связь со сверхъестественным. Думаю, вы уже догадались, что я имею в виду цивилизацию Древнего Египта.

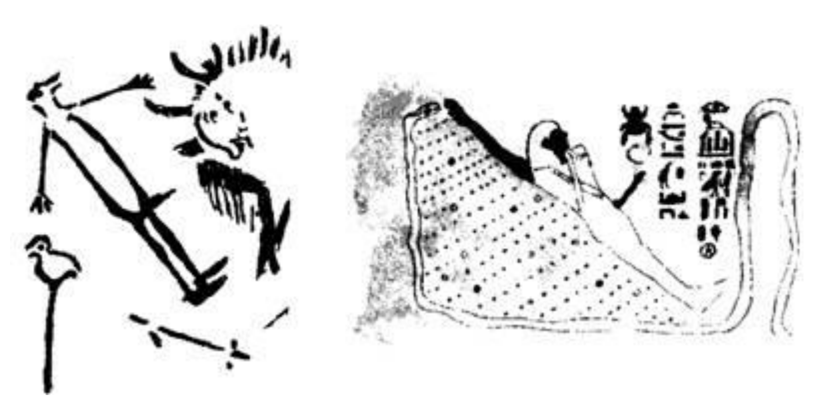
И именно в этом контексте я говорю о жрецах-шаманах. Я имею в виду тех функционеров, которые ассоциировались с великими храмами и культовыми центрами Египта и потому могут быть с полным правом названы жрецами в современном смысле этого слова. Они жили в соответствии с экономическими и социальными реалиями высокоразвитой городской цивилизации и в то же время в совершенстве владели древними техниками экстаза. С их помощью они регулярно входили в транс и систематически исследовали иную реальность. Поступая таким образом, они действовали в согласии с шаманами всего мира, которые проецируют свое сознание в одни и те же нематериальные измерения, встречаясь там с одними и теми же нематериальными существами — духами животных, териантропами,

галлюцинаторными змеями и чудовищами, которые отразились в искусстве и религии еще в эпоху верхнего палеолита.

Эта связь с эпохой верхнего палеолита нашла графическое отражение в работах антрополога Фелиситас Гудмэн. Проведя исследование среди шаманов современных охотничье-собирательских культур, она систематизировала те позы тела, которые люди непроизвольно принимают во время транса, медитации, ритуального танца и т. п. В четвертой главе мы уже говорили о том, что птицеобразный человек из пещеры Ласко, расположенной на юго-западе Франции, вполне может представлять шамана в состоянии транса — то есть человека, чей дух принимает облик глухаря. Однако Гудмэн отмечает, что мы должны обратить внимание на позу этого существа, который отклонился назад под углом в 37 градусов:

Именно этот угол служит отличительным признаком позы, которую принимает в состоянии транса охотник — особенно в том случае, если дух его отправляется в путешествие на небеса… Эта же поза засвидетельствована двенадцать тысяч лет спустя в Египте. Я имею в виду изображение Осириса, который прошел через чисто шаманскую инициацию, когда тело его было расчленено, а затем вновь собрано воедино его сестрой Исидой. И лишь после этого он смог отправиться в духовное странствие в Высший мир [1410].

Обе эти фигуры представлены в контексте, который явно свидетельствует о том, что они мертвы (человек из Ласко повержен бизоном, а Осирис мумифицирован). Тем не менее и бог, и человек изображены в состоянии эрекции [1411].

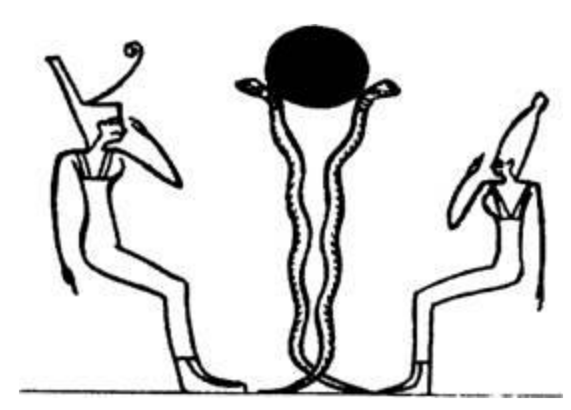
Слева — *фрагмент сцены из Ласко;* справа — *итифаллическая фигура Осириса*

Подобное состояние весьма характерно для шаманов, которые погружаются в транс. Мы уже говорили в девятой главе о том, что сами они отождествляют его с "кипением" сверхъестественной мощи в нижней части живота.

"Осирис, — делает вывод Гудмэн, — был шаманом", и фигура его… свидетельствует о том, что шаманизм в подобной форме некогда преобладал на всей территории Средиземноморья и окружавших его земель — начиная от Южной Франции и заканчивая Египтом. Интересно, что эти элементы сохранилисьв Северной Африке, невзирая на столь значительный временной промежуток. Этот факт покажется еще более примечательным, если учесть, что мы имеем дело с двумя совершенно разными культурными типами. Совершенно очевидно, что шаман из Ласко был охотником — подобно всем прочим его современникам. Осирис же стал богом земледельцев, живших в районе Нила в гораздо более поздний период. И все же религия египтян не утратила своего изначального характера. Сохранили они воспоминания и о правильных позах во время транса — особенно о тех, которые необходимы для восхождения на небо [1412].

Однако нет никакой необходимости считать, будто "шаманские знания" передавались от культуры к культуре на протяжении столь длительного времени. На самом деле подобные

знания можно обрести в любой момент и в любом месте — при условии, что люди сумели открыть надежные средства по изменению сознания, чтобы странствовать по собственному усмотрению в мире духов и находить там себе надежных наставников.

Змеи-наставники Древнего Египта: сцена из Книги того, что есть в Дуате

И тут весьма интересным может показаться вот какое обстоятельство. Оказывается, и в традиционных шаманских культурах, и в современных экспериментах с наркотиками сверхъестественные наставники нередко являются людям в образе змей.

Водяная лилия, мандрагора и мак

Вне всяких сомнений, аяуаска представляет собой одну из форм "змеиного наркотика". А в последней главе мы уже говорили о том, что люди, проживавшие в районе Ближнего Востока и на севере Африки, вполне могли подобрать аналог этому напитку, поскольку и здесь имеются растения с необходимым набором психоактивных веществ. Однако в настоящий момент нет никаких доказательств в пользу того, что египтяне и в самом деле научились использовать галлюциногенные свойства этих растений. И все же существуют определенные указания на то, что фармакологические знания древних египтян, равно как и их контакты, были значительно шире, чем готовы допустить многие современные ученые. В частности, уже не раз сообщалось о том, что в древнеегипетских мумиях были обнаружены никотин и кокаин — психоактивные вещества, получаемые главным образом из южноамериканских растений, к которым египтяне в ту пору (3000 лет назад) просто не имели доступа [1413]. Вокруг этих находок и по сей день не утихают горячие споры, поскольку признаны они далеко не всеми учеными. Но если в конце концов удастся доказать их подлинность, вряд ли кто-то будет в принципе возражать против того, что и другие психоактивные алкалоиды могли найти свой путь из Америки в Египет. Другой вопрос, что любое гипотетическое использование ДМТ не могло оставить никаких следов в египетских мумиях, поскольку излишки этого вещества удаляются из тела в течение двух часов после его употребления.

И хотя сама идея о трансатлантической торговле между двумя континентами представляется весьма любопытной, вряд ли она поможет нам обосновать гипотезу, согласно которой религиозные образы Древнего Египта могут проистекать из видений, наблюдаемых после приема галлюциногенов. Однако данная гипотеза и не нуждается в столь экзотических представлениях, поскольку в районе Нила имелось растение, чьи психоактивные свойства были хорошо известны древним египтянам. Как установил Вильям Эмбоден, профессор биологии Калифорнийского государственного университета, голубая водяная лилия, Nymphaea caerulea — растение, нашедшее широкое отражение в египетском искусстве, — обладает ярко выраженными наркотическими и галлюциногенными свойствами [1414]. В целой

серии научных статей и книг профессор аргументированно отстаивает точку зрения, согласно которой водяная лилия — наряду с опиумом и мандрагорой (Mandragora officinarum, психоактивные свойства которой прекрасно знакомы европейцам) — использовалась египтянами для обретения состояния, близкого к "шаманскому трансу" [1415]:

По Эмбодену, 1989, с. 62: "Меритон, супруга Семенхкара, предлагает своему мужу два фрукта мандрагоры и бутон наркотической водяной лилии. Еще несколько таких цветов она держит в левой руке"

Анализ обрядовой и священной иконографии династического Египта, представленной на стелах, сосудах и в магических папирусах, указывает на то, что эти люди прекрасно разбирались в растениях и измененных состояниях сознания. Судя по многочисленным фактам, жрецы, находившиеся на самой верхушке этого иерархического общества, руководили душами мертвых и живых, выполняя также целый ряд других шаманских функций [1416].

Нет никакой возможности привести здесь хотя бы часть фактов, подтверждающих точку зрения Эмбодена. Этот ученый обращает наше внимание на те многочисленные сцены древнеегипетского искусства, где корни мандрагоры и бутоны водяной лилии служат своего рода ритуальным подношением.

Очень часто эти растения изображались в сочетании с "эмблемами семенных коробочек мака", также обладающего психоактивными свойствами [1417]. Эмбоден упоминает и о том, что остатки наркотика были обнаружены в сосудах с мазью, хранившихся в гробнице восемнадцатой династии:

По Эмбодену, 1989, с. 71: "Сцена ритуального плача, во время которого вдова посыпает голову пылью. Женщина изображена перед тотемом из наркотических водяных лилий и семенных коробочек мака. Оба эти растения позволяли войти в состояние транса, необходимое для оплакивания умершего"

И в этой связи хотелось бы напомнить еще об одном случае. Когда грабители проникли в склеп Тутанхамона, они вынесли оттуда около 400 литров жидкости в запечатанных сосудах, предпочтя ее золоту, произведениям искусства и самим сосудам. Грабители верили, что им удалось обнаружитьдиди, эликсир жизни. И в самом деле, комбинированные свойства водяной лилии, мандрагоры и мака могли стать мощным средством (диди) для достижения гипнотического состояния, постепенно переходящего в глубокую сонливость. Любое из этих растений могло вызвать символическую смерть, представляющую собой ключевой элемент любой шаманской традиции. Сон — это как раз и есть та символическая смерть, после которой наступает чудесное воскрешение [1418].

Схожая картина наблюдается и в гробнице Небамуна в Фивах (современный Луксор). Здесь мы видим изображение вдовы, которая опустилась на колени перед фигурой умершего супруга. Анализируя эти образы, Эмбоден обращает наше внимание на растительную колонну, образованную из цветков наркотической водяной лилии и семенных коробочек мака (последние, чтобы извлечь из них наркотическое молочко, были надрезаны). Венчают эту колонну три пальмовых листа. Сомневаюсь, чтобы все эти психоактивные растения оказались здесь случайно. Что касается пальмы, то она была источником пальмового вина, которое могло служить растворителем для ингредиентов, содержащихся в маке и Nymphaea [1419].

Эмбоден напоминает о том, что в мифах гелиопольского культа, ответственного за обряды в пирамидах Гизы, рассказывается о *сотворении порядка из хаоса (* Нун*), когда в темном озере небытия выросла водяная лилия, давшая жизнь первому созданию на земле. Эта легенда проясняет соотношение, существующее между упорядоченностью человеческой цивилизации и священными свойствами наркотической водяной лилии* [1420].

Еще один важный отрывок содержится в египетской Книге Мертвых. Здесь есть глава, которая так и называется — "Превращение в Водяную Лилию".

Мы видим изображение Гора, которому подносят два сосуда с жидкостью. Над ними нарисованы два огромных цветка N. caerulea… Водяные лилии указывают на то, что в кувшинах находится именнодиди, эликсир жизни. Совершенно очевидно, что наркотическая

водяная лилия принадлежит самому Гору… Будучи владыкой небес, Гор становится превосходным символом души, воспаряющей в шаманском экстазе. Здесь он представлен в своей второй ипостаси — полусокола-получеловека [1421].

Изучив эти и множество других произведений искусства, а также опираясь на результаты собственных экспериментов с психоактивными веществами [1422], Эмбоден приходит к следующему выводу:

По Эмбодену, 1980: "Подношение Гору двух сосудов, содержимое которых становится понятным благодаря расположенным сверху цветамNymphaea caerulea"

Совершенно очевидно, что представители династического Египта достигали состояния транса с помощью тех гипнотических веществ, которые присутствуют в мандрагоре и водяной лилии. Эти растения изображались в магических рукописях, начиная с четвертой династии и заканчивая четвертым веком до нашей эры. Психоактивные вещества, извлекаемые из мандрагоры и водяной лилии, создают необходимую основу для шаманского транса… который отделяет священное от мирского, а душу — от тела. Смерть и странствие в потустороннем мире, равно как и получаемые там откровения, нашли отражение как на египетских фресках, так и в дошедших до нас ритуальных текстах [1423].

Ягуар Водяной Лилии и каменные грибы индейцев майя

Интерес Эмбодена к галлюциногенным эффектам египетской водяной лилии во многом объяснялся его предшествующими научными изысканиями. В центре их находилось использование индейцами майя психоактивных свойств еще одного вида водяной лилии (Nymphaea ampla), который является близким родственником египетской. Особое внимание ученого привлекли индейские фрески в Бонампаке (Мексика), где водяные лилии изображены в непосредственной близости от носов и лбов танцоров. По словам Эмбодена, эти образы "так похожи на египетские, что сходство их порой просто пугает" [1424].

Схожие темы представлены и на других произведениях искусства, созданных индейцами майя. К примеру, известно изображение одного из героев-близнецов во время его путешествия в потусторонней реальности Ксибальбы. И на этом изображении он показан с головным убором в форме водяной лилии [1425]. В свою очередь, мы уже говорили о том, что Бог III, отождествляемый с Ягуаром Водяной Лилии, носит на голове лист этого растения [1426]. На сосуде поздней классической эпохи представлено полихромное изображение озера, заполненного огромными водяными лилиями. Листья этих растений напрямую увязаны с теми гигантскими змеями, которые обитают в озере [1427]. Еще один из галлюцинаторных сюжетов мы находим на полихромной глиняной вазе. Древний художник нарисовал здесь "огромную подводную змею с хвостом рыбы, телом рептилии и фантастической головой… Справа от нее… изображен шаман с двумя музыкальными инструментами в форме рога, а под ним расположен бутон Nymphaea ampla" [1428].

Ягуар Водяной Лилии. Изображение из Дрезденского кодекса, одного из немногочисленных иероглифических текстов майя, сохранившихся до наших времен. Подавляющее большинство рукописей были сожжены испанскими миссионерами после завоевания Америки

Интересно, что на фресках Бонампака можно увидеть сюжет, укладывающийся в рамки универсальной шаманской темы "подводного мира", который в данном случае увязан все с той же N. ampla:

Гротескные персонажи кружатся в подводном ритуальном танце. На лбах у них — водяные лилии, сами же они имеют несомненную связь с рыбами. Одна из фигур изображена с поднятыми руками, которые на самом деле представляют собой гигантские клешни омара… Как отмечает Добкин де Риос, для галлюцинаторных мотивов Нового Света характерно подобное объединение растительной и морской тематики [1429].

Камни, вырезанные индейцами майя из Гватемалы в форме галлюциногенных грибов

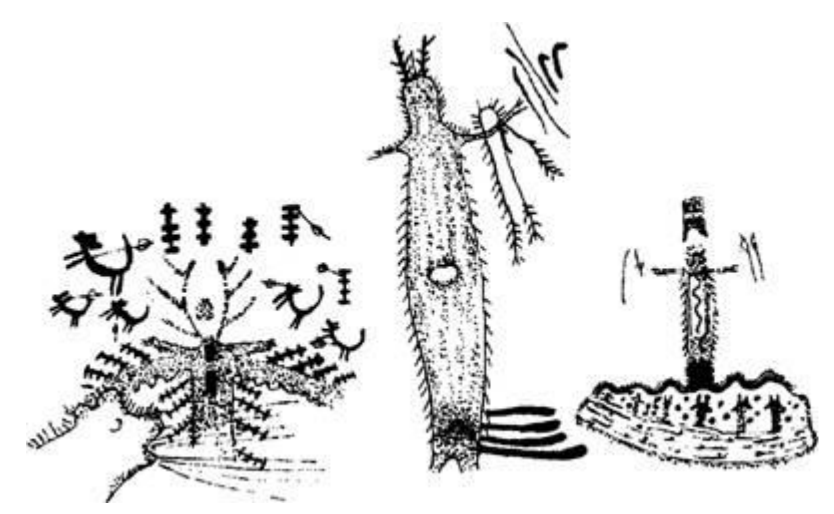
Вряд ли стоит и далее углубляться в галлюциногенную иконографию водяной лилии. Ведь индейцы майя использовали и другие психоактивные растения, которые также нашли отражение в их искусстве. Нет никаких сомнений, что в число наиболее употребительных галлюциногенов входили семена ололиуки (ипомеи), воздействие которых во многом напоминает воздействие ЛСД [1430]. Не меньшую роль в шаманских странствиях играли и психоактивные грибы, которых в этом регионе насчитывается до двадцати видов [1431]. Неудивительно, что у майя-киче из Гватемалы, перу которых принадлежит "Пополь-вух", существовало особое выражение — ксибалъбаокс, что означает "грибы подземного мира" [1432].

В эпосе "Пополь-вух" грибы упоминаются в непосредственной связи с религиозной активностью [1433]. В свою очередь, археологи обнаружили в гробницах майя и религиозных центрах Гватемалы, Эль-Сальвадора, Гондураса и Мексики сотни каменных скульптур и керамических моделей, представляющих психоактивные грибы. Некоторые из этих работ были созданы еще в первом веке до нашей эры [1434]. "Совершенно очевидно, — пишет директор Гарвардского ботанического музея Ричард Эванс Шальтс, — что, каким бы ни было употребление этих каменных скульптур, они свидетельствуют о необычайной древности самого культа галлюциногенных грибов" [1435].

"Они наблюдают тысячи видений, и прежде всего — змей..."

На сегодняшний день археологи и ботаники едины в том, что галлюциногены играли образующую роль в религиозных верованиях и ритуалах практически всех туземных племен и цивилизаций Центральной Америки, Мексики и прилегающих к ней территорий Соединенных Штатов. Было не так уж много шансов на то, что ученым удастся разыскать физические свидетельства использования индейцами галлюциногенов. Тем не менее в пещерах на севере Мексики и Техаса были обнаружены запасы психоактивных семян кустарника, известного как Sophora secundiflora. Среди индейцев, обитающих вдоль реки Пекос в Техасе, эти семена — очень похожие на красные бобы — напрямую ассоциируются с древними наскальными росписями, возраст которых составляет 8000 лет. Здесь мы можем наблюдать все тех же духов, териантропов и энтоптические феномены. Еще до появления теории Льюиса-Вильямса археологи склонны были интерпретировать эти изображения в контексте шаманских практик, соотнося их содержание "с галлюцинаторными свойствами красных бобов" [1436]. Интересно и то, что в некоторых местах семена Sophora secundiflora (более известные как "бобы мескаля") последовательно выкапывали из осадочных слоев, датируемых от 7000 лет до н. э. и вплоть до одиннадцатого века нашей эры [1437]. Более того, судя по этнографическим записям девятнадцатого и начала двадцатого столетий, американские индейцы продолжали использовать эти же семена, желая достичь экстаза во время религиозных церемоний [1438].

Древние индейские фрески и рельефы находятся и в Теотихуакане, что расположен в 30 километрах к северу от современного Мехико. На этих фресках изображения галлюциногенных растений и психоактивных грибов представлены в сочетании с образами немыслимых чудовищ. Внимательно изучив эти образы, всемирно известный миколог Р. Гордон Вассон пришел к выводу, что "на протяжении многих столетий Теотихуакан представлял собой обширное святилище, посвященное двум или трем видам галлюциногенных растений, которые пользовались особой популярностью у местных племен" [1439].

Наскальные росписи, возраст которых составляет 8000 лет. Здесь мы можем видеть изображения духов, териантропов и энтоптические узоры. Нижнее течение реки Пекос, Техас

Расцвет Теотихуакана пришелся на время жизни Христа. Он благополучно просуществовал вплоть до 700 года нашей эры, после чего очень быстро пришел в упадок. К началу шестнадцатого столетия, когда европейцы вели в Мексике ожесточенные войны с ацтеками, пирамиды Солнца и Луны в Теотихуакане уже лежали в руинах, а украшенные рельефами храмы заросли буйной тропической зеленью. Однако культ священных грибов и растений не был забыт — он по-прежнему оставался тем главным средством, при помощи которого местные племена поддерживали связь с миром духов.

Ацтеки охотнее всего использовали опопщпш, уже упоминавшиеся нами семена ипомеи, чье воздействие очень похоже на воздействие ЛСД. Не меньшей популярностью пользовались у них и различные виды псилоцибиновых грибов, которые сами ацтеки называли теонанактлъ, "плоть богов" [1440].

Ученые исследовали отчеты монахов и прочих лиц, которые прибыли в Мексику вместе с конкистадорами и засвидетельствовали употребление индейцами всевозможных психоактивных растений. И вот к какому выводу они пришли:

Священные галлюциногены играли важную роль не только в пророческих и целительских практиках "простонародья". Они являлись неотъемлемой частью гораздо более сложных верований и ритуалов, которые поддерживались многочисленным кланом жрецов. Подобные галлюциногены обеспечивали людям связь с грозными богами Теночтитлана, столицы ацтеков [1441].

Вот что сказано в трудах летописцев шестнадцатого столетия:

Олюлиуки… лишают разума тех, кто их употребляет… Местные племена общаются таким образом с дьяволом… Их вводят в заблуждение всевозможные галлюцинации, которые они приписывают божеству, обитающему, по их мнению, в этих семенах [1442].

Они привыкли есть сырые грибы, от которых на время теряют рассудок… С помощью этих грибов они наблюдают разные видения и получают откровения о будущем — так дьявол беседует с ними в таком состоянии [1443].

Для начала они используют грибы… Когда воздействие грибов становится явным, одни люди танцуют, другие плачут. Но некоторые, сохраняя контроль над своими чувствами, подходят к дому и садятся на свои места. Они уже не танцуют, но только сидят и кивают… Когда же влияние грибов ослабевает, они советуются друг с другом и рассказывают о том, какие им были видения… [1444]

Когда жрецы хотят пообщаться со своими богами и получить от них послание, они едят это растение \ололиуки чтобы достичь исступления. И тогда они наблюдают тысячи видений и сатанинских галлюцинаций… [1445]

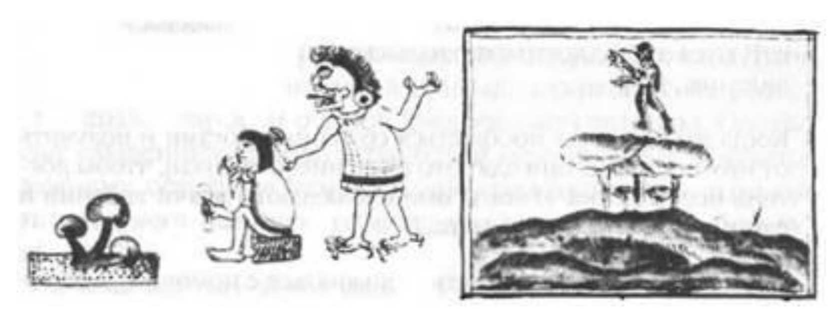
Это в их обычае — танцевать и опьяняться с помощью некоторых грибов. Благодаря им они видят множество видений и чудовищных фигур [1446].

Но самое подробное описание оставил монах Торибо де Бенавенте:

Они опьяняются иным способом… Делают же это с помощью грибов… Поскольку грибы эти горькие, а есть их нужно сырыми, после них или с ними едят немного меду. А спустя некоторое время они наблюдают тысячи видений, главным образом — змей… Эти грибы они называют теунанакатлъ [теонанактлъ], что означает "плоть бога", или дьявола, которому они поклоняются[1447].

Думаю, читатель уже понял по этой реакции, что монахам претила сама идея прямого общения с миром духов, которое было доступно мексиканским шаманам благодаря употреблению священных растений. Естественно, что после завоевания Мексики церковь и инквизиция начали планомерную кампанию по искоренению культа психоактивных растений и очернению памяти тех, кто поклонялся им.

Историки полагали, что кампания эта завершилась полным успехом христианских миссионеров. И так было до 1955 года, когда Р. Гордон Вассон и его коллеги обнаружили, что среди индейцев племени мазатек, населяющих горную область вокруг Оаксаки, по-прежнему процветает культ псилоцибиновых грибов. В нем не было ничего жестокого и сатанинского. Напротив, в основе этого культа лежало мудрое и терпимое отношение к жизни, направлен же он был на исцеление людей [1448].

Слева— *иллюстрация из кодекса Мальябечано: изображение человека, поедающего галлюциногенные грибы. Позади него — чудовище из потустороннего мира.* Справа— *иллюстрация из Флорентийского кодекса — изображение "сатанинских" грибов*

Учить людей тому, что им неведомо

Мы уже встречались ранее с Марией Сабиной, шаманкой маленькой деревушки Уатла де Хименез, расположенной неподалеку от Оаксаки. Имя ее стало известно широкому кругу

публики благодаря Вассону, который написал о Марии статью. Эта статья вышла в журнале Life в 1957 году. Как мы уже рассказывали в двенадцатой главе, один раз, съев несколько большую, чем обычно, дозу псилоцибиновых грибов, Мария Сабина проникла гораздо дальше в мир духов, чем это происходило раньше. Там она встретила духа, который руководил ею и в прежние визиты, но на этот раз "в его руках было нечто, чего не было ранее, а именно — большая Книга с множеством исписанных страниц". Дух сказал Марии: "Я даю тебе эту Книгу, чтобы ты могла лучше исполнять свою работу и помогать тем, кто нуждается в твоей помощи. Так ты узнаешь тайны мира, в котором известно всё". Но этот дар показался Марии неудачным: "К несчастью, я не умела читать. Я никогда не училась и потому не могла использовать эту Книгу". Однако в тот самый момент, когда в голову ей пришла эта мысль, Мария вдруг осознала: "Я читала и понимала все, что было написано в Книге. И я словно бы становилась мудрее и разумнее. В одно мгновение я выучила миллионы вещей. Я училась и училась" [1449].

Распоряжение читать было дано в свое время и неграмотному пророку Мухаммеду. Так приказало ему сверхъестественное существо, которое сам Пророк отождествил с архангелом Гавриилом. "Я не умею читать", — возразил Пророк.

Тогда он схватил меня в третий раз и сжал так, что я едва мог терпеть, а затем сказал: "Читай! Во имя Господа, который создал — создал человека из сгустка крови. Читай! Ибо Господь милосерден. Он научил человека писать. Он научил его всему, чего тот не знал" [1450].

Древние египтяне верили в то, что читать и писать научил людей бог Тот — териантроп с телом человека и головой ибиса. Ну а бог-шаман Осирис был покровителем сельского хозяйства и цивилизации в целом. В свою очередь, индейский бог Кукулькан, чье имя означает "Оперенная Змея", считался высшим распорядителем мира — "тем, кто изобрел законы и дал людям календарь" [1451].

Все это далеко не единичные примеры, что заставляет нас вновь задуматься над тем, кем же были эти древние учителя, которых некоторые зовут богами, а некоторые — духами и инопланетянами. Они приходят к людям, когда те находятся в измененном состоянии сознания, и сообщают им сведения, самым кардинальным образом меняющие ход человеческой истории.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ТАЙНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ВРАТА, ВЕДУЩИЕ В ИНОЙ МИР

Я начал это исследование с вопроса о религии. Где и когда пришла к нашим предкам уверенность в том, что они могут контактировать с потусторонними мирами и сверхъестественными сущностями?

На сегодняшний день ученые пришли к следующему выводу: украшенные росписями пещеры Европы являются древнейшим из сохранившихся свидетельств, на основании которого можно судить о вере наших предков в "мир духов" и обитающих там "нематериальных существ". И именно эта вера лежит у истоков всех религий — вне зависимости от того, как далеко они успели уйти от своих шаманских корней. Я понял, что, если и в самом деле хочу узнать о встречах людей с миром сверхъестественного, мне необходимо ознакомиться с удивительным искусством европейского палеолита и прочими системами наскальных росписей, сохранившимися в самых разных уголках земного шара.

В скором времени я понял, что наши знания относительно доисторического пещерного искусства делятся на два периода. До того, как профессор Дэвид Льюис-Вильямс начал активно публиковаться в восьмидесятых годах двадцатого века, у нас вообще не было ни одной теории, способной разъяснить суть этого искусства. Лишь в 1988 году, когда в свет

вышла статья профессора, посвященная нейропсихологической модели наскальной и пещерной живописи, у нас впервые появился шанс разобраться в том, что вдохновляло наших отдаленных предков на создание столь причудливых образов. Именно благодаря истолковательной силе этой теории она очень быстро завоевала поддержку подавляющего большинства археологов и антропологов, специализирующихся в изучении доисторического искусства.

По причинам, которые были подробно изложены мною в первой и второй частях этой книги, лично я ничуть не сомневаюсь в правильности выводов Льюиса-Вильямса. Именно видения и опыт измененных состояний сознания, вызываемых такими классическими шаманскими техниками, как ритмичный танец или использование галлюциногенов, стали источником вдохновения первых религиозных идей человечества. Но в остальном я решительно не согласен с мнением Льюиса-Вильямса. И прежде всего мне не нравится та уверенность, с какой он относит к категории нереального нематериальные миры и существ, наблюдаемых в состоянии транса. Столь же ошибочным представляется мне и другое его утверждение, в соответствии с которым лишь энтоптические феномены — относимые Льюисом-Вильямсом к структуре человеческой нервной системы — являются универсальной составляющей измененных состояний сознания. Ну а полноценные "портретные галлюцинации" третьей стадии транса носят условный характер и зависят главным образом от личности человека и его культурного окружения.

Надо сказать, что еще до опубликования теории Льюиса-Вильямса в нейропсихологической литературе существовало немало загадочных примеров, доказывающих универсальность галлюцинаций третьей стадии транса. Я называю эти примеры загадочными именно потому, что они необъяснимым образом похожи друг на друга — и это невзирая на различный культурный контекст и совершенно разный индивидуальный опыт лиц, чьи галлюцинации были проанализированы учеными. Например, уже в 1977 году доктор Р. К. Зигель, один из ведущих американских специалистов в области психиатрии, опубликовал в журнале Scientific American итоги исследования более 500 галлюцинаций, явившихся результатом употребления ЛСД. И хотя Льюис — Вильямс очень часто ссылается на Зигеля, он, видимо, не заметил этой статьи, в которой прямо сказано, что не менее 79 процентов опрошенных наблюдали схожие видения. В число таких образов, очень часто носящих комплексный характер, входили религиозные символы, фигуры людей и маленьких животных [1452]. Вот что пишут по этому поводу критики: "Судя по всему, некоторые из этих комплексных образов ["портретные галлюцинации", как называет их Льюис-Вильямс], возникающих в результате химического или электрического воздействия на височные доли и кору головного мозга, тесно увязаны друг с другом" [1453].

Судя по опубликованным статьям, Льюис-Вильямс знал и о том, что в наскальных росписях самых разных культур регулярно встречаются образы териантропов — полулюдей-полуживотных. Столь частое их изображение объясняется тем, что они регулярно встречаются людям в измененном состоянии сознания. Тем не менее профессор обошел вниманием то обстоятельство, что подобные галлюцинации отнюдь не являются культурно обусловленными. Практически все люди видят териантропов, пусть и в разной комбинации. Так, в доисторической Европе эти существа представляли собой смесь бизона с человеком, в Южной Африке — смесь антилопы с человеком, а в джунглях Амазонки — смесь ягуара с человеком.

В 1990 году Роберт Беднарик из Австралийской ассоциации наскальных росписей публично объявил о недосмотре Льюиса-Вильямса. В критической статье, опубликованной в журнале Cwrent Anthropology, он обратил внимание читателей на исследование, проведенное на основе видений аяуаски. Оказалось, что практически все люди, принимавшие этот напиток, наблюдали по ходу галлюцинаций целый ряд идентичных образов. Опираясь на анализ этого исследования, Роберт Беднарик предположил, что дальнейшее изучение этой

темы может выявить ту сферу "коллективного бессознательного", которая напрямую отвечает за подобные "константы портретных образов" [1454].

Лично я считаю, что Беднарик прав в своем стремлении привлечь внимание публики к универсальному характеру видений, наблюдаемых на третьей стадии транса. Однако сказать, что такие видения проистекают из "коллективного бессознательного", ответственного за подобные константы форм, все равно что сказать, что человеческий мозг хранит в себе огромное количество причудливых и непонятных образов, которые вообще не имеют отношения к реальной жизни человечества. По сути, у нас получается не истолкование проблемы, а ее переформулировка. Мы же в действительности хотим понять, почему столько людей по всему свету видят в измененном состоянии сознания образы одних и тех же "нереальных" существ. Интересно, что идея Беднарика о том, что все мы обладаем своего рода нейронным архивом, заполненным "константами портретных образов", близка гипотезе Джереми Нарби (хотя сам Беднарик, думаю, ужаснулся бы от такого сравнения). Если вы помните, этот швейцарский ученый утверждал, что некие разумные существа вписали в нашу ДНК особого рода послания. Оттого мы и видим в состоянии транса одно и то же, что на уровне ДНК представляем собой единое целое.

Очевидцы нереального

Я начал осознавать, что опыт встреч со сверхъестественным — предположительно нереальный, однако универсальный и очень древний — составляет основу изучаемой мной проблемы. Именно этот опыт, нашедший отражение в росписях европейских пещер и воспроизводимый сегодня с помощью таких галлюциногенов, как аяуаска, псилоцибин, ибоген и ДМТ, содействовал пробуждению символического мышления человека.

И тогда я начал изучать фольклор, мифологию, историю древних и современных религий, а также современную научную литературу. Делалось это с целью разыскать новые свидетельства — не обязательно связанные с наркотиками, — которые касались бы опыта встреч со сверхъестественным. Причем сообщения о таких встречах должны были исходить от большого количества людей, фактически не имеющих между собой ничего общего.

Разумеется, мне пришлось несколько ограничить свои исследования — в противном случае они могли бы тянуться до бесконечности. Столь же нелегкой оказалась и другая проблема — какие аспекты этих исследований представить вниманию читателя, а какие сохранить для своего личного пользования. Поначалу я сфокусировал свое внимание на "мире духов", который нашел отражение в доисторическом искусстве наших предков, а затем стал опорным пунктом для всех крупнейших религий древности. Этот мир и по сей день является неотъемлемой частью тех шаманских культур, которые сохранились на территории Австралии, Южной Африки и в джунглях Амазонки. Затем я обратился к современному феномену, в центре которого стояли похищения людей НЛО и инопланетянами. А в промежуток между двумя этими явлениями прекрасно вписалось третье — встречи с так называемыми феями, эльфами, гоблинами и прочими существами Волшебной страны, которые не раз отмечались на протяжении всего Средневековья и Викторианской эпохи.

Стоило мне заняться изучением этих вопросов, и я сразу же обнаружил, что области, которые доселе представлялись мне обособленными друг от друга, на самом деле связаны множеством общих тем и тенденций. Более того, внимательное исследование фольклорной и этнографической литературы позволило выявить большое количество искренних и убедительных свидетельств, касающихся встреч со сверхъестественными существами и наблюдений сверхъестественного.

Подавляющее большинство ученых относится к подобным сообщениям как к чепухе, заблуждениям и "обычным галлюцинациям". Они и мысли не могут допустить о том, что эти

люди и в самом деле видели что-то реальное. Однако подобная реакция обусловлена скорее материалистическими предубеждениями, а отнюдь не вдумчивым и тщательным исследованием свидетельств. Вот тогда-то я и решил восполнить этот пробел и заняться изучением этих невероятных на первый взгляд историй. Однако мой интерес не имел ничего общего с тем снисходительно-покровительственным отношением, которое характерно для большинства психологов и социологов, изучающих "массовые заблуждения" (именно так характеризует этот феномен подавляющее большинство современных ученых). Напротив, я старался подойти к проблеме непредвзято, исключив любую возможность предварительной оценки. Я хотел, чтобы свидетельства очевидцев говорили сами за себя — именно так я надеялся узнать нечто новое и полезное о тех сверхъестественных мирах и существах, которые были в фокусе моего внимания. Я и сам пережил нечто подобное и теперь желал понять, что же это было — реальный опыт соприкосновения с иной формой бытия или же просто "заблуждение".

Результаты своих исследований я изложил в главах с одиннадцатую по шестнадцатую. Как оказалось, люди, относящиеся к разным культурам и разным эпохам, регулярно сталкивались с одними и теми же "нереальными" событиями. Более того, невзирая на значительное сходство этих событий, они явно подвержены определенной эволюции. И прежде всего это касается проблемы смешанного потомства, технологии путешествия между мирами и даже одежды, в которой сверхъестественные существа предстают перед людьми. На мой взгляд, когда представители самых разных культур и эпох регулярно сообщают об одном и том же опыте переживаний — как это выражено в случаях с феями, духами и инопланетянами, — нельзя отмахнуться от этих свидетельств, как от "чепухи" или простых заблуждений. Не следует пренебрегать ими и как обычными галлюцинациями — ведь такое объяснение не решает, но лишь видоизменяет проблему. И теперь нам предстоит ответить на вопрос: почему, собственно, все эти люди видели в состоянии транса практически одни и те же вещи? Почему в их галлюцинациях появлялись одни и те же миры и существа и что все это может значить?

Встроенная программа

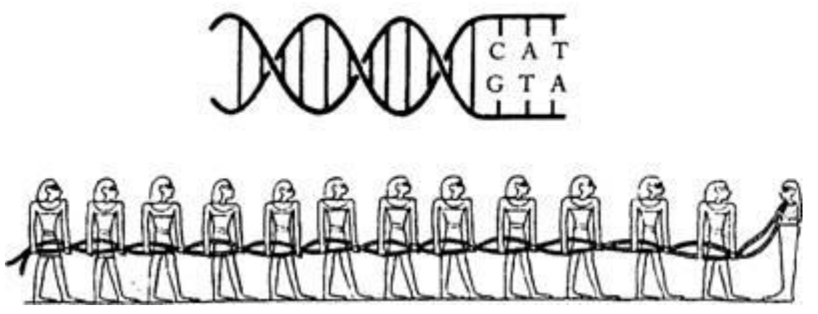
Я уже знал о том, насколько тесно опыт сверхъестественного связан с измененными состояниями сознания, которые очень часто обретаются с помощью растительных галлюциногенов. В конце концов именно они лежат в основе всей системы шаманизма Амазонки. Но лишь ознакомившись с исследованиями Рика Страссмана, я понял, что подобный опыт может быть обретен практически мгновенно — в результате употребления ДМТ. А эта субстанция, как я уже отмечал ранее, естественным образом производится внутри человеческого организма — правда, в минимальных количествах. И если уровень ДМТ вдруг поднимется выше определенной нормы, человек — даже в лабораторных условиях — гарантированно отправляется в путешествие в потустороннюю реальность. Более того, невзирая на отдельные различия, о которых мы сейчас поговорим, эта реальность во многом схожа с теми мирами, которые регулярно посещают шаманы и куда попадают люди, похищенные феями и инопланетянами.

Рик Страссман и прочие исследователи не раз обращали наше внимание на то, что та легкость, с какой ДМТ обеспечивает подобный опыт, еще не значит, что он же и порождает его. Мы уже говорили о том, что многие ученые все больше начинают склоняться к гипотезе о мозге как приемнике волн, поступающих в него извне. С помощью галлюциногенов его можно настроить на такую частоту, которая обычно лежит за пределами нашего восприятия. И если некие создания существуют в пределах данных частот, мы не сможем увидеть их без

помощи ДМТ или иного галлюциногена — даже если они "роятся вокруг, как мухи" (как обычно говорили о феях).

Однако на основании собственных экспериментов с ДМТ я могу предложить и другую возможность. Невзирая на общее сходство с прочими альтернативными реальностями, которые я наблюдал в состоянии транса, тот мир, в который переносит нас ДМТ, поражает своим механическим, искусственным и даже технологическим настроем. В отличие от многообразия органической жизни, в самую гущу которой бросает нас аяуаска, мы открываем с помощью чистого диметилтриптамина такую реальность, которая более всего похожа на интерактивную компьютерную программу, цель которой — приспособиться к нашей психологии, индивидуальным привычкам и культурному окружению.

Мы уже говорили в восемнадцатой главе о том, что практически каждый, кто хоть раз употреблял ДМТ, так или иначе сталкивался с этой же самой компьютерной программой — как если бы она была встроена в наше сознание. Однако подобная интерактивная система, выходящая далеко за пределы современной биотехнологии, должна содержать большое количество информации и храниться внутри наших тел — так, чтобы она могла быть доступна нашему сознанию.

Сверху— *"перевитый шнур" ДНК, того физического посредника внутри наших тел, который содержит огромное количество информации.* Внизу— *"Те, кто несет перевитый шнур", иллюстрация из древнеегипетской* Книги Врат *(гробница Рамсеса VI)*

Как мы уже видели в главах девятнадцатой и двадцатой, такое вполне возможно. Существуют веские причины полагать, что наша ДНК возникла не на этой планете. И именно ДНК с ее миллиардами предполагаемо "бросовых" букв может нести в себе то интерактивное послание, которое записали туда некие "умные создания" (говоря языком Джереми Нарби).

Виртуальные люди

Если мы продолжим — вместе с Нарби — размышлять о том, что наряду с другими чудесными свойствами в ДНК содержится послание от разумных существ, которое мы можем "прочесть" в измененном состоянии сознания, то териантропические образы, запечатленные на стенах европейских пещер еще 35 тысяч лет назад и по сей день наблюдаемые в джунглях Амазонки, обретут глубоко символическое значение. Ведь ДНК представляет собой тот универсальный принцип, который объединяет все живое на Земле. И как же еще могла проявиться эта суть, если не в образах виртуальных учителей, соединяющих в себе характеристики самых разных видов? Вряд ли можно назвать совпадением то обстоятельство, что многие из добровольцев Рика Страссмана видели во время сеансов ДМТ не только инопланетян и летающие тарелки, но и фигуры териантропов — как правило, в форме человекообразных насекомых или рептилий. И эти существа неизменно пытались передать людям какие-то важные знания. Вот что, к примеру, сообщает Крис:

Все это казалось странным. Поначалу не было никаких цветов. Был только привычный звук: гулкий, приятный, нечто вроде внутреннего шума. Потом я увидел три существа, три физических формы. От тел их исходили лучи, а затем вновь возвращались к телам. Это были человекообразные рептилии, и они хотели, чтобы я их понял. Только объяснялись они не словами, а жестами. Они хотели, чтобы я заглянул в их тела. Япосмотрел внутрь и понял, что такое процесс воспроизведения — как это бывает до рождения, когда только происходит переход в тело [1455].

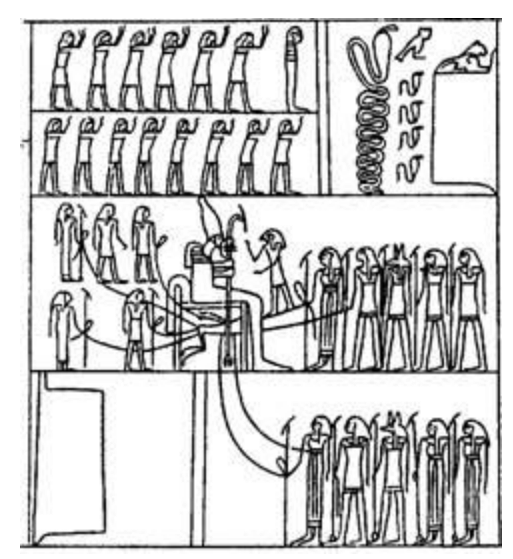
Обратите внимание на тему воспроизведения потомства — с дополнительным намеком на то, что процесс наблюдался на стадии перехода в тело, "до рождения", так что речь, судя по всему, идет о некоем нематериальном существе. Неужели тот урок, который получил Крис, был не более чем продуктом создания его собственного мозга, а значит, не имел никакого смысла? Или же это было своего рода откровением, которым удостоили его "духи", обитающие в иной реальности? В таком случае Крису и в самом деле удалось узнать некую фундаментальную истину, касающуюся физического существования. Или же он встретился с теми виртуальными учителями, которые присутствуют в нашей собственной ДНК?

Гейб, еще один из добровольцев Страссмана, рассказал о "чувстве паники", возникшем сразу после приема дозы в 0,4 мг/кг:

Затем самые красивые цвета слились в фигуры существ. Их там было невероятное множество. Они беседовали со мной, но не произносили при этом ни звука. Это было похоже на то, как если бы они благословляли меня, духи жизни благословляли меня… Поначалу это напоминало погружение в пещеру или туннель или даже выход в космос. И все это происходило очень быстро. Ячувствовал себя, как шар, проваливающийся в это загадочное пространство [1456].

Если даже современные участники лабораторных экспериментов приходят к выводу, что существа, которых они встречают в состоянии транса, являются "духами", то вряд ли стоит удивляться схожей реакции наших отдаленных предков, наблюдавших практически идентичные образы. Однако далеко не все добровольцы Рика Страссмана верили в то, что имеют дело с духами. Так, некоторые их истории прекрасно укладываются в рамки гипотезы о "виртуальных учителях". Син:

Там кипела такая бурная деятельность, что я не мог углядеть за всем сразу. Нечто поинтересовалось у меня: "Чего ты хочешь? И как много ты хочешь?" Я ответил, что хотел бы видеть поменьше, но в большем объеме. Тут интенсивность деятельности несколько спала, и это стало похоже на цветные, чуть потрескивающие панно. Теперь уже на этом можно было сосредоточиться. В результате я стал чувствовать себя несколько увереннее. Я не одинок. Я спрашиваю и получаю ответы [1457].

Сцена из древнеегипетской Книги Ночи, гробница Рамсеса VI (около 1150 года до н. э.). Существование таких архаических изображений свидетельствует о том, что так называемые "проволочные люди", регулярно наблюдаемые после приема ДМТ, не являются результатом воздействия современных мультфильмов и видеоигр, но представляют собой часть той загадки, которая кроется в глубинах нашего сознания

На другой день, получив третью из четырех последовательных доз ДМТ, тот же респондент поведал вот какую историю:

Путешествие началось с электрического покалывания во всем теле, и сразу же после этого возникли визуальные галлюцинации. Тут я заметил пять или шесть фигур, быстро идущих рядом со мной. Больше всего они напоминали помощников, надежных попутчиков. Один гуманоид повернулся ко мне и, указав рукой на мешанину цветов, поинтересовался: "Как тебе это?" [1458]

После четвертой дозы Син обнаружил себя в некоем месте, где были *проволочные люди, разъезжающие на велосипедах. Они напоминали существ из видеоигр… Я наблюдал за ними. Они отличались голубовато-зеленым цветом и разъезжали вокруг меня…* [1459]

Еще одним участником в этом сеансе из четырех доз ДМТ была Сара.

— На этот раз я быстро проскользнула на "другую сторону", — рассказывала она после третьей инъекции. –

Вокруг меня была тьма. Внезапно рядом возникли какие-то существа. Они были в плащах и напоминали силуэты. Они радовались моему прибытию. Эти существа старались объяснить, что готовы установить с нами контакт. Казалось, они были довольны тем, что мы изобрели эту технологию… Им хотелось бы знать немного больше о наших физических телах. Они рассказали мне, что люди существуют на разных уровнях бытия… [1460]

После четвертой дозы ситуация стала развиваться далее:

Я сразу направилась в космическое пространство. Они знали, что я вернусь, и уже ждали меня. Они сказали, что могли бы поделиться с нами множеством сведений, если бы нам удалось установить с ними более продолжительный контакт. И я бы хотела, чтобы вы [Страссман] перестали контролировать тех, кто принимает ДМТ! [1461]

Позднее женщина рассказала о своих ощущениях:

Мне казалось, будто я припоминаю этих существ. Все это было настолько реальным, что накрепко отпечаталось в моей памяти. Они хотят, чтобы мы вернулись. Им нравится учить нас и играть с нами. И я бы хотела вернуться туда и учиться [1462].

Димитрий рассказал, что существа, встреченные им после сеансов ДМТ, вызвали у него "трепет и смущение":

Я знал, что они готовят меня к чему-то… Они хотели многому научить меня. Но прежде всего они хотели познакомить меня с тем местом, в котором я находился, и с принятым там языком… [1463]

Джереми показалось, что ДМТ "не был похож на другие наркотики":

Это похоже не столько на наркотик, сколько на новую технологию. Вы сами решаете, участвовать в этом или нет. И эта реальность продолжает существовать без вашего участия. Вы возвращаетесь не точно в тот момент, на котором вы расстались с этим миром. Вы попадаете в ситуацию, успевшую видоизмениться за ваше отсутствие. Это больше похоже на наблюдения, чем на галлюцинации [1464].

Наблюдения чего? Бессмысленного сочетания образов, созданного нашим собственным сознанием? Или же настоящих духов, обитающих в параллельном мире? А может быть, тех виртуальных учителей, которые взаимодействуют с нами из нашей ДНК?

Или же ни того, ни другого?

Замешательство Страссмана и Шэнона

Все эти невероятные и в то же время универсальные ощущения не так уж часто привлекают к себе внимание ученых. Однако те исследователи, которые всерьез занимались изучением данного феномена, пришли к выводу, что в универсальности данного феномена есть нечто загадочное.

И в целом эта проблема заставляет задуматься над тем, что же реально, и что нет. Например, Рик Страссман признался в том, что был "смущен и озадачен" *той последовательностью, с какой все эти люди сообщали о своих встречах с нематериальными существами, происходившими… [в] "инопланетном" пространстве… или высокотехнологичных помещениях. Эти разумные существа из "иных" миров были весьма заинтересованы в землянах. Практически всегда они заранее знали об их прибытии и сразу же приступали к обучению… Они активно общались с добровольцами, передавая им информацию с помощью визуальных образов, телепатии и даже жестов. Цель таких контактов оставалась неясна, однако многие люди чувствовали благожелательное к себе отношение, связанное с намерением улучшить нас индивидуально и как расу в целом* [1465].

Страссман, будучи по профессии психиатром, поначалу попытался объяснить универсальность этих сообщений, равно как и сопровождающее их чувство безусловной реальности, определенными биологическими причинами. В частности, он рассуждал о том, что ДМТ может "активировать определенные области мозга, которые отвечают за возникновение подобных образов и чувств. Как иначе можно объяснить то, что такое количество людей последовательно наблюдает одни и те же вещи — в частности, человекообразных насекомых и рептилий?" [1466] Однако его добровольцы решительно возражали против такого редукционизма. "Пусть так, — говорили они, — но что вы скажете относительно того, что я видел и чувствовал? Как насчет эльфов, клоунов и инопланетян? Неужели их тоже создал мой мозг?" [1467]

Со временем Страссман и сам начал понимать, что столкнулся с серьезной проблемой. Почему человеческий мозг в обязательном порядке содержит ДМТ? — размышлял он. –

К чему там этот компонент… порождающий опыт "встреч с инопланетянами", смерти, космических путешествий и прочих экстраординарных событий? [1468] *Неужели мы всерьез готовы поверить в то, что именно фрагменты мозговой ткани, при должной их стимуляции, создают столь странных существ и не менее странные ощущения?* [1469]

Бенни Шэнон, профессор психологии Иерусалимского университета, пришел к схожему заключению относительно аяуаски. Опросив несколько сотен людей, употреблявших этот напиток, он обнаружил, что не менее 75 процентов опрошенных регулярно наблюдали в состоянии транса образы птиц, рептилий, божественных существ, дворцов и храмов, лесов и садов, а также всевозможные символы, имеющие отношение к смерти [1470]. При этом чаще всего люди видели змей и хищников из семейства кошачьих. Но самое интересное, что подавляющее большинство галлюцинаций не имело ничего общего с жизненным опытом самого человека. В число подобных видений входили образы "самых разных животных, фантасмагорических существ, царские и религиозные знаки, произведения магии и искусства, равно как и божественные создания..." [1471] Шэнон рассказывал, что среди его видений, вызванных приемом аяуаски, были в том числе и космические корабли [1472]. Он также отмечает, что многие из людей, наблюдавшие в состоянии транса "существ, отождествляемых с инопланетянами", видели их "в сочетании с космическими кораблями" [1473].

Каким же образом можно объяснить столь схожие сюжеты? "Редукционист будет настаивать на том, что общие элементы в видениях аяуаски берут свое начало в нейроанатомической структуре человека и процессах мозга, — отмечает Шэнон, — и потому могут быть объяснены в рамках биологических категорий" [1474].

На первый взгляд такое объяснение может показаться наиболее естественным. Однако по некотором размышлении оно представляется куда менее очевидным. Неужели мы готовы утверждать, что такие визуальные элементы, как змеи и ягуары, дворцы и произведения искусства, обязаны своим появлением определенным центрам мозга, в которых и хранится данная информация?.. С точки зрения современного понимания процессов, протекающих в коре головного мозга, подобное утверждение просто лишено смысла [1475].

Но более всего противоречит здравому смыслу представление о том, что столь мощный и зрелищный механизм галлюцинаций мог возникнуть в результате естественного отбора. Ведь умение входить в состояние транса должно было отвлекать людей от реальной действительности, погружая их на время в иллюзорный мир. И если правы материалисты с их представлениями о Вселенной, то будет весьма трудно объяснить, какие именно преимущества давала нашим предкам эта приверженность к нереальному — особенно если учесть, что способность к изменению сознания заложена уже в геноме человека.

С другой стороны, если правы шаманы с их точкой зрения на Вселенную, то в этом случае постоянное взаимодействие с нематериальными измерениями становится не только понятным, но и оправданным. И это невзирая на то, что западные ученые относят данные измерения к категории нереального. В свою очередь, как напоминает нам Рик Страссман:

Согласившись с концепцией мозга как приемника информации... мы можем согласовать биологическую модель изменения его параметров с химической. В то же время это позволяет допустить, что опыт измененных состояний сознания отражает стабильные и независимые от нашего уровни существования [1476].

Бенни Шэнон также готов принять эту возможность со всеми вытекающими из нее последствиями. Он отмечает, что те видения, которые он наблюдал под воздействием аяуаски, были порой настолько реальными, что *сам собой напрашивался вывод: мне удалось прорваться в иные сферы бытия. Кстати говоря, в это охотно верят многие из тех, кто хоть раз употреблял аяуаску. И по ходу интоксикации, и после нее перед ними не раз вставал вопрос: похоже, это и в самом деле существует? [1477]*

Как отмечает Шэнон, аяуаска впервые в жизни заставила его усомниться в "правомочности западных взглядов на природу реальности" [1478]. И в то же время, как ученый, он чувствует определенную неловкость от того, что вторгается в сферу сверхъестественного. По словам самого Шэнона, "обращение за помощью к

паранормальному" чуждо его мышлению [1479]. Признавая то, что сам он называет "чарующим воздействием южноамериканского напитка", Шэнон отмечает, что в качестве "профессора университета, психолога и философа" предпочел бы остаться в рамках "тех норм мышления, которые соответствуют моему культурному и профессиональному наследию" [1480]. Однако он же признает, что результаты экспериментов оказались слишком неожиданными и это неизбежно должно сказаться на характере истолкования:

Если общие элементы в опытах с аяуаской не могут быть объяснены с помощью традиционных психологических терминов, то нам не остается ничего иного, как перейти от сферы внутреннего к сфере внешнего. В этом случае нам придется рассматривать возможность того, что эти схожие элементы отражают образцы, существующие в иной, нематериальной реальности [1481].

Внутренняя сфера?

Вывод в данном случае напрашивается сам собой: невзирая на свои научные заслуги, ни Страссман, ни Шэнон не способны дать четкого истолкования тому загадочному феномену, который связан с видениями сверхъестественных существ. Мы уже упоминали о том, что эти создания впервые нашли свое отражение в тех наскальных росписях, которые были созданы еще 35 тысяч лет назад. Затем они существовали в образе богов и богинь высокоразвитых цивилизаций древности. Позднее, в Средние века, они приняли форму эльфов, фей, демонов и гоблинов. Да и сейчас, в двадцать первом веке, они продолжают являться нам в образе инопланетян, сохраняя при этом многие из традиционных элементов, возникших еще в эпоху глубокой древности. Ни одно из открытий Страссмана и Шэнона не противоречит возможности того, что эти комплексные галлюцинации, равно как и связанные с ними темы смешанного потомства, териантропии, похищений и раненых людей, служат отражением встреч с альтернативными реальностями. Но, невзирая на комплексную структуру этих галлюцинаций, оба ученых допускают, что они могут тем или иным способом возникать внутри человеческого сознания. Правда, и Страссман, и Шэнон признают, что механизм этого процесса остается для них полной загадкой.

Что ж, для начала обратимся к проблеме внутреннего возникновения этих восприятий, попадающих таким образом в категорию нереального.

Одна вещь в данном случае представляется очевидной. Никакое "совпадение", как любят называть это рьяные материалисты, не способно объяснить тех универсальных тенденций, которые прослеживаются в галлюцинациях огромного количества людей. И если мы предположим, что все эти видения носят внутренний характер, то нам неизбежно придется допустить, что в ходе эволюции столь причудливые образы и ощущения были занесены в нервную систему современного человека. Однако стоит нам всерьез взяться за рассмотрение такой возможности, и мы тут же сталкиваемся с эволюционным парадоксом. Почему, собственно, в ходе естественного отбора было сохранено такое количество бесполезной информации (наряду с природными средствами перенесения ее в наше сознание)? И как ей удается обнаруживать себя в виде универсальных образов, появляющихся в самых разных местах — от пещер до НЛО?

Проблема станет еще серьезнее, если мы зададимся вопросом: когда именно весь этот галлюцинаторный материал был загружен в человеческий геном (откуда впоследствии он мог быть перенесен в каждого новорожденного человека)? По идее, ответ на этот вопрос должен быть у тех, кто хочет уверить нас, что все эти сведения были внесены в наш мозг слепыми силами природы, действующими без какого бы то ни было разумного контроля со стороны. Однако у этих ученых нет ответа на данный вопрос.

Мы уже говорили о том, что нет никаких оснований полагать, будто способность видеть галлюцинации объясняется тем или иным изменением в нервной системе человека. Первые свидетельства того, что наши предки и в самом деле могли наблюдать галлюцинации, появились еще 35 тысяч лет назад — именно тогда на стенах европейских пещер появились росписи с соответствующим содержанием. Однако ученые на сегодняшний день единодушны в том, что наша нервная система не подвергалась никаким серьезным изменениям на протяжении по меньшей мере 160 тысяч лет. Соответственно, мозг шаманов эпохи палеолита по объему и структуре был идентичен мозгу самых первых анатомически современных людей. А они, как мы знаем, жили в Эфиопии еще 196 тысяч лет назад [1482]. Таким образом, разница заключалась исключительно в поведении. Я имею в виду те символические способности, которые нашли отражение в пещерных росписях наших предков. Именно они вознесли человека над прочими животными и позволили ему самостоятельно распоряжаться собственной судьбой.

Таким образом, любая эволюция, необходимая для того, чтобы вложить в нас способность к трансу, должна была произойти гораздо ранее отметки в 35 тысяч лет — и даже ранее уже упоминавшейся нами цифры в 196 тысяч лет. Однако эта способность очень долгое время никак не проявляла себя. В предыдущих главах я говорил о том, что около двух процентов людей всегда обладало способностью спонтанно входить в состояние транса, не используя при этом ни наркотики, ни какие-либо иные шаманские техники. Однако подавляющее большинство наших предков просто не знало, как можно регулярно "включать" в себе эту способность. И так продолжалось до тех пор, пока они не начали сознательно использовать психоактивные грибы и растения. Я не сомневаюсь, что способность входить в транс была присуща всем нашим отдаленным предкам — по всей линии развития вплоть до австралопитеков. Полагаю, что время от времени кому-то из них удавалось обнаружить галлюциногенные растения. Однако употребление их было случайным и потому не вело ни к каким серьезным преобразованиям в жизни всего племени.

Современным ученым удалось установить, что способностью к трансу обладают не только люди, но и прочие млекопитающие, а также птицы, пчелы, бабочки, муравьи и пауки. Причем многие из них сознательно ищут в природе психоактивные субстанции [1483]. Разумеется, мы не знаем, что за образы они видят под воздействием наркотика — и видят ли они их вообще. Однако поведение этих животных и насекомых меняется самым существенным образом.

К примеру, пауки после ЛСД начинают плести совершенно фантастическую паутину — то в форме "арабески", то изогнутую, как спираль. Некоторые муравьи испытывают непреодолимую тягу к брюшной секреции определенного вида жуков. Они собирают у себя образчики таких жуков и выкармливают их, чтобы иметь в своих колониях постоянный запас такой секреции. После ее употребления муравьи перестают работать и беспорядочно снуют вокруг муравейника. В свою очередь, мотыльки в Аризоне предпочитают всем прочим цветам нектар галлюциногенного дурмана. Посетив несколько цветков, они становятся неуклюжими и нередко "падают на листья или на землю. Движутся такие мотыльки медленно и неуверенно. Когда же они вновь поднимаются в воздух, полет их выглядит каким-то беспорядочным, как если бы они были в замешательстве. Тем не менее самим мотылькам нравится этот эффект, и они вновь возвращаются за нектаром к цветам дурмана" [1484].

Трудно переоценить значимость того, что две столь разных категории существ, как люди и насекомые, обладают развитой способностью менять с помощью галлюциногенов состояние сознания. И прежде всего это означает то, что данная способность была "естественным образом отобрана" и заложена в нашу ДНК еще до того, как у людей и насекомых был общий предок. Согласно же современным исследованиям, членистоногие (линия, к которой принадлежат пауки и насекомые) и хордовые (линия, к которой относятся люди и прочие позвоночные) разделились сразу после появления на земле многоклеточных форм жизни. Так

что последний их общий предок жил около миллиарда лет назад. Для нас это существо носит условный характер, поскольку не сохранилось никаких его физических остатков. На настоящий момент биологи склонны полагать, что это был всего лишь шар из клеток — без глаз, без лица и даже без мозга [1485]. Тем не менее мы можем быть уверены в том, что подобное создание и в самом деле существовало, а его потомки разделились и образовали две новые биологические линии — хордовых и членистоногих. Фактом же, свидетельствующим в пользу подобного развития, является то обстоятельство, что на генетическом уровне между людьми и насекомыми по-прежнему существует удивительное сходство. К примеру, хотя составные глаза мухи и камероподобные глаза человека совершенно различны по своей структуре, за их образование отвечают одни и те же группы генов — то есть те сегменты ДНК, которые идентичны у мух и человека. Наконец, те же группы генов, которые регулируют дифференциацию парных и сегментированных усиков, расположенных в области головы у плодовых мушек, отвечают за дифференциацию головного региона мышей и людей. Все это позволило ученым сделать вывод, согласно которому эти гены "перешли к позвоночным и беспозвоночным от общего предка, который жил бесконечное количество лет назад" [1486].

Следуя той же логике, можно предположить, что гены, контролирующие реакцию людей и насекомых на галлюциногены, также должны были присутствовать в их общем предке. Иными словами, это гипотетическое существо, лишенное глаз, лица и мозга и бездумно передвигающееся в водах первобытного океана около миллиарда лет назад, уже должно было обладать тем же генетическим кодом, который позволяет современным людям испытывать полноценные галлюцинации.

При этом нельзя сказать, что природа наделила это существо данным комплексом генов с той лишь целью, чтобы позднее они могли быть использованы более высокоразвитыми видами. Все, что создается в процессе эволюции, должно быть оправданно именно в тот момент, когда оно было создано. И потому всякий, кто желает объяснить нашу способность к галлюцинациям с помощью естественного отбора, должен прежде всего растолковать, какую пользу сулил последнему предку людей и насекомых этот самый генный код, отвечающий за изменение сознания. Ведь у данного гипотетического существа даже не было мозга, позволяющего видеть эти самые галлюцинации! Я уже говорил о том, что мы не в состоянии с полной ясностью постичь, каким образом умение видеть "нереальные" вещи могло увеличить шансы на выживание столь высокоразвитых млекопитающих, как люди. Но в тысячу раз труднее понять, как подобная способность вообще могла развиться в более простых и примитивных формах жизни.

Не исключено, однако, что она вообще не развивалась. Во всяком случае, не здесь. Возможно, правы Крик и Нарби, которые утверждают, что наша ДНК представляет собой "древнюю биотехнологию… далеко превосходящую наши современные знания и возникшую где-то за пределами Земли" [1487].

Совершенно очевидно, что с помощью естественного отбора невозможно объяснить, каким образом в ДНК общего для людей и насекомых предка был внесен код, позволивший его потомкам созерцать нереальное. Куда разумнее предположить, что этот код уже присутствовал в молекуле ДНК с первых шагов появления жизни на нашей планете. Соответственно, он был внесен туда некими "умными созданиями" в надежде на то, что в какой-то момент процесс эволюции приведет к созданию существ, способных воспользоваться этой информацией.

И если этот сценарий в целом прав, то следующий шаг в нашем развитии зависит исключительно от нашего желания с полным вниманием отнестись к этим интерактивным учителям из нашей ДНК. Возможно, что ближе всего к истине сумел оказаться доброволец Рика Страссмана по имени Джереми, который заявил во время одного из сеансов ДМТ: "Я ощущал процесс эволюции. Эти существа присматривают за нами" [1488].

Иная реальность?

Не исключено, однако, как отмечает Бенни Шэнон, что подобный опыт "отражает образцы, существующие в иной, нематериальной реальности". С учетом фактов, изложенных на страницах этой книги, данное предположение представляется вполне оправданным.

Вспомним хотя бы то общее, что объединяет летающие тарелки (круглые, быстро вращающиеся, средство похищения людей, связаны с появлением и исчезновением инопланетян) и танец фей (круговой, быстро вращающийся, средство похищения людей, связан с появлением и исчезновением фей). Все это похоже на две различные технологии, призванные выполнять одни и те же вещи. Просто НЛО представляют собой более позднюю версию одного и того же изобретения. Но если это и в самом деле технологии, а не абстрактные ментальные образы, то вывод напрашивается сам собой: мы действительно имеем дело с восприятием иной реальности и обитающих там существ.

Альтернативная идея, предполагающая, что мы взаимодействуем с некими виртуальными сущностями, "вписанными" в нашу собственную ДНК, плохо объясняет подобные факты. Нельзя с ее помощью прояснить и целый ряд физических элементов, связанных с похищением людей духами, феями и инопланетянами. Это касается как полного исчезновения лиц в Средние века, так и современного обнаружения НЛО с помощью радаров. Наконец, нельзя забывать о шрамах, нередко остающихся на телах людей после их похищения. Все эти феномены никак нельзя причислить ни к виртуальным, ни к созданным нашим внутренним "я". И именно они наиболее ясно свидетельствуют о том, что мы имеем дело с внешней реальностью.

С моей точки зрения, еще более убедительным является факт традиционного скрещивания людей с духами/феями/ инопланетянами — тема, неразрывно связанная с рождением и выкармливанием смешанного потомства. Еще одним, дополнительным фактором можно счесть то обстоятельство, что уже в обозримом прошлом эти феномены претерпели явную эволюцию, видоизменившись в соответствии с требованиями времени. Подобный опыт плохо согласуется со сценарием, предложенным Нарби. И в самом деле, зачем даже самым интерактивным из виртуальных учителей убеждать нас в том, что мы вступаем с ними в связь и производим на свет детей? И уж тем более непонятно, зачем им возвращать нас в специально оборудованные детские комнаты, чтобы мы могли понянчиться с нашим несчастным, больным (и, конечно же, виртуальным) потомством.

И хотя сами образы, наблюдаемые в состоянии транса, прекрасно укладываются в рамки этой теории виртуального учительства (включая фигуры териантропов самых разных культур и эпох), не вполне понятно, каким образом содержание предполагаемых уроков может меняться от поколения к поколению. Ведь, в соответствии с теорией Нарби, эти уроки были внесены в нашу ДНК еще до зарождения жизни на Земле. К примеру, мы уже говорили о том, что "проект" создания смешанного потомства — когда ребенок является наполовину человеком, наполовину духом (эльфом или инопланетянином) — насчитывает уже не одну тысячу лет. Полагаю, читатель припомнит и то, что многие из его элементов оставались неизменными на протяжении многих поколений. Тем не менее целый ряд процедур подвергся самой серьезной переработке (так, уже давным-давно никто не слышал о подменышах; кроме того, взрослых и детей перестали навсегда забирать в иной мир — относительно подробностей смотри главу пятнадцатую).

Все эти факты служат очередным подтверждением вышеупомянутой гипотезы, согласно которой наш опыт восприятия "нереального" потому и имеет так много общего, что "отражает образцы, существующие в иной, нечеловеческой реальности". В соответствии с этой гипотезой, те самые разумные нематериальные существа, которые впервые были отображены на стенах европейских пещер 35 тысяч лет назад, а затем сыграли

основополагающую роль в образовании всех мировых религий, и по сей день присутствуют среди нас, действуя в согласии с собственными планами и устремлениями.

Мы знаем, что около двух процентов всех людей обладают способностью спонтанно входить в состояние транса, без которого невозможно увидеть этих самых сверхъестественных существ. Остальным — в том числе и многим признанным шаманам — необходима помощь целого ряда техник, чтобы должным образом изменить состояние сознания. Наиболее доступным, а соответственно, и наиболее распространенным методом может считаться в данном случае употребление психоактивных грибов и растений, которые растут во всех уголках земного шара. На самом деле повсеместная доступность таких растений невольно наводит на мысль, что природа специально позаботилась о том, чтобы рано или поздно эти галлюциногены стали доступны существам с высокоразвитым интеллектом.

Оказалось так, что первыми существами на земле, способными не просто наслаждаться галлюциногенами, как это делают, например, пауки и муравьи, но и обращать их себе на пользу, стали представители нашего собственного вида — Homo sapiens sapiens. Прочие виды специально отыскивают психоактивные растения и демонстрируют явное изменение поведения в состоянии интоксикации ими. Однако сразу после того, как действие наркотика заканчивается, они возвращаются к прежним привычкам поведения. Без сомнения, то же самое происходило и с более ранними видами гоминидов. Зато современные люди буквально преображаются с помощью тех же субстанций. Мы уже говорили в двадцать первой главе о том, что многие из субъектов, принимавших ДМТ и аяуаску, рассказывали позднее о серьезных изменениях во взгляде на действительность. Очень часто также употребление этих галлюциногенов усиливает духовные и религиозные склонности субъекта, настраивая его на метафизический лад [1489].

Мы имеем все основания полагать, что так же обстояли дела и у наших далеких предков, живших в эпоху верхнего палеолита. Существует немало свидетельств того, что тот значительный перелом в истории человечества, который наблюдался около 35 тысяч лет назад, был обусловлен опытом ощущений, характерных для измененных состояний сознания. Именно образы, наблюдаемые в состоянии транса, нашли свое отражение на стенах доисторических пещер. Наши предки верили в то, что встречаются со сверхъестественными существами из нематериальных измерений. И кто мы такие, в конце концов, чтобы считать, что они ошибались?

Псилоцибин в Эйвбери

Под влиянием пяти граммов сушеных псилоцибиновых грибов желчный американский комик и комментатор Билл Хикс полностью изменил взгляд на жизнь:

Я видел НЛО, которые рассекали небо, как лист бумаги… Я видел семь шаров света, которые спустились с НЛО, перенесли меня на корабль и объяснили мне с помощью телепатии, что все мы едины и нет такой вещи, как смерть… Четыре часа я лежал на поляне, в густой траве, и размышлял: "Господи… Я люблю все живое". Раскрылись небеса, Бог взглянул на землю и пролился дождем прощения. Он полностью исцелил меня — духовно, физически и эмоционально. И я понял, что наша истинная природа — это дух, а не тело и что каждый из нас вечен [1490].

Я тоже видел НЛО под влиянием наркотика — только в моем случае это был не псилоцибин, а аяуаска. И я пришел к тем же выводам, что и Билл Хикс. Но вряд ли стоит удивляться такому совпадению, ведь ДМТ (основной компонент аяуаски) и псилоцибин необычайно близки друг другу по свойствам. В частности, тот же Рик Страссман называет псилоцибин орально активным ДМТ [1491]. Именно его можно счесть наиболее вероятным

галлюциногеном, употреблявшимся древними шаманами в эпоху верхнего палеолита. Ведь в Европе последнего ледникового периода произрастала как Psilocybe semilanceata, так и целый ряд других психоактивных грибов [1492]. Кроме того, ученые пришли к выводу, что именно P. semilanceata вдохновляла мастеров эпохи позднего неолита, творивших среди мегалитических памятников Карнака в Британии, а также Нью Грейнджа и Даута в Ирландии [1493]. Несмотря на то что здесь невозможно увидеть полноценные портретные образы, энтоптические узоры представлены в большом количестве. Кроме того, когда смотришь на эти изображения, возникает чувство внутренней преемственности. Кажется, будто искусство доисторических пещер не исчезло раз и навсегда, но каким-то странным образом возродилось тысячи лет спустя среди мегалитов.

Существует и еще одно, не менее загадочное сходство. В европейском фольклоре неолитические монументы неизменно ассоциируются с феями. Древние погребальные холмы и каменные кольца мегалитов — такие, например, как Гавринис, Нью Грейндж и Вест Кеннет Лонгбарроу, — издавна наводили на людей страх. Ведь здесь, по мнению наших предков, находился вход в Волшебную страну [1494].

Приняв все это во внимание, я счел, что подобное место прекрасно подойдет для моего последнего опыта с псилоцибином. Я говорю последнего, поскольку к тому времени уже успел поэкспериментировать со значительными дозами Psilocybe cubensis, Psilocybe mexicana и Psilocybe semilanceata и теперь испытывал страх при мысли о новой попытке.

Даже не понимаю, чего я так боялся, ведь до этого со мной не произошло ничего страшного. Да что — страшного! Со мной вообще ничего не произошло. Используя грибы, никогда не знаешь, к чему тебя это приведет. В первые два раза я не испытал никаких психоделических ощущений. На третий раз все было несколько иначе — возможно, потому, что я использовал сразу 13 граммов сушеной Psilocybe semilanceata (почти в три раза больше той дозы, после которой Билл Хикс увидел НЛО).

Я поместил крохотные грибы в кастрюлю с водой и, дав им закипеть, варил около получаса. В результате в моем распоряжении оказалось около литра темно-коричневой жидкости. Я поднял со дна кашицу из грибов, положил ее в сито и выжал оттуда как можно больше жидкости. Затем я съел эту массу и выпил весь настой (который, кстати, оказался не так уж плох на вкус).

В течение примерно получаса перед моим взором непрерывно мелькал калейдоскоп цветов и энтоптических узоров. Понемногу, однако, картина стала меняться. Странная метаморфоза произошла и с моей комнатой, и с теми членами моей семьи, которые находились в комнате. Стены изогнулись и запульсировали, пол стал невероятно большим, лица людей исказились, а кожа их приобрела мертвенно-бледный оттенок. Такое чувство, что все в моем привычном мире сдвинулось на шаг в сторону и оттого стало каким-то нереальным. Но в то же время я отчетливо осознавал, кто я такой, где и с кем я нахожусь. И я понимал, что мои ощущения — всего лишь реакция на наркотик, воздействие которого закончится через несколько часов.

Наша дочь Шанти заиграла на стареньком фортепьяно, и я стал вслушиваться в чудесные звуки музыки. Срываясь из-под ее пальцев, ноты словно бы обретали облик. Порой это были плотные занавеси света, напоминающие своими переливами северное сияние. Иногда ноты разлетались вокруг искрами фейерверков и вспышками звезд, а порой превращались в загадочных крылатых существ. Мое сознание то устремлялось за нотами в полет, то покачивалось на их волнах, убаюканное чудесными звуками.

Когда Шанти закончила играть, я встал и прошелся по комнате. Порой я поглядывал на свои ноги и обнаруживал их где-то далеко внизу — примерно этажа на два подо мной. Чуть позже я заметил, что вокруг моей левой руки появилась цветная, чуть размытая аура. Желая повнимательнее присмотреться к ней, я поднял руку и слегка расставил пальцы. И в этот

момент я понял, что они практически в точности соответствуют тем негативным отпечаткам человеческих кистей, которые я видел на стенах древних европейских пещер.

Я почувствовал, что замерз, и лег на диван, закутавшись в теплое одеяло. Санта присела рядом со мной. Спустя некоторое время в комнату вошла наша дочь Лейла и рассказала душераздирающую историю о беременной самке шимпанзе, которую убили африканские охотники. Эта история наполнила меня невыразимой печалью, и следующий час я провел в слезах. К тому времени, когда я наконец обрел душевное равновесие, мое психоделическое путешествие было окончательно завершено.

Что ж… опыт мой оказался достаточно эмоциональным и необычным. И я даже сумел извлечь из него кое-что ценное (обе мои дочери преподали мне важный урок, касавшийся как прекрасных, так и печальных сторон нашей действительности). Но страха я не испытывал. Псилоцибин не открыл мне никакой ужасающе иной реальности — просто потому, что он вообще не открыл мне никакой иной реальности. В отличие от аяуаски и ДМТ, которые перенесли меня непосредственно в потусторонний мир, и в отличие от ибогена, который познакомил меня с душами мертвых, большая доза псилоцибиновых грибов так и не вызвала у меня полноценных галлюцинаций. Наркотик лишь поиграл с моим чувством реальности, намекнув на таящиеся в нем безграничные возможности. У каждого человека есть свой собственный порог для психотропных веществ. Совершенно очевидно, что мой порог для псилоцибина был очень высок. Но если я хотел погрузиться в настоящий транс, как это произошло с Хиксом (а может быть, и с доисторическими художниками), я должен был переступить этот самый порог. Но что это означало на практике? Двадцать граммов сушеных грибов? А может быть, тридцать?

Потусторонний мир бывает порой весьма неприятным местом. И я уже начал спрашивать себя, и в самом ли деле я хочу туда попасть. Разумеется, псилоцибин переправит меня в иную реальность, если я решусь и приму героическую дозу этого вещества. Но действительно ли мне это так уж нужно? И что, собственно, я хочу там найти? Даруют ли мне грибы, если я попрошу их о том (как это делала индианка Мария Сабина в пятидесятых годах двадцатого века), нечто вроде прозрения или ответа на мучающие меня вопросы? Ну что ж, такое вполне возможно. И есть ли надежда на то, что я встречу во время этого псилоцибинового путешествия дух моего отца и перестану с такой скорбью думать о его смерти? Опять же, в этом нет ничего невозможного. Многие из тех, кто регулярно употребляет галлюциногены, рассказывают поистине удивительные вещи о том, что им довелось увидеть. Но хватит ли у меня мужества после двух лет настойчивых исследований отправиться в такое путешествие? Особенно если учесть накопившуюся усталость и страх перед миром духов. Что ж, у меня были все основания сомневаться в собственной решимости.

И все же за пару недель до весеннего равноденствия 2005 года я отправился вместе с тремя друзьями (каждому из них было не занимать опыта в использовании психоделиков) к пятитысячелетнему кругу мегалитов в Эйвбери. Сайта и наш сын Люк тоже поехали с нами — на случай, если бы вдруг потребовалось оказать какую-нибудь помощь. На повестке дня у нас вновь была Шапка Свободы, Psilocybe se— milanceata — гриб, в изобилии растущий на лугах Ирландии, Британских островов и европейского континента. Один из нас принес маленькие грибы в рюкзаке, и мы начали есть их сырыми — как это делали наши предки в незапамятные времена.

Спустя какое-то время я потерял точный счет съеденным мною грибам. Знаю лишь, что их было не меньше пятидесяти. Не представляю, сколько это должно было весить в сушеном виде, однако уверен, что здесь было куда меньше грибов, чем в тот раз, когда я варил из них суп. И поскольку тогда мне так и не удалось войти в состояние транса, не было никаких шансов на то, что это удастся сейчас, после столь незначительной дозы. И в то же время мне становилось плохо при мысли, что нужно съесть еще несколько десятков грибов.

Мы сидели на краю огромной насыпи в форме круга, под которой тянулась глубокая канава. Я смотрел на эту колоссальную насыпь, воздвигнутую еще в глубокой древности, на внушительные силуэты мегалитов, возвышавшиеся передо мной подобно вратам в иные миры. Близился вечер, серый и холодный. Пронизывающий ветер раскачивал голые ветки деревьев. Людей вокруг почти не было.

Я съел еще пять грибов и завязал рюкзак…

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

КРИТИКА "НЕИРОИСИХОЛОГИЧЕСКОИ ТЕОРИИ" НАСКАЛЬНОГО И ПЕЩЕРНОГО ИСКУССТВА, СОЗДАННОЙ ДЭВИДОМ ЛЬЮИСОМ-ВИЛЬЯМСОМ

(NB: В данном приложении развивается тема, затронутая в седьмой и восьмой главах этой книги, так что здесь могут повторяться отдельные отрывки из этих глав.)

Британский археолог Пол Бан получил докторскую степень в Кембриджском университете в 1979 году. К настоящему моменту он успел стать одной из наиболее влиятельных фигур среди тех, кто контролирует передачу широкой публике сведений, касающихся состояния пещерного искусства. Будучи необычайно плодовитым эссеистом, Бан стал автором и соавтором сотен статей, опубликованных в самых разных научных журналах. А благодаря целой серии документальных фильмов и научно-популярных книг за Баном закрепилась слава одного из главных посредников между миром ученых и миром простых людей — слава человека, способного профессионально обрисовать состояние дел в сфере изучения пещерного искусства [1495]. В 1986 году он стал первым за 54 года иностранным ученым (после аббата Брейля), который выступил в Китае с публичной лекцией об искусстве палеолита. В 1988 году Пол Бан издает книгу "Образы ледникового периода" (Images of the Ice Age). Читатели и критики очень высоко оценили эту работу. Многие называли ее "замечательным критическим анализом и обзором тех фактов, которые касаются изучения пещерного искусства" [1496]. Книга эта, переизданная в 1997 году под названием "Путешествие сквозь ледниковый период" (Journey through the Ice Age), по-прежнему остается наиболее популярным обзором искусства эпохи палеолита — во всяком случае, из тех, что доступны широкой публике [1497].

В 2003 году Бан еще более укрепил свою репутацию, возглавив команду археологов, впервые обнаруживших пещерные росписи в Британии (до сих пор здесь находили лишь небольшие фрагменты портативного искусства). Эта находка, возраст которой составляет около 12,5 тысячи лет, была сделана в Кресвелл Крэггс в Дербишире 14 апреля 2003 года. Она представляет собой две группы выгравированных на стене пещеры фигур, в число которых входят самец ибекса и две птицы [1498]. Дальнейшие исследования, проведенные в 2004 году, позволили обнаружить более широкий комплекс изображений, состоящий примерно из "80 гравюр животных, танцующих женщин и геометрических узоров" [1499].

Смена настроений

При упоминании о пещерном искусстве, в котором геометрические узоры расположены рядом с фигурами людей и животных, всякий, кто знаком с нейропсихологической моделью Дэвида Льюиса-Вильямса, тут же начинает мыслить категориями транса, энтоптических феноменов, полноценных галлюцинаций и духовных странствий в иные миры. В 1988 году, когда научный мир впервые заговорил о нейропсихологической модели, Пол Бан также оказался в ряду ее сторонников. Вот что он, в частности, утверждал: "С помощью этой теории можно постичь то, что кроется за некоторыми из "знаков" эпохи верхнего

палеолита" [1500]. Порой воображение Бана подсказывало ему такие ходы, которые не могли прийти в голову даже Льюису-Вильямсу. Так, в своей книге Бан указывает на то, что нейропсихологическая модель могла бы *объяснить, каким образом в столь разных культурах возникли столь схожие элементы — причем элементы куда более сложные, чем обычные меандры или геометрические фигуры. К примеру, в южноафриканской наскальной живописи можно ветретить изображение целителя в состоянии транса, который находится рядом с умирающей антилопой (явная аналогия между состоянием животного и шамана, который тоже "умирает" во время транса). Это изображение во многом напоминает сцену из Ласко с ее птицеголовым человеком и раненым бизоном. В свою очередь образ человека из Ласко с его эрекцией и "птицей на палке" заставляет вспомнить наскальную гравюру из Аризоны, где представлен такой же итифаллический человек с птицей на палке… Можно ли счесть это просто совпадением? Или же мы являемся очевидцами широко распространенного феномена — своего рода "универсального мифа" древности? А может быть, в этих сценах проявилось нечто похожее на фосфены — конкретные образы, наблюдаемые в состоянии транса?* [1501]

Насколько мне известно, Бан никогда не пытался развить эти идеи. Напротив, с течением времени его отношение к нейропсихологической модели становилось все более негативным. Эта модель неизменно ассоциировалась с личностью и достижениями Дэвида Льюиса-Вильямса, обретшего в итоге значительное международное признание. К тому моменту, когда было опубликовано "Путешествие сквозь ледниковый период", в настроениях Бана произошел значительный перелом. Теперь он готов был настаивать на том, что идеи Льюиса-Вильямса представляют собой "пустые мечтания", основанные на недобросовестных исследованиях [1502]. В 2001 году, поняв, что ученые по-прежнему с интересом относятся к нейропсихологической модели и даже популярные издания стали проявлять к ней повышенный интерес, Бан в очередной раз выразил свое возмущение:

Столь опрометчивое распространение этих идей в средствах массовой информации более всего достойно порицания, поскольку может оказать самое негативное воздействие на взгляды широкой публики. Вот почему необходимо оценить эту догму так, как она того заслуживает. Все это — только болтовня, пустая болтовня" [1503].

И это оказалось далеко не единственной атакой Бана на теорию Льюиса-Вильямса. В скором времени в научной литературе появились следующие его работы: "Мембрана и тупая голова" ("Membrane and Numb Brain") [1504], "В тщетных поисках галлюциногенных растений" ("Desperately Seeking Trance Plants")[1505], "Сохрани для меня последний транс" ("Save the Last Trance for Me") [1506].

Причем столь бесцеремонные и глубоко личные нападки являются отличительной чертой не одного лишь Бана. За это время он успел обрести значительную поддержку в лице таких ученых, как Патриция Гельвенстон, Анри-Поль Хамайон, Сирил Хромник, Энн Соломон, и целого ряда других [1507]. Некоторые из этих лиц приступили недавно к координированным действиям, ориентируясь при этом на самую широкую публику [1508]. Совершенно очевидно, что эти люди воспринимают растущую популярность нейропсихологической модели как серьезную угрозу, способную самым негативным образом сказаться на правильной оценке нашего далекого прошлого. Естественно, что с подобной угрозой необходимо бороться любыми способами. В результате, как мы увидим, эти люди решили поставить под сомнение научную репутацию Дэвида Льюиса-Вильямса. При этом в ход идут любые, самые бесчестные обвинения, ведь главное здесь — добиться того, чтобы другие ученые перестали использовать в своей практике нейропсихологическую модель пещерного искусства.

"Опасный дух догматизма"

В 2002 году Пол Бан и Патриция Гельвенстон, работавшая ранее психологом в клиниках США, решили, что обладают информацией, которая способна окончательно повергнуть профессора Льюиса-Вильямса. Они предложили свой материал Кембриджскому археологическому журналу в надежде на то, "что этот материал выйдет в свет уже в октябре 2002 года" [1509]. Следуя обычной в таком случае процедуре, издатели журнала направили статью Бана и Гельвенстон на обзор их коллегам-археологам. Однако некоторые из этих ученых заявили, что статья нуждается в серьезной доработке и не может быть опубликована в том виде, в котором она была предложена журналу. Когда же издатель журнала предложил Бану и Гельвенстон доработать их материал, чтобы опубликовать его затем в следующем номере, возмущению последних не было предела:

Мы чувствовали, что наша статья должна появиться как можно скорее, чтобы искусствоведы и археологический мир в целом могли убедиться в тех заблуждениях, которые лежат в основе нейропсихологической модели… И поскольку объем и формат статьи препятствуют ее скорейшей публикации в каком-либо ином журнале, мы решили, что должны поступить так, как поступали до нас и другие ученые, — то есть опубликовать статью самостоятельно, с целью скорейшего распространения известных нам фактов [1510].

В результате работа "В тщетных поисках галлюциногенных растений" (общим объемом в 62 страницы) вышла в свет уже в 2002 году [1511]. Куда более короткая ее версия, озаглавленная "Проверяем модель "трех стадий транса", была опубликована в Кембриджском археологическом щ>журнале в 2003 году [1512]. Мне трудно судить, и в самом ли деле сокращение оригинала более чем на пятьдесят страниц — до тех четырех, что вышли в свет в КАЖ, — позволило справиться с теми проблемами, о которых упоминали рецензенты Бана. Во всяком случае, у некоторых ученых остались серьезные претензии и к этой укороченной версии. В частности, в "Комментариях" рецензентов, опубликованных в том же номере журнала, было отмечено, что редакция КАЖ значительно сократила критическую статью археолога и эксперта по наскальным росписям Кристофера Чиппендейла (Кембриджский университет). Сам же Чиппендейл пишет о том, что любые исследования, касающиеся нападок Бана и Гельвенстон на работу Льюиса-Вильямса, к сожалению, затенены "социальным контекстом" в самой археологической среде [1513]. Как отмечает Чиппендейл, в его неизданных комментариях были приведены конкретные факты, призванные подтвердить обоснованность его высказываний, но именно они-то и оказались не опубликованы:

Невзирая на то что читателям недоступны вышеупомянутые факты, они все же вправе знать о том, что именно я хотел доказать своей статьей. Я намерен полностью опровергнуть аргументы Бана и Гельвенстон, поскольку строятся они в основном на предубеждениях, а не на честном рассмотрении имеющегося материала. Сожалею, что не могу опубликовать те данные, которые и привели меня в итоге к этому печальному выводу [1514].

Звучит несколько безнадежно, однако подобный тон не нов в непредсказуемом мире исследований наскальной и пещерной живописи. Очень жаль только, что ученые настолько не сошлись во мнении относительно первой за сто лет теории, которая способна объяснить не только наиболее характерные особенности доисторического искусства, но и мельчайшие его детали. Разумеется, мы вправе допустить, что нейропсихологическая модель обладает определенными недостатками и потому нуждается в дополнительной переработке. Тем не менее мы должны быть уверены в том, что руководствуемся в своих действиях не тем "опасным духом догматизма", который препятствует развитию всего нового, — как это было, например, сто лет назад в случае с Картальяком и его коллегами, не пожелавшими услышать правду о росписях Альтамиры [1515].

Обвинения в недобросовестном подборе информации

Один из первых выпадов против нейропсихологической модели Дэвида Льюиса-Вильямса был сделан Баном в его "Путешествии сквозь ледниковый период":

Те африканские исследования, на которые опирается новая модель, представляют собой всего лишь ряд допущений, ставших возможными только благодаря чрезмерной вольности в интерпретации фактов. На самом деле не существует никаких этнографических свидетельств, которые позволили бы увязать наскальные росписи бушменов с шаманами — и уж тем более с состоянием транса. В частности, в этнографических записях не содержится никаких упоминаний ни о трансе, ни о практиках или верованиях, которые подразумевали бы подобное состояние. Однако авторы нейропсихологической модели утверждают, что существуют безусловные свидетельства, позволяющие отождествить целителей и "заклинателей дождя" с шаманами, а тех, в свою очередь, с наскальными росписями [1516].

Чуть ранее, в 1991 году, южноафриканский ученый Сирил Хромник опубликовал в журнале Rock Art Research статью, в которой также обвинил Дэвида Льюиса-Вильямса в том, что тот подгоняет этнографические записи девятнадцатого века (в частности, документы Блика и Ллойд) под собственную теорию, желая хоть как-то обосновать содержащиеся там идеи [1517]. На самом же деле, как отмечает Хромник:

Ни в одной из рукописей Блика, которые столь активно цитирует Льюис-Вильямс, не сказано, что данные практики или верования подразумевали состояние транса. Да и в Словаре бушменов Блика нет отдельной статьи для данного слова [1518].

Кроме того, Хромник обвинил Льюиса-Вильямса в том, что он искажает и современные этнографические записи, касающиеся бушменов Ju'/hoansi (JKung) из Калахари. В седьмой главе этой книги мы уже говорили о том, что целительские практики и обрядовый танец, сохранившиеся в племени Ju'/hoansi, стали веским аргументом в пользу того, что схожие обряды практиковались южноафриканскими бушменами и в девятнадцатом веке. Однако Хромник утверждает, что *Катц [американский антрополог Ричард Катц, один из главных источников Льюиса-Вильямса по* Ju/'boansi*, который подробно изучал магико-медицинские практики бушменов Калахари, не нашел ни одного целителя, которого бы он с полным правом мог назвать шаманом. Их целительные практики никак не связаны с трансом* [1519].

Изучаем этнографические записи

В том случае, если даже одно из этих обвинений окажется верным, это может нанести непоправимый урон научной репутации Льюиса-Вильямса. Однако у нас есть веские причины усомниться в серьезности представленных здесь замечаний. Оказывается, еще за шесть лет до того, как Бан обвинил Льюиса-Вильямса в злоупотреблении этнографическими источниками, южноафриканский профессор публично опроверг схожие нападки Хромника. Тем не менее Бан предпочел этого не заметить.

Кстати говоря, само опровержение в данном случае достаточно просто. Совершенно верно, что в словаре Блика (который сам по себе ни в коей мере не может считаться полноценным лексиконом языка сан) [1520] "нет отдельной статьи для слова "транс". Тем не менее Бан решительно не прав, когда утверждает, что "в этнографических записях не содержится никаких упоминаний ни о трансе, ни о практиках или верованиях, которые подразумевали бы подобное состояние". Напротив, если только вы не подразумеваете под трансом весьма специфичное и одному лишь вам понятное состояние, вы сразу же найдете в

этнографических записях слово /хаи, которое подразумевает отделение от собственного тела [1521] — совершенно явная характеристика транса. В семейном архиве Блика хранятся документы, в которых это слово переводится следующим образом: "отправиться в волшебное странствие" [1522].

Опять же, вопреки утверждениям Бана, в этнографических записях можно встретить упоминание весьма специфичных практик, включающих танец и сверхъестественное исцеление. И для этих практик совершенно необходимо, чтобы участвующие в них люди входили в состояние /хаи. В записях также содержатся указания на таинственную силу fgi (смотри главу седьмую). Именно она позволяет перенести человека из его привычного, повседневного состояния в состояние /хаи. Люси Ллойд и прочие члены семейства Блика переводили fgi как "волшебная сила" или "волшебство". А мы уже знаем о том, что те представители племени сан, которые обладали большим количеством fgi, получали особое наименование [1523]. Вот что говорит об этом Льюис-Вильямс, который каждое свое высказывание подтверждает ссылкой на оригинальный источник:

"Волшебная сила" или "волшебство", как называли это представители семейства Блика… выступало под именем fgi…*Лицо, обладавшее этой силой, называлось*! gi: ха*(мн. ч.*! gi: ten*). Суффикс* ха означает "полный". То есть мы имеем дело с человеком, полным волшебной силы. В. Х. И. Блик и Ллойд переводили Igi. ха*как "волшебник". А Д. Ф. Блик посвятил деятельности этих людей три выдержки из коллекции рукописей. Таким образом,*! gi: ха*был человеком, "полным" сверхъестественной силы, которую он мог использовать для исцеления соплеменников, путешествий в потустороннюю реальность, превращения во льва или какое-либо другое существо, для заклинания дождя, защиты людей от грозы и т. п…*[1524]

Второе обвинение Бана заключается в том, что в этнографических записях не содержится никаких свидетельств, которые позволили бы увязать целителей и заклинателей дождя с шаманизмом. Слово! gi: ха и в самом деле порой переводится как "целитель" или "лекарь" [1525]. Однако мы уже отмечали выше, что такая деятельность! gi: ten, как вызывание дождя, сверхъестественное исцеление, превращение в животных, путешествия вне тела и тому подобное, относится к наиболее явным характеристикам шаманизма. И все эти формы деятельности подробно описаны в этнографической литературе, посвященной бушменам сан. Как же еще можно обозначить причудливое поведение! gi: ten в состоянии /хаи, если не словом "шаманизм"?

Южноафриканские! gi: ten*становятся словно безумными, и в этом состоянии они бьют окружающих, дрожат столь сильно, что порой даже падают на землю, и "вытягивают" из людей болезни. Еще у них из носа идет кровь, а жилы их словно бы каменеют. Другие же люди все это время поют и танцуют* [1526].

Неудивительно, что Дэвид Льюис-Вильямс приходит к следующему выводу:

Поведение этих самых! gi: ten со всей очевидностью доказывает, что они были… людьми, которых я и прочие авторы привыкли считать шаманами в состоянии транса. Именно транс являлся центральным компонентом верований сан, так что связь между трансом (со всеми вытекающими из него последствиями — вроде обладания сверхъестественной силой, путешествий вне тела и т. п.) и наскальными росписями бушменов представляется вполне естественной.

Еще одно голословное утверждение Бана, призванное поставить под сомнение научную репутацию Дэвида Льюиса-Вильямса, звучит следующим образом: "Не существует никаких этнографических свидетельств, которые позволили бы увязать наскальные росписи бушменов с шаманами". Если учесть неизбежное в данном случае наложение слов "шаманизм" и "волшебство", окажется, что точку зрения Бана легко опровергнуть с помощью того единственного свидетельства, которое позволяет понять, кем были художники и для чего

были созданы эти изображения. Во всяком случае, еще в девятнадцатом веке один из информантов сан сказал геологу Джорджу Вильяму Стоу, что рисунки были "сделаны волшебниками" [1527]. Или, как переводит это Льюис-Вильямс, рисунки были "сделаны шаманами".

Наконец, если мы примем во внимание шаманское поведение и шаманские практики! gi: ten (как они описаны в этнографической литературе), а также редкие, но все же имеющиеся указания на связь! gi: ten с наскальными росписями, позиция Бана станет еще более уязвимой.

Диаквайну, одному из наиболее важных информантов Блика и Ллойд, показали высококачественную копию древнего рисунка сан, выполненную Г. В. Стоу. На этом рисунке было изображено большое животное — наполовину буйвол, наполовину гиппопотам, которое Диаквайн назвал! khwa— ka xorro. Вели это существо несколько человек, которых Диаквайн назвал! khwa-ka! gi: ten. Мы уже обсуждали ранее значение слова Igiiten. В свою очередь,! khwa означает "дождь". Так что дословный перевод этой фразы будет звучать так: "шаманы дождя" [1528]. Слово хснто означает "большое животное", и потому! khwa-ka xorro можно перевести как "большое животное дождя" [1529]. В седьмой главе мы подробно описывали этих галлюцинаторных "дождевых животных", равно как и шаманов, которые приводили их из мира духов сквозь поверхность скалы. Соответственно, указание Диаквайна на наличие в древних росписях! khwa-ka хопо и! khwa-ka! gi: ten как раз и является тем самым этнографическим свидетельством, которое позволяет судить о связи доисторических росписей сан с шаманизмом.

И это далеко не единственный пример. Еще одному из бушменов по имени Кинг, свидетельства которого стали частью этнографических записей, также было предложено истолковать данный рисунок. И Кинг, изъясняясь метафорами, объяснил, что люди, ведущие большое животное, — это "те, кто испорчен танцем, поскольку из носа у них течет кровь" [1530].

Как мы уже отмечали в седьмой главе, судя по этнографическим записям, у! gi: ten во время ритуального танца нередко текла из носа кровь. Однако наблюдения Кинга интересны прежде всего тем, что на показанном ему рисунке у! gi: ten вовсе не шла кровь из носа [1531]. Соответственно, бушмен прекрасно знал, что изображенные здесь люди — это шаманы, одним из признаков которых является кровотечение из носа. Вот почему он охарактеризовал их подобным образом. Подобное предположение подтверждает и рассказ Кинга о самом ритуальном танце, который, согласно утверждению бушмена, был дарован племени сан богом Каггеном — "Богомолом". Это же описание полностью соответствует современному танцу бушменов! Kung\

Мужчины и женщины следуют друг за другом по кругу, и так они танцуют всю ночь. Некоторые падают на землю. Некоторые становятся похожи на больных или безумных. У других из носа течет кровь… и они едят волшебные лекарства… Когда человек болен, такой танец устраивают вокруг него. Танцоры кладут руки себе под мышки, а затем прикладывают ладони к больному… [1532]

Еще более значимо, хотя и не менее метафорично, интерпретировал Кинг другое изображение. На этот раз речь идет не о копии, но о подлиннике, который он рассматривал непосредственно на поверхности скалы. Это изображение и по сей день находится в ущелье Меликане, в отдаленной части горного хребта Молоти (в глубь страны от Драконовых гор). На нем представлена группа териантропов с телами людей и головами антилоп. Все три существа наклонились вперед, и из носа у них течет кровь. Мы уже говорили о том, что именно так изображают шаманов сан в состоянии транса. Вот что сказал об этих фигурах Кинг: "Это люди, которые умерли и теперь живут в реках. Они были испорчены в то же время, что и антилопы, и сделано это было с помощью танца, изображение которого вы уже видели" [1533].

На самом деле это загадочное утверждение достаточно легко поддается расшифровке. "Смерть", состояние "испорченности" и состояние нахождения "под водой" — включая такую конкретную его форму, как "жизнь в реках", — все это устоявшиеся метафоры для характеристики шаманского транса [1534]. Еще одним, не менее распространенным символом шамана была величественная антилопа-канна, крупнейшая из всех антилоп. Более того, как отметил в 1987 году сам Бан, многие из наскальных росписей активно используют это самое сходство между поведением шамана в трансе и поведением умирающей антилопы [1535]. Как отмечает Льюис-Вильямс, эта аналогия особенно уместна в том случае, когда речь идет *об антилопе, в которую попала отравленная стрела. И шаман, и животное отчаянно дрожат, обильно потеют, шатаются, низко наклоняют голову Из носа у них течет кровь, изо рта — пена, и в конце концов оба падают на землю. Кроме того, шерсть умирающей антилопы становится дыбом. А бушмены сан рассказывали Блику и Ллойд, что на спине шамана порой вырастает львиная шерсть [1536].*

Наконец, вряд ли можно счесть совпадением то обстоятельство, что современные бушмены! Kung из Калахари, чья культура имеет так много общего с культурой племени сан, используют одно и то же слово kxwia в значении "испортить" и "войти в состояние транса" [1537]. В связи с этим Льюис-Вильямс цитирует свидетельство американского антрополога Меган Бизеле:

Когда шаман лежит без сознания, в полном оцепенении, про него говорят, что он "испорчен". О том, что Кинг употреблял слово "испорчен" именно в этом смысле, а не в каком-либо ином, свидетельствует и то его высказывание, согласно которому люди с головами антилоп были "испорчены… при помощи танца, изображения которого вы уже видели" [1538].

На самом деле в подобном представлении нет ничего странного. Мы и сегодня говорим про человека, что он "вдребезги" пьян. Следуя той же логике, бушмены сан или! Kung говорили о своих шаманах, что те "испорчены" — когда они после многочасового танца впадали в состояние глубокого транса. Соответственно, используя это слово для характеристики изображенных на рисунке фигур, Кинг имел в виду, что здесь представлены шаманы в состоянии транса.

И в этой связи кажется неоправданным обвинение Бана в адрес Льюиса-Вильямса — когда он упрекает южноафриканского профессора в неверном истолковании этнографических материалов. На самом деле существует не так уж мало фактов, позволяющих связать шаманов с наскальными росписями сан. Да и в целом, как мы уже успели отметить, этнографические записи служат надежным фундаментом для теории Льюиса-Вильямса. Однако Бан и Хромник по каким-то причинам желают убедить читателей в обратном.

Что же на самом деле утверждал Катц

То же самое касается и обвинений Хромника в злоупотреблении современными антропологическими материалами, относящимися к бушменам! Kung. И прежде всего Хромник обвиняет Льюиса-Вильямса в неверной интерпретации материала, собранного Ричардом Катцем, труды которого считаются главным источником информации о жизни бушменов Калахари. По мнению Хромника, Катц полагал, что целительские практики племени! Kung не имели никакой связи с состоянием транса. Кроме того, американскому исследователю (по словам того же Хромника) так и не удалось найти "хотя бы одного-единственного целителя, которого с полным правом можно было бы назвать шаманом" [1539].

И опять-таки, если эти утверждения справедливы, то это означает самые неприятные последствия для теории Льюиса-Вильямса, ведь многие ее положения основываются именно на шаманских практиках у бушменов! Kung. И вновь обвинения в недобросовестном

использовании материала не имеют под собой никаких оснований. Мы уже говорили в седьмой главе о том, что главной характеристикой целительского или обрядового танца бушменов может считаться обретение измененного состояния сознания, называемого! kia. Сам Ричард Катц довольно подробно распространяется на эту тему. Лично он переводит слово! kia как "измененное состояние сознания, необходимое для исцеления" [1540]. Катц отмечает, что обычно это понятие переводят привычным для нас словом "транс" (к примеру: "! kia, обычно переводимое как "транс" [1541], "другие исследователи чаще всего переводят Ма как "транс") [1542]. Сам Катц использует это слово с некоторыми оговорками — причем не только в контексте обрядовой жизни бушменов, но и во всех прочих случаях. Поступает же он так просто потому, что нет стандартного научного определения для данного состояния. В результате повсеместное использование слова "транс" ведет "к определенной путанице в понятиях" [1543]. И потому, рассуждая о подобных вещах, Катц предпочитает "сохранять исконное слово Ма, проясняя данный феномен по ходу обсуждения проблемы" [1544]. Вряд ли на основании подобной семантической оговорки можно утверждать (как делает это Хромник), что Катц считает целительные практики бушменов "не имеющими никакой связи с состоянием транса". Американский антрополог со всей очевидностью заявляет, что подобные практики немыслимы без состояния!! kia, которое, по его же собственному утверждению, чаще всего переводится на европейские языки словом "транс". Наконец, как уже было отхмечено выше, сам Катц не раз описывает! kia как "измененное состояние сознания":

!Kia *следует рассматривать как измененное состояние сознания — измененное до такой степени, что оно фактически становится трансцендентным… Находясь в подобном состоянии, бушмен !Kung выходит за рамки привычного уровня бытия… Во время !kia все действия бушменов носят экстраординарный характер. Они исцеляют болезни, ходят по огню, видят внутренние органы человека и даже могут наблюдать за событиями, происходящими за много километров от самих бушменов… Выйдя за рамки собственного "я", такой бушмен способен вступить в контакт со сверхъестественным — той реальностью, где живут духи умерших предков…* [1545]

И если это не тот же феномен, который представители самых разных культур справедливо именуют шаманизмом, то что же это тогда? Даже поверхностное изучение соответствующей литературы позволяет установить ошибочность заявлений Хромника. Ведь практически все ученые, занимавшиеся исследованием культуры! Kung, признавали за ритуальным танцем этого племени функцию шаманского трансового исцеления — то есть то, в чем ему решительно отказывает Хромник. "Специально обученные целители способны входить в состояние транса и лечить больных", — отмечает Р. Б. Ли. "Центральным событием в традиционной жизни! Kung является медицинский трансовый танец", — пишет М. Шостак. А вот комментарий Л. Маршалл: "Спустя час или два целители начинают входить в транс и выполнять процедуру исцеления". О том же пишет и М. Гуэнтер: "Исключительной задачей шаманского трансового танца… является исцеление больных" [1546]. Но особый интерес представляют наблюдения М. Бизеле:

Основной религиозный опыт бушменов Ju/'hoan [! Kungj *обретается с помощью транса. В ритуальный танец включаются все без исключения члены общества — и те, кто входит в транс и лично исследует потустороннюю реальность, и те, кто приобщается к благам этой потусторонней реальности опосредованно, через лиц, умеющих входить в транс* [1547].

Совершенно непонятно, почему Хромник не желает признавать эти и многие другие свидетельства, столь явно подтверждающие наличие у бушменов! Kung целительного шаманского транса.

Шаманы, обладающие сверхъестественной силой

В числе прочего Катц сообщает (хотя у Хромника об этом опять же не сказано ни слова), что ученики шаманов, с трудом входящие в состояние Ма при помощи обычных методов (смотри главу седьмую), получают порой в начале танца порцию "местного наркотика":

Наркотик предлагается в качестве вспомогательного средства, которое позволяет ученику преодолеть страх и войти в состояние! kia*. Подобный опыт становится чем-то вроде подготовки к! kia, поскольку обе эти формы напрямую связаны с измененными состояниями сознания. При этом наставник детально регулирует как дозу наркотика, так и время ее приема* [1548].

Хромник вводит нас в заблуждение и в том случае, когда утверждает, что у бушменов! Kung нет шаманов. Если взять в качестве исходного пункта определение, согласно которому шаманом является индивидуум, способный входить в измененное состояние сознания и контактировать с миром сверхъестественного ради блага всего племени, то тут важно принять во внимание следующее свидетельство:

Многие бушмены!Kung*— около половины взрослых мужчин и около трети взрослых женщин — обладают способностью входить в состояние !kia. В этом состоянии они исцеляют соплеменников и выполняют многочисленные религиозные функции…* [1549] *Находясь в состоянии*!kia*, целитель подходит к каждому из танцующих — вне зависимости от того, выказывает ли этот человек симптомы болезни или нет. Все без исключения получают защитную энергию исцеления. Кроме того, целитель общается с богами, умоляя их даровать больному здоровье. Он кладет руки на человека и вытягивает из него болезнь с жуткими криками и стонами, что свидетельствует о болезненном и сложном характере процедуры исцеления* [1550].

В седьмой главе мы уже говорили о том, что бушмены называют таких целителей п/от k" xausi — "обладатели сверхъестественной силы". То есть здесь прослеживается та же тенденция, что — и в племени сан, где шаманы-целители (! gi: ten) дословно именовались "полными сверхъестественной силы". Учитывая способности и характер деятельности этих людей, можно не сомневаться в том, что в европейских языках им более соответствует слово "шаман".

Получается, что вся аргументация Хромника сводится в данном случае к мелочному копанию в семантической разнице слов. Истина же заключается в том, что племени! Kung прекрасно известен тот феномен, который чаще всего именуют трансом, — измененное состояние сознания, именуемое на языке племени! kia. Кроме того, у бушменов есть шаманы — те самые п/от k" xausi, которые ради блага соплеменников входят в состояние! kia и путешествуют вне тела в потустороннем мире. Там они общаются с богами и духами, помощь которых позволяет исцелять больных [1551]. Вот как описал это Катцу один из п/от k" xau\

В! kia*твое сердце замирает, ты — мертв, твои мысли обращаются в ничто, дышишь ты с большим трудом. Ты видишь, как духи убивают людей, чувствуешь запах горящей, гниющей плоти. Затем ты приступаешь к лечению и вытягиваешь болезнь* [1552].

Непредвзятое испытание?

В опубликованной частным образом брошюре (В тщетных поисках галлюциногенных растений, 2002) и в гораздо более кратком ее резюме ("Проверяем модель трех стадий

транса"), появившейся в КАЖ в 2003 году, Пол Бан и Патриция Гельвенстон описывают то, что они сами называют непредвзятым испытанием нейропсихологической модели. Здесь же они приводят факты, призванные, по их мнению, подтвердить несостоятельность данной модели. Предполагается, что все эти научные свидетельства должны опровергнуть утверждение Льюиса-Вильямса и Доусона [1553], согласно которому процесс трех стадий транса универсален для всех без исключения людей — вне зависимости от эпохи и места обитания. Подобный универсализм объясняется единым строением человеческой нервной системы. И именно это позволило Льюису-Вильямсу и Доусону опробовать свою модель на столь разных формах искусства, как наскальные росписи бушменов сан из Южной Африки, индейцев косо из Северной Америки и, что самое главное, на образцах пещерного искусства эпохи европейского палеолита.

И если окажется, что предпосылка об универсальном характере транса неверна, то вся нейропсихологическая модель будет признана несостоятельной.

Суть аргументации Бана и Гельвенстон сводится к следующему. Предприняв то, что сами они называют "систематическим исследованием наиболее общих форм транса", эти ученые высокомерно информируют нас — как если бы цитируя божественное Писание или излагая всемирно признанный факт, — что *единственное состояние транса, соответствующее модели ТСТ ["Три стадии транса"], — это формы наркотического транса, вызванные употреблением мескалина, диэтиламидализергиновой кислоты (ЛСД) и псилоцибина. Модель ТСТ не применима ни к естественным состояниям транса, ни к тем его формам, которые порождены употреблением других галлюциногенов [1554].*

В конце своей статьи — "В тщетных поисках галлюциногенных растений" — два этих критика высказывают ту же самую мысль:

Ни одно из измененных состояний сознания, обретаемых естественным образом, не совместимо с "нейропсихологической моделью" Льюиса-Вильямса и Доусона. Что касается состояний транса, вызванных приемом наркотиков, то в рамки этой модели вписываются лишь те, которые обретаются с помощью ЛСД, мескалина и псилоцибина [1555].

Наконец, чтобы все стало уже окончательно ясно, это же утверждение повторяется в статье, опубликованной в Кембриджском археологическом журнале: "Ни одно из измененных состояний сознания не совместимо с моделью ТСТ, за исключением тех, которые были вызваны употреблением мескалина, псилоцибина и ЛСД" [1556].

Далее, отталкиваясь от этого якобы доказанного "факта", Бан и Гельвенстон заявляют, что нейропсихологическую модель следует считать несостоятельной (по крайней мере, в отношении искусства европейского палеолита), если Льюис-Вильямс и Доусон не смогут доказать, что: А) растения, содержащие мескалин, псилоцибин или ЛСД, "уже были распространены на территории Европы в эпоху ледникового периода" [1557];

Б) что остатки подобных растений были найдены при раскопках "тех пещер, росписи которых, по мнению авторов модели, возникли под воздействием транса, вызванного приемом ЛСД, мескалина и псилоцибина" [1558]. Именно это, как утверждают авторы статьи, позволяет "эмпирически проверить достоверность данной модели" [1559].

Устаревшие источники или отсутствие новых исследований?

Между двумя этими главными пунктами обвинения кроется целый ряд более мелких придирок. В частности, Бан и Гельвенстон обвиняют Льюиса-Вильямса и Доусона в том, что они неверно употребляют нейропсихологическую терминологию [1560], а то, что они называют шаманизмом, вовсе не является таковым [1561]. Кроме того, Льюису-Вильямсу и Доусону

ставят в вину то, что они пользуются материалами, большая часть которых была опубликована до семидесятых годов двадцатого века. А это значит, что содержащиеся в них факты попросту устарели [1562]. Наконец, существует так много видов трансовых состояний, что не имеет смысла говорить о "трансе вообще" — как это делают авторы нейропсихологической модели [1563].

Не буду злоупотреблять вниманием читателя, еще раз вдаваясь в подробности семантической дискуссии насчет слова "шаманизм" (смотри главу седьмую). Судя по всему, подобные нападки были изобретены с одной-единственной целью — свести на нет многолетний труд и оригинальные концепции Дэвида Льюиса-Вильямса.

Обвинение в использовании устаревшего материала основывается на том, что Льюис-Вильямс и Доусон строят свою модель на базе очень старых нейропсихологических исследований, результаты которых были якобы опровергнуты новейшими экспериментами [1564].

На самом деле такое заявление по меньшей мере лицемерно — ведь Бан и Гельвенстон сами активно используют литературу, вышедшую в свет в 70-х годах прошлого века и ранее (в частности, произведение Людвига, которому посвящена по меньшей мере шестая часть их брошюры, было опубликовано в 1968 году) [1565].

Кроме того, оба эти критика игнорируют тот факт, что почти все исследования, касающиеся воздействия психотропных веществ на сознание человека, были проведены до середины 70-х годов двадцатого века, когда так называемая "война наркотикам" положила конец всем сколько-нибудь серьезным экспериментам в этом направлении. И в связи с этим представляется совершенно абсурдным утверждение Бана и Гельвенстон, согласно которому за последние годы в сфере изучения наркотических веществ — тех же мескалина, псилоцибина и ЛСД — наблюдался значительный прогресс. Это заявление в корне неверно! С конца 60-х годов двадцатого века не было проведено практически ни одного научного исследования, касающегося воздействия на сознание человека трех вышеперечисленных наркотиков. И объясняется это той простой причиной, что подобное исследование является незаконным в большинстве высокоразвитых стран! Еще раз повторюсь: сетовать на устаревший материал при отсутствии нового — это просто лицемерие.

Когда транс — вовсе не транс

Десять страниц своей работы Бан и Гельвенстон посвящают буквальному воспроизведению и подробному обсуждению 75 различных способов вхождения в транс. Изначально список этот был представлен в книге некоего Арнольда М. Людвига (опубликованный, как мы уже говорили, в 1968 году). В то время Арнольд Людвиг руководил научными исследованиями в клинике Мадисона (Висконсин), так что нет никаких оснований сомневаться в качестве его работы. Другой вопрос, что Бан и Гельвенстон почему-то желают убедить нас, что это внушительное исследование способно свести на нет базовый тезис Льюиса-Вильямса и Доусона:

Учитывая, что существует по меньшей мере 75 видов транса (из которых лишь один носит определение шаманского), можно с полным правом назвать опрометчивыми любые попытки подогнать все эти формы под модель трех стадий [1566].

На самом деле, если обратиться непосредственно к Людвигу, то станет понятным, что речь идет вовсе не о 75 разных видах транса, но о 75 способах войти в состояние транса [1567]. А это, согласитесь, совершенно разные вещи. Людвиг и в самом деле называет "шаманским, ясновидческим и пророческим" лишь то состояние транса, которое обретается благодаря "усилению экстероцептивной стимуляции и/или двигательной активности и/или эмоции" [1568].

Разумеется, Людвига в данном случае никак нельзя счесть непогрешимым авторитетом. В частности, ошибкой было не упомянуть шаманский транс второй раз — когда он говорил об измененных состояниях сознания, возникающих благодаря "употреблению фармакологических средств… наркотиков и т. д." [1569].

В седьмой главе этой книги мы как раз и говорили о том, что у сибирских тунгусов (из языка которых, собственно, и взято слово "шаманизм") "некоторые шаманы едят наркотические грибы и в состоянии транса посещают мир духов, где находят ответы на беспокоящие их вопросы" [1570]. Разумеется, подобное поведение характерно не только для тунгусов. Шаманы самых разных племен чаще всего достигают измененного состояния сознания именно с помощью галлюциногенов, чем каких-либо иных техник.

Реальная проблема, однако, заключается не в том, что Людвиг сказал или не сказал о шаманизме, а в позиции Бана и Гельвенстон, которые решили внушить читателю, что перечень "не вполне шаманских" форм транса должен нанести сокрушительный удар по модели Льюиса-Вильямса и Доусона. На самом деле это совсем не так.

Факты, занимающие 10 страниц уже упоминавшейся нами брошюры (фактически шестая ее часть), не имеют никакого отношения к нейропсихологической модели. И в самом деле, как отмечает в своей книге Людвиг, существует такая вещь, как "транс чтения — и прежде всего это касается поэзии" [1571]. Совершенно верно, что свободные ассоциации во время психоанализа также способны вызвать порой состояние транса [1572]. Наконец, можно согласиться и с тем, что "длительная мастурбация" приводит иногда к состоянию, "очень похожему на состояние транса" [1573]. Но все это не имеет никакого отношения к интересующему нас феномену. Я имею в виду тот самый феномен, который описан нами в седьмой главе этой книги. Базируется он на универсальной способности всех людей входить в измененное состояние сознания и испытывать в этом состоянии галлюцинаторные видения, которые обычно интерпретируются как контакты с "миром духов" или "потусторонней реальностью" (расположенной обычно в небесах или под землей).

В свою очередь эти контакты используются для того, чтобы обрести целительские способности, а также силы, позволяющие контролировать погоду, руководить передвижениями животных и делать еще множество полезных вещей.

Мы уже знаем, что Льюис-Вильямс и Доусон заняты исключительно этим феноменом, который сами они называют "шаманским трансом". И их не интересует ни "поэтический транс", ни "мастурбационный транс", ни "свободноассоциативный транс", ни какое-либо подобное им состояние. И они нигде не пишут о том, что данные виды трансов следуют вышеупомянутой модели "трех стадий". Так что нет никакого смысла ссылаться на книгу Людвига как на материал, способный свести на нет теорию Льюиса-Вильямса и Доусона. Напротив, если существует 75 способов войти в транс и если хотя бы некоторые из подобных состояний влекут за собой галлюцинации, схожие с теми, которые возникают после приема психоактивных растений, то это ничуть не ослабляет, но усиливает теорию. Ведь главное, что лежит в ее основе, — это универсальная способность людей входить в измененное состояние сознания, в котором они начинают наблюдать всевозможные галлюцинации. Соответственно, существует большое количество культур, в которых подобная способность поставлена на службу всему обществу. Более того, эти люди не просто наблюдают всевозможные видения, но и зарисовывают их впоследствии. И если в списке Людвига содержится еще целый ряд способов, позволяющих достичь глубокого транса, то тем лучше для нейропсихологической модели.

По сути, Бан и Гельвенстон вводят нас в заблуждение, когда говорят о том, что Людвиг перечисляет 75 видов транса — тогда как он упоминает лишь о 75 способах вхождения в транс. Цель этой хитрости — заставить нас поверить, что шаманский транс Льюиса-Вильямса и Доусона, подразумевающий использование наркотиков или ритмичного танца, на самом

деле является частью гораздо более обширной картины и просто не заслуживает того, чтобы на его основе делать какие-то общие выводы.

Немало страниц брошюры "В тщетных поисках галлюциногенных растений" посвящено проблеме гипнотического транса, который, судя по всему, вызывает особый интерес у Гельвенстон [1574]. Все это замечательно, но поскольку гипноз вообще не учитывается нейропсихологической моделью, то и дискуссия о том, что именно испытывают люди под гипнозом, не имеет никакого отношения к обсуждаемой проблеме. Такое чувство, что все это нагромождение фактов и наблюдений приводится только для того, чтобы создать видимость аргументированной критики, хотя на самом деле ее здесь просто нет. Во всяком случае, все это ни в коей мере не отменяет того универсального феномена, который подразумевает способность людей входить в состояние транса и испытывать в нем всевозможные галлюцинации, воспринимаемые как реальные встречи с обитателями "мира духов". Может существовать хоть 75, хоть 75 ООО способов вхождения в транс, а также 750 ООО различных видов транса. Однако все это ни в коей мере не отменяет вышеупомянутого феномена, столь характерного для самых разных культур.

Наконец, вопреки впечатлению, которое пытаются произвести своей статьей Бан и Гельвенстон, в книге Людвига нигде не сказано о том, что 75 способов вхождения в транс подразумевают наличие 75 различных видов транса. Напротив, Людвиг приходит к выводу, что измененные состояния сознания (ИСС) "имеют между собой немало общего", что позволяет предположить "единую для всех основу" [1575]. Чуть позже Людвиг говорит об "общем знаменателе", к которому можно свести разные на первый взгляд формы транса [1576]. Я был немало удивлен, когда обнаружил, что в сочинении, которое, по мнению Бана и Гельвенстон, призвано доказать разницу между измененными состояниями сознания, лишь пять страниц отведено самому перечню с описанием семидесяти пяти способов вхождения в транс. Ну а далее на десяти страницах Людвиг рассматривает те схожие элементы, которые объединяют в одно целое практически все формы транса. В их число входят "изменения в характере мышления", "нарушение чувства времени", "утрата самоконтроля", "смена эмоциональных проявлений", "изменение облика тела", "искажение восприятий", "изменение смысла или значимости событий", "невозможность выразить свои ощущения", "чувство омоложения", "сверхвнушаемость" [1577].

Соответственно, невзирая на все старания Бана и Гельвенстон, я не нашел в статье Людвига ничего, что могло бы опровергнуть теорию Льюиса-Вильямса. Более того, здесь представлено немало фактов, которые лишь подтверждают гипотезу южноафриканского профессора. Однако оба критика предпочитают обойти эти факты молчанием.

В заключение хотелось бы привести еще один образец подобного поведения. Мы уже говорили о том, что главный аргумент Бана и Гельвенстон опирается на предполагаемое единство трех растительных галлюциногенов. Это мескалин, ЛСД и псилоцибин. По мнению двух критиков, лишь эти вещества вызывают, видения, представленные смесью геометрических узоров и полноценных портретных образов. А значит, только они и соответствуют нейропсихологической модели Льюиса-Вильямса. Кроме того, Бан и Гельвенстон попытались особо выделить тот факт, что гипнотический транс и все прочие виды трансов в корне отличаются от того состояния сознания, которое обретается с помощью трех вышеупомянутых наркотиков. Я уже говорил о том, что эти критики охотно цитируют Людвига, когда это может пойти на пользу их аргументации. В свою очередь, вполне понятно, почему они решили обойти вниманием следующий пассаж из статьи американского ученого:

Психоделический опыт, обретаемый с помощью пейота, ЛСД, псилоцибина и мескалина, во многом напоминает субъективный опыт, обретаемый с помощью марихуаны, некоторых анестезирующих средств и опиума. В свою очередь, эти ощущения по многим параметрам

похожи на те, которые возникают под воздействием гипноза, в творческом и мистическом состояниях, а также во время интоксикации организма [1578].

И напоследок…

Мы уже упоминали о том, что критика Бана и Гельвенстон опирается на два основных положения. Во-первых, как заверяют эти авторы, ни одно из измененных состояний сознания, кроме тех, "которые вызваны приемом мескалина, ЛСД или псилоцибина" [1579], не соответствует опыту ощущений, предполагаемых нейропсихологической моделью. Во-вторых, заявляют Бан и Гельвенстон, ни одно из вышеупомянутых веществ не было доступно европейцам эпохи верхнего палеолита. Однако и анализ ДНК, и мнения экспертов однозначно свидетельствуют в пользу того, что галлюциногенный гриб Psilocybe semilanceata является исконно европейским видом, что позволяет предположить его наличие здесь уже в эпоху палеолита. Так что вопреки аргументации Бана и Гельвенстон этот гриб вполне мог быть тем галлюциногенным средством, которое вдохновило наших отдаленных предков на создание пещерных росписей. Кроме того, чисто европейскими считаются еще около 30 видов псилоцибиновых грибов. И их также могли использовать для вхождения в транс первобытные шаманы. Тот факт, что эти средства лишь недавно стали использоваться нашими современниками в качестве галлюциногенов, еще ничего не говорит об их потенциальном употреблении охотничье-собирательскими племенами эпохи палеолита. Ведь эти люди — подобно всем прочим представителям первобытных культур — наверняка куда лучше нас разбирались в медицинских и прочих свойствах грибов и растений.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

PSILOCYBE SEMILANCEATA –

ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЙ ГРИБ, ПРОИЗРАСТАЮЩИЙ В ЕВРОПЕ

Статья написана профессором Роем Уотлингом, ОБЕ, обладателем медали Патрика Нейла за исследования в сфере микологии (эта награда присуждается Королевским Эдинбургским обществом)

Несмотря на то что вид Psilocybe semilanceata *широко распространен на территории современной Европы, было выдвинуто утверждение, что родиной этого гриба следует считать Новый Свет. В Европу же он был завезен в конце пятнадцатого столетия, после открытия Америки. Профессор Уотлинг изучил эту гипотезу и высказал свое мнение по поводу происхождения данного вида.*

Разговорное наименование вида Psilocybe semilanceata — Шапка Свободы. Появилось оно благодаря шляпке этого гриба, которая во многом напоминает каски французских пехотинцев периода Первой мировой войны (однако в последнее время данный вид все чаще именуют "волшебным грибом"). Psilocybe semilanceata хорошо известна как натуралистам, так и любителям — особенно тем, кого интересуют галлюциногенные растения. С научной точки зрения этот вид принадлежит к basidiomycetes — группе, в которую, помимо съедобных грибов и поганок (относящихся к классу пластинчатых), входят дождевики, древесные губки и т. п. Внутри группы Шапка Свободы размещается в ряду Cortimariales (вместе с культивируемыми грибами) и принадлежит к семейству Strobariaceae.

Вид Psilocybe semilanceata весьма хорошо изучен. Принадлежит он, как уже стало понятно, к относительно небольшому роду. Однако, если принять во внимание все

существующие в мире виды, придется признать, что Psilocybe semilanceata никак нельзя назвать типичным представителем своего рода. Подавляющее большинство неевропейских видов было описано учеными лишь во второй половине двадцатого века. И главная заслуга здесь принадлежит тем, кто занимается классификацией галлюциногенных растений.

В 1983 году Гузман написал монографию, посвященную в том числе и P. semilanceata. Он тщательно изучил материал практически изо всех европейских стран, а в дополнение к нему рассмотрел образцы из Австралии, Чили и Северной Америки. На самом деле вид этот неоднократно описывался европейскими учеными с момента формальной его регистрации, проведенной в 1838 году шведским ботаником Элиасом Фризом. В последние годы вид P. semilanceata также неоднократно являлся объектом экологических исследований. Был проведен и молекулярный анализ, подтвердивший значительное единообразие внутри рода. Примечательно, однако, что Стейметс, описавший галлюциногенные грибы (1996 год), отмечает наличие этого вида лишь на западе североамериканского континента — от северных районов Калифорнии до Британской Колумбии, где этот гриб произрастает осенью и в начале зимы. А в весенние месяцы P. semilanceata можно встретить иногда в штатах Орегон и Вашингтон. В принципе подобное распространение — если сравнивать его с европейским — характерно и для многих других видов. Зато восточные регионы Соединенных Штатов по климату сопоставимы скорее с умеренными и субтропическими широтами Азии. P. semilanceata была описана и одним из наиболее влиятельных американских микологов — Чарльзом Пеком. Он отметил, что гриб этот весьма широко распространен на пастбищах и лугах, однако не сохранил никаких образцов (что вообще нетипично для этого исследователя). Материал ему присылали со всех регионов Северной Америки, так что он легко мог решить, что данный вид и в самом деле распространен в этих районах — особенно если учесть, что часть присланного ему материала была собрана в западных областях. Однако анализ образцов из гербария Пека в Олбани позволил установить, что этот ученый спутал Шапку Свободы с видом, который в то время был известен как Psilocybe foenisecii. В настоящий момент этот гриб носит название Panaeolus или Panaeolina foenisecii — в зависимости от того, кто употребляет этот термин. Несмотря на свою родовую принадлежность, данный вид во многом схож с грибами из совершенно иного семейства — Strophariaceae. Таким образом, оказывается, что старые записи относительно распределения P. semilanceata по восточным территориям Соединенных Штатов крайне немногочисленны и к тому же грешат неточностями. Не правда ли, довольно странно для гриба, который считается распространенным?

Если говорить о Британии, то здесь P. semilanceata встречается едва ли не повсеместно — начиная с самых северных островов Оркнейского и Шетландского архипелагов, включая и самые маленькие, необитаемые островки. Встречается этот вид и на Гебридах — в том числе и на отдаленной земле Св. Кильды. То же самое можно сказать о восточных и западных оконечностях Британии. Не удивительно, что ученые единодушно считают P. semilanceata местным видом. Встречается она чаще всего на лугах, которые оставались фактически нетронутыми в исторический период — возможно, с тех самых пор, как наши отдаленные предки очистили эти места от леса.

Широко распространен этот вид и в Европе — включая самые северные части континента (ну и, конечно же, Фарерские острова). Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, равно как и личные коллекции автора и целого ряда его коллег из Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландов. Причем некоторые из этих ученых написали целые монографии, посвященные распространению P. semilanceata у себя на родине. И все они единодушны в том, что нет никаких фактов, говорящих в пользу заокеанского происхождения этого вида. Единообразие P. semilanceata на европейском континенте подтверждено и отсутствием морфологических различий между коллекциями из разных стран, а также молекулярным анализом. Последний показал, что не существует никакой

разницы между фрагментами ДНК, представляющими образцы со всей территории Европы — начиная от Шотландии и заканчивая Испанией (Уотлинг и Мартин, 2003).

P. semilanceata встречается и в других частях света. Вполне возможно, что она была завезена в Австралию, однако обнаружение ее на высокогорных лугах Новой Зеландии нуждается в тщательной интерпретации. P. semilanceata, произрастающая на территории Европы и Новой Зеландии, — это пастбищный вид, тяготеющий к азотистым почвам. Тем не менее он не растет непосредственно на помете животных (эту нишу занимает кольчатый гриб P. fimetaria, близкий родственник P. semilanceata). Несмотря на то что Шапка Свободы обычно ассоциируется с теми пастбищами, которые посещают домашние животные (коровы, овцы и даже кони), ее можно встретить и на лесных полянах, куда нередко приходят олени. Именно отсюда P. semilanceata распространилась на лужайки и площадки для игр — то есть гораздо ближе к местам обитания людей.

Надо сказать, что вид P. semilanceata ни разу не выказал того стремительного распространения, которое характерно для большинства растений-иммигрантов — таких, например, как ложный трюфель Paulocotylis, попавший в Британию из-за границы. Не похоже ее распространение и на экспансию, ставшую результатом появления подходящего субстрата. Именно так в течение последних сорока лет продвигался на север вид Schizophyllum, родиной которого считаются южные регионы Британии. И все мы знакомы с опустошительным распространением организма Ceratocystis ulmi, завезенным в страну вместе со строевым лесом. Разумеется, мы не можем отрицать существование исторических связей между Испанией и Британией. Однако единообразие произрастающих там образцов должно было бы найти отражение и в ДНК североамериканских экземпляров — во всяком случае, если взять за основу гипотезу о североамериканском происхождении P. semilanceata. Однако материал, собранный в этом регионе, во многом отличается от европейского.

Что касается коллекций, хранящихся в международном Генетическом банке, то по ним можно проследить последовательность молекулярного состава европейских образцов. Однако нет никакой возможности сопоставить их с американскими, поскольку, как уже было отмечено ранее, наши заокеанские коллеги допустили некоторую путаницу с отождествлением P. semilanceata. Но и существующих различий уже достаточно для того, чтобы предположить гораздо более длительное размежевание между популяциями Старого и Нового Света, чем те несколько веков, которые миновали с конца пятнадцатого столетия.

В Южной Америке P. semilanceata встречается достаточно редко. В частности, практически все известные записи относятся исключительно к территории Чили. Но если бы этот гриб и в самом деле так легко перемещался с континента на континент, то Южная Америка стала бы идеальным местом для его распространения, ведь испанские колонисты активно заселяли этот материк. Но поскольку этого не случилось, мы имеем еще одно доказательство в пользу того, что P. semilanceata является исконно европейским видом.

Ссылки:

Guzman G., 1983, "The Genus Psilocybe", Beih. Nova Hedw., 74: 1–439.

Noordeloos M., 1995, Notulae ad Floram Agaricinum Neer— landicum XXII, "Psilocybe & Pholiota", Persoonia, 16: 127–129.

Sowerby J., 1815, Coloured figures of English Fungi or Mushrooms, R. Wilks, Chancery-Lane, London.

Stamets P., 1996, Psilocybe mushrooms of the world, Ten Speed Press, Berkeley, California, 245 p.

Watling R. and Martin, M., 2003, "A sequestrate Psilocybe from Scotland", Bot. f. Scotland, 55: 245–248.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ

МЕДИЦИНЫ

РИКОМ СТРАССМАНОМ

Рик Страссман проживает в западной части Нью-Мексико. Он — адъюнкт-профессор психиатрии на медицинском факультете университета Нью-Мексико. Доктор Страссман опубликовал уже около 30 научных работ. Он также работал научным обозревателем в многочисленных психиатрических журналах. В разное время Рик Страссман служил в качестве консультанта в Национальном институте по использованию медикаментов, в Управлении общественной безопасности и целом ряде других, как общенациональных, так и местных учреждений. В клинические исследования доктора Страссмана в университете Нью-Мексико входило в том числе изучение гормона мелатонина. Все это позволило команде доктора документально зафиксировать ту роль, которую мелатонин играет в организме человека. В главах одиннадцатой и восемнадцатой мы уже говорили о том, что доктор Страссман стал руководителем проекта, связанного с изучением того воздействия, которое оказывают на организм человека галлюциногены. Это был первый за два последних десятилетия проект, поддержанный и одобренный на государственном уровне. Результаты этих исследований были изложены доктором в книге с весьма многозначительным названием — "ДМТ: Молекула Духа" (Park Street Press, Rochester, Vermont, 2001). Эта беседа с доктором состоялась в мае 2005 года.

Грэм Хэнкок: На мой взгляд, наиболее интригующим аспектом ваших необычайно интересных исследований являются подробные сообщения добровольцев о встречах с некими "созданиями", "существами" и т. п. Не менее интересным представляется в данном случае и ваше предположение о том, что подобные сообщения могли бы лечь в основу исследований, касающихся истинной природы реальности. Вы указываете, в частности, на значительное сходство между рассказами ваших подопечных и теми историями о встречах с "инопланетянами", которые не раз приходилось выслушивать Джону Маку и его коллегам. Полагаю, вы также читали в этнографических и фольклорных источниках практически схожие сообщения о встречах с "феями", "эльфами" и всевозможными "духами". И поскольку мы знаем, что опыт ваших подопечных относится к сфере "галлюцинаций", как их обычно принято называть, вполне допустимо предположить, что и другие переживания подобного рода также должны быть галлюцинациями. Но если это и в самом деле так, то тут возникает другой вопрос. Способны ли устоявшиеся научные теории, описывающие характер создания мозгом подобных видений (из воспоминаний, личного опыта и т. п.), объяснить, каким образом столь разные люди, относящиеся к различным культурам и эпохам, наблюдают практически идентичные явления?

Рик Страссман: Главное, во что упирается эта проблема, — это необходимость определить, отражают ли подобные феномены внутренний опыт человека или же воспринимаются извне, а может быть, представляют собой сочетание того и другого? Разумеется, личный опыт человека оказывает воздействие на его мозг. Благодаря такому опыту мозг словно бы осваивает особый язык. В нем есть свой словарь — воспринимающий, познавательный и эмоциональный, который формируется под воздействием того, с чем нам приходится сталкиваться в жизни.

С учетом этого обстоятельства можно получить более объективную картину того опыта, который люди обретают под воздействием психоделиков. Нет никаких сомнений, что в такие

моменты происходит всплеск мыслеобразов и эмоций, представляющих собой концентрат прежних впечатлений. Чаще всего такое наблюдается при низких дозах наркотика. То же самое можно сказать и о людях, которые — будь то по психологическим или биологическим причинам — обладают пониженной восприимчивостью к наркотикам. Однако при более глубоком погружении в транс ситуация может меняться самым кардинальным образом. Здесь на нас начинают влиять внешние силы, которые мы пытаемся обрядить в привычные для нашего сознания формы. Из этого следует то, что ангелы, демоны, черти, эльфы, карлики и т. п., являются по сути своей одними и теми же сущностями, которые мы интерпретируем в соответствии со своими культурными и персональными предпочтениями. И здесь вполне уместно провести параллель с кораблями капитана Кука, которые туземцы принимали либо за огромные океанские волны, либо за чистую иллюзию — и так до тех пор, пока они не смогли приблизиться к кораблям и увидеть их собственными глазами.

Так, благожелательных существ нередко представляют в образе "ангелов", тогда как злые силы преображаются в "демонов". Порой возникают самые странные образы — в зависимости от природы явленных сил, а также общественного и культурного контекста, в котором обитает каждый отдельно взятый человек.

Наркотики, подобные ДМТ, открывают нам доступ к таким сверхъестественным силам и существам. Наблюдаем же мы их не иначе, как сквозь призму собственной личности и культуры, и тут самую серьезную роль может сыграть этическое, религиозное и нравственное воспитание. Необходимо иметь возможно более незапятнанную личность и психологию. Не так уж важно, насколько сильным будет наркотик. Ведь если он воздействует на сознание, запачканное самыми низкими эмоциями, он все равно не поможет нам увидеть то, что способен воспринять человек, десятилетиями занимавшийся самосовершенствованием. Наконец, те знания, которыми обогащает нас расширенное сознание и которые мы может затем воплотить в жизнь, также зависят от склада нашей личности.

На самом деле, пытаясь объяснить "галлюцинации" своих подопечных, я перебрал самые разные возможности.

Однако, пытаясь представить их опыт чем-то иным, чем он был на самом деле, я столкнулся с целым множеством проблем. Во-первых, подавляющее большинство добровольцев описало свои ощущения не просто как реальные, но даже более реальные, чем те, которые они испытывают в повседневной действительности. Эти ощущения были более эмоционально насыщены и более глубоки, чем все то, что этим людям довелось переживать до сих пор. Наконец, мои подопечные практически единодушно заявили, что никогда прежде они не воображали и не придумывали того, что увидели теперь в состоянии транса.

Начал я и в самом деле с модели галлюцинаций. То есть я говорил своим добровольцам: "Увиденное вами — продукт деятельности вашего собственного мозга". Однако они отвергли эту теорию как нереалистичную: "Каким образом мозговые центры могут выстроить столь сложную и слаженную картину образов и событий?" Затем я обратился к выдвинутой Фрейдом теории бессознательного: все, что приходилось переживать в состоянии транса моим подопечным, было символическим проявлением подавленных желаний, чувств и импульсов. Однако и эта модель показалась им несостоятельной. Тогда я предложил им концепцию Юнга, согласно которой эти видения должны были представлять архетипические конструкции. И вновь неудача.

Порой видения и в самом деле попадали под категорию снов. И в этом случае было достаточно просто убедить добровольцев следовать заданным маршрутом — то есть изучить, что подобные сны могут означать в их жизни. Однако такие видения были достаточно редки.

В конце концов я решил воспринимать этот опыт таким, каков он есть. Иными словами, коль скоро они встречались с тем, что представлялось им существами из иной реальности, я решил принимать это именно так. Я перестал "превращать" их опыт во что-то такое, чем он

якобы мог быть на самом деле. В результате мои подопечные стали сообщать все более и более странные детали, касающиеся их ощущений в состоянии транса. В свою очередь я стал более продуктивно анализировать эти ощущения, обнаружив в них немало схожих элементов.

Но если они и в самом деле были тем, чем казались, то откуда могли возникнуть подобные реальности? Именно тогда я стал всерьез задумываться над тем, что ДМТ может открывать нам врата в иные измерения — возможно, те самые параллельные вселенные, о которых я размышляю в своей книге.

Грэм Хэнкок: Можно ли сказать, что вы по-прежнему придерживаетесь этой гипотезы? Готовы ли вы и впредь исследовать поднятые ею проблемы, чтобы досконально разобраться в природе реальности и сознания?

Рик Страссман: Я предан этой идее еще больше, чем прежде. Однако главная проблема заключается в том, что для подтверждения истинности моих гипотез мне недостает специального оборудования. Наши технические возможности очень невелики, и это усложняет все дело. Ведь если бы мы могли, например, сфотографировать то, что видят мои добровольцы, мы бы все пришли к согласию относительно истинного существования подобных вещей. Тем не менее меня вполне убедили в этом те общие элементы, которые прослеживаются в рассказах моих добровольцев и прочих лиц, переживших подобные ощущения под воздействием галлюциногенов и даже спонтанно — возможно, благодаря увеличению уровня эндогенного ДМТ в их организме.

Научный метод ведет к научному осмыслению. В семидесятых годах двадцатого века Чарльз Тарт написал для журнала Science небольшую статью, посвященную "науке специфических состояний". В этой статье он описывает требования, которым должны соответствовать люди, изучающие измененные состояния сознания. В частности, они должны использовать фундаментальные средства научного метода: накапливать факты, основанные на сообщениях очевидцев, вырабатывать гипотезы, экспериментировать, накапливать еще больше сведений, пересматривать на основании новых данных прежние теории и т. д. Именно так можно создать поколение ученых, которые будут подлинными экспертами в данной сфере исследований. Понятно, что Тарт предлагает свой научный метод не столько для изучения объективной внешней реальности, сколько для анализа состояний сознания. Но если вы замените "состояние сознания" на "состояние реальности", я готов буду подписаться под каждым словом этой статьи.

Грэм Хэнкок: Вы противопоставляете биологическому редукционизму очень важную идею, которую в числе прочих поддерживали Уильям Джеймс, Олдос Хаксли и Альберт Хоффман. Эта идея связана с представлением о мозге как приемнике, который с помощью определенных галлюциногенов (и целого ряда других техник) можно перенастроить таким образом, что он будет принимать уровни реальности, недоступные ему в обычном состоянии. Известны ли вам какие-либо факты, способные целиком и полностью опровергнуть эту точку зрения? И если нет, то что, по вашему мнению, заставляет большинство ученых с пренебрежением относиться к галлюцинациям, отказывая им в какой бы то ни было достоверности?

Рик Страссман: Тут мы фактически вторгаемся в сферу "философии науки", в которой я, к сожалению, разбираюсь довольно слабо. Не сомневаюсь, что некоторые ученые способны "опровергнуть" вышеупомянутую модель с помощью так называемого материалистического аргумента. Поскольку концепция мозга как приемника волн извне выходит за рамки того, что мы "знаем" или считаем "реальным", она изначально предполагается несостоятельной. Лично мне подобный подход представляется незрелым. И уже не раз в истории человечества он был отвергнут самой наукой.

Что касается обсуждаемой здесь модели, то суть ее очень проста. Мозг воспринимает информацию с того уровня реальности, на который он настроен в данный конкретный

момент. Разумеется, существуют чисто технические средства, позволяющие менять спектр нашего восприятия, — микроскоп, к примеру, или приборы ночного видения, а также телескоп, радар. Медитация представляет собой "субъективную" и в то же время хорошо проработанную технику, которая позволяет воспринимать вещи, недоступные нам в обычном состоянии. К таким средствам относится и "обратная биосвязь" — когда мы, с помощью машины, начинаем чувствовать те физиологические функции, которые прежде были вне пределов нашей досягаемости.

Что касается теорий, которые относят к числу подобных средств всевозможные психоделики, то они являются совсем небольшим — пусть и достаточно радикальным — дополнением к уже имеющимся биомедицинским концепциям.

ДМТ в данном случае интересен тем, что это — эндогенный психоделик, изначально присутствующий в мозгу человека. И именно способность воздействовать на наше сознание столь радикальным образом делает эту субстанцию особенно притягательной для современных ученых.

Грэм Хэнкок: Еще одна гипотеза, которую вы рассматриваете как возможную, звучит следующим образом: "Мы активизировали определенные участки мозга, которые и спроецировали в сознание весь этот калейдоскоп видений. Откуда еще у людей может быть столько общих галлюцинаций — вроде тех же насекомоподобных рептилий?" (ДМТ: Молекула Духа, с. 200). Однако вы видите и те трудности, которые влечет за собой подобная модель. Недаром на той же странице вы спрашиваете: "Можно ли поверить в то, что куски мозговой ткани, при должной их активизации, способны вызвать в сознании целый всплеск образов, включая встречи со сверхъестественными существами?" А что вы думаете об этом теперь? В конце концов, сегодня много рассуждают о том (как правило, вне контекста), что так называемые энтоптические феномены систематически наблюдают в измененном состоянии сознания, поскольку они "впечатаны" в нервную систему человека. Не может ли быть так, что и более сложные образы являются неотъемлемой частью этой нервной системы?

Рик Страссман: Энтоптические феномены представляют собой кусочки информации, из которой складываются более сложные конструкции. И тут мы можем взглянуть на проблему несколько под иным углом. Вполне возможно, что не мозг формирует сознание, но сознание — мозг. Таким образом, энтоптические кусочки, впечатанные в структуру мозга, — это то, в чем нуждается наше сознание, чтобы проявить уже имеющиеся в нем феномены.

В данном случае опять же очень удобна аналогия с телевидением. Ею, кстати говоря, я обязан своему другу и наставнику Руперту Шелдрейку. Так, мы можем разобрать на части телевизор и попытаться выяснить, каким образом работает в нем каждый транзистор и переключатель. Но даже если мы поймем принцип действия каждого из механизмов, это ничего не скажет нам о характере программ, которые доходят до зрителя через телевизор.

У каждого из нас есть ДНК, митохондрии, ткани и клетки. Все они объединяются друг с другом, что позволяет им формировать внутренние органы и конечности. Ну а из них, в свою очередь, строится человеческое тело. Однако и оно, безжизненное, представляет собой не более чем кусок плоти. И если бы не тот всеобъемлющий принцип, который оживляет материю, это тело просто не заслуживало бы отдельного упоминания. Так же и энтоптические феномены, впечатанные, по мнению ученых, в наш мозг, существовали бы в полной пустоте, если бы не опыт трансовых состояний, позволяющих организовать эти феномены особым образом.

Грэм Хэнкок: Возвращаясь к тому, о чем мы говорили прежде, хотелось бы задать вам вот какой вопрос. А в состоянии ли вы представить себе тот эволюционный процесс (уместившийся в рамки пяти-семи миллионов лет, отделяющих нас от общего с шимпанзе предка), который как раз и внедрил в нервную систему человека способность наблюдать в состоянии транса образы, относящиеся к сверхъестественным существам, опыту встреч с

ними и т. п.? На мой взгляд, это одна из наиболее серьезных проблем, связанных с данной моделью. Если подобная информация и в самом деле была внесена в нервную систему человека, то когда именно и каким образом это могло произойти?

Рик Страссман: Если рассматривать проблему с точки зрения ДМТ, то подобный механизм присущ всем без исключения млекопитающим. ДМТ присутствует в мозгу, крови и спинномозговой жидкости людей, мышей, крыс и приматов. ДМТ был обнаружен в большом количестве растений. Есть он и у рыб, и у беспозвоночных.

Все сколько-нибудь значимые религии подчеркивают духовный характер всего сущего, в том числе — растений, животных, минералов, пространства, времени, энергии и тд. Что касается ДМТ, то хотя бы на материальном, биологическом уровне это вещество является связью, механизмом действия, с помощью которого и проявляется эта духовная природа. Бог хочет, чтобы мы были религиозными. Так, находясь возле Бога, мы учимся подражать Ему. А ДМТ как раз и является одним из способов, с помощью которых мы можем общаться с Богом более дерзновенно — уж не знаю, к лучшему или к худшему.

Грэм Хэнкок: Как вы считаете, можно ли назвать тот опыт, который мы обретаем с помощью ДМТ, "адаптивным" в плане эволюционного развития?

Рик Страссман: Этот вопрос затрагивает проблему, над которой я размышляю несколько последних лет. В чем заключается адаптивная/эволюционная роль эндогенного ДМТ? Несколько лет назад меня попросили написать отзыв на статью Карла Янсена, опубликованную в Journal of Near Death Studies. В этой статье он излагает теорию, согласно которой опыт переживаний человека во время клинической смерти обусловлен наличием эндогенного соединения, родственного кетамину. Карл — мой давний друг и коллега, и нам уже не раз приходилось обсуждать проблему, изложенную в этой статье.

Насколько мне известно, Карл выдвигает гипотезу, согласно которой предполагаемые соединения в нашем мозгу действуют наподобие кетамина. Последний же обладает нейрозащитными свойствами и предохраняет мозг в случае кислородной недостаточности. Кроме того, кетамин с полным правом относят к числу психоделиков. Карл предполагает, что именно эндогенные соединения, во многом похожие на кетамин, как раз и провоцируют опыт, близкий смерти. Самое интересное, что это является всего лишь побочным эффектом от их основной деятельности, которая состоит в необходимости защищать мозг в случае нанесенной ему травмы.

И тут хотелось бы отметить, что первоначальные сообщения о нахождении таких эндогенных соединений так и не нашли дальнейшего подтверждения.

Как бы то ни было, лично я склонен оценивать ситуацию несколько иначе. Мне кажется, что те психоделические ощущения, с которыми люди сталкиваются порой в состоянии клинической смерти, объясняются воздействием ДМТ и родственных ему веществ. И происходит это именно потому, что нечто подобное испытывает в данное время наше сознание. То есть именно это мы видим, слышим и чувствуем, когда умираем. А ДМТ является той призмой, сквозь которую все воспринимается. И тут интересно отметить, что вместо той темной, безжизненной пустоты, которая у многих ассоциируется со смертью, ДМТ предлагает нам совсем иные образы. И я думаю, что смерть и в самом деле представляет собой нечто противоположное этому состоянию небытия. В свою очередь не будет преувеличением сказать, что сознание совершает свой полет от тела к смерти на крыльях ДМТ. На мой взгляд, именно в этом и состоит суть данного процесса.

Надеюсь, я излагаю свои мысли достаточно ясно. Опыт предсмертных состояний — это не галлюцинация. Это именно то, что должно произойти с нами после смерти. Мы видим то, что переживает наше сознание. Чем еще объяснить то удивительное сходство, каким отличаются рассказы лиц, на себе испытавших подобное состояние? Разве можно такое просто придумать? И какие еще доказательства нам нужны? Согласитесь, если бы смерть и в

самом деле представляла собой черную бездну небытия, со стороны Бога или природы было бы куда милосерднее просто погрузить нас в забвение, не представляя нашему вниманию всей этой череды образов. Но смерть, судя по всему, представляет собой нечто иное, и ДМТ как раз и позволяет нам совершить переход из одного состояния в другое.

Грэм Хэнкок: В связи с этим приходят на ум ваши собственные слова (Entheogens and the Future of Religion, с. 158–159): "Почему у всех нас в мозгу есть ДМТ? Для чего там находится это вещество, вызывающее в нас ощущение смерти, встреч с инопланетянами, космических путешествий и т. п.? И при этом никому не придет в голову спросить, почему, к примеру, в компьютерных чипах находится силикон. Все знают, что он там находится для работы. Именно он обеспечивает наилучшее функционирование механизма. Так и ДМТ находится у нас в мозгу для оптимального функционирования этого самого мозга. Именно он позволяет настроить наше сознание на различные уровни действительности".

И в этой связи невольно возникает вопрос: "Если верна традиционная модель реальности, то к чему нам все эти навыки?"

Рик Страссман: Традиционная модель реальности верна — для этого уровня реальности. А приняв во внимание природу и характер воздействия ДМТ, мы можем распространить эту традиционную модель и на те сферы, которые прежде находились в ведении религиозных, духовных и шаманских дисциплин.

Проблема в том, что действие ДМТ просто не укладывается в рамки современных концепций, будь то научных или духовных. Что касается такого течения, как Нью Эйдж, то оно игнорирует те реальные опасности, которые связаны с употреблением ДМТ, — и это касается как физического, так и духовного уровня.

Научная модель, как правило, ограничена объективной реальностью, хотя целый ряд представлений, типичных для современной физики и астрономии, сам по себе носит психоделический характер. Беда лишь в том, что подобные представления еще не успели проникнуть в наше повседневное мышление. В свою очередь тот факт, что эти идеи затрагивают нетелесные, нематериальные уровни бытия, заставляет моих коллег воспринимать их в штыки (в худшем случае) или просто терять к ним всякий интерес (так оно обычно и происходит).

А тот факт, что ДМТ предоставляет нам достаточно надежный доступ к тем состояниям сознания и тем уровням реальности, которые прежде считались прерогативой одних лишь религиозных организаций, вызывает возмущение у членов этих организаций. Оказывается, нет никакой необходимости молиться, изучать, приносить обеты, носить одинаковую одежду и прически, обмениваться специальными поклонами и рукопожатиями.

Лично мне хотелось бы как-то нивелировать эти разногласия. Почему, к примеру, не взять лучшее в обоих мирах? Я имею в виду научную методологию, с ее господством в сфере физической реальности (читай: доступ к ДМТ), а также те нравственные преимущества, которые предоставляет нам любая религия.

Грэм Хэнкок: В своей книге "ДМТ: Молекула Духа" вы выдвинули гипотезу, согласно которой "опыт похищения инопланетянами связан с переизбытком ДМТ в мозгу человека". Была ли у вас возможность сопоставить ваши наблюдения с исследованиями Джона Мака — до его трагической гибели в автокатастрофе?

Рик Страссман: Джон считал, что между нашими наблюдениями прослеживается поразительное сходство. Жаль, что обстоятельства не позволили нам поработать вместе. Было бы интересно дать ДМТ некоторым из его пациентов, чтобы сравнить, насколько близки друг другу два эти феномена.

Сам я не продолжал подобных исследований. Однако многие из писем, которые я получил после публикации моей книги, подтверждают высказанную там мысль. Я хочу

сказать, что те, кто пережил спонтанный "контакт с инопланетянами", испытали при этом те же самые ощущения, что и мои добровольцы после большой дозы ДМТ.

Некоторые, однако, выступили против моей теории. В частности, они указывали на то, что во время клинических испытаний ни на ком из добровольцев не появлялось шрамов и прочих следов физического вмешательства извне, как это нередко бывает при похищении инопланетянами. Наконец, мои подопечные очень редко встречали тех "серых человечков", о которых регулярно сообщают люди, побывавшие на борту НЛО.

Что касается шрамов, то тут я пришел вот к какому выводу. Существует целый спектр "встреч с инопланетянами" — от тех, которые происходят исключительно на уровне сознания, до тех, которые имеют непосредственное отношение к физической реальности.

Но именно о последних я знаю меньше всего. Ну а при посредстве ДМТ можно вступить в контакт с иноземными существами только на уровне сознания.

Относительно же фактического отсутствия "серых человечков" можно сказать лишь то, что они, видимо, потрудились сменить личину!

Грэм Хэнкок: В свой книге вы задаетесь вопросом: "Что произойдет с изучением духовной реальности, если мы сможем проникать в нее регулярно — с помощью ДМТ и подобных ему соединений?" А кстати, как вы думаете, что в этом случае может произойти?

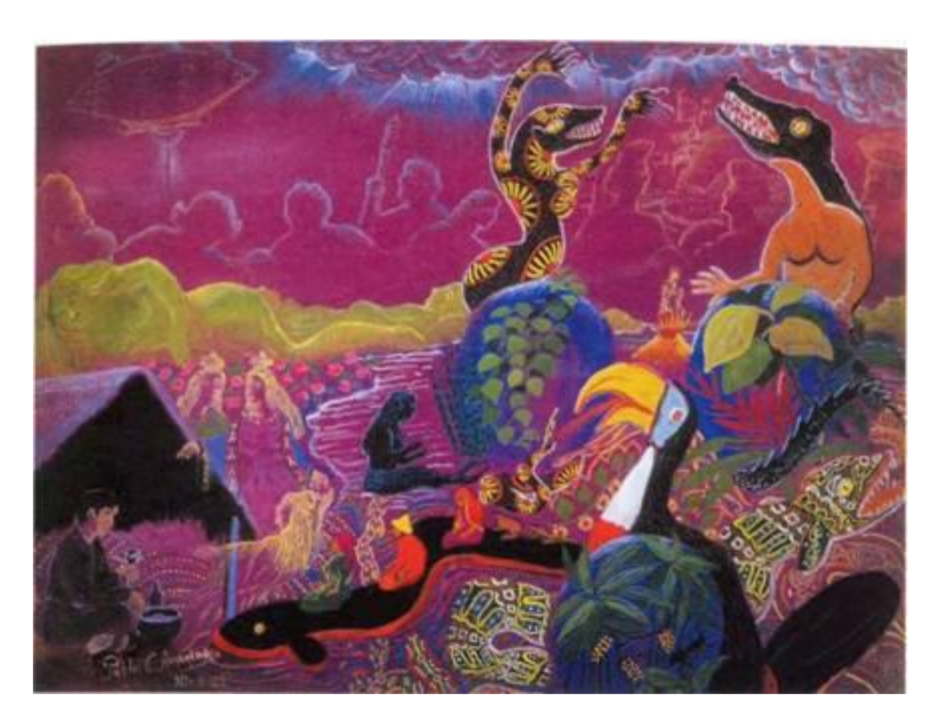
Рик Страссман: Точно не представляю. Полагаю только, что это придется не по нраву фундаменталистам от религии, и они просто постараются скрыть или проигнорировать происходящее. Не по нраву это будет и фундаменталистам от науки — то есть тем, кто полагает, что между известным и истинным можно поставить знак равенства.

В целом же это может полностью изменить наше представление о духовной реальности. А это, в свою очередь, должно оказать позитивное воздействие на эволюцию человечества. Однако именно сейчас идет нарастание негативных тенденций. И происходит это благодаря фундаменталистскому — черно-белому — подходу к действительности. У оттенков, нюансов и даже явных расхождений с господствующей точкой зрения фактически нет никаких шансов заявить о себе.

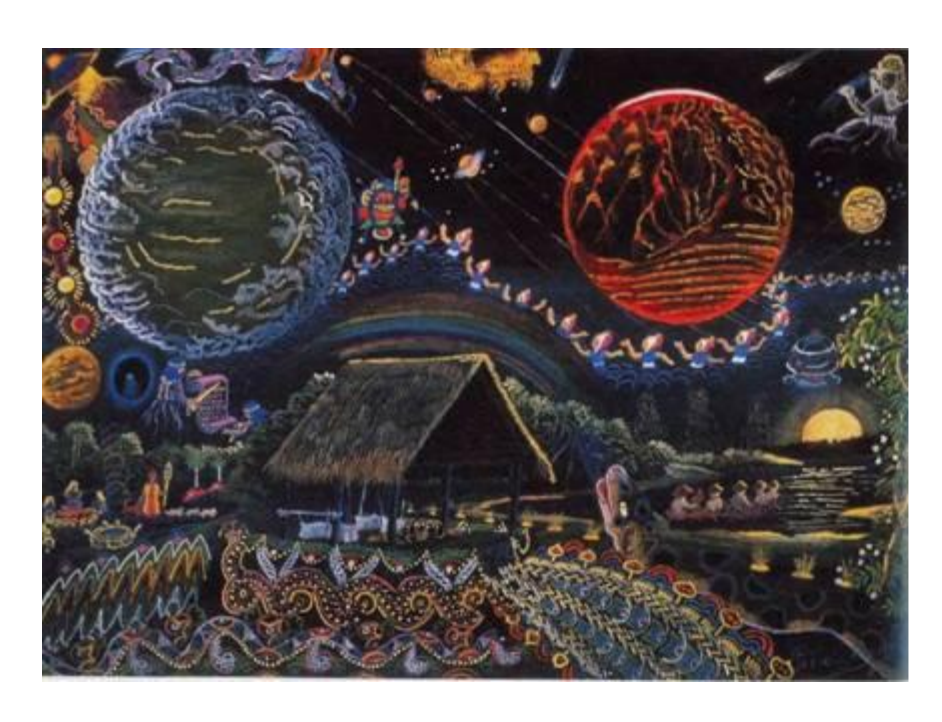
И дело вовсе не в том, что мы можем узнать нечто такое, к чему мы совершенно не подготовлены. По сути, человек не способен увидеть/услышать/воспринять то, что слишком явно выходит за рамки его представлений о действительности. Вот почему так важно духовное (религиозное, шаманское) обучение — именно оно позволит нам разобраться в море неожиданной и даже пугающей информации. И тут стоит отметить, что сам мир духов весьма многообразен по своим проявлениям. Без сомнения, есть там и темные силы. Поэтому следует со вниманием относиться ко всему, с чем мы можем столкнуться в потусторонней реальности.

С развитием нашего понимания нематериальных пространств будет совершенствоваться и понимание физической/материальной действительности. А это, без сомнения, пойдет на благо всему человечеству. И главное тут — действовать без страха и с оптимизмом.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В МИРЕ ДУХОВ: ВИДЕНИЯ ПЕРУАНСКОГО ШАМАНА ПАБЛО АМАРИНГО

Человеческие фигуры с головами антилоп. Главные пещеры в Драконовых горах. Обратите внимание на змей, также с головами антилоп, которые обвились вокруг верхней части туловища одной из фигур. Фотография: Санта Файл

Химера с двумя головами: кошачьей — слева и антилопы — справа. Небесная пещера в Кару. Фотография: Санта Файя

Превращение людей в антилоп. Непосредственно под фигурами — энтоптический зигзаг. Фотография: Санта Файя

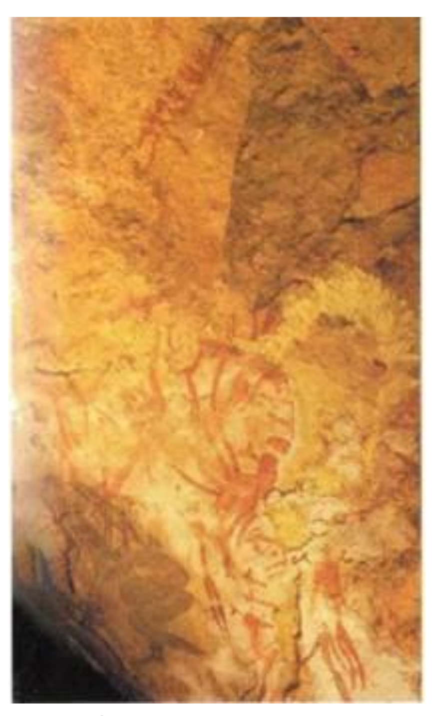
Танцующие женщины и энтоптические узоры. Фотография: Санта Файл

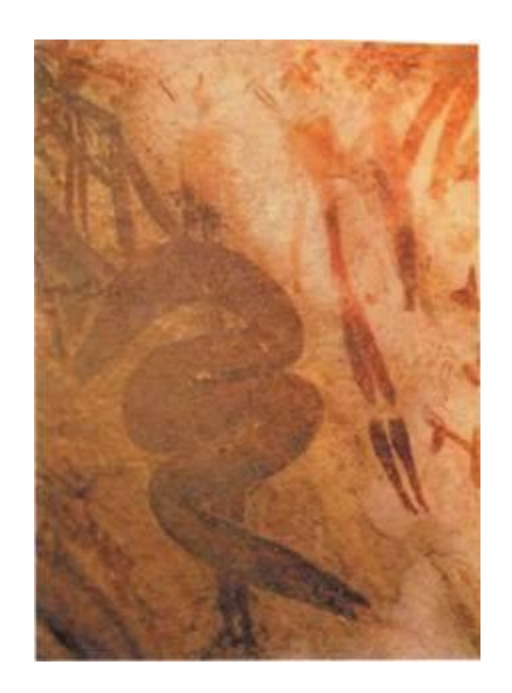
Фигуры слона и людей с энтоптическими точками. Фотография: Санта Файя

Загадочная "сцена на мосту". Ущелье Джанкшен, Драконовы горы (смотри главу девятую). Фотография: Санта Файя

Вверху: *Змеиная скала.* Внизу: *фрагмент росписи Змеиной скалы: змея, из носа у которой течет кровь, обвилась вокруг удлиненной человеческой фигуры. Фотографии: Санта Файя*

Увеличенное лицо одной из фигур из ущелья Джанкшен. Что за существо изобразил здесь древний художник? Фотография: Санта Файя

Скала с изображением шамана, частично преображенного в копытное животное. Обратите внимание на змею с головой антилопы, а также на фигуры рыбы и угрей. Фотография: Санта Файя

Энтоптические узоры в наскальных росписях сан. Такие решетки, точки и зигзаги, совмещенные порой с более сложными фигурами, относятся к универсальным образам измененных состояний сознания. Фотографии: Санта Файя

В своей новой работе Грэм Хэнкок, автор знаменитой книги "Следы богов", попытался установить причину стремительного и совершенно необъяснимого превращения древнего примитивного человека в Homo Sapiens, а также истинные истоки возникновения искусства и религий.

Не были ли сверхъестественные существа, впервые запечатленные на стенах пещер и скальных укрытий, учителями человечества? Возможно, человеческая эволюция — не тот "слепой и бессмысленный процесс", как охарактеризовал его Дарвин, а нечто разумное и целенаправленное, нечто такое, что мы начинаем распознавать только сейчас.

ЧТО ЗАШИФРОВАНО В РИСУНКАХ ПЕЩЕРЫ ПЕШ-МЕРЛЬ?

ПОЧЕМУ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ В ГАБОНЕ, КАМЕРУНЕ И ЗАИРЕ С ЛЕГКОСТЬЮ ПРОТИВОСТОЯТ УСИЛИЯМ МНОГОЧИСЛЕННЫХ МИССИОНЕРОВ, ПЫТАЮЩИХСЯ ОБРАТИТЬ ИХ В ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО?

ПОЧЕМУ ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИМИТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В HOMO SAPIENS ПРОИЗОШЛО ПРАКТИЧЕСКИ ОДНОВРЕМЕННО НА РАЗНЫХ МАТЕРИКАХ?

КАКИМ ОБРАЗОМ ШАМАНЫ ИСЦЕЛЯЮТ БОЛЬНЫХ?

ПОЧЕМУ АБСОЛЮТНО ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ВЕРИЛИ В СУЩЕСТВОВАНИЕ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО МИРА?

Вполне обоснованным представляется такой вопрос: как знать, не эксперименты ли с галлюциногенными растениями послужили в глубокой древности первым толчком к представлениям человека о мире духов? И пока паука не в состоянии исчерпывающе и удовлетворительно объяснить процесс происхождения религии, эта сфера остается открытой для дальнейших исследований.

Грэм Хэнкок

Примечания

1

James W. Fernandez,Tabernanthe Iboga: Narcotic Ecstasis and the Work of the Ancestors, in peter t. furst (ed.),Flesh of the Gods: The Ritual Use of Hallucinogens, praeger publishers, new york, 1972, p. 245.

2

Ibid., p. 245–246.

3

Richard Evans Schultes, Plants of the Gods: Their Sacred, Healing and Hallucinogenic Poers, Healing Art Press, Rochester, Vermont, 2001, p. 58.

4

Моя доза составляла 14 мг/кг, всего около 1,2 грамма.

5

Plants of the Gods, p. 112.

6

Guide de Visite de la Grotte du Pech-Merle, Cabrerets-Lot, editions du castelet, boulogne, march 1999, p. 8.

7

Paul Bahn Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 197.

8

По поводу французской пещеры Шове и итальянской пещеры Фумане — смотри подробное обсуждение в четвертой главе этой книги.

9

Обсуждение этой темы можно встретить в следующей работе: Robert Bednarik, "The Earliest Evidence of Palaeoart", Rock Art Research, 2003, Vol. 20, No. 2, p. 89–135. Смотри также: Daniel Kaufman, "Redating the Social Revolution: The Case for the Middle Palaeolithic", fournal of Anthropological Research, Vol. 58, 2002, p. 477–492.

Наиболее ясно эта точка зрения представлена в следующей книге: Richard G. Klein and Blake Edgar, The Dawn of Human Culture, John Wiley and Sons Inc., New York, 2002.

The Times, London, 17 February 2005, цитируя Nature за то же число, сообщает о том, что в Эфиопии были обнаружены скелеты людей, обладающих полным анатомическим сходством с современным человеком. Возраст этих останков — 196 000 лет, что на 35 000 лет старше предыдущей находки того же типа. Это открытие было сделано группой ученых из университета Юты, руководил же их работой известный исследователь Фрэнк Браун.

В частности, известный палеоанатом Филипп Тобиас в интервью, данном Грэму Хэнкоку 13 апреля 2004 года в университете Витвотерсрэнд (Южная Африка), высказал мнение, согласно которому наши предки могли достичь полного анатомического сходства с современным человеком уже 300 000 лет назад.

William H. Calvin, A Brain for all Seasons: Human Evolution and Abrupt Climate Change, University of Chicago Press, 2002, p. 39: "Такой вид, как Homo erectus, можно было встретить на территории Китая еще 50 000 лет назад. Этот вид оказался наиболее долговременным в истории человечества".

Смотри: Henry Gee (главный редактор, Nature), "Flores, God and Cryptozoology", published online 27 October 2004, http://www.nature.com/news/2004/041025/full/041025 — 2. html: "Не исключено, что островитяне были потомками рослых Homo erectus, переселившихся на Флорес 900 000 лет назад. Здесь они прятались от варанов и охотились на слонов. С каждым поколением они становились все меньше — что происходит со всеми без исключения обитателями маленькой островной популяции, — пока не превратились в новый вид. Homo erectus стал Homo floresiensis".

The Times, London, 14 March 2005.

The Independent, London, 28 October 2004, p. 1–2, 12–13; Richard Dawkins in The Sunday Times, 31 October 2004 (News Review) p. 6; The Guardian, 28 October 2004, p. 1–2; Henry Gee, главный редактор, Nature, writing in The Guardian, 28 October 2004, (Life section), p. 4–6.

Ученые до сих пор не пришли к согласию относительно того, когда появились первые неандертальцы. Предполагаемые даты варьируются от 300 000 до 150 000 лет назад. Смотри, например: Professor Dr Joao Zilhao, Anatomically Archaic: Behaviou— rally Modern: The Last Neanderthals and their Destiny, Drieent— wintigste Kroon-Voordracht, p. 9. Профессор придерживается мнения, согласно которому "классические неандертальцы были последней разновидностью человечества, распространившейся на территории Европы по меньшей мере 300 000 лег назад". Маттиас Крингс (Matthias Krings, et al., "Neanderthal DNA Sequences and the Origin of Modern Humans", Cell Vol. 90, II July 1997, p. 19) утверждает, что "неандертальцы — это вымершая разновидность гоминидов, населявших Европу и Западную Азию в период с

300 000 до 30 000 лет назад". Ян Таттерсхолл и Джеффри Шварц (Ian Tattershall and Jeffrey Schwartz, Extinct Humans, Westview Press, 2001, p. 176) пишут: "Неандертальцы являлись особой группой гоминидов, обитавших на территории Европы и Западной Азии между 200 000 и 30 000 лет назад". Джеймс Шрив (James Shreeve, The Neanderthal Enigma, Viking, New York, 1995, p. 5) утверждает, что неандертальцы впервые появились в Европе "около 120 000 лет назад". Ян Таттерсхол (Ian Tattershall, The Last Neanderthal: The Rise, Success, and Mysterious Extinction of our Closest Human Relatives, Westview Press, 1999, p. 120): "Неандертальцы жили в период между 200 000 и 30 000 лет назад". Кристофер Стрингер и Клайв Гэмбл (Christopher Stringer and Clive Gamble, In Search of the Neanderthals, Thames and Hudson, London, 1994, p. 69): "Мы полагаем, что первые неандертальцы появились в Европе около 230 000 лет назад".

Смотри обсуждение этой темы в следующих работах: David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 67–96; Robert H. Gargett, "Grave Shortcomings: The Evidence for Neanderthal Burial", Current Anthropology, Vol. 30, No. 2, April 1989, p. 157–190; Robert H. Gargett, "Middle Palaeolithic Burial is not a Dead Issu c", Journal of Human Evolution (1999), 37, p. 27–90; Philip G. Chase and Harold L. Dibble, "Middle Palaeolithic Symbolism: A Review of Current Evidence and Interpretations", Journal of Anthropological Archaeology (1987), 6, p. 263–296. Хотя подавляющее большинство ученых согласно с тем, что "имеющиеся свидетельства указывают на отсутствие символического мышления или символического поведения в период, предшествующий тому коренному преобразованию, которое имело место в эпоху среднего/верхнего палеолита" (Чейз и Диббл), некоторые исследователи придерживаются совсем иной точки зрения. По их мнению, уже неандертальцы обладали определенными навыками символической деятельности. Главным сторонником этой точки зрения является Роберт Беднарик. Смотри, например, такую его работу, как "Palaeoart and Archaeological Myths", Cambridge Archaeological Journal 2 (I) (1992), p. 27–57. Большинство ученых согласно с тем, что неандертальцы начали копировать символические изображения и приспособления современных (в анатомическом и поведенческом плане) людей, когда те появились в Европе, и что эта подражательная деятельность нашла свое проявление в так называемой шательперронской культуре. Смотри: Frederick L. Coolidge and Thomas Wynn, "A Cognitive and Neuropsychological Perspective on the Chatelper— ronian", Journal of Archaeological Research, Vol. 60, 2004, p. 55–73. Смотри также: Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 86–87 and 94–95.

К примеру, так называемая технология "Howieson's Poort", а также предметы, обнаруженные в пещерах "Классиес Ривер". Смотри: H. J. Deacon and Janette Deacon, Human Beginnings in South Africa: Uncovering the Secrets of the Stone Age, Altamira Press, London, 1999, p. 93–106.

Крис Хеншилвуд в беседе с Грэмом Хэнкоком в пещере Бломбос, 15 апреля 2004. Смотри также: Christopher Henshilwood, et al., "Middle Stone Age Shell Beds from South Africa",

Science, April 2004; The Times, London, 12 August 2004, T4, p. 14; Christopher Henshilwood et al., "Emergence of Modern Human Behaviour: Middle Stone Age Engravings from South Africa", Science, Vol. 295, 15 February 2002, p. 1278 ff.

Относительно дат, связанных с пребыванием в Австралии людей, анатомически схожих с современными, смотри: Spencer Wells, The Journey of Man: A Genetic Odyssey, Penguin, London, 2002, p. 60, 66. Относительно процитированной (спорной) даты в 75 000 лет смотри: Robert Bednarik, "The Earliest Evidence of Palaeoart", Rock Art Research, 2003, Vol. 20, № 2, p. 94.

Wells, Journey of Man, p. 66.

Ibid. Относительно спорной даты в 75 000 лет для первых произведений доисторического австралийского искусства и связанных с этим дискуссий смотри: Bednarik, "The Earliest Evidence of Palaeoart", p. 94.

Klein and Edgar,The Dawn of Human Culture, p. 8.

Существует крайняя точка зрения (ассоциирующаяся главным образом с Ричардом Г. Клейном, профессором антропологии Стэнфордского университета, и рядом других ученых), согласно которой современное человеческое поведение проявилось повсеместно в период между 50 и 60 тысячами лет назад. Подобная трансформация нередко увязывается с неким гипотетическим изменением в нервной системе человека.

Однако ученые, отстаивающие эту гипотезу, склонны принимать лишь одни европейские свидетельства. Если же принять в расчет находки из других регионов, то подобная трансформация обретет характер поэтапного процесса. Смотри: Lewis— Williams, The Mind in the Cave, p. 96.

The Times, London, 17 February 2005.

Ibid.

Tattershall and Schwartz, Extinct Humans, p. 224.

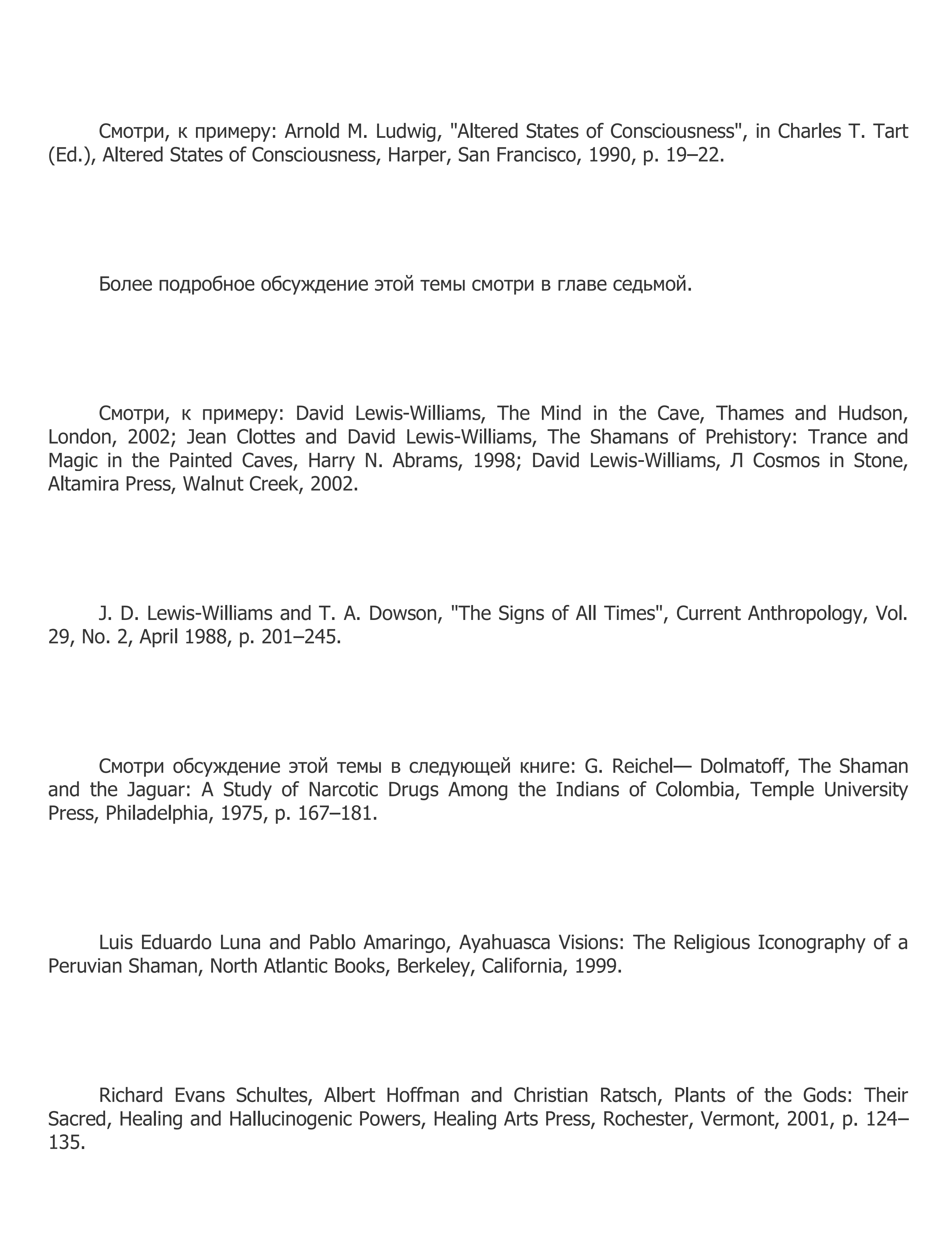
Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 7; "Three-Dimensional Puzzles: South African and Upper Palaeolithic Rock Art", Ethos, Vol. 66, 2, 2002, p. 260.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 7.

Pascal Boyer, The Naturalness of Religious Ideas, cited in Steven Mithven, The Prehistory of the Mind: A Search for the Origins of Art, Religion and Science, Thames and Hudson, London, 1996, p. 174–175: "Бойе разъясняет, что вера в нематериальные существа является отличительной чертой всех религий. По сути, ее можно назвать универсальной. А со времени выхода в свет классической работы Э. Б. Тейлора {Primitive Cultures, 1871) вера в нематериальные существа стала считаться основой самой религии".

Смотри обсуждение этой темы: Chris Knight in Cambridge Archaeological Journal, 12:1, 2002, p. 89.

Тут можно перечислить множество названий, но для быстрого ознакомления смотри: Peter Furst (Ed.), Flesh of the Gods: The Ritual Use of Hallucinogens, Praeger Publishers, New York, 1972, и прежде всего — следующую работу: Weston La Barre, "Hallucinogens and the Shamanic Origins of Religion", p. 261–278. Смотри также: Peter T. Furst, Hallucinogens and Culture, Chandler and Sharp Publishers, 1988.

Смотри, к примеру: Arnold M. Ludwig, "Altered States of Consciousness", in Charles T. Tart (Ed.), Altered States of Consciousness, Harper, San Francisco, 1990, p. 19–22.

Более подробное обсуждение этой темы смотри в главе седьмой.

Смотри, к примеру: David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002; Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, 1998; David Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, 2002.

J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, April 1988, p. 201–245.

Смотри обсуждение этой темы в следующей книге: G. Reichel— Dolmatoff, The Shaman and the Jaguar: A Study of Narcotic Drugs Among the Indians of Colombia, Temple University Press, Philadelphia, 1975, p. 167–181.

Luis Eduardo Luna and Pablo Amaringo, Ayahuasca Visions: The Religious Iconography of a Peruvian Shaman, North Atlantic Books, Berkeley, California, 1999.

Richard Evans Schultes, Albert Hoffman and Christian Ratsch, Plants of the Gods: Their Sacred, Healing and Hallucinogenic Powers, Healing Arts Press, Rochester, Vermont, 2001, p. 124–135.

Jeremy Narby, ***The Cosmic Serpent: DNA and the Origins ofKnoiv— ledge,*** victor gollancz, london, 1995, p. 11.

Richard Evans Schultes, "An Overview of Hallucinogens in the Western Hemisphere", in Furst (Ed.), Flesh of the Gods, p. 38–39, cited in Narby, Cosmic Serpent, p. 10–11.

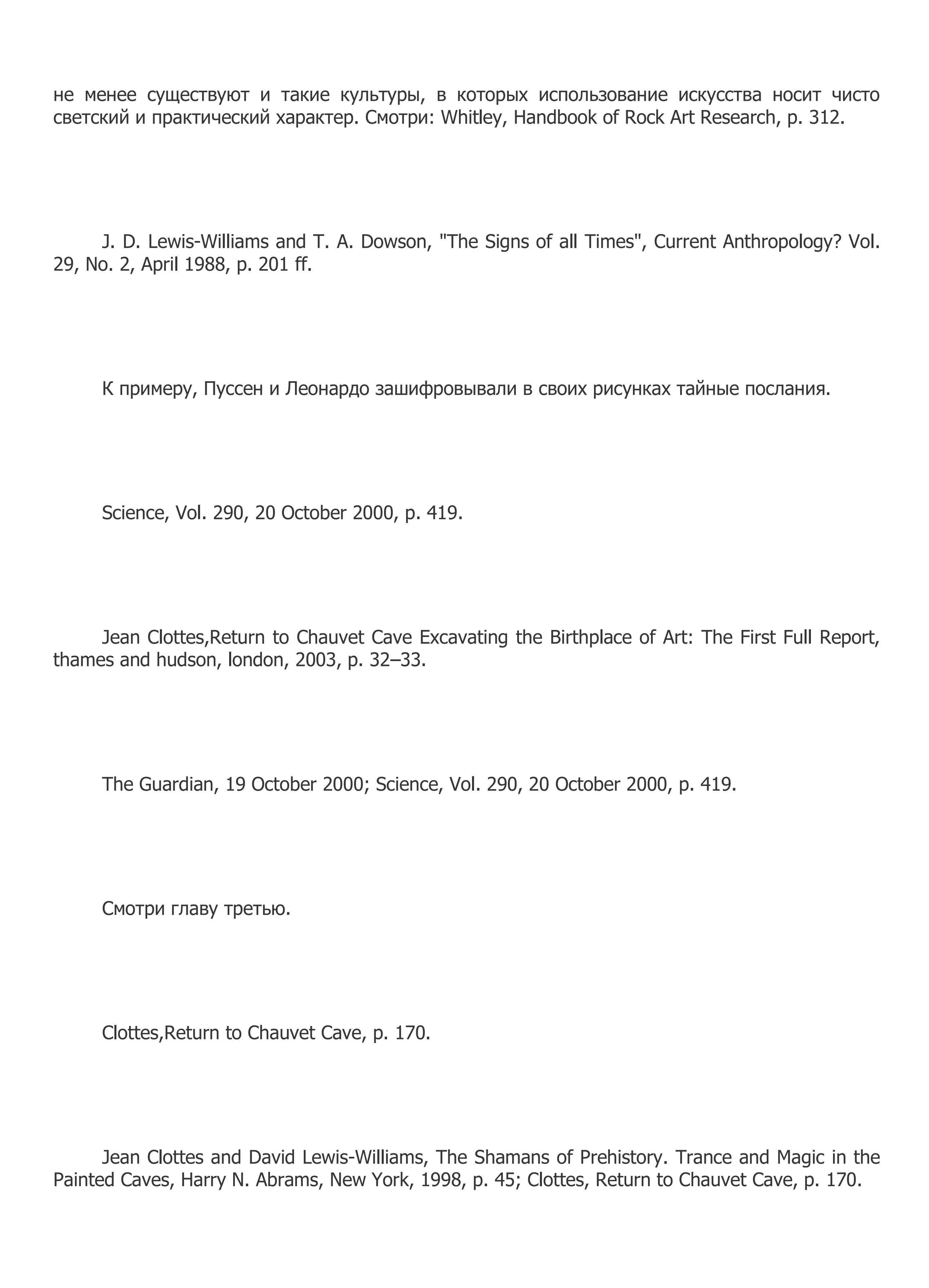
Смотри обсуждение этой темы в главе восьмой.

David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Poiver: Understanding Bushman Rock АП, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 60. Дэвид Льюис-Вильямс и Томас Доусон обсуждают способность южноафриканских бушменов сан входить в транс без помощи галлюциногенов — при посредстве одного лишь продолжительного и интенсивного танца. Они ссылаются при этом на нейропсихологические эксперименты с применением ЛСД, на которых и базируется их модель: "То состояние сознания, которое достигается с помощью этого наркотика, мало чем отличается от результатов, достигаемых с помощью других наркотиков, или же от состояния сознания, которое является следствием сильной боли, ритмических звуков или движений, интенсивной концентрации, гипервентиляции, а в некоторых случаях — сильных мигреней. Это значит, что, хотя шаманы бушменов и не зависели столь сильно от галлюциногенных растений, как шаманы в других частях земного шара, их духовный опыт должен быть близок опыту всех шаманов, а также тех западных людей, которые принимали участие в нейропсихологических экспериментах".

Общий обзор этой темы можно найти в следующей книге: David S. Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001.

Не исключено, что в этом регионе просто необходимо провести дополнительные археологические изыскания. Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, p. 760–823.

В тех случаях, когда имеется возможность изучить этнографические записи, становится понятным, что художники руководствовались главным образом религиозными мотивами. Тем

не менее существуют и такие культуры, в которых использование искусства носит чисто светский и практический характер. Смотри: Whitley, Handbook of Rock Art Research, p. 312.

J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of all Times", Current Anthropology? Vol. 29, No. 2, April 1988, p. 201 ff.

К примеру, Пуссен и Леонардо зашифровывали в своих рисунках тайные послания.

Science, Vol. 290, 20 October 2000, p. 419.

Jean Clottes,Return to Chauvet Cave Excavating the Birthplace of Art: The First Full Report, thames and hudson, london, 2003, p. 32–33.

The Guardian, 19 October 2000; Science, Vol. 290, 20 October 2000, p. 419.

Смотри главу третью.

Clottes,Return to Chauvet Cave, p. 170.

Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory. Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 45; Clottes, Return to Chauvet Cave, p. 170.

Clottes, Return to Chauvet Cave, p. 170. Вряд ли подобный эффект мог быть достигнут путем простого наложения на человеческую форму изображения животного.

Во время раскопок в Гайсенклостерле была обнаружена плита, упавшая некогда с потолка. Она находилась в слое пород, возраст которых определяется в 30 000 лет. На плите видны следы красной, черной и желтой краски, однако изображения за это время практически стерлись.

Шестнадцать из них были обнаружены в Холенштайн-Штаделе, Гайсенклостерле и Фогельхерде. Смотри: Thomas A. Dowson and Martin Porr, "Special Objects — Special Creatures: Shamanis— tic imagery and the Aurignacian art of south-west Germany", in Neil Price (Ed.), The Archaeology of Shamanism, Routledge, London, 2001, p. 165; еще три скульптуры были найдены в Холе-Фельс. Смотри.: Nicholas J. Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures from southwestern Germany and the origins of figurative art", Nature, Vol. 426, 18/25 December 2003, p. 830.

Dowson and Porr, "Special Objects — Special Creatures", p. 168: "Из осадочных пород в Гайсенклостерле, в которых были обнаружены статуэтки, ученые взяли целый ряд проб. АМС-датировка позволила установить минимальный возраст в 32 300 лет (плюс-минус 700), а максимальный — в 36 800 лет. Таким образом, средний возраст этих фигур составляет 33 500 лет (плюс-минус 350)".

Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures", p. 831.

Dowson and Porr, "Special Objects — Special Creatures", p. 174; Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures", p. 831.

Dowson and Porr, "Special Objects — Special Creatures", p. 170.

Весьма определенно высказался на эту тему Й. Хан (cited by Dowson and Porr, "Special Objects — Special Creatures", p. 170): "Нет никаких доказательств того, что статуэтка может представлять человека, который носит маску".

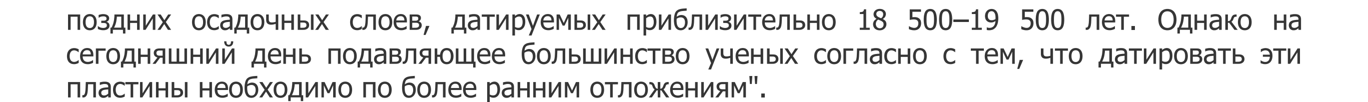
Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures", p. 831.

Science Vol 290, 20 October 2000, p. 419–421.

Камень в этих пластинах имеет совсем другой состав, чем камень самой пещеры. Смотри: Randall White, Prehistoric Art: The Symbolic Journey of Mankind, Harry N. Abrams Inc., New York, p. 158.

National Museum of Namibia intrnet page: http://www.natmus. cul. na/ evens/rockart/apollol l.htm.

W. E. Wendt, "Art Mobilier" from the Apollo 11 Cave, South West Africa: Africa's Oldest-Dated Works of Art", South African Archaeological Bulletin, 1976, 31, p. 8: "Согласно заключению ученых, эти произведения искусства были созданы 25–30 тысяч лет назад. Причем мы можем даже несколько сузить эти границы, определив временные рамки в 27 500–25 500 лет. Таким образом, мы имеем дело с древнейшими произведениями искусства, обнаруженными на африканском континенте". Смотри также: White, Prehistoric Art, p. 158; Paul Bahn, Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 30–31; Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures", p. 831 in Nature, Vol. 426. op. cit., 831; National Museum of Namibia intrnet page (http://www.natmus. cul. na/evens/rockart/apollol l.htm); Peter Garlake in Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, p. 640: "Наиболее ранними рисунками, обнаруженными на территории Южной Африки, можно счесть семь раскрашенных пластин из неудачно названной пещеры Аполлон-11 на юге Намибии. Они были найдены в верхнем слое осадочных пород середины каменного века, возраст которых составляет от 28 500 лет (плюс-минус 450) до 26 300 лет (плюс-минус 450). В свое время было немало споров относительно того, не попали ли они сюда из более

поздних осадочных слоев, датируемых приблизительно 18 500–19 500 лет. Однако на сегодняшний день подавляющее большинство ученых согласно с тем, что датировать эти пластины необходимо по более ранним отложениям".

BahnJourney through the Ice Age, p. 30.

David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power: Understanding Bushman Rock Art, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 22; Conrad, "Palaeolithic Ivory Sculptures", p. 831; White, Prehistoric Art, p. 159; National Museum of Namibia intrnet page.

Однако сам Вендт считает, что существо это обладает ярко выраженными "бычьими чертами", с возможными зачатками рогов на голове. В этом случае мы имеем дело с гибридом, напоминающим существо из пещеры Фумане.

По поводу сходства сталагмитовой фигуры из Эль Кастильо с человеком-бизоном смотри: Bahn Journey through the Ice Age, p. 107, 166; L. G. Freeman, et al., Altamira Revisited and other Essays on Early Art, Institute for Prehistoric Investigations (Chica— go/Santander), Centra de Investigacion y Museo de Altamira, 1987, p. 242–243.

Bahn,fourney through the Ice Age, p. 107.

John E. Pfeiffer,The Creative Explosion: An Inquiry into the Origins of Art and Religion, harper and row, new york, 1982, p. 107; White,Prehistoric Art, p. 119.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 235–236.

Miguel Angel Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, Silex, Madrid, 1979, p. 114–116; Pedro A. Saura Ramos, The Cave of Altamira, Harry N. Abrams, New York, 1999, p. 70–71.

Смотри вторую главу; а также: Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 74; M. Lorblanchet and A. Sieveking, "The Monsters of Pergouset", Cambridge Archaeological fournal, 7:1 (1997), p. 52–53.

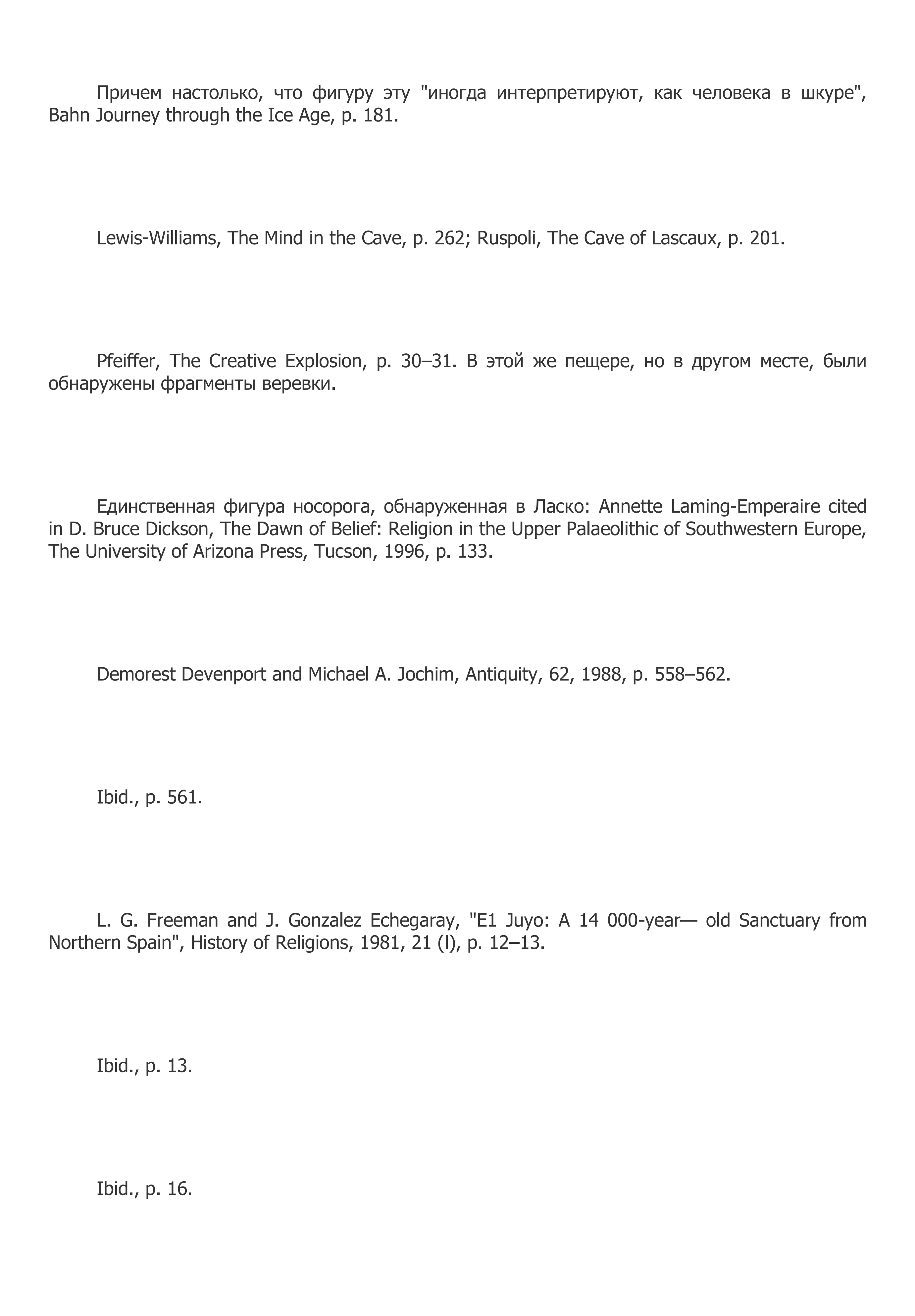
Bahn Journey through the Ice Age, p. 154–156; Anne Sieveking, The Cave Artists, Thames and Hudson, London, 1979, p 149.

Count Begouen, "The Magic Origin of Prehistoric Art", Antiquity, 3 (1929?), p. 17.

Хотя последний орган, деликатно комментирует Джон Ф. Пфайфер, "нарисован в таком месте, которое более подходит для хищника, чем для человека", Pfeiffer, The Creative Explosion, p. 107; Begouen, "Magic Origin", p. 17.

Mario Ruspoli, The Cave ofLascaux: The Final Photographs, Harry N. Abrams, New York, 1987, p. 100 and 176; Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 240.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 240.

Причем настолько, что фигуру эту "иногда интерпретируют, как человека в шкуре", Bahn Journey through the Ice Age, p. 181.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 262; Ruspoli, The Cave of Lascaux, p. 201.

Pfeiffer, The Creative Explosion, p. 30–31. В этой же пещере, но в другом месте, были обнаружены фрагменты веревки.

Единственная фигура носорога, обнаруженная в Ласко: Annette Laming-Emperaire cited in D. Bruce Dickson, The Dawn of Belief: Religion in the Upper Palaeolithic of Southwestern Europe, The University of Arizona Press, Tucson, 1996, p. 133.

Demorest Devenport and Michael A. Jochim, Antiquity, 62, 1988, p. 558–562.

Ibid., p. 561.

L. G. Freeman and J. Gonzalez Echegaray, "E1 Juyo: A 14 000-year— old Sanctuary from Northern Spain", History of Religions, 1981, 21 (l), p. 12–13.

Ibid., p. 13.

Ibid., p. 16.

Например, в пещере Вондерверк (Северная Капская провинция) была найдена плита с остатками гравировки, нанесенной на нее около 10 200 лет назад. В той же пещере, в осадочных породах, возраст которых составляет 5200–4000 лет, были найдены камни с нанесенными на них геометрическими узорами. В обоих случаях применялась одна и та же техника гравировки. Peter Garlake, in Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, p. 641. Наиболее древние останки бушменов, обнаруженные на юге Африки, датируются 10 000 лет. "Эти первые протобушмены были потомками более ранней африканской популяции. Черепа этих людей были найдены в Хоупфилде (Капская провинция), Флорисбаде (Фри-Стейт) и Кабве в Замбии", Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 9.

Профессор Джон Паркингтон в беседе с Грэмом Хэнкоком. Университет Кейптауна, апрель 2004.

Ibid.

Peter Garlake, in Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, p. 657.

Ibid.

Bahn,Journey through the Ice Age, p. 30.

Cited in Dickson, The Dawn of Belief p. 105; Noel W. Smith, An Analysis of Ice Age Art: Its Psychology' and Belief System, Peter Lang Publishers, New York, 1992, p. 29; Bahn Journey through the Ice Age, p. 214, note 19 to Chapter Three: David Coulson and Alec Campbell, African Rock Art: Paintings and Engravings on Stone, Harry N. Abrams, New York, 2001, p. 77.

Bahn, Journey through the Ice Age, p. 214, note 19 to Chapter 3.

Ф. Т. Масао в своем "Введении в танзанийскую наскальную живопись" (http://www.brandshawfoundation.com/tanzania/) совершает типичную ошибку, высказывая предположение, будто эти фигуры представляют людей, носящих маски животных. Аргументы, доказывающие ошибочность подобной интерпретации, можно найти в следующей книге: J. D. Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, 2002, p. 127 ff.

E. g. Coulson and Campbell, African Rock Art, p. 136–7; White, Prehistoric Art, p. 166–167.

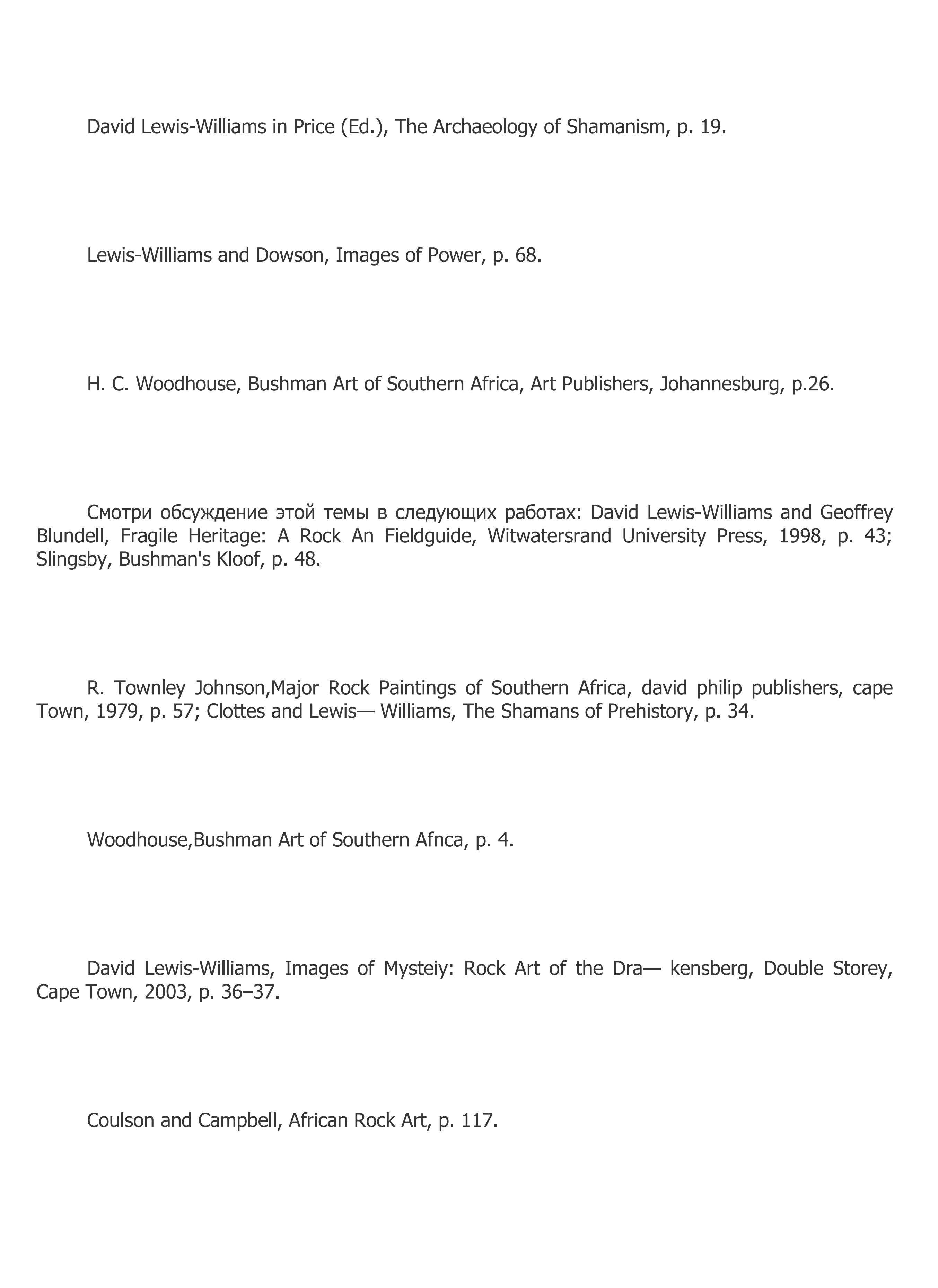
Coulson and Campbell, African Rock Art, p. 136; White, Prehistoric Art, p. 167.

Peter Slingsby, Bushman's Kloof: A Comprehensive Guide to the Rock Art of Bushman's Kloof Rock Art of the Western Cape, Book 2, The Fontmaker, South Africa, 1997, p. 45. Питер Слингсби отмечает следующий момент: хитрость этой фигуры заключается в том, что если смотреть на нее под другим углом, то можно увидеть просто женщину с объемной прической.

David Lewis-Williams in Price (Ed.), The Archaeology of Shamanism, op. cit., p. 19.

Ibid.

E. g. in Heaven Cave, La Cachette Farm, Baviance (Karoo).

David Lewis-Williams in Price (Ed.), The Archaeology of Shamanism, p. 19.

Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 68.

H. C. Woodhouse, Bushman Art of Southern Africa, Art Publishers, Johannesburg, p.26.

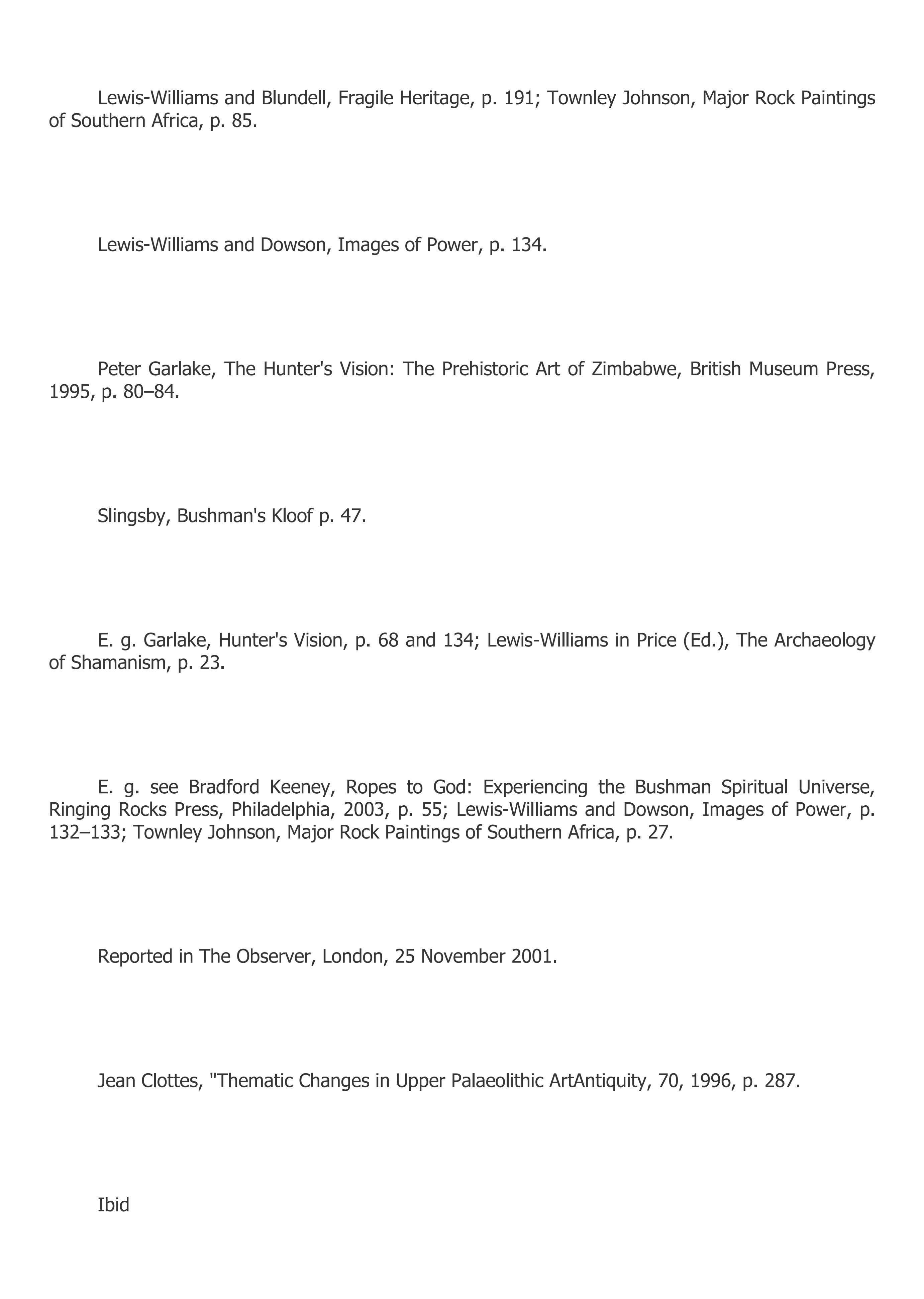
Смотри обсуждение этой темы в следующих работах: David Lewis-Williams and Geoffrey Blundell, Fragile Heritage: A Rock An Fieldguide, Witwatersrand University Press, 1998, p. 43; Slingsby, Bushman's Kloof, p. 48.

R. Townley Johnson,Major Rock Paintings of Southern Africa, david philip publishers, cape Town, 1979, p. 57; Clottes and Lewis— Williams, The Shamans of Prehistory, p. 34.

Woodhouse,Bushman Art of Southern Afnca, p. 4.

David Lewis-Williams, Images of Mysteiy: Rock Art of the Dra— kensberg, Double Storey, Cape Town, 2003, p. 36–37.

Coulson and Campbell, African Rock Art, p. 117.

Lewis-Williams and Blundell, Fragile Heritage, p. 191; Townley Johnson, Major Rock Paintings of Southern Africa, p. 85.

Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 134.

Peter Garlake, The Hunter's Vision: The Prehistoric Art of Zimbabwe, British Museum Press, 1995, p. 80–84.

Slingsby, Bushman's Kloof p. 47.

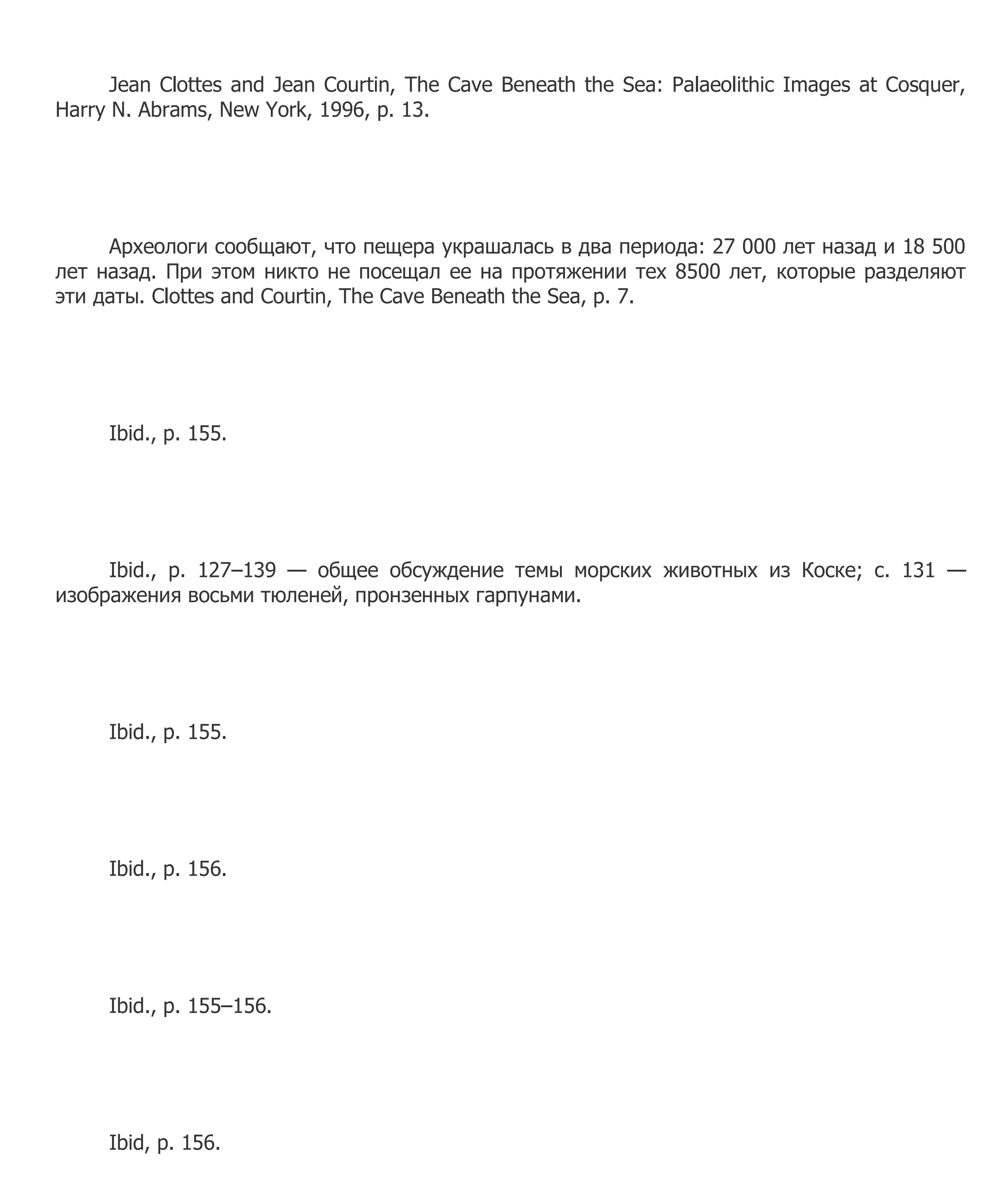
E. g. Garlake, Hunter's Vision, p. 68 and 134; Lewis-Williams in Price (Ed.), The Archaeology of Shamanism, p. 23.

E. g. see Bradford Keeney, Ropes to God: Experiencing the Bushman Spiritual Universe, Ringing Rocks Press, Philadelphia, 2003, p. 55; Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 132–133; Townley Johnson, Major Rock Paintings of Southern Africa, p. 27.

Reported in The Observer, London, 25 November 2001.

Jean Clottes, "Thematic Changes in Upper Palaeolithic ArtAntiquity, 70, 1996, p. 287.

Ibid

Jean Clottes and Jean Courtin, The Cave Beneath the Sea: Palaeolithic Images at Cosquer, Harry N. Abrams, New York, 1996, p. 13.

Археологи сообщают, что пещера украшалась в два периода: 27 000 лет назад и 18 500 лет назад. При этом никто не посещал ее на протяжении тех 8500 лет, которые разделяют эти даты. Clottes and Courtin, The Cave Beneath the Sea, p. 7.

Ibid., p. 155.

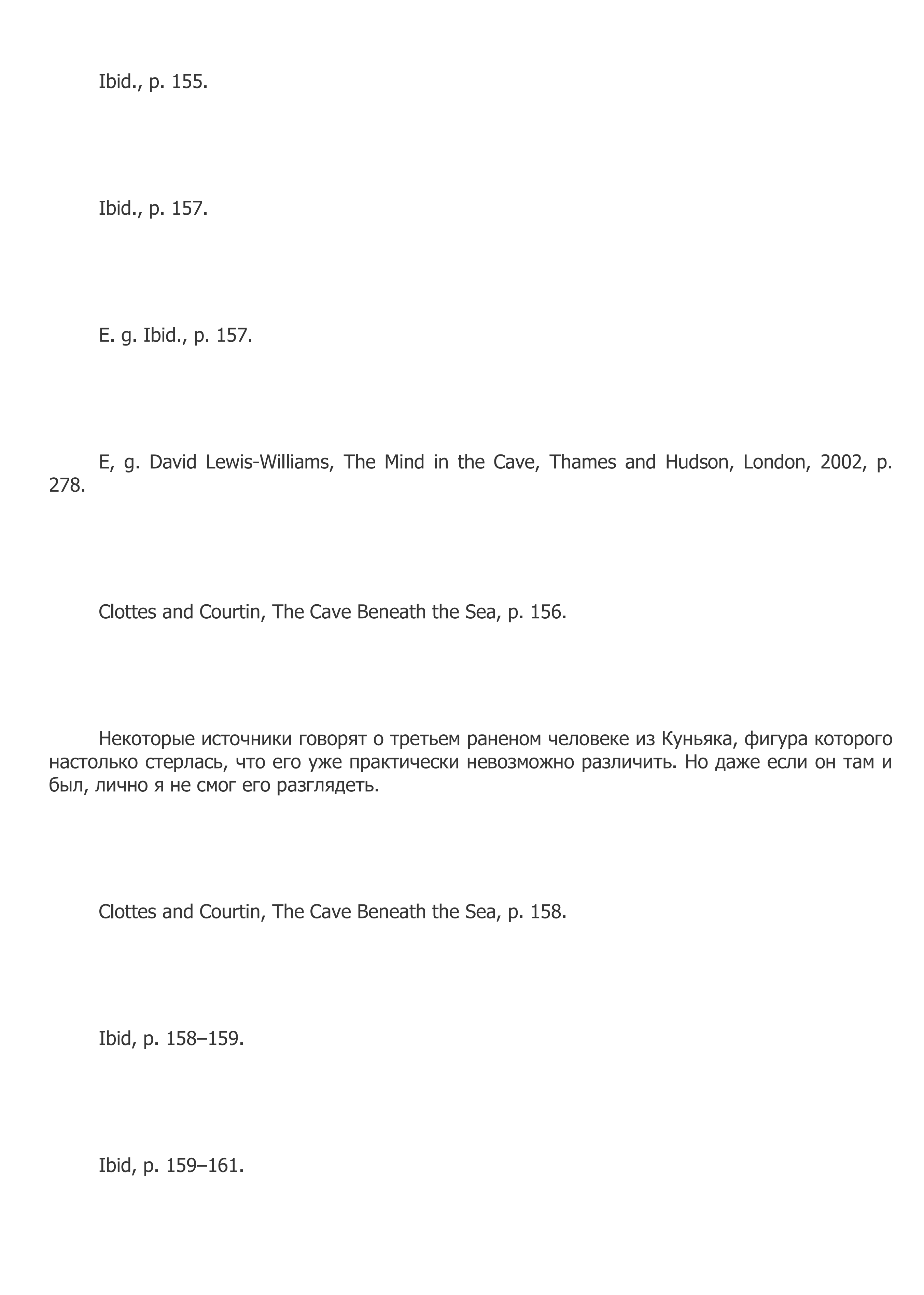
Ibid., p. 127–139 — общее обсуждение темы морских животных из Коске; с. 131 — изображения восьми тюленей, пронзенных гарпунами.

Ibid., p. 155.

Ibid., p. 156.

Ibid., p. 155–156.

Ibid, p. 156.

Ibid., p. 155.

Ibid., p. 157.

E. g. Ibid., p. 157.

E, g. David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 278.

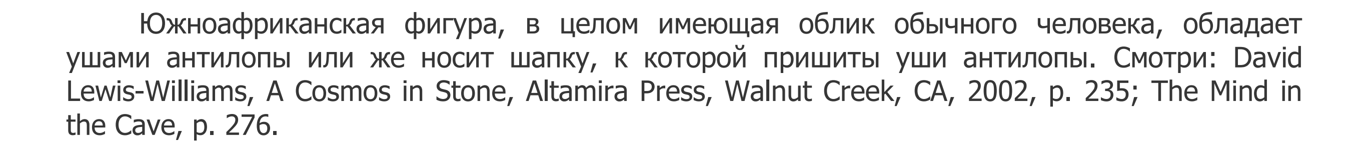
Clottes and Courtin, The Cave Beneath the Sea, p. 156.

Некоторые источники говорят о третьем раненом человеке из Куньяка, фигура которого настолько стерлась, что его уже практически невозможно различить. Но даже если он там и был, лично я не смог его разглядеть.

Clottes and Courtin, The Cave Beneath the Sea, p. 158.

Ibid, p. 158–159.

Ibid, p. 159–161.

Южноафриканская фигура, в целом имеющая облик обычного человека, обладает ушами антилопы или же носит шапку, к которой пришиты уши антилопы. Смотри: David Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 235; The Mind in the Cave, p. 276.

Lewis-Williams,***Cosmos in Stone***, p. 235;***The Mind in the Cave,***p. 276.

Peter Garlake,***The Hunter's Vision: The Prehistoric Art of Zimbabwe,*** british museum press, 1995, p. 130.

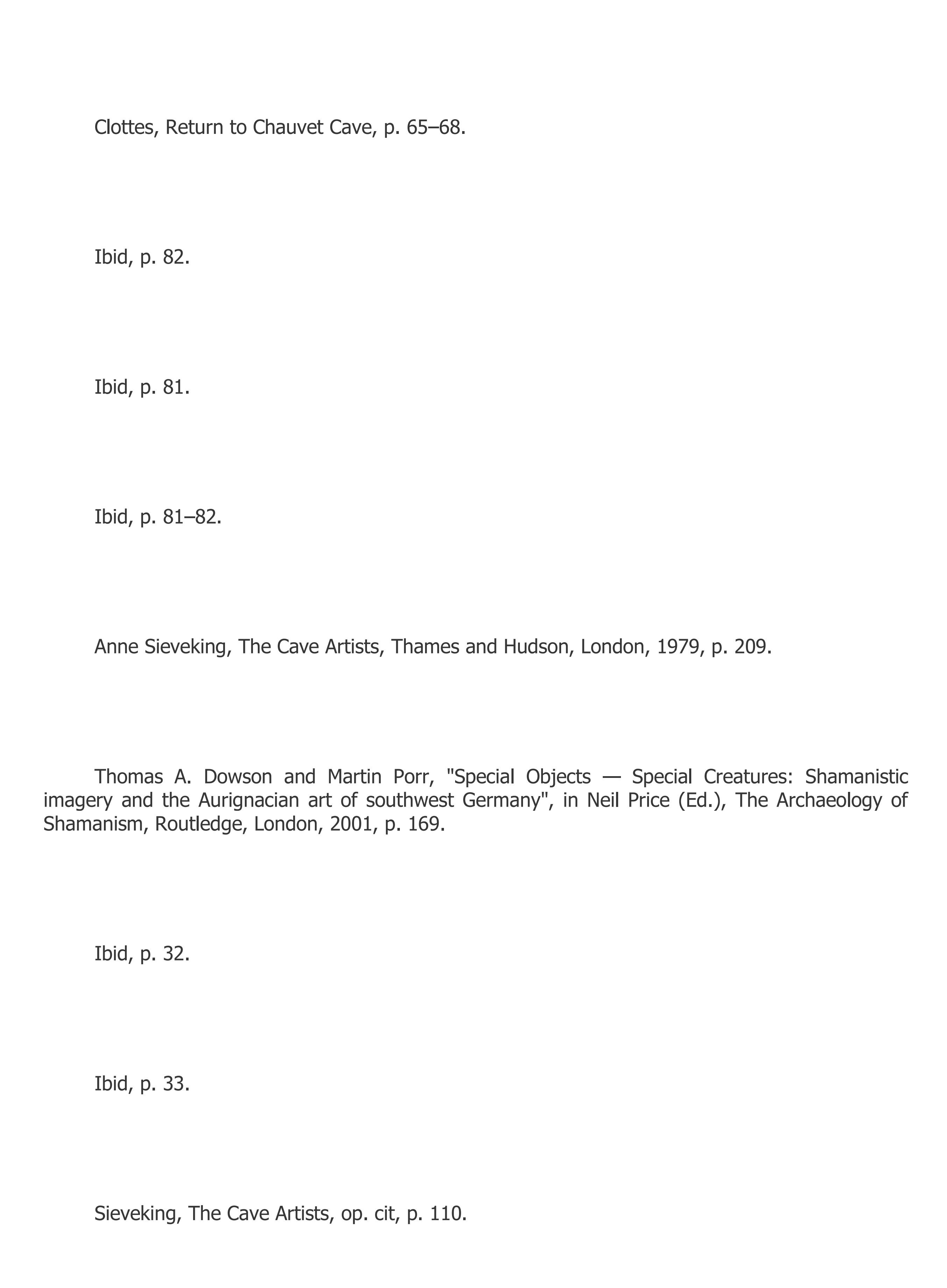
Ibid, p. 166.

Ibid, p. 159.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, April 1988, p. 201 ff.

Ibid, p. 201.

Joelle Robert-Lambling Writing in Jean Clottes, Return to Chauvet Cave Excavating the Birthplace of Art: The First Full Report, Thames and Hudson, London, 2003, p. 201.

Clottes, Return to Chauvet Cave, p. 65–68.

Ibid, p. 82.

Ibid, p. 81.

Ibid, p. 81–82.

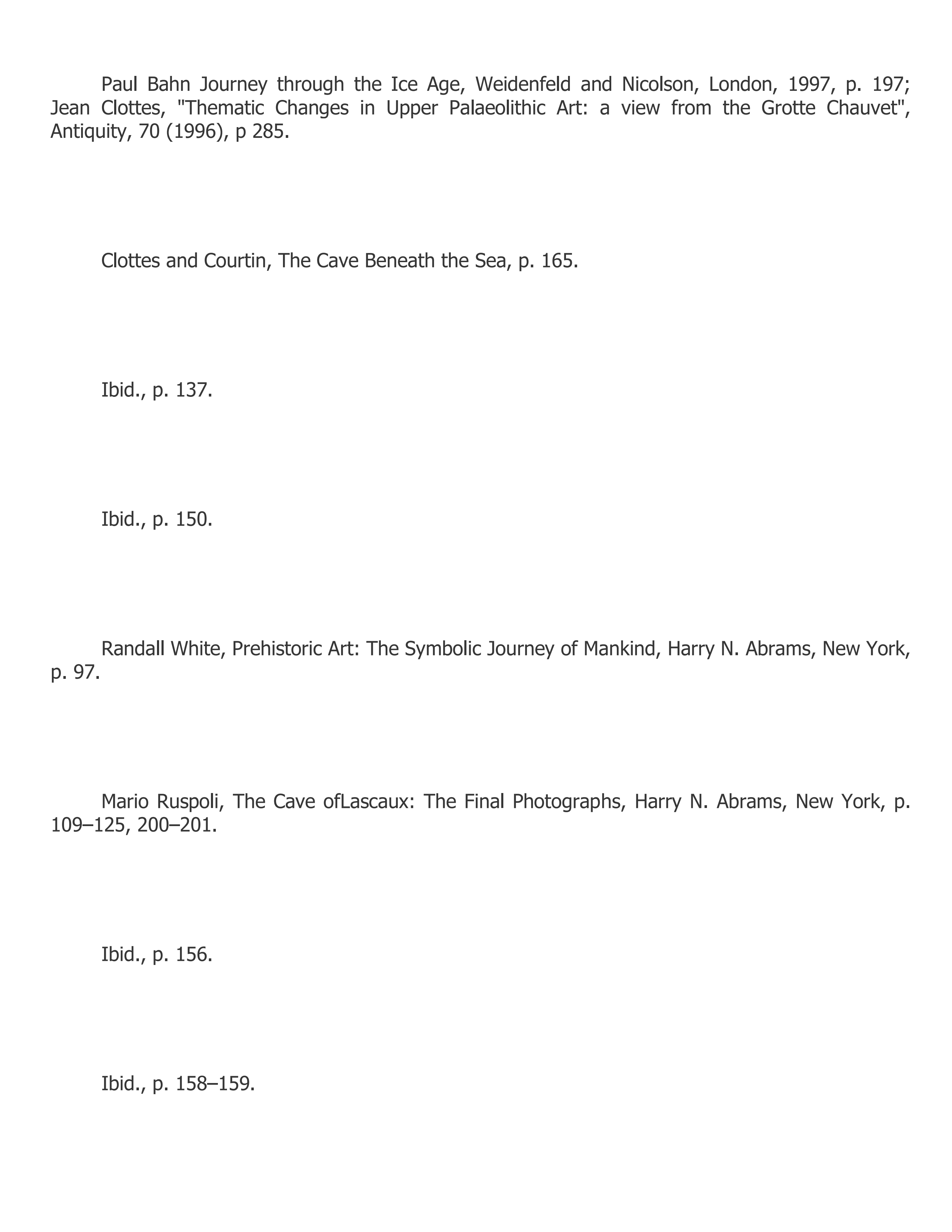
Anne Sieveking, The Cave Artists, Thames and Hudson, London, 1979, p. 209.

Thomas A. Dowson and Martin Porr, "Special Objects — Special Creatures: Shamanistic imagery and the Aurignacian art of southwest Germany", in Neil Price (Ed.), The Archaeology of Shamanism, Routledge, London, 2001, p. 169.

Ibid, p. 32.

Ibid, p. 33.

Sieveking, The Cave Artists, op. cit, p. 110.

Paul Bahn Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 197; Jean Clottes, "Thematic Changes in Upper Palaeolithic Art: a view from the Grotte Chauvet", Antiquity, 70 (1996), p 285.

Clottes and Courtin, The Cave Beneath the Sea, p. 165.

Ibid., p. 137.

Ibid., p. 150.

Randall White, Prehistoric Art: The Symbolic Journey of Mankind, Harry N. Abrams, New York, p. 97.

Mario Ruspoli, The Cave ofLascaux: The Final Photographs, Harry N. Abrams, New York, p. 109–125, 200–201.

Ibid., p. 156.

Ibid., p. 158–159.

Ibid., p. 158.

Pedro A. Saura Ramos, The Cave of Altamira, Harry N. Abrams, New York, 1999, p. 53.

Личные наблюдения в Альтамире II. Смотри также: Saura Ramos, The Cave of Altamira, p. 37; L. G. Freeman, et al., Altamira Revisited and other Essays on Early Art, Institute for Prehistoric Investigations, Chicago/Santander, 1987, p. 221.

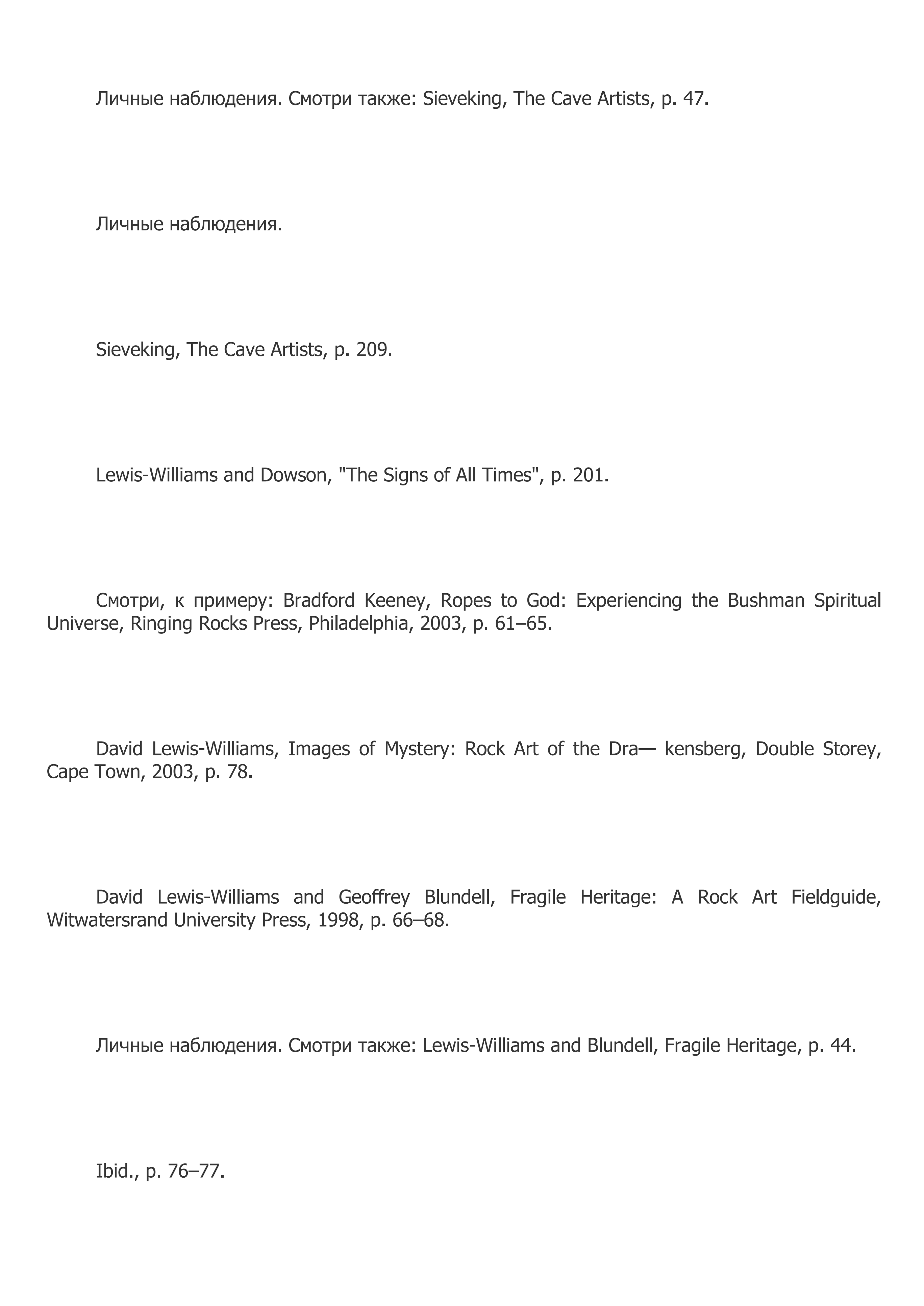
Saura Ramos, The Cave of Altamira, p. 144; Miguel Angel Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, Silex, Madrid, 1979, p. 151.

Saura Ramos,***The Cave of Altamira,*** p. 155; guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves,*** p. 86.

John E. Pfeiffer, The Creative Explosion: An Inquiry into the Origins of Art and Religion, Harper and Row, New York, 1982, p. 136–137; Sieveking, The Cave Artists, p. 66; Denis Vialou, Our Prehistoric Past, Thames and Hudson, London, 1998, p. 90–91.

Sieveking, The Cave Artists, p. 9-

Vialou, Our Prehistoric Past, p. 51; Sieveking, The Cave Artists, p. 9; Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 76–77, 93.

Личные наблюдения. Смотри также: Sieveking, The Cave Artists, p. 47.

Личные наблюдения.

Sieveking, The Cave Artists, p. 209.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 201.

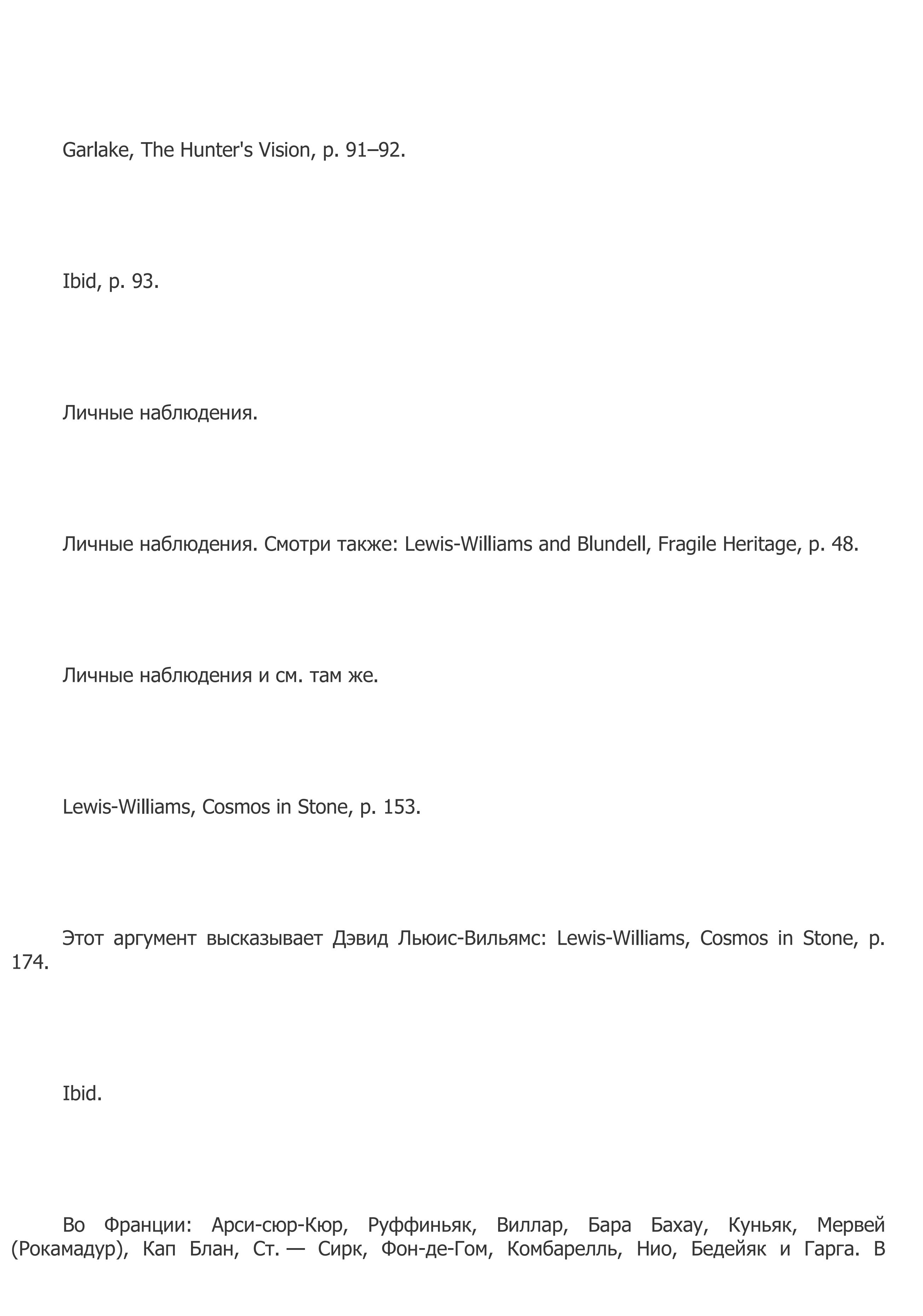
Смотри, к примеру: Bradford Keeney, Ropes to God: Experiencing the Bushman Spiritual Universe, Ringing Rocks Press, Philadelphia, 2003, p. 61–65.

David Lewis-Williams, Images of Mystery: Rock Art of the Dra— kensberg, Double Storey, Cape Town, 2003, p. 78.

David Lewis-Williams and Geoffrey Blundell, Fragile Heritage: A Rock Art Fieldguide, Witwatersrand University Press, 1998, p. 66–68.

Личные наблюдения. Смотри также: Lewis-Williams and Blundell, Fragile Heritage, p. 44.

Ibid., p. 76–77.

Garlake, The Hunter's Vision, p. 91–92.

Ibid, p. 93.

Личные наблюдения.

Личные наблюдения. Смотри также: Lewis-Williams and Blundell, Fragile Heritage, p. 48.

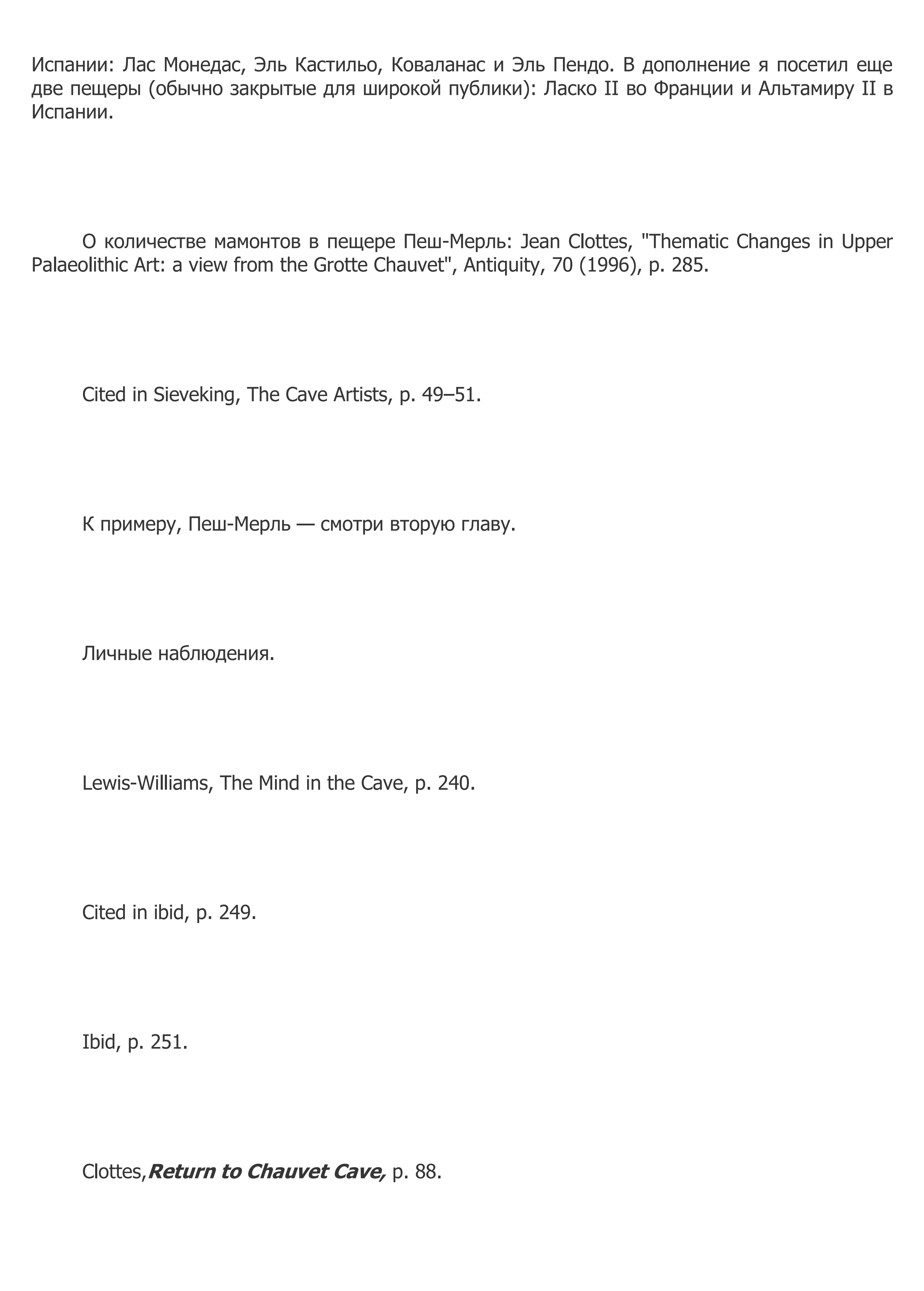
Личные наблюдения и см. там же.

Lewis-Williams, Cosmos in Stone, p. 153.

Этот аргумент высказывает Дэвид Льюис-Вильямс: Lewis-Williams, Cosmos in Stone, p. 174.

Ibid.

Во Франции: Арси-сюр-Кюр, Руффиньяк, Виллар, Бара Бахау, Куньяк, Мервей (Рокамадур), Кап Блан, Ст. — Сирк, Фон-де-Гом, Комбарелль, Нио, Бедейяк и Гарга. В

Испании: Лас Монедас, Эль Кастильо, Коваланас и Эль Пендо. В дополнение я посетил еще две пещеры (обычно закрытые для широкой публики): Ласко II во Франции и Альтамиру II в Испании.

О количестве мамонтов в пещере Пеш-Мерль: Jean Clottes, "Thematic Changes in Upper Palaeolithic Art: a view from the Grotte Chauvet", Antiquity, 70 (1996), p. 285.

Cited in Sieveking, The Cave Artists, p. 49–51.

К примеру, Пеш-Мерль — смотри вторую главу.

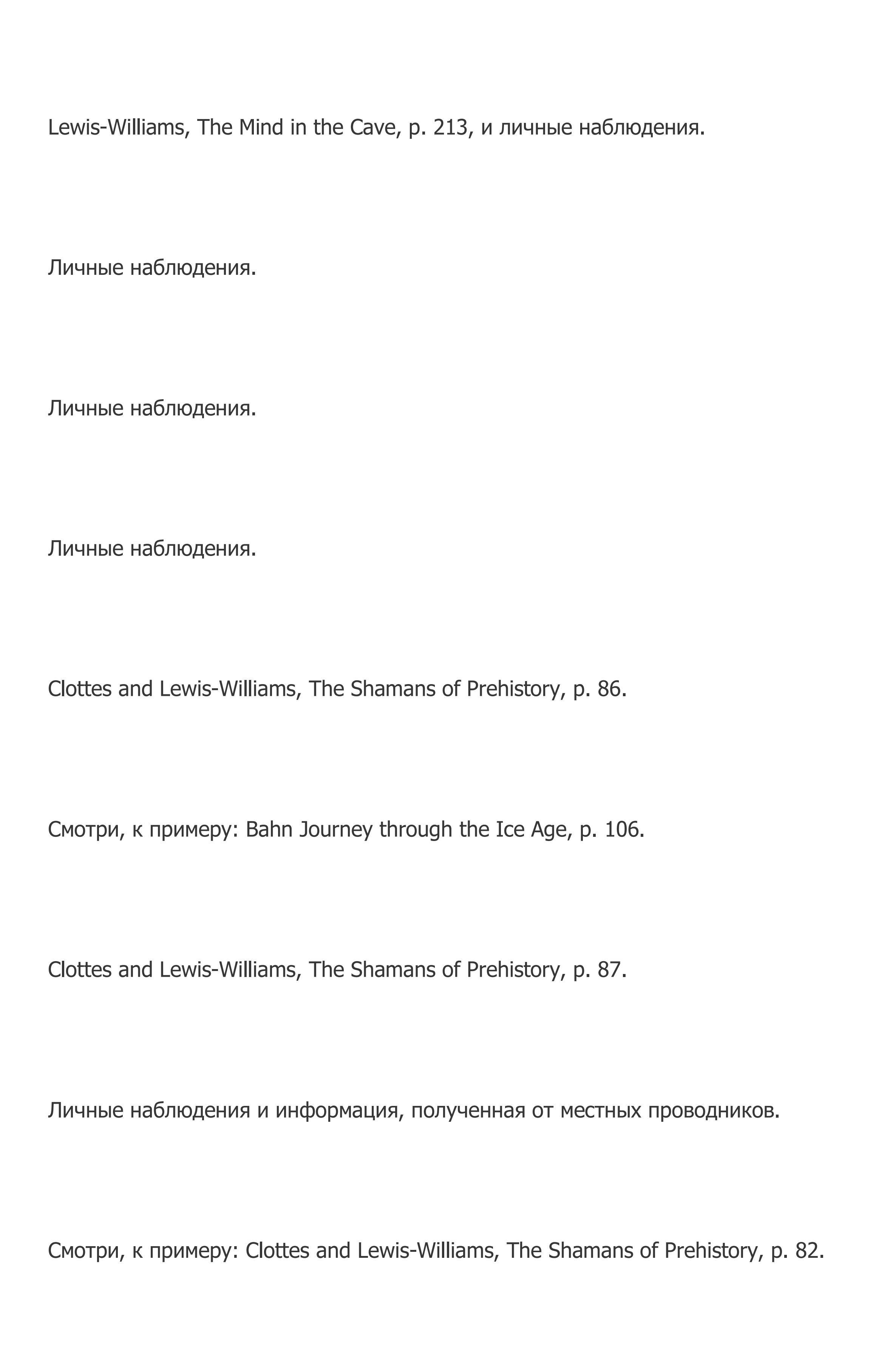
Личные наблюдения.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 240.

Cited in ibid, p. 249.

Ibid, p. 251.

Clottes, ***Return to Chauvet Cave,*** p. 88.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 213, и личные наблюдения.

Личные наблюдения.

Личные наблюдения.

Личные наблюдения.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 86.

Смотри, к примеру: Bahn Journey through the Ice Age, p. 106.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 87.

Личные наблюдения и информация, полученная от местных проводников.

Смотри, к примеру: Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 82.

Lewis-Williams, Cosmos in Stone, p. 104–6.

Ibid., p. 104–105.

Peter Slingsby,***Bushman's Kloof: A Comprehensive Guide to the Rock Art of Bushman's Kloof Rock Art of the Western Cape***, book 2, the fontmaker, south africa, 1997, p. 25.

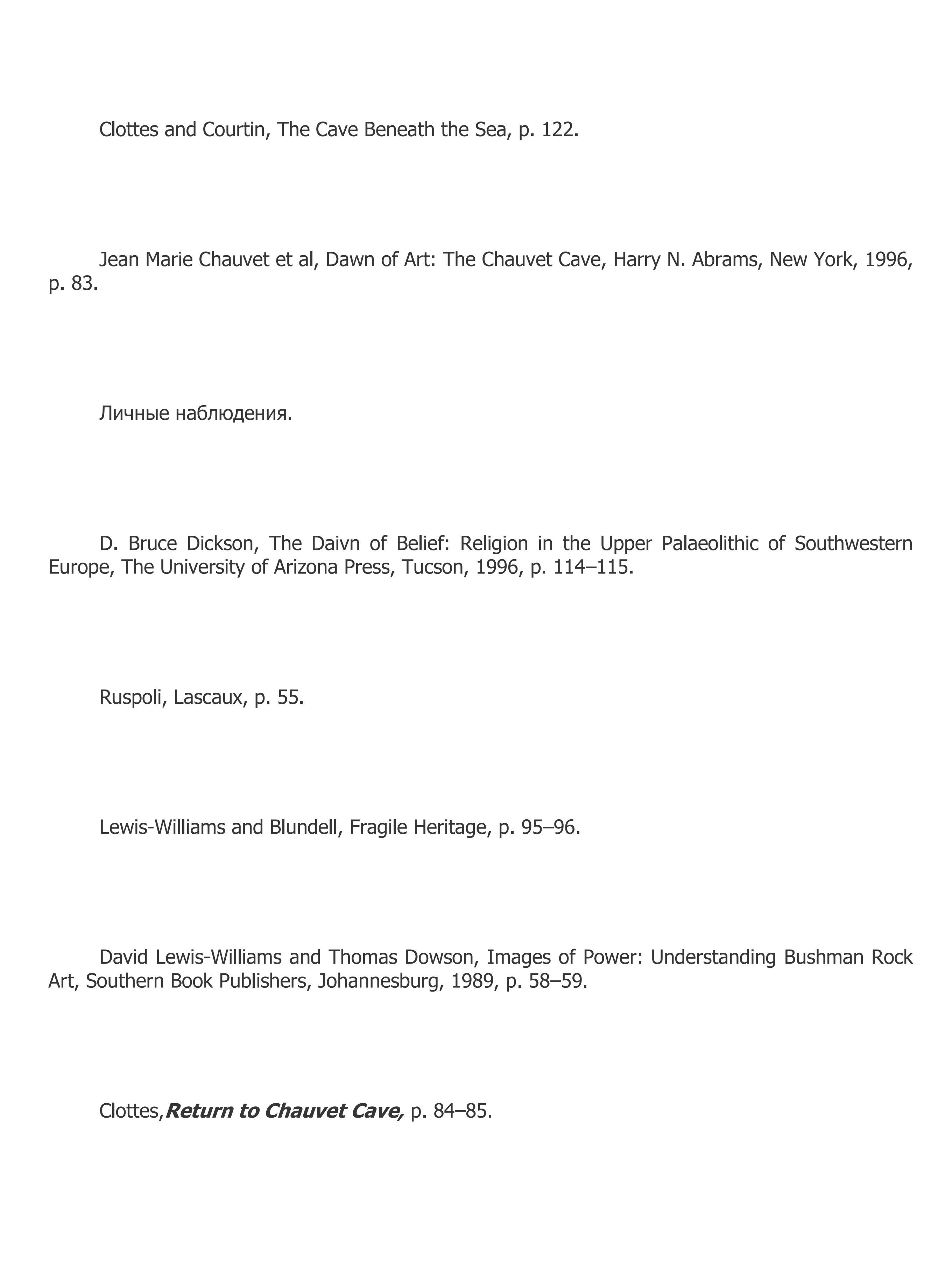
Anne Solomon, "Southern African Rock Art Research", in Christopher Chippendale and Paul S. Tacon (Eds), The Archaeology> of Rock Art, Cambridge University Press, 1998, p. 282. Фигура, судя по всему, принадлежит мужчине. Относительно другой фигуры — скорее всего женской, смотри: Gavin Anderson, Bushman Rock Art, Art Publishers, Johannesburg, p. 31.

R. Townley Johnson, Major Rock Paintings of Southern Africa, David Philip Publishers, Cape Town, 1979, p. 52.

Thomas A. Dowson in Chippendale and Tacon, The Archaeology of Rock Art, p. 79.

Личные наблюдения.

M. Lorblanchet and A. Sieveking, "The Monsters of Pergouset", Cambridge Archaeological Journal, 7:1 (1997), p. 52.

Clottes and Courtin, The Cave Beneath the Sea, p. 122.

Jean Marie Chauvet et al, Dawn of Art: The Chauvet Cave, Harry N. Abrams, New York, 1996, p. 83.

Личные наблюдения.

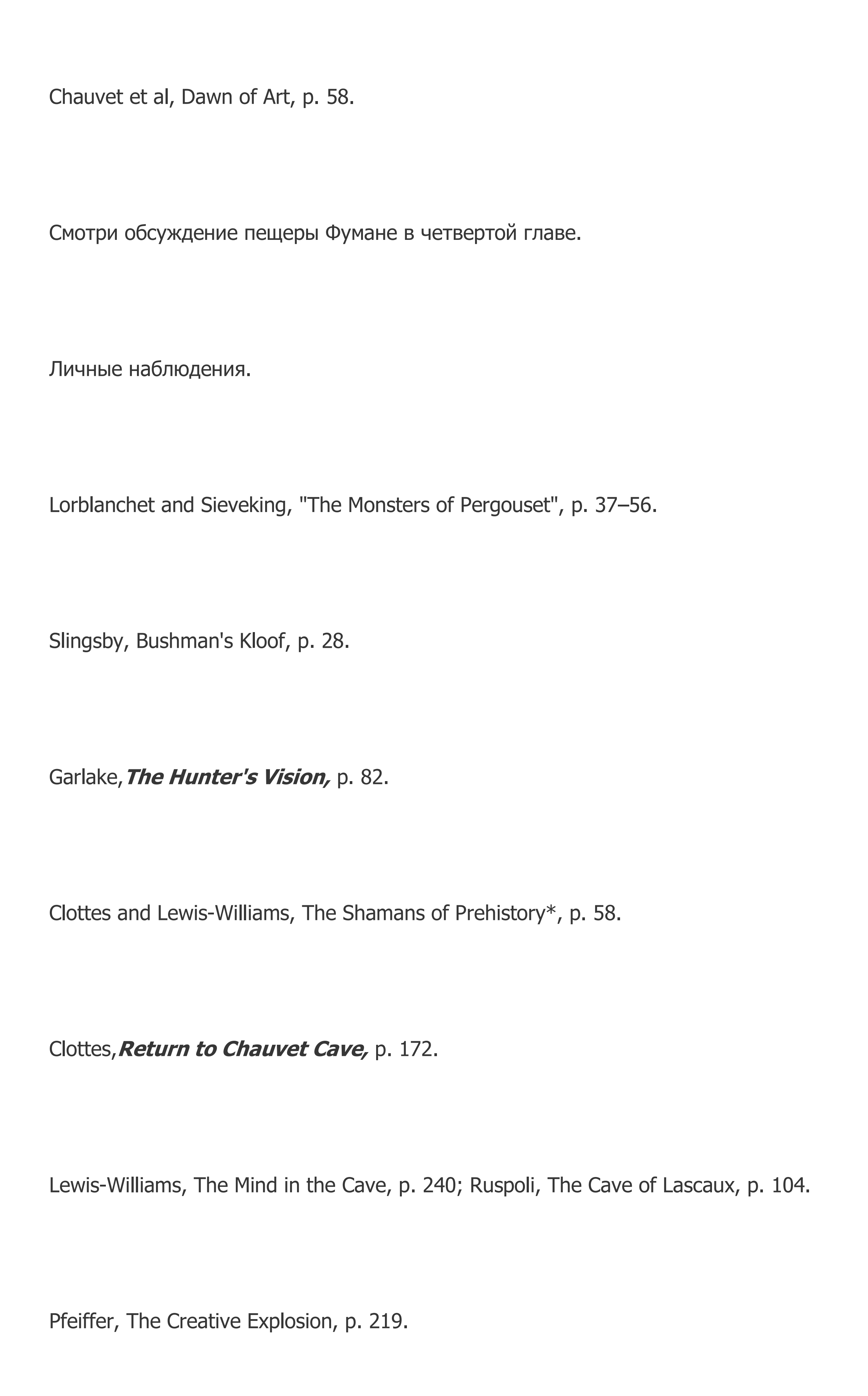
D. Bruce Dickson, The Daivn of Belief: Religion in the Upper Palaeolithic of Southwestern Europe, The University of Arizona Press, Tucson, 1996, p. 114–115.

Ruspoli, Lascaux, p. 55.

Lewis-Williams and Blundell, Fragile Heritage, p. 95–96.

David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power: Understanding Bushman Rock Art, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 58–59.

Clottes, ***Return to Chauvet Cave,*** p. 84–85.

Chauvet et al, Dawn of Art, p. 58.

Смотри обсуждение пещеры Фумане в четвертой главе.

Личные наблюдения.

Lorblanchet and Sieveking, "The Monsters of Pergouset", p. 37–56.

Slingsby, Bushman's Kloof, p. 28.

Garlake,***The Hunter's Vision,*** p. 82.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory*, p. 58.

Clottes,***Return to Chauvet Cave,*** p. 172.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 240; Ruspoli, The Cave of Lascaux, p. 104.

Pfeiffer, The Creative Explosion, p. 219.

В Южной Африке встречаются лишь позитивные отпечатки — когда краска наносится прямо на ладонь, после чего ладонь прижимается к скале. В Европе встречаются главным образом негативные отпечатки — когда краска наносится поверх руки, прижатой к скале. Однако и здесь можно увидеть несколько позитивных отпечатков — в Арси-сюр-Кюр, например.

Смотри: Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 51; Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 70–71.

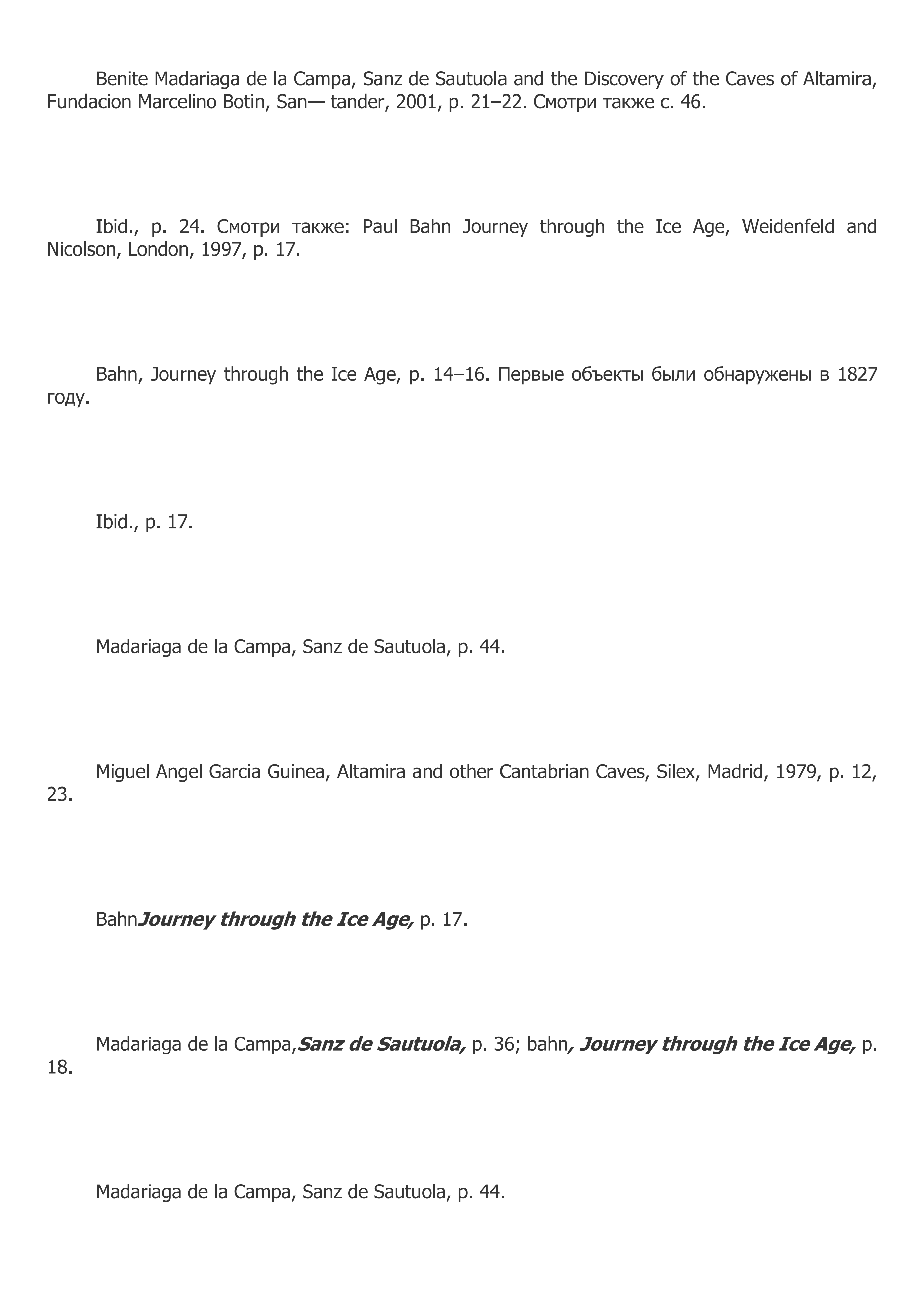
White, Prehistoric Art, p. 162–165.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 44.

Lewis-Williams, Cosmos in Stone, p. 247.

David Lewis-Williams, "Harnessing the Brain: Vision and Shamanism in Upper Palaeolithic Western Europe", in Conkey et al. (Eds.), Beyond Art: Pleistocene Image and Symbol, Memoirs of the California Academy of Sciences No. 23, San Francisco, 3 October 1997, p. 321.

Paul G. Bahn, "New Developments in Pleistocene Art", Evolutionary Anthropology, 1995/96, Vol. 4, No. 6, p. 213–214. Бан продолжает скептически относиться "к необходимости или возможности создания единой теории, способной охватить столько тысячелетий и такое разнообразие культурных контекстов".

Benite Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola and the Discovery of the Caves of Altamira, Fundacion Marcelino Botin, San— tander, 2001, p. 21–22. Смотри также с. 46.

Ibid., p. 24. Смотри также: Paul Bahn Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 17.

Bahn, Journey through the Ice Age, p. 14–16. Первые объекты были обнаружены в 1827 году.

Ibid., p. 17.

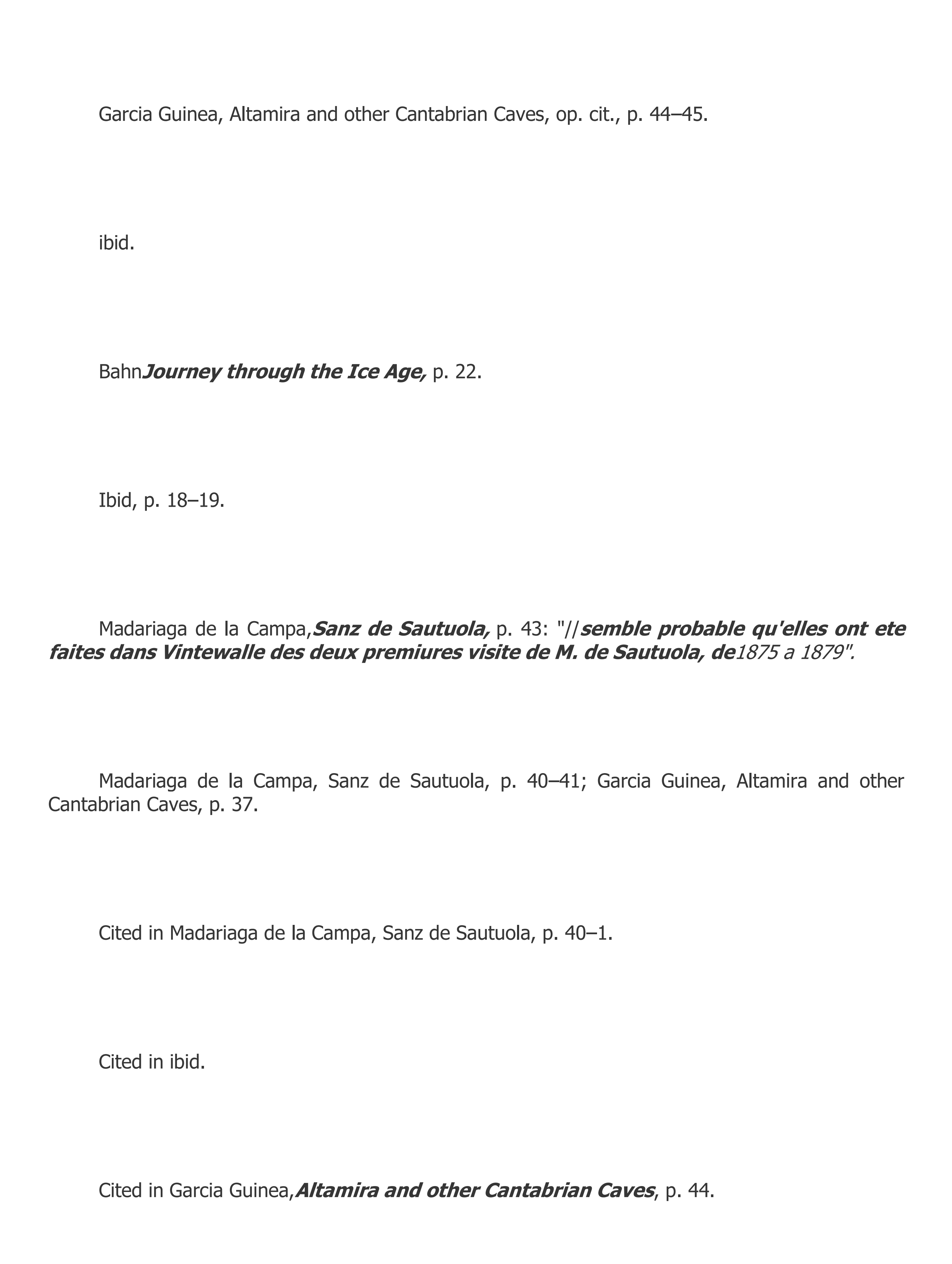
Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 44.

Miguel Angel Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, Silex, Madrid, 1979, p. 12, 23.

Bahn***Journey through the Ice Age,*** p. 17.

Madariaga de la Campa,***Sanz de Sautuola,*** p. 36; bahn***, Journey through the Ice Age,*** p. 18.

Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 44.

Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, op. cit., p. 44–45.

ibid.

Bahn*Journey through the Ice Age,* p. 22.

Ibid, p. 18–19.

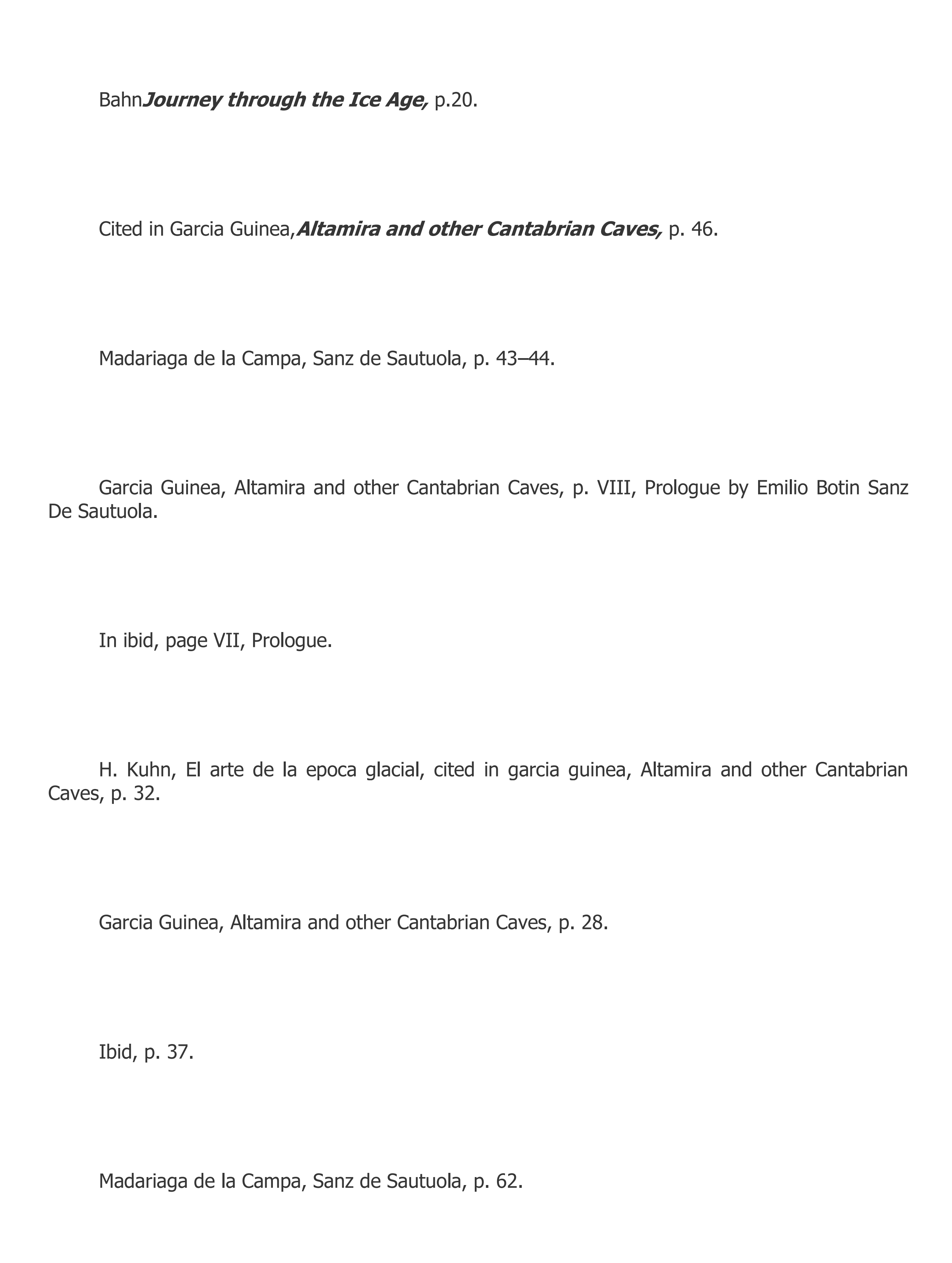
Madariaga de la Campa,***Sanz de Sautuola,*** p. 43: "//***semble probable qu'elles ont ete faites dans Vintewalle des deux premiures visite de M. de Sautuola, de****1875 a 1879".*

Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 40–41; Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, p. 37.

Cited in Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 40–1.

Cited in ibid.

Cited in Garcia Guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves***, p. 44.

Bahn*Journey through the Ice Age,* p.20.

Cited in Garcia Guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves,*** p. 46.

Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 43–44.

Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, p. VIII, Prologue by Emilio Botin Sanz De Sautuola.

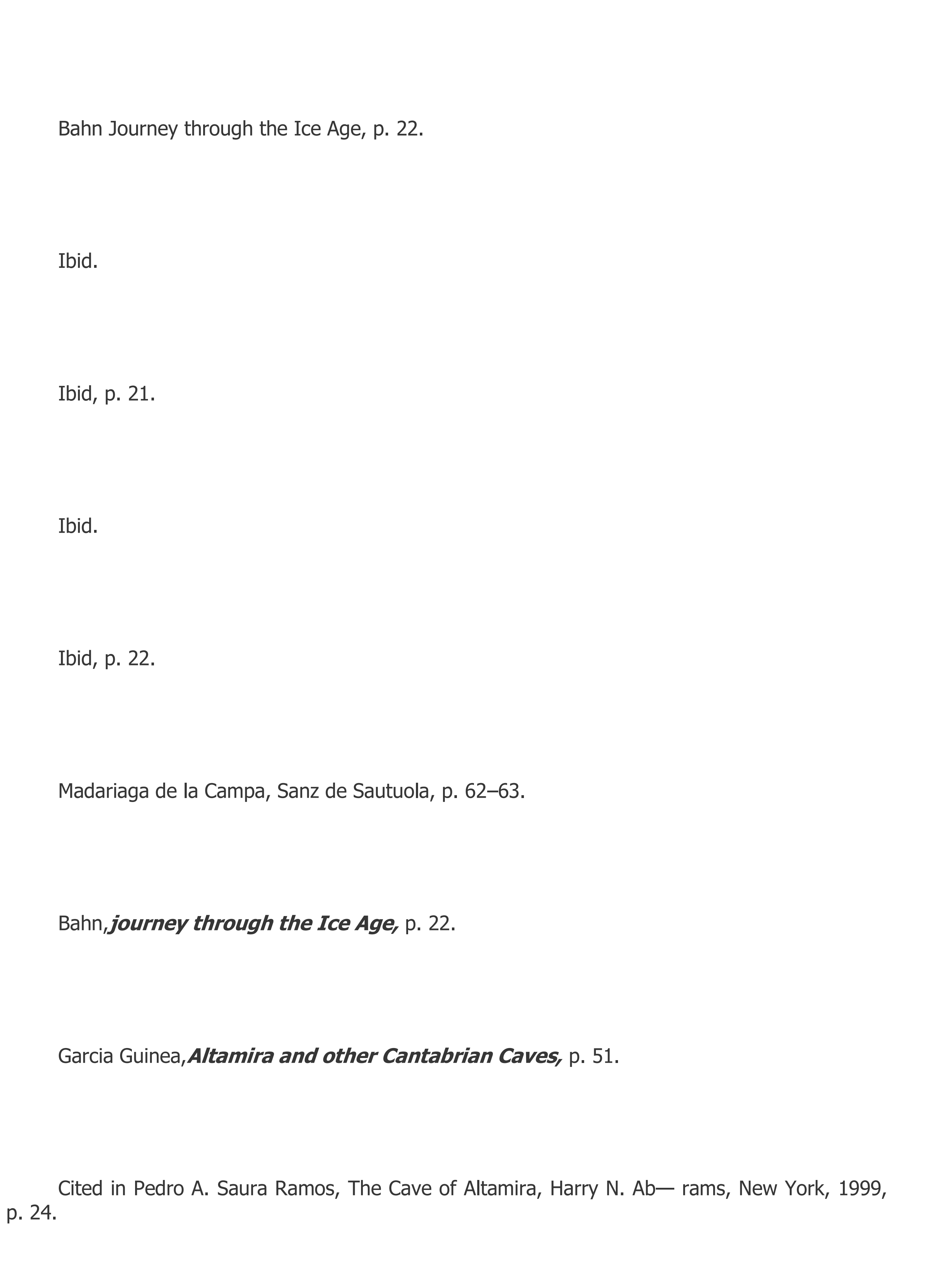
In ibid, page VII, Prologue.

H. Kuhn, El arte de la epoca glacial, cited in garcia guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, p. 32.

Garcia Guinea, Altamira and other Cantabrian Caves, p. 28.

Ibid, p. 37.

Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 62.

Bahn Journey through the Ice Age, p. 22.

Ibid.

Ibid, p. 21.

Ibid.

Ibid, p. 22.

Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, p. 62–63.

Bahn,***journey through the Ice Age,*** p. 22.

Garcia Guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves,*** p. 51.

Cited in Pedro A. Saura Ramos, The Cave of Altamira, Harry N. Ab— rams, New York, 1999, p. 24.

Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 38.

Bzhnjoumey through the Ice Age, p. 22.

Cited in Madariaga de la Campa, Sanz de Sautuola, op. cit, p. 65.

Cited in Garcia Guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves,*** p. 65.

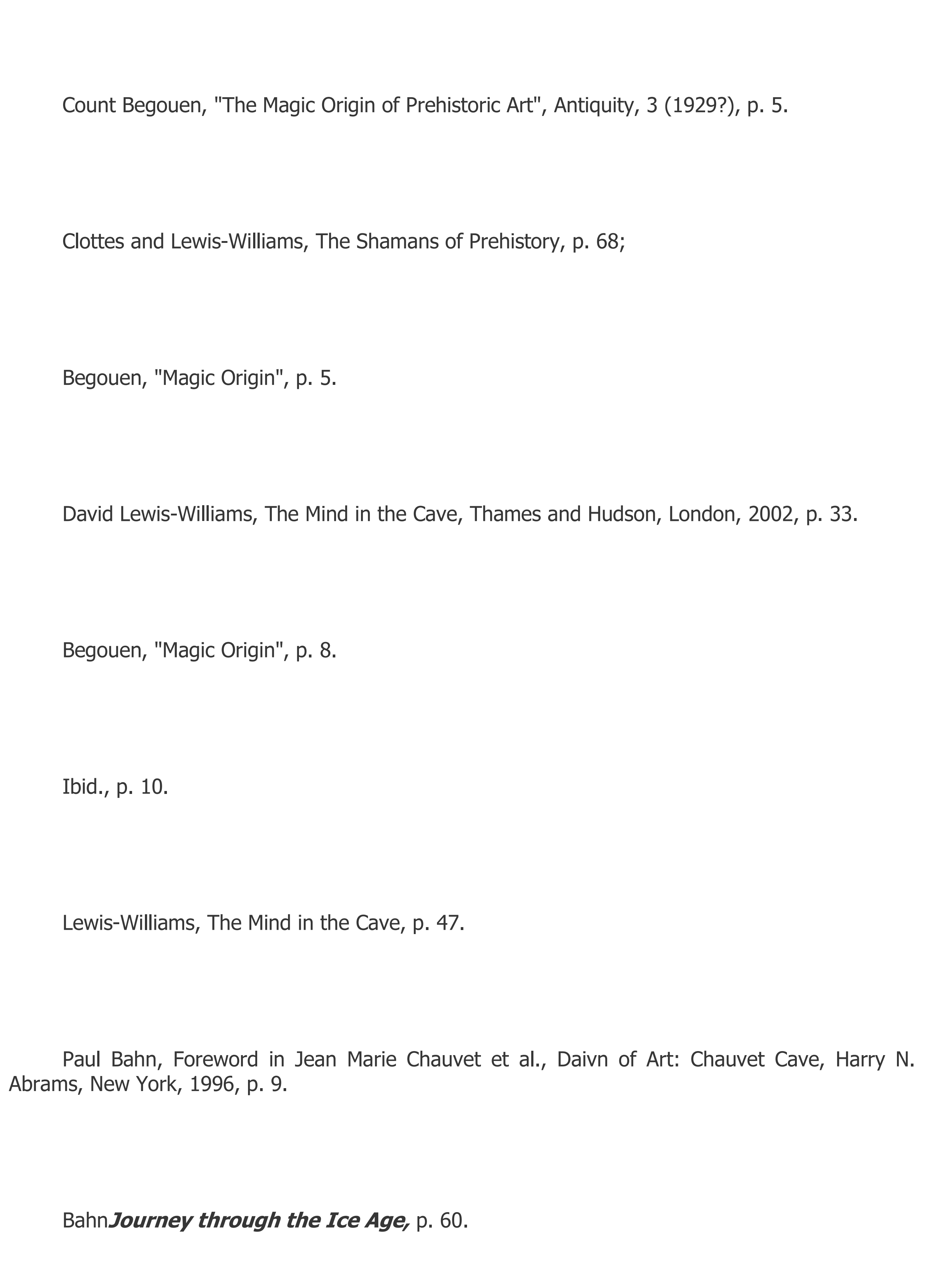
Andre Rosenfeld and Paul Bahn (Eds.), Rock Art and Prehistory, Oxbow Monograph 10, Oxford, 1991, p. V.

Ibid.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory), p. 66.

Ibid, p. 65.

Ibid.

Count Begouen, "The Magic Origin of Prehistoric Art", Antiquity, 3 (1929?), p. 5.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 68;

Begouen, "Magic Origin", p. 5.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 33.

Begouen, "Magic Origin", p. 8.

Ibid., p. 10.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 47.

Paul Bahn, Foreword in Jean Marie Chauvet et al., Daivn of Art: Chauvet Cave, Harry N. Abrams, New York, 1996, p. 9.

Bahn***Journey through the Ice Age,*** p. 60.

Смотри главу пятую. Смотри также: Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 258; Evan Hadingham, Secrets of the Ice Age, Walker, New York, 1979, p. 108: лишь в 19 пещерах Западной Европы имеются изображения северного оленя — основного продукта в меню наших предков. В качестве объекта изображения северный олень занимает седьмую или восьмую строчку в списке предпочтений доисторических художников, значительно уступая лошади или бизону.

Bahn,***Journey through the Ice Age,*** p. 177.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 47.

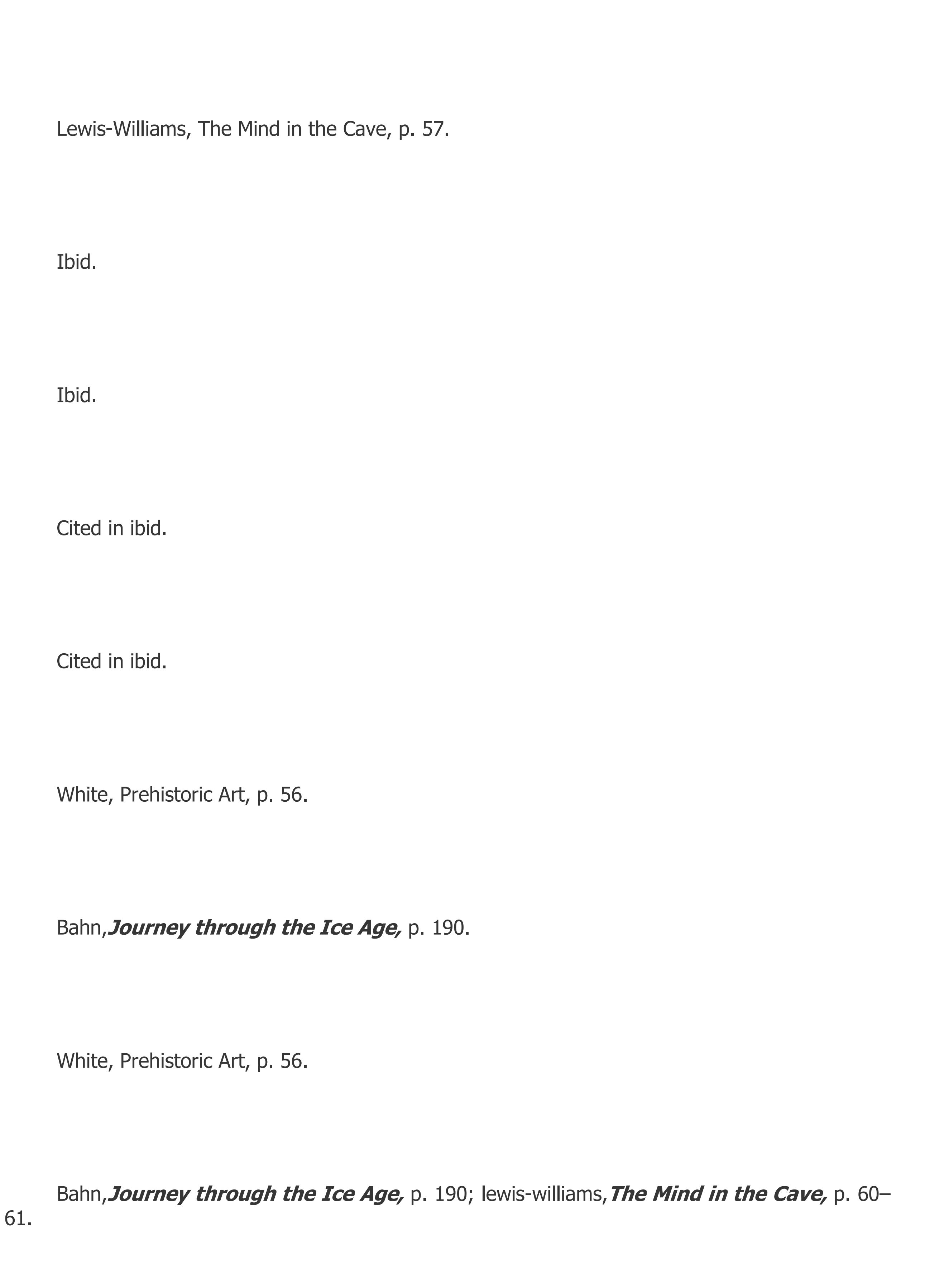
Bahn, Journey through the Ice Age, p. 173. Подобных изображений много и в Коске — 28 фигур из 142.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 70.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 57.

Ibid.

Ibid.

Cited in ibid.

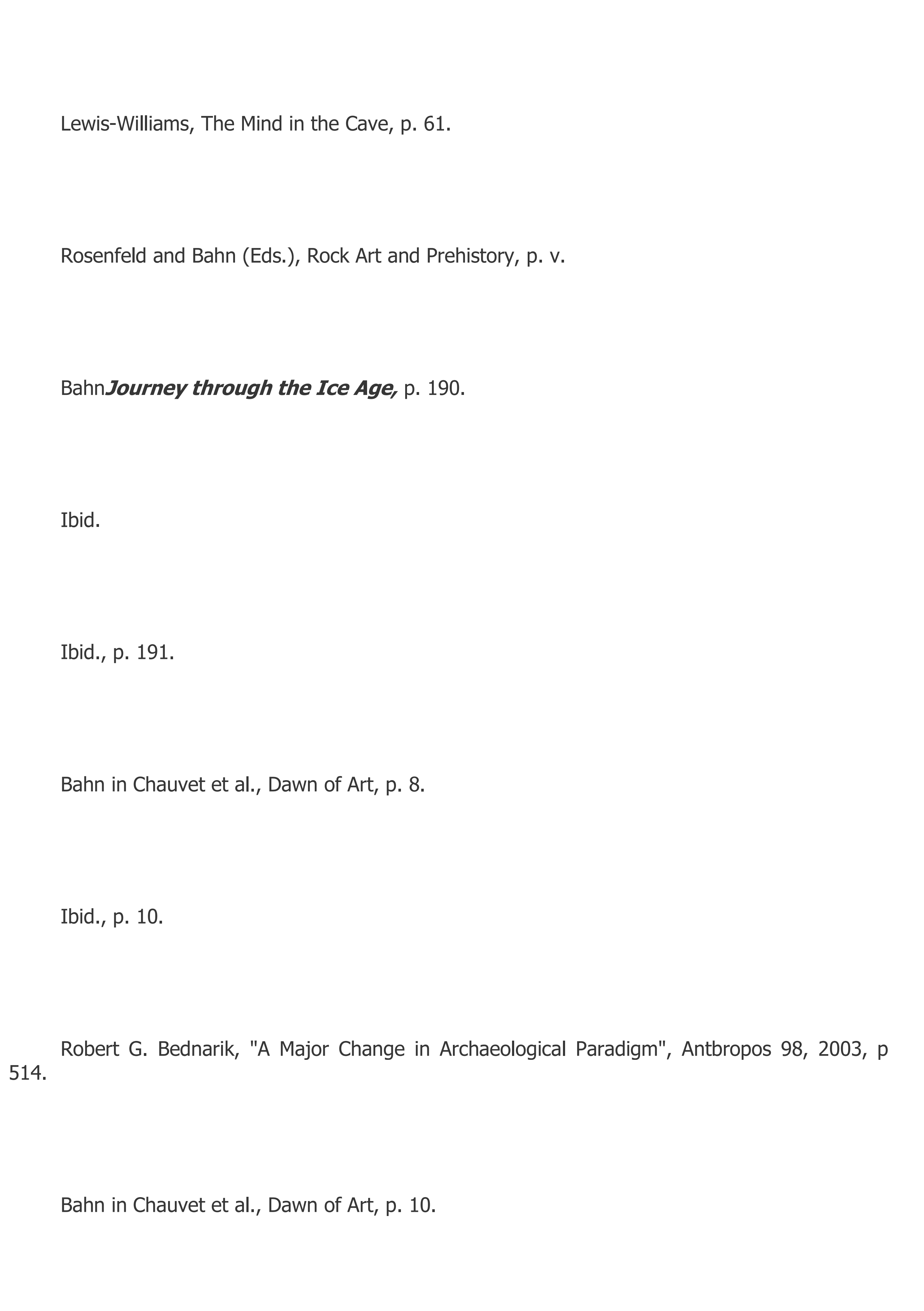
Cited in ibid.

White, Prehistoric Art, p. 56.

Bahn,***Journey through the Ice Age,*** p. 190.

White, Prehistoric Art, p. 56.

Bahn,***Journey through the Ice Age,*** p. 190; lewis-williams,***The Mind in the Cave,*** p. 60–61.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 61.

Rosenfeld and Bahn (Eds.), Rock Art and Prehistory, p. v.

Bahn***Journey through the Ice Age,*** p. 190.

Ibid.

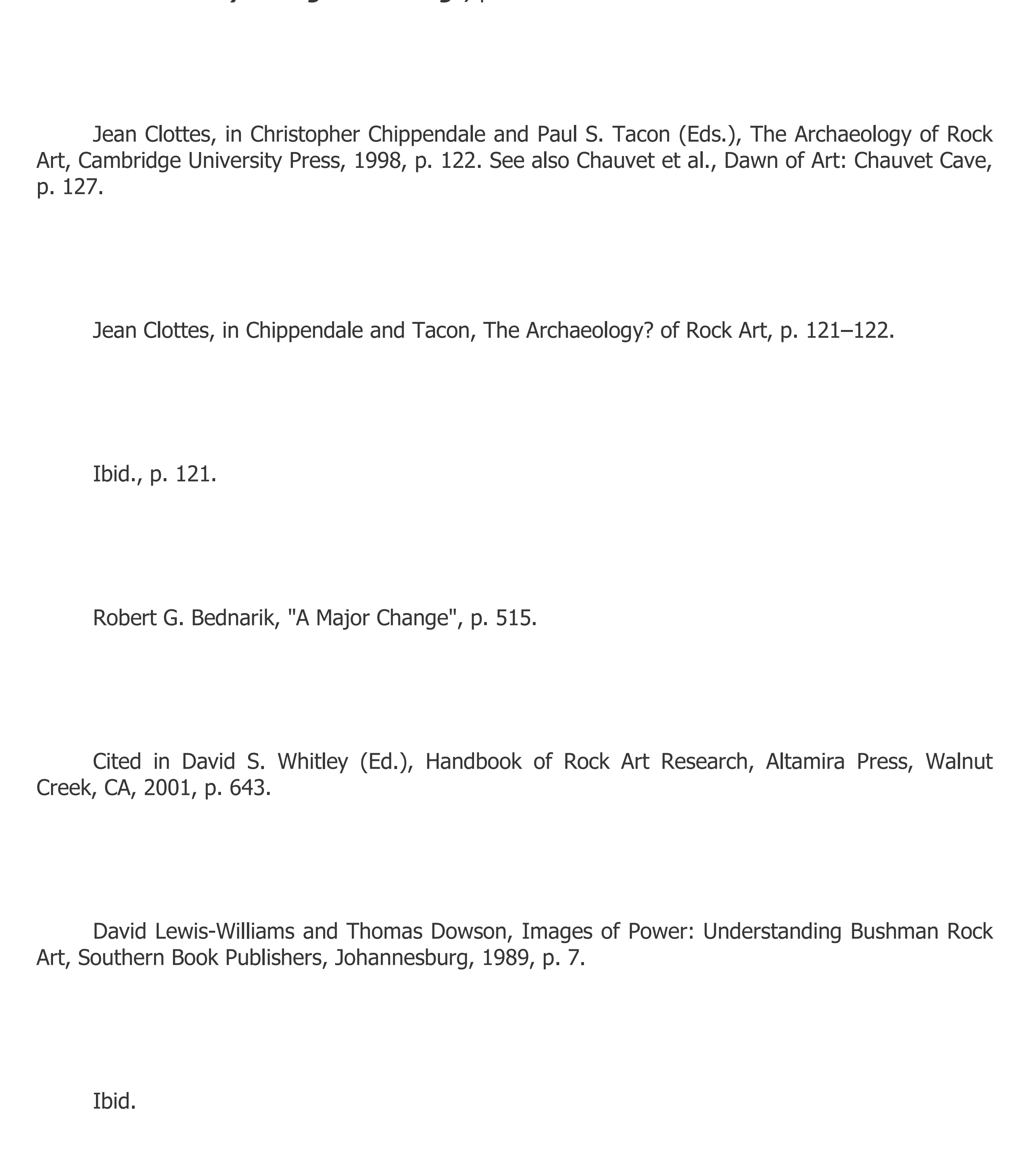
Ibid., p. 191.

Bahn in Chauvet et al., Dawn of Art, p. 8.

Ibid., p. 10.

Robert G. Bednarik, "A Major Change in Archaeological Paradigm", Antbropos 98, 2003, p 514.

Bahn in Chauvet et al., Dawn of Art, p. 10.

Bahn Journey through the Ice Age, p. 197.

Jean Clottes, in Christopher Chippendale and Paul S. Tacon (Eds.), The Archaeology of Rock Art, Cambridge University Press, 1998, p. 122. See also Chauvet et al., Dawn of Art: Chauvet Cave, p. 127.

Jean Clottes, in Chippendale and Tacon, The Archaeology? of Rock Art, p. 121–122.

Ibid., p. 121.

Robert G. Bednarik, "A Major Change", p. 515.

Cited in David S. Whitley (Ed.), Handbook of Rock Art Research, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001, p. 643.

David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power: Understanding Bushman Rock Art, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 7.

Ibid.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 166.

D. Bruce Dickson,***The Dawn of Belief: Religion in the Upper Palaeolithic of Southwestern Europe,*** the university of arizona press, tucson, 1996, p. 152.

Cited in ibid., p. 152.

Conkey et al., Beyond Art, p. 1.

Bahn, "New Developments in Pleistocene Art", p. 213.

E. g. Robert Layton. See Bahn Journey) through the Ice Age, p. 211.

Garcia Guinea,***Altamira and other Cantabrian Caves,*** p. 67.

The Times, London, 17 Feb. 2005: "Современный человек оказался старше — на тридцать пять тысяч лет". Эта статья, опирающаяся на научную публикацию в Nature, сообщает об обнаружении в Эфиопии скелетов анатомически современного человека, возраст которого составляет 196 000 лет.

Clive Gamble, The Palaeolithic Societies of Europe, Cambridge University Press, 1999, p. 273; H. Knecht, et al., Before Lascaux: The Complex Record of the Upper Palaeolithic, CRC Press, Ann Arbor, 1993, p. 48, 57, 59, 279; Ofer Bar-Yosef, "The Upper Palaeolithic Revolution", Annual

Review of Anthropology 2002, 3, p. 373; Randall White, "Beyond Art: Toward an Understanding of the Origins of Material Representation in Europe", Annual Review of Anthropology1992, 21, p. 546.

Matthias Krings et al, "Neanderthal DNA Sequences and the origin of Modern Humans", Cell, Vol. 90, 11 July 1997, p. 19–30.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 71–85; на странице 83 приводится дата в 27 000 лет — как возможный рубеж пребывания в Испании неандертальцев.

Шательперронское археологическое собрание. Смотри: Frederick L. Coolidge and Thomas Wynn, "A Cognitive and Neuropsychological Perspective on the Chatelperonnian", Journal of Anthropological Research, Vol. 60, 2004, p. 55–73.

Смотри обсуждение этой темы в следующей работе: Lewis— Williams, The Mind in the Cave, p. 67–96. Смотри также: Robert H. Gargett, "Grave Shortcomings: The Evidence for Neanderthal Burial", Cwrent Anthropology, Vol. 30, No. 2, April 1989, p. 157–190; and Robert H. Gargett, "Middle Palaeolithic Burial is not a Dead Issue", Journal of Human Evolution (1999), 37, p. 27–90; Philip G. Chase and Harold L. Dibble, "Middle Palaeolithic Symbolism: A Review of Current Evidence and Interpretations", Journal of Anthropological Archaeology (1987), 6, p. 263–296. Хотя подавляющее большинство ученых склоняется к мысли, что "до перехода к эпохе среднего/верхнего палеолита не было отмечено никаких признаков символического мышления или поведения" (Чейз и Диббл), некоторые исследователи придерживаются противоположной точки зрения. Они утверждают, что неандертальцы также обладали несомненной способностью к символической деятельности. Наиболее решительно это мнение отстаивает Роберт Беднарик. Смотри, к примеру: Robert Bednarik, "Palaeoart and Archaeological Myths", Cambridge Archaeological Journal 2 (1), (1992), p. 27–57. Тем не менее большинство ученых полагает, что неандертальцы начали копировать узоры и инструменты анатомически современных людей, когда те прибыли в Европу, и что эта деятельность нашла отражение в так называемом "Шательперронском" археологическом собрании. Смотри: Coolidge and Wynn, "A Cognitive and Neuropsychological Perspective on the Chatelperonnian".

Randall White, Prehistoric Art: The Symbolic Journey of Mankind, Harry N. Abrams, New York, 2003, p. 132–133.

Robert G. Bednarik, "The Earliest Evidence of Palaeoart", Rock Art Research, 2003, Vol. 20, No. 2, p. 94.

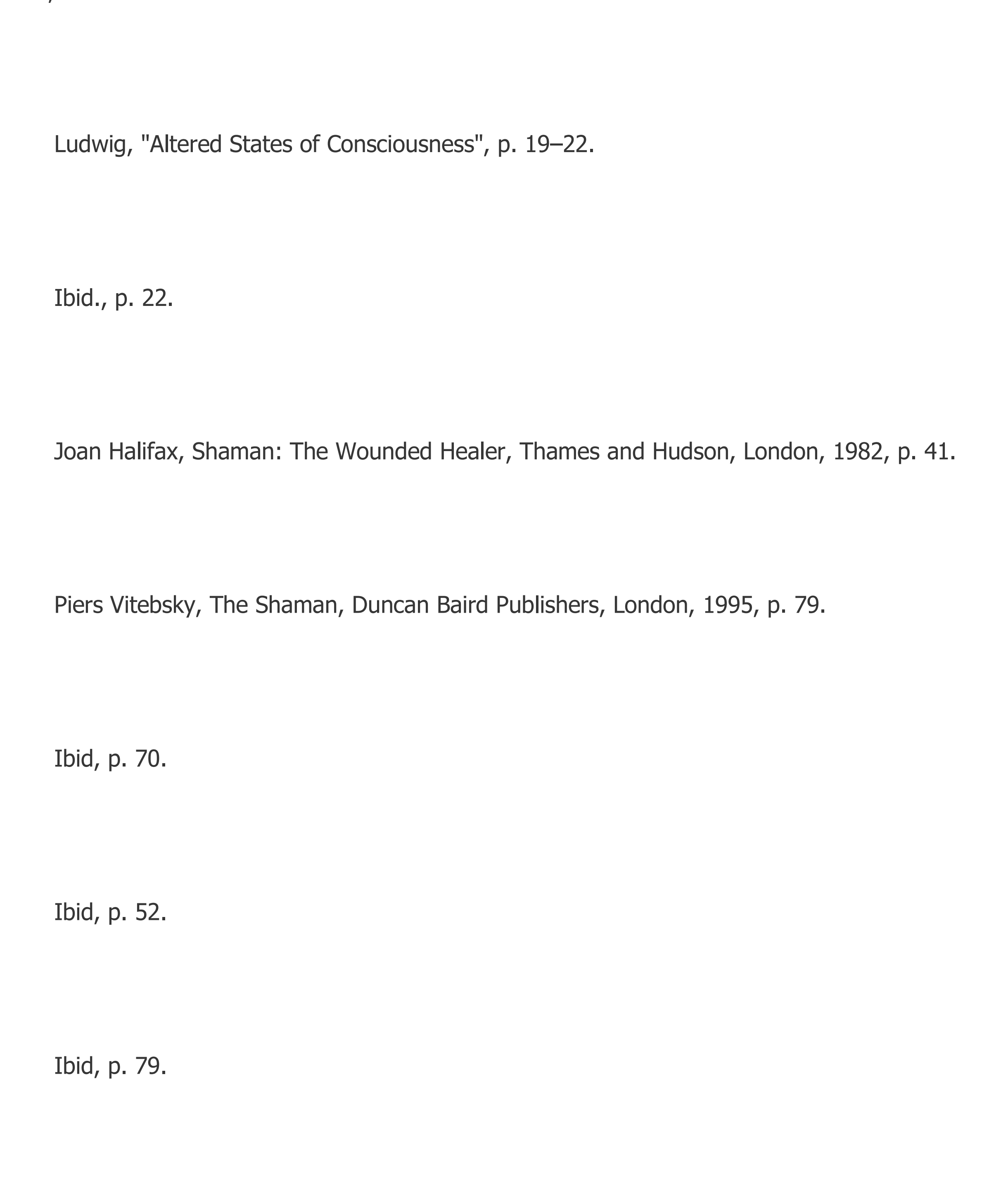
J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, p. 201–245.

Charles Tart (Ed.), Altered States of Consciousness, Harper, San Francisco, 1990; Raymond Price (Ed.), Trance and Possession States, JR. M. Bucke Memorial Society, 1968 — смотри прежде всего статью Арнольда М. Людвига (Arnold M. Ludwig, "Altered States of Consciousness"), который пишет следующее (с. 69–70): "Говоря об измененных состояниях сознания, я имею в виду те ментальные состояния, которые мы обретаем с помощью психологических или фармакологических средств и которые могут быть распознаны самим индивидуумом (или сторонним наблюдателем). Обычно такие состояния свидетельствуют о заметном отклонении от того субъективного опыта, который принято считать "нормальным" и который неразрывно связан с обычным функционированием человеческого сознания".

Michael Ripinsky-Naxon, "Shamanistic Knowledge and Cosmology", in Helmut Wautischer (Ed.), Tribal Epistemologies: Essays in the Philosophy of Anthropology, Ashgate Publishing, Aldershot, 1998. Вот продолжение этой цитаты: "Невозможно постичь безусловную значимость мировоззрения шамана для формирования космически-религиозных метафор и символического синтаксиса без учета той роли, которую играют в этом процессе галлюциногенные субстанции… Подобное восприятие чаще всего служит отражением тех образов, которые являются непосредственным результатом психотропных экспериментов шамана".

Смотри обсуждение этой темы в двадцать второй главе.

Более подробное обсуждение подобных религий, распространенных на территории Соединенных Штатов, смотри в следующих работах: Weston La Barre, The Peyote Cult, University of Oklahoma Press, 1989; Stacy B. Schaeffer and Peter T. Furst (Eds.), People of the Peyote, University of New Mexico Press, 1996; Barbara G. Meyerhoff, Peyote Hunt, Cornell University Press, 1974; Edward F. Anderson, Peyote: The Divine Cactus, University of Arizona Press, 1996.

Ludwig, "Altered States of Consciousness", p. 19–22.

Ibid., p. 22.

Joan Halifax, Shaman: The Wounded Healer, Thames and Hudson, London, 1982, p. 41.

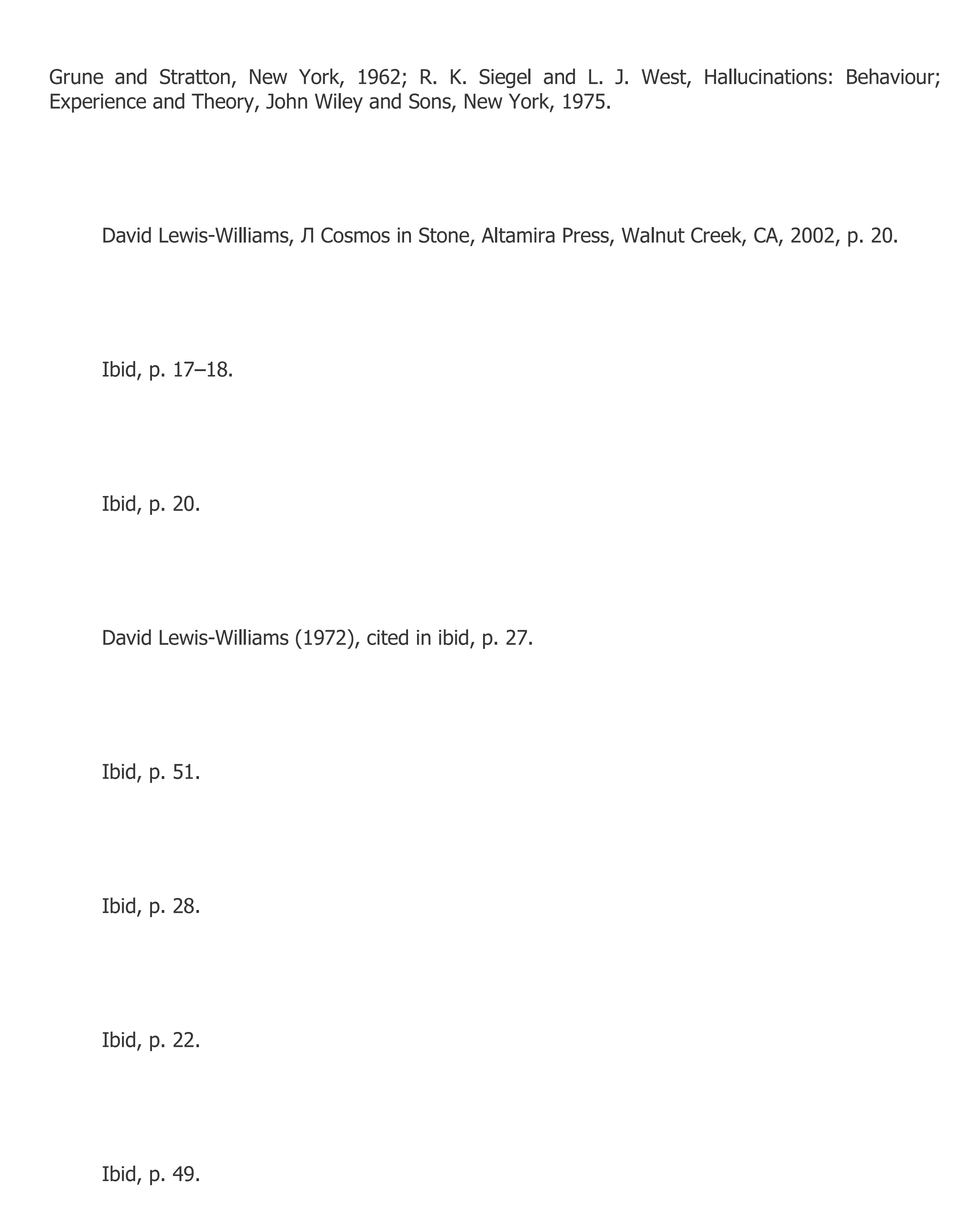
Piers Vitebsky, The Shaman, Duncan Baird Publishers, London, 1995, p. 79.

Ibid, p. 70.

Ibid, p. 52.

Ibid, p. 79.

Смотри, к примеру: Louis Cholden MD (Ed.), Lysergic Acid Diethylamide and Mescaline in Experimental Psychiatry, Grune and Strat— ton, New York, 1956; Louis J. West, Hallucinations,

Grune and Stratton, New York, 1962; R. K. Siegel and L. J. West, Hallucinations: Behaviour; Experience and Theory, John Wiley and Sons, New York, 1975.

David Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 20.

Ibid, p. 17–18.

Ibid, p. 20.

David Lewis-Williams (1972), cited in ibid, p. 27.

Ibid, p. 51.

Ibid, p. 28.

Ibid, p. 22.

Ibid, p. 49.

Ibid.

Ibid, p. 193: "Мы хотели бы предостеречь против того, что Ричард Брэдли называет микоберизмом в археологии (от Mr. Micawber): держись за это как можно дольше, и что-нибудь получится. Когда у нас накопится достаточно "фактов", их смысл прояснится сам по себе. Однако эмпиризм (философское наименование микоберизма) отнюдь не является безупречной программой действий… И для того, чтобы понять "смысл", необходимо следовать другим методологическим путем".

Ibid, p. 51.

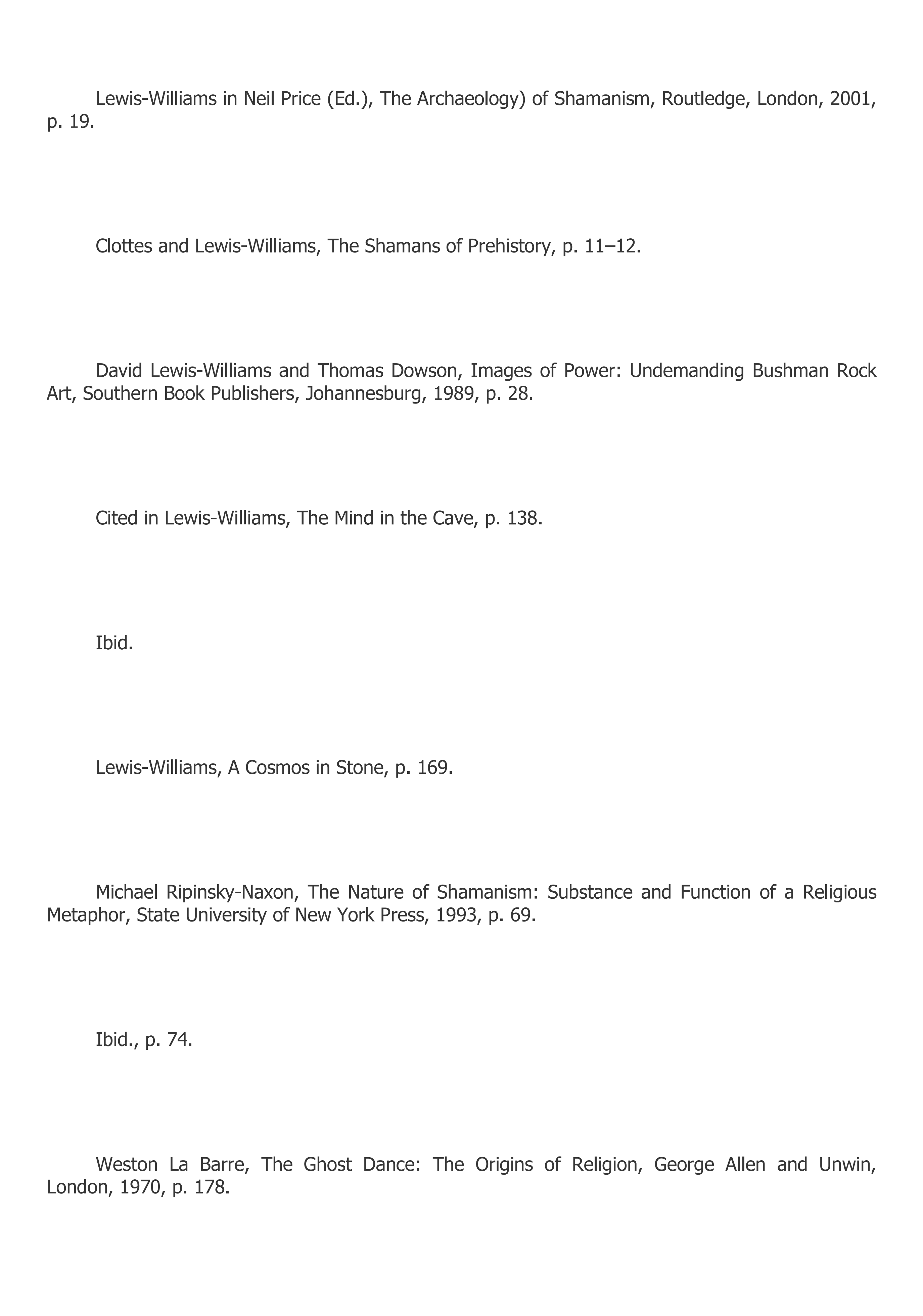
Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 9.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 169.

Ibid, p. 51.

Ibid; Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 137.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 137.

Lewis-Williams in Neil Price (Ed.), The Archaeology) of Shamanism, Routledge, London, 2001, p. 19.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 11–12.

David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power: Undemanding Bushman Rock Art, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 28.

Cited in Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 138.

Ibid.

Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 169.

Michael Ripinsky-Naxon, The Nature of Shamanism: Substance and Function of a Religious Metaphor, State University of New York Press, 1993, p. 69.

Ibid., p. 74.

Weston La Barre, The Ghost Dance: The Origins of Religion, George Allen and Unwin, London, 1970, p. 178.

Смотри следующие работы: Marlene Dobkin de Rios, "Enigma of Drug-Induced Altered States of Consciousness among the! Kung Bushmen of the Kalahari Desert*> Journal of Ethnopharmacology, 15 (1986), p. 297–304; Michael Winkelman and Marlene Dobkin de Rios, "Psychoactive Properties of! Kung Bushmen Medicine Plants", Journal of Psychoactive Dmgs, Vol. 21 (1), Jan. — Mar. 1989, p. 51–59; P. A. G. M. De Smeet, "Some ethnopharmacological notes on African Hallucinogens", Journal of Ethnopharmacology, 50 (1996), p. 141–146.

Смотри, к примеру: Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 122. Бушмены сан рассказывали о "шаманах, которые превращаются в таких существ, как шакалы (Блик 1935, 15–17), птицы (1935, 18–19) и львы (Блик 1936, 131–133). Один из информантов поведал длинную историю о женщине-шамане, которая посетила его стоянку в образе львицы".

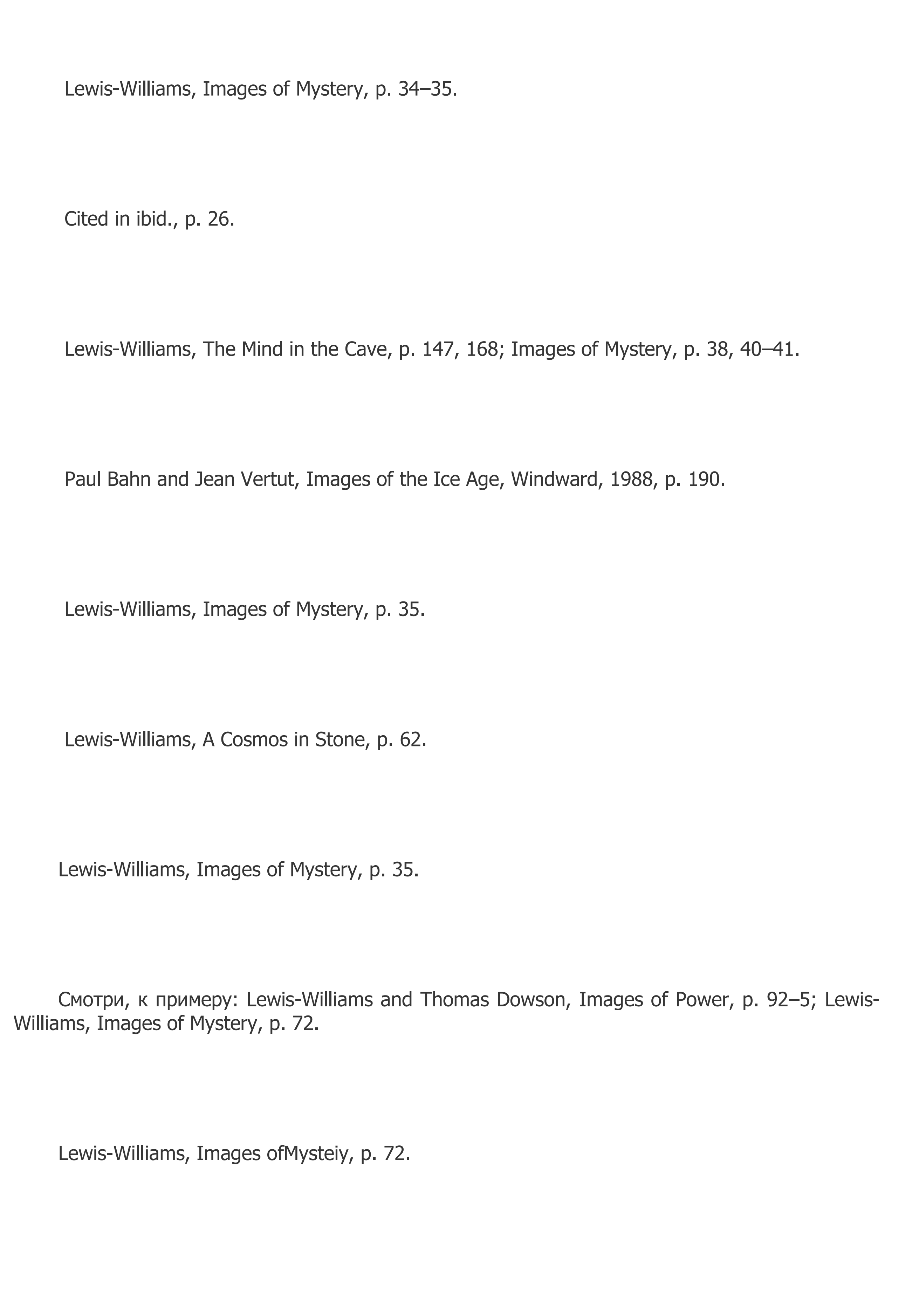
Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 147, 168; Images of Mystery: Rock Art of the Drakensberg, Double Storey, Cape Town, 2003, p. 38, 40–41.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 141: "Превращение во льва или какое-либо иное животное является ключевой частью духовного опыта сан".

Ibid., p. 149, 160.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 35.

Cited in Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 58.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 34–35.

Cited in ibid., p. 26.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 147, 168; Images of Mystery, p. 38, 40–41.

Paul Bahn and Jean Vertut, Images of the Ice Age, Windward, 1988, p. 190.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 35.

Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 62.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 35.

Смотри, к примеру: Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power, p. 92–5; Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 72.

Lewis-Williams, Images ofMysteiy, p. 72.

Lewis-Williams, in Antiquity, 2003, Vol. 77, No. 295, p. 167.

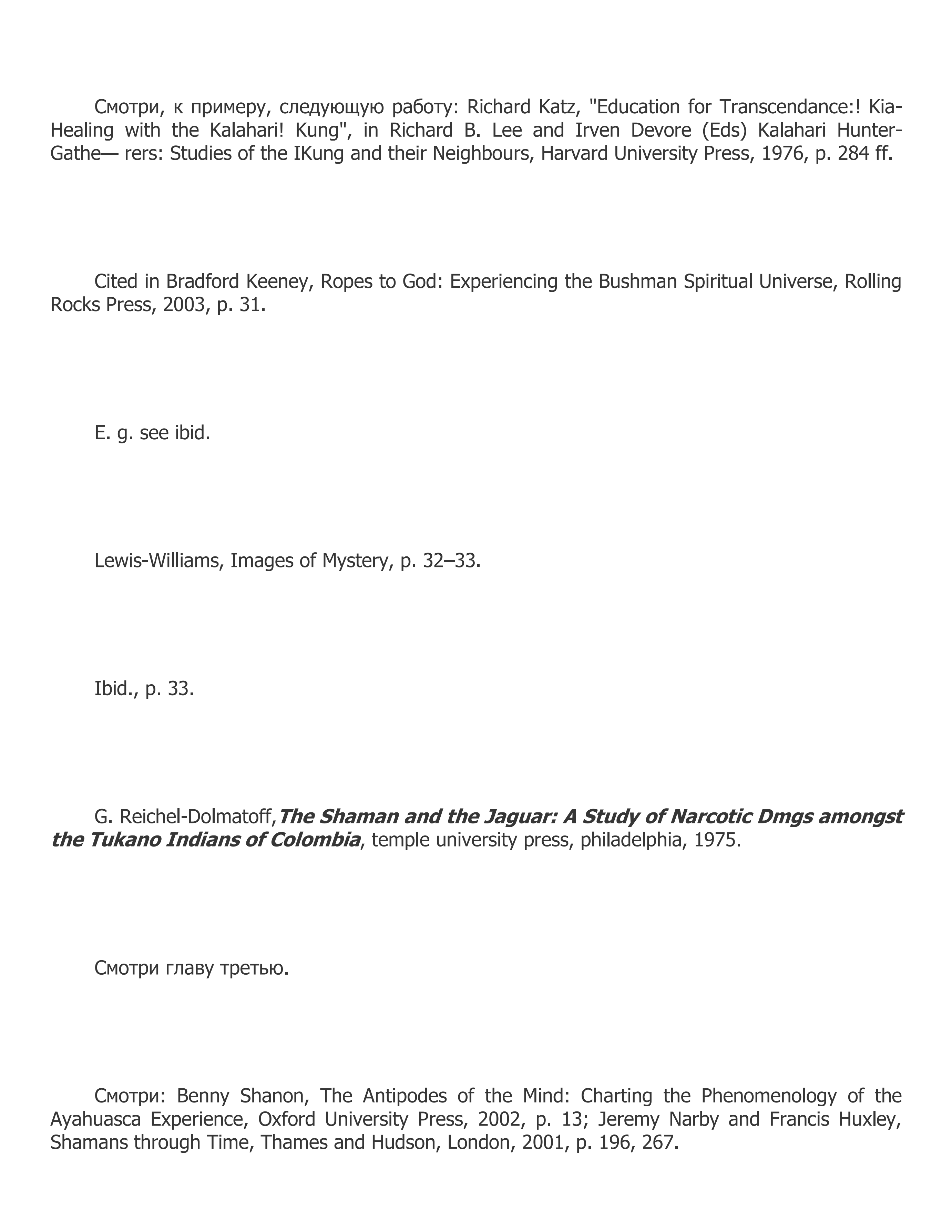
Льюис-Вильямс приводит свое определение шаманизма в журнале Antiquity, 2003, Vol. 77, No. 295, p. 166: "Первобытный шаманизм опирается главным образом на целый ряд форм, характерных для измененного состояния сознания. Зрительные, слуховые и соматические ощущения, неразрывно связанные с состоянием транса, ведут к восприятию альтернативной реальности, которая нередко носит многоступенчатый характер (первобытные люди считают, что мир духов расположен выше и ниже обычной реальности). Люди, обладающие специальными навыками и способностями, то есть шаманы, полагают, будто им открыт путь в эти иные миры. Когда человек достигает определенного уровня транса, особенности его нервной системы нередко создают иллюзию отделения его от тела… Шаманы используют подобный опыт сразу для нескольких целей: они общаются с духами и сверхъестественными существами, исцеляют больных, контролируют передвижения животных и вносят изменения в погоду. Представители первобытного общества полагают, что в этой деятельности шаманов поддерживают сверхъестественные силы и существа, в число которых входят животные-помощники и прочие виды духов, прочно ассоциирующиеся с потусторонним могуществом".

Paul Bahn Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 183.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 122: "Путешествие вне тела настолько тесно ассоциируется со львами, что бушмены! Kung [Ju/hoansi] употребляют слово "когтистое существо" (jum) в значении "отправиться в путешествие вне тела".

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 139.

Ibid., p. 140.

Смотри, к примеру, следующую работу: Richard Katz, "Education for Transcendance:! Kia-Healing with the Kalahari! Kung", in Richard B. Lee and Irven Devore (Eds) Kalahari Hunter-Gathe— rers: Studies of the IKung and their Neighbours, Harvard University Press, 1976, p. 284 ff.

Cited in Bradford Keeney, Ropes to God: Experiencing the Bushman Spiritual Universe, Rolling Rocks Press, 2003, p. 31.

E. g. see ibid.

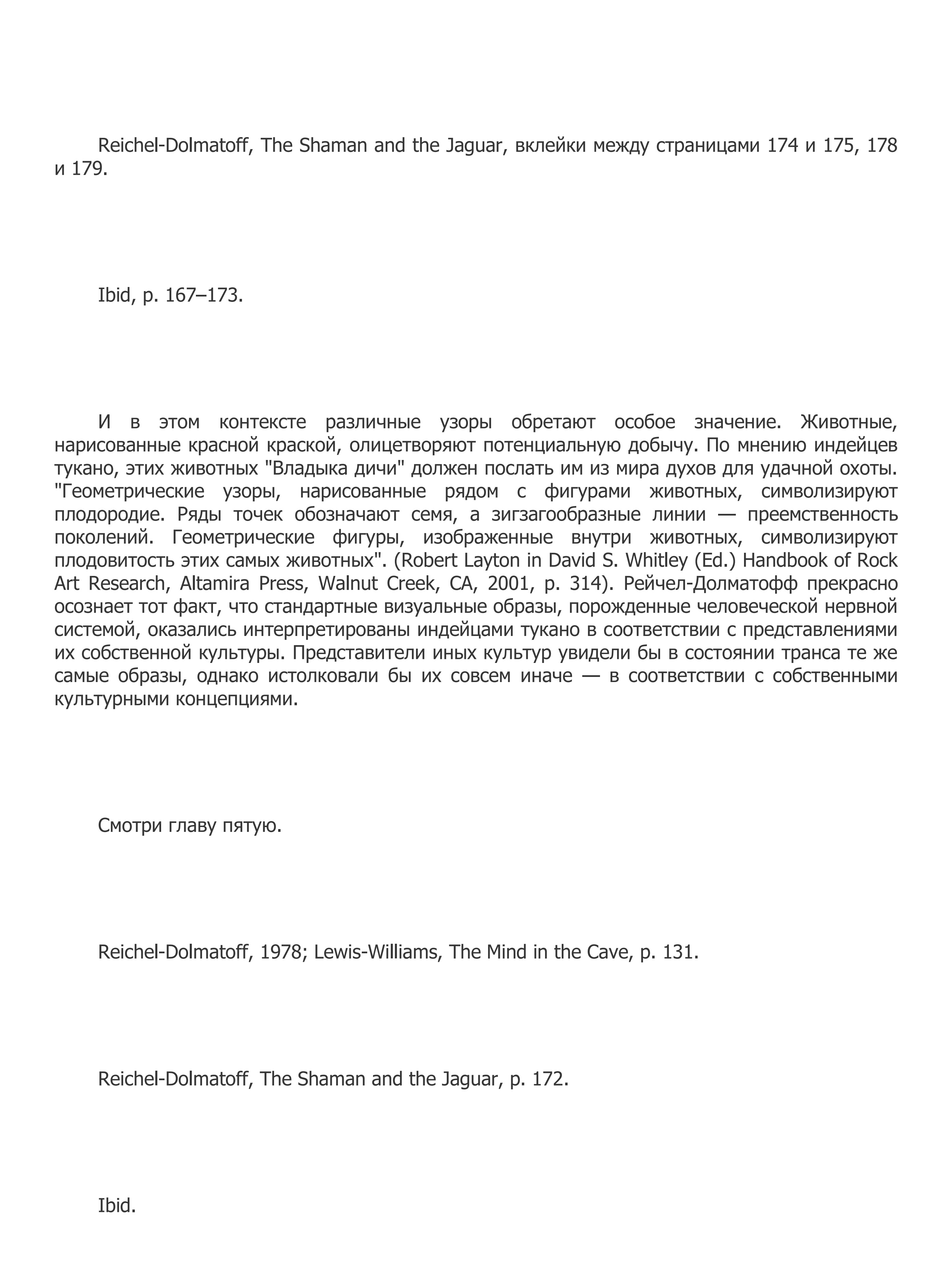
Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 32–33.

Ibid., p. 33.

G. Reichel-Dolmatoff,***The Shaman and the Jaguar: A Study of Narcotic Dmgs amongst the Tukano Indians of Colombia***, temple university press, philadelphia, 1975.

Смотри главу третью.

Смотри: Benny Shanon, The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, Oxford University Press, 2002, p. 13; Jeremy Narby and Francis Huxley, Shamans through Time, Thames and Hudson, London, 2001, p. 196, 267.

Reichel-Dolmatoff, The Shaman and the Jaguar, вклейки между страницами 174 и 175, 178 и 179.

Ibid, p. 167–173.

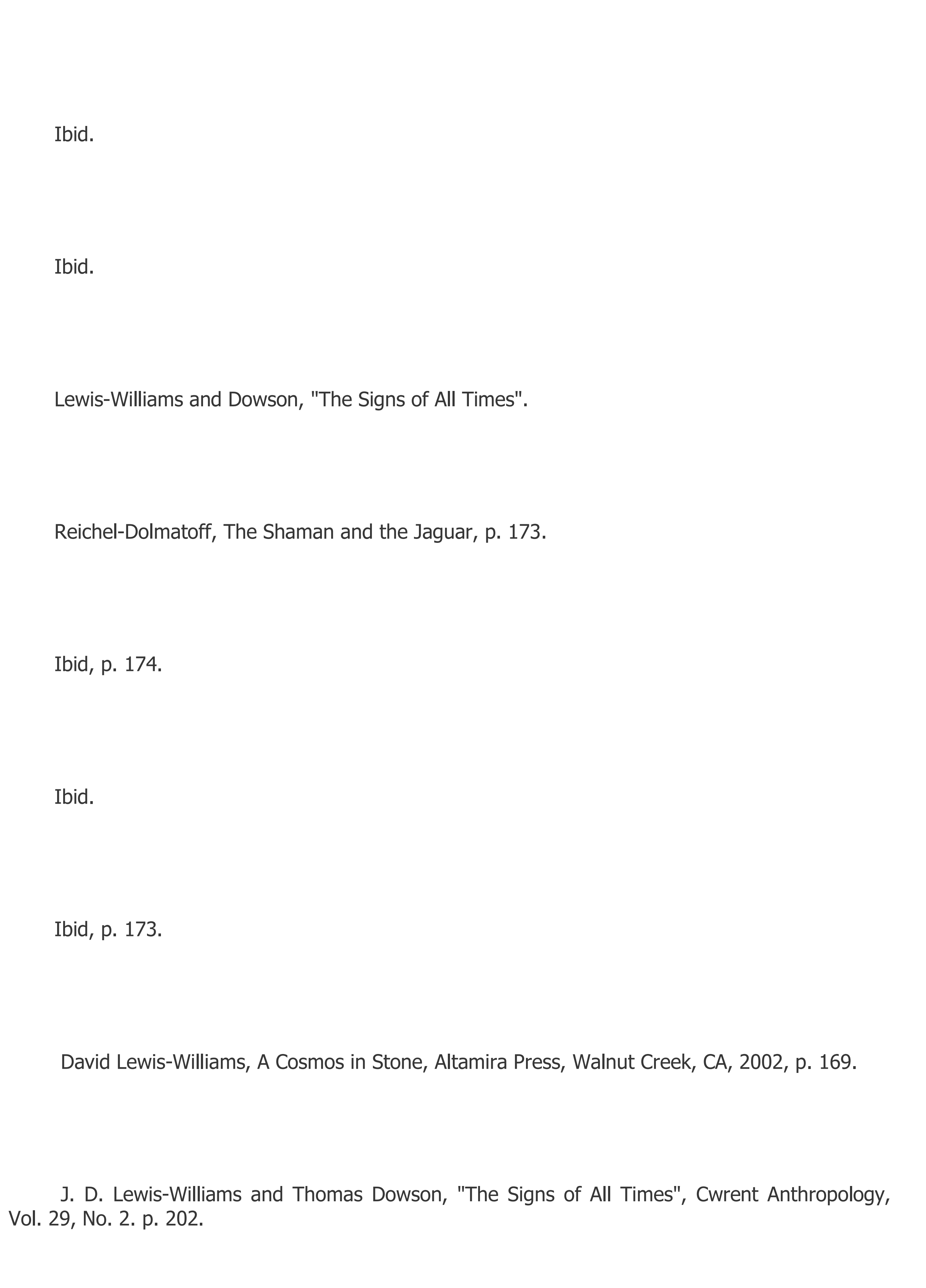
И в этом контексте различные узоры обретают особое значение. Животные, нарисованные красной краской, олицетворяют потенциальную добычу. По мнению индейцев тукано, этих животных "Владыка дичи" должен послать им из мира духов для удачной охоты. "Геометрические узоры, нарисованные рядом с фигурами животных, символизируют плодородие. Ряды точек обозначают семя, а зигзагообразные линии — преемственность поколений. Геометрические фигуры, изображенные внутри животных, символизируют плодовитость этих самых животных". (Robert Layton in David S. Whitley (Ed.) Handbook of Rock Art Research, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001, p. 314). Рейчел-Долматофф прекрасно осознает тот факт, что стандартные визуальные образы, порожденные человеческой нервной системой, оказались интерпретированы индейцами тукано в соответствии с представлениями их собственной культуры. Представители иных культур увидели бы в состоянии транса те же самые образы, однако истолковали бы их совсем иначе — в соответствии с собственными культурными концепциями.

Смотри главу пятую.

Reichel-Dolmatoff, 1978; Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 131.

Reichel-Dolmatoff, The Shaman and the Jaguar, p. 172.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times".

Reichel-Dolmatoff, The Shaman and the Jaguar, p. 173.

Ibid, p. 174.

Ibid.

Ibid, p. 173.

David Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 169.

J. D. Lewis-Williams and Thomas Dowson, "The Signs of All Times", Cwrent Anthropology, Vol. 29, No. 2. p. 202.

Ibid.

Ibid.

Ibid., p. 203; Heinrich Kluver, Mescal and Mechanisms of Hallucination, Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1966, p. 66.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 203.

H. Kluver, "Mescal Visions and Eidetic Vision", American Journal of Psychology, У7 (1926), p. 502–515; H. Kluver, Mescal: The Divine Plant and its Psychological Effects, London, Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1928; H. Kluver, "Mechanisms of Hallucinations, Studies in Personality", Q. McNemar and MA Merrill (Eds), McGraw— Hill, New York.

E. g. Horowitz, "Hallucinations: An information-processing approach", in R. Siegel and L. West (Eds) Hallucinations: Behaviour, Experience and Theory, Wiley, New York, 1975, cited in Lewis—Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 202.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 202.

Ibid.

Ibid, p. 203.

Kluver, *Mescal and Mechanisms of Hallucination,* p. 66.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 203.

Смотри главу седьмую.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 203.

Ibid, p. 204.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid

Ibid.

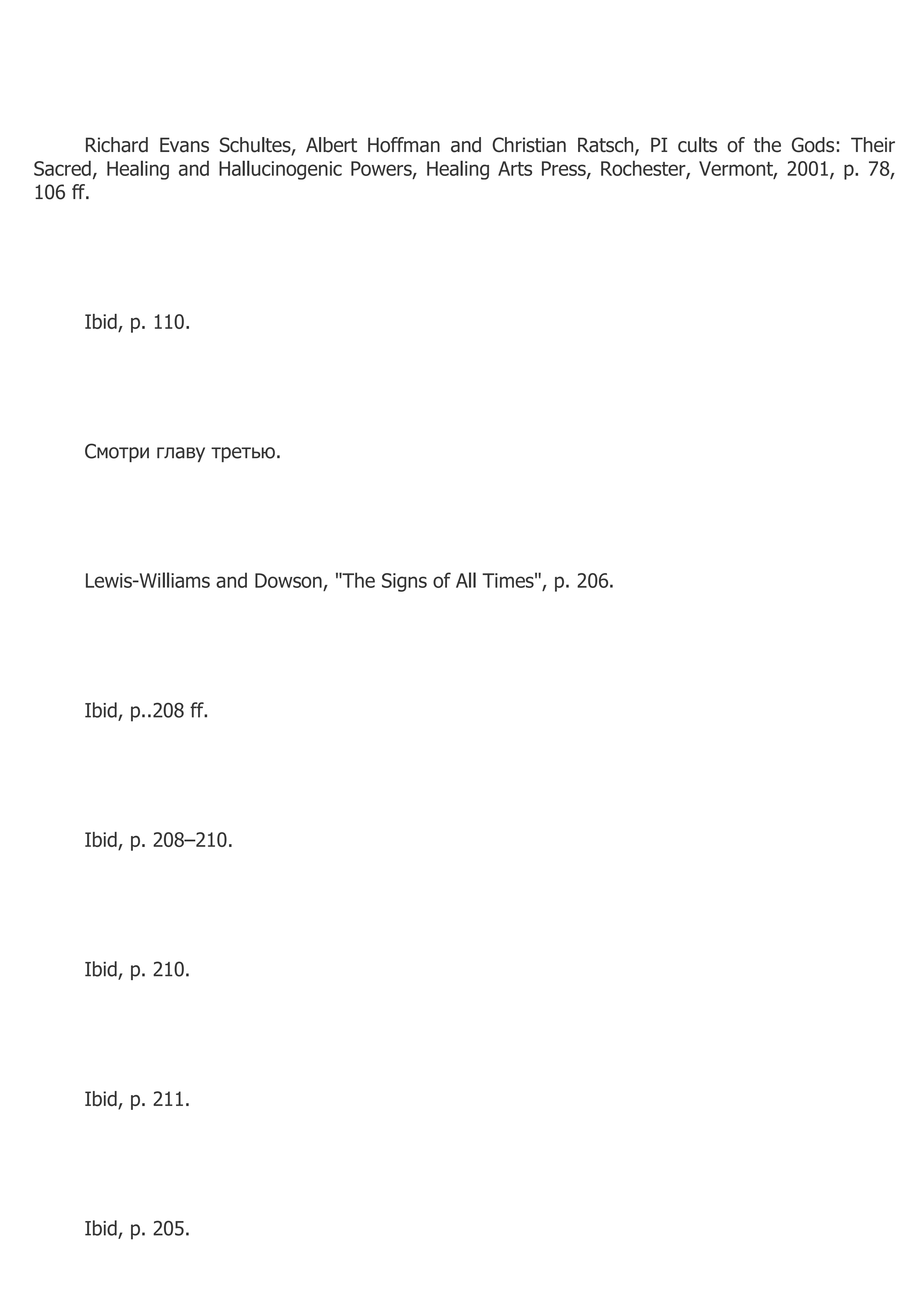
Ibid, p. 205.

Cited in ibid, p. 204.

Cited in ibid.

Robert Layton in Whitley (Ed.) Handbook of Rock Art Research, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001, p. 321.

Cited in Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 204.

Richard Evans Schultes, Albert Hoffman and Christian Ratsch, PI cults of the Gods: Their Sacred, Healing and Hallucinogenic Powers, Healing Arts Press, Rochester, Vermont, 2001, p. 78, 106 ff.

Ibid, p. 110.

Смотри главу третью.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 206.

Ibid, p..208 ff.

Ibid, p. 208–210.

Ibid, p. 210.

Ibid, p. 211.

Ibid, p. 205.

Ibid, p. 208.

Ibid, p. 211–212.

Ibid, p. 212.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid, p. 212.

Cited in ibid, p. 212.

Cited in ibid, from Siegel and West (Eds), Hallucinations: Behaviour, Expeпeггce and Theory, p. 104–105.

Смотри главу седьмую.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 212.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Ibid, p. 215. Alexander Marshack, The Roots of Civilisation: The Cognitive Beginnigs of Man's First Art, Symbol and Notation, McGraw— Hill, New York, 1972 (и многие другие работы). Этот автор — один из главных сторонников данной точки зрения.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 215.

Ibid.

Ibid.

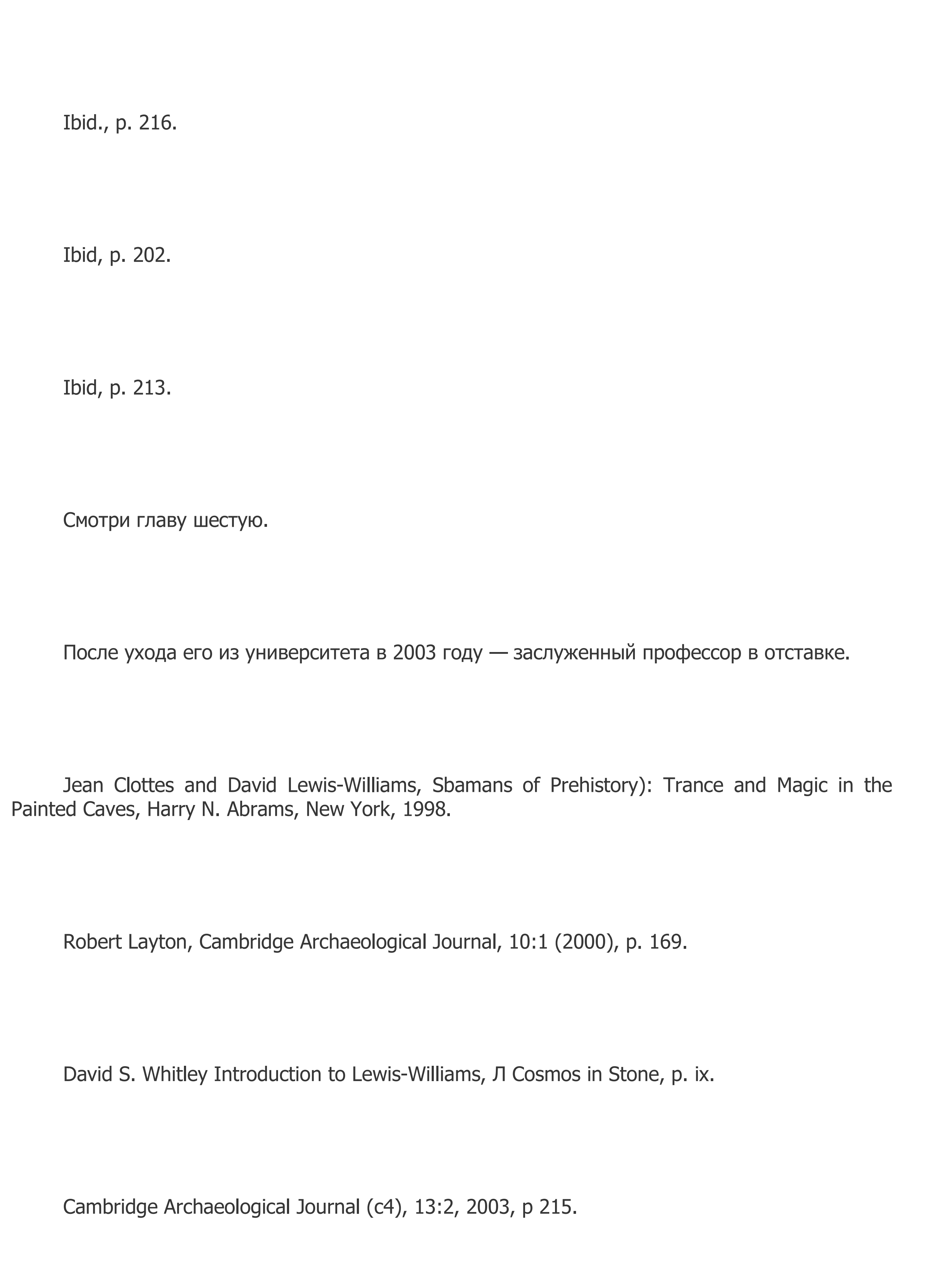
Ibid.

Ibid.

Ibid, citing John Halverson,*Art for Art's Sake in the Palaeolithic", Cun-ent Anthropology), 28, 1987, p. 63–98.

Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 215.

Ibid.

Ibid., p. 216.

Ibid, p. 202.

Ibid, p. 213.

Смотри главу шестую.

После ухода его из университета в 2003 году — заслуженный профессор в отставке.

Jean Clottes and David Lewis-Williams, Sbamans of Prehistory): Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998.

Robert Layton, Cambridge Archaeological Journal, 10:1 (2000), p. 169.

David S. Whitley Introduction to Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. ix.

Cambridge Archaeological Journal (c4), 13:2, 2003, p 215.

Ibid, p. 213.

Patricia A. Helvenston and Paul G. Bahn, Desperately Seeking Trance Plants: Testing the Three Stages of Trance Model, RG Communications, New York, 2002, p. 31–39.

Ibid, p. 34.

CAJ, 13:2, p. 214.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 37.

Ibid, p. 39.

Смотри мои собственные эксперименты с аяуаской, приведенные в третьей главе.

Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001; benny sha— non,The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, oxford university press, 2002.

К примеру: Lewis-Williams and Dowson, "The Signs of All Times", p. 204: "Три эти стадии совсем не обязательно следуют одна за другой. В частности, некоторые субъекты способны сразу достичь третьей стадии, тогда как другие не продвигаются дальше первой… Не следует рассматривать эти стадии обособленно друг от друга… По нашему мнению, они носят не столько последовательный, сколько совокупный характер".

Смотри обсуждение этой темы в следующей работе: David Pearce, "Testing" and Altered States of Consciousness in Upper Palaeolithic Art Research", Cambridge Archaeological Journal, 14:1, 2004, p. 82–83: "Три стадии" были предложены в качестве определения тех типов галлюцинаций, с которыми человек может столкнуться в измененном состоянии сознания. Три уровня транса служат своего рода эвристическим средством, с помощью которого исследователи могут распознать образы, типичные для видений. Вряд ли кто-нибудь станет оспаривать тот факт, что люди в состоянии транса наблюдают как "энтоптические", так и портретные галлюцинации. И для теории Льюиса-Вильямса и Доусона совершенно не важно, в какой мере тот или иной механизм ведет к переживанию всех трех уровней транса".

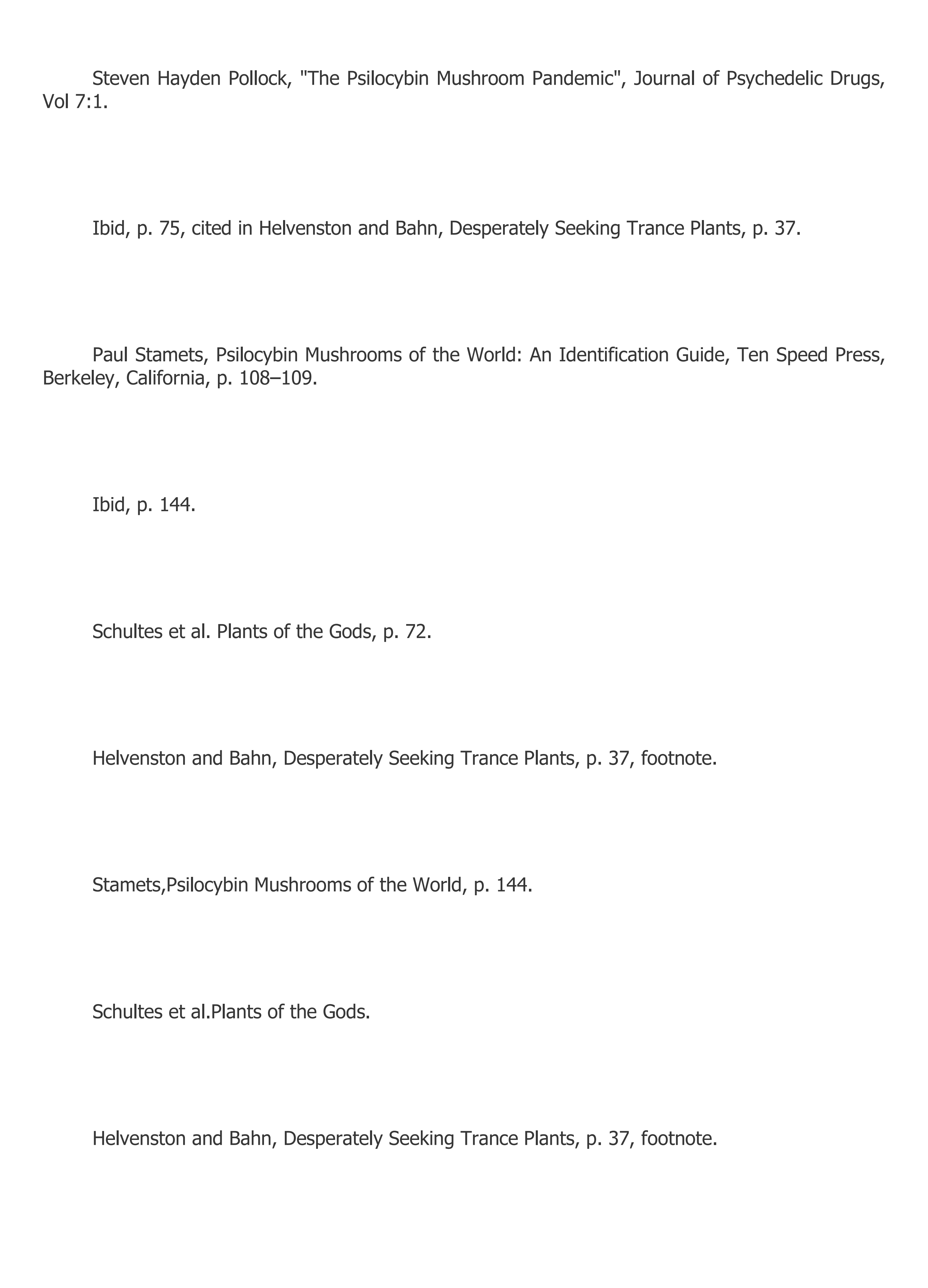
Christopher Chippendale in CAJ, 13:2, p. 219.

Helvenston and Bahn, CAJ, 13:2, 2003, p. 222.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 38.

Ibid, p. 39.

Ibid, p. 37.

Steven Hayden Pollock, "The Psilocybin Mushroom Pandemic", Journal of Psychedelic Drugs, Vol 7:1.

Ibid, p. 75, cited in Helvenston and Bahn, Desperately Seeking Trance Plants, p. 37.

Paul Stamets, Psilocybin Mushrooms of the World: An Identification Guide, Ten Speed Press, Berkeley, California, p. 108–109.

Ibid, p. 144.

Schultes et al. Plants of the Gods, p. 72.

Helvenston and Bahn, Desperately Seeking Trance Plants, p. 37, footnote.

Stamets,Psilocybin Mushrooms of the World, p. 144.

Schultes et al.Plants of the Gods.

Helvenston and Bahn, Desperately Seeking Trance Plants, p. 37, footnote.

Schultes et al. Plants of the Gods, p. 72.

E-mail, тема "Psilocybe", от профессора Роя Уотлинга Грэму Хэнкоку, датировано 23 ноября 2004 года.

Email, тема "Psilocybe. doc", от Криса Скарра Грэму Хэнкоку, датировано 16 декабря 2004 года.

Рой Уотлинг Грэму Хэнкоку, 18 декабря 2004 года.

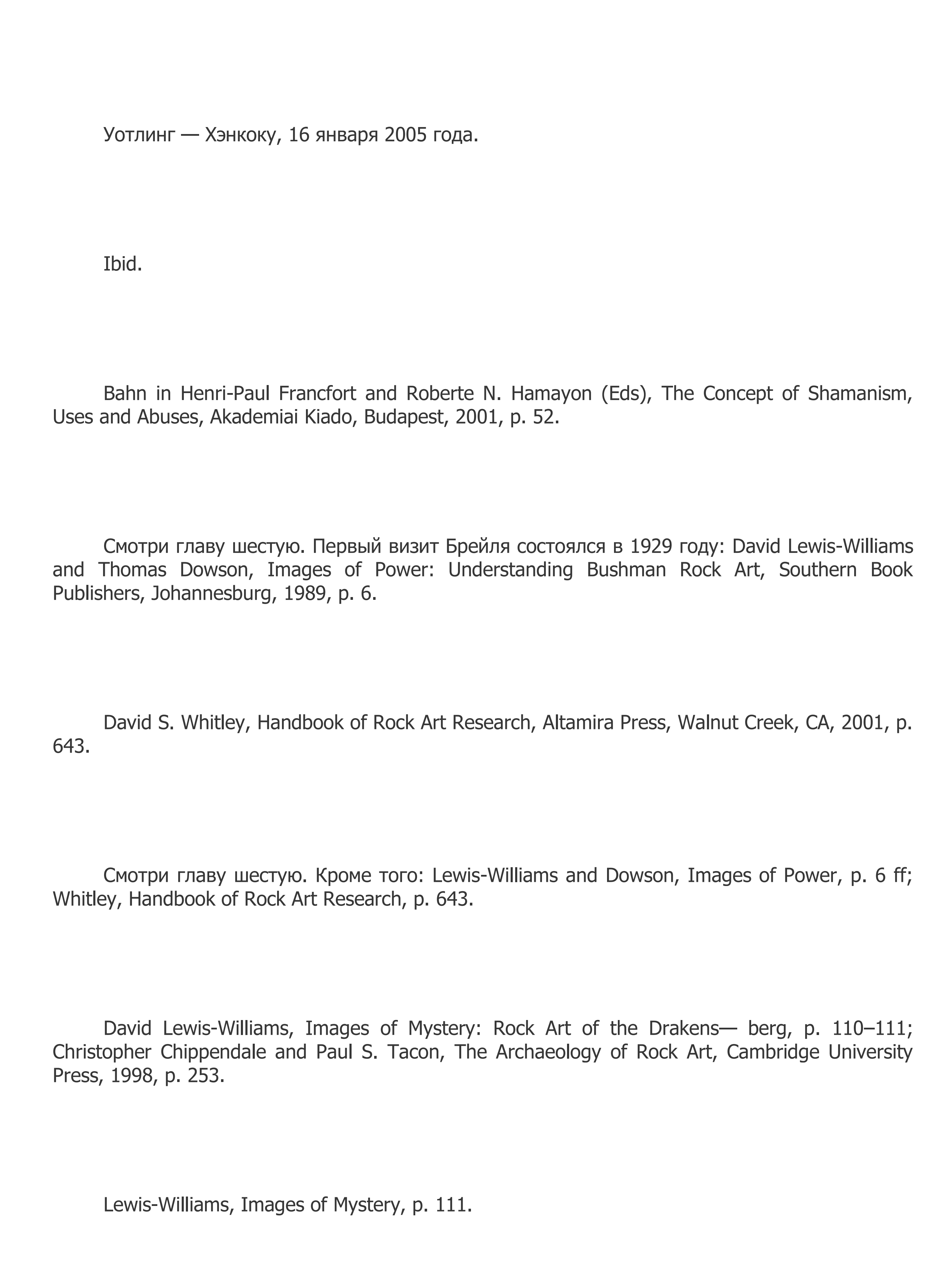
Рой Уотлинг Грэму Хэнкоку, 16 декабря 2004 года и 6 января 2005 года.

E-mail от Джорджо Саморини Грэму Хэнкоку, 17 декабря 2004 года.

E-mail, тема "Psilocybe semilanceata", от Пола Стейметса Грэму Хэнкоку, 1 января 2005 года.

E-mail, тема "Psilocybe", 15 апреля 2005 года, от Роя Уотлинга Грэму Хэнкоку. Смотри также: Roy Watling and Maria Martin, "A Sequestrate Psilocybe from Scotland", Botanical Journal of Scotland, 55 (2), p. 245–257.

Уотлинг — Хэнкоку, 6 января 2005 года.

Уотлинг — Хэнкоку, 16 января 2005 года.

Ibid.

Bahn in Henri-Paul Francfort and Roberte N. Hamayon (Eds), The Concept of Shamanism, Uses and Abuses, Akademiai Kiado, Budapest, 2001, p. 52.

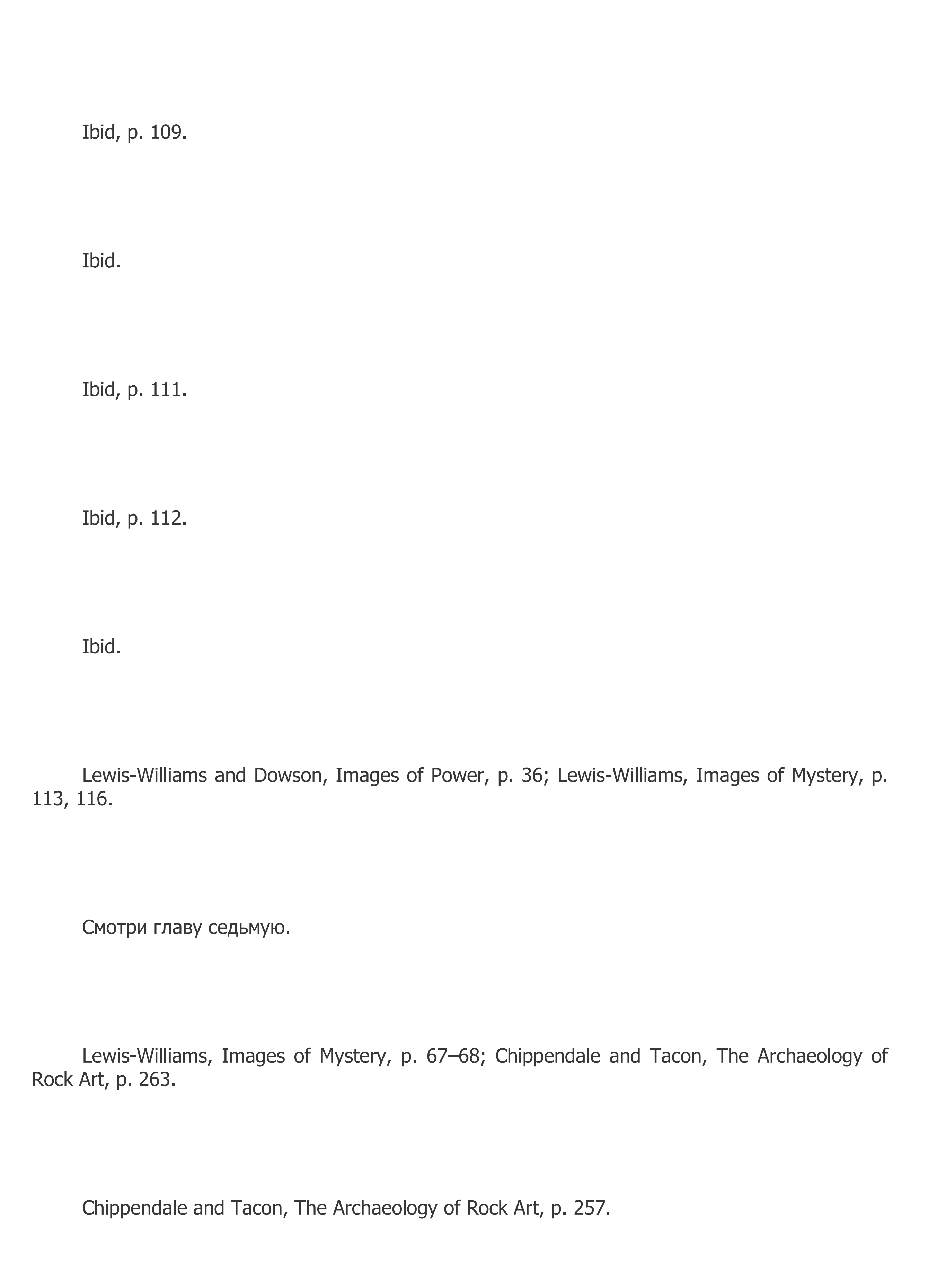
Смотри главу шестую. Первый визит Брейля состоялся в 1929 году: David Lewis-Williams and Thomas Dowson, Images of Power: Understanding Bushman Rock Art, Southern Book Publishers, Johannesburg, 1989, p. 6.

David S. Whitley, Handbook of Rock Art Research, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001, p. 643.

Смотри главу шестую. Кроме того: Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 6 ff; Whitley, Handbook of Rock Art Research, p. 643.

David Lewis-Williams, Images of Mystery: Rock Art of the Drakens— berg, p. 110–111; Christopher Chippendale and Paul S. Tacon, The Archaeology of Rock Art, Cambridge University Press, 1998, p. 253.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 111.

Ibid, p. 109.

Ibid.

Ibid, p. 111.

Ibid, p. 112.

Ibid.

Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 36; Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 113, 116.

Смотри главу седьмую.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 67–68; Chippendale and Tacon, The Archaeology of Rock Art, p. 263.

Chippendale and Tacon, The Archaeology of Rock Art, p. 257.

Ibid, p. 264.

Ibid, p. 76, 259.

Ibid, p. 75.

Ibid.

Ibid, p. 75–76.

Ibid.

Cited in ibid., p. 76.

Ibid., p. 259.

Ibid.

Смотри главу седьмую.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 128–129, 209; Jean Clottes and David Lewis— Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 26–27; Lewis— WilliamS, Images of Myster\>, p. 54; Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 108 ff, 202.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 109.

Ibid.

Ibid.

Ibid., p. 110.

Chippendale and Tacon, The Archaeology of Rock Art, p. 75.

Ibid.

И потому меня не убеждают попытки отдельных ученых свести териантропические образы, представленные в искусстве сан, к мифологическим, а отнюдь не галлюцинаторным источникам. (Смотри, к примеру: Anne Solomon, "What is an Ex— planation?^Belief and Cosmology in Interpretations of Southern San Rock Art in Southern Africa", in Henri-Paul Francfort and Roberte N. Hamayon (Eds), The Concept of Shamanism: Uses and Abuses, Akedemiai Kiado, Budapest, 2001, p. 162–164; Anne Solomon, "On Different Approaches to San Rock Art", South African Archaeological Bulletin, 55, 2000, p. 78; Harald Pager, "San Trance Performances", Rock Art Research, 1994, Vol.11, No. 2, p. 95.) В мифологии сан и в самом деле наличествуют образы териантропов, но это отнюдь не объясняет проблемы в целом, ведь теперь мы можем сформулировать вопрос подобным образом: откуда вообще могла возникнуть идея о существовании полу-человека-полуживотного? И поскольку мы знаем о том, что териантропов чаще всего наблюдают именно в измененном состоянии сознания и никогда — в реальной жизни, можно предположить, что в качестве наиболее вероятного источника подобных образов, присутствующих как в мифологии, так и в изобразительном искусстве, следует рассматривать именно сферу видений.

Cambndge Archaeological Journal (CAJ), 13:2, 2003, p. 222.

CAJ, 14:1, 2004, p. 84.

Смотри главы четвертую и пятую.

Смотри главу седьмую.

Цитата из: J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, p. 201. Смотри обсуждение этой темы в главе восьмой.

Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 72 ff.

Здесь можно упомянуть об еще одном интересном совпадении. Племя варао, обитающее в дельте реки Ориноко, использует токсичные дозы местного вида табака (Nicotiana rustica), чтобы войти в состояние транса. В своих видениях индейцы нередко наблюдают огромную змею с четырьмя рогами на голове — по два с каждой стороны. Тело этой змеи похоже на радугу. Смотри: Johannes Wilbert, "Illuminative Serpents: Tobacco Hallucinations of the Warao",/owraa/ of Latin American Lore, 20:2 (1997), p. 322–333, 325.

Chippendale and Tacon, The Archaeology of Rock Art, p. 259.

David Lewis-Williams and Geoffrey Blundell, Fragile Heritage: A Rock Art Field Guide, Witwatersrand University Press, 1998, p. 210.

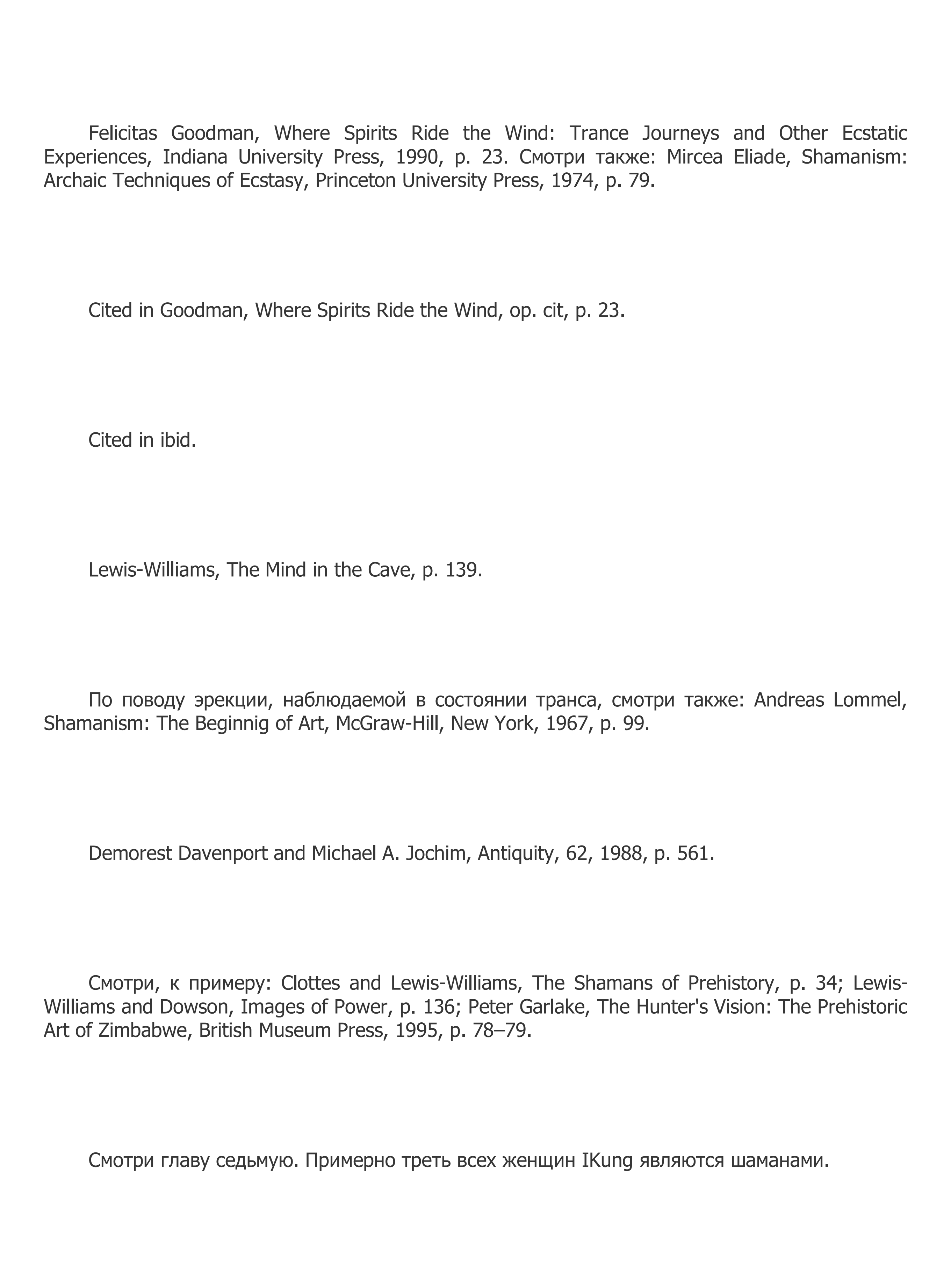
Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 77.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 87.

Ibid.

Cited in ibid, p. 86.

Личные наблюдения; и смотри там же.

Felicitas Goodman, Where Spirits Ride the Wind: Trance Journeys and Other Ecstatic Experiences, Indiana University Press, 1990, p. 23. Смотри также: Mircea Eliade, Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy, Princeton University Press, 1974, p. 79.

Cited in Goodman, Where Spirits Ride the Wind, op. cit, p. 23.

Cited in ibid.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 139.

По поводу эрекции, наблюдаемой в состоянии транса, смотри также: Andreas Lommel, Shamanism: The Beginnig of Art, McGraw-Hill, New York, 1967, p. 99.

Demorest Davenport and Michael A. Jochim, Antiquity, 62, 1988, p. 561.

Смотри, к примеру: Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 34; Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 136; Peter Garlake, The Hunter's Vision: The Prehistoric Art of Zimbabwe, British Museum Press, 1995, p. 78–79.

Смотри главу седьмую. Примерно треть всех женщин IKung являются шаманами.

Смотри, к примеру: Richard Katz, "Education for Transcendence:! Kia Healing with the Kalahari IKung", in Richard B. Lee and Irven de Vore (Eds), Kalahari Hunter-Gatherers: Studies of the IKung San and their Neighbours, Harvard University Press, 1976, p. 286: "Не— обходимой основой для возникновения! Ыа [транса] является танец, который продолжается чаще всего от заката до рассвета… Женщины собираются вокруг огня, поют заклинания и ритмично хлопают в ладоши. Мужчины движутся по кругу за спинами женщин, вводя себя таким образом в состояние! Ма".

Смотри главу седьмую.

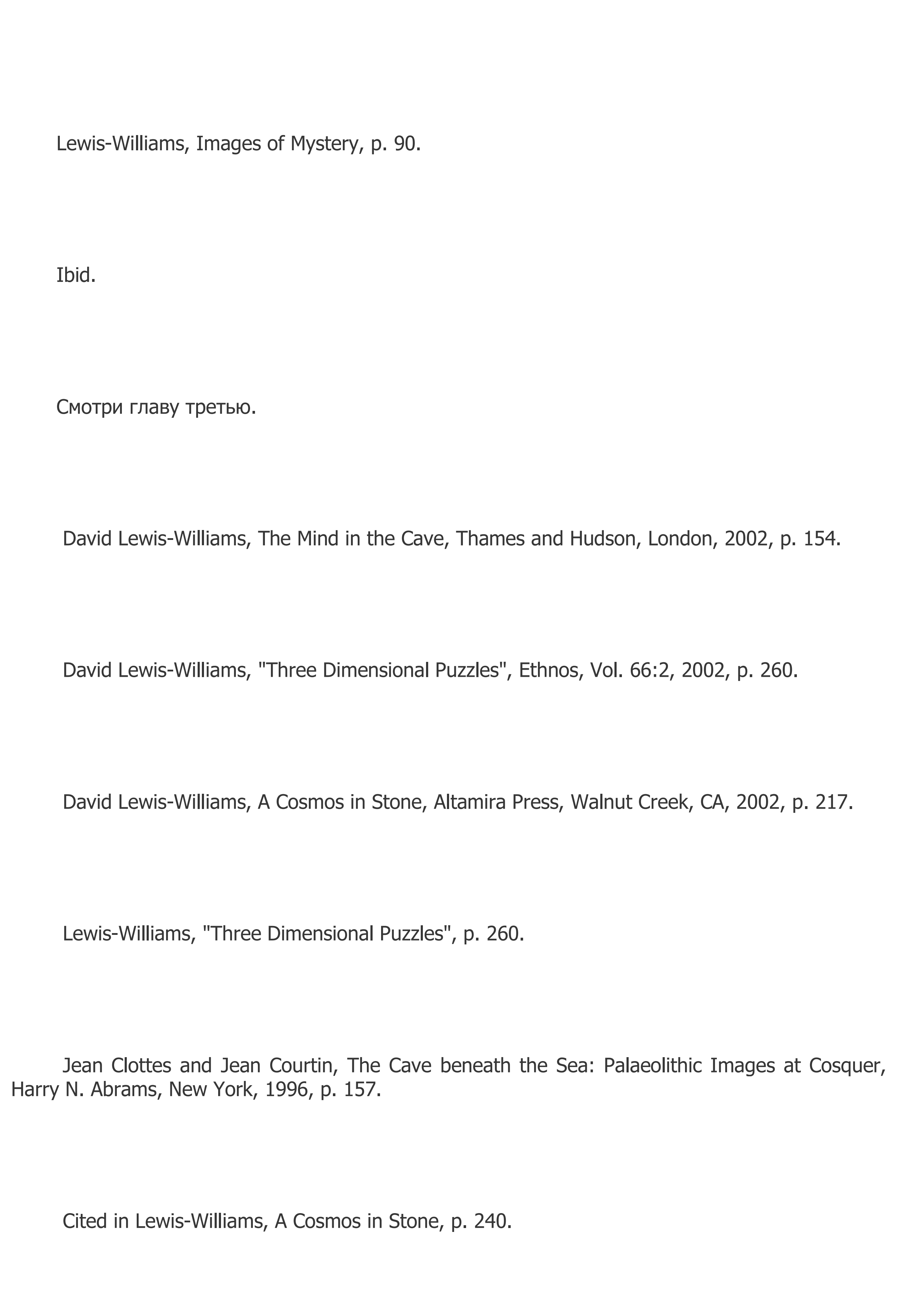
Lewis-Williams, Images of Mystery), p. 88–89.

Ibid., p. 89.

Ibid., p. 78; Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 87. В ответ на утверждение Бана и Гельвенстон о том, что ни один из трансов, кроме тех, которые были достигнуты с помощью ЛСД, мескалина и псилоцибина, не соответствует теории "трех стадий", Льюис-Вильямс приводит слова психолога и гипнотизера Этцеля Кардены. Тот совершенно недвусмысленно заявляет, что "в состоянии глубокого гипноза многие люди наблюдают геометрические узоры". Смотри: J. D. Lewis-Williams, "Neuropsychology and Upper Palaeolithic Art: Observations on the Progress of Altered States of Consciousness", Cambridge Archaeological Journal, 14:1, p. 107–111.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 89.

Ibid., p. 90; Lewis-Williams and Dowson, Images of Power, p. 78.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 90.

Ibid.

Смотри главу третью.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 154.

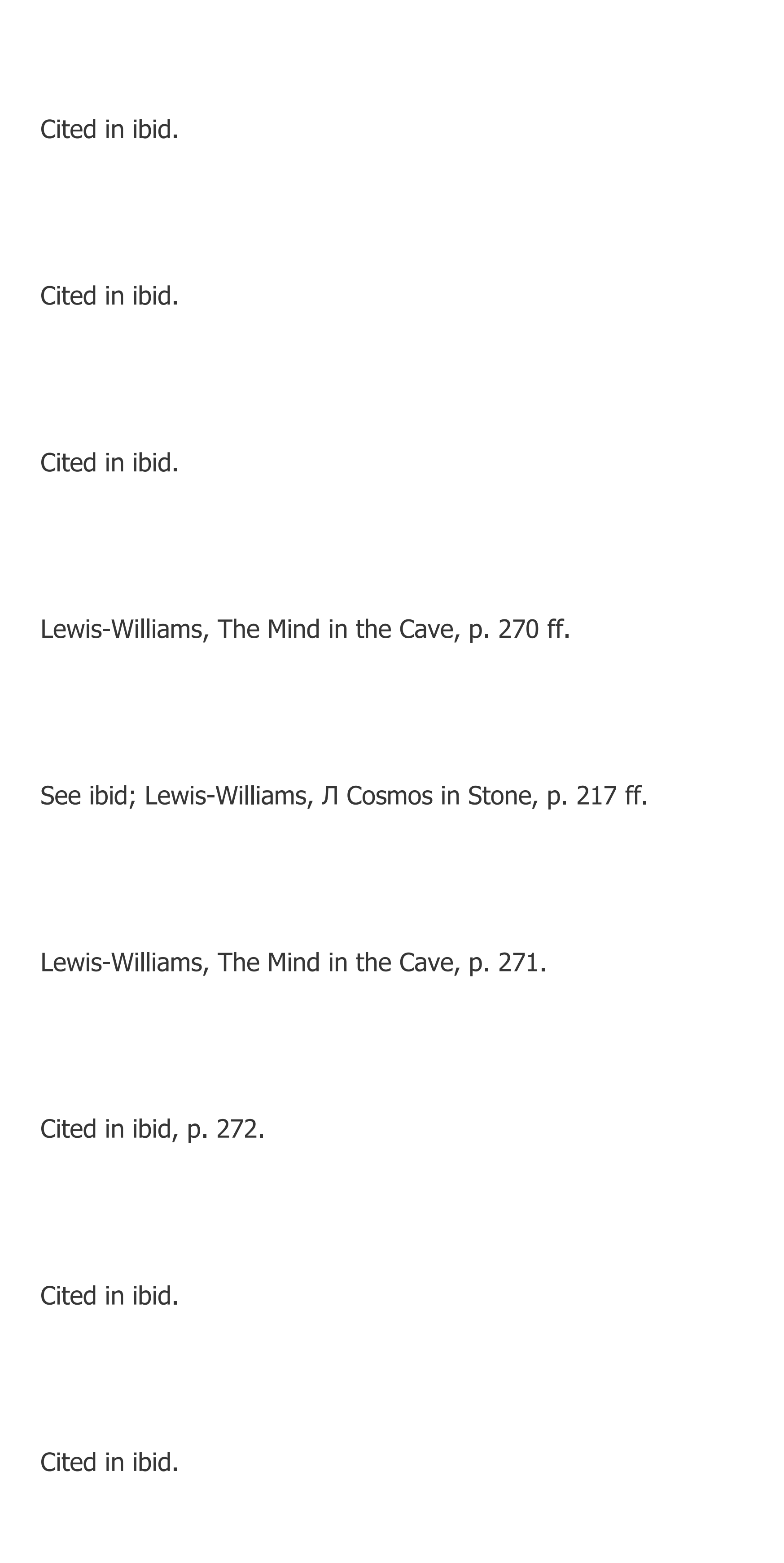
David Lewis-Williams, "Three Dimensional Puzzles", Ethnos, Vol. 66:2, 2002, p. 260.

David Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 217.

Lewis-Williams, "Three Dimensional Puzzles", p. 260.

Jean Clottes and Jean Courtin, The Cave beneath the Sea: Palaeolithic Images at Cosquer, Harry N. Abrams, New York, 1996, p. 157.

Cited in Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 240.

Cited in ibid.

Cited in ibid.

Cited in ibid.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 270 ff.

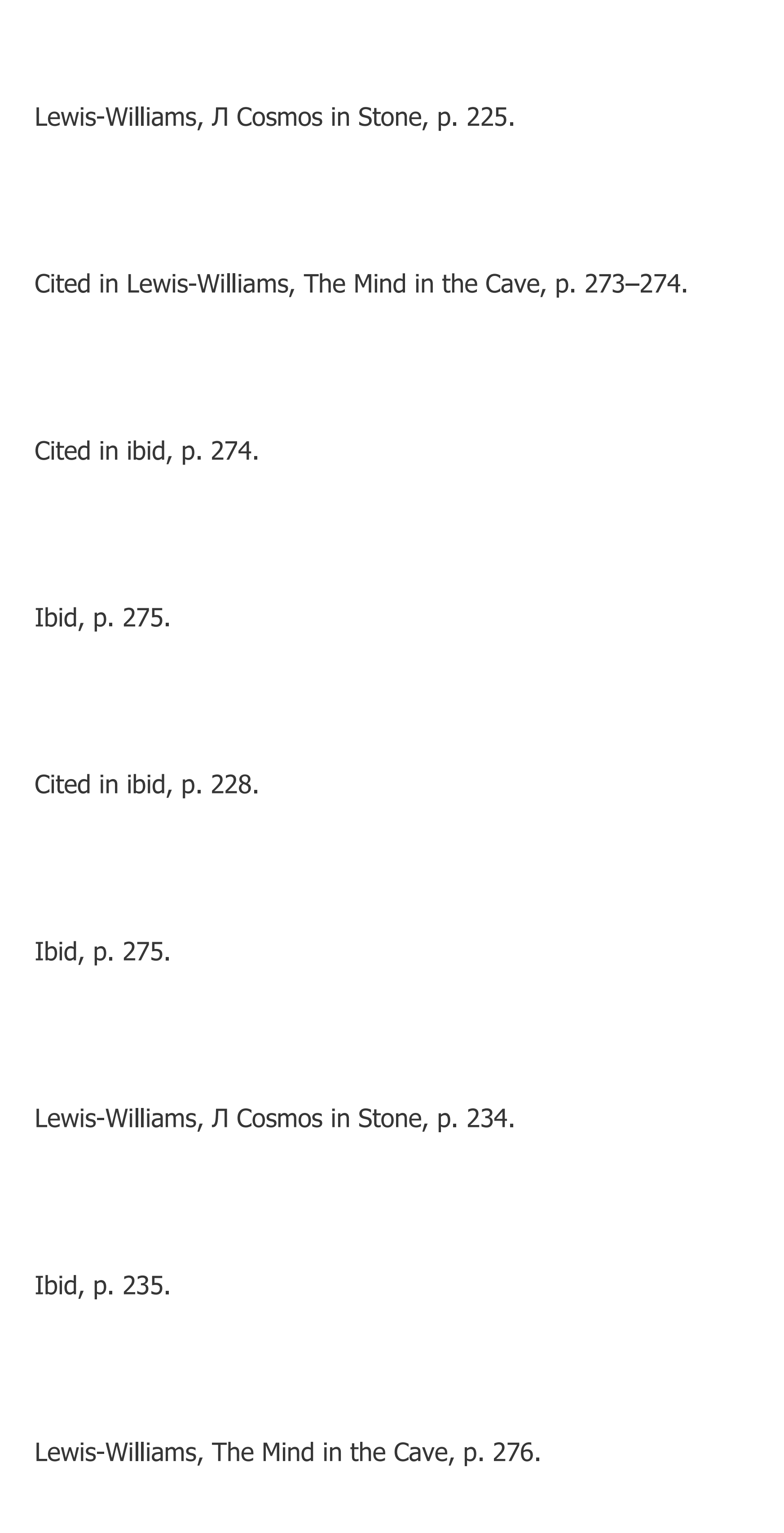
See ibid; Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 217 ff.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 271.

Cited in ibid, p. 272.

Cited in ibid.

Cited in ibid.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 225.

Cited in Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 273–274.

Cited in ibid, p. 274.

Ibid, p. 275.

Cited in ibid, p. 228.

Ibid, p. 275.

Lewis-Williams, Л Cosmos in Stone, p. 234.

Ibid, p. 235.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 276.

Ibid, p. 280–1.

Mircea Eliade, Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy, Princeton University Press, 1972; Joan Halifax, Shaman: The Wounded Healer, Thames and Hudson, London, 1982 (1991).

Eliade, Shamanism, p. 44.

Ibid, p. 37–8.

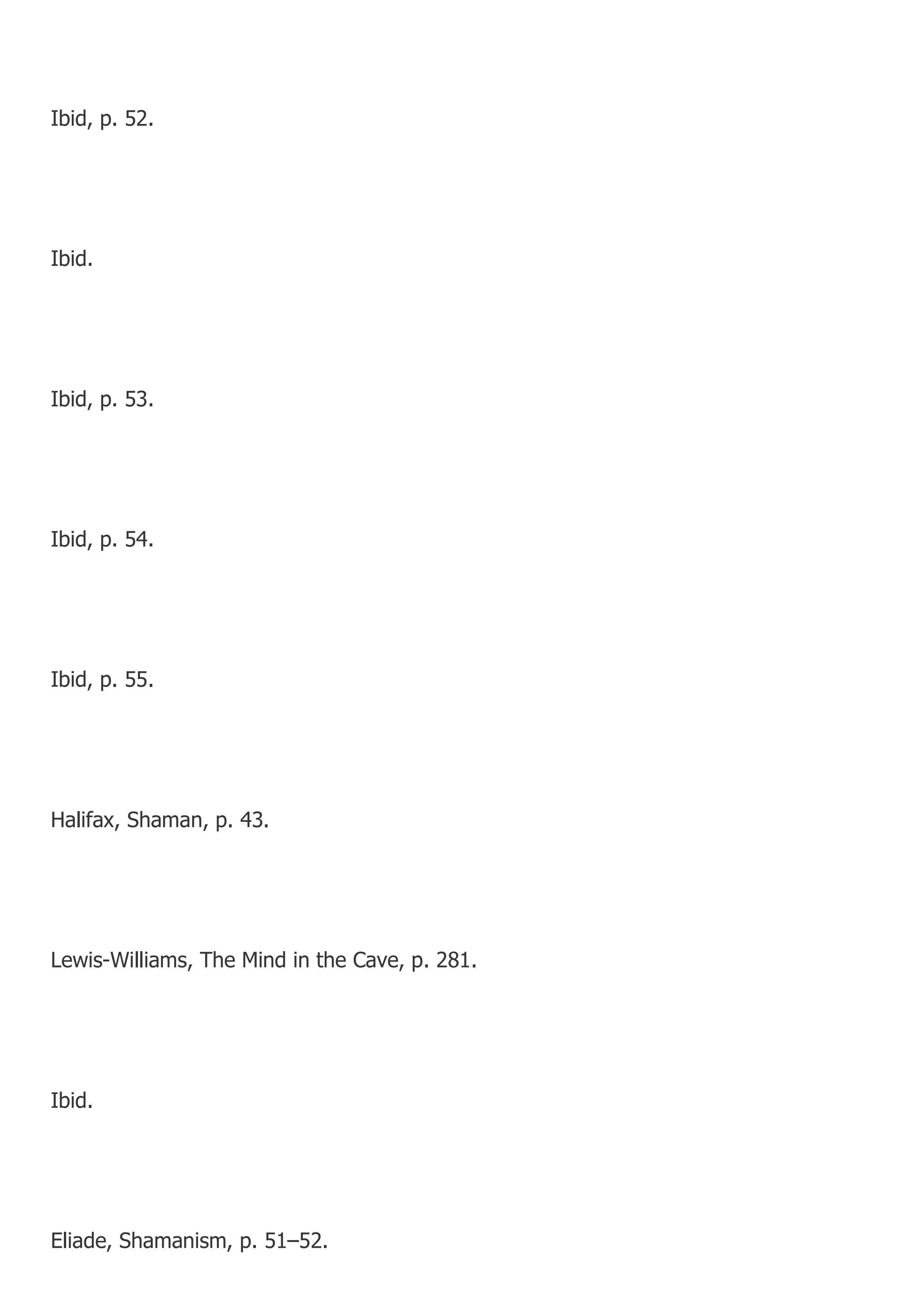
Ibid, p. 36.

Ibid, p. 46.

Ibid, p. 47.

Ibid, p. 49.

Ibid, p. 48.

Ibid, p. 52.

Ibid.

Ibid, p. 53.

Ibid, p. 54.

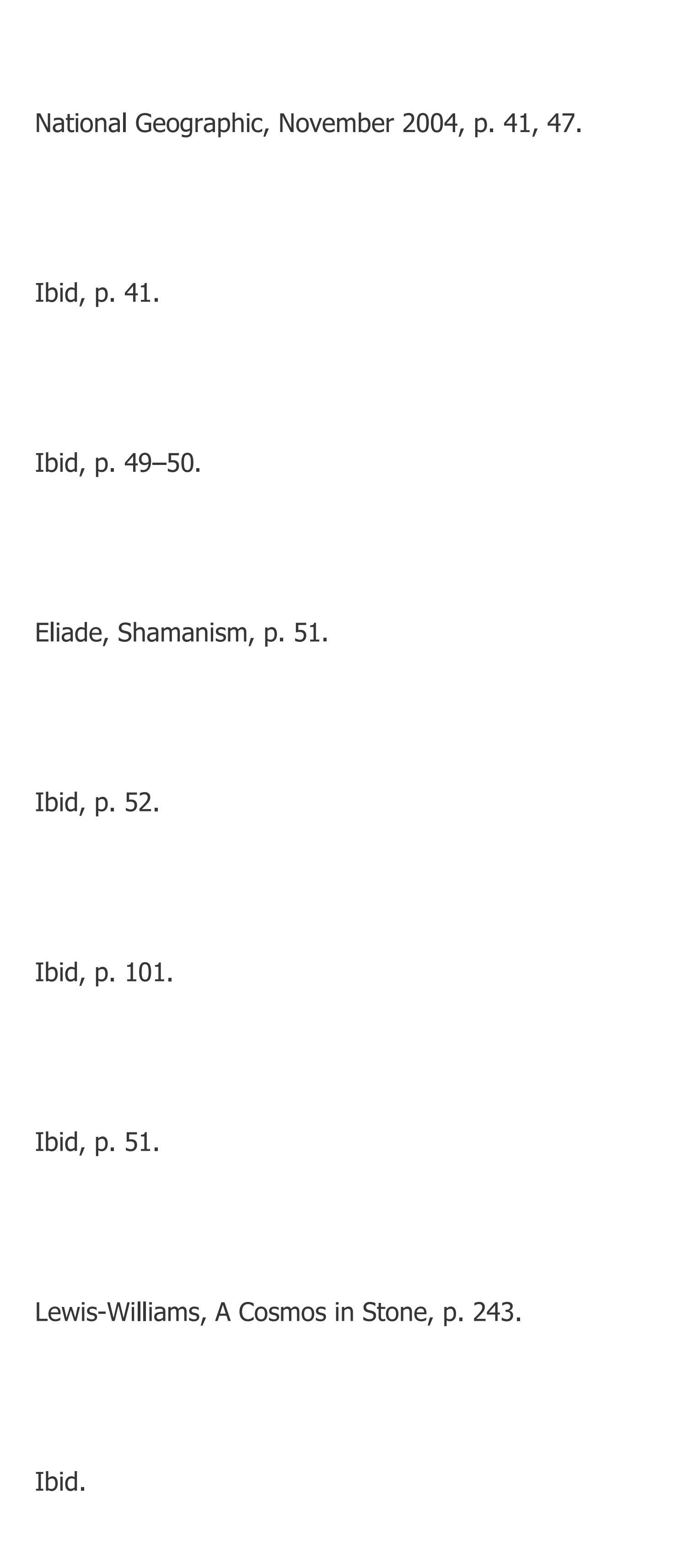
Ibid, p. 55.

Halifax, Shaman, p. 43.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 281.

Ibid.

Eliade, Shamanism, p. 51–52.

National Geographic, November 2004, p. 41, 47.

Ibid, p. 41.

Ibid, p. 49–50.

Eliade, Shamanism, p. 51.

Ibid, p. 52.

Ibid, p. 101.

Ibid, p. 51.

Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 243.

Ibid.

Профессор Рой Уотлинг, личное общение, 6 января 2005 года.

J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, p. 204.

Рассуждения Френсиса Крика на тему того, что нам известно о человеческом восприятии, смотри в следующей работе: The Astonishing Hypothesis: The Scientific Search for the Soul, Touchstone Books, London, 1996, Chapter 3, "seeing", p. 23 ff.

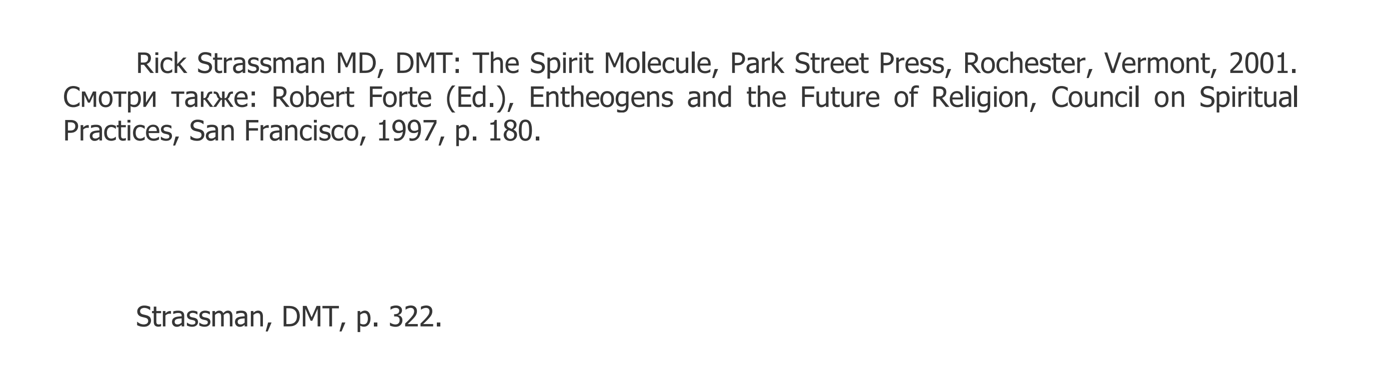
Marlene Dobkin de Rios, "Man, Culture and Hallucinogens: An Overview", in Vera Rubin (Ed.), Cannabis and Culture, Moulton Publishers, The Hague, Paris, 1975, p. 407.

William James, The Varieties of Religious Experience, Penguin Classics, 1902 (1985), p. 388.

Aldous Huxley, The Doors of Perception; Heaven and Hell, Flamingo Modern Classics, 1994, p. 11–13.

Albert Hoffman,LSD My Problem Child: Reflections on Sacred Drugs, Mysticism and Science, j. p. tarcher, los angeles, 1983, p. 196–197.

James, The Varieties of Religious Experience, p. 242–243. Выделено в оригинале.

Rick Strassman MD, DMT: The Spirit Molecule, Park Street Press, Rochester, Vermont, 2001. Смотри также: Robert Forte (Ed.), Entheogens and the Future of Religion, Council on Spiritual Practices, San Francisco, 1997, p. 180.

Strassman, DMT, p. 322.

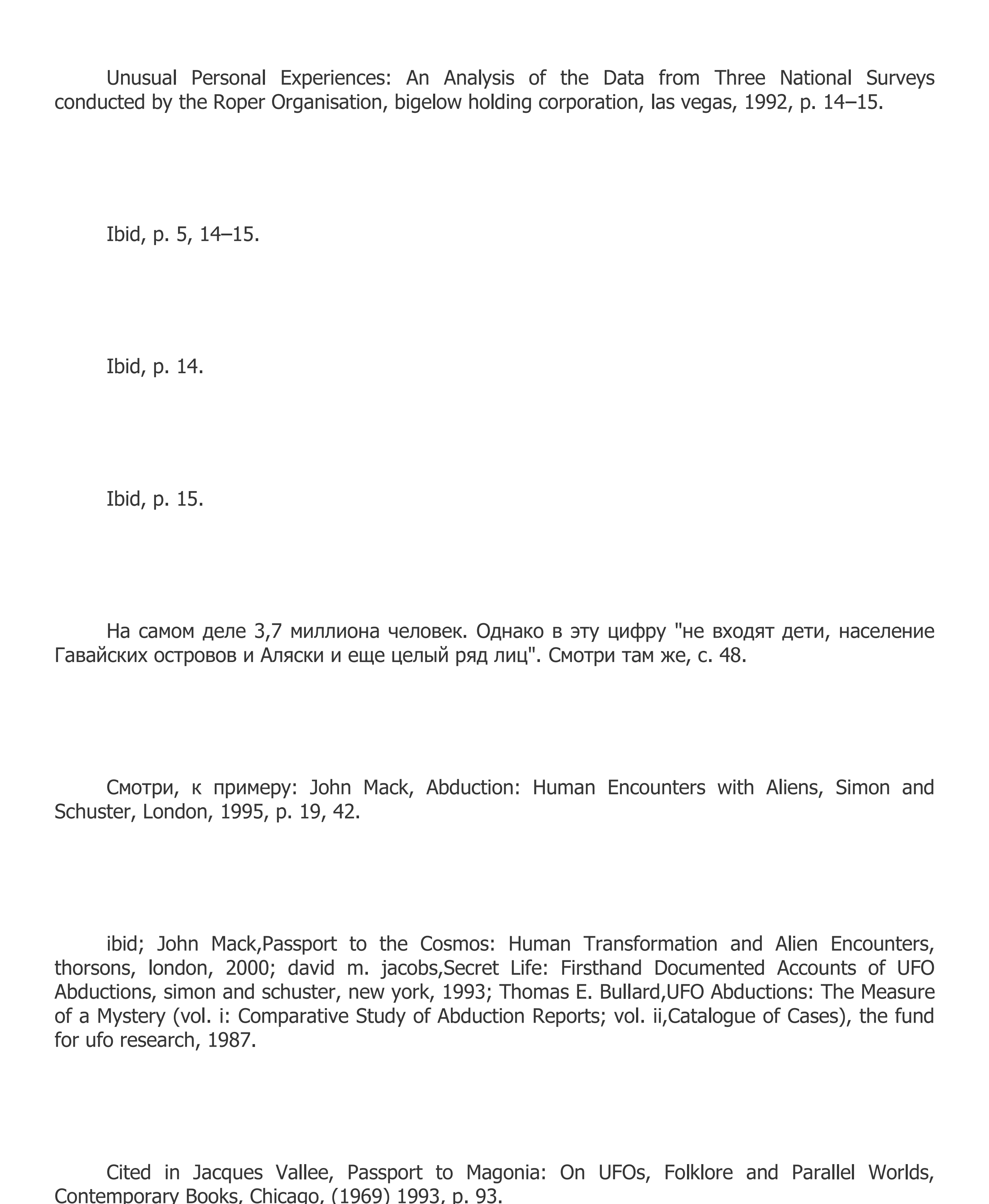
Ibid., p. 315–316.

По поводу психотропных свойств гармалина смотри следующую работу: Claudio Naranjo, The Healing Journey: New Approaches to Consciousness, Ballantine Books, New York, 1975, p. 119–169.

Richard Evans Schultes, Albert Hoffman and Christian Ratsch, Plants of the Gods: Their Sacred, Healing and Hallucinogenic Powers, Healing Art Press, Rochester, Vermont, 2001, p. 176–181.

G. Reichel-Dolmatoff,The Shaman and the Jaguar: A Study of Narcotic Drugs Amongst the Tukano Indians of Colombia, temple university press, philadelphia, 1975, p. 108.

Luis Eduardo Luna,Vegetalismo: Shamanism among the Mestizo Population of the Peruvian Amazon, acta universitatis stockhol— miensis stockholm Studies in Comparative Religion, Almqvist and Wiksell Publishers, Stockholm, 1986, p. 117–18.

Unusual Personal Experiences: An Analysis of the Data from Three National Surveys conducted by the Roper Organisation, bigelow holding corporation, las vegas, 1992, p. 14–15.

Ibid, p. 5, 14–15.

Ibid, p. 14.

Ibid, p. 15.

На самом деле 3,7 миллиона человек. Однако в эту цифру "не входят дети, население Гавайских островов и Аляски и еще целый ряд лиц". Смотри там же, с. 48.

Смотри, к примеру: John Mack, Abduction: Human Encounters with Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 19, 42.

ibid; John Mack,Passport to the Cosmos: Human Transformation and Alien Encounters, thorsons, london, 2000; david m. jacobs,Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, simon and schuster, new york, 1993; Thomas E. Bullard,UFO Abductions: The Measure of a Mystery (vol. i: Comparative Study of Abduction Reports; vol. ii,Catalogue of Cases), the fund for ufo research, 1987.

Cited in Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs, Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, (1969) 1993, p. 93.

Ibid, p. 95; Jacobs, Secret Life, p. 40.

Bullard, UFO Abductions, Vol. I, p. 115.

Ibid, Vol. I, p. 87.

Ibid, Vol. I, p. 114.

Ibid, Vol. II, p. 170.

Mack, Abduction, p. 99.

Ibid, p. 119–120, 122–123.

Ibid, p. 123.

Ibid, p. 154.

Ibid, p. 155.

Ibid, p. 156.

Ibid, p. 180–181.

Ibid, p. 182.

Ibid.

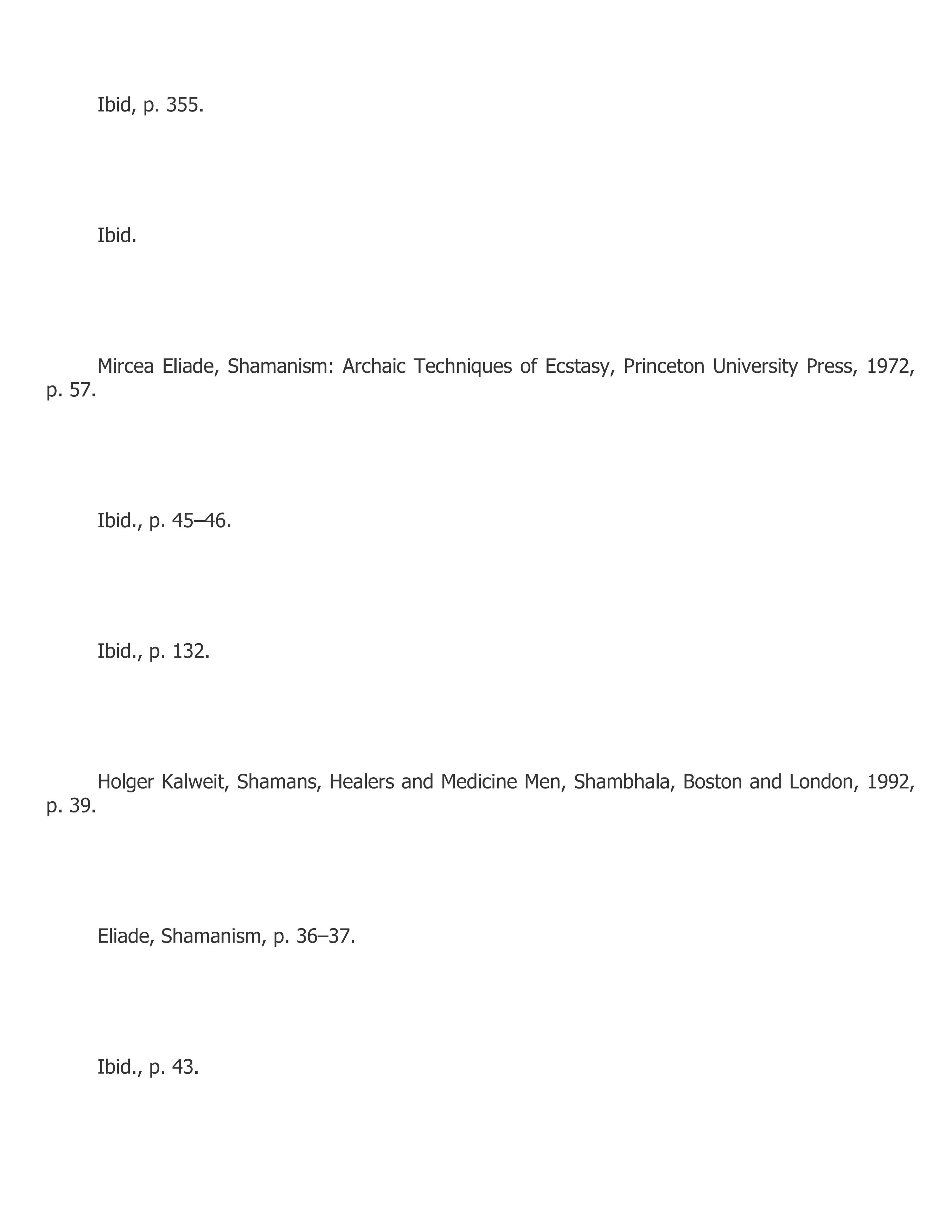
Ibid, p. 188.

Ibid, p. 246.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 142.

Mack, Abduction, p. 354–355.

Ibid, p. 349–350.

Ibid, p. 355.

Ibid.

Mircea Eliade, Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy, Princeton University Press, 1972, p. 57.

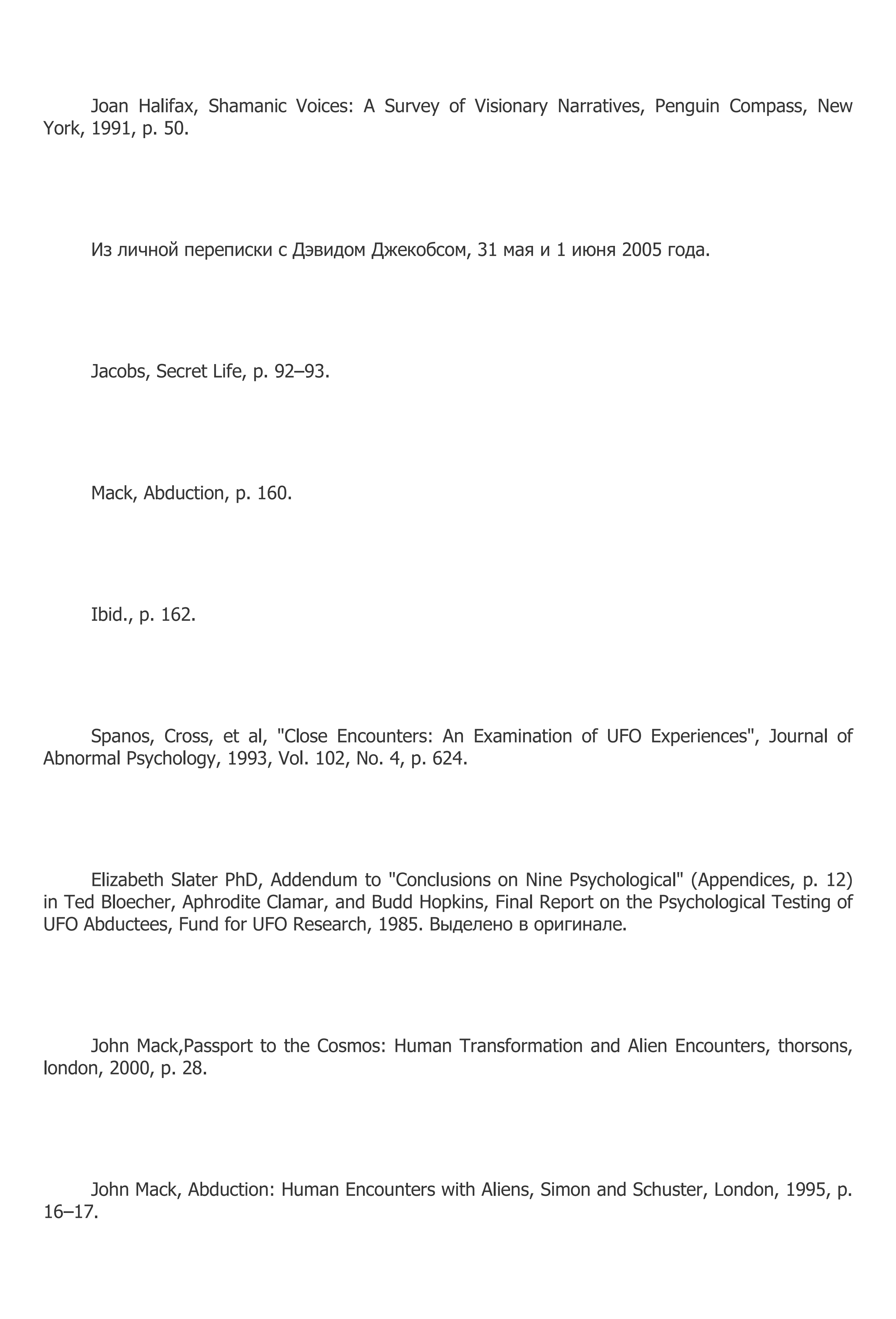
Ibid., p. 45–46.

Ibid., p. 132.

Holger Kalweit, Shamans, Healers and Medicine Men, Shambhala, Boston and London, 1992, p. 39.

Eliade, Shamanism, p. 36–37.

Ibid., p. 43.

Joan Halifax, Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives, Penguin Compass, New York, 1991, p. 50.

Из личной переписки с Дэвидом Джекобсом, 31 мая и 1 июня 2005 года.

Jacobs, Secret Life, p. 92–93.

Mack, Abduction, p. 160.

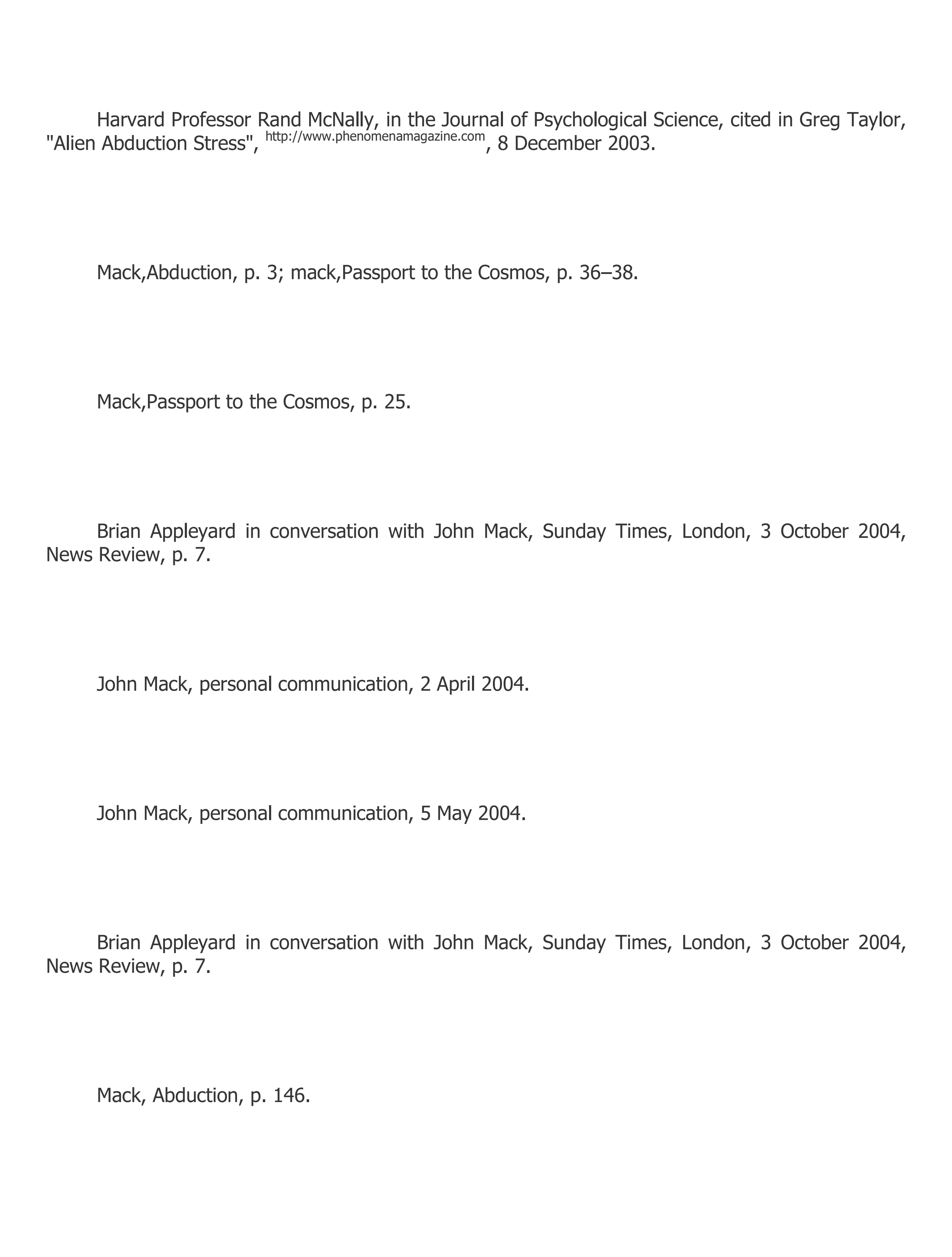
Ibid., p. 162.

Spanos, Cross, et al, "Close Encounters: An Examination of UFO Experiences", Journal of Abnormal Psychology, 1993, Vol. 102, No. 4, p. 624.

Elizabeth Slater PhD, Addendum to "Conclusions on Nine Psychological" (Appendices, p. 12) in Ted Bloecher, Aphrodite Clamar, and Budd Hopkins, Final Report on the Psychological Testing of UFO Abductees, Fund for UFO Research, 1985. Выделено в оригинале.

John Mack,Passport to the Cosmos: Human Transformation and Alien Encounters, thorsons, london, 2000, p. 28.

John Mack, Abduction: Human Encounters with Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 16–17.

Harvard Professor Rand McNally, in the Journal of Psychological Science, cited in Greg Taylor, "Alien Abduction Stress", http://www.phenomenamagazine.com, 8 December 2003.

Mack,Abduction, p. 3; mack,Passport to the Cosmos, p. 36–38.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 25.

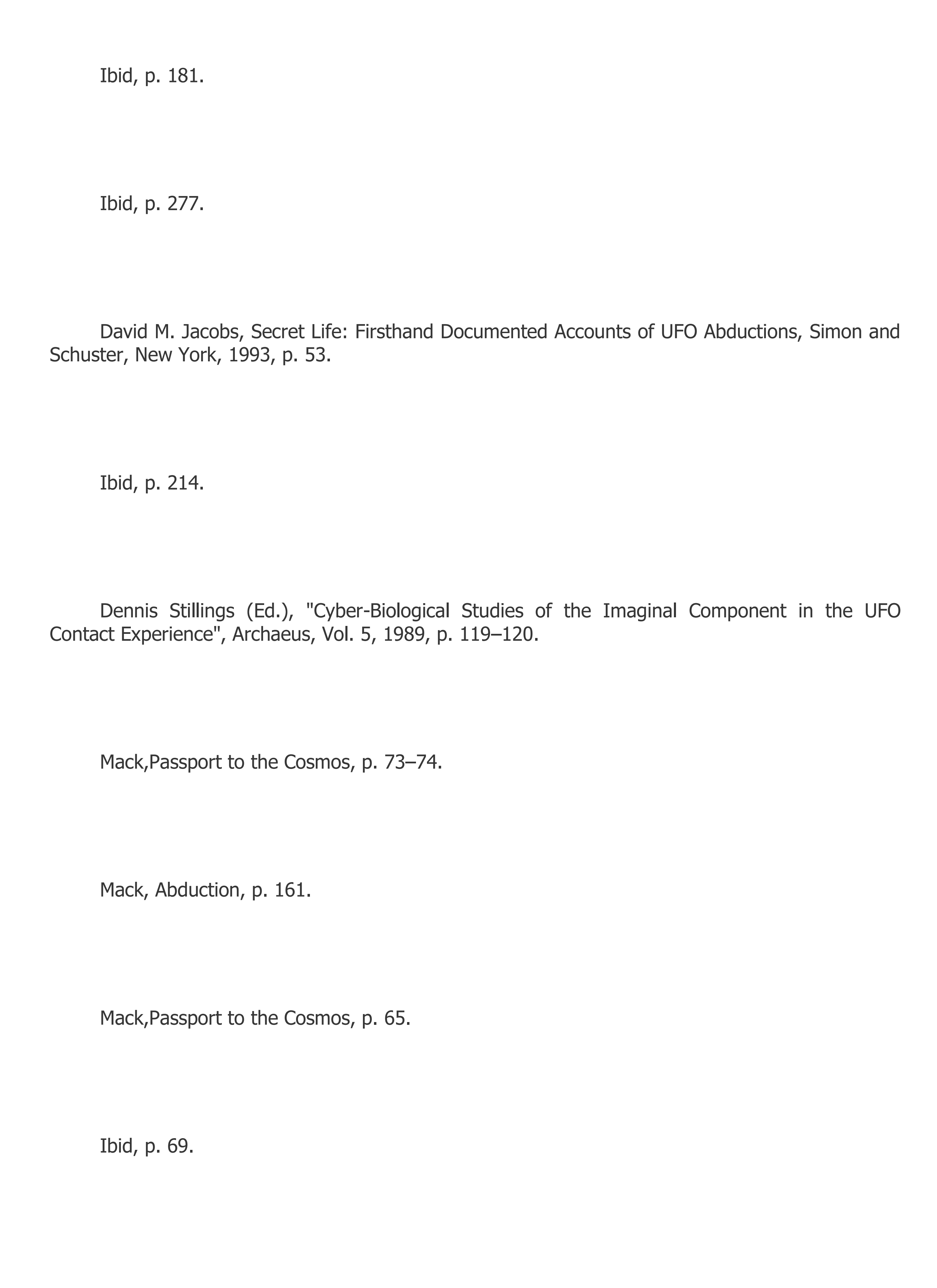
Brian Appleyard in conversation with John Mack, Sunday Times, London, 3 October 2004, News Review, p. 7.

John Mack, personal communication, 2 April 2004.

John Mack, personal communication, 5 May 2004.

Brian Appleyard in conversation with John Mack, Sunday Times, London, 3 October 2004, News Review, p. 7.

Mack, Abduction, p. 146.

Ibid, p. 181.

Ibid, p. 277.

David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 53.

Ibid, p. 214.

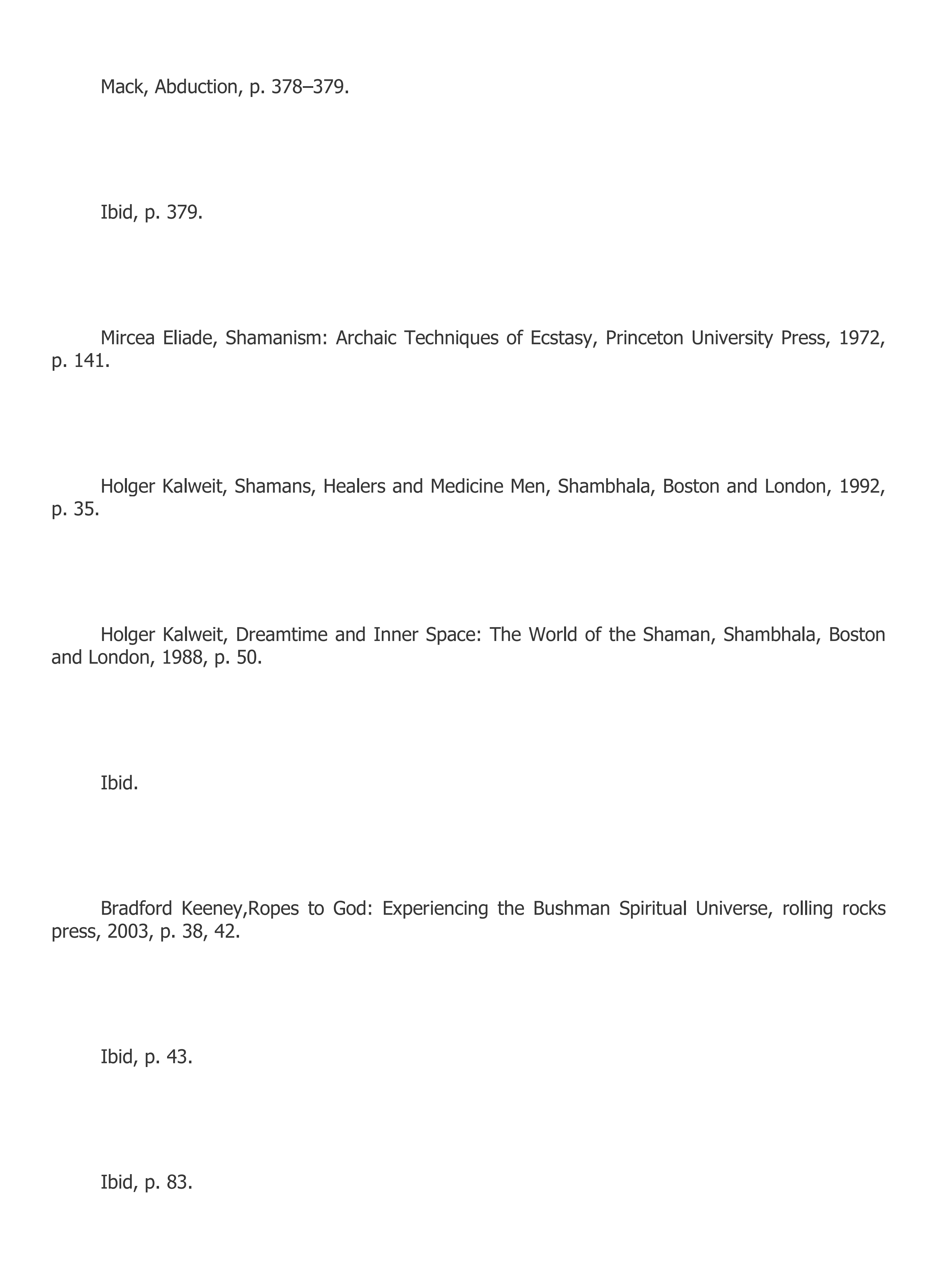
Dennis Stillings (Ed.), "Cyber-Biological Studies of the Imaginal Component in the UFO Contact Experience", Archaeus, Vol. 5, 1989, p. 119–120.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 73–74.

Mack, Abduction, p. 161.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 65.

Ibid, p. 69.

Mack, Abduction, p. 378–379.

Ibid, p. 379.

Mircea Eliade, Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy, Princeton University Press, 1972, p. 141.

Holger Kalweit, Shamans, Healers and Medicine Men, Shambhala, Boston and London, 1992, p. 35.

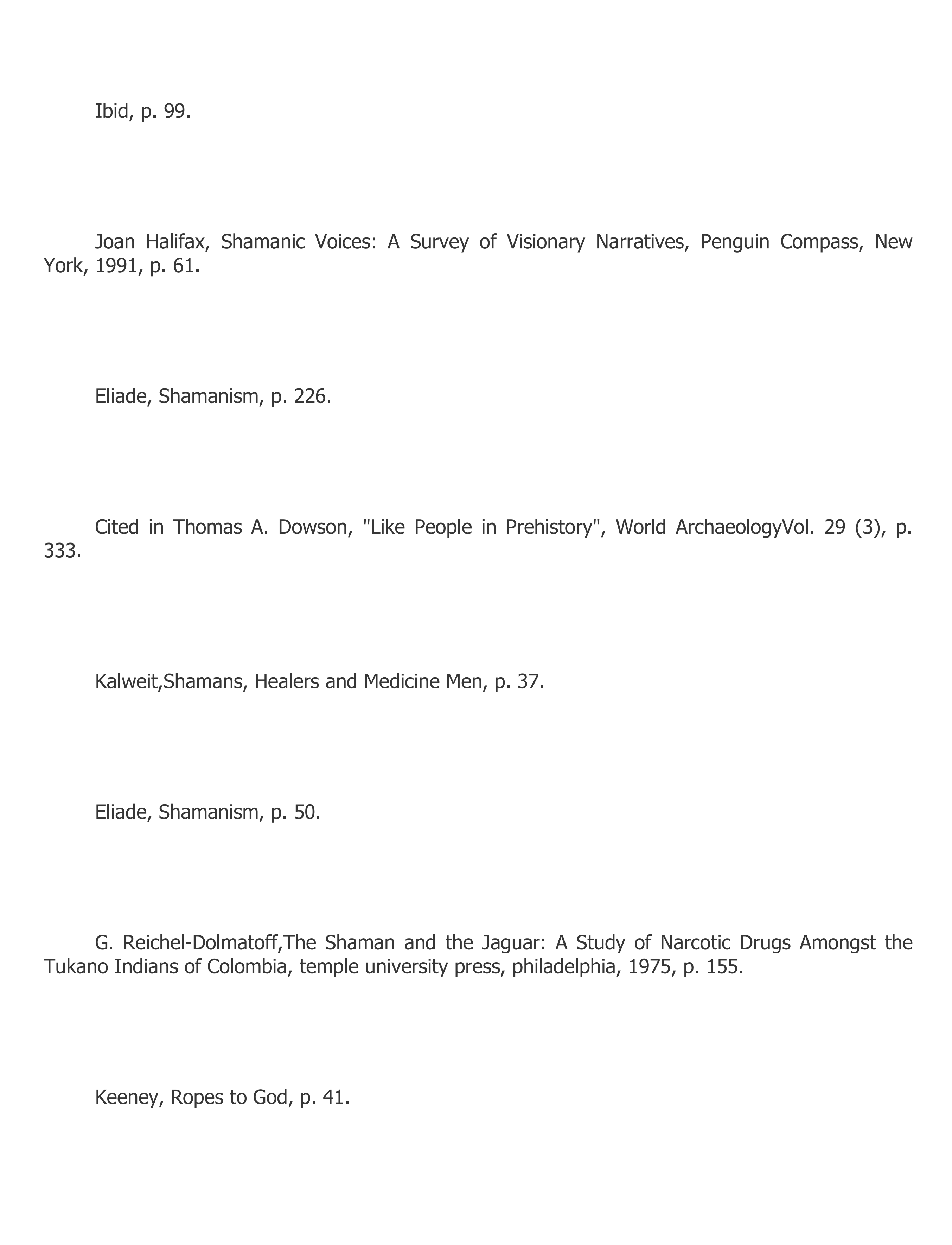
Holger Kalweit, Dreamtime and Inner Space: The World of the Shaman, Shambhala, Boston and London, 1988, p. 50.

Ibid.

Bradford Keeney,Ropes to God: Experiencing the Bushman Spiritual Universe, rolling rocks press, 2003, p. 38, 42.

Ibid, p. 43.

Ibid, p. 83.

Ibid, p. 99.

Joan Halifax, Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives, Penguin Compass, New York, 1991, p. 61.

Eliade, Shamanism, p. 226.

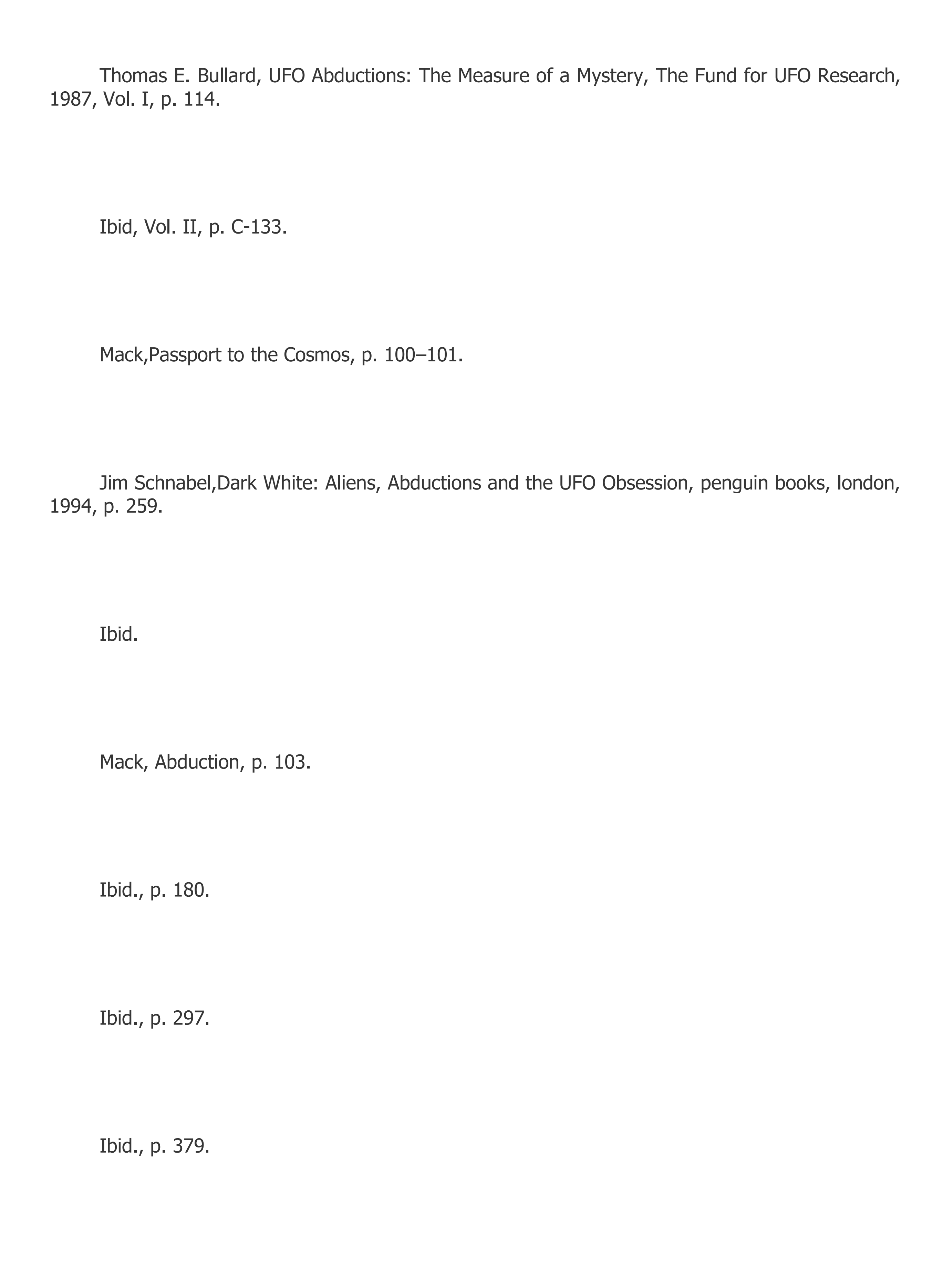
Cited in Thomas A. Dowson, "Like People in Prehistory", World ArchaeologyVol. 29 (3), p. 333.

Kalweit,Shamans, Healers and Medicine Men, p. 37.

Eliade, Shamanism, p. 50.

G. Reichel-Dolmatoff,The Shaman and the Jaguar: A Study of Narcotic Drugs Amongst the Tukano Indians of Colombia, temple university press, philadelphia, 1975, p. 155.

Keeney, Ropes to God, p. 41.

Thomas E. Bullard, UFO Abductions: The Measure of a Mystery, The Fund for UFO Research, 1987, Vol. I, p. 114.

Ibid, Vol. II, p. C-133.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 100–101.

Jim Schnabel,Dark White: Aliens, Abductions and the UFO Obsession, penguin books, london, 1994, p. 259.

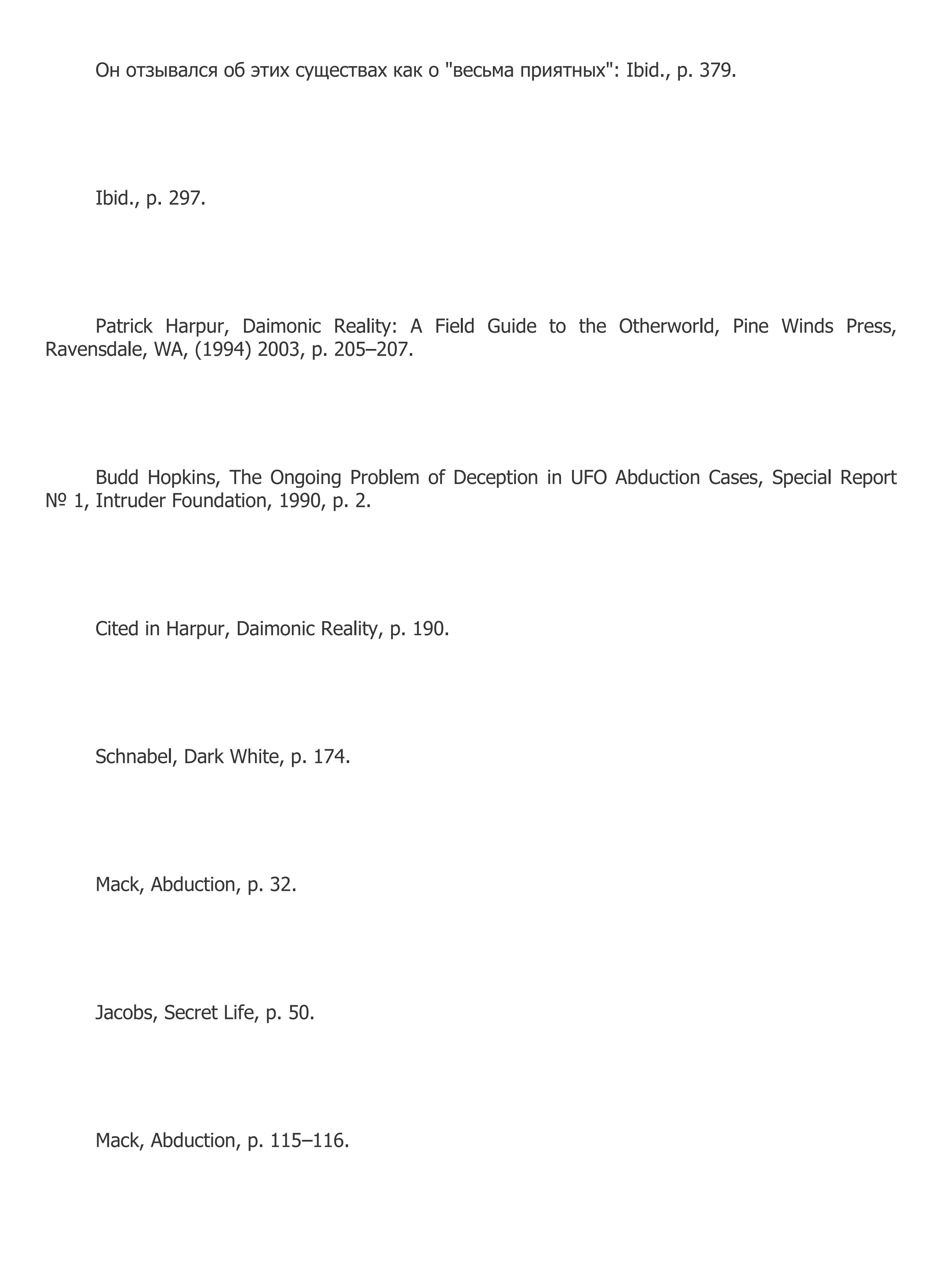
Ibid.

Mack, Abduction, p. 103.

Ibid., p. 180.

Ibid., p. 297.

Ibid., p. 379.

Он отзывался об этих существах как о "весьма приятных": Ibid., p. 379.

Ibid., p. 297.

Patrick Harpur, Daimonic Reality: A Field Guide to the Otherworld, Pine Winds Press, Ravensdale, WA, (1994) 2003, p. 205–207.

Budd Hopkins, The Ongoing Problem of Deception in UFO Abduction Cases, Special Report № 1, Intruder Foundation, 1990, p. 2.

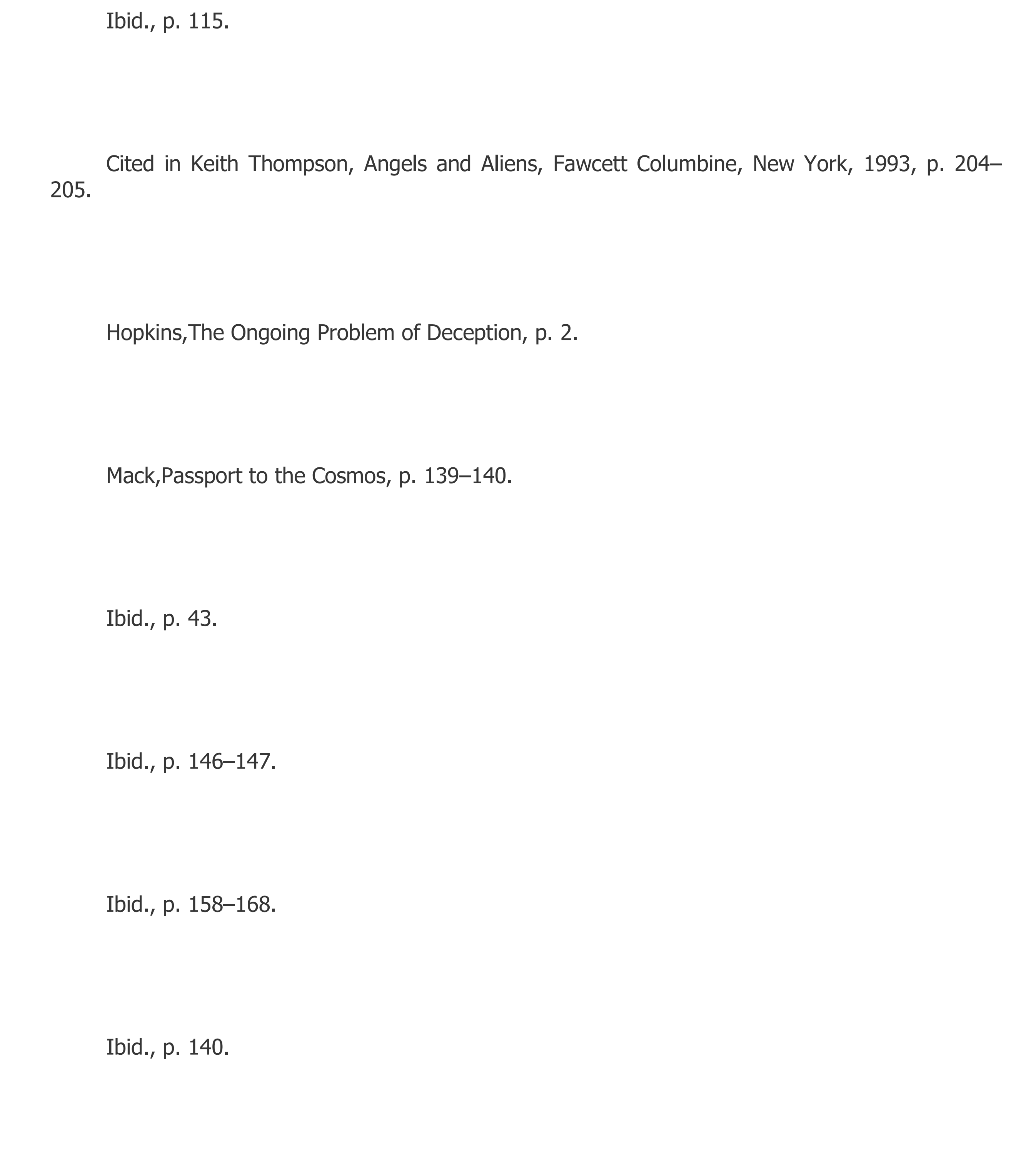
Cited in Harpur, Daimonic Reality, p. 190.

Schnabel, Dark White, p. 174.

Mack, Abduction, p. 32.

Jacobs, Secret Life, p. 50.

Mack, Abduction, p. 115–116.

Ibid., p. 115.

Cited in Keith Thompson, Angels and Aliens, Fawcett Columbine, New York, 1993, p. 204–205.

Hopkins,The Ongoing Problem of Deception, p. 2.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 139–140.

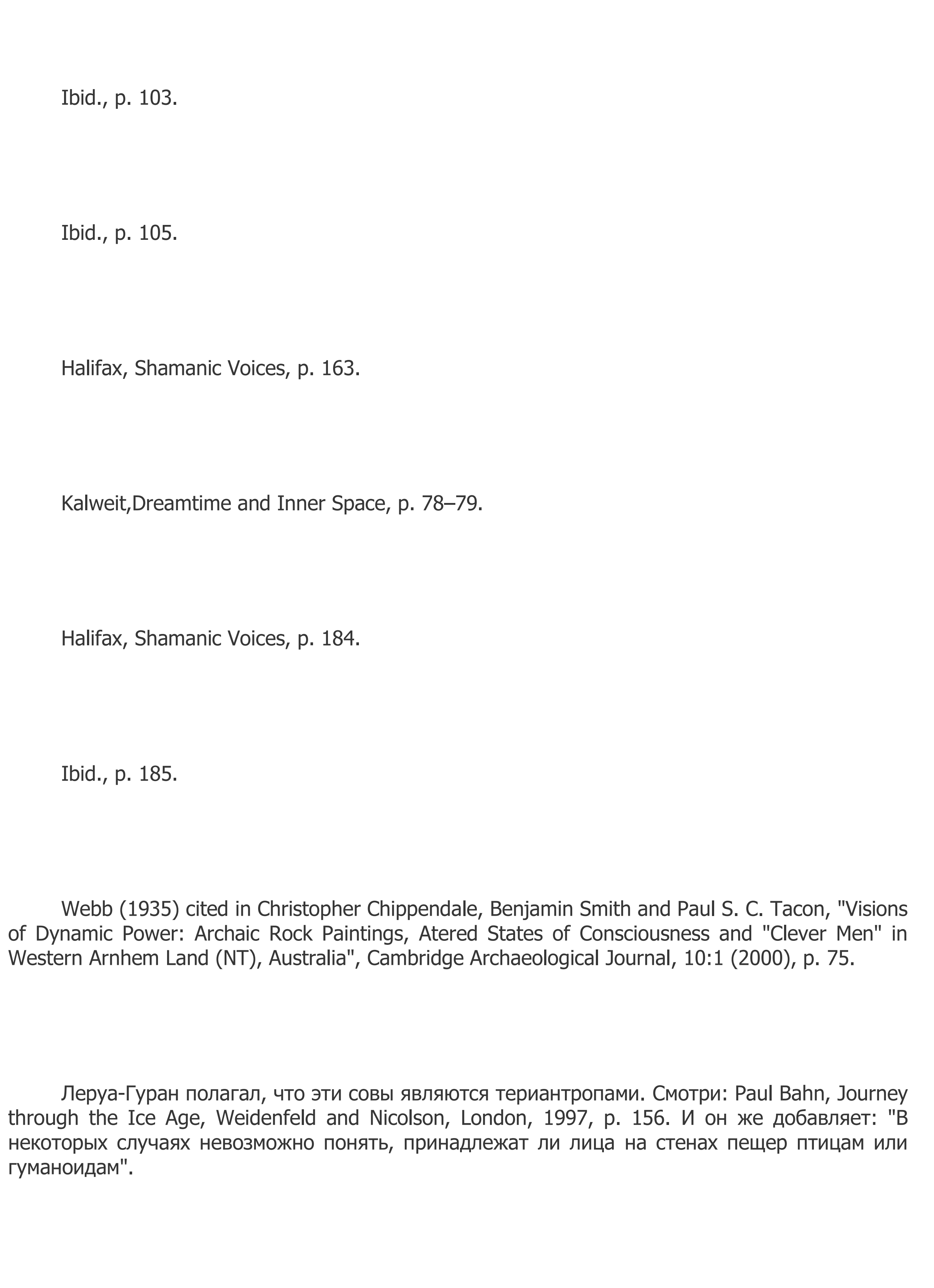
Ibid., p. 43.

Ibid., p. 146–147.

Ibid., p. 158–168.

Ibid., p. 140.

Eliade, Shamanism, p. 90.

Ibid., p. 103.

Ibid., p. 105.

Halifax, Shamanic Voices, p. 163.

Kalweit,Dreamtime and Inner Space, p. 78–79.

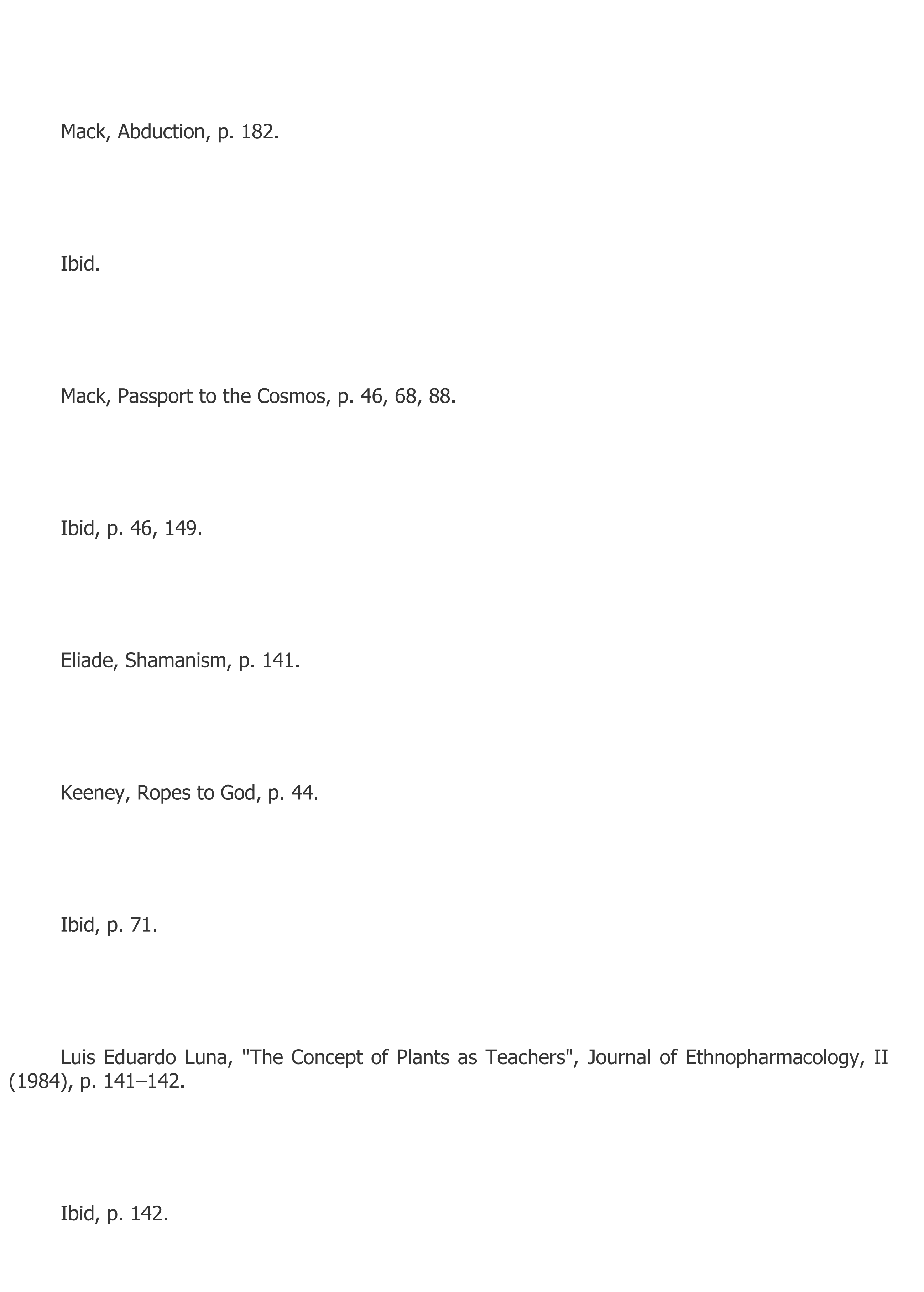
Halifax, Shamanic Voices, p. 184.

Ibid., p. 185.

Webb (1935) cited in Christopher Chippendale, Benjamin Smith and Paul S. C. Tacon, "Visions of Dynamic Power: Archaic Rock Paintings, Atered States of Consciousness and "Clever Men" in Western Arnhem Land (NT), Australia", Cambridge Archaeological Journal, 10:1 (2000), p. 75.

Леруа-Гуран полагал, что эти совы являются териантропами. Смотри: Paul Bahn, Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 156. И он же добавляет: "В некоторых случаях невозможно понять, принадлежат ли лица на стенах пещер птицам или гуманоидам".

Смотри, к примеру: Eliade, Shamanism, p. xii, 33.

Mack, Abduction, p. 182.

Ibid.

Mack, Passport to the Cosmos, p. 46, 68, 88.

Ibid, p. 46, 149.

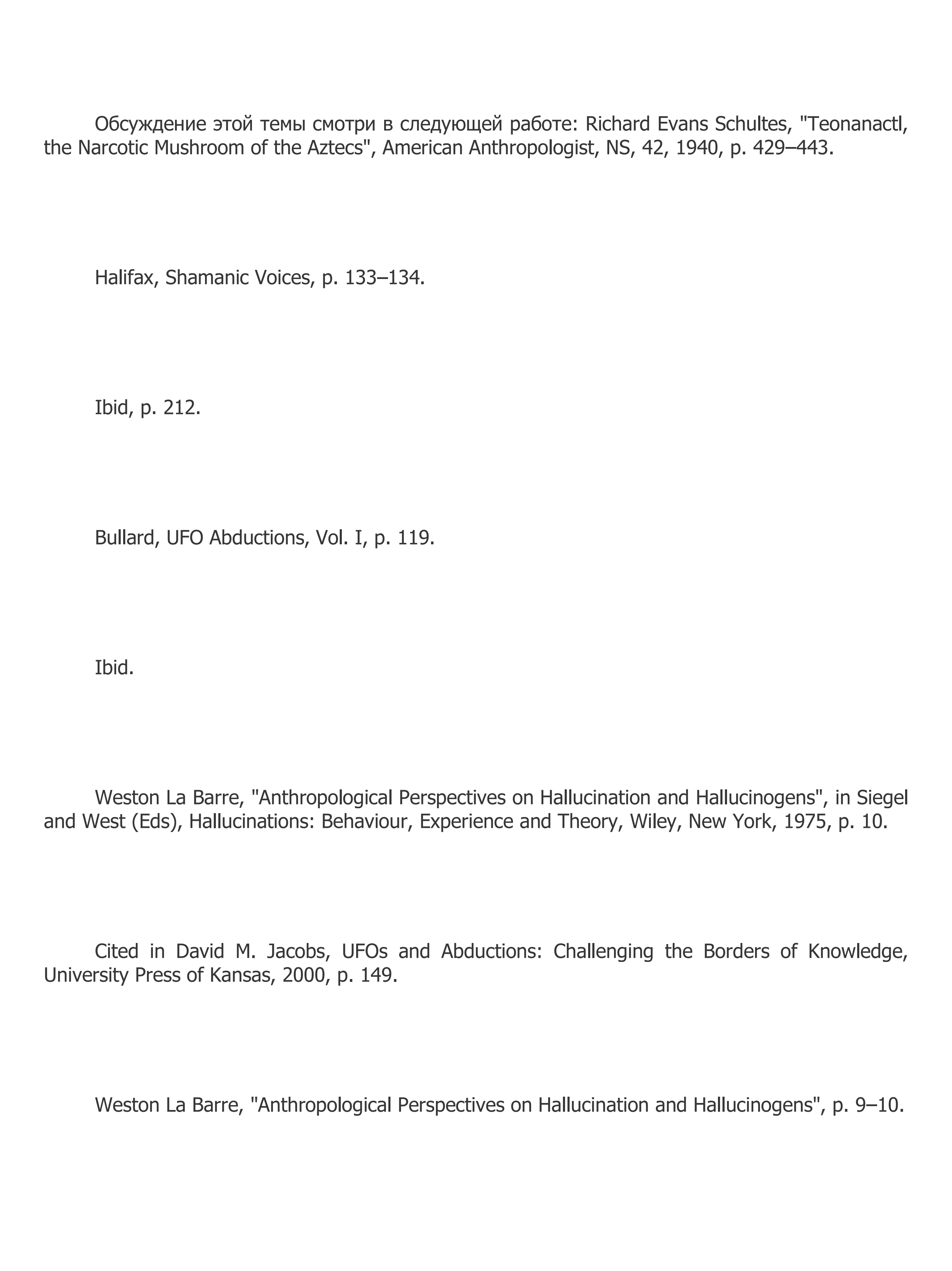
Eliade, Shamanism, p. 141.

Keeney, Ropes to God, p. 44.

Ibid, p. 71.

Luis Eduardo Luna, "The Concept of Plants as Teachers", Journal of Ethnopharmacology, II (1984), p. 141–142.

Ibid, p. 142.

Обсуждение этой темы смотри в следующей работе: Richard Evans Schultes, "Teonanactl, the Narcotic Mushroom of the Aztecs", American Anthropologist, NS, 42, 1940, p. 429–443.

Halifax, Shamanic Voices, p. 133–134.

Ibid, p. 212.

Bullard, UFO Abductions, Vol. I, p. 119.

Ibid.

Weston La Barre, "Anthropological Perspectives on Hallucination and Hallucinogens", in Siegel and West (Eds), Hallucinations: Behaviour, Experience and Theory, Wiley, New York, 1975, p. 10.

Cited in David M. Jacobs, UFOs and Abductions: Challenging the Borders of Knowledge, University Press of Kansas, 2000, p. 149.

Weston La Barre, "Anthropological Perspectives on Hallucination and Hallucinogens", p. 9–10.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 129; Jean Clottes and David Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves, Harry N. Abrams, New York, 1998, p. 19; более полно эта точка зрения представлена в следующей статье: Louis Jolyon West MD, "A Clinical and Theoretical Overview of Hallucinatory Phenomena", in Siegel and West, Hallucinations, p. 287–311.

Clottes and Lewis-Williams, The Shamans of Prehistory, p. 19.

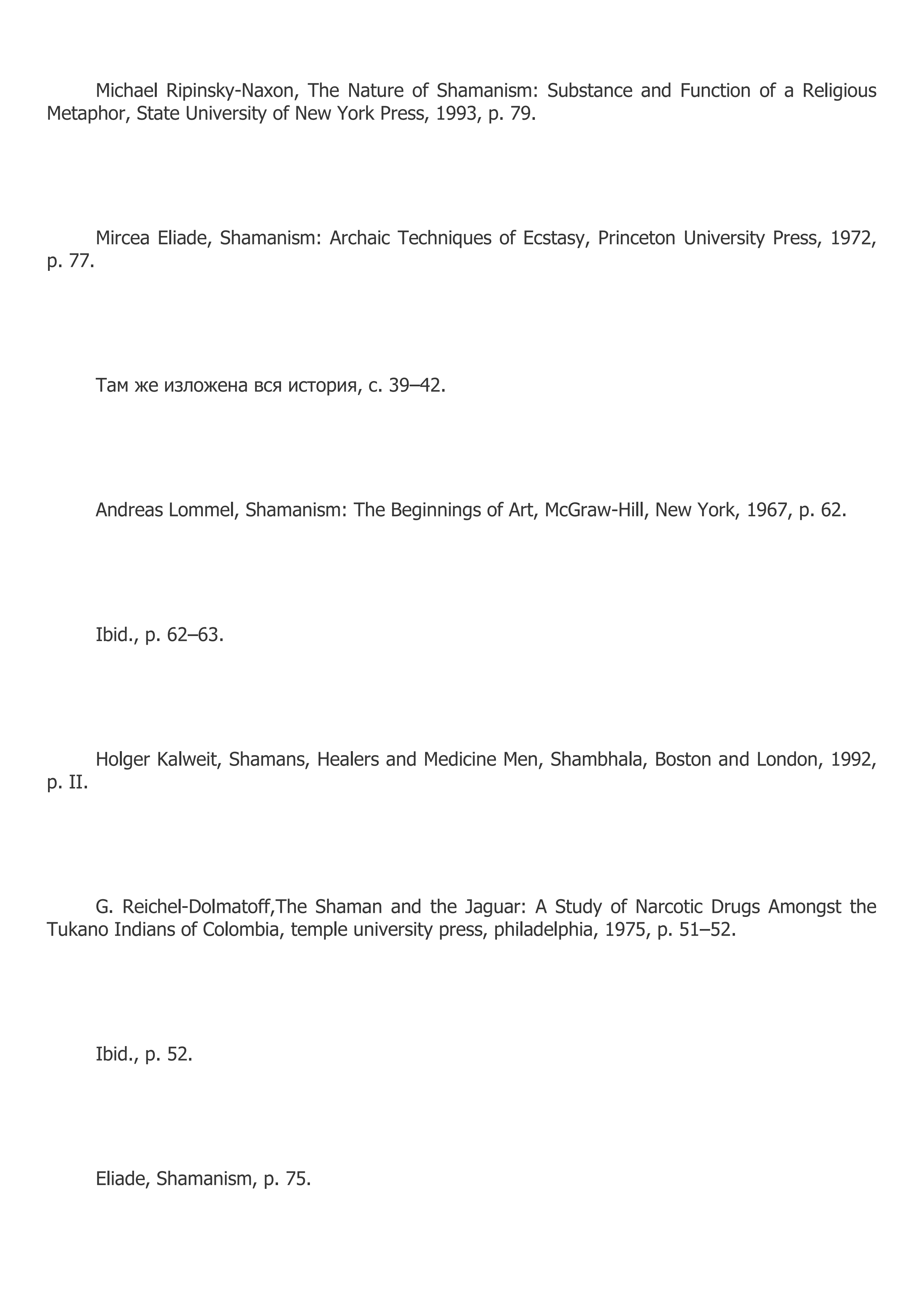
В пещерах Техаса, а также северных и центральных районов Мексики были обнаружены значительные запасы психоактивных семян кустарника, известного как Sophora secundi—flora. Возраст этих семян составляет более 9000 лет. В Техасе они ассоциируются с весьма примечательным комплексом наскальных росписей, на которых представлены духи, териантропы и энтоптические узоры. Смотри обсуждение этой темы в главе двадцать второй.

Carl Gustav Jung, Flying Saucers: A Modern Myth of Things Seen in the Sky, Routledge, London and New York, (1958; 1959) 2002, p. 125.

Ibid., p. 125.

Ibid., p. 120.

Ibid.: "С учетом научных изысканий современных физиков-теоретиков, это предположение [о том, что в основе бытия лежит неизвестный пока субстрат, обладающий как материальными, так и духовными свойствами] должно вызывать куда меньше возражений, чем прежде".

Michael Ripinsky-Naxon, The Nature of Shamanism: Substance and Function of a Religious Metaphor, State University of New York Press, 1993, p. 79.

Mircea Eliade, Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy, Princeton University Press, 1972, p. 77.

Там же изложена вся история, с. 39–42.

Andreas Lommel, Shamanism: The Beginnings of Art, McGraw-Hill, New York, 1967, p. 62.

Ibid., p. 62–63.

Holger Kalweit, Shamans, Healers and Medicine Men, Shambhala, Boston and London, 1992, p. II.

G. Reichel-Dolmatoff,The Shaman and the Jaguar: A Study of Narcotic Drugs Amongst the Tukano Indians of Colombia, temple university press, philadelphia, 1975, p. 51–52.

Ibid., p. 52.

Eliade, Shamanism, p. 75.

Ibid., p. 76–77.

Ibid., p. 72. Как и следовало ожидать, эта женщина также относится к категории териантропов. Порой она является в образе волка или крылатого тигра.

Warao, смотри: Joan Halifax, Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives, Penguin Compass, New York, 1991, p. 226 ff; Tobacco, смотри: William Emboden, Narcotic Plants: Hallucinogens, Stimulants, Inebriants and Hypnotics, their Origins and Uses, Studio Vista, London, 1979, p. 35 ff.

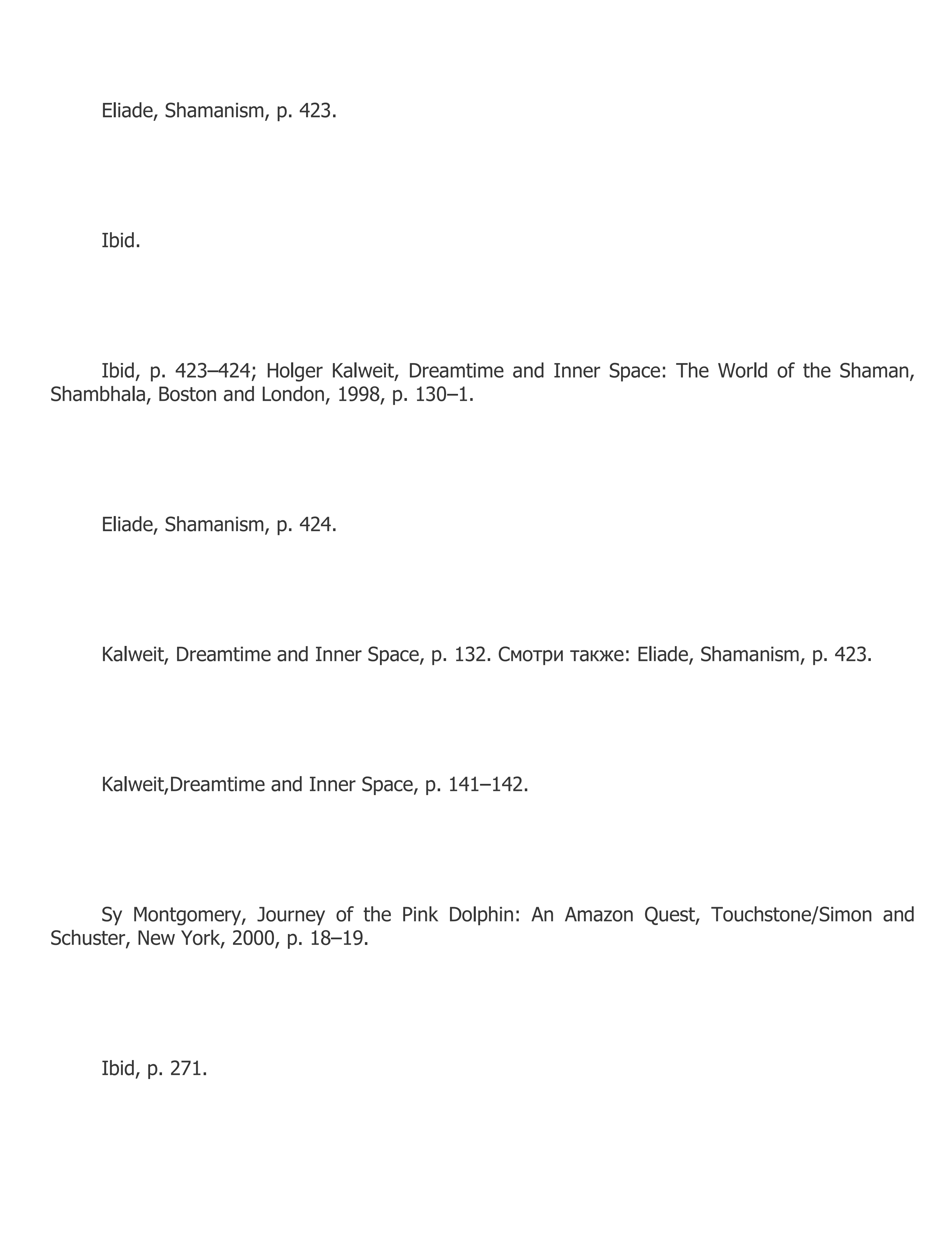
John Mack, Abduction: Human Encounters with Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 37, 207, 211 etc.; Dennis Stillings (Ed.), "Cyber-Biological Studies of the Imaginal Component in the UFO Contact Experience", Archaeus, Vol. 5, 1989, p. 153 ff; John Mack, Passport to the Cosmos: Human Transformation and Alien Encounters, Thorsons, London, 2000, p. 19, 57, 139 ff.

Mack, Passport to the Cosmos, p. 19, 57, 230.

Halifax, Shamanic Voices, p. 226–32.

Hartland, cited in Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs. Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, 1969, 1993, p. 42.

Ibid.

Eliade, Shamanism, p. 423.

Ibid.

Ibid, p. 423–424; Holger Kalweit, Dreamtime and Inner Space: The World of the Shaman, Shambhala, Boston and London, 1998, p. 130–1.

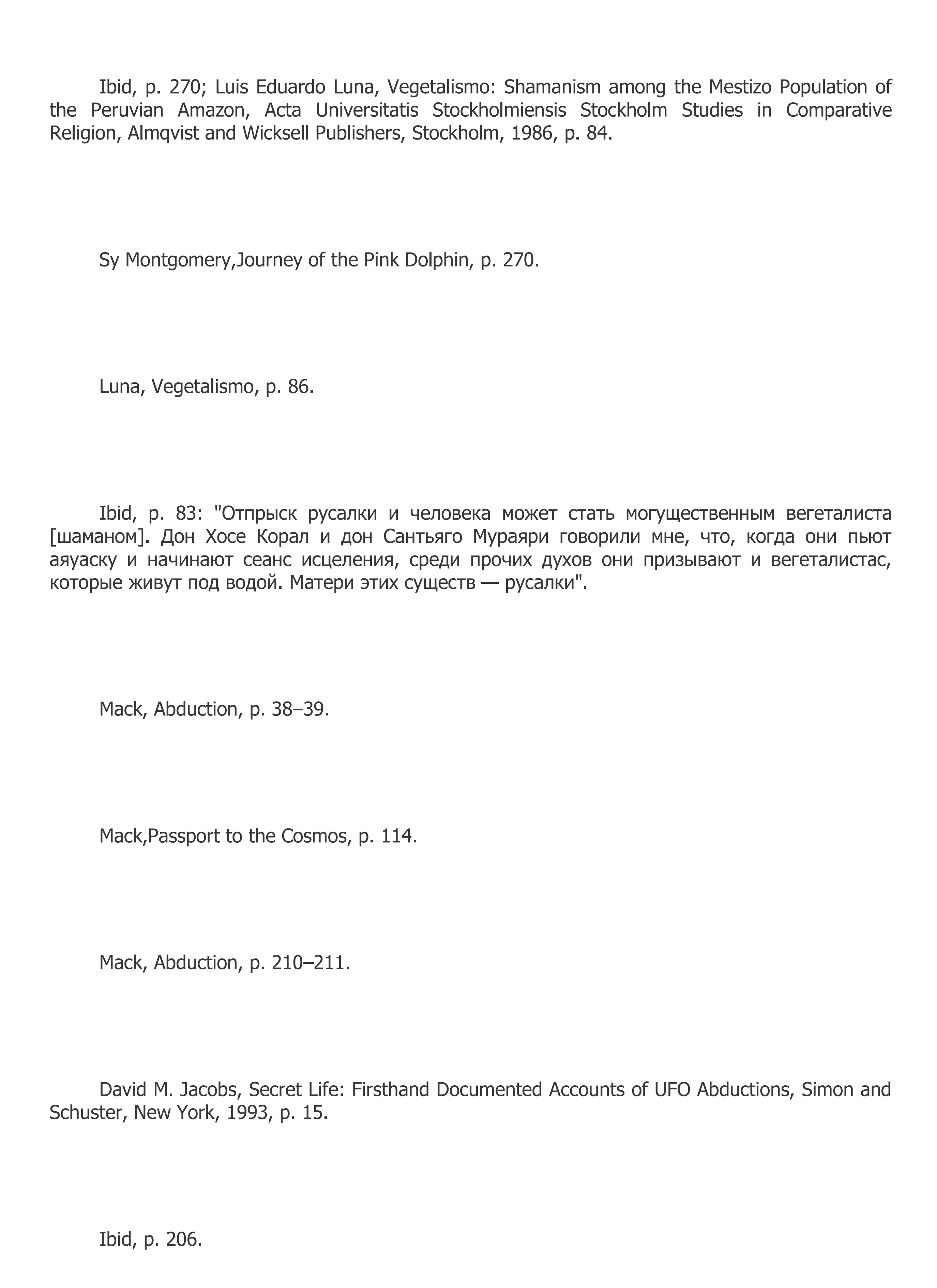
Eliade, Shamanism, p. 424.

Kalweit, Dreamtime and Inner Space, p. 132. Смотри также: Eliade, Shamanism, p. 423.

Kalweit,Dreamtime and Inner Space, p. 141–142.

Sy Montgomery, Journey of the Pink Dolphin: An Amazon Quest, Touchstone/Simon and Schuster, New York, 2000, p. 18–19.

Ibid, p. 271.

Ibid, p. 270; Luis Eduardo Luna, Vegetalismo: Shamanism among the Mestizo Population of the Peruvian Amazon, Acta Universitatis Stockholmiensis Stockholm Studies in Comparative Religion, Almqvist and Wicksell Publishers, Stockholm, 1986, p. 84.

Sy Montgomery,Journey of the Pink Dolphin, p. 270.

Luna, Vegetalismo, p. 86.

Ibid, p. 83: "Отпрыск русалки и человека может стать могущественным вегеталиста [шаманом]. Дон Хосе Корал и дон Сантьяго Мураяри говорили мне, что, когда они пьют аяуаску и начинают сеанс исцеления, среди прочих духов они призывают и вегеталистас, которые живут под водой. Матери этих существ — русалки".

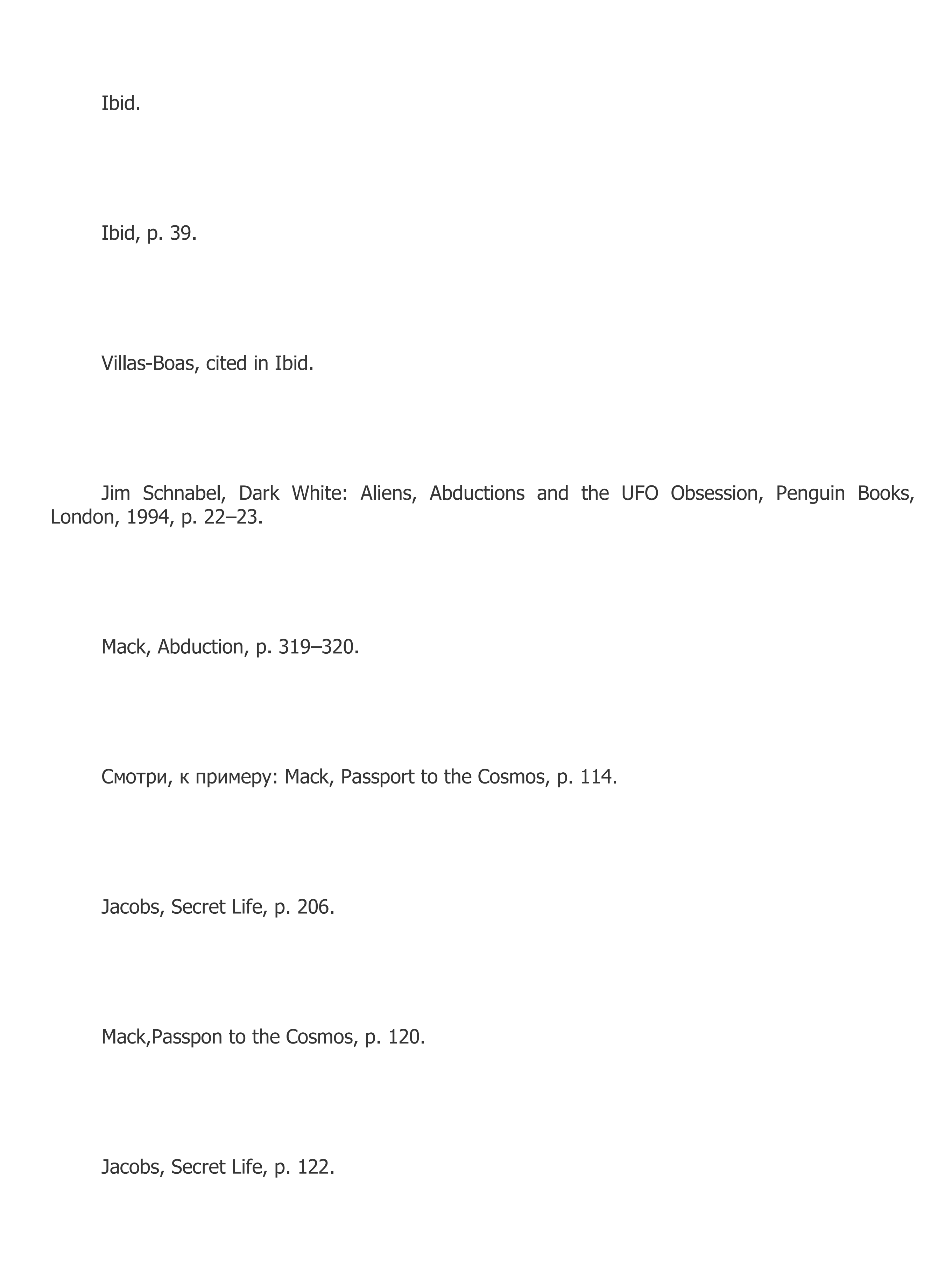
Mack, Abduction, p. 38–39.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 114.

Mack, Abduction, p. 210–211.

David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 15.

Ibid, p. 206.

Ibid.

Ibid, p. 39.

Villas-Boas, cited in Ibid.

Jim Schnabel, Dark White: Aliens, Abductions and the UFO Obsession, Penguin Books, London, 1994, p. 22–23.

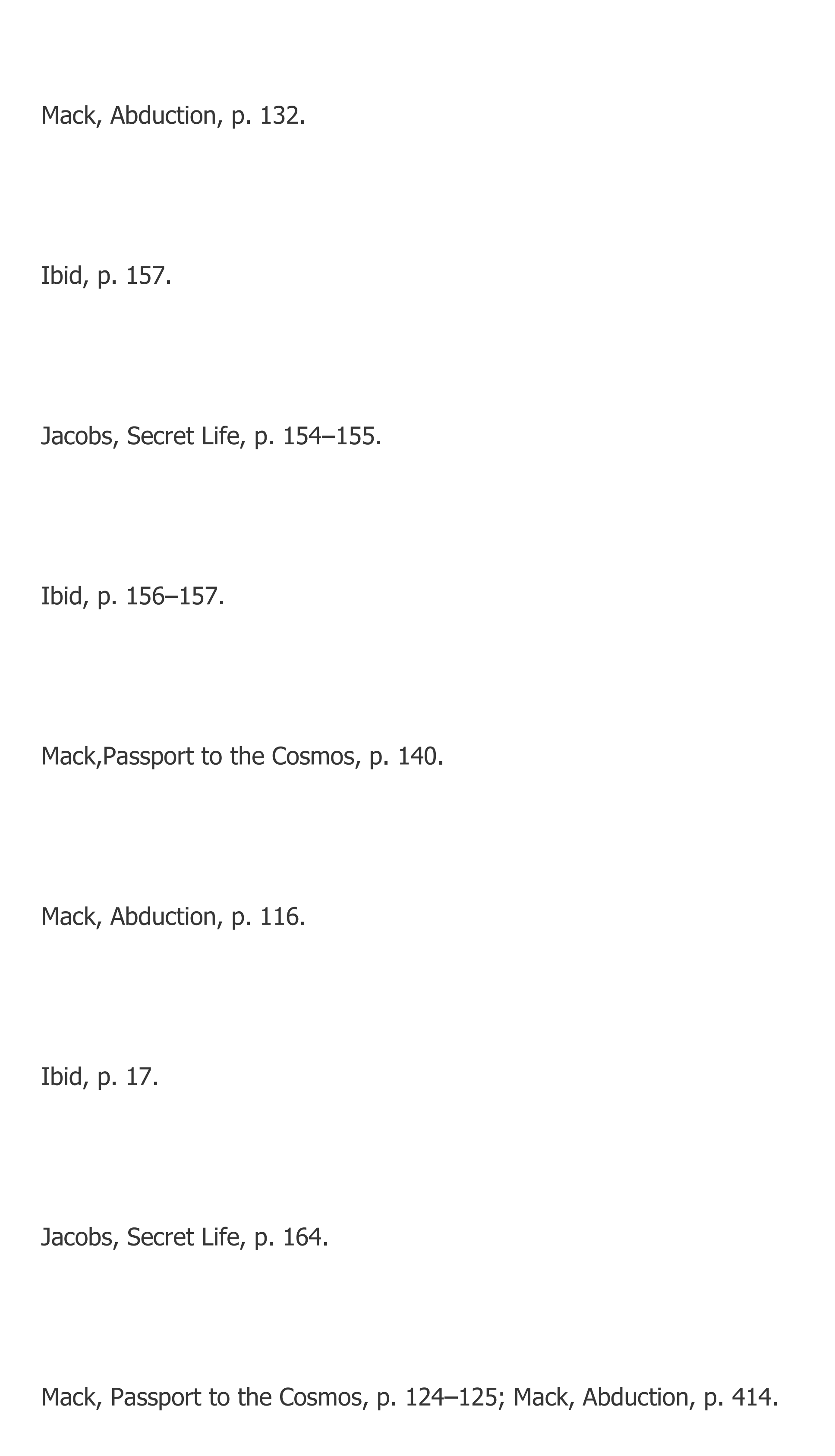
Mack, Abduction, p. 319–320.

Смотри, к примеру: Mack, Passport to the Cosmos, p. 114.

Jacobs, Secret Life, p. 206.

Mack,Passpon to the Cosmos, p. 120.

Jacobs, Secret Life, p. 122.

Mack, Abduction, p. 132.

Ibid, p. 157.

Jacobs, Secret Life, p. 154–155.

Ibid, p. 156–157.

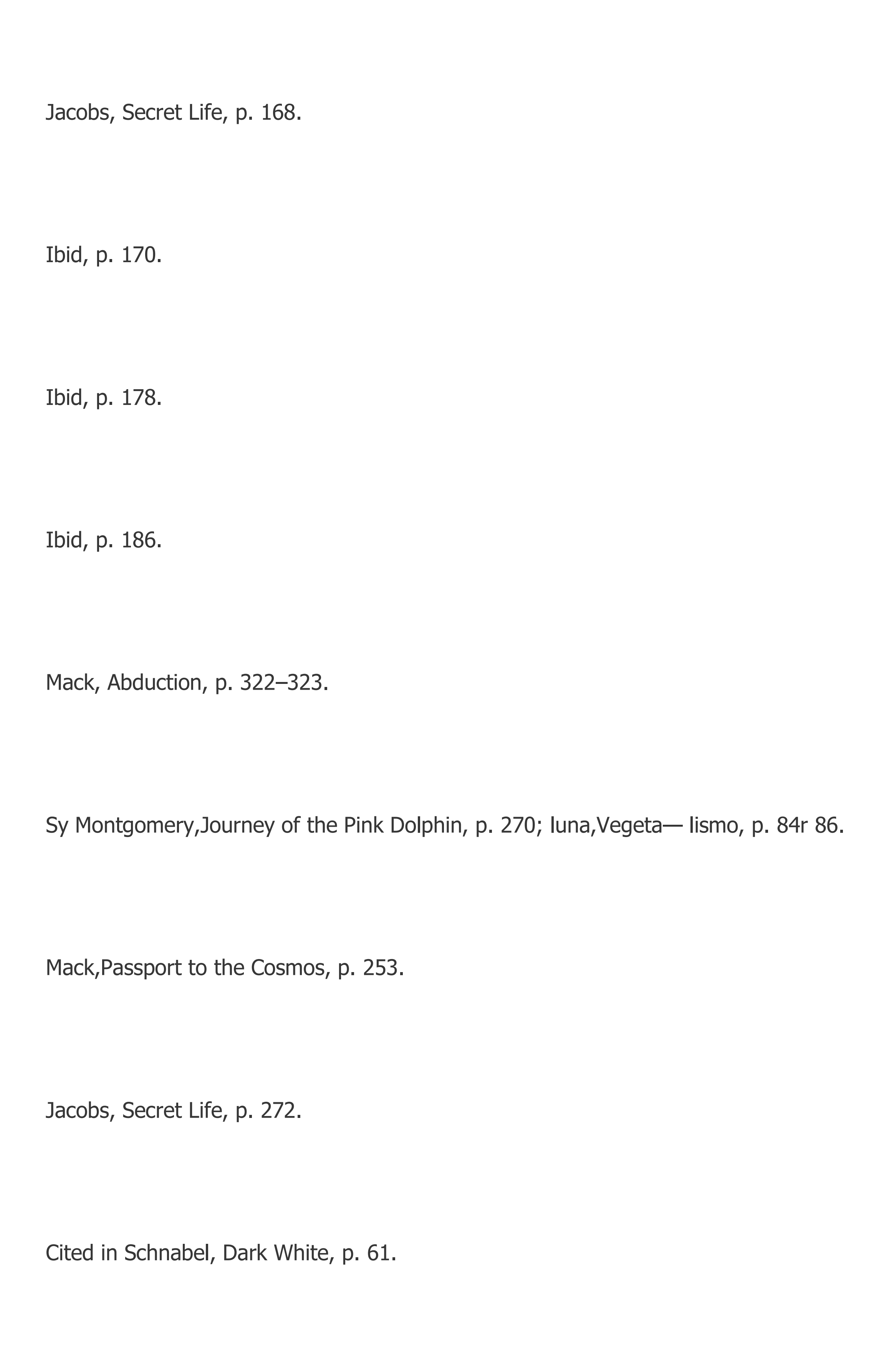
Mack,Passport to the Cosmos, p. 140.

Mack, Abduction, p. 116.

Ibid, p. 17.

Jacobs, Secret Life, p. 164.

Mack, Passport to the Cosmos, p. 124–125; Mack, Abduction, p. 414.

Jacobs, Secret Life, p. 168.

Ibid, p. 170.

Ibid, p. 178.

Ibid, p. 186.

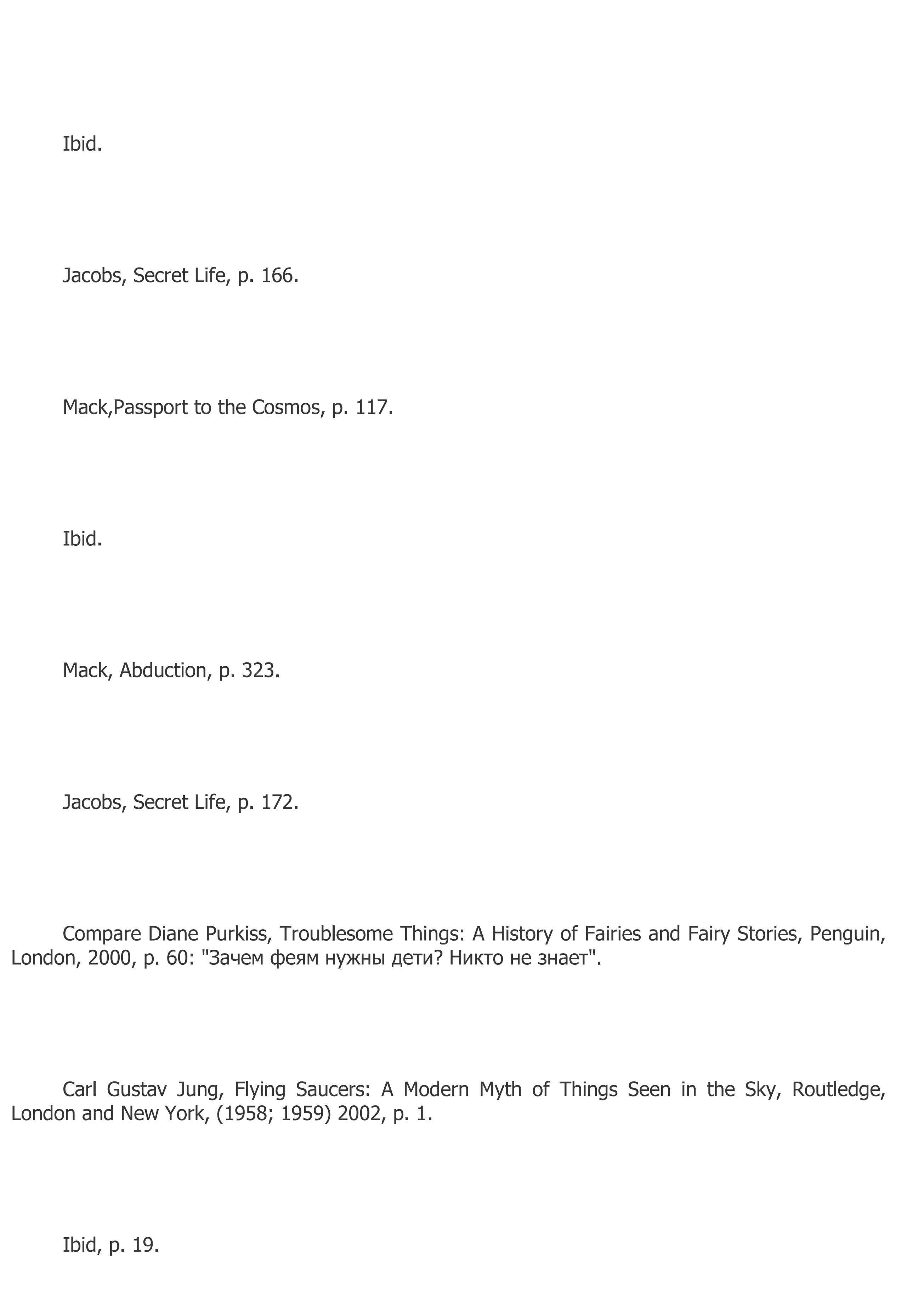
Mack, Abduction, p. 322–323.

Sy Montgomery,Journey of the Pink Dolphin, p. 270; luna,Vegeta— lismo, p. 84r 86.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 253.

Jacobs, Secret Life, p. 272.

Cited in Schnabel, Dark White, p. 61.

Ibid.

Jacobs, Secret Life, p. 166.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 117.

Ibid.

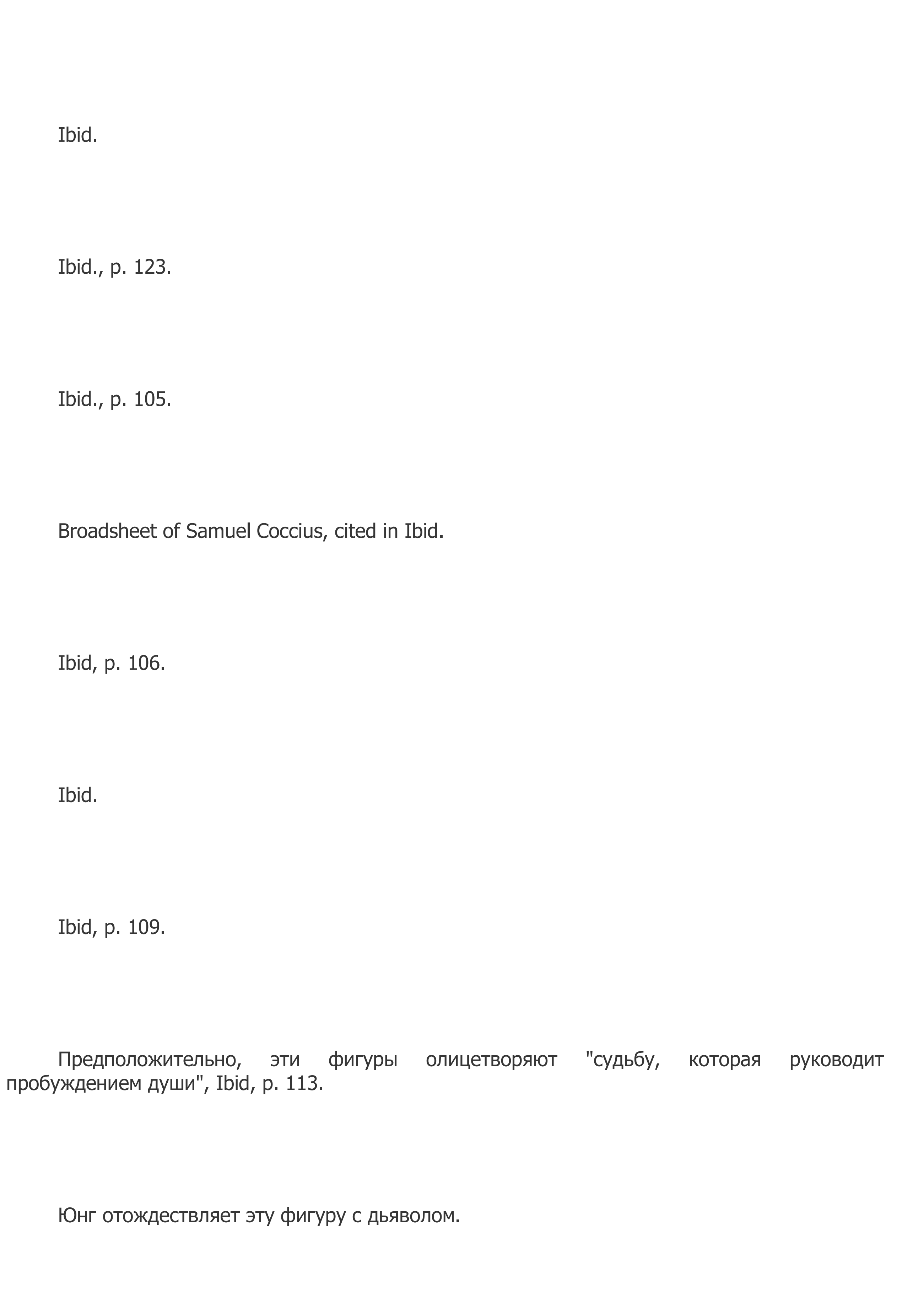
Mack, Abduction, p. 323.

Jacobs, Secret Life, p. 172.

Compare Diane Purkiss, Troublesome Things: A History of Fairies and Fairy Stories, Penguin, London, 2000, p. 60: "Зачем феям нужны дети? Никто не знает".

Carl Gustav Jung, Flying Saucers: A Modern Myth of Things Seen in the Sky, Routledge, London and New York, (1958; 1959) 2002, p. 1.

Ibid, p. 19.

Ibid.

Ibid., p. 123.

Ibid., p. 105.

Broadsheet of Samuel Coccius, cited in Ibid.

Ibid, p. 106.

Ibid.

Ibid, p. 109.

Предположительно, эти фигуры олицетворяют "судьбу, которая руководит пробуждением души", Ibid, p. 113.

Юнг отождествляет эту фигуру с дьяволом.

Ibid, p. 110–113.

Jim Schnabel,Dark White: Aliens, Abductions and the UFO Obsession, penguin books, london, 1994, p. 151.

Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs. Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, 1969, 1993.

Ibid, p. 179.

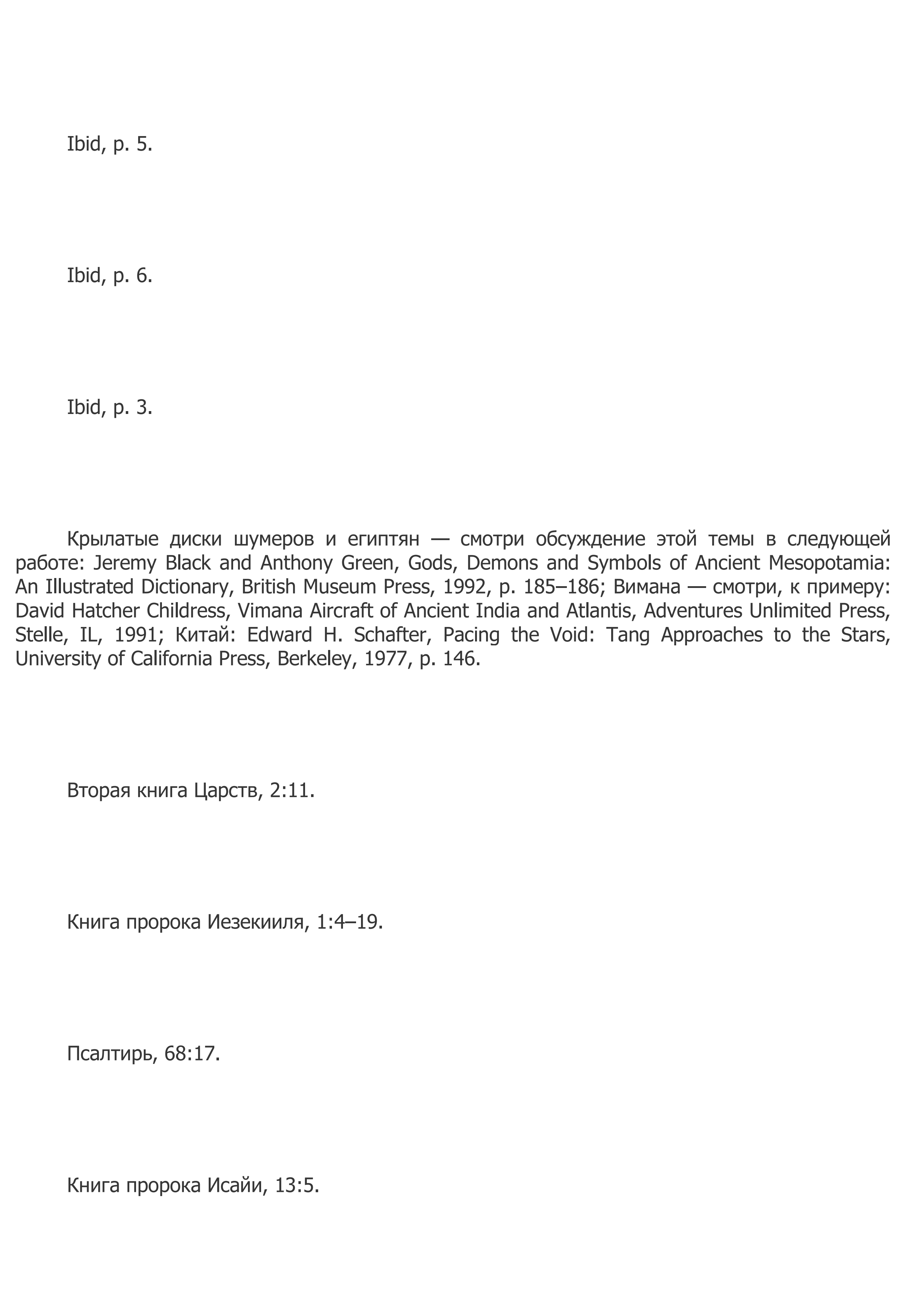
Ibid, p. 4.

Ibid, p. 180.

Ibid, p. 179 ff.

Ibid, p. 9-Ю.

Ibid, p. 4–5.

Ibid, p. 5.

Ibid, p. 6.

Ibid, p. 3.

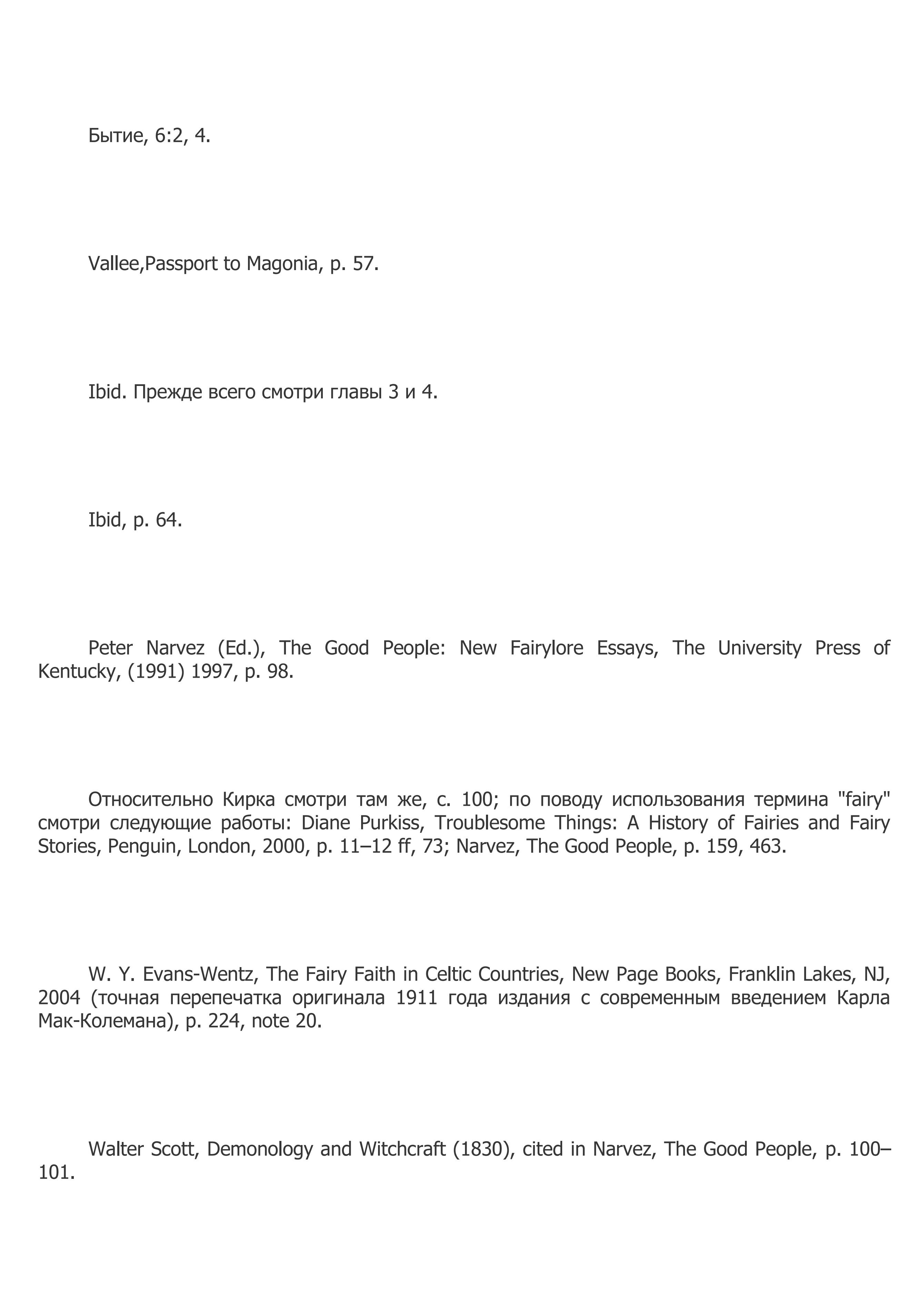
Крылатые диски шумеров и египтян — смотри обсуждение этой темы в следующей работе: Jeremy Black and Anthony Green, Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia: An Illustrated Dictionary, British Museum Press, 1992, p. 185–186; Вимана — смотри, к примеру: David Hatcher Childress, Vimana Aircraft of Ancient India and Atlantis, Adventures Unlimited Press, Stelle, IL, 1991; Китай: Edward H. Schafter, Pacing the Void: Tang Approaches to the Stars, University of California Press, Berkeley, 1977, p. 146.

Вторая книга Царств, 2:11.

Книга пророка Иезекииля, 1:4–19.

Псалтирь, 68:17.

Книга пророка Исайи, 13:5.

Бытие, 6:2, 4.

Vallee,Passport to Magonia, p. 57.

Ibid. Прежде всего смотри главы 3 и 4.

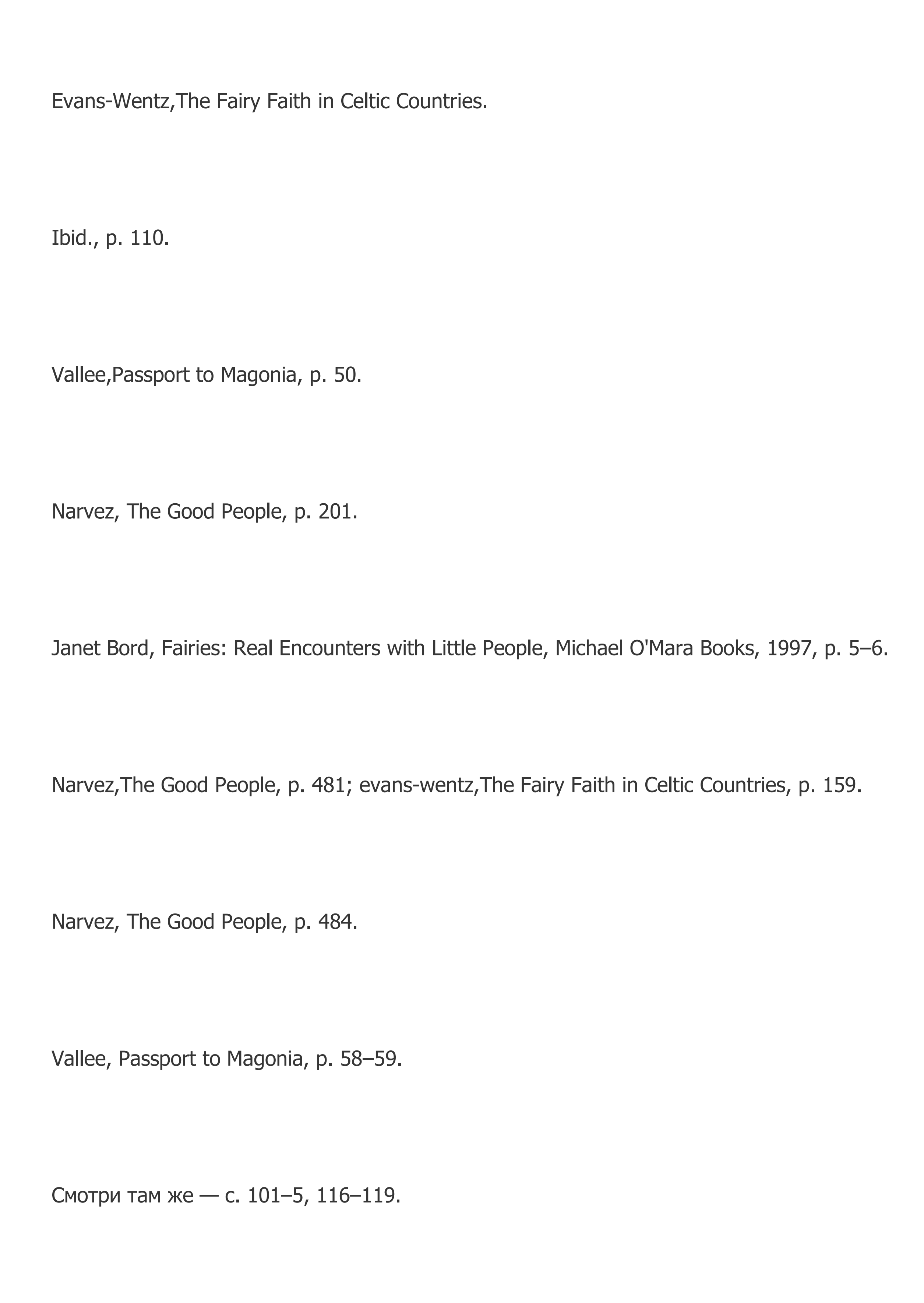
Ibid, p. 64.

Peter Narvez (Ed.), The Good People: New Fairylore Essays, The University Press of Kentucky, (1991) 1997, p. 98.

Относительно Кирка смотри там же, с. 100; по поводу использования термина "fairy" смотри следующие работы: Diane Purkiss, Troublesome Things: A History of Fairies and Fairy Stories, Penguin, London, 2000, p. 11–12 ff, 73; Narvez, The Good People, p. 159, 463.

W. Y. Evans-Wentz, The Fairy Faith in Celtic Countries, New Page Books, Franklin Lakes, NJ, 2004 (точная перепечатка оригинала 1911 года издания с современным введением Карла Мак-Колемана), p. 224, note 20.

Walter Scott, Demonology and Witchcraft (1830), cited in Narvez, The Good People, p. 100–101.

Evans-Wentz,The Fairy Faith in Celtic Countries.

Ibid., p. 110.

Vallee,Passport to Magonia, p. 50.

Narvez, The Good People, p. 201.

Janet Bord, Fairies: Real Encounters with Little People, Michael O'Mara Books, 1997, p. 5–6.

Narvez,The Good People, p. 481; evans-wentz,The Fairy Faith in Celtic Countries, p. 159.

Narvez, The Good People, p. 484.

Vallee, Passport to Magonia, p. 58–59.

Смотри там же — с. 101–5, 116–119.

Ibid, p. 105…

Kirk,Secret Commonwealth, cited in purkiss,Troublesome Things,p. 185.

David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 168.

Kirk,Secret Commonwealth, cited in purkiss,Troublesome Things,p. 185–186.

Peter Narvez (Ed.), The Good People: New Fairylore Essays, The University Press of Kentucky, (1991) 1997, p. 53–54.

Ibid, p. 54.

Ibid.

Ibid.

Смотри, к примеру: David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 158; John Mack, Abduction: Human Encounters with Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 38–39, 416.

Jim Schnabel,Dark White: Aliens, Abductions and the UFO Obsession, penguin books, london, 1994, p. 153.

Ibid, p. 258.

Mack, Abduction, p. 396.

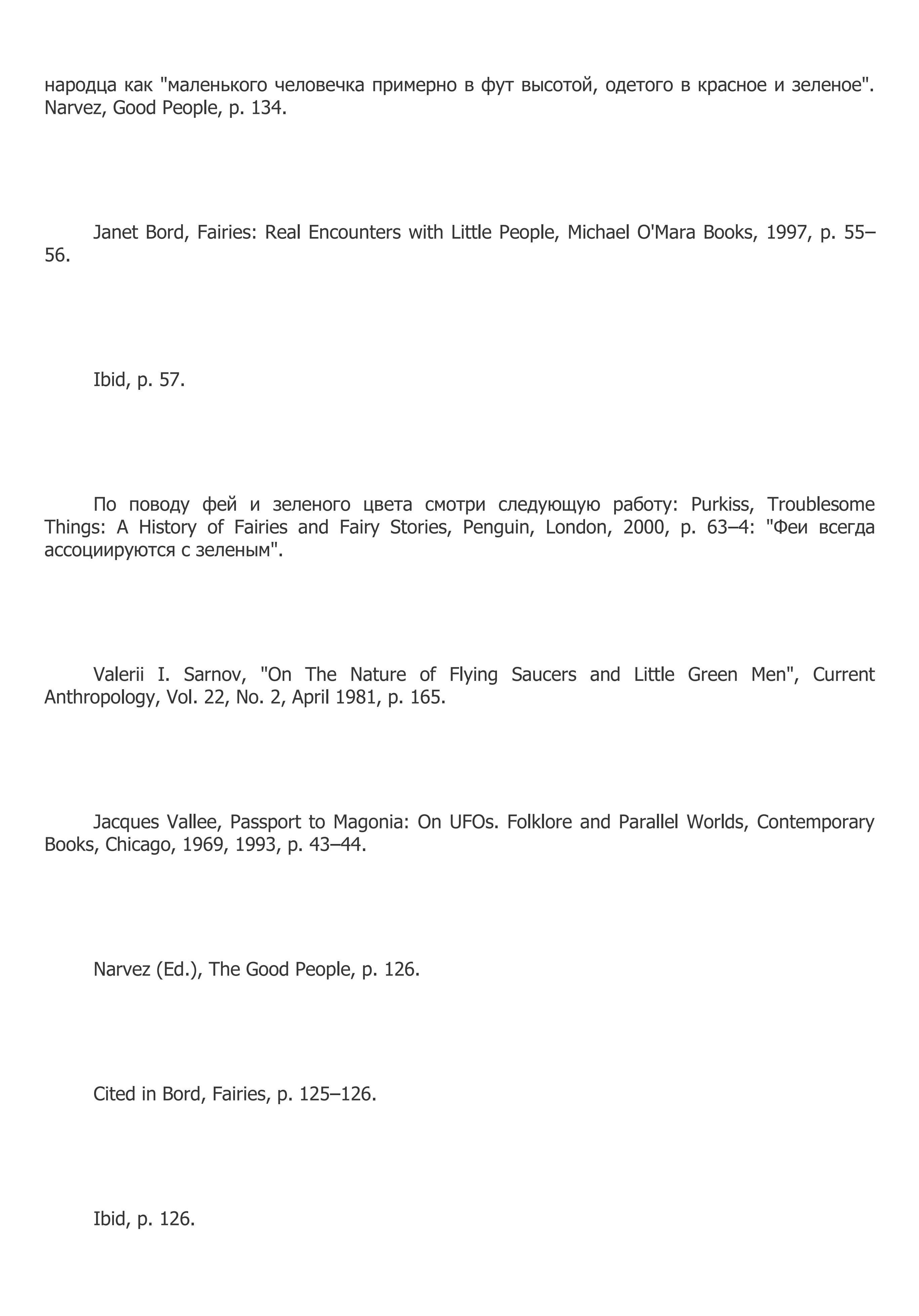
Ibid.

Ibid.

Ibid.

John Mack,Passport to the Cosmos: Human Transformation and Alien Encounters, thorsons, london, 2000, p. 144.

Или в более поздние времена. Так, один шотландец, живший в Викторианскую эпоху, утверждал, что феи обладают "желтым цветом лица… красными глазами и зелеными зубами". В то же время один из жителей Оркнейских островов описывал представителя сказочного

народца как "маленького человечка примерно в фут высотой, одетого в красное и зеленое". Narvez, Good People, p. 134.

Janet Bord, Fairies: Real Encounters with Little People, Michael O'Mara Books, 1997, p. 55–56.

Ibid, p. 57.

По поводу фей и зеленого цвета смотри следующую работу: Purkiss, Troublesome Things: A History of Fairies and Fairy Stories, Penguin, London, 2000, p. 63–4: "Феи всегда ассоциируются с зеленым".

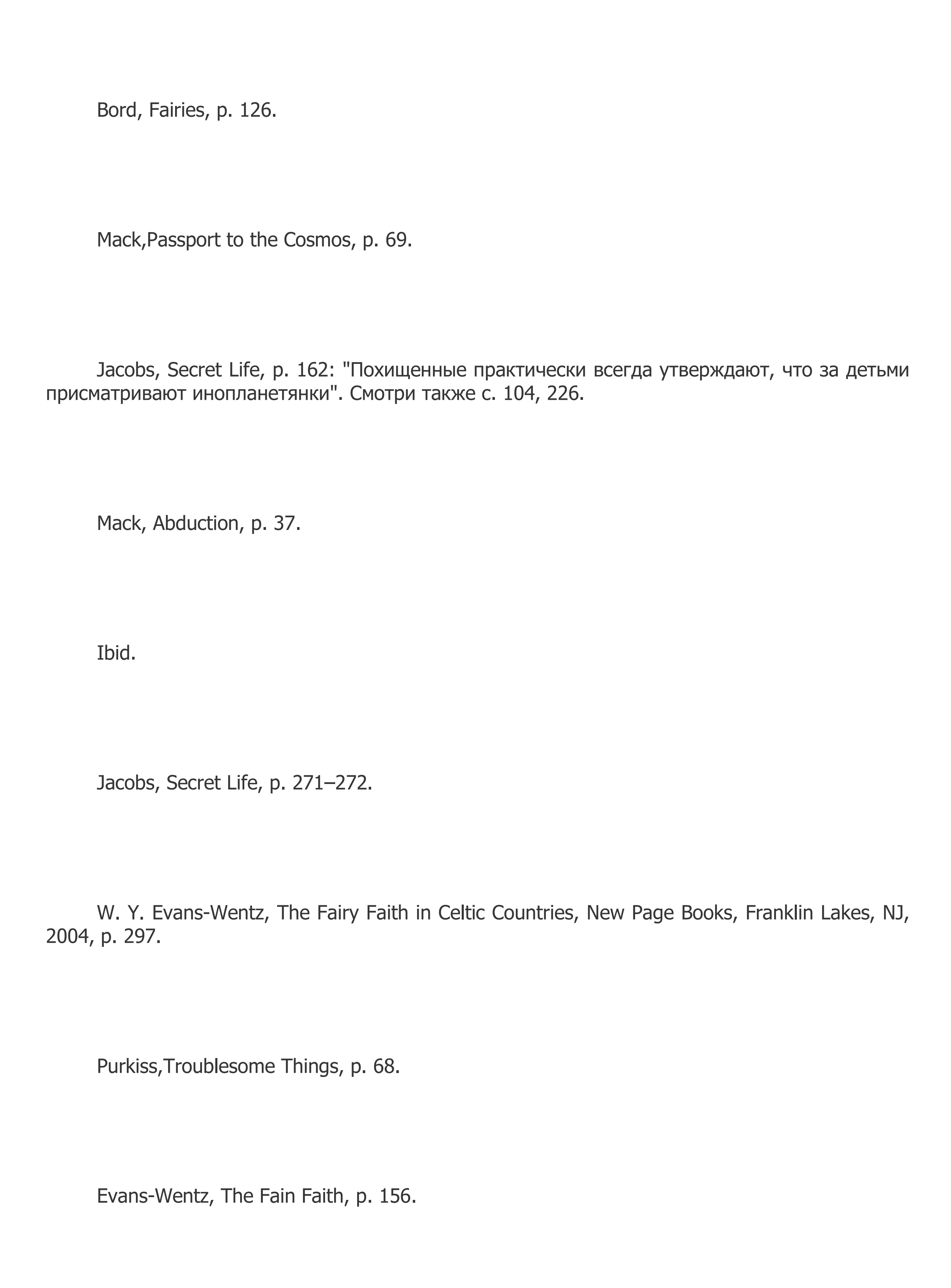
Valerii I. Sarnov, "On The Nature of Flying Saucers and Little Green Men", Current Anthropology, Vol. 22, No. 2, April 1981, p. 165.

Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs. Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, 1969, 1993, p. 43–44.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 126.

Cited in Bord, Fairies, p. 125–126.

Ibid, p. 126.

Bord, Fairies, p. 126.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 69.

Jacobs, Secret Life, p. 162: "Похищенные практически всегда утверждают, что за детьми присматривают инопланетянки". Смотри также с. 104, 226.

Mack, Abduction, p. 37.

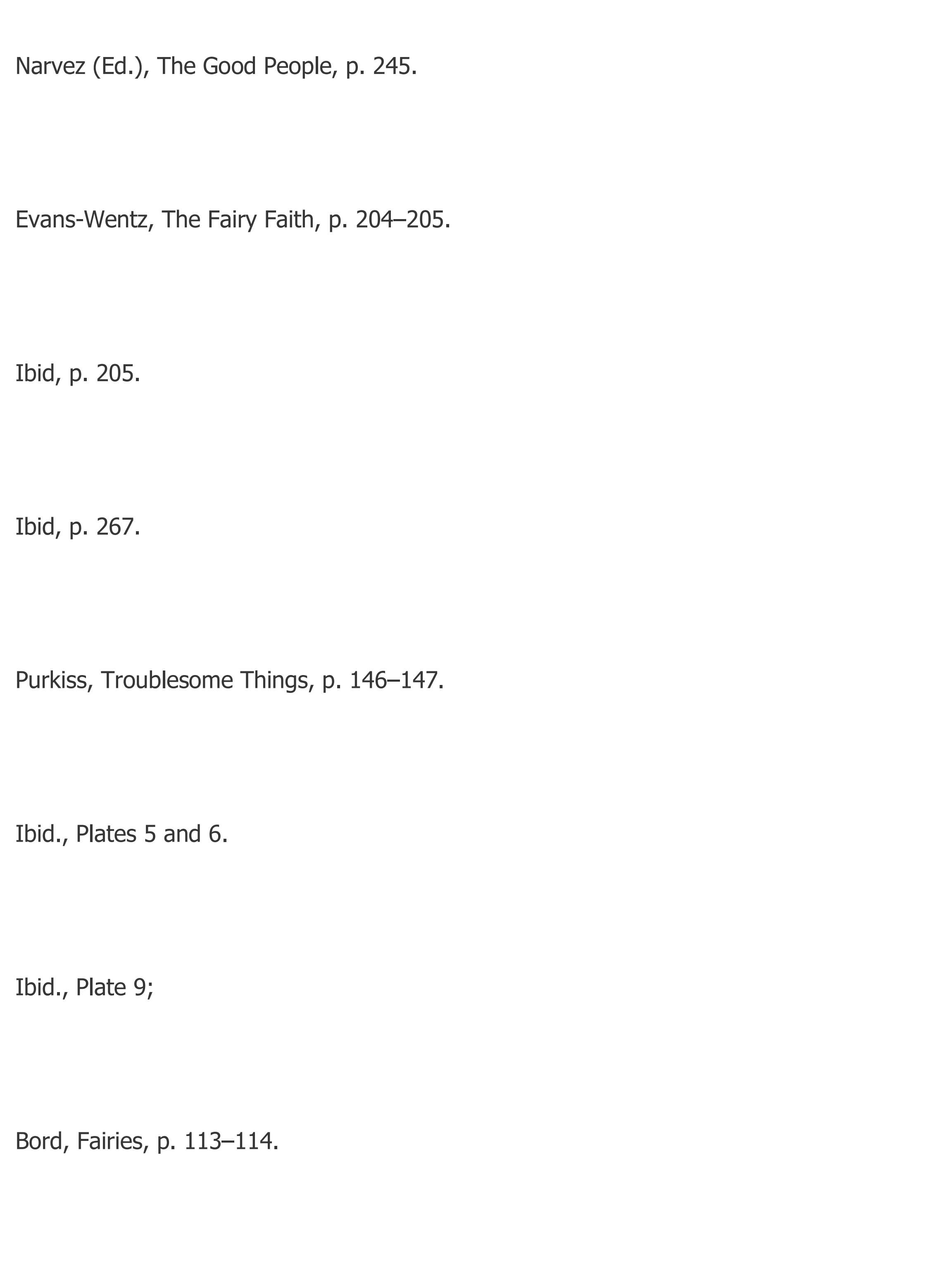
Ibid.

Jacobs, Secret Life, p. 271–272.

W. Y. Evans-Wentz, The Fairy Faith in Celtic Countries, New Page Books, Franklin Lakes, NJ, 2004, p. 297.

Purkiss,Troublesome Things, p. 68.

Evans-Wentz, The Fain Faith, p. 156.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 245.

Evans-Wentz, The Fairy Faith, p. 204–205.

Ibid, p. 205.

Ibid, p. 267.

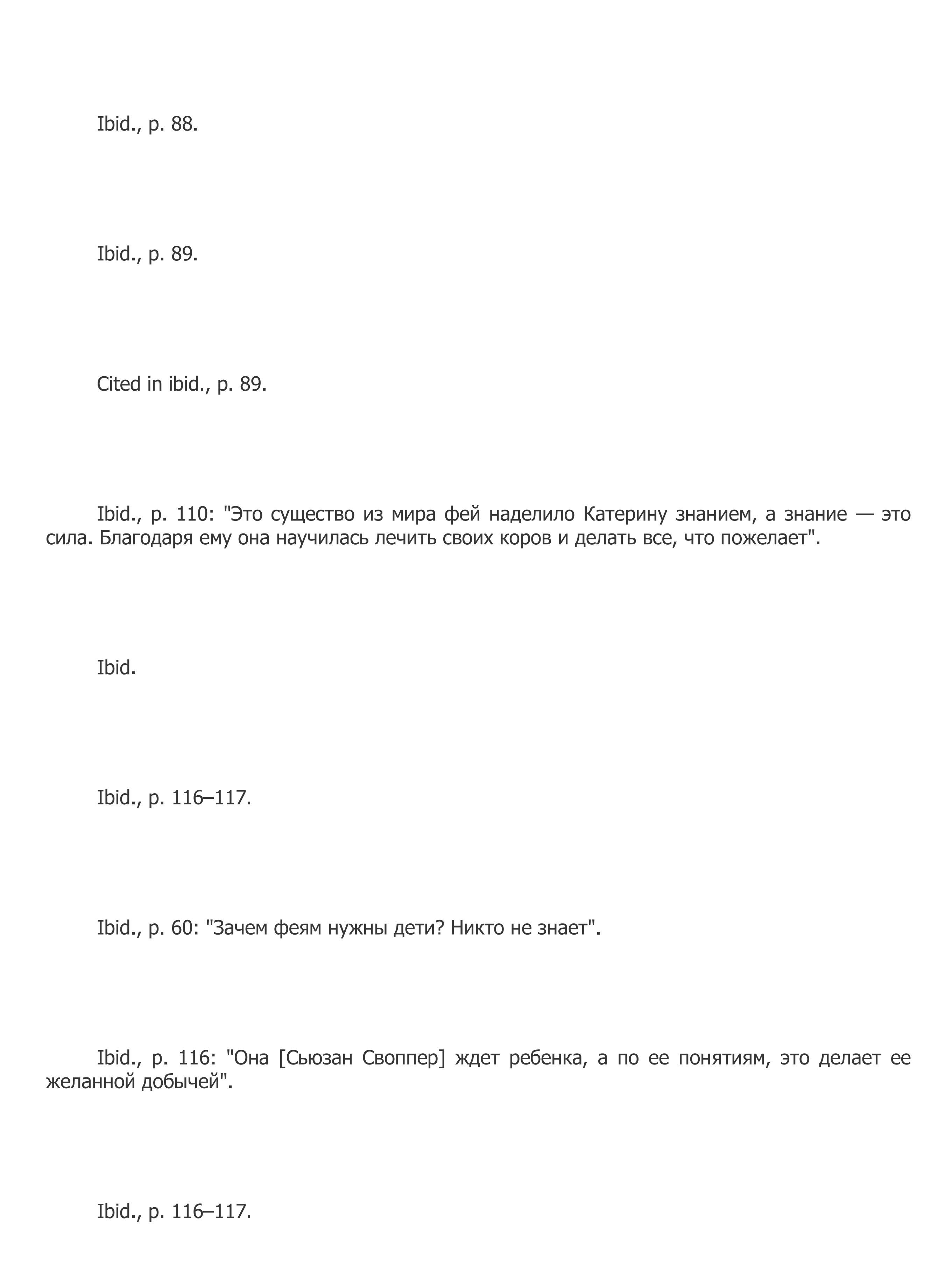
Purkiss, Troublesome Things, p. 146–147.

Ibid., Plates 5 and 6.

Ibid., Plate 9;

Bord, Fairies, p. 113–114.

Purkiss, Troublesome Things, p. 89: "Эти женщины говорили о феях, а инквизиторам казалось, будто речь идет о сделке с дьяволом…"

Ibid., p. 88.

Ibid., p. 89.

Cited in ibid., p. 89.

Ibid., p. 110: "Это существо из мира фей наделило Катерину знанием, а знание — это сила. Благодаря ему она научилась лечить своих коров и делать все, что пожелает".

Ibid.

Ibid., p. 116–117.

Ibid., p. 60: "Зачем феям нужны дети? Никто не знает".

Ibid., p. 116: "Она [Сьюзан Своппер] ждет ребенка, а по ее понятиям, это делает ее желанной добычей".

Ibid., p. 116–117.

Смотри, к примеру: Mack, Abduction, p. 277.

Jacobs, Secret Life, p. 55.

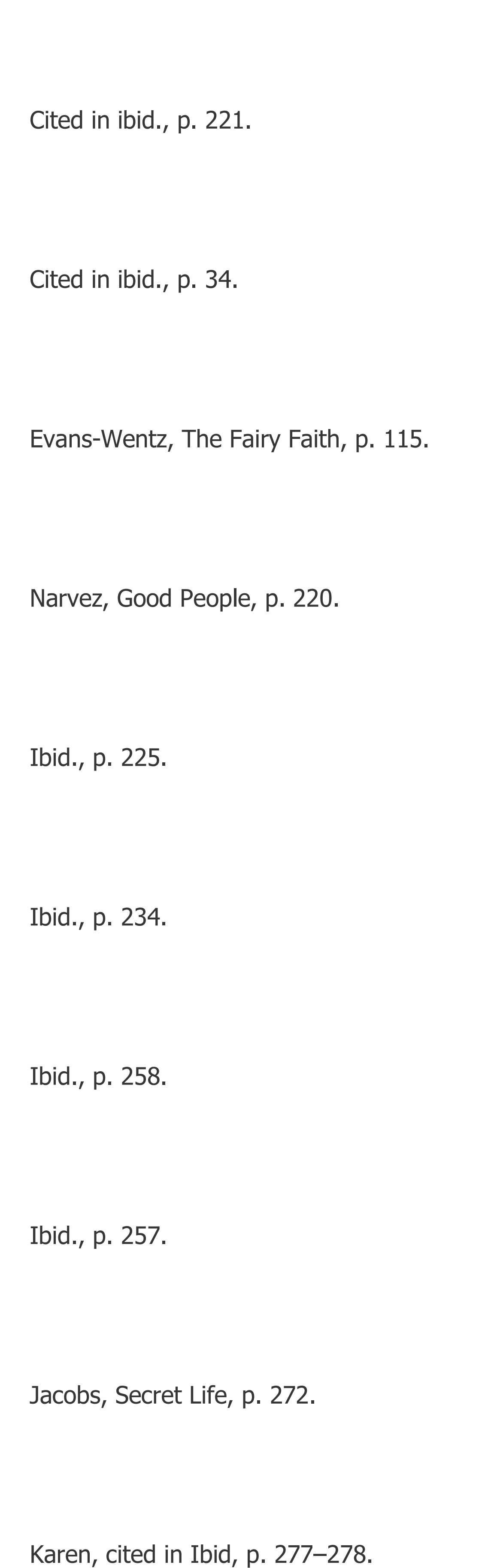
Patrick Harpur, Daimonic Reality: A Field Guide to the Othenvorld, Pine Winds Press, Ravensdale, WA, (1994) 2003, p. 214.

Purkiss, Troublesome Things, p.74.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 491, 169; Evans-Wentz, The Fairy Faith, p. 9.

Cited in Purkiss, Troublesome Things, p. 58.

Подробные описания подменышей лучше всего известны по сообщениям из Европы, поскольку местные этнографы активно работали здесь в XIX и XX столетиях, пытаясь сохранить все аспекты предания о феях перед лицом надвигающихся изменений — как социальных, так и экономических. Однако подобные предания ни в коей мере не ограничиваются территорией одной лишь Европы. Те же самые "причудливые истории о расе сверхъестественных существ, меняющих одного из своих болезненных отпрысков… на привлекательного человеческого ребенка" распространены по всему земному шару. В частности, сообщения о таких случаях дошли до нас из Египта, Индии, Китая и американского региона. Narvez, Good People, op. cit., p. 251.

Cited in ibid., p. 221.

Cited in ibid., p. 34.

Evans-Wentz, The Fairy Faith, p. 115.

Narvez, Good People, p. 220.

Ibid., p. 225.

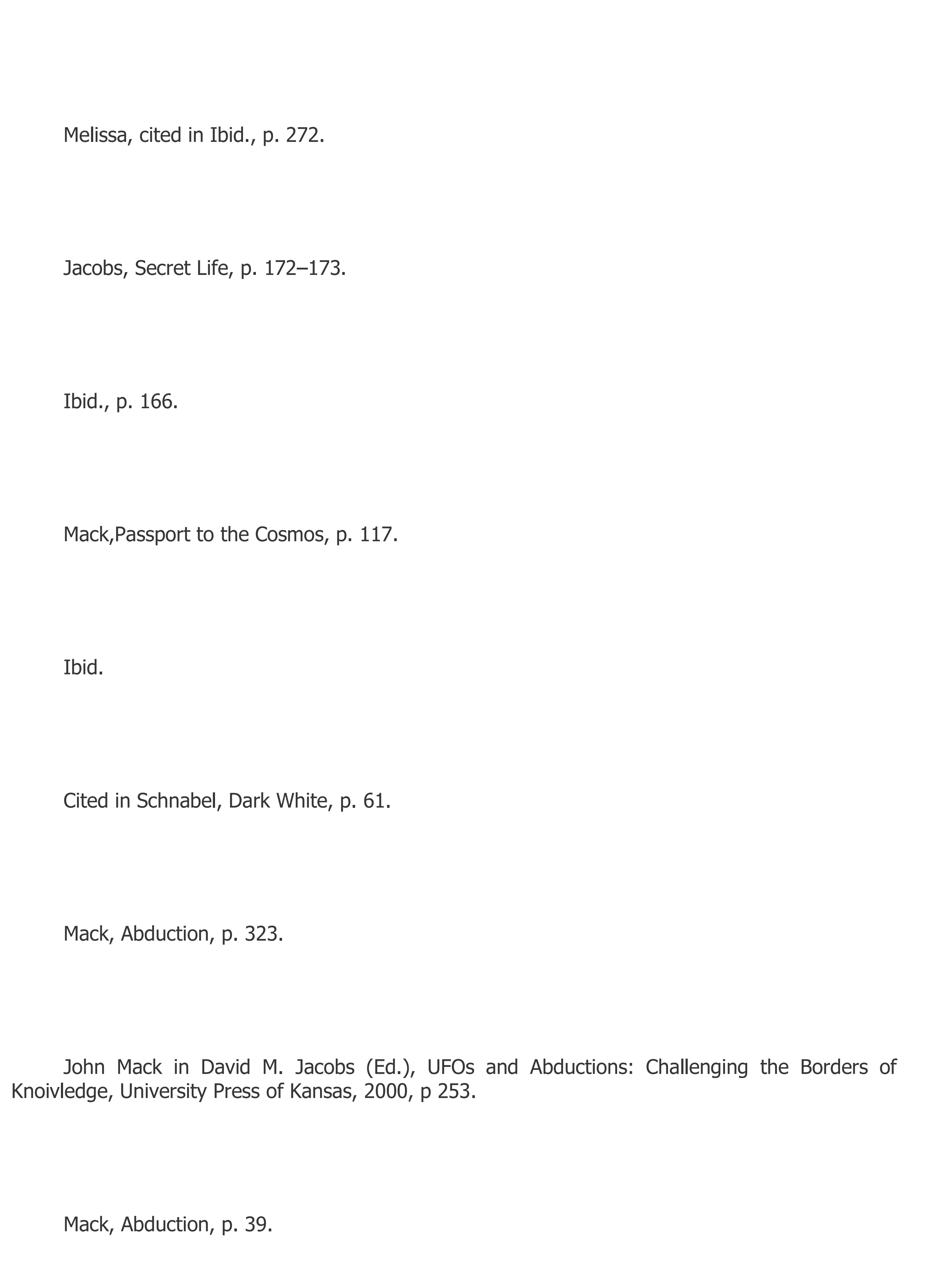
Ibid., p. 234.

Ibid., p. 258.

Ibid., p. 257.

Jacobs, Secret Life, p. 272.

Karen, cited in Ibid, p. 277–278.

Melissa, cited in Ibid., p. 272.

Jacobs, Secret Life, p. 172–173.

Ibid., p. 166.

Mack,Passport to the Cosmos, p. 117.

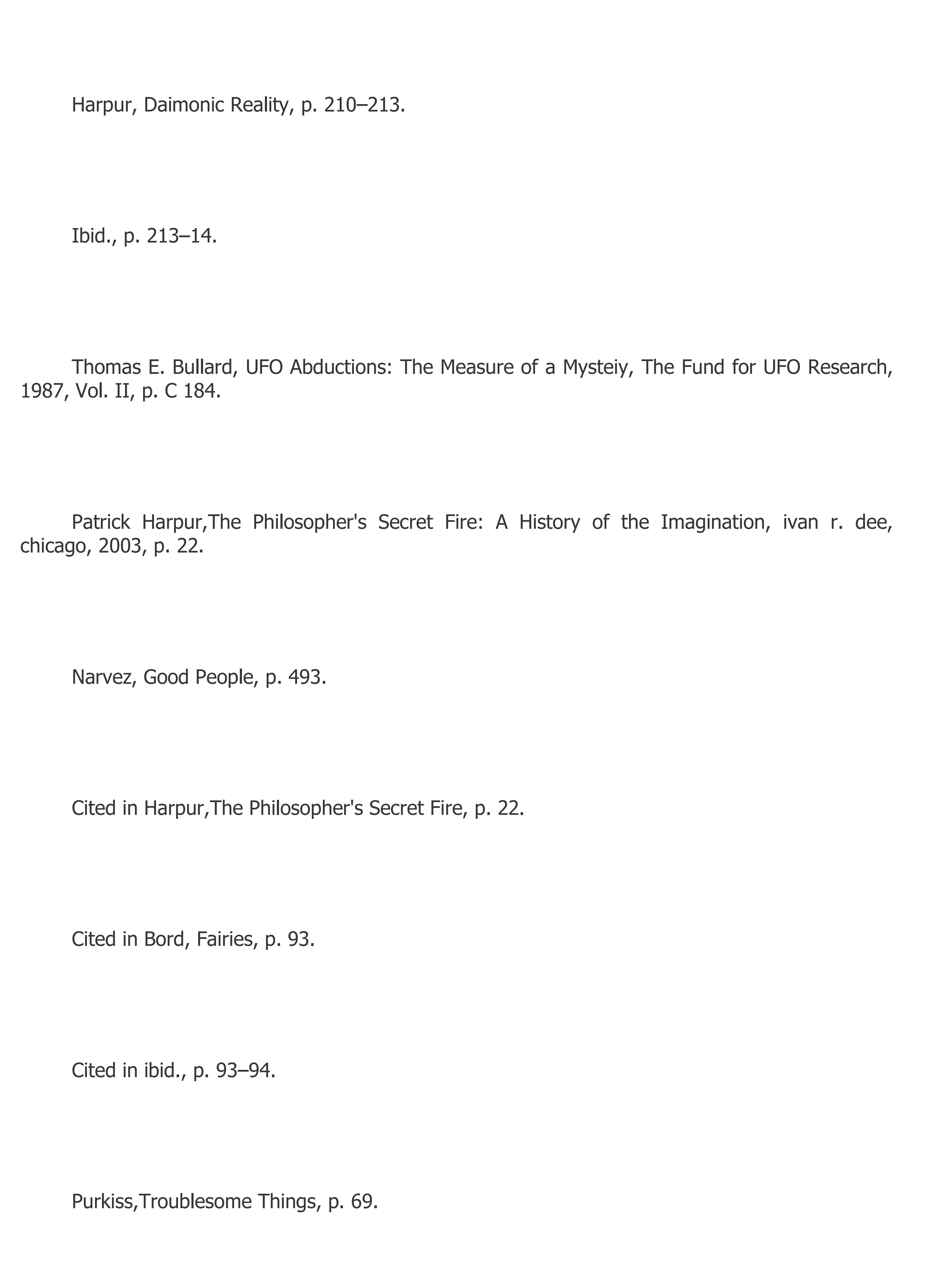
Ibid.

Cited in Schnabel, Dark White, p. 61.

Mack, Abduction, p. 323.

John Mack in David M. Jacobs (Ed.), UFOs and Abductions: Challenging the Borders of Knoivledge, University Press of Kansas, 2000, p 253.

Mack, Abduction, p. 39.

Harpur, Daimonic Reality, p. 210–213.

Ibid., p. 213–14.

Thomas E. Bullard, UFO Abductions: The Measure of a Mysteiy, The Fund for UFO Research, 1987, Vol. II, p. C 184.

Patrick Harpur,The Philosopher's Secret Fire: A History of the Imagination, ivan r. dee, chicago, 2003, p. 22.

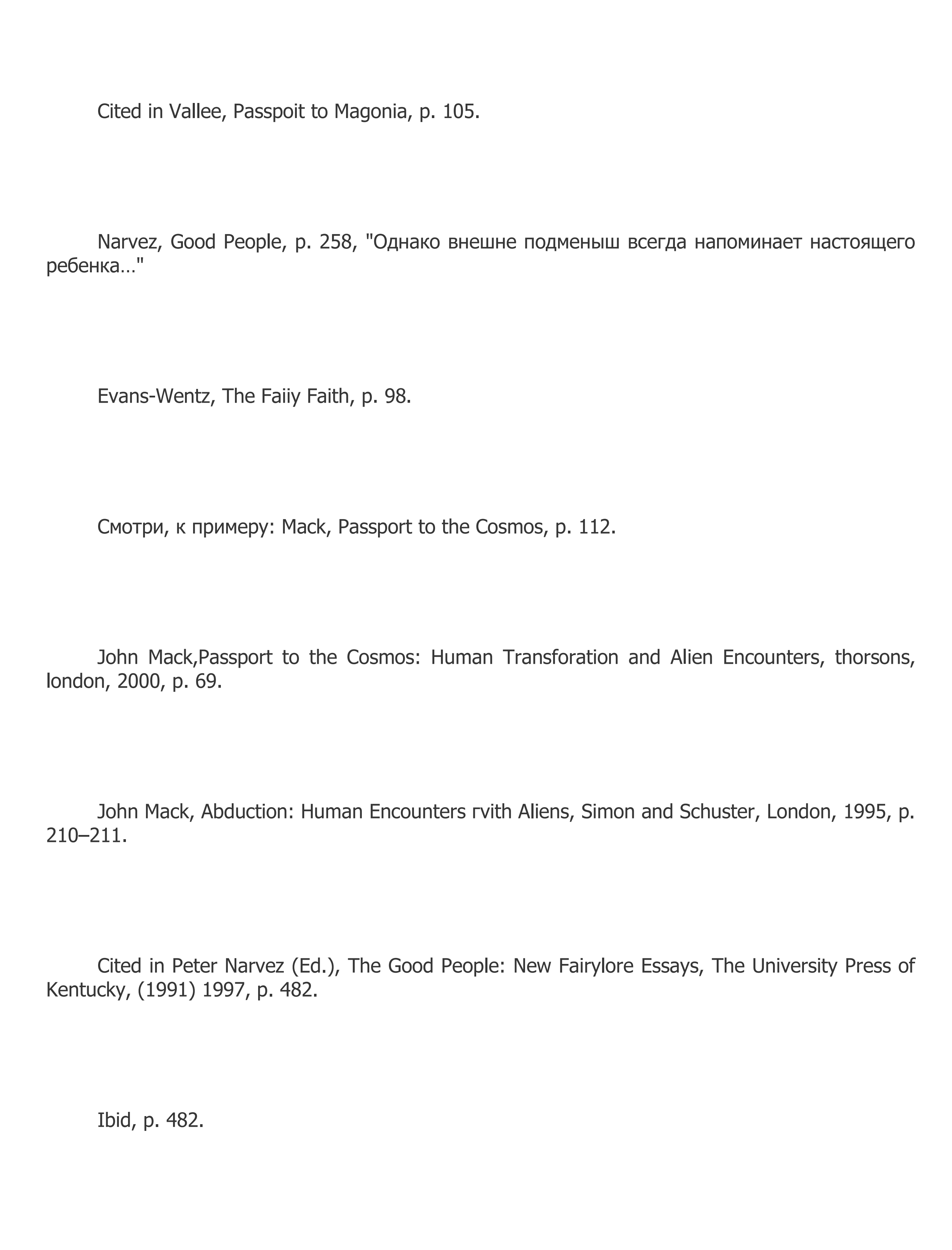
Narvez, Good People, p. 493.

Cited in Harpur,The Philosopher's Secret Fire, p. 22.

Cited in Bord, Fairies, p. 93.

Cited in ibid., p. 93–94.

Purkiss,Troublesome Things, p. 69.

Cited in Vallee, Passpoit to Magonia, p. 105.

Narvez, Good People, p. 258, "Однако внешне подменыш всегда напоминает настоящего ребенка…"

Evans-Wentz, The Faiiy Faith, p. 98.

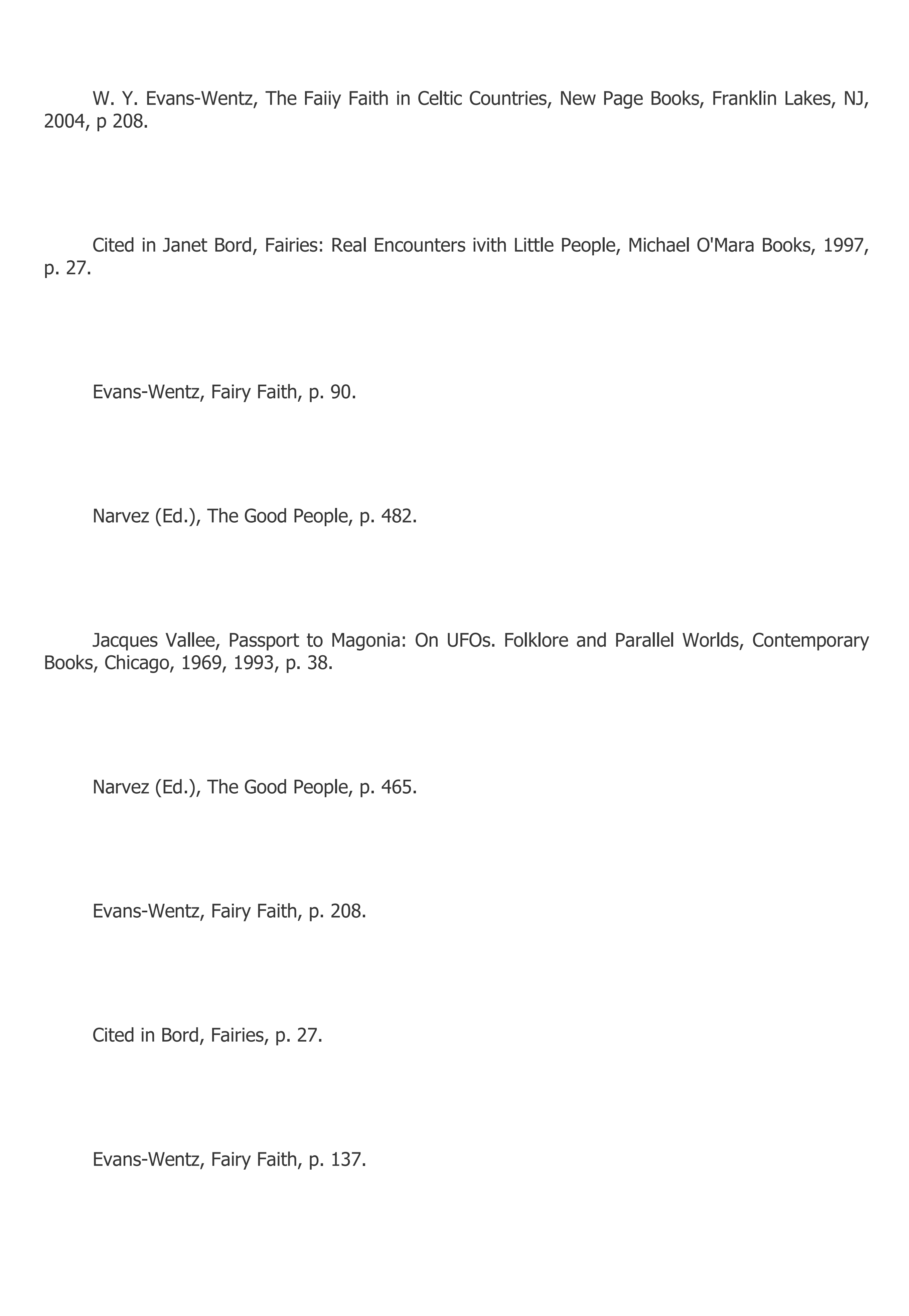
Смотри, к примеру: Mack, Passport to the Cosmos, p. 112.

John Mack,Passport to the Cosmos: Human Transforation and Alien Encounters, thorsons, london, 2000, p. 69.

John Mack, Abduction: Human Encounters гvith Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 210–211.

Cited in Peter Narvez (Ed.), The Good People: New Fairylore Essays, The University Press of Kentucky, (1991) 1997, p. 482.

Ibid, p. 482.

W. Y. Evans-Wentz, The Faiiy Faith in Celtic Countries, New Page Books, Franklin Lakes, NJ, 2004, p 208.

Cited in Janet Bord, Fairies: Real Encounters ivith Little People, Michael O'Mara Books, 1997, p. 27.

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 90.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 482.

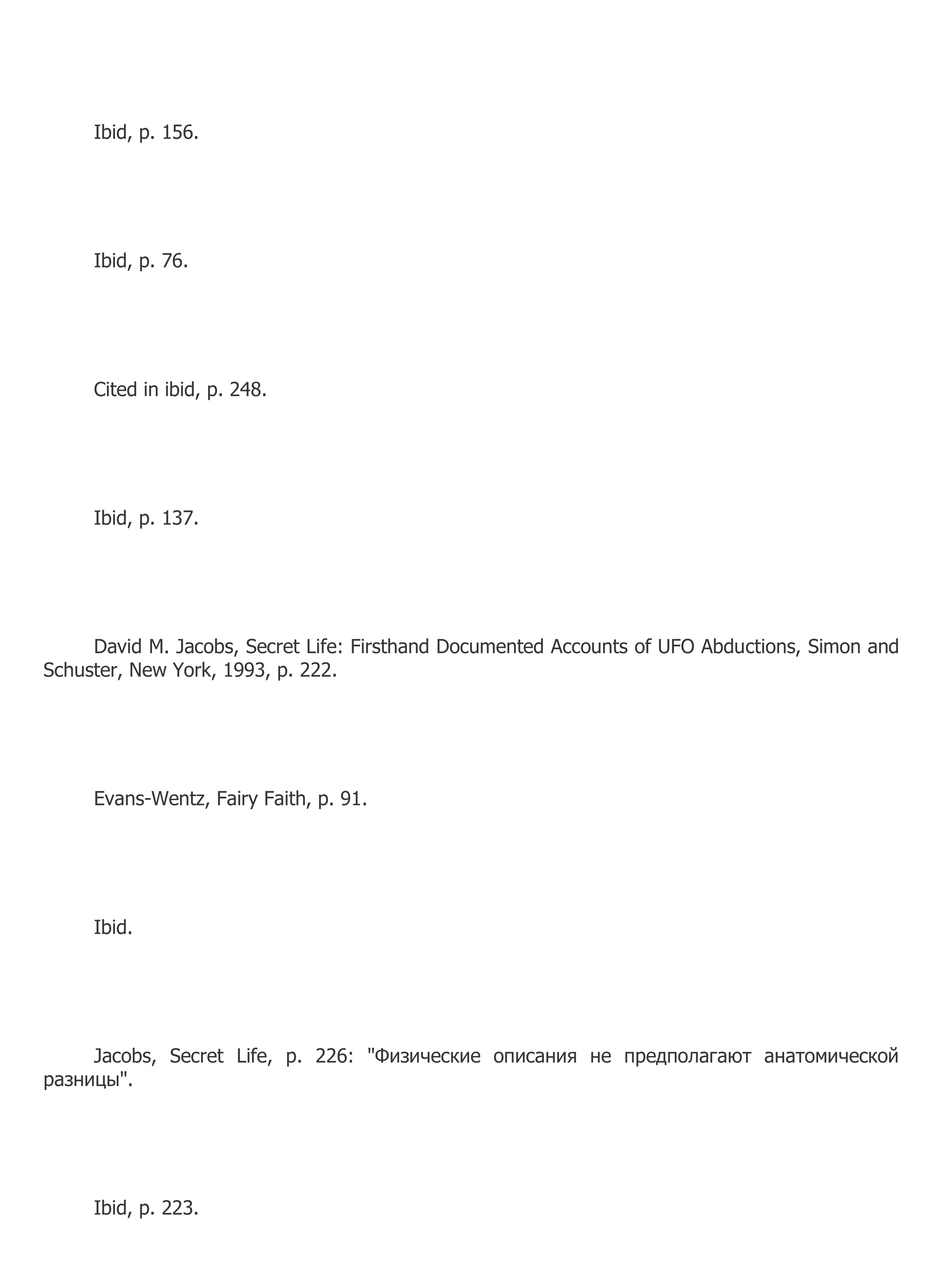
Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs. Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, 1969, 1993, p. 38.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 465.

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 208.

Cited in Bord, Fairies, p. 27.

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 137.

Ibid, p. 156.

Ibid, p. 76.

Cited in ibid, p. 248.

Ibid, p. 137.

David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 222.

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 91.

Ibid.

Jacobs, Secret Life, p. 226: "Физические описания не предполагают анатомической разницы".

Ibid, p. 223.

Ibid., p. 226.

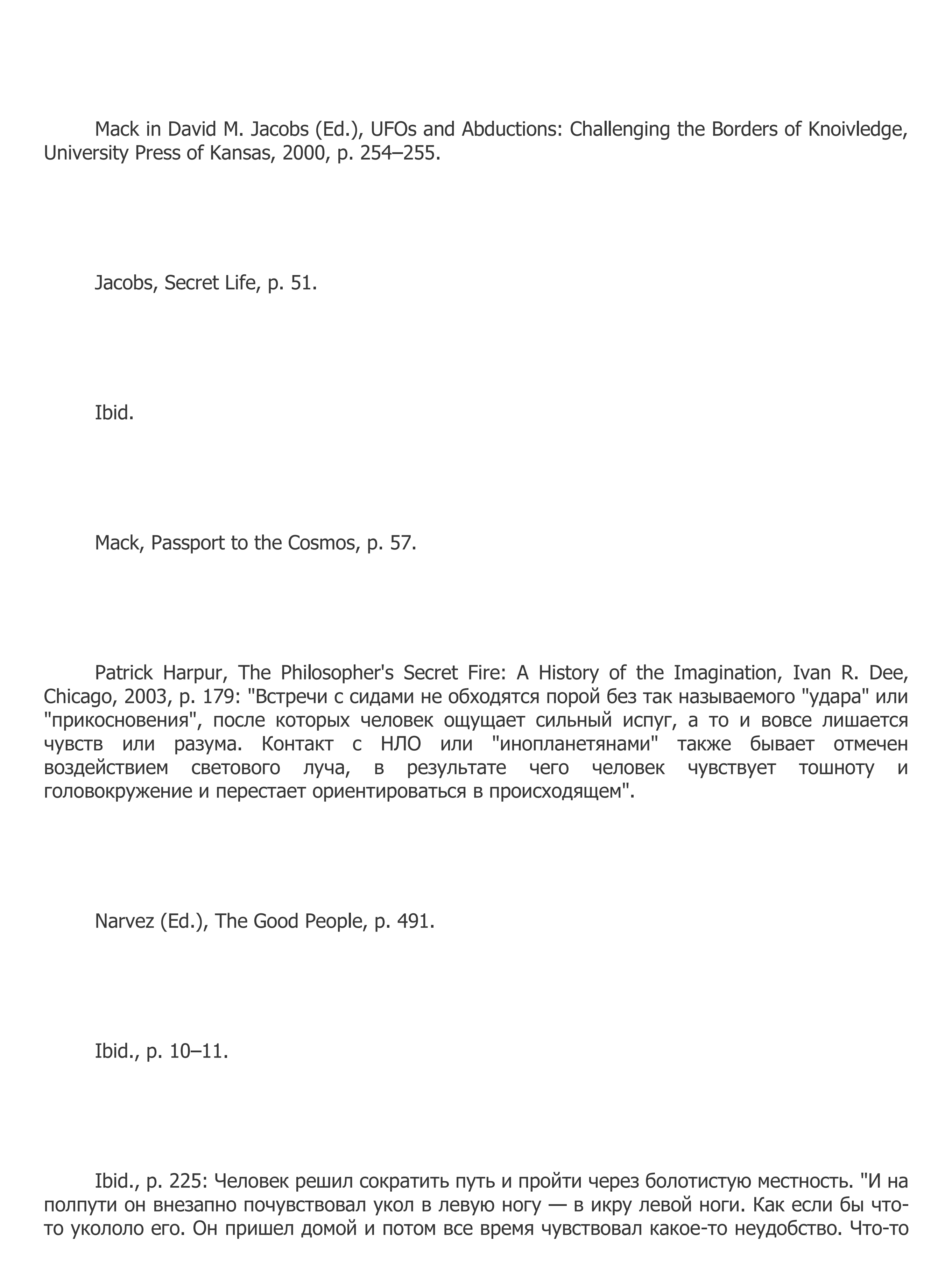
Смотри, к примеру, Mack, Abduction, p. 37: "Инопланетяне обычно бывают двух видов — невысокие, насекомоподобные рабочие, которые механически передвигаются внутри и вовне корабля, выполняя самые разные задания, и более высокий лидер, или "доктор", как его обычно называют похищенные" (выделено мною).

Narvez (Ed.), The Good People, p. 496. Смотри также: Evans-Wentz, Faiiy Faith, p. 177: "Считалось, что эльфы способны обращать преданных им людей в невидимок. Для этого людям достаточно было смазать глаза неким зеленым снадобьем. Готовили его из тайных трав, растущих на вересковой пустоши. И в этом невидимом качестве люди могли участвовать в пирушках эльфов. Опять же, как повествуют древние легенды, время на таких пирушках течет необычайно быстро..." Там же, с. 153: "Рассказывают, что Tylayth Teg [феи] умеют становиться невидимыми. Считается также, что они способны исчезнуть в мгновение ока, если их вдруг увидит кто-то из смертных. Мир, в котором они живут, совсем не похож на наш... "

Jacobs, Secret Life, p. 220.

Инопланетяне — смотри, к примеру: Mack, Abduction, p. 19, 279; Mack, Passport to the Cosmos, p. 45, 71. Феи — смотри: Evans— Wentz, Fairy Faith, p. 93: "Феи проходят сквозь каменные стены". И с. 148: "Когда я был еще ребенком, Tylnyth Teg [фей] описывали здесь, на острове [Англси, Уэльс], как маленьких существ ростом с шести или семилетнего ребенка. Феи приходили в дома людей ночью, когда вся семья уже спала. И как бы хорошо ни был заперт дом, феи без труда проникали внутрь".

Смотри, к примеру: Mack, Abduction, p. 19, 279; Mack, Passport to the Cosmos, p. 45, 71.

Mack in David M. Jacobs (Ed.), UFOs and Abductions: Challenging the Borders of Knoivledge, University Press of Kansas, 2000, p. 254–255.

Jacobs, Secret Life, p. 51.

Ibid.

Mack, Passport to the Cosmos, p. 57.

Patrick Harpur, The Philosopher's Secret Fire: A History of the Imagination, Ivan R. Dee, Chicago, 2003, p. 179: "Встречи с сидами не обходятся порой без так называемого "удара" или "прикосновения", после которых человек ощущает сильный испуг, а то и вовсе лишается чувств или разума. Контакт с НЛО или "инопланетянами" также бывает отмечен воздействием светового луча, в результате чего человек чувствует тошноту и головокружение и перестает ориентироваться в происходящем".

Narvez (Ed.), The Good People, p. 491.

Ibid., p. 10–11.

Ibid., p. 225: Человек решил сократить путь и пройти через болотистую местность. "И на полпути он внезапно почувствовал укол в левую ногу — в икру левой ноги. Как если бы что-то укололо его. Он пришел домой и потом все время чувствовал какое-то неудобство. Что-то

беспокоило его. А затем что-то начало выступать из икры, и нога от колена до лодыжки почернела. Они вызвали доктора, и тот вскрыл место укола. Они извлекли оттуда пучки травы и крохотные щепки. Рана оказалась настолько серьезной, что ногу ниже колена пришлось ампутировать".

Cited in Patrick Harpur, Daimonic Reality: A Field Guide to the Ot— hencorld, Pine Winds Press, Ravensdale/wA, (1994) 2003, p. 195.

Смотри, к примеру: Vallee, Passport toMagonia, p. 45–48.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 491–492.

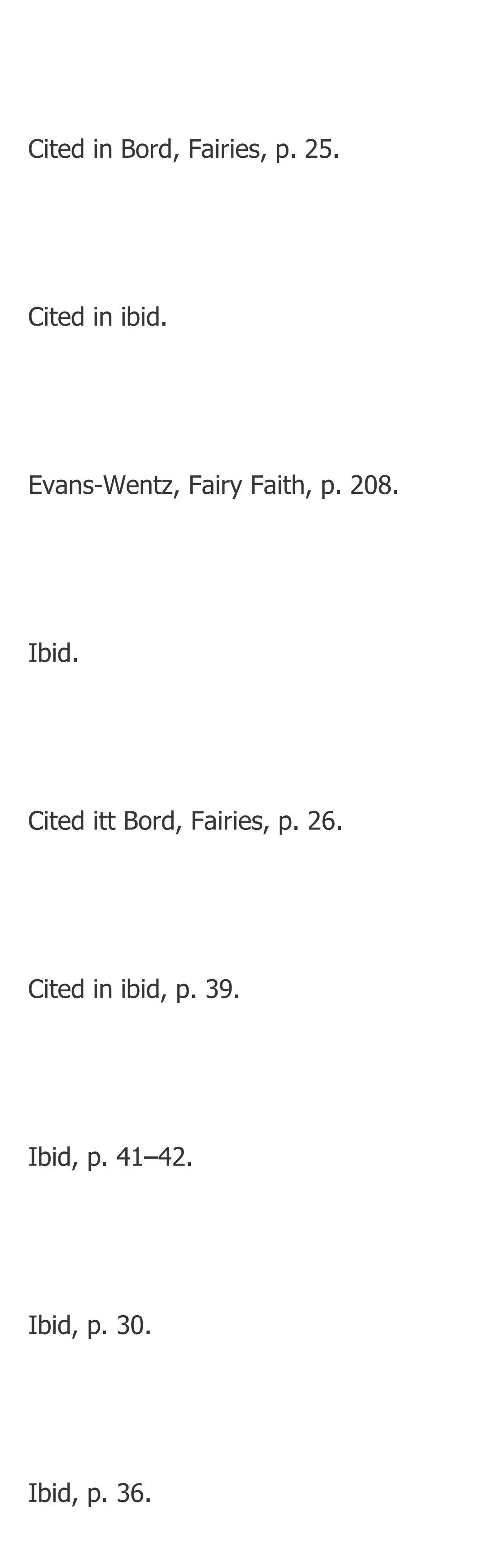
Harpur,The Philosopher's Secret Fire, p. 11–12.

Cited in Bord, Fairies, p. 27.

Evans-Wentz, Ftf/rv Faith, p. 98.

Ibid.

Ibid.

Cited in Bord, Fairies, p. 25.

Cited in ibid.

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 208.

Ibid.

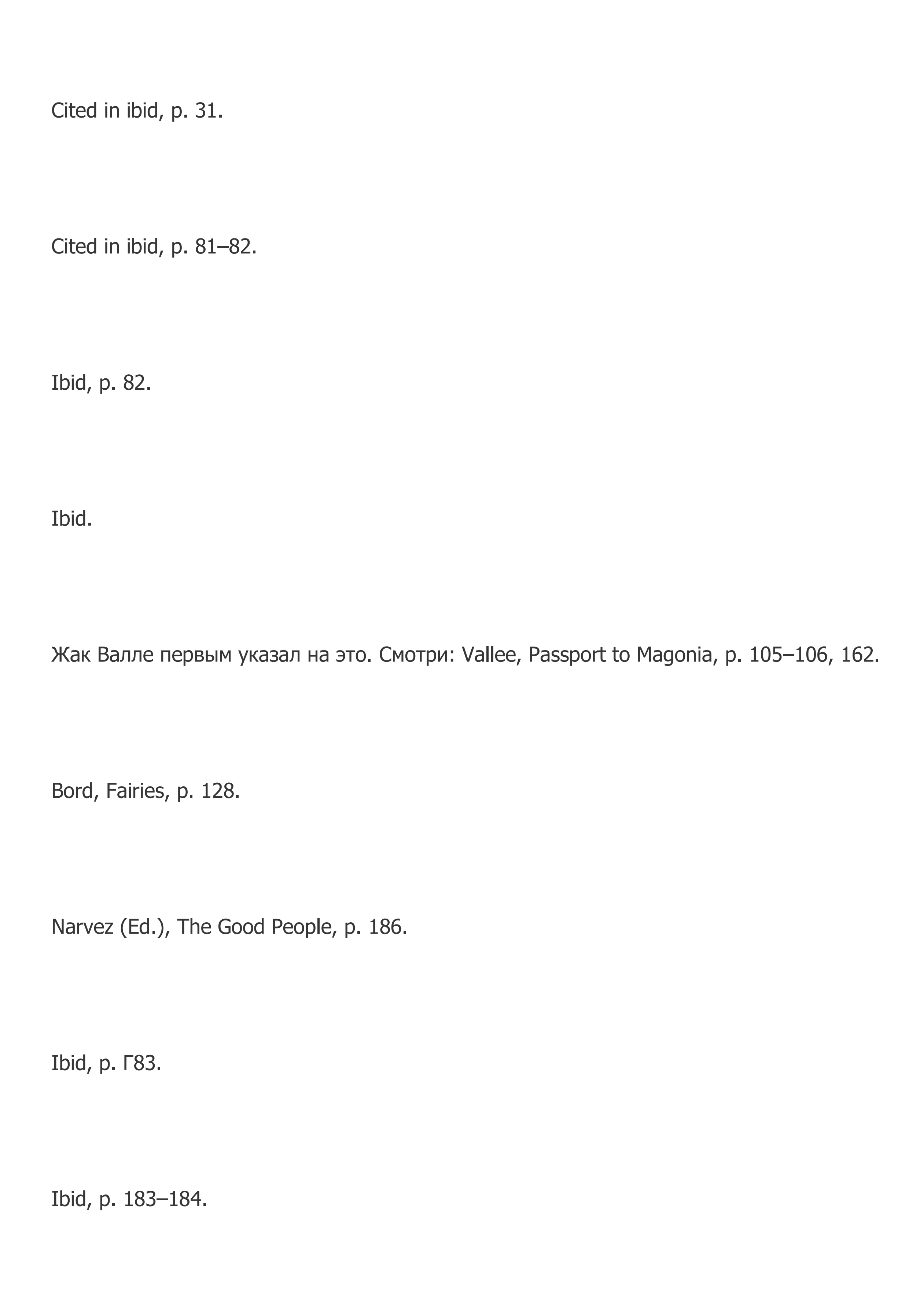
Cited itt Bord, Fairies, p. 26.

Cited in ibid, p. 39.

Ibid, p. 41–42.

Ibid, p. 30.

Ibid, p. 36.

Cited in ibid, p. 31.

Cited in ibid, p. 81–82.

Ibid, p. 82.

Ibid.

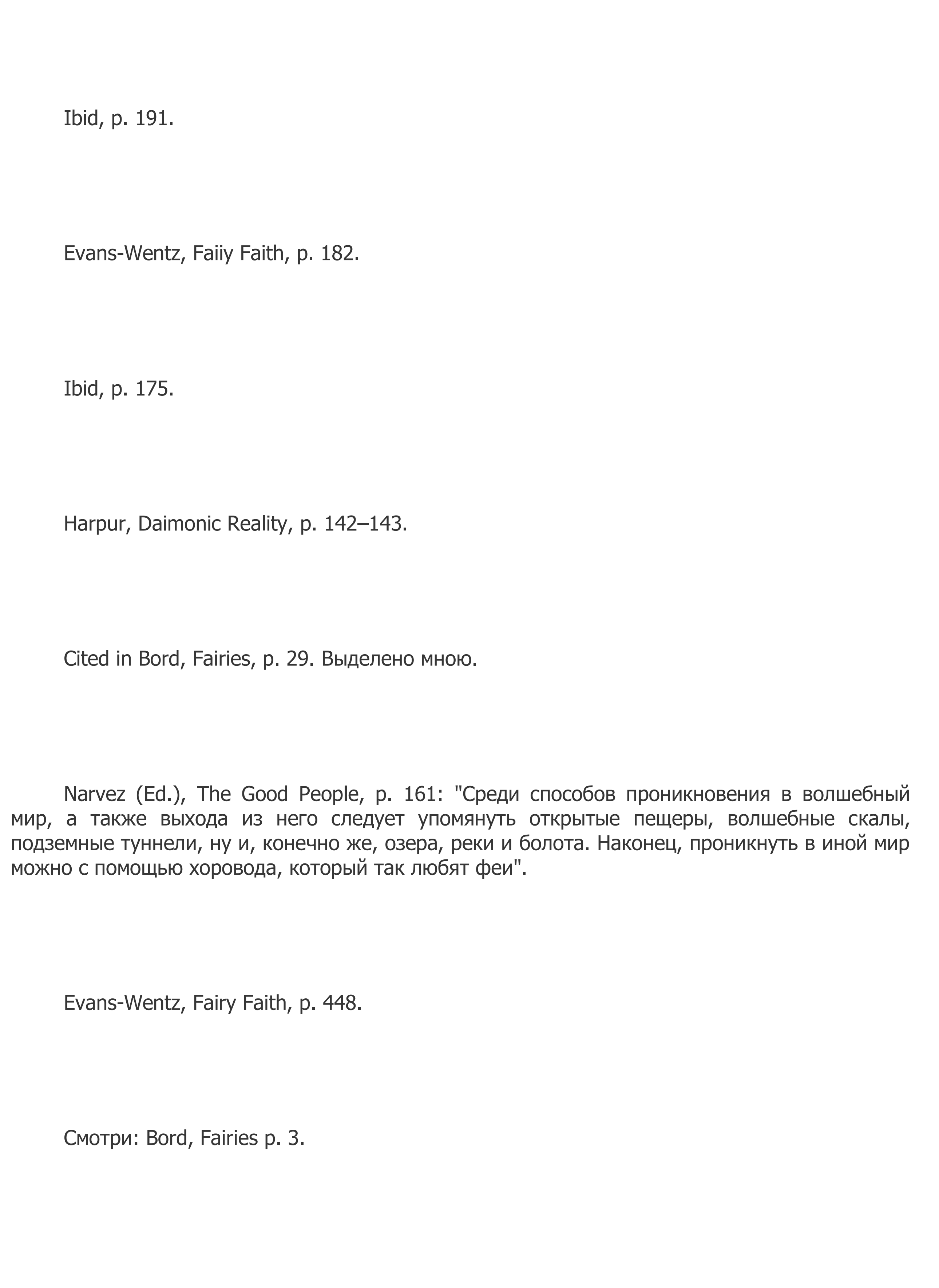
Жак Валле первым указал на это. Смотри: Vallee, Passport to Magonia, p. 105–106, 162.

Bord, Fairies, p. 128.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 186.

Ibid, p. Г83.

Ibid, p. 183–184.

Ibid, p. 191.

Evans-Wentz, Faiiy Faith, p. 182.

Ibid, p. 175.

Harpur, Daimonic Reality, p. 142–143.

Cited in Bord, Fairies, p. 29. Выделено мною.

Narvez (Ed.), The Good People, p. 161: "Среди способов проникновения в волшебный мир, а также выхода из него следует упомянуть открытые пещеры, волшебные скалы, подземные туннели, ну и, конечно же, озера, реки и болота. Наконец, проникнуть в иной мир можно с помощью хоровода, который так любят феи".

Evans-Wentz, Fairy Faith, p. 448.

Смотри: Bord, Fairies p. 3.

Vallee,Passpori to Magonia, p. 107.

Более подробно этот феномен рассматривается в следующей книге: Budd Hopkins, Missing Time: A Documented Study of UFO Abductions, Richard Marek Publishers, New York, 1981.

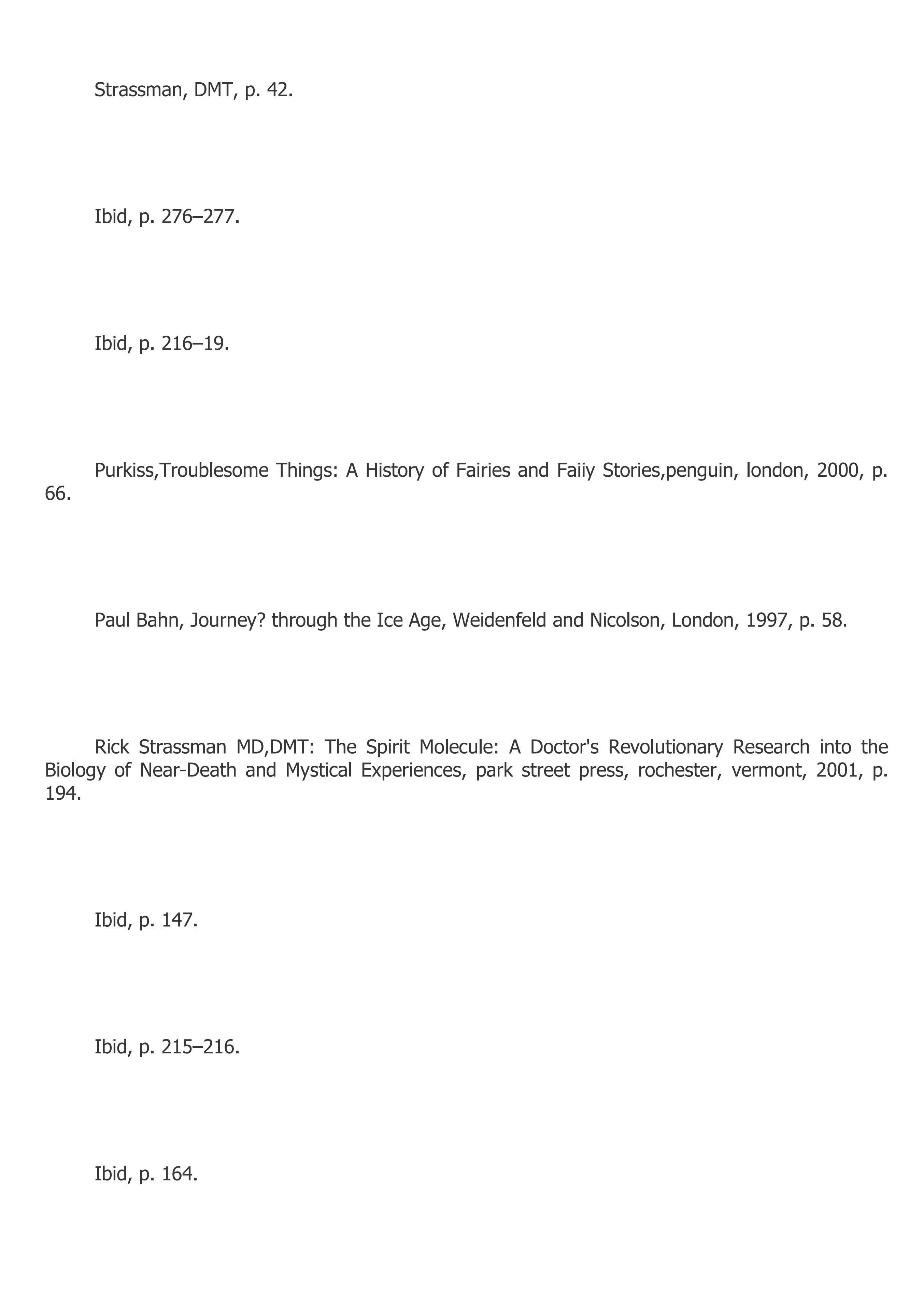
Как уже было отмечено в предыдущих главах, вполне возможно, что в Африке в конце концов обнаружат наскальные росписи, возраст которых будет превышать возраст европейских. Проблема заключается в том, что археологи пока что уделяли не так уж много внимания этому континенту.

Nature, 17 Feb 2005, cited in The Times, London, 17 Feb 2005, p. 23, сообщает об обнаружении в Эфиопии останков анатомически современных людей, возраст которых составляет 196 ООО лет. Эта дата, подтвержденная анализом ДНК, делает вполне правомочным утверждение, согласно которому "существовала настоящая временная пропасть между появлением современного скелета и современного поведения".

Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001, p. 36–37.

Ibid., p. 34–5.

Alexander Shulgin and Anne Shulgin, Tikhal: The Continuation, Transform Press, Berkeley, 1997, p. 249. TIKHAL — это акроним. Расшифровывается он следующим образом: Tryptamines I Have Known And Loved ("Триптамины, которые я знал и любил").

Strassman, DMT, p. 42.

Ibid, p. 276–277.

Ibid, p. 216–19.

Purkiss,Troublesome Things: A History of Fairies and Faiiy Stories,penguin, london, 2000, p. 66.

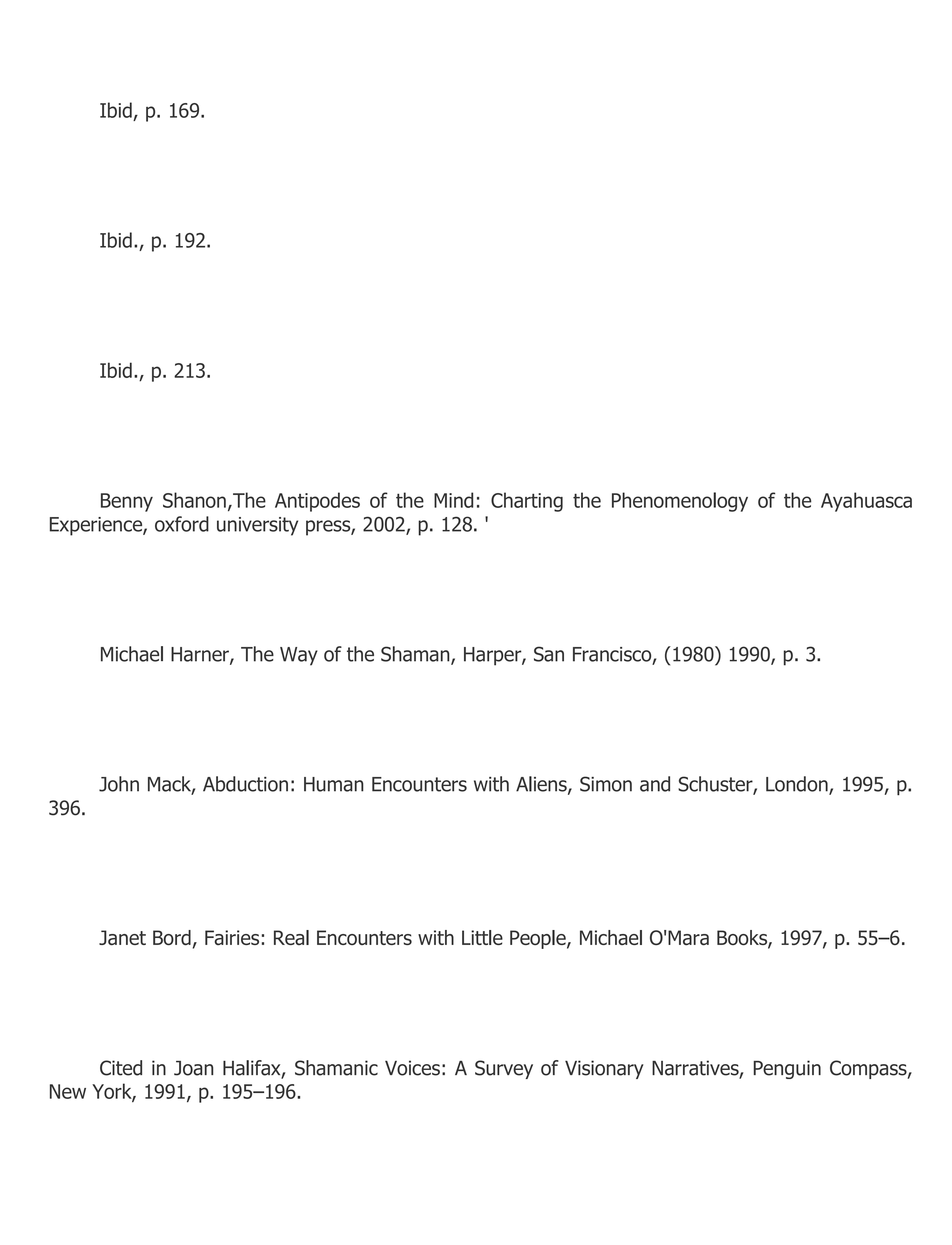
Paul Bahn, Journey? through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 58.

Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001, p. 194.

Ibid, p. 147.

Ibid, p. 215–216.

Ibid, p. 164.

Ibid, p. 169.

Ibid., p. 192.

Ibid., p. 213.

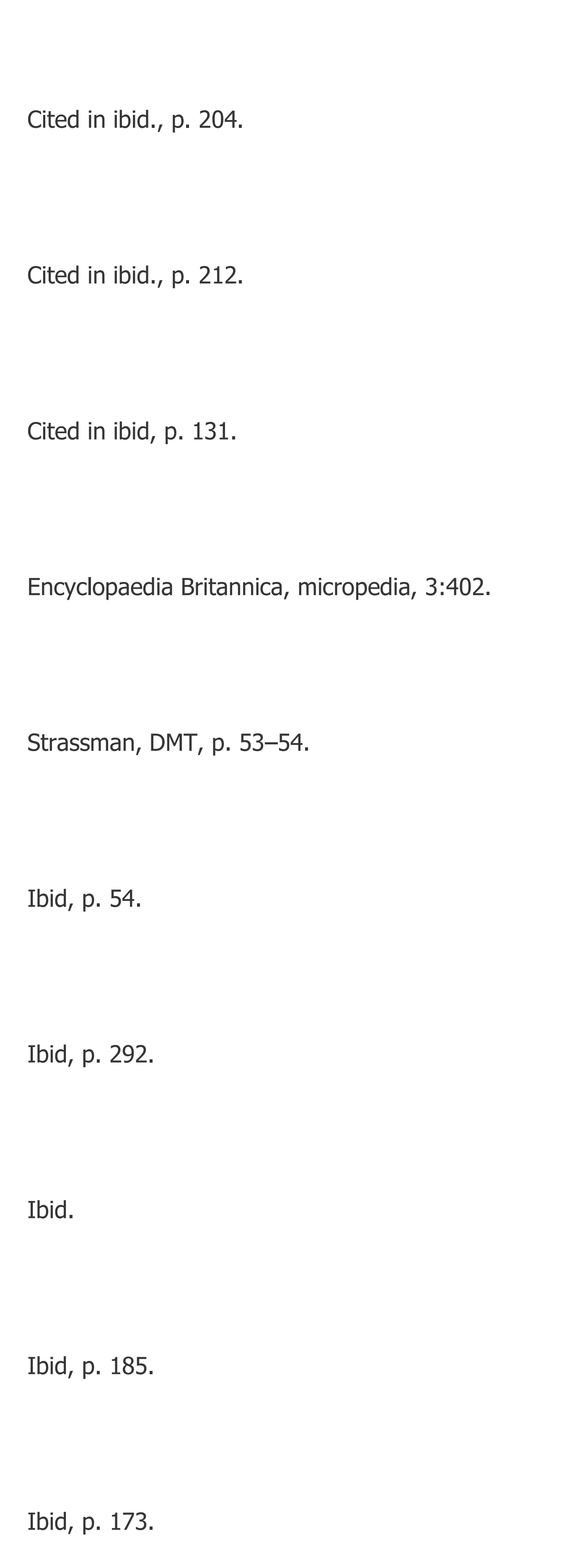
Benny Shanon,The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, oxford university press, 2002, p. 128. '

Michael Harner, The Way of the Shaman, Harper, San Francisco, (1980) 1990, p. 3.

John Mack, Abduction: Human Encounters with Aliens, Simon and Schuster, London, 1995, p. 396.

Janet Bord, Fairies: Real Encounters with Little People, Michael O'Mara Books, 1997, p. 55–6.

Cited in Joan Halifax, Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives, Penguin Compass, New York, 1991, p. 195–196.

Cited in ibid., p. 204.

Cited in ibid., p. 212.

Cited in ibid, p. 131.

Encyclopaedia Britannica, micropedia, 3:402.

Strassman, DMT, p. 53–54.

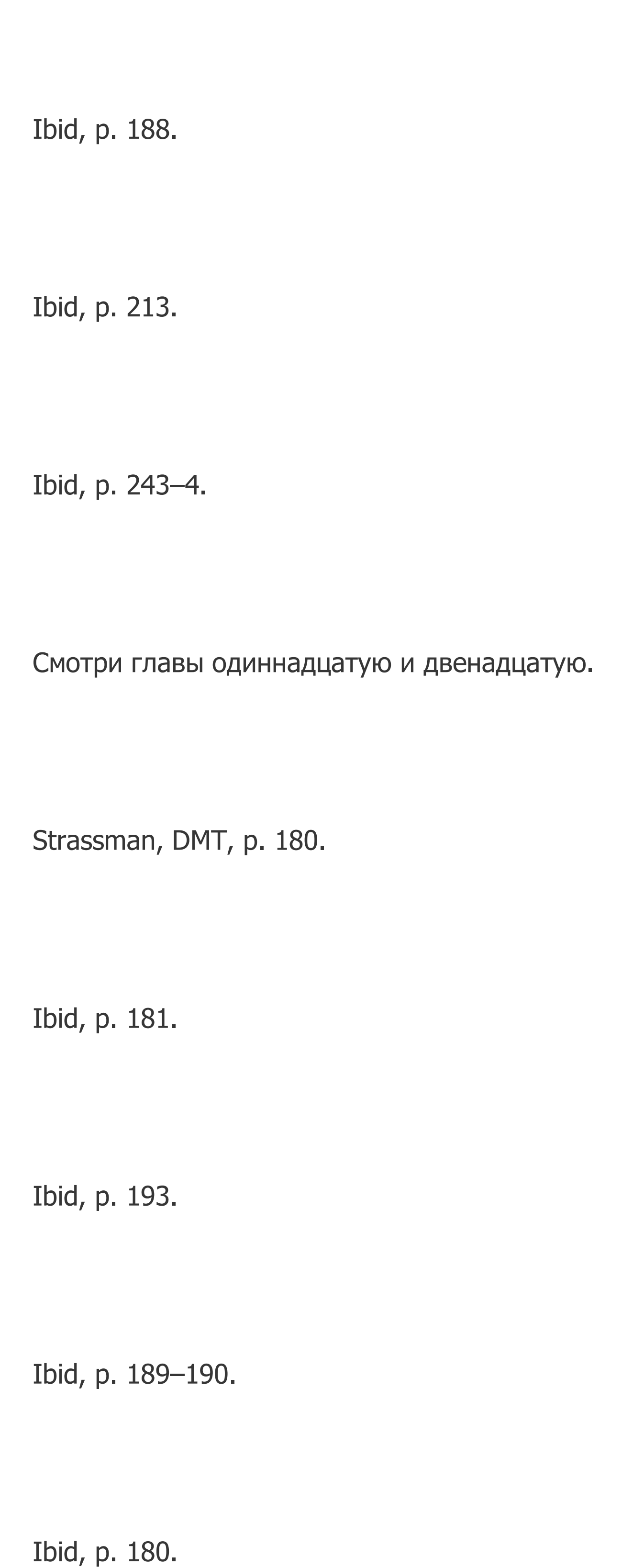
Ibid, p. 54.

Ibid, p. 292.

Ibid.

Ibid, p. 185.

Ibid, p. 173.

Ibid, p. 188.

Ibid, p. 213.

Ibid, p. 243–4.

Смотри главы одиннадцатую и двенадцатую.

Strassman, DMT, p. 180.

Ibid, p. 181.

Ibid, p. 193.

Ibid, p. 189–190.

Ibid, p. 180.

Ibid, p. 182.

Ibid, p. 193.

Ibid, p. 198–199.

Ibid, p. 199.

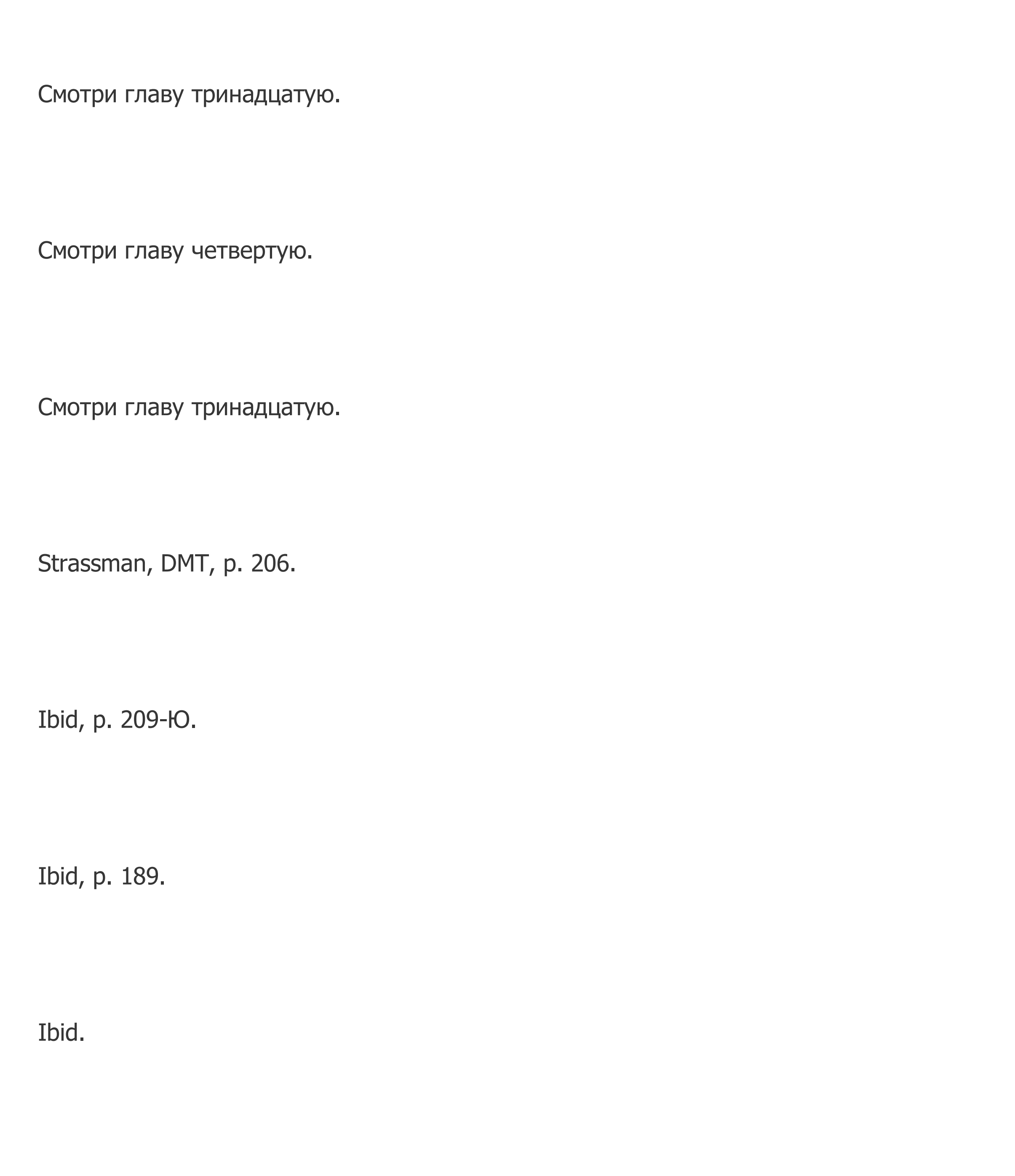
Ibid, p. 196–197.

Ibid, p. 197.

Ibid, p. 208.

Ibid, p. 209.

Ibid, p. 206–207.

Смотри главу тринадцатую.

Смотри главу четвертую.

Смотри главу тринадцатую.

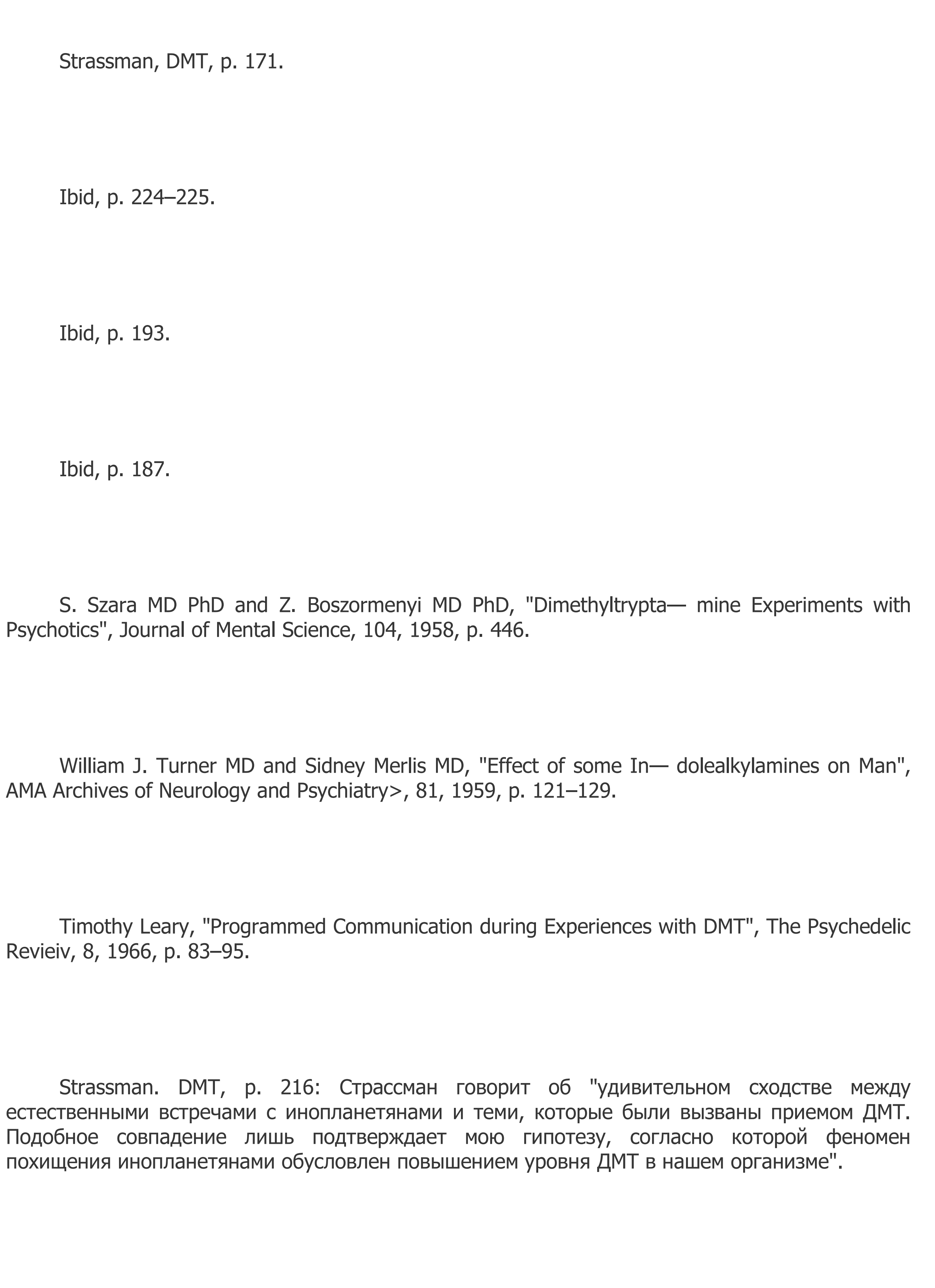
Strassman, DMT, p. 206.

Ibid, p. 209-Ю.

Ibid, p. 189.

Ibid.

Обсуждение этой темы смотри в следующей работе: Lewis-Jo— lyon West MD, "A Clinical and Theoretical Overview of Hallucinatory Phenomena", in R. Siegel and J. West (Eds), Hallucinations: Behaviour, Experience and TheoryWiley, New York, 1975, p. 287–311, и прежде всего — с. 299–301. Смотри также: J. D. Lewis— Williams and TA. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, p. 204.

Strassman, DMT, p. 171.

Ibid, p. 224–225.

Ibid, p. 193.

Ibid, p. 187.

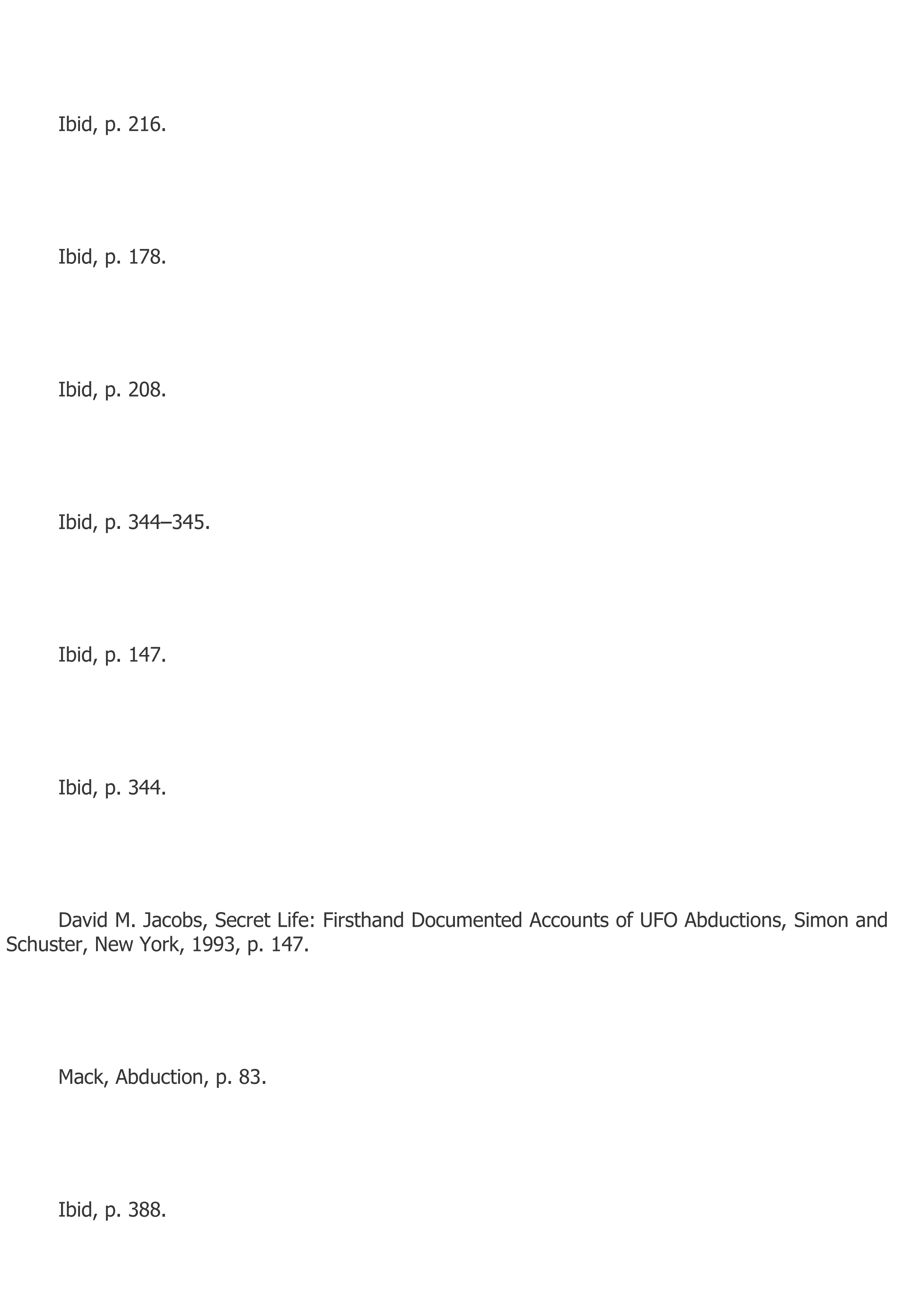
S. Szara MD PhD and Z. Boszormenyi MD PhD, "Dimethyltrypta— mine Experiments with Psychotics", Journal of Mental Science, 104, 1958, p. 446.

William J. Turner MD and Sidney Merlis MD, "Effect of some In— dolealkylamines on Man", AMA Archives of Neurology and Psychiatry>, 81, 1959, p. 121–129.

Timothy Leary, "Programmed Communication during Experiences with DMT", The Psychedelic Revieiv, 8, 1966, p. 83–95.

Strassman. DMT, p. 216: Страссман говорит об "удивительном сходстве между естественными встречами с инопланетянами и теми, которые были вызваны приемом ДМТ. Подобное совпадение лишь подтверждает мою гипотезу, согласно которой феномен похищения инопланетянами обусловлен повышением уровня ДМТ в нашем организме".

Ibid, p. 48.

Ibid, p. 216.

Ibid, p. 178.

Ibid, p. 208.

Ibid, p. 344–345.

Ibid, p. 147.

Ibid, p. 344.

David M. Jacobs, Secret Life: Firsthand Documented Accounts of UFO Abductions, Simon and Schuster, New York, 1993, p. 147.

Mack, Abduction, p. 83.

Ibid, p. 388.

John Mack,Passport to the Cosmos: Human Transforation and Alien Encounters, thorsons, london, 2000, p. 101.

Ibid.

Смотри главу вторую.

Strassman, DMT, p. 318.

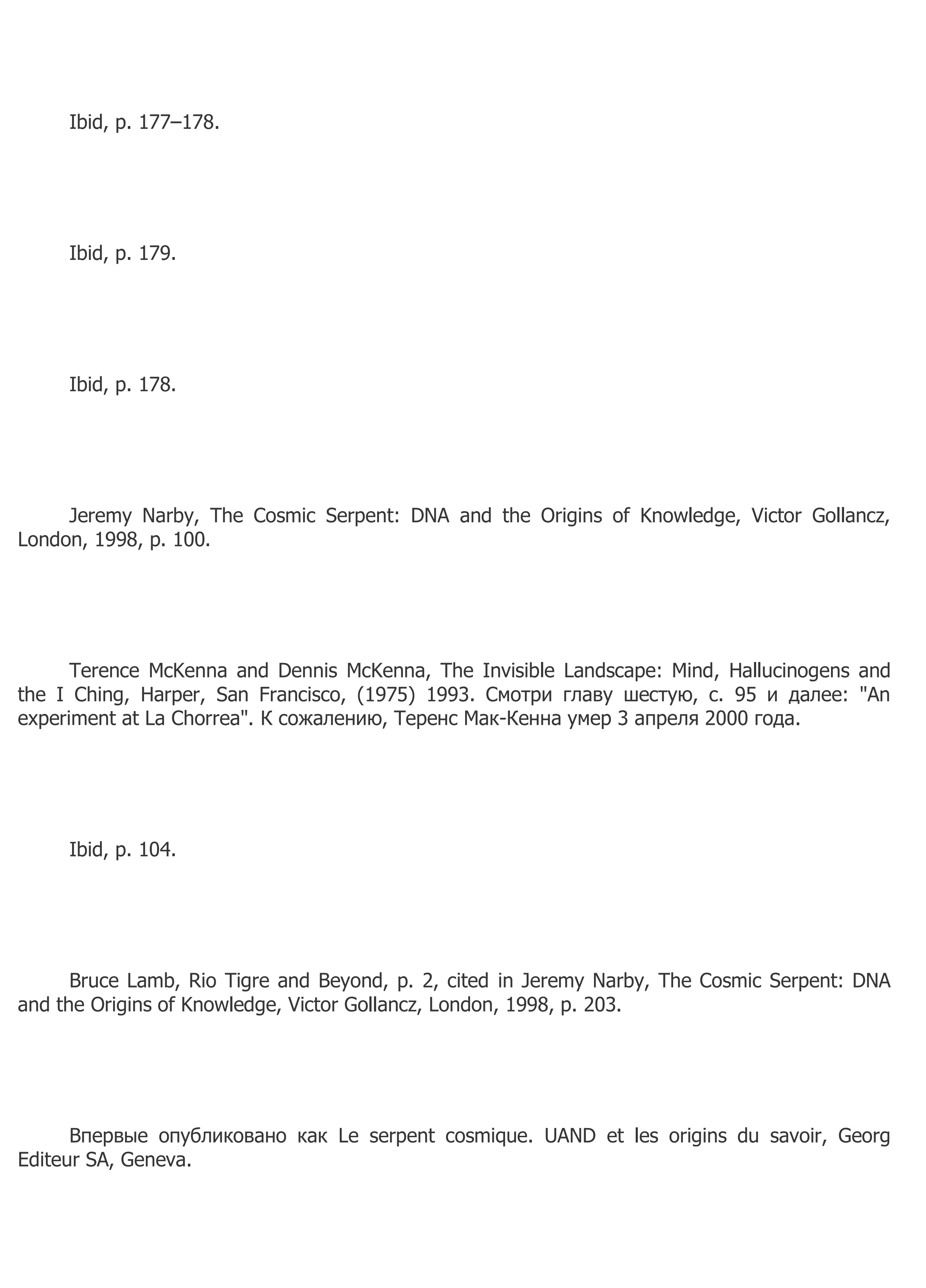
Ibid., p. 320–321.

Смотри главу третью.

Strassman, DMT, p. 206.

Ibid, p 176.

Ibid.

Ibid, p. 177–178.

Ibid, p. 179.

Ibid, p. 178.

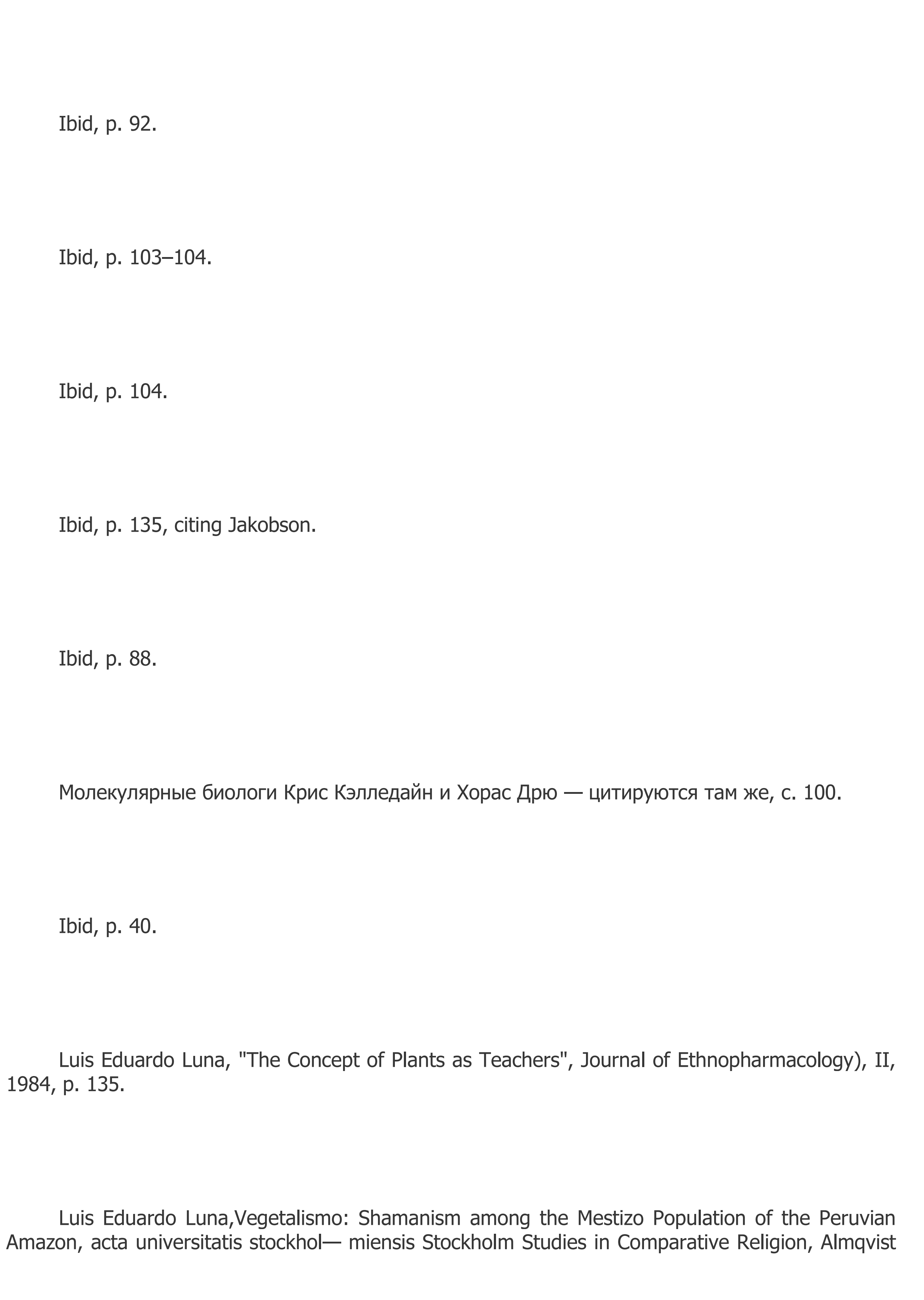
Jeremy Narby, The Cosmic Serpent: DNA and the Origins of Knowledge, Victor Gollancz, London, 1998, p. 100.

Terence McKenna and Dennis McKenna, The Invisible Landscape: Mind, Hallucinogens and the I Ching, Harper, San Francisco, (1975) 1993. Смотри главу шестую, с. 95 и далее: "An experiment at La Chorrea". К сожалению, Теренс Мак-Кенна умер 3 апреля 2000 года.

Ibid, p. 104.

Bruce Lamb, Rio Tigre and Beyond, p. 2, cited in Jeremy Narby, The Cosmic Serpent: DNA and the Origins of Knowledge, Victor Gollancz, London, 1998, p. 203.

Впервые опубликовано как Le serpent cosmique. UAND et les origins du savoir, Georg Editeur SA, Geneva.

Ibid, p. 92.

Ibid, p. 103–104.

Ibid, p. 104.

Ibid, p. 135, citing Jakobson.

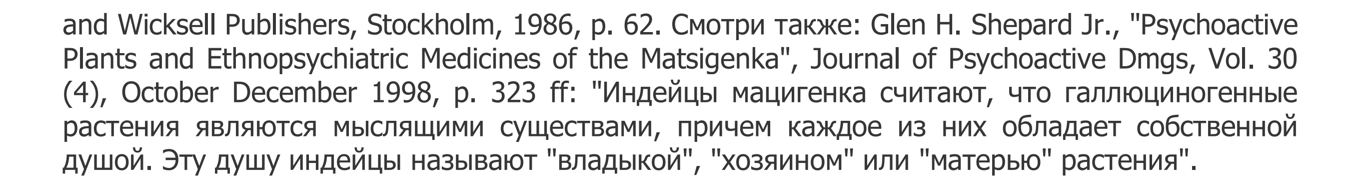
Ibid, p. 88.

Молекулярные биологи Крис Кэлледайн и Хорас Дрю — цитируются там же, с. 100.

Ibid, p. 40.

Luis Eduardo Luna, "The Concept of Plants as Teachers", Journal of Ethnopharmacology), II, 1984, p. 135.

Luis Eduardo Luna,Vegetalismo: Shamanism among the Mestizo Population of the Peruvian Amazon, acta universitatis stockhol— miensis Stockholm Studies in Comparative Religion, Almqvist

and Wicksell Publishers, Stockholm, 1986, p. 62. Смотри также: Glen H. Shepard Jr., "Psychoactive Plants and Ethnopsychiatric Medicines of the Matsigenka", Journal of Psychoactive Dmgs, Vol. 30 (4), October December 1998, p. 323 ff: "Индейцы мацигенка считают, что галлюциногенные растения являются мыслящими существами, причем каждое из них обладает собственной душой. Эту душу индейцы называют "владыкой", "хозяином" или "матерью" растения".

Cited in Luna, Vegetalismo, p. 62.

Ibid, p. 65.

Luna, "The Concept of Plants as Teachers", p. 142.

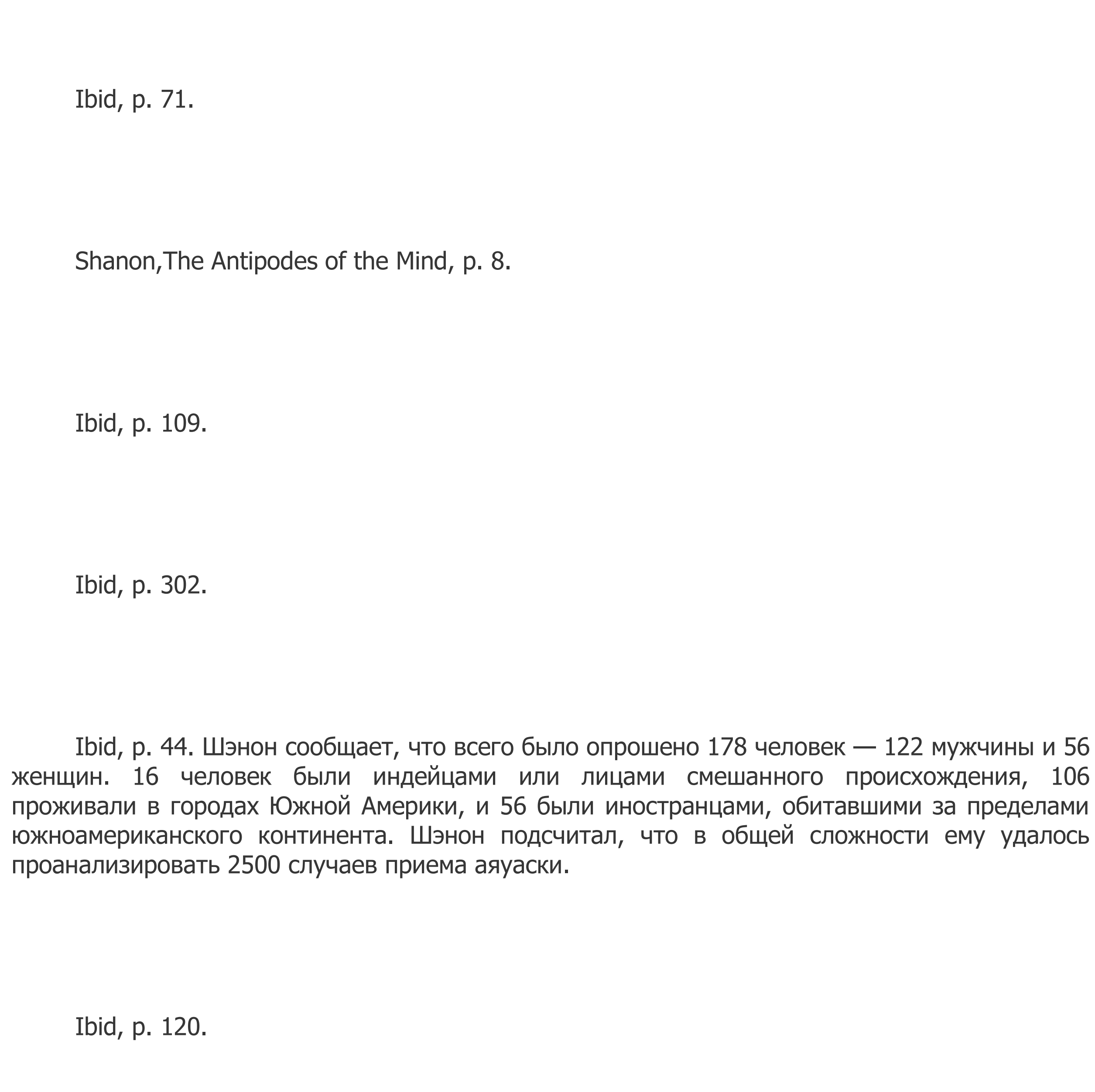
Ibid.

Ibid, p. 141.

Ibid, p. 139.

Benny Shanon,The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayabuasca Experience, oxford university press, 2002, p. 251.

Bradford Keeny,Ropes to God: Experiencing the Bushman Spiritual Universe, rolling rocks press, 2003, p. 44.

Ibid, p. 71.

Shanon,The Antipodes of the Mind, p. 8.

Ibid, p. 109.

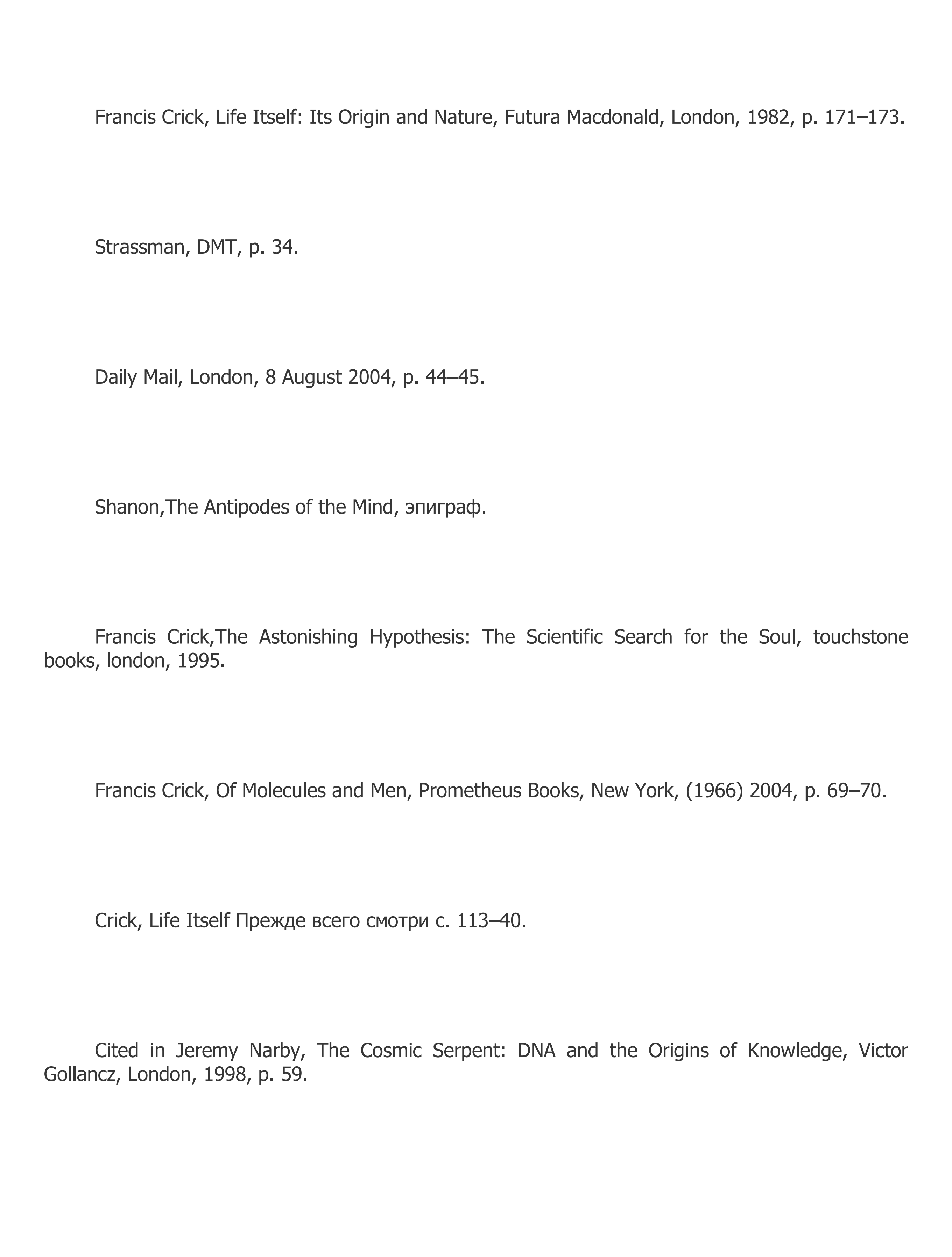
Ibid, p. 302.

Ibid, p. 44. Шэнон сообщает, что всего было опрошено 178 человек — 122 мужчины и 56 женщин. 16 человек были индейцами или лицами смешанного происхождения, 106 проживали в городах Южной Америки, и 56 были иностранцами, обитавшими за пределами южноамериканского континента. Шэнон подсчитал, что в общей сложности ему удалось проанализировать 2500 случаев приема аяуаски.

Ibid, p. 120.

Jeremy Narby and Francis Huxley (Eds), Shamans through Time, Thames and Hudson, London, 2001, p. 302.

Смотри: Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001, p. 34–36.

Francis Crick, Life Itself: Its Origin and Nature, Futura Macdonald, London, 1982, p. 171–173.

Strassman, DMT, p. 34.

Daily Mail, London, 8 August 2004, p. 44–45.

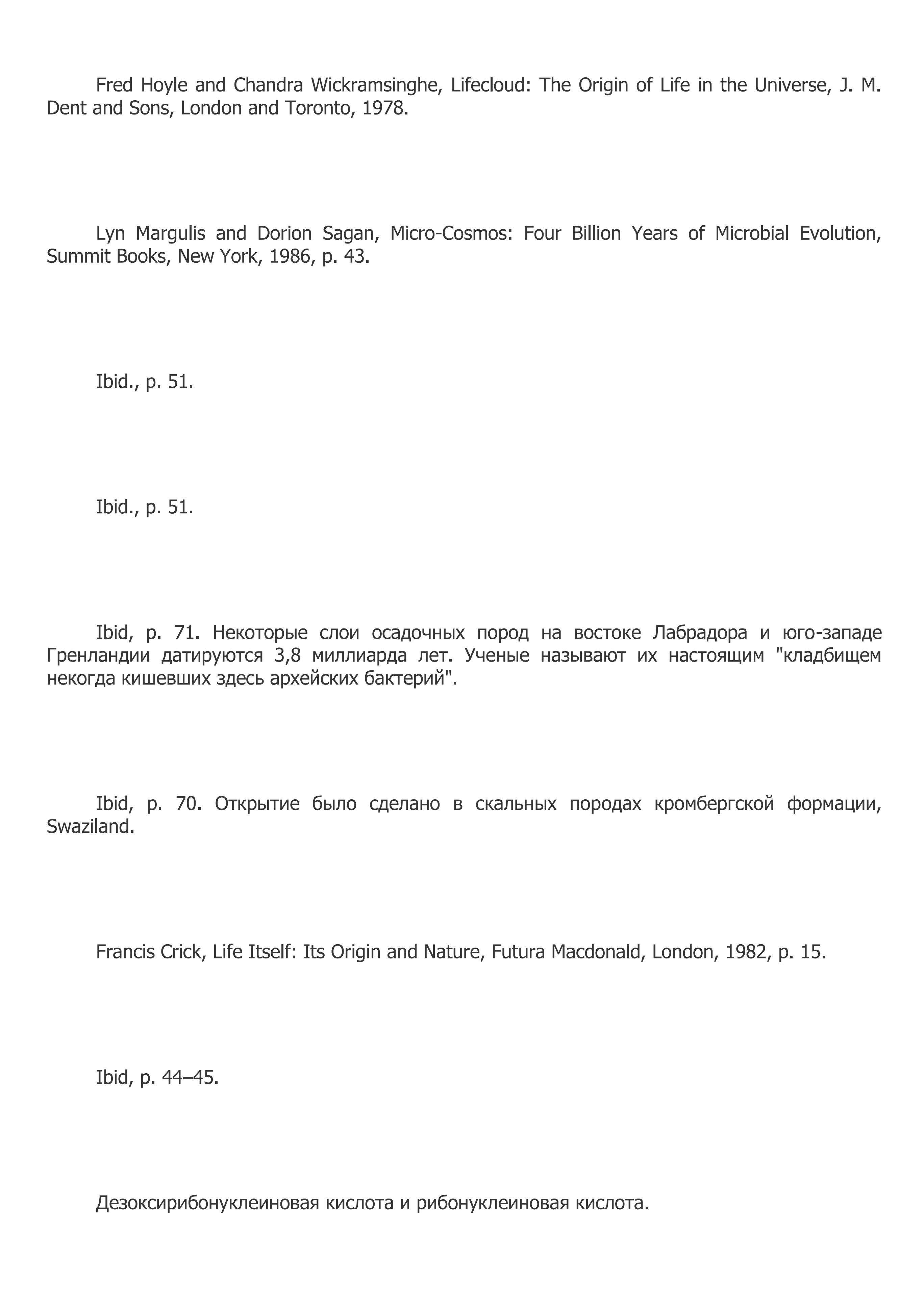
Shanon,The Antipodes of the Mind, эпиграф.

Francis Crick,The Astonishing Hypothesis: The Scientific Search for the Soul, touchstone books, london, 1995.

Francis Crick, Of Molecules and Men, Prometheus Books, New York, (1966) 2004, p. 69–70.

Crick, Life Itself Прежде всего смотри с. 113–40.

Cited in Jeremy Narby, The Cosmic Serpent: DNA and the Origins of Knowledge, Victor Gollancz, London, 1998, p. 59.

Fred Hoyle and Chandra Wickramsinghe, Lifecloud: The Origin of Life in the Universe, J. M. Dent and Sons, London and Toronto, 1978.

Lyn Margulis and Dorion Sagan, Micro-Cosmos: Four Billion Years of Microbial Evolution, Summit Books, New York, 1986, p. 43.

Ibid., p. 51.

Ibid., p. 51.

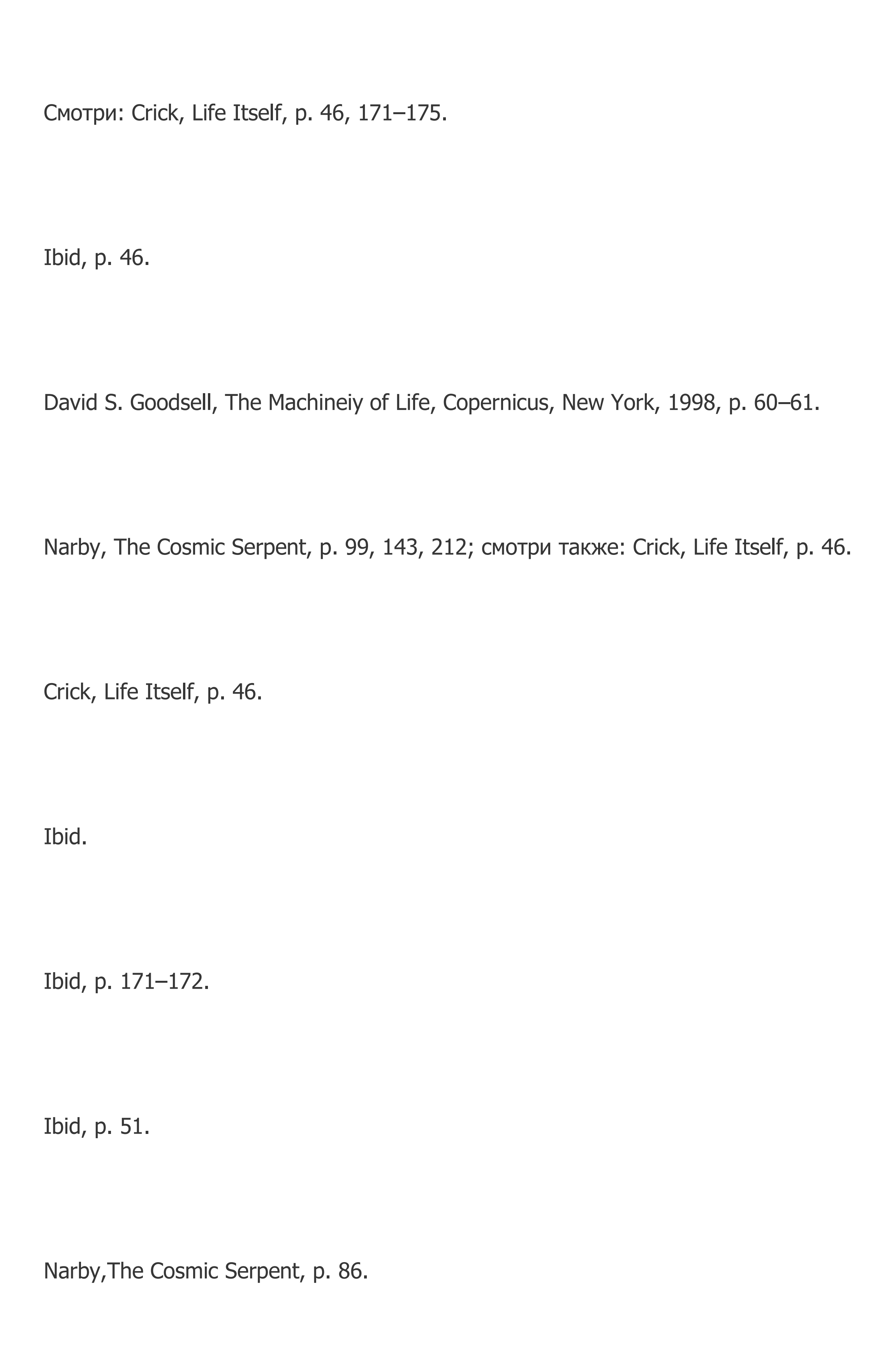
Ibid, p. 71. Некоторые слои осадочных пород на востоке Лабрадора и юго-западе Гренландии датируются 3,8 миллиарда лет. Ученые называют их настоящим "кладбищем некогда кишевших здесь архейских бактерий".

Ibid, p. 70. Открытие было сделано в скальных породах кромбергской формации, Swaziland.

Francis Crick, Life Itself: Its Origin and Nature, Futura Macdonald, London, 1982, p. 15.

Ibid, p. 44–45.

Дезоксирибонуклеиновая кислота и рибонуклеиновая кислота.

Смотри: Crick, Life Itself, p. 46, 171–175.

Ibid, p. 46.

David S. Goodsell, The Machineiy of Life, Copernicus, New York, 1998, p. 60–61.

Narby, The Cosmic Serpent, p. 99, 143, 212; смотри также: Crick, Life Itself, p. 46.

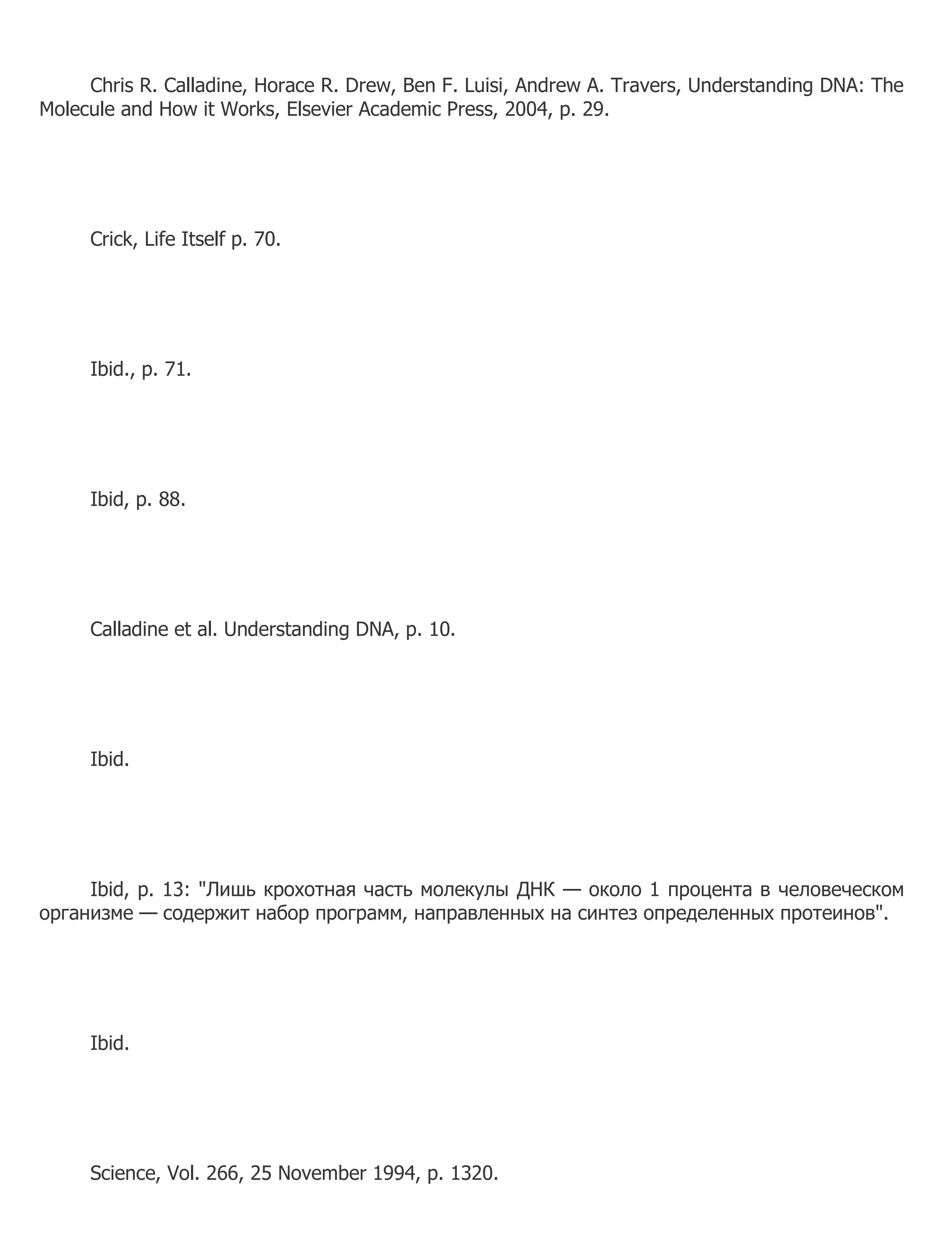
Crick, Life Itself, p. 46.

Ibid.

Ibid, p. 171–172.

Ibid, p. 51.

Narby,The Cosmic Serpent, p. 86.

Chris R. Calladine, Horace R. Drew, Ben F. Luisi, Andrew A. Travers, Understanding DNA: The Molecule and How it Works, Elsevier Academic Press, 2004, p. 29.

Crick, Life Itself p. 70.

Ibid., p. 71.

Ibid, p. 88.

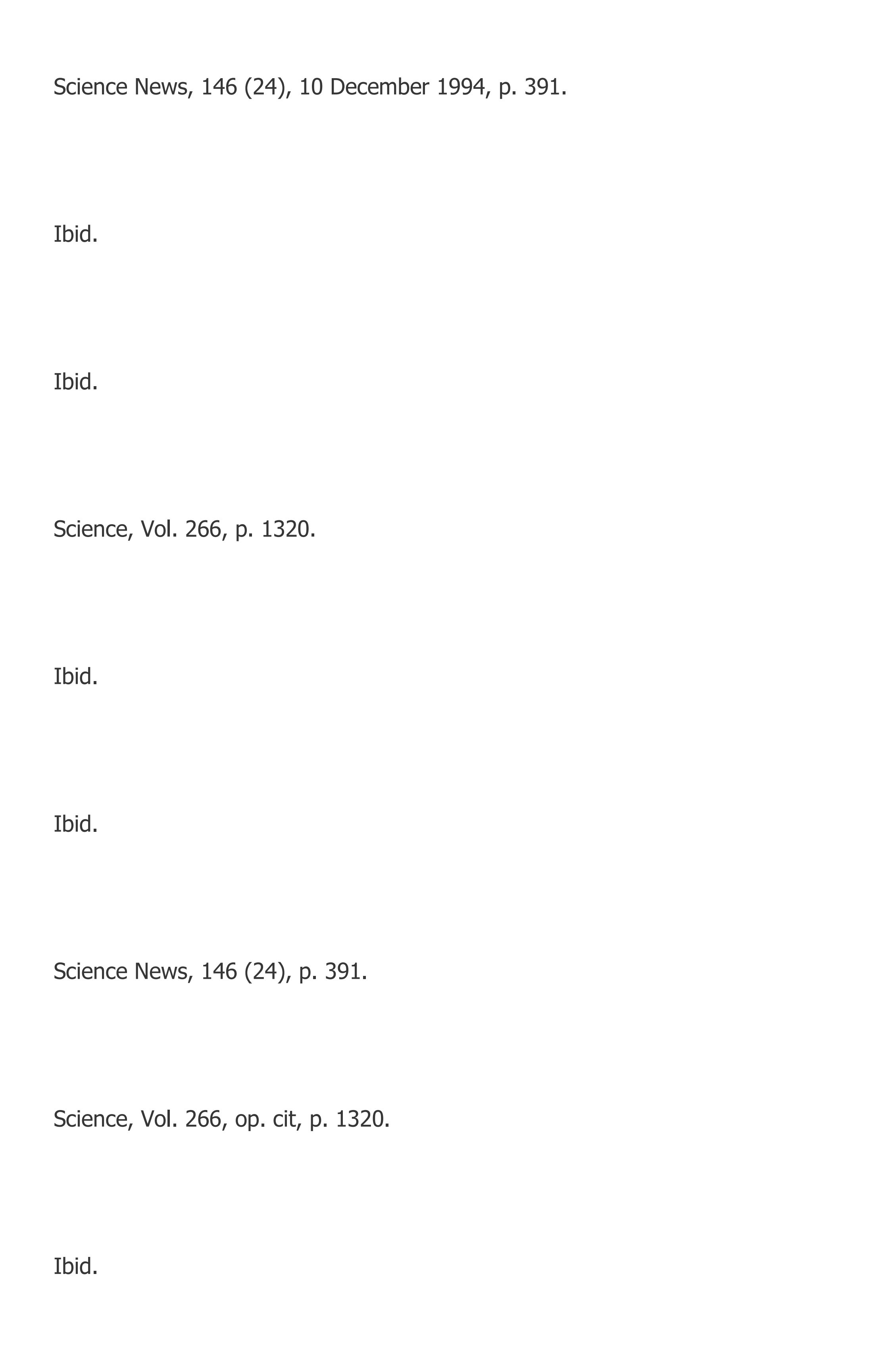
Calladine et al. Understanding DNA, p. 10.

Ibid.

Ibid, p. 13: "Лишь крохотная часть молекулы ДНК — около 1 процента в человеческом организме — содержит набор программ, направленных на синтез определенных протеинов".

Ibid.

Science, Vol. 266, 25 November 1994, p. 1320.

Science News, 146 (24), 10 December 1994, p. 391.

Ibid.

Ibid.

Science, Vol. 266, p. 1320.

Ibid.

Ibid.

Science News, 146 (24), p. 391.

Science, Vol. 266, op. cit, p. 1320.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

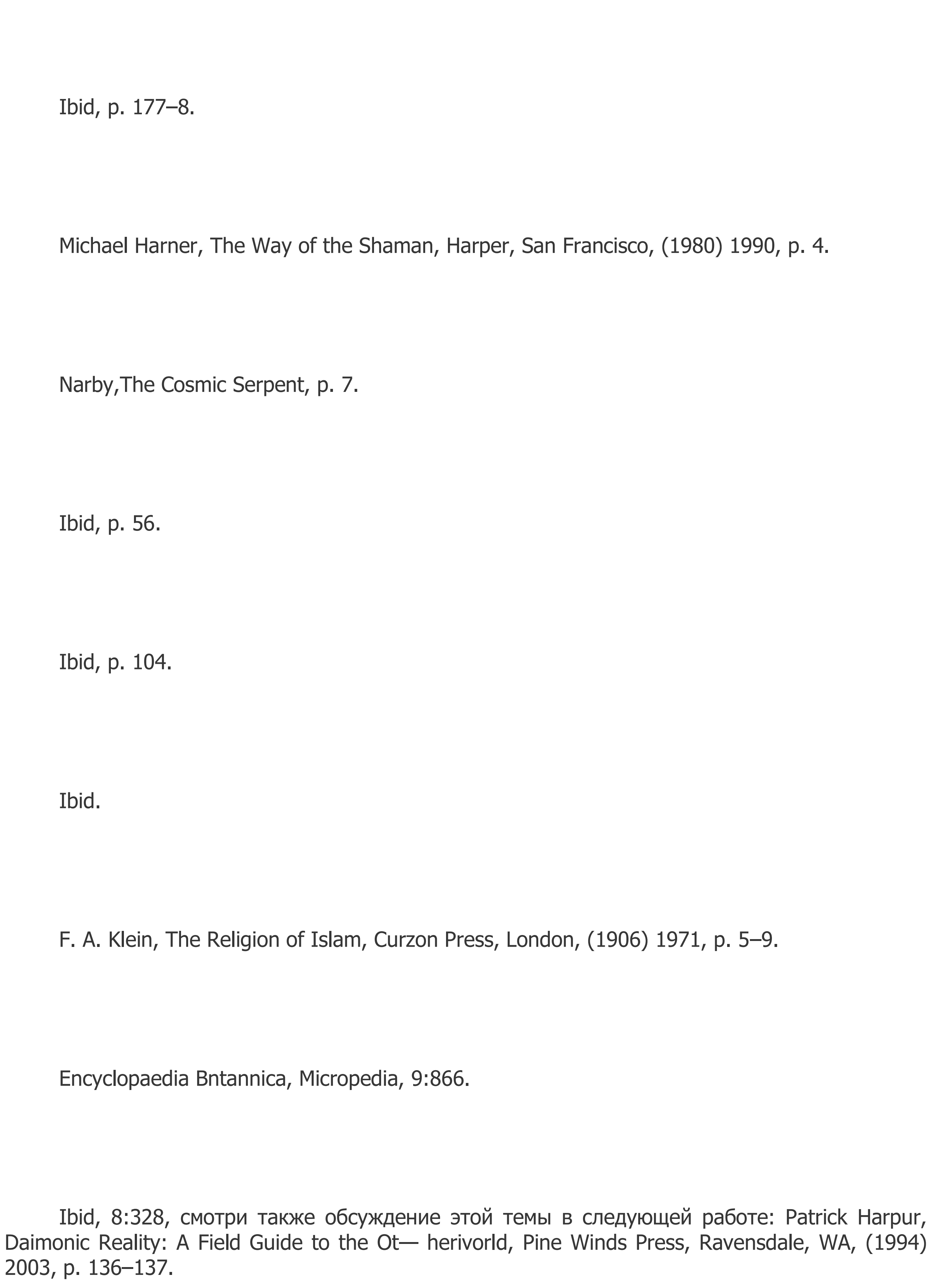
"Изучение 191 последовательности некодирующей ДНК показало, что они гораздо более схожи с цепочками хромосом 14 видов млекопитающих, чем кодирующая ДНК… Благодаря изучению генома самых разных позвоночных животных удалось выявить большое количество таких последовательностей некодирующей ДНК, которые практически полностью идентичны друг другу. У людей и мышей 480 таких последовательностей идентичны на 100 процентов. У людей и собак эти последовательности идентичны на 99 процентов. И даже у людей и цыплят они идентичны на 95 процентов". Rich Deem, "When Junk DNA isn't Junk", http://www.godandscience.org/evolution/ junkdna.htm.

"Invertebrate DNA raises questions about evolution models", Nature, 16 December 2003: http://www.nature.com/nsu/031215/ 031215–2. html.

"Junk" throws up precious secret", BBC News Online Science Staff, 12 May 2004: http://news. bbc. co. Uk/2/hi/science/natiire/ 3703935. stm.

Ibid.

Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001, p. 179.

Ibid, p. 177–8.

Michael Harner, The Way of the Shaman, Harper, San Francisco, (1980) 1990, p. 4.

Narby,The Cosmic Serpent, p. 7.

Ibid, p. 56.

Ibid, p. 104.

Ibid.

F. A. Klein, The Religion of Islam, Curzon Press, London, (1906) 1971, p. 5–9.

Encyclopaedia Bntannica, Micropedia, 9:866.

Ibid, 8:328, смотри также обсуждение этой темы в следующей работе: Patrick Harpur, Daimonic Reality: A Field Guide to the Ot— herivorld, Pine Winds Press, Ravensdale, WA, (1994) 2003, p. 136–137.

Andrew Wellburn,Mani, the Angel and the Column of Glory: An Anthology &f Manichean Texts, floris books, edinburgh, p. 11–13.

Деяния святых Апостолов, 9: 3–10.

Encyclopaedia Bntannica, 8:396, со специальной ссылкой на пророка Мухаммеда. Однако это замечание в целом применимо ко всем мировым религиям.

Weston La Barre, "Hallucinogens and the Shamanic Origins of Religion", in Peter Furst (Ed.), Flesh of the Gods: The Ritual Use of Hallucinogens, Praeger Publishers, New York, 1972, p. 261.

Ibid.

Aldous Huxley, The Doors of Perception: Heaven and Hell, Flamingo Modern Classics, 1994, p. 11–13. Цитируется в главе одиннадцатой.

Ibid.

Манихейская религия, основанная Мани в третьем веке нашей эры, поначалу представляла собой христианскую гностическую секту (смотри обсуждение этой темы в следующей книге: Graham Hancock and Robert Bauval, Talisman: Sacred Cities, Secret Faith, Michael Joseph, London, 2004, p. 76–86) и находилась в контакте с другими гностическими течениями того времени. И потому нельзя обойти вниманием открытие всемирно известного

этномиколога Р. Гордона Вассона, который обнаружил в манихействе следы культа, связанного с употреблением галлюциногенных грибов. В частности, он указал на то, что яростные нападки Блаженного Августина на манихеев (Августин некогда и сам входил в эту секту) включали, среди прочего, обвинения в том, что эти люди удовлетворяли свой аппетит с помощью грибов. Несколько столетий спустя схожие обвинения были выдвинуты против манихеев и в Китае. R. Gordon Wasson, Soma, Divine Mushroom of Immortality, Har— court Brace Jovanovich, New York, 1968, p. 71–74.

Michael Ripinsky-Naxon, The Nature of Shamanism: Substance and Function of a Religious Metaphor, State University Press of New York Press, 1993, p. 133.

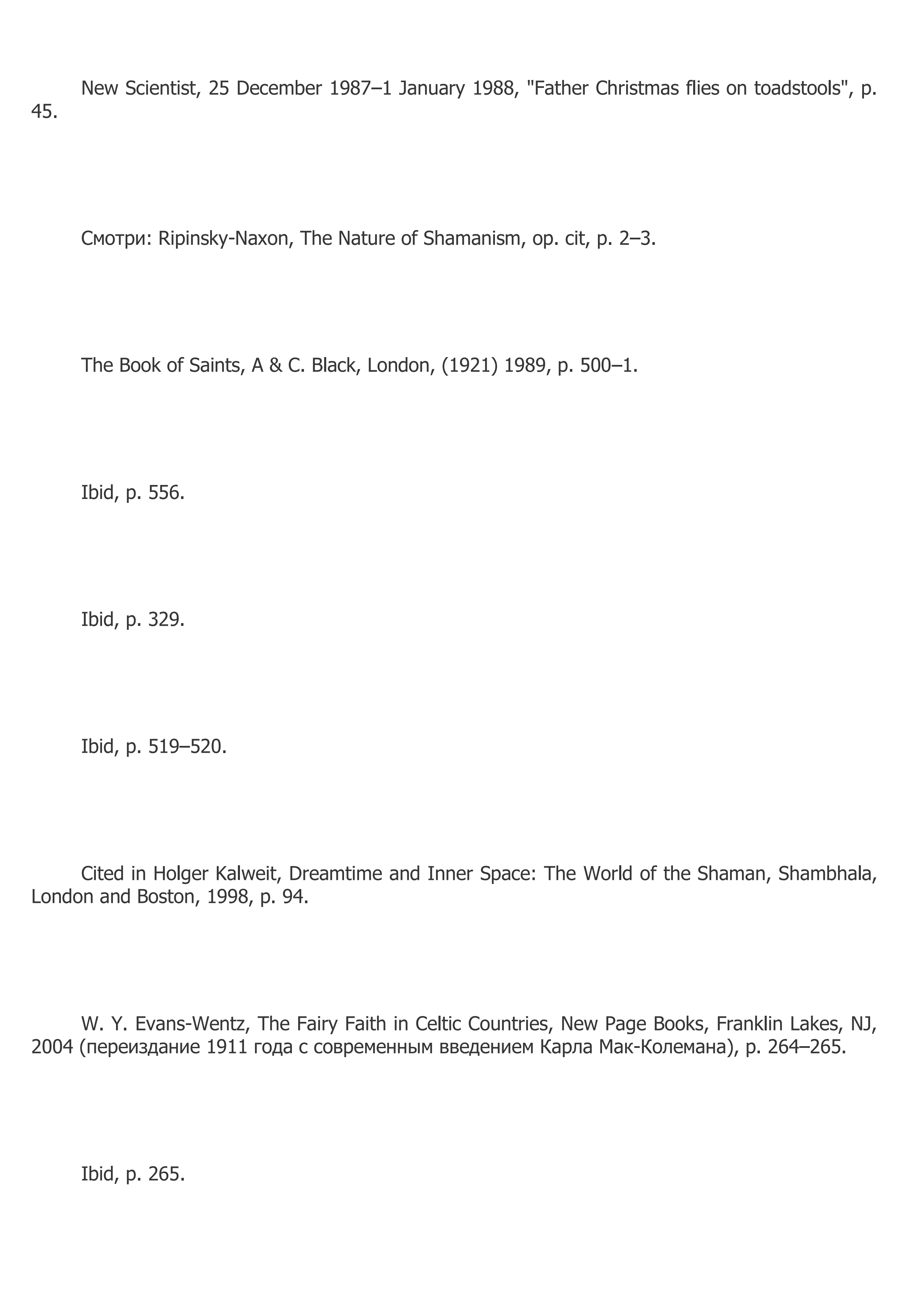
Walter Scott (Ed. and Trans.),Heimetica: The Ancient Greek and Latin Writings which Contain Religious or Philosophic Teachings Ascribed to Hermes Trismegistus, shambhala, boston, 1993, excerpt ii a, Hermes to Tat, p. 383.

Ibid, Libellus VI, p. 169.

Ibid, Excerpt II A, Hermes to Tat, p. 387.

James M. Robinson (Ed.), The NagHammadi Library in English, E. J. Brill, Leiden, 1988; Scott, Hermetica. По поводу связей между гностицизмом и герметизмом, а также пересекающихся текстов (таких, например, как Асклепий) смотри следующую работу: Hancock and Bauval, Talisman: Sacred Cities, Secret Faith, Penguin, London, 2005, Chapter 9.

Смотри обсуждение этой темы в следующей работе: Hancock and Bauval, Talisman.

New Scientist, 25 December 1987–1 January 1988, "Father Christmas flies on toadstools", p. 45.

Смотри: Ripinsky-Naxon, The Nature of Shamanism, op. cit, p. 2–3.

The Book of Saints, A & C. Black, London, (1921) 1989, p. 500–1.

Ibid, p. 556.

Ibid, p. 329.

Ibid, p. 519–520.

Cited in Holger Kalweit, Dreamtime and Inner Space: The World of the Shaman, Shambhala, London and Boston, 1998, p. 94.

W. Y. Evans-Wentz, The Fairy Faith in Celtic Countries, New Page Books, Franklin Lakes, NJ, 2004 (переиздание 1911 года с современным введением Карла Мак-Колемана), p. 264–265.

Ibid, p. 265.

Ibid.

Diane Purkiss,Troublesome Things: A History of Fairies and Fairy Stories, penguin, london, 2000, p. 65.

Ibid.

Ibid., p. 65–6.

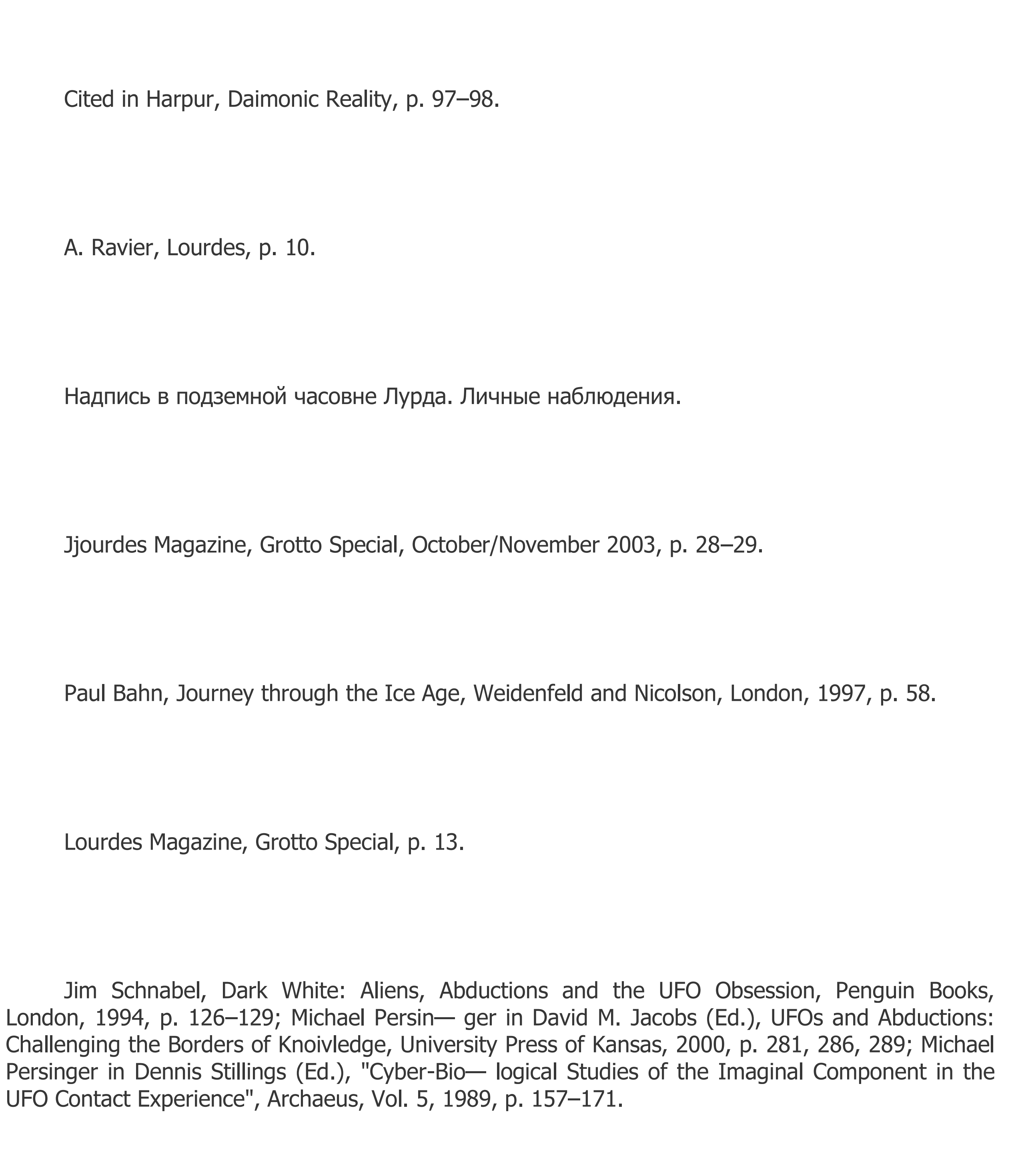
A. Ravier SJ, Lourdes, p. 5–6.

Ibid, p. 7.

Ibid.

Ibid.

Ibid, p. 7–8.

Cited in Harpur, Daimonic Reality, p. 97–98.

A. Ravier, Lourdes, p. 10.

Надпись в подземной часовне Лурда. Личные наблюдения.

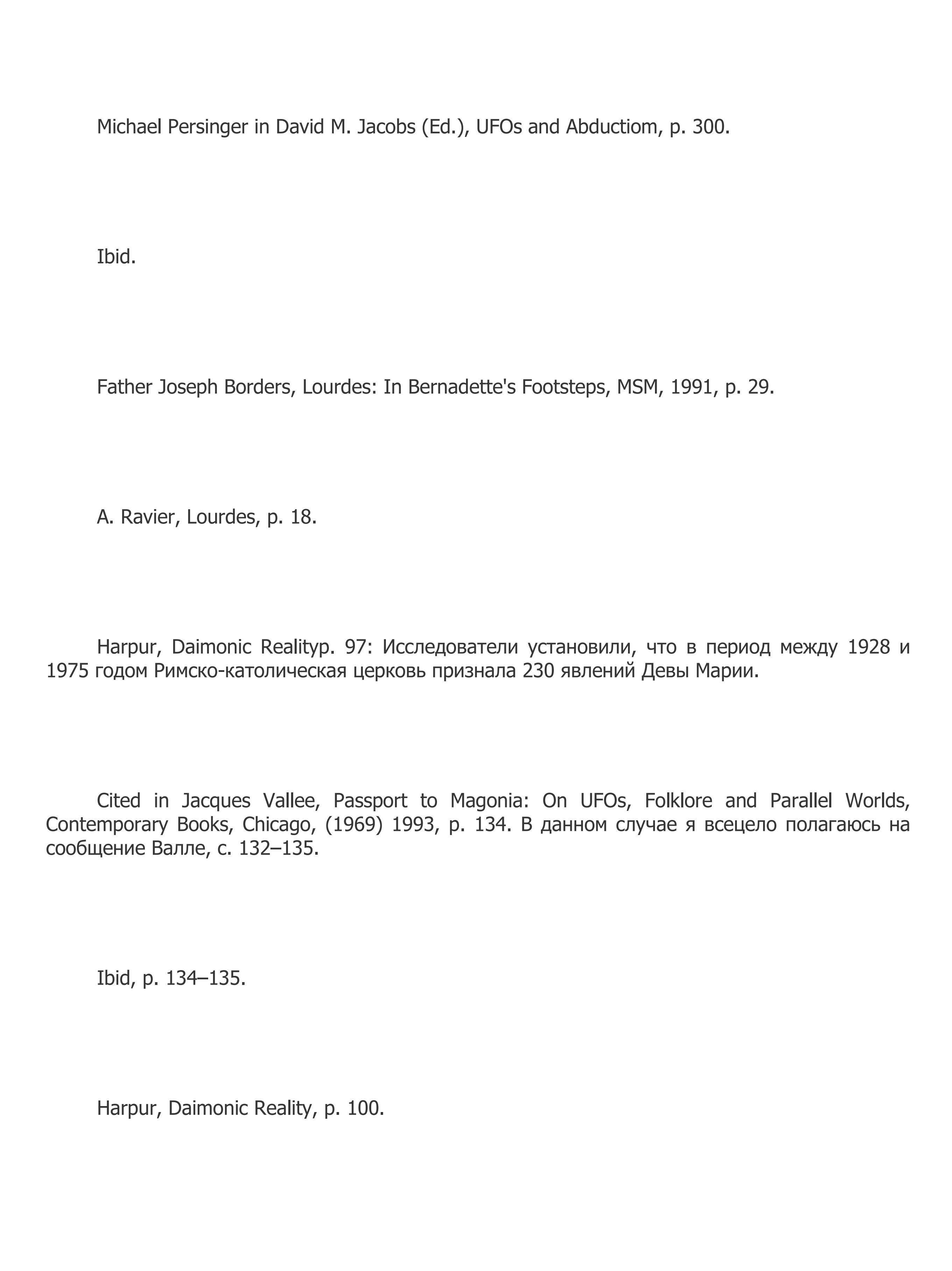
Jjourdes Magazine, Grotto Special, October/November 2003, p. 28–29.

Paul Bahn, Journey through the Ice Age, Weidenfeld and Nicolson, London, 1997, p. 58.

Lourdes Magazine, Grotto Special, p. 13.

Jim Schnabel, Dark White: Aliens, Abductions and the UFO Obsession, Penguin Books, London, 1994, p. 126–129; Michael Persin— ger in David M. Jacobs (Ed.), UFOs and Abductions: Challenging the Borders of Knoivledge, University Press of Kansas, 2000, p. 281, 286, 289; Michael Persinger in Dennis Stillings (Ed.), "Cyber-Bio— logical Studies of the Imaginal Component in the UFO Contact Experience", Archaeus, Vol. 5, 1989, p. 157–171.

Jim Schnabel, Dark White, p. 130; Michael Persinger in David M. Jacobs (Ed.), UFOs and Abductions, p. 262–302; Michael Persinger in "Cyber-Biological Studies", p. 157–171.

Michael Persinger in David M. Jacobs (Ed.), UFOs and Abductiom, p. 300.

Ibid.

Father Joseph Borders, Lourdes: In Bernadette's Footsteps, MSM, 1991, p. 29.

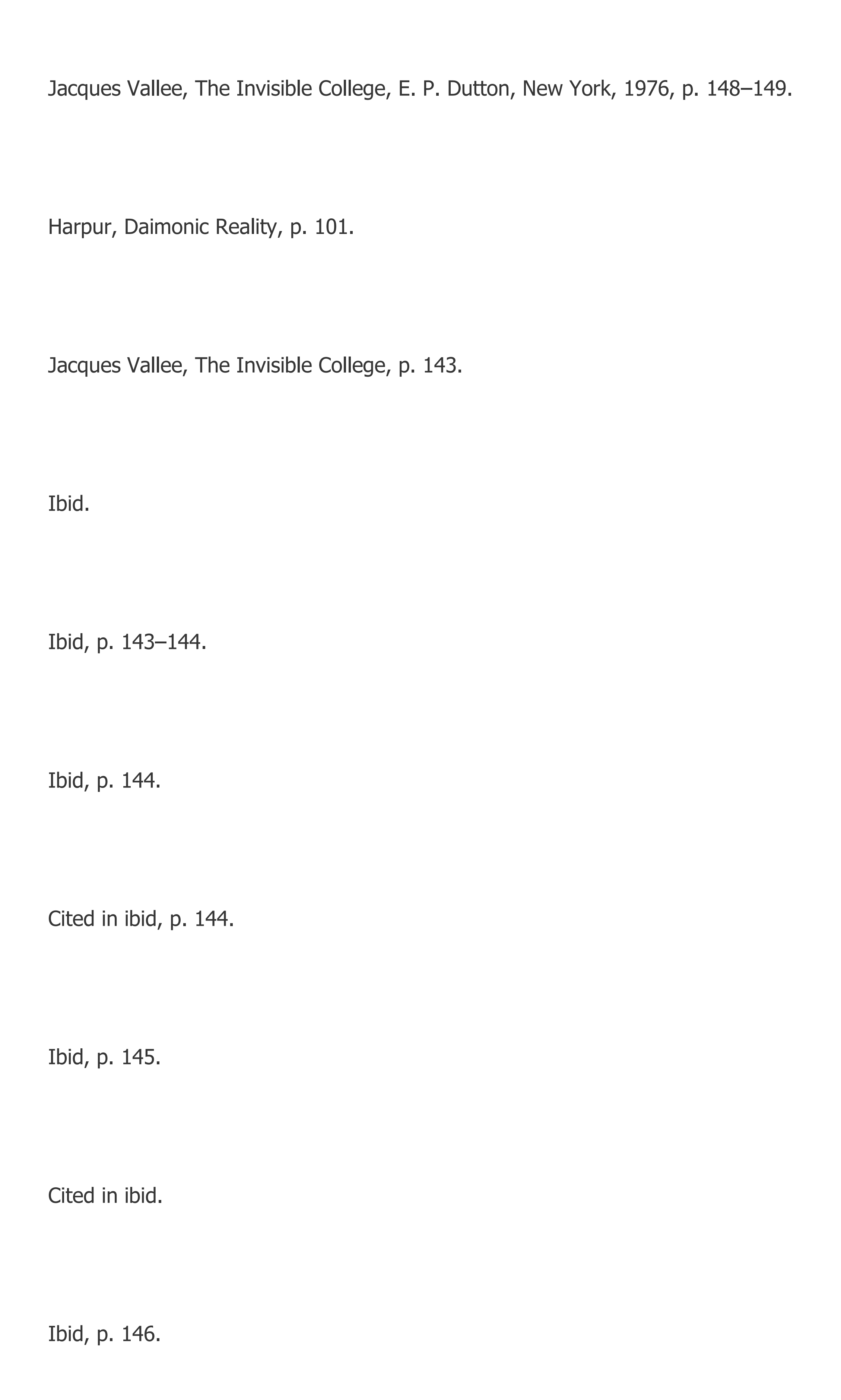
A. Ravier, Lourdes, p. 18.

Harpur, Daimonic Realityp. 97: Исследователи установили, что в период между 1928 и 1975 годом Римско-католическая церковь признала 230 явлений Девы Марии.

Cited in Jacques Vallee, Passport to Magonia: On UFOs, Folklore and Parallel Worlds, Contemporary Books, Chicago, (1969) 1993, p. 134. В данном случае я всецело полагаюсь на сообщение Валле, с. 132–135.

Ibid, p. 134–135.

Harpur, Daimonic Reality, p. 100.

Jacques Vallee, The Invisible College, E. P. Dutton, New York, 1976, p. 148–149.

Harpur, Daimonic Reality, p. 101.

Jacques Vallee, The Invisible College, p. 143.

Ibid.

Ibid, p. 143–144.

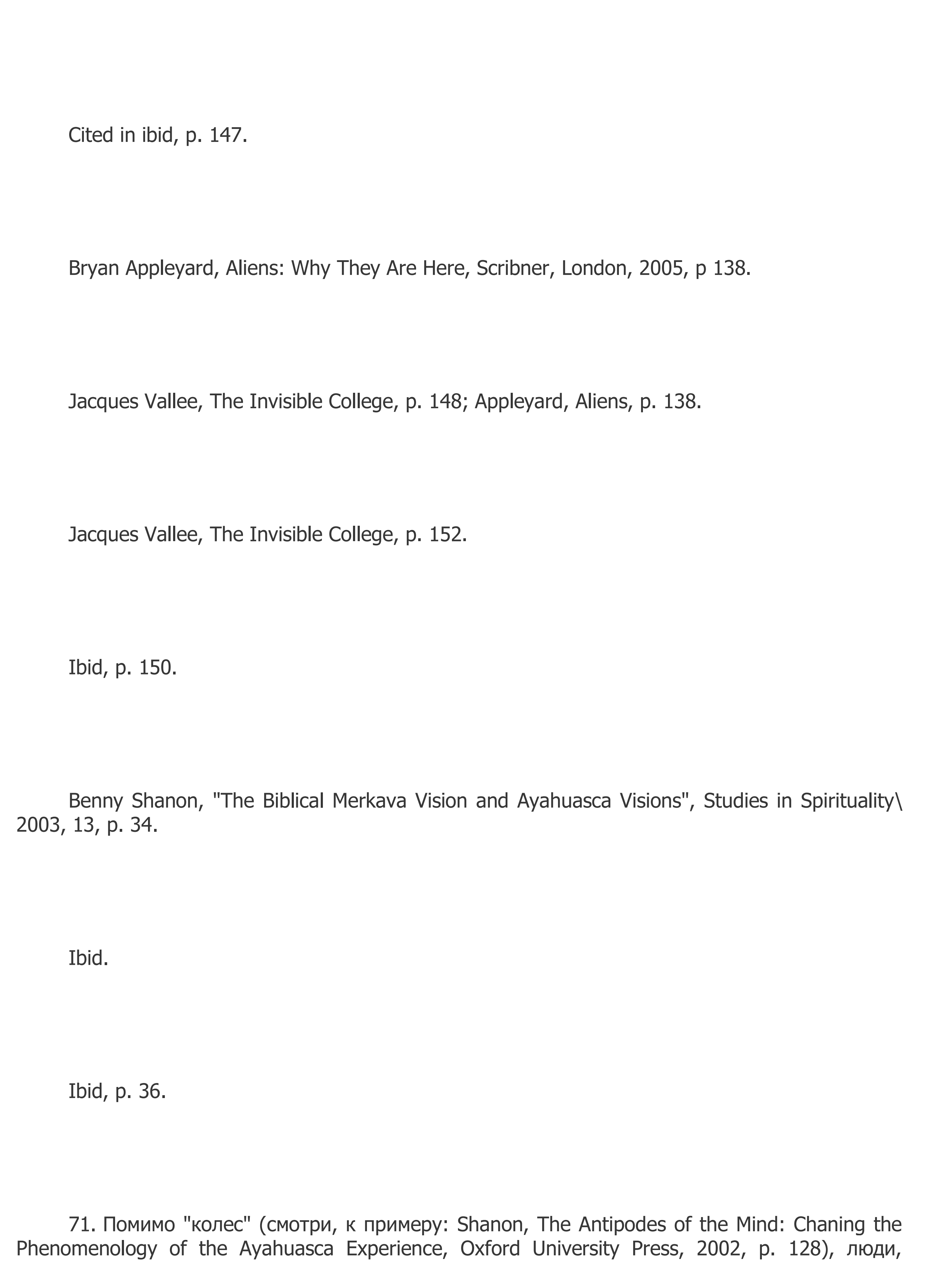
Ibid, p. 144.

Cited in ibid, p. 144.

Ibid, p. 145.

Cited in ibid.

Ibid, p. 146.

Cited in ibid, p. 147.

Bryan Appleyard, Aliens: Why They Are Here, Scribner, London, 2005, p 138.

Jacques Vallee, The Invisible College, p. 148; Appleyard, Aliens, p. 138.

Jacques Vallee, The Invisible College, p. 152.

Ibid, p. 150.

Benny Shanon, "The Biblical Merkava Vision and Ayahuasca Visions", Studies in Spirituality\ 2003, 13, p. 34.

Ibid.

Ibid, p. 36.

71. Помимо "колес" (смотри, к примеру: Shanon, The Antipodes of the Mind: Chaning the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, Oxford University Press, 2002, p. 128), люди,

употребляющие аяуаску, нередко видят летающие тарелки. Смотри рисунки перуанского шамана Пабло Амаринго (в книге: Luis Eduardo Luna and Pablo Amaringo, Ayahuasca Visions: The Religious Iconography of a Peruvian Shaman, North Atlantic Books, Berkeley, CA, 1999. Смотри также: Shanon, The Antipodes of the Mind, p. 122). В видениях аяуаски нередко встречаются и образы глаз. Смотри, к примеру: Shanon, The Antipodes of the Mind, p. 133, 140.

Shanon, "The Biblical Merkava Vision", p. 35.

Ibid, p. 40.

Ibid.

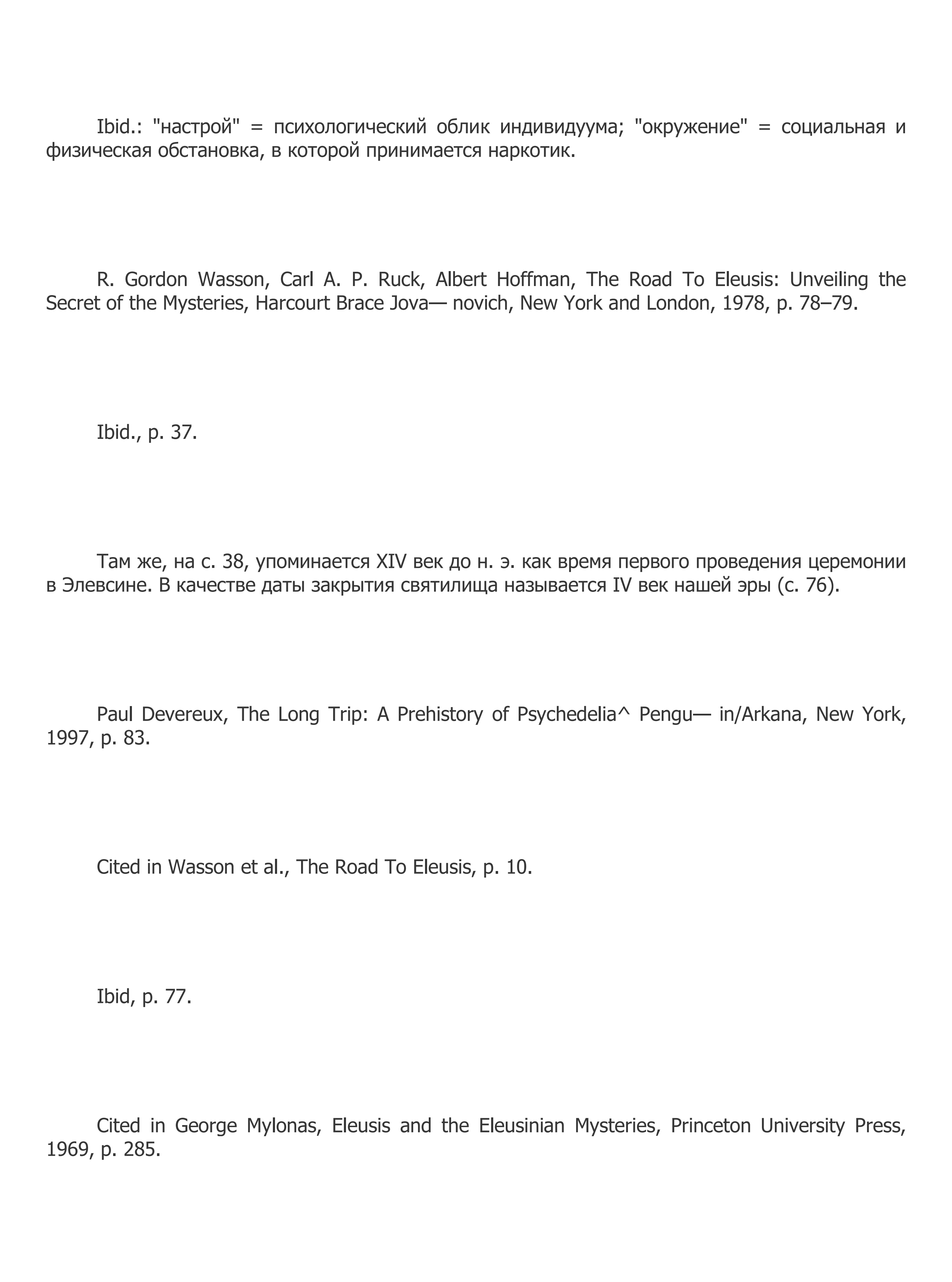
Shanon,The Antipodes of the Mind, p. 263.

Ibid.

Huxley,The Doors of Perception, p. 55.

Huston Smith,Cleansing the Doors of Perception: The Religious Significance of Entheogenic Plants and Chemicals, j. p. tarcher/ puttnam, new york, 2000, p. 20.

Ibid.

Ibid.: "настрой" = психологический облик индивидуума; "окружение" = социальная и физическая обстановка, в которой принимается наркотик.

R. Gordon Wasson, Carl A. P. Ruck, Albert Hoffman, The Road To Eleusis: Unveiling the Secret of the Mysteries, Harcourt Brace Jova— novich, New York and London, 1978, p. 78–79.

Ibid., p. 37.

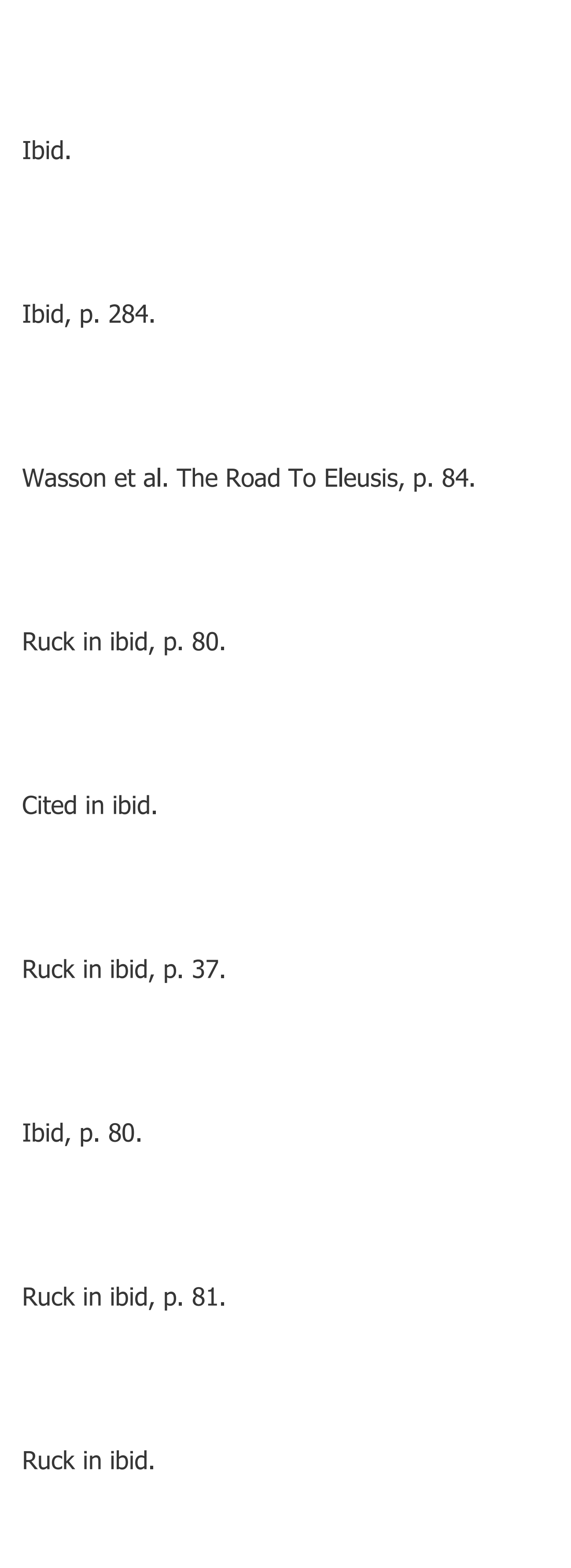
Там же, на с. 38, упоминается XIV век до н. э. как время первого проведения церемонии в Элевсине. В качестве даты закрытия святилища называется IV век нашей эры (с. 76).

Paul Devereux, The Long Trip: A Prehistory of Psychedelia^ Pengu— in/Arkana, New York, 1997, p. 83.

Cited in Wasson et al., The Road To Eleusis, p. 10.

Ibid, p. 77.

Cited in George Mylonas, Eleusis and the Eleusinian Mysteries, Princeton University Press, 1969, p. 285.

Ibid.

Ibid, p. 284.

Wasson et al. The Road To Eleusis, p. 84.

Ruck in ibid, p. 80.

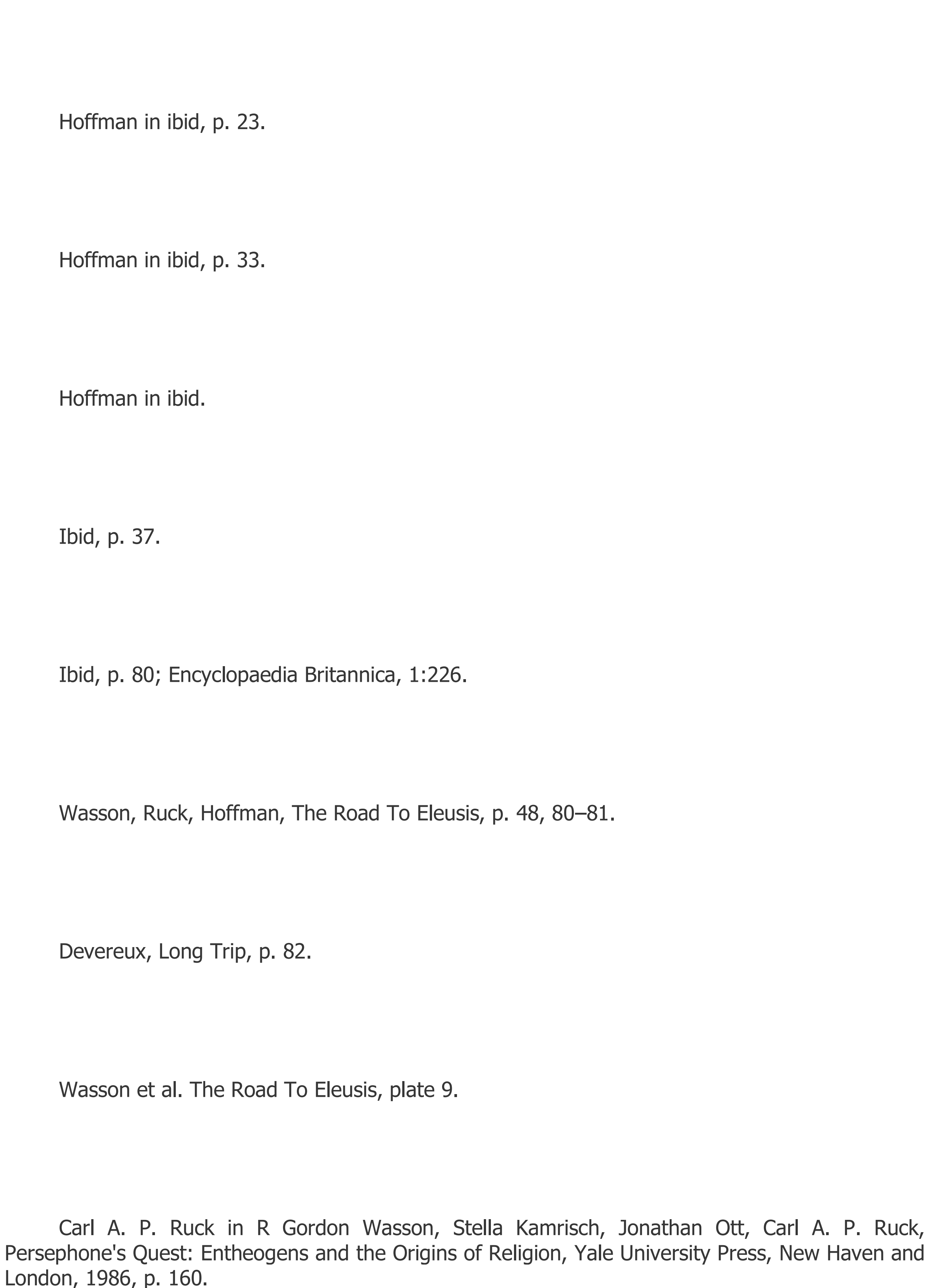
Cited in ibid.

Ruck in ibid, p. 37.

Ibid, p. 80.

Ruck in ibid, p. 81.

Ruck in ibid.

Hoffman in ibid, p. 23.

Hoffman in ibid, p. 33.

Hoffman in ibid.

Ibid, p. 37.

Ibid, p. 80; Encyclopaedia Britannica, 1:226.

Wasson, Ruck, Hoffman, The Road To Eleusis, p. 48, 80–81.

Devereux, Long Trip, p. 82.

Wasson et al. The Road To Eleusis, plate 9.

Carl A. P. Ruck in R Gordon Wasson, Stella Kamrisch, Jonathan Ott, Carl A. P. Ruck, Persephone's Quest: Entheogens and the Origins of Religion, Yale University Press, New Haven and London, 1986, p. 160.

Wasson et al. The Road To Eleusis, plate 9.

Wasson in Wasson et al, Persephone's Quest, p. 32.

Frits Staal, "How a Psychoactive Substance becomes a ritual: the case of Soma", Social Research, Vol. 68, No. 3 (Fall 2001), p. 745.

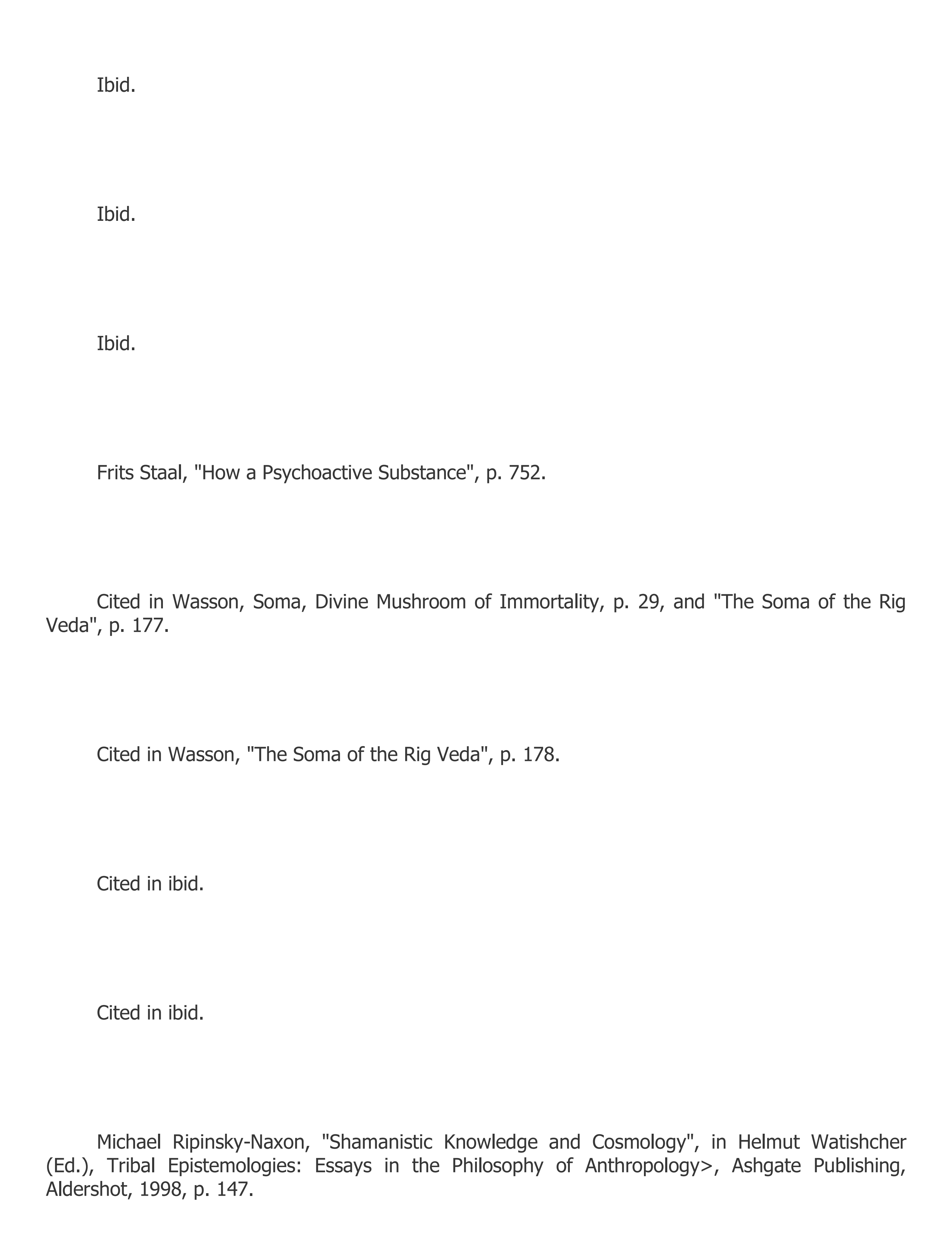
Rigveda, X:119, cited in ibid, p. 751–752.

Rigveda, IX:72, cited in R. Gordon Wasson, "The Soma of the Rig Veda", Journal of the American Oriental Society, 1971, 91 (2), p. 175.

Rigveda, IX:86, cited in ibid, p. 176.

Rigveda, VIII:48, cited in ibid, p. 181.

Mike Crowley, "The God Who Drank Urine", Fortean Studies, Vol. 3, Steve Moore (Ed.), John Brown Publishing, London, 1996, p. 178.

Ibid.

Ibid.

Ibid.

Frits Staal, "How a Psychoactive Substance", p. 752.

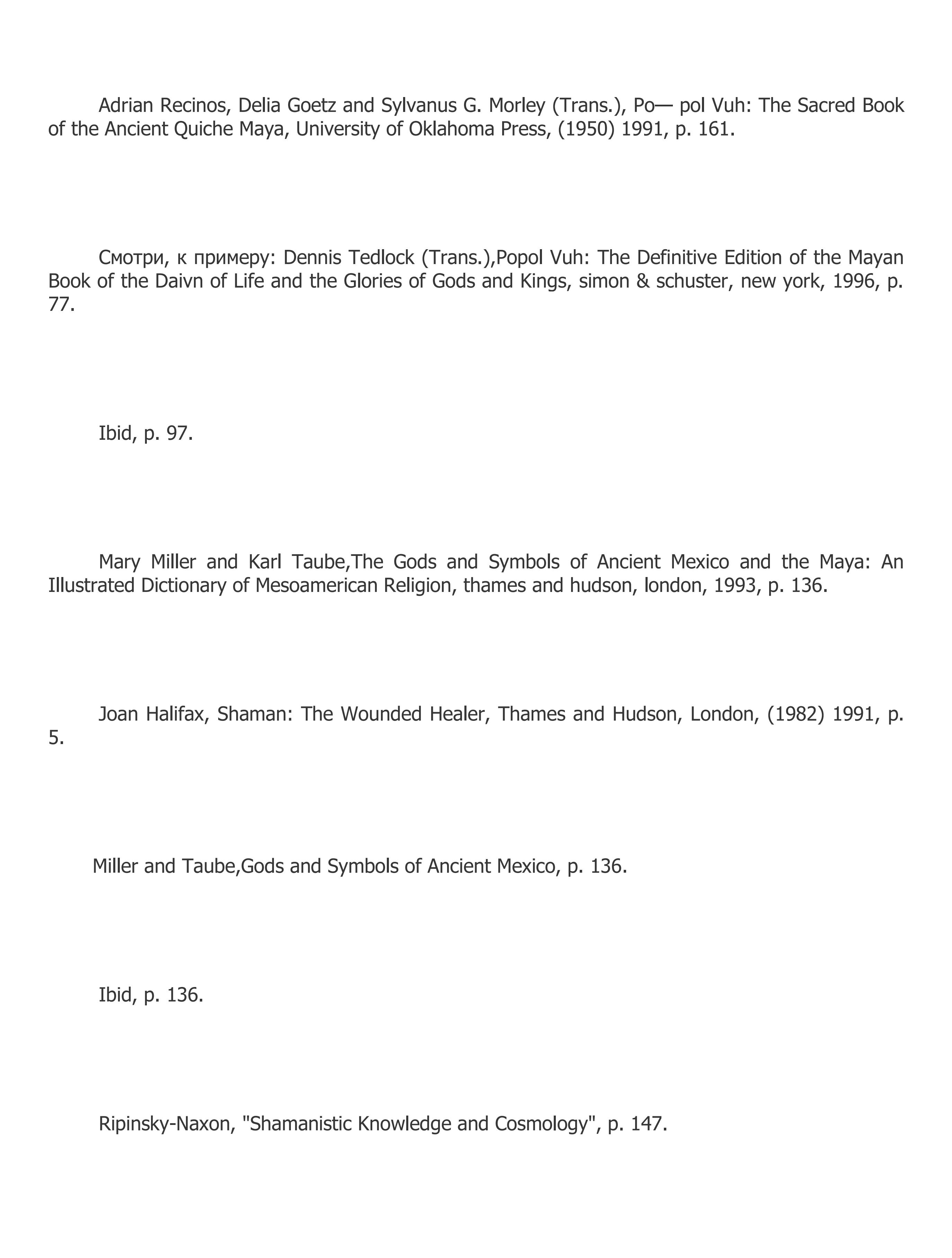
Cited in Wasson, Soma, Divine Mushroom of Immortality, p. 29, and "The Soma of the Rig Veda", p. 177.

Cited in Wasson, "The Soma of the Rig Veda", p. 178.

Cited in ibid.

Cited in ibid.

Michael Ripinsky-Naxon, "Shamanistic Knowledge and Cosmology", in Helmut Watishcher (Ed.), Tribal Epistemologies: Essays in the Philosophy of Anthropology>, Ashgate Publishing, Aldershot, 1998, p. 147.

Adrian Recinos, Delia Goetz and Sylvanus G. Morley (Trans.), Po— pol Vuh: The Sacred Book of the Ancient Quiche Maya, University of Oklahoma Press, (1950) 1991, p. 161.

Смотри, к примеру: Dennis Tedlock (Trans.),Popol Vuh: The Definitive Edition of the Mayan Book of the Daivn of Life and the Glories of Gods and Kings, simon & schuster, new york, 1996, p. 77.

Ibid, p. 97.

Mary Miller and Karl Taube,The Gods and Symbols of Ancient Mexico and the Maya: An Illustrated Dictionary of Mesoamerican Religion, thames and hudson, london, 1993, p. 136.

Joan Halifax, Shaman: The Wounded Healer, Thames and Hudson, London, (1982) 1991, p. 5.

Miller and Taube,Gods and Symbols of Ancient Mexico, p. 136.

Ibid, p. 136.

Ripinsky-Naxon, "Shamanistic Knowledge and Cosmology", p. 147.

Robert Bauval and Graham Hancock,Keeper of Genesis: A Quest for the Hidden Legacy of Mankind, mandarin, london, 1997; graham hancock and Santha Faiia,Heaven's Mirror: Quest for the Lost Civilisation, penguin, london, 1999; graham hancock,Fingerprints of the Gods: A Quest for the Beginning and the End, hei— nemann, london, 1995.

David Friedel, Linda Scheie, Joy Parker, Maya Cosmos: Three Thousand Years on the Shaman's Path, William Morrow, New York, 1993, p. 283.

Ibid.

Ibid, p. 281.

Смотри: Robert Bauval, Graham Hancock, Keeper of Genesis, Chapter 10, p. 177 ff.

Graham Hancock, Santha Faiia, Heaven's Mirror, p. 37.

Adela Fernandez, Pre-Hispanic Gods of Mexico, Panorama Editorial, Mexico City, 1992, p. 37.

Miller and Taube,Gods and Symbols of Ancient Mexico, p. 128–129.

Воспроизводится в National Geographic Magazine, Vol. 176, No. 4, Washington DC, October 1989, p. 468: "Двойной Гребень отправляется в нижний мир на каноэ, которым управляют "божественные гребцы" — боги, не раз появляющиеся в мифологии майя. Мертвого правителя сопровождают и другие существа — игуана, обезьяна, попугай и собака".

Относительно деталей смотри следующие работы: John Romer, Valley of the Kings, Michael O'Mara Books, London, 1988, p. 167; J. A. West, The Traveller's Key to Ancient Egypt, Harrap Columbus, London, 1989, p. 282–297.

Смотри: West, The Traveller's Key to Ancient Egypt, p. 284; the R. O. Faulkner (Ed.), The Ancient Egyptian Book of the Dead, British Museum Publications, 1989, p. 116–130. Относительно Центральной Америки смотри примечание 18.

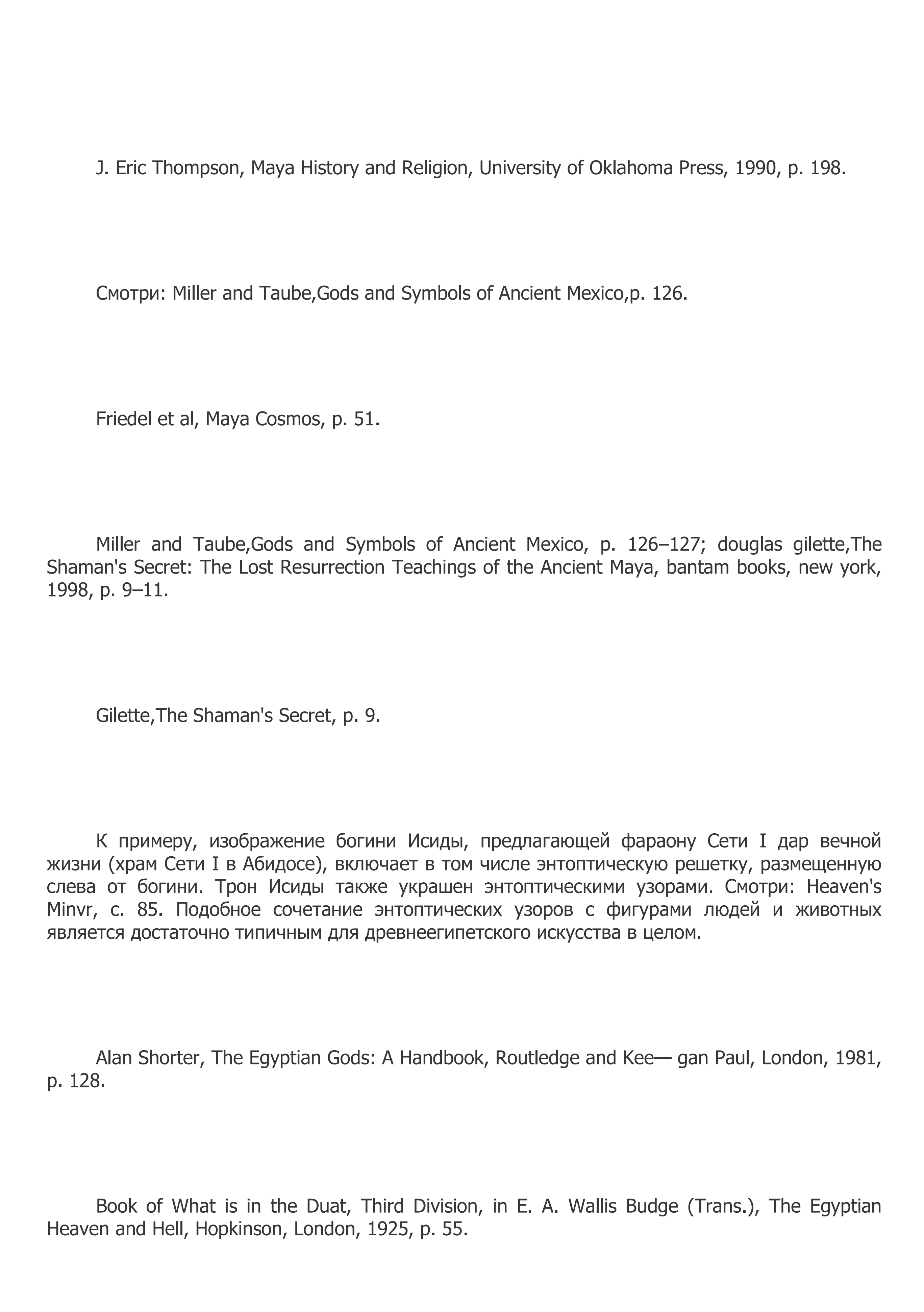
Friedel et al, Maya Cosmos, p. 260.

Ibid, p. 261, 238, 359.

Смотри: Linda Scheie, Mary Ellen Miller, The Blood of Kings: Dynasty> and Ritual in Maya Art, Thames and Hudson, London, 1992, p. 155. Голову оленя нередко интерпретируют как шлем в виде головы оленя.

Смотри там же, с. 190.

Ibid, p. 45.

J. Eric Thompson, Maya History and Religion, University of Oklahoma Press, 1990, p. 198.

Смотри: Miller and Taube,Gods and Symbols of Ancient Mexico,p. 126.

Friedel et al, Maya Cosmos, p. 51.

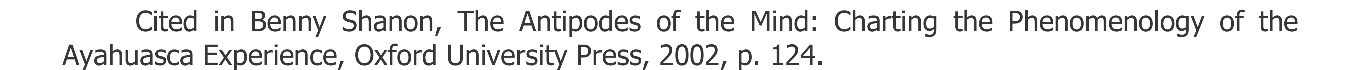
Miller and Taube,Gods and Symbols of Ancient Mexico, p. 126–127; douglas gilette,The Shaman's Secret: The Lost Resurrection Teachings of the Ancient Maya, bantam books, new york, 1998, p. 9–11.

Gilette,The Shaman's Secret, p. 9.

К примеру, изображение богини Исиды, предлагающей фараону Сети I дар вечной жизни (храм Сети I в Абидосе), включает в том числе энтоптическую решетку, размещенную слева от богини. Трон Исиды также украшен энтоптическими узорами. Смотри: Heaven's Minvr, с. 85. Подобное сочетание энтоптических узоров с фигурами людей и животных является достаточно типичным для древнеегипетского искусства в целом.

Alan Shorter, The Egyptian Gods: A Handbook, Routledge and Kee— gan Paul, London, 1981, p. 128.

Book of What is in the Duat, Third Division, in E. A. Wallis Budge (Trans.), The Egyptian Heaven and Hell, Hopkinson, London, 1925, p. 55.

Cited in Benny Shanon, The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, Oxford University Press, 2002, p. 124.

Ibid, p. 118.

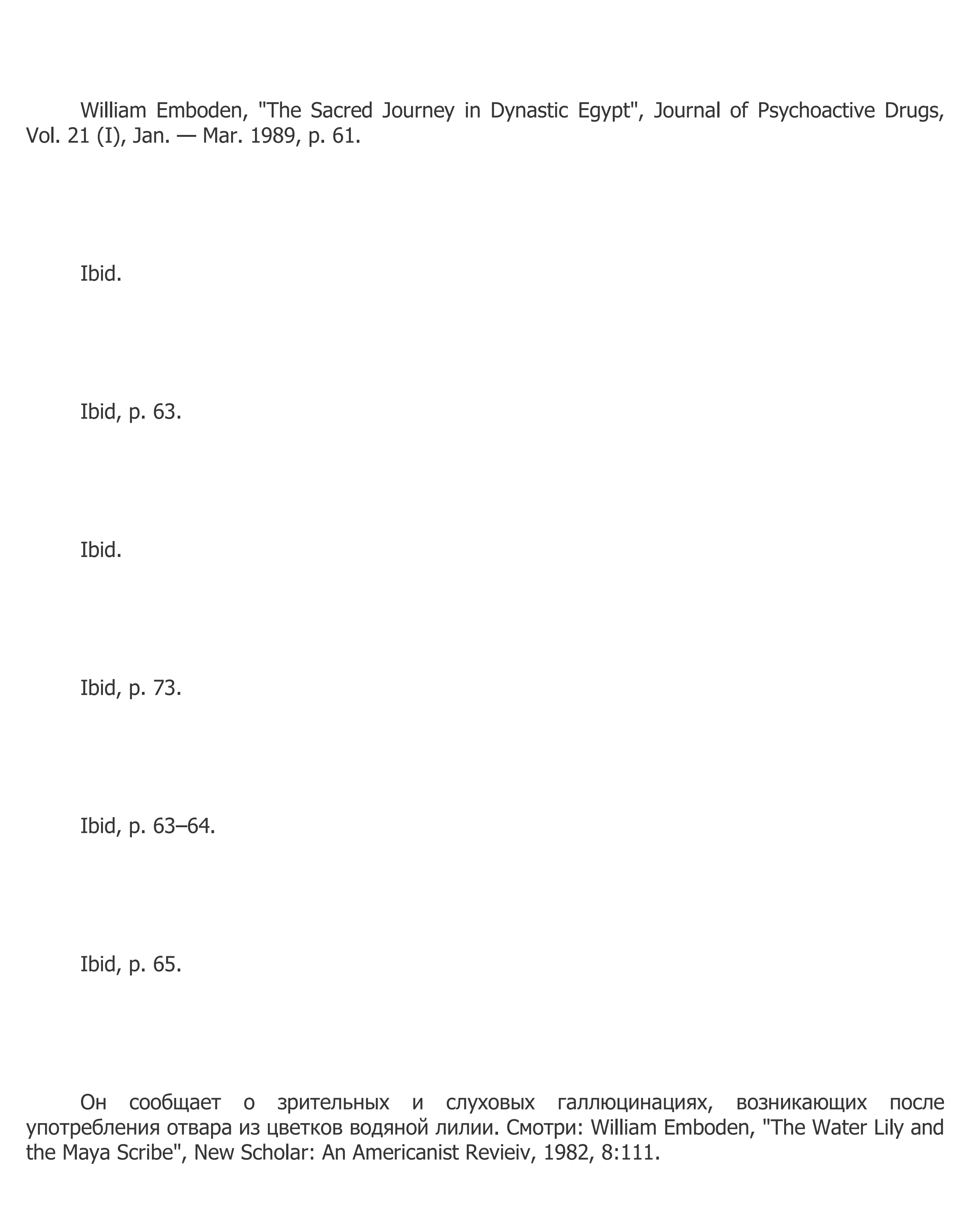
Belinda Gore (introduction by Felicitas Goodman), Ecstatic Body Postures: An Alternate Reality Workbook, Bear and Company, Santa Fe, 1995, p. 173–175. Оригинальное изображение Осириса, о котором здесь идет речь, можно найти в следующей книге: Felicitas D. Goodman, Where Spirits Ride the Wind: Trance Journeys and Other Ecstatic Experiences, Indiana University Press, 1990, p. 59.

Источник египетской фигуры: Richard H. Wilkinson, The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt, Thames and Hudson, London, 2003, p. 119; источник для фигуры из Ласко — Mario Ruspoli, The Cave ofLascaux: The Final Photographs, Harry N. Ab— rams, New York, p. 151.

Felicitas Goodman, Where Spirits Ride the Wind, p. 59.

Обсуждение этой темы и полную библиографию смотри в следующей работе: Samuel A Wells, American Drugs in Egyptian Mummies: A Review of the Evidence, http://www.colostate. edu/Depts/ Entomology/courses/en570/papers2000/wells.html.

Недавнее подтверждение позиции Эмбодена относительно N. caerulea можно найти в следующей работе: J. Andrew McDonald, "Botanical Determination of the Middle Eastern Tree of Life", Economic Botany, 56 (2), 2002, p. 125–126.

William Emboden, "The Sacred Journey in Dynastic Egypt", Journal of Psychoactive Drugs, Vol. 21 (I), Jan. — Mar. 1989, p. 61.

Ibid.

Ibid, p. 63.

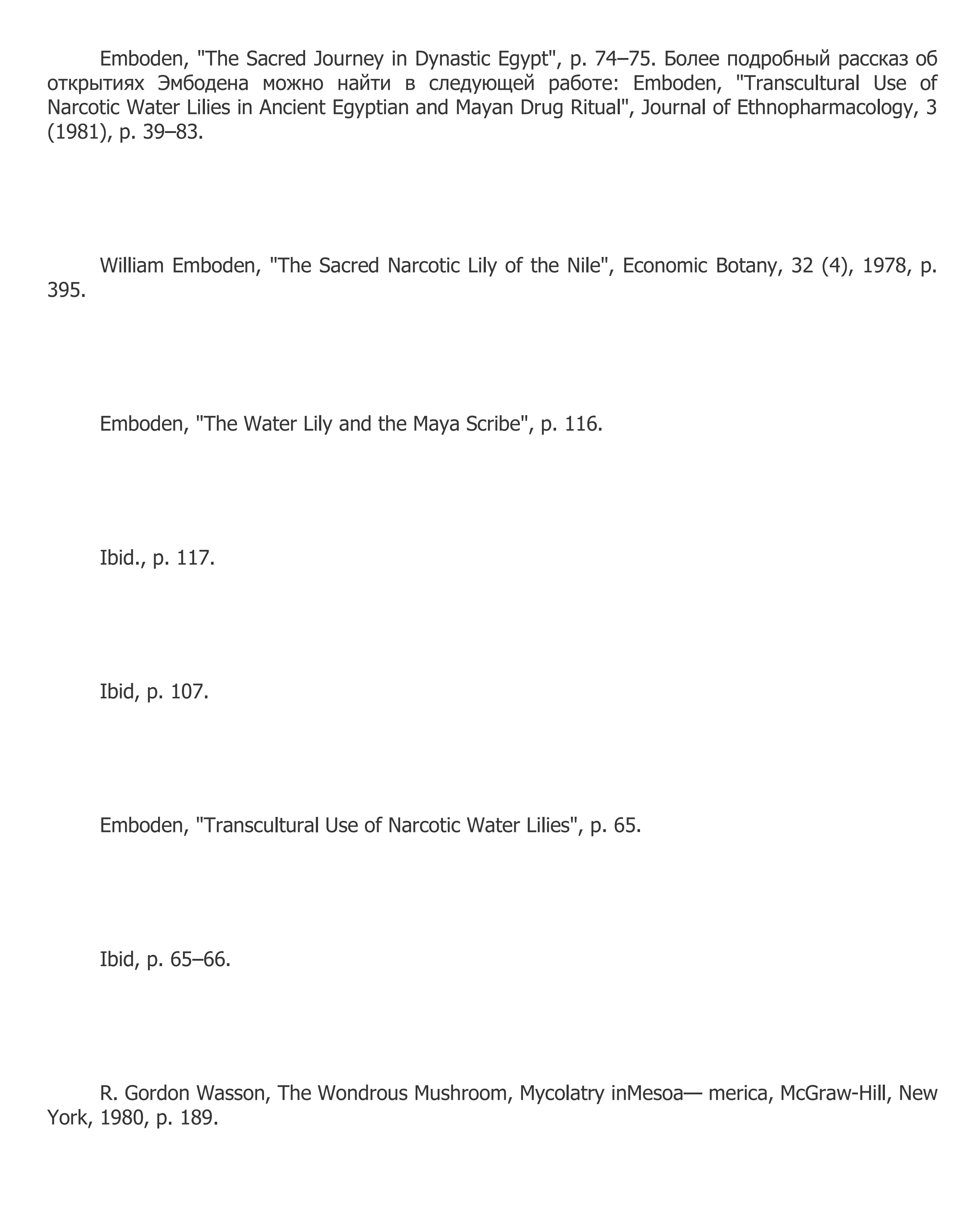
Ibid.

Ibid, p. 73.

Ibid, p. 63–64.

Ibid, p. 65.

Он сообщает о зрительных и слуховых галлюцинациях, возникающих после употребления отвара из цветков водяной лилии. Смотри: William Emboden, "The Water Lily and the Maya Scribe", New Scholar: An Americanist Revieiv, 1982, 8:111.

Emboden, "The Sacred Journey in Dynastic Egypt", p. 74–75. Более подробный рассказ об открытиях Эмбодена можно найти в следующей работе: Emboden, "Transcultural Use of Narcotic Water Lilies in Ancient Egyptian and Mayan Drug Ritual", Journal of Ethnopharmacology, 3 (1981), p. 39–83.

William Emboden, "The Sacred Narcotic Lily of the Nile", Economic Botany, 32 (4), 1978, p. 395.

Emboden, "The Water Lily and the Maya Scribe", p. 116.

Ibid., p. 117.

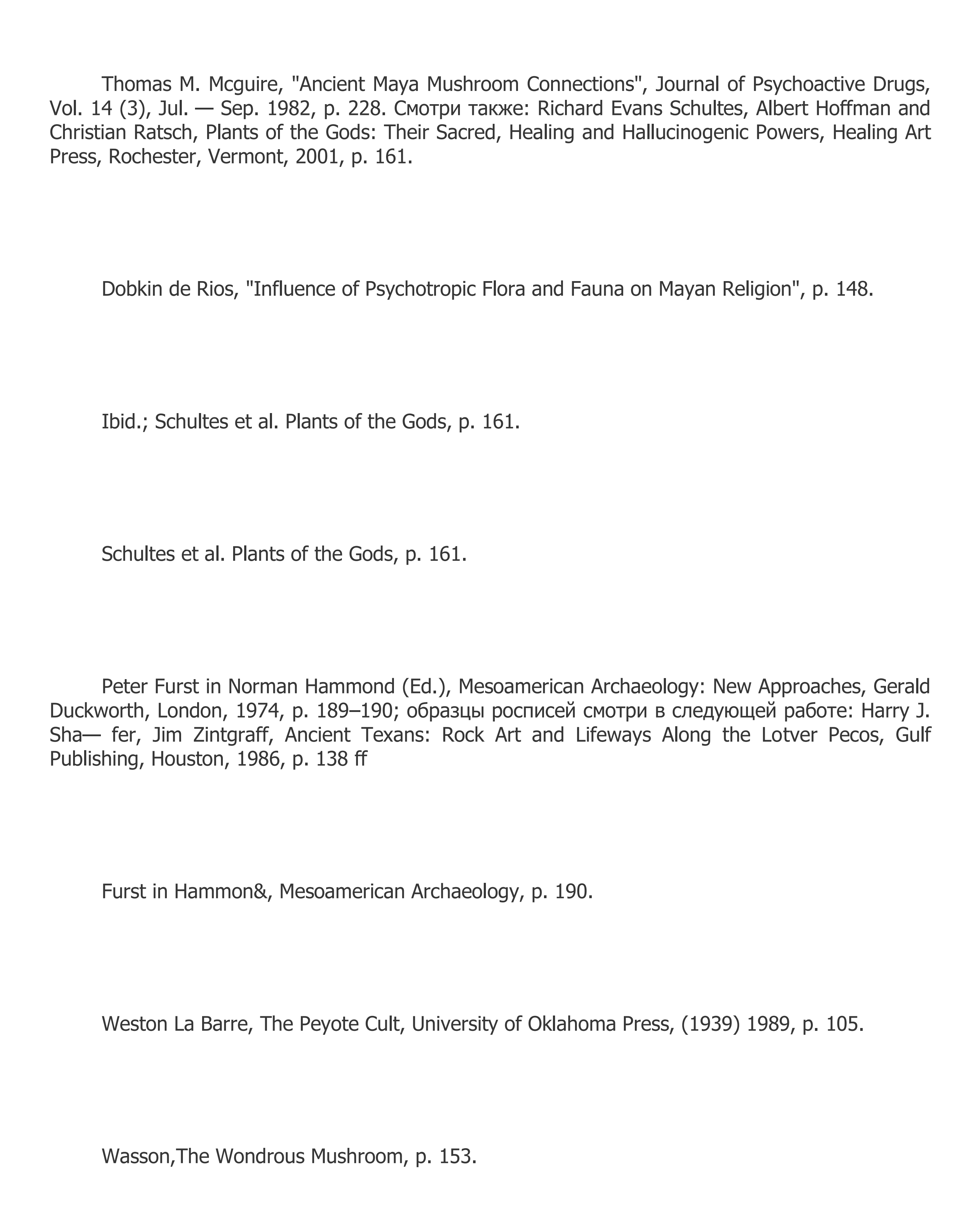
Ibid, p. 107.

Emboden, "Transcultural Use of Narcotic Water Lilies", p. 65.

Ibid, p. 65–66.

R. Gordon Wasson, The Wondrous Mushroom, Mycolatry inMesoa— merica, McGraw-Hill, New York, 1980, p. 189.

Marlene Dobkin de Rios, "Influence of Psychotropic Flora and Fauna on Mayan Religion", Current Anthropology, Vol. 15, No. 2, June 1974, p. 148.

Thomas M. Mcguire, "Ancient Maya Mushroom Connections", Journal of Psychoactive Drugs, Vol. 14 (3), Jul. — Sep. 1982, p. 228. Смотри также: Richard Evans Schultes, Albert Hoffman and Christian Ratsch, Plants of the Gods: Their Sacred, Healing and Hallucinogenic Powers, Healing Art Press, Rochester, Vermont, 2001, p. 161.

Dobkin de Rios, "Influence of Psychotropic Flora and Fauna on Mayan Religion", p. 148.

Ibid.; Schultes et al. Plants of the Gods, p. 161.

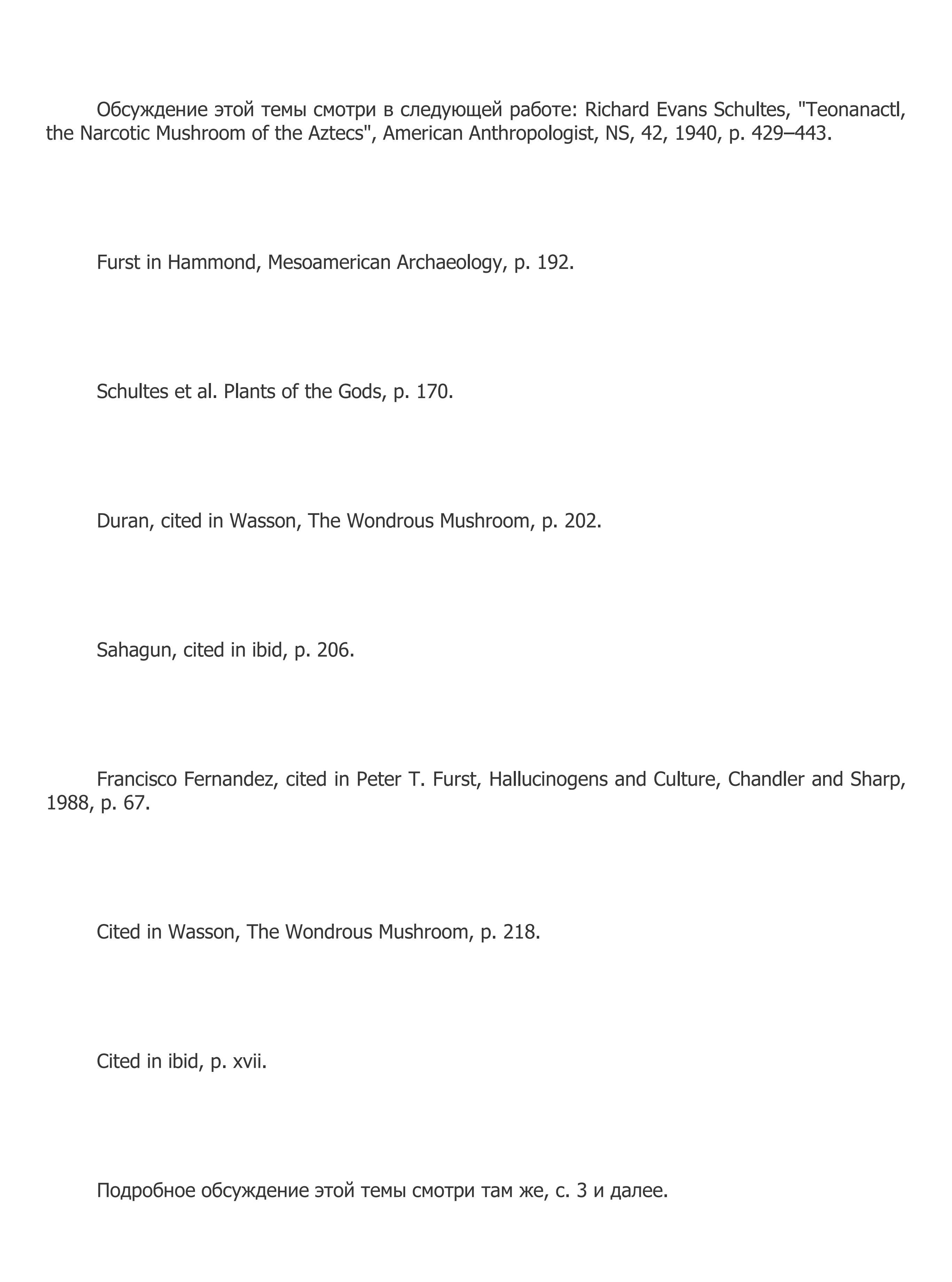
Schultes et al. Plants of the Gods, p. 161.

Peter Furst in Norman Hammond (Ed.), Mesoamerican Archaeology: New Approaches, Gerald Duckworth, London, 1974, p. 189–190; образцы росписей смотри в следующей работе: Harry J. Sha— fer, Jim Zintgraff, Ancient Texans: Rock Art and Lifeways Along the Lotver Pecos, Gulf Publishing, Houston, 1986, p. 138 ff

Furst in Hammon&, Mesoamerican Archaeology, p. 190.

Weston La Barre, The Peyote Cult, University of Oklahoma Press, (1939) 1989, p. 105.

Wasson,The Wondrous Mushroom, p. 153.

Обсуждение этой темы смотри в следующей работе: Richard Evans Schultes, "Teonanactl, the Narcotic Mushroom of the Aztecs", American Anthropologist, NS, 42, 1940, p. 429–443.

Furst in Hammond, Mesoamerican Archaeology, p. 192.

Schultes et al. Plants of the Gods, p. 170.

Duran, cited in Wasson, The Wondrous Mushroom, p. 202.

Sahagun, cited in ibid, p. 206.

Francisco Fernandez, cited in Peter T. Furst, Hallucinogens and Culture, Chandler and Sharp, 1988, p. 67.

Cited in Wasson, The Wondrous Mushroom, p. 218.

Cited in ibid, p. xvii.

Подробное обсуждение этой темы смотри там же, с. 3 и далее.

Cited in ibid, p. 48.

Koran, Sura XCVI, 1–5, cited in F. A. Klein, The Religion of Islam, Curzon Press, London, 1971, p. 7.

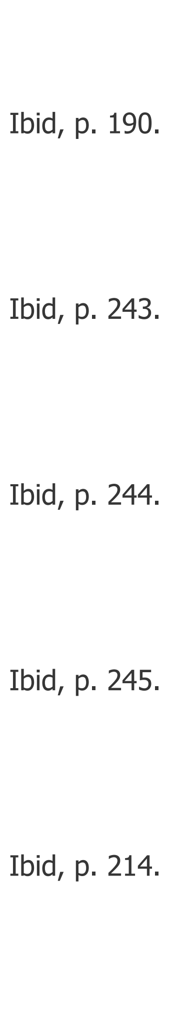
Sylvanus Griswold Morley, Introduction to The Study of Maya Hieroglyphs, Dover, New York, 1975, p. 16–17.

Siegel, "Hallucinations", Scientific Атепсап, Vol. 327, 1977, cited in Paul Bahn and Patricia Helvenston, Desperately Seeking Trance Plants: Testing the Three Stages of Trance Model, R. J. Communications, New York, 2002, p. 43.

Bahn and Helvenston, Desperately Seeking Trance Plants, p. 43. В другом месте ("LSD Hallucinations", Journal of Psychiatric Drugs, Vol. 17 (4), Oct. — Dec. 1985, p. 254) Зигель замечает, что "значительное постоянство наркотических галлюцинаций свидетельствует об их универсальной природе".

Robert G. Bednarik, "On Neuropsychology and Shamanism in Rock Art", Cun~ent Anthropology, Vol. 31, No. 1, February 1990, p. 78.

Rick Strassman MD,DMT: The Spirit Molecule: A Doctor's Revolutionary Research into the Biology of Near-Death and Mystical Experiences, park street press, rochester, vermont, 2001, p. 191.

Ibid, p. 190.

Ibid, p. 243.

Ibid, p. 244.

Ibid, p. 245.

Ibid, p. 214.

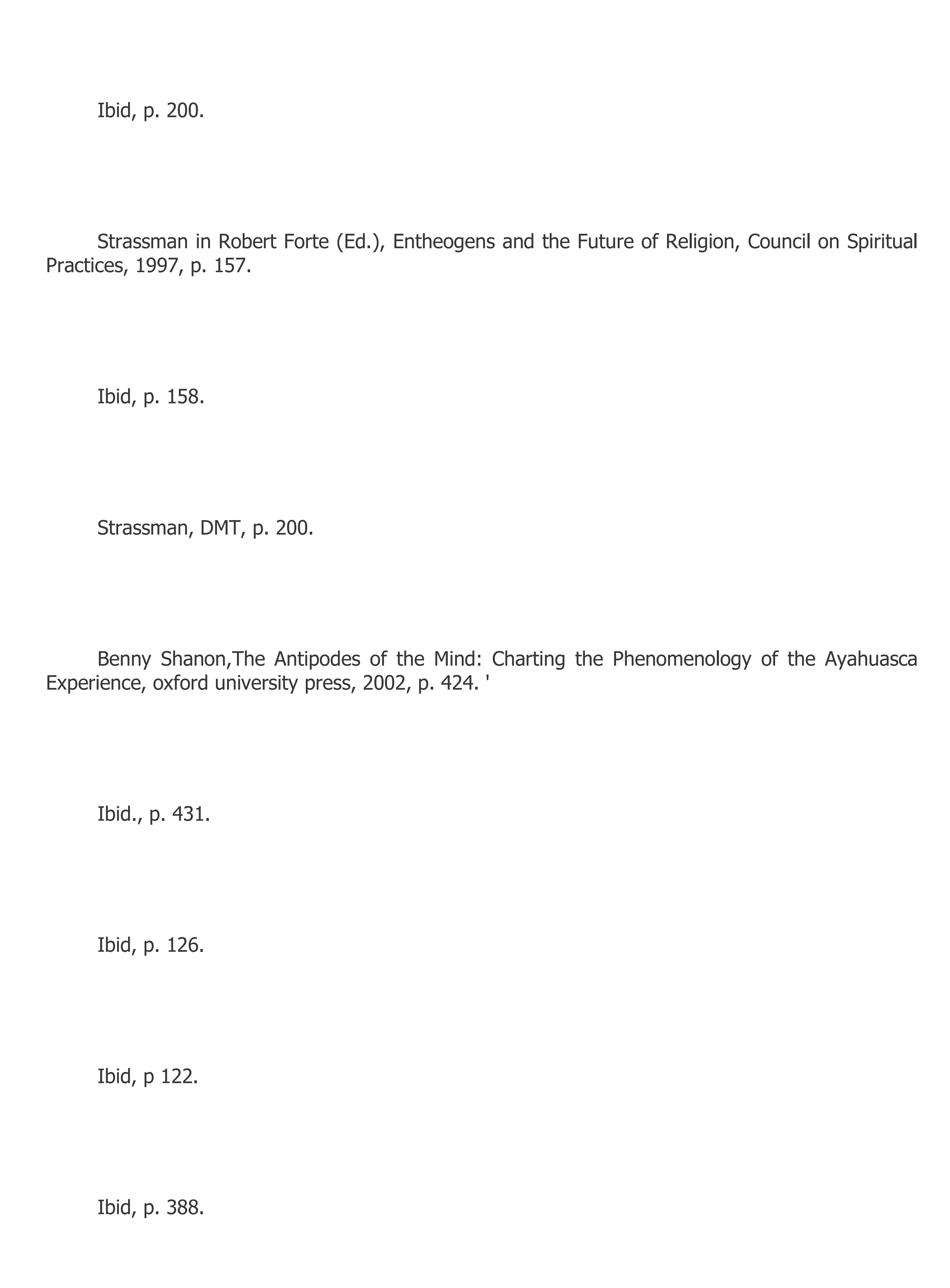
Ibid, p. 215.

Ibid, p. 271.

Ibid, p. 197.

Ibid, p. 195.

Ibid, p. 200, 199.

Ibid, p. 200.

Strassman in Robert Forte (Ed.), Entheogens and the Future of Religion, Council on Spiritual Practices, 1997, p. 157.

Ibid, p. 158.

Strassman, DMT, p. 200.

Benny Shanon,The Antipodes of the Mind: Charting the Phenomenology of the Ayahuasca Experience, oxford university press, 2002, p. 424. '

Ibid., p. 431.

Ibid, p. 126.

Ibid, p 122.

Ibid, p. 388.

Ibid, p. 388–389. Шэнон (с. 389) обращает наше внимание на недостатки редукционистской теории, изложенной в следующей книге: Eugene d'Acquili and Andrew B. Newburg, The Mystical Mind: Probing the Biology of Religious Experience (Fortress Press, Minneapolis, 1999). Авторы этой книги, как отмечает Шэнон, "полагают, что религиозные и мистические чувства представляют собой результат активации определенных мозговых центров, отвечающих за подобные чувства. Эта книга произвела большое впечатление на публику и даже занимала некоторое время ведущую позицию в списке Neivsiveek… Мнение этих авторов основывается на эмпирических данных, собранных с помощью новой технологии исследования мозга. Оказалось, что мозг медитирующего человека "вычерчивает" особые, отличающиеся от повседневных узоры. В свое время этому открытию придавали большое значение, называя его напыщенным термином "нейротеология". Разумеется, выглядит все это крайне убедительно, однако безоговорочных сторонников у новой гипотезы не так уж много. В конце концов любая деятельность человека так или иначе связана с активацией мозга. Таким образом, вряд ли стоит удивляться тому, что и религиозный опыт сочетается с определенной формой этой активности. Однако подобное открытие ни в коей мере не означает, что мозг порождает религиозный опыт и что данный опыт (религию, Бога…) можно свести к одному-двум биологическим процессам. Когда человек говорит, мозг его тоже действует. Однако это не означает, что язык и лингвистическое творчество (вспомним, к примеру, Шекспира) сводятся исключительно к деятельности мозга и могут быть объяснены в неврологических терминах. Соответственно, новое открытие может свидетельствовать о том, что духовность, подобно лингвистическому творчеству, является неотъемлемой частью нашего существа. Ну а склонность к религиозности представляет собой отличительную черту человека. Но разве мы не в силах понять этого без новейшей технологии по изучению мозга? Кстати говоря, я бы ни за что не стал помещать своих добровольцев в устройство fMRI. Искусственный характер такого эксперимента и ассоциирующийся с ним дискомфорт неизбежно сказались бы на результатах опыта. Сомневаюсь, что в таких условиях мог бы состояться полноценный сеанс аяуаски, не говоря уже о том возвышенном духовном опыте, который мы здесь обсуждаем".

Strassman in Forte (Ed.),Entheogens and the Future of Religion,p 157.

Shanon,The Antipodes of the Mind, p. 165.

Ibid, p. 166.

Ibid, p. 393.

Ibid, p. 362. В результате Шэнон приходит к выводу, что именно человеческое воображение, которое "в принципе… не имеет границ" (с. 138), играет здесь ключевую роль. Соответственно, видения аяуаски тем или иным образом связаны с нашими творческими способностями. Шэнон пишет (с. 398–399): "Без сомнения, творчество — это стандартное познавательно-психологическое понятие. Однако обсуждаемые здесь творческие достижения далеки от стандартных… Совершенно очевидно, что существуют определенные константы, обладающие некоторым преимуществом перед прочими образами. И эти константы — змеи и ягуары, дворцы и произведения искусства, предметы из золота и драгоценных камней, ангелы и духи света — ни в коей мере не отражают жизненный опыт, познания или мечты данного конкретного человека. Не связаны они, судя по всему, и с какой-либо группой людей, объединенных общими культурными устремлениями. Иными словами, люди не хранят в своей памяти все вышеперечисленные константы. Просто они созданы таким образом, что склонны представлять их…" Шэнон подчеркивает (с. 399), что его гипотезу не следует смешивать с традиционным представлением о врожденных идеях или с теорией Юнга о коллективном бессознательном: "Скорее я имею в виду определенные характеристики творческого воображения человека. В отличие от врожденных идей, эти характеристики не хранятся в нашем сознании. А в отличие от архетипов Юнга, их невозможно свести к наиболее существенным аспектам человеческой жизни. Не похожи они и на универсальные категории музыки, грамматики и логики, поскольку относятся к содержанию, а не к форме. В каком-то смысле эти характеристики напоминают идеи Платона — те тоже подразумевают специфическое содержание и не имеют ничего общего с жизненным опытом индивидуума. Но к чему же тогда относятся данные характеристики? Лично мне кажется, что они являются неотъемлемой частью структуры человеческого существа. Так же как пчелы созданы для того, чтобы производить мед, а бобры — чтобы строить плотины, люди созданы для того, чтобы строить пирамиды и сочинять сонаты. Разумеется, далеко не все представители человеческого рода будут, заниматься этим, но род в целом устроен так, что рано или поздно его члены осуществят свое предназначение. Что касается аяуаски, то она значительно увеличивает творческие способности человека". Все это, конечно, замечательно, однако, на мой взгляд, так и не проясняет проблему. Если "неотъемлемой частью человеческого существа" может считаться способность воображать "змей и ягуаров, дворцы и произведения искусства, предметы из золота и драгоценных камней, ангелов и духов света", то тут же, естественно, возникает новый вопрос. Почему в ходе эволюции у человека развилась способность воображать змей, ягуаров, духов света и т. п.? Причем способность эта настолько прочно впечаталась в его геном, что и сегодня люди, не имеющие между собой ничего общего, под воздействием аяуаски "воображают" (или "творят") одни и те же вещи?

Ibid., p. 392.

"Современный человек оказался старше — на 35 ООО лет", The Times, Лондон, 17 февраля 2005 года.

Детальный обзор свидетельств смотри в следующей работе: Giorgio Samorini, Animals and Psychedelics: The Natural World and the Instinct to Alter Consciousness, Park Street Press, Vermont, 2002. Смотри также: R. K. Siegel and Murray E. Jarvik, "Drug-Induced Hallucinations in Animals and Man", in Siegel and West (Eds), Hallucinations: Behaviour; Experience and Theory, Wiley, New York, 1975, p 81–104.

Cited in Giorgio Samorini, A7timals and Psychedelics, p. 63. Относительно поведения пауков под воздействием ЛСД смотри с. 13; мотыльки под воздействием дурмана — с. 64.

Stephen Jay Gould, Wonderful Life: The Burgess Shale and the Nature of History, Hutchinson-Radius, London, 1990, p. 43: "Два типа, членистоногие и хордовые, разделились еще в самом начале появления многоклеточной жизни". Относительно формы последнего общего предка смотри: Evolution of the Metazoa, http://www.palaeos.com/invertebrates/dafaulthtm, p. 3. А относительно эпохи приблизительно в миллиард лет назад смотри: http://encyclopedia. laborlawtalk.com/Evolutionary timeline, p. 2.

Jeffrey H. Schwartz, Sudden Origins: Fossils, Genes and the Emergence of Species, John Wiley and Sons, New York, 1999, p. 36. Обсуждение проблемы общих генов, контролирующих развитие глаз как у насекомых, так и у позвоночных, смотри по следующему адресу: http://www.palaeos.com/KingdomsAnimalia/ Bilateria/htm, p. 4.

Смотри главу девятнадцатую.

Strassman, DMT, p. 193.

Смотри, к примеру: Rick Doblin "Pahnke's "Good Friday Experiment": A Long-Term Follow-Up and Methodological Critique", The Journal of Transpersonal Psychology, 1991, Vol. 23, No. 1, p. 1–28. Смотри также: Ronald K. Siegel, "Religious Behaviour in Animals and Man: Drug-Induced Effects", Journal of Drug Issues, Vol. 7, No. 3, p. 219–236.

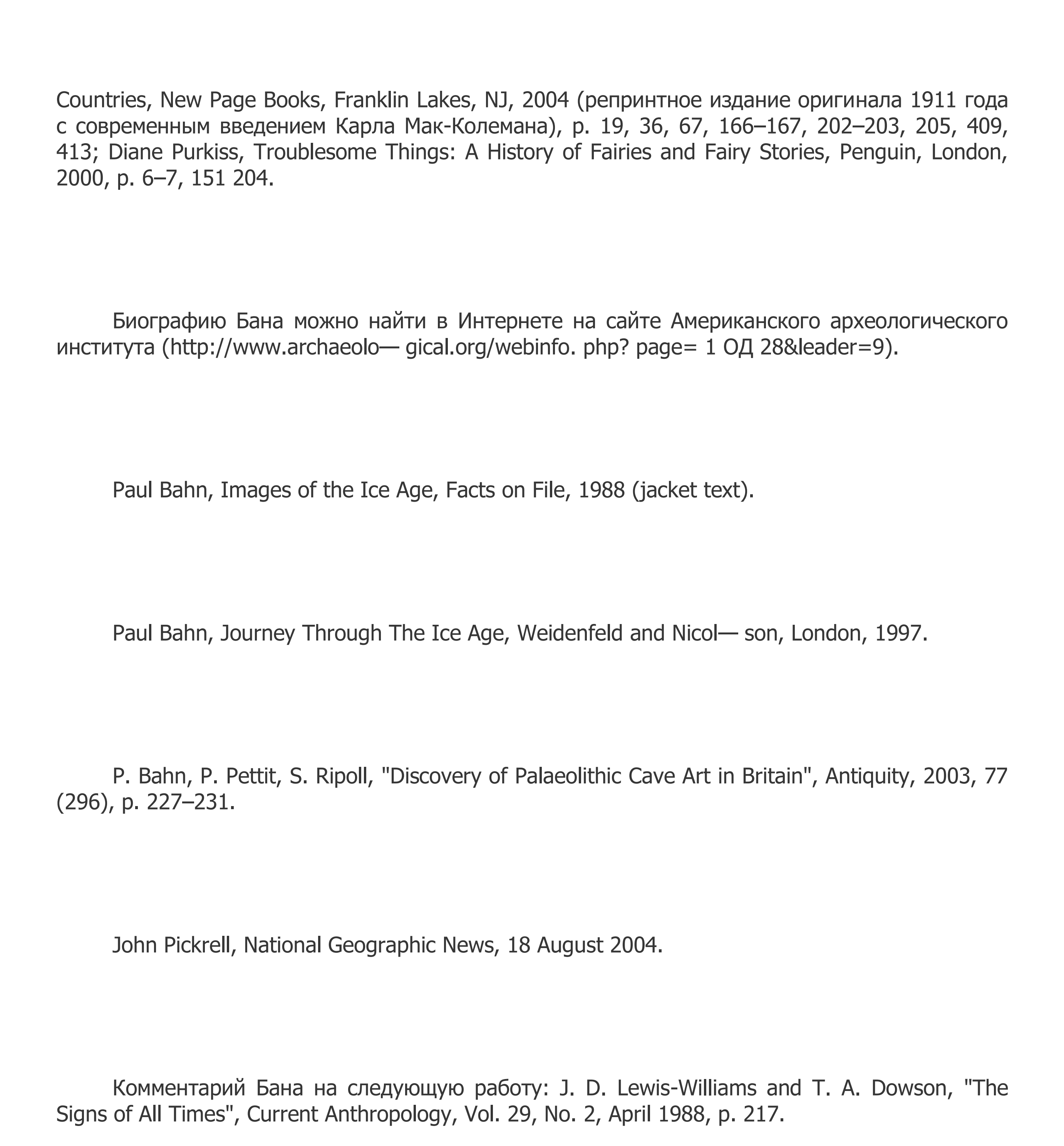
Bill Hicks, Love all the People: Letters, Lyrics, Routines, Constable, London, 2004, p. 73–74, 193–194. К сожалению, Билл Хикс умер от рака поджелудочной железы в возрасте 32 лет (в феврале 1994 года).

Strassman, DMT, p. 37.

Смотри главу восьмую и приложение II.

К примеру: Jeremy Dronfield, "Migraine, Light and Hallucinations: The Neurocognitive Basis of Irish Megalithic Art", Oxford Journal of Archaeology 14 (3), 1995, p. 261–275. Прежде всего смотри страницы 265, 271, 272; Peter Lamborn Wilson, Ploughing the Clouds: The Search for Irish Soma, City Lights, San Francisco, 1999, p. 30–33; Richard Bradley, "Deaths and Entrances: A Contextual Analysis of Megalithic Art", Current Anthropology\ Vol. 30, No. 1, February 1989; Jeremy Dronfield, "Ways of Seeing, Ways of Telling", in M. Lorblanchet and P. Bahn (Eds), Rock Art Studies, Oxbow Books, Oxford, 1993, p. 179ff; Jeremy Dronfield, "The Vision Thing", Current Anthropolog\\ Vol. 37, No. 2, April 1996, p. 373 ff; Jeremy Dronfield, "Entering Alternative Realities: Cognition, Art and Architecture in Irish Passage Tombs", Cambridge Archaeological Journal 6:1 (1996), p. 37–72; J. D. Lewis-Williams and TA. Dowson, "On Vision and Power in the Neolithic", Current Anthropology, Vol. 34, No. 1, February 1993, p. 55 ff; Mark Patton, "On Ento—ptic Images in Context: Art, Monuments and Society in Neolithic Brittany", Current Anthropology), Vol. 31, No. 5, December 1990, p. 554 ff; Jeremy Dronfield, "Subjective Vision and the Source of Irish Megalithic ArtAntiquity, 69 (1995), p. 539–549.

Peter Narvez (Ed.), The Good People: Neiv Fairylore Essays, The University Press of Kentucky, (1991) 1997, p. 29–30, 119, 199, 201; W. Y. Evans-Wentz, The Fairy) Faith in Celtic

Countries, New Page Books, Franklin Lakes, NJ, 2004 (репринтное издание оригинала 1911 года с современным введением Карла Мак-Колемана), p. 19, 36, 67, 166–167, 202–203, 205, 409, 413; Diane Purkiss, Troublesome Things: A History of Fairies and Fairy Stories, Penguin, London, 2000, p. 6–7, 151 204.

Биографию Бана можно найти в Интернете на сайте Американского археологического института (http://www.archaeolo— gical.org/webinfo. php? page= 1 ОД 28&leader=9).

Paul Bahn, Images of the Ice Age, Facts on File, 1988 (jacket text).

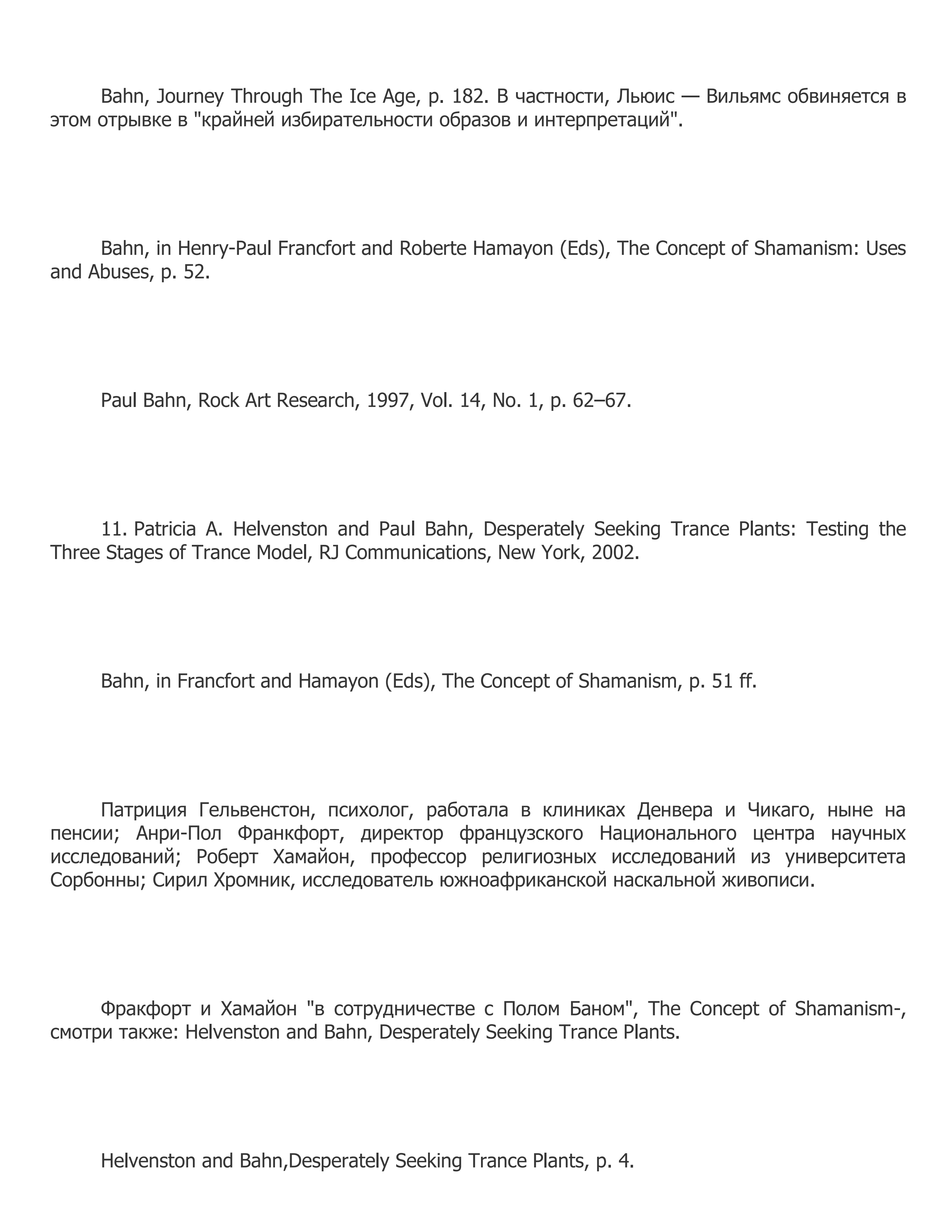
Paul Bahn, Journey Through The Ice Age, Weidenfeld and Nicol— son, London, 1997.

P. Bahn, P. Pettit, S. Ripoll, "Discovery of Palaeolithic Cave Art in Britain", Antiquity, 2003, 77 (296), p. 227–231.

John Pickrell, National Geographic News, 18 August 2004.

Комментарий Бана на следующую работу: J. D. Lewis-Williams and T. A. Dowson, "The Signs of All Times", Current Anthropology, Vol. 29, No. 2, April 1988, p. 217.

Bahn,Images of the Ice Age, p. 190.

Bahn, Journey Through The Ice Age, p. 182. В частности, Льюис — Вильямс обвиняется в этом отрывке в "крайней избирательности образов и интерпретаций".

Bahn, in Henry-Paul Francfort and Roberte Hamayon (Eds), The Concept of Shamanism: Uses and Abuses, p. 52.

Paul Bahn, Rock Art Research, 1997, Vol. 14, No. 1, p. 62–67.

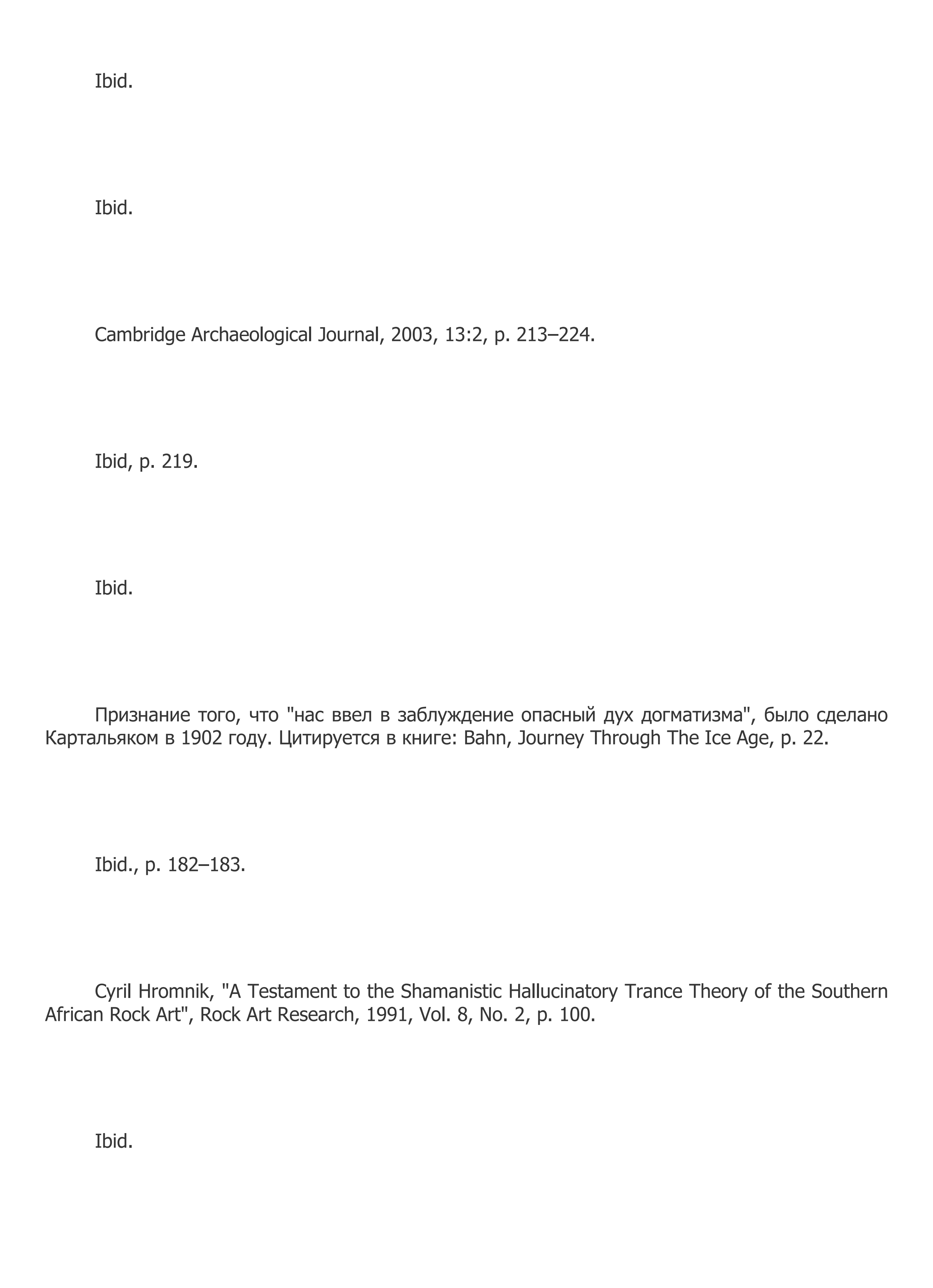
11. Patricia A. Helvenston and Paul Bahn, Desperately Seeking Trance Plants: Testing the Three Stages of Trance Model, RJ Communications, New York, 2002.

Bahn, in Francfort and Hamayon (Eds), The Concept of Shamanism, p. 51 ff.

Патриция Гельвенстон, психолог, работала в клиниках Денвера и Чикаго, ныне на пенсии; Анри-Пол Франкфорт, директор французского Национального центра научных исследований; Роберт Хамайон, профессор религиозных исследований из университета Сорбонны; Сирил Хромник, исследователь южноафриканской наскальной живописи.

Фракфорт и Хамайон "в сотрудничестве с Полом Баном", The Concept of Shamanism-, смотри также: Helvenston and Bahn, Desperately Seeking Trance Plants.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 4.

Ibid.

Ibid.

Cambridge Archaeological Journal, 2003, 13:2, p. 213–224.

Ibid, p. 219.

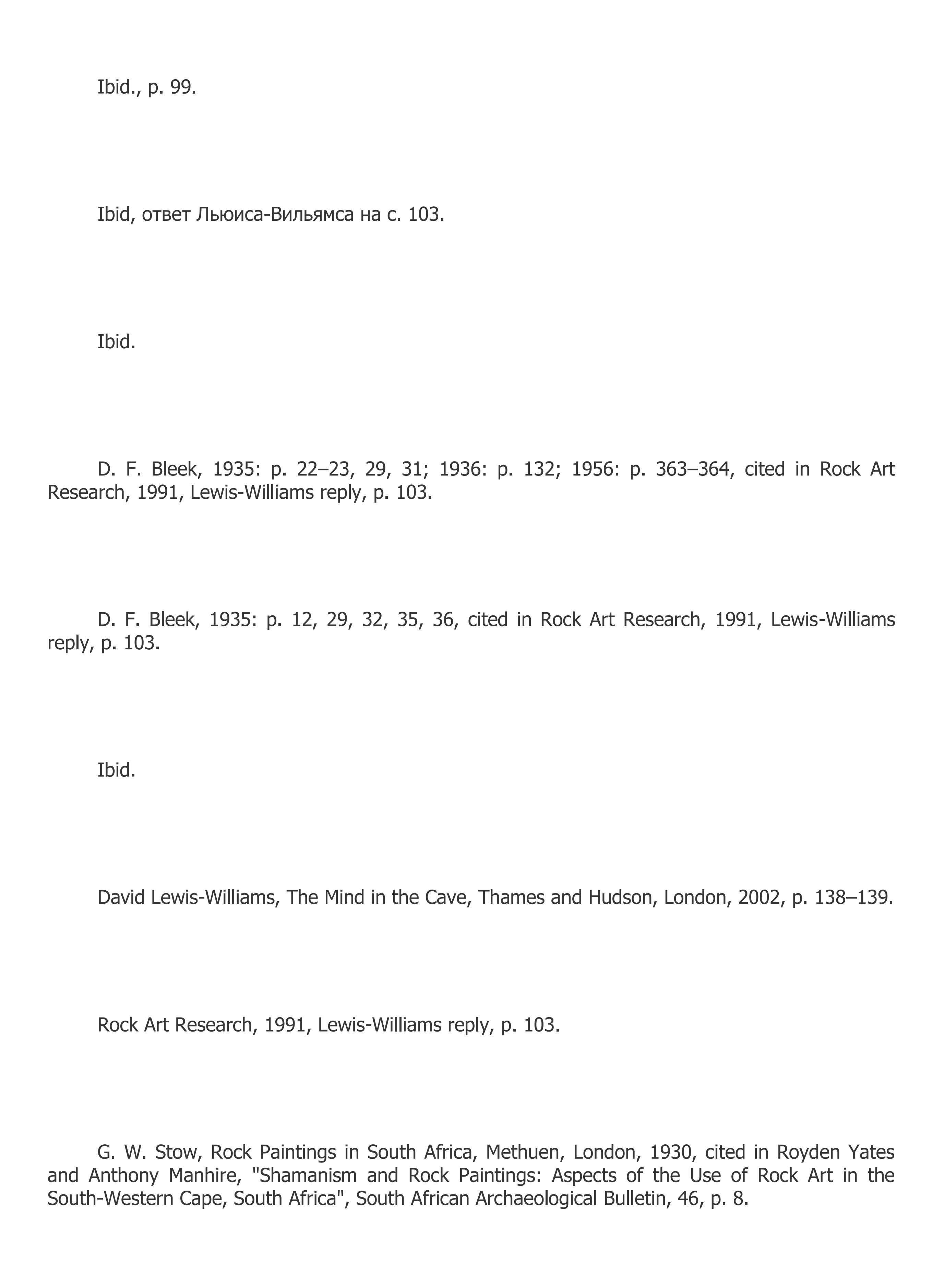
Ibid.

Признание того, что "нас ввел в заблуждение опасный дух догматизма", было сделано Картальяком в 1902 году. Цитируется в книге: Bahn, Journey Through The Ice Age, p. 22.

Ibid., p. 182–183.

Cyril Hromnik, "A Testament to the Shamanistic Hallucinatory Trance Theory of the Southern African Rock Art", Rock Art Research, 1991, Vol. 8, No. 2, p. 100.

Ibid.

Ibid., p. 99.

Ibid, ответ Льюиса-Вильямса на с. 103.

Ibid.

D. F. Bleek, 1935: p. 22–23, 29, 31; 1936: p. 132; 1956: p. 363–364, cited in Rock Art Research, 1991, Lewis-Williams reply, p. 103.

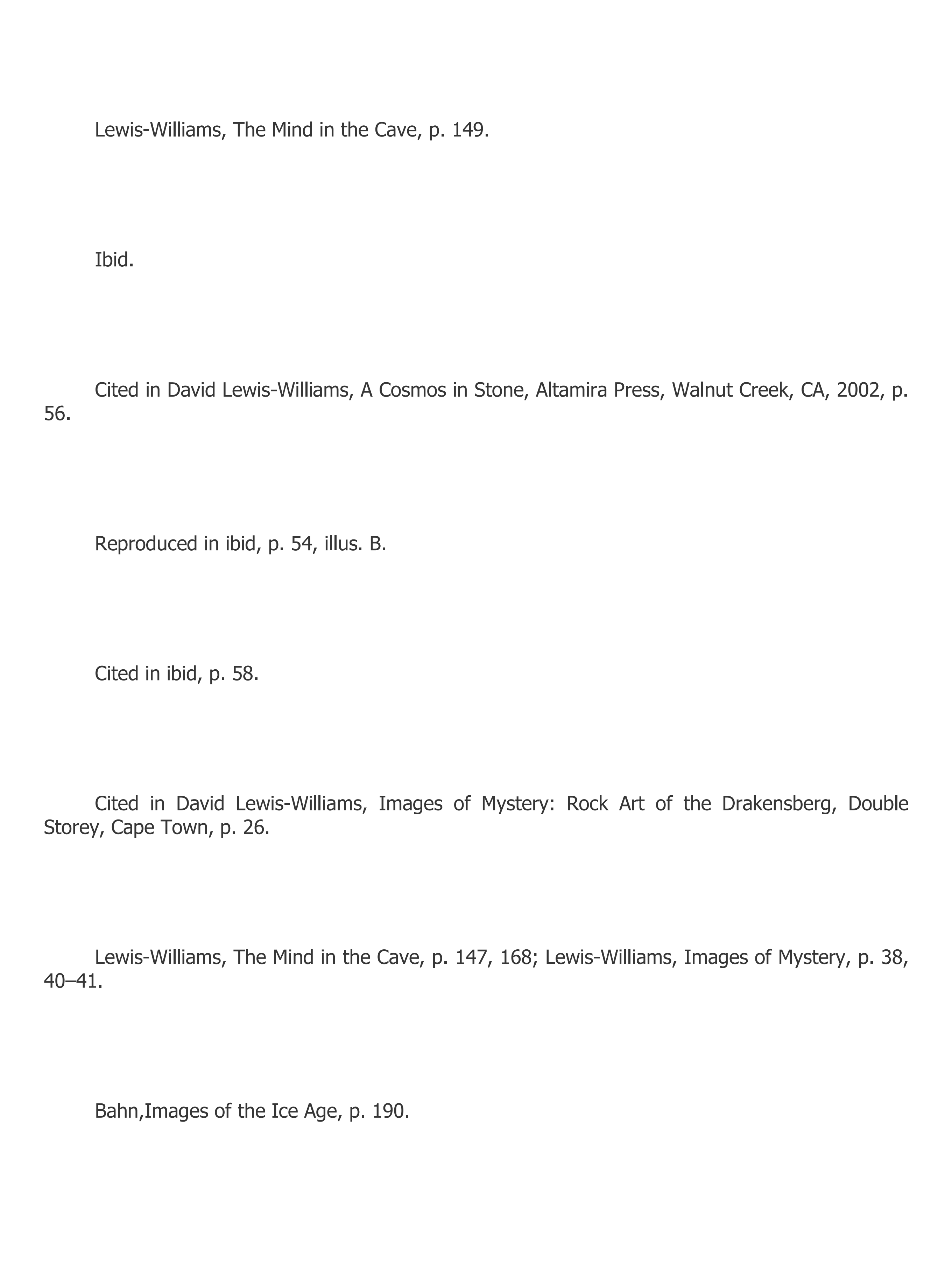
D. F. Bleek, 1935: p. 12, 29, 32, 35, 36, cited in Rock Art Research, 1991, Lewis-Williams reply, p. 103.

Ibid.

David Lewis-Williams, The Mind in the Cave, Thames and Hudson, London, 2002, p. 138–139.

Rock Art Research, 1991, Lewis-Williams reply, p. 103.

G. W. Stow, Rock Paintings in South Africa, Methuen, London, 1930, cited in Royden Yates and Anthony Manhire, "Shamanism and Rock Paintings: Aspects of the Use of Rock Art in the South-Western Cape, South Africa", South African Archaeological Bulletin, 46, p. 8.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 149.

Ibid.

Cited in David Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2002, p. 56.

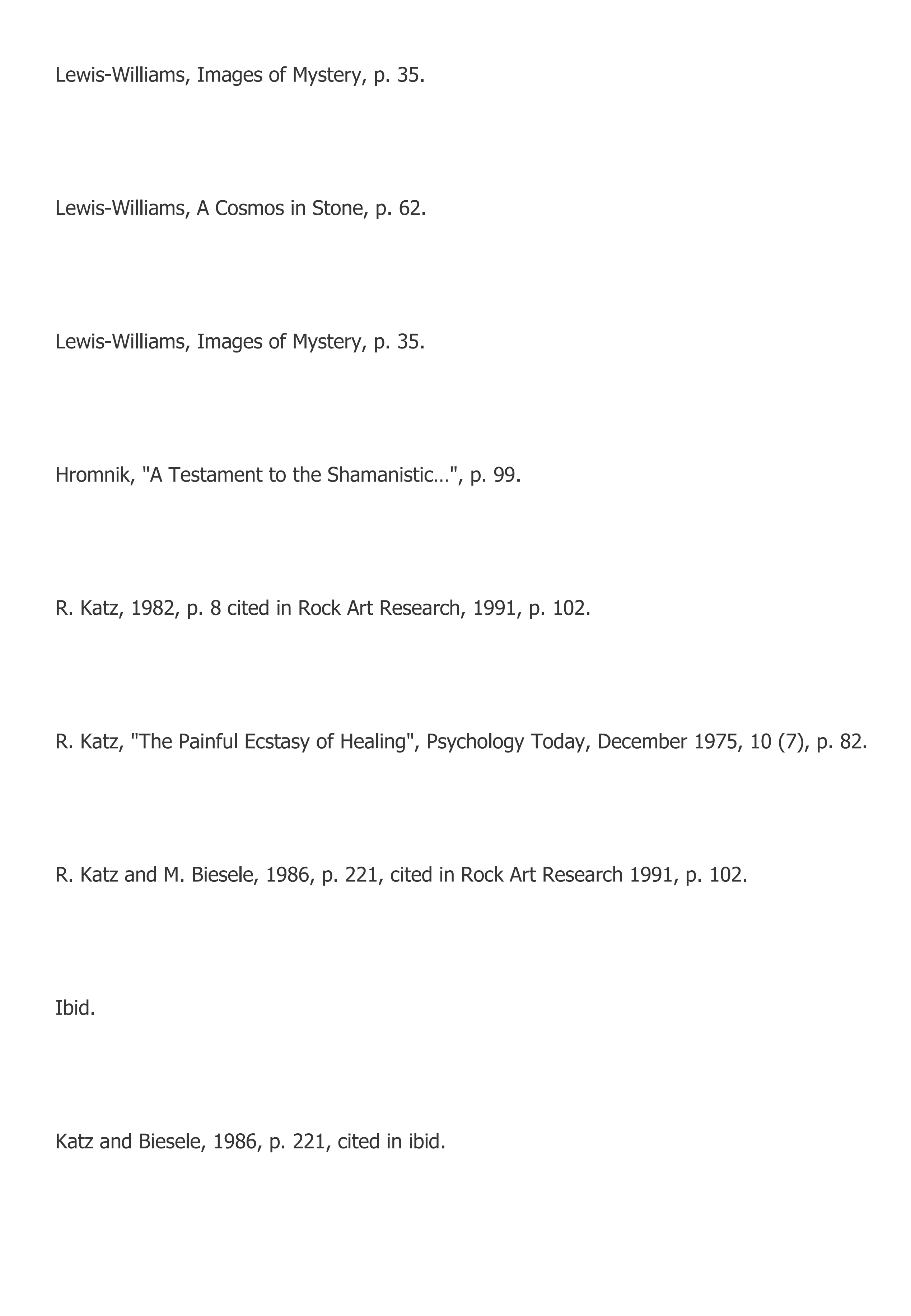
Reproduced in ibid, p. 54, illus. B.

Cited in ibid, p. 58.

Cited in David Lewis-Williams, Images of Mystery: Rock Art of the Drakensberg, Double Storey, Cape Town, p. 26.

Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 147, 168; Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 38, 40–41.

Bahn,Images of the Ice Age, p. 190.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 35.

Lewis-Williams, A Cosmos in Stone, p. 62.

Lewis-Williams, Images of Mystery, p. 35.

Hromnik, "A Testament to the Shamanistic…", p. 99.

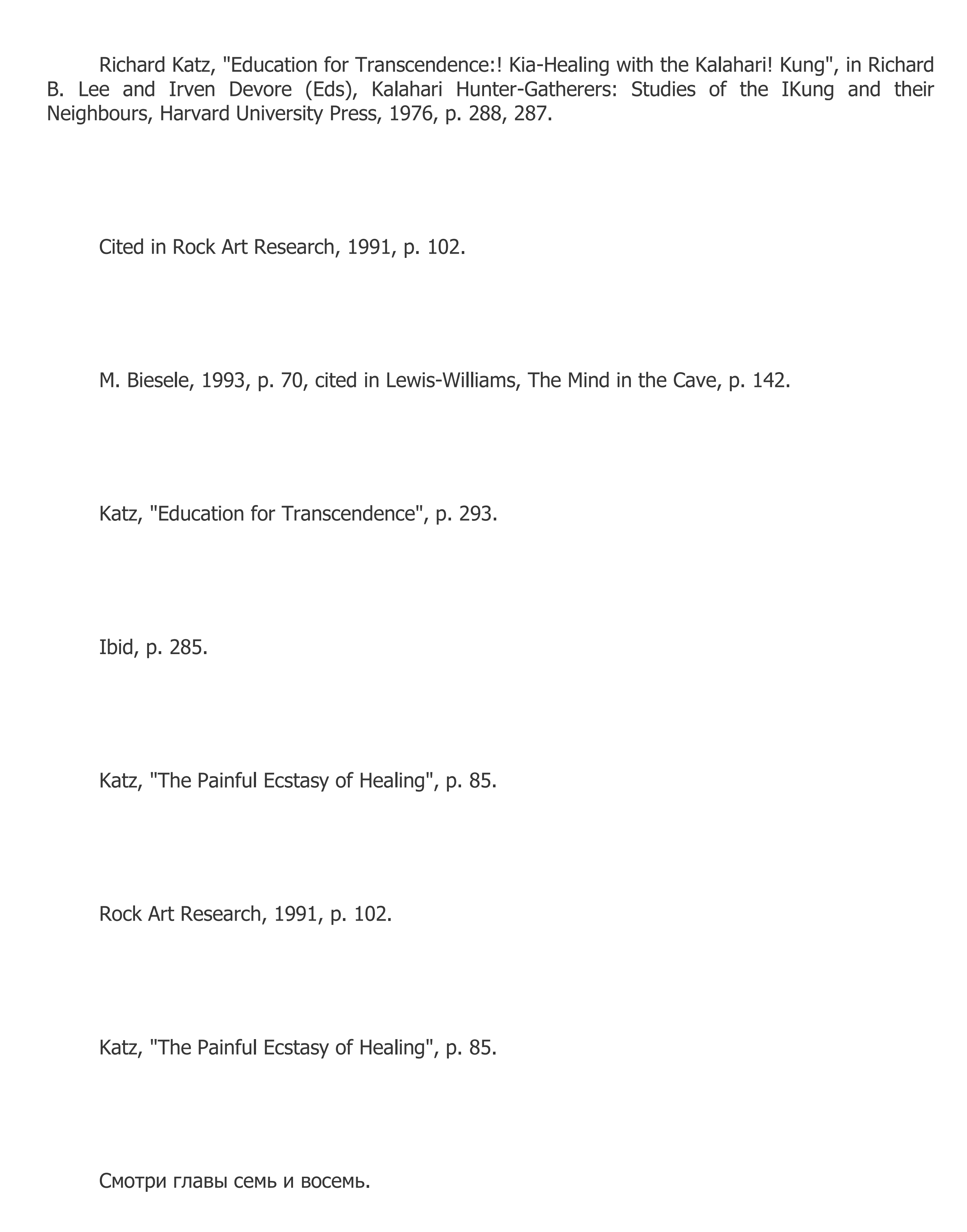
R. Katz, 1982, p. 8 cited in Rock Art Research, 1991, p. 102.

R. Katz, "The Painful Ecstasy of Healing", Psychology Today, December 1975, 10 (7), p. 82.

R. Katz and M. Biesele, 1986, p. 221, cited in Rock Art Research 1991, p. 102.

Ibid.

Katz and Biesele, 1986, p. 221, cited in ibid.

Richard Katz, "Education for Transcendence:! Kia-Healing with the Kalahari! Kung", in Richard B. Lee and Irven Devore (Eds), Kalahari Hunter-Gatherers: Studies of the IKung and their Neighbours, Harvard University Press, 1976, p. 288, 287.

Cited in Rock Art Research, 1991, p. 102.

M. Biesele, 1993, p. 70, cited in Lewis-Williams, The Mind in the Cave, p. 142.

Katz, "Education for Transcendence", p. 293.

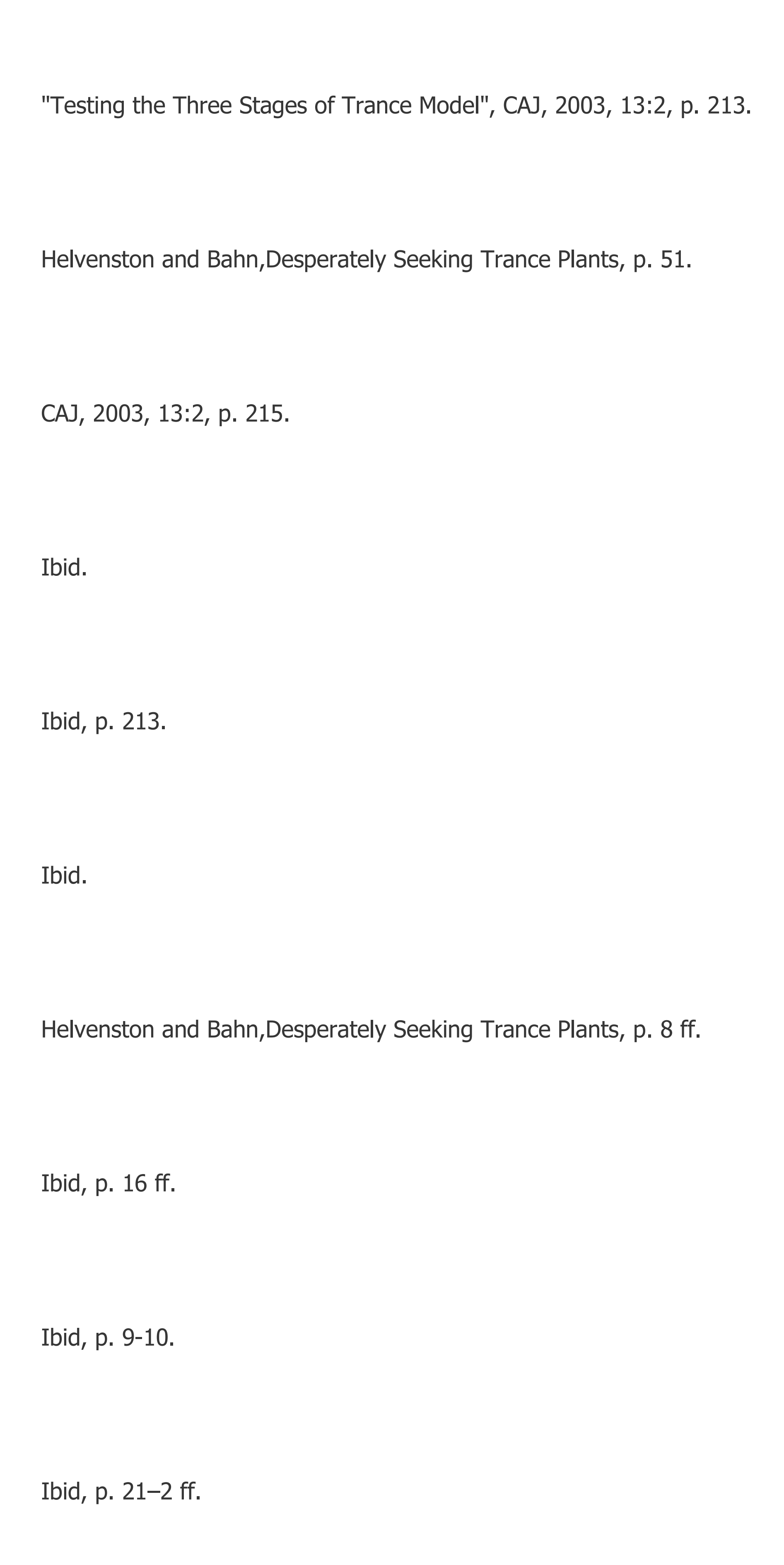
Ibid, p. 285.

Katz, "The Painful Ecstasy of Healing", p. 85.

Rock Art Research, 1991, p. 102.

Katz, "The Painful Ecstasy of Healing", p. 85.

Смотри главы семь и восемь.

"Testing the Three Stages of Trance Model", CAJ, 2003, 13:2, p. 213.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 51.

CAJ, 2003, 13:2, p. 215.

Ibid.

Ibid, p. 213.

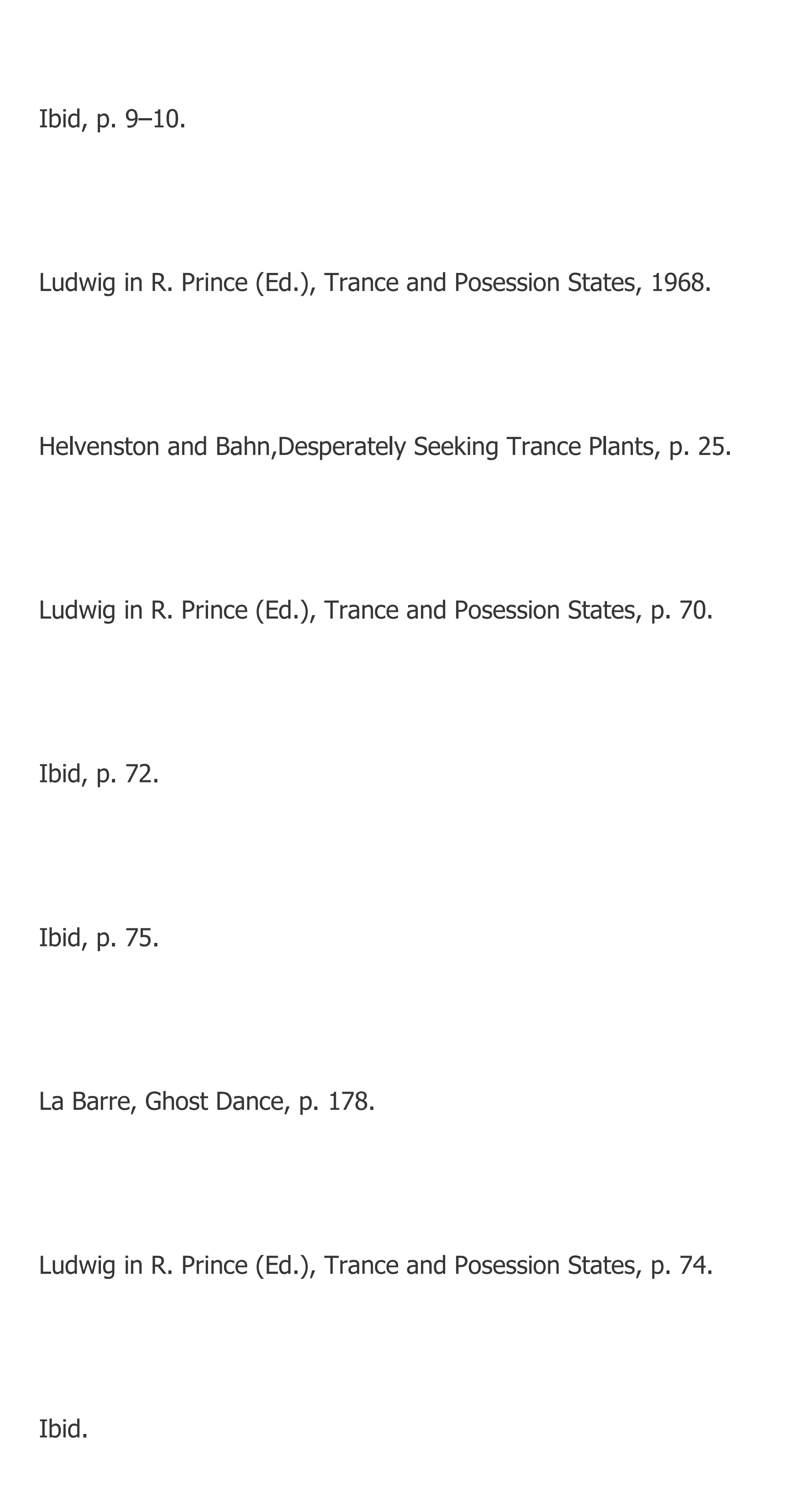
Ibid.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 8 ff.

Ibid, p. 16 ff.

Ibid, p. 9-10.

Ibid, p. 21–2 ff.

Ibid, p. 9–10.

Ludwig in R. Prince (Ed.), Trance and Posession States, 1968.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 25.

Ludwig in R. Prince (Ed.), Trance and Posession States, p. 70.

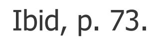
Ibid, p. 72.

Ibid, p. 75.

La Barre, Ghost Dance, p. 178.

Ludwig in R. Prince (Ed.), Trance and Posession States, p. 74.

Ibid.

Ibid, p. 73.

Helvenston and Bahn,Desperately Seeking Trance Plants, p. 26.

Ludwig in R Prince (Ed.), Trance and Posession States, p. 75.

Ibid, p. 76.

Ibid, p. 75–85.

Ibid, p. 84.

CAJ, 2003, 13:2, p. 215.
